

Общественная
организация
«Межрегиональная
ассоциация
образовательных
организаций высшего
образования»
(ОО «МАООВО»)

✦ БИЗНЕС ✦ ОБРАЗОВАНИЕ ✦ ПРАВО ✦

✦ BUSINESS ✦ EDUCATION ✦ LAW ✦

Выпуск № 1 (54) февраль

Release № 1 (54) february

Волгоград 2021

Журнал представляет интересы российских и иностранных ученых, бизнесменов, политиков, докторантов, аспирантов, магистров, студентов, занимающихся исследованиями в области знаний: «Экономические науки», «Юридические науки», «Педагогические науки».

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, в соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6.

Приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (далее – Приказ) (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук. Сформированный Перечень вступил в силу 1 декабря 2015 г. В него включен научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право».

The journal presents the interests of Russian and foreign scientists, businessmen, politicians, under-graduate and post-graduate students, masters of sciences and students involved in researches in the areas of Economic sciences, Legal sciences, and Pedagogical sciences.

The journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for scientific degrees of doctor of science and candidate of science in accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Committee of the RF Ministry of education and science dated February 19, 2010 No. 6/6.

In compliance with the order of the RF Ministry of education and science dated July 25, 2014 No. 793 with revisions incorporated in accordance with the order of the RF Ministry of education and science dated June 3, 2015 No. 560 (hereinafter the Order) (registered by the RF Ministry of justice dated August 25, 2014, registration No. 33863), the RF Ministry of education and science developed the list of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main results of dissertations for scientific degrees of the candidate of science and the doctor of science. The developed list came in force on December 1, 2015. It includes the scientific peer-reviewed journal «Business. Education. Law».

В соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6 журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р на основании рекомендаций Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России (далее – ВАК) с учетом заключений профильных экспертных советов ВАК издания, входящие в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – Перечень), по группам научных специальностей, считаются включенными в Перечень по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки. Согласно рекомендации ВАК журнал «Бизнес. Образование. Право» включен в перечень по научным направлениям и специальностям:

— «Экономические науки»

08.00.01 Экономическая теория
08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством
08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.12 Бухгалтерский учет, статистика
08.00.13 Математические и инструментальные методы экономики

— «Юридические науки»

12.00.04 Финансовое право; налоговое право; бюджетное право
12.00.05 Трудовое право; право социального обеспечения
12.00.06 Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право
12.00.07 Корпоративное право; конкурентное право; энергетическое право
12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.09 Уголовный процесс
12.00.10 Международное право; Европейское право
12.00.11 Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность
12.00.12 Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность
12.00.13 Информационное право
12.00.14 Административное право; административный процесс
12.00.15 Гражданский процесс арбитражный процесс

— «Педагогические науки»

13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания (по областям)
13.00.04 Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры)
13.00.05 Теория, методика и организация социально-культурной деятельности
13.00.08 Теория и методика профессионального образования

In accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science dated February 19, 2010 No. 6/6, the journal is included in the list of the leading peer reviewed scientific journals and publications. In accordance with the order of the RF Ministry of Education and Science dated December 28, 2018 No. 90-r, based on the recommendations of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science (hereinafter, the SAC), taking into account conclusions of the field-specific expert councils of SAC, the issues included in the List of the peer reviewed scientific publications, which publish major scientific results of the theses for scientific degree of the candidate of sciences, for scientific degrees of the doctor of sciences (hereinafter, List), by the scientific specialty groups, are considered included in the List by the scientific specialties and appropriate fields of study. According to the SAC recommendations, the journal “Business. Education. Law” is included in the list by the following scientific fields of study and specialties:

— “Economic sciences”

08.00.01 Economic theory
08.00.05 Economics and management of national economy
08.00.10 Finance, money turnover and credit
08.00.12 Accounting records, statistics
08.00.13 Mathematical and instrumental controls of economics

— “Legal sciences”

12.00.04 Financial law, tax law, budget law
12.00.05 Labor law, social security law
12.00.06 Land law, Земельное право; natural resources law; agrarian law
12.00.07 Corporate law; competition law; energy law
12.00.08 Criminal law and criminology; criminal and penal law
12.00.09 Criminal process
12.00.10 International law, European law
12.00.11 Judicial activity, prosecutorial activity, human rights activity and law-enforcement activity
12.00.12 Science of criminal law; forensic expert activity; criminal intelligence and surveillance
12.00.13 Information law
12.00.14 Administrative law, administrative process
12.00.15 Civil process; arbitration process

— “Pedagogical sciences”

13.00.01 General pedagogy, history of pedagogy and education
13.00.02 Theory and method of education and bringing up (by areas)
13.00.04 Theory and method of physical training, sport training, recreational and adaptive physical culture
13.00.05 Theory, method and arrangement of socio-cultural activity
13.00.08 Theory and method of vocational education

Главной целью научного журнала является освещение результатов научно-исследовательской деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

ЦЕЛИ научного рецензируемого журнала:

- оперативное освещение результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки;
- развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- предоставление ученым возможности публиковать результаты собственных исследований;
- формирование открытой научной полемики, способствующей повышению качества диссертационных исследований;
- привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития экономических, юридических и педагогических наук;
- поиск новых знаний для социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации;
- налаживание научных связей и обмена мнениями между исследователями различных регионов;
- развитие единого информационного пространства научной коммуникации в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- пропаганда основных достижений научно-исследовательской деятельности в РФ и Волгоградском институте бизнеса.

The main goal of the scientific journal is presentation of the results of the scientific-research activity of Russian and foreign scientists in the areas of **economics (main trends), law and pedagogics.**

GOALS of the scientific peer-reviewed journal:

- operative publication of results of the scientific-research, scientific-practical and experimental activity of Russian and foreign scientists in economics (main trends), legal sciences and pedagogical sciences;
- promotion of international cooperation in economics, law, pedagogy;
- providing scientists with the possibility of publication of the results of researches;
- establishing an open scientific disputes contributing to the increase of dissertation researches quality;
- attraction of attention to the most urgent issues and perspective trends of development of the economic, legal and pedagogical sciences;
- search for new knowledge for the social-economic development of Russia and the entities of the Russian Federation;
- establishing scientific links and exchange of opinions between researchers from different regions;
- development of united information space of scientific communication in economics, law, pedagogic;
- promotion of the main achievements of scientific and research activity in the Russian Federation and Volgograd Business Institute.

География подписчиков, авторов и партнеров рецензируемого научного журнала «Бизнес. Образование. Право» представлена партнерами в ближнем и дальнем зарубежье (более 20 стран) и в Российской Федерации (более 60 городов).

Geography of subscribers, authors and partners of the peer-reviewed scientific journal «Business. Education. Law» is presented by the partners in CIS countries and Abroad (more than 20 countries) and in the Russian Federation (more than 60 cities).

- Всем статьям в выпусках журналов присваивается цифровой идентификатор DOI
- Двухлетний импакт-фактор РИНЦ – 0,847
- Пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,285
- Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам – 371
- Десятилетний индекс Хирша – 26
- Общее число статей из журнала в РИНЦ – 2908
- Общее число цитирований журнала в 2018 году – 15 202

- Digital identifier DOI is assigned to all articles published in the journal
- Two-year impact factor RISC – 0,847
- The five-year impact factor RISC – 0,285
- The five-year Herfindahl by quoting magazines – 371
- Ten-year h-index – 26
- Total number of the journal's articles in RISC – 2908
- The total number of citations of the journal in the 2018 year – 15 202

БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО.

Учредитель – автономная некоммерческая организация высшего образования «Волгоградский институт бизнеса» (АНО ВО «ВИБ»)

№ 1 (54), февраль 2021

ISSN 1990-536X

Научный журнал издаётся с 2006 г. Выходит 4 раза в год.

Подписной индекс в каталоге «Почта России» — 38683

Редакционный индекс — P8683

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Ващенко Александр Николаевич, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления АНО ВО «ВИБ».

Заместители главного редактора –

Кумейко Елена Анатольевна, канд. экон. наук;

Захарова Л. М., д-р пед. наук, доцент, зав. кафедрой дошкольного и начального общего образования ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова»

Члены редакционной коллегии:

Анисимов П. В., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права АНО ВО «ВИБ»;

Винокуров А. Ю., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры РФ», главный научный сотрудник;

Восколович Н. А., д-р экон. наук, профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, профессор кафедры экономики труда и персонала экономического факультета;

Калиничева Р. В., д-р экон. наук, профессор, проректор по учебной работе, профессор кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации;

Козенко З. Н., д-р экон. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, Волгоградский государственный аграрный университет;

Мещерякова Е. В., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Рахманова Е. Н., д-р юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудие»;

Салиева Р. Н., д-р юрид. наук, профессор, Институт проблем экологии и недропользования АН РТ, заведующий лабораторией правовых проблем недропользования, экологии и топливно-энергетического комплекса;

Столярчук Л. И., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Тютюкина Е. Б., д-р экон. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления;

Фахрутдинова А. В., д-р пед. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, профессор кафедры иностранных языков;

Шамрай-Курбатова Л. В., канд. экон. наук, доцент, проректор по учебной работе АНО ВО «ВИБ».

Ответственный секретарь — **Кумейко Елена Анатольевна**.

BUSINESS. EDUCATION. LAW.

Founder – autonomous non-profit organization of higher education «Volgograd Business Institute» (ANO of HE «VIB»)

№ 1 (54), february 2021

ISSN 1990-536X

Scientific journal has been published since 2006; and is issued 4 times a year.

Subscription index in the catalogue of «Mail of Russia» — 38683

Editorial address — P8683

EDITORIAL COMMITTEE

Editor-in-chief – Vashchenko Alexander Nikolayevich, doctor of economics, professor, professor of the department of economics and management of ANO of HE «VIB».

Deputies of the editor-in-chief –

Kumeiko Elena Anatolyevna, candidate of economics
Zakharova L. M., doctor of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of pre-school and elementary general education of FSBEI of HPE «Ulyanovsk state pedagogical university named after I. N. Ulyanov»

Deputies of the editor-in-chief:

Anisimov P. V., doctor of law, professor, head of the department of the theory and history of state and law, ANO of HE «VIB»;

Vinokurov A. Y., doctor of law, professor, FSCEI of HE «Academy of the RF General Prosecutor Office», chief researcher;

Voskolovich N. A., doctor of economics, professor, Moscow state university named after M.V. Lomonosov ;

Kalinicheva R. V., doctor of economics, professor, pro-rector for educational activity, professor of the department of economics, accounting and audit of Volgograd cooperative institute (branch) of the Russian university of cooperation;

Kozenko Z. N., doctor of economics, professor, honored worker of the higher school of the RF, VolGAU;

Meshcheryakova E. V., doctor of pedagogical sciences, professor, professor of FSBEI of HPE «Volgograd state social pedagogical university»;

Rakhmanova E. N., doctor of law, associate professor, North-West branch of FSBEI HE RGUP;

Salieva R. N., doctor of law, professor, Institute of the issues of ecology and resources management of AN RT;

Stolyarchuk L. I., doctor of pedagogical sciences, professor, professor of of FSBEI of HPE «Volgograd state social pedagogical university»;

Tyutyukina E. B., doctor of economics, professor, Financial university under the Government of the Russian Federation ;

Fakhrutdinova A. V., doctor of pedagogical sciences, associate professor, «Kazan (Privolzhsky) federal university»;

Shamray-Kurbatova L. V., candidate of economics, associate professor, vice-rector for academic affairs ANO of HE «VIB».

Executive secretary — **Kumeiko Elena Anatolyevna**.

Редакционный совет журнала**Председатель редакционного совета:**

Вашенко А. А., д-р экон. наук, доцент, ректор АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Александров А. С., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Нижний Новгород, РФ);

Алексеев С. В., д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);

Амосов С. М., д-р юрид. наук, РАНХ и ГС (г. Москва, РФ);

Ануфриева Л. П., д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);

Артамонова Е. А., канд. юрид. наук, доцент, СКФУ (г. Ставрополь, РФ);

Бабурин В. В., д-р юрид. наук, профессор, ОмЮА (г. Омск, РФ);

Бабушкин Г. Д., д-р пед. наук, профессор, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск, РФ);

Байматов А. А., д-р экон. наук, профессор, директор научно-исследовательского Центра УШОС ТГУ ПБП (Таджикистан);

Балашова Н. Н., д-р экон. наук, профессор, ВолГАУ (г. Волгоград, РФ);

Баряева Л. Б., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ);

Бекяшев К. А., д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);

Беликова Е. В., канд. экон. наук, доцент, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Борытко Н. М., д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» (г. Волгоград, РФ);

Бутенко А. А., канд. юрид. наук, доцент, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Горская И. Ю., д-р пед. наук, профессор, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск, РФ);

Горшкова Н. В., д-р экон. наук, профессор, ВОЛГУ (г. Волгоград, РФ);

Гревцева Г. Я., д-р пед. наук, профессор, Челябинский государственный институт культуры, (г. Челябинск, РФ);

Данилов А. И., д-р экон. наук, профессор, Московский психолого-социальный университет (г. Москва, РФ);

Дашков Л. П., д-р экон. наук, профессор, заслуженный Работник Высшей Школы Российской Федерации, академик РАЕН (г. Москва, РФ);

Дегтярев С. Л., д-р юрид. наук, профессор, ФГОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» (г. Екатеринбург, РФ);

Дементьев И. В., канд. юрид. наук, доцент, Центральный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Воронеж, РФ);

Демин А. В., д-р юрид. наук, доцент ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск, РФ);

Editorial board of the journal**Chairman of the editorial board**

Vashchenko A. A., doctor of economics, associate professor, rector of ANO of HE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Aleksandrov A. S., doctor of law, professor, FSCEI HE «Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» (Nizhny Novgorod, RF);

Alekseev S. V., doctor of law, professor, Moscow state university of law named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow, RF);

Amosov S. M., doctor of law, RPANE and PA (Moscow, RF);

Anufrieva L. P., doctor of law, professor, Moscow state university of law named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow, RF);

Artamonova E. A., candidate of law, associate professor, SKFU (Stavropol, RF);

Baburin V. V., doctor of law, professor, OmUA (Omsk, RF);

Babushkin G. D., doctor of pedagogical sciences, professor, Siberian state university of physical culture and sports (Omsk, RF);

Baimatov A. A., doctor of economics, professor, director of the research Center UShOS TGU PBP (Tajikistan);

Balashova N. N., doctor of economics, professor, VolGAU (Volgograd, RF);

Baryaeva L. B., doctor of pedagogical sciences, professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);

Bekyashev K. A., doctor of law, professor, Moscow state university of law named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow, RF);

Belikova E. V., candidate of economics, associate professor, ANO of HE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Borytko N. M., doctor of pedagogical sciences, professor, FSBEI of HE «Volgograd state social pedagogical university» (Volgograd, RF);

Butenko A. A., candidate of law, associate professor, ANO of HE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Gorskaya I. Y., doctor of pedagogical sciences, professor, Siberian state university of physical culture and sports (Omsk, RF);

Gorshkova N. V., doctor of economics, professor, VOLGU (Volgograd, RF);

Grevtseva G. Y., doctor of pedagogical sciences, professor, Chelyabinsk state institute of culture (Chelyabinsk, RF);

Danilov A. I., doctor of economics, professor, Moscow psychological-social university (Moscow, RF)

Dashkov L. P., doctor of economics, professor, honored worker of the Higher School of the Russian Federation, academician of RANS (Moscow, RF);

Degtyarev S. L., doctor of law, professor, FSEI HE «Ural state university of law» (Yekaterinburg, RF);

Dementyev I. V., candidate of law, associate professor, Central branch of the FSBEI HE «Russian state university of justice» (Voronezh, RF);

Demin A. V., doctor of law, associate professor of FSAEI HE «Siberian federal university» (Krasnoyarsk, RF);

Редакционный совет журнала

Деришев Ю. В., д-р юрид. наук, профессор, ОмЮА (г. Омск, РФ);

Джезус Грасиа Санс, д-р философии в бизнес-администрировании, д-р экономики, бизнеса и финансов, Университет Camilo José Cela (Испания);

Ермолова О. Н., канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);

Запольский С. В., д-р юрид. наук, профессор, Институт государства и права РАН (г. Москва, РФ);

Зникин В. К., д-р юрид. наук, профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет (г. Томск, РФ);

Зубова О. Г., канд. экон. наук, доцент, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Ильина С. Ю., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ);

Калюжный А. Н., канд. юрид. наук, доцент, Академия Федераль-ной службы охраны Российской Федерации (г. Орел, РФ);

Каменков В. С., д-р юрид. наук, профессор, Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь);

Карелина С. А., д-р юрид. наук, доцент, МГУ им. М. В. Ломоносова (г. Москва, РФ);

Киреенко А. П., д-р экон. наук, профессор, проректор по научной работе БГУЭП (г. Иркутск, РФ);

Клёмин А. В., д-р юрид. наук, профессор, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (г. Казань, РФ);

Климович Л. П., д-р юрид. наук, канд. экон. наук, доцент, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск, РФ);

Ковалёва Н. Н., д-р юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);

Ковалёва Т. М., д-р пед. наук, профессор, МПГУ, президент Межрегиональной Тьюторской Ассоциации России (г. Москва, РФ);

Ковалев В. Р., д-р экон. наук, профессор, ректор ГИЭФПТ (г. Гатчина, РФ);

Ковтун Н. Н., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Нижний Новгород, РФ);

Козлова М. Ю., канд. юрид. наук, доцент, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Козубцов И. Н., канд. техн. наук, профессор (Украина);

Красиков Д. В., канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);

Красильникова О. А., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ);

Кудряшова И. В., канд. экон. наук, доцент, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Кузнецова З. М., д-р пед. наук, профессор, Академик РАН, ФГБОУ ВО «Поволжская ГАФКСиТ» (г. Набережные Челны, РФ);

Купцова И. А., д-р культурологии, доцент, Московский педагогический государственный университет (г. Москва, РФ);

Editorial board of the journal

Derishev Y. V., doctor of law, professor, OmUA (Omsk, RF);

Jesus Garcia Sans, Ph.D. in business administration, doctor of economics, business and finance, University Camilo José Cela (Spain);

Ermolova O. N., candidate of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);

Zapolsky S. V., doctor of law, professor, Institute of state and law of the RAS (Moscow, RF);

Znikin V. K., doctor of law, professor, National research Tomsk state university (Tomsk, RF);

Zubova O. G., candidate of economics, associate, ANO of HE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Ilyina S. Y., doctor of pedagogical sciences, professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);

Kalyuzhy A. N., candidate of law, associate professor, Academy of the Federal security service of the Russian Federation (Orel, RF);

Kamenkov V. S., doctor of law, professor, Belarus state university (Minsk, Belarus);

Karelina S. A., doctor of law, associate professor, MGU named after M. V. Lomonosov (Moscow, RF);

Kireenko A. P., doctor of economics, professor, pro-rector for scientific activity, BGUEP (Irkutsk, RF);

Klemin A. V., doctor of law, professor, Kazan innovation university named after V. G. Timiryasov (Kazan, RF);

Klimovich L. P., doctor of law, candidate of economics, associate professor, FSAEI HE «Siberian federal university» (Krasnoyarsk, RF);

Kovaleva N. N., doctor of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);

Kovaleva T. M., doctor of pedagogical sciences, professor, MPGU, president of the Inter-regional Tutor Association of Russia (Moscow, RF);

Kovalev V. R., doctor of economics, professor, rector of GIEFPT (Gatchina, RF);

Kovtun N. N., doctor of law, professor, FSCEI HE «Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» (Nizhny Novgorod, RF);

Kozlova M. Y., candidate of law, associate professor, ANO of HE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Kozubtsov I. N., candidate of technical sciences, professor (Ukraine);

Krasikov D. V., candidate of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);

Krasilnikova O. A., doctor of pedagogical sciences, professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);

Kudryashova I. V., candidate of economics, associate professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Kuznetsova Z. M., doctor of pedagogical sciences, professor, Academician of the RAS, FSBEI HE «Povolzhskaya GAFKSiT» (Naberezhnye Chelny, RF);

Kuptsova I. A., doctor of the science of culture, associate professor, Moscow state pedagogical university (Moscow, RF);

Редакционный совет журнала

Лапп Е. А., канд. пед. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» (г. Волгоград, РФ);

Леванова Е. А., д-р пед. наук, профессор, Московский педагогический государственный университет (г. Москва, РФ);

Леденёва М. В., д-р экон. наук, доцент, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Липкина Н. Н., канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);

Ломовцева О. А., д-р экон. наук, профессор, НИУ БелГУ (г. Белгород, РФ);

Лопатина Л. В., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ)

Малый А. Ф., д-р юрид. наук, профессор, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань, РФ);

Медведев А. В., канд. юрид. наук, доцент, ФГОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» (г. Екатеринбург, РФ);

Миронова С. М., канд. юрид. наук, доцент, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Морин Минелли, д-р филологии, доцент Колледжа Кингсборо Университета Нью-Йорка (США);

Морова Н. С., д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» (г. Йошкар-Ола, РФ);

Морозов А. В., д-р юрид. наук, канд. техн. наук, профессор, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва, РФ);

Мохов А. А., д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);

Набиев Р. А., д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет» (г. Астрахань, РФ);

Налобина А. Н., д-р биологических наук, доцент, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск, РФ);

Никулина Г. В., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ);

Осинцев Д. В., д-р юрид. наук, профессор, Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург, РФ);

Плыгавка Л. Л., д-р филологии, доцент (Литва);

Поляков М. П., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Нижний Новгород, РФ);

Рогачев А. Ф., д-р техн. наук, профессор, чл.-корр. Российской академии естественных наук, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет» (г. Волгоград, РФ);

Ростовщиков И. В., д-р юрид. наук, профессор, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Руденко А. Ю., канд. экон. наук, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Рыженков А. Я., д-р юрид. наук, профессор, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Editorial board of the journal

Lapp E. A., candidate of pedagogical sciences, associate professor, FSBEI of HE «Volgograd state social pedagogical university» (Volgograd, RF);

Levanova E. A., doctor of pedagogical sciences, professor, Moscow state pedagogical university (Moscow, RF);

Ledeneva M. V., doctor of economics, associate professor, ANO of HE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Lipkina N. N., candidate of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);

Lomovtseva O. A., doctor of economics, professor, NIU BelGU (Belgorod, RF);

Lopatina L. V., doctor of pedagogical sciences professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);

Malyi A. F., doctor of law, professor, FSAEI HE «Kazan (Privolzhsky) federal university» (Kazan, RF);

Medvedev A. V., candidate of law, associate professor, FSEI HE «Ural state university of law» (Yekaterinburg, RF);

Mironova S. M., candidate of law, associate professor, ANO of HE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Morin Minelli, doctor of philology, associate professor of Kingsborough College of the University of New York (USA);

Morova N. S., doctor of pedagogical sciences, professor, FSBEI HE «Mari state university» (Ioshkar-Ola, RF);

Morozov A. V., doctor of law, candidate of technical sciences, professor, All-Russia state university of justice (RPA of the RF Ministry of Justice) (Moscow, RF);

Mokhov A. A., doctor of law, professor, Moscow state university of law named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow, RF);

Nabiev R. A., doctor of economics, professor, FSBEI HE «Astrakhan state technical university» (Astrakhan, RF);

Nalobina A. N., doctor of biology, associate professor, Siberian state university of physical culture and sports (Omsk, RF);

Nikulina G. V., doctor of pedagogical sciences, professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);

Osinstev D. V., doctor of law, professor, FSEI HE «Ural state university of law» (Yekaterinburg, RF);

Plygavka L. L., doctor of philology, associate professor (Lithuania);

Polyakov M. P., doctor of law, professor, FSCEI HE «Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» (Nizhny Novgorod, RF);

Rogachev A. F., doctor of technical sciences, professor, correspondent member of the Russian academy of natural sciences, FSBEI HE «Volgograd state agrarian university» (Volgograd, RF);

Rostovshchikov I. V., doctor of law, professor, ANO of HE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Rudenko A. Y., candidate of economics, ANO of HE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Ryzenkov A. Y., doctor of law, professor, ANO of HE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Редакционный совет журнала

Рябков В. М., д-р пед. наук, профессор,
Челябинский государственный институт культуры
(г. Челябинск, РФ);

Синельников А. В., канд. юрид. наук, доцент, ВолГУ
(г. Волгоград, РФ);

Синцов Г. В., д-р юрид. наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
(г. Пенза, РФ);

Смирнова И. Г., д-р юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Байкальский государственный университет»,
(г. Иркутск, РФ);

Сучилин А. А., д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО
«Волгоградская государственная академия физической
культуры» (г. Волгоград, РФ);

Тарева Е. Г., д-р пед. наук, профессор, Московский
городской педагогический университет (г. Москва, РФ);

Тинякова В. И., д-р экон. наук, РГАУ-МСХА
им. К. А. Тимирязева (г. Воронеж, РФ);

Фортуна К. А., канд. юрид. наук, АНО ВО
«Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Цветков С. Б., канд. юрид. наук, доцент АНО ВО
«Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Чаба Фёльдеш, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой
немецкого языкознания Эрфуртского университета
(Германия);

Чернов С. С., канд. экон. наук, доцент, профессор
Российской академии естествознания, НГТУ
(г. Новосибирск, РФ);

Чиладзе Г. Б., д-р юрид. наук, д-р экон. наук,
д-р инженерных наук, профессор факультета экономики,
бизнеса и управления ТГУ (Грузия);

Чусов И. А., канд. экон. наук, АНО ВО «Волгоградский
институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Шевченко О. А., д-р юрид. наук, доцент,
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);

Шестерякова И. В., д-р юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»
(г. Саратов, РФ);

Шишко И. В., д-р юрид. наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
(г. Красноярск, РФ);

Шугуров М. В., д-р философских наук, доцент, ФГБОУ
ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
(г. Саратов, РФ);

Юшкина Т. В., канд. юрид. наук,
АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса»
(г. Волгоград, РФ);

Яблочников С. Л., д-р пед. наук, канд. техн. наук,
профессор (Украина).

Editorial board of the journal

Ryabkov V. M., doctor of pedagogical sciences, professor,
Chelyabinsk state institute of culture
(Chelyabinsk, RF);

Sinelnikov A. V., candidate of law, associate professor,
VolGU (Volgograd, RF);

Sintsov A. V., doctor of law, professor, FSBEI HE «Penza
state university» (Penza, RF);

Smirnova I. G., doctor of law, associate professor,
FSBEI HE «Baikal state university» (Irkutsk, RF);

Suchilin A. A., doctor of pedagogical sciences, professor,
FSBEI HE «Volgograd state academy of physical culture»
(Volgograd, RF);

Tareva E. G., doctor of pedagogical sciences, Moscow city
pedagogical university (Moscow, RF);

Tinyakova V. I., doctor of economics,
RGAU-MSHkA named after K. A. Timiryazev
(Voronezh, RF);

Fortuna K. A., candidate of law, ANO of HE «Volgograd
Business Institute» (Volgograd, RF);

Tsvetkov S. B., candidate of law, associate professor,
ANO of HE «Volgograd Business Institute»
(Volgograd, RF);

Chaba Feldesh, doctor of philology,
head of the department of German language studies
of Erfurt university (Germany);

Chernov S. S., candidate of economics, associate professor,
professor of the Russian academy of natural sciences,
NGTU (Novosibirsk, RF);

Chiladze G. B., doctor of law, doctor of economics,
doctor of engineering sciences, professor of the department
of economics, business and management,
TGU (Georgia);

Chusov I. A., candidate of economics,
PEI of HPE «Volgograd Business Institute»
(Volgograd, RF);

Sjevchenko O. A., doctor of law, associate professor,
Moscow state university of law named after O. E. Kutafin
(MGUA) (Moscow, RF);

Sjesteryakova I. V., doctor of law, associate professor,
FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);

Shishko I. V., doctor of law, professor,
FSAEI HE «Siberian federal university»
(Krasnoyarsk, RF);

Shuturov M. V., doctor of philosophy, associate professor,
FSBEI HE «Saratov state academy of law»
(Saratov, RF);

Yushkina T. V., candidate of law, PEI of HPE «Volgograd
Business Institute» (Volgograd, RF);

Yablochnikov S. L., doctor of pedagogical sciences,
candidate of technical sciences, professor (Ukraine).

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ

Редакция журнала принимает к рассмотрению ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, отражающие научные взгляды, результаты и достижения фундаментальных и теоретико-прикладных исследований по следующим областям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

Редколлегия принимает решение о принятии материалов или отказе в публикации исключительно на основе их актуальности, новизны и научной значимости.

Материалы, не соответствующие по тематике перечисленным предметным областям исследования, к рассмотрению не принимаются.

Автор предоставляет редакции официальное заявление с просьбой публикации его научной статьи с указанием темы. Согласно своему заявлению автор разрешает редакции размещать его научное произведение в журнале, библиотеках, любых информационных средствах печати, Интернете с целью распространения в научном сообществе и в обществе сведений о его научных идеях, достижениях, результатах.

Автор (соавторы) несет ответственность за достоверность представляемой информации, точность воспроизведения имен, цитат, формул, цифр и других данных, приведенных в материалах.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Редколлегия проверяет научную работу на наличие заимствований на сайте antiplagiat.ru и извещает автора (-ов) о результатах экспресс-оценки рукописи (отклоняется или принимается для дальнейшего рецензирования).

С целью экспертной оценки поступившие в редакцию статьи направляются на внутреннее рецензирование согласно **Положению о правилах направления, рецензирования и опубликования научных статей (материалов), представляемых к публикации в редакцию научного рецензируемого журнала «Бизнес. Образование. Право».**

К рецензии допускаются научные статьи, оформленные в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, размещенными на сайте журнала: <http://vestnik.volbi.ru/>

В случае если рецензия содержит рекомендации по исправлению или доработке научного материала, автору направляются замечания и/или предложения рецензента (без указания фамилии, имени, отчества, должности, места работы рецензента) для их устранения или доработки.

Доработанная статья представляется автором в редакцию журнала, рассматривается в общем порядке и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта. Исправления орфографического и стилистического характера вносятся в статью корректором без согласования с автором (-ами). При необходимости серьезных исправлений правка согласовывается с автором (-ами).

Статьи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок с произведенными изменениями и исправлениями в тексте в электронном виде.

Электронные файлы статей после их опубликования в журнале могут в формате PDF предоставляться автору (-ам) по запросу на указанный e-mail.

Полученная авторами электронная версия может быть использована ими только для персональных научных нужд (выступления, лекций, обсуждений, дальнейших разработок и пр.). **Ссылка на оригинал публикации обязательна.** Все требования от третьих сторон на использование этой работы должны направляться в редакцию (**e-mail: meon_nauka@mail.ru**).

Статьи, не принятые к опубликованию, возврату не подлежат. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

Редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам в ВАК.

TERMS AND CONDITIONS OF ARTICLES PUBLICATION

The Journal editorial board accepts scientific articles, reviews, surveys, comments reflecting scientific opinions, results and achievements of fundamental and theoretical and applied researches, which have never been published in any other printed or electronic issues in the following areas: **economic sciences (main trends), legal sciences and pedagogical sciences.**

The editorial board makes decision regarding acceptance of articles or rejection of the article based on their urgency, novelty and scientific value.

Materials that do not correspond to the listed areas of research are not accepted for review.

The author provides a version of the official application for the publication of his scientific article with the title. In compliance with his statement the author permits the editorial board to publish his scientific article in the journal, libraries, any information mass media, Internet in order to distribute scientific ideas, achievements and results in the scientific community and society.

The author (co-authors) takes responsibility for the trustworthy of provided information, accuracy of names, quotations, formulas, numbers and other data presented in the article.

Texts, figures, illustrations submitted to the editorial board within the authors' works shall not be scanned.

The editorial board reviews the scientific article for borrowing using the site antiplagiat.ru and notifies the author(s) about results of the article assessment (whether it is rejected or accepted for further review).

For the purpose of expert review, the articles received by the editorial board shall be sent for internal review in accordance with **the Provision about the rules of direction, review, and publication of scientific articles (materials) submitted to the editorial board of the scientific journal «Business. Education. Law» for publication.**

The scientific articles executed in full compliance with the requirements to publications specified at the journal web site: <http://vestnik.volbi.ru/> are approved for review.

In case the review contains recommendation for revision or further development of the scientific article, the author shall be sent comments and/or proposals of the reviewer (without indicating last name, name, patronymic, title and the work place of the reviewer) for their incorporation or further development.

The finished article shall be submitted by the author to the editorial board of the Journal; shall be studied and sent for the repeated review together with author's response for each comment.

The editorial board keeps the right for revision of the articles without changing the scientific content of the original article. Corrections of spelling and style shall be incorporated in the article by the proof-reader without approval of the author(s). If serious corrections are required, they shall be made upon coordination with the author(s).

The articles submitted to the authors for further development shall be re-sent to the editorial board in the electronic format at the recommended date with incorporated changes and revisions.

Electronic files of the articles after their publication in the journal can be returned to the authors in PDF format upon their requests to the specified email.

Electronic copy received by the authors can be used by them only for personal scientific demands (speeches, lectures, discussions, further developments, etc.). **Original publication shall be mandatory referenced.** All requests from the third parties for the article use shall be sent to the editorial board at **e-mail: meon_nauka@mail.ru**

The articles not accepted for publication shall not be returned. In case of the article rejection, the editorial board shall send the reasoned response to the author.

The editorial board provides reviews to the expert committees of the Higher Attestation Committee upon request.

**ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ
МАТЕРИАЛОВ, ПРИСЫЛАЕМЫХ В НАУЧНЫЙ
РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ
«БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО»**

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: 08.00.00 – Экономические науки; 12.00.00 – Юридические науки; 13.00.00 – Педагогические науки.

2. Автором (-ми) в редакцию предоставляется обязательный печатный и идентичный ему электронный пакет документов:

- текст статьи на русском или английском (с переводом), или национальном языке (с переводом на русский язык) (печатный вариант статьи подписывается всеми авторами);
- анкета автора (и соавторов);
- заявление автора о праве использования научной статьи в рецензируемом журнале;
- справка с места учебы (для аспирантов).

Пакет документов направляется в редакцию:

- в печатном виде по адресу: 400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, д. 63, каб. 107;
- в электронном виде по адресу электронной почты: meon_nauka@mail.ru

Телефон для справок: (8442) 52-62-43. URL: <http://vestnik.volbi.ru>

В статью в соответствии с требованиями ВАК должно быть включено следующее:

- индекс УДК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- индекс ББК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- фамилия, имя, отчество полностью на русском и английском языках;
- ученая степень, ученое звание, наименование и шифр научной специальности (по номенклатуре), по которой автор проводит диссертационное исследование, на русском и английском языках;
- аспирантами, докторантами, соискателями, преподавателями вузов указывается кафедра, учебное заведение (магистранты указывают направление подготовки) на русском и английском языках;
- должность, место работы, город, страна на русском и английском языках;
- e-mail;
- шифр научной специальности (по номенклатуре);
- название статьи на русском и английском языках (заглавными буквами, шрифт TNR 16, выравнивание по центру);
- аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, не менее 600–800 знаков без пробелов);
- ключевые слова на русском и английском языках (10–12 слов или словосочетаний из двух или трех слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине);
- введение, где формулируются степень изученности проблемы, актуальность, целесообразность разработки темы, научная новизна, цель и задачи исследования;
- основная часть. В основной части статьи путем анализа и синтеза информации раскрываются исследуемые проблемы, пути их решения, обосновываются полученные результаты, их достоверность;
- методология. В этом разделе описывается последовательность выполнения исследования, обосновывается выбор используемых методов;
- результаты. Эта часть занимает основное место в научной статье, в ней, с помощью обобщения и анализа данных, автором доказывается рабочая гипотеза по проблеме. Результаты исследования излагаются кратко, но содержат достаточно информации для формирования выводов;
- заключение, выводы. Заключение содержит краткие результаты исследования;
- библиографический список. В библиографическом списке приводится только цитируемая в статье литература.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Статьи, направляемые в редакцию без соблюдения вышеперечисленных требований, не рассматриваются.

**REQUIREMENTS TO EXECUTION OF THE MATERIALS
SUBMITTED TO THE SCIENTIFIC
PEER-REVIEWED JOURNAL
«BUSINESS. EDUCATION. LAW»**

1. The author's materials – scientific articles, reviews, surveys, comments corresponding to the scientific specializations: 08.00.00 – Economic sciences; 12.00.00 – Legal sciences; 13.00.00 – Pedagogical sciences, that have not been previously published in either printed or electronic issues, are accepted for publication.

2. Author(s) shall submit the required hardcopy of the document package and the similar electronic one to the editorial office:

- text of the article in the Russian or English languages (with translation), or any national language (with translation into Russian) (article hard copy shall be signed by all authors);
- author (or team of authors) questionnaire;
- application of the author regarding the right of use of the article in the peer reviewed journal;
- certificate from the place of study (for post-graduate students).

Document package shall be submitted to the editorial office:

- hard copy to the address: 400010, Volgograd, Kachintsev Street, building 63, office 107;

– electronic copy to the email address: meon_nauka@mail.ru

Telephone for enquiries: (8442) 52-62-43. URL: <http://vestnik.volbi.ru>

The following shall be included in the article in accordance with the requirements of the Higher Attestation Commission:

- UDC index (to be located at the top left-hand corner at the beginning of the scientific article);
- LBC index (to be located at the top left-hand corner of the scientific article);
- last name, name and patronymic in the Russian and English languages;
- scientific degree, academic rank, name and code of the scientific specialty (as per the range) of the dissertation research of the author in the Russian and English languages;
- department and educational institution shall be specified by the post-graduate students, doctoral student, external doctoral students, teachers of higher schools (master's degree students shall specify specialty of training) in the Russian and English languages;
- position, place of work, city, and country in the Russian and English languages;
- e-mail;
- code of the scientific specialty (as per the range);
- title of the article in the Russian and English languages (in capital letters, fonts TNR 16, center alignment);
- abstract in the Russian and English languages (fonts TNR 14, typeface – italics, full justification, minimum 600–800 characters without spaces);
- keywords in the Russian and English languages (10–12 words or phrases consisting of two-three words, comma separated, fonts TNR 14, typeface – italics, full justification);
- introduction that states urgency, feasibility of the subject working out, scientific novelty, goal and objectives of research;
- main part. Main part of the article shall disclose the issues under consideration by means of analysis and synthesis, the ways of their resolution; shall justify received results and their confidence;
- methodology. This part shall describe sequence of research and justify selection of the used methods;
- results. This part takes main part of the scientific article; the author justifies the working hypothesis by means of generalization and data analysis. Research results shall be stated in brief; however, shall contain sufficient information for making conclusions;
- conclusion, findings. Conclusion shall contain summary of research results;
- references. References shall contain only the literature that quoted in the article.

Introduction, in which the level of the issue examination, its urgency, feasibility of studying, scientific novelty, goal and objectives of research are stated.

The articles submitted to the editorial office without meeting the above mentioned requirements shall not be reviewed.

СОДЕРЖАНИЕ

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Поддубная Т. Н., Заднепровская Е. Л., Хатит Ф. Р.

Теоретическое обоснование категории «молодежный туризм» как социально-экономического феномена

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 20

Фургатова А. С., Викторова Н. Г.

Система показателей оценки инновационно-ресурсного потенциала предприятий водоснабжения

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 24

Баяндурян Г. Л., Клейменова Ю. А.

Организационно-экономический механизм функционирования системы «Росагролизинг»

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 32

Кичигин О. Э., Горский В. А.

Анализ российского и европейского опыта в решении проблем обращения с твердыми коммунальными отходами на региональном уровне

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 37

Карзаева Н. Н.

Организационная структура системы экономической безопасности предприятия

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 43

Романова Т. В., Сучков А. И., Дейч В. Ю., Дейч О. И.

Эффективность использования основных средств на птицеводческих предприятиях Иркутской области

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 48

Левшина В. В., Бояркин А. М.

Анализ затрат на качество в измерительной лаборатории центра метрологии железнодорожной отрасли

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 53

Володин А. А., Иванов М. В., Соколицын А. С.

Использование социально-экономического инструментария цифровизации при накоплении социального капитала граждан

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 58

Субаева А. К., Мухаметгалиев Ф. Н., Ибниев И. Л.

Особенности технического обеспечения сельского хозяйства цифровыми технологиями

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 67

Артеменко С. И., Булавко О. А.

Проблемы и перспективы развития бенчмаркинга в цифровой экономике

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 71

Володин А. А., Иванов М. В., Соколицын А. С.

О возможностях совершенствования фискальной нагрузки на имущество физических лиц в Санкт-Петербурге

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 76

Ваславская И. Ю., Кошкина И. А.

Аспекты совершенствования системы оценки экономической безопасности предприятия

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 82

Шамрай-Курбатова Л. В., Леденева М. В.

Кластерный анализ субъектов РФ по уровню инновационной активности

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 88

Селентьева Т. Н., Иванова М. В., Иванов М. В., Кобышева М. С.

Цифровизация процессов государственного управления в Санкт-Петербурге: проблемы и перспективы

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 98

Кравченко Т. С., Бухвостов Ю. В.

Проблемы формирования трудового потенциала малых форм хозяйствования

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 106

Воронина Н. Ф.

Актуальность развития физической культуры и спорта в формировании человеческого потенциала населения

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами) 110

Грачева А. А., Кузьмина И. А. Организация внутреннего финансового контроля и аудита в учреждениях УИС <i>08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика</i>	115
Татарнинова Л. В., Кравченко А. Е. Оптимизация кредитного портфеля коммерческого банка путем отраслевой диверсификации <i>08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит</i>	119
Кузьмин А. В., Алесина Н. В. Энотуризм как драйвер развития винодельческой отрасли Севастополя <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	124
Зинич Л. В., Кузнецова Н. А. Экономический анализ материально-технического обеспечения отрасли молочного животноводства <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	130
Сенченко В. А., Каверзнева Т. Т., Леонова Н. А., Скрипник И. Л., Воронин С. В. Обоснование целесообразности дистанционной формы проверки знаний требований охраны труда для удаленных рабочих мест на примере Волгоградского филиала ПАО «РТК» <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	135
Иванова М. В., Якимчук Н. Н. Реинжиниринг административных процессов в органах государственной власти субъекта Федерации (опыт Ленинградской области) <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	143
Заступов А. В. Развитие промышленных кластеров через формирование цифровых инноваций <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	153
Кузнецов С. Б. Модель оценки влияния скорости обновления факторов производства на рост денежной массы <i>08.00.13 — Математические и инструментальные методы экономики.</i>	158
Ошкордина А. А. Меры антикризисного управления в туриндустрии промышленного города <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	164
Степанов Н. С. Переход на национальные и другие валюты в рамках создания новой модели развития России <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	169
Бабаева Т. Б., Егорова И. А., Савченко Н. А. Нравственные ориентиры управления развитием профессиональной компетентности персонала <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	174
Донскова О. А., Немкина Е. А., Дугина Т. А., Петере И. А. Неформальная деятельность в системе экономической безопасности: частные аспекты общих проблем <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	179
Черноусова К. С., Баскаков Л. В., Максаков И. Ф., Келлекер И. Д. Налог на доходы по вкладам в России и международной практике <i>08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит</i>	185
Черноусова К. А., Ливинцова М. Г. Исследование особенностей методов оценки инновационного потенциала предприятий <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	189
Беликова Е. В., Шамрай-Курбатова Л. В., Чернявская Е. Ю. Инструменты мониторинга финансовой безопасности населения <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	198
Турченкова Е. С., Коваленко Н. В. Интернет-аптека как новая форма реализации лекарственных препаратов <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	204
Кузнецова Н. А., Зинич Л. В. Рециклинг растениеводческих отходов как фактор повышения эффективности деятельности сельскохозяйственных предприятий <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	210

Минеева Н. Н.

Влияние импортозамещения на трансформацию агропродовольственной системы

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 215

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**Блинова О. А., Девятковская И. В., Бабикова М. Р., Исаев Ю. С.**

Вандализм: сравнительный анализ уголовного кодекса Российской Федерации и Strafgesetzbuch Федеративной Республики Германии

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право 219

Тюлеева Е. А.

Допрос как средство нейтрализации противодействия расследованию мошенничества в сфере потребительского кредитования

12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность 226

Бузыкина О. В.

К вопросу о регулировании дистанционной и временной (удаленной) работы в трудовом законодательстве России

12.00.05 — Трудовое право; право социального обеспечения 231

Степенко В. Е., Ильиных А. В.

Гарантии информационного равенства парламентских партий: административно-правовой аспект

12.00.14 — Административное право; административный процесс 234

Серегина Е. В., Кагульян Э. А., Маргарян Н. М.

Актуальные вопросы назначения наказания по совокупности преступлений

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право 239

Петрова А. И.

Обзор правового регулирования деятельности омбудсменов государств — участников СНГ по обеспечению прав несовершеннолетних в миграционной сфере

12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность 243

Баранова С. А.

Административная ответственность за превышение установленной скорости движения: опыт Германии

12.00.14 — Административное право; административный процесс 250

Скоробогатова В. И.

Правовое регулирование образовательной миграции в контексте экспорта образования: зарубежный опыт

12.00.14 — Административное право; административный процесс 254

Муслимов Ш. Р.

К вопросу о концепции кодификации информационного законодательства (на примере Киргизии)

12.00.13 — Информационное право 260

Гумарова Р. Р.

Гражданско-правовые и административно-правовые основания использования природных объектов

12.00.06 — Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право 265

Карепанов Н. В.

Закономерности выявления и использования следов событий при расследовании преступлений

12.00.12 — Криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность 269

Каюмова Н. А.

Последствия признания должника как субъекта исполнительного производства безвестно отсутствующим

12.00.15 — Гражданский процесс; арбитражный процесс 274

Лада А. С.

Проблемы применения процедуры медиации при разрешении трудовых споров

12.00.05 — Трудовое право; право социального обеспечения 278

Ярошук И. А., Судникова Н. Ю.

Проблемы развития нейминговой экспертизы как нового рода судебно-лингвистической экспертизы

12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность 283

Петрова О. В.

Поводы и основание для возбуждения уголовного дела об уклонении от административного надзора

12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность 287

Добровинский А. А. Проблемы правового регулирования распоряжения имуществом бывших супругов <i>12.00.15 — Гражданский процесс; арбитражный процесс</i>	293
Сагитова И. Ф. Внесудебная процедура банкротства граждан: новеллы законодательства <i>12.00.15 — Гражданский процесс; арбитражный процесс</i>	301
13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Бокова Т. Н., Перевезенцева О. Н. Моделирование педагогического процесса развития информационной грамотности младших подростков в эпоху постмодерна <i>13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования</i>	306
Тропкина Г. С., Блинов Л. В. Аксиологические особенности становления субъектной позиции будущих офицеров <i>13.00.08 — Теория и методика профессионального образования</i>	312
Пушкарева Т. П., Калитина В. В., Брит А. А. Особенности обучения информатике в условиях цифровизации экономики и образования <i>13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания</i>	320
Бабушкин Г. Д. Интегральная подготовка юных гимнастов на начальном этапе в структуре годичного цикла <i>13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры</i>	325
Егорова Ю. Н., Зотова Т. А., Генварева Ю. А., Наличникова И. А., Ярцев А. А. Особенности работы с афоризмами на практических занятиях по иностранному языку в контексте создания межкультурной коммуникативной компетенции (на примере немецкого языка) <i>13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания</i>	330
Лаво Р. С., Морозов С. А. Методологические проблемы креативной подготовки специалистов по рекламе <i>13.00.08 — Теория и методика профессионального образования</i>	335
Крутько И. С., Осипчукова Е. В., Пономарев А. В., Шаброва Н. В. Национальные проекты России: роль и место молодежи в их реализации на региональном уровне <i>13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования</i>	340
Руднева Л. В., Романов В. А. Педагогические условия развития у будущих первоклассников мелкой моторики рук средствами пальчиковых игр и упражнений в процессе дистанционных занятий <i>13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры</i>	347
Доронцев А. В., Морозова О. В., Абакумова Е. Н., Доронцева К. А. Оценка взаимосвязи уровня функциональных резервов и результативности снижения индекса массы тела при занятиях фитнесом у женщин 30—35 лет <i>13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры</i>	354
Потатуев Н. И., Бобкова С. Н., Зверева М. В., Матвеев Ю. А. Влияние тренировок на стабилметрической платформе на развитие функции равновесия у детей с задержкой психического развития <i>13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры</i>	358
Волкова Л. М. Стратегия формирования статокINETической устойчивости будущих диспетчеров и пилотов авиакомпаний <i>13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры</i>	362
Городецкая С. В., Дрондин А. Л. Цифровая трансформация и качество высшего образования <i>13.00.08 — Теория и методика профессионального образования</i>	367

Тимошкина М. В., Квач С. С., Карминский А. А. Диагностика гибких навыков как инструмент формирования команд <i>13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования</i>	373
Григорьева Т. А. Опыт практического внедрения программы формирования нравственно-правового самоопределения будущего специалиста таможенного дела <i>13.00.08 — Теория и методика профессионального образования</i>	378
Труфанова Т. В., Ганова Т. В. Основные аспекты цифрового образования и предметная область «Искусство» <i>13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (изобразительное искусство)</i>	385
Чарушина Е. И., Тимонин А. Ю. Дистанционное обучение — возможности или ограничения? <i>13.00.08 — Теория и методика профессионального образования</i>	390
Шалагинова К. С., Декина Е. В. Психолого-педагогическое сопровождение подростков группы риска с использованием технологий арт-терапии <i>13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания</i>	399
Митрофанова С. Ю. Особенности организации коллективной научно-исследовательской работы студента и школьника при подготовке современных педагогических кадров <i>13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)</i>	403
Шарина Е. П., Москальфонова Н. А., Белкина Н. В., Чумаш В. В. Совершенствование психологической подготовки тяжелоатлетов-юниоров в предсоревновательном периоде <i>13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры</i>	408
Светличный Е. Г., Панова О. С., Шанько В. В., Жамборов А. А. Сравнительный анализ организации огневой подготовки полицейских Российской Федерации и США в контексте профессиональной подготовки <i>13.00.08 — Теория и методика профессионального образования</i>	413
Александров С. Г., Белинский Д. В. Повышение уровня силовой подготовленности студентов на основе применения изотонических и изометрических физических упражнений <i>13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры</i>	418
Леонтьева А. В., Деткова И. В. Активные методы обучения в профессиональной подготовке специалистов помогающих профессий <i>13.00.08 — Теория и методика профессионального образования</i>	422
Шадрина Л. Г., Дыбошина Е. А. Особенности диалогической речи детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития <i>13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)</i>	427
Исаева Н. Н. Историко-педагогический анализ формирования учебных коллективов в военных образовательных организациях войск национальной гвардии РФ <i>13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования</i>	432
Еремина И. В. Стимулирование познавательных мотивов к обучению в условиях применения виртуальной образовательной среды и дистанционных технологий <i>13.00.08 — Теория и методика профессионального образования</i>	437
Козлов А. В., Козлова М. А., Бочков М. О. Соревновательная деятельность в настольных спортивных играх среди студентов как средство развития инклюзивной образовательной среды в высших учебных учреждениях <i>13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры</i>	444

CONTENT

08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

Poddubnaya T. N., Zadneprovskaya E. L., Khatit F. R.

Theoretical justification of the category “youth tourism” as a socio-economic phenomenon

08.00.05 — *Economics and management of a national economy* 20

Furtatova A. S., Viktorova N. G.

System of the indicators for assessing the innovation and resource potential of water supply enterprises

08.00.05 — *Economics and management of national economy* 24

Bayanduryan G. L., Kleimenova Ju. A.

Organizational and economic mechanism of functioning of the “Rosagroleasing” system

08.00.05 — *Economics and management of national economy* 32

Kichigin O. E., Gorskiy V. A.

Analysis of Russian and European experience in solving problems of solid municipal waste management at the regional level

08.00.05 — *Economics and management of national economy* 37

Karzaeva N. N.

Organizational structure of economic security system of an enterprise

08.00.05 — *Economy and management of the national economy* 43

Romanova T. V., Suchkov A. I., Deich V. Yu., Deich O. I.

Efficiency of using fixed assets at poultry enterprises of the Irkutsk region

08.00.05 — *Economics and management of the national economy* 48

Levshina V. V., Boyarkin A. M.

Analysis of quality costs in the measuring laboratory of the center of metrology of the railway industry

08.00.05 — *Economics and national economy management* 53

Volodin A. A., Ivanov M. V., Sokolitsyn A. S.

The use of socio-economic digitalization tools in the accumulation of social capital of citizens

08.00.05 — *Economics and national economy management* 58

Subaeva A. K., Muchamedgaliev F. N., Ibniev I. L.

Features of technical support of agriculture with digital technologies

08.00.05 — *Economics and management of national economy* 67

Artemenko S. I., Bulavko O. A.

Problems and prospects of benchmarking development in the digital economy

08.00.05 — *Economy and management of the national economy* 71

Volodin A. A., Ivanov M. V., Sokolitsyn A. S.

On the possibilities of improving the fiscal load on property of individuals in Saint Petersburg

08.00.05 — *Economics and management of national economy* 76

Vaslavskaya I. Yu., Koshkina I. A.

Aspects of improving economic security assessment system of the enterprise

08.00.05 — *Economics and management of the national economy* 82

Shamray-Kurbatova L. V., Ledeneva M. V.

Cluster analysis of the Russian regions by the level of innovative activity

08.00.05 — *Economics and management of national economy* 88

Selenteva T. N., Ivanova M. V., Ivanov M. V., Kobysheva M. S.

Digitalization of public administration processes in Saint-Petersburg: problems and prospects

08.00.05 — *Economics and management of national economy* 98

Kravchenko T. S., Bukhvostov Yu. V.

Problems of forming the labor potential of small businesses

08.00.05 — *Economy and management of national economy* 106

Voronina N. F.

The relevance of the development of physical culture and sports in the formation of human potential of the population

08.00.05 — *Economy and management of national economy (economy, organization and management of enterprises, industries, complexes)* 110

Gracheva A. A., Kuzmina I. A. Organization of internal financial control and audit in the institutions of penal enforcement system 08.00.12 — <i>Accounting, statistics</i>	115
Tatarinova L. V., Kravchenko A. E. Optimization of the loan portfolio of a commercial bank through industry diversification 08.00.10 — <i>Finance, monetary circulation and credit</i>	119
Kuzmin A. V., Alesina N. V. Enotourism as a driver of development of Sevastopol winemaking industry 08.00.05 — <i>Economics and national economy management</i>	124
Zinich L. V., Kuznetsova N. A. Economic analysis of material and technical support of dairy farming 08.00.05 — <i>Economics and management of national economy</i>	130
Senchenko V. A., Kaverzneva T. T., Leonova N. A., Skripnik I. L., Voronin S. V. Rationale of distance testing of knowledge of requirements of labor protection for remote jobs on the example of the Volgograd branch of PJSC RTK 08.00.05 — <i>Economics and management of national economy</i>	135
Ivanova M. V., Yakimchuk N. N. Government process reengineering in the regional public authorities (Leningrad region's case) 08.00.05 — <i>Economics and management of national economy</i>	143
Zastupov A. V. Industrial cluster development through digital innovation 08.00.05 — <i>Economics and management of national economy</i>	153
Kuznetsov S. B. Model for assessing the impact of the production factors renewal rate on money supply growth 08.00.13 — <i>Mathematical and instrumental methods of economics</i>	158
Oshkordina A. A. Anti-crisis management measures in the industrial city tourism 08.00.05 — <i>Economics and national economy management</i>	164
Stepanov N. S. Switching to national and other currencies as part of creating a new model for Russia's development 08.00.05 — <i>Economy and national economy management</i>	169
Babaeva T. B., Yegorova I. A., Savchenko N. A. Moral guidelines for managing the development of staff professional competence 08.00.05 — <i>Economics and management of national economy</i>	174
Donskova O. A., Nemkina E. A., Dugina T. A., Peters I. A. Informal activities in the system of economic security: particular aspects of general problems 08.00.05 — <i>Economy and management of the national economy</i>	179
Chernousova K. S., Baskakov L. V., Maksakov I. F., Kelliker I. D. Income tax on deposits in Russia and in international practice 08.00.10 — <i>Finance, money circulation and credit</i>	185
Chernousova K. A., Livintsova M. G. Research of features of methods for evaluating innovative potential of enterprises 08.00.05 — <i>Economics and management of national economy</i>	189
Belikova E. V., Shamray-Kurbatova L. V., Chernyavskaya E. Yu. Instruments for monitoring the financial security of the population 08.00.05 — <i>Economics and management of national economy</i>	198
Turchenkova E. S., Kovalenko N. V. Internet pharmacy as a new form of drug sales 08.00.05 — <i>Economics and management of national economy</i>	204

Kuznetsova N. A., Zinich L. V.

Recycling of crop waste as a factor of increasing the efficiency of agricultural enterprises

08.00.05 — *Economics and management of national economy* . . . . . 210**Mineyeva N. N.**

The impact of import substitution on the transformation of the agri-food system

08.00.05 — *Economics and management of national economy* . . . . . 215**12.00.00 LAW SCIENCES****Blinova O. A., Devyatovskaya I. V., Babikova M. R., Isaev Yu. S.**

Vandalism: a comparative analysis of the criminal code of the Russian Federation and the Strafgesetzbuch of the Federal Republic of Germany

12.00.08 — *Criminal law and criminology; criminal-executive law* . . . . . 219**Tyuleeva E. A.**

Interrogation as a means of neutralizing the counteraction to investigation of consumer lending fraud

12.00.12 — *Forensics; forensic work; operational and investigative activities* . . . . . 226**Buzykina O. V.**

To the question of regulation of teleworking and temporary (remote) work in the labor legislation of Russia

12.00.05 — *Labor law; social security law* . . . . . 231**Stepenko V. E., Ilynykh A. V.**

Guarantees of information equality of parliamentary parties: administrative and legal aspect

12.00.14 — *Administration law; administration process* . . . . . 234**Seregina E. V., Kagulian E. A., Margaryan N. M.**

Actual questions of appointment of punishment on set of crimes

12.00.08 — *Criminal law and criminology; criminal executive law* . . . . . 239**Petrova A. I.**

Legal regulation review of activities of the ombudsmen of the CIS member states for enforcement of minors' rights in the migration field

12.00.11 — *Court activity, prosecutor activity, right-protection activity and law enforcement activity* . . . . . 243**Baranova S. A.**

Administrative liability for exceeding the established speed limit: the experience of Germany

12.00.14 — *Administrative law; administrative process* . . . . . 250**Skorobogatova V. I.**

Legal regulation of educational migration in the context of the export of education: foreign experience

12.00.14 — *Administrative law; administrative process* . . . . . 254**Muslimov Sh. R.**

To the question of the concept of codification in the field of information legislation (on the example of Kyrgyzstan)

12.00.13 — *Information law* . . . . . 260**Gumarova R. R.**

Civil and administrative grounds for use of natural objects

12.00.06 — *Land law; natural resource law; environmental law; agricultural law* . . . . . 265**Karepanov N. V.**

Patterns of detection and use of traces of events in the investigation of crimes

12.00.12 — *Forensics, forensic activity, operational and investigative activities* . . . . . 269**Kayumova N. A.**

Consequences of recognizing the debtor as a subject of enforcement proceedings as missing

12.00.15 — *Civil proceedings; arbitration proceedings* . . . . . 274**Lada A. S.**

Problems of applying the mediation procedure in resolving labor disputes

12.00.05 — *Labor law; social security law* . . . . . 278**Yaroshchuk I. A., Sudnikova N. Yu.**

Problems of development of naming expertise as a new kind of forensic linguistic expertise

12.00.12 — *Criminalistics; forensic activity; operational and search activities* 283

Petrova O. V. Motives and reasons for initiating criminal proceeding concerning evasion from administrative supervision <i>12.00.12 — Forensics; forensic activity; operational search activity</i>	287
Dobrovinsky A. A. Problems of legal regulation of the disposal of property of former spouses <i>12.00.15 — Civil procedure; arbitration procedure</i>	293
Sagitova I. F. Extrajudicial bankruptcy of citizens: innovations in legislation <i>12.00.15 — Civil process; arbitration process</i>	301
13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES	
Bokova T. N., Perevezentseva O. N. Modeling of the younger teenagers' information literacy development process in the postmodern era <i>13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education</i>	306
Tropkina G. S., Blinov L. V. Value orientations as the basis for the formation of the subject position of future officers <i>13.00.08 — Theory and methodology of professional education</i>	312
Pushkaryeva T. P., Kalitina V. V., Brit A. A. The peculiarities of informatics training in conditions of the economy and education digitalization <i>13.00.02 — Theory and methodology of teaching and upbringing</i>	320
Babushkin G. D. Integral training of young gymnasts at the initial stage in the structure of the annual cycle <i>13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sports training, wellness and adaptive physical education</i>	325
Egorova Yu. N., Zotova T. A., Genvareva J. A., Nalichnikova I. A., Yartsev A. A. Features of working with aphorisms in practical foreign language classes in the context of creating intercultural communicative competence (on the German language material) <i>13.00.02 — Theory and methodology of education</i>	330
Lavo R. S., Morozov S. A. Methodological problems of creative training of specialists in advertising <i>13.00.08 — Theory and methodology of vocational education</i>	335
Krutko I. S., Osipchukova E. V., Ponomarev A. V., Shabrova N. V. National projects of Russia: the role and place of youth in their implementation at the regional level <i>13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education</i>	340
Rudneva L. V., Romanov V. A. Pedagogical conditions for the development of fine motor skills of hands in future first graders by means of finger games and exercises in the process of distance learning <i>13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sports training, recreational and adaptive physical education</i>	347
Dorontsev A. V., Morozova O. V., Abakumova E. N., Dorontseva K. A. Assessment of interconnection of the level of functional reserves and the effectiveness of reducing the body weight index when exercising in women aged 30—35 <i>13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sports training, health and adaptive physical culture</i>	354
Potatuyev N. I., Bobkova S. N., Zvereva M. V., Matveev Yu. A. Influence of training on a stabilometric platform on the development of balance function in children with mental retardation <i>13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sport training, health and adaptive physical culture</i>	358
Volkova L. M. Strategy for developing statokinetic stability of future air traffic controllers and pilots <i>13.00.04 — Theory and methods of physical education, sports training, health and adaptive physical culture</i>	362
Gorodetskaya S. V., Drondin A. L. Digital transformation and quality of higher education <i>13.00.08 — Theory and methodology of professional education</i>	367

Timoshkina M. V., Kvach S. S., Karminsky A. A. Soft skills diagnostics as a team building tool <i>13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education</i>	373
Grigorieva T. A. Experience in practical implementation of the program for the formation of moral and legal self-determination of the future customs specialist <i>13.00.08 — Theory and methods of professional education.</i>	378
Trufanova T. V., Ganova T. V. Main aspects of digital education and the subject area “Art” <i>13.00.02 — Theory and methodology of teaching and upbringing (fine arts)</i>	385
Charushina E. I., Timonin A. Yu. Distance learning — opportunities or limitations? <i>13.00.08 — Theory and methodology of vocational education</i>	390
Shalaginova K. S., Dekina E. V. Psychological and pedagogical support of adolescents at risk using art therapy technologies <i>13.00.02 — Theory and methods of training and education.</i>	399
Mitrofanova S. Yu. Specifics of the organization of collective research work of students and schoolchildren in the preparation of modern teaching staff <i>13.00.02 — Theory and methods of teaching and upbringing (by area and education level)</i>	403
Sharina E. P., Moskalyonova N. A., Belkina N. V., Chumash V. V. Improving the psychological training of junior weightlifters in the pre-competition period <i>13.00.04 — Theory and methods of physical education, sport training, recreational and adaptive physical culture.</i>	408
Svetlichny E. G., Panova O. S., Shanko V. V., Zhamborov A. A. Comparative analysis of the organization of fire training of police officers of the Russian Federation and the United States of America in the context of professional training <i>13.00.08 — Theory and methodology of vocational education</i>	413
Aleksandrov S. G., Belinskiy D. V. Increasing the level of strength training of students based on the use of isotonic and isometric physical exercises <i>13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sports training, health and adaptive physical culture</i>	418
Leontyeva A. V., Detkova I. V. Active training methods in the professional training of specialists of assistant professions <i>13.00.08 — Theory and methodology of vocational education</i>	422
Shadrina L. G., Diboshina E. A. Features of dialogical speech of the senior preschool children with mental retardation <i>13.00.02 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by regions and levels of education)</i>	427
Isaeva N. N. Historical and pedagogical analysis of the formation of training groups in military educational organizations of the National Guard of the Russian Federation <i>13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education</i>	432
Eremina I. V. Stimulating cognitive learning motives in the context of the use of e-learning and distance technologies <i>13.00.08 — Theory and methodology of professional education</i>	437
Kozlov A. V., Kozlova M. A., Bochkov M. O. Competitive activity in board sports games among students as a means of developing an inclusive educational environment in higher educational <i>13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sports training, wellness and adaptive physical culture.</i>	444

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

УДК 338.48 (470.620)(06)
ББК 75.81я73

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.106

Poddubnaya Tatyana Nikolaevna,
Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Social
and Cultural Service and Tourism,
Kuban State University of Physical Education,
Sports and Tourism,
Russian Federation, Krasnodar,
e-mail: tpodd@mail.ru

Поддубная Татьяна Николаевна,
д-р пед. наук,
профессор кафедры социально-культурного
сервиса и туризма,
Кубанский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма,
Российская Федерация, г. Краснодар,
e-mail: tpodd@mail.ru

Zadneprovskaya Elena Leonidovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Social
and Cultural Service and Tourism,
Kuban State University of Physical Education,
Sports and Tourism,
Russian Federation, Krasnodar,
e-mail: ele-zadnepr@yandex.ru

Заднепровская Елена Леонидовна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры социально-культурного
сервиса и туризма,
Кубанский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма,
Российская Федерация, г. Краснодар,
e-mail: ele-zadnepr@yandex.ru

Khatit Fatima Ramazanovna,
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Pedagogy
and Social Psychology,
Adyghe State University,
Russian Federation, Republic of Adygeya, Maykop,
e-mail: fxatit@mail.ru

Хатит Фатима Рамазановна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры педагогики
и социальной психологии,
Адыгейский государственный университет,
Российская Федерация, Республика Адыгея, г. Майкоп,
e-mail: fxatit@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ КАТЕГОРИИ «МОЛОДЕЖНЫЙ ТУРИЗМ» КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА

THEORETICAL JUSTIFICATION OF THE CATEGORY “YOUTH TOURISM” AS A SOCIO-ECONOMIC PHENOMENON

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of a national economy

В статье раскрыта дефиниция «молодежный туризм» как социально-экономический феномен и перспективный сектор мирового туристского рынка, описаны виды молодежного туризма в пространстве современных туристских услуг. Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к молодежному туризму и его популяризации, на что указывает ряд актуальных законодательных актов федерального и регионального уровней. Все это подтверждает необходимость исследования вопросов молодежного туризма на уровне теории и практики.

Осуществлено теоретическое обоснование категории «молодежный туризм» в социально-экономическом контексте, определены его виды, предложены перспективы дальнейшего исследования рассматриваемой проблемы, что вносит определенный вклад в теорию туризма.

Ключевые выводы: молодежный туризм сочетает в себе возможность удовлетворения разнообразных досуговых запросов и социализации его участников через актуализацию исторической памяти, расширение кругозора,

формирование гуманистического мышления и мировоззрения, рациональную организацию свободного времени, оздоровление, патриотическое воспитание. Главная цель данного вида туризма состоит во всестороннем развитии, рациональной организации досуга, психофизической реабилитации, оздоровлении личности; понятие «молодежный туризм» включает туризм, ориентированный преимущественно на удовлетворение потребностей населения в возрасте до 30 лет; доминирующими основаниями принадлежности к молодежному туризму выступают возраст участников и общность цели отдыха; молодежный туризм рассматривается как важный контент функционирования всей отрасли туризма и молодежной социальной политики в современных социально-экономических условиях; к молодежному туризму относят преимущественно активные виды туризма; доминирующим фактором развития молодежного туризма является обеспечение финансовой доступности инфраструктуры индустрии туризма для молодежи.

The article reveals the definition of “youth tourism” as a socio-economic phenomenon and a promising sector of the world tourism market, describes the types of youth tourism in the area of modern tourist services. The relevance of the study is due to the growing interest in youth tourism and its popularization, as indicated by a number of current legislative acts of the federal and regional levels. All this confirms the need to study the issues of youth tourism at the level of theory and practice.

The theoretical substantiation of the category “youth tourism” in the socio-economic content is carried out, its types are determined, prospects for further research of the problem under consideration are proposed, which makes a certain contribution to the theory of tourism.

The key conclusions are as follows: youth tourism combines the ability to satisfy various leisure needs and socialize its participants through the actualization of historical memory, broadening the horizons, the formation of humanistic thinking and worldview, rational organization of free time, health improvement, patriotic education. The main goal of this type of tourism is the all-round development, rational organization of leisure, psychophysical rehabilitation, personal health; the concept of “youth tourism” includes tourism focused primarily on meeting the needs of the population under 30; the dominant reasons for belonging to youth tourism are the age of the participants and the common goal of recreation; youth tourism is considered as an important content of the functioning of the entire tourism industry and youth social policy in modern socio-economic conditions; youth tourism includes mainly active types of tourism; the dominant factor in the development of youth tourism is ensuring the financial availability of the infrastructure of the tourism industry for young people.

Ключевые слова: туризм, молодежь, молодежный туризм, роль молодежного туризма, виды активного туризма, внутренний туристский рынок, социальный туризм, сегмент молодежной культуры, стратегия развития молодежного туризма, молодежная социальная политика.

Keywords: tourism, the youth, youth tourism, the role of youth tourism, types of active tourism, domestic tourism market, social tourism, segment of youth culture, youth tourism development strategy, youth social policy.

Введение

Актуальность. Сфере туризма принадлежит одна из ключевых ролей в бизнесе как фактору быстрой окупаемости вложенных средств и источнику прибыли. Молодежный туризм как разновидность путешествий занимает особое место. Этот вид туризма становится все более популярным сегодня. Причины роста популярности такого вида туризма С. В. Булганина с соавторами видит в возможности путешествия по территории нашей страны, экономичности отдыха, нового знакомства и приобретении новых друзей, оздоровительной роли туризма в укреплении здоровья, получении скидок на групповые поездки [1].

В ряде нормативных документов речь идет о важности развития молодежного туризма внутри страны и ее регионов (Стратегия развития туризма в РФ на период до 2035 г., Основы государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г. и др.). В них указывается на создание условий для вовлечения молодежи в работу по сохранению отечественной культуры, исторического наследия народов страны, необходимость повышения доступности молодежного туризма

и развитие его инфраструктуры, повышение инвестиционной привлекательности территорий для развития системы внутреннего молодежного туризма. Все это является важными предпосылками для исследования проблемы развития молодежного туризма как важного социально-экономического контента функционирования всей отрасли туризма и регионов в современных социально-экономических условиях.

Изученность проблемы. Категория «молодежный туризм» сегодня довольно часто используется как в нормативных документах, так и в научных публикациях. Общие аспекты молодежного туризма раскрыты Г. В. Палаткиной, О. А. Рибник, А. В. Каменец [2—6]. Различным аспектам развития молодежного туризма в регионах посвящены исследования И. В. Богомазова, Е. Н. Медведевой, Л. И. Донсковой, Д. В. Сидоровой, Е. Л. Заднепровской, Е. Е. Коноваловой, М. О. Леоновой [7—12]. Между тем теоретическое обоснование понятия «молодежный туризм» находится в стадии становления и нуждается в дальнейшем его изучении.

Целесообразность разработки темы исследования. Молодежный туризм выступает важнейшей составляющей здорового образа жизни, фактором рекреации и приобретения нового опыта жизнедеятельности [13]. Выступая разновидностью рационально организованного свободного времени молодых граждан, молодежный туризм можно рассматривать как фактор инвестиционной привлекательности регионов, условие развития их социально-экономической привлекательности.

Научная новизна исследования заключается в теоретическом обосновании категории «молодежный туризм» как социально-экономического феномена и перспективного сектора мирового туристского рынка; определении видов молодежного туризма в пространстве современных туристских услуг.

Цель исследования — осуществить теоретическое обоснование категории «молодежный туризм» как социально-экономического феномена.

Задачи исследования: раскрыть сущность молодежного туризма в социально-экономическом контенте; охарактеризовать теоретические подходы к категории «молодежный туризм»; выявить виды молодежного туризма в пространстве современных туристских услуг.

Теоретическая значимость работы заключается в теоретическом обосновании категории «молодежный туризм» как социально-экономического феномена, описании видов молодежного туризма в пространстве современных туристских услуг, что в целом расширяет теорию туризма.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования данных статьи для развития внутреннего туристского рынка с целью повышения инвестиционной привлекательности страны и ее регионов, а также в дальнейших теоретических исследованиях, касающихся проблем молодежного туризма.

Основная часть

Методология. Источниками информации послужили научные статьи, монографии по проблеме молодежного туризма, сведения информационно-коммуникативной сети Интернет. Использовались методы: анализ, синтез, обобщение.

Результаты. Анализ исследований, касающихся молодежного туризма, позволил выявить два доминирующих фактора, на основе которых базируется понятие «молодежный туризм», — возраст участников и общность цели отдыха. «Молодежный туризм — вид туристской деятельности,

направленный на познание мира и проведение интересно-го досуга лиц в возрасте от 14 до 30 лет, как на территории своего региона, так и далеко за его пределами. Речь идет, в первую очередь, о некоммерческом активном (спортивном) или социальном туризме» [9]. О. А. Рибник в понятие «молодежный туризм» включает туризм, ориентированный преимущественно на удовлетворение потребностей населения до 35 лет [4]. Г. В. Палаткина, С. В. Булганина с соавторами под «молодежным туризмом» предлагают понимать особый вид путешествий для группы лиц, объединенных общей целью организации отдыха [1, 2]. Несмотря на расхождение в определениях, большинство авторов едины во мнении, что молодежный туризм сочетает в себе возможность удовлетворения разнообразных досуговых запросов и социализации его участников через актуализацию исторической памяти, расширение кругозора, формирование гуманистического мышления и мировоззрения, рациональную организацию свободного времени, оздоровление, патриотическое воспитание [9]. Главная цель данного вида туризма состоит во всестороннем развитии, рациональной организации досуга, психофизической реабилитации, оздоровлении личности [10, 12].

А. В. Каменец молодежный туризм относит к социальному туризму, утверждая, что положительный опыт его организации способствует разностороннему развитию человека, а именно социально значимых качеств личности [5].

Сложилось мнение, что молодежь — наиболее нетребовательная возрастная категория туристов, которую в мень-

шей степени интересует качество услуг и уровень сервиса, а в большей степени — эргономичность, демократичные цены, активная и насыщенная культурно-развлекательная программа, отвечающая их возрастным потребностям. Именно поэтому развитие молодежного туризма должно быть направлено прежде всего на обеспечение финансовой доступности инфраструктуры индустрии туризма для молодежи. Хостелы, как бюджетные эквиваленты гостиниц, выполняют несколько социально-экономических функций: во-первых, предоставляя возможности бюджетного размещения, способствуют мобильности молодой туристской аудитории; во-вторых, инициируют развитие малого предпринимательства, поскольку барьеры входа на этот рынок невелики; в-третьих, наличие общих пространств для постояльцев позволяет обрести новые знакомства, получить новый социальный и культурный опыт.

В связи с развитием внутреннего туризма наиболее активное развитие гостиничной отрасли наблюдалось в Краснодарском крае, в том числе бюджетного сегмента (рис.). Около 16 % фонда гостиничных номеров лидирующих российских регионов пришлось на Краснодарский край. Количество номеров высшей категории составило 8,6 тыс., что значительно уступает количеству номеров с доступными для молодежи ценами (73,3 тыс. номеров).

К инфраструктуре, способствующей развитию молодежного и активного туризма, относят и спортивную инфраструктуру (табл.).

Рис. Объем номерного фонда в гостиницах в 2019 г. в разрезе лидирующих регионов (данные Центра экономики рынков, 2019 г.) [14]

Наличие спортивных сооружений в Краснодарском крае, 2019 г. [15]

Объект	2019 г.		в % к 2018 г.	
	Всего, единиц	Пропускная способность, чел.	Всего, единиц	Пропускная способность, чел.
Спортивные сооружения — всего, ед., из них:	10 663	374 300	102,6	101,6
стадионы с трибунами на 1500 мест и более	84	6288	100,0	100,0
спортивные залы	2314	78 241	105,7	103,6

Как видим, в 2019 г. количество объектов спортивной инфраструктуры в регионе выросло по сравнению с 2018 г. на 2,6 %. Расширение спектра молодежных туристских

мероприятий, туров, экскурсий, культурно-познавательных программ также способствует активизации молодежного туризма в Краснодарском крае [10].

В связи с этим предлагаем рассматривать молодежный туризм не только как сегмент молодежной культуры, но и как социально-экономический феномен в контексте туристского демократичного рынка для молодежи.

Общезвестно, что молодежному туризму присущ ряд ярких отличительных черт, что позволяет рассматривать его как отдельный вид туризма. Он наглядно демонстрирует, что молодежь может быть самостоятельной, организованной и активной. Специфика молодежного туризма заключается в первую очередь в его экономичности: молодые люди готовы экономить на всем, начиная от транспорта и заканчивая местом проживания и уровнем его комфорта. Поэтому предлагаемый молодежи туристский продукт должен быть относительно недорогим, но в то же время пропитанным духом авантюризма и приключений. Сегодня не сформировано единое определение молодежного туризма и не предложена общепризнанная классификация его видов, что значительно затрудняет разработку его концепции. Сведения о видах молодежного туризма представлены весьма неоднозначно и фрагментарно.

С. В. Булганина с соавторами рассматривает молодежный туризм как разновидность активного туризма,

который привлекает к активным видам спорта [1]. Потому традиционно к нему относят следующие виды туризма: событийный, экстремальный, образовательный, спортивный, исторический, велосипедный, автотуризм, водный (рафтинг, пакрафтинг, каякинг, парусный, сплав на байдарках), конный, треккинг, спелеотуризм. Кроме того, представленные выше виды можно разредить на организованный и самодетельный туризм.

Заключение

Сегмент молодежного туризма на современном этапе своего развития нуждается в особом внимании. Необходимо рассмотреть возможность разработки стратегии развития молодежного туризма как социально-экономического феномена в масштабах всей страны и ее регионов. Мы разделяем точку зрения Е. Е. Коноваловой и Н. В. Косаревой, которые указывают на важность рассмотрения российского потенциала молодежного туризма «в региональном разрезе, прежде всего, на законодательном уровне» и дальнейшего его теоретического обоснования [11].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Маркетинговое исследование предпочтений молодежи в области туризма / С. В. Булганина, К. В. Ананьева, Н. С. Тюмина, Ю. Г. Шутова // *Наукоедение*. 2016. Т. 8. № 4. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/06EVN416.pdf>.
2. Селиверстенко А. С., Мельцов А. В. Квест-туризм как перспективное направление в молодежном туризме // *Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы*. 2019. Т. 14. № 1. С. 127—133.
3. Палаткина Г. В. Молодежный туризм : учеб. пособие. М. : КНОРУС ; Астрахань : Изд. дом «Астрахан. ун-т», 2016. 205 с.
4. Рибник О. А. Організація та розвиток молодіжного туризму в Україні. URL: <http://dspace.tneu.edu.ua/bitstream/316497/34504/1/Рибник%281%29.pdf>.
5. Каменец А. В. Молодежный социальный туризм как общественная проблема // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 2-2. С. 857.
6. Молодежный социальный туризм : учеб. пособие для академ. бакалавриата / А. В. Каменец, М. С. Кирова, И. А. Урмина ; под общ. ред. А. В. Каменца. М. : Юрайт, 2016. 162 с.
7. Богомазова И. В., Медведева Е. Н. Молодежный туризм как фактор развития региональной социально-экономической системы. URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/24469/1/Bogomazova_Molodezhnyy_17.pdf.
8. Youth tourism as social tourism segment in the Russian region: theory and practice / L. I. Donskova, A. G. Redkin, O. V. Otto, A. A. Makarov, E. V. Myagkova // *Service plus*. 2019. No. 13. Pp. 10—20.
9. Современные тенденции и проблемы развития молодежного туризма в России на примере Краснодарского края / Д. В. Сидорова, А. А. Филобок, Н. В. Пономарева, Т. А. Волкова // *Юг России: экология, развитие*. 2017. Т. 12. № 3. С. 98—105.
10. Development of youth tourism based on public-private partnership on the example of the Krasnodar Territory / E. L. Zadneprovskaya, T. A. Dzhum, M. V. Ksenz, F. R. Khatit, A. Yu. Stezel // *International Journal of Disaster Recovery and Business Continuity*. 2020. Vol. 11. Pp. 1390—1398.
11. Коновалова Е. Е., Косарева Н. В. Развитие молодежного туризма в России // *Сервис в России и за рубежом*. 2016. Вып. 1. С. 196—208.
12. Леонова М. О., Поддубная Т. Н. Возможности экологического тура выходного дня как средства рациональной организации свободного времени молодежи // *Воспитание как социокультурный феномен : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Майкоп : Магарин О. Г., 2020. С. 177—182.*
13. Боярская Л. А. Методика и организация физкультурно-оздоровительной работы : учеб. пособие. Екатеринбург, 2017. 120 с.
14. Центр экономики рынков. URL: <https://research-center.ru>.
15. Министерство физической культуры и спорта Краснодарского края. Официальный сайт. URL: <https://kubansport.krasnodar.ru>.

REFERENCES

1. Bulganina S. V., Ananyeva K. V., Tyumina N. S., Shutova Yu. G. Marketing research of the preferences of youth in the field of tourism. *Science*, 2016, vol. 8, no. 4. (In Russ.) URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/06EVN416.pdf>.
2. Seliverstenko A. S., Meltsov A. V. Quest tourism as a promising direction in youth tourism. *Tourism industry: opportunities, priorities, problems and prospects*, 2019, vol. 14, no. 1, pp. 127—133. (In Russ.)
3. Palatkina G. V. *Youth tourism. Textbook for students studying in the specialty "Organization of work with youth"*. Moscow, Knorus, 2016. 205 p. (In Russ.)

4. Ribnik O. A. *Organization and development of youth tourism in Ukraine*. (In Ukr.) URL: <http://dspace.tneu.edu.ua/bitstream/316497/34504/1/Ribnik%281%29.pdf>.
5. Kamenets A. V. Youth social tourism as a social problem. *Modern problems of science and education*, 2015, no. 2-2, p. 857. (In Russ.)
6. Kamenets A. V., Kirov M. S., Urmina I. A. *Youth social tourism. Textbook for academic bachelor's degree*. Under total. ed. by A. V. Kamenets. Moscow, Yurayt, 2016, 162 p. (In Russ.)
7. Bogomazova I. V., Medvedeva E. N. *Youth tourism as a factor in the development of the regional socio-economic system*. (In Russ.) URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/24469/1/Bogomazova_Molodezhnyy_17.pdf.
8. Donskova L. I., Redkin A. G., Otto O. V., Makarov A. A., Myagkova E. V. Youth tourism as social tourism segment in the Russian region: theory and practice. *Service plus*, 2019, no. 13, pp. 10—20.
9. Sidorova D. V., Filobok A. A., Ponomareva N. V., Volkova T. A. Modern trends and problems of the development of youth tourism in Russia on the example of Krasnodar Territory. *South of Russia: ecology, development*, 2017, vol. 12, no. 3, pp. 98—105. (In Russ.)
10. Zadneprovskaya E. L., Dzhum T. A., Ksenz M. V., Khatit F. R., Stezel A. Yu. Development of youth tourism based on public-private partnership on the example of the Krasnodar Territory. *International Journal of Disaster Recovery and Business Continuity*, 2020, vol. 11, no. 1, pp. 1390—1398.
11. Konovalova E. E., Kosareva N. V. Development of youth tourism in Russia. *Service in Russia and abroad*, 2016, no. 1, pp. 196—208. (In Russ.)
12. Leonova M. O., Poddubnaya T. N. Possibilities of the ecological tour of the day off as a means of rational organization of the free time of youth. In: *Education as a socio-cultural phenomenon. Materials of the International sci. and pract. conf.* Майкоп, Magarin O. G., 2020. Pp. 177—182. (In Russ.)
13. Boyarskaya L. A. *Methodology and organization of physical culture and health work. Textbook*. Yekaterinburg, 2017. 120 p. (In Russ.)
14. *Center for Market Economics*. (In Russ.) URL: <https://research-center.ru>.
15. *Ministry of Physical Culture and Sports of the Krasnodar Territory. Official site*. (In Russ.) URL: <https://kubansport.krasnodar.ru>.

Как цитировать статью: Поддубная Т. Н., Заднепровская Е. Л., Хатит Ф. Р. Теоретическое обоснование категории «молодежный туризм» как социально-экономического феномена // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 20—24. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.106.

For citation: Poddubnaya T. N., Zadneprovskaya E. L., Khatit F. R. Theoretical justification of the category “youth tourism” as a socio-economic phenomenon. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 20—24. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.106.

УДК 332.8
ББК 65.05

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.134

Furtatova Alina Sergeevna,
Postgraduate Student of the Graduate School
of Industrial Economics,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: alina_furtado@mail.ru

Фуртатова Алина Сергеевна,
аспирант Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: alina_furtado@mail.ru

Viktorova Natalia Gennadevna,
Doctor of Economics,
Professor of the Graduate School
of Industrial Economics,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: viktorova_ng@spbstu.ru

Викторова Наталья Геннадьевна,
д-р экон. наук,
профессор Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: viktorova_ng@spbstu.ru

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННО-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ ВОДОСНАБЖЕНИЯ

SYSTEM OF THE INDICATORS FOR ASSESSING THE INNOVATION AND RESOURCE POTENTIAL OF WATER SUPPLY ENTERPRISES

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

В современных условиях возрастающей конкуренции на рынке предприятиям необходимо своевременно проводить оценку имеющегося потенциала для выявления возможных резервов повышения эффективности деятельности. В статье рассмотрены труды ученых, посвященные подходам к оценке как ресурсного, так и инновационного

потенциала предприятий разных видов деятельности. На основании этого предложен подход к оценке инновационно-ресурсного потенциала предприятий, оказывающих услуги водоснабжения (предприятий водоснабжения). Такой агрегированный потенциал рассматривается как совокупность базовых компонентов и тех составляющих, которые отражают новаторские возможности деятельности экономического субъекта.

Авторами разработана методика оценки инновационно-ресурсного потенциала предприятий водоснабжения — через систему показателей, характеризующих каждый структурный элемент (субпотенциал). Авторы выделяют: образовательно-кадровый, научно-исследовательский, информационно-технологический, производственно-технический, социально-экологический, финансово-экономический и организационно-управленческий субпотенциалы. Каждый вид субпотенциала обладает уникальными характеристиками, свойственными сфере водоснабжения. На основании специфики каждого субпотенциала авторами отобраны из имеющихся в научном обороте специфичные для данной сферы деятельности показатели, а также предложены новые показатели.

В статье авторами использованы следующие методы научного исследования: теоретический анализ; структурный анализ; анализ показателей оценки. На основании использованных научных методов авторами предложена методика оценки инновационно-ресурсного потенциала предприятия водоснабжения, включающая пять этапов.

Методика оценки инновационно-ресурсного потенциала через систему показателей, характеризующих каждый вид субпотенциала, позволила авторам разработать основные направления повышения эффективности использования инновационно-ресурсного потенциала предприятия водоснабжения для повышения эффективности его деятельности, что, в свою очередь, улучшит качество предоставляемых потребителю услуг, с учетом рационализации используемых ресурсов.

In modern conditions of increasing competition in the market, enterprises need to assess the existing potential in a timely manner to identify possible reserves for improving the efficiency of their production activity. The article discusses approaches to assessing the resource and innovation potential of enterprises of different types of activity. Based on this, the authors suggest an approach to assessing the innovation and resource potential of enterprises providing water supply services (water supply enterprises). This aggregated potential is considered as a system of basic components and the components that reflect the innovation capabilities of a particular economic subject.

The authors developed a methodology for assessing the innovation and resource potential of water supply enterprises through a system of indicators that describe each structural element of this potential (subpotentials). The authors underline the following subpotentials: educational and personnel-related, scientific, information-technological, industrial and technical, socio-ecological, financial and economic, organizational and managerial. Each type of subpotentials has its unique characteristic that can be used in the sphere of water supply. Based on the specifics of each subpotential, the authors selected the indicators of this field of activity that are available in scientific sphere, and proposed new indicators.

The authors used the following methods of scientific research: theoretical analysis, structural analysis, and analysis of the

assessing indicators. The authors suggested a five-stage methodology of assessing the innovation and resource potential of water supply enterprises, based on the applied scientific methods.

The methodology of assessing the innovation and resource potential of water supply enterprises through a system of indicators that describes each type of subpotentials has allowed the authors to develop the main directions for increasing the efficiency of water supply enterprises that will improve the quality of services provided to the consumers, taking into account the rationalization of the resources used.

Ключевые слова: инновационный потенциал, ресурсный потенциал, инновационно-ресурсный потенциал, субпотенциалы, предприятие водоснабжения, оценка, система показателей, водоснабжение, группы показателей, методика, анализ.

Keywords: innovative potential, resource potential, innovation and resource potential, subpotentials, water supply enterprise, assessment, system of indicators, water supply, groups of indicators, methodology, analysis.

Введение

Актуальность. Предприятия водоснабжения играют первоочередную роль в жизнеобеспечении потребителей и являются неотъемлемой частью отрасли экономики. От эффективности функционирования предприятий водоснабжения зависит качество жизни населения и субъектов хозяйствования.

Целью предприятия водоснабжения является предоставление доступных услуг водоснабжения потребителям, благодаря чему обеспечивается: достойное качество жизни; устойчивое развитие города и территории; формирование культуры водопотребления; сохранение состояния близлежащих водных бассейнов. Для реализации этой цели важным условием является наличие трудовых, финансовых, производственных и иных видов ресурсов — потенциала предприятия.

Ранее авторами [1] проведен глубокий анализ различных подходов и методик к определению и структуре инновационного и ресурсного потенциалов хозяйствующих субъектов, доказана необходимость объединения этих двух видов потенциала в инновационно-ресурсный потенциал. Применительно к специфике деятельности предприятия водоснабжения предложено определение и наполнение инновационно-ресурсного потенциала.

Научная новизна состоит в разработке авторской методики оценки инновационно-ресурсного потенциала предприятий водоснабжения через систему показателей, характеризующих его каждый структурный элемент (субпотенциал).

Целью данного исследования является формирование системы показателей структурных элементов (субпотенциалов) инновационно-ресурсного потенциала предприятия водоснабжения для проведения комплексной оценки возможностей его развития.

Для реализации цели исследования авторами поставлены следующие **задачи**:

- 1) анализ имеющихся научных подходов к оценке потенциалов предприятия (ресурсного и инновационного);
- 2) выделение и описание структурных элементов (субпотенциалов) инновационно-ресурсного потенциала предприятия водоснабжения;
- 3) определение групп показателей оценки, характеризующих субпотенциалы инновационно-ресурсного потенциала предприятия водоснабжения;

4) формирование показателей оценки инновационно-ресурсного потенциала предприятий водоснабжения.

В статье использованы следующие **методы** научного исследования: теоретический анализ научных подходов к оценке инновационного и ресурсного потенциалов предприятий; структурный анализ инновационно-ресурсного потенциала предприятия водоснабжения и выделение групп показателей его оценки; анализ показателей оценки инновационно-ресурсного потенциала предприятия водоснабжения.

Теоретическая значимость научного исследования заключается в формировании алгоритма оценки инновационно-ресурсного потенциала для предприятий водоснабжения. **Практическая значимость** исследования состоит в формировании системы показателей оценки инновационно-ресурсного потенциала предприятий водоснабжения, разработанных в соответствии со спецификой отрасли и имеющих возможность применения на предприятиях водно-хозяйственного комплекса.

Основная часть

Обзор литературы. Вопросу оценки ресурсного и инновационного потенциалов хозяйствующих субъектов (предприятий строительства, агропромышленного, лесного комплекса, промышленности и др.) посвящено множество работ различных ученых. В статье авторами выделены лишь некоторые из них.

В экономике существуют различные методики оценки и анализа ресурсного и инновационного потенциалов хозяйствующих субъектов. Самыми распространенными методиками анализа вышеуказанных потенциалов хозяйствующих субъектов являются: метод денежной оценки элементов потенциала; индексный метод (анализ); индикативный метод; метод оценки финансовой устойчивости, экспертная оценка, оптимизационный подход, затратный метод, метод структурной оценки [2, 3]. Почти все вышеуказанные методики основываются на оценке потенциалов через их структурные элементы посредством оценки системы показателей каждого структурного элемента и разработки интегрального показателя оценки исследуемого потенциала.

Разработкой методик и подходов к оценке **ресурсного потенциала** хозяйствующих субъектов занимались такие ученые, как М. В. Правдюк, Е. Ю. Дюйзен, В. Н. Острецов, О. В. Барашкова, Ф. Ф. Хамидуллин, П. И. Разиньков, О. П. Разинькова и др.

М. В. Правдюк считает, что при выборе методики анализа ресурсного потенциала хозяйствующего субъекта необходимо исходить из целей оценки. По мнению автора, анализ ресурсного потенциала хозяйствующего субъекта может интересовать собственников и инвесторов, поэтому основным критерием оценки данного потенциала может служить объем прибыли, которую можно сравнительно устойчиво получать, используя имеющиеся ресурсы [2].

В методике оценки ресурсного потенциала, предложенной Е. Ю. Дюйзен, автор делает акцент не только на проведении количественного анализа, но и на выявлении уровня развития потенциала организации для определения дальнейшего вектора развития предприятия. Автор считает, что оценка ресурсного потенциала предприятия не должна сводиться только к учету ресурсов, а должна предусматривать выявление способностей и

потенциальных возможностей организации. В методике автора процесс анализа потенциала предприятия включает в себя: сбор информации, определение элементов ресурсного потенциала, определение частных показателей, характеризующих каждый из элементов ресурсного потенциала, и определение общего уровня использования ресурсного потенциала. В своих исследованиях ученый использует методику оценки ресурсного потенциала предприятия на основе системного, дифференцированного подхода, дополняя оценку вышеуказанного потенциала методом комплексной и экспертных оценок [4].

В. Н. Острецов и О. В. Барашкова предложили методику оценки ресурсного потенциала предприятия, включающую расчет показателей интегральной количественной оценки таксонометрическим методом, показывающим степень отклонений реальных показателей исследуемого объекта от виртуальной эталонной модели [5].

Методика оценки использования ресурсного потенциала, предложенная Л. Ф. Бердниковой, подразумевает деление ресурсного потенциала предприятия на структурные составляющие и оценку его использования путем расчета показателей, характеризующих каждый структурный элемент (трудовые, материальные и финансовые ресурсы предприятия; основные средства предприятия) [6].

П. И. Разиньков и О. П. Разинькова предлагают комплексную методику оценки не только уровня использования ресурсного потенциала предприятия, но и уровня планирования и формирования ресурсного потенциала на предприятии. По мнению ученых, в методике должны быть учтены не только показатели и методы анализа всех основных групп ресурсов, формирующих ресурсный потенциал, но и такой спектр показателей качественной оценки, с помощью которого возможно оценить уровень планирования и эффективность использования отдельных ресурсов и ресурсного потенциала в целом [7].

Немногочисленные исследования посвящены оценке ресурсного потенциала хозяйствующего субъекта через группировку показателей оценки по функциональным признакам. Так, например, по мнению Ф. Ф. Хамидуллина, на основе методик, разработанных М. Портером, процедура оценки ресурсного потенциала предприятия строится на основе следующих методов оценки: затратного (по показателям затратоотдачи, затратоемкости, рентабельности затрат); ресурсного (по показателю ресурсоотдачи); результативного (по обобщающим показателям эффективности использования ресурсного потенциала, эффективности производства и показателя эффективности элементов ресурсного потенциала); системного (по показателям экономической эффективности использования ресурсного потенциала предприятия) [8].

На основе анализа экономической литературы по вопросам оценки ресурсного потенциала хозяйствующих субъектов авторами сделаны следующие **выводы**:

1. При оценке ресурсного потенциала хозяйствующего субъекта необходимо исходить из целей оценки.

2. Оценка ресурсного потенциала хозяйствующего субъекта не должна сводиться только к учету ресурсов, а должна предусматривать выявление способностей и потенциальных возможностей организации.

3. Оценка ресурсного потенциала хозяйствующего субъекта должна включать расчет показателей интегральной количественной оценки.

4. Оценка ресурсного потенциала хозяйствующего субъекта основывается на делении ресурсного потенциала на структурные составляющие и оценке его использования путем расчета показателей, характеризующих каждый структурный элемент.

Оценка ресурсного потенциала хозяйствующего субъекта может происходить через группировку показателей по их функциональному назначению.

Теоретическая база для изучения методических подходов к оценке **инновационного потенциала** хозяйствующих субъектов представлена работами таких исследователей, как З. Л. Дзакоев, А. М. Дауров, О. И. Имайкина, С. В. Терехова, Ю. Максимов, О. Митякова, Ф. Е. Удалов, Н. С. Соменкова, В. Р. Абрамян, В. С. Васильцов, Н. Б. Культин, А. Н. Цыбуляк и др.

А. М. Дауров и З. Л. Дзакоев считают, что методы оценки инновационного потенциала хозяйствующего субъекта во многом определяются объектом и целями исследования [9].

О. И. Имайкиной предложена методика комплексной оценки инновационного потенциала промышленных предприятий, основанная на использовании системы качественных и количественных показателей, характеризующих как состояние его отдельных структурных компонентов, так и общий, интегральный уровень инновационного потенциала предприятий [10].

С. В. Тереховой разработана методика оценки инновационного потенциала предприятия на основании расчета интегрального показателя инновационного потенциала с использованием набора индикаторов, характеризующих ресурсную, результативную и управленческие составляющие инновационного потенциала. В данной методике автором предлагается следующее: учет развития различных компонентов инновационного потенциала; построение интегральных показателей (индексов), отражающих уровень развития компонент инновационного потенциала; сравнительная оценка инновационного потенциала предприятий [11].

Методика оценки инновационного потенциала, предложенная Ю. Максимовым, О. Митяковой и др., разделяется на разбиение инновационного потенциала экономической системы на составляющие (с использованием принципа функциональной декомпозиции) и определение для каждой составляющей набора показателей [12].

Ф. Е. Удалов, Н. С. Соменкова, В. Р. Абрамян предлагают методику оценки инновационного потенциала, в основу которой положен метод экспертных оценок, которая включает: разбиение инновационного потенциала предприятия на пять составляющих; определение набора показателей, влияющих на соответствующую составляющую инновационного потенциала; определение экспертным путем веса каждого показателя в оценке соответствующей составляющей; оценку каждого показателя на основе опроса экспертов; вычисление составляющих инновационного потенциала; определение интегрального показателя инновационного потенциала [13].

В. С. Васильцов для оценки инновационного потенциала предлагает анализировать каждый из составляющих его элементов и каждый компонент этого элемента (ресурсная, результативная, внутренняя составляющие). Наиболее характерным способом оценки, по его мнению, является комплексный подход, позволяющий не только оценить отдельные составляющие потенциала, но и обобщить полученные результаты и разработать план развития исследуемого потенциала [14].

В работах некоторых исследователей, основанных на зарубежной экономической литературе, при оценке инновационного потенциала предприятия рассматривается индекс инновационного потенциала, определенный М. Портером при разработке понятия национального инновационного потенциала (государственная инновационная инфраструктура, экономическое окружение — инновационные кластеры; взаимосвязь между кластерами и государственной инфраструктурой) [15—18]. Так, например, Н. Б. Культиным и А. Н. Цыбуляк представлена методика расчета инновационного потенциала предприятия, в которой показатели инновационного потенциала, а также группы показателей определяются путем проецирования структур оценки уровня инновационного развития страны и регионов на уровень предприятия [19].

На основании проведенного анализа методик оценки инновационного потенциала хозяйствующих субъектов авторами сделаны следующие **выводы**:

1. При оценке инновационного потенциала хозяйствующего субъекта необходимо основываться на объекте и цели исследования.

2. Оценка инновационного потенциала хозяйствующего субъекта — комплексная оценка, которая основывается на использовании системы качественных и количественных показателей, показывающих состояние отдельных структурных компонентов и общий, интегральный уровень инновационного потенциала предприятий.

3. Результатом оценки инновационного потенциала хозяйствующего субъекта является расчет интегрального показателя инновационного потенциала с использованием набора индикаторов, характеризующих его составляющие.

4. Алгоритм оценки инновационного потенциала хозяйствующего субъекта сводится: к разбиению инновационного потенциала предприятия на составляющие; определению набора показателей, влияющих на каждый составной элемент инновационного потенциала; определению экспертным путем веса каждого показателя в оценке соответствующей составляющей; оценке каждого показателя на основе опроса экспертов; вычислению составляющих инновационного потенциала; определению интегрального показателя инновационного потенциала.

5. Оценка инновационного потенциала хозяйствующего субъекта может проводиться на основании оценки групп показателей, характеризующих уровень инновационного развития страны или региона.

Подводя итог анализа различных методик и подходов к оценке ресурсного и инновационных потенциалов хозяйствующих субъектов, авторами предлагается проводить оценку инновационно-ресурсного потенциала предприятия водоснабжения через оценку, характеризующих его субпотенциалов, с помощью системы показателей, разработанной в разрезе стадий производственного процесса предприятия водоснабжения (водоподготовка — транспортировка — водопотребление).

Результаты

Опираясь на имеющийся опыт и реализуя цель исследования, с учетом отсутствия на сегодняшний день методики оценки инновационно-ресурсного потенциала для предприятий водоснабжения, авторами предложен следующий подход.

Методика оценки инновационно-ресурсного потенциала предприятия водоснабжения включает пять этапов.

Этап 1. Разбиение инновационно-ресурсного потенциала предприятия водоснабжения на субпотенциалы, охватывающие все ключевые аспекты деятельности предприятия водоснабжения.

В структуре инновационно-ресурсного потенциала предприятия водоснабжения обоснованно выделены следующие субпотенциалы: образовательно-кадровый, научно-исследовательский, информационно-технологический, производственно-технический, социально-экологический, финансово-экономический, организационно-управленческий [статья]. Именно эти элементы инновационно-ресурсного потенциала являются базой

для оценки возможностей и направлений развития предприятия водоснабжения.

Этап 2. Определение содержания субпотенциалов инновационно-ресурсного потенциала предприятия водоснабжения.

В табл. 1 приведена характеристика таких элементов.

Этап 3. Формирование групп показателей, характеризующих каждый вид субпотенциала.

На рис. представлены группы показателей оценки субпотенциалов инновационно-ресурсного потенциала предприятия водоснабжения с учетом специфических особенностей оцениваемых показателей.

Таблица 1

Содержание субпотенциалов инновационно-ресурсного потенциала предприятия водоснабжения

Название субпотенциала	Содержание субпотенциала
Образовательно-кадровый	Выражается в обеспеченности предприятия водоснабжения человеческими ресурсами, объединенными в мобильный трудоспособный коллектив, где работникам, наряду с общепрофессиональными компетенциями, присущи экологическая компетенция и культура для осуществления цели предприятия водоснабжения — предоставление питьевой воды потребителям, соответствующей нормативным требованиям
Научно-исследовательский	Выражается в возможности специального научного подразделения предприятия или иных сотрудников генерировать новые идеи, разрабатывать на их основе передовые технологии для рационализации процесса водоснабжения, создавать высокотехнологичную и конкурентоспособную научно-техническую продукцию (услугу) для использования в собственном производстве
Информационно-технологический	Выражается в необходимости сбора, обработки, обобщения в единую базу разнородных данных, влияющих на деятельность предприятия водоснабжения, с использованием прогрессивных программно-технологических решений
Производственно-технический	Выражается в возможности предприятия водоснабжения производить качественный продукт (воду) и оказывать услуги водоснабжения потребителям (с минимальными потерями количества и качества, снижая при этом экологическую нагрузку на окружающую среду) и включает в себя совокупность специального оборудования, ресурсосберегающих технологий, а также оборудования для обслуживания технологических процессов, используемых на предприятии водоснабжения
Социально-экологический	Выражается в количественном и качественном состоянии природно-ресурсной базы предприятия водоснабжения, влияющей на окружающую среду и социум: с точки зрения экологического аспекта характеризует состояние водоисточника и контроль за негативным воздействием деятельности предприятия водоснабжения на окружающую среду; с точки зрения социального аспекта определяет культуру водопотребления у потребителей и формирует бережное отношение к воде как к жизненно важному природному ресурсу
Финансово-экономический	Выражается совокупностью имущества и источников его финансирования, имеющихся на балансе предприятия водоснабжения, которые могут быть использованы для обеспечения его финансовой устойчивости
Организационно-управленческий	Выражается в особенности организационной структуры предприятия водоснабжения, квалификации и способности высшего менеджмента к управлению устойчивым развитием предприятия водоснабжения; стратегиях, ценностях, видении и миссии, политике и стандартах предприятия водоснабжения

Источник: составлено авторами.

Рис. Группы показателей оценки субпотенциалов инновационно-ресурсного потенциала предприятия водоснабжения

Этап 4. Разработка показателей по субпотенциалам инновационно-ресурсного потенциала предприятия водоснабжения по каждой группе. Оценка каждого субпотенциала (табл. 2).

Таблица 2

Основные показатели, характеризующие инновационно-ресурсный потенциал предприятия водоснабжения

Показатели первой группы	Показатели второй группы
<i>Образовательно-кадровый</i>	
- Доля работников с высшим образованием от общей численности персонала; - доля сотрудников, прошедших повышение квалификации, от общего числа сотрудников; - доля сотрудников младше 35 лет от общего числа сотрудников	- Доля сотрудников, участвующих в конкурсах профессионального мастерства, инициатив и др., от общего числа сотрудников; - доля победителей конкурсов профессионального мастерства, инициатив и др. от общего числа сотрудников, участвующих в конкурсе
<i>Научно-исследовательский</i>	
- Доля объектов интеллектуальной собственности предприятия водоснабжения во внеоборотных активах предприятия; - доля внедренных на предприятии водоснабжения собственных инновационных решений (по результатам проведенных исследований, конкурсов и т. д.) от всего объема интеллектуальной собственности предприятия	- Доля договоров, заключенных на предприятии водоснабжения со сторонними организациями по вопросу оказания услуг по внедрению инновационных технологий, от общего числа договоров; - доля научно-исследовательских организаций на проводимых предприятием водоснабжения конференциях (семинарах, симпозиумах) от общего числа участников
<i>Информационно-технологический</i>	
- Доля программного обеспечения в производственных подразделениях предприятия водоснабжения от общего числа программ на предприятии водоснабжения; - доля отказов работы программного обеспечения в производственных подразделениях от общего числа отказов работы программного обеспечения на предприятии водоснабжения	- Доля автоматических технологических операций в каком-либо технологическом процессе на предприятии водоснабжения; - доля технологических процессов, функционирующих автоматически (за счет специализированного программного продукта), от всего объема технологических процессов на предприятии водоснабжения
<i>Производственно-технический</i>	
- Доля основного производственного оборудования в общем объеме основных производственных фондов; - доля основного производственного оборудования с истекшим сроком возможной эксплуатации от общего объема основного производственного оборудования; - доля мероприятий по ремонту оборудования от общего объема производимых работ	- Доля мероприятий по модернизации объектов на предприятии водоснабжения от общего объема производимых работ; - доля мероприятий по реконструкции объектов от общего объема производимых работ; - доля ресурсосберегающих технологий в общем объеме операций технологического процесса на предприятии водоснабжения
<i>Социально-экологический</i>	
- Доля потребленной потребителями питьевой воды от общего объема воды, поданной в водопроводную сеть; - доля платы за негативное воздействие на окружающую среду (сброс, выброс, размещение отходов) от общего объема затрат предприятия водоснабжения	- Доля населения, которая оплачивает услуги водоснабжения по счетчикам, от общего числа потребителей; - доля промышленных предприятий (крупных водопользователей) от общего числа абонентов (кроме жилого фонда); - доля потребителей, удовлетворенных качеством оказываемых услуг водоснабжения от общего числа потребителей

Показатели первой группы	Показатели второй группы
<i>Финансово-экономический</i>	
- Доля собственных средств в общем объеме капитала предприятия водоснабжения; - доля заемных средств в общем объеме капитала предприятия водоснабжения; - доля бюджетных средств в общем объеме капитала; - доля дебиторской задолженности предприятия водоснабжения в объеме собственных средств	- Доля собственных средств на финансирование мероприятий по модернизации (реконструкции) от общей стоимости мероприятий; - доля бюджетных средств на финансирование мероприятий по модернизации (реконструкции) от общей стоимости мероприятий
<i>Организационно-управленческий</i>	
- Доля руководителей от общей численности персонала предприятия водоснабжения; - доля рабочих от общей численности персонала предприятия водоснабжения; - доля специалистов от общей численности персонала предприятия водоснабжения	- Доля сотрудников, сменивших место работы по переводу на более значимую должность, от общего количества сотрудников предприятия водоснабжения (внутри подразделения); - доля сотрудников, сменивших место работы по переводу на более значимую должность, от общего количества сотрудников предприятия водоснабжения (в других подразделениях)

Источник: составлено авторами.

Этап 5. Определение интегрального показателя инновационно-ресурсного потенциала предприятия водоснабжения (на основании результатов оценки субпотенциалов):

$$P_{ИР} = SP_{ОК} + SP_{НИ} + SP_{ИТ} + SP_{ПТ} + SP_{СЭ} + SP_{ФЭ} + SP_{ОУ},$$

где $P_{ИР}$ — инновационно-ресурсный потенциал;
 $SP_{ОК}$ — образовательно-кадровый субпотенциал;
 $SP_{НИ}$ — научно-исследовательский субпотенциал;
 $SP_{ИТ}$ — информационно-технологический субпотенциал;
 $SP_{ПТ}$ — производственно-технический субпотенциал;
 $SP_{СЭ}$ — социально-экологический субпотенциал;
 $SP_{ФЭ}$ — финансово-экономический субпотенциал;
 $SP_{ОУ}$ — организационно-управленческий субпотенциал.

Выводы и предложения

В ходе исследования авторами достигнуты следующие результаты.

1. На основе анализа существующих подходов к оценке инновационного и ресурсного потенциалов хозяйствующих субъектов авторами предложена методика оценки инновационно-ресурсного потенциала предприятия водоснабжения через систему показателей оценки его структурных элементов (субпотенциалов), а также в разрезе стадий производственного процесса предприятия водоснабжения.

2. Рассмотрены характеристики структурных элементов инновационно-ресурсного потенциала предприятия водоснабжения, а также сформированы группы показателей, характеризующих данные структурные элементы (субпотенциалы).

3. Сформирована система показателей оценки структурных элементов (субпотенциалов) инновационно-ресурсного потенциала предприятия водоснабжения исходя из специфических особенностей функционирования предприятия водоснабжения.

На основании сформированных показателей, характеризующих каждый вид субпотенциала, авторами разработаны основные направления повышения эффективности использования инновационно-ресурсного потенциала предприятия водоснабжения:

– повышение профессионально-квалификационного уровня сотрудников, участвующих в процессе водоподготовки, транспортировки и водопотребления, за счет программ повышения квалификации, дополнительного высшего образования, курсов профессионального мастерства и др.;

– увеличение использования на предприятии водоснабжения научных исследований и разработок для оптимизации процессов водоподготовки, транспортировки и потребления в виде: патентов на изобретения, описаний изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, лицензионных соглашений и др.;

– автоматизация и механизация процессов на стадиях водоподготовки, транспортировки и водопотребления на базе современного компьютерного обеспечения;

– техническое совершенствование и модернизация оборудования и сооружений на предприятии водоснабжения, обеспечение замены устаревшей техники и технологий, обеспечение механизации вспомогательных и обслуживающих работ;

– обеспечение стабильного качества оказываемых потребителям услуг водоснабжения за счет внедрения передовых достижений научно-технического прогресса (внедрение технологий замкнутого ресурсного цикла для рационализации использования ресурсов на всех стадиях процесса водоснабжения);

– формирование культуры бережного водопотребления у потребителей питьевой воды;

– рациональное распределение источников финансирования проектов модернизации (реконструкции) объектов водоснабжения, привлечение внешних инвесторов (на основе договоров концессии и государственно-частного партнерства);

– совершенствование системы управления на предприятии водоснабжения за счет организации программ дополнительного обучения высшего менеджмента, совершенствования миссий, видения, ценностей, культуры предприятия водоснабжения, направленных на рационализацию использования ресурсов.

4. Предлагаемый подход к оценке инновационно-ресурсного потенциала предприятия водоснабжения требует дальнейшего совершенствования, например рассмотрения в привязке к технологическим процессам водоснабжения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Фуртатова А. С., Викторова Н. Г. Инновационно-ресурсный потенциал предприятия в сфере услуг водоснабжения: терминология и содержание // Журнал правовых и экономических исследований. 2020. № 3. С. 187—196.

2. Правдюк Н. М. Сущность, структура ресурсного потенциала экономического субъекта // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 10. С. 196—202.
3. Безгина О. А., Крюкова А. А. Инновационный потенциал компании: подходы к определению // Проблемы экономики и менеджмента. 2017. № 2(66). С. 13—19.
4. Дюйзен Е. Ю. Разработка методического подхода к оценке ресурсного потенциала предприятий лесной отрасли // Вопросы управления. 2014. № 1(26). С. 149—159.
5. Барашкова О. В., Острецов В. Н. Методика оценки ресурсного потенциала сельскохозяйственного предприятия // Молочнохозяйственный вестник. Экономика и экономические науки. 2012. № 4(8). С. 84—89.
6. Бердникова Л. Ф. Методические основы анализа ресурсного потенциала строительных организаций : дис. ... канд. экон. наук. Тольятти, 2009. 227 с.
7. Разиньков П. И., Разинькова О. П. Методологические аспекты комплексной оценки ресурсного потенциала предприятия // Известия Тульского гос. ун-та. Экономические и юридические науки. 2018. № 1-1. С. 174—184.
8. Хамидуллин Ф. Ф., Давлетшина А. Р. Методы оценки эффективного использования ресурсного потенциала предприятия // Вестник ТИСБИ. 2013. № 4. С. 100—108.
9. Дауров А. М., Дзакоев З. Л. Экспертная оценка показателей инновационного потенциала предприятия // Вестник Владикавказского научного центра. 2013. № 1(14). С. 29—34.
10. Имайкина О. И. Анализ инновационного потенциала предприятия как инструмент определения его внутренних возможностей // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 3(31). С. 211—223.
11. Теребова С. В. Инновационный потенциал предприятия: структура и оценка // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2017. № 15. С. 336—354.
12. Инновационное развитие экономической системы: оценка инновационного потенциала / Ю. М. Максимов, О. И. Митякова, С. Н. Митяков, Т. А. Федосеева // Инновации. 2006. № 6(93). С. 53—56.
13. Удалов Ф. Е., Соменкова Н. С., Абрамян В. Р. Методика оценки инновационного потенциала промышленного предприятия // Вестник Череповецкого гос. ун-та. 2011. № 4(3). С. 55—58.
14. Васильцов В. С. Теоретические аспекты оценки развития инновационного потенциала // Вестник Череповецкого гос. ун-та. 2012. № 4-1(42). С. 42—45.
15. Porter M. E., Stern S. National Innovative Capacity. The Global Competitiveness Report 2001—2002. New York University Press, 2001.
16. Freeman C. The Economics of Industrial Innovation. Penguin, 1974. 409 p.
17. Porter M. E., Stern S. National innovative capacity // The Global Competitiveness Report 2001—2002. P. 2—18.
18. Porter M. E. Competitive strategy: Techniques for analyzing industries and competitors. New York : The Free Press, 1998.
19. Культин Н. Б., Цыбуляк А. Н. Инновационный потенциал предприятия: оценка и управление значением // Инновации. 2018. № 2(233). С. 106—112.

REFERENCES

1. Furtatova A. S., Viktorova N. G. Innovation and resource potential of water supply enterprise: terminology and meaning. *Journal of Legal and Economic Studies*, 2020, no. 3, pp. 187—196. (In Russ.)
2. Pravdyuk N. M. Essence and the economic structure of resource potential of a subject. *Bulletin of Moscow University of MIA of Russia*, 2013, no. 10, pp. 196—202. (In Russ.)
3. Bezgina O. A., Kryukova A. A. The innovative potential of the company: approaches to the definition. *Problems of economics and management*, 2017, no. 2(66), pp. 13—19. (In Russ.)
4. Duyzen E. Yu. Development of the methodical approach towards the assessment of resource potential of the enterprises in the forest industry sector. *Management issues*, 2014, no. 1(26), pp. 149—159. (In Russ.)
5. Barashkova O. V., Ostretsov V. N. Evaluation methodology of the agricultural enterprises resource potential. *Molochno-khozyaistvenny Vestnik. Economics and economic sciences*, 2012, no. 4(8), pp. 84—89. (In Russ.)
6. Berdnikova L. F. *Methodological basis of analysis of resource potential of a construction organization. Diss. of the Cand. of Economics*. Tolyatti, 2009. 227 p. (In Russ.)
7. Razinkov P. I., Razinkova O. P. Methodological aspects of integrated assessment of resource potential of the enterprise. *Bulletin of Tula State University. Economic and legal sciences*, 2018, no. 1-1, pp. 174—184. (In Russ.)
8. Khamidullin F. F., Davletshina A. R. Methods of the efficient use of enterprise resource potential. *Bulletin of TISBI*, 2013, no. 4, pp. 100—108. (In Russ.)
9. Daurov A. M., Dzakoev Z. L. Expert assessment of indicators of innovative potential of the enterprise. *Bulletin of Vladikavkaz Scientific Center*, 2014, no. 1(14), pp. 29—34. (In Russ.)
10. Imaikina O. I. Analysis of innovative potential of an enterprise as a tool to determine its internal capabilities. *University proceedings. Volga region. Social Sciences. Economics*, 2014, no. 3(31), pp. 211—223. (In Russ.)
11. Terebova S. V. Structure and evaluation of innovation potential of industrial enterprises. *Scientific Articles — Institute of Economic Forecasting Russian Academy of Sciences*, 2017, no. 15, pp. 336—354. (In Russ.)
12. Maksimov Yu. M., Mityakova O. I., Mityakov S. N., Fedoseeva T. A. Innovative development of the economic system: assessment of innovative potential. *Innovations*, 2006, no. 6(93), pp. 53—56. (In Russ.)
13. Udalov F. E., Somenkova N. S., Abramyan V. R. Methodology for assessing the innovative potential of an industrial enterprise. *Cherepovets State University Bulletin*, 2011, no. 4(3), pp. 55—58. (In Russ.)

14. Vasil'tsov V. S. Theoretical aspects of assessing the development of innovative potential. *Cherepovets State University Bulletin*, 2012, no. 4-1(42), pp. 42—45. (In Russ.)
15. Porter M. E., Stern S. National Innovative Capacity. In: *The Global Competitiveness Report 2001—2002*. New York University Press, 2001.
16. Freeman C. *The Economics of Industrial Innovation*. Penguin, 1974. 409 p.
17. Porter M. E., Stern S. National Innovative Capacity. In: *The Global Competitiveness Report 2001—2002*. Pp. 2—18.
18. Porter M. E. *Competitive Strategy: Techniques for Analysing Industries and Competitors*. New York, The Free Press, 1998.
19. Kultin N. B., Tsybulyak A. N. Innovative potential of the company: estimation and management of value. *Innovations*, 2018, no. 2(233), pp. 106—112. (In Russ.)

Как цитировать статью: Фуртатова А. С., Викторова Н. Г. Система показателей оценки инновационно-ресурсного потенциала предприятий водоснабжения // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 24—32. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.134.

For citation: Furtatova A. S., Viktorova N. G. System of the indicators for assessing the innovation and resource potential of water supply enterprises. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 24—32. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.134.

УДК 338.2
ББК 65.32

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.101

Bayanduryan Galina Levonovna,
Doctor of Economic Sciences,
Professor of the Department
of Market and Government Institutions,
Kuban State
Technological University,
Russian Federation, Krasnodar,
e-mail: galina.bayanduryan@mail.ru

Баяндурян Галина Леоновна,
д-р экон. наук,
профессор кафедры рыночных
и государственных институтов,
Кубанский государственный
технологический университет,
Российская Федерация, г. Краснодар,
e-mail: galina.bayanduryan@mail.ru

Kleimenova Julia Aleksandrovna,
Senior lecturer of the Department
of Market and Government Institutions,
Kuban State
Technological University,
Russian Federation, Krasnodar,
e-mail: 20ulya1987@mail.ru

Клейменова Юлия Александровна,
старший преподаватель кафедры рыночных
и государственных институтов,
Кубанский государственный
технологический университет,
Российская Федерация, г. Краснодар,
e-mail: 20ulya1987@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ «РОСАГРОЛИЗИНГ»

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF FUNCTIONING OF THE “ROSAGROLEASING” SYSTEM

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

Необходимость развития агролизинга как механизма поддержки производителей сельскохозяйственной техники обусловлена тем, что он является эффективным инструментом технической модернизации АПК, так как оказывает системное влияние и на развитие отечественного сельхозмашиностроения, и на сельское хозяйство. С одной стороны, государство, используя данный инструмент, инвестирует денежные средства в производство конкурентоспособной, высокотехнологичной сельскохозяйственной техники, а с другой, — позволяет аграриям приобретать эту технику, используя привлекательные условия федерального лизинга.

В работе рассматривается действующий механизм государственной поддержки российских производителей сельскохозяйственной техники в системе «Росагролизинг». Авторы выделили проблемы действующего механизма, которые приводят к снижению эффективности

его использования как производителями, так и потребителями сельскохозяйственной техники.

Обоснована необходимость совершенствования действующего механизма государственной поддержки в системе «Росагролизинг». Основной идеей модернизации является использование механизма льготного кредитования. Механизм льготного кредитования был разработан для поддержки сельхозтоваропроизводителей в целях его скорейшей технической и технологической модернизации, его использование позволяет приобретать сельскохозяйственную технику по низким процентным ставкам. Модернизация предлагаемого организационно-экономического механизма заключается в передаче полномочий из Министерства сельского хозяйства в отношении программы льготного кредитования в АО «Росагролизинг» для более эффективного и быстрого использования.

Результатом исследования можно считать то, что предложенный организационно-экономический механизм позволит государству, с одной стороны, инвестировать денежные средства в производство высокотехнологичной и конкурентоспособной сельскохозяйственной техники, а с другой стороны, используя механизм льготного кредитования, увеличить платежеспособный спрос на рынке сельскохозяйственной техники.

The need for developing leasing as a mechanism of supporting agricultural machinery manufacturers is based on the fact that it is an effective tool for technical modernization of the agro-industrial complex, as it has a systemic impact on the development of domestic agricultural machinery and agriculture. On the one hand, the state, using this tool, invests money in the production of competitive, high-tech agricultural machinery, and on the other hand, allows farmers to purchase this equipment using attractive federal leasing conditions.

The paper considers the current mechanism of state support for Russian agricultural machinery manufacturers in the “Rosagroleasing” system. The authors highlight the problems of the current mechanism, which lead to a decrease in the efficiency of its use by both producers and consumers of agricultural machinery.

The necessity of improving the current mechanism of state support in the system of “Rosagroleasing” is proved. The main idea of modernization is to use the mechanism of concessional lending. The mechanism of concessional lending was developed to support agricultural producers in order to speed up technical and technological modernization in this sphere and its use allows them to purchase agricultural machinery at low interest rates. The modernization of the proposed organizational and economic mechanism consists in the transfer of authority in relation to the program of concessional lending from the Ministry of agriculture to JSC “Rosagroleasing” for more efficient and rapid use.

As a result of the research, we can assume that the proposed organizational and economic mechanism will allow the state, on the one hand, to invest money in the production of high-tech and competitive agricultural machinery, and on the other hand, using the mechanism of preferential lending, to increase the effective demand in the agricultural machinery market.

Ключевые слова: организационно-экономический механизм, сельскохозяйственное машиностроение, сельское хозяйство, регулирование, государственная поддержка, инструменты, Росагролизинг, проблемы, льготное кредитование, перспективы развития.

Keywords: organizational and economic mechanism, agricultural engineering, agricultural industry, regulation, state support, tools, Rosagroleasing, problems, concessional lending, prospect of development.

Введение

Организационно-экономический механизм регулирования развития сельскохозяйственного машиностроения как важного элемента АПК — это многоаспектная задача государства, региона, а также производителей сельскохозяйственной техники, связанная с инновационным развитием, конъюнктурой на рынке сельскохозяйственной техники, расширением экспортных границ за счет технической и технологической модернизации.

Как указывает профессор Н. Н. Колчин, необходимо осуществлять сбалансированную государственную поддержку

промышленности и сельского хозяйства в различных формах, в том числе в тех, которые применяются в мировой практике, от развития научно-исследовательской базы, подготовки высококвалифицированных специалистов, поддержки перспективных проектов, содействия бизнесу и т. д. до организации инфраструктуры рынка и продвижения продукции на рынок [1].

Важное место в организационно-экономическом механизме государственного регулирования АПК занимают финансовые институты, к которым относится АО «Росагролизинг».

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что в современных условиях механизм государственной поддержки в системе «Росагролизинг» приобретает особую значимость в развитии отечественного АПК, поскольку для производителей сельскохозяйственной техники это возможность эффективно реализовать свою продукцию, а для сельхозтоваропроизводителей — инструмент, который позволяет приобретать высокоэффективную и конкурентоспособную технику отечественного производства [2].

Состояние изученности проблемы. Различные аспекты развития агролизинга исследованы в научных трудах отечественных и зарубежных авторов: К. И. Алексеева, А. В. Алпатов, А. А. Кирица, Л. А. Мамиев, Л. В. Реуновой, О. А. Морозова, Дж. Алсторма, И. Энгелсона, В. Сайрелсона, Алабадана, Ю. Юсуфа и др.

Целесообразность проведения исследования обусловлена необходимостью совершенствования действующего механизма государственной поддержки российских производителей сельскохозяйственной техники в системе «Росагролизинг».

Научная новизна заключается в обосновании организационно-экономического механизма государственной поддержки производителей сельскохозяйственной техники через систему «Росагролизинг» как важнейшего инструмента, позволяющего обеспечить, с одной стороны, стабильным платежеспособным спросом производителей сельскохозяйственной техники, а с другой — финансовыми ресурсами, обеспечивающими ее предложение.

Цель исследования — предложить эффективный организационно-экономический механизм государственной поддержки производителей сельскохозяйственной техники через систему «Росагролизинг».

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**:

1. Рассмотреть действующий организационно-экономический механизм государственной поддержки российских производителей сельскохозяйственной техники в системе «Росагролизинг».

2. Обобщить проблемы действующего механизма.

3. Предложить эффективный организационно-экономический механизм государственной поддержки производителей сельскохозяйственной техники через систему «Росагролизинг».

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что предлагаемый организационно-экономический механизм государственной поддержки системы «Росагролизинг» позволит увеличить производство высокотехнологичной и конкурентоспособной сельскохозяйственной техники, а также повысит уровень платежеспособного спроса на рынке сельскохозяйственной техники.

Методологической базой послужил системный подход, что обеспечило комплексность проведенного исследования.

Результаты и обсуждения

Изучением проблем развития агролизинга в современных условиях занимались российские и зарубежные авторы: К. И. Алексеев, А. В. Алпатов, А. А. Кирица, Л. А. Мамиек, Л. В. Реунова, О. А. Морозов, Дж. Алсторм, И. Энгелсон, В. Сайрелсон, Алабадана, Ю. Юсуф и многие другие.

Многие авторы указывают на необходимость разработки организационно-экономического механизма, позволяющего стимулировать производство конкурентоспособной сельскохозяйственной техники, необходимой для формирования оптимального по количеству и качеству машинно-технологического парка [3—6].

По нашему мнению, АО «Росагролизинг» является эффективным инструментом технической модернизации АПК, так как оказывает системное влияние и на развитие российского сельхозмашиностроения и на сельское хозяйство. Инвестиции, направляемые в уставный капитал АО «Росагролизинг», позволяют осуществлять финансирование закупок сельскохозяйственной техники у российских производителей для последующего обеспечения ею сельскохозяйственных предприятий. Однако действующие инструменты государственной поддержки в системе «Росагролизинг» имеют существенные недостатки, которые отрицательно влияют на эффективность его работы (рис. 1) [7].

Рис. 1. Действующие инструменты государственной поддержки российских производителей сельскохозяйственной техники в системе «Росагролизинг» (авторская разработка)

Как видно из рис. 1, средства, выделяемые из федерального бюджета, направляются в уставный капитал АО «Росагролизинг» для осуществления им лизинговых операций в системе агролизинга. АО «Росагролизинг» покупает сельскохозяйственную технику у заводо-изготовителей и передает ее в лизинг сельскохозяйственным предприятиям на условиях программы федерального лизинга [8].

В настоящее время в научной литературе авторами рассматриваются различные проблемы действующих инструментов государственной поддержки отечественных производителей сельскохозяйственной техники в системе агролизинга. Отмечается, что многие из них приводят к снижению возможностей производителей сельскохозяйственной техники использовать агролизинг как инструмент повышения качества и количества производимой сельскохозяйственной техники [9—11].

Нами были обобщены проблемы эффективности действующих инструментов.

Во-первых, отсутствие гибкой государственной страховой поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей тормозит развитие агролизинга. Особо стоит обратить внимание на тот факт, что действующий механизм агрострахования, даже с учетом государственной субсидии, оказывается неэффективным из-за его дороговизны [12, 13].

Во-вторых, морально устаревшая техника занимает торговые площадки АО «Росагролизинг» и используется неэффективно.

В-третьих, существующая практика АО «Росагролизинг» размещать средства на депозитных счетах создает риск невыполнения целевых индикаторов и показателей государственных программ, реализуемых с целью развития сельскохозяйственного машиностроения в России и снижения зависимости от импорта сельскохозяйственной техники и технологий [14].

В-четвертых, АО «Росагролизинг» предъявляет жесткие требования к производителям сельскохозяйственной техники, что не только является основным барьером для работы с мелкими производителями сельскохозяйственной техники, но и оказывает негативное влияние на работу с крупными производителями [15].

В результате средства федерального бюджета, направляемые в уставный капитал АО «Росагролизинг», используются недостаточно эффективно, поэтому необходимо модернизировать действующие инструменты государственной поддержки в системе «Росагролизинг».

Отметим, что с 1-го января 2017 г. действуют новые правила льготного кредитования АПК. Основной идеей данного механизма является обеспечение сельхозпроизводителей

«дешевыми» кредитными ресурсами (процентная ставка 1...5 %), которое позволит снизить финансовую нагрузку на сельхозпроизводителей. Однако реализация такого механизма льготного кредитования имеет ряд недостатков. Эти недостатки сводятся к следующему: во-первых, лимит федеральных средств ниже потребностей отрасли; во-вторых, «реестр потенциальных заемщиков» формируют уполномоченные коммерческие банки, которые, как правило, отдают предпочтение крупным агрохолдингам, так как мелкие и средние производители являются более рискованными для банка заемщиками.

Вышеназванные недостатки действующего механизма государственной поддержки производителей сельскохозяйственной техники могут быть преодолены путем совершенствования инструментария государственного регулирования. В частности, авторы предлагают изменить действующий механизм государственной поддержки в системе «Росагролизинг» путем передачи полномочий из Министерства сельского хозяйства в отношении программы льготного кредитования в АО «Росагролизинг» для более эффективного и быстрого использования (рис. 2).

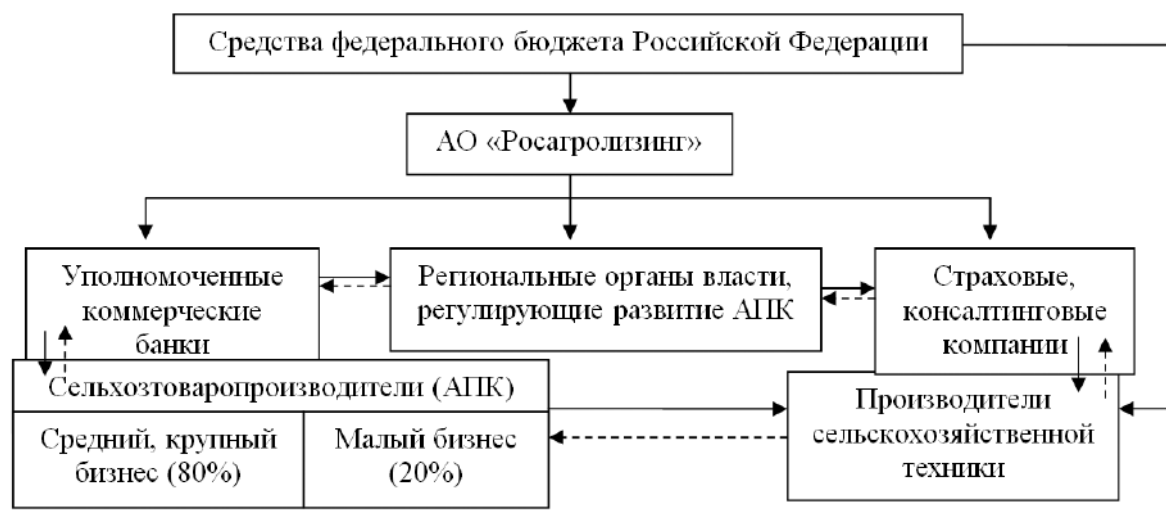

Рис. 2. Организационно-экономический механизм государственной поддержки системы «Росагролизинг» (авторская разработка)

Как видно из рис. 2, субсидии, выделяемые из федерального бюджета, сразу направляются в уставный капитал АО «Росагролизинг» для реализации им программы льготного кредитования АПК. АО «Росагролизинг» передает полученные денежные средства в уполномоченные коммерческие банки для осуществления кредитования сельхозтоваропроизводителей по льготной процентной ставке 1...5 % годовых.

После процедуры согласования и одобрения заявок сельхозпроизводителей на возможность получения кредита по льготной ставке коммерческие банки формируют «реестр потенциальных заемщиков». Далее «реестр потенциальных заемщиков» направляется на согласование в АО «Росагролизинг», который формирует «реестр реальных заемщиков».

Считаем такой подход обоснованным, поскольку целью коммерческих банков является получение прибыли, поэтому формирование «реестра потенциальных заемщиков» основано в первую очередь на оценке финансовых возможностей заемщиков, а не на выявлении их потребностей в сельскохозяйственной технике.

Предложенный организационно-экономический механизм позволит оказывать системное воздействие на развитие сельскохозяйственного машиностроения и сельского хозяйства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Колчин Н. Н. Возрождение отечественного сельскохозяйственного машиностроения — неотложная и важная задача государства // Тракторы и сельхозмашины. 2016. № 10. С. 3—7.
2. Кирица А. А. Роль АО «Росагролизинг» в поддержке и развитии российского АПК // Наука без границ. 2020. № 3(43). С. 82—91.
3. Алексеев К. И. Влияние лизинга сельскохозяйственной техники и оборудования для животноводства на техническую и технологическую модернизацию отрасли // Вестник сельского развития и социальной политики. 2018. № 2(18). С. 25—33.

Таким образом, можно выделить следующие преимущества предлагаемого организационно-экономического механизма государственной поддержки системы «Росагролизинг»:

- контроль интересов малого и среднего бизнеса в АПК;
- контроль использования средств федерального бюджета для российских производителей сельскохозяйственной техники;
- качественные юридические, консалтинговые, страховые услуги, осуществляемые при взаимодействии с АО «Росагролизинг»;
- услуги по страхованию сельхозтоваропроизводителей;
- передача полномочий Министерства сельского хозяйства региональным органам власти.

Заключение

Предложенный организационно-экономический механизм позволит оказывать системное воздействие на развитие сельскохозяйственного машиностроения и сельского хозяйства. С одной стороны, государство, через АО «Росагролизинг», инвестирует денежные средства в производство высокотехнологичной и конкурентоспособной сельскохозяйственной техники, а с другой стороны, используя механизм льготного кредитования, увеличивает платежеспособный спрос на рынке сельскохозяйственной техники.

4. Алпатов А. В. Рыночные предпосылки создания машинно-технологических компаний в структурах агробизнеса // Вестник сельского развития и социальной политики. 2017. № 4(16). С. 37—39.
5. Ahlstrom J., Engelson I., Sirelson V. The Economics of Leveraged Leasing // Equipment Leasing-Leveraged Leasing. 5th ed. Ed. by I. Shrank, A. G. Gough. New York, 2010—2014. P. 3104.
6. Alabadian B. A., Yusuf Y. Tractor hiring schemes in Nigeria: a case study of Federal Capital Territory (FCT) // Academic Journals. 2013. Vol. 8(47). Pp. 5962—5966.
7. Клейменова Ю. А. Действующие инструменты государственной поддержки отечественных производителей сельскохозяйственной техники в системе «Росагролизинг»: проблемы и перспективы // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-3(89). С. 951—954.
8. АО «Росагролизинг». URL: <https://www.rosagroleasing.ru>.
9. Грибушенкова В. А. Лизинг как эффективный механизм государственной поддержки отрасли АПК // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2016. № 6. С. 134—148.
10. Мамиек Л. А., Реунова Л. В. Проблемы развития агролизинга в системе регионального АПК // Новые технологии. 2017. № 4. С. 203—207.
11. Баяндурян Г. Л., Клейменова Ю. А. Проблемы формирования организационно-экономических условий гармонизации промышленной и торговой политики государства в области сельскохозяйственного машиностроения // Экономика устойчивого развития. 2018. № 2(34). С. 96—104.
12. Матненко М. А. Страхование сельскохозяйственных рисков: проблемы и перспективы развития // Право: современные тенденции : материалы III Междунар. науч. конф. Краснодар : Новация, 2016. С. 110—114.
13. Морозов О. А. Значимость лизинга при обновлении машинно-тракторного парка // Развитие и актуальные вопросы современной науки. 2017. № 6(6). С. 11—14.
14. Жамбалнимбуев Б. Ж. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка эффективности реализации первоочередных мероприятий по стимулированию спроса на отечественную сельскохозяйственную технику в 2015 году». URL: <http://audit.gov.ru/upload/iblock/992/9926bfb2984e851cfddf11f3391f7e3.pdf>.
15. Солодкова Н. Агролизинг: как повысить эффективность // Агротайм. 2017. № 1(39). С. 32—34.

REFERENCES

1. Kolchin N. N. Revival of domestic agricultural machinery — an urgent and important task of the state. *Tractors and agricultural machines*, 2016, no. 10, pp. 3—7. (In Russ.)
2. Kiritsa A. A. The role of JSC “Rosagroleasing” in the support and development of the Russian agro-industrial complex. *Science without borders*, 2020, no. 3(43), pp. 82—91. (In Russ.)
3. Alekseyev K. I. Influence of leasing of agricultural machinery and equipment for animal husbandry on technical and technological modernization of the industry. *Bulletin of rural development and social policy*, 2018, no. 2(18), pp. 25—33. (In Russ.)
4. Alpatov A. V. Market prerequisites for creating machine-technology companies in agribusiness structures. *Bulletin of rural development and social policy*, 2017, no. 4(16), pp. 37—39. (In Russ.)
5. Ahlstrom J., Engelson I., Sirelson V. The Economics of Leveraged Leasing. In: *Equipment Leasing-Leveraged Leasing*. 5th ed. Ed. by I. Shrank, A. G. Gough. New York, 2010—2014. P. 3104.
6. Alabadian B. A., Yusuf Y. Tractor hiring schemes in Nigeria: a case study of Federal Capital Territory (FCT). *Academic Journals*, 2013, vol. 8(47), pp. 5962—5966.
7. Kleymenova Yu. A. Current instruments of state support for domestic agricultural machinery manufacturers in the Rosagroleasing system: problems and prospects. *Economics and entrepreneurship*, 2017, no. 12-3(89), pp. 951—954. (In Russ.)
8. JSC “Rosagroleasing”. (In Russ.) URL: <https://www.rosagroleasing.ru>.
9. Gribushenkova V. A. Leasing as an effective mechanism of state support for the agricultural sector. *Stage: Economic theory, Analysis, Practice*, 2016, no. 6, pp. 134—148. (In Russ.)
10. Mamiek L. A., Reunova L. V. Problems of agricultural machinery leasing development in the system of regional agro-industrial complex. *New technologies*, 2017, no. 4, pp. 203—207. (In Russ.)
11. Bayanduryan G. L., Kleymenova Yu. A. Problems of formation of organizational and economic conditions for harmonization of industrial and trade policy of the state in the field of agricultural engineering. *Economics of sustainable development*, 2018, no. 2(34), pp. 96—104. (In Russ.)
12. Matnenko M. A. Insurance of agricultural risks: problems and prospects of development. In: *Law: current trends. Proceedings of the III int. sci. conf.* Krasnodar, Novation, 2016. Pp. 110—114. (In Russ.)
13. Morozov O. A. The importance of leasing on updating the machine and tractor fleet. *Development and current issues of modern science*, 2017, no. 6(6), pp. 11—14. (In Russ.)
14. Zhambalnimbuev B. Zh. Report on the results of the control event “Checking the effectiveness of the implementation of priority measures to stimulate demand for domestic agricultural machinery in 2015”. (In Russ.) URL: <http://audit.gov.ru/upload/iblock/992/9926bfb2984e851cfddf11f3391f7e3.pdf>.
15. Solodkova N. Agroleasing: How to increase efficiency. *Agrotime*, 2017, no. 1(39), pp. 32—34. (In Russ.)

Как цитировать статью: Баяндурян Г. Л., Клейменова Ю. А. Организационно-экономический механизм функционирования системы «Росагролизинг» // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 32—36. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.101.

For citation: Bayanduryan G. L., Kleimenova Ju. A. Organizational and economic mechanism of functioning of the “Rosagroleasing” system. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 32—36. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.101.

УДК 338.012
ББК 65.04

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.136

Kichigin Oleg Emilevich,
Doctor of Economics,
Professor of the Higher School
of Engineering and Economics,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: kichigin-oleg@mail.ru

Gorskiy Vladislav Andreevich,
Postgraduate Student
of the Higher School of Engineering and Economics,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: Nozzle717@list.ru

Кичигин Олег Эмильевич,
д-р экон. наук,
профессор Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: kichigin-oleg@mail.ru

Горский Владислав Андреевич,
аспирант Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: Nozzle717@list.ru

АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ЕВРОПЕЙСКОГО ОПЫТА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

ANALYSIS OF RUSSIAN AND EUROPEAN EXPERIENCE IN SOLVING PROBLEMS OF SOLID MUNICIPAL WASTE MANAGEMENT AT THE REGIONAL LEVEL

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

В современном мире накопление твердых коммунальных отходов превращается в глобальную проблему всего человечества, становится опасной угрозой окружающей среде и здоровью людей. В этих условиях новые практики управления отходами носят сложный комплексный характер, включая в себя инфраструктурные, управленческие, финансовые и социокультурные компоненты. В исследовании рассмотрена эволюция политики управления отходами в Евросоюзе. Анализ механизмов и инструментов, которые используются в Евросоюзе при решении основных проблем обращения с отходами, а также оценка достигнутых высоких результатов позволяют сделать вывод о правильности выбранной ЕС стратегии в управлении твердыми коммунальными отходами. В этих условиях организациям России предлагается использовать наиболее продвинутый зарубежный опыт в области обращения с отходами. Анализ российского и мирового опыта в решении проблем обращения с отходами на региональном уровне позволил выявить взаимосвязанные проблемы, сдерживающие развитие процессов обращения с твердыми коммунальными отходами в России. К основным проблемам, которые были рассмотрены в исследовании, относятся: 1) наличие противоречий между российским законодательством и международными стандартами, формирующими практику в сфере обращения с отходами; 2) низкая роль органов местного самоуправления в организации деятельности по управлению процессами обращения с твердыми коммунальными отходами; 3) отсутствие производственной инфраструктуры по переработке твердых коммунальных отходов; 4) низкий уровень раздельного сбора твердых коммунальных отходов; 5) несогласованность интересов между субъектами в сфере обращения с отходами. Решение данных проблем позволит создать основу для формирования единой национальной стратегии по управлению процессами обращения с твердыми коммунальными отходами. Реализация

национальной стратегии в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами позволит создать региональные экологические программы, механизмы и инструменты, которые способны добиться высоких результатов, полученных в передовых странах Евросоюза, влияющих на уровень регионального развития и качество жизни населения.

Today, the accumulation of municipal solid waste has become a serious threat to the environment and human health and a global problem for the humankind. Under these conditions, new waste management practices are becoming increasingly complex and include infrastructural, managerial, financial and socio-cultural components. The work deals with the development of waste management policies in the European Union. The analysis of the mechanisms and tools used in the European Union to solve the main problems of waste management, as well as the assessment of the achieved results, allow us to conclude that the EU strategy for the management of municipal solid waste brings positive results. In the current situation, the Russian organizations can use the most advanced international experiences in the field of waste management. The analysis of Russian and world experience in resolving waste management problems at the regional level revealed interconnected problems that hinder the development of solid municipal waste management in Russia. The main problems considered in the study are the following: 1) contradictions between the Russian legislation and international standards in the field of waste management; 2) lack of involvement of local authorities in organizing the solid municipal waste management; 3) lack of industrial regional and municipal infrastructure for municipal solid waste processing; 4) lack of a system for the separate collection of solid municipal waste; 5) inconsistency of interests between entities in the field of waste management. The solution of these problems will create the basis for the unified national strategy for organizing solid municipal waste management processes. The implementation

of the national strategy in the field of solid municipal waste management will ensure the development of the regional environmental programs, mechanisms and tools that can achieve the same high results as obtained in the leading countries of the European Union and improve the level of regional development and quality of life of the population.

Ключевые слова: твердые коммунальные отходы, иерархии управления отходами, рециклинг, отдельный сбор отходов, переработка биоразлагаемых отходов, альтернативная энергетика, захоронение отходов, экологическая безопасность, экономика региона, региональная конкурентоспособность.

Keywords: municipal solid waste, waste management hierarchies, recycling, separate waste collection, biodegradable waste processing, alternative energy, waste disposal, environmental safety, regional economy, regional competitiveness.

Введение

Актуальность выбранной темы обусловлена отсутствием в современной России научно-обоснованной системы управления процессами обращения с отходами. По утверждению Всемирного банка, человечество ежегодно производит более 2 млрд т твердых коммунальных отходов (ТКО). В условиях развития потребительского спроса эта цифра к 2050 г. может достигнуть 3,4 млрд т. Огромное количество мусора оказывает негативное влияние на окружающую среду и качество жизни населения. В странах Европейского союза остро восприняли данную проблему, понимая, что от ее решения во многом зависит уровень экологической безопасности и, как следствие, уровень региональной конкурентоспособности. В настоящее время в Евросоюзе эффективно реализуются различные направления и инструменты по обращению с ТКО [1]. По нашему мнению, анализ ситуации в Европе поможет понять причины и выстроить систему рекомендаций по созданию системы управления процессами обращения с ТКО в России.

Степень изученности проблемы. Теоретической и методологической основой исследования послужили данные Всемирного банка, Евростата, Росстата, а также труды ответственных и зарубежных ученых, таких как Е. Д. Алкнис, А. А. Зайцев, В. С. Чекалин, Н. А. Путинцева, Д. Чамизо-Гонсалес, Э. Кано, К. Коломина и др.

Необходимо отметить, что под воздействием научно-технического прогресса процессы формирования стратегий по обращению с ТКО претерпевают качественные изменения, как в России, так и за рубежом, поэтому в научной литературе отсутствуют единые подходы к решению многих проблем в этой сфере. Однако позитивный опыт Евросоюза позволяет говорить о возможности его применения в России. Этим обусловлена цель исследования.

Целесообразность разработки темы. В общем случае можно утверждать: чем выше доходы и уровень жизни населения, тем больше образуется отходов потребления. Поэтому вполне закономерно, что лидерами по генерации коммунальных отходов в современном мире являются развитые страны. Однако именно в этих странах на различных уровнях государственной и муниципальной власти под воздействием и контролем общественности формировались наиболее эффективные программы экологической направленности, в том числе в сфере обращения с промышленными и бытовыми отходами [2]. В обществе возникло понимание того,

что создание системы управления отходами позволяет улучшить качество жизни населения, что по своей сути является конкурентным потенциалом регионального развития.

Научная новизна исследования заключается в обосновании необходимости разработки региональных механизмов в сфере обращения с ТКО, основой которых является положительный опыт деятельности органов государственной власти и общественности в странах Евросоюза. Основными результатами исследования, обладающими признаками новизны, являются следующие:

1. Определены основные причины малоэффективной деятельности органов региональной власти в сфере обращения с ТКО, устранение которых позволит повысить уровень экологической безопасности.

2. Сформулированы предложения по формированию региональной стратегии управления процессами обращения с ТКО, реализация которых позволит снизить уровень неэффективного использования территорий, переданных под захоронение ТКО, обеспечить рост производства по переработки ТКО во вторичное сырье для выработки энергоносителей и товаров общего потребления.

Целью исследования является анализ российского и мирового опыта в решении проблем обращения с отходами на региональном уровне. **Задачами** исследования, конкретизирующими цель, являются следующие:

1. Изучить передовой опыт европейских стран в управлении процессом обращения с ТКО.

2. Определить общую иерархию управления отходами в ЕС, представляющую собой эволюционно сложившуюся систему по управлению взаимосвязанными процессами обращения с ТКО.

3. Проанализировать российское направление работы с ТКО.

4. Предложить основные направления по формированию региональной стратегии по управлению процессами обращения с ТКО.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии теории региональной экономики, расширении представления о методологических аспектах повышения региональной конкурентоспособности в сфере экологической безопасности.

Практическая значимость определяется возможностью применения результатов исследования органами государственной власти и местного самоуправления при формировании стратегии управления процессами обращения с ТКО.

Основная часть

На сегодняшний день в Евросоюзе (ЕС) принято более 20 директив, относящихся к решению проблем обращения с отходами. В целом можно утверждать, что в Евросоюзе сложилась эффективная институциональная среда управления отходами. При этом научно обоснованное использование опыта ЕС в сфере обращения с отходами может позитивно повлиять на социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации. Схематично современная иерархия управления отходами в ЕС представляет собой эволюционно сложившуюся систему по управлению взаимосвязанными процессами: 1) по предотвращению образования отходов; 2) по повторному использованию отходов; 3) рециклингу отходов; 4) по использованию отходов для других целей; 5) по захоронению отходов.

Основой стратегии формирования процессов и мероприятий по предотвращению образования отходов является

разработка материалов, повторное использование и рециклинг которых образуют наименьшее количество отходов. В Западной Европе процесс предотвращения образования отходов рассматривался в качестве первого уровня формирования стратегии управления отходами и как главное решение проблемы их образования и накопления. Поэтому решение задач первого уровня стало приоритетным для многих органов местного управления и различных экологических агентств. К 2014 г. было принято более 36 национальных и региональных программ по предотвращению образования отходов. При этом предложенные программы значительно отличались по целям, задачам, временным рамкам, а также ориентированности на субъекты обращения с отходами. Кроме того, программы оперировали различными по содержанию видами отходов, такими как органика (пищевые отходы); электрические и электронные компоненты; упаковки и контейнеры; опасные отходы и т. д. В этих условиях Евросоюз был вынужден осуществлять мониторинг лучших практик, которые в дальнейшем популяризировались и пропагандировались.

К следующему уровню иерархии управления отходами в ЕС относится их повторное использование. Под повторным использованием отходов понимается «любая операция, посредством которой продукты или компоненты, не ставшие отходами, вновь используются для той же самой цели, для которой они были изначально произведены» [3]. В большей степени данный подход строился на использовании специальных социально-экономических инструментах, реализующих принципы бережливого отношения к предметам быта и взаимопомощи в обществе. Практика показала, что домохозяйства могут пожертвовать в пользу более незащищенных слоев населения бытовую технику, компьютеры, предметы быта, одежду и т. д. Для реализации данного направления в ЕС создавались специализированные центры по сбору вещей, в которых вещи обновлялись и далее продавались по принципу *second hand*.

Следующим этапом в разработке общей стратегии ЕС по управлению с отходами стали программы, предусматривающие рециклинг, т. е. «технологические операции, при которых отходы перерабатываются в продукты или материалы, абсолютно отличающимися от своего изначального предназначения» [3]. Директивой 2008/98/ЕС было предписано довести к 2020 г. уровень рециклинга отходов в странах Евросоюза до 50 % от их общего объема. При этом целевыми показателями объемов рециклинга и обработки для повторного использования отходов являются: 60 % (к 2025 г.), 65 % (к 2030 г.). Считается, что до 80 % твердых бытовых отходов поддается рециклингу. Поэтому в Европейском союзе на современном этапе рециклинг стал ключевым элементом в системе управления отходами. Необходимо отметить, что во многом эффективность рециклинга связана с раздельным сбором ТКО. Поэтому процессу раздельного сбора ТКО в Евросоюзе уделяется особое внимание [4].

Отличительной особенностью рециклинга является создание новых рабочих мест. Так, например, захоронение 10 т отходов создает до 10 рабочих мест, а рециклинг — до 40. Дополнительным экономическим эффектом при локальной переработке отходов считается снижение объемов завоза материалов, которые могут быть созданы путем рециклинга [5]. Например, регион может снизить объемы закупки и завоза бумаги, которую возможно производить на своей территории за счет рециклинга макулатуры, что в различные периоды приводило к увеличению цен на вторичное сырье

и снижению цен на конечную продукцию [6]. Данные программы при формировании стратегии реализуются в ЕС, начиная с кризиса 2008—2009 гг.

Ключевое значение в практике рециклинга приобретает переработка биоразлагаемых отходов, к которым относятся органические отходы, включая пищевые отходы. В современной Европе потери продовольствия оцениваются примерно до 300 кг на человека в год, в том числе до 200 кг на стадии производства и до 100 кг в процессе их реализации. При этом по объему и весу биоотходы составляют до 30...40 % от совокупной массы ТКО. Отметим, что негативным последствием от захоронения биоразлагаемых отходов является выделение большого количества метана и углекислого газа в процессе гниения. Поэтому с конца 1990-х гг. в ЕС был взят курс на сокращение биоразлагаемых отходов путем их компостирования. Согласно оценкам Европейского агентства по охране окружающей среды, в период с 1995 по 2017 г. выбросы парниковых газов от отходов в ЕС сократились на 42 % [7].

На сегодняшний день компостирование является хорошо разработанной областью науки, которая формирует базу для практического применения технологий промышленного компостирования. Современная Европейская сеть компостирования (European Compost Network) сегодня состоит из «64 ассоциативных членов из 26 стран ЕС, которые обслуживают установки с мощностью обработки более 45 млн т биологических отходов» [8].

Следующей ступенью иерархии в стратегии управления отходами являются процессы, связанные с «иными способами использования отходов». В документах ЕС под этим термином понимаются отходы, которые являются сырьем для выработки энергии. Использование современных технологий позволяет достигнуть 95%-го уровня сжигания, что в немалой степени снижает общие объемы полигонного захоронения отходов. Так, во Франции сжигается до 35 % всех отходов, в Германии — до 32 %, в Великобритании — до 31 %, в Италии — до 19 %.

В документах ЕС процесс полигонного захоронения является самой низкой ступенью европейской иерархии управления отходами и определяется как «наименее желательная опция», которая должна сводиться к минимуму. В странах Евросоюза директивой запрещено размещать на полигонах такие типы отходов, как жидкие, воспламеняющиеся, взрывоопасные (окисляющиеся), медицинские, использованные аккумуляторы [9] и некоторые др. Необходимо отметить, что достигнутые уровни захоронения отходов варьируются по разным странам ЕС, что показывает на наличие различных стратегий в управлении процессами обращения с бытовыми отходами [10, 11]. При этом в таких странах, как Германия, Бельгия, Голландия, Швеция, Дания и Австрия, полигонное захоронение отходов без предварительной обработки запрещено на законодательном уровне. Поэтому в этих странах в разы сократились объемы захоронения, а, например, в Швейцарии в последние годы захоронение вообще не производилось.

Таким образом, по мере развития систем управления отходами в ЕС сложилась правовой и экономический инструментарий, который в целом позволяет обеспечить нормативные показатели по рециклингу и компосту отходов. По данным Евростата от 18.03.2020 г., «количество переработанных отходов достигло нового максимума в 2018 г., как для переработки материалов, так и для компостирования. Переработка материалов выросла до 67 млн т, что соответствует 150 кг

на человека. Это почти в три раза больше, чем 23 млн т (54 кг на человека), переработанных в 1995 г. Соответственно, в 2018 г. было компостировано 37 млн т (84 кг на человека) отходов, что более чем в два с половиной раза больше, чем в 1995 г. (14 млн т или, 33 кг на человека)» [12].

Результаты исследования. Анализ образования отходов в России по отраслям экономики показывает, что основная их доля (87 %) приходится на добычу полезных ископаемых, т. е. является промышленными отходами [13]. Объемы образования ТКО в России составляют около 280 млн кубометров мусора, а разбивка ТКО по видам соответствует общемировому уровню: пищевой мусор 44 %; макулатура 17 %; пластик 12 %; стекло 5 %; металл 4 %; древесина 2 %; резина и кожа 2 %; другое 14 %. За один

день среднестатистический россиянин генерирует 1,13 кг отходов, примерно как в Бельгии или Норвегии. По данным ЕС, «в 2018 г. общий объем образования муниципальных отходов значительно варьировался: от 272 кг на душу населения в Румынии до 766 кг на душу населения в Дании. Различия отражают различия в моделях потребления и экономического благосостояния» [14].

Однако с точки зрения формирования процессов обращения с ТКО, влияющих на экологию, Россия находится на позициях отстающих. Это свидетельствует о недостатках в области обращения с отходами, которые особенно заметны при сравнении российской ситуации со странами Европы. Сравнительная характеристика степени переработки отходов представлена в табл.

Переработка бытовых отходов, % от общего объема ТБО

Основные процессы обращения с твердыми коммунальными отходами	Россия	В среднем по ЕС
Промышленная переработка в материалы	5...7	40
Мусоросжигание (переработка в энергию)	3	20
Компостирование	—	16
Захоронение на контролируемых полигонах	90...92	24

Источник: данные IFC, Евростат.

Из рис. наглядно видно, что российское направление работы с ТКО, ориентированное на захоронение, не совпадает с западноевропейским подходом к управлению отходами, согласно которому отходы рассматриваются как вторичное сырье для промышленной переработки в материалы или электроэнергию [15]. Высокий уровень захоронения

отходов говорит о том, что для российской экономики отходы воспринимаются как мусор, не выгодный для создания экономических эффектов. Необходимо признать, что на современном этапе цели, задачи российской системы управления в сфере обращения с отходами соответствуют нижнему уровню европейской иерархии управления отходами.

Рис. Динамика образования, промышленной переработки, сжигания и захоронения ТКО в России, млн куб. м

Необходимо отметить, что количество отходов, направленных на переработку, заметно отличается от региона к региону и во многом зависит от уровня городских агломераций и процессов урбанизации территорий [16]. В тройку лидеров по переработке попали Саратовская область (1,7 млн куб. м), Республика Татарстан (1,1 млн куб. м), Башкирия (869 тыс. куб. м). Однако, по официальной статистике (за 2018 г.), имелись регионы, в которых отходы не перерабатывались: Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Кировская

и Пензенская области. На наш взгляд, наличие регионов с «нулевыми» показателями указывает на неточность статистических данных, которые могли возникнуть вследствие некорректных способов учета (или его отсутствия) на региональном уровне.

По нашему мнению, анализ зарубежного опыта обращения с ТКО позволяет выявить ряд проблем, решение которых будет способствовать разработке основных направлений по формированию региональной стратегии по управлению процессами обращения с ТКО.

1. Имеются противоречия между российским законодательством и международными стандартами, формирующими практику в сфере обращения с отходами. В отечественном законодательстве по целому ряду понятий (повторное использование отходов, рециклинг, управление отходами и т. д.) существует произвольная трактовка. Это позволяет субъектам, реализующим свою деятельность в сфере обращения с отходами, произвольно трактовать нормы права и уходить от ответственности при их нарушении. На наш взгляд, наличие четко сформулированного понятийного аппарата в нормативно-правовых актах позволит: 1.1. Сблизить деятельность РФ с политикой Евросоюза, с целью использования имеющегося позитивного опыта при создании системы управления процессами обращения с отходами на федеральном, региональном и муниципальном уровне. 1.2. Разработать комплекс нормативно-правовых актов федерального уровня, на основании которых приступить к эффективной практической работе в субъектах Российской Федерации. Например, опираясь на опыт стран Евросоюза, создать региональную дифференцированную систему лицензирования по отдельным видам экономической деятельности в сфере управления процессами обращения с отходами. 1.3. Снизить уровень административных нарушений, связанных с размытыми формулировками понятийного аппарата в сфере обращения с ТКО. Необходимо отметить, что новая редакция ФЗ «Об отходах производства и потребления» [17] позволила сблизить международные и российские стандарты.

2. Снижена роль органов местного самоуправления в организации деятельности по управлению процессами обращения с ТКО. По нашему мнению, органы регионального уровня должны создавать условия для местного самоуправления по формированию специальных программ, позволяющих активно вовлекать в данную сферу предприятия малого и среднего бизнеса, которые способны оперативно реагировать на экономические риски и экологические вызовы [18].

3. Недостаточное формирование производственной региональной и муниципальной инфраструктуры по переработке ТКО: 3.1. На федеральном уровне отсутствует разработка единых стандартов по формированию региональных комплексных технологических систем по обращению с ТКО, которые включают: мусоросортировочные комплексы; складские помещения для накопления вторичных ресурсов; комбинаты производства; мусоросжигательные заводы. 3.2. На региональном и муниципальном уровне отсутствуют механизмы привлечения инвестиций в производственную инфраструктуру по обращению с ТКО. На наш взгляд, решение данной проблемы во многом лежит в плоскости привлечения малого и среднего бизнеса в сферу обращения с ТКО, для чего должны быть созданы прозрачные условия правовой защиты представителей малого и среднего бизнеса, их инвестиционных вложений в процесс переработки отходов [19].

4. Отсутствует «внедрение раздельного сбора ТКО, которое позволит: увеличить массу извлекаемых полезных фракций из общего потока отходов для реальной переработки; снизить отрицательное воздействие на окружающую среду» [20]; повысить экологическую безопасность в обеспечении высокого качества жизни населения. На наш

взгляд, к основным причинам такого состояния относятся: 4.1. Отсутствие разъяснительной работы среди широких слоев населения о необходимости внедрения системы раздельного сбора ТКО как фундаментальной основы для перехода управления процессами обращения с отходами на более высокие уровни: рециклинга, компостирования и т. п. В результате разъяснительной работы среди населения должно быть достигнуто понимание того, что ТКО являются не мусором, а вторичным ресурсом для их промышленной переработки в товары широкого потребления или различные виды энергии. На наш взгляд, разъяснительной работе по созданию эффективной системы сбора вторичных ресурсов на региональном и муниципальном уровне должно способствовать развитие информационного обеспечения по формированию национальной и региональной системы управления процессами обращения с отходами. 4.2. Отсутствие инструментов и механизмов внедрения селективных стимулов, позволяющих региональным органам государственной власти и местного самоуправления активно вовлекать население в процессы раздельного сбора ТКО. Желание населения участвовать в экономически выгодных сделках в сфере обращения с ТКО должно стать социально-экономической платформой в строительстве региональной системы управления процессами обращения отходами.

5. В процессе обращения с ТКО участвуют различные субъекты, имеющие свои политические, экономические, социальные, экологические и другие интересы. Отсутствие согласования интересов между субъектами, участвующими в процессе обращения с отходами, снижает результативность и эффективность их работы. На наш взгляд, эффективность работы с ТКО в странах Евросоюза во многом стала успешной благодаря эффективной работе механизмов гармонизации интересов между субъектами, реализующими свою деятельность в сфере обращения с отходами.

Заключение

1. Анализ российского и мирового опыта в решении проблем обращения с отходами на региональном уровне позволил выявить основные проблемы, сдерживающие развитие процессов обращения с ТКО в России. Решение данных проблем позволит создать основу для формирования единой национальной стратегии по управлению процессами обращения с ТКО, влияющими на уровень регионального развития и качество жизни населения. Реализация национальной стратегии в сфере обращения с ТКО позволит создать региональные экологические программы, механизмы и инструменты, которые способны добиться высоких результатов, полученных в передовых странах Евросоюза.

2. На наш взгляд, выявленные нами проблемы в сфере обращения с ТКО являются взаимосвязанными, т. е. их решение должно иметь комплексный характер. При этом решение отдельных проблем не сможет повлиять на общие результаты деятельности в сфере обращения с ТКО.

3. Направлением дальнейшего исследования является создание системы гармонизации политических, экономических, социальных, экологических и других интересов между субъектами, реализующими свою деятельность в сфере обращения с ТКО.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Путинцева Н. А. Эффективно действующий механизм расширенной ответственности производителя как один из факторов развития экотехнопарков // Экономика и предпринимательство. 2018. № 9(98). С. 971—977.

2. Chamizo-Gonzalez J., Cano E., Colomina C. Municipal solid waste management services and its funding in Spain // *Resources, Conservation and Recycling*. 2016. No. 107. Pp. 65—72. DOI: 10.1016/j.resconrec.2015.12.006.
3. Директива № 2008/98/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС «Об отходах и отмене ряда директив». URL: <https://narodiossii.ru/?P=15667>.
4. Jaligot R., Chenal J. Decoupling municipal solid waste generation and economic growth in the canton of Vaud, Switzerland // *Resources Conservation and Recycling*. 2017. No. 130. Pp. 260—266. DOI: 10.1016/j.resconrec.2017.12.014.
5. Development of all packaging waste generated, recovered and recycled, EU, 2007—2017. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Packaging_waste_statistics.
6. Recycling — secondary material price indicator. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Recycling_-_secondary_material_price_indicator.
7. Greenhouse gas emissions from waste. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-eurostat-news/-/DDN-20200123-1>.
8. European Compost Network. URL: <https://www.compostnetwork.info>.
9. Waste statistics — recycling of batteries and accumulators. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Waste_statistics_-_recycling_of_batteries_and_accumulators#Sales_and_collection_of_portable_batteries_and_accumulators.
10. Waste management indicators (2019). URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Waste_management_indicators#Landfilling.
11. Mazzanti M., Montini A., Zoboli R. Municipal waste generation and socioeconomic drivers evidence from comparing Northern and Southern Italy // *The Journal of Environment & Development*. 2008. No. 17. Pp. 51—69. DOI: 10.1177/1070496507312575.
12. 492 kg of municipal waste generated per person in the EU. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/DDN-20200318-1?inheritRedirect=true&redirect=%2Feurostat%2Fweb%2Fwaste%2Fpublications>.
13. Kichigin O. E. Fossil fuel production impact on regional eco-economic development // *International Journal of Ecological Economics and Statistics*. 2017. Vol. 38. No. 4. Pp. 12—22.
14. Municipal waste generated, 2005 and 2018, kg per capita. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Municipal_waste_statistics#Municipal_waste_generation.
15. Путинцева Н. А., Чекалин В. С. Обзор мер по организации управления отходами в России как фактора повышения ее энергоэффективности // *Известия СПбГЭУ*. 2018. № 4(112). С. 68—74.
16. Yakovleva T., Ivanova M. Urbanized areas as the object of public administration in Russia: A problem statement // *Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision, 2020*.
17. Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» № 89-ФЗ от 24.06.1998 г. // СПС «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109.
18. Development of a conceptual model of the public-private partnership resource center in housing and communal services (case study: St. Petersburg) / M. Ivanov, K. Kobyshev, N. Sokolitsyna, M. Kobysheva // *Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision, 2020*.
19. Zaytsev A., Kichigin O., Kozlov M. Rental analysis of innovation component in resource productivity // *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*, 2019.
20. Алкснис Е. Д. Совершенствование государственной политики в сфере утилизации твердых бытовых (коммунальных) отходов в Ленинградской области // *Вестник современных исследований*. 2019. № 3-6(30). С. 16—24.

REFERENCES

1. Putintseva N. A. Effectively operating mechanism of extended producer responsibility as one of the factors in the development of eco-technology parks. *Economy and Entrepreneurship*, 2018, no. 9(98), pp. 971—977. (In Russ.)
2. Chamizo-Gonzalez J., Cano E., Colomina C. Municipal solid waste management services and its funding in Spain. *Resources, Conservation and Recycling*, 2016, no. 107, pp. 65—72. DOI: 10.1016/j.resconrec.2015.12.006.
3. Directive No. 2008/98/EC of the European Parliament and the Council of the EU “On waste and the repeal of a number of directives”. URL: <https://narodiossii.ru/?P=15667>.
4. Jaligot R., Chenal J. Decoupling municipal solid waste generation and economic growth in the canton of Vaud, Switzerland. *Resources Conservation and Recycling*, 2017, no. 130, pp. 260—266. DOI: 10.1016/j.resconrec.2017.12.014.
5. Development of all packaging waste generated, recovered and recycled, EU, 2007—2017. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Packaging_waste_statistics.
6. Recycling — secondary material price indicator. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Recycling_-_secondary_material_price_indicator.
7. Greenhouse gas emissions from waste. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-eurostat-news/-/DDN-20200123-1>.
8. European Compost Network. URL: <https://www.compostnetwork.info>.
9. Waste statistics — recycling of batteries and accumulators. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Waste_statistics_-_recycling_of_batteries_and_accumulators#Sales_and_collection_of_portable_batteries_and_accumulators.
10. Waste management indicators (2019). URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Waste_management_indicators#Landfilling.
11. Mazzanti M., Montini A., Zoboli R. Municipal waste generation and socioeconomic drivers evidence from comparing Northern and Southern Italy. *The Journal of Environment & Development*, 2008, no. 17, pp. 51—69. DOI: 10.1177/1070496507312575.
12. 492 kg of municipal waste generated per person in the EU. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/DDN-20200318-1?inheritRedirect=true&redirect=%2Feurostat%2Fweb%2Fwaste%2Fpublications>.

13. Kichigin O. E. Fossil fuel production impact on regional eco-economic development. *International Journal of Ecological Economics and Statistics*, 2017, vol. 38, no. 4, pp. 12—22.
14. *Municipal waste generated, 2005 and 2018, kg per capita*. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Municipal_waste_statistics#Municipal_waste_generation.
15. Putintseva N. A., Chekalin V. S. Review of measures for organizing waste management in Russia as a factor in increasing its energy efficiency. *Izvestiya SPbGEU*, 2018, no. 4(112), pp. 68—74. (In Russ.)
16. Yakovleva T., Ivanova M. Urbanized areas as the object of public administration in Russia: A problem statement. In: *2019 Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision*, 2020.
17. Federal Law No. 89-FZ of June 24, 1998 “On Production and Consumption Waste”. RLS “ConsultantPlus”. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109.
18. Ivanov M., Kobyshev K., Sokolitsyna N., Kobysheva M. Development of a conceptual model of the public-private partnership resource center in housing and communal services (case study: St. Petersburg). In: *Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision*, 2020.
19. Zaytsev A., Kichigin O., Kozlov M. Rental analysis of innovation component in resource productivity. In: *2019. IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*, 2019.
20. Alksnis E. D. Improvement of state policy in the field of disposal of solid household (municipal) waste in the Leningrad region. *Bulletin of modern research*, 2019, no. 3-6(30), pp. 16—24. (In Russ.)

Как цитировать статью: Кичигин О. Э., Горский В. А. Анализ российского и европейского опыта в решении проблем обращения с твердыми коммунальными отходами на региональном уровне // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 37—43. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.136.

For citation: Kichigin O. E., Gorskiy V. A. Analysis of Russian and European experience in solving problems of solid municipal waste management at the regional level. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 37—43. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.136.

УДК 338
ББК 65.29

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.147

Karzaeva Natalia Nikolayevna,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: k-nn@yandex.ru

Карзаева Наталья Николаевна,
д-р экон. наук, профессор,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: k-nn@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF ECONOMIC SECURITY SYSTEM OF AN ENTERPRISE

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economy and management of the national economy

В статье представлены результаты исследования в области построения организационной структуры системы экономической безопасности предприятия. Целью исследования является подтверждение гипотезы рациональности применения метода структуризации целей системы экономической безопасности предприятия, включающей подсистемы риск-менеджмента и внутреннего контроля. Методологической основой исследования являются положения теории экономических систем, контроля, системный, целевой и риск-ориентированный подходы. Разработка организационной структуры экономической безопасности проводилась на основании метода структуризации целей.

В результате проведенного исследования было обобщено применение метода структуризации целей при организации системы экономической безопасности предприятия, включающей подсистемы риск-менеджмента и внутреннего контроля. Для системы экономической безопасности в целом, ее подсистем риск-менеджмента

и внутреннего контроля были сформулированы цели и определен соответствующий им функционал субъектов, обеспечивающих экономическую безопасность.

Метод декомпозиции и структуризации целей системы экономической безопасности позволяет построить ее оптимальную организационную структуру, включающую субъекты подсистем риск-менеджмента и внутреннего контроля. Мониторинг угроз и рисков целесообразно возложить на субъекты внутреннего контроля, что позволит минимизировать затраты.

Результаты проведенного исследования могут быть положены в основу дальнейших теоретических исследований по индикативной оценке угроз экономической безопасности предприятия. В практике создания систем экономической безопасности в реальном бизнесе важную роль играет четкое разделение функций структурных подразделений и их регламентация. Методы обоснования управленческих решений при создании системы экономической

безопасности предприятия должны изучаться при подготовке специалистов в этой области.

The article presents the results of a research in the field of building the organizational structure of the economic security system of an enterprise. The aim of the study is to confirm the hypothesis of the rationality of the method of structuring the goals of the economic security system of the enterprise, which includes subsystems of risk management and internal control. The methodological basis of the research is the provisions of the theory of economic systems, control, system, target and risk-oriented approach. The development of the organizational structure of economic security was carried out on the basis of the method of structuring goals.

As a result of the study, the application of the method of structuring goals in the organization of the economic security system of the enterprise, including subsystems of risk management and internal control, was justified. For the system of economic security as a whole, its subsystems of risk management and internal control, the goals were formulated and the corresponding functionality of the subjects providing economic security was determined.

The method of decomposition and structuring the goals of the economic security system allows us to build its optimal organizational structure, including the subjects of risk management and internal control subsystems. It is advisable to assign monitoring of threats and risks to the subjects of internal control, which will minimize costs.

The results of the study can be used as a basis for further theoretical studies on the indicative assessment of threats to the economic security of the enterprise. In the practice of creating economic security systems in real business, a clear separation of the functions of structural divisions and their regulation plays an important role. Methods of justification of management decisions when creating a system of economic security of the enterprise should be studied in the training of specialists in this field.

Ключевые слова: хозяйствующий субъект, система, экономическая безопасность, риск-менеджмент, внутренний контроль, структура, цель, субъект, функционал.

Keywords: economic entity, system, economic security, risk management, internal control, structure, goal, subject, functionality.

Введение

Интегрированность процессов при осуществлении деятельности по обеспечению контроля, экономической безопасности и управлению рисками предопределяет поиск путей их оптимизации. В последнее время стали публиковаться статьи и монографии, в которых анализируется роль системы внутреннего контроля в управлении деятельностью предприятия, включая риски (Боровицкая М. В., Гольская Ю. Н., Елиссев А. А., Иванов Е. А., Ржавина Ю. Б., Христолюбова В. В.), рассматривается взаимосвязь системы внутреннего контроля и экономической безопасности (Ваганова О. Е., Ефремова Н. А., Зенкевич Е. В., Карпова И. Ф., Лансков П. М., Милованов Д. И. и др.). Однако авторами не предлагается инструмент координации и согласованности деятельности по этим трем направлениям, что имеет огромное значение в их организации как затратных центров. Это обуславливает **актуальность** исследований в этой области.

Научная новизна исследования заключается в обосновании метода построения организационной структуры системы экономической безопасности, характеризующейся повышенной сложностью и наличием тесных взаимосвязей с подсистемами риск-менеджмента и внутреннего контроля.

Целью исследования является подтверждение гипотезы рациональности применения метода структуризации целей при организации системы экономической безопасности предприятия, включающей подсистемы риск-менеджмента и внутреннего контроля.

Задачами исследования являются:

- раскрытие содержания системы экономической безопасности на основе функционального подхода;
- оценка роли в функционировании системы ее целеполагания;
- обоснование цели системы экономической безопасности предприятия и ее декомпозиция;
- определение состава субъектов экономической безопасности.

Теоретическое значение исследования: сформирована иерархическая структура целей системы экономической безопасности предприятия, включающая подсистемы риск-менеджмента и внутреннего контроля.

Практическое значение исследования: на основе иерархии целей экономической безопасности разграничены соответствующие им функции структурных подразделений предприятия.

Основная часть

Все множество сформулированных определений экономической безопасности можно разделить на две группы. В первую включаются определения, в которых, согласно содержанию подходу, под экономической безопасностью понимается состояние экономической системы, характеризующееся способностью предотвращать угрозы ее стабильности [1]. Вторую группу формируют определения, сформулированные на основании функционального подхода, в соответствии с которым под экономической безопасностью понимается система, контролирующая опасности, предотвращающая угрозы и минимизирующая риски деятельности экономических систем различного уровня [2, 3]. При организации системы экономической безопасности целесообразно применять второй подход, который предполагает составление перечня объектов, безопасность которых будет обеспечивать субъекты, их функционал, направленный на достижение целей функционирования предприятия. Следовательно, в первую очередь необходимо определить цель и задачи системы экономической безопасности предприятия [1–6]. Обобщенный состав целей и их классификация по четырем группам были представлены И. Ф. Карповой [6].

Первая группа целей, по мнению автора, включает проблемы построения теоретической базы экономической безопасности [6]. Руководствуясь конструктивным подходом, ранее мы сформулировали определения основных категорий, разграничив их в целях построения системы экономической безопасности предприятия: угроза — форма реализованной опасности, риск — имущественный или финансовый ущерб, который несет предприятие в результате реализации угрозы [7].

Также ученый предлагает группы целей, включающих анализ внешней и внутренней среды предприятия [6, с. 276], которые дублирует задачи других подразделений предприятия, что приводит к необоснованному росту затрат, конфликту интересов и нарастанию социально-психологической

напряженности в коллективе. П. М. Лансков и Е. В. Зенькович отмечают важную роль различных структурных подразделений в обеспечении экономической безопасности и необходимости распределения функций между ними [8, с. 34].

В группу задач анализа практических аспектов обеспечения экономической безопасности И. Ф. Карпова предлагает включать:

- систематизацию и классификацию угроз и рисков, факторов внутренней и внешней среды функционирования предприятия, оказывающих на них влияние;
- разработку индикаторов рисков;
- мониторинг рисков и угроз безопасности предприятия на основе индикаторов [6, с. 275].

Процедура мониторинга рисков может выполняться не только сотрудниками служб риск-менеджмента или экономической безопасности. Большую роль в этом играет система внутреннего контроля, результаты анализа которой были опубликованы нами [9] и подтверждают, что предлагаемые авторами цели системы внутреннего контроля идентичны целям других структурных подразделений: обеспечение сохранности (и/или эффективности) использования ресурсов [10, 11], эффективности различных видов деятельности хозяйствующего субъекта [11].

Противоречия в определении целей и задач систем экономической безопасности и внутреннего контроля, отсутствие инструментов построения рациональной организационной структуры системы экономической безопасности, обеспечивающей интеграцию в нее подсистем риск-менеджмента и внутреннего контроля и, как следствие, устранение дублирования функций и снижение затрат на их выполнение, в настоящее время является актуальной проблемой. Ее решение может быть достигнуто посредством методов построения организационных структур: аналогий, экспертно-аналитический, организационного моделирования и структуризации целей. В силу того, что система экономической безопасности с интегрированными сложными подсистемами, которые также еще находятся в стадии формализации, не имеет аналогов, соответствующий метод не может быть применен. Экспертно-аналитический метод применя-

ется исследователями при построении системы экономической безопасности [12, 13]. Метод организационного моделирования, также применяемый учеными [1, 8], предполагает наличие целевой функции, что определяет доминанту метода структуризации целей.

Правильность гипотезы рациональности применения метода структуризации целей при организации системы экономической безопасности предприятия обоснована применением системного, целевого и риск-ориентированного подхода к ее созданию.

Методология. Основу исследования системы экономической безопасности предприятия составляют положения теории экономических систем, контроля. При обосновании гипотезы применялись системный, целевой и риск-ориентированный подходы. В соответствии с гипотезой для построения организационной структуры экономической безопасности применялся метод структуризации целей.

Результаты. Достижение основной цели функционирования системы внутреннего контроля предприятия — предотвращения угроз и минимизации рисков — возможно при решении множества задач (подцелей):

- идентификации опасностей;
- определения состава угроз и вероятности их наступления;
- оценки стоимостных и вероятностных характеристик рисков;
- определения состава и применения инструментов, обеспечивающих предотвращение угроз и минимизацию рисков.

Масштабный и многоаспектный характер данных задач предполагает создание специализированной службы экономической безопасности (рис. 1). Однако нельзя игнорировать уже сложившуюся практику обеспечения экономической безопасности, когда соответствующий функционал выполнялся другими сотрудниками. Эта деятельность не носила системный и регламентированный характер, а была сопутствующей основному функционалу должностного лица. Именно поэтому при организации деятельности по обеспечению экономической безопасности следует учесть особенности выполнения функционала каждым сотрудником хозяйствующего субъекта [8, с. 34].

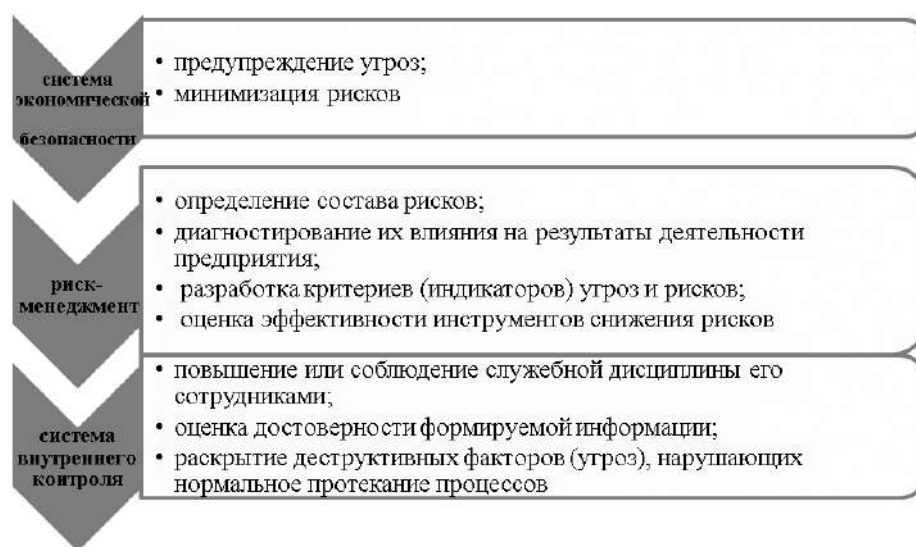

Рис. 1. Цели систем экономической безопасности, риск-менеджмента и внутреннего контроля

Исходя из достаточно объемного и специфического функционала по определению состава рисков, своевременного диагностирования их влияния на результаты деятельности

предприятия, разработке индикаторов угроз и рисков, оценке эффективности инструментов снижения рисков, следует создать специальное подразделение риск-менеджмента.

Процедура мониторинга рисков, по мнению многих авторов, может выполняться в рамках контрольных процедур. В настоящее время большинство авторов при формулировке определения внутреннего контроля применяют системный подход [14—16], однако представленные ими цели функционирования системы существенно различаются. Ранее мы обосновали состав целей системы внутреннего контроля предприятия, представленные на рис. 1 [9]. Установление деструктивных факторов позволит, с одной стороны, проводить мониторинг определенных системой риск-менеджмента угроз и рисков, а с другой стороны, его пополнять и корректировать.

Включение в список контролируемых угроз и рисков зависит от их существенности, определяемой как превышение величины риска над суммарными затратами на мониторинг и проведение мероприятий предотвращения угрозы. Эта сложная задача при наличии в хозяйствующем субъекте специализированного структурного подразделения риск-менеджмента относится к его компетенции (рис. 2).

Рис. 2. Организационная структура системы экономической безопасности

Экономический подход к формированию перечня подлежащих мониторингу угроз и рисков позволит сформировать эффективную систему экономической безопасности.

Заключение

Экономическая безопасность предприятия интегрирована с риск-менеджментом и внутренним контролем, что предопределяет необходимость разработки единой организационной структуры с целью минимизации затрат. Предпринятые учеными и специалистами попытки разделения функционала между этими системами основывались на методе моделирования и экспертно-аналитическом методе, что приводило к различным вариантам и подтверждало их недостаточность. Декомпозиция основной цели системы экономической безопасности предприятия предотвращения угроз и минимизации рисков (см. рис. 1) позволила в качестве подцелей риск-менеджмента выделить следующие:

- определение состава угроз и рисков;
- диагностирование их влияния на результаты деятельности предприятия;
- разработка индикаторов угроз и рисков;
- оценка эффективности инструментов снижения рисков.

В составе целей системы внутреннего контроля были выделены три:

- повышение или соблюдение служебной дисциплины сотрудниками;
- оценка достоверности формируемой информации;
- раскрытие деструктивных факторов (угроз), нарушающих нормальное протекание процессов.

Посредством применения метода декомпозиции и структуризации целей системы экономической безопасности была построена ее организационная структура, включающая субъекты подсистем риск менеджмента и внутреннего контроля (см. рис. 2).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Система обеспечения экономической безопасности предприятия: алгоритм создания и повышения эффективности / Н. А. Ефремова, О. Е. Ваганова, В. Д. Барабанов, А. В. Никорюкин, Д. И. Милованов // Вестник СГСЭУ. 2019. № 4(78). С. 138—141.
2. Шигун М. М. Субъекты внутреннего контроля в системе экономической безопасности предприятия // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 32. С. 52—62.
3. Horal L. T., Prokopiv M. I. External and domestic threats of the reader and their effects on economic security of energy enterprises // World scientific expanse. 2017. No. 4. Pp. 181—184.
4. Štiglic D. Towards security through economic policy: a baldwin's approach // Journal of Security and sustainability Issues. 2017. No. 1. Pp. 67—78.
5. Pikh M. Conceptual principles of setting up economic security // Bulletin of Science and Practice. 2017. No. 5(18). Pp. 176—186.
6. Карпова И. Ф. Система внутреннего контроля безопасности деятельности хозяйствующих субъектов // От научных идей к стратегии бизнес-развития : материалы Междунар. межвуз. студ. конф. М. : Аудитор, 2016. С. 273—280.
7. Карзаева Н. Н. Семантика категорий опасности, угрозы, риски в экономической безопасности // Учетно-аналитическое обеспечение — информационная основа экономической безопасности хозяйствующих субъектов : межвуз. сб. науч. тр. и результатов совместных науч.-исслед. проектов. М., 2017. С. 144—150.
8. Лансков П. М., Зенькович Е. В. Интегрированная система внутреннего контроля и управление рисками и внутренний аудит в некредитных финансовых организациях // Деньги и кредит. 2017. № 2. С. 34—36.
9. Карзаева Н. Н. Методологические аспекты организации системы внутреннего контроля хозяйствующего субъекта // Бухгалтерский учет и анализ. 2020. № 1(277). С. 9—17.
10. Абдулаева И. И. Цели и принципы организации системы внутреннего контроля // Инновационное развитие экономики. 2011. № 4. С. 61—63.
11. Седун О. М. Система внутреннего контроля в целях улучшения качества управления деятельностью коммерческой организации, занимающейся наружной рекламой // Бухгалтер и закон. 2014. № 1. С. 30—34.

12. Боровицкая М. В. Система внутреннего контроля как элемент стратегического управленческого учета // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 1(22). С. 61—65.
13. Risk management and internal control system of Nigeria's banking sector / S. O. Temile, L. I. Enakirerhi, I. E. Felix, D. P. Jatmiko // Humanities and social sciences reviews. 2019. Vol. 7. No. 4. Pp. 943—949.
14. Ахрамеев А. Н. Необходимость формирования системы внутреннего контроля в организациях различной организационно-правовой формы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгогр. ин-та бизнеса. 2011. № 2. С. 209—213.
15. Жаков В. С. Финансовый контроль размещения финансовых ресурсов предприятия // Аудиторские ведомости. 2000. № 2. С. 75—81.
16. Lakis V., Giriunas L. The concept of internal control system: theoretical aspect // Ekonomika. 2012. No. 91(2). Pp. 142—152.

REFERENCES

1. Efremova N. A., Vaganova O. E., Barabanov V. D., Nikoryukin A. V., Milovanov D. I. The system of ensuring economic security of an enterprise: an algorithm for creating and improving efficiency. *Bulletin of the SGSEU*, 2019, no. 4(78), pp. 138—141. (In Russ.)
2. Shigun M. M. Subjects of internal control in the system of economic security of the enterprise. *International financial accounting*, 2014, no. 32, pp. 52—62. (In Russ.)
3. Horal L. T., Prokopiv M. I. External and domestic threats of the reader and their effects on economic security of energy enterprises. *World scientific expanse*, 2017, no. 4, pp. 181—184.
4. Štiglic D. Towards security through economic policy: Baldwin's approach. *Journal of Security and Sustainability Issues*, 2017, no. 1, pp. 67—78.
5. Pikh M. Conceptual principles of setting up economic security. *Bulletin of Science and Practice*, 2017, no. 5(18), pp. 176—186.
6. Karpova I. F. System of internal control of the safety of economic entities. In: *From scientific ideas to business development strategy. Proceedings of the International Interuniversity Student Conference*. Moscow, Auditor, 2016. Pp. 273—280. (In Russ.)
7. Karzaeva N. N. Semantics of categories of danger, threats, risks in economic security. In: *Accounting and analytical support — information basis of economic security of economic entities. Interuniversity collection of sci. papers and results of joint research projects*. Moscow, 2017. Pp. 144—150. (In Russ.)
8. Lanskov P. M., Zenkovich E. V. Integrated system of internal control and risk management and internal audit in non-credit financial organizations. *Money and Credit*, 2017, no. 2, pp. 34—36. (In Russ.)
9. Karzaeva N. N. Methodological aspects of the organization of the internal control system of an economic entity. *Accounting and analysis*, 2020, no. 1(277), pp. 9—17. (In Russ.)
10. Abdulaeva I. I. Goals and principles of the organization of the internal control system. *Innovative development of the economy*, 2011, no. 4, pp. 61—63. (In Russ.)
11. Sedun O. M. System of internal control in order to improve the quality of management of the activities of a commercial organization engaged in outdoor advertising. *Accountant and Law*, 2014, no. 1, pp. 30—34. (In Russ.)
12. Borovitskaya M. V. System of internal control as an element of strategic management accounting. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, 2018, vol. 7, no. 1(22), pp. 61—65. (In Russ.)
13. Temile S. O., Enakirerhi L. I., Felix I. E., Jatmiko D. P. Risk management and internal control system of Nigeria's banking sector. *Humanities and social sciences reviews*, 2019, vol. 7, no. 4, pp. 943—949. (In Russ.)
14. Akhrameev A. N. The need to form an internal control system in organizations of various organizational and legal forms. *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*, 2011, no. 2, pp. 209—213. (In Russ.)
15. Zhakov V. S. Financial control of financial resources placement of the enterprise. *Audit Journal*, 2000, no. 2, pp. 75—81. (In Russ.)
16. Lakis V., Giriunas L. The concept of internal control system: theoretical aspect. *Ekonomika*, 2012, no. 91(2), pp. 142—152.

Как цитировать статью: Карзаева Н. Н. Организационная структура системы экономической безопасности предприятия // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 43—47. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.147.

For citation: Karzaeva N. N. Organizational structure of economic security system of an enterprise. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 43—47. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.147.

УДК 338.439.5:637.5'65(571.53)
ББК 65.325.253 (2Рос-4Ир)

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.154

Romanova Tatyana Vladimirovna,
Deputy Director for Teaching and Educational Work
of the Institute of Economics, Management and Applied Informatics,
Lecturer at the College of Agricultural Technologies
and Automobile Transport,
Irkutsk State Agrarian University
named after A. A. Ezhevsky,
Russian Federation, Irkutsk,
e-mail: tv-romanova1802@mail.ru

Романова Татьяна Владимировна,
зам. директора по учебно-воспитательной работе
Института экономики, управления и прикладной информатики,
преподаватель Колледжа агротехнологий
и автомобильного транспорта,
Иркутский государственный аграрный университет
имени А. А. Ежевского,
Российская Федерация, г. Иркутск,
e-mail: tv-romanova1802@mail.ru

Suchkov Aleksey Ivanovich,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Chief Researcher of the Laboratory of Economics
of Agricultural Enterprises
and Development of Rural Areas,
Siberian Federal Scientific Center of Agrobiotechnology
of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation, Novosibirsk Region,
Krasnoobsk settlement,
e-mail: suhai@nsau.edu.ru

Сучков Алексей Иванович,
д-р экон. наук, профессор,
главный научный сотрудник Лаборатории экономики
сельскохозяйственных предприятий
и развития сельских территорий,
Сибирский федеральный научный центр агротехнологий
Российской академии наук,
Российская Федерация, Новосибирская область,
р. п. Краснообск,
e-mail: suhai@nsau.edu.ru

Deich Viktoria Yurievna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Finance,
of Accounting and Analysis,
Institute of Economics, Management and Applied Informatics,
Irkutsk State Agrarian University
named after A. A. Ezhevsky,
Russian Federation, Irkutsk,
e-mail: tori_de@mail.ru

Дейч Виктория Юрьевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры финансов,
бухгалтерского учета и анализа
Института экономики, управления и прикладной информатики,
Иркутский государственный аграрный университет
имени А. А. Ежевского,
Российская Федерация, г. Иркутск,
e-mail: tori_de@mail.ru

Deich Olga Ivanovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Finance,
of Accounting and Analysis,
Institute of Economics, Management and Applied Informatics,
Irkutsk State Agrarian University
named after A. A. Ezhevsky,
Russian Federation, Irkutsk,
e-mail: olgadeich@mail.ru

Дейч Ольга Ивановна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры финансов,
бухгалтерского учета и анализа
Института экономики, управления и прикладной информатики,
Иркутский государственный аграрный университет
имени А. А. Ежевского,
Российская Федерация, г. Иркутск,
e-mail: olgadeich@mail.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ НА ПТИЦЕВОДЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

EFFICIENCY OF USING FIXED ASSETS AT POULTRY ENTERPRISES OF THE IRKUTSK REGION

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of the national economy

В настоящее время птицеводство современной России занимает весьма значимое место в обеспечении возрастающего потребительского спроса населения на продукцию отрасли. Одним из важнейших факторов развития отрасли птицеводства является производство и наличие сбалансированного рынка. Производство мяса птицы является наиболее многообразной и сложной сферой деятельности в сельском хозяйстве. Потребности населения в мясе птицы в значительной степени можно удовлетворить за счет увеличения объемов ее производства практически в каждом регионе. Средний

уровень потребления мяса населением России ниже рекомендованной рациональной нормы.

Для успешного развития птицеводства и обеспечения дальнейшего значительного роста производства мяса птицы необходимо постоянно совершенствовать организацию и технологию производства на птицеводческих предприятиях.

Исследование направлено на обоснование значимости птицеводческой отрасли в Иркутской области. Рассмотрены производственные циклы по выращиванию бройлерных кур. Показаны состав и структура основных средств, используемых на птицеводческих предприятиях области,

занимающихся выращиванием, переработкой кур на мясо, получением полуфабрикатов, готовых к употреблению, как продуктов питания. Проанализирована система показателей эффективности использования основных производственных фондов, которая характеризуется такими показателями, как фондоотдача, фондоемкость и фондовооруженность. Дана оценка обеспеченности сельскохозяйственных предприятий основными средствами производства, отмечена положительная устойчивая динамика по основным показателям. Практическая значимость исследования заключается в возможности поиска управленческого решения; на основании проведенного анализа проводится работа в части повышения эффективности их использования; также принимаются соответствующие решения по каждому виду деятельности в части проведения управленческой политики предприятия, которая направлена на повышения эффективности деятельности.

At present, poultry farming in modern Russia occupies a very significant place in ensuring the growing consumer demand of the population for the products of the industry. One of the most important factors in the development of the poultry industry is a balanced market. Poultry production is the most diverse and complex area of activity in agriculture. The population's demand for poultry meat can be largely satisfied by increasing the production in almost every region. The average level of meat consumption by the Russian population is below the recommended rational norm.

For the successful development of poultry farming and ensuring further significant growth in the production of poultry meat, it is necessary to constantly improve the organization and technology of production at poultry enterprises.

The study is aimed at substantiating the importance of the poultry industry in the Irkutsk region. The production cycles for growing broiler chickens are considered. The composition and structure of fixed assets used at the poultry enterprises of the region engaged in growing, processing chickens for meat, receiving ready-to-eat semi-finished food products are shown. The system of indicators of the efficiency of using fixed production assets, which is characterized by such indicators as capital productivity, capital intensity and capital-labor ratio, has been analyzed. The assessment of the provision of agricultural enterprises with basic means of production is given; a positive stable dynamics is noted in terms of the main indicators. The practical significance of the research lies in the possibility of finding a management solution; based on the analysis carried out, work is being done to improve the efficiency of its use; and appropriate decisions are made for each type of activity in terms of the management policy of the enterprise, which is aimed at increasing the efficiency of its activities.

Ключевые слова: рынок, продукция, производственные мощности, основные средства, мясо птицы, цикл, структура, фонды, объекты, период.

Keywords: market, products, production facilities, fixed assets, poultry, cycle, structure, funds, objects, period.

Введение

Особую актуальность приобретает исследование российского рынка мяса на региональном уровне, что подразумевает совершенствование механизма функционирования и развития рынка для отдельных регионов.

Вопросами по изучению рынка мяса птицы занимались многие отечественные и зарубежные авторы: В. С. Буяров, М. Х. Барчо, И. С. Кородюк, В. А. Кундиус, В. И. Нечаев, А. В. Петриков, И. Г. Ушачев и С. Брю.

Работы вышеперечисленных авторов послужили достаточной базой для изысканий по данной теме исследования. Однако, несмотря на значительное число литературных источников, вопросы развития рынка мяса на региональном уровне изучены недостаточно полно. Теоретического осмысления требуют проблемы построения и развития регионального рынка мяса птицы; нуждается в комплексной оценке механизм государственного регулирования и поддержки производства; отсутствуют методики анализа конъюнктуры и основных направлений развития инфраструктуры рынка. Нерешенность отмеченных вопросов обусловила актуальность научной и практической реализации поставленных в настоящей работе цели и задач исследования.

Цель исследования заключается в разработке мероприятий по эффективности использования основных средств на птицеводческих предприятиях Иркутской области.

Для реализации поставленной цели были определены следующие задачи:

- исследовать производственные мощности специализированных предприятий по производству мяса птицы в Иркутской области;
- определить эффективность использования основных производственных фондов на специализированных птицефабриках Иркутской области.

Теоретическая и практическая значимость данного исследования заключается в том, что на базе теории и аналитических оценок определены возможности, потенциал внутреннего рынка мяса птицы в Иркутской области и даны предложения по совершенствованию механизма его функционирования.

Элемент **научной новизны** заключаются в обосновании более эффективного использования имеющихся ресурсов с применением более совершенной техники и технологии, что позволит увеличить объем производства.

Методология исследования. Для подготовки научной статьи авторами были использованы научные публикации экономистов, статистические данные птицеводческих предприятий Иркутской области, монографический, хронологический методы, сравнение и проведение анализа эффективности использования основных средств в данной отрасли.

Основная часть

В Иркутской области обеспечение населения региона мясом бройлеров решается за счет их выращивания на птицефабриках ООО «Саянский бройлер» и ЗАО «Ангарская птицефабрика» [1]. Уровень экономической эффективности деятельности предприятия зависит от многих факторов и усилий [2]. Основным фактором, влияющим на производство и реализацию мяса бройлеров, является увеличение производственных мощностей [3].

Производственные мощности предприятий находятся в Зиминском районе города Саянска и Ангарском районе города Ангарска и занимают площадь 900 га. Существующие организации и инфраструктура бизнеса позволяют в настоящее время в год выпускать около 568 832 т продукции, включающей тушку бройлера, продукты разделки тушки бройлера, полуфабрикаты из мяса птицы, фарш и продукцию, готовую к употреблению (сосиски, колбасы,

ветчина, копченые куры, рулеты и многое другое). Тушки бройлера и разделка поставляются в города Иркутской области преимущественно в охлажденном виде. Вся продукция пакуется в индивидуальную упаковку и имеет на себе соответствующие логотипы птицефабрик.

В ООО «Саянский бройлер» и ЗАО «Ангарская птицефабрика» осуществляется полный (замкнутый) цикл по выращиванию бройлерных кур, их переработке на мясо, полуфабрикаты, готовые к употреблению продукты питания [4, 5] (рис.).

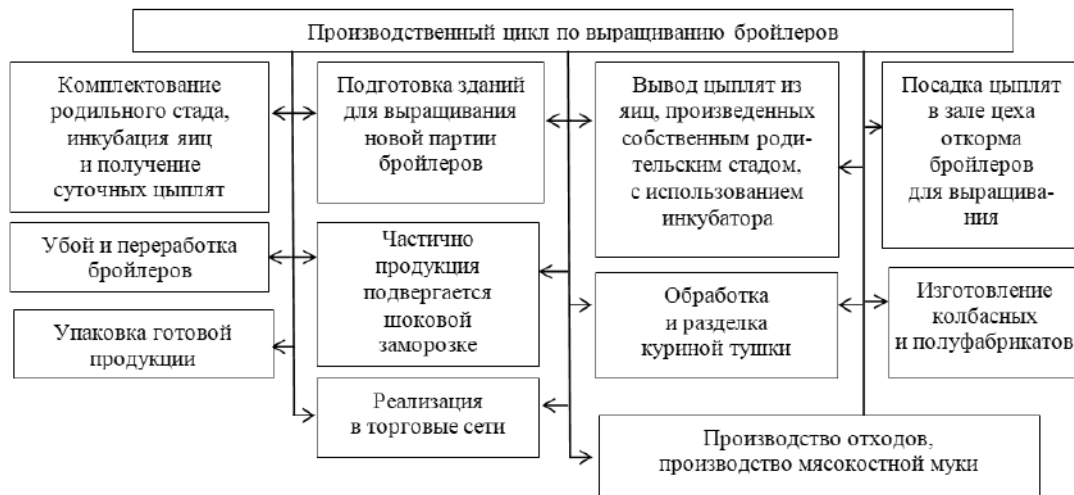

Рис. Производственный цикл по выращиванию бройлеров и их переработке на мясные продукты (составлено авторами)

На птицефабриках области средний период выращивания молодняка до достижения им убойного веса не превышает 42 дня (средний по отрасли 42). Выращивание цыплят происходит под контролем высококвалифицированных специалистов в соответствии с рекомендациями и собственными наработками [6].

Убой и переработка бройлеров производится в ООО «Саянский бройлер» на голландской линии фирмы Меуп, которая была установлена в 2011 г. и выполняет множество сложнейших технологических операций. Производительность установленной линии выросла до 10 тыс. голов в час, в ЗАО «Ангарская птицефабрика» фирмы DAN-System.

Продукция подвергается шоковой заморозке в арендованных камерах с целью сохранения тушки для последующей обработки [7]. Это необходимо для сглаживания скачков спроса, в том числе связанных с сезонностью, и увеличения сроков реализации от 5 дней до 8 месяцев для тушки и до 3 месяцев для разделки.

Применение автоматизации позволяет увеличить точность разделки тушки [8]. Это, с одной стороны, увеличивает качество продукции, с другой стороны, приводит к росту продуктов разделки, которые необходимо пускать в переработку, в том числе на колбасы и полуфабрикаты. Повышение точности разделки является одним из факторов обеспечения конкурентоспособности и сохранения практически 50 % от общей доли на рынке охлажденной продукции в области [9]. Обработка и разделка также производятся в убойном цеху.

Изготовление колбасных изделий и полуфабрикатов. Ассортимент выпускаемой продукции составляет более 100 наименований. Упаковка готовой продукции в индивидуальную упаковку с логотипом. Дистрибуция из-за повышенного спроса производится в основном через собственную торговую сеть (50...65 %), что позволяет задавать достаточный уровень цен на продукцию предприятия по городу и области. Также значительная часть продукции реализуется через крупных оптовиков (30 %). Работа с мелкой розницей и программа, направленная на повышение лояльности покупателя,

будет производиться по мере роста количества производимого мяса кур. Создание собственной сети позволило резко снизить колебания спроса на продукцию. Также это позволило занять премиальный сегмент колбас и охлажденной продукции из мяса птицы.

Сырье для кормов производится собственным подразделением предприятия.

Для бесперебойного процесса производства предприятия должны иметь в необходимых размерах уровень обеспеченности хозяйства основными производственными фондами сельскохозяйственного назначения. Обеспеченность сельскохозяйственного предприятия основными средствами производства и эффективность их использования являются важными факторами, от которых зависят результаты хозяйственной деятельности, в частности качество, полнота и своевременность выполнения сельскохозяйственных работ, а следовательно, и объем производства продукции, ее себестоимость, финансовое состояние предприятия [10]. Размер и структура основных фондов, используемых на предприятиях области по производству мяса бройлеров, в стоимостном выражении [11] отражены в табл. 1.

Согласно приведенным данным за исследуемый период [12—14], обеспеченность основными производственными фондами птицефабрики ООО «Саянский бройлер» занимает наибольшее количество основных средств, занятых в производстве, по сравнению с ЗАО «Ангарская птицефабрика», в основном за счет увеличения стоимости зданий. Это объясняется тем, что на территории птицефабрики были построены новые корпуса; обновлены машины и оборудования цехов по выращиванию и забою бройлеров. В ЗАО «Ангарская птицефабрика» наибольший удельный вес в основных производственных фондах занимают здания и сооружения, производственный и хозяйственный инвентарь и машины и оборудования в связи с заменой технологического оборудования в птичниках родительного стада и бройлерном цехе [15].

Эффективность использования основных производственных фондов характеризуется такими показателями, как фондотдача, фондоемкость и фондовооруженность (табл. 2).

Таблица 1

Состав и структура основных средств, используемых на птицеводческих предприятиях Иркутской области с 2016—2018 гг., тыс. руб.

Показатель	ООО «Саянский бройлер»				ЗАО «Ангарская птицефабрика»			
	Год			2018 г. в % к 2016 г.	Год			2018 г. в % к 2016 г.
	2016	2017	2018		2016	2017	2018	
Здания, сооружения и передаточные устройства	656 004	773 488	967 309	147,5	456 235	489 563	495 689	108,6
Машины и оборудования	1 124 112	1 300 568	1 397 590	124,3	856 892	965 932	978 546	114,2
Транспортные средства	192 215	207 076	227 787	118,5	102 152	103 256	104 251	102,1
Производственный и хозяйственный инвентарь	1369	1025	1355	99,0	852	854	952	111,7
Другие виды основных средств	11 655	7886	12 194	104,6	6548	6654	6852	104,6
Земельные участки и объекты природопользования	111 551	113 508	113 839	102,1	76 212	81 254	82 125	107,8
ИТОГО	2 096 906	2 403 547	2 720 074	129,7	1 498 891	1 647 513	1 668 415	111,3

Примечание. Составлено авторами на основании статистических данных региона.

Таблица 2

Эффективность использования основных производственных фондов на специализированных птицефабриках Иркутской области с 2016—2018 гг.

Показатель	ООО «Саянский бройлер»				ЗАО «Ангарская птицефабрика»			
	Год			2018 г. в % к 2016 г.	Год			2018 г. в % к 2016 г.
	2016	2017	2018		2016	2017	2018	
Стоимость валовой продукции всего, тыс. руб.	2 508 522	2 768 268	2 832 742	112,9	1 525 468	1 732 566	1 742 568	114,2
Среднегодовая стоимость основных производственных фондов, тыс. руб.	2 096 906	2 403 547	2 720 074	129,7	1 498 891	1 647 513	1 668 415	111,3
Выручка от реализации продукции, тыс. руб.	3 195 369	3 250 628	3 401 836	106,5	1 231 456	1 241 256	1 287 956	104,6
Чистая прибыль от реализации, тыс. руб.	255 151	255 826	357 112	140,0	113 542	115 423	118 456	104,3
Фондоотдача, руб.	1,20	1,15	1,13	94,2	1,02	1,05	1,04	102,0
Фондовооруженность, тыс. руб.	1485,01	1697,4	1894,2	127,6	2877,0	3079,5	3101,1	107,8
Фондоёмкость, руб.	0,83	0,87	0,88	106,0	0,98	0,95	0,96	98,0
Среднегодовая численность работников, чел.	1412,0	1416,0	1436,0	101,7	521	535	538	103,3
Производительность труда, тыс. руб.	2263,0	2295,6	2369,0	104,7	2363,6	2320,1	2394,0	101,3
Уровень рентабельности (+), убыточности (-), %	8,0	7,9	10,4	130,0	9,2	9,3	9,2	100,0

Примечание. Составлено авторами на основании статистических данных региона.

Результаты исследования. Проанализировав данные таблицы за исследуемый период в специализированных птицефабриках по производству мяса бройлеров, можно сделать следующие выводы. Обеспеченность птицефабрик основными фондами с каждым годом возрастает. Размер основных средств с 2016 г. по 2018 г. в ЗАО «Ангарская птицефабрика» увеличился на 11,3 %, а в ООО «Саянский бройлер» на 29,7 %, в основном за счет увеличения стоимости зданий, в связи с тем, что были построены и введены в эксплуатацию новые корпуса, проведена рекон-

струкция, ремонт техники, закупки нового современного оборудования. Показатели фондоотдачи, которые показывают, сколько произведено продукции на 1 рубль стоимости основных фондов в ЗАО «Ангарская птицефабрика», имеют тенденцию к увеличению на 2,0 % в 2018 г., что говорит о более эффективном использовании имеющихся основных средств.

В ООО «Саянский бройлер» показатели фондоотдачи имеют тенденцию к уменьшению, что говорит о менее эффективном использовании имеющихся основных средств.

Но, тем не менее, уровень рентабельности в ООО «Саянский бройлер» растет, и это свидетельствует о более эффективном использовании имеющихся ресурсов с применением более совершенной техники и технологии, а также об увеличении объемов производства.

Заключение

По исследуемым предприятиям можно сделать вывод, что финансово-хозяйственная деятельность птицефабрик нашла нужное направление и улучшает свое финансовое состояние. Эффективность производства мяса бройлеров, за счет увеличения и модернизации производственных мощностей, позво-

лила улучшить показатели экономической эффективности производства и реализации мясного бройлерного птицеводства, а именно прибыль от реализации продукции, фондоемкость, фондоотдачу, фондовооруженность, что в конечном итоге приводит к увеличению рентабельности производства.

Произведенная продукция качественна и конкурентоспособна. Несмотря на устойчивый рост валового производства мяса бройлеров, в целом по Иркутской области на отдельных птицефабриках наблюдаются различия в темпах увеличения объемов производства и динамике показателей эффективности, что свидетельствует о различном производственном потенциале предприятий и уровне его использования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Романова Т. В. Резервы повышения эффективности производства мяса бройлеров в Иркутской области // *Инновации и инвестиции*. 2015. № 10. С. 155—160.
2. Файзрахманова И. А., Безносова Е. А. Интенсификация как фактор повышения экономической эффективности сельскохозяйственного производства // *Аграрное образование и наука*. 2016. № 6. С. 23.
3. Гайдук В. И., Кондрашова А. В., Ляшенко Р. А. Инструменты внутрифирменного и стратегического планирования // *Colloquium-journal*. 2019. № 14(38). С. 65—71.
4. Дейч В. Ю., Дейч О. И., Кузнецова О. Н. Технологические и организационные особенности замкнутого цикла производства // *Современные проблемы экономики в условиях цифровой трансформации* : материалы науч.-практ. конф. преподавателей и молодых ученых. Улан-Удэ, 2018. С. 19—27.
5. Дейч В. Ю., Ованесян С. С. Определение постоянных и переменных затрат в производстве продукции на предприятиях с замкнутым циклом производства // *Актуальные проблемы развития АПК* : материалы междунар. науч.-практ. конф., 2017. С. 266—277.
6. Романова Т. В., Сучков А. И. Формирование рыночных ресурсов мяса птицы в России и Иркутской области // *Перспективы науки*. 2015. № 2(65). С. 149—154.
7. Буяров В. С., Кавтарашвили А. Ш., Буяров А. В. Достижения в современном птицеводстве: исследования и инновации : моногр. Орел : Изд-во Орловского ГАУ, 2017. 237 с.
8. Барчо М. Х. Развитие птицеводства на основе повышения эффективности технико-технологической модернизации : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05. М., 2019. 273 с.
9. Погребная Н. В., Кондрашова А. В., Толкачев Д. И. Конкурентоспособность фирмы: оценка и направления повышения // *Colloquium-journal*. 2019. № 4-4(28). С. 63—66.
10. Кондрашова А. В., Мацулевич И. И. Стратегия диверсификации как направление улучшения экономической эффективности деятельности фирмы // *Colloquium-journal*. 2019. № 5-5(29). С. 38—40.
11. Дейч В. Ю., Ованесян С. С. Исчисление себестоимости продукции птицеводства // *Бухучет в сельском хозяйстве*. 2015. № 7. С. 53—58.
12. Продукция сельского хозяйства 2016—2018 гг. : стат. сб. Иркутск : Иркутскстат, 2016. 52 с.
13. Продукция сельского хозяйства 2016—2018 гг. : стат. сб. Иркутск : Иркутскстат, 2017. 52 с.
14. Продукция сельского хозяйства 2016—2018 гг. : стат. сб. Иркутск : Иркутскстат, 2018. 52 с.
15. Романова Т. В. Тенденции развития бройлерного птицеводства в Иркутской области // *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 3. С. 853—855.

REFERENCES

1. Romanova T. V. Reserves for increasing the efficiency of broiler meat production in the Irkutsk region. *Innovations and investments*, 2015, no. 10, pp. 155—160. (In Russ.)
2. Faizrahmanova I. A., Beznosova E. A. Intensification as a factor in increasing the economic efficiency of agricultural production. *Agrarian education and science*, 2016, no. 6, p. 23. (In Russ.)
3. Gaiduk V. I., Kondrashova A. V., Lyashenko R. A. Instruments for intra-firm and strategic planning. *Colloquium-journal*, 2019, no. 14(38), pp. 65—71. (In Russ.)
4. Deich V. Yu., Deich O. I., Kuznecova O. N. Technological and organizational features of a closed production cycle. In: *Modern problems of the economy in the context of digital transformation. Materials of the sci. and pract. conf. of teachers and young scientists*. Ulan-Ude, 2018. Pp. 19—27. (In Russ.)
5. Deich V. Yu., Ovanesyans S. S. Determination of fixed and variable costs in the production of products at enterprises with a closed production cycle. In: *Actual problems of the development of the agro-industrial complex. Materials of the international sci. and pract. conf.*, 2017. Pp. 266—277. (In Russ.)
6. Romanova T. V., Suchkov A. I. Formation of market resources for poultry meat in Russia and the Irkutsk region. *Prospects for science*, 2015, no. 2(65), pp. 149—154. (In Russ.)
7. Buyarov V. S., Kavtarashvili A. Sh., Buyarov A. V. *Achievements in modern poultry farming: research and innovation. Monograph*. Oryol, Publ. house of Orlov State Agrarian University, 2017. 237 p. (In Russ.)

8. Barcho M. Kh. *Development of poultry farming on the basis of increasing the efficiency of technical and technological modernization. Diss. of the Doc. of Economy.* Moscow, 2019. 273 p. (In Russ.)
9. Pogrebnaia N. V. Kondrashova A. V., Tolkachev D. I. Competitiveness of the company: assessment and directions of increase. *Colloquium-journal*, 2019, no. 4-4(28), pp. 63—66. (In Russ.)
10. Kondrashova A. V., Matsulevich I. I. Strategy of diversification as a direction of improving the economic efficiency of the company. *Colloquium-journal*, 2019, no. 5-5(29), pp. 38—40. (In Russ.)
11. Deich V. Yu., Ovanesyan V. Yu., Deich S. S. Calculation of the cost of poultry products. *Accounting in agriculture*, 2015, no. 7, pp. 53—58. (In Russ.)
12. *Agricultural products 2016—2018. Statistical collection.* Irkutsk, Irkutskstat, 2016. 52 p. (In Russ.)
13. *Agricultural products 2016—2018. Statistical collection.* Irkutsk, Irkutskstat, 2017. 52 p. (In Russ.)
14. *Agricultural products 2016—2018. Statistical collection.* Irkutsk, Irkutskstat, 2018. 52 p. (In Russ.)
15. Romanova T. V. Trends in the development of broiler poultry farming in the Irkutsk region. *Economy and Entrepreneurship*, 2015, no. 3, pp. 853—855. (In Russ.)

Как цитировать статью: Романова Т. В., Сучков А. И., Дейч В. Ю., Дейч О. И. Эффективность использования основных средств на птицеводческих предприятиях Иркутской области // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 48—53. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.154.

For citation: Romanova T. V., Suchkov A. I., Deich V. Yu., Deich O. I. Efficiency of using fixed assets at poultry enterprises of the Irkutsk region. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 48—53. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.154.

УДК 338.12
ББК 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.121

Levshina Violetta Vitalievna,
Doctor of Technical Sciences, Professor,
Head of the Department of Quality Management, Standardization
and Documentation Management Support,
Reshetnev Siberian State University
of Science and Technology,
Russian Federation, Krasnoyarsk,
e-mail: vlevshina11@mail.ru

Левшина Виолетта Витальевна,
д-р техн. наук, профессор,
заведующий кафедрой управления качеством, стандартизации
и документационного обеспечения управления,
Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева,
Российская Федерация, г. Красноярск,
e-mail: vlevshina11@mail.ru

Boyarkin Andrey Maksimovich,
Master student of the Department of Quality Management,
Standardization and Documentation Management Support,
Reshetnev Siberian State University
of Science and Technology,
Russian Federation, Krasnoyarsk,
e-mail: nahlik95@yandex.ru

Бояркин Андрей Максимович,
магистрант кафедры управления качеством, стандартизации
и документационного обеспечения управления,
Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева,
Российская Федерация, г. Красноярск,
e-mail: nahlik95@yandex.ru

АНАЛИЗ ЗАТРАТ НА КАЧЕСТВО В ИЗМЕРИТЕЛЬНОЙ ЛАБОРАТОРИИ ЦЕНТРА МЕТРОЛОГИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ОТРАСЛИ

ANALYSIS OF QUALITY COSTS IN THE MEASURING LABORATORY OF THE CENTER OF METROLOGY OF THE RAILWAY INDUSTRY

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and national economy management

В статье рассматривается важность и необходимость анализа затрат на качество.

Современные рыночные отношения диктуют свои правила, где качество товаров и услуг играет важнейшую роль. Успех организации напрямую зависит от удовлетворенности потребителя, а потребитель, в свою очередь, отдает предпочтение качественным продуктам и услугам. Для предоставления населению продукции и услуг высокого качества необходимо построить и поддерживать в рабочем состоянии систему менеджмента качества. Чтобы выполнить данные задачи наиболее эффективно

и с наименьшими потерями, необходим учет затрат, которые обеспечивают качество.

В статье рассмотрена деятельность центра метрологии железнодорожной отрасли. Это организация, которая предоставляет услуги в области единства измерений подразделениям железной дороги и сторонним организациям.

Описаны и применены модели оценки затрат на качество. Определены эффективность лаборатории центра метрологии железнодорожной отрасли, общие затраты на качество в центре.

В статье демонстрируется необходимость анализа затрат на качество в измерительных лабораториях и организациях, осуществляющих свою деятельность в области единства измерений, метрологического обслуживания средств измерений. Представлено практическое применение моделей затрат на качество в измерительной лаборатории центра метрологии железнодорожной отрасли и в центре в целом. Данные, приведенные в статье, помогут в понимании применения моделей затрат на качество в метрологических лабораториях и центрах, покажут необходимость анализа затрат на качество и удобство применения анализа для построения и функционирования системы менеджмента качества в различных организациях.

The article discusses the importance and necessity of quality cost analysis.

Modern market relations dictate their own rules, where the quality of goods and services plays a major role. The success of an organization directly depends on customer satisfaction, and the customer, in turn, prefers quality products and services. To provide the population with high quality products and services, it is necessary to build and maintain a quality management system. To accomplish these tasks most efficiently and with minimum losses, you need to take into account the costs that ensure quality.

The article discusses the activities of the center of metrology of the railway industry. This is an organization that provides services in the field of measurement uniformity to railway departments and third parties.

The article describes and applies quality cost estimation models. With the help of calculations, the efficiency of the laboratory of the metrology center of the railway industry and the total quality costs of the center are determined.

The article demonstrates the need to analyze the quality costs in measuring laboratories and organizations operating in the field of uniformity of measurements and metrological support of measuring instruments. Besides, the practical application of quality cost models in the measuring laboratory of the metrology center of the railway industry and in the center as a whole is presented. These data may help in understanding the application of quality cost models in metrology laboratories and centers, show the need for quality cost analysis and the ease of use of the analysis for the construction and operation of a quality management system in various organizations.

Ключевые слова: система менеджмента качества, затраты на качество, центр метрологии, железнодорожная отрасль, измерительная лаборатория, единство измерений, модели затрат на качество, модель PAF, стоимостная модель, экономика.

Keywords: quality management system, quality costs, metrology center, railway industry, measuring laboratory, uniformity of measurements, quality cost models, PAF model, cost model, economics.

Введение

В условиях перехода России к рыночным отношениям и структурной перестройки национальной экономики резко обострились экономические, социально-политические, правовые и другие проблемы. Важнейшим фактором стабилизации и дальнейшего прогрессивного развития предприятий является становление современного цивилизованного управления и повышение конкурентоспособности

как продукции (услуги), так и предприятия в целом [1]. Без применения экономических механизмов в управленческой деятельности организация не может развиваться эффективно, вести учет затрат на качество, создавать систему менеджмента качества (СМК) в организации с последующей ее сертификацией [2]. Деятельность по управлению затратами не только **актуальна**, но и необходима организациям в различных отраслях, так как ведет к повышению конкурентоспособности услуг, снижению неудовлетворенности потребителей, улучшению качества услуг, прибыльности и имиджа организации в целом. Проще говоря, затраты на качество — это затраты, которые необходимо понести, чтобы обеспечить удовлетворенность потребителя продукцией (услугами) [3].

Степень изученности проблемы. Многие исследователи описали в своих трудах систему экономической оценки затрат на качество.

В работе Самогородской М. И. «Классификация затрат на качество: сравнительный анализ основных подходов» [4] дана классификация затрат на качество, описаны признаки классификации и этапы развития менеджмента качества в контексте исследования затрат на качество.

В материале Розановой С. К. и Истомина А. С. «Затраты на качество: состав и классификация в современных условиях хозяйствования» [5] говорится о том, что учет затрат на качество необходимо вести с нескольких сторон, рассматривая факторы не только производственного, но и непроизводственного характера. Это обусловлено тем, что научные аспекты учета затрат на качество имеют различную природу, экономическое содержание, назначение, причины и место возникновения.

Одной из задач СМК предприятия является сокращение (исключение) затрат на какое-либо несоответствие и экономия по процессам производства товара или предоставления услуги. Мероприятия, производимые в СМК, необходимо эффективно оценивать, в данном вопросе содействуют подходы к оценке затрат на качество, описанные в исследовании Князюка Н. Ф. «Организационно-методические подходы к оценке экономической эффективности реализации проекта внедрения системы менеджмента качества в медицинской организации» [6].

СМК в испытательных и измерительных лабораториях имеет свою специфику, так как она разрабатывается на базе стандарта ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 [7]. Авторы Голубенко О. А., Дедух А. А. в работе «Особенности разработки и внедрения системы менеджмента качества в испытательных лабораториях» [8] занимались исследованием особенностей разработки, внедрения и эффективности внедрения СМК в испытательной лаборатории.

Можно утверждать, что проблемы оценки затрат на качество, на внедрение и функционирование системы менеджмента качества освещены в работах многих ученых. Однако публикации, касающиеся темы анализа затрат на качество в измерительной лаборатории организации, занимающейся метрологической деятельностью, находящейся в структуре железнодорожной отрасли, отсутствуют.

Целью данной статьи является анализ затрат на качество в измерительной лаборатории центра метрологии железнодорожной отрасли, которая может быть выполнена при решении следующих **задач**: выбрать используемую модель затрат, применить выбранную модель затрат, оценить эффективность измерительной лаборатории центра

метрологии железнодорожной отрасли, определить общие затраты на качество в центре метрологии железнодорожной отрасли.

Научная новизна исследования заключается в применении подходов к оценке затрат на качество не только в измерительных лабораториях центров метрологии, но и в лабораториях центров метрологии железнодорожной отрасли.

Теоретическая и практическая значимость данной работы заключается в том, что предложенный механизм оценки затрат на качество может быть использован в реальной деятельности центров метрологии; а результаты оценки могут быть направлены на совершенствование СМК центров.

Основная часть

Транспортная система Российской Федерации очень зависима от железнодорожного транспорта, так как он, по данным [9], принял на себя 85 % внутреннего товарооборота. Длина железнодорожной сети Российской Федерации составляет 86 363,7 км [10]. Поэтому перед железнодорожным транспортом стоят весомые задачи по обеспечению высоких уровней безопасности и пропускной способности перевозочных процессов. Для выполнения поставленных задач на железных дорогах используются средства измерений различных типов, которым необходимо своевременное качественное метрологическое обслуживание.

На базе железной дороги сформирован центр метрологии, который создан для организации работ по обеспечению единства и требуемой точности измерений, осуществлению метрологического контроля и надзора, внедрению и соблюдению метрологических норм и правил с целью обеспечения безопасности движения, улучшения качества и повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции (оказываемых услуг), повышения качества ремонта и обслуживания подвижного состава и других технических средств железнодорожного транспорта [11].

Качество выполняемых работ необходимо поддерживать на высоком уровне. Для этого построена система менеджмента качества в соответствии с требованиями стандарта ГОСТ Р ISO/IEC 17025-2019 [7].

В центре метрологии железнодорожной отрасли существует самостоятельное подразделение — Лаборатория геометрических средств измерений (ЛГСИ), имеющая свои статьи затрат на качество, которые необходимо оценивать, контролировать, оптимизировать.

Организационная структура ЛГСИ представлена на рис. 1.

Рис. 1. Организационная структура ЛГСИ

Лаборатория занимается поверкой, калибровкой, ремонтом геометрических средств измерений (СИ). Лаборатория осуществляет работы для внутренних заказчиков железной дороги, дочерних обществ железной дороги, сторонних заказчиков. По результатам 2019 г. ЛГСИ выполнила 149 поверок, 11 978 калибровок, 2395 ремонтов СИ. Для подразделений железных дорог — 79,5 % работ, для дочерних обществ железных дорог — 13,8 % работ, для сторонних организаций — 6,7 % работ.

Методология. Выделяют два различных подхода к оценке затрат на качество:

1. Стоимостная модель процесса.
2. Модель PAF (расходы, связанные с предупреждением, оценкой и отказами).

По стоимостной модели учитываются все затраты на выполнение процесса, который имеет свои входы и выходы, как желательные, так и нежелательные.

Стоимостная модель процесса предполагает, что все затраты могут быть разделены на две категории: конформные затраты, связанные с достижением соответствия по качеству, и неконформные затраты, связанные с несоответствием по качеству.

Модель PAF (prevention, appraisal, failure — предупреждение, оценка, отказы) [12]. Затраты, связанные с качеством, дифференцируются на несколько категорий:

1. Предупредительные затраты — стоимость любых действий, направленных на исследование, предупреждение или уменьшение дефектов и отказов. Также эта категория затрат может включать в себя стоимость планирования, создания и поддержки СМК.
2. Оценочные затраты — стоимость оценки достигнутого качества. Также затраты на оценку могут включать в себя стоимость контроля, испытаний, проводимых в процессе и после завершения производства.
3. Издержки, возникающие из-за внутренних отказов, — расходы, которые организация несет в связи с неудачей в достижении установленного качества. В эту категорию затрат на качество входят 99 % стоимости бракованной продукции, переработки и повторного контроля, а также другие потери организации.
4. Издержки, возникающие из-за внешних отказов, — затраты в результате неудачи в достижении установленного качества за пределами организации [13].

Результаты. В ходе исследования была применена стоимостная модель затрат на качество в ЛГСИ. Стало ясно, что любая деловая активность определяется процессами, а следовательно, необходимо построить стоимостную модель, учитывающую все процессы, из которых она складывается. Каждый процесс имеет свои входы и свои выходы. С учетом затрат мы можем сказать, что входы и выходы могут быть желательными и нежелательными [14]. Был выделен ключевой бизнес-процесс «Поверка средств измерений». Владелец процесса является начальником лаборатории. Входы, выходы, ресурсы и управляющие документы процесса «Поверка средств измерений» представлены на рис. 2.

Далее выбранный бизнес-процесс был разделен на подпроцессы. Для подпроцессов были выделены конформные и неконформные затраты. С учетом заработных плат сотрудников, страховых, амортизационных взносов был произведен расчет затрат на бизнес-процесс. Итоговый отчет о затратах представлен в табл. 1.

Рис. 2. Модель процесса «Поверка средств измерений»

Итоговый отчет о затратах бизнес-процесса «Поверка средств измерений»

Конформные затраты (затраты на соответствие)		Неконформные затраты (затраты на несоответствие)	
Стоимость, руб.	Трудо-затраты, ч	Стоимость, руб.	Трудо-затраты, ч
118 823,9	314,7	8438,6	10,85

Согласно полученным данным, эффективность процесса «Поверка средств измерений» составляет 92,9 %. Данный процесс признан эффективным, но следует стремиться к сокращению неконформных затрат.

Чтобы определить общие затраты на качество в центре метрологии железнодорожной отрасли, была применена модель PAF. Для этого были определены затраты на предупреждение, оценку, внутренние и внешние несоответствия. По выделенным элементам затрат была

построена матрица ответственности и произведен расчет по модели PAF.

Рассчитанные данные представлены в табл. 2, по ним построена круговая диаграмма (рис. 3).

Итоговая таблица затрат по модели PAF в центре метрологии железнодорожной отрасли

Категория затрат	Стоимость затрат, руб.	Соотношение затрат, %
1. Затраты на предупреждение	696 990,6	66,6
2. Затраты на оценку	312 019	29,9
3. Внутренние несоответствия	15 343,5	1,5
4. Внешние несоответствия	20 405	2,0
ИТОГО	1 044 752,1	100,0

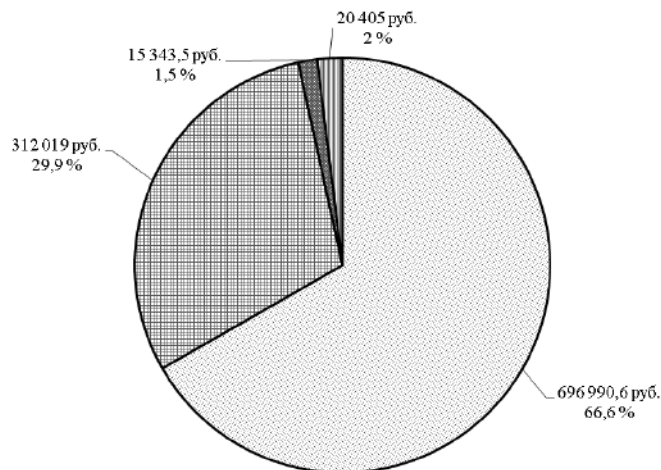

Рис. 3. Структура затрат по модели PAF в центре метрологии железнодорожной отрасли

Исходя из итоговой таблицы, наибольшую категорию затрат составляют затраты на предупреждение: 696 990,6 руб. (66,6 %). Затраты на оценку составляют 312 019 руб. (29,9 %). Затраты на несоответствия (внутренние и внешние) составили 3,5 %.

По полученным данным сделан вывод о том, что центр метрологии железнодорожной отрасли имеет большие затраты на предупреждение несоответствий, но, в свою очередь, мы видим, что благодаря этому затраты на возникшие несоответствия очень малы.

Выводы

В ходе анализа затрат на качество в центре метрологии железнодорожной отрасли была оценена эффективность

бизнес-процесса, идентифицированы «слабые» и «сильные» подпроцессы. Для построения и функционирования системы менеджмента качества это важные процедуры: зная, какой подпроцесс организации требует доработки, можно установить причину несоответствия и устранить ее, тем самым улучшив качество предоставляемой продукции и услуги.

Но также деятельность по оценке затрат на качество имеет важность в экономике центра метрологии железнодорожной отрасли. Применив модель PAF наглядно, видно, какая категория затрат в организации наиболее велика, видны конкретные суммы, затрачиваемые на качество в центре. Эти данные дают возможность планировать бюджет организации, корректировать денежные потоки, оценивать целесообразность затрат на определенную категорию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Злобина Н. В. Экономика качества : рабочая программа. Тамбов : Изд-во ТГТУ, 2007. С. 3.
2. Замиралова Е. В. Экономика качества, стандартизации и сертификации : курс лекций для студентов направления 27.03.02 «Управление качеством». Красноярск : СибГАУ, 2016. С. 109.
3. Сущность затрат на качество и их виды. URL: https://studopedia.ru/15_9892_sushchnost-zatrat-na-kachestvo-i-ih-vidi.html.
4. Самогородская М. И. Классификация затрат на качество: сравнительный анализ основных подходов // Организатор производства. 2009. № 4.
5. Розанова С. К., Истомин А. С. Затраты на качество: состав и классификация в современных условиях хозяйствования // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2015. № 3.
6. Князюк Н. Ф. Организационно-методические подходы к оценке экономической эффективности реализации проекта внедрения системы менеджмента качества в медицинской организации // Acta Biomedica Scientifica. 2011. № 1-1.
7. ГОСТ ISO/IEC 17025-2019. Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий = General requirements for the competence of testing and calibration laboratories. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200166732>.
8. Голубенко О. А., Дедух А. А. Особенности разработки и внедрения системы менеджмента качества в испытательных лабораториях // Евразийский союз ученых. 2017. № 7-1.
9. Пеньшин Н. В. Общий курс транспорта : учеб. пособие. Тамбов : Изд-во ТГТУ, 2012. С. 31.
10. История железных дорог России. Досье. URL: <https://tass.ru/info/4718956>.
11. Распоряжение ОАО «РЖД» «Об организации метрологического обеспечения в ОАО „РЖД“» от 11.10.2005 г. № 1594р.
12. Пономарев С. В., Трофимов А. В. Управление качеством продукции: учет затрат на качество. Тамбов : Изд-во ТГТУ, 2006. С. 48.
13. Владимирова Т. М. Основы экономики качества : учеб. пособие. Архангельск : Изд-во САФУ, 2016. С. 97—99.
14. Милова В. М. Всеобщее управление качеством : метод. пособие. СПб. : Изд-во ГУАП, 2009. С. 31.

REFERENCES

1. Zlobina N. V. *Economy of quality. Work program*. Tambov, Publ. house of TSTU, 2007. P. 3. (In Russ.)
2. Zamiralova E. V. *Economics of quality, standardization and certification. A course of lectures for students of the direction 03.27.02 "Quality Management"*. Krasnoyarsk, SibGAU, 2016. P. 109. (In Russ.)
3. *The essence of quality costs and their types*. (In Russ.) URL: https://studopedia.ru/15_9892_sushchnost-zatrat-na-kachestvo-i-ih-vidi.html.
4. Samogorodskaya M. I. Classification of quality costs: comparative analysis of the main approaches. *Organizer of production*, 2009, no. 4. (In Russ.)
5. Rozanova S. K., Istomin A. S. Quality costs: composition and classification in modern economic conditions. *Theory and practice of service: economics, social sphere, technology*, 2015, no. 3. (In Russ.)
6. Knyazyuk N. F. Organizational and methodological approaches to assessing the economic efficiency of a project for the implementation of a quality management system in a medical organization. *Acta Biomedica Scientifica*, 2011, no. 1-1. (In Russ.)
7. *GOST ISO/IEC 17025-2019. General requirements for the competence of testing and calibration laboratories*. (In Russ.) URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200166732>.
8. Golubenko O. A., Dedukh A. A. Features of the development and implementation of a quality management system in testing laboratories. *Eurasian Union of Scientists*, 2017, no. 7-1. (In Russ.)
9. Penschin N. V. *General course of transport. Textbook*. Tambov, Publ. house of TSTU, 2012. P. 31. (In Russ.)
10. *History of Russian railways. Dossier*. (In Russ.) URL: <https://tass.ru/info/4718956>.
11. *Order of JSC "Russian Railways" "On the organization of metrological support at JSC "Russian Railways" dated October 11, 2005 no. 1594r*. (In Russ.)
12. Ponomarev S. V., Trofimov A. V. *Product quality management: cost accounting for quality*. Tambov, Publ. house of TSTU, 2006. P. 48. (In Russ.)

13. Vladimirova T. M. *Fundamentals of the economy of quality. Textbook*. Arkhangelsk, Publ. house of NArFU, 2016. Pp. 97—99. (In Russ.)

14. Milova V. M. *Total Quality Management: A Methodological Guide*. Saint Petersburg, Publ. house of GUAP, 2009. P. 31. (In Russ.)

Как цитировать статью: Левшина В. В., Бояркин А. М. Анализ затрат на качество в измерительной лаборатории центра метрологии железнодорожной отрасли // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 53—58. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.121.

For citation: Levshina V. V., Boyarkin A. M. Analysis of quality costs in the measuring laboratory of the center of metrology of the railway industry. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 53—58. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.121.

УДК 336.221.264
ББК 65.053

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.143

Volodin Aleksandr Andreevich,
Master's degree student of specialty
“State and Municipal Administration”,
Higher School of Engineering and Economics,
Institute of Industrial Management,
Economics and Trade,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: volodin.aa.spb@gmail.com

Володин Александр Андреевич,
магистрант специальности
«Государственное и муниципальное управление»
Высшей инженерно-экономической школы,
Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: volodin.aa.spb@gmail.com

Ivanov Maxim Vladimirovich,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Higher School
of Engineering and Economics,
Institute of Industrial Management, Economics and Trade,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: ivanov_mv@spbstu.ru

Иванов Максим Владимирович,
канд. экон. наук, доцент,
доцент Высшей инженерно-экономической школы,
Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: ivanov_mv@spbstu.ru

Sokolitsyn Alexander Sergeevich,
Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Higher School
of Engineering and Economics,
Institute of Industrial Management, Economics and Trade,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: sokolitsyn_as@spbstu.ru

Соколицын Александр Сергеевич,
д-р экон. наук, профессор,
профессор Высшей инженерно-экономической школы,
Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: sokolitsyn_as@spbstu.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРИ НАКОПЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА ГРАЖДАН

THE USE OF SOCIO-ECONOMIC DIGITALIZATION TOOLS IN THE ACCUMULATION OF SOCIAL CAPITAL OF CITIZENS

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and national economy management

Данная статья посвящена экономико-управленческому анализу политической жизни в России на федеральном уровне. Рассматривается рост и падение политических партий России и, как следствие, идей и интересов, которые они представляют. В основе исследования лежит низкая электоральная активность граждан. Поднимаются вопросы репрезентативности интересов россиян на политической арене, а также степень поддержки идей, которые представляют политические структуры федерального уровня. В работе проводится корреляционно-регрессионный анализ для оценки участников политического процесса. Формирует-

ся абстрактная модель политической системы, в которой взаимодействуют цели и стремления различных акторов в аспекте политической жизни. В основной части работы при помощи онтологических схем описывается текущая работа политических партий России, ведущаяся при помощи инструментов представительной демократии, и перспективная предлагаемая возможность перехода на работу при помощи прямой демократии и сближения граждан, имеющих схожие политические взгляды и интересы, в крепкое социальное сообщество, представляющее собой информационную политическую среду. В первичном приближении она определяется как

социальная сеть с расширенным политическим функционалом и определением позиции по текущей повестке при помощи прямого голосования верифицированных пользователей. Кроме того, при помощи методов анализа иерархий рассматриваются такие альтернативы реализации цифровой политической партии, как реорганизация наибольшей провластной политической партии, оппозиционной политической партии либо создание новой партии с цифровым механизмом взаимодействия членов. В результате анализа делается вывод, что создание цифровой политической партии с нуля является наиболее предпочтительным выбором для решения проблемы низкой электоральной активности. В заключение работы представлены выводы о путях преодоления незаинтересованности граждан России в политике. Следует отметить, что в работе присутствует низкая корреляционная зависимость анализа, при этом авторы делают концептуальный упор именно на трендовую составляющую, поскольку реальную корреляцию сложно описать наукометрическими методами ввиду специфики политической действительности в России.

This article is dedicated to economic and managerial analysis of political life in Russia at federal level. The authors examine rise and fall of political parties of Russia and, as a consequence, of ideas and interests represented by the latter. Present study is based on the low electoral activity of citizens. Questions are raised about the representativeness of the interests of Russians in the political arena, as well as a degree of support for ideas that are represented by political structures at the federal level. The paper carries out a correlation-regression analysis to assess the participants of the political process. An abstract model of the political system is proposed, in which the goals and aspirations of various actors in the aspect of political life are interconnected. In the main part of the work, with the help of ontological schemes the authors describe the current work of political parties in Russia that is carried out by tools of representative democracy, as well as a promising possibility of transition to direct democracy and convergence of citizens with similar political views and interests in a strong social community, forming an informational political environment. As a primary approximation, it is defined as a social network with extended political functionality and determination of a position on the current agenda using direct voting of verified users. In addition, with means of the analytic hierarchy process, such alternatives to the implementation of a digital political party are considered: reorganization of the largest pro-government political party, reorganization of an opposition political party, or creation of a new party with a digital mechanism for the interaction of its members. As a result of the analysis, it is concluded that creating a digital political party from scratch is the most preferred choice for solving the problem of low electoral activity and conclusions are presented on ways to overcome the disinterest of Russian citizens in politics. It should be noted that the work contains a low correlation dependence of the analysis, while the authors place a conceptual emphasis on the trend component, since the real correlation is difficult to describe by scientometric methods due to the specifics of political reality in Russia.

Ключевые слова: социальный анализ, политика, политические партии, цифровизация общественной жизни, политическое управление, публичная власть, политическая жизнь России, информационные технологии, социальное развитие, управленческое регулирование, онтологическое описание.

Keywords: social analysis, politics, political parties, digitalization of public life, political governance, public authority, political life in Russia, information technology, social development, management regulation, ontological description.

Введение

Данное исследование посвящено экономико-управленческому анализу текущего состояния политической жизни, а также вовлеченности общества в нее. Основная **проблема** исследования заключается в низком уровне вовлеченности граждан в политическую жизнь, в связи с чем у последних не возникает желания ходить на выборы и интересоваться деятельностью окружающих их политических течений (табл. 1).

Таблица 1

Результаты выборов в Государственную Думу РФ [1]

Год	1993	1995	1999	2003	2007	2011	2016
Явка, %	54,81	64,76	61,85	55,67	63,71	60,21	47,88

Как видно из табл. 1, в России имеет место планомерное снижение электоральной активности. При этом существуют скачки интереса к политическим действиям, но в целом они заканчиваются потерей интереса к политике, в чем и состоит **актуальность** данной работы.

Целью работы является создания механизма привлечения незаинтересованных в политической жизни граждан к избирательному процессу. Сущностной теоретической целью — создание модели политической партии, которая будет наиболее качественно ретранслировать интересы достаточно большой группы населения, для того чтобы занять соответствующее место в выборных органах власти Российской Федерации. Это оценивается авторами в виде прохождения 5%-го барьера на выборах в Государственную Думу РФ на выборах 2021 г., а также наличие как минимум одного мандата в законодательных органах власти регионов, в которых партия будет представлена участвовать в выборах.

Для достижения рассматриваемой цели ставятся следующие **задачи**:

1. Анализ электоральной активности за различные политические силы в РФ.
2. Описание механизма взаимодействия структурных подразделений политических партий сегодня и прототипа цифровой политической партии.
3. Выделение наиболее сущностно-ориентированных проблем низкой электоральной активности и разработка механизма их решения.

Исследование выстраивается на результатах политических партий на парламентских выборах в России, совмещенном с определением в ценностной ориентацией общества. При этом важно понимать самоопределение данных партий и численность их членов на момент выборов. К сожалению, данные по численности политических партий в Российской Федерации труднодоступны, за исключением наличия их на 2007 г., что в дальнейшем также использовано для исследования.

В сущности, вопрос исследования сводится к поиску наиболее перспективной ниши в российской политике для ее замещения, а также определения наиболее перспективной политики в данной нише. Кроме того, необходим охват наиболее незанятой области политики.

На рис. 1 представлен причинно-следственный анализ низкой электоральной активности в виде диаграммы Исикавы.

Рис. 1. Причинно-следственный анализ низкой электоральной активности в РФ

Сегодня в научной литературе достаточно часто поднимается вопрос соотношения новых цифровых технологий и весьма немолодого института политических партий, ввиду чего **изученность** данного вопроса весьма высока. В частности, зачастую рассматривается вопрос о деятельности партий в социальных сетях у Ilkka Koironen, Aki Koivula и др. [2] или у Saifuddin Ahmed, Kokil Jaidka, Jaeho Cho [3]. Кроме того, существует пласт работ, касающихся именно продвижения политических партий в социальных сетях и оценки механизмов данного продвижения, в частности это работы Nicholas Browning, Kaye D. Sweetser [4], Katherine Haenschen, Jordan Wolf [5], а также Orestis Papakyriakopoulos, Juan Carlos Medina Serrano, Simon Hegelich [6]. Среди российских исследований также есть ряд работ, посвященных взаимодействию социальных сетей и политической жизни общества [7, 8]. При этом, если рассуждать о нише цифровизации политической жизни в рамках цифровизации общества и экономики в принципе, можно сделать вывод о том, что данная тема рассматривается весьма небольшим количеством ученых.

При анализе региональных экономик часто делается упор на нейронные сети как перспективный цифровой механизм [9], на применимость этих инструментов для государственного аппарата, а также применяется ex ante и ex post современный подход [10]. Цифровое моделирование экономических процессов в настоящее время является весьма распространенным явлением, помогающим эффективно прогнозировать перспективное развитие и нивелирование проблем [11, 12]. При этом разработанные экономические модели могут использоваться и при экологических оценках [13]. Однако следует отметить, что на сегодня создано большое число моделей по улучшению социально-экономического положения именно российских регионов по инновационному сценарию их

развития [14—16]. Но это именно модели развития, зачастую не связанные с решением существующих проблем. В литературе отдельно выделяют именно социальное развитие граждан для создания сбалансированного спроса в региональной экономической системе, что отмечается в трудах таких исследователей, как Farvaque E., Mihailov A., Naghavi A., Stroeve O. A., Mironenko N. V., Lyapina I. R., Petrukhina E. V. [17, 18].

При этом работы по моделированию политической жизни при помощи современных механизмов цифровизации общества и созданию перспективных партий нового формата практически не встречаются в научной сфере. В связи с этим **целесообразность разработки темы** эффективного функционирования политической жизни общества авторам показалась наиболее перспективной.

Научная новизна работы состоит в рассмотрении принципиально нового механизма политического взаимодействия членов общества, который на сегодня распространен только в прикладном характере низового взаимодействия. **Теоретическая значимость** заключается в предложении принципиально новой структуры взаимодействия членов политической партии, основанной на современных социальных сетях и networking. **Практическая** — в возможности применения данного концепта для немедленной разработки принципиальных условий функционирования и привлечения новых лиц к политической жизни общества.

Основная часть

Материалы и результаты исследования. Общие данные, используемые для исследования, представлены в табл. 2.

Данные по численности сторонников той или иной политической силы России представлены в табл. 3.

Таблица 2

Итоговые данные результатов наиболее результативных партий на выборах в Государственную Думу РФ [1]

Партия	Год выборов	1993	1995	1999	2003	2007	2011	2016
	Явка, %	54,81	64,76	61,85	55,67	63,71	60,21	47,88
	В абсолютном значении	58 187 755	69 614 711	66 840 603	60 712 301	69 609 446	65 656 526	52 631 849
	Кол-во партий-участников	13	43	26	23	11	7	14
ЛДПР — русский национализм, панславизм, неоимпериализм	Голоса	12 318 562	7 737 431	3 997 068	6 944 322	5 660 823	7 664 570	6 917 063
	Процент	22,92	11,18	5,98	11,45	8,14	11,67	13,14
	Мандаты	64	51	17	36	40	56	39
Единая Россия (Единство + Отечество = Вся Россия) — консерватизм, экономический либерализм, центризм	Голоса	—	—	24 497 081	22 776 294	44 714 241	32 379 135	28 527 828
	Процент	—	—	36,65	37,56	64,30	49,32	54,20
	Мандаты	—	—	139	223	315	238	343
КПРФ — коммунизм, марксизм-ленинизм, патриотизм	Голоса	6 666 402	15 432 963	16 235 582	7 647 820	8 046 886	12 599 507	7 019 752
	Процент	12,40	22,30	24,29	12,61	11,57	19,19	13,34
	Мандаты	42	157	113	52	57	92	42
Справедливая Россия — социал-демократия, демократический социализм	Голоса	—	—	—	—	5 383 639	8 695 522	3 275 053
	Процент	—	—	—	—	8	13	6,22
	Мандаты	—	—	—	—	38	64	23
Яблоко — социал-либерализм, социал-демократия, европеизм	Голоса	4 233 219	4 767 384	3 963 648	2 610 087	1 108 985	2 252 403	1 051 335
	Процент	7,86	6,89	5,93	4,30	1,59	3,43	1,99
	Мандаты	27	45	16	4	0	0	0
Родина — левый национализм, традиционализм, национал-консерватизм	Голоса	—	—	—	5 470 429	—	—	792 226
	Процент	—	—	—	9	—	—	2
	Мандаты	—	—	—	37	—	—	1
Учено мест		133	253	285	352	450	450	448
Не учтено мест в наблюдении		317	197	165	98	0	0	2

Таблица 3

Расчет показателей, характеризующих отношение численности политической партии к числу лиц, ее поддерживающих [1, 19]

Партия	Кол-во голосов на выборах 2007 г.	Процент от проголосовавших	Мандаты в ГД по итогам выборов 2007 г.	Количество членов партии	Отношение числа избирателей, поддержавших на выборах, к числу членов
КПРФ — коммунизм, марксизм-ленинизм, патриотизм	8 046 886	11,57	57	158 530	50,76
ЛДПР — русский национализм, панславизм, неоимпериализм	5 660 823	8,14	40	155 860	36,32
Единая Россия — консерватизм, экономический либерализм, центризм	44 714 241	64,30	315	1 800 000	24,84
Яблоко — социал-либерализм, социал-демократия, европеизм	1 108 985	1,59	0	58 540	18,94
Справедливая Россия — социал-демократия, демократический социализм	5 383 639	8	38	430 000	12,52
Союз Правых Сил (СПС)	669 444	0,96	0	57 410	11,66
Гражданская сила	733 604	1,05	0	64 740	11,33
Аграрная партия России	1 600 234	2,3	0	163 320	9,80
Патриоты России	615 417	0,89	0	84 220	7,31
Партия социальной справедливости (ПСС)	154 083	0,22	0	50 800	3,03
Демократическая Партия России (ДПР)	89 780	0,13	0	71 470	1,26

В причинно-следственном анализе допускается в качестве причины низкой явки избирателей небольшое число участвующих партий. Сделаем данное допущение, проведем его проверку. Гипотеза заключается в том, что чем больше различных политических партий участвует в выборах, тем больше явка избирателей на данные выборы. Расчеты по данной гипотезе и статистика представлены на рис. 2.

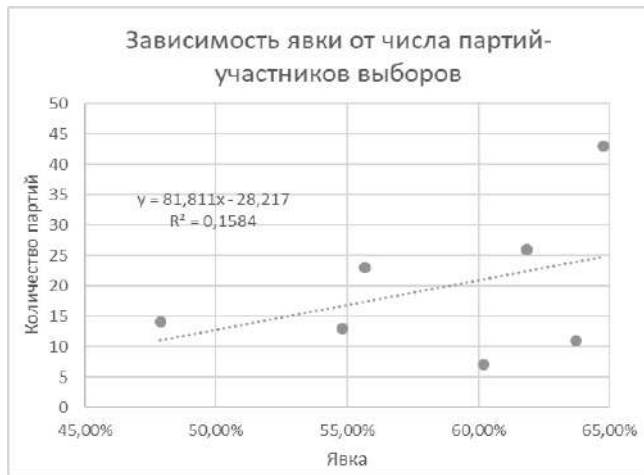

Рис. 2. Зависимость явки от числа партий-участников выборов [1]

Как можно судить из коэффициента детерминации, явка избирателей объясняется числом партий-участников лишь на 15 %. Но при этом, учитывая, что это всего лишь одна из 12 выявленных причин второго уровня, можно сделать вывод о том, что реализация всех 12 причин позволит объяснить большинство корреляционных изменений явки избирателей. Но это требует использования существенно более серьезного математического аппарата.

Следует отметить, что наличие на выборах большего числа политических партий увеличивает электоральную активность избирателей, о чем свидетельствует представленное уравнение линейной регрессии.

Сущностной проблемой данного исследования является неприятие гражданами Российской Федерации той мысли, что именно от них зависит дальнейший политический курс государства, а также понимание оторванности избирателей от их депутатов.

На рис. 3 рассмотрена абстрактная модель системы политической схемы управления в стране с представлением наиболее заинтересованных сторон с учетом перспективности их взаимодействий.

При рассмотрении абстрактной модели следует выделить ряд моментов, которые существенно влияют на политическую жизнь:

Рис. 3. Абстрактная модель политической системы

1. В государстве всегда есть лица, заинтересованные в представлении политических интересов граждан на профессиональной основе.

2. Зачастую между такими гражданами имеется весьма ограниченное число механизмов, большинство из которых сводятся к консультационным моментам.

3. Как правило, в качестве институтов общественного взаимодействия выступают политические партии и общественные организации, частью которых является избранное должностное лицо.

4. Избранный политик зачастую не имеет прямого взаимодействия через данные институты со своими избирателями и тем самым является лицом, принимающим самостоятельные решения, а не лицом, представляющим интересы своих избирателей.

В результате возникает частичная оторванность власти от избирателей, что ведет к потере интереса граждан к политической жизни.

Далее в рамках оценки политических сил приставим сравнение отношения числа членов политических сил к числу

граждан, поддерживающих эти политические силы на выборах. К сожалению, статистика таких данных представлена только за 2008 г. [19], в связи с чем сравнение будет производиться по статическим данным с выборами 2007 г.

Как видно из рис. 4, наибольшим «весом» обладают члены партии КПРФ, на каждого которых приходится 50 избирателей, разделяющих интересы партии. При этом можно сделать вывод о том, что количество голосов пропорционально зависит от числа членов политической силы.

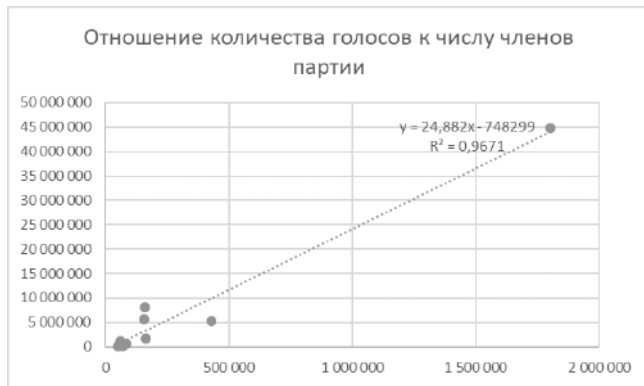

Рис. 4. Отношение количества голосов к числу членов партии [1]

При исключении «выбросов» статистика выглядит следующим образом (рис. 5). Следует отметить, что в этом случае изменение поддержки граждан объясняется лишь на 38 % количеством членов политической партии, а не 96 %, как это было представлено на рис. 4.

Таким образом, для обеспечения прохождения политической силы в Государственную Думу Российской Фе-

дерации ей необходимо иметь как минимум по 29 сочувствующих на два члена партии, при том, что членов партии необходимо иметь в количестве $N = Z / 15,42$, где Z — количество избирателей, равное 5%-ому барьеру от общего числа избирателей [20].

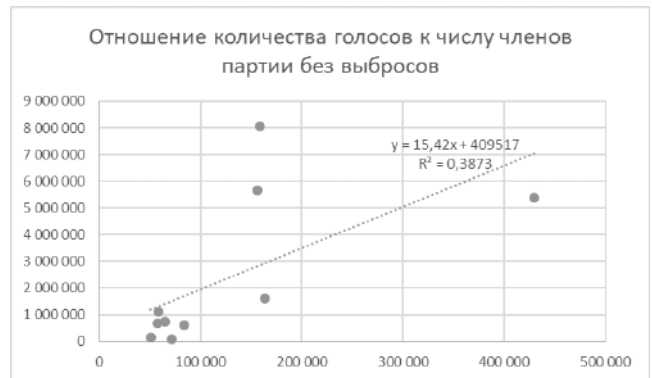

Рис. 5. Отношение количества голосов к числу членов партии без учета «выбросов» [1]

Сложившаяся ситуация может быть исправлена через такой институт взаимодействия, как политическая партия. Но при этом лица, представляющие данную партию, должны иметь механизм взаимодействия с ее членами, а те, в свою очередь, механизм влияния на руководство и то, что именно транслирует данный политический институт.

На сегодня механизм такого взаимодействия представлен при помощи представительной демократии, которая изображена на рис. 6 моделью «как есть» в нотации IDEF5.

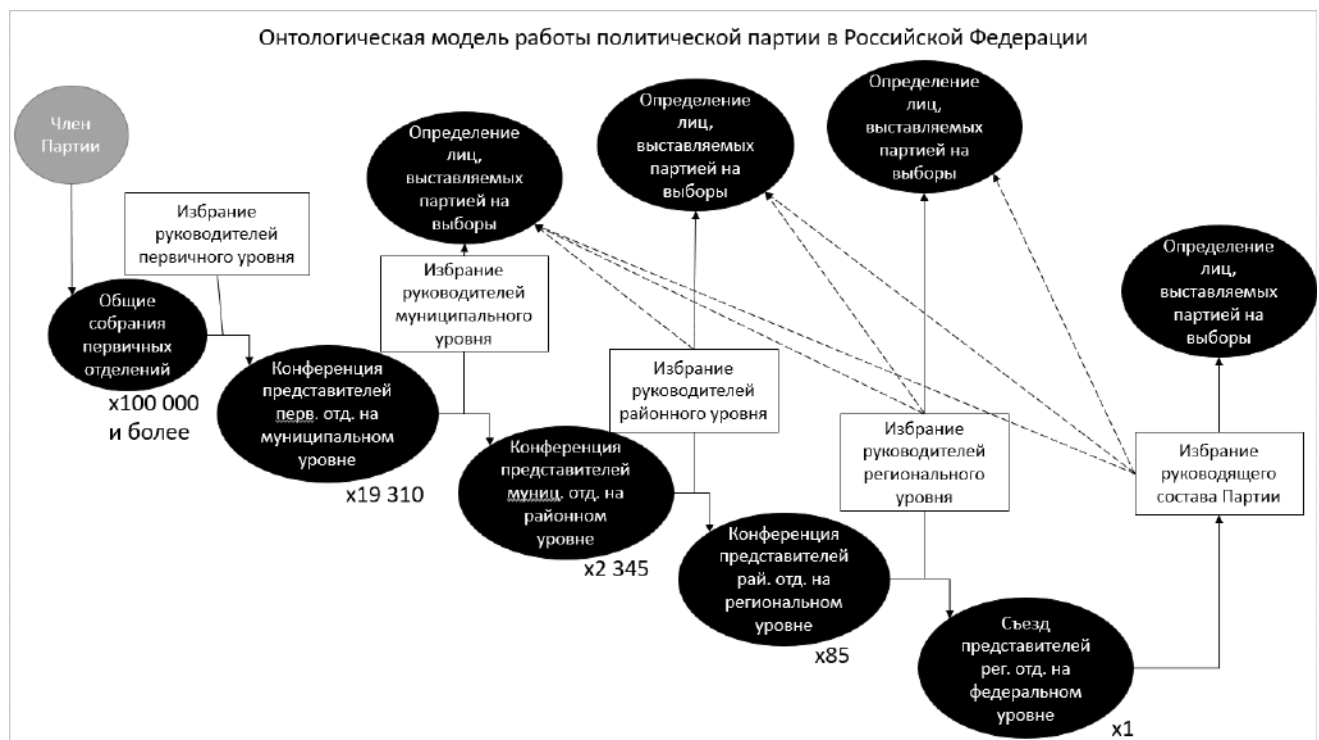

Рис. 6. Онтологическая модель работы политической партии

Следует отметить, что данная модель достаточно типовая, так как в целом порядок собраний, представители которых собираются для избрания руководства, примерно

такой. Следует отметить, что есть ряд формальных механизмов по избранию лиц, выставляемых на выборы всем собранием или даже перечнем конкретных членов партии

или избирателями округа, но следует понимать, что данный механизм работает весьма специфично и всегда проходит через так называемый фильтр нынешнего руководящего состава партии.

Для решения данной проблемы авторами предлагается концептуальная модель цифровой политической партии, в которой все ее члены обладают реальными возможностями по влиянию на выборы руководящего состава, а также на лиц, предлагаемых к выставлению в качестве кандидатов.

В современных условиях можно создать соответствующую социальную сеть, представляющую определенные политические интересы лиц, входящих в нее. При этом каждое лицо обладает условно равными правами, поэтому фильтр выборности переходит с плеч текущего руководства на лиц, являющихся членами данной организации.

Если рассматривать причинно-следственную диаграмму электоральной активности, то данная концепция позволяет решить целый ряд проблем низкой электоральной активности. Если, условно говоря, каждый член политической группы имеет непосредственное влияние на выдвижение

кандидатов в руководящие органы партии, а также в список кандидатов от нее на выборы, то выборка лиц, желающих выдвинуться в руководство, будет более конкурентной, т. е. поднимется «вес» кандидатов, увеличится репрезентативность интересов граждан, а также снизится оторванность депутатов от своих избирателей, поскольку в такой системе они будут связаны обязательствами проведения опросов. При этом построение такой политической социальной сети с нормальным обратным взаимодействием возможно сегодня как для действующих партий, так и для вновь создаваемых.

Если создавать модель по принципу «как должно быть», то предлагаемый механизм будет иметь следующую структуру, представленную на рис. 7.

При рассмотрении данной схемы следует делать ряд допущений о том, что определение кандидатов в федеральный орган от региона, как, например, депутатов государственной думы по одномандатному округу, должно осуществляться не членами партии в целом, а лицами из числа отделения, проживающими в данном округе, при возможности регистрации на выдвижение любого лица, являющегося членом данной партии.

Рис. 7. Онтологическая модель работы цифровой политической партии в России

Далее, с целью выбора наиболее перспективного варианта создания цифровой политической партии, применим метод анализа иерархий. Для этого представим

критерии и альтернативы (рис. 8), при этом следует иметь в виду, что представлены наиболее перспективные альтернативы [21].

Рис. 8. Дерево альтернатив при создании цифровой политической партии

На основе данного дерева альтернатив, применив метод анализа иерархий, экспертами в котором выступали непосредственно авторы, наиболее перспективной альтернативой было определено создание новой цифровой политической партии, которая, используя передовые современные технологии, сможет не только занять нишу на политической арене Российской Федерации, но и решить концептуальную проблему низкой явки на выборы путем привлечения к политической жизни лиц, которые не имеют к ней интереса в силу ряда причин, уже рассмотренных в данной работе.

Таким образом, реализация предложения, заключающегося в создании новой цифровой политической партии, является наиболее перспективной для решения цели исследования, а именно для увеличения электоральной активности.

Ее создание привлечет ранее не использовавших свое активное избирательное право граждан к политической жизни, поскольку они увидят новые возможности участия в политической жизни страны в условиях цифровой экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Выборы, референдумы и иные формы прямого волеизъявления граждан. URL: <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom>.
2. Ideological motives, digital divides, and political polarization: How do political party preference and values correspond with the political use of social media? / I. Koiranen, A. Koivula, A. Saarinen, T. Keipi // *Telematics and Informatics*. 2020. Vol. 46. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0736585319308147>.
3. Ahmed S., Jaidka K., Cho J. The 2014 Indian elections on Twitter: A comparison of campaign strategies of political parties // *Telematics and Informatics*. 2016. Vol. 33. Iss. 4. Pp. 1071—1087. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0736585315300708>.
4. Browning N., Sweetser K. D. How media diet, partisan frames, candidate traits, and political organization-public relationship communication drive party reputation // *Public Relations Review*. 2020. Vol. 46. Iss. 2. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S036381120300059>.
5. Haenschen K., Wolf J. Disclaiming responsibility: How platforms deadlocked the Federal Election Commission's efforts to regulate digital political advertising // *Telecommunications Policy*. 2019. Vol. 43. Iss. 8. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0308596118304105>.
6. Papakyriakopoulos O., Serrano J. C. M., Hegelich S. Political communication on social media: A tale of hyperactive users and bias in recommender systems // *Online Social Networks and Media*. 2020. Vol. 15. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2468696419300886>.
7. Desfontaines L., Semenova Y. The role of social networks in the political life of society // *Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference*, 2019. Pp. 4582—4585.
8. Sergeev D., Marikhina V. V., Rodionov D. G. The impact of economic and geopolitical shocks of 2014—2017 on the modern banking system of Russia // *Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference*, 2018. Pp. 4710—4718.
9. Babkin A. V., Karlina E. P., Epifanova N. Sh. Neural networks as a tool of forecasting of socioeconomic systems strategic development // *Proceedings of the 28th International Business Information Management Association Conference — Vision 2020: Innovation Management, Development Sustainability, and Competitive Economic Growth*, 2016. Pp. 11—17.
10. Ivanova M., Degtereva V., Gorovoy A. Ex ante and ex post regulatory impact assessment in Russia: framework and practice // *Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017 — Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth*, 2017. Pp. 1262—1266.
11. Rudskaya I., Rodionov D. Econometric modeling as a tool for evaluating the performance of regional innovation systems (with regions of the Russian Federation as the example) // *Academy of Strategic Management Journal*. 2017. Vol. 16. No. 52.
12. Sokolitsyn A. S., Ivanov M. V., Sokolitsyna N. A. Statistic modeling industrial enterprises production process parameters // *Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017 — Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth*, 2017. Pp. 1041—1052.
13. Shabunina T. V., Shchelkina S. P., Rodionov D. G. An innovative approach to the transformation of eco-economic space of a region based on the green economy principles // *Academy of Strategic Management Journal*. 2017. Vol. 16. No. S1. Pp. 176—185.
14. Rudskaia I. A regional innovation system: Formation features and growth areas (case study: St. Petersburg) // *Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017 — Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth*, 2017. Pp. 541—547.
15. Rodionov D., Rudskaia I., Degtereva V. Regional foresight as a technology for development of the regional innovation system // *Proceedings of the 29th International Business Information Management Association Conference — Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020: From Regional Development Sustainability to Global Economic Growth*, 2017. Pp. 2699—2705.
16. Rudskaia I. Regional innovation foresights: drivers and barriers for development // *Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017 — Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth*, 2017. Pp. 889—903.
17. Farvaque E., Mihailov A., Naghavi A. The Grand Experiment of Com-munism: Discovering the Trade-Off between Equality and Efficiency // *Journal of Institutional and Theoretical Economics = Zeitschrift fur die Gesamte Staatswissenschaft*. 2012. No. 3. Pp. 707—742. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1895445.
18. Peculiarities of formation of socially oriented strategy of economic growth of national economy / O. A. Stroeveva, N. V. Mironenko, I. R. Lyapina, E. V. Petrukhina // *European Research Studies Journal*. 2016. Vol. 19. No. S2. Pp. 161—170.
19. Сколько членов у российских партий. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/886287>.
20. Политические партии России. Политические партии, имеющие право участвовать в выборах. URL: <http://www.cikrf.ru/politparty>.
21. Шевченко Д. В. Метод анализа иерархий. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/204810376>.

REFERENCES

1. *Elections, referendums and other forms of direct expression of the will of citizens.* (In Russ.) URL: <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom>.
2. Koiranen I., Koivula A., Saarinen A., Keipi T. Ideological motives, digital divides, and political polarization: How do political party preference and values correspond with the political use of social media? *Telematics and Informatics*, 2020, vol. 46. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0736585319308147>.
3. Ahmed S., Jaidka K., Cho J. The 2014 Indian elections on Twitter: A comparison of campaign strategies of political parties. *Telematics and Informatics*, 2016, vol. 33, iss. 4, pp. 1071—1087. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0736585315300708>.
4. Browning N., Sweetser K. D. How media diet, partisan frames, candidate traits, and political organization-public relationship communication drive party reputation. *Public Relations Review*, 2020, vol. 46, iss. 2. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0363811120300059>.
5. Haenschen K., Wolf J. Disclaiming responsibility: How platforms deadlocked the Federal Election Commission's efforts to regulate digital political advertising. *Telecommunications Policy*, 2019, vol. 43, iss. 8. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0308596118304105>.
6. Papakyriakopoulos O., Serrano J. C. M., Hegelich S. Political communication on social media: A tale of hyperactive users and bias in recommender systems. *Online Social Networks and Media*, 2020, vol. 15. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2468696419300886>.
7. Desfontaines L., Semenova Y. The role of social networks in the political life of society. In: *Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference*, 2019. Pp. 4582—4585.
8. Sergeev D., Marikhina V. V., Rodionov D. G. The impact of economic and geopolitical shocks of 2014—2017 on the modern banking system of Russia. In: *Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference*, 2018. Pp. 4710—4718.
9. Babkin A. V., Karlina E. P., Epifanova N. Sh. Neural networks as a tool of forecasting of socioeconomic systems strategic development. In: *Proceedings of the 28th International Business Information Management Association Conference — Vision 2020: Innovation Management, Development Sustainability, and Competitive Economic Growth*, 2016. Pp. 11—17.
10. Ivanova M., Degtereva V., Gorovoy A. Ex ante and ex post regulatory impact assessment in Russia: framework and practice. In: *Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017 — Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth*, 2017. Pp. 1262—1266.
11. Rudskaya I., Rodionov D. Econometric modeling as a tool for evaluating the performance of regional innovation systems (with regions of the Russian Federation as the example). *Academy of Strategic Management Journal*, 2017, vol. 16, no. 52.
12. Sokolitsyn A. S., Ivanov M. V., Sokolitsyna N. A. Statistic modeling industrial enterprises production process parameters. In: *Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017 — Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth*, 2017. Pp. 1041—1052.
13. Shabunina T. V., Shchelkina S. P., Rodionov D. G. An innovative approach to the transformation of eco-economic space of a region based on the green economy principles. *Academy of Strategic Management Journal*, 2017, vol. 16, no. s1, pp. 176—185.
14. Rudskaia I. A regional innovation system: Formation features and growth areas (case study: St. Petersburg). In: *Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017 — Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth*, 2017. Pp. 541—547.
15. Rodionov D., Rudskaia I., Degtereva V. Regional foresight as a technology for development of the regional innovation system. In: *Proceedings of the 29th International Business Information Management Association Conference — Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020: From Regional Development Sustainability to Global Economic Growth*, 2017. Pp. 2699—2705.
16. Rudskaia I. Regional innovation foresights: drivers and barriers for development. In: *Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017 — Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth*, 2017. Pp. 889—903.
17. Farvaque E., Mihailov A., Naghavi A. The Grand Experiment of Communism: Discovering the Trade-Off between Equality and Efficiency. *Journal of Institutional and Theoretical Economics = Zeitschrift für die Gesamte Staatswissenschaft*, 2012, no. 3, pp. 707—742. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1895445.
18. Stroeva O. A., Mironenko N. V., Lyapina I. R., Petrukhnina E. V. Peculiarities of formation of socially oriented strategy of economic growth of national economy. *European Research Studies Journal*, 2016, vol. 19, no. s2, pp. 161—170.
19. *How many members do Russian parties have?* (In Russ.) URL: <https://www.kommersant.ru/doc/886287>.
20. *Political parties of Russia. Political parties eligible to participate in elections.* (In Russ.) URL: <http://www.cikrf.ru/politparty>.
21. Shevchenko D. V. *Method of hierarchy analysis.* (In Russ.) URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/204810376>.

Как цитировать статью: Володин А. А., Иванов М. В., Соколицын А. С. Использование социально-экономического инструментария цифровизации при накоплении социального капитала граждан // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 58—66. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.143.

For citation: Volodin A. A., Ivanov M. V., Sokolitsyn A. S. The use of socio-economic digitalization tools in the accumulation of social capital of citizens. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 58—66. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.143.

УДК 338.363.4
ББК 65.32

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.159

Subaeva Asiya Kamilevna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Organization
of Agricultural Production,
Kazan State Agrarian University,
Russian Federation, Republic of Tatarstan, Kazan,
e-mail: subaeva.ak@mail.ru

Субаева Асия Камилевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры организации
сельскохозяйственного производства,
Казанский государственный аграрный университет,
Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань,
e-mail: subaeva.ak@mail.ru

Muchamedgaliev Farit Nurgalievich,
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Organization
of Agricultural Production,
Kazan State Agrarian University,
Russian Federation, Republic of Tatarstan, Kazan,
e-mail: fem59@mail.ru

Мухаметгалиев Фарит Нургалиевич,
д-р экон. наук,
профессор кафедры организации
сельскохозяйственного производства,
Казанский государственный аграрный университет,
Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань,
e-mail: fem59@mail.ru

Ibniev Insaf Lenartowicz,
4th-year student,
Specialty 38.03.01 “Economics of enterprises and organizations”,
Kazan State Agrarian University,
Russian Federation, Republic of Tatarstan, Kazan,
e-mail: Insaf.Ibniev@yandex.ru

Ибниев Инсаф Ленарович,
студент 4-го курса,
направление 38.03.01 «Экономика предприятий и организаций»,
Казанский государственный аграрный университет,
Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань,
e-mail: Insaf.Ibniev@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЦИФРОВЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ

FEATURES OF TECHNICAL SUPPORT OF AGRICULTURE WITH DIGITAL TECHNOLOGIES

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

Техническая оснащенность сельского хозяйства современными технологиями является одной из поставленных задач в сделанном в мае 2018 г. указе Президента РФ по созданию в агропромышленном комплексе высокопроизводительного экспортно ориентированного сектора. Сокращение поставок сельскохозяйственной техники увеличивает объем нагрузок на оставшуюся технику и ведет к росту процесса физического износа. Снижение технической обеспеченности отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей является главным фактором, сдерживающим развитие сельскохозяйственного производства и повышение его конкурентоспособности в условиях цифровой экономики.

В данной работе рассматриваются вопросы технического оснащения сельского хозяйства в условиях цифровой экономики с учетом особенностей данной отрасли. С авторской точки зрения, анализ особенностей отрасли сельского хозяйства через призму цифровизации позволит оказать положительное воздействие на повышение технического обеспечения «умными» технологиями. Цель нашего исследования состоит в рассмотрении значимости особенностей технической оснащенности аграрной отрасли в контексте цифровой экономики. Для достижения данной цели авторами была решена теоретическая проблема формирования технического потенциала сельского хозяйства в условиях цифровой экономики. Исследование строится на основе анализа научной литературы в области экономики сельского хозяйства и цифровой экономики. В результате работы были уточнены и дополнены теоретические поло-

жения об особенностях технической оснащенности сельского хозяйства в условиях цифровой экономики, что дает возможность собрать необходимую базу, позволяющую в дальнейшем более полно проработать данную проблему и выявить влияние отдельных особенностей сельского хозяйства и цифровой экономики на техническую оснащенность аграрной отрасли.

Technical equipment of agriculture with modern technologies is one of the tasks set in the May 2018 decree of the President of the Russian Federation on the creation of a high-performance export-oriented sector in the agro-industrial complex. Reducing the supply of agricultural machinery increases the amount of load on the remaining equipment and leads to an increase in the process of physical wear and tear. Insufficient technical equipment of domestic agricultural producers is the main factor constraining the development of agricultural production and decreasing its competitiveness in the digital economy.

This paper discusses the issues of technical equipment of agriculture in the digital economy, taking into account the peculiarities of this industry. From the authors' point of view, the analysis of the features of the agricultural sector through the prism of digitalization will have a positive impact on improving the technical support of smart technologies. The purpose of our research is to consider the significance of the technical equipment of the agricultural sector in the context of the digital economy. To achieve this goal, the authors solved the theoretical problem of forming the technical potential of agriculture in the digital economy. The research is based on the analysis of scientific literature in the field of agricultural

economics and digital economy. As a result, theoretical principles of the peculiarities of technical equipment of agriculture in the digital environment were clarified and supplemented which gives an opportunity to collect the necessary data that will enable a further study of this problem and will help to identify the effect of individual characteristics of agriculture and the digital economy on the technical equipment of agrarian sector.

Ключевые слова: техническое обеспечение, сельское хозяйство, цифровая экономика, особенности производства, цифровая платформа, технический прогресс, цифровые технологии, рабочая сила, механизированный труд, институциональная структура, состояние производства.

Keywords: technical support, agriculture, digital economy, features of production, digital platform, technical progress, digital technologies, labor force, mechanized labor, institutional structure, state of production.

Введение

Актуальность. В условиях перехода к использованию большого массива данных на основе цифровых технологий требуется пересмотр установок, принципов и механизмов технического оснащения сельского хозяйства, так как сложившаяся практика не позволяет совершать технический рывок в отрасли. В этой связи исследование особенностей технической оснащённости аграрной отрасли в контексте цифровой экономики является очень важным, поскольку позволяет не только развивать аграрное производство на инновационной основе, но и обеспечить в долгосрочной перспективе продовольственную безопасность. Ввиду этого требуются дальнейшие исследования, предусматривающие разработку теоретических основ технического оснащения сельского хозяйства в условиях цифровой экономики.

Изученность проблемы. Для проведения исследования были проанализированы труды по техническому обеспечению сельского хозяйства. С точки зрения рассматриваемой тематики особый интерес представляют работы В. М. Баутина с коллегами [1], В. Т. Водяников с коллегами [2], Ю. А. Конкина с коллегами [3], В. И. Драгайцева [4], А. Ф. Кормакова с коллегами [5], Р. С. Гайсина [6], А. М. Сысоева с коллегами [7] и др.

Для рассмотрения вопросов в сфере цифровой экономики сельского хозяйства были проработаны материалы Т. И. Бухтиярова [8], В. А. Бондаренко с коллегами [9], А. В. Голубева [10], Е. И. Истомина [11], А. О. Рады с коллегами [12], Е. В. Худяковой с коллегами [13] и др.

Совокупность проанализированных трудов позволяет сформировать базу исследования для определения роли особенностей сельского хозяйства в контексте технического обеспечения сельского хозяйства цифровыми технологиями.

Цель исследования — выявление особенностей технической оснащённости аграрной отрасли в контексте цифровой экономики. В соответствии с заданной целью в работе поставлены следующие **задачи**: изучить теоретические положения, раскрывающие сущность технической оснащённости сельского хозяйства в условиях цифровой экономики; исследовать концептуальные основы технического оснащения сельского хозяйства цифровыми технологиями с учетом особенностей их применения в данной отрасли.

Научная новизна заключается в развитии теоретических положений особенности технической обеспеченности сельского хозяйства в условиях цифровой экономики.

Теоретическая значимость работы заключается в проработке авторского понимания особенностей технического обеспечения сельского хозяйства цифровыми технологиями. Практическая значимость проведенного исследования состоит в возможности адаптации авторских положений для формирования и использования технического потенциала сельского хозяйства в условиях цифровой экономики, направленных на повышение конкурентоспособности и эффективности аграрного производства.

Основная часть

Внедрение Интернета вещей в сельскохозяйственное производство, как и во все другие отрасли, имеет свои особенности. Специфика агропроизводства отражается в системе цифровизации машин и в особенностях их применения.

Во-первых, земля — сфера производства сельскохозяйственной продукции. Задача здесь заключается во внедрении с помощью цифрового точного земледелия наиболее благоприятных условий для развития культурных растений. Поэтому земля является основным предметом цифровой (машинной) обработки. Для рационального использования общественного труда, воплощенного в цифровых машинах, необходима их индивидуализация с целью повышения эффективности сельскохозяйственного производства.

В условиях создания технологий и технических средств для автоматизации, роботизации сельскохозяйственного производства индивидуализация заключается в особенностях местности, рельефа, плодородия почв, сроках, климатических условиях. То есть внедрение цифрового земледелия с учетом всех реалий требует сбора и введения в базу данных (облако) огромного объема информации, что требует кропотливой работы на местности.

Сбор фактов по технологическим операциям в поле — очень сложная задача. Есть отличия в работе механиков-водителей и механизаторов, находящихся на данный момент в поле, и управлением тем или иным трактором, различия в используемом в навесном оборудовании. При этом данные забиваются вручную, хотя и существует программное решение, с помощью которого передаются эти параметры.

Во-вторых, внедрение цифровых платформ и управление «умным» сельскохозяйственным производством требует внедрения интеллектуальных машин и применения новых технологий, что финансово обременительно для многих аграриев и предполагает введение новых программ государственной поддержки.

Наиболее важные факторы сельскохозяйственного производства, которые определяют выбор решений по развитию и использованию технического потенциала, — институциональная структура, состояние производства, экономическое положение, техническая оснащённость сельских товаропроизводителей. Институциональная структура сельских товаропроизводителей в данном случае — это соотношение разных их категорий по численности, размерам, показателям производственной деятельности, экономическому положению, технической и кадровой оснащённости и другим параметрам [14].

Сельских товаропроизводителей по размеру землепользования в целом и по площадям, занятым под различные культуры, по численности и размеру машинно-тракторного парка можно разбить на следующие группы: мелкие (личные подсобные хозяйства, фермерские хозяйства), средние (сельскохозяйственные предприятия различных правовых форм, кооперированные ЛПХ и ФХ) и крупные (агрофирмы различных правовых форм, МТС районного и межрайонного масштаба).

В современной экономике на платежеспособный спрос села существенное влияние оказывает низкорентабельное или убыточное производство, что существенно ограничивает возможности поставок из-за их несбалансированности с покупательной способностью сельскохозяйственных предприятий.

Существенное значение имеет соотношение цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, которое сложилось не в пользу сельского хозяйства, снижает приобретения средств производства и ухудшает снабжение хозяйств.

Кризис экономики страны в целом и АПК в частности в меньшей степени сказался на частном секторе сельскохозяйственного производства, так как рост производства продукции в ЛПХ объясняется усилением их поддержки сельскохозяйственными предприятиями: выделением на льготных условиях семян, минеральных удобрений, передачей на выгодных условиях животных на откорм, вспашкой приусадебных участков и др. Но доля личных подсобных хозяйств сельского населения снижается, так как это связано не только с экономическими, но в большей степени с социальными проблемами. В связи с этим повышение уровня технической оснащенности ЛПХ и ФХ — это важное направление в условиях цифровизации производства.

В-третьих, рабочий период в земледелии значительно короче периода производства, поэтому приобретение дорогостоящего цифрового оборудования для одного хозяйства экономически нецелесообразно. Развитие технического потенциала в рамках цифровизации приводит к изменению организационно-правовых форм предприятий по типу сетевых структур. Иерархически устроенные организации трансформируются в сетевые структуры без единого центра управления, руководства и принятия решений либо как самостоятельные организации в рамках сетевого взаимодействия.

В-четвертых, на основе технического прогресса идет активный процесс изменения структуры рабочей силы. Удельный вес механизированного труда в рамках цифровизации технического потенциала все более возрастает, что требует увеличения численности работников, не только обладающих знаниями технологии земледелия, но и способных применить IT-технологии в сельском хозяйстве. Это является одной из сложных задач для сельского хозяйства. Ведь нужны не только грамотные специалисты-аграрии, но и специалисты, умеющие переводить данные на производстве в электронный вид.

На одного IT-специалиста-аграрника на сегодняшний день приходится 12 тыс. чел., занятых в АПК, так как сельскохозяйственные предприятия сегодня становятся IT-компаниями, производящими сельскохозяйственную продукцию в условиях поиска новых методов, технологий и программного обеспечения производства. В связи с этим встает вопрос о подготовке IT-специалистов аграрного направления.

Ежегодно в РФ численность механизаторов (трактористов, трактористов-машинистов, комбайнеров) сокращается на 20...25 тыс. чел., или на 5...10 %. На общем фоне сокращения численности механизаторов ежегодно снижается на 1...2 % удельный вес механизаторов I и II классов [15]. Нехватка и низкая квалификация механизаторов является серьезным препятствием для достижения необходимого уровня технической оснащенности сельскохозяйственного

производства интеллектуальной техникой [16]. Точно так же нет смысла укомплектовывать сельскохозяйственные предприятия, машинно-технологические станции, фермерские хозяйства современными сложными машинами, если инженерно-технические работники, управленцы и механизаторы не будут обладать необходимой квалификацией для их эффективного использования, технического обслуживания и ремонта [17]. Основной проблемой учебных заведений остается вопрос технического и технологического обеспечения новым модернизированным оборудованием, тренажерами, что является более экономичным, безопасным способом обучения механизаторов. Рост квалификации является одним из финансово экономичных способов повышения производительности труда [18].

В-пятых, возникает вопрос: считать ли оборудование сельскохозяйственной техники цифровыми приборами модернизацией? Приобретает ли сельскохозяйственная техника, оборудованная цифровыми датчиками, новые качества? Кроме того, цифровое оборудование можно снять с одного вида техники и переставить на другое, не причиняя никакого ущерба при демонтаже, поэтому отражение различных видов цифровых приборов и оборудования (дроны, трееры, датчики и др.) [18] в учетной документации зависит от стоимостного критерия и отнесения имущества к основным средствам или материальным запасам. Если, согласно учетной политике, цифровое оборудование имеет стоимость менее 40 000 руб., то оно отражается в составе материально-производственных запасов; если стоимость приборов выше 40 000 руб., то и в бухгалтерском, и в налоговом учете его нужно отражать в составе основных средств. Стоимость такого цифрового оборудования списывается через амортизацию.

Заключение

В современном мире технический потенциал подошел к новой социально-культурно-экономической реальности, к «умной» действительности, или цифровой экономике. По мере развития рынка технический потенциал сельского хозяйства, активно в него «подключаясь», становится обладателем всех атрибутов Интернета вещей. Особенности технического оснащения в условиях цифрового сельского хозяйства в земледелии определяют и организационные механизмы их обеспечения, вытекающие из отраслевой специфики, а формы и последствия технического прогресса зависят от социально-экономических условий производства.

Выявление особенностей технического обеспечения сельского хозяйства в контексте цифровой экономики позволит рассмотреть данную отрасль как комплексную социоэкономическую систему, способную при оптимальном управлении стать «точкой роста» для экономики сельского хозяйства и повышения ее конкурентоспособности. В данной работе рассмотрены особенности технического обеспечения сельского хозяйства цифровыми технологиями с пяти позиций, каждая из которых оказывает влияние на вышестоящую. Изучение вопроса технического обеспечения сельского хозяйства через призму цифровой экономики может стать детерминантом развития всех уровней аграрной отрасли, на что планируется направить дальнейшие исследования. Так, имеется возможность построить модель [19] технического оснащения сельского хозяйства региона цифровыми технологиями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баутин В. М., Веселовский М. Я. Стратегические основы и принципы формирования системы информационно-консультационной службы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2002. № 1. С. 7—9.
2. Водяников В. Т., Серeda Н. А. Воспроизводство технического потенциала сельского хозяйства в условиях инновационного развития : моногр. Караваево : Костромская ГСХА, 2014. 228 с.
3. Экономический механизм рынка подержанной техники / Ю. А. Конкин, Е. В. Ковалева, Л. В. Тришкина, Ю. В. Чутчева // Техника и оборудование для села. 2010. № 8. С. 7—11.
4. Драгайцев В. И. Оценка технической оснащенности // Техника и оборудование для села. 2010. № 7. С. 23—28.
5. Кормаков Л. Ф., ОрсиК Л. С. Прогнозирование рынка сельскохозяйственной техники: методология и практика. М. : ФГНУ «Росинформагротех», 2006. 268 с.
6. Гайсин Р. С. Предел технологической эволюции сельского хозяйства и возможность его преодоления // ПСЭ. 2014. № 4(52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predel-tehnologicheskoy-evolyutsii-selskogo-hozyaystva-i-vozmozhnost-ego-preodoleniya>.
7. Сысоев М. А., Ашмарина Т. И. Инновации в процессе воспроизводства сельскохозяйственной техники : моногр. Мелитополь : Издат. дом Мелитопольской гор. тип., 2013. 160 с.
8. Бухтиярова Т. И. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития. URL: http://business-society.ru/2019/num-1-21/22_bukhtiyarova.pdf.
9. Бондаренко В. А., Поликарпова А. А. Применение предельных величин в экономике // Студенческий научный форум : материалы VI Междунар. студ. науч. конф. URL: <https://scienceforum.ru/2014/forum>.
10. Голубев А. В. Что тормозит инновационное и технологическое развитие российского АПК // Вестник ФГОУ ВПО МГАУ. 2019. № 6(94). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-tormozit-innovatsionnoe-i-tehnologicheskoe-razvitie-rossiyskogo-apk>.
11. Истомина Е. А. Оценка трендов цифровизации в промышленности // Вестник ЧелГУ. 2018. № 12. С. 108—116.
12. Рада А. О., Федуллова Е. А., Косинский П. Д. Разработка методики оценки эффективности внедрения цифровых технологий в агропромышленном комплексе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-metodiki-otsenki-effektivnosti-vnedreniya-tsifrovyyh-tehnologii-v-agropromyshlennom-komplekse>.
13. Худякова Е. В., Саввин А. А. Совершенствование управления предприятием АПК на основе разработки и использования информационно-аналитической системы поддержки принятия решений // Известия Международной академии аграрного образования. 2017. № 36. С. 48—53.
14. ОрсиК Л. С. Экономическая стратегия технического обеспечения сельскохозяйственного производства: проблемы и решения : дис. ... д-ра. экон. наук : 08.00.05. М., 2004. 352 с.
15. The Future of Jobs Report 2018. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2018.pdf.
16. Nurullin A. A., Subaeva A. K., Aleksandrova N. R. Performance as the main factor of expanded reproduction // IOAB Journal. 2019. Vol. 10. No. S2. Pp. 12—16.
17. Ларионов А. В. Организационно-экономический механизм технического обеспечения сельскохозяйственного производства : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. Тверь, 2009. 220 с.
18. Субаева А. К. Влияние технической базы сельскохозяйственных организаций на производственные результаты // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгогр. ин-та бизнеса. 2014. № 1(26). С. 77—82.
19. Зайцев А. А., Дубаневич Л. Э., Дмитриев Н. Д. Роль туризма в контексте экономической безопасности // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4(53). С. 33—40. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.436.

REFERENCES

1. Bautin V. M., Veselovsky M. Ya. Strategic bases and principles of formation of the information and consulting service system. *Economics of agricultural and processing enterprises*, 2002, no. 1, pp. 7—9. (In Russ.)
2. Vodyannikov V. T., Sereda N. A. *Reproduction of the technical potential of agriculture in the conditions of innovative development. Monograph*. Karavaevo, Kostroma State Agricultural Academy, 2014. 228 p. (In Russ.)
3. Konkin Yu. A., Kovaleva E. V., Trishkina L. B., Chutcheva Yu. V. The economic mechanism of the used equipment market. *Machinery and equipment for the village*, 2010, no. 8, pp. 7—11. (In Russ.)
4. Dragilev V. I. Assessment of technical equipment. *Machinery and equipment for the village*, 2010, no. 7, pp. 23—28. (In Russ.)
5. Kormakov L. F., Orsik L. S. *Forecasting the market of agricultural machinery: methodology and practice*. Moscow, FGNU Rosinformagrotekh publ., 2006. 268 p. (In Russ.)
6. Gaisin R. S. The limit of technological evolution of agriculture and the possibility of overcoming it. *Problems of Modern Economics*, 2014, no. 4(52). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predel-tehnologicheskoy-evolyutsii-selskogo-hozyaystva-i-vozmozhnost-ego-preodoleniya>.
7. Sysoev M. A., Ashmarina T. I. *Innovations in the process of reproduction of agricultural machinery. Monograph*. Melitopol, Publ. house of Melitopol city printing house, 2013. 160 p. (In Russ.)
8. Bukhtiyarova T. I. *Digital economy: features and trends of development*. (In Russ.) URL: http://business-society.ru/2019/num-1-21/22_bukhtiyarova.pdf.
9. Bondarenko V. A., Polikarpova A. A. Application of limit values in economics. In: *Student Scientific Forum. Materials of the VI International student sci. conf.* (In Russ.) URL: <https://scienceforum.ru/2014/forum>.
10. Golubev A. V. What slows down the innovative and technological development of the Russian agro-industrial complex. *Vestnik FGOU VPO Moscow State Agroengineering University named after V. P. Goryachkin*, 2019, no. 6(94). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-tormozit-innovatsionnoe-i-tehnologicheskoe-razvitie-rossiyskogo-apk>.

11. Istomina E. A. Assessment of digitalization trends in industry. *CSU Bulletin*, 2018, no. 12, pp. 108—116. (In Russ.)
12. Rada A. O., Fedulova E. A., Kosinsky P. D. *Development of methods for evaluating the effectiveness of the introduction of digital technologies in the agro-industrial complex*. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-metodiki-otsenki-effektivnosti-vnedreniya-tsifrovyyh-tehnologii-v-agropromyshlennom-komplekse>.
13. Khudyakova E. V., Savvin A. A. Improving the management of the agribusiness enterprise based on the development and use of an information and analytical decision support system. *Proceedings of the International Academy of Agrarian Education*, 2017, no. 36, pp. 48—53. (In Russ.)
14. Orsik L. S. *Economic strategy of technical support of agricultural production: problems and solutions. Diss. of the Doc. of Economics*. Moscow, 2004. 352 p. (In Russ.)
15. *The Future of Jobs Report 2018*. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2018.pdf.
16. Nurullin A. A., Subaeva A. K., Aleksandrova N. R. Performance as the main factor of expanded reproduction. *IIOAB Journal*, 2019, vol. 10, no. s2, pp. 12—16.
17. Larionov A. *The organizational-economic mechanism of technical support of agricultural production. Diss. of the Cand. of Economics*. Tver, 2009. 220 p. (In Russ.)
18. Subaeva A. K. Influence of the technical base of agricultural organizations on production results. *Business. Education. Law*, 2014, no. 1(26), pp. 77—82. (In Russ.)
19. Zaitsev A. A., Dubanevich L. E., Dmitriev N. D. The role of tourism in the context of economic security. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4(53), pp. 33—40. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.436.

Как цитировать статью: Субаева А. К., Мухаметгалиев Ф. Н., Ибниев И. Л. Особенности технического обеспечения сельского хозяйства цифровыми технологиями // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 67—71. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.159.

For citation: Subaeva A. K., Muchamedgaliev F. N., Ibniev I. L. Features of technical support of agriculture with digital technologies. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 67—71. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.159.

УДК 331.5
ББК 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.156

Artemenko Sergey Ivanovich,
Head of the Department of Labor Organization,
Wage and Planning,
Underground mine,
UGMK-Holding LLC, Gaiskiy GOK PJSC,
Russian Federation, Orenburg,
e-mail: ser.artemenko2013@yandex.ru

Артеменко Сергей Иванович,
начальник отдела организации труда,
зарплаты и планирования,
подземный рудник,
ООО «УГМК-ХОЛДИНГ», ПАО «Гайский ГОК»,
Российская Федерация, г. Оренбург,
e-mail: ser.artemenko2013@yandex.ru

Bulavko Olga Aleksandrovna,
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Economics, Organization
and Enterprise Development Strategy,
Samara State University of Economics,
Russian Federation, Samara,
e-mail: vikigor163@mail.ru

Булавко Ольга Александровна,
д-р экон. наук,
профессор кафедры экономики, организации
и стратегии развития предприятия,
Самарский государственный экономический университет,
Российская Федерация, г. Самара,
e-mail: vikigor163@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БЕНЧМАРКИНГА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF BENCHMARKING DEVELOPMENT IN THE DIGITAL ECONOMY

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economy and management of the national economy

Цифровые технологии и постоянные потоки информации вносят свои изменения в бизнес-среду. Двигателем прогресса является скорость реагирования руководства промышленного предприятия на влияние факторов внешней и внутренней среды предприятия. При этом оценка эффективности деятельности промышленных предприятий свидетельствует о том, что ряд из их числа предполагает дальнейшее развитие и повышение гибкости производства. Развитие бенч-

маркинга в России сопряжено с определенными проблемами. Все изложенное детерминировано непосредственным воздействием следующих движущих сил производственной и предпринимательской среды: имеется более чем достаточное количество производственных мощностей ряда промышленных предприятий; велики научные ресурсы; у части работников имеется большой опыт, навыки и знания; низкая стоимость ресурсов. Данные трансформации сопряжены с развитием

новых и действенных управленческих технологий, призванных напрямую обеспечить развитие промышленных предприятий при отсутствии стабильности экономики и неустойчивости рынков. Однако при этом положение ряда промышленных предприятий свидетельствует об отсутствии способности к организации плодотворной деятельности по принятию целесообразных управленческих и производственных решений. При этом очевидно, что для приспособления промышленных предприятий к условиям рынка наличие гибкости управления производственной системой — главное условие для повышения эффективности производства и всей деятельности предприятия. Но на повышение гибкости управления промышленного предприятия влияет гибкость структурных элементов, таких как: организация производственных и бизнес-процессов, управление на всех уровнях, наличие необходимой техники и использование инновационных технологий. Гибкость технико-технологического компонента представляет собой один из ключевых моментов при повышении гибкости управления и деятельности промышленного предприятия. В свою очередь, повышение уровня гибкости управления становится прямым следствием слияния всех структурных составляющих промышленного предприятия.

Digital technologies and the constant flow of information are changing the business environment. The driver of the progress is the speed of response of the management of an industrial enterprise to the influence of factors of the external and internal environment of the enterprise. At the same time, the assessment of the efficiency of industrial enterprises indicates that a number of them involve further development and increased flexibility of production. The development of benchmarking in Russia is associated with certain problems. All this is determined by the direct impact of the following driving forces of the production and business environment: more than enough production capacity of a number of industrial enterprises; large scientific resources; employees' experience, skills and knowledge; low cost of resources. These transformations are associated with the development of new and effective management technologies designed to directly ensure the development of industrial enterprises in conditions of economic and market instability. However, the situation of a number of industrial enterprises indicates the lack of the ability to organize efficient activities to make appropriate management and production decisions. At the same time, it is obvious that for the adaptation of industrial enterprises to market conditions, the flexibility in the management of the production system is the main condition for improving the efficiency of production and all the activities of the enterprise. But the flexibility of the management of an industrial enterprise is determined by the flexibility of its structural elements, such as: the organization of production and business processes, management at all levels, the availability of necessary equipment and the use of innovative technologies. The flexibility of the technical and technological component is one of the key factors in increasing the flexibility of the management and activities of an industrial enterprise. In turn, the increase in the level of management flexibility is a direct consequence of the merger of all the structural components of an industrial enterprise.

Ключевые слова: бенчмаркинг, гибкость управления, цифровая среда, промышленные предприятия, экономическая эффективность, управленческие технологии, информационно-коммуникативные технологии, Интернет-ресурсы, информация, цифровые модули, цифровая экономика.

Keywords: benchmarking, management flexibility, digital environment, industrial enterprises, economic efficiency, management technologies, information and communication technologies, Internet resources, information, digital modules, digital economy.

Введение

Всестороннее исследование направлений повышения плодотворности функционирования промышленного предприятия на основе бенчмаркинга является на сегодняшний день особо актуальным, так как бенчмаркинг становится объективным и необходимым инструментом выживания и развития предприятия в условиях перехода к цифровой экономике. **Актуальность** исследования обусловлена возрастающей потребностью в разработке и реализации программного обеспечения, выпуске нового специализированного оборудования, необходимого для эффективного развития предприятия в новой цифровой среде.

Изученность проблемы. Процесс развития бенчмаркинга недостаточно изучен, так как использование бенчмаркинга на российских предприятиях достаточно ограничено, и мы можем ориентироваться только на зарубежный опыт. Проблемы и перспективы развития бенчмаркинга рассмотрены в трудах Л. Савицкой, Г. Багиева, М. Портера, К. Келлера и других авторов.

Целесообразность разработки темы. Тема исследования является актуальной, поскольку с учетом реалий сегодняшнего развития общества и цифрового пространства именно бенчмаркинг является базой экономических, информационных и пространственных преобразований. Данное направление является достаточно разработанным, однако до сих пор не удалось достичь единого подхода к установлению экономической эффективности гибкого управления, единого понятия бенчмаркинга.

Научная новизна заключается в разработке инструментов эффективного применения бенчмаркинга в цифровой среде. Бенчмаркинг основан на процессах понимания деталей собственных бизнес-процессов, анализа бизнес-процессов других компаний и сравнения результатов, в настоящее время требует развитых и информационно-технических аналитических навыков.

С учетом вышеуказанной актуальности темы **целью** исследования является разработка модели эффективного применения бенчмаркинга и внедрение гибких технологий управления производством промышленного предприятия в цифровой среде. Исходя из поставленной **цели**, в исследовании должны быть решены следующие **задачи**:

- рассмотреть теоретические аспекты применения гибких технологий управления и бенчмаркинга в процессе перехода к цифровой экономике;
- изучить функции применения гибких технологий управления производством как основы развития промышленного предприятия;
- разработать модели внедрения гибких технологий управления производством промышленного предприятия на основе бенчмаркинга;
- изучить цифровые модели, способствующие эффективному развитию бенчмаркинга на промышленных предприятиях.

Теоретическая значимость направлена на трактовку основных понятий, таких как «цифровая среда», «гибкие технологии управления», «бенчмаркинг».

Практическая значимость нацелена на разработку механизма, показывающего тесную взаимосвязь между

бенчмаркингом и гибкими технологиями управления, способными вывести предприятия на новый эффективный путь развития в цифровом пространстве.

Основная часть

Методология. В процессе проведенного исследования были применены методы моделирования, использованы методы сравнения. Авторами были использованы методы статистики и динамики. Решение поставленных в исследовании задач осуществлялось на основе общенаучных методов. В статье были применены сравнительный и статистический анализ. В процессе проведенного исследования были использованы методы наблюдения и анализа полученных сведений. Основопологающим для данного исследования является описательный метод, включающий прием сопоставления, обобщения, наблюдения. Часть исследования основана на методах интерпретации.

Результаты. В настоящее время цифровая среда представляет собой совокупность условий, необходимых для реализации цифровых и информационных технологий. Страны, не уделяющие должного внимания процессам цифровизации и не инвестирующие в развитие инновационных технологий, в скором времени не смогут конкурировать на мировом рынке [1]. Переход к цифровой экономике возможен при эффективной промышленно-инвестиционной политике и поддержке государства. «Государство при проведении промышленно-инвестиционной политики должно придерживаться приоритетов, обеспечивающих достижение устойчивого развития и поддержания темпов роста ВВП путем инвестиционного регулирования» [2]. Применение бенчмаркинга неразрывно связано с цифровыми моделями и информационными технологиями. Инвестиционные процессы, эффективная реализация инвестиционных проектов также играют огромную роль в решении проблем применения бенчмаркинга.

Бенчмаркинг представляет собой метод использования чужого опыта, передовых достижений для повышения эффективности работы, производства, совершенствования бизнес-процессов. В цифровой среде необходимо выделить несколько типов бенчмаркинга, которые отличаются по своим задачам и составу выполняемых работ. Во-первых, функциональный бенчмаркинг, предполагающий сравнение эффективности отдельных функций и этапов бизнес-процессов «по частям». Во-вторых, конкурентный бенчмаркинг, заключающийся в анализе организации бизнеса в компаниях-конкурентах на основе информации, которую они сами о себе распространяют, а также информации от клиентов и поставщиков. В-третьих, общий (межотраслевой) бенчмаркинг, состоящий в изучении положения дел в других отраслях и выявлении ценного опыта, который может быть использован в своем бизнесе. И, наконец, внутренний бенчмаркинг, ориентированный на сравнение подразделений внутри самой компании, выявление и распространение успешного опыта [3].

Бенчмаркинг, как никакой другой метод, позволяет проанализировать и сравнить продукты, предпринимательские процессы, услуги, методы, сами предприятия или среду, окружающую предприятие. Этот метод после проведения соответствующих изменений и повышения производительности позволяет достигнуть высших позиций в списках ведущих предприятий. Сопоставимость информации, используемой для бенчмаркинга в части анализа, позволяет нейтрализовать взаимовлияние стоимостных, качественных и структурных факторов. Несопоставимость показателей может быть вызвана различными причинами: разным уровнем

цен, объемом деятельности, структурными изменениями и т. п. Сравнение несопоставимых показателей приводит в результате анализа к неправильным выводам. Таким образом, при подготовке информации к использованию в процессе анализа следует проверить ее на соответствие предъявляемым требованиям.

Конкуренция в экономике стала глобальной и еще более агрессивной. Предприятия, которые хотят выжить в эти трудные времена, должны проводить необходимые преобразования, а люди, работающие на этих предприятиях, должны научиться по-другому, более эффективно общаться друг с другом. Организацию предприятия как систему можно оптимально улучшить только в том случае, если будет учтена взаимозависимость всех системных компонентов. Как показала практика, достичь оптимального состояния всей системы практически невозможно из-за высокого уровня сложных, комплексно поставленных задач. Целью в таком случае становится поиск пути к оптимальному ее состоянию [4]. Помочь в решении этой проблемы может бенчмаркинг-анализ.

Технология гибкого управления традиционно состоит из осознанных процедур или операций, реализация которых является обязанностью руководителя при воздействии на объект управления, для того чтобы достичь обозначенной цели [5]. Цель применения какой-либо технологии управления представляет собой улучшение результативного воздействия субъекта управления на объект в процессе достижения запланированных результатов. Понятие управленческой технологии следует отличать от понятия управленческого процесса, поскольку они отличаются друг от друга начальным посылом осуществления. Если в процессе отражены события в их естественной последовательности, которые корректируются внешними движущими силами, оказывающими на них соответствующее влияние, то технология является осмысленно сформированной логической последовательностью действий, имеющей закрепленную цель и заданные параметры [6]. Практическое осуществление каждой из имеющихся функций менеджмента требует, чтобы применялись особенные технологии. Ввиду этого реформирование управленческой деятельности в условиях цифровой экономики осуществляется во всех аспектах: целеполагании, анализе, планировании, организации, мотивировании и контроле. Для того чтобы соответствующим образом обеспечить гибкость, все функции меняются:

1. Осуществление целеполагания, которое происходит в соответствии с технологией стратегического мышления.
2. Анализ при цифровизации экономики имеет своей основой прежде всего не экспертные оценки, а результаты анализа массы данных, в свою очередь, реализация оценки трендов и фактора происходит применительно к заданному будущему результату, а не начальному положению предприятия.
3. В процессе планирования теперь необходимо применять технологии по соответствующему выстраиванию шагов для достижения поставленной цели из будущего в настоящее, что предоставляет возможность для определения того, что предприятию следует сделать сегодня, чтобы случилось его «завтра».
4. Организация является функцией, подразумевающей процесс делегирования руководителем задач и резервов исполнителям.
5. Мотивация и моральное мотивирование персонала посредством командного взаимодействия, плодотворное раскрытие личностного потенциала и социальная ответственность предпринимательства.

6. Контроль при господстве цифровых трендов трансформируется в самоконтроль, сократив административную иерархию, ввиду чего значительно повышается ее действенность.

7. Координация может быть обеспечена посредством использования ресурсов коллективного разума, что становится причиной осмысленных действий и оперативности реакции предпринимательства на динамично меняющиеся внешние и внутренние движущие силы.

Некоторые промышленные предприятия инстинктивно понимают и реализуют существующие возможности для того, чтобы как можно лучше повысить гибкость, другие руководствуются моделями управления, которые формализованы теми или иными авторами [7]. При изменчивой внешней и внутренней среде руководители зачастую выбирают следующие гибкие технологии управления: Agile, QRM (Quick Response Manufacturing). В целом эти технологии призваны помочь принять адекватное решение по многим возникающим вопросам, не присущее традиционному менеджменту, например, речь идет об интегрировании творческого хаоса и необходимого порядка, делая устойчивой экономическую систему. Гибкие технологии прежде всего показали себя в процессе разработки программного обеспечения, их источником является его непосредственная природа (*soft* — «мягко»). Их основой являются небезызвестный манифест и принципы, в том числе содержащиеся в себе уже имеющиеся каркасы, пакеты решений или так называемые фреймворки, основой которых являются гибкие технологии Agile, в частности Scrum, Kanban, FDD, DSDM и пр. Необходимо подчеркнуть, что большинство имеющихся подходов Agile предоставляют возможность для принципиально новой организации деятельности при отсутствии определенности и непрерывно трансформирующихся условиях, при этом нельзя утверждать, что данные методы разработали не так давно. Вернее, они в той или иной мере были стандартизированы до необходимого уровня, иными словами, старые компоненты соединили принципиально новым образом (таким способом зачастую возникают различные новации). В частности, они способствуют активизации вовлеченности и развития процессов предприятия их исполнителями, формированию кросс-функциональных команд.

Выводы. На сегодняшний момент гибкие подходы считаются состоятельными не только в тех или иных отраслях экономики, включая и промышленные предприятия, в особенности это касается разработки новой продукции. Все возможные исследования подтверждают то, что имеющиеся на сегодня Agile-технологии продолжают набирать популярность в сфере отечественного предпринимательства: 50 % опрошенных утверждают, что на их предприятиях внедрение технологий Agile стартовало два-три года назад. В частности, они способствуют активизации вовлеченности и развития процессов предприятия их исполнителями, формированию кросс-функциональных команд и др.

Вместе с тем среднее арифметическое опыта применения Agile-технологий составляет больше, чем три года, а 41 % опрошенных узнали и опробовали на практике гибкие технологии не более чем один год назад. Исходя из проведенного исследования, более 13 % опрошенных работают на предприятиях тяжелой и легкой промышленности, являющейся новой для Agile сферой, при этом процент использования гибких подходов в данной сфере стремительно повышается.

Условия, в которых рекомендовано применять технологии Agile, не считая общеизвестных (степень мотивированности персонала, осознание поставленных целей внедрения топ-менеджментом предприятия и проч.), могут быть сформулиро-

ваны следующим образом. Большинство неудач в процессе внедрения и применения гибких технологий имеют непосредственную связь с разницей ожидаемых результатов и реальных требований, кроме того, с отсутствием понимания того, что, работая в команде, невозможно постоянно получать идеальные результаты и иметь идеальные условия. При выборе системы управления необходимо ориентироваться на максимально простые и понятные формы, не усложнять процесс руководства, не забывать об интересах потребителей [8].

Несмотря на отлаженность в организации рабочего процесса, имеют место два момента, о которых нельзя забывать: во-первых, человеческий фактор — работающим на производстве людям свойственно ошибаться; во-вторых, качество и продуктивность коммуникаций, формирующихся в команде и с другими участниками процесса [9]. Более того, в качестве слабого места на промышленном предприятии, которое только начинает применение гибкого подхода в управлении, выступают его маркетинговые процессы, призванные обеспечить устойчивый поток заинтересованных в товаре или услуге людей с актуальными требованиями, поскольку спустя некоторый промежуток времени их требования могут измениться [10].

Заключение

Имеющиеся на предприятии технологии управления взаимосвязаны, их применяют в тех или иных ситуациях, они являются взаимозаменяемыми и взаимодополняемыми [11]. Процесс интегрирования каких-либо управленческих технологий обусловлен определенными особенностями предприятия. Таким образом, в завершение исследования можно сделать вывод о том, что именно бенчмаркинг является поиском лучших приемов и методов организации производства. Бенчмаркинг позволяет выявлять и использовать в своем бизнесе то, что другие делают лучше. Практика показывает, что взгляд на свою организацию сквозь призму опыта лучших мировых компаний или лидеров отрасли дает возможность найти новые ориентиры для повышения эффективности управления и решить прикладные вопросы, такие как [12]:

- Оптимально ли количество работников в том или ином подразделении?
- Можно ли и дальше сокращать удельные издержки и на сколько?
- Почему производительность труда в 10 раз меньше, чем у зарубежного конкурента?
- За счет каких методов продвижения наш конкурент сумел увеличить долю рынка на 5 %?
- Как правильно выстроить взаимодействие сбытовиков, разработчиков и производственников? Как это делают лучшие компании?
- Какие модели организации бизнеса в нашей отрасли наиболее эффективны?
- Как адаптировать лучший опыт к условиям нашей организации?

Цифровые модули способствуют применению эффективного бенчмаркинга [13]. К таким модулям можно отнести рекламные сети, системы веб-аналитики, социальные сети, платежные сервисы.

Таким образом, бенчмаркинг основан на анализе конкретных результатов и их использовании в собственной деятельности предприятия [14]. Гибкие технологии управления и бенчмаркинг должны обеспечить прорыв цифровой среде в реализации национальных проектов, в целях совершенствования эффективного развития промышленных предприятий и отраслей реального сектора экономики [15].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Койкова Т. Л. Управленческие технологии и их роль в деятельности современного менеджера // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. Т. 8. С. 346—350.
2. Основные аспекты развития промышленной политики / О. А. Булавко, М. С. Иванкина, Л. Р. Туктарова, Э. М. Нурғалиева // Вестник Самарского муниципального института управления. 2019. № 2. С. 21—29.
3. Голота П. А. Развитие бенчмаркинга в рамках формирования программ импортозамещения // Креативная экономика. 2016. Т. 10. № 1. С. 45—52. DOI: 10.18334/ce.10.1.2236.
4. Коргова М. А. Менеджмент. Управление организацией. М. : Юрайт, 2019. 198 с.
5. Журавлев В. В., Савруков Н. Г. Анализ хозяйственно-финансовой деятельности предприятия. Чебоксары, 2017. 412 с.
6. Зуб А. Т. Теория менеджмента : учеб. для бакалавров. М. : Питер, 2020. 672 с.
7. Как внедрить Agile в производственной компании. URL: <https://yandex.ru/turbo/logists.by/s/library/production-logistics/kak-vnedrit-agile-v-proizvodstvennoi-kompanii>.
8. Булавко О. А., Гусаков И. А., Палагина Ю. А. Основные факторы, влияющие на экономическую эффективность деятельности предприятия // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями : межвуз. сб. науч. тр. 2019. № 2. С. 22—26.
9. Карпов А. В. Психология менеджмента : учеб. для академ. бакалавриата. М. : Юрайт, 2019. 482 с.
10. Клыков М. С., Спиридонов Э. С., Рукин М. Д., Менеджмент. М. : Ленанд, 2017. 312 с.
11. Балдин К. В., Макриденко Е. Л., Швайка О. И. Управление инвестициями : учеб. для бакалавров. М., 2016. С. 63—65.
12. Гогина Г. Н., Филиппова О. А. Финансовый анализ : учеб. пособие. Самара : Самар. гуманитар. акад., 2019. 300 с.
13. Как применить Scrum в вашем бизнесе? URL: <https://www.e-xecutive.ru/management/practices/1985570-kak-primenit-scrum-v-vashem-biznese>.
14. Булавко О. А., Заступов А. В. Кластерный подход в инновационно-инвестиционном развитии предприятий промышленности // Вестник Самарского гос. экон. ун-та, 2017. № 7(153). С. 30—37.
15. Цифровизация как ключевой фактор повышения инвестиционной привлекательности и инновационного развития промышленных предприятий / О. А. Булавко, Б. Я. Татарских, Л. Р. Туктарова, И. А. Наугольнова // Проблемы развития предпринимательства: теория и практика : материалы 17-й Междунар. науч. конф. / Под ред. В. Мантуленко, 2019.

REFERENCES

1. Koikova T. L. Management technologies and their role in the activities of a modern manager. *Scientific-methodical electronic journal "Concept"*, 2019, vol. 8, pp. 346—350. (In Russ.)
2. Bulavko O. A., Ivankina M. S., Tuktarova L. R., Nurgalieva E. M. The main aspects of the development of industrial policy. *Bulletin of Samara Municipal Institute of Management*, 2019, no. 2, pp. 21—29. (In Russ.)
3. Golota P. A. Development of benchmarking as part of the formation of import substitution programs. *Creative Economy*, 2016, vol. 10, no. 1, pp. 45—52. (In Russ.) DOI: 10.18334/ce.10.1.2236.
4. Korgova M. A. *Management. Organization management*. Moscow, Urait, 2019. 198 p. (In Russ.)
5. Zhuravlev V. V., Savrukov N. G. *Analysis of the economic and financial activities of the enterprise*. Cheboksary, 2017. 412 p. (In Russ.)
6. Zub A. T. *Management theory. Textbook for bachelors*. Moscow, Piter, 2020. 672 p. (In Russ.)
7. *How to implement Agile in a manufacturing company*. (In Russ.) URL: <https://yandex.ru/turbo/logists.by/s/library/production-logistics/kak-vnedrit-agile-v-proizvodstvennoi-kompanii>.
8. Bulavko O. A., Gusakov I. A., Palagina Yu. A. The main factors affecting the economic efficiency of the enterprise. In: *Problems of improving the organization of production and management of industrial enterprises. Interuniversity collection of sci. papers*, 2019. No. 2. Pp. 22—26. (In Russ.)
9. Karpov A. V. *Psychology of management. Textbook for bachelors*. Moscow, Urait, 2019. 482 p. (In Russ.)
10. Klykov M. S., Spiridonov E. S., Rukin M. D. *Management*. Moscow, Lenand, 2017. 312 p. (In Russ.)
11. Baldin K. V., Makridenko E. L., Shvaika O. I. *Investment Management. Textbook for bachelors*. Moscow, 2016. Pp. 63—65. (In Russ.)
12. Gogina G. N., Filippov O. A. *Financial analysis. Textbook*. Samara, SaGA publ., 2019. 300 p. (In Russ.)
13. *How to apply Scrum to your business?* (In Russ.) URL: <https://www.e-xecutive.ru/management/practices/1985570-kak-primenit-scrum-v-vashem-biznese>.
14. Bulavko O. A., Zastupov A. V. Cluster approach in innovative and investment development of industrial enterprises. *Bulletin of Samara State University of Economics*, 2017, no. 7(153), pp. 30—37. (In Russ.)
15. Bulavko O. A., Tatarskikh B. Ya., Tuktarova L. R., Naugolnova I. A. Digitalization as a key factor in increasing investment attractiveness and innovative development of industrial enterprises. In: *Problems of Entrepreneurship Development: Theory and Practice. Materials of the 17th International sci. conf.* Ed. by V. Mantulenko, 2019. (In Russ.)

Как цитировать статью: Артеменко С. И., Булавко О. А. Проблемы и перспективы развития бенчмаркинга в цифровой экономике // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 71—71. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.156.

For citation: Artemenko S. I., Bulavko O. A. Problems and prospects of benchmarking development in the digital economy. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 71—75. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.156.

УДК 336.221.264
ББК 65.053

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.162

Volodin Aleksandr Andreevich,
Master's degree student in specialty
“State and Municipal Administration”,
Graduate School of Industrial Economics
of the Institute of Industrial Management, Economics and Trade,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: volodin.aa.spb@gmail.com

Ivanov Maxim Vladimirovich,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor at the Graduate School
of Industrial Economics
of the Institute of Industrial Management, Economics and Trade,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: ivanov_mv@spbstu.ru

Sokolitsyn Alexander Sergeevich,
Doctor of Economics, Professor,
Professor at the Graduate School of Industrial Economics
of the Institute of Industrial Management, Economics and Trade,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: sokolitsyn_as@spbstu.ru

Володин Александр Андреевич,
магистрант специальности
«Государственное и муниципальное управление»,
Высшая инженерно-экономическая школа
Института промышленного менеджмента, экономики и торговли,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: volodin.aa.spb@gmail.com

Иванов Максим Владимирович,
канд. экон. наук, доцент,
доцент Высшей инженерно-экономической школы
Института промышленного менеджмента,
экономики и торговли,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: ivanov_mv@spbstu.ru

Соколицын Александр Сергеевич,
д-р экон. наук, профессор,
профессор Высшей инженерно-экономической школы
Института промышленного менеджмента, экономики и торговли,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: sokolitsyn_as@spbstu.ru

О ВОЗМОЖНОСТЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИСКАЛЬНОЙ НАГРУЗКИ НА ИМУЩЕСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

ON THE POSSIBILITIES OF IMPROVING THE FISCAL LOAD ON PROPERTY OF INDIVIDUALS IN SAINT PETERSBURG

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

В статье рассматривается вопрос снижения потерь от теневого сектора экономики Санкт-Петербурга. В настоящее время цифровизация общества достигла высокого уровня, но ключевая проблема заключается в недостаточном использовании наиболее прогрессивных достижений данного механизма в государственном аппарате. Целью данной работы является разработка и расчет доходности нового подхода к фискальной политике Российской Федерации, который позволил бы избежать сокрытия доходов от сдачи имущества в аренду и явился бы современной адаптацией прогрессивной шкалы. Авторами были проанализированы 230 домохозяйств представителей различных слоев общества, занимающих средние и высокие позиции. На основе анализа была разработана эконометрическая модель, с помощью которой можно было рассчитать эффективность увеличения предлагаемой ставки нелинейного налога на имущество физических лиц, которая вводится согласно имеющимся аналогичным системам в Норвегии и США, а также сумму потерь, которые городской бюджет теряет ежегодно из-за сокрытия дохода со сдачи имущества в аренду. На основании полученных данных был сделан вывод о том, что с помощью современных цифровых инструментов в виде баз и средств автоматического сбора информации при налогообложении имущества

физических лиц и получении дохода от него городской бюджет может получать довольно значительные бюджетные поступления, которые могут быть использованы для увеличения экономического роста или улучшения социальных условий жизни общества. Кроме того, в статье представлена аналитическая структура состояния домохозяйств государственных и муниципальных служащих, проживающих и работающих в Санкт-Петербурге, а также депутатов разных уровней. Сумма дохода, которую город не получает из-за теневого рынка аренды недвижимости, оценивается в 287 млн руб. в год, что является очень значительным показателем для России. При исследовании был принят ряд допущений современного российского фискального законодательства, для сложнопереписываемых факторов был применен принцип Парето.

The article deals with the issue of reducing losses in the shadow sector of the economy of St. Petersburg. The problem lies in the insufficient use of the most progressive achievements of this mechanism in the state apparatus. The purpose of this work is to develop and calculate the profitability of a new approach to the fiscal policy of the Russian Federation, which would avoid hiding income from renting property and would be a modern adaptation of a progressive scale. The authors analyzed 230 households of representatives

of various strata of society, occupying middle and high positions. Based on the analysis of the budget, an econometric model was developed with which it was possible to calculate the effectiveness of the proposed rate of personal tax on property of individuals, which is introduced according to the similar systems in Norway and the United States, as well as the amount of losses that the city budget incurs annually due to concealment of income from the rental of property. Based on the data obtained, it was concluded that with the help of modern digital tools, e.g. databases, and means of automatic collection of information on taxing the property of individuals and income from it, the city budget can receive quite significant budget revenues, which can be used to improve social conditions of society. In addition, the article presents the analytical structure of the households of state and municipal employees living and working in St. Petersburg, as well as of deputies of different levels. The amount of income that is not received due to the shadow real estate market is estimated at 287 million rubles per year; which is a very significant sum for Russia. In the study, the assumptions of modern Russian fiscal legislation were made; for a number of complex factors described, the Pareto principle was applied.

Ключевые слова: социально-экономическое неравенство, эконометрическое моделирование, региональная экономика, рынок недвижимости, теневой сектор экономики, налоги, фискальная политика государства, налог на имущество физических лиц, эффективность государственного регулирования, государственное управление, налоговая нагрузка.

Keywords: socio-economic inequality, econometric modeling, regional economy, real estate market, shadow sector of the economy, taxes, fiscal policy of the state, personal property tax, the effectiveness of government regulation, public administration, tax burden.

Введение

В настоящее время цифровизация общества достигла высокого уровня, но ключевая **проблема** заключается в недостаточном использовании наиболее прогрессивных достижений данного механизма в государственном аппарате. В частности, имея большие данные об имуществе и доходах какого-либо гражданина, государство не занимается их сопоставлением с целью выявления наличия у него теневых источников дохода. При этом на текущем уровне развития цифровизации данная процедура возможна в автоматизированном виде с помощью нейроинтерфейса или даже стандартной аналитической модели, пример работы которой приведен в данной статье.

При этом в России, в отличие от множества западных стран, существует принципиально иная ментальность при уплате налогов. **Актуальность** работы обусловливается тем, что во многом показательны случаи появления в медиапространстве новостей о введении «добровольности» в уплате налогов и сборов с 1 января 2020 г., в то время как в действительности вновь вводимая норма позволяет лишь уплачивать налоги авансом, что позволит распределить налоговую нагрузку. Данный случай крайне показателен ввиду общественного мнения по отношению к фискальной политике государства, которая, в свою очередь, является следствием переходного периода в стране, в результате которого неуплата налогов стала нормой и плотно вошла в сознание россиян. Данная ситуация крайне негативно сказывается на экономике Российской Федерации и ее основных социально-экономических показателях, что, соответственно, требует скорейшего исправления, вариант которого и представлен в исследовании.

Целью данной работы является разработка и расчет доходности нового подхода к фискальной политике Российской Федерации, который позволил бы избежать сокрытия доходов от сдачи имущества в аренду и явился бы современной адаптацией прогрессивной шкалы.

Задачами исследования являются:

1. Адаптация успешно зарекомендовавшего себя в скандинавских странах механизма взимания налогов с наиболее обеспеченного населения.
2. Расчет конкретных сумм для бюджета Санкт-Петербурга от применения предлагаемых мер.
3. Расчет потерь бюджета на сегодняшний момент от системных ошибок взимания НДС с доходов от сдачи имущества в аренду физическими лицами.

Работа во многом посвящена возможности стабилизации социально-экономического положения региона как такового. При анализе региональной экономики часто делается упор на нейронные сети [1], но не на применимость этих инструментов для государственного аппарата; также применяется *ex ante* и *ex post* подход [2]. Экономическое моделирование в настоящее время является весьма распространенным явлением, помогающим эффективно прогнозировать перспективное развитие какого-либо региона или же процессы нивелирования его проблем [3, 4]. Однако следует отметить, что на сегодня создано большое число моделей по улучшению социально-экономического положения именно российских регионов по инновационному сценарию их развития [5—8], но это именно модели развития, зачастую пренебрегающие решением существующих проблем. В литературе отдельно выделяют именно социальное развитие граждан для создания сбалансированного спроса в региональной экономической системе, что отмечается в трудах таких авторов, как E. Farvaque, A. Mihailov, A. Naghavi, O. A. Stroeve, N. V. Mironenko, I. R. Lyapina, E. V. Petrukhina [9, 10].

Вопрос применения налогового законодательства также часто встречается в европейской и американской среде. Так, Milenka Villca-Pozo, Juan Pablo Gonzales-Bustos дают оценку работы налогового законодательства в аспекте мотивации к строительству энергоэффективных домов [11]. Nasir Javed, Ehsan Saqib, Abdul Razaq и Urooj Saeed приводят достаточно серьезную доказательную базу для пересмотра налогооблагаемой базы недвижимости с помощью систем ГИС и МИС [12]. Про новые технологические инновации в налоговой системе также пишет Bernardo D. Olivares Olivares [13]. Кроме того, существует достаточно серьезный пласт работ в области налогового поведения как такового. К ним относятся работы Eugenia Politou, Efthimios Alepis, Constantinos Patsakis [13], а также Muhammad Shakaib Akram, Aneela Malik, Mahmud Akhter Shareef, M. Awais Shakir Goraya [15]. Для понимания данной работы также крайне большой интерес представляет статья Walter Didimo, Luca Giamminonni, Giuseppe Liotta, Fabrizio Montecchiani и Daniele Pagliuca, в которой представлено обширное исследование по уклонению от налогов как таковых при помощи TaxNet — цифровой системы визуализации сети [16].

Как видно из данного обзора, **изученность** вопроса является достаточно глубокой, при этом вопросы и проблемы непосредственно государственного аппарата в использовании как можно более прогрессивных технологий практически не рассматриваются, несмотря на наличие концептуальной отсталости цифровых механизмов и проблем, вызванных теневым сектором, которые с легкостью решаются на сегодняшнем этапе развития, в чем и состоит **целесообразность разработки данной темы**.

Научная новизна работы состоит в рассмотрении вопроса налогообложения физических лиц не просто в новых условиях цифровизации, а в приложении к условиям цифровизации опыта успешных с точки зрения социально-экономического развития стран.

Теоретическая значимость работы состоит в собственной авторской разработке эконометрической модели оценки снижения теневого сектора экономики Санкт-Петербурга. **Практическая значимость** заключается в готовой возможности обоснования данных мер при принятии нормативно-правовых актов.

Основная часть

Материалы и результаты. Для снижения сегмента теневой экономики в сфере недвижимости предлагается, по аналогии с Норвегией и Данией, преобразовать порядок определения налоговой нагрузки населения с дохода на непосредственно сам факт владения. Далее будет представлено экономическое обоснование данной меры и ее результат.

Характерной проблемой для такого туристически развитого и густонаселенного региона, как Санкт-Петербург, является скрытие налогооблагаемой базы от сдачи недвижимости в аренду на краткосрочную и долгосрочную перспективу.

Данная проблема может быть ликвидирована норвежским механизмом налогообложения. Лицо, которое имеет более одного объекта недвижимости, за исключением гаража и дачного участка/жилого дома с земельным участком, с большой степенью вероятности занимается его сдачей и еще с большей степенью не подает данный доход в ежегодную налоговую декларацию с целью скрыть данный вид деятельности.

В частности, данный факт доказуем при рассмотрении примеров граждан, имеющих несколько однотипных объектов имущества, типа квартира. Зачастую данные лица не являются индивидуальными предпринимателями, хотя по упрощенной системе налогообложения они могли бы платить 6 % от данного вида деятельности вместо 13 %, которые составляет налог на доходы физических лиц (подходный налог, далее — НДФЛ). В связи с этим можно сделать вывод о том, что данный вид доходов скрывается от обложения государством.

При этом мы понимаем, что наличие в собственности второго объекта недвижимости не является обязательным для комфортного существования гражданина и представляет собой роскошь, налогообложение которой в ряде стран ведется усиленными темпами. В связи с этим в рамках данной работы и вносится предложение облагать имущество физических лиц, приносящее доход.

Для расчета экономического эффекта было проведено эмпирическое исследование сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственных служащих Санкт-Петербурга, муниципальных служащих внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга, депутатов Законодательного собрания Санкт-Петербурга и депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга. Всего выборку составили 230 домохозяйств, и в связи с охватом большого числа служащих всех рангов, а также лиц, являющихся депутатами и занимающихся различными видами деятельности, она достаточно репрезентативна.

При выборке и оценке итогового экономического эффекта использовался следующий ряд допущений:

1. В данном исследовании практически каждый респондент имеет высшее образование. В связи с этим делается допущение о том, что лица, проживающие в Санкт-Петербурге

и не имеющие высшего образования, не имеют достаточного количества денежных средств для покупки двух и более объектов недвижимости для сдачи в аренду.

2. Предполагается, что есть категория граждан, использующих объект недвижимости в личных целях. Число лиц, получающих доход от имущества, определено по принципу Парето, где 80 % респондентов в действительности занимаются нелегальным получением дохода.

3. При расчете ввода новой ставки на имущество физических лиц допускается возможность ухода от данного налога путем переписывания имущества на иных лиц, что оценивается по принципу Парето в 20 %.

4. Поскольку информация о доходах и об имуществе представлена в открытом доступе по домохозяйствам, а в среднем число членов домохозяйства в Санкт-Петербурге составляет 3 чел., расчет будет производиться на количество домохозяйств с допуском о том, что 2 из 3 членов домохозяйств имеют высшее образование, а один является несовершеннолетним; среднее число членов домохозяйства в выборке равно 2,23 чел.

5. Повышенное налогообложение должно происходить не со второго объекта недвижимости, а с той части, которая больше целого значения (при рассмотрении под призмой наличия в собственности большого числа долей).

6. На сегодня налог на имущество физических лиц в 2 % определен в отношении объектов налогообложения, включенных в перечень, определяемый в соответствии с п. 7 ст. 378.2 Налогового кодекса РФ, в отношении объектов налогообложения, предусмотренных абзацем вторым п. 10 ст. 378.2 Налогового кодекса РФ, а также в отношении объектов налогообложения, кадастровая стоимость каждого из которых превышает 300 млн руб. С учетом обложения данных категорий, не учитываемых в исследовании, мы вводим поправочный коэффициент в 0,4; допуская, что в структуре налогов данная категория составляет 60 % доходов в связи с тем, что речь в данных статьях НК РФ идет об объектах коммерческой недвижимости, находящихся в собственности физических лиц, которые не затрагиваются исследованием.

7. В силу сложности создаваемой модели, а также понимания, что коммерческую выгоду граждане получают преимущественно от объектов недвижимости типа квартира/комната, введен поправочный коэффициент 0,75; делая вывод о том, что именно 30 % доходов бюджета по статье налога на имущество физических лиц исходит от налогов на имущество типа квартира/комната, мы и далее будем производить расчеты, опираясь на данную сумму.

8. При расчетах не учтены налоговые вычеты (10 или 20 кв. м на собственника в первой недвижимости) и дифференцирование данного налога в зависимости от стоимости (7...20 млн — 0,15 %, более 20 млн — 0,2 % для квартир и комнат), ими для удобства расчетов мы пренебрегаем.

Исходные данные исследования:

1. Население Санкт-Петербурга на 1 января 2019 г. — 5 383 890 чел. [17].

2. Процент лиц старше 18 лет, имеющих высшее или неоконченное высшее образование, в Санкт-Петербурге составляет 45,12 % [18].

3. Земельные участки облагаются налогом по ставке 0,5 % от кадастровой стоимости собственности (для Санкт-Петербурга) [19].

4. Для анализа были выбраны следующие органы государственной власти по состоянию на 2017 г., поскольку

доходы и сведения об имуществе на 2018 г. на момент исследования опубликованы не были:

- Администрация Выборгского района Санкт-Петербурга (100 чел.);
- Комитет по транспорту Санкт-Петербурга (52 чел.);
- Законодательное собрание Санкт-Петербурга (выбраны 15 депутатов и 19 сотрудников аппарата в связи с большим числом лиц категории «руководители», которые могут свести к минимуму репрезентативность выборочного исследования);
- внутригородское муниципальное образование Санкт-Петербурга муниципальный округ Василеостровский

(8 депутатов, 14 сотрудников администрации и учреждений и 1 сотрудник совета);

- внутригородское муниципальное образование Санкт-Петербурга муниципальный округ Светлановское (20 депутатов, 1 сотрудник администрации).

Сводные данные исследования представлены в табл. 1.

Следует отметить, что показатель «Количество домохозяйств, обладающих вторым и последующим объектом недвижимости» является агрегированным и в действительности отражает наличие двух-пяти квартир/комнат у домохозяйств суммарно, даже если владение происходит частично.

Таблица 1

Сводные данные эмпирической оценки

Показатель	Администрация Выборгского района СПб.	Комитет по транспорту СПб.	Законодательное Собрание СПб.	МО Василеостровский	МО Светлановское	Всего
Количество респондентов	100	52	34	23	21	230
Среднее число членов домохозяйства	2,19	2,35	2,06	2,22	2,43	2,23
Средняя з. п. на члена семьи в месяц, руб.	63 709,02	75 818,65	143 501,42	45 189,54	107 152,05	79 954,53
Количество первых объектов недвижимости у респондентов	64,08	39,82	29,76	14,60	16,36	164,62
Количество домохозяйств, обладающих первым объектом недвижимости	83	46	31	18	17	195
Доля домохозяйств, обеспеченных первым жильем или его частью, %	83,00	88,46	91,18	78,26	80,95	84,78
Количество второго и последующих объектов недвижимости у респондентов в целом	28,30	23,25	10,54	7,43	8,02	77,53
Количество домохозяйств, обладающих вторым и последующим объектом недвижимости	42	35	15	11	13	116
Доля домохозяйств, обеспеченных вторым и последующим жильем или их частью, %	42,00	67,31	44,12	47,83	61,90	50,43
Поправка доли с учетом частичного владения имуществом, %	28,30	44,71	31,00	32,28	38,18	33,71
Общее количество объектов недвижимости	92,38	63,07	40,30	22,03	24,38	242,15

Как можно судить по данной табл., всего на 230 домохозяйств-респондентов приходится 242,15 объекта недвижимости типа квартира/комната, облагаемых преимущественно ставкой в 0,1 % от кадастровой стоимости.

Показатель, используемый в дальнейшем исследовании «Поправка доли с учетом частичного владения имуществом», также является агрегированным и означает не процент домохозяйств, обладающих вторым и последующим имуществом, а процент домохозяйств, которые стали бы обладать вторым имуществом в целом виде, если бы лица, обладающие третьим и последующим имуществом, передали бы свои доли тем, кто не обладает целым первым и вторым объектом.

Далее следует описание шагов расчетов.

Для оценки эффективности предлагаемой меры по увеличению данной ставки произведем следующий расчет:

1. 33,71 % домохозяйств имеет второе и последующее имущество, в том числе в частичном владении (в агрегированном виде).

2. Для данного числа следует применить поправочный коэффициент в 0,4512, в связи с тем что в выборку попали преимущественно лица с высшим образованием, а без него граждане имеют весьма небольшой шанс заработать на втором объекте недвижимости.

3. Тогда в числе общих налоговых поступлений от объектов недвижимости типа квартира/комната мы имеем

15,21 % объектов, на которые распространяется действие выдвинутого предложения по увеличению налоговых поступлений.

Сумма налогов, уплачиваемая гражданами от имущества типа квартира/комната, высчитывается следующим образом:

1. 3 296 242,9 тыс. руб. общих налоговых поступлений от налога на имущество физических лиц.

2. Применяется поправочный коэффициент 0,4 в рамках допущения № 6.

3. Применяется поправочный коэффициент 0,75 в рамках допущения № 7.

4. Применяется поправочный коэффициент 0,8 в рамках допущения № 3, обусловленный желанием граждан не платить налоги в полном объеме.

5. В результате 791 098,3 тыс. руб. получает бюджет Санкт-Петербурга от налога на имущество физических лиц типа квартира/комната.

15,21 % от данной суммы — это 120 326,05 тыс. руб. Следовательно, если данную сумму, являющуюся налогами со второго и последующего имущества, обложить предлагаемой ставкой в 2 %, то город получит дополнительно 2 406 521,02 тыс. руб. налогов, что увеличит налоговые доходы города на 0,41 %.

Также, согласно нашему исследованию, потери города от неуплаты НДФЛ оцениваются в сумму, представленную в табл. 2.

Таблица 2

Расчет потерь города от неуплаты НДФЛ

Жителей, чел.	5 383 890,00
Домохозяйств, количество единиц	2 413 829,82
Домохозяйства с двумя объектами недвижимости (агр.), шт.	127 511,20
Итого доходов с них, тыс. руб.	3 247 353,23
Налог к оплате, без допущений, тыс. руб.	422 155,92
Налоговые потери в целом, тыс. руб.	337 724,74
Финансовые потери Санкт-Петербурга, тыс. руб.	287 066,03

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Babkin A. V., Karlina E. P., Epifanova N. Sh. Neural networks as a tool for forecasting of socioeconomic systems strategic development // Proceedings of the 28th International Business Information Management Association Conference — Vision 2020: Innovation Management, Development Sustainability, and Competitive Economic Growth, 2016. Pp. 11—17.
- Ivanova M., Degtereva V., Gorovoy A. Ex ante and ex post regulatory impact assessment in Russia: framework and practice // Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017 — Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth, 2017. Pp. 1262—1266.
- Rudskaya I., Rodionov D. Econometric modeling as a tool for evaluating the performance of regional innovation systems (with regions of the Russian Federation as the example) // Academy of Strategic Management Journal. 2017. Vol. 16 (Special iss. 2).
- Sokolitsyn A. S., Ivanov M. V., Sokolitsyna N. A. Statistic modeling industrial enterprises production process parameters // Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017 — Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth, 2017. Pp. 1041—1052.
- Shabunina T. V., Shchelkina S. P., Rodionov D. G. An innovative approach to the transformation of eco-economic space of a region based on the green economy principles // Academy of Strategic Management Journal. 2017. Vol. 16 (Special iss. 2). Pp. 176—185.
- Rudskaya I. A regional innovation system: Formation features and growth areas (case study: St. Petersburg) // Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017 — Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth, 2017. Pp. 541—547.
- Rodionov D., Rudskaya I., Degtereva V. Regional foresight as a technology for development of the regional innovation system // Proceedings of the 29th International Business Information Management Association Conference — Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020: From Regional Development Sustainability to Global Economic Growth, 2017. Pp. 2699—2705.
- Rudskaya I. Regional innovation foresights: drivers and barriers for development // Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017 — Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth, 2017. Pp. 889—903.

Расчет приведен с учетом допущения № 2. При оценке использовалась средняя цена сдачи квартиры в Санкт-Петербурге в 31 834 руб. [20]. При расчете применено абсолютное количество объектов недвижимости, которыми обладает население, но не применен поправочный коэффициент образования.

Следует отметить, что данная модель не учитывает доходов от иного имущества, и это является одной из ее условностей ввиду нежелания авторов ее усложнять. Кроме того, существует пренебрежение межрегиональным взаимодействием, т. е. не учтены лица, проживающие в одном регионе и работающие в другом, что весьма часто встречается в условиях Санкт-Петербурга как города федерального значения.

Заключение

В заключение хотелось бы отметить, что предложенные в данной работе меры смогли бы снизить социально-экономическое неравенство без потерь. При этом бюджет города смог бы получить дополнительные финансовые вливания, тем самым перенаправив их на улучшение инвестиционной привлекательности региона и экономического благополучия граждан.

Кроме того, использование современных технологий объективного автоматического контроля за доходами граждан могло бы существенно ослабить давление налоговой нагрузки на организации и граждан со средним достатком и перенаправить их на лиц, имеющих наиболее высокий доход. Новые технологии, такие как цифровой банкинг и Интернет вещей, вкуче с искусственным интеллектом позволяют на сегодня государству создать несколько автоматизированную систему, которая способна в автоматическом режиме на основании больших данных делать вывод о непропорциональности расходов и доходов, а следовательно, о сокрытии получаемых источников дохода граждан. К сожалению, на сегодня данные процедуры работают исключительно в ручном режиме и на весьма значительные суммы, которые способны хоть в какой-то степени окупить аппарат служащих. Такая низкая эффективность никак не может плодотворно сказываться на процессах налогообложения и нуждается в серьезном реформировании в сторону цифровизации и снижения человеческого фактора.

9. Farvaque E., Mihailov A., Naghavi A. The Grand Experiment of Com-munism: Discovering the Trade-Off between Equality and Efficiency // *Journal of Institutional and Theoretical Economics = Zeitschrift fur die Gesamte Staatswissenschaft*. 2012. No. 3. Pp. 707—742. URL: https://apps.webofknowledge.com/full_record.do?product=WOS&search_mode=GeneralSearch&qid=2&SID=E1HsxxnkjMk82sDzO5n&page=1&doc=5&cacheurlFromRightClick=no.
10. Peculiarities of formation of socially oriented strategy of economic growth of national economy / O. A. Stroevea, N. V. Mironenko, I. R. Lyapina, E. V. Petrukhina // *European Research Studies Journal*. 2016. Vol. 19 (Special Iss. 2). Pp. 161—170.
11. Villca-Pozo M., Gonzales-Bustos J. P. Tax incentives to modernize the energy efficiency of the housing in Spain // *Energy Policy*. 2019. Vol. 128. Pp. 530—538. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0301421519300370>.
12. 3.16 — Revamping Urban Immovable Property Tax System by Using GIS and MIS: A Case Study of Reforming Urban Taxation Systems Using Spatial Tools and Technology / Nasir Javed, Ehsan Saqib, Abdul Razaq, Urooj Saeed // *Comprehensive Geographic Information Systems* / Ed. by Bo Huang. Elsevier, 2018. Pp. 272—296. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/B9780124095489096913>.
13. Olivares B. D. O. Technological innovation within the Spanish tax administration and data subjects' right to access: An opportunity knocks // *Computer Law & Security Review*. 2018. Vol. 34. Iss. 3. Pp. 628—639. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0267364917303825>.
14. Politou E., Alepis E., Patsakis C. Profiling tax and financial behaviour with big data under the GDPR // *Computer Law & Security Review*. 2019. Vol. 35. Iss. 3. Pp. 306—329.
15. Exploring the interrelationships between technological predictors and behavioral mediators in online tax filing: The moderating role of perceived risk / M. S. Akram, A. Malik, M. A. Shareef, M. A. S. Goraya // *Government Information Quarterly*. 2019. Vol. 36. Iss. 2. Pp. 237—251.
16. A visual analytics system to support tax evasion discovery / W. Didimo, L. Giamminonni, G. Liotta, F. Montecchiani, D. Pagliuca // *Decision Support Systems*. 2018. Vol. 110. Pp. 71—83.
17. Управление федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. URL: <http://petrostat.gks.ru>.
18. Всероссийская перепись населения. Том 3. Образование. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.
19. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671.
20. Цены на продажу и аренду квартир — Санкт-Петербург. URL: https://www.domofond.ru/tseny-na-nedvizhimost/leningradskaya_oblast/sankt_peterburg-c3414.

REFERENCES

1. Babkin A. V., Karlina E. P., Epifanova N. Sh. Neural networks as a tool of forecasting of socioeconomic systems strategic development. In: *Proceedings of the 28th International Business Information Management Association Conference — Vision 2020: Innovation Management, Development Sustainability, and Competitive Economic Growth*, 2016. Pp. 11—17.
2. Ivanova M., Degtereva V., Gorovoy A. Ex ante and ex post regulatory impact assessment in Russia: framework and practice. In: *Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017 — Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth*, 2017. Pp. 1262—1266.
3. Rudskaya I., Rodionov D. Econometric modeling as a tool for evaluating the performance of regional innovation systems (with regions of the Russian Federation as the example). *Academy of Strategic Management Journal*, 2017, vol. 16 (special iss. 2).
4. Sokolitsyn A. S., Ivanov M. V., Sokolitsyna N. A. Statistic modeling industrial enterprises production process parameters. In: *Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017 — Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth*, 2017. Pp. 1041—1052.
5. Shabunina T. V., Shchelkina S. P., Rodionov D. G. An innovative approach to the transformation of eco-economic space of a region based on the green economy principles. *Academy of Strategic Management Journal*, 2017, vol. 16 (special iss. 2), pp. 176—185.
6. Rudskaia I. A regional innovation system: Formation features and growth areas (case study: St. Petersburg). In: *Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017 — Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth*, 2017. Pp. 541—547.
7. Rodionov D., Rudskaia I., Degtereva V. Regional foresight as a technology for development of the regional innovation system. In: *Proceedings of the 29th International Business Information Management Association Conference — Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020: From Regional Development Sustainability to Global Economic Growth*, 2017. Pp. 2699—2705.
8. Rudskaia I. Regional innovation foresights: drivers and barriers for development. In: *Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017 — Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth*, 2017. Pp. 889—903.
9. Farvaque E., Mihailov A., Naghavi A. The Grand Experiment of Com-munism: Discovering the Trade-Off between Equality and Efficiency. *Journal of Institutional and Theoretical Economics = Zeitschrift fur die Gesamte Staatswissenschaft*, 2012, no. 3, pp. 707—742. URL: https://apps.webofknowledge.com/full_record.do?product=WOS&search_mode=GeneralSearch&qid=2&SID=E1HsxxnkjMk82sDzO5n&page=1&doc=5&cacheurlFromRightClick=no.
10. Stroevea O. A., Mironenko N. V., Lyapina I. R., Petrukhina E. V. Peculiarities of formation of socially oriented strategy of economic growth of national economy. *European Research Studies Journal*, 2016, vol. 19 (special iss. 2), pp. 161—170.
11. Villca-Pozo M., Gonzales-Bustos J. P. Tax incentives to modernize the energy efficiency of the housing in Spain. *Energy Policy*, 2019, vol. 128, pp. 530—538. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0301421519300370>.
12. Nasir Javed, Ehsan Saqib, Abdul Razaq, Urooj Saeed. 3.16 — Revamping Urban Immovable Property Tax System by Using GIS and MIS: A Case Study of Reforming Urban Taxation Systems Using Spatial Tools and Technology. In: *Comprehensive Geographic Information Systems*. Ed. by Bo Huang. Elsevier, 2018. Pp. 272—296. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/B9780124095489096913>.

13. Olivares B. D. O. Technological innovation within the Spanish tax administration and data subjects' right to access: An opportunity knocks. *Computer Law & Security Review*, 2018, vol. 34, iss. 3, pp. 628—639. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0267364917303825>.

14. Politou E., Alepis E., Patsakis C. Profiling tax and financial behaviour with big data under the GDPR. *Computer Law & Security Review*, 2019, vol. 35, iss. 3, pp. 306—329.

15. Akram M. S., Malik A., Shareef M. A., Goraya M. A. S. Exploring the interrelationships between technological predictors and behavioral mediators in online tax filing: The moderating role of perceived risk. *Government Information Quarterly*, 2019, vol. 36, iss. 2, pp. 237—251.

16. Didimo W., Giamminonni L., Liotta G., Montecchiani F., Pagliuca D. A visual analytics system to support tax evasion discovery. *Decision Support Systems*, 2018, vol. 110, pp. 71—83.

17. Office of the Federal State Statistics Service for St. Petersburg and the Leningrad Region. (In Russ.) URL: <http://petrostat.gks.ru>.

18. All-Russian Population Census. Vol. 3. Education. (In Russ.) URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

19. Tax Code of the Russian Federation of July 31, 1998 No. 146-FZ. RLS "ConsultantPlus". (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671.

20. Prices for the sale and rental of apartments — St. Petersburg. (In Russ.) URL: https://www.domofond.ru/tseny-na-nedvizhimost/leningradskaya_oblast/sankt_peterburg-c3414.

Как цитировать статью: Володин А. А., Иванов М. В., Соколицын А. С. О возможностях совершенствования фискальной нагрузки на имущество физических лиц в Санкт-Петербурге // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 76—82. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.162.

For citation: Volodin A. A., Ivanov M. V., Sokolitsyn A. S. On the possibilities of improving the fiscal load on property of individuals in Saint Petersburg. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 76—82. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.162.

УДК 336
ББК 65

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.166

Vaslavskaya Irina Yurievna,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Economics
of Enterprises and Organizations,
Higher School of Economics and Law,
Kazan Federal (Volga region) University —
Naberezhnye Chelny Institute,
Russian Federation, Republic of Tatarstan, Naberezhnye Chelny,
e-mail: vaslavskaya@yandex.ru

Ваславская Ирина Юрьевна,
д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры экономики предприятий и организаций,
Высшая школа экономики и права,
Набережночелнинский институт
Казанского (Приволжского) федерального университета,
Российская Федерация, Республика Татарстан,
г. Набережные Челны,
e-mail: vaslavskaya@yandex.ru

Koshkina Irina Alexandrovna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Engineering Cybernetics,
Kazan State Power Engineering University,
Russian Federation, Republic of Tatarstan, Kazan,
e-mail: Irene_n2000@mail.ru

Кошкина Ирина Александровна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры инженерной кибернетики,
Казанский государственный энергетический университет,
Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань,
e-mail: Irene_n2000@mail.ru

АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

ASPECTS OF IMPROVING ECONOMIC SECURITY ASSESSMENT SYSTEM OF THE ENTERPRISE

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of the national economy

В оценке экономической безопасности организаций можно обозначить ряд проблем. Большинство разработанных методик в этой области предполагают оценку финансовой составляющей экономической безопасности с использованием методик оценки вероятности банкротства предприятия. Однозначно рекомендованных методик оценки при этом тоже нет, часто предприятия ограничиваются какой-либо одной комплексной методикой. Либо

оценка финансовой составляющей безопасности сводится к анализу рентабельности, оценке ликвидности баланса и анализу финансовой устойчивости организации, без формирования интегрального показателя. При таком подходе не учитывается характер внутренних процессов и оценивается конечное влияние этих «процессов» на показатели финансовой отчетности (на основе которой и формируется оценка финансовой составляющей экономической

безопасности). Также одной из проблем оценки экономической безопасности с использованием математических моделей является сложность освоения этих моделей и отсутствие программ для проведения расчетов. Следует отметить, что характерным для наибольшего числа изученных методик является то, что они, как правило, оценивают текущее состояние предприятия, в комплексной методике не рассматриваются угрозы, максимально, что может быть рассмотрено, — это возможный предотвращенный ущерб. Тем не менее работа с угрозами в системе оценки позволит прогнозировать возможное негативное влияние на состояние экономической безопасности и своевременно предупреждать эти ситуации или «принимать риск», так как угрозы целесообразно оценивать через показатели риска. Оценка экономической безопасности важна, как и любая другая экономическая аналитическая информация нужна для своевременного принятия решений, формирования упреждающих мероприятий.

Several problems can be identified in assessing the economic security of organizations. Most of the developed techniques in this area involve the assessment of the financial component of economic security using methods for assessing the probability of the bankruptcy of the enterprise. At the same time, there are no unambiguously recommended evaluation methods; often enterprises stick to one complex methodology. Or evaluation of the financial component of the security is reduced to the cost-benefit analysis, evaluation of balance sheet liquidity and the financial stability of the organization, without the formation of an integral indicator. This approach does not consider the nature of internal processes and assesses the final impact of these processes on the indicators of financial statements (on the basis of which the assessment of the financial component of economic security is formed). Also, one of the problems of assessing economic security using mathematical models is the complexity of mastering these models and the lack of the programs for performing calculations. It should be noted that it is a characteristic of the largest number of studied methods that usually assess the current state of the enterprise, the complex methodology does not consider threats, the maximum that can be considered is a possible prevented damage. Nevertheless, working with threats in the assessment system allows us to predict the possible negative impact on the state of economic security and timely prevent these situations or «take the risk», since it is advisable to assess threats through risk indicators. Assessment of economic security is as important as any other economic analytical information needed for the timely decision-making, the formation of proactive measures.

Ключевые слова: экономическая безопасность, оценка, угрозы, анализ экономической безопасности, уровни экономической безопасности, инструменты оценки, методы оценки, пороговые значения, комплексный показатель, частный индекс.

Keywords: economic security, assessment, threats, analysis of economic security, levels of economic security, assessment tools, assessment methods, thresholds, complex indicator, subscript.

Введение

Актуальность. Актуальность выбранной темы заключается в недостаточной изученности проблемы оценки экономической безопасности с точки зрения комплексного

подхода к проблеме. К сожалению, еще не существует единого подхода и методики оценки экономической безопасности с точки зрения процессов на предприятии (а не только с финансовой точки зрения) и рассмотрения в совокупности влияния угроз и рисков внешнего воздействия. Проведение оценки экономической безопасности требует времени и множества различных методологий. Для формирования представления об уровне экономической безопасности предприятиям необходим доступный инструментарий экономической оценки, включающий в себя не только методику оценки, но и бизнес-приложение, позволяющие автоматизировать процесс оценки, сократить трудоемкость вычислений. Этим обусловлена **целесообразность разработки темы.**

Изученность проблемы. Основные определения и цели в области экономической безопасности определены Федеральным законом «О безопасности» от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015 г.) [1], Указом Президента РФ «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» от 13.05.2017 г. № 208 [2]. Вопросы экономической безопасности рассматриваются в экономической литературе, изучением этих вопросов занимались такие ученые, как В. Сенчагов, А. Ку克林, А. Таркин, Л. А. Кормишкина, Е. Д. Кормишкин, И. Е. Илякова, Н. В. Матвеев, К. Б. Беловицкий, В. Г. Николаев, И. А. Кошкина [3—7]. В работе учтены результаты исследований кризисных явлений на предприятиях таких исследователей, как А. Н. Асаул, И. П. Князь, Ю. В. Коротаева, Ю. В. Васильков [8—10]; вопросы угрозы освещены в работах М. В. Дорошенко, О. А. Исупова, О. А. Луговой [11, 12].

Также в работе использованы отчетные и экспертно-аналитические данные, данные статистической и бухгалтерской отчетности предприятий. Методологическая основа — теория экономической безопасности, теория экономического анализа, методики анализа рисков и банкротства.

Цель и задачи исследования заключаются в исследовании факторов, влияющих на экономическую безопасность предприятий, в том числе машиностроительных, а также в разработке инструментария для проведения оценки экономической безопасности предприятия машиностроения.

В работе экономическая безопасность предприятия — это наиболее эффективное использование ресурсов, научно-технического, технологического, производственного и кадрового потенциала предприятия для предотвращения внешних и внутренних угроз, обеспечения стабильного функционирования и способность предприятия к воспроизводству в будущем, а также защита организации от экономических преступлений [7].

Научная новизна представленной работы состоит в комплексном исследовании инструментов оценки экономической безопасности. Элементами научной новизны в данной работе являются следующие: предложена группа показателей для оценки экономической безопасности с учетом факторов риска и угроз; разработана и апробирована методика оценки экономической безопасности с учетом показателей риска и угроз.

Теоретическая и практическая значимость заключается в том, что проанализированы и обобщены данные по определению понятия «экономическая безопасность предприятия» и методы оценки экономической безопасности; разработана программа оценки экономической безопасности, возможность использования полученных результатов для проведения наиболее полного анализа экономической безопасности на предприятии.

Методология. Источниками информации при написании статьи послужили учебные и научные материалы по теме исследования, периодическая литература, данные рейтинговых и аналитических агентств. В работе использовались монографический метод, методы анализа и синтеза, общенаучной индукции и дедукции и др. Методологические основы работы: теория риска, теория экономического анализа, концепция системы сбалансированных показателей.

Основная часть

Замедление роста в мировой экономике, волатильность валюты, закрытие границ, мероприятия, предпринимаемые государством в условиях пандемии, санкции против государства — все это оказывает влияние и на страну в целом, и на экономическое положение предприятий в частности [13—15]. Оценка экономической безопасности предприятия — это важная информационная составляющая процесса управления предприятием, влияющая на выработку управленческих решений. В разрабатываемой модели в рамках оценки экономической безопасности будут учитываться не только характеристики процессов, но и характеристики угроз, а также тенденции изменения процессов на предприятии.

Анализ экономической безопасности фирмы, как было отмечено ранее, должен рассматривать различные характеристики деятельности — финансовые, производственные, характеристики управления персоналом. На рис. 1 отражены составляющие системы анализа экономической безопасности.

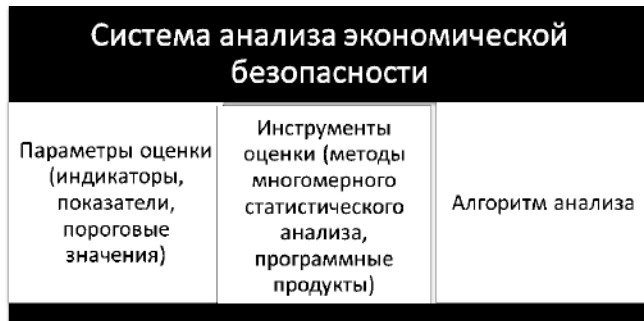

Рис. 1. Элементы системы анализа экономической безопасности предприятия

В отличие от существующих методик измененная система показателей оценки экономической безопасности включает показатели анализа текущего состояния системы, изменения состояния системы и оценки угроз системы. Структура показателей анализа представлена на рис. 2.

Оценка экономической безопасности предприятия по показателям должна определить, на каком уровне безопасности находится предприятие: нормальном предкризисном (с отклонениями от нормального) или кризисном. Угрозы экономической безопасности предприятия также важно идентифицировать, потому что чем сильнее влияние, тем сильнее это может приблизить предприятие к кризису, даже при хороших устойчивых показателях деятельности.

Группы показателей оценки:

1. Финансовое состояние и эффективность деятельности.
2. Маркетинговые показатели, положение предприятия на рынке.
3. Внутренние процессы.
4. Показатели развития и инвестиционной привлекательности.
5. Характеристики угроз.

Рис. 2. Структура показателей анализа экономической безопасности

На оценку экономической безопасности организации будут оказывать влияние характеристики экономической безопасности по подгруппам для каждой группы, характеристики экономической безопасности в целом по всем группам и характеристики угроз.

Для количественной оценки экономической безопасности предприятия предлагается использовать обобщающий показатель экономической безопасности — это показатель, характеризующий состояние по индикаторам, он позволяет векторную задачу оценки заменить скалярной задачей сравнительности оценок о превышении порога.

Комплексная характеристика экономической безопасности предприятия (КП) рассчитывается по формуле (1); в оценке использован метод профилей, адаптированный к решению задач диагностики экономической безопасности предприятия:

$$КП = (0,5 * ЧИ_1 + ЧИ_2 + \dots + ЧИ_{n-1} + 0,5 * ЧИ_n) \quad (1)$$

где ЧИ — частный индекс показателя экономической безопасности в соответствующей подгруппе, который рассчитывается следующим образом:

$$ЧИ_i = \frac{Y}{Y_n}$$

где Y — значение показателя (индикатора); Y_n — пороговое значение индикатора.

Состояние экономической безопасности предприятия будет оцениваться в соответствии со следующими допущениями:

$$КП = \begin{cases} \text{нормальное } (S_1), \text{ если } КП \geq 0,99; \\ \text{предкризисное } (S_0), \text{ если } КП \text{ в рамках } 0,7 - 0,99; \\ \text{кризисное } (S_2), \text{ если } КП \text{ меньше } 0,7. \end{cases}$$

В основе допущений в шкале принята методика распознавания кризиса А. Н. Асаул. В общем виде этапы оценки состояния экономической безопасности предприятия представлены на рис. 3.

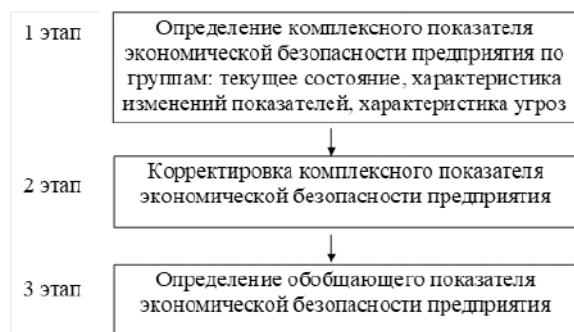

Рис. 3. Этапы оценки экономической безопасности предприятия

На первом этапе предлагается определение комплексного показателя, в качестве математического аппарата предлагается использовать метод профилей и МАИ. Системы показателей экономической безопасности организаций, на основе которых будет определяться комплексный показатель, необходимо формировать с учетом специфики деятельности предприятия, как правило, в этой ситуации может быть организована экспертная группа, в состав которой должны входить руководители основных направлений деятельности, лица, принимающие решения. Комплексный показатель экономической безопасности будет рассчитываться для каждой группы в отдельности. На втором этапе производится корректировка комплексного группового показателя экономической безопасности. На третьем этапе производится определение обобщающего показателя экономической безопасности предприятия (ОП). Заключительным этапом при проведении анализа является определение мероприятий по предотвращению возможного кризиса, выводу предприятия из кризисного состояния, ликвидации «узких мест» в системе функционирования.

Оценка экономической безопасности проводится по пяти группам показателей. Определяются общий КП и промежуточные по группам. Оценка ситуации по экономической безопасности на предприятии дается с учетом стадии развития, КП для наиболее значимых групп на этой стадии развития.

Комплексная оценка экономической безопасности проводится по следующим направлениям: текущие показатели; показатели изменения индикаторов; показатели, характеризующие угрозы. На основании полученных результатов и

характеристики ситуаций вычисляется обобщенный показатель, рекомендуемые значения приняты в соответствии с данными диссертационного исследования И. А. Кошкиной [7], обобщенный показатель рассчитывается как сумма баллов сочетаний комплексного показателя по направлениям текущих показателей, показателей изменения индикаторов и показателей, характеризующих угрозы:

$$\text{ОПЭБ} = \text{Оценка}_{\text{тек. состояния, изменение}} + \text{Оценка}_{\text{тек. состояния, угрозы}} + \text{Оценка}_{\text{изменения, угрозы}}$$

Характеристика сочетаний представлена в матрицах распределения баллов (рис. 4—6).

Измене ние	Н	0	3,5	5
	П	0	2,5	4
	К	0	1	3
		К	П	Н
Текущее состояние				

Рис. 4. Матрица распределения баллов для показателей статика — динамика

Угрозы	Н	0	3,5	5
	П	0	2,5	4
	К	0	1	3
		К	П	Н
Текущее состояние				

Рис. 5. Матрица распределения баллов для показателей статика — угрозы

Угрозы	Н	2	3	4
	П	1	2,5	3,5
	К	0	1,5	2
		К	П	Н
Изменения				

Рис. 6. Матрица распределения баллов для показателей динамика — угрозы

Обобщающая оценка экономической безопасности предприятия будет проводиться по 14-балльной шкале, с учетом сочетания компонентов (табл.).

Оценка экономической безопасности предприятия

Показатели текущего состояния	Характеристики изменений	Характеристики угроз	Обобщающий показатель	Характеристика состояния безопасности
Нормальная	Нормальная	Нормальная	14	Нормальное
Нормальная	Нормальная	Предкризисная	12,5	Состояние нормальное с тенденцией к ухудшению
Нормальная	Предкризисная	Нормальная	11,5	Состояние нормальное с тенденцией к ухудшению
Нормальная	Предкризисная	Предкризисная	9,5	Состояние предкризисное
Предкризисная	Нормальная	Нормальная	11	Состояние предкризисное с тенденцией к улучшению
Нормальная	Нормальная	Кризисная	10	Состояние предкризисное с тенденцией к улучшению
Нормальная	Кризисная	Нормальная	10	Состояние предкризисное с тенденцией к ухудшению

Окончание табл.

Показатели текущего состояния	Характеристики изменений	Характеристики угроз	Обобщающий показатель	Характеристика состояния безопасности
Нормальная	Предкризисная	Предкризисная	9,5	Состояние предкризисное
Предкризисная	Нормальная	Предкризисная	9,5	Состояние предкризисное с тенденцией к улучшению
Предкризисная	Предкризисная	Нормальная	9	Состояние предкризисное с тенденцией к ухудшению
Нормальная	Предкризисная	Кризисная	8,5	Состояние предкризисное
Нормальная	Кризисная	Предкризисная	8	Состояние предкризисное
Предкризисная	Предкризисная	Предкризисная	7,5	Состояние предкризисное
Предкризисная	Нормальная	Кризисная	6,5	Кризис
Предкризисная	Кризисная	Нормальная	6,5	Кризис
Нормальная	Кризисная	Кризисная	6	Состояние кризисное
Предкризисная	Предкризисная	Кризисная	5	Кризис
Предкризисная	Кризисная	Предкризисная	4,5	Кризис
Предкризисная	Кризисная	Кризисная	2	Кризис
Кризисная	Нормальная	Нормальная	4	Кризис с возможностью улучшения ситуации
Кризисная	Нормальная	Предкризисная	3,5	Кризис
Кризисная	Предкризисная	Нормальная	3	Кризис
Кризисная	Предкризисная	Предкризисная	2,5	Кризис
Кризисная	Нормальная	Кризисная	2	Кризис
Кризисная	Кризисная	Нормальная	2	Кризис
Кризисная	Предкризисная	Кризисная	1,5	Кризис
Кризисная	Кризисная	Предкризисная	1	Кризис
Кризисная	Кризисная	Кризисная	0	Кризис

Важное значение имеет разработка системы индикаторов. Основная сложность — определение пороговых значений для каждого индикатора. Система показателей оценки экономической безопасности предприятия должна учитывать отраслевую ориентированность и специфику.

Заключение

В оценке экономической безопасности организаций существуют такие проблемы, как: сосредоточение исключительно на финансовой составляющей экономической безопасности с использованием методик оценки вероятности банкротства предприятия, без учета внутренних процессов организации и оценки влияния угроз на экономическую безопасность, оценка угроз рассматривается только как оценка

возможного предотвращенного ущерба. Также одной из проблем оценки экономической безопасности с использованием математических моделей является сложность освоения этих моделей и отсутствие программ для проведения расчетов. Хотя одной из задач оценки экономической безопасности является принятие решения о работе с рисками и ситуациями, снижающими уровень экономической безопасности. Кроме того, необходима оценка совместного проявления факторов при оценке. В работе предложен алгоритм анализа, предложены группы показателей и характеристика значений обобщающей оценки экономической безопасности. Для оптимизации расчетов было создано бизнес-приложение, позволяющее на основе разработанной методики оценить состояние экономической безопасности предприятия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015 г.).
2. Указ Президента РФ «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» от 13.05.2017 г. № 208.
3. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России. Общий курс. 5-е изд. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2015. 818 с. URL: <http://znanium.com/catalog/product/538881>.
4. Татаркина А. И., Куклина А. А. Изменение парадигмы исследований экономической безопасности региона // Экономика региона. 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-paradigmy-issledovaniy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona>.
5. Кормишкина Л. А., Кормишкин Е. Д., Илякова И. Е. Экономическая безопасность организации (предприятия): учеб. пособие. М.: РИОР; ИНФРА-М, 2017. 304 с. DOI: <https://doi.org/10.12737/22946>. URL: <http://znanium.com/catalog/product/809855>.
6. Беловицкий К. Б., Николаев В. Г. Экономическая безопасность: учеб. пособие. М.: Научный консультант, 2017. 286 с. URL: <http://znanium.com/catalog/product/1024097>.

7. Кошкина И. А. Совершенствование системы диагностики экономической безопасности машиностроительного предприятия (системно-синергетический подход) : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Набережные Челны, 2005.
8. Асаул А. Н., Князь И. П., Коротаева Ю. В. Теория и практика принятия решений по выходу организаций из кризиса. URL: http://www.aup.ru/books/m8/5_3.htm.
9. Васильков Ю. В., Гушина Л. С. Рекомендации по составлению типовой методики для анализа рисков // Методы менеджмента качества. 2017. № 3. С. 26—33.
10. Копытко М. И. Методология оценки уровня экономической безопасности промышленных предприятий // Современные технологии управления. 2014. № 7(43). URL: <https://sovman.ru/article/4305>.
11. Дорошенко М. В., Исупова О. А. Подход к управлению противодействием внешним вызовам и угрозам на основе стандартного управления // Теоретическая и прикладная экономика. 2018. № 4. С. 66—74. DOI: 10.25136/2409-8647.2018.4.27787. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27787.
12. Луговкина О. А. Основные угрозы экономической безопасности организации (предприятия) // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3(12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-ugrozy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-organizatsii-predpriyatiya>.
13. В Татарстане индекс промышленного производства за апрель составил 94 %. URL: <https://realnoevremya.ru/news/175278-v-tatarstane-indeks-promyshlennogo-proizvodstva-za-aprel-sostavil-94>.
14. Индексы промышленного производства (данные Госкомстат). URL https://www.gks.ru/enterprise_industrial.
15. Снижение ВВП России в нерабочем апреле достигло 28 %. URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/05/2020/5ec1a2bb9a79471ed0de4175>.

REFERENCES

1. *Federal Law “On Security” of 28.12.2010 No. 390-FZ.* (In Russ.)
2. *Decree of the President of the Russian Federation “On the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the Period up to 2030” of May 13, 2017 No. 208.* (In Russ.)
3. Senchagov V. K. *Economic security of Russia. General course. 5th ed.* Moscow, Publ. house BINOM. Laboratoriya Znaniy, 2015. 818 p. (In Russ.) URL: <http://znanium.com/catalog/product/538881>.
4. Tatarkin A. I., Kuklin A. A. Changing the paradigm of economic security research in the region. *Economy of the region*, 2012, no. 2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-paradigmy-issledovaniy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona>.
5. Kormishkina L. A., Kormishkin E. D., Ilyakova I. E. *Economic security of the organization (enterprise). Textbook.* Moscow, RIOR, INFRA-M, 2017. 304 p. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.12737/22946>. URL: <http://znanium.com/catalog/product/809855>.
6. Belovitsky K. B., Nikolaev V. G. *Economic security. Textbook.* Moscow, Scientific Consultant, 2017. 286 p. (In Russ.) URL: <http://znanium.com/catalog/product/1024097>.
7. Koshkina I. A. *Improvement of the system of economic security diagnostics of a machine-building enterprise (system-synergetic approach). Abstract of Diss. of the Cand. of Economics.* Naberezhnye Chelny, 2005. (In Russ.)
8. Asaul A. N., Knyaz I. P., Korotaeva Yu. V. *Theory and practice of decision-making on the exit of organizations from the crisis.* (In Russ.) URL: http://www.aup.ru/books/m8/5_3.htm.
9. Vasilkov Yu. V., Gushchina L. S. Recommendations for drawing up a standard methodology for risk analysis. *Methods of quality management*, 2017, no. 3, pp. 26—33. (In Russ.)
10. Kopytko M. I. Methodology for assessing the level of economic security of industrial enterprises. *Modern Management Technology*, 2014, no.7(43). (In Russ.) URL: <https://sovman.ru/article/4305>.
11. Doroshenko M. V., Isupova O. A. Approach to management of counteraction to external challenges and threats based on standard management. *Theoretical and applied economics*, 2018, no. 4, pp. 66—74. (In Russ.) DOI: 10.25136/2409-8647.2018.4.27787. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27787.
12. Lugovkina O. A. Main threats to the economic security of the organization (enterprise). *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, 2015, no. 3(12). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-ugrozy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-organizatsii-predpriyatiya>.
13. *In Tatarstan, the industrial production index for April was 94 %.* (In Russ.) URL: <https://realnoevremya.ru/news/175278-v-tatarstane-indeks-promyshlennogo-proizvodstva-za-aprel-sostavil-94>.
14. *Industrial production indices (Goskomstat data).* (In Russ.) URL https://www.gks.ru/enterprise_industrial.
15. *The decline in Russia’s GDP in non-working April reached 28 %.* (In Russ.) URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/05/2020/5ec1a2bb9a79471ed0de4175>.

Как цитировать статью: Ваславская И. Ю., Кошкина И. А. Аспекты совершенствования системы оценки экономической безопасности предприятия // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 82—87. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.166.

For citation: Vaslavskaya I. Yu., Koshkina I. A. Aspects of improving economic security assessment system of the enterprise. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 82—87. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.166.

УДК 332.1
ББК 65.291.551

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.174

Shamray-Kurbatova Lidia Viktorovna,
Candidate of Economics, Assistant Professor,
Vice Rector for Academic Affairs
and Quality Management,
Volgograd Institute of Business,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: shamraylv@yandex.ru

Шамрай-Курбатова Лидия Викторовна,
канд. экон. наук, доцент,
проректор по учебной работе
и управлению качеством,
Волгоградский институт бизнеса,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: shamraylv@yandex.ru

Ledeneva Marina Viktorovna,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Economy and Management,
Volgograd Institute of Business,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: mledenjova@yandex.ru

Леденева Марина Викторовна,
д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры экономики и управления,
Волгоградский институт бизнеса,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: mledenjova@yandex.ru

КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ СУБЪЕКТОВ РФ ПО УРОВНЮ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

CLUSTER ANALYSIS OF THE RUSSIAN REGIONS BY THE LEVEL OF INNOVATIVE ACTIVITY

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

В статье проведен кластерный анализ субъектов РФ по показателям инновационной активности. В работе применялись методы иерархического кластерного анализа (метод одиночной связи («ближайшего соседа»), парной связи («дальнего соседа»), метод Уорда), а также метод k-средних. В качестве меры расстояния между объектами было использовано евклидово расстояние. Обработка данных проводилась в программе Statistica. Эмпирическая база исследования — данные, характеризующие инновационную активность субъектов РФ за 2016 г. (83 субъекта РФ). Была использована система индикаторов, характеризующих инновационную активность субъектов РФ: организации, выполнявшие НИР; объем инновационных товаров, работ, услуг, в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг; объем инновационных товаров, работ, услуг; численность персонала, занятого НИР; внутренние затраты на научные исследования и разработки; используемые передовые производственные технологии; количество выданных патентов на изобретения; количество выданных патентов на полезные модели; затраты на технологические инновации; удельный вес организаций, осуществляющих технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций.

Кластерный анализ позволил классифицировать субъекты РФ на следующие кластеры: регион-инноватор с очень высокими абсолютными показателями (г. Москва), регионы-инноваторы с высокими абсолютными показателями (Московская область, г. Санкт-Петербург), регионы-лидеры (включают, главным образом, субъекты ПФО), регионы с уровнем инновационной активности выше среднего (Хабаровский край, Пермский край, Ставропольский край, Ульяновская область, г. Севастополь, Республика Марий Эл, Ульяновская область, Новосибирская область, Республика Мордовия, Липецкая область, Пензенская область, Чувашская Республика), средним уровнем инновационной активности (большинство субъектов ЦФО и СЗФО,

а также Краснодарский край, Томская область, Челябинская область, Саратовская область, Астраханская область), уровнем инновационной активности ниже среднего (большинство субъектов РФ) и отстающие регионы (преимущественно республики СКФО и СФО).

The article provides a cluster analysis of the constituent entities of the Russian Federation by indicators of innovative activity. Such methods of hierarchical cluster analysis as single link (“nearest neighbor”), paired links (“far neighbor”), Ward’s method) and the k-means method were used in the work. Euclidean distance was used as a measure of distance between objects. Data processing was carried out in the Statistica program. The empirical base of the study is the data characterizing the innovative activity of the constituent entities of the Russian Federation in 2016 (83 constituent entities). The following indicators characterizing the innovative activity of the constituent entities of the Russian Federation were used: the number of organizations that carried out research and development; volume of innovative goods, work, and services, as a percentage of the total volume of goods shipped, work and services performed; the volume of innovative goods, work, and services; the number of personnel engaged in research and development; internal costs for research and development; advanced production technologies being used; granted patents for inventions; issued patents for useful models; costs of technological innovation; the proportion of organizations implementing technological, organizational, and marketing innovations in the total number of surveyed organizations.

Cluster analysis made it possible to classify the constituent entities of the Russian Federation into the following clusters: an innovative region with very high absolute indicators (Moscow), innovative regions with high absolute indicators (Moscow region, St. Petersburg), leading regions (mainly include, subjects of the Volga Federal District), regions with a level of innovation activity above average (Khabarovsk Territory, Perm Territory,

Stavropol Territory, Ulyanovsk Region, Sevastopol, Republic of Mari El, Novosibirsk Region, Republic of Mordovia, Lipetsk Region, Penza Region, Chuvash Republic), the average level of innovation activity (most of the subjects of the Central Federal District and the Northwestern Federal District, as well as the Krasnodar Territory, the Tomsk Region, the Chelyabinsk Region, the Saratov Region, the Astrakhan Region), the level of innovative activity is below average (most of the RF subjects) and lagging regions (mainly the republics of the North Caucasus Federal District and the Siberian Federal District).

Ключевые слова: инновационная активность, кластерный анализ, иерархическая кластеризация, метод «ближайшего соседа», метод «дальнего соседа», метод Уорда, метод k-средних, кластер, субъекты РФ, федеральные округа.

Keywords: innovative activity, cluster analysis, hierarchical clustering, “nearest neighbor” method, “far neighbor” method, Ward’s method, k-means method, cluster, constituent entities of the Russian Federation, federal districts.

Введение

Изученность проблемы. Термин «кластерный анализ» был впервые введен Р. Трионом в 1939 г. и включает в себя более ста различных алгоритмов. Разрабатываемые в последние годы в экономике математические методы кластеризации основаны на кластеризации значительного числа объектов по сравнительно малому числу параметров [1, с. 34].

Кластерный анализ активно используется российскими исследователями применительно как к субъектам РФ, так и к регионам отдельных федеральных округов. Исследованием вопроса кластеризации субъектов РФ по показателям, относящимся к инновационной деятельности, занимались такие ученые, как А. Д. Шматко, С. В. Губин, которые разделили субъекты РФ на четыре основных кластера, сформировав тем самым группы, в которых преобладает определенная тенденция инновационной деятельности [2]. Ю. Дмитриев, Д. Фраймович и З. Мищенко осуществили кластерный анализ инновационной деятельности в регионах Центрального федерального округа [3], выделив две группы субъектов. И. В. Орлова и Е. С. Филонова осуществили кластеризацию субъектов ЦФО по социально-экономическим и демографическим показателям [4], В. В. Жолудева, Н. Ф. Мельниченко и Г. Е. Козлов — по показателям социально-экономического развития [5], Н. С. Еремеева и Т. В. Лебедева — по уровню естественного движения населения [6].

Актуальность исследования обусловлена тем, что функционирование региональных систем во времени происходит с разной скоростью и характеризуется широким спектром объективных и субъективных факторов. Это определяется наличием в едином государстве территорий, находящихся на разных уровнях социально-экономического развития, и даже на различных этапах цивилизационной трансформации [5, с. 80]. Современный этап пространственного развития РФ характеризуется высоким дисбалансом между регионами по уровню социально-экономического развития, наблюдается сохранение устойчиво стагнирующих территорий, отставание в освоении нового технологического уклада постиндустриального развития [7, с. 3].

Региональные инновационные системы могут развиваться параллельно с национальными инновационными системами, создавая региональные кластеры, венчурные фонды, развивая предпринимательскую инициативу [8, с. 10].

Разделение субъектов РФ на группы методами кластерного анализа позволит выделить группы субъектов РФ со сходным сочетанием значений основных признаков, что имеет большое значение для разработки целевых программ, совершенствования региональной политики стимулирования инновационной активности, проводимой федеральным центром. Для формирования экономики, основанной на знаниях, необходима постоянная оптимизация и совершенствование форм и способов государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе с помощью бенчмаркинга, позволяющего заимствовать и адаптировать зарубежный опыт [9, с. 5].

Научная новизна исследования заключается в построении новой классификации субъектов РФ по совокупности показателей (табл. 1), характеризующих инновационную активность субъектов РФ по двум направлениям: деятельность научно-исследовательских организаций и специализация на наукоемких отраслях.

Целью исследования является разработка формализованной оценки и сравнительный анализ уровня инновационной активности субъектов РФ.

Задачи: провести кластерный анализ иерархически методами и методом k-средних, который принадлежит к группе итеративных методов эталонного типа; определить профили кластеров; сравнить полученные результаты.

Методология. В работе применялись методы иерархического кластерного анализа (метод одиночной связи («ближайшего соседа»), парной связи («дальнего соседа»), метод Уорда), а также метод k-средних. В качестве меры расстояния между объектами было использовано евклидово расстояние. Обработка данных проводилась в программе Statistica.

Эмпирической базой исследования является информационный массив данных Росстата, характеризующий инновационное развитие 83 субъектов РФ за 2016 г. За 2017—2018 гг. пока не опубликованы статистические данные по показателю «удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций». Вместе с тем данный показатель является одним из ключевых для оценки инновационной активности организаций и одним из немногих индикаторов, оценивающих коммерциализацию НИР.

Здесь следует отметить, что факторный анализ инновационной активности организаций в РФ, выполненный на том же наборе статистических данных по методу главных компонент и по методу главных факторов, позволил похожим образом выделить два фактора: по методу главных компонент — развитие науки в регионе и специализация региона на наукоемких отраслях; по методу главных факторов — научно-исследовательские организации в регионе, их число и показатели; специализация региона на наукоемких отраслях. При этом большая часть имеющихся индикаторов характеризует первый фактор и лишь относительно малое количество — второй [10]. Соответственно, осуществление кластерного анализа по набору данных за 2018 г., не включающего индикатор «удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций», может дать искаженные результаты, характеризуя главным образом деятельность научно-исследовательских организаций в регионе (НИИ, вузов и др.). С другой стороны, за 2016—2018 гг. не произошло существенных изменений в показателях инновационной

активности организаций, кардинальным образом меняющих позиции субъектов РФ относительно друг друга.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы как государственными и муниципальными организациями и органами власти при принятии решений о мерах государственного стимулирования инновационной активности организаций, так и представителями бизнеса при принятии решений о территориальном размещении предприятий и инвестировании.

Основная часть

Инновационная активность организаций является разновидностью деловой активности и характеризует «степень участия организации в осуществлении инновационной деятельности в целом или отдельных ее видов в течение определенного периода времени» [11, с. 220]. Она характеризует

готовность предприятия к обновлению основных элементов инновационной системы (компетенций персонала, технологий, оборудования) и его восприимчивость ко всему новому [12, р. 492].

Соответственно, для кластерного анализа была выбрана следующая система индикаторов (табл. 1).

Рассматриваемая выборка — данные, характеризующие инновационную активность субъектов РФ за 2016 г. (83 субъекта РФ) [13]. В выборку не были включены наборы данных по Чукотскому автономному округу и Еврейской автономной области, так как по данным регионам с 2013 г. отдельные данные не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от организаций в соответствии с Федеральным законом от 29.11.07 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» (п. 5 ст. 4, ч. 1 ст. 9).

Таблица 1

Система индикаторов, характеризующих инновационную активность субъектов РФ

Обозначение	Показатель	Единица измерения
Var 1	Организации, выполнявшие НИР	ед.
Var 2	Объем инновационных товаров, работ, услуг, в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	%
Var 3	Объем инновационных товаров, работ, услуг	млн руб.
Var 4	Численность персонала, занятого НИР	чел.
Var 5	Внутренние затраты на научные исследования и разработки	млн руб.
Var 6	Используемые передовые производственные технологии	ед.
Var 7	Выдано патентов на изобретения	ед.
Var 8	Выдано патентов на полезные модели	ед.
Var 9	Затраты на технологические инновации	млн руб.
Var 10	Удельный вес организаций, осуществляющих технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций	%

Данные были стандартизированы в целях устранения различий в единицах измерения показателей.

При иерархической кластеризации по методу «ближайшего соседа» результирующие кластеры имеют тенденцию объединяться в цепочки, при этом невозможно определить

число объектов в кластере. Таким способом был создан и постепенно разрастался один крупный кластер, к которому последовательно присоединялись новые субъекты РФ и малые кластеры, состоящие из двух — пяти субъектов РФ (рис. 1 и 2).

Рис. 1. График схемы объединения по методу «ближайшего соседа»

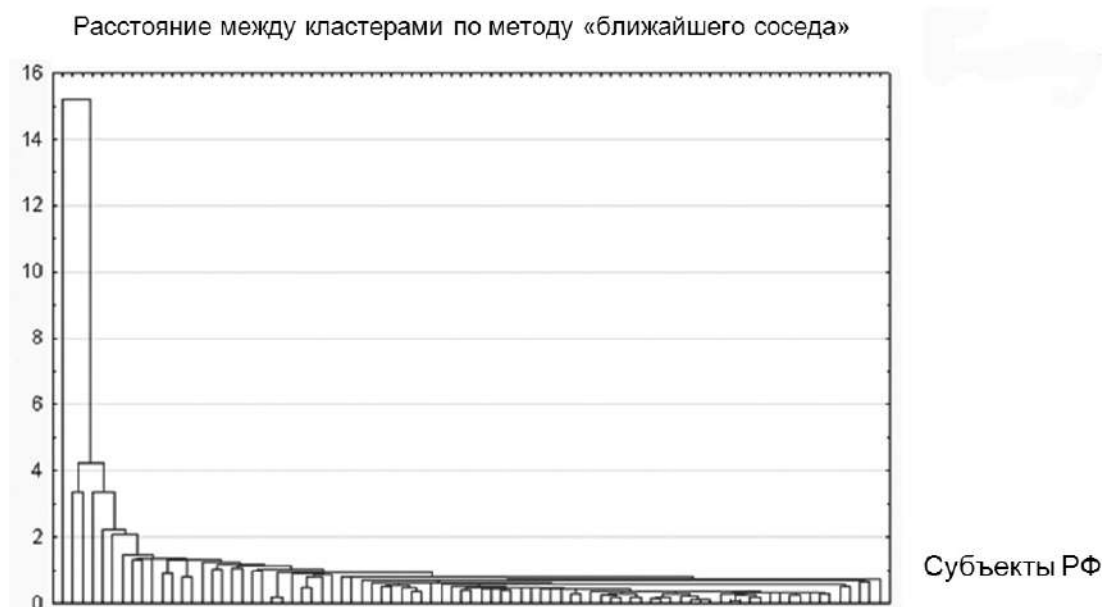

Рис. 2. Дендрограмма по методу «ближайшего соседа», евклидово расстояние

Интересно проследить процесс кластеризации на последних шагах, когда присоединяются регионы, имеющие относительно более высокие показатели инновационной активности. Это позволяет ранжировать субъекты РФ согласно расстоянию между ними и кластером, к которому они последовательно присоединяются: 1 — г. Москва (максимальное расстояние, присоединение на последнем шаге), 2 — Санкт-Петербург и Московская область, 3 — Республика Татарстан, 4 — Нижегородская область, 5 — Самарская область, 6 — Свердловская область и Республика Башкортостан, 7 — Чувашская Республика, 8 — Пензенская область, Липецкая область, 10 — Ростовская область, Пермский край, 11 — Тюменская область, 12 — Краснодарский край, Новосибирская область, 13 — Саратовская область, Челябинская область, 14 — Ханты-Мансийский АО, Сахалинская область, 15 — Камчатский край, Магаданская область.

Что касается Волгоградской области, то она на 44-м шаге присоединяется к многочисленному кластеру, куда входят уже 38 регионов, включая Ивановскую область, Республику Северная Осетия-Алания, Республику Коми, Архангельскую, Калининградскую, Курганскую области и др. Наименьшее расстояние, согласно матрицы расстояний, у Волгоградской области с Иркутской областью (0,5), Кемеровской областью (0,7), Омской областью (0,7), Вологодской областью (0,8) и Курганской областью (0,8).

Иерархическая кластеризация по методу «дальнего соседа» позволила следующим образом разбить регионы РФ на кластеры (рис. 3 и 4).

Данный способ позволил создать восемь кластеров (табл. 2), причем расстояние между кластерами увеличивается по мере роста порядкового номера кластера (см. рис. 3).

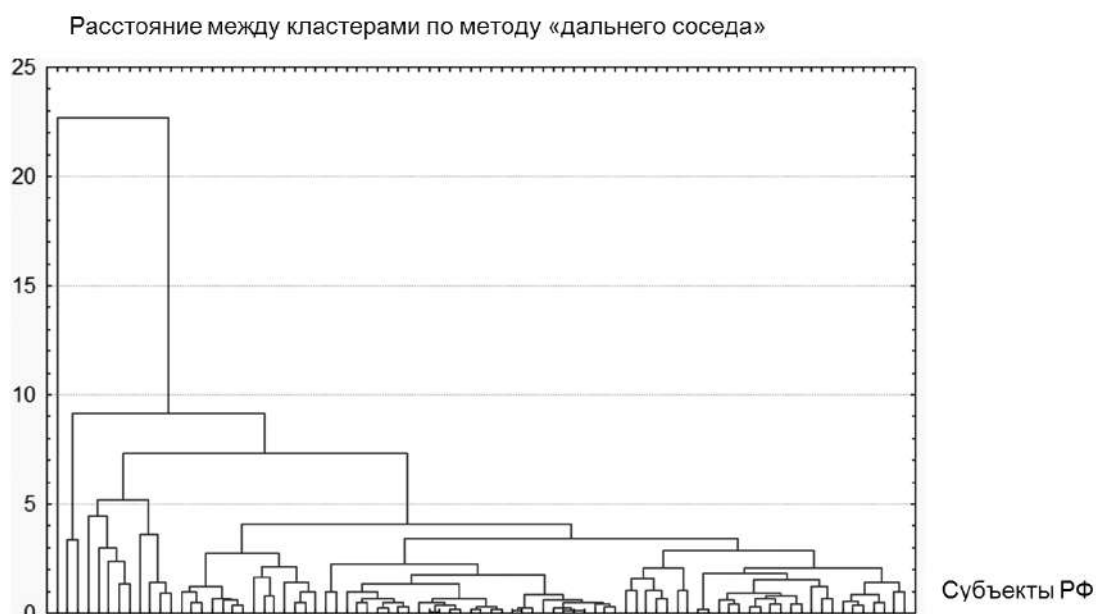

Рис. 3. Дендрограмма по методу «дальнего соседа», евклидово расстояние

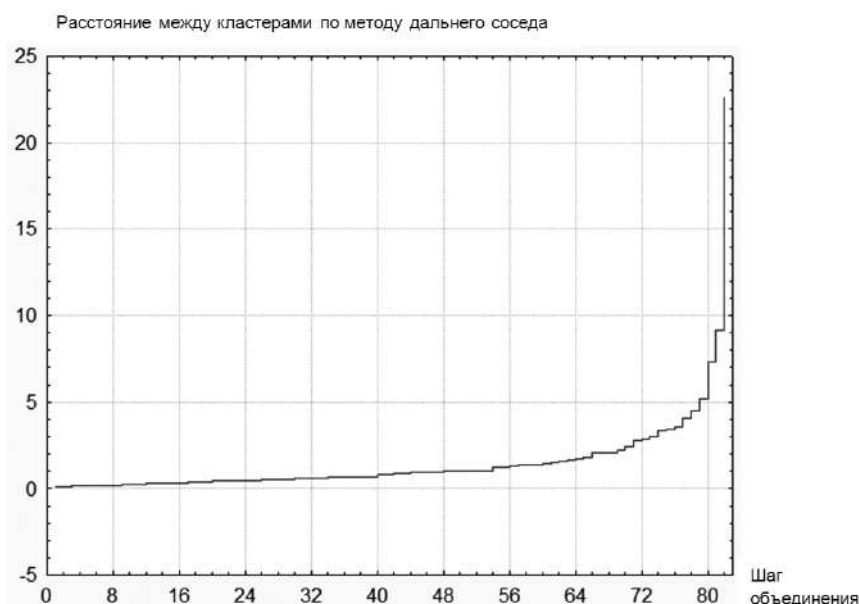

Рис. 4. График схемы объединения по методу дальнего соседа

Таблица 2

Кластеры, созданные методом «дальнего соседа»

Номер кластера	Число элементов в кластере	Состав элементов в кластере	Характеристика кластера
1	7	Белгородская область, Тульская область, Воронежская область, Томская область, Рязанская область, Алтайский край, Тамбовская область	Регионы-«среднячки» (первый эшелон). Основные показатели инновационной активности находятся на среднем уровне. Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг находится на среднем уровне или ниже среднего (4...11 %). Удельный вес организаций, осуществляющих инновации, выше среднего (10...14 %)
2	14	Владимирская область, Тверская область, Ямало-Ненецкий АО, Калужская область, Ленинградская область, Вологодская область, Новгородская область, Оренбургская область, Республика Саха (Якутия), Костромская область, Кировская область, Астраханская область, Камчатский край, Магаданская область	Регионы-«среднячки» (второй эшелон). Характеризуются невысокой долей инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг (< 7 %). Количество выданных патентов на уровне ниже среднего. Удельный вес организаций, осуществляющих инновации, на среднем уровне (8...10 %)
3	7	Краснодарский край, Новосибирская область, Волгоградская область, Омская область, Красноярский край, Саратовская область, Челябинская область	Регионы с развитой научно-исследовательской деятельностью, но недостаточной коммерциализацией результатов НИР. Достаточно большое количество организаций, выполнявших НИР (> 40). Количество выданных патентов на уровне выше среднего. При этом доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг относительно невысока (< 10 %). Удельный вес организаций, осуществляющих инновации, на уровне ниже среднего (4...9 %)
4	29	Ивановская область, Республика Северная Осетия-Алания, Республика Дагестан, Республика Калмыкия, Республика Тыва, Республика Хакасия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Крым, Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика, Чеченская Республика, Орловская область, Псковская область, Смоленская область, Мурманская область, Республика Карелия, Амурская область, Ненецкий АО, Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Коми, Курганская область, Архангельская область, Калининградская область, Иркутская область, Приморский край, Кемеровская область, Ханты-Мансийский АО, Сахалинская область	Отстающие регионы. Субъекты РФ с низким уровнем инновационной активности, характеризуются крайне низкой, близкой к нулю долей инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг. Количество используемых передовых производственных технологий относительно невелико. Количество выданных патентов низкое. Удельный вес организаций, осуществляющих инновации, на уровне ниже среднего или низком (< 8 %)

Номер кластера	Число элементов в кластере	Состав элементов в кластере	Характеристика кластера
5	14	Брянская область, Ярославская область, Хабаровский край, Удмуртская Республика, Ростовская область, Пермский край, Тюменская область, Курская область, Республика Марий Эл, Ставропольский край, Забайкальский край, Республика Адыгея, г. Севастополь, Ульяновская область	Перспективные регионы. Характеризуются средним или выше среднего уровнем инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг (7...18%). Количество выданных патентов на среднем уровне. Удельный вес организаций, осуществляющих инновации, на среднем уровне или ниже среднего (3...12%)
6	9	Республика Татарстан, Нижегородская область, Самарская область, Свердловская область, Республика Башкортостан, Республика Мордовия, Липецкая область, Пензенская область, Чувашская Республика	Регионы-инноваторы. Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг находится на среднем или высоком уровне (7...27%). Активно разрабатываются новые передовые производственные технологии, выдается значительное число патентов, высок удельный вес организаций, осуществляющих различные виды инноваций
7	2	г. Санкт-Петербург и Московская область	Регионы-инноваторы с высокими абсолютными показателями. Очень высокие абсолютные показатели в сравнении с другими субъектами РФ. По относительным показателям значения на среднем уровне или несколько выше среднего
8	1	г. Москва	Регион-инноватор с очень высокими абсолютными показателями. Абсолютные показатели многократно выше, чем в других кластерах. По относительным показателям значения на среднем уровне или несколько выше среднего

По методу Уорда создается множество небольших кластеров, которые затем последовательно объединяются друг с другом. Кластеризация по методу

Уорда позволила выделить следующие семь основных кластеров (табл. 3). Дендрограмма представлена на рис. 5.

Таблица 3

Кластеры, созданные методом Уорда

Номер кластера	Число элементов в кластере	Состав элементов в кластере	Характеристика кластера
1	1	г. Москва	Регион-инноватор с очень высокими абсолютными показателями. Абсолютные показатели многократно выше, чем в других кластерах. По относительным показателям значения на среднем уровне или несколько выше среднего
2	2	Московская область, г. Санкт-Петербург	Регионы-инноваторы с высокими абсолютными показателями. Очень высокие абсолютные показатели в сравнении с другими субъектами РФ. По относительным показателям значения на среднем уровне или несколько выше среднего
3	7	Регионы-лидеры. Ростовская область, Пермский край, Самарская область, Республика Башкортостан, Свердловская область, Нижегородская область, Республика Татарстан	Большое количество организаций, выполняющих НИР. Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг находится на среднем или высоком уровне (> 8%). Большой объем производства инновационных товаров, работ, услуг (свыше 100 млрд руб.). Значительная численность персонала, занятого НИР. Высокий объем затрат на исследования и разработки. Большое число выданных патентов. Доля организаций, осуществляющих инновации, > 7%
4	15	Регионы-среднячки — первый эшелон. Белгородская область, Тульская область, Тюменская область, Брянская область, Ярославская область, Хабаровский край, Удмуртская Республика, Республика Мордовия, Курская область, Республика Марий Эл, Ставропольский край, Забайкальский край, Республика Адыгея, г. Севастополь, Ульяновская область	Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг находится на среднем или высоком уровне (> 7%). Средний объем производства инновационных товаров, работ, услуг (до 75 млрд руб.). Среднее число используемых передовых технологий. Значительная доля организаций, осуществляющих инновации (5...25%)

Номер кластера	Число элементов в кластере	Состав элементов в кластере	Характеристика кластера
5	20	Регионы-среднячки — второй эшелон. Владимирская область, Тверская область, Костромская область, Кировская область, Астраханская область, Воронежская область, Томская область, Рязанская область, Алтайский край, Тамбовская область, Камчатский край, Магаданская область, Краснодарский край, Новосибирская область, Саратовская область, Челябинская область, Красноярский край, Липецкая область, Пензенская область, Чувашская Республика	Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг находится на низком или среднем уровне (< 13 %). Средняя доля организаций, осуществляющих инновации (3...14 %)
6	27	Регионы-среднячки — третий эшелон. Калужская область, Ленинградская область, Омская область, Ямало-Ненецкий АО, Орловская область, Псковская область, Смоленская область, Мурманская область, Новгородская область, Вологодская область, Оренбургская область, Республика Саха (Якутия), Республика Карелия, Амурская область, Республика Бурятия, Ненецкий АО, Республика Алтай, Республика Коми, Курганская область, Архангельская область, Калининградская область, Приморский край, Волгоградская область, Иркутская область, Кемеровская область, Ханты-Мансийский АО, Сахалинская область	Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг находится на низком уровне (< 4 %). Невысокий объем производства инновационных товаров, работ, услуг (до 27 млрд руб.). Небольшая доля организаций, осуществляющих инновации (3...9 %)
7	11	Отстающие регионы. Ивановская область, Республика Северная Осетия-Алания, Республика Дагестан, Республика Крым, Республика Калмыкия, Республика Тыва, Республика Хакасия, Республика Кабардино-Балкария, Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика, Чеченская Республика	Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг находится на крайне низком уровне (< 1,3 %). Крайне низкий объем производства инновационных товаров, работ, услуг (до 1 млрд руб.). Малое число используемых передовых технологий. Крайне низкий удельный вес организаций, осуществляющих инновации (до 4 %)

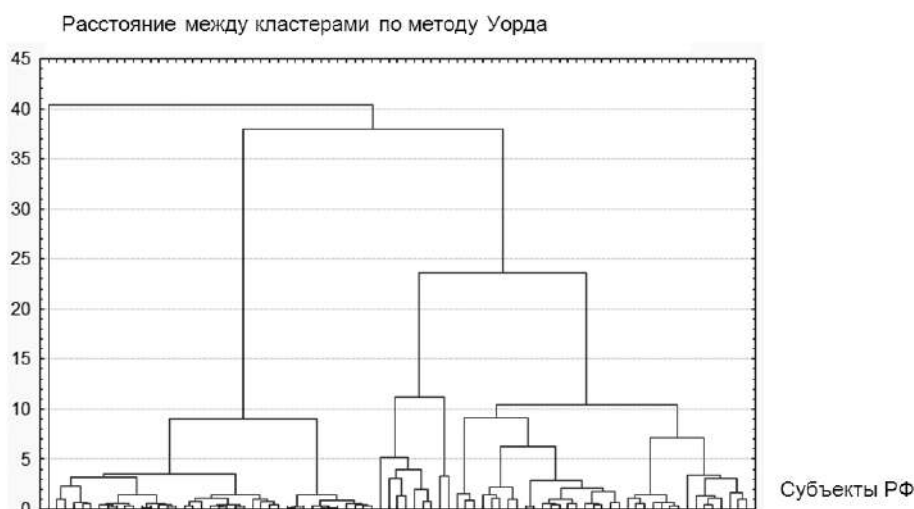

Рис. 5. Дендрограмма по методу Уорда, евклидово расстояние

Далее проведем кластеризацию *по методу k-средних*. Метод *k-средних* требует принятия предварительного решения о числе разбиений. Это решение исследователь может принять либо опираясь на собственную интуицию, либо проведя предварительно иерархическую кластеризацию.

Примем число разбиений равным семи (согласно методу Уорда). Для начального определения центров кластеров выберем объекты, отстоящие друг от друга на одинаковом расстоянии. Кластеризация по методу *k-средних* позволила выделить следующие кластеры:

1-й кластер — Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Пермский край, Нижегородская область, Самарская область, Свердловская область;

2-й кластер — Белгородская область, Владимирская область, Воронежская область, Калужская область, Костромская область, Рязанская область, Тамбовская область, Тверская область, Вологодская область, Ленинградская область, Новгородская область, Краснодарский край, Астраханская область, Кировская область, Оренбургская область, Саратовская область, Ямало-Ненецкий АО, Челябинская область, Алтайский край, Красноярский край, Омская область, Томская область, Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Магаданская область;

3-й кластер — Брянская область, Курская область, Тульская область, Ярославская область, Республика Адыгея, Ростовская область, г. Севастополь, Ставропольский край, Республика Марий Эл, Удмуртская Республика, Ульяновская область, Новосибирская область, Хабаровский край;

4-й кластер — Ивановская область, Орловская область, Смоленская область, Республика Карелия, Республика Коми, Ненецкий АО, Архангельская область, Калининградская

область, Мурманская область, Псковская область, Республика Калмыкия, Республика Крым, Волгоградская область, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика, Курганская область, Ханты-Мансийский АО, Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Хакасия, Иркутская область, Кемеровская область, Республика Бурятия, Забайкальский край, Приморский край, Амурская область, Сахалинская область;

5-й кластер — Липецкая область, Республика Мордовия, Чувашская Республика, Пензенская область, Тюменская область;

6-й кластер — г. Санкт-Петербург, Московская область;

7-й кластер — г. Москва.

Средние значения показателей для каждого кластера показаны на рис. 6. Как видно из рис. 6, по относительным показателям (Var 1 и Var 10) разрыв между кластерами не так велик. Значения абсолютных показателей находятся в прямой зависимости от численности населения.

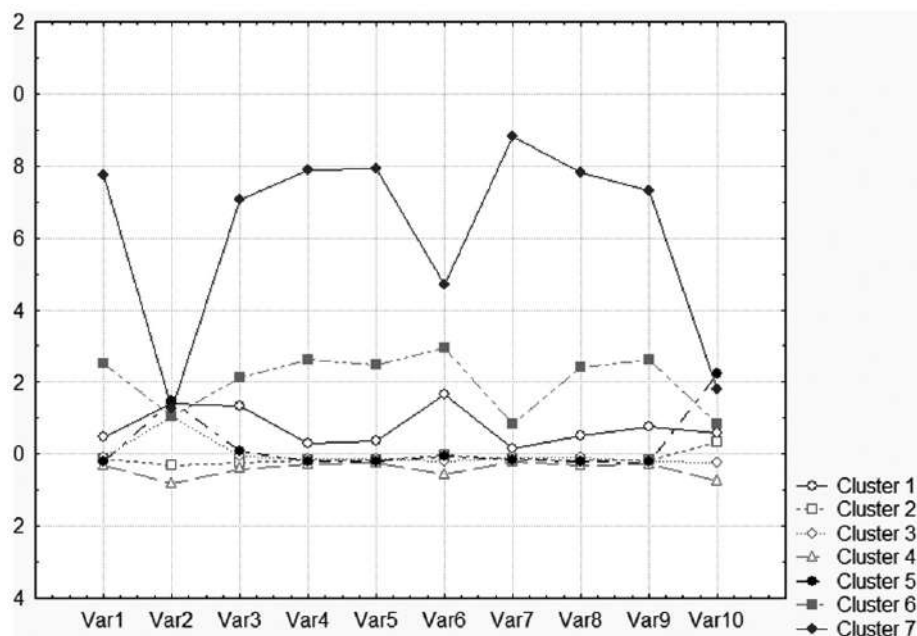

Рис. 6. Значения показателей для каждого кластера

Результаты

Таким образом, использование методов иерархической кластеризации — метода Уорда и метода «дальнего соседа», а также метода k-средних — дало похожие результаты. Все эти методы объединяют в один кластер г. Санкт-Петербург и Московскую область; отдельным кластером считают г. Москву. Это объясняется высокими значениями абсолютных показателей перечисленных субъектов, которые, в свою очередь, во многом определяются большей численностью населения.

Методы кластеризации позволили четко выделить регионы-лидеры по инновационной активности: Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Пермский край, Нижегородская область, Самарская область, Свердловская область.

Промежуточное положение между регионами-лидерами и регионами с уровнем инновационной активности выше среднего занимают Ростовская область и Пермский край.

Хабаровский край, Пермский край, Ставропольский край, Ульяновская область, г. Севастополь, Республика

Марий Эл, Ульяновская область, Новосибирская область, Республика Мордовия, Липецкая область, Пензенская область, Чувашская республика относятся к регионам с уровнем инновационной активности выше среднего.

Регионами со средним уровнем инновационной активности являются большинство субъектов ЦФО и СЗФО, а также Краснодарский край, Томская область, Челябинская область, Саратовская область, Астраханская область.

Регионами с уровнем инновационной активности ниже среднего являются все прочие регионы РФ. Среди них можно выделить группу отстающих регионов, включающую в себя Ивановскую область и республики СКФО и СФО.

Метод «дальнего соседа» позволил классифицировать регионы РФ по сочетанию значений отдельных показателей. Так, например, была выделена группа регионов РФ с развитой научно-исследовательской деятельностью, но недостаточной коммерциализацией результатов НИР.

Заключение

Таким образом, кластерный анализ позволил классифицировать субъекты РФ на следующие кластеры: регион-инноватор с очень высокими абсолютными показателями (г. Москва), регионы-инноваторы с высокими абсолютными показателями (Московская область, г. Санкт-Петербург), регионы-лидеры, регионы с уровнем инновационной активности выше среднего, средним уровнем инновационной активности, уровнем инновационной активности ниже среднего и отстающие регионы.

Регионы-инноваторы с высокими и очень высокими абсолютными показателями представляют собой столичные мегаполисы. Интересно, что по относительным показателям данные регионы не являются лидерами.

Регионы-лидеры по инновационной активности концентрируются преимущественно в ПФО, который характеризуется многоотраслевым высокоразвитым машиностроением и нефтегазохимическим комплексом.

Большинство регионов со средним уровнем инновационной активности расположено в ЦФО. В данных регионах развито многоотраслевое машиностроение и металлообработка, химическая промышленность, разнообразные отрасли ВПК.

Наиболее многочисленную группу представляют субъекты РФ с уровнем инновационной активности ниже среднего и отстающие регионы. Это, главным образом, республики

СКФО и СФО, а также субъекты РФ, удаленные от мегаполисов, с небольшой численностью населения, специализирующиеся на сельском хозяйстве, горнодобывающей промышленности и отраслях средней технологичности.

Масштабное внедрение инноваций и модернизация экономики возможны только при условии максимально тесного сотрудничества государства, науки и бизнеса, вовлечения общества в обсуждение и решение задач инновационного развития [14, с. 12]. К сдерживающим факторам инновационной активности организаций следует отнести: большие риски, связанные с затратами на технологические инновации; недостаточную коммерциализацию научных разработок; недостаточное взаимодействие между научными организациями и реальным сектором экономики [15, с. 57]. Для противодействия данным факторам на уровне регионов необходимо развивать инструменты открытых инноваций. К ним относят: акселераторы открытых инноваций; бизнес-инкубаторы; хакатоны; Интернет-платформы открытых инноваций; корпоративный венчурный капитал; конкурсы в сфере инновационного предпринимательства. Можно привести ряд успешных примеров применения данных инструментов в регионах РФ: это инновационный портал Алтайского края, платформа взаимодействия промышленных предприятий Пермского края, Акселерационная программа Республики Мордовия, IT-платформа Самарской области [16].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Боженко С. В., Брут-Бруляко А. А. Кластерный анализ в экономических исследованиях: направления и опыт использования // Вестник Костромского гос. технолог. ун-та. 2008. № 18. С. 35—38.
2. Шматко А. Д., Губин С. В. Кластерный анализ инновационного потенциала субъектов РФ // Управленческое консультирование. 2020. № 3. С. 61—72.
3. Дмитриев Ю., Фраймович Д., Мищенко З. Кластерный анализ инновационной деятельности в регионах Центрального федерального округа // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2013. № 3. С. 79—87.
4. Орлова И. В., Филонова Е. С. Кластерный анализ регионов Центрального федерального округа по социально-демографическим и демографическим показателям // Экономика, статистика и информатика. 2015. № 5. С. 111—115.
5. Жолудева В. В., Мельниченко Н. Ф., Козлов Г. Е. Применение кластерного анализа для оценки социально-экономического развития регионов на примере ЦФО и Ярославской области // Экономика, статистика и информатика. 2014. № 1. С. 144—148.
6. Еремеева Н. С., Лебедева Т. В. Кластерный анализ субъектов РФ по уровню естественного движения населения // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : материалы Всерос. науч.-метод. конф. Оренбург : ОГУ, 2017. С. 2191—2196.
7. Данилова И. В., Килина И. П. Инновационное пространство: теоретические и методические аспекты // Управление экономическими системами. 2019. № 7(125). С. 4. URL: <http://uecs.ru/uecs-07-72019/item/5603-2019-08-17-10-38-30>.
8. Яшин С. Н., Захарова Ю. В. Реализация концепции открытых инноваций в регионах РФ: тренды, барьеры, перспективы // Управление инновациями — 2020 : материалы междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. Р. М. Нижегородцева, Н. П. Горидько. М. — Новочеркасск : ЮРГПУ (НПИ), 2020. С. 10—13.
9. Леденева М. В., Парфенова М. В. Инновационный ваучер как инструмент развития инновационного предпринимательства в Волгоградской области : моногр. Краснослободск : ИП Головченко Е. А., 2017. 244 С.
10. Леденева М. В., Мишура Н. А. Факторный анализ инновационной активности организаций в РФ // Теоретическая и прикладная экономика. 2020. № 4. С. 95—105. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34785.
11. Дубровская Ю. В., Андреева Н. Н. Рейтинг инновационного развития регионов РФ // КонтентуС. 2015. № 11(40). С. 216—222.
12. Ledeneva M. V., Abramova K. A. Problems of measuring the innovation activity of organizations // II International sci. and pract. conf. "Individual and society in the modern geopolitical environment". Part of the European proceedings of social and behavioural sciences book series (EpSBS, 2020, vol. 99). Pp. 491—498.
13. Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>.
14. Андреев А. В. Инновации как фактор эффективного развития // Современный взгляд на проблемы качества и управления конкурентоспособностью в условиях внешних вызовов : материалы междунар. (очно-заочной) науч.-практ. конф. «Бенцманские чтения — 2015», г. Саратов, 12 ноября 2015 г. Саратов : ССЭИ РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2015. С. 9—12.

15. Перова В. И., Ласточкина В. И. Нейросетевое моделирование динамики инновационной деятельности в регионах Российской Федерации // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер. : Соц. науки. 2015. № 3(39). С. 49—58.

16. Национальный доклад «Высокотехнологичный бизнес в регионах России». 2020 / Под ред. С. П. Земцова. М. : РАНХиГС, АИРР, 2020. 100 с. URL: http://i-regions.org/images/files/HiTech_all_view.pdf.

REFERENCES

1. Bozhenko S. V., Brut-Brulyako A. A. Cluster analysis in economic research: directions and experience of use. *Bulletin of the Kostroma State Technological University*, 2008, no. 18, pp. 35—38. (In Russ.)
2. Shmatko A. D., Gubin S. V. Cluster analysis of the innovative potential of the subjects of the Russian Federation. *Management consulting*, 2020, no. 3, pp. 61—72. (In Russ.)
3. Dmitriev Yu., Fraimovich D., Mishchenko Z. Cluster analysis of innovation in the regions of the Central Federal District. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2013, no. 3, pp. 79—87. (In Russ.)
4. Orlova I. V., Filonova E. S. Cluster analysis of the regions of the Central Federal District by socio-demographic and demographic indicators. *Economics, Statistics and Informatics*, 2015, no. 5, pp. 111—115. (In Russ.)
5. Zholudeva V. V., Melnichenko N. F., Kozlov G. E. The use of cluster analysis to assess the socio-economic development of regions on the example of the Central Federal District and the Yaroslavl Region. *Economics, Statistics and Informatics*, 2014, no. 1, pp. 144—148. (In Russ.)
6. Ereemeeva N. S., Lebedeva T. V. Cluster analysis of the subjects of the Russian Federation by the level of natural movement of the population. In: *University complex as a regional center of education, science and culture. Materials of the All-Russian sci. and method. conf.* Orenburg, OSU publ., 2017. Pp. 2191—2196. (In Russ.)
7. Danilova I. V., Kilina I. P. Innovation space: theoretical and methodological aspects. *Management of economic systems: electronic scientific journal*, 2019, no. 7(125), p. 4. (In Russ.) URL: <http://uecs.ru/uecs-07-72019/item/5603-2019-08-17-10-38-30>.
8. Yashin S. N., Zakharova Yu. V. Implementation of the concept of open innovation in the regions of the Russian Federation: trends, barriers, prospects. In: *Innovation Management — 2020. Proceedings of the International sci. and pract. conf.* Ed. by R. M. Nizhegorodtseva, N. P. Goridko. Moscow, Novocherkassk, SRSPU (NPI) publ., 2020. Pp. 10—13. (In Russ.)
9. Ledeneva M. V., Parfenova M. V. *Innovation voucher as a tool for the development of innovative entrepreneurship in the Volgograd region. Monograph.* Krasnoslobodsk: IP Golovchenko E. A., 2017. 244 p. (In Russ.)
10. Ledeneva M. V., Mishura N. A. Factor analysis of organizations' innovative activity in the Russian Federation. *Theoretical and Applied Economics*, 2020, no. 4, pp. 95—105. (In Russ.) URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34785.
11. Dubrovskaya Yu. V., Andreeva N. N. Rating of innovative development of regions of the Russian Federation. *ContentuS*, 2015, no. 11(40), pp. 216—222.
12. Ledeneva M. V., Abramova K. A. Problems of measuring the innovation activity of organizations. In: *II International sci. and pract. conf. "Individual and society in the modern geopolitical environment". Part of the European proceedings of social and behavioural sciences book series (EpSBS, 2020, vol. 99)*. Pp. 491—498.
13. *Socio-economic indicators for the constituent entities of the Russian Federation.* (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>.
14. Andreev A. V. Innovations as a factor of effective development. In: *Modern view on the problems of quality and management of competitiveness in the face of external challenges. Materials of the international (full-time and part-time) sci. and pract. conf. "Benzman Readings — 2015"*, Saratov, November 12, 2015. Saratov, SSEI Plekhanov Russian University of Economics publ., 2015. Pp. 9—12. (In Russ.)
15. Perova V. I., Lastochkina V. I. Neural network modeling of the dynamics of innovation in the regions of the Russian Federation. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2015, no. 3(39), pp. 49—58. (In Russ.)
16. *National report "High-tech business in the regions of Russia". 2020.* Ed. by S. P. Zemtsova. Moscow, RANEPА, AIRR, 2020. 100 p. (In Russ.) URL: http://i-regions.org/images/files/HiTech_all_view.pdf.

Как цитировать статью: Шамрай-Курбатова Л. В., Леденева М. В. Кластерный анализ субъектов РФ по уровню инновационной активности // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 88—97. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.174.

For citation: Shamray-Kurbatova L. V., Ledeneva M. V. Cluster analysis of the Russian regions by the level of innovative activity. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 88—97. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.174.

УДК 351
ББК 67.401.14

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.127

Selenteva Tamara Nikolaevna,
Senior lecturer
of the Higher School of Engineering and Economics,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: selentieva_tn@spbstu.ru

Ivanova Marina Vyacheslavovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Higher School
of Engineering and Economics,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: ivanova.mv@spbstu.ru

Ivanov Maxim Vladimirovich,
Candidate of Economics,
Docent of the Higher School
of Engineering and Economics,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: ivanov_mv@spbstu.ru

Kobysheva Marina Semenovna,
Candidate of Economics,
Head of the Department of Economic Security
and Anti-Corruption,
Member of the Professional and Public Council
of ISAS Audit School Ltd.,
Higher School of Engineering and Economics,
Institute of Industrial Management, Economics and Trade,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Russian Federation, Saint-Petersburg,
e-mail: marichinkoba@mail.ru

Селентьева Тамара Николаевна,
старший преподаватель
Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: selentieva_tn@spbstu.ru

Иванова Марина Вячеславовна,
канд. экон. наук,
доцент Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: ivanova.mv@spbstu.ru

Иванов Максим Владимирович,
канд. экон. наук,
доцент Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: ivanov_mv@spbstu.ru

Кобышева Марина Семеновна,
канд. экон. наук,
заведующий кафедрой экономической безопасности
и противодействия коррупции,
член профессионально-общественного совета,
ООО «Ревизионная школа ИСАС»,
Высшая инженерно-экономическая школа,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: marichinkoba@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

DIGITALIZATION OF PUBLIC ADMINISTRATION PROCESSES IN SAINT-PETERSBURG: PROBLEMS AND PROSPECTS

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

В рамках представляемого в данной работе исследования был проведен анализ показателей цифровизации государственного управления, в частности рассмотрена динамика таких показателей, как Индекс развития электронного правительства в странах мира, Индекс сетевой готовности, Индекс развития информационно-коммуникационных технологий. Дана характеристика отечественной практики реализации концепции «Государство как платформа». Описаны основные направления исследований в сфере информационного обеспечения деятельности органов исполнительной государственной власти. Рассмотрены нормативно-правовые основы цифровизации государственного управления на федеральном и региональном уровне. Определены ключевые тренды, характерные для текущего этапа цифрового обеспечения деятельности органов государственной власти. На примере Санкт-Петербурга рассмотрена организация

системы межведомственного электронного взаимодействия. В ходе частных интервью, проведенных с представителями ОИГВ Санкт-Петербурга за период 2019 — первого квартала 2020 г., авторами был определен ряд проблем в развитии цифровизации государственного управления. Так, большинством респондентов было указано на необходимость совершенствования нормативно-правового и методического обеспечения и материально-технической базы организации межведомственного электронного взаимодействия. В ряде случаев актуальным остается и выстраивание бизнес-процессов межведомственного взаимодействия между районными подразделениями и главными управлениями ОИГВ, а также администрациями районов города.

Дано описание сущностных характеристик системы цифрового комплаенса, проведена оценка перспектив его развития в органах государственной власти. На основе

проведенного анализа предложена концептуальная схема разработки научно-практических рекомендаций по совершенствованию процессов цифровизации государственного управления на примере деятельности органов исполнительной государственной власти Санкт-Петербурга. Практическая значимость предлагаемого алгоритма проведения исследования заключается в формировании научно-практического подхода к выработке управленческих решений по совершенствованию процессов цифровизации государственного управления с учетом приоритетов регионального развития и специфики задач, стоящих перед региональными органами исполнительной государственной власти.

As part of the research presented in this paper, the analysis of indicators of digitalization of public administration was carried out; in particular, the dynamics of such indicators as the e-government development Index in the world, the network readiness Index, and the information and communication technology development Index were considered. The article describes the domestic practice of implementing the concept of "State as a platform". The main directions of research in the field of information support for the activities of executive authorities are described. The article considers the legal framework for digitalization of public administration at the federal and regional levels. The key trends characteristic of the current stage of digital support for the activities of public authorities are identified. The organization of the system of interdepartmental electronic interaction is considered on the example of St. Petersburg. In the course of private interviews conducted with representatives of the executive authorities of St. Petersburg for the period of 2019 — the first quarter of 2020, the authors identified a number of problems in the development of digitalization of public administration. The majority of respondents pointed to the need to improve the legal and methodological support and material and technical base of the organization of interdepartmental electronic interaction. In some cases, it is still relevant to build business processes of interdepartmental interaction between district divisions and the main departments of the executive authorities, as well as city district administrations.

The essential characteristics of the digital compliance system are described, and the prospects for its development in public authorities are evaluated. Based on the analysis, a conceptual scheme for the development of scientific and practical recommendations for improving the processes of digitalization of public administration on the example of the activities of the executive authorities of St. Petersburg is proposed. The practical significance of the proposed research algorithm lies in the formation of a scientific and practical approach to the development of management decisions to improve the processes of digitalization of public administration, taking into account the priorities of regional development and the specifics of the tasks faced by regional executive authorities.

Ключевые слова: цифровизация государственного управления, государственные и муниципальные услуги, государственные функции, государственные полномочия, государственные информационные системы, система межведомственного электронного взаимодействия, органы исполнительной государственной власти, государство как платформа, цифровой комплаенс, цифровая среда государственного управления.

Keywords: digitalization of public administration, state and municipal services, state functions, state powers, state information systems, system of interdepartmental electronic interaction, executive authorities, state as a platform, digital compliance, digital environment of public administration.

Введение

Актуальность. В настоящее время система государственного управления, как и подавляющее количество отраслей народного хозяйства, с неизбежностью сталкивается с необходимостью цифровой трансформации бизнес-процессов, выстраивания деятельности элементов системы с учетом трендов, определяющих технологическое развитие экономики страны. Процессы цифровизации деятельности органов государственной власти охватывают на сегодняшний день уже более чем десятилетний период, однако актуальным остается целый ряд вопросов, связанных с разработкой научно-методических подходов по принятию эффективных управленческих решений по совершенствованию информационного обеспечения деятельности органов государственной власти как на федеральном, так и на региональном уровне.

Изученность проблемы. Проведенный в рамках исследования анализ позволяет утверждать, что тема анализа цифровизации процессов государственного управления получила широкую популярность в научных публикациях в последние годы. Исследователями как рассматриваются отдельные аспекты организации информационного обеспечения деятельности органов государственной власти, так и обобщается в рамках сравнительного анализа зарубежный опыт осуществления программ и проектов, направленный на создание цифровой среды государственного управления [1, 2]. Так, Василенко Л. А. и Зотов В. В. на основе анализа опыта внедрения цифровых технологий и платформенных решений в сфере публичного управления дают в своем исследовании содержательную характеристику проблем цифровизации публичного управления [3]. Авторами выделен ряд специфических характеристик процессов цифровизации, угрозы и риски, обусловленные текущим развитием российского социума. Добролюбова Е. И. проводит сравнительный анализ зарубежного опыта цифровой трансформации государственного управления, а также оценивает перспективы применения информационных технологий в контексте реализации концепции управления по результатам [4]. Сидоренко Э. Л., Барциц И. Н., Хисамова З. И. предлагают методический подход к оценке эффективности цифровизации государственного управления [5]. Одно из интересных исследований последнего времени, посвященное анализу компетенций, необходимых для развития электронного правительства на примере Германии, проведено Kregel I. и Ogonek N. [6].

Целесообразность разработки темы. Оценка изученности проблемы позволила сделать вывод о том, что недостаточное внимание уделяется рассмотрению и анализу специфики процессов цифровизации деятельности органов государственной власти в привязке к конкретному субъекту Российской Федерации. Данное обстоятельство, по нашему мнению, обуславливает необходимость разработки указанной темы с учетом специфики регионального законодательства и особенностей развития системы информационного обеспечения государственного управления.

Цель исследования — оценка текущего состояния системы цифровизации государственного управления в Санкт-Петербурге.

Научная новизна представленного исследования заключается в применении инструментария интервью с представителями органов исполнительной государственной власти Санкт-Петербурга с целью выявления тенденций развития информационного обеспечения исполнения государственных полномочий и функционирования государственного сектора. **Значимость** работы определяется тем, что полученные результаты позволили разработать алгоритм дальнейшего развития исследования и концептуальную схему разработки научно-практических рекомендаций по совершенствованию процессов цифровизации государственного управления на примере деятельности органов исполнительной государственной власти Санкт-Петербурга.

Основная часть

Методология. В рамках данной работы рассмотрены основные показатели развития цифровизации государственного управления, отечественный и зарубежный опыт проведения исследований в этой сфере. На основании анализа официальных источников органов государственной власти, а также в ходе интервью с представителями органов исполнительной государственной власти Санкт-Петербурга были выявлены ключевые проблемы развития информационного обеспечения государственного управления. Предложена концептуальная схема разработки научно-практических рекомендаций по совершенствованию процессов цифровизации государственного управления на примере деятельности органов исполнительной государственной власти Санкт-Петербурга.

Результаты. Анализируя тенденции развития системы государственного управления в России и зарубежных стран, с уверенностью можно утверждать, что процессы цифровизации деятельности органов власти становятся ключевым направлением осуществления инноваций в данной сфере. Во многом приоритеты инновационного цифрового развития получили в связи с распространением в последние годы концепции «Государство как платформа», впервые обозначенной в российской практике в 2016—2017 гг. [7]. Отличительными особенностями реализации данной концепции в России называют ориентацию бизнес-процессов государственного управления на конечного пользователя, применение процессной модели и установление показателей результативности и эффективности по каждому процессу, осуществление работы в кросс-ведомственных командах, применение единых платформенных решений, исключающих дублирование документооборота. Указанные характеристики должны в конечном итоге обеспечить позиционирование государства как агента, осуществляющего эффективные инновационные решения и выступающего в этом отношении успешным примером для граждан, некоммерческих организаций и бизнеса, а также вместе с тем создающего благоприятные условия для инновационного развития экономики в целом. На сегодняшний день исследователи выделяют четыре вида моделей для реализации концепции «Государство как платформа»: Whole-of-Government Platform, Peer Platform, Ecosystem Platform, Crowdsourcing Platform [8]. При этом, по нашему мнению, для российской практики справедливее будет говорить о преобладании первой модели реализации концепции, где государству отводится центральная роль в предоставлении государственных услуг.

Говоря же об оценке места России в мире в сфере развития цифровизации государственного управления, стоит обратиться к анализу ряда индексов, рассматриваемых

исследователями на сегодняшний день в качестве ключевых показателей, позволяющих проводить международные сравнения [9].

Так, в первую очередь это Индекс развития электронного правительства в странах мира (Global E-Government Development Index) Организации Объединенных Наций (ООН) — комплексный показатель, оценивающий готовность и возможности национальных государственных структур в использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для предоставления гражданам государственных услуг. Поднявшись за 10 лет с 59-го места, по состоянию на 2020 г. Россия занимает 36-е место, соседствуя с Португалией (35) и Италией (37). Тройку лидеров же составляют Дания, Южная Корея и Эстония [10].

По данным же Индекса сетевой готовности (Networked Readiness Index) — интегрального показателя, характеризующего уровень развития информационно-коммуникационных технологий и сетевой экономики в странах мира, — по состоянию на 2019 г. Россия занимает 48-е место, ближайшими странами при этом в рейтинге Румыния (47) и Болгария (49). Лидерами данного рейтинга выступают Швеция, Сингапур и Нидерланды. Аналогично здесь можно отметить положительную динамику совокупной оценки: в 2012 г. Россия занимала 56-е место [11].

Вместе с тем в рейтинге Индекса развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index) — комбинированного показателя, характеризующего достижения стран мира с точки зрения развития информационно-коммуникационных технологий, — в 2017 г. Россия занимает 45-е место, опустившись с 2011 г. с 38-го места [12].

Приведенные значения индексов, отвечающие, как правило, средним позициям в указанных рейтингах, позволяют судить о необходимости развития совершенствования процессов цифровизации в отечественной практике.

На наш взгляд, анализ информационного обеспечения деятельности органов государственной власти необходимо начать с рассмотрения нормативно-правовых основ.

Во многом процессы цифровизации в сфере государственного и муниципального управления были определены принятием Государственной программы Российской Федерации «Информационное общество», утвержденной постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 313 [13]. Так, в рамках цели подпрограммы «Информационное государство» были заявлены «обеспечение исполнения полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления, осуществляемых в электронной форме, в том числе предоставление гражданам и организациям государственных, муниципальных и социально значимых услуг (реализации функций), а также повышение эффективности государственного управления, взаимодействия органов государственной (муниципальной) власти, граждан и бизнеса на основе использования информационно-телекоммуникационных технологий». В 2019 г. был утвержден паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», одним из национальных проектов которой является проект «Цифровое государственное управление», направленный на совершенствование предоставления государственных (муниципальных) услуг, создание национальной системы управления данными, развитие межведомственного электронного документооборота и инфраструктуры электронного правительства [14, 15].

Среди же ключевых направлений цифровизации государственного и муниципального управления на сегодняшний день можно назвать:

- предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме;
- осуществление межведомственного электронного взаимодействия между органами власти и организациями государственного сектора.

Указанные направления представляются тесно взаимосвязанными между собой и подразумевают создание условий и обеспечение взаимодействия информационных систем органов государственной власти и организаций государственного сектора.

Принят ряд документов, обеспечивающих организацию статистического наблюдения по основным показателям электронного документооборота. Так, в соответствии с Приказом Росстата «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере образования, науки, инноваций и информационных технологий» от 18.07.2019 г. № 410 федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации заполняется справка о межведомственном документообороте в органах государственной власти в отчетном году, где в качестве основных показателей выступают число документов (писем, распоряжений, иной ознакомительной, инструктивной корреспонденции), отправленных в органы государственной власти с использованием системы межведомственного электронного документооборота (МЭДО), и в частности с применением электронной подписи [16].

Рассматривая организацию цифровизации деятельности государственной власти в Санкт-Петербурге, в качестве основного документа отметим постановление Правительства Санкт-Петербурга «О работе исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга и государственных учреждений Санкт-Петербурга по переходу на электронный документооборот» от 30.12.2013 г. № 1102, утвердившее Порядок работы с электронными документа-

ми в электронном документообороте исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга и подведомственных им государственных учреждений Санкт-Петербурга [17]. В целях развития положений указанного постановления 09.07.2014 г. Правительством Санкт-Петербурга было принято Постановление № 590 «О мерах по реализации постановления Правительства Санкт-Петербурга от 30.12.2013 г. № 1102», утвердившее регламенты применения электронной подписи и обмена электронными документами в электронном документообороте исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга и подведомственных им государственных учреждений Санкт-Петербурга [18].

Более подробно нами была рассмотрена организация системы межведомственного электронного взаимодействия в Санкт-Петербурге (СМЭВ СПб), обеспечивающая повышение качества предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций за счет использования общих информационных ресурсов, уменьшения времени на поиск и обработку информации в электронной форме [19]. Общую схему структуры СМЭВ СПб иллюстрирует рис. 1.

Одной из первых в городе в 1988 г. была создана Автоматизированная система распределения «Население. Жилой фонд. Паспортная служба», с помощью которой осуществляются государственные полномочия Жилищного комитета Санкт-Петербурга как оператора и обладателя информации государственной информационной системы (ГИС) по осуществлению учета и принятия решений об использовании жилых помещений государственного жилищного фонда Санкт-Петербурга, в том числе:

- жилых помещений в многоквартирных домах, вновь построенных (капитально отремонтированных или реконструированных) за счет средств бюджета Санкт-Петербурга;
- жилых помещений, передаваемых Санкт-Петербургу инвесторами по инвестиционным договорам;
- жилых помещений, приобретаемых в государственную собственность Санкт-Петербурга.

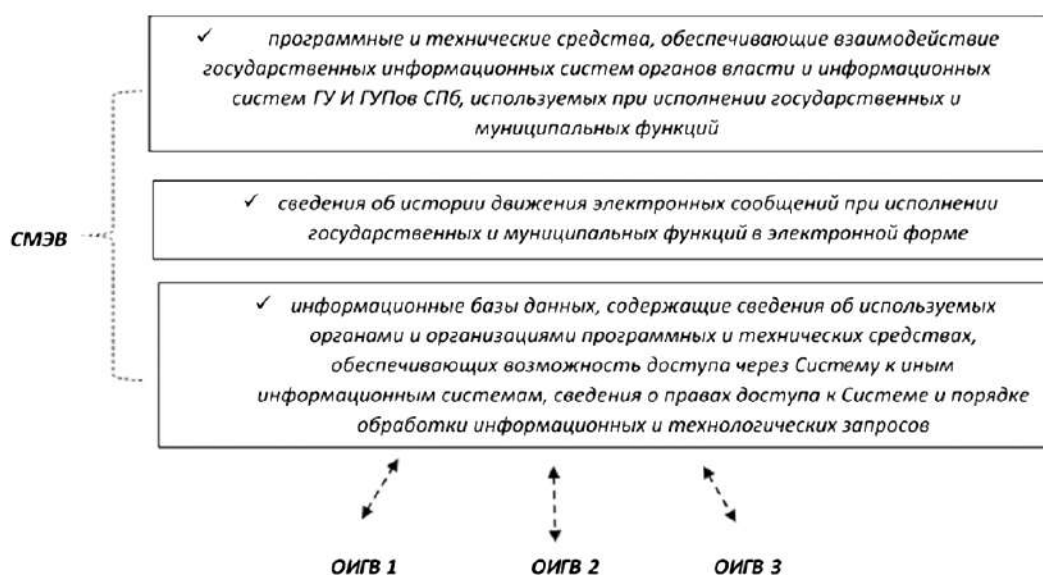

Рис. 1. Общая схема структуры СМЭВ СПб

В 1996 г. были созданы ГИСы Комитета по труду и занятости населения и Комитета финансов Санкт-Петербурга, новый виток развитие программных комплексов

информационного обеспечения деятельности органов исполнительной государственной власти получило начиная с 2000-х гг. В соответствии с реестром государственных

информационных систем Санкт-Петербурга, на сегодняшний день в городе действует более 70 государственных информационных систем, обеспечивающих исполнение полномочий региональных органов исполнительной государственной власти [20].

Вместе с тем в ходе частных интервью, проведенных с представителями ОИГВ Санкт-Петербурга за период 2019 — первого квартала 2020 г., авторами был определен ряд проблем в развитии цифровизации государственного управления. Так, большинством респондентов было указано на необходимость совершенствования нормативно-правового и методического обеспечения и материально-технической базы организации межведомственного электронного взаимодействия. В ряде случаев актуальным остается и выстраивание бизнес-процессов межведомственного взаимодействия между районными подразделениями и главными управлениями ОИГВ, а также администрациями районов города. Поименованного, не завершен переход от бумажного на электронный документооборот при предоставлении ряда государственных услуг.

Специфической проблемой текущего этапа развития информационных технологий становится также и внедрение инновационных методов обеспечения экономической устойчивости и предотвращения ресурсных потерь не только коммерческих организаций, но и субъектов государственного сектора, чем обуславливается, таким образом, необходимость внедрения системы комплаенс. Международный стандарт ISO 37001:2016 «Организация системы антикоррупционного комплаенса» содержит определение системы антикоррупционного комплаенса [21]. Вне зависимости от организационно-правовой формы рассматриваемого субъекта комплаенс предполагает разработку локальных документов, обеспечивающих снижение внешних рисков. В условиях цифровизации экономики особое значение приобретает, таким образом, закрепление правил цифрового комплаенса, предусматривающего необходимость разработки и идентификации специфических процедур оценки рисков. Наряду с потенциально возможными рисками осуществления киберпреступности и утечки данных, а также нарушений в работе информационной инфраструктуры субъекта, необходимо анализировать и коммуникационные риски в электронной среде, что, в свою очередь, предполагает организацию мониторинга того, что пишут сотрудники, какую информацию получают и передают. Это огромный информационный поток, для которого невозможной представляется обработка в ручном режиме, что, в свою очередь, может повлечь возникновение проблемы с точки зрения обеспечения защиты информации и юридической безопасности.

Следует дать определение цифровому комплаенсу. По мнению авторов, под цифровым комплаенсом следует понимать согласованность всех процессов для минимизации рисков и повышения стоимости субъекта с использованием возможностей цифровых технологий и обработке большого количества данных, с целью получения актуальной информации и контроля всех бизнес-процессов для предотвращения угроз и снижения потерь [22].

Главными трендами нескольких последних лет являются:

- цифровизация;
- soft skills (гибкие, мягкие навыки);

– работа с большими объемами данных (big data).

Именно эти тренды, в частности, продолжают стимулировать развитие рынка информационных технологий. Следует понимать, что цифровая трансформация экономики, как неизбежный процесс, который проходит мировая экономическая система, чтобы адаптироваться к новым реалиям цифровой экономики, подразумевает не столько сами технологии, сколько изменение мышления и культуры [23].

Создание комплаенс-культуры требует комплексного подхода в решении задачи, скоординированных действий заинтересованных участников процесса. В первую очередь это создание необходимой инфраструктуры, разработка новых и совершенствование действующих процессов, локальных документов и информационных систем, с опорой на зарубежный опыт. При этом должна быть обеспечена реализация научно обоснованных подходов к совершенствованию системы мотивации сотрудников, а также учет ее уникальных черт в государственном секторе; использование эффективных инструментов мониторинга и контроля за процессом создания, существования и совершенствования комплаенс-культуры [24]. Ключевой целью внедрения цифрового комплаенса в органах власти можно считать создание дополнительной цифровой системы контроля, включая предупредительные и направленные на выявление совершенных нарушений процедуры и обучающие программы. Нормативное закрепление концепция развития комплаенса в органах государственной власти получила в связи с Распоряжением Правительства РФ «Об утверждении методических рекомендаций по созданию и организации федеральными органами исполнительной власти системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства» от 18.10.2018 г. № 2258-р [25]. Однако актуальными на сегодняшний день остаются вопросы совершенствования мероприятий дорожных карт ОИГВ, принимаемых в соответствии с положениями указанного распоряжения, которые направлены на развитие цифрового комплаенса.

Таким образом, в ходе проведения исследования нами была выполнена оценка текущего состояния процессов цифровизации государственного управления в Санкт-Петербурге и выявлены основные проблемы. Спиряясь на проведенный анализ, нами был выработан алгоритм дальнейшего развития исследования. Так, в рамках следующих этапов мы предлагаем организацию экспертного опроса представителей региональных органов исполнительной государственной власти с целью выявления специфических проблем развития информационного обеспечения деятельности государственного сектора и формирования специальных показателей оценки развития цифровизации. Следующим этапом исследования должна стать разработка научно-практических рекомендаций по совершенствованию реализации процессов цифровизации государственного управления на примере Санкт-Петербурга с применением метода анализа иерархий. Концептуальная схема разработки научно-практических рекомендаций по совершенствованию процессов цифровизации государственного управления на примере деятельности органов исполнительной государственной власти Санкт-Петербурга представлена на рис. 2.

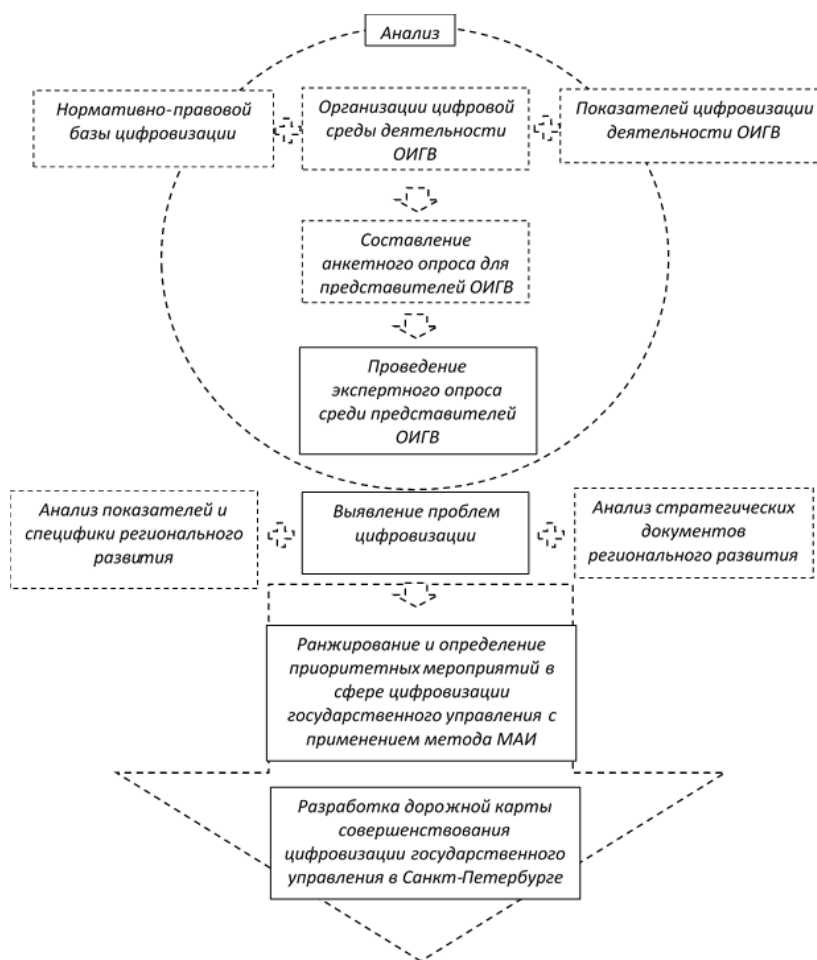

Рис. 2. Концептуальная схема разработки научно-практических рекомендаций по совершенствованию процессов цифровизации государственного управления на примере деятельности органов исполнительной государственной власти Санкт-Петербурга

Заключение

Предлагаемая концептуальная схема разработки научно-практических рекомендаций по совершенствованию процессов цифровизации государственного управления на примере деятельности органов исполнительной государственной

власти Санкт-Петербурга призвана обеспечить принятие эффективных управленческих решений по развитию и совершенствованию цифровой среды государственного управления с учетом специфики регионального контекста и задач, стоящих перед органами исполнительной государственной власти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ivanova M., Degtereva V., Lukin G. Evaluation of digital transformation of government: russian and international systems of indicators // ACM International Conference Proceeding Series. Proceedings — International Scientific Conference on Innovations in Digital Economy, SPBPU IDE 2019. Pp. 333—337.
2. Миронов В. С., Иванова М. В. Проектное управление в деятельности исполнительных органов власти // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли : сб. тр. Всерос. науч. и учеб.-практ. конф. : в 3 ч. СПб., 2020. С. 120—126.
3. Василенко Л. А., Зотов В. В. Цифровизация публичного управления в России: риски, казусы, проблемы // Цифровая социология. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-publichnogo-upravleniya-v-rossii-riski-kazusy-problemy>.
4. Добролюбова Е. И. Государственное управление по результатам в эпоху цифровой трансформации: обзор зарубежного опыта и перспективы для России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-upravlenie-po-rezultatam-v-epohu-tsifrovoy-transformatsii-obzor-zarubezhnogo-opyta-i-perspektivy-dlya-rossii>.
5. Сидоренко Э. Л., Барциц И. Н., Хисамова З. И. Эффективность цифрового государственного управления: теоретические и прикладные аспекты // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-tsifrovogo-gosudarstvennogo-upravleniya-teoreticheskie-i-prikladnye-aspekty>.
6. Kregel I., Ogonek N. Digital Lean Competencies: Requirements for Public Administration // 7th International Conf. on Lean Six Sigma at Dubai, UAE, 2018. URL: https://www.researchgate.net/publication/325152373_Digital_Lean_Competencies_Requirements_for_Public_Administration.

7. Государство как платформа. (Кибер) государство для цифровой экономики / М. Петров, В. Буров, М. Шклярчук, А. Шаров. М., 2018. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/313/3132b2de9ccef0db1eecd56071b98f5f.pdf>.
8. Government as a Platform — research report. URL: <https://www.accenture.com/us-en/insights/public-service/government-as-a-platform>.
9. Добролюбова Е. И. Международные показатели цифровизации государственного управления: обзор практики // Вестник РУДН. Сер. : Гос. и муницип. упр. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-pokazateli-tsifrovizatsii-gosudarstvennogo-upravleniya-obzor-praktiki>.
10. 2020 United Nations E-Government Survey. URL: <https://www.un.org/en/desa/2020-united-nations-e-government-survey>.
11. The Network Readiness Index (NRI) at a Glance. URL: <https://networkreadinessindex.org>.
12. ICT Development Index. URL: <https://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/index.html>.
13. Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Информационное общество“» от 15.04.2014 г. № 313 (ред. от 19.10.2020 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184.
14. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 г. № 16). URL: <https://base.garant.ru/72296050>.
15. Цифровое государственное управление. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882>.
16. Приказ Росстата «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере образования, науки, инноваций и информационных технологий» от 18.07.2019 г. № 410. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329611/cacc2131768c9155fd8e5435da322383031f712.
17. Постановление Правительства Санкт-Петербурга «О работе исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга и государственных учреждений Санкт-Петербурга по переходу на электронный документооборот» от 30.12.2013 г. № 1102. URL: <http://docs.cntd.ru/document/537947140>.
18. Постановление Правительства Санкт-Петербурга «О мерах по реализации постановления Правительства Санкт-Петербурга от 30.12.2013 г. № 1102» от 09.07.2014 г. № 590. URL: <http://www.assembly.spb.ru/ndoc/doc/0/822403670?print=0>.
19. Система межведомственного взаимодействия Санкт-Петербурга. URL: <https://smev.spb.ru>.
20. Регистр государственных информационных систем Санкт-Петербурга. URL: <https://reestr-gis.gov.spb.ru/gis/#gis?search>.
21. ISO 37001:2016. Anti-bribery management systems. URL: <https://www.iso.org/standard/65034.html>.
22. Родионов Д. Г., Схведиани А. Е., Бондарев А. А. Цифровая экономика: анализ развития в Российской Федерации // Тенденции развития экономики и промышленности в условиях цифровизации / Под ред. А. В. Бабкина. СПб., 2017. С. 68—93.
23. Калмыкова С. В., Кобышева М. С., Сергеев Д. А. Цифровой комплаенс как фактор развития экономики региона // Российский экономический Интернет-журнал. 2019. № 4. С. 66.
24. Evaluation of compliance costs interrelation with a level of innovative economic development / M. V. Ivanova, O. Garmasar, T. Yakovleva, E. Glyass // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, 2018.
25. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении методических рекомендаций по созданию и организации федеральными органами исполнительной власти системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства» от 18.10.2018 г. № 2258-р. URL: <http://docs.cntd.ru/document/551459493>.

REFERENCES

1. Ivanova M., Degttereva V., Lukin G. Evaluation of digital transformation of government: russian and international systems of indicators. In: *ACM International Conference Proceeding Series. Proceedings — International Scientific Conference on Innovations in Digital Economy, SPBPU IDE 2019*. Pp. 333—337.
2. Mironov V. S., Ivanova M. V. Project management in the activities of executive authorities. In: *Basic and applied research in management, economics, and trade. Proceedings of the all-Russian sci. and educational-pract. conf. In 3 parts*. Saint-Petersburg, 2020. Pp. 120—126. (In Russ.)
3. Vasilenko L. A., Zotov V. V. Digitalization of public administration in Russia: risks, incidents, problems. *Digital sociology*, 2020, no. 2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-publichnogo-upravleniya-v-rossii-riski-kazusy-problemy>.
4. Dobrolyubova E. I. State management by results in the era of digital transformation: review of foreign experience and prospects for Russia. *Issues of state and municipal administration*, 2018, no. 4. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-upravlenie-po-rezultatam-v-epohu-tsifrovoy-transformatsii-obzor-zarubezhnogo-opyta-i-perspektivy-dlya-rossii>.
5. Sidorenko E. L., Bartsits I. N., Khisamova Z. I. Efficiency of digital public administration: theoretical and applied aspects. *Issues of state and municipal administration*, 2019, no. 2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-tsifrovogo-gosudarstvennogo-upravleniya-teoreticheskie-i-prikladnye-aspekty>.
6. Kregel I., Ogonek N. Digital Lean Competencies: Requirements for Public Administration. In: *7th International Conf. on Lean Six Sigma at Dubai, UAE, 2018*. URL: https://www.researchgate.net/publication/325152373_Digital_Lean_Competencies_Requirements_for_Public_Administration.
7. Petrov M., Burov V., Shklyaruk M., Sharov A. *State as a platform. (Cyber) state for the digital economy*. Moscow, 2018. (In Russ.) URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/313/3132b2de9ccef0db1eecd56071b98f5f.pdf>.

8. *Government as a Platform. Research report.* URL: <https://www.accenture.com/us-en/insights/public-service/government-as-a-platform>.
9. Dobrolyubova E. I. International indicators of digitalization of public administration: review of practice. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: State and municipal administration*, 2019, no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-pokazateli-tsifrovizatsii-gosudarstvennogo-upravleniya-obzor-praktiki>.
10. *2020 United Nations E-Government Survey.* URL: <https://www.un.org/en/desa/2020-united-nations-e-government-survey>.
11. *The Network Readiness Index (NRI) at a Glance.* URL: <https://networkreadinessindex.org>.
12. *ICT Development Index.* URL: <https://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/index.html>.
13. *Resolution of the Government of the Russian Federation "On approval of the state program of the Russian Federation "Information society" of 15.04.2014 No. 313 (ed. of 19.10.2020).* (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184.
14. *Passport of the national program "Digital economy of the Russian Federation" (the Protocol of December 24, 2018 No. 16)* (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/72296050>.
15. *Digital public administration.* (In Russ.) URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882>.
16. *Order of Rosstat "On approval of the forms of federal statistical observation for the organization of federal statistical observation of activities in the field of education, science, innovation and information technology" of 18.07.2019 No. 410.* (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329611/cacc2131768c9155fdf8e5435da322383031f712.
17. *Resolution of the government of Saint Petersburg "On the work of executive bodies of state power of Saint Petersburg and state institutions of Saint Petersburg on the transition to electronic document management" of December 30, 2013 No. 1102.* (In Russ.) URL: <http://docs.cntd.ru/document/537947140>.
18. *Decree of the government of Saint Petersburg "About measures for implementation of the resolution of the government of Saint Petersburg of 30.12.2013 No. 1102" of 09.07.2014 No. 590.* (In Russ.) URL: <http://www.assembly.spb.ru/ndoc/doc/0/822403670?print=0>.
19. *System of interdepartmental interaction of Saint Petersburg.* (In Russ.) URL: <https://smev.spb.ru>.
20. *Register of state information systems of Saint Petersburg.* (In Russ.) URL: <https://reestr-gis.gov.spb.ru/rgis/#gis?search>.
21. *ISO 37001:2016. Anti-bribery management systems.* URL: <https://www.iso.org/standard/65034.html>.
22. Rodionov D. G., Shvediani A. E., Bondarev A. A. Digital economy: analysis of development in the Russian Federation. In: *Trends in the development of the economy and industry in the conditions of digitalization.* Ed. by A. V. Babkin. Saint Petersburg, 2017. Pp. 68—93. (In Russ.)
23. Kalmykova S. V., Kobysheva M. S., Sergeev D. A. Digital compliance as a factor of regional economic development. *Russian economic online magazine*, 2019, no. 4, p. 66. (In Russ.)
24. Ivanova M. V., Garmasar O., Yakovleva T., Glyass E. Evaluation of compliance costs interrelation with a level of innovative economic development. *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*, 2018.
25. *The order of the Russian Federation Government "On approval of methodological recommendations on creation and the organization by federal executive authorities of the system of internal ensuring compliance with requirements of the antitrust law" of 18.10.2018 no. 2258-p.* (In Russ.) URL: <http://docs.cntd.ru/document/551459493>.

Как цитировать статью: Селентьева Т. Н., Иванова М. В., Иванов М. В., Кобышева М. С. Цифровизация процессов государственного управления в Санкт-Петербурге: проблемы и перспективы // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 98—105. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.127.

For citation: Selenteva T. N., Ivanova M. V., Ivanov M. V., Kobysheva M. S. Digitalization of public administration processes in Saint-Petersburg: problems and prospects. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 98—105. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.127.

УДК 330.341.12
ББК 65.324

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.114

Kravchenko Tatyana Svyatoslavovna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics
and Management in the agro-industrial complex,
Orel State Agrarian University named after N. V. Parakhin,
Russian Federation, Orel,
e-mail: t-rybalko@mail.ru

Bukhvostov Yuri Viktorovich,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics
and Management in the agro-industrial complex,
Orel State Agrarian University named after N. V. Parakhin,
Russian Federation, Orel,
e-mail: jurasic83@yandex.ru

Кравченко Татьяна Святославовна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и менеджмента в АПК,
Орловский государственный
аграрный университет им. Н. В. Парахина,
Российская Федерация, г. Орел,
e-mail: t-rybalko@mail.ru

Бухвостов Юрий Викторович,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и менеджмента в АПК,
Орловский государственный
аграрный университет им. Н. В. Парахина,
Российская Федерация, г. Орел,
e-mail: jurasic83@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

PROBLEMS OF FORMING THE LABOR POTENTIAL OF SMALL BUSINESSES

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economy and management of national economy

В условиях сложившейся неравномерности социально-экономического развития сельских территорий, установления политического курса на импортозамещение продукции сельского хозяйства, а также реализации Стратегии долгосрочного социально-экономического развития агропромышленного комплекса России и Концепции устойчивого развития сельских территорий особую актуальность приобретает проблема формирования трудового потенциала сельских территорий.

В условиях сложной экономической ситуации у аграрного сектора России появилась возможность повышения эффективности производства продукции сельского хозяйства. Достижение определенных производственных показателей невозможно без участия высококвалифицированных кадров, которые обеспечивают качество ее выпуска, рост производительности труда, высокий уровень рентабельности организаций. Основным источником трудового потенциала для хозяйствующих субъектов отрасли АПК остаются сельские территории.

В статье проанализированы итоги Всероссийской переписи населения 2006 и 2016 гг. в части динамики развития К(Ф)Х в Российской Федерации. Выявлено снижение числа крестьянских (фермерских) хозяйств на 54 %, что повлияло на обострение проблемы занятости сельского населения. Проанализирована роль малых форм хозяйствования в структуре производства продукции АПК страны, определена положительная тенденция роста. Одним из важнейших факторов, предопределяющих проблемы развития и становления трудового потенциала, является снижение численности сельского населения, что связано с высоким уровнем смертности и миграцией населения. Проведен сравнительный анализ развития фермерского сектора России и стран зарубежья, которые отдают предпочтение малым формам хозяйствования семейного типа, в силу их высокой производительности.

Формированию трудового потенциала АПК сельских территорий в последнее время стало уделяться много

внимания. На наш взгляд, в области трудового потенциала сельских территорий особое внимание следует уделить выявлению и дальнейшему изучению проблем его формирования и развития в стране.

In the current state of uneven socio-economic development of rural areas and the political commitment to import substitution of agricultural products, as well as in view of a long-term strategy of socio-economic development of agroindustrial complex of Russia and the concept of sustainable development of rural territories, the problem of formation of labor potential of rural territories is gaining a vital importance.

In a difficult economic situation, the Russian agricultural sector has the opportunity to improve the efficiency of agricultural production. It is impossible to achieve certain production indicators without the participation of highly qualified personnel who ensure the quality of its output, increase labor productivity, and a high level of profitability of organizations. The main source of labor potential for economic entities of the agricultural sector remains a rural area.

The article analyzes the results of the all-Russian population census of 2006 and 2016, in terms of the dynamics of the development of peasant (farm) holdings in the Russian Federation. A decrease in the number of peasant (farm) holdings by 54 % negatively affected the employment of the rural population. The role of small businesses in the structure of agricultural production in the country is analyzed, and a positive growth trend is determined. One of the most important factors that affect formation and development of labor potential is the decline in the rural population, which is associated with a high level of mortality and migration. The article provides a comparative analysis of the development of the farming sector in Russia and foreign countries, where small family-run farms are more common due to their high productivity.

Recently, much attention has been paid to the formation of the labor potential of the agricultural sector in rural areas.

In our opinion, in the field of rural labor potential, special attention should be paid to identifying and further studying of the problems of its formation and development in the country.

Ключевые слова: малые формы хозяйствования, трудовой потенциал, крестьянские (фермерские) хозяйства, аграрная экономика, трудовые ресурсы, сельское хозяйство, занятость, сельское население, производство, социально-экономическое развитие.

Keywords: small businesses, labor potential, peasant (farmer) holdings, agricultural economy, labor resources, agriculture, employment, rural population, production, socio-economic development.

Введение

Малые формы хозяйствования заявили себя как вид предпринимательской деятельности еще в девятых годах прошлого столетия. Сегодня этот вид предпринимательства, основанный на трудовом участии членов сельских семей, выступает наиболее устойчивой и жизнеспособной формой хозяйствования и всячески поддерживается на государственном уровне.

Актуальность. В условиях санкций и экономической конфронтации со странами Европейского союза развитие собственной экономики и сельского хозяйства стало особенно востребованным. Необходимость изучения особенностей формирования трудового потенциала малых форм хозяйствования продиктована их значимостью для аграрного производства, особым составом и структурой трудовых ресурсов, ориентированной на современные рыночные условия.

Изученность проблемы. Вопросам формирования и регулирования трудового потенциала малых форм хозяйствования посвящены труды таких известных ученых-экономистов, как Буробкин И. Н., Кондратьев Н. Д., Ключач В. А., Линевич А. В., Милосердов В. В., Морозов Н. В., Новиков В. Г., Прокопенко Н. П. и др.

Целесообразность разработки темы заключается в том, что количественные и качественные характеристики резерва ресурсов труда выступают решающим стратегическим фактором устойчивого развития сельских территорий, повышения социально-экономической эффективности аграрного производства, обеспечения продовольственной безопасности страны.

Научная новизна данного исследования определена в выявлении проблем формирования трудового потенциала малых формах хозяйствования АПК в современных условиях его экономического развития.

Основной **целью** исследования является обоснование проблем формирования трудового потенциала малых форм хозяйствования, обеспечивающего устойчивое экономическое развитие сельских территорий. В рамках **задачи** исследования поставлено определение взаимосвязи экономических и социальных составляющих сельских территорий с формированием трудового потенциала села на основе анализа состояния трудовых ресурсов и производства продукции **в крестьянских (фермерских) хозяйствах.**

Теоретические результаты исследования могут являться научной базой при изучении проблем, связанных с устойчивым развитием села. **Практическая значимость** научных результатов послужит основой для разработки региональных программ по развитию сельских территорий и АПК, а также принятия правильных управленческих

решений руководителями при оценке кадрового потенциала хозяйствующего субъекта.

Основная часть

Под малыми формами хозяйствования в АПК понимают трудовые крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х), личные подсобные хозяйства [1], предпринимательские фермерские хозяйства, представляющие собой самостоятельные физические и юридические лица.

Деятельность К(Ф)Х регламентируется федеральным законом, и в рыночной экономики глава и члены фермерского хозяйства должны сочетать в себе организаторские, технические и производственные способности, а также быть хорошими экономистами, способными грамотно оценивать рыночную ситуацию [2, 3].

Производственная деятельность малых предприятий напрямую зависит от наличия и уровня развития трудового потенциала, который представляет собой совокупность ресурсов труда, формирующихся, в большинстве своем, за счет трудоспособных членов одной или нескольких семей.

Методология. В основу научного исследования положен диалектический метод, экономико-статистический, аналитический, метод стратегического анализа и взаимосвязи социально-экономических явлений, а также системный подход.

Результаты исследования. В современных условиях малым формам хозяйствования становится все сложнее конкурировать с более крупным аграрным производством, что нашло свое отражение в снижении числа крестьянских (фермерских) хозяйств. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи, в целом по Российской Федерации на 2016 г. насчитывалось 136,7 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств и 38,0 тыс. индивидуальных предпринимателей; 23,5 млн личных подсобных хозяйств граждан [4]. В численности малых форм хозяйствования зафиксировано снижение числа К(Ф)Х с 2006 г. на 54 %. Данная тенденция повлекла и без того обостренную проблему занятости сельского населения страны.

Число работников К(Ф)Х на 2016 г., включая и индивидуальных предпринимателей, составило 367,2 тыс. человек, из которых на фермерские хозяйства приходится 293,6 тыс. человек, а индивидуальных предпринимателей — 73,5 тыс. человек. Следует отметить, что в число трудовых ресурсов малых форм хозяйствования, помимо глав К(Ф)Х и индивидуальных предпринимателей, в сельскохозяйственном производстве также входят члены их семей, постоянные и привлеченные сезонные работники. На их долю от общей численности занятых в сельскохозяйственном производстве приходится 45 % в К(Ф)Х и 44,4 % в хозяйствах индивидуальных предпринимателей [5].

Важно отметить, что на трудовой потенциал и его профессиональные навыки огромное влияние оказывают производственные мощности хозяйства, направления их деятельности и развития. Именно поэтому трудовой потенциал фермерских хозяйств, как правило, соразмерен с особенностями его производственной деятельности по объему, структуре, качественным показателям производимой продукции, определяющим в целом эффективность хозяйствования [2, 6].

В условиях социально-экономического развития села, эффективного формирования и развития его трудовых ресурсов данные показатели будут расти и далее. Несмотря

на то что доля крестьянских (фермерских) хозяйств в структуре производства невелика (на 2018 г. составляла 12,5 % по РФ и 11,1 % по Орловской области [7]), на них возлагаются большие надежды как на наиболее перспективно

развивающуюся форму сельскохозяйственного бизнеса. В сравнении с 2014 г. в 2019 г. в К(Ф)Х РФ производство продукции сельского хозяйства в стоимостном выражении увеличилось на 3,5 % (табл.).

Структура продукции сельского хозяйства РФ, %

Категория хозяйств	Доля в структуре производства, % по годам										Среднегодовой темп роста, % к 2005 г.
	1992	2000	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Сельскохозяйственные организации	67,1	45,2	44,6	44,8	51,7	54	55,1	55,2	56,5	57,7	129,4
Хозяйства населения	31,8	51,6	49,3	48	38,1	34,5	32,5	32,4	31	28,6	58,0
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	1,1	3,2	6,1	7,2	10,2	11,5	12,4	12,4	12,5	13,7	224,6

Примечание. Составлено авторами по данным [8].

В современных условиях особенности формирования и регулирования трудового потенциала малых форм хозяйствования увязаны главным образом с воспроизводственными процессами сельского и городского населения. В свою очередь, изменения показателей развития социально-демографических процессов в районном разрезе могут отличаться от показателей их проявления в целом по области. Формирование трудового потенциала зависит и от различий районов по социально-экономическим и природно-климатическим условиям, состоянию промышленных и производственных ресурсов. Все это способствует созданию определенной социальной базы хозяйств, которая пусть и не создает конечной продукции, но обеспечивает предпосылки для всех этапов ее производства [9]. Сельская молодежь по-прежнему остается основным источником формирования трудового потенциала села. Именно сельской молодежи отводится главная роль в решении вопроса устойчивого развития сельских территорий, снижения угроз демографической и трудовой депопуляции [10].

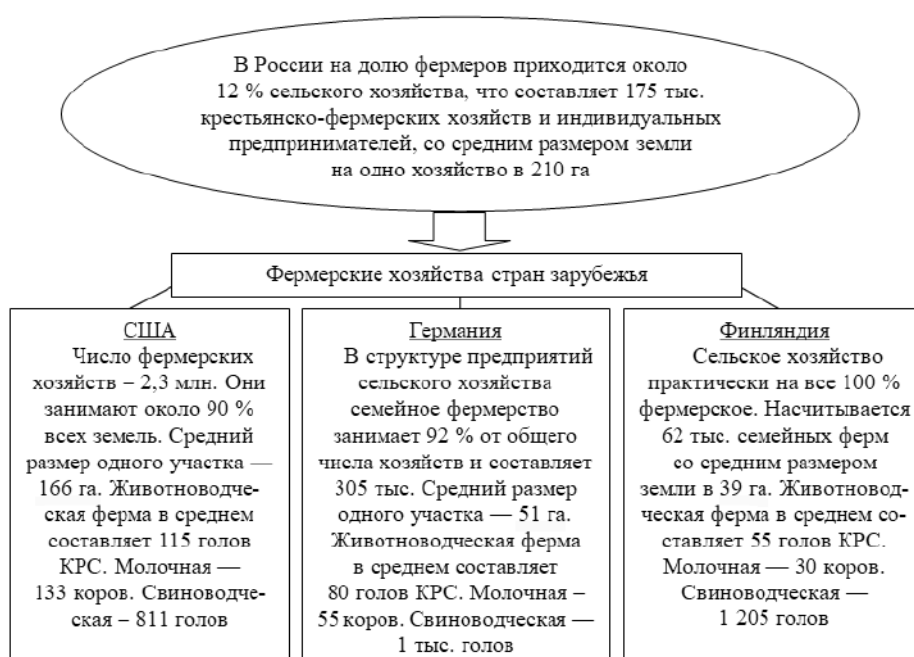
Одной из основных причин снижения численности сельского населения остается миграция. Для села характерна

ежегодная миграция молодежи трудоспособного возраста в города [11, 12].

Выводы. Решение проблемы закрепления квалифицированных кадров на селе возможно путем формирования фермерских династий, преемственности поколений. Именно создание семейного крестьянского хозяйства было центральным звеном реформ П. А. Столыпина. Ведь в основе семейной фермы — исконное, вековое стремление крестьянина быть хозяином на своей земле, быть главой трудовой семьи, иметь трудовой достаток [13].

На рис. приведен сравнительный анализ развития фермерского сектора России и стран зарубежья. Страны зарубежья основную ставку делают на малые формы хозяйствования семейного типа. В силу непревзойденной мотивации к труду и высокой производительности деятельность семейных ферм весьма эффективна.

В России фермерский сектор характеризуется как перспективный, динамично развивающийся, потенциальный сектор российского АПК [16]. Важно, что потенциал семейного фермерства не только в производстве.

Рис. Сравнительный анализ развития фермерского сектора России и стран зарубежья (составлено авторами по данным [8, 14, 15])

Каждая вновь созданная семейная ферма создает дополнительные рабочие места, решая проблему занятости сельского населения. Помимо этого, малые формы хозяйствования семейного типа оказывают влияние на демографическую ситуацию страны [17]. Семьи фермеров, как правило, многодетные, крепкие, сохранившие семейные ценности. Именно в таких семьях в основу воспитания молодежи положен труд, забота о земле, забота друг о друге. В рамках поддержки начинающих фермеров государством осуществляется грантовая поддержка с целью развития семейных ферм на базе КФХ.

Заключение

Малые формы хозяйствования — это не просто укрупненные личные подсобные хозяйства, это образ жизни, надежда российского села. Формирование трудового потенциала сельских территорий неразрывно связано с решением экономических и социальных задач.

Экономические задачи требуют формирования профессионального трудового персонала, способного вывести

российское сельское хозяйство на инновационный путь развития. Также необходимо формирование квалифицированного, высокооплачиваемого и мотивированного трудового и кадрового потенциала, занятого в сельском хозяйстве и других отраслях экономики села.

Социальные задачи подразумевают необходимость обеспечения достойного уровня жизни для жителей сельской местности России, и в первую очередь для работников, занятых в АПК. Решение задач по формированию конкурентоспособного трудового потенциала села (экономического и социального) требует определения особенностей его воспроизводства и дальнейшего развития.

Для села в среднесрочной и долгосрочной перспективе малые формы хозяйствования останутся основным экономическим укладом жизни населения. Средства, вложенные государством в формирование и развитие трудового потенциала, вернутся государству в виде налогов, высоких урожаев и растущего благосостояния работников малых форм хозяйствования села.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. КФХ, что это и в чем его отличия от ЛПХ? URL: <https://papinian.com/administrativnoe/kfx-chto-eto-i-v-chyom-ego-otlichiya-ot-lpx.html><https://papinian.com/administrativnoe/kfx-chto-eto-i-v-chyom-ego-otlichiya-ot-lpx.html>.
2. Кравченко Т. С., Сухочева Н. А. Особенности эффективной деятельности малого предпринимательства в АПК региона // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9(38). С. 708—711.
3. Ставцев А. Н., Бухвостов Ю. В. Государственная поддержка инновационных механизмов экономического развития АПК региона // Вестник Орловского гос. аграр. ун-та. 2016. № 1(58). С. 24—30.
4. Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года // Российская газета. Федер. выпуск. 2018. № 280(7743).
5. Ивахин А. А., Ивахина Л. Н. Анализ современного состояния трудовых ресурсов в крестьянских (фермерских) хозяйствах // Экономика и инновации. 2018. № 81-1. С. 40—46.
6. Дударева А. Б. Мониторинг факторов, влияющих на повышение уровня рентабельности // Вестник сельского развития и социальной политики. 2018. № 1(17). С. 26—29.
7. Орловская область в цифрах, 2010, 2015—2019 : крат. стат. сб. Орел, 2019. 211 с.
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Российский статистический ежегодник 2019. URL: <http://www.gks.ru>.
9. Нечаев И. В. Трудовой потенциал малых форм хозяйствования в российском селе // Российская экономика: взгляд в будущее. 2018. № 7(10). С. 322—327.
10. Добрыгина Е. П. Сельская молодежь как основа трудового потенциала села (на примере Кемеровской области) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 4-1. С. 116—119.
11. Волченкова А. С., Кравченко Т. С. Социально-экономические факторы роста эффективности аграрного труда в условиях достижения уровня целевого индикатора развития АПК // Аграрная Россия. 2018. № 1. С. 26—33.
12. Демидова М. В., Кравченко Т. С. Проблемы формирования трудового потенциала села: региональный аспект // Обеспечение устойчивого развития регионов в пространственной структуре экономики России : сб. тр. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. О. Е. Конобеевой. Орел : Изд-во ОрелГУЭТ, 2018. С. 176—180.
13. Экономическая эффективность и социальная значимость семейных фермерских хозяйств. URL: <https://www.akkor.ru/sites/default/files/broshyura1.pdf>.
14. Djomo J. M. N., Sikod F. The Effects of Human Capital on Agricultural Productivity and Farmer's Income // International Business Research. 2018. Vol. 5. No. 4. Pp. 149—159.
15. Wegren S. K. Human capital and Russia's agricultural future // Post-Communist Economies. 2017. Vol. 26. Pp. 537—554.
16. Демидович А. А., Демидович И. А. Современное состояние сельского хозяйства в России // Вектор экономики. 2018. № 10. С. 1—8.
17. Ушачев И. Основные направления Стратегии устойчивого социально-экономического развития АПК России — 2018. URL: <http://xn-7sbbk1a7aifeu8l.xn-p1ai/index.php/arhiv/4438-21-06-2017-ushachev-osnovnye-napravleniya-strategii-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-apk-rossii>.

REFERENCES

1. *What is a peasant (farm) holding and how is it different from a personal subsidiary plot?* (In Russ.) URL: <https://papinian.com/administrativnoe/kfx-chto-eto-i-v-chyom-ego-otlichiya-ot-lpx.html><https://papinian.com/administrativnoe/kfx-chto-eto-i-v-chyom-ego-otlichiya-ot-lpx.html>.

2. Kravchenko T. S., Sukhocheva N. A. Features of effective small business activity in the agro-industrial complex of the region. *Economics and entrepreneurship*, 2017, no. 9(38), pp. 708—711. (In Russ.)
3. Stavtsev A. N., Bukhvostov Yu. V. State support for innovative mechanisms of economic development of the agro-industrial complex of the region. *Bulletin of the Orel State Agrarian University*, 2016, no. 1(58), pp. 24—30. (In Russ.)
4. Main results of the all-Russian agricultural census of 2016. *Rossiyskaya Gazeta*, Federal iss., 2018, no. 280(7743). (In Russ.)
5. Ivakhin A. A., Ivakhina L. N. Analysis of the current state of labor resources in peasant (farm) holdings. *Economics and innovation*, 2018, no. 81-1, pp. 40—46. (In Russ.)
6. Dudareva A. B. Monitoring of the factors influencing the increase in the level of profitability. *Bulletin of rural development and social policy*, 2018, no. 1(17), pp. 26—29. (In Russ.)
7. *Oryol region in numbers, 2010, 2015—2019. A brief statistical collection*. Orel, 2019. 211 p. (In Russ.)
8. Official website of the Federal State Statistics Service. Russian statistical Yearbook 2019. (In Russ.) URL: <http://www.gks.ru>.
9. Nechaev I. V. Labor potential of small forms of management in the Russian village. *Russian economy: a look into the future*, 2018, no. 7(10), pp. 322—327. (In Russ.)
10. Dobrygina E. P. Rural youth as the basis of the labor potential of the village (on the example of the Kemerovo region). *Actual problems of Humanities and Natural Sciences*, 2017, no. 4-1, pp. 116—119. (In Russ.)
11. Volchenkova A. S., Kravchenko T. S. Socio-economic factors of increasing the efficiency of agricultural labor in terms of achieving the level of the target indicator for the development of the agro-industrial complex. *Agrarian Russia*, 2018, no. 1, pp. 26—33. (In Russ.)
12. Demidova M. V., Kravchenko T. S. Problems of forming the labor potential of the village regional aspect. In: *Ensuring sustainable development of regions in the spatial structure of the Russian economy. Coll. of sci. papers*. Under the gen. ed. of O. E. Konobeeva. Orel, Oryol State University of Economics and Trade, 2018. pp. 176—180. (In Russ.)
13. *Economic efficiency and social significance of family farms*. (In Russ.) URL: <https://www.akkor.ru/sites/default/files/broshyura1.pdf>.
14. Djomo J. M. N., Sikod F. The Effects of Human Capital on Agricultural Productivity and Farmer's Income. *International Business Research*, 2018, vol. 5, no. 4, pp. 149—159
15. Wegren S. K. Human capital and Russia's agricultural future. *Post-Communist Economies*, 2017, vol. 26, pp. 537—554.
16. Demidovich A. A., Demidovich I. A. Modern state of agriculture in Russia. *Vector of Economy*, 2018, no. 10, pp. 1—8. (In Russ.)
17. Ushachev I. *The main directions of the strategy for sustainable socio-economic development of the Russian agro-industrial complex 2018*. (In Russ.) URL: <http://xn-7sbbk1a7aifeu8l.xn-p1ai/index.php/arhiv/4438-21-06-2017-ushachev-osnovnye-napravleniya-strategii-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-apk-rossii>.

Как цитировать статью: Кравченко Т. С., Бухвостов Ю. В. Проблемы формирования трудового потенциала малых форм хозяйствования // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 106—110. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.114.

For citation: Kravchenko T. S., Bukhvostov Yu. V. Problems of forming the labor potential of small businesses. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 106—110. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.114.

УДК 33.02
ББК 65.05

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.103

Voronina Natalia Fedorovna,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Professor of Academy of Military Sciences,
the Head of the Department of Economy
and Social Management of Enterprises and Regions,
“Strela” Branch of Moscow Aviation Institute,
Russian Federation, Zhukovskii,
e-mail: voroninanf@yandex.ru

Воронина Наталья Федоровна,
канд. социол. наук, доцент,
профессор Академии военных наук,
заведующий кафедрой экономики
и социального менеджмента предприятий и регионов,
филиал «Стрела» Московского авиационного института (МАИ),
Российская Федерация, г. Жуковский,
e-mail: voroninanf@yandex.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ФОРМИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА НАСЕЛЕНИЯ

THE RELEVANCE OF THE DEVELOPMENT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE FORMATION OF HUMAN POTENTIAL OF THE POPULATION

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами)
08.00.05 — Economy and management of national economy
(economy, organization and management of enterprises, industries, complexes)

В статье рассмотрены вопросы формирования и развития человеческого потенциала населения с позиций значимости вклада физической культуры и спорта как основопо-

лагающих составляющих здоровья нации в целом, влияющих на результативность использования человека как трудового ресурса. Автор рассматривает вовлеченность человека

в спортивный процесс и формирование спортивного сознания как социальную ценность, позволяющую определять его политическое, экономическое, эстетическое, нравственное и психофизиологическое содержание. Обращено внимание на восприятие физической культуры и спорта населением страны, отношение к данному процессу, определен невысокий уровень стремления к занятиям, отмечено отсутствие осознания населением важности данного процесса как первоочередной задачи, влияющей на качество жизни, формирование здорового образа жизни и благополучия. Определен характер общественного отношения к необходимости занятий физической культурой и спортом. Дано обоснование понятию «человеческий потенциал» с точки зрения различных подходов с позиции физической культуры. Представлен анализ нормативно-законодательных документов, являющихся основополагающими в формировании видения развития физической культуры и спорта в РФ. Определена роль государственных документов в развитии физической культуры и спорта, обоснована необходимость их формирования, определена успешность реализации программ, необходимость их развития в ближайший период. Рассмотрены основные положения реализации государственной политики в области развития физической культуры и спорта на период до 2030 г. Установлена динамика по основным показателям за последние десять лет в развитии данной отрасли, выделены основные негативные тенденции, сформировавшиеся к настоящему времени, на их основе определены основные направления в развитии физической культуры и спорта для России.

The article deals with the formation and development of human potential of the population from the standpoint of the importance of physical culture and sports as a fundamental component of the health of the nation as a whole, raising the effectiveness of a person as a labor resource. The author considers the involvement of a person in sport activities and the formation of sports consciousness as a social value that allows him or her to determine their political, economic, aesthetic, moral and psychophysiological content. Attention is drawn to the perception of physical culture and sports by the population of the country, a low level of aspiration for sport activities is stated, the lack of awareness among the population of the importance of sport for the formation of a healthy lifestyle and well-being is noted. The nature of public attitude to physical culture and sports is determined. The substantiation of the concept of “human potential” is given from the point of view of various approaches to physical culture. The analysis of normative-legislative documents which are fundamental in the formation of the vision of the development of physical culture and sports in the Russian Federation is presented. The role of the state in the development of physical culture and sports is defined, the success of the implementation of state programs and the need for their development in the near future are determined. The main provisions of the implementation of state policy in the field of physical culture and sports for the period up to 2030 are considered. The dynamics of the main indicators for the last ten years in the development of this industry is established, the main negative trends that have formed to date are highlighted, on this basis, the main directions in the development of physical culture and sports for Russia are determined.

Ключевые слова: человеческий потенциал, физическая культура, спорт, население, спортивные мероприятия, здоровье населения, удовлетворенность, общественное отношение, вовлеченность населения, трудовой ресурс.

Keywords: human potential, physical culture, sports, population, sport events, health of the population, satisfaction, public attitude, involvement of the population, labor resource.

Введение

Перед сферой физической культуры и спорта стоят глобальные вызовы и задачи, решение которых требует современных подходов, обеспечивающих возможность для граждан страны вести здоровый образ жизни, систематически заниматься физической культурой и спортом, получить доступ к развитой спортивной инфраструктуре, а также повысить конкурентоспособность российского спорта [1].

Миссия физической культуры и спорта в Российской Федерации заключается во всестороннем духовном и физическом воспитании граждан страны, формировании идеологии ценности активного образа жизни как основы гармоничного развития личности и устойчивого развития общества, укрепления авторитета государства на международной арене [2].

В Положении об управлении Президента Российской Федерации по обеспечению деятельности Государственного Совета РФ особо отмечается роль и значение физической культуры и спорта в развитии человеческого потенциала, в том числе обращено внимание на необходимость создания условий, обеспечивающих возможность для граждан России вести здоровый образ жизни. В связи с этим дано распоряжение по подготовке предложений по определению приоритетных направлений государственной политики в области физической культуры и спорта и мер по ее реализации [3], что определяет целесообразность исследования.

Актуальность исследования заключается в выделении роли и значения физической культуры и спорта в формировании человеческого потенциала населения как основного компонента, способствующего сохранению и развитию здоровой нации, необходимой для сохранения и закрепления лидирующих позиций России в современном мире.

Целью исследования является определение влияния уровня развития физической культуры и спорта на степень вовлеченности населения в данный процесс как одного из факторов воздействия на формирование и развитие человеческого потенциала.

Для достижения поставленной цели проведен анализ деятельности и представлены результаты исследований в области развития физической культуры и спорта в РФ.

На основе проведенного анализа определены тенденции развития физической культуры и спорта по критериям и представлена их динамика, определены негативные тенденции, сформулированы направления развития, являющиеся ключевыми в формировании человеческого потенциала населения, что определяет **научную новизну**.

В работе использовались методы диалектического анализа и количественной оценки данных.

Степень изученности. Вопросы развития физической культуры и спорта в области определения их ценности для формирования и развития общества рассмотрены в трудах В. М. Выдрина, Л. И. Лубышевой, П. А. Виноградова, В. И. Столярова, а тематика формирования и развития человеческого потенциала — в работах Г. Фишера, М. Фридмана и др.

Рассматриваемая проблема формирования человеческого потенциала с позиций развития физической культуры и спорта населения недостаточно изучена и разработана, особенно с позиций успешного развития в условиях

рыночной экономики, в связи с чем необходимо обоснование и внедрение новых форм и методов управления в отрасли, что определяет **теоретическую и практическую значимость работы**.

Источником информации являются документы открытого доступа, международные документы, нормативно-законодательные документы РФ, статистическая информация.

Основная часть

В теории физической культуры сущность понятия «человеческий потенциал» анализируется с разных точек зрения:

– с социальной — как набор определенных качеств, обязательно включающих в себя такие элементы, как здоровье, экология, уровень образования, которые оказывают влияние в том числе и на производительность трудовой деятельности населения;

– с позиций национального богатства, поскольку трудовые ресурсы являются основной движущей силой экономического роста;

– с позиции народа как большой группы людей, которая проживает на постоянной территории и имеет свои специфические характерные черты [4].

Формирование физически культурного сознания, вовлеченность населения в занятия спортивной деятельностью, выработка необходимого уровня навыков и знаний осложняется тем, что отсутствует прямая зависимость между этими процессами и воспроизводством материальных благ. Население России в недостаточной мере информировано о ценностях физической культуры, что отмечают 94 % специалистов [5]. Тем не менее, все понимают, что только здоровый человек может эффективно трудиться и представлять собой качественный трудовой ресурс, что возможно только при активном потреблении физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг.

В связи с этим физическую культуру и спорт можно рассматривать с позиций важной субкультуры для населения, влияющей на экзистенциальный потенциал человека и общества, необходимой для воспроизводства активного здорового населения для каждой возрастной и профессиональной группы населения. Многофункциональность физкультурной деятельности оказывает прогрессивное влияние на динамику развития производительных сил общества. Социальная интеграция также продвигает здоровое состояние, поскольку социально интегрированные люди больше занимаются спортом, питаются лучше, меньше курят и придерживаются медицинских режимов, если только они не входят в нежелательные круги общения, способствующие рискованному поведению. Факторы здоровья и социальной интеграции, таким образом, усиливают друг друга [6, с. 80].

Управление вовлеченностью населения в процесс внедрения физической культуры и вовлеченностью в спорт

возможно только с позиций институционального подхода и должно сопровождать человека с раннего возраста и до глубокой старости, через соответствующие социальные институты и государственные организации.

Основными нормативно-законодательными документами, регламентирующими деятельность в области развития физической культуры и спорта, являются следующие:

– Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2030 г., в которой определены цели, задачи, приоритетные направления развития, параметры ресурсного обеспечения, социальные и экономические показатели развития с учетом национальных целей и стратегических задач развития Российской Федерации [2];

– Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., в которой определена стратегическая цель государственной политики в сфере физической культуры и спорта как создание условий, ориентирующих граждан на здоровый образ жизни, в том числе на занятия физической культурой и спортом, развитие спортивной инфраструктуры, а также повышение конкурентоспособности российского спорта [7];

– План деятельности Министерства здравоохранения Российской Федерации на период 2019—2024 гг., в котором определено, что существует взаимосвязь между уровнем конкурентоспособности современной инновационной экономики и качеством жизни населения, включая состояние здоровья населения [8];

– доклад «Об итогах работы в 2019 году и основных направлениях деятельности Министерства спорта РФ на 2020 год», в котором сформулированы основные задачи для достижения целей государственной политики, а также представлены показатели развития физической культуры и спорта, раскрыты достижения показателей по основным государственным проектам [9];

– доклад «О национальных целях и стратегических задачах развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2024 года и на последующий период», в котором представлена отраслевая стратегия до 2030 г., а также основные подходы и параметры развития отрасли, определены приоритеты развития физической культуры и спорта в зависимости от вовлекаемой возрастной группы [10];

– План деятельности Министерства здравоохранения Российской Федерации на период 2019—2024 гг., в котором определены приоритеты государственной политики в сфере охраны здоровья граждан, в том числе представлен перечень мероприятий, направленных на увеличение доли граждан, приверженных здоровому образу жизни [11].

Реализация эффективности представленных документов оценивается через вовлеченность граждан. Анализ вовлеченности граждан в процесс занятий спортом позволяет оценить исполнение социальных и культурных функций государства. Ситуация по уровню вовлеченности населения в спортивную деятельность отображена в табл. [2].

Анализ статистических данных вовлеченности населения в спортивную деятельность

Оцениваемые параметры	Показатели по годам	
	2008 г.	2019 г.
Уровень обеспеченности населения объектами спорта всех типов	—	55,5 %
Численность граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом	22 млн чел.	58,6 млн чел.
Лица с ограниченными возможностями здоровья и инвалиды	0,2 млн чел.	1,4 млн чел.

Окончание табл.

Оцениваемые параметры	Показатели по годам	
	2008 г.	2019 г.
Доля граждан, выполнивших нормативы (тесты) комплекса «Готов к труду и обороне», в общей численности граждан, принявших участие в соответствующих испытаниях	—	59,4 %
Спортивные клубы	13,2 тыс. организаций	33 тыс. организаций
Самостоятельные учреждения спортивной направленности по адаптивной физической культуре и спорту	15 единиц	67 единиц
Официальные физкультурные и спортивные мероприятия, проводимые в рамках Единого календарного плана	9 тыс.	15,5 тыс.
Численность штатных специалистов физической культуры и спорта	265 тыс. чел.	402 тыс. чел.
Объем рынка фитнес-услуг	32,5 млрд руб.	125 млрд руб.
Емкость рынка спортивной индустрии	—	534 млрд руб.

Как видно из табл., по представленному периоду отмечается рост по всем базовым параметрам. За период с 2008 по 2019 г. на государственном уровне активно разрабатываются и реализуются программы, направленные на привлечение граждан в активную спортивную среду и формирование условий вовлеченности. В результате общий уровень удовлетворенности граждан созданными условиями для занятий физической культурой и спортом оценивался в 2019 г. на уровне 54,2 %.

Тем не менее выявлена проблема, связанная с тем, что в процессы занятия спортом вовлечено в основном городское население в возрасте до 29 лет, а остальные возрастные категории слабо охвачены [12]. При этом отмечается, что более низкий уровень физической активности присущ населению женского пола, а уровень образования не является значимым фактором [13].

Возможности влияния физической культуры и спорта на сохранение и укрепление здоровья используются не в полной мере [14].

Выявлено, что к основным причинам, препятствующим развитию более активного внедрения спорта в жизнь населения, относятся:

- ограниченность спортивной инфраструктуры;
- стоимость физкультурно-спортивных услуг;
- дефицит времени у населения;
- отсутствие самомотивации;
- неудовлетворительное состояние здоровья;
- отсутствие инвестиционной привлекательности сферы физической культуры и спорта;
- сокращение в 2020 г. рынка услуг в сфере физической культуры и спорта в результате введения пандемии.

Сбор и анализ информации о физической культуре и спорте затрудняет отсутствие единой автоматизированной информационной системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Барабанова В. Б., Корстин И. К. Физическая культура и спорт как фактор национальной безопасности, оздоровления нации и формирования здорового образа жизни населения XXI века // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-3. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=23971>.
2. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2030 года. URL: https://minsport.gov.ru/2020/docs/new%20files/Стратегия_развития_физической_культуры_и_спорта_в_РФ_до_2030_г.pdf.
3. Указ Президента РФ «Об утверждении Положения об Управлении Президента Российской Федерации по обеспечению деятельности Государственного совета Российской Федерации» от 21.08.2012 г. № 1203 (ред. от 18.07.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

С позиций формирования человеческого потенциала выявленные тенденции в дальнейшем окажут негативное влияние на индекс развития человеческого потенциала, поскольку критерий «здоровье» является оценочным коэффициентом при расчетах.

Отсутствие единого подхода к внедрению активной пропаганды здорового образа жизни через формирование физической культуры населения приводит к снижению работоспособности граждан в целом, особенно в условиях ограниченного доступа к сфере спортивных услуг, в том числе и по причине вынужденной изоляции.

Выводы

Достижение развития физической культуры и спорта до уровня соответствия требованиям развития нации и формирования необходимого аспекта человеческого потенциала населения связано со следующими фактами:

- обеспечение равных возможностей доступа населения к спорту и информации о физической культуре;
- развитие спортивной инфраструктуры;
- усиление образовательной составляющей, как в образовательной системе, так и посредством современных технологий;
- совершенствование научно-технологического обеспечения физической культуры и спорта;
- формирование инвестиционной привлекательности отрасли в целом;
- развитие механизмов управления сферой спорта.

Физическая культура сближает людей разных возрастов и мировоззрений. На современном этапе физическая культура приобретает высокую социально-экономическую значимость как для каждого человека в отдельности, так и для общества в целом в формировании человеческого потенциала населения.

4. Григорьев В. И. Значение физической культуры для развития человеческого потенциала России // Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2010. Т. 5. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-fizicheskoy-kultury-dlya-razvitiya-chelovecheskogo-potentsiala-rossii>.
5. Социокультурный потенциал физической культуры и проблемы его реализации. URL: <https://infopedia.su/14x10a59.html>.
6. Доклад о человеческом развитии 2019. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2019_overview_-_russian.pdf.
7. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // СПС «КонсультантПлюс».
8. План деятельности Министерства здравоохранения Российской Федерации на период 2019—2024 гг. // СПС «КонсультантПлюс».
9. Доклад «Об итогах работы в 2019 году и основных направлениях деятельности Министерства спорта РФ на 2020 год». URL: <http://фондспорта.рф/media/pdf/Доклад%20об%20итогах%20работы%20в%202019%20году.pdf>.
10. Доклад «О национальных целях и стратегических задачах развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2024 года и на последующий период». URL: <https://sportunros.ru/admin/Доклад%20к%20заседанию%20Совета%20при%20Президенте%20РФ%20по%20развитию%20физической%20культуры%20и%20спорта.pdf>.
11. План деятельности Министерства здравоохранения Российской Федерации на период 2019—2024 гг. // СПС «КонсультантПлюс».
12. Енченко И. В. Развитие сферы физической культуры и спорта в Российской Федерации // Ученые записки Крым. федер. ун-та им. В. И. Вернадского. Сер. : Экономика и управление. 2019. Т. 5(71). № 4. С. 36—48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sfery-fizicheskoy-kultury-i-sporta-v-rossiyskoy-federatsii/viewer>.
13. Correlates of physical activity: why are some people physically active and others not? / A. E. Bauman, R. S. Reis, J. F. Sallis, J. C. Wells, R. J. Loos, B. W. Martin // *The Lancet*. 2012. Vol. 380. Iss. 9838. Pp. 258—271.
14. Соловьева Т. С. Уровень физической активности и мотивированности городского населения к занятиям физической культурой и спортом // Проблемы развития территории. 2016. № 3(83). С. 119—136.

REFERENCES

1. Barabanova V. B., Korstin I. K. Physical culture and sport as a factor of national security, improvement of the nation and formation of a healthy lifestyle of the population of the XXI century. *Modern problems of science and education*, 2015, no. 2-3. (In Russ.) URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=23971>.
2. *Strategy for the development of physical culture and sport in the Russian Federation until 2030*. (In Russ.) URL: https://minsport.gov.ru/2020/docs/new%20files/Стратегия_развития_физической_культуры_и_спорта_в_РФ_до_2030_г.pdf.
3. Decree of the President of the Russian Federation “On approval of The regulations on The office of the President of the Russian Federation to ensure the activities of the State Council of the Russian Federation” of 21.08.2012 No. 1203 (ed. from 18.07.2018). *LRS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
4. Grigoriev V. I. The importance of physical culture for the development of human potential in Russia. *Health as the basis of human potential: problems and their solutions*, 2010, vol. 5, no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-fizicheskoy-kultury-dlya-razvitiya-chelovecheskogo-potentsiala-rossii/vie>.
5. *Socio-cultural potential of physical culture and problems of its implementation*. (In Russ.) URL: <https://infopedia.su/14x10a59.html>.
6. *Report on human development 2019*. (In Russ.) URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2019_overview_-_russian.pdf.
7. The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020. *LRS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
8. Activity plan of the Ministry of health of the Russian Federation for the period 2019—2024. *LRS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
9. *Report “On the results of work in 2019 and the main activities for 2020 of the Ministry of sports of the Russian Federation”*. (In Russ.) URL: <http://фондспорта.рф/media/pdf/Доклад%20об%20итогах%20работы%20в%202019%20году.pdf>.
10. *Report “On national goals and strategic objectives for the development of physical culture and sports in the Russian Federation until 2024 and beyond”*. (In Russ.) URL: <https://sportunros.ru/admin/Доклад%20к%20заседанию%20Совета%20при%20Президенте%20РФ%20по%20развитию%20физической%20культуры%20и%20спорта.pdf>.
11. Activity plan of the Ministry of Health of the Russian Federation for the period 2019—2024. *LRS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
12. Enchenko I. V. Development of the sphere of physical culture and sports in the Russian Federation. *Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Economics and management*, 2019, vol. 5(71), no. 4, pp. 36—48. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sfery-fizicheskoy-kultury-i-sporta-v-rossiyskoy-federatsii/viewer>.
13. Bauman A. E., Reis R. S., Sallis J. F., Wells J. C., Loos R. J., Martin B. W. Correlates of physical activity: why are some people physically active and others not? *The Lancet*, 2012, vol. 380, iss. 9838, pp. 258—271. (In Russ.)
14. Solovyova T. S. The Level of physical activity and motivation of the urban population to engage in physical culture and sports. *Problems of territory development*, 2016, no. 3(83), pp. 119—136. (In Russ.)

Как цитировать статью: Воронина Н. Ф. Актуальность развития физической культуры и спорта в формировании человеческого потенциала населения // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 110—114. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.103.

For citation: Voronina N. F. The relevance of the development of physical culture and sports in the formation of human potential of the population. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 110—114. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.103.

УДК 338.4:343.8
ББК 65.052.841

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.135

Gracheva Alla Akhmedovna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Accounting,
Analysis, Finance and Taxation,
Academy of Law and Management
of The Federal Penitentiary Service of Russia,
Russian Federation, Riazan,
e-mail: all-grachev@yandex.ru

Грачева Алла Ахмедовна,
канд. экон. наук, доцент,
начальник кафедры бухгалтерского учета,
анализа, финансов и налогообложения,
Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний,
Российская Федерация, г. Рязань,
e-mail: all-grachev@yandex.ru

Kuzmina Irina Anatolyevna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of Department of Accounting,
Analysis, Finance and Taxation,
Academy of Law and Management
of The Federal Penitentiary Service of Russia,
Russian Federation, Riazan,
e-mail: ia.kuzmina@bk.ru

Кузьмина Ирина Анатольевна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры бухгалтерского учета,
анализа, финансов и налогообложения,
Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний,
Российская Федерация, г. Рязань,
e-mail: ia.kuzmina@bk.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ И АУДИТА В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС

ORGANIZATION OF INTERNAL FINANCIAL CONTROL AND AUDIT IN THE INSTITUTIONS OF PENAL ENFORCEMENT SYSTEM

08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика
08.00.12 — Accounting, statistics

В статье рассматриваются вопросы организации системы внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС). В государственном секторе экономики в условиях риск-ориентированного подхода системе внутреннего финансового контроля уделяется повышенное внимание. Внутренний финансовый контроль занимает серьезную нишу в системе финансового управления, позволяет выявить слабые стороны управленческих процессов и гарантирует оптимальное использование бюджетных средств. Внутренний финансовый контроль оказывает влияние на организацию всей системы управления. Данные вопросы являются актуальными и для учреждений УИС.

Описывается новая схема бюджетных полномочий по внутреннему финансовому аудиту, которая предполагает упрощение процедуры проверки качества осуществления внутреннего финансового контроля и больше увязана на оценке бюджетного риска, а также мониторинга качества финансового менеджмента.

Авторами проведен анализ и систематизированы положительные и отрицательные качества привлеченных экспертов для проведения аудиторских мероприятий, основные принципы проведения аудиторских проверок экспертами и требования к привлечению экспертов в рамках внутреннего финансового аудита.

Кроме того, разработан алгоритм проверки вопросов по достижению целей внутреннего финансового аудита при осуществлении аудиторских мероприятий.

На основе анализа принятых федеральных стандартов разработан чек-лист по достижению целей внутреннего финансового аудита при осуществлении аудиторских процедур, что позволит снизить трудоемкость процесса внутреннего финансового аудита.

Даются предложения по совершенствованию системы внутреннего контроля и аудита в учреждениях УИС и внесению изменений в ведомственные и локальные акты по этому вопросу.

The article deals with the organization of the system of internal financial control and internal financial audit in institutions of the penitentiary system. In the public sector of the economy, in the context of a risk-based approach, the system of internal financial control is given increased attention. Internal financial control occupies a serious niche in the financial management system, allowing to identify weaknesses in management processes and guaranteeing optimal use of budget funds. Internal financial control affects the organization of the entire management system. These issues are also relevant for the institutions of the penitentiary system.

A new scheme of budget powers for internal financial audit is described, which involves simplifying the procedure for checking the quality of internal financial control and is more linked to the assessment of budget risk, as well as monitoring the quality of financial management.

The authors have analyzed and systematized the positive and negative qualities of the experts involved in conducting audit activities, the basic principles of conducting audits by experts, and the requirements for attracting experts in the framework of internal financial audit.

In addition, an algorithm has been developed for checking issues related to achieving the goals of internal financial audit when performing audit activities.

Based on the analysis of the adopted Federal standards, a checklist has been developed for achieving the goals of internal financial audit in the implementation of audit procedures, which will reduce the complexity of the internal financial audit process.

Proposals have been made to improve the system of internal control and audit in the institutions of the penitentiary system and to make changes to departmental and local acts on this issue.

Ключевые слова: контроль, аудит, финансовый контроль, внутренний контроль, внутренний аудит, бюджетные риски, бюджетное полномочие, бюджетные процедуры, чек-лист, учреждения УИС.

Keywords: control, audit, financial control, internal control, internal audit, fiscal risks, budgetary authority, budgetary procedures, checklist, institutions of the penal enforcement system.

Введение

Актуальность. Анализ результатов контрольных мероприятий показывает, что не всеми руководителями учреждений и органов УИС принимались должные меры по организации эффективной системы управления и контроля, позволяющей в полной мере обеспечить соблюдение требований нормативных правовых актов и указаний ФСИН России при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности.

Изученность проблемы. Исследованиями вопросов внутреннего финансового аудита и внутреннего финансового контроля занимались такие ученые, как Васильев Ю., Гусев А., Замятина М., Иванова А., Михайлова Е., Орлова О., Павлова С., Репин А., Шешукова Т. [1—9].

В иностранной литературе такие авторы, как Aifuwa H. O. [10], рассматривают организацию работы комитета по аудиту в Нигерии, Mulyati Y. [11] описывает влияние правительственной системы внутреннего контроля в Индонезии. Перспективам развития финансового аудита и контроля посвящены работы Veysel A. A. и Simko N. N. [12, 13].

Вместе с тем отсутствуют фундаментальные исследования по систематизации принципов внутреннего финансового аудита, разработке алгоритмов проверки отдельных вопросов в рамках программы внутреннего финансового аудита.

Целесообразность разработки темы. Качественная организация системы внутреннего финансового контроля в учреждениях уголовно-исполнительной системы способствует повышению эффективности применения ведомственной системы управления. Возникает потребность в разработке и внедрении новых алгоритмов действий.

Научная новизна. Основываясь на анализе применения норм действующего законодательства и федеральных стандартов, систематизированы основные принципы и соответствующие им задачи внутреннего финансового аудита, разработан алгоритм проверки вопросов при осуществлении аудиторских мероприятий.

Цель и задачи исследования. Целью исследования явилось изучение организации системы внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита.

В ходе исследования определены следующие задачи:

- анализ законодательства и изучение опыта организации внутреннего финансового контроля и аудита;
- определение выводов и рекомендаций в организации системы внутреннего финансового контроля в учреждениях УИС.

Теоретическая и практическая значимость работы. В статье раскрыты теоретические аспекты организации внутреннего финансового контроля и аудита, разработан чек-лист по достижению целей внутреннего финансового аудита, что позволит снизить трудоемкость самого процесса.

Основная часть

Методология. В ходе исследования использованы методы наблюдения и сбора фактов по вопросам организации системы внутреннего финансового контроля, методы анализа действующего законодательства и синтеза полученных результатов с целью определения оптимальных направлений внутреннего финансового контроля.

Результаты. В целях организации и осуществления внутреннего финансового аудита на законодательном уровне подробно прописана функциональная независимость аудитора при осуществлении бюджетных полномочий по внутреннему финансовому аудиту. Ранее существовало два равнозначных и самостоятельных бюджетных полномочия: бюджетное полномочие по внутреннему финансовому контролю и по внутреннему финансовому аудиту.

С учетом изменений в БК РФ внутренний финансовый контроль как самостоятельное бюджетное полномочие отменено. Таким образом, упрощение нормативной правовой схемы регулирования внутреннего финансового контроля упростило его осуществление на местах.

В рамках бюджетных полномочий аудитор оценивает внутренний контроль, готовит предложения по его организации. С вступлением в силу федеральных стандартов аудитор проводит максимальную работу по оценке бюджетных рисков, ведет документацию мониторинга рисков, в том числе внутренних рисков. Другими словами, внутренний финансовый аудит становится координатором системы внутреннего контроля.

В целях оценки бюджетного риска аудитор анализирует, выявляет нарушения в осуществлении бюджетных процедур, раскладывает нарушение на внутренние бюджетные процедуры (конкретные операции), определяет владельца бюджетного риска (исполнителя операции), определяет специфические риски. Такие действия позволяют выявить риск, связанный с исполнением бюджетной процедуры, занести его в реестр рисков, подготовить предложения по снижению риска и уменьшению его влияния на финансово-хозяйственную деятельность учреждения [14].

Субъект внутреннего финансового аудита самостоятельно выбирает критерии для расчета бюджетного риска, которые затем становятся основой выбора показателей и элементов для расчета уровня существенности.

Выбор показателей может быть осуществлен исходя из степени влияния последствий ошибки или нарушения на хозяйственную деятельность учреждения. Метод «ключевых по последствиям» показателей заключается в том, что отдельные статьи отчетности или бюджетные процедуры могут повлечь за собой сбой в хозяйственной деятельности учреждения, штрафы и санкции. Данное суждение может основываться на профессиональном опыте внутреннего аудитора. Используя систему управления рисками, внутренний финансовый аудит повышает надежность системы внутреннего финансового контроля [15].

Систематизируем основные принципы, которыми следует руководствоваться при осуществлении аудиторских мероприятий (табл. 1).

В целях снижения трудоемкости процесса внутреннего финансового аудита целесообразно разрабатывать алгоритмы проверки тех или иных вопросов в рамках программы внутреннего финансового аудита, например применять чек-листы, содержащие описание контрольных действий аудитора,

которые он должен принять для выполнения аудиторских процедур. Приведем примеры чек-листов, отражающих порядков действий аудитора в рамках достижения трех основных целей внутреннего финансового аудита (табл. 2).

Таблица 1

Принципы внутреннего финансового аудита

Принцип	Задачи реализации принципа
Законность	Четкое следование законодательным и правовым нормам
Независимость	Устранение условий, мешающих объективному выполнению аудита
Объективность	Недопущение конфликта интересов
Компетентность	Применение совокупности профессиональных знаний, умений и навыков
Профессиональный скептицизм	Критическая оценка всех полученных аудиторских доказательств
Системность	Периодический анализ рисков всех бюджетных процедур
Эффективность	Использование наименьшего объема ресурсов на проведение аудита
Ответственность	Ответственность за представление данных
Стандартизация	Четкое следование федеральным стандартам и ведомственным актам

Таблица 2

Чек-лист по достижению целей внутреннего финансового аудита при осуществлении аудиторских мероприятий

Шаг	Описание действий
<i>Чек-лист 1. Надежность внутреннего финансового контроля</i>	
1 шаг	Установить достаточность правовых актов по организации и выполнению бюджетных процедур
2 шаг	Выявить излишние, повторяющиеся операции
3 шаг	Изучить использование информационных ресурсов по исполнению бюджетных полномочий
4 шаг	Оценить соблюдение требований к исполнению бюджетных полномочий
5 шаг	Сформулировать направления совершенствования бюджетной процедуры
6 шаг	Изучить контрольные действия и их результаты, причины и условия нарушений при выполнении бюджетных процедур
7 шаг	Соотнести контрольные действия с выявленными бюджетными рисками
<i>Чек-лист 2. Достоверность бюджетного учета и отчетности</i>	
1 шаг	Изучить акты, устанавливающие организацию и ведение бюджетного учета
2 шаг	Подтвердить законность и полноту финансовых, первичных учетных документов, достоверность данных регистров бюджетного учета
3 шаг	Проверить данные бюджетного учета и бюджетной отчетности на наличие искажений
4 шаг	Сформировать заключение о достоверности отчетности и правильности консолидации отчетных данных
5 шаг	Определить основные предложения по недопущению нарушений и недостатков при отражении данных в бюджетном учете и отчетности
<i>Чек-лист 3. Повышение качества финансового менеджмента</i>	
1 шаг	Определить влияние и повысить эффективность прикладных программных средств и информационных ресурсов
2 шаг	Сверить исполнение бюджетных полномочий ГАБС (АБС) с результатами мониторинга качества финансового менеджмента
3 шаг	Оценить результаты исполнения решений
4 шаг	Сформировать рекомендации по предотвращению нарушений, эффективному взаимодействию между субъектами бюджетных процедур, по повышению квалификации сотрудников
5 шаг	Оценить эффективность использования бюджетных средств

Заключение

Таким образом, изменения в законодательной нормативной базе в части организации и осуществления внутреннего финансового аудита обусловили появление следующих задач внутреннего аудита органов и учреждений УИС: контроль за качеством осуществления бюджетных

процедур, который должен быть не только последующим (как при ревизии), но и предварительным и текущим; осуществление постоянного мониторинга качества финансового менеджмента, повышение эффективности внутреннего контроля в системе управления с целью уменьшения вероятности ошибок и нарушений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ревизии и проверки государственных (муниципальных) учреждений / Под общ. ред. Ю. А. Васильева. М. : БиТуби, 2019. 210 с.
2. Гусев А. Н. Организация внутреннего финансового аудита // Ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности государственных (муниципальных) учреждений. 2019. № 10. С. 36—43.
3. Замятина М. А. О проектах стандартов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля // Ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности государственных (муниципальных) учреждений. 2019. № 1. С. 8—17.
4. Иванова А. Л. Применение стандарта «Права и обязанности должностных лиц органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля» // Ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности государственных (муниципальных) учреждений. 2020. № 3. С. 56—65.
5. Михайлова Е. Н. Новая модель финконтроля: предупреждение нарушений — 2019 // Советник бухгалтера бюджетной сферы. 2019. № 21. С. 63—78.
6. Орлова О. Е. Перспективы внутреннего финансового контроля в государственном секторе // Руководитель автономного учреждения. 2019. № 2. С. 54—62.
7. Павлова С. В. Применение федеральных стандартов при осуществлении внутреннего финансового аудита // Ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности государственных (муниципальных) учреждений. 2020. № 2. С. 47—60.
8. Репин А. Р. О некоторых изменениях в порядке осуществления внутреннего финансового контроля // Ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности государственных (муниципальных) учреждений. 2018. № 4. С. 18—29.
9. Шешукова Т. Г., Громова В. А. Особенности внутреннего контроля в бюджетных учреждениях // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2019. № 13. С. 11—18.
10. Aifuwa H. O., Musa S., Gold N. O. Audit committee attributes and timeliness of corporate financial reporting in Nigeria // *Accounting and Finance*. 2020. No. 2(88). Pp. 114—124.
11. The influence of the implementation of the governments internal control system on the quality of financial statements and its implications for financial accountability of the regional government at Bandung, Indonesia / Y. Mulyati, D. Christine, D. Arwati, A. A. Rachman // *International Journal of Psychosocial Rehabilitation*. 2020. Vol. 24. No. 2. Pp. 3303—3307.
12. Veysel A. A. Need for changes in the financial audit // *Socio-economic aspects of economics and management : coll. of sci. articles / Science ed. by Ph. D. in Economics, Associate Professor, Professor of RANH S. I. Drobyazko*, 2015. Pp. 104—106.
13. Simko N. N. Internal state financial control in Russia: problems and prospects of development // *Science and Society*. 2020. No. 2. Pp. 53—65.
14. Грачева А. А., Прудников В. В., Романов А. А. Риск-ориентированный подход к планированию внутреннего финансового аудита в органах и учреждениях ФСИН России // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 9-3(86). С. 72—76.
15. Кузьмина И. А. Угрозы информационной безопасности бухгалтерских данных и пути их устранения // *Экономика и предпринимательство*. 2020. № 5(118). С. 1137—1140.

REFERENCES

1. *Audits and inspections of state (municipal) institutions*. Under the general editorship of Yu. A. Vasiliev. Moscow, Bitubi, 2019. 210 p. (In Russ.)
2. Gusev A. N. Organization of internal financial audit. *Audits and inspections of financial and economic activities of state (municipal) institutions*, 2019, no. 10, pp. 36—43. (In Russ.)
3. Zamyatina M. A. On drafts of standards of internal state (municipal) financial control. *Audits and inspections of financial and economic activities of state (municipal) institutions*, 2019, no. 1, pp. 8—17. (In Russ.)
4. Ivanova A. L. Application of the standard “Rights and duties of officials of internal state (municipal) financial control”. *Audits and inspections of financial and economic activities of state (municipal) institutions*, 2020, no. 3, pp. 56—65. (In Russ.)
5. Mikhailova E. N. New model of financial control: prevention of violations — 2019. *Advisor to the accountant of the public sector*, 2019, no. 21, pp. 63—78. (In Russ.)
6. Orlova O. E. Prospects for internal financial control in the public sector. *Head of the autonomous institution*, 2019, no. 2, pp. 54—62. (In Russ.)
7. Pavlova S. V. Application of federal standards in the implementation of internal financial audit. *Audits and inspections of financial and economic activities of state (municipal) institutions*, 2020, no. 2, pp. 47—60. (In Russ.)
8. Repin A. R. Some changes in the internal financial control procedure. *Audits and inspections of financial and economic activities of state (municipal) institutions*, 2018, no. 4, pp. 18—29. (In Russ.)
9. Sheshukova T. G., Gromova V. A. Features of internal control in budgetary institutions. *Accounting in budgetary and non-profit organizations*, 2019, no. 13, pp. 11—18. (In Russ.)
10. Aifuwa H. O., Musa S., Gold N. O. Audit committee attributes and timeliness of corporate financial reporting in Nigeria. *Accounting and Finance*, 2020, no. 2(88), pp. 114—124.
11. Mulyati Y., Christine D., Arwati D., Rachman A. A. The influence of the implementation of the governments internal control system on the quality of financial statements and its implications for financial accountability of the regional government at Bandung, Indonesia. *International Journal of Psychosocial Rehabilitation*, 2020, vol. 24, no. 2. pp. 3303—3307.

12. Veysel A. A. Need for changes in the financial audit. In: *Socio-economic aspects of economics and management. Collection of scientific articles*. Science editor: Ph. D. in Economics, Associate Professor, Professor of RANH S. I. Drobyazko, 2015. Pp. 104—106.

13. Simko N. N. Internal state financial control in Russia: problems and prospects of development. *Science and Society*, 2020, no. 2, pp. 53—65.

14. Gracheva A. A., Prudnikov V. V., Romanov A. A. Risk-oriented approach to planning internal financial audit in the bodies and institutions of Federal Penitentiary Service of Russia. *Economy and entrepreneurship*, 2017, no. 9-3(86), pp. 72—76. (In Russ.)

15. Kuzmina I. A. Threats to information security of accounting data and ways to eliminate them. *Economics and entrepreneurship*, 2020, no. 5(118), pp. 1137—1140. (In Russ.)

Как цитировать статью: Грачева А. А., Кузьмина И. А. Организация внутреннего финансового контроля и аудита в учреждениях УИС // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 115—119. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.135.

For citation: Gracheva A. A., Kuzmina I. A. Organization of internal financial control and audit in the institutions of penal enforcement system. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 115—119. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.135.

УДК 336.77:336.763.34
ББК 65.262.232

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.54.108

Tatarinova Larisa Valentinovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of Finance and Financial Institutions,
Baikal State University,
Russian Federation, Irkutsk,
e-mail: baikal253@mail.ru

Татарина Лариса Валентиновна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры финансов
и финансовых институтов,
Байкальский государственный университет,
Российская Федерация, г. Иркутск,
e-mail: baikal253@mail.ru

Kravchenko Alexandra Evgenievna,
Graduate Student of the Department
of Finance and Financial Institutions,
Baikal State University,
Russian Federation, Irkutsk,
e-mail: lapardinaa851@mail.ru

Кравченко Александра Евгеньевна,
магистрант кафедры финансов
и финансовых институтов,
Байкальский государственный университет,
Российская Федерация, г. Иркутск,
e-mail: lapardinaa851@mail.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ КРЕДИТНОГО ПОРТФЕЛЯ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА ПУТЕМ ОТРАСЛЕВОЙ ДИВЕРСИФИКАЦИИ

OPTIMIZATION OF THE LOAN PORTFOLIO OF A COMMERCIAL BANK THROUGH INDUSTRY DIVERSIFICATION

08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит

08.00.10 — Finance, monetary circulation and credit

Статья посвящена вопросам оптимизации кредитного портфеля коммерческого банка путем отраслевой диверсификации. Под оптимизацией кредитного портфеля понимается формирование его структуры по таким параметрам, как отрасль заемщиков, сроки, ставки кредитования и уровень риска. В работе проведен анализ финансово-экономических отношений по формированию состава и структуры кредитного портфеля коммерческого банка. Рассматриваются подходы, сложившиеся в отечественной и зарубежной экономической литературе, к определению понятия «кредитный портфель банка». Отмечается, что в данных определениях кредитный портфель банка чаще всего рассматривается с точки зрения его структуры и не учитывается наличие кредитного риска банка при формировании кредитного портфеля, а также не учитывается тот факт, что современные коммерческие банки функционируют в условиях жесткой конкуренции на рынке банковских услуг. В статье обосновывается необходимость учета влияния

макроэкономических параметров на уровень кредитного риска коммерческого банка при формировании его кредитного портфеля. В работе сделан вывод, что в условиях усиления конкуренции на финансовых рынках, снижения маржинальности, повышения требований к уровню достаточности капитала и управлению рисками правильно построенная отраслевая диверсификация кредитного портфеля банка окажет положительное влияние на снижение кредитного риска и повышение доходности активных операций банка. В рамках проведения диверсификации кредитного портфеля по отраслям экономики предлагаются этапы оптимизации кредитного портфеля коммерческого банка путем отраслевой диверсификации: 1-й этап — анализ и оценка отраслей экономики; 2-й этап — анализ и оценка типовых рисков отраслей экономики; 3-й этап — соотношение потенциала и типовых рисков отраслей экономики. При проведении анализа на каждом из представленных этапов рекомендуется учитывать показатели следующих временных отрезков:

показатели прошлых лет, текущие показатели, тенденции развития (плано-прогнозные показатели).

The article is devoted to the optimization of the loan portfolio of a commercial bank through the use of industry diversification. The optimization of the loan portfolio means the formation of its structure according to such parameters as: the industry of creditors, the timing, lending rates and the level of risk. The analysis of financial and economic relations on the formation of the composition and structure of the loan portfolio of a commercial bank was carried out. Approaches developed in domestic and foreign economic literature to the definition of the concept of "bank loan portfolio" are considered. It is noted that in these definitions the bank's loan portfolio is most often considered from the point of view of its structure and doesn't take into account the presence of the bank's credit risk when forming the loan portfolio, and also doesn't take into account the fact that modern commercial banks operate in conditions of fierce competition in the banking services market. The article justifies the need to consider the influence of macroeconomic parameters on the level of credit risk of a commercial bank when forming its loan portfolio. The article concluded that in the conditions of increased competition in financial markets, reduced margins, increased requirements for capital adequacy and risk management, a properly constructed industry diversification of the bank's loan portfolio will have a positive impact on reducing credit risk and increasing the profitability of active bank operations. As part of the diversification of the loan portfolio by sectors of the economy, the following stages of optimization of the commercial bank's loan portfolio through sectoral diversification are proposed: stage 1 — analysis and assessment of sectors of the economy; stage 2 — analysis and assessment of typical risks of sectors of the economy; stage 3 — correlating potential and typical risks of economic sectors. When conducting the analysis at each of the presented stages, it is recommended to take into account the indicators of the following time periods: indicators of previous years, current indicators, development trends (planning and forecasting indicators).

Ключевые слова: коммерческий банк, кредит, кредитная политика коммерческого банка, кредитный портфель коммерческого банка, управление кредитным портфелем банка, оптимальный кредитный портфель, кредитный риск, диверсификация, отраслевая диверсификация, отраслевая диверсификация кредитного портфеля коммерческого банка, этапы оптимизации кредитного портфеля банка.

Keywords: commercial bank, credit, credit policy of a commercial bank, loan portfolio of a commercial bank, management of a loan portfolio of a bank, optimal loan portfolio, credit risk, diversification, industry diversification, sectoral diversification of a loan portfolio of a commercial bank, stages of optimization of a bank's loan portfolio.

Введение

Актуальность темы обусловлена тем, что кредитование играет важную роль как в рамках экономики Российской Федерации, так и в пределах отдельно взятой кредитной организации. Кредитование является одним из основных видов деятельности банка, оно дает возможность обеспечить стабильные доходы при соблюдении определенного уровня рискованности и ликвидности в соответствии с разработанной банком кредитной политикой. Но там, где есть понятие

«доход», всегда есть понятие «риск», именно поэтому банки заинтересованы в формировании оптимального кредитного портфеля с точки зрения минимизации рисков, поддержания достаточного уровня ликвидности, а также получения максимальной доходности от кредитных операций.

Целесообразность разработки темы обусловлена тем, что кредитование, по сравнению с другими видами банковских операций, имеет свои особенности, а формирование кредитного портфеля играет существенную роль при определении приоритетных направлений деятельности коммерческого банка на рынке. Поэтому изучение вопросов управления кредитным портфелем и построение его оптимальной структуры является объективной потребностью.

Изучением процесса управления кредитным портфелем коммерческого банка занимались такие ученые, как Ф. А. Акбаева [1], Т. В. Гребеник [2], О. М. Ермоленко [3] и др. Несмотря на это, остались недостаточно изученными вопросы, связанные с оптимизацией кредитного портфеля коммерческого банка через отраслевую диверсификацию.

Целью данного исследования является разработка этапов **оптимизации** кредитного портфеля коммерческого банка через отраслевую диверсификацию.

Задачи работы:

- рассмотреть подходы, сложившиеся в экономической литературе к определению понятия «кредитный портфель банка»;
- провести анализ и оценку влияния макроэкономических параметров на уровень кредитного риска коммерческого банка;
- предложить практические рекомендации по оптимизации кредитного портфеля коммерческого банка.

Научная новизна состоит в том, что представлены этапы оптимизации кредитного портфеля коммерческого банка путем его отраслевой диверсификации.

Теоретическая значимость работы заключается в изучении подходов, сложившихся в экономической литературе, к определению понятия «кредитный портфель коммерческого банка», в уточнении данного определения и рассмотрении оптимального кредитного портфеля банка с точки зрения его структуры по таким параметрам, как отставка, срок, ставка кредитования и уровень риска.

Практическая значимость статьи состоит в том, что формирование оптимального кредитного портфеля путем его отраслевой диверсификации позволит банку минимизировать риски и повысить доходность кредитных операций.

Основная часть

Кредитно-финансовая система страны является неотъемлемой частью структуры ее рыночной экономики [4, с. 105]. Кредитные операции аккумулируют высвободившийся капитал и обслуживают перелив капитала, такие операции обеспечивают нормальный воспроизводственный процесс и служат мощным средством увеличения масштабов производства, основного капитала компаний, строительства новых крупных и технически оснащенных предприятий.

Совокупный объем банковских кредитов в экономике России, предоставленных нефинансовым организациям и физическим лицам в 2019 г., составлял 53,42 трлн руб., что составляет 48,54 % от ВВП. Из них доля банковских кредитов, выдаваемых предприятиям для формирования оборотных средств и финансирования физических лиц, составляет всего 35,4 % и 13,1 % к ВВП соответственно (рис. 1).

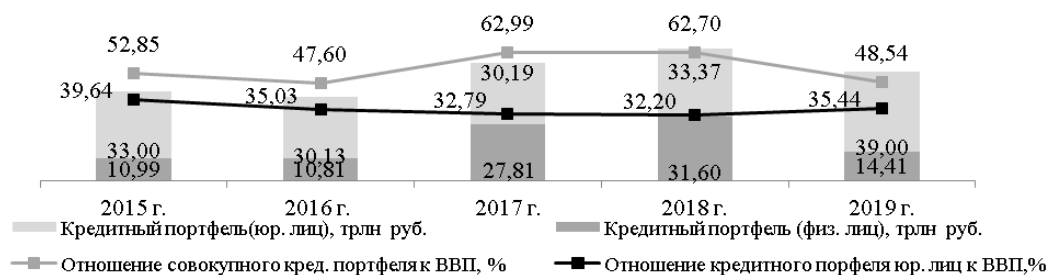

Рис. 1. Изменение отношения кредитного портфеля банковского сектора к ВВП России в период 2015—2019 гг. (составлено авторами по официальным данным [5])

Кредитная деятельность является наиболее доходным направлением банковской деятельности. В 2019 г. чистый процентный доход от кредитных операций банковского сектора составил 2,98 трлн руб., доходность кредитного портфеля составила 7,6 % [6].

В активах банков кредиты, предоставленные юридическим лицам, занимают позицию наиболее объемной и доходной статьи баланса, но и наиболее рискованной.

Кредитный портфель коммерческого банка и процесс управления им является мощным инструментом на пути реализации кредитной политики, поэтому вопросы оптимизации структуры кредитного портфеля коммерческого банка имеют большое значение. Под оптимизацией кредитного портфеля коммерческого банка понимается определение и целенаправленное формирование его структуры по оптимальным параметрам: отраслям, срокам ставкам кредитования, уровню риска и другим факторам.

Неэффективное управление кредитным портфелем может привести к росту кредитного риска и риска потери ликвидности, снижению доходности кредитных операций, что отражается на результатах деятельности банка и банковской системы страны в целом [7].

Для того чтобы обосновать критерии оптимизации структуры кредитного портфеля банка, важно исследовать отдельные положения и категории, относящиеся к теории управления и оптимизации кредитного портфеля коммерческого банка.

В настоящее время в экономической литературе среди авторов нет единого определения понятия кредитного портфеля банка. Часть авторов определяют кредитный портфель коммерческого банка как результат деятельности банка по предоставлению кредитов [8, с. 215; 9, с. 505], другие соотносят это понятие с совокупностью кредитов, выданных банком на каждый данный момент [10, с. 74; 11, с. 53], отдельные авторы соотносят понятие кредитного портфеля коммерческого банка с суммой остатков по кредитным счетам банка на определенную дату, сгруппированных по различным признакам, в том числе по видам кредита, по видам обеспечения, по уровню доходности, по составу кредитополучателей и др. [12, с. 353; 13, с. 156]. Основываясь на данных определениях российских и зарубежных авторов, можно вывести определение кредитного портфеля коммерческого банка как совокупности остатков задолженностей по кредитным продуктам коммерческого банка, структурированных с учетом степени риска, уровня доходности и ликвидности в целях обеспечения реализации стратегии и тактики кредитной политики.

Однако данное определение не учитывает наличие кредитного риска банка при формировании кредитного портфеля, а также не учитывается тот факт, что современные

коммерческие банки функционируют в условиях жесткой конкуренции на рынке банковских услуг. Исходя из этого, кредитный портфель коммерческого банка следует определять как совокупность инструментов реализации кредитной политики банка по управлению кредитным риском и обеспечению конкурентных преимуществ на рынке банковского кредитования.

Под качеством кредитного портфеля коммерческого банка следует понимать такое свойство его структуры, которое обладает способностью обеспечивать максимальный уровень доходности при допустимом уровне кредитного риска и ликвидности баланса [14, с. 56].

Поэтому при построении модели управления кредитным портфелем необходимо учитывать такие критерии, как доходность и риск. Для достижения оптимального соотношения ожидаемого уровня доходности и риска банки используют следующие подходы при формировании кредитного портфеля:

- использование портфельной теории Марковица (предполагает анализ ожидаемых средних значений и вариаций, направленный на оптимальный выбор активов);
- моделирование кредитного риска (предполагает использование модели кредитного скоринга);
- использование портфельной теории Тобина (предполагает отбор наиболее потенциально доходных инвестиционных инструментов);
- использование моделей, построенных на использовании критериев Сэвиджа, Вальда, Лапласа и Гурвица и др.

Также отдельно можно выделить такой метод, как метод отраслевой диверсификация кредитного портфеля коммерческого банка, который подразумевает структурирование заемщиков по отраслям сегментирования портфеля.

Отрасль для целей формирования кредитного портфеля коммерческого банка должна рассматриваться как объект или совокупность объектов, обладающий потенциалом, ограничениями и угрозами на средне- и долгосрочных горизонтах.

Отраслевую диверсификацию кредитного портфеля невозможно провести без проведения анализа и оценки влияния макроэкономических факторов на уровень кредитного риска коммерческого банка, поскольку в различных отраслях отдельные макроэкономические факторы могут по-разному воздействовать на результирующие финансовые показатели предприятий заемщиков, что может отражаться на качестве кредитного портфеля банка [15].

К таким факторам следует отнести:

- долю доходов отрасли в ВВП;
- экономический потенциал отрасли;
- уровень конкуренции в отрасли;

- возможности межотраслевого перелива ресурсов;
- возможные инновации в отрасль;
- объем инвестиций в отрасль и т. д.

В условиях усиления конкуренции на финансовых рынках, снижения маржинальности, повышения требований к достаточности капитала и управлению рисками правильная построенная отраслевая диверсификация кредитного портфеля становится еще более актуальной, так как диверсификация по отраслям экономики положительно сказывается на прибыльности деятельности банка.

На рис. 2 представлена последовательность этапов при оптимизации кредитного портфеля коммерческого банка путем отраслевой диверсификации.

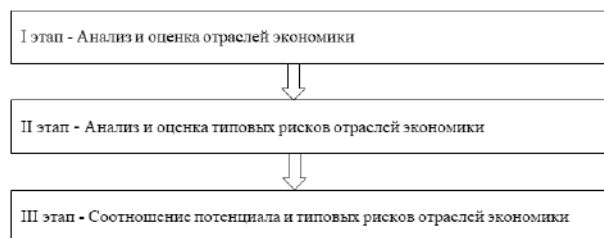

Рис. 2. Этапы оптимизации кредитного портфеля коммерческого банка путем отраслевой диверсификации (составлено авторами)

Отраслевую диверсификацию кредитного портфеля банка следует осуществлять на основе сравнительного анализа привлекательности отраслевых сегментов (анализ типичных для предприятий сегмента отраслевых тенденций, проблем, возможностей и угроз), что означает сегментацию кредитного портфеля на клиентов, которые осуществляют деятельность в разных областях экономики [16].

На первом этапе оптимизации кредитного портфеля при проведении анализа отрасли логично учитывать показатели следующих временных отрезков: показатели прошлых лет, текущие показатели, тенденции развития (планово-прогнозные показатели).

Для оценки данных временных периодов традиционно используют следующие показатели [17, с. 42]:

- количественные — финансовые и нефинансовые;
- качественные оценки — состояние, тенденции, прогнозы.

К количественным финансовым показателям можно отнести финансовые коэффициенты, характерные для организаций данной отрасли: текущей ликвидности, рентабельности, оборачиваемости и др.

К количественным нефинансовым показателям можно отнести динамику развития отрасли, долю доходов отрасли в ВВП и др.

К качественным показателям относятся уровень конкурентоспособности предприятия внутри отрасли, направление развития отрасли, потребность рынка в отрасли, перспективы развития отрасли и др.

Особый интерес представляет сопоставление первой и второй групп показателей между собой.

С точки зрения особенностей хозяйственной и производственной деятельности все отрасли можно разделить на следующие группы:

1. Добывающие и обрабатывающие природные ресурсы (топливно-энергетический и горно-металлургический комплексы).
2. Обрабатывающие (отрасли машиностроения, пищевая промышленность).

3. Инфраструктура (энергетика, транспорт).

4. Розничные (телекомы, розничные торговые сети, сфера услуг).

Анализ отрасли целесообразно проводить с точки зрения потенциала ведения бизнеса как генератора спроса на услуги банка.

Для оценки отраслей экономики также необходимо провести анализ фундаментальных параметров отрасли. В научной литературе выделяют следующие параметры, необходимые для анализа [17, с. 48]:

- основные рынки сбыта, покупателей и потребителей продукции;
- структура построения отрасли;
- производственный потенциал отрасли;
- финансовые параметры деятельности и долговая нагрузка;
- цикличность/сезонность деятельности;
- государственная политика и регулирование отрасли.

Стоит отметить, что при проведении анализа и оценки той или иной отрасли экономики необходимо учитывать не только потенциальные потребности отрасли, но и источники ее удовлетворения за счет собственных и внешних ресурсов. Данные условия относятся ко всем отраслям и являются основополагающими при проведении анализа и оценки качества кредитного портфеля коммерческого банка.

Оценка качества кредитного портфеля коммерческого банка должна быть привязана как к отраслевой сегментации клиентской базы банка, так и к структуре его банковских продуктов и услуг.

На втором этапе оптимизации кредитного портфеля, оценив потенциал отраслей экономики, необходимо определить основные типовые риски, которые сопровождают данные отрасли.

Основные отраслевые риски можно систематизировать в разрезе следующих групп:

- риски, связанные с макроэкономикой и экономикой отрасли — риски изменения текущего состояния анализируемой отрасли;
- риски, связанные с государственным регулированием — изменение административных ограничений, налогообложения и др.;
- инвестиционные риски — изменения уровня привлекательности отрасли с точки зрения инвестиционных вложений и привлечения внешнего капитала;
- валютные риски — риски, связанные с колебанием курса национальной валюты при высокой зависимости отрасли от экспорта;
- плотность/сила конкуренции — риск изменения уровня конкуренции в отрасли;
- реализационные риски — возможные негативные последствия при потере платежеспособности основных покупателей;
- риски, связанные с затратами/расходами, — риски возникновения финансовых проблем вследствие утраты платежеспособности основных поставщиков.

Как и при рассмотрении потенциала отрасли, при анализе рисков выявляются и оцениваются типовые отраслевые параметры, минимальные, средние и максимальные значения по определенному сегменту, их отклонения от общих макроэкономических параметров, учитываются региональные различия.

На третьем этапе оптимизации кредитного портфеля банка по итогам анализа потенциала отрасли и типовых

рисков, присущих данной отрасли, составляется сводная консолидированная оценка, которая представляет собой соотношение возможного получения процентного дохода при кредитовании заемщиков данной отрасли и рисков потери кредитоспособности заемщиков и, как следствие, убытков банка.

Данная оценка формируется на основе экспертного мнения и необходима для определения стратегии изменения структуры диверсифицированного по отраслям кредитного портфеля коммерческого банка.

На основании этой оценки следует принимать решения о наращивании, стабилизации или снижении активности, установлении лимитов кредитования кредитного учреждения в конкретных отраслевых сегментах.

Компромиссом между доходностью и риском, который позволяет банку зарабатывать, является оценка потенциала и рисков отрасли.

Заключение

Анализ потенциала отраслей экономики в совокупности с анализом отраслевых рисков должен являться базой для определения системы отраслевых показателей, необходимых для выявления более точной чувствительности к ним спроса на кредитные ресурсы банка. Результаты такого анализа должны использоваться для организации взаимоотношений с определенными клиентами и разработки коммерческим банком стратегий формирования диверсифицированного кредитного портфеля.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Акбаева Ф. А. Кредитный портфель коммерческого банка и управление им // Новая наука: стратегии и векторы развития. 2016. № 118-3. С. 95—97.
2. Гребеник Т. В. Современные особенности эффективного управления качеством кредитным портфелем // Вестник Евразийской науки. 2014. № 5(24). С. 11—15.
3. Ермоленко О. М. Минимизация кредитного риска и повышение качества кредитного портфеля коммерческого банка // Научный вестник Южного института менеджмента. 2017. № 2. С. 18—23.
4. Головань Е. И., Головань С. А., Оношко О. Ю. Исследование активных операций как угрозы экономической безопасности коммерческого банка // Известия Байкальского гос. ун-та. 2018. Т. 28. № 1. С. 105—113. DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(1).
5. Динамика валового внутреннего продукта. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#.
6. Обзор банковского сектора Российской Федерации по состоянию на 01.01.2020 г. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/14239/obs_196.pdf.
7. Жилан О. Д., Сластина Я. А. К вопросу о методах управления риском ликвидности коммерческого банка // Baikal Research Journal. 2015. Т. 6. № 4. DOI: 10.17150/2411-6262.2015.6(4).3.
8. Батракова Л. Г. Анализ процентной политики коммерческого банка : учеб. пособие. М. : Логос, 2002. 573 с.
9. Коробова Г. Г. Банковское дело : учеб. М. : Экономистъ, 2006. 766 с.
10. Беляков А. В., Ломакина Е. В. Кредитный риск-оценка, анализ, управление // Финансы и кредит. 2000. № 9. С. 74—77.
11. Жариков В. В., Жарикова М. В., Евсейчев А. И. Управление кредитными рисками : учеб. пособие. Тамбов : Изд-во ТГТУ, 2009. 244 с.
12. Банковское дело: стратегическое руководство / Под ред. В. В. Платонова, М. Хиггинса. 2-е изд. М. : Консалтбанкир, 2001. 519 с.
13. Банковское дело. Организация деятельности коммерческого банка : учеб. пособие / Под общ. ред. Г. Н. Белоглазовой, Л. П. Кроливецкой. М. : Юрайт, 2012. 432 с.
14. Банковские риски : учеб. / Под ред. О. И. Лаврушина, Н. И. Валенцевой. 3-е изд., перераб. и доп. М. : КНОРУС, 2016. 292 с.
15. Аксёнюшкина Е. В. Нахождение оптимальной инвестиционной стратегии финансовой организации // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8. № 4. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(4).16.
16. Жигас М. Г., Самылкин И. С. Управление клиентской базой кредитной организации // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8. № 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(3).1.
17. Жданов А. Е. О целях и направлениях стратегического отраслевого анализа в банковском деле // Риск-менеджмент. 2011. № 8(192). С. 42—69.

REFERENCES

1. Akbayeva F. A. Credit portfolio of a commercial bank and its management. *New science: strategies and vectors of development*, 2016, no. 118-3, pp. 95—97. (In Russ.)
2. Grebenik T. V. Modern features of effective quality management of the credit portfolio. *Bulletin of Eurasian Science*, 2014, no. 5(24), pp. 11—15. (In Russ.)
3. Ermolenko O. M. Minimization of credit risk and improvement of the quality of the credit portfolio of a commercial bank. *Scientific bulletin of the Southern Institute of Management*, 2017, no. 2, pp. 18—23. (In Russ.)
4. Golovan E. I., Golovan S. A., Onoshko O. Yu. Research of active operations as a threat to the economic security of a commercial bank. *Bulletin of the Baikal State University*, 2018, vol. 28, no. 1, pp. 105—113. (In Russ.) DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(1).
5. *Dynamics of gross domestic product*. (In Russ.) URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/en/statistics/accounts/#.
6. *Review of the banking sector of the Russian Federation as of 1.01.2020*. (In Russ.) URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/14239/obs_196.pdf.

7. Zhilan O. D., Slastina Y. A. To the question of methods of managing the liquidity risk of a commercial bank. *Baikal Research Journal*, 2015, vol. 6, no. 4. (In Russ.) DOI: 10.17150/2411-6262.2015.6(4).3.
8. Batrakova L. G. *Analysis of the interest policy of a commercial bank. Textbook*. Moscow, Logos, 2002. 573 p. (In Russ.)
9. Korobova G. G. *Banking. Textbook*. Moscow, Ekonomist, 2006. 766 p. (In Russ.)
10. Belyakov A. V., Lomakina E. V. Credit risk assessment, analysis, management. *Finance and Credit*, 2000, no. 9, pp. 74—77. (In Russ.)
11. Zharikov V. V., Zharikova M. V., Evseichev A. I. *Credit risk management. Textbook*. Tambov, TSTU Publ. House, 2009. 244 p. (In Russ.)
12. *Banking: strategic leadership*. Ed. by V. V. Platonov, M. Higgins. 2nd ed. Moscow, Consultbanker, 2001. 519 p. (In Russ.)
13. *Banking. Organization of a commercial bank's activities. Textbook*. Under gen. ed. by G. N. Beloglazova, L. P. Kroliveckaya. Moscow, Yurayt, 2012. 432 p. (In Russ.)
14. *Banking risks. Textbook*. Ed. by O. I. Lavrushina, N. I. Valentseva. 3rd ed., rev. and add. Moscow, Knorus, 2016. 292 p. (In Russ.)
15. Aksenyushkina E. V. Finding the optimal investment strategy of a financial organization. *Baikal Research Journal*, 2017, vol. 8, no. 4. (In Russ.) DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(4).16.
16. Zhigas M. G., Samylkin P. P. Management of the customer base of a credit institution. *Baikal Research Journal*, 2017, vol. 8, no. 3. (In Russ.) DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(3).1.
17. Zhdanov A. E. About the goals and directions of strategic industry analysis in banking. *Risk management*, 2011, no. 8(192), pp. 40—69. (In Russ.)

Как цитировать статью: Татарина Л. В., Кравченко А. Е. Оптимизация кредитного портфеля коммерческого банка путем отраслевой диверсификации // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 119—124. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.108.

For citation: Tatarina L. V., Kravchenko A. E. Optimization of the loan portfolio of a commercial bank through industry diversification. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 119—124. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.108.

УДК 634.8:663.2
ББК 65.433

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.129

Kuzmin Andrey Valerievich,
Postgraduate student, Junior Researcher
of the Department of Agrotechnologies,
Sevastopol State University,
Russian Federation, Sevastopol,
e-mail: ak7556699@gmail.com

Кузьмин Андрей Валерьевич,
аспирант, младший научный сотрудник
кафедры агротехнологий,
Севастопольский государственный университет,
Российская Федерация, г. Севастополь,
e-mail: ak7556699@gmail.com

Alesina Natalia Valentinovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Finance and Credit,
Sevastopol State University,
Russian Federation, Sevastopol,
e-mail: alesina_nv@mail.ru

Алесина Наталья Валентиновна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры финансов и кредита,
Севастопольский государственный университет,
Российская Федерация, г. Севастополь,
e-mail: alesina_nv@mail.ru

ЭНОТУРИЗМ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ВИНОДЕЛЬЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ СЕВАСТОПОЛЯ

ENOTURISM AS A DRIVER OF DEVELOPMENT OF SEVASTOPOL WINEMAKING INDUSTRY

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and national economy management

Поиск вариантов эффективного использования факторов производства остается актуальной задачей сферы экономики сельского хозяйства во всех регионах России, а в Севастополе эта задача дополняется проблематикой винодельческой отрасли. Виноградарство и виноделие, как технологически связанные между собой виды экономической деятельности, обладают значительным потенциалом для динамичного развития на территории города и его окрестностей. В статье представлен обзор факторов, формирующих предпосылки развития энотуризма в городе Севастополе и его окрестностях. Описана роль культурного наследия в развитии

виноградарства и виноделия в этом регионе. Проведен анализ исторических источников и археологических находок, результаты которого подтверждают традиционный характер виноградарства и виноделия, обрисовывают масштабы перспектив их дальнейшего развития. Описаны особенности инфраструктуры винного туризма на территории города. Впервые с помощью комплексного анализа всех факторов, которые влияют на экономические ресурсы местного виноделия, в пределах севастопольского региона определены зоны, наиболее приоритетные с позиций моделирования и прогнозирования деятельности виноградно-винодельческой отрасли.

В статье представлены результаты оценки туристической составляющей отрасли виноделия как одного из маркетинговых инструментов продвижения конечной продукции местного производства. Приводится обоснование целесообразности использования возможностей этнотуризма для стимулирования деятельности профильных предприятий и продвижения конечной продукции на отечественных рынках. Практическая значимость работы состоит в том, что предлагаемые концептуальные положения могут быть использованы при разработке стратегий развития и повышения эффективности деятельности в сфере виноделия и винного туризма города Севастополя и близлежащих регионов.

The search of options for the effective use of production factors remains an urgent task in the agricultural economy in all regions of Russia, and in Sevastopol it is complicated by the problems of the wine industry. Viticulture and winemaking, as technologically related economic activities, have significant potential for dynamic development in the city and its environs. This article provides an overview of the factors that form the prerequisites for the development of enotourism in the city of Sevastopol and its suburbs. The role of cultural heritage in the development of viticulture and winemaking in this region is described. The analysis of historical sources and archaeological finds confirming the traditional nature of viticulture and winemaking outline the scale of the prospects for their further development. The features of the wine tourism infrastructure in the city are described. For the first time, with the help of a comprehensive analysis of all factors that affect the economic resources of local winemaking within the Sevastopol region, zones have been identified that are of the highest priority in terms of modeling and forecasting the activities in grape growing and wine industry. The article presents the results of assessing the tourism component of the wine industry as one of the marketing tools for promoting the final products of local production. The substantiation of the expediency of using the possibilities of enotourism to stimulate the activities of specialized enterprises and promote the final products in the domestic markets is given. The proposed conceptual provisions can be used in developing strategies and increasing the efficiency of activities in the field of winemaking and wine tourism in the city of Sevastopol and the surrounding regions.

Ключевые слова: виноделие, виноградарство, этнотуризм, винная дорога, культурное наследие, экономические ресурсы, информационно-методическая база, стратегия развития, приоритетный проект, достопримечательности, Севастополь.

Keywords: winemaking, viticulture, wine tourism, wine trail, cultural heritage, economic resources, information and methodological background, strategy of development, priority project, attractions, Sevastopol.

Введение

Актуальность. Севастопольский регион обладает всеми видами природно-климатических и экономических ресурсов для успешного развития виноградарско-винодельческой отрасли [1]. Виноградники и винодельческие хозяйства традиционно служат одной из визитных карточек города, а такие торговые марки вин местного производства, как «Инкерман» и «Золотая балка», обрели широкую известность далеко за пределами Крымского полуострова. Но в последние годы введение зарубежных санкций,

ограничивших, в числе прочего, объемы выездного туризма, создало объективную возможность дополнительного стимулирования развития отрасли за счет переадресации туристических потоков от зарубежных центров отдыха на достопримечательности Севастополя. Одним из инструментов реализации этой возможности может явиться развитие здесь этнотуризма, что сообщает соответствующий уровень актуальности исследованиям в этом направлении.

Изученность проблемы. На сегодняшний день в мировой практике уделяется особое внимание исследованиям, направленным на выявление наследия винного туризма с целью разработки стратегии развития винной индустрии [2—4]. В этом плане следует указать работы таких отечественных и зарубежных ученых и специалистов, как А. Левитская, М. Доуми, Е. Бирд. Анализ данных, приведенных в трудах К. Сантини и других авторов, позволил установить, что особую роль в повышении эффективности развития отрасли играет не только изучение технологии выращивания винограда, производства вина, но и изучение истории, культуры и традиций региона [2, 5, 6]. Тем не менее в условиях Крыма и Севастополя эта тема сохраняет свою актуальность.

Целесообразность разработки темы. Развитие этнотуризма, в свою очередь, предполагает необходимость формирования соответствующей информационно-методической базы, позволяющей донести до широкой публики сведения об исторически сложившихся традициях культуры севастопольского виноделия с использованием доступных археологических и исторических свидетельств, в том числе памятников материальной культуры в данной сфере.

Научная новизна. Впервые описана роль культурного наследия в развитии виноградарства и виноделия в городе Севастополе. Проведен анализ исторических источников и археологических находок отрасли виноделия с целью дальнейшего использования полученных знаний для увеличения роста экономической эффективности отрасли.

Цель данной работы — изучить особенности культурного наследия как основы формирования информационно-методической базы этнотуризма в городе Севастополе и его окрестностях.

Для достижения поставленной цели выполнен ряд научных задач:

- проведен анализ исторических источников и археологических находок, которые явились предпосылками возникновения и эффективного развития отрасли виноделия;
- определены районы виноградно-винодельческой отрасли, приоритетные с позиций моделирования и прогнозирования деятельности;
- проведена оценка туристической составляющей отрасли виноделия как одного из маркетинговых инструментов продвижения конечной продукции.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что представленные в ней положения помогают использовать закономерности развития экономики отрасли виноградарства и виноделия для продвижения соответствующей продукции на отечественных и зарубежных рынках и развития этнотуризма в городе Севастополе.

Практическая значимость работы состоит в том, что предлагаемые концептуальные положения могут быть использованы при разработке стратегий развития и повышения эффективности деятельности в сфере виноделия и винного туризма города Севастополя и близлежащих регионов.

Основная часть

Методология исследования. Для решения задач, выделенных для настоящего исследования, использовались следующие методы: анализ научной литературы по данной теме, включая ее археологические, исторические и этнографические аспекты, а также литературы по проблематике этнотуризма; методы картографирования и зонирования территорий; метод сравнения продуктивности виноградников по возрасту и урожайности; метод экспертной оценки экономических перспектив и стратегических показателей развития отрасли виноградарства и виноделия в северо-восточном регионе; общенаучные методы анализа и синтеза исходной информации.

Результаты исследования. Поиск вариантов эффективного использования факторов производства остается актуальной задачей сферы экономики сельского хозяйства во всех регионах России, а в Севастополе эта задача дополняется проблематикой винодельческой отрасли.

Виноградарство и виноделие, как технологически связанные между собой виды экономической деятельности, обладают значительным потенциалом для динамичного развития на территории города и его окрестностей. Сравнение экономической эффективности отрасли по показателю урожайности на Крымском полуострове, где урожайность винограда достигает 4 т/га, свидетельствует о важном значении в развитии отрасли производительности труда и состояния посадок, поскольку в европейских странах для схожих почвенно-климатических условий и аналогичных сортов средняя урожайность составляет 13 т/га. При этом 47 % всех виноградников в Крыму имеет возраст лоз свыше 25 лет при изреженности в диапазоне 11...25 % в зависимости от возраста; 78 % виноградников неорошаемые.

Это говорит о том, что повышение эффективности производства напрямую зависит от эффективности работы и минимизации потерь по всем элементам организационной цепочки от питомника до точки продаж.

И если ее начальная стадия «питомник — поле — цех», закладывающая и формирующая ценность будущей продукции, зависит от квалификации рабочих-виноградарей и правильно поставленной организации производственного процесса на предприятии [7], что является одной из приоритетных научных задач, то на завершающей стадии «цех — склад — точка продаж» весь имеющийся потенциал развития, как правило, не используется.

В первом случае с научной точки зрения важное значение имеют исследования, направленные на обобщение имеющихся данных по истории формирования виноградарства, выращивания автохтонных сортов винограда на территории исторических городов, расположенных в пределах Севастополя и его окрестностей [8, 9]. Такие знания помогут в моделировании, прогнозировании, реализации инновационной деятельности в области виноградарства и виноделия города Севастополя.

Во втором случае решение задач развития винодельческой отрасли в интересах экономики северо-восточного региона неразрывно связано с расширением каналов продвижения продукции путем создания нового направления в туристической сфере — этнотуризма, основанного на историко-культурном наследии города.

В ходе аналитической работы удалось уточнить причины возникновения и исторического развития отрасли виноделия в городе Севастополе и установить ряд факторов, которые явились основополагающими для ее успеш-

ного экономического роста. Главной предпосылкой возникновения и эффективного развития виноградарства и виноделия в исследуемом районе является его культурное наследие [10—12]. Сегодня, как и ранее, виноделие является одной из важных отраслей, относящихся к культурному наследию территорий и народов, их населяющих. Отрасль виноградарства и виноделия выступает связующей нитью поколений, этносов, цивилизаций, освоивших в прошлом или осваивающих сейчас определенный историко-культурный регион, ту или иную территорию.

Анализ исторических источников и современного состояния винодельческой отрасли позволил выделить главные факторы, которые влияют на экономические ресурсы местного виноделия:

- природно-климатические условия;
- сохранность автохтонных сортов винограда;
- наличие малых виноградников и виноделен;
- практика деятельности частных усадеб и кооперативных виноделен;
- практика посадки винограда на склонах холмов;
- семейные традиции виноделия, наличие квалифицированных кадров;
- опыт активной торговли;
- многолетний опыт и наличие научно-технической базы;
- биоразнообразию и экологическая устойчивость экосистем.

По данным International Organisation of Vine and Wine (OIV), потребление вина в России увеличивается в среднем за год на 7 % при неизменном среднемировом. Результаты мониторинга объемов туристского потока в город Севастополь подтверждают положительную динамику развития винного туризма в Севастополе, а также формирование положительного имиджа региона как центра событийного, активного и культурно-познавательного туризма.

Поэтому, согласно Стратегии развития Севастополя, планируется занять под винодельческие хозяйства 10 тыс. га земли, вследствие чего объем выпуска винодельческой продукции составит в 2024 г. до 40 млн бутылок, в 2030 г. — до 60 млн бутылок. Согласно этому документу, а также результатам экспертных оценок, это позволит повысить к 2030 г. долю производителей из города Севастополя на внутреннем российском рынке натуральных вин до 7...10 %. Будут созданы условия для формирования и развития в городе до 10—15 новых производителей вина. Развитие отрасли виноделия расширит спектр туристских продуктов города Севастополя и будет способствовать продвижению бренда Terroir Sebastopol, а следовательно, развитию Севастополя как региона высококачественного и премиального виноделия (Стратегия развития Севастополя).

Приоритетный проект Terroir Sebastopol заключается в развитии и комплексном маркетинге винной провинции на землях Большого Севастополя, в том числе путем создания винодельческого бренда Terroir Sebastopol.

Проект предполагает как развитие крупных хозяйств («Золотая балка», «Инкерман», СВЗ, «Артвин» и др.), так и формирование нескольких десятков авторских виноделен полного цикла, но разного масштаба деятельности, а также совместную защиту географического наименования, усиление функции профильной саморегулируемой организации (СРО).

Можно выделить следующие особенности инфраструктуры винного туризма на территории города:

- распространено партнерство с государственными учреждениями, а также отдельными юридическими лицами;

– имеется большое количество мест для ночлега, а также ресторанов, непосредственно ориентированных на виноделие и винодельческую культуру;

– в местах, где виноделие занимает отдельную нишу в культуре региона, представлены музеи, связанные с данной отраслью хозяйства;

– по пути винных маршрутов посетителям предлагается посетить отдельные достопримечательности региона, ознакомиться с богатствами природы, а также элементами национальной кухни.

На основе анализа археологических свидетельств винодельческой культуры народов, населявших эту территорию, а также анализа зон распространения виноделия и расположения основных винодельческих предприятий разработана карта-схема, на которой показаны основные исторически сформировавшиеся районы виноделия, а также проложен маршрут тематической экскурсии по винодельческим районам севастопольского региона (рис.). Каждая из пяти зон, представленных на рис., входит в туристический маршрут, главной целью которого является знакомство туристов с винодельческими достопримечательностями Севастопольского региона, в том числе с организацией дегустации и продажи продукции местного виноделия. Это, в свою очередь,

будет способствовать развитию виноградарства и инфраструктуры винодельческих районов, повышению эффективности торговли и созданию новых рабочих мест. Кроме того, в основе реализации проекта лежит идея сохранения культурно-исторических ценностей Севастополя и Крыма. Соответственно схеме, маршрут разбит на пять отрезков.

Район № 1 известен пещерным городом Мангуп-Кале, который служил столицей Княжества Феодоро [13]. Здесь по сегодняшний день представлены свидетельства существования винодельческой отрасли в пещерных городах в условиях быта древнего государства. Другая культурная реликвия, Качи-Кальон, — крымский средневековый пещерный монастырь с винодавильней и горным источником. Также в этом районе существует несколько современных хозяйств, которые производят высококачественные вина под собственными торговыми марками.

Рядом с Балаклавой, на стыке крымских гор, Черного моря и степей, расположена живописная долина Золотая Балка, которая на рис. обозначена как винный район № 2. Здесь находится крупное винодельческое хозяйство с одноименным названием и богатой историей. Географические особенности района определяют стилистику производимых здесь вин, что отражается в уникальной субкультуре.

Рис. Районы виноградно-винодельческой отрасли в г. Севастополе и его окрестностях: 1 — пещерные города княжества Феодоро; 2 — Балаклава; 3 — древний Херсонес; 4 — крупные винодельческие предприятия в пределах города; 5 — Северная сторона

Винный район № 3 охватывает территорию Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический», о наследии

которого повествуют множество литературных источников [14, 15]. Здесь найдено пять виноделен разных исторических периодов.

На территории города Севастополя расположен Инкерманский завод марочных вин, значащийся под номером 4 на рис., который был создан в 1961 г. на базе подземных выработок строительного камня. Интерес представляют организованные предприятием экскурсии по штольням, приспособленным для хранения винной продукции.

В районе № 5 сосредоточены земли, активно разрабатываемые сегодня частными инвесторами с целью создания «премиальных» хозяйств, способных производить в будущем высококачественный виноград и вино. Исторически район Северной стороны города Севастополя в поздний период обладал благоприятными условиями для создания винодельческих хозяйств. Поньше существует винное хозяйство «Усадьба Перовских», основанное в 1834 г. Николаем Перовским. Район представлен разными по объемам производства хозяйствами, созданными в конце XX — начале XXI в.

Выводы

На основе всего вышеизложенного отметим, что все пять перечисленных районов могут рассматриваться в качестве основных объектов маршрута «Винная дорога. Севастополь», который, таким образом, сформирует в единую когнитивную карту исторически сложившиеся центры винного туризма, заводы, винодельческие хозяйства, исторические деревни и многочисленные виноградники.

Заключение

В Севастопольском регионе потенциал развития отрасли остается значительным, предполагая увеличение площади виноградников от 35 тыс. га до 100...150 тыс. га. Изучение

культурного наследия в сфере развития местного виноградарства и виноделия позволило выделить главные факторы, определяющие состояние экономических ресурсов местного виноделия, что поможет в разработке концепций развития этой отрасли и маркетинговых стратегий продвижения продукции местных виноделов на отечественном и зарубежном рынках.

Так, анализ археологических свидетельств винодельческой культуры народов, населявших эту территорию, а также зон распространения виноделия и дислокации основных винодельческих предприятий позволил разработать карту-схему основных исторически сформировавшихся районов виноделия, а также проложить маршрут тематической экскурсии по винодельческим районам севастопольского региона

В целом на основе результатов проведенных исследований представляется возможным сделать вывод о том, что, учитывая долгосрочный характер зарубежных экономических санкций, развитие энотуризма в севастопольском регионе может явиться одним из эффективных драйверов развития предприятий винодельческой отрасли.

Ввиду недостаточной изученности и новизны данного направления в экономических, правовых и географических условиях севастопольского региона представляется целесообразным продолжить исследования по данной теме в части определения способов привлечения статистически значимых туристических потоков и прогнозирования их влияния на развитие винодельческой отрасли и экономики региона в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кузьмина А. В. Крымское шампанское для советского народа // Родина. 2014. № 7. С. 154—155.
2. Левитская А. Развитие потенциала виноградарства и винного туризма в АТО Гагаузия // Экономический вестник университета. 2019. № 41. С. 7—14.
3. Doumi M., Kyriakaki A. Residents perception of wine trails impact on sustainable development // 7th Advances in Tourism Marketing Conference, Morocco, 2017. Pp. 423—427.
4. Wine tourism: motivating visitors through core and supplementary Services / E. T. Byrd, B. Canziani, Y.-C. Hsieh, K. Debbage // Tourism Management. 2016. No. 52. Pp. 19—29.
5. Santini C. The business of wine tourism: evolution and challenges // Management and Marketing of Wine Tourism Business / Eds. M. Sigala, R. Robinsin. Palgrave Macmillan, 2019. Pp. 261—276.
6. Sigala M. The Transformational Power of Wine Tourism Experiences: The Socio-Cultural Profile of Wine Tourism in South Australia // Social Sustainability in the Global Wine Industry. 2020. Pp. 57—73.
7. Борисенко М. Н. Орошение виноградников Крыма — стратегически важный элемент получения винограда высокого качества // Плодоводство и виноградарство Юга России. 2018. № 54(06). С. 33—51.
8. Волков Я. Послевкусие веков: в Крыму собрали более 500 экземпляров ДНК дикого винограда, для возрождения автохтонных сортов. URL: <https://stv92.ru/novosti/gorodskie-novosti/poslevkusie-vekov-v-krymu-sobrali-bolee-500-ekzemplyarov-dnk-dikogo-vinograda-dlya-vozhrozhdeniya-avt>.
9. Бакирь В. В. История и развитие виноградарства и виноделия в Крыму // Материалы III науч.-практ. конф. проф.-препод. состава, аспирантов, студентов и молодых ученых. Гуманитарно-педагогическая академия. Симферополь : Изд-во Крым. федер. ун-та им. В. И. Вернадского, 2017. С. 198—199.
10. Krishirst K. The origins and history of winemaking. URL: <https://www.thoughtco.com/wine-origins-archaeology-and-history-173240>.
11. Смекалова Т. Н., Кутайсов В. А. Два новых античных виноградника в Северо-Западном Крыму // Вестник древней истории. 2014. № 2(289). С. 54—78.
12. Зубарь В. М. Из истории экономического развития Херсонеса — Херсона во второй половине I в. до н. э. — VI в. н. э. // Боспорский исследования. Вып. XXI. URL: <http://bospor-issled.cfuv.ru/wp-content/uploads/2017/07/010zubar.pdf>.
13. Герцен А. Г. Княжество Феодоро: от «Альфы» до «Омеги» // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2017. № 22. С. 348—368.
14. Смекалова Т. Г., Терехин Э. А., Пасуманский А. Е. Реконструкция античной системы межевания хоры Херсонеса Таврического с использованием методов дистанционного зондирования // Вестник древней истории. 2018. Т. 78. № 2. С. 306—332.

15. Saprikin S. J. Ancient Farms and Land-Plots on the Khora of Khersonesos Taurike // *Research in the Herakleian Peninsula 1974—1990*. Amsterdam, 1994. 154 p.

REFERENCES

1. Kuzmina A. V. Crimean champagne for the Soviet people. *Rodina*, 2014, no. 7, pp. 154—155. (In Russ.)
2. Levitskaya A. Development of the potential of viticulture and wine tourism in ATU Gagauzia. *University Economic Bulletin*, 2019, no. 41, pp. 7—14. (In Russ.)
3. Doumi M., Kyriakaki A. Residents perception of wine trails impact on sustainable development. In: *7th Advances in Tourism Marketing Conference*. Morocco, 2017. Pp. 423—427.
4. Byrd E. T., Canziani B., Hsieh Y.-C., Debbage K. Wine tourism: Motivating visitors through core and supplementary services. *Tourism Management*, 2016, no. 52, pp. 19—29.
5. Santini C. The business of wine tourism: evolution and challenges. In: *Management and Marketing of Wine Tourism Business*. Eds. M. Sigala, R. Robinsin. Palgrave Macmillan, 2019. Pp. 261—276.
6. Sigala M. The Transformational Power of Wine Tourism Experiences: The Socio-Cultural Profile of Wine Tourism in South Australia. In: *Social Sustainability in the Global Wine Industry*, 2020. Pp. 57—73.
7. Borisenko M. N. Irrigation of Crimean vineyards is a strategically important element of obtaining high quality grapes. *Fruit growing and viticulture of the South of Russia*, 2018, no. 54(06), pp. 33—51. (In Russ.)
8. Volkov Y. *The aftertaste of centuries: more than 500 copies of wild grape DNA were collected in Crimea for the revival of autochthonous varieties*. (In Russ.) URL: <https://stv92.ru/novosti/gorodskie-novosti/poslevkusie-vekov-v-krymu-sobrali-bolee-500-ekzemplyarov-dnk-dikogo-vinograda-dlya-vozhrozhdeniya-avt>.
9. Bakir V. V. History and development of viticulture and winemaking in Crimea. In: *Materials of the III sci. and pract. conf. of the teaching staff, graduate students, students and young scientists, Humanitarian and Pedagogical Academy*. Simferopol, Publ. house of V. I. Vernadsky Crimean Federal University, 2017. Pp. 198—199. (In Russ.)
10. Krishirst K. *The origins and history of winemaking*. URL: <https://www.thoughtco.com/wine-origins-archeology-and-history-173240>.
11. Smekalova T. N., Kutaisov V. A. Two new antique vineyards in the North-West Crimea. *Journal of ancient history*, 2014, no. 2(289), pp. 54—78. (In Russ.)
12. Zubar V. M. From the history of economic development of Chersonesos — Kherson of the second half of the I century BC — VI century AD. *Bosporan studies*, Iss. XXI. (In Russ.) URL: <http://bospor-issled.cfuv.ru/wp-content/uploads/2017/07/010zubar.pdf>.
13. Herzen A. G. The Principality of Theodoro: from “Alpha” to “Omega”. *Materials on archeology, history and ethnography of Tauria*, 2017, no. 22, pp. 348—368. (In Russ.)
14. Smekalova T. G., Terekhin E. A., Pasumanskiy A. E. Reconstruction of the ancient system of surveying the choir of Tauric Chersonesos using remote sensing methods. *Journal of ancient history*, 2018. vol. 78, no. 2, pp. 306—332. (In Russ.)
15. Saprikin S. J. Ancient Farms and Land-Plots on the Khora of Khersonesos Taurike. In: *Research in the Herakleian Peninsula 1974—1990*. Amsterdam, 1994. 154 p.

Как цитировать статью: Кузьмин А. В., Алесина Н. В. Энотуризм как драйвер развития винодельческой отрасли Севастополя // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 124—129. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.129.

For citation: Kuzmin A. V., Alesina N. V. Enotourism as a driver of development of Sevastopol winemaking industry. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 124—129. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.129.

УДК 338.43
ББК 65.32-59

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.120

Zinich Lyubov Vladimirovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department
of Management and Marketing,
Omsk State Agrarian University,
Russian Federation, Omsk,
e-mail: lv.zinich@omgau.org

Kuznetsova Natalia Aleksandrovna,
Senior Lecturer
of the Department of Management and Marketing,
Omsk State Agrarian University,
Russian Federation, Omsk,
e-mail: na.kuznetsova@omgau.org

Зинич Любовь Владимировна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры
менеджмента и маркетинга,
Омский государственный аграрный университет,
Российская Федерация, г. Омск,
e-mail: lv.zinich@omgau.org

Кузнецова Наталья Александровна,
старший преподаватель
кафедры менеджмента и маркетинга,
Омский государственный аграрный университет,
Российская Федерация, г. Омск,
e-mail: na.kuznetsova@omgau.org

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОТРАСЛИ МОЛОЧНОГО ЖИВОТНОВОДСТВА

ECONOMIC ANALYSIS OF MATERIAL AND TECHNICAL SUPPORT OF DAIRY FARMING

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

Стратегическим фактором эффективного функционирования молочного животноводства является его технический потенциал, обусловленный высоким уровнем трудоемкости производства молока. Поэтому модернизация технического потенциала является необходимым условием устойчивого экономического развития отрасли. Для сельхозтоваропроизводителей материально-техническая обеспеченность, а также способы воспроизводства материально-технической базы в современных экономических условиях напрямую зависят от финансового положения, размера предприятия и многих других факторов, влияющих на доступность заемных средств и средств государственной поддержки. Результативность сельскохозяйственного производства в молочном животноводстве и степень его интенсивности непосредственно связаны с организационно-экономическим механизмом воспроизводства и целесообразного использования материально-технической базы сельского хозяйства. В статье рассмотрено состояние технического оснащения молочного скотоводства, влияние новой, современной, инновационной техники на эффективность производства продукции. Дана оценка технического обеспечения отрасли молочного животноводства в сельскохозяйственных предприятиях России и Омской области. Методическую основу изучения составили положения современных концепций анализа экономики сельского хозяйства, формализованные и интуитивные способы моделирования экономического развития отрасли молочного животноводства. Проведенная оценка показала, что техническая оснащенность молочного животноводства и ее обслуживающая инженерно-техническая база пребывают на относительно низком уровне. Решение данных проблем невозможно без привлечения инвестиционных ресурсов на технологическое и техническое перевооружение отрасли. Укрепление материально-технической базы сельскохозяйственного производства является комплексным вопросом, включающим в себя как технико-технологическую модернизацию, обеспечение финансовыми ресурсами, так и научное сопровождение, причем без этих составляющих динамичное и поступательное развитие сельского хозяйства невозможно.

A strategic factor in the effective functioning of dairy farming is its technical potential, due to the high level of labor intensity in milk production. Therefore, modernization of technical capacity is a prerequisite for the sustainable economic development of the industry. For agricultural producers, material and technical security, as well as ways of reproducing the material and technical base in modern economic conditions, directly depend on the financial situation, the size of the enterprise, and many other factors that affect the availability of borrowed funds and state support funds. The impact of agricultural production in dairy farming and the degree of its intensity are directly related to the organizational and economic mechanism of reproduction and the expedient use of the material and technical base of agriculture. The article considers the state of technical equipment of dairy farming, as well as the influence of new, modern, innovative equipment on the efficiency of production. An assessment of the technical support of the dairy stockbreeding industry in agricultural enterprises of Russia and the Omsk region is given. The methodological basis of the study was the provisions of modern concepts of agricultural economics analysis, formalized and intuitive methods of modeling the economic development of the dairy stockbreeding industry. The evaluation shows that the technical equipment of the dairy farming and its maintenance base are at a relatively low level. Solving these problems is not possible without attracting investment resources for technological and technical re-equipment of the industry. Strengthening the material and technical base of agricultural production is a complex issue, which includes both technological modernization, provision of financial resources and scientific support, and without these components dynamic and progressive development of agriculture is impossible.

Ключевые слова: экономическая оценка, материально-техническое обеспечение, молочное животноводство, техническое перевооружение.

Keywords: economic assessment, logistics, dairy farming, technical re-equipment.

Введение

Актуальность. Животноводство является основной отраслью сельскохозяйственного производства Омской области, оно дает более 49 % валовой продукции, аккумулирует 75 % основных производственных фондов и 70 % трудовых ресурсов в сельском хозяйстве.

В Российской Федерации Омская область по производству скота в целом занимает 24-е место, по производству крупного рогатого скота — 16-е место из 85 российских регионов. Удельный вес продукции животноводства в продукции сельского хозяйства за 2018 г. в Омском регионе составляет 48 %.

По состоянию на 1-е января 2019 г. поголовье коров в хозяйствах всех категорий составило 153 тыс. голов, в том числе в КФХ — 16,9 тыс. голов (114,1 % к уровню прошлого года) [1].

Изученность проблемы. По итогам 2019 г. молочная продуктивность коров в сельскохозяйственных организациях увеличилась на 2 % до уровня 4817 кг, в крупных и средних предприятиях — до 5065 кг. В 2019 г. хозяйствами всех категорий произведено: молока — 609,3 тыс. т. В 2020 г. запланировано начало реализации таких крупных инвестиционных проектов, как: ОАО «Племенной конный завод „Омский“» — строительство животноводческого комплекса молочного направления на 1500 коров с установкой доильного зала; ООО «Лузинское Молоко» — строительство животноводческого комплекса на 1800 голов коров с установкой доильного зала. Ввод в эксплуатацию новых производственных комплексов будет способствовать росту объема продукции животноводства в последующие годы. Основными задачами, стоящими перед сельхозтоваропроизводителями Омской области в текущем году, являются: увеличение объемов производства молока на 1,0 % относительно уровня 2019 г. и генетическое улучшение стада, в том числе через совершенствование селекционно-племенной работы [2].

Целесообразность разработки темы. Технический потенциал является составляющей материально-технического обеспечения молочного животноводства, которое представляет собой механизированное производство, охватывающее практически все отрасли, всех работников, применяющее новейшие научно-технические достижения [3, 4]. Результативность механизации молочного животноводства

выражается с особой мощью при современных достижениях в развитии сельскохозяйственной техники [5, 6].

Научная новизна. Появление нового, более производительного оборудования преобразует агротехнику и весь технологический процесс в животноводстве, позволяет сокращать трудоемкость продукции, выполнять все производственные процессы при минимальных затратах ручного труда, тем самым повышая производительность труда. Механизация производственных процессов способствует внедрению современных технологий кормления животных, способов содержания скота, улучшению качества исполнения работ и замене малопродуктивного ручного труда высокопроизводительным машинным [7, 8]. Одним из основных условий увеличения и удешевления производства продукции животноводства является увеличение продуктивности животных, которая зависит от качества техники и оборудования.

Цель и задачи исследования. На основе экономического анализа материально-технического обеспечения отрасли молочного животноводства обосновать наиболее перспективные направления переоснащения отрасли молочного скотоводства.

Теоретическая и практическая значимость. Развитие сельского хозяйства обусловлено степенью его технической возможности и технической оснащенности.

Основная часть

Методология. Методическую основу изучения составили положения современных концепций анализа экономики сельского хозяйства, формализованные и интуитивные способы моделирования экономического развития отрасли молочного животноводства. Информационную базу исследования составили статистические справочники органов государственной и региональной статистики, экспертные базы данных.

Результаты. Технический потенциал представляет основу производства материальных благ. Основная значимость придается технической возможности, связанной с качественным изменением и развитием технических средств, базирующихся на использовании новых видов материалов, современных конструктивных решений, источников энергии, вызванных современным этапом научно-технического прогресса (электронизация, комплексная механизация и автоматизация животноводства) (табл. 1, 2).

Таблица 1

Ввод в действие новых производственных мощностей [9]

Показатель	2000 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Введены:						
животноводческие комплексы, тыс. мест: для крупного рогатого скота	102,8	104,1	102,6	120,7	275,1	145,4
комбикормовые предприятия, тыс. т комбикормов в сутки	0,06	2,3	3,1	2,5	1,4	1,1
мощности по производству: цельномолочной продукции, тыс. т в смену	0,6	0,4	0,2	0,3	0,5	0,3

Таблица 2

Производство основных видов сельскохозяйственной техники, тыс. шт. [9]

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Тракторы для сельского хозяйства	6,3	7,3	7,1
Косилки	6,8	6,8	5,7
Прессы для соломы или сена, включая пресс-подборщики	2,8	3,3	3,3
Установки доильные	3,8	3,9	3,3
Дробилки для кормов	99,3	107	116

Наличие, состав, технический уровень сельскохозяйственной техники главным образом оказывают существенное влияние на технологический уровень аграрного производства, производственные затраты, показатели продуктивности животных (табл. 3). Производство основных видов сельскохозяйственной техники в 2017 г. по отношению к 2016 г. имело тенденцию к росту, а в 2018 г. практически по всем видам техники произошло их сокращение.

Ежегодные затраты на ремонт и обслуживание техники в молочном животноводстве находятся на уровне 7,23 млрд руб., что составляет 3,9 % в структуре себестоимости продукции животноводства, а в хозяйствах, где преобладает физически и морально устаревшая техника, достигает 12 %. При этом трудоемкость производства молока увеличивается до 24 %.

В молочном животноводстве существенно снижается техническое оснащение (табл. 4), ежегодное техническое обновление не превышает 0,6. Разрушена база ремонта и технического обслуживания машин.

Техническая оснащенность молочного животноводства и ее обслуживающая инженерно-техническая база пребывают на относительно низком уровне (табл. 5). Применение морально устаревшей и физически износившейся техники в животноводстве составляет свыше 72 %, что приводит к понижению эффективности работы, нарушению оптимальных технологических режимов содержания и кормления животных и, как следствие, к уменьшению их продуктивности. Отрасль обеспечена технологическим оборудованием, которое соответствует современным требованиям только на 11 %.

Таблица 3

Наличие основных видов сельскохозяйственной техники в организациях, на конец года, тыс. шт. [9]

Показатель	2000 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Тракторы	746,7	247,3	233,6	223,4	216,8	211,9
Комбайны: кормоуборочные	59,6	15,2	14,0	13,3	12,7	12,3
Косилки	98,4	33,9	32,2	31,0	30,5	30,1
Пресс-подборщики	44,0	21,9	20,9	20,4	19,9	19,6
Доильные установки и агрегаты	88,7	26,3	25,1	24,1	22,9	22,4

Таблица 4

Ввод новой техники в сельскохозяйственных организациях, в процентах к наличию на конец года [9]

Показатель	2000 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Тракторы	1,9	3,1	3,0	3,3	3,6	3,4
Комбайны: кормоуборочные	3,3	4,5	4,1	5,0	5,0	4,6
Доильные установки и агрегаты	1,1	3,8	4,1	3,1	3,0	2,8

Таблица 5

Списание техники в сельскохозяйственных организациях, в процентах к наличию на начало года [9]

Показатель	2000 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Тракторы	6,2	5,1	4,6	4,1	3,7	3,6
Комбайны: кормоуборочные	9,5	7,4	7,3	6,5	6,2	5,9
Доильные установки и агрегаты	7,9	5,6	4,6	4,1	3,8	4,0

Однако следует отметить, что за минувший период в материально-технической базе отрасли животноводства по содержанию животных и кормопроизводству стали появляться более мощные и производительные механизмы.

С целью полной оценки технического обеспечения отрасли молочного животноводства в сельскохозяйственных предприятиях следует изучить степень износа основных фондов аграрной сферы.

По данным Федеральной службы государственной статистики, учетный износ основных производственных фондов вырос почти в два раза (с 4,3 до 8,6 %). Это объясняется тем, что значительная часть техники и оборудования, а также зданий и сооружений введена в использование в конце 1980-х гг., к тому же последующее ослабление государственной помощи и усиление диспаритета цен содействовали сокращению уровня материально-технического обновления отрасли. На начало рассматриваемого периода степень износа основных

производственных фондов сельскохозяйственных предприятий был значительно ниже износа основных фондов страны, однако с 2010 г. ситуация поменялась (табл. 6).

Основная причина спада в отрасли молочного животноводства видится в неудовлетворительном состоянии материально-технической базы.

Значительный уровень износа и невысокая производительность оборудования понижают результативность деятельности и, как следствие, делают неконкурентоспособными отечественных товаропроизводителей аграрной сферы [11]. Производители продукции молочного животноводства нуждаются в техническом оснащении производства, так как за период с 2014 по 2018 г. число доильных установок и агрегатов в Российской Федерации сократилось на 16 %, в Омской области на 4 %, количество тракторов уменьшилось в Российской Федерации на 16 %, в Омской области на 17 %. Подобная ситуация наблюдается с косилками и пресс-подборщиками, на треть сократилось число кормоуборочных комбайнов.

**Наличие сельскохозяйственной техники в крупных, средних и малых сельхозорганизациях
(значение показателя за год), шт. [10]**

Показатель		2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Доильные установки и агрегаты, всего	Российская Федерация	27 252	26 282	25 082	24 068	22 921
	Омская область	896	897	906	890	859
Доильные установки и агрегаты с молокопроводом	Российская Федерация	14 518	14 335	14 210	14 160	13 814
	Омская область	513	505	512	509	490
Кормоуборочные комбайны	Российская Федерация	16 131	15 165	14 042	13 260	12 681
	Омская область	452	406	387	330	314
Косилки	Российская Федерация	35 574	33 852	32 168	30 959	30 483
	Омская область	526	509	473	403	439
Пресс-подборщики	Российская Федерация	22 730	21 893	20 883	20 370	19 912
	Омская область	306	322	322	294	309
Тракторы	Российская Федерация	282 991	269 987	255 069	243 993	236 733
	Омская область	5546	5289	5051	4729	4597

Выводы, заключение

Решение проблем по увеличению объемов производства молока невозможно без дальнейших вложений в строительство и модернизацию животноводческих комплексов [12, 13]. Применение автоматизированных технологических линий содержания животных даст возможность уменьшить непосредственное участие людей в производственном процессе и тем самым нарастить производство молока и получить качественную продукцию [14, 15]. Использование высокотехнологичного оборудования даст возможность оптимизировать количество рабочих мест и, как результат, повысить производительность труда и поднять уровень заработной платы. Поддержание достигнутых результатов производства продукции животноводства, как в России, так и Омской области, их дальнейшее повышение

возможно вследствие применения прогрессивных технологий. Технологическое и техническое переоборудование молочного животноводства на современном уровне должно реализовываться с применением новейших достижений научно-технического прогресса, которые обязаны быть ориентированными на повышение продуктивности скота, на ресурс- и энергосбережение, увеличение производительности труда, сокращение себестоимости производства продукции и повышение ее рентабельности. Необходима точечная государственная поддержка отрасли молочного животноводства по следующим направлениям: субсидии на финансовое обеспечение части затрат на комплексную модернизацию животноводческих ферм по разведению крупного рогатого скота молочного направления Омской области; субсидии на стимулирование развития молочного скотоводства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Министерство сельского хозяйства Омской области. URL: <http://msh.omskportal.ru>.
2. Helming J., Oskam A., Thijssen G. A micro-economic analysis of dairy farming in the Netherlands // *European Review of Agricultural Economics*. 1993. No. 3. P. 343.
3. Lyson T. A., Gillespie G. W. Producing more milk on fewer farms: neoclassical and neostructural explanations of changes in dairy farming // *Rural Sociology*. 1995. No. 60. Pp. 493—504.
4. Ефимова З. В. Развитие технического потенциала животноводства // *Инновации и инвестиции*. 2012. № 4. С. 232—234.
5. Ставцев А. Н. Развитие технического потенциала животноводства // *Экономика*. 2010. № 65. С. 123—128.
6. Peerlings J., Polman N. Wildlife and landscape services production in Dutch dairy farming; jointness and transaction costs // *European Review of Agricultural Economics*. 2004. No. 4. P. 427.
7. Aylesbury V. Of Collective dairy farming // *Notes and Queries*. 1925. No. 5. P. 412.
8. Попова Л. В., Досова А. Г. Совершенствование системы государственной поддержки обновления технического потенциала сельского хозяйства // *Труды Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование*. 2016. № 42. С. 297—302.
9. *Сельское хозяйство в России. 2019* : стат. сб. М. : Росстат, 2019. 91 с.
10. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://https://www.gks.ru>.
11. Vermeer E. B. Dairy farming in China: organization, feed and fodder, government support and profitability (Part 1) // *China Information*. 1988. No. 4. Pp. 23—56.
12. Ахохов М. Х., Кормаков Л. Ф. Система материально-технического обеспечения АПК: стратегия экономического развития. М. : ВНИЭТУСХ, 1998. 195 с.
13. Шумакова О. В., Епанчинцев В. Ю., Емельяненко К. В. Молочная промышленность Омской области // *Актуальные проблемы и направления развития*. 2015. № 9-1. С. 186—190.
14. Развитие сельского хозяйства в аграрных районах Сибири: многофункциональный характер, экологические аспекты / О. Косенчук, О. Шумакова, А. Зинич, С. Шелковников, А. Полтархин // *Журнал природопользования и туризма*. 2019. № 10(5). С. 991—1001.

15. Полухин А. А. Организационно-экономический механизм материально-технического обеспечения отраслей животноводства в условиях импортозамещения на ресурсных рынках // Вестник аграрной науки. 2018. № 5(74). С. 91—97.

REFERENCES

1. *Ministry of agriculture of the Omsk region*. (In Russ.) URL: <http://msh.omskportal.ru>.
2. Helming J., Oskam A., Thijssen G. A micro-economic analysis of dairy farming in the Netherlands. *European Review of Agricultural Economics*, 1993, no. 3, p. 343.
3. Lyson T. A., Gillespie G. W. Producing more milk on fewer farms: neoclassical and neostructural explanations of changes in dairy farming. *Rural Sociology*, 1995, no. 60, pp. 493—504.
4. Efimova Z. V. The development of technical capacity of animal husbandry. *Innovation and investment*, 2012, no. 4, pp. 232—234. (In Russ.)
5. Stavtsev A. N. The development of technical capacity of animal husbandry. *Economics*, 2010, no. 65, pp. 123—128. (In Russ.)
6. Peerlings J., Polman N. Wildlife and landscape services production in Dutch dairy farming; jointness and transaction costs. *European Review of Agricultural Economics*, 2004, no. 4, p. 427.
7. Aylesbury V. Of Collective dairy farming. *Notes and Queries*, 1925, no. 5, p. 412.
8. Popova L. V., Dosova A. G. Improving the system of state support for updating the technical potential of agriculture. *Proceedings of Nizhnevolzhskiy Agrouniversity Complex: Science and Higher Vocational Education*, 2016, no. 42, pp. 297—302. (In Russ.)
9. *Agriculture in Russia. 2019. Statistical book*. Moscow, Rosstat, 2019. 91 p. (In Russ.)
10. *Federal state statistics service*. (In Russ.) URL: [http:// https://www.gks.ru](http://https://www.gks.ru).
11. Vermeer E. B. Dairy farming in China: organization, feed and fodder, government support and profitability (Part 1). *China Information*, 1988, no. 4, pp. 23—56.
12. Akhokhov M. H., Kormakov L. F. *Logistics support system in agro-industrial complex: economic development strategy*. Moscow, VNIETUSH, 1998. 195 p. (In Russ.)
13. Shumakova O. V., Epanchintsev V. Yu., Emelianenko K. V. Dairy industry of the Omsk region. *Actual Problems and Directions of Development*, 2015, no. 9-1, pp. 186—190. (In Russ.)
14. Kosenchuk O., Shumakova O., Zinich A., Shelkovnikov S., Poltarykhin A. The development of agriculture in agricultural areas of Siberia: Multifunctional character, environmental aspects. *Journal of Environmental Management and Tourism*, 2019, no. 10(5), pp. 991—1001. (In Russ.)
15. Polukhin A. A. Organizational and economic mechanism of material and technical support of livestock industries in the conditions of import substitution in resource markets. *Bulletin of Agrarian Science*, 2018, no. 5(74), pp. 91—97. (In Russ.)

Как цитировать статью: Зинич Л. В., Кузнецова Н. А. Экономический анализ материально-технического обеспечения отрасли молочного животноводства // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 130—134. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.120.

For citation: Zinich L. V., Kuznetsova N. A. Economic analysis of material and technical support of dairy farming. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 130—134. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.120.

УДК 378.14
ББК 65.497

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.122

Senchenko Vladimir Alexandrovich,
Leading Occupational Safety Specialist,
Volgograd Branch of PJSC Rostelecom,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: Vladimir.Senchenko1973@gmail.com

Сенченко Владимир Александрович,
ведущий специалист по охране труда,
Волгоградский филиал ПАО «Ростелеком»,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: Vladimir.Senchenko1973@gmail.com

Kaverzneva Tatyana Timofeevna,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Higher School of Technosphere Safety,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: kaverztt@mail.ru

Каверзнева Татьяна Тимофеевна,
канд. техн. наук, доцент,
доцент Высшей школы техносферной безопасности,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: kaverztt@mail.ru

Leonova Natalia Alekseevna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Physics,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Russian Federation, Saint-Petersburg,
e-mail: leonova_72@mail.ru

Леонова Наталья Алексеевна,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры физики,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: leonova_72@mail.ru

Skripnik Igor Leonidovich,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Fire Safety
of Technological Processes and Productions,
Saint-Petersburg University of State Fire Service
of Emercom of Russia,
Russian Federation, Saint-Petersburg,
e-mail: ig.skripnick2011@yandex.ru

Скрипник Игорь Леонидович,
канд. техн. наук, доцент,
профессор кафедры пожарной безопасности
технологических процессов и производств,
Санкт-Петербургский университет
государственной противопожарной службы МЧС России,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: ig.skripnick2011@yandex.ru

Voronin Sergey Vladimirovich,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Fire Safety
of Technological Processes and Productions,
Saint-Petersburg University of State Fire Service
of Emercom of Russia,
Russian Federation, Saint-Petersburg,
e-mail: ig.skripnick2011@yandex.ru

Воронин Сергей Владимирович,
канд. техн. наук, доцент,
доцент кафедры пожарной безопасности
технологических процессов и производств,
Санкт-Петербургский университет
государственной противопожарной службы МЧС России,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: wsw1@yandex.ru

ОБОСНОВАНИЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЫ ПРОВЕРКИ ЗНАНИЙ ТРЕБОВАНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА ДЛЯ УДАЛЕННЫХ РАБОЧИХ МЕСТ НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОГО ФИЛИАЛА ПАО «РТК»

RATIONALE OF DISTANCE TESTING OF KNOWLEDGE OF REQUIREMENTS OF LABOR PROTECTION FOR REMOTE JOBS ON THE EXAMPLE OF THE VOLGOGRAD BRANCH OF PJSC RTK

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

Эксплуатационные организации по структуре обслуживаемых объектов имеют территориально удаленные друг от друга рабочие места. К ним традиционно относятся организации в телекоммуникационной отрасли, электроэнергетике, газовой промышленности, нефтяной промышленности и др. С развитием телекоммуникационных каналов связи и электронных технологий передачи данных все больше используется удаленный режим труда работников, а также увеличивается число рабочих мест, которые функционируют удаленно друг от друга. Это

связано с мировой кооперацией и территориальной неравномерностью распределения квалифицированного кадрового потенциала, а также с различными издержками в зависимости от региона на организацию рабочих мест. В условиях распространения COVID-19 и других инфекций производственные коммуникации по телекоммуникационным каналам связи в некоторых случаях становятся единственно возможным и безопасным способом. Несмотря на территориальную удаленность рабочих мест друг от друга, требования трудового законодательства

по обучению и проверке знаний требований охраны труда для работников сохраняются. В статье приведено обоснование целесообразности перехода от очной формы проверки знаний требований охраны труда к дистанционной для удаленных друг от друга рабочих мест на примере Волгоградского филиала ПАО «РТК». Разработана карта визуализации процесса перехода компании к дистанционной форме проверки знаний, показаны экономически выгодные операции этого формата проверки, приведен сравнительный анализ транспортной составляющей в ходе проведения проверки знаний требований охраны труда в очной и заочной форме. В статье описаны необходимые и достаточные виды, способы передачи информации в процессе проверки знаний требований охраны труда.

According to the structure of the serviced objects, operating organizations have geographically remote workplaces. These traditionally include organizations in the telecommunications industry, electric power, gas industry, oil industry, and others. With the development of telecommunication channels and electronic data transmission technologies, the remote mode of work of employees is increasing, as well as the number of jobs that operate remotely. This is due to the global cooperation and territorial uneven distribution of qualified personnel potential, as well as to the difference in costs of organizing workplaces depending on the region. In the context of the spread of COVID-19 and other infections, industrial communication via telecommunications channels in some cases becomes the only possible and safe way. Despite the territorial remoteness of workplaces from each other, the requirements of labor legislation for training and testing the knowledge of rules on labor protection for employees remain. The article provides a justification for the feasibility of switching from face-to-face testing of knowledge of labor protection requirements to remote testing for remote workplaces on the example of the Volgograd branch of PJSC RTK. A visualization map of the transition of the company to distance knowledge testing, as well as an economically profitable application of this format and the comparative analysis of the transport component during the knowledge verification both in on-site and remote formats are presented. The article presents the necessary and sufficient types and methods of transmitting information in the process of checking the knowledge of labor protection requirements.

Ключевые слова: проверка знаний, охрана труда, анализ операций, карта визуализации, транспортная составляющая, дистанционное обучение, удаленные рабочие места, система идентификации личности, бережливое производство, эксплуатационные организации, ограничение контактов, муда.

Keywords: knowledge verification, labor protection, operations analysis, visualization map, transport component, distance learning, remote workplaces, identity identification system, lean manufacturing, operational organizations, contact restriction, muda.

Введение

Актуальность. В соответствии с Постановлением Минтруда РФ и Минобразования РФ от 13 января 2003 г. № 1/29 «Об утверждении Порядка обучения по охране труда и проверки знаний требований охраны труда работников органи-

заций» (далее — Постановление 1/29), обучение и проверку знаний требований охраны труда проходят все работники предприятия, как при приеме на работу (в течение 1-го месяца), так и во время работы, с периодичностью один раз в год или один раз в три года. Причем проверка знаний подразумевает в соответствии с Постановлением 1/29 сдачу экзамена комиссии.

Компания ПАО «РТК» занимается предоставлением услуг связи и имеет удаленные рабочие места на всей территории Волгоградской области, площадь которой составляет 112 877 км². Компания предоставляет услуги связи на всей территории Волгоградской области. В рамках административно-территориального устройства Волгоградская область состоит из следующих административно-территориальных единиц: шесть городских округов и 32 муниципальных района. Для оказания услуг связи, а также эксплуатации линий связи в каждом городском округе и муниципальном районе имеются технические работники компании. Дирекция, руководители отделов и служб (главные специалисты) предприятия территориально размещены в г. Волгограде, а в муниципальных районах находятся руководители подразделений. В соответствии с п. 3.4. Постановления 1/29, для проведения проверки знаний требований охраны труда работников в организациях создается комиссия по проверке знаний требований охраны труда в составе не менее трех человек, прошедших обучение по охране труда и проверку знаний требований охраны труда в специализированной организации. В состав комиссий по проверке знаний требований охраны труда организаций включаются руководители организаций и их структурных подразделений, специалисты служб охраны труда, главные специалисты (технолог, механик, энергетик и другие лица), а также представители профсоюзного органа, представляющего интересы работников.

Так как круг должностных лиц, указанных в п. 3.4. Постановления 1/29, достаточно широк и люди территориально не находятся в одном месте, комиссии по проверке знаний требований охраны труда формируются с учетом удаленности тех или иных рабочих мест. Практика показывает, что работнику (или членам комиссии) приходится проделывать путь в 200...300 км, чтобы процедура проверки знаний требований охраны труда состоялась в соответствии с действующим законодательством. Чтобы преодолеть расстояние в 200...300 км, требуются финансовые (оплата командировочных расходов, затраты на эксплуатацию транспортных средств или проездной билет) и временные затраты (трудовые затраты в качестве затрат на оплату труда).

В связи с распространением в мире коронавирусной инфекции многие компании начали вводить карантин в своих подразделениях, разделяют рабочие потоки, отправляют работников трудиться в условиях удаленного доступа, чтобы остановить пандемию. Но жизнь на этом не останавливается. Требования охраны труда нужно соблюдать: обучение и проверку знаний требований охраны труда никто не отменял. Транспортные расходы, трудовые затраты, связанные с перемещением сотрудников на место проведения проверки знаний требований охраны труда, — всего этого можно избежать, если проводить проверку знаний требований охраны труда дистанционно, используя телекоммуникационные каналы связи, при этом будет соблюден режим изоляции.

Изученность проблемы. Дистанционное обучение широко используется в настоящее время в образовательной среде во всех университетах. Этот вид обучения не требует физического одномоментного присутствия в одном месте преподавателя и студента, организуется преимущественно в сети Интернет и использует современные способы коммуникации: аудиотехнику, видеотехнику и спутниковые каналы связи [1—5]. Роль технических средств обучения в современных условиях развития общества высока [6], происходит постоянное развитие информационной среды в условиях реализации сетевой формы [7]. Любая инновационная деятельность в той или иной степени предполагает использование современных способов коммуникации [8—10].

В соответствии с Постановлением 1/29 (п. 2.3.5, 4.6, 14.1, 14.4) разрешается проводить дистанционное обучение. Однако дистанционную проверку знаний Постановление 1/29 никак не регулирует. Также Постановление 1/29 никак не регулирует проведение инструктажей в дистанционной форме.

Целесообразность разработки темы. Современные компании осуществляют свою деятельность в условиях рыночных отношений, которые обусловлены особенностями функционирования рынка. Для укрепления своих позиций и выживания в конкурентной борьбе предприятия вынуждены повышать эффективность своих внутренних процессов, сокращать издержки компании, в том числе и на проверку знаний требований охраны труда. В связи с ограниченными мерами, вызванными распространением в мире коронавирусной инфекции, дистанционная проверка знаний требований охраны труда приобретает актуальность по причине отсутствия личного контакта экзаменуемого и членов комиссии.

Научная новизна. Сформулированы и предложены формы и методы организации дистанционной проверки знаний охраны труда на предприятиях с филиальными и удаленными структурными подразделениями. Обоснована экономическая эффективность внедрения дистанционных форм проверки знаний.

Цель данной работы заключается в обосновании целесообразности перехода от очной формы проверки знаний требований охраны труда к дистанционной для удаленных друг от друга рабочих мест на примере Волгоградского филиала ПАО «РТК». Разработана карта визуализации процесса перехода компании к дистанционной форме проверки знаний, показаны экономически выгодные операции этого формата проверки, приведен сравнительный анализ транспортной составляющей в ходе проведения проверки знаний требований охраны труда в очной и заочной форме.

Для достижения цели в работе были решены следующие задачи:

- проведен анализ операций хода проведения проверки знаний требований охраны труда с соответствующей оценкой издержек компании;
- проанализирована транспортная составляющая в ходе проверки знаний требований охраны труда;
- определен путь повышения экономической эффективности данного внутреннего бизнес-процесса компании путем перехода на дистанционную форму проверки знаний требований охраны труда работников.

Теоретическая значимость работы заключается в обосновании перехода на дистанционную форму проверки знаний требованиям охраны труда у работников с помощью

визуализации хода проверки знаний требований охраны труда. **Практическая значимость** работы заключается в выявлении процессов при проверке знаний, приносящих ценность для компании (экономическую выгоду), а также в выявлении путей повышения эффективности данного внутреннего бизнес-процесса.

Основная часть

Методология. Теоретической и методологической основой проведенного исследования являются статьи и монографии российских и зарубежных ученых, а также данные, полученные в ходе проведения проверки знаний требований охраны труда в ПАО «РТК». Для оценки ценности процесса проверки знаний требований охраны труда для компании была использована концепция бережливого производства и карта потока ценности. В ходе исследования авторами использованы общенаучные и специальные методы, такие как: наблюдение, анализ и синтез, системный подход, сравнительный метод.

Результаты. Философия бережливого производства (БП) основана на представлении бизнеса как потока создания ценности для потребителя [11—13]. Построенная для внутреннего процесса компании по проверке знаний требований охраны труда карта потока создания ценности (VSM) позволяет визуализировать процесс и операции, создающие ценность для компании при проведении проверки знаний требований охраны труда (рис.). При создании карты потока ценности сделаем примечания, которые обозначим звездочками.

*Создаваемая ценность: 1. Контрольная функция. Проверка усвоенных знаний требований охраны труда у работника компании. Возможность допустить работника к выполнению работы. 2. Соблюдение компанией действующего законодательства в области охраны труда (Постановление 1/29), отсутствие рисков при проведении контрольных мероприятий со стороны органов государственного надзора. 3. Обеспечение в компании здоровых и безопасных условий труда.

**Начальник участка является внутренним клиентом, так как он является ответственным за соблюдение требований охраны труда в подразделении. Он не может допустить работника до выполнения работ без обучения и проверки знаний требований охраны труда. Заинтересованные стороны: работодатель, так как он заинтересован в соблюдении требований законодательства в компании; работник, так как он заинтересован работать; специалист по охране труда, так как на него возложены функции по контролю за соблюдением требований охраны труда в подразделениях компании.

***Оповещение работника за две недели до сдачи экзаменов предусмотрено действующим законодательством (Постановление 1/29).

****Членов комиссии по проверке знаний требований охраны труда должно быть не менее трех человек. В компании ПАО «РТК» многие рабочие места удалены друг от друга. Собрать трех членов комиссии из инженерно-технических работников или руководителей в одном месте сложно. Поэтому члены комиссии, как правило, находятся на рабочих местах удаленно друг от друга.

Проведенный анализ карты ценности при переходе компании к дистанционной форме проверки знаний требований охраны труда выявил следующее:

1. Суммарное время создания ценности в процессе составило 2 % от общего времени выполнения процесса.

№	Описание действия	Исполнитель	Сигнал операции					Время		Комментарий
			Обработка	Транспорт	Контроль	Задержка	Хранение	Создание ценности, час	Бесплатное, час	
1	Требуется проверка знаний требований охраны труда у работников компании в соответствии с действующим законодательством	Начальник участка	○	→	□	□	△	0		Начальнику и конечному получателю присваивается нулевое значение времени
2	Занимался своими делами	Начальник участка	○	→	□	□	△		1	
3	Сообщил члену комиссии №1 по проверке знаний требований охраны труда - директору специализированной по охране труда Службы охраны труда Системно В.А. о готовности подчиненного работника к сдаче экзамена по охране труда.	Начальник участка	○	→	□	□	△	0,15		В процессе передачи сообщения наметили примерную дату проверки знаний.
4	Занимался своими делами	Специалист по охране труда	○	→	□	□	△		0,5	
5	Сообщил в системе электронного документооборота (ЕСЭД) служебную записку о дате проверки знаний требований охраны труда - определил дату проверки знаний требований охраны труда через 2 недели***.	Специалист по охране труда	○	→	□	□	△	0,25		Председатель комиссии подписывает данный документ. Начальника участка (экзаменуемый работник), члены комиссии получателю этого сообщения.
6	Отправил в ЕСЭД документ о назначении даты и времени экзамена по охране труда	Специалист по охране труда	○	→	□	□	△	0,05		
7	Занимался своими делами	Председатель комиссии	○	→	□	□	△		0,5	
8	Рассмотрел документ в ЕСЭД. Принял положительное решение о подписании документа.	Председатель комиссии	○	→	□	□	△	0,1		
9	Отправил документ в ЕСЭД на ознакомление заинтересованным лицам	Председатель комиссии	○	→	□	□	△	0,05		
10	Занимался своими делами	Член комиссии по проверке знаний требований охраны труда №1; Член комиссии №2; Начальник участка; Экзаменуемый работник	○	→	□	□	△		1	
11	Получил уведомление о дате и времени экзамена. Никто не высказал предложений об изменении даты и времени. Дата и время экзамена согласована.	Член комиссии по проверке знаний требований охраны труда №1; Член комиссии №2; Начальник участка; Экзаменуемый работник	○	→	□	□	△	0,1		
12	Занимался своими делами	Член комиссии №2; Начальник участка; Экзаменуемый работник	○	→	□	□	△		1	
13	Создание заявки на автомобиль в электронной системе подачи заявок (НерМ).	Член комиссии №2; Начальник участка; Экзаменуемый работник	○	→	□	□	△	0,25		Член комиссии №2 и Экзаменуемый работник находятся удаленно от места приема экзамена. Поэтому им необходим транспорт для приезда на экзамен. ****
14	Занимался своими делами	Член комиссии по проверке знаний требований охраны труда №1; Член комиссии №2; Председатель комиссии; Начальник участка; Экзаменуемый работник	○	→	□	□	△		100	В соответствии с действующим законодательством отношение работника должно быть за две недели до сдачи экзамена. Поэтому данный процесс не могу расширить как задержка. Это соблюдение требований, которое не добавляет ценности, но и этот срок нельзя прибереечь. ***
15	В день проверки знаний выполняет и уточняет у начальника участка, экзаменуемого и члена комиссии №2 и Председателя комиссии о подтверждении данного мероприятия. Все участники подтвердили.	Члены комиссии №1, №2; Председатель комиссии; Экзаменуемый работник	○	→	□	□	△	0,1		
16	Занимался своими делами	Председатель комиссии; Член комиссии №1	○	→	□	□	△		1	
17	Едет на экзамен по охране труда в назначенное место (р.п. Геровище)	Член комиссии №2	○	→	□	□	△		1	Служебный автомобиль с водителем
18	Едет на экзамен по охране труда в назначенное место (р.п. Геровище)	Экзаменуемый работник	○	→	□	□	△		1	Служебный автомобиль с водителем
19	Все члены комиссии собравшись. Экзаменуемый работник прибыл.	Члены комиссии №1, №2; Председатель комиссии; Экзаменуемый работник	○	→	□	□	△	0,1		
20	Проверка знаний требований охраны труда	Члены комиссии №1, №2; Председатель комиссии; Экзаменуемый работник	○	→	□	□	△	1		Устный опрос, не требует физического контакта
21	Члены комиссии приняли положительное решение по итогам экзамена по охране труда	Члены комиссии №1, №2; Председатель комиссии	○	→	□	□	△	0,1		
22	Оформил протокол проверки знаний	Члены комиссии №1	○	→	□	□	△	0,1		В бумажной форме
23	Подписали протокол проверки знаний	Члены комиссии №1, №2; Председатель комиссии	○	→	□	□	△	0,1		
24	Ознакомился с результатами проверки знаний; поставил свою подпись в протоколе проверки знаний	Экзаменуемый работник	○	→	□	□	△	0,05		
25	Оформил удостоверение по охране труда	Член комиссии №1	○	→	□	□	△	0,1		В бумажной форме
26	Председатель комиссии подписал удостоверение по охране труда	Председатель комиссии	○	→	□	□	△	0,05		
27	Выдал удостоверение по охране труда экзаменуемому работнику	Экзаменуемый работник	○	→	□	□	△	0,05		
28	Возвращается с экзамена по охране труда на свое рабочее место	Член комиссии №2	○	→	□	□	△		1	Служебный автомобиль с водителем
29	Возвращается с экзамена по охране труда на свое рабочее место	Экзаменуемый работник	○	→	□	□	△		1	Служебный автомобиль с водителем
Итого:							2,7 часа	109 часа		
							2%	98%		

Рис. Карта создания потока ценности при переходе компании к дистанционной форме проверки знаний требований охраны труда

2. Основными причинами потерь в ходе выполнения процесса явились: а) потеря времени на доставку члена комиссии и работника к месту приема экзамена по охране труда (2 часа туда и 2 часа обратно = 4 человеко-часа); б) транспортные расходы: расходы на автомобиль и фонд оплаты труда водителя автомобиля (2 часа работы автомобиля с водителем туда и 2 часа работы автомоби-

ля с водителем обратно = 4 человеко-автомобиле-часа; в) задержка начала выполнения операций после передачи в другие подразделения (в сумме 5 часов). Вместе с процентами данные приводятся в часах, так как в общем процессе есть 100-часовое ожидание, которое не является задержкой и не создает ценность. Показано муда — использование транспорта.

Так как основное муда — это использование транспорта, то было проанализировано использование автотранспорта компании при проведении проверки знаний требований ох-

раны труда. В табл. 1 приведены данные ПАО «РТК» Волгоградского филиала о количестве проверок знаний требований охраны труда в 2018 и 2019 гг.

Таблица 1

Количество работников, прошедших проверку знаний требований охраны труда, и количество поездок, совершенных членами комиссии для приема экзаменов по проверке знаний, в 2018 и 2019 гг. по районам Волгоградской области в ПАО «РТК»

Район	Расстояние от Волгограда, км	Проверка знаний требований охраны труда в 2018 г., чел.			Кол-во поездок в 2018 г., шт.	Проверка знаний требований охраны труда в 2019 г., чел.			Кол-во поездок в 2019 г., шт.
		Перв.	Повт.	Внепл.		Перв.	Повт.	Внепл.	
Алексеевский	295	2	15	15	4	2	15	0	3
Быковский	147	1	19	19	3	1	19	0	2
Городищенский	14	1	31	32	3	1	31	0	2
Даниловский	235	1	15	15	3	1	15	0	2
Дубовский	50,1	2	17	17	4	2	17	0	2
Еланский	314	1	16	16	3	1	16	0	2
Жирновский	308	2	13	15	4	2	13	0	3
Иловлинский	85,9	1	12	12	3	1	12	4	3
Калачевский	78,7	4	36	36	6	4	36	0	4
Камышинский	195	5	83	89	6	5	83	0	4
Киквидзенский	291	1	12	12	3	1	12	1	3
Клетский	177	0	14	14	2	0	14	0	1
Котельниковский	205	0	18	18	2	0	18	0	1
Котовский	227	2	23	23	3	2	23	0	2
Кумылженский	215	1	13	13	3	1	13	0	2
Ленинский	60,3	1	17	17	3	1	17	1	3
Михайловский	189	4	54	56	5	4	54	0	3
Нехаевский	364	0	14	14	2	0	14	2	2
Николаевский	178	0	16	16	2	0	16	0	1
Новоаннинский	254	1	19	19	3	1	19	0	2
Новониколаевский	310	1	18	18	3	1	18	0	2
Октябрьский	153	1	15	15	3	1	15	0	2
Ольховский	163	1	16	16	3	1	16	0	2
Палласовский	283	1	19	19	3	1	19	0	2
Руднянский	306	2	19	20	4	2	19	1	3
Светлоярский	53,7	0	8	8	2	0	8	0	1
Серафимовичский	249	1	15	16	3	1	15	0	2
Среднеахтубинский	29	1	18	18	3	1	18	0	2
Старополтавский	286	2	19	19	4	2	19	4	2
Суровикинский	136	1	24	24	3	1	24	2	2
Урюпинский	333	3	41	41	4	3	41	0	2
Фроловский	144	2	26	26	4	2	26	0	2
Чернышковский	190	1	18	18	3	1	18	0	2
ИТОГО		47	713	726	109	47	713	15	73

В 2018 г. была проведена проверка знаний требований охраны труда у 1486 работников, в 2019 г. — у 775. В ходе проверки знаний требований охраны труда первичная, повторная и внеплановая проверка знаний требований охраны труда совмещалась. При планировании маршрута поездок за одну поездку (командировку) охватывалось два и более района области, и складывать количество проверок, умноженное на расстояние, некорректно. Поэтому для оценки

затрат на автотранспорт при проведении проверки знаний требований охраны труда использовался экспертный метод. В целях проверки знаний требований охраны труда автотранспорт проделал путь: 12800,0 км за 2018 г. и 8800,0 км за 2019 г.

В соответствии с Постановлением 1/29, п. 2.3.5, 4.6, 14.1, 14.4, допускается проводить дистанционное обучение. Однако дистанционную проверку знаний Постановление 1/29

никак не регулирует. Но п. 2.2.3 Постановления 1/29, с одной стороны, предлагает, а с другой — обязывает работодателя установить порядок, форму, периодичность и продолжительность обучения по охране труда и проверки знаний требований охраны труда работников рабочих профессий в соответствии с нормативными правовыми актами, регулирующими безопасность конкретных видов работ. Поэтому работодатель вправе установить самостоятельно порядок обучения и проверки знаний с учетом применения дистанционных технологий.

Министерство образования РФ является органом исполнительной власти, наделенным полномочиями регулировать правоотношения в области образования. Образовательная программа по охране труда направлена на обеспечение безопасности труда работников в процессе трудовой деятельности. Таким образом, в неурегулированных вопросах мы можем пользоваться подходами этого ведомства.

В развитии государственной политики Российской Федерации Министерство образования и науки РФ издало Приказ «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ»

от 23.08.2017 г. № 816. Пункт 8 этого приказа разрешает образовательной организации проводить экзамены и зачет в дистанционной форме. Таким образом, этот подход не противоречит Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ.

Таким образом, несмотря на то что Постановление 1/29 прямо не регулирует данный вопрос, на основании вышеизложенного дистанционный способ юридически законен.

В результате обучения и проверки знаний происходит следующий обмен информацией: визуальное восприятие информации, голосовое восприятие информации, передача текстовой информации. С развитием сети Интернет в последнее время получило широкое развитие программное обеспечение, обеспечивающее текстовую, голосовую и видеосвязь через Интернет между компьютерами, например Skype и Zoom. Существуют и другие аналогичные программные обеспечения. С помощью этих видеоприложений можно осуществить вербальное и невербальное общение, не нужно тратить время и денежные средства на командировку для обучения и проверки знаний требований охраны труда в удаленных подразделениях.

В табл. 2 приведены необходимые и достаточные виды и способы передачи информации в процессе обучения и проверки знаний требований охраны труда.

Таблица 2

Виды восприятия и способы передачи информации при очном и дистанционном обучении

Виды восприятия и способы передачи информации	Обучение и проверка знаний при личном присутствии работника и членов комиссии	Дистанционное обучение и проверка знаний с использованием программного обеспечения, обеспечивающее текстовую, голосовую и видеосвязь через Интернет между компьютерами (IP-телефония)
Визуальное восприятие работника и членов комиссии	Да	Да
Голосовое общение	Да	Да
Передача текстовых сообщений	Да	Да
Тактильное общение	Не требуется	Не требуется

Виды восприятия и способы передачи информации при обучении и проверке знаний требований охраны труда при очной и дистанционной форме с использованием программного обеспечения, обеспечивающего текстовую, голосовую и видеосвязь через Интернет между компьютерами, одни и те же. Однако затратная часть, связанная с транспортными расходами и трудовыми затратами на транспортировку работников, отсутствует при дистанционной форме.

Таким образом, дистанционное обучение и проверка знаний правил охраны труда с использованием программного обеспечения дает следующие преимущества по сравнению с очной формой:

- экономятся время, транспортные и трудовые затраты на сбор участников;
- экзаменуемый, находясь в привычных условиях (у себя в подразделении), чувствует себя психологически увереннее;
- реализуется безболезненная возможность мобильного переноса процедуры проверки знаний в форс-мажорных случаях без транспортных затрат (внезапного ухудшения состояния здоровья одного из участников, неподготовленности экзаменуемого и т. д.).

Можно провести проверку знаний по Skype, оформить и передать курьером протоколы и удостоверения в подразделение на подписание, потом на подписание членам комиссии, потом передать удостоверение по охране

труда [14, 15]. Практика показывает, что этот метод сбора подписей растягивается до шести месяцев, так как контакты между подразделениями не регулярны. Этот метод неэффективный, затратный по времени и трудовым ресурсам, при этом можно легко запутаться в документообороте адресат — получатель.

Имеющаяся практика использования Сбербанк-онлайн позволяет совершить платеж посредством подтверждения СМС в несколько сот тысяч рублей, поэтому осуществлять дистанционно подписание протокола проверки знаний несложно. Существует возможность в Контур.ДИАДОК подписать акт выполненных работ или договор при помощи ЭЦП, не выходя из офиса. Концептуально данную идею можно реализовать посредством добавления в систему электронного документооборота компании вкладок протокола проверки знаний требований охраны труда и удостоверения по охране труда, а для членов комиссии — выпустить электронные цифровые подписи (ЭЦП) для подписания протокола проверки знаний требований охраны труда и удостоверения по охране труда. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ в ст. 6 «Условия признания электронных документов, подписанных электронной подписью, равнозначными документам на бумажном носителе, подписанным собственноручной подписью» определяет, что информация, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается

электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, и может применяться в любых правоотношениях в соответствии с законодательством РФ, кроме случая, если федеральными законами или принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами установлено требование о необходимости составления документа исключительно на бумажном носителе. При составлении протокола проверки знаний и удостоверения по охране труда законодательно не установлено требование о необходимости составления документа исключительно на бумажном носителе. Поэтому данные документы можно подписать ЭЦП. На экзаменуемых работников целесообразно интегрировать модуль идентификации и аутентификации личности аналогом собственноручной подписи посредством кода, пароля, высланного СМС-уведомлением.

Результаты и выводы

Для внедрения системы дистанционной проверки знаний требований охраны труда в организации необходимо интегрировать систему индивидуально. При этом необходимо обеспечить:

1. Доступ всех участков подразделений к соответствующему видеоприложению, например Skure или Zoom.
2. Внедрение модуля идентификации и аутентификации личности аналогом собственноручной подписи (код, пароль посредством СМС).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Куценко С. М., Косулин В. В. Электронные образовательные ресурсы как инструмент обучения и повышения качества образования // Актуальные вопросы инженерного образования: содержание, технологии, качество : материалы VII межвуз. конф., посвященной 70-летию Ю. Г. Назмеева, г. Казань, 21—22 апреля 2016 г. : в 3 т. Т. 2. Казань : Бриг, 2016. С. 194—198.
2. Скрипник И. Л., Воронин С. В. Современные альтернативные подходы обучения в сравнении с традиционными // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2017. № 4(37). С. 46—50.
3. Куклев В. А., Егорова Т. А. Электронное обучение на основе СДО Moodle: проблемы, поиски и решения // Электронное обучение в непрерывном образовании. 2015. Т. 1. № 1(2). С. 552—558.
4. Акользина Е. А. Использование электронных образовательных ресурсов в процессе обучения: достоинства, недостатки // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». 2013. № 2(22). С. 95—97.
5. Каверзнева Т. Т., Леонова Н. А. Проблемы перевода учебного процесса в online формат в высшей школе // Безопасность жизнедеятельности. 2018. № 4(208). С. 61—64.
6. Грузкова С. Ю., Камалеева А. Р. Роль технических средств обучения в современном педагогическом процессе // Информация и образование: границы коммуникаций. 2014. № 6(14). С. 346—348.
7. Шорина Т. В., Кирилова Г. И., Липатова И. А. Развитие информационной среды высшей школы в условиях реализации сетевой формы // Вестник Казан. гос. энергет. ун-та. 2017. № 3(35). С. 146—152.
8. Training higher school students in rapid prototyping technology as a final stage of their preparation for innovative activities / N. I. Naumkin, G. A. Kondratieva, E. P. Grosheva, V. F. Kupryashkin // Integration of Education. 2018. Vol. 22. No. 3. Pp. 519—534. DOI: 10.15507/1991-9468.092.022.201803.519-534.
9. Исупова Н. И., Суворова Т. Н. Использование электронных образовательных ресурсов для реализации активных и интерактивных форм и методов обучения // Концепт. 2014. Т. 26. С. 136—140. URL: <http://e-koncept.ru/2014/64328.htm>.
10. Гаюбова К. А. Использование современных педагогических интерактивных методов обучения и информационных технологий в совершенствовании учебного процесса // Молодой ученый. 2015. № 23.
11. Вумек Дж. П., Джоне Д. Бережливое производство: как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании / Пер. с англ. С. Турко. 12-е изд. М. : Альпина Паблишер, 2018. 472 с.
12. Ротер М., Шук Дж. Учитесь видеть бизнес-процессы. Практика построения карт потока создания ценности / Пер. с англ. Г. Муравьевой. М. : Альпина Паблишер, 2017. 144 с.
13. Молдавская Е. Э., Трещев А. М. Пути адаптации концепции бережливого производства в самообучающейся организации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгогр. ин-та бизнеса. 2012. № 1. С. 199—202.
14. Научно-методические основы проведения дистанционного обучения и проверки знаний по безопасности труда в строительстве / В. А. Сенченко, С. Л. Пушенко, Е. В. Стасева, Т. Т. Каверзнева, Н. В. Румянцева // Вестник Волгогр. гос. архитектур.-строит. ун-та. Сер. : Стр-во и архитектура. 2020. Вып. 2(79). С. 126—137.
15. Оптимизация обучения и проверки знаний требований охраны труда с помощью Интернет-технологий // В. А. Сенченко, Т. Т. Каверзнева, В. И. Салкуцан, И. Л. Скрипник, С. В. Воронин // Безопасность жизнедеятельности. 2020. № 8(236). С. 49—55.

3. Стоимость внедрения модуля в систему документооборота компании должна быть меньше стоимости транспортных и трудовых затрат при прежнем способе проверки знаний требований охраны труда.

4. В локальном документе предприятия в Положении о порядке обучения по охране труда необходимо закрепить правомочность проведения проверки знаний требований охраны труда с использованием дистанционных технологий, прописать способы подписания протоколов проверки знаний, а также документооборот [16—18], при этом учесть опыт использования современных информационных технологий в педагогическом процессе [19].

Также следует отметить целесообразность прямого урегулирования трудовым законодательством дистанционной формы обучения и проверки знаний правил охраны труда.

Заключение

1. В связи с широким внедрением Интернет-технологий во все сферы производственной деятельности обоснован переход проверки знаний требований охраны труда в дистанционный режим на примере компании ПАО «РТК» — Волгоградский филиал, которая по структуре обслуживаемых объектов имеет удаленные рабочие места.

2. В условиях распространения коронавирусной инфекции данный способ проверки знаний исключает физический контакт между людьми и рекомендован для использования со стороны санитарных служб.

16. Сенченко В. А. Документы, оформляемые по результатам проведения инструктажей по охране труда и пожарной безопасности // Приложение к журналу «Охрана труда и пожарная безопасность». М. : МедиаПро, 2017. 52 с.
17. Карауш С. А., Герасимова О. О. Повышение эффективности обучения работников строительной отрасли охране труда за счет мотивации работодателей // Интернет-вестник ВолгГАСУ. Сер. : Политемат. 2015. Вып. 1(37). Ст. 6. URL: <http://www.vestnik.vgasu.ru>.
18. Савельев Д. В., Иванов А. В., Каверзнева Т. Т. Организация и проведение объектовых занятий // Подготовка кадров в системе предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., 2019. С. 188—192.
19. Южакова Н. А. Использование современных информационных технологий в педагогическом процессе в образовательных организациях высшего образования системы МЧС России // Безопасность жизнедеятельности. 2016. № 1(181). С. 60—64.

REFERENCES

1. Kutsenko S. M., Kosulin V. V. Electronic educational resources as a tool for teaching and improving the quality of education. In: *Actual issues of engineering education: content, technology, quality. Materials of the VII interuniversity confe. dedicated to the 70th anniversary of Yu. G. Nazmeeva, Kazan, April 21—22, 2016. In 3 volumes. Vol. 2.* Kazan, Brig, 2016. Pp. 194—198. (In Russ.)
2. Skripnik I. L., Voronin S. V. Modern alternative teaching approaches in comparison with traditional ones. *Psychological and pedagogical safety problems of human and society*, 2017, no. 4(37), pp. 46—50. (In Russ.)
3. Kuklev V. A., Egorova T. A. E-learning based on LMS Moodle: problems, searches and solutions. *E-learning in continuing education*, 2015, vol. 1, no. 1(2), pp. 552—558. (In Russ.)
4. Akolzina E. A. Use of electronic educational resources in the learning process: advantages, disadvantages. *Psychological-pedagogical journal "Gaudeamus"*, 2013, no. 2(22), pp. 95—97. (In Russ.)
5. Kaverzneva T. T., Leonova N. A. Problems of transferring the educational process to the online format in higher education. *Life safety*, 2018, no. 4(208), pp. 61—64. (In Russ.)
6. Gruzskova S. Yu., Kamaleeva A. R. The role of technical teaching aids in the modern pedagogical process. *Information and education: the borders of communications*, 2014, no. 6(14), pp. 346—348. (In Russ.)
7. Shorina T. V., Kirilova G. I., Lipatova I. A. Development of the information environment of higher education in the context of the implementation of the network form. *Bulletin of the Kazan State Energy University*, 2017, no. 3(35), pp. 146—152. (In Russ.)
8. Naumkin N. I., Kondratieva G. A., Grosheva E. P., Kupryashkin V. F. Training higher school students in rapid prototyping technology as a final stage of their preparation for innovative activities. *Integration of Education*, 2018, vol. 22, no. 3, pp. 519—534. DOI: 10.15507/1991-9468.092.022.201803.519-534.
9. Isupova N. I., Suvorova T. N. Use of electronic educational resources for the implementation of active and interactive forms and methods of teaching. *Concept*, 2014, vol. 26, pp. 136—140. (In Russ.) URL: <http://e-koncept.ru/2014/64328.htm>.
10. Gayubova K. A. The use of modern pedagogical interactive teaching methods and information technologies in improving the educational process. *Young scientist*, 2015, no. 23. (In Russ.)
11. Wumek J. P., Jone D. *Lean Manufacturing: How to Get Rid of Losses and Make Your Company Prosper. 12th ed.* Translated from English by S. Turko. Moscow, Alpina Publisher, 2018. 472 p. (In Russ.)
12. Rother M., Shook J. *Learn to See Business Processes. The Practice of Building Value Stream Mapping.* Translated from English by G. Muravyova. Moscow, Alpina Publisher, 2017. 144 p. (In Russ.)
13. Moldavskaya E. E., Treshchev A. M. Ways of adapting the concept of lean manufacturing in a self-learning organization. *Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute*, 2012, no. 1, pp. 199—202. (In Russ.)
14. Senchenko V. A., Pushhenko S. L., Staseva E. V., Kaverzneva T. T., Rumyantseva N. V. Scientific and methodological foundations of distance learning and knowledge testing on labor safety in construction. *Bulletin of Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering, Series: Building and Architecture*, 2020, no. 2(79), pp. 126—137. (In Russ.)
15. Senchenko V. A., Kaverzneva T. T., Salkutsan V. I., Skripnik I. L., Voronin S. V. Optimization of training and knowledge testing of labor protection requirements using Internet technologies. *Life safety*, 2020, no. 8(236), pp. 49—55. (In Russ.)
16. Senchenko V. A. *Documents drawn up based on the results of briefings on labor protection and fire safety. Appendix to the journal "Labor protection and fire safety"*. Moscow, LLC "MediaPro", 2017. 52 p. (In Russ.)
17. Karaush S. A., Gerasimova O. O. Improving the efficiency of training workers in the construction industry in labor protection due to the motivation of employers. *Internet-Vestnik VolgGASU. Series: Polythematic*, 2015, no. 1(37), art. 6. (In Russ.) URL: <http://www.vestnik.vgasu.ru>.
18. Saveliev D. V., Ivanov A. V., Kaverzneva T. T. Organization and conduct of on-site training. In: *Personnel training in the system of prevention and elimination of the consequences of emergency situations. Materials of the International sci. and pract. conf.*, 2019. Pp. 188—192. (In Russ.)
19. Yuzhakova N. A. The use of modern information technologies in the pedagogical process in educational institutions of higher education of the Emercom system of Russia. *Life safety*, 2016, no. 1(181), pp. 60—64. (In Russ.)

Как цитировать статью: Сенченко В. А., Каверзнева Т. Т., Леонова Н. А., Скрипник И. Л., Воронин С. В. Обоснование целесообразности дистанционной формы проверки знаний требований охраны труда для удаленных рабочих мест на примере Волгоградского филиала ПАО «РТК» // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 135—142. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.122.

For citation: Senchenko V. A., Kaverzneva T. T., Leonova N. A., Skripnik I. L., Voronin S. V. Rationale of distance testing of knowledge of requirements of labor protection for remote jobs on the example of the Volgograd branch of PJSC RTK. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 135—142. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.122.

УДК 351
ББК 60.83

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.151

Ivanova Marina Vyacheslavovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Higher School
of Engineering and Economics,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: ivanova.mv@spbstu.ru

Yakimchuk Natalia Nikolaevna,
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the Higher School
of Engineering and Economics,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: yakimchuk777@bk.ru

Иванова Марина Вячеславовна,
канд. экон. наук,
доцент Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: ivanova.mv@spbstu.ru

Якимчук Наталья Николаевна,
канд. полит. наук,
доцент Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: yakimchuk777@bk.ru

РЕИНЖИНИРИНГ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА ФЕДЕРАЦИИ (ОПЫТ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

GOVERNMENT PROCESS REENGINEERING IN THE REGIONAL PUBLIC AUTHORITIES (LENINGRAD REGION'S CASE)

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

В статье представлен анализ возможностей и практики использования инструментов реинжиниринга административных процессов в органах власти субъектов Российской Федерации на основе опыта Ленинградской области. Приоритетный проект «Реинжиниринг стандартизированных процессов в госуправлении» реализовывался в органах власти данного субъекта в конце 2018 г. в рамках реализации проектов «Госуправление 2.0: оптимальные процессы». Целью исследования является анализ опыта проведения реинжиниринга и его результатов в соотношении с научно-теоретическим и практическим подходом к понятию реинжиниринга. В силу специфических характеристик государственного управления в целом и административных процессов в частности, опыт реинжиниринга в бизнесе не может быть напрямую перенесен на эту сферу. Авторами исследуются основные трудности реинжиниринга административных процессов и ключевые причины возможных неудач его применения органами государственной власти, на базе как теоретического анализа, так и практического опыта реинжиниринга в Ленинградской области. Среди основных трудностей реинжиниринга процессов в органах власти можно выделить: сложность масштабных изменений в государственных структурах; сопротивление сотрудников дополнительной работе и неприятие внедряемых изменений; сложность охвата процессов в органах власти; уровень компетенции управленцев; проблему лидерства и ограниченность ресурсов. При анализе практического опыта Ленинградской области сделан вывод о том, что важнейшими проблемами стали: сопротивление сотрудников изменениям и повышенной ответственности; узость охвата реинжинирингом изменений; трудность выделения требуемых ресурсов для реализации проектов изменений; трудность определения показателей результата деятельности как цели реинжиниринга; ограниченность существующими информационными технологиями, сложность их замены.

The paper presents a study on practices and capacities of the government process reengineering (GPR) in Russia. The case of Leningrad region's government is reviewed. A priority project of the standardized government process reengineering was implemented in the official bodies of this region in 2018–2019 (as a part of the implementation of the project “Public administration 2.0: optimal processes”). The aim of this study is an analysis of reengineering experience and its results in relation to the theoretical and methodological basics. Owing to the specific characteristics of public administration in general and the administrative processes in particular, we cannot directly transfer practice of reengineering from business to the sphere of governance. The authors also explore the main challenges of GPR and the key reasons why government can fail it (on the basis of theoretical analysis and practical experience of the Leningrad region). As the major challenges of government processes reengineering we can identify the following: complexity of large-scale changes in the government bodies; the employees' resistance to additional workload and non-acceptance of implemented changes; difficulties with coverage of the processes in the government bodies; level of competence of the administrative officers; the problem of leadership and limited resources. The study concludes that the main challenges in reviewed case of the Leningrad region are the following: the employees' resistance to changes and increasing responsibility; narrow scope of changes that GPR projects imply; difficulties in providing the resources necessary for the GPR projects; difficulties in defining the output indicators as a goal of reengineering; constraints of existing information technologies and difficulties in replacing them.

Ключевые слова: реинжиниринг, административный процесс, государственное управление, реформа, органы государственной власти, согласование правовых актов, Ленинградская область, органы власти субъектов,

эффективность государственного управления, технологии реформирования, эффективность процессов управления.

Keywords: reengineering, government process, public administration, reform, public authorities, law coordination, Leningrad region, public authorities of the federal subjects, efficiency of governance, reform technologies, efficiency of management processes.

Введение

Актуальность. С точки зрения организации и осуществления управленческого процесса государственное управление традиционно признается более сложным, чем коммерческое управление. Объективными причинами этого является масштаб государственного управления, специфические задачи и функции государства, а также политическая составляющая процессов публичного управления. В связи с этим на протяжении практически всего существования института государства к его деятельности не применялось традиционных для коммерческого управления требований результативности и эффективности. Первые попытки совершенствования систем государственного управления через установку показателей эффективности деятельности связаны с концепцией New Public Management и, соответственно, идеями об адаптации некоторых методов и технологий менеджмента, бизнеса в публичной сфере. Положительным следствием рассмотрения процессов государственного управления через призму бизнеса является возможность увидеть деятельность государства с прагматической стороны, т. е. сформировать четкое представление об эффективности этой деятельности и, самое главное, применить имеющееся у бизнеса технологизированное знание о том, как ее можно повысить.

В имеющихся в России на сегодняшний момент условиях федеративного государственного устройства и, соответственно, при существующем разграничении государственных полномочий можно сказать, что основное взаимодействие граждан с властью происходит в рамках компетенции органов власти субъектов Федерации [1]. Региональный уровень государственного управления является ключевым в обеспечении социально-политического и социально-экономического развития региона, что предъявляет значительные требования к результативности и эффективности органов государственной власти субъектов Федерации. При этом в последние годы в России наблюдается замедление экономического роста, и регионы испытывают значительные трудности с наполнением бюджетов и ресурсным обеспечением своих управленческих решений [2].

В этой связи особую актуальность приобретают поиск и использование методов и технологий, способствующих повышению эффективности деятельности органов власти субъектов. Попытки адаптации опыта бизнеса в сфере оптимизации процессов управления в целях экономии ограниченных ресурсов и совершенствования результативности предпринимаются целым рядом регионов с различными результатами. Однако важно подчеркнуть, что на проблемы экономического характера в сфере государственного управления накладываются значительные проблемы в организации самой управленческой деятельности государства. В России констатируется постоянное разрастание численности госаппарата, повышение его бюрократизации, увеличение государственных расходов на его функционирование, что обуславливает

несоответствие качества управленческой деятельности тем социальным вызовам, которые несет современность [2].

Соответственно, важно найти методы, которые позволяют не столько сэкономить ресурсы, сколько качественно перестроить сами процессы государственного управления. Одним из очевидных ответов на подобный запрос в бизнес-структурах является реинжиниринг. Данная статья анализирует опыт администрации Ленинградской области в области применения методов реинжиниринга в целях модернизации государственного управления в регионе.

Изученность проблемы. Значительное количество работ посвящено исследованию возможностей применения методов реинжиниринга к процессам оказания государственных услуг, при этом недостаточное внимание уделяется изучению различных аспектов применения этой методики к внутренним административным процессам аппарата управления, не связанным с государственными услугами.

Реинжиниринг бизнес-процессов, в ставшем классическом его понимании, появляется в начале 90-х гг. XX века. Его основные идеи были изложены в трудах Майкла Хаммера (Michael Hammer) и Джеймса Чампи (James Champy), которые предлагали воссоздание бизнес-процессов в компании «с чистого листа». Развитие идея получила в трудах Томаса Дэвенпорта (Thomas Davenport), который критиковал метод «чистого листа» и предлагал, при сохранении цели проектирования новых бизнес-процессов, начинать с подробного изучения и фиксации существующих процессов. Перечисленные авторы под термином «реинжиниринг» понимали фундаментальное переосмысление и радикальное перепроектирование бизнес-процессов для достижения существенных улучшений в таких ключевых для современного бизнеса показателях результативности, как затраты, качество, уровень обслуживания и оперативность [3]. Авторы подчеркивали, что основная цель и сущность реинжиниринга состоит не в оптимизации выполнения отдельных функций организации, а в перестройке деятельности всей фирмы в целом, с формированием сквозных процессов и ориентацией на потребности клиентов. Методические положения реинжиниринга изложены в трудах В. А. Баринаева [4].

Реинжиниринг административных процессов изучается в трудах В. М. Запругайло [5]. Согласно его подходу, реинжиниринг административных процессов (GPR) можно определить как фундаментальное переосмысление и преобразование административных процессов с целью достижения значительного улучшения показателей работы, таких как затраты, качество, уровень предоставляемых услуг и оперативность. Множество зарубежных исследователей изучают опыт проведения реинжиниринга процессов в органах государственной власти, далеко не всегда положительный. В частности, некоторые авторы даже указывают, что успешный реинжиниринг в органах государственной власти невозможен [6]. Р. Хикс [7], на основании изучения опыта развивающихся стран и стран с переходной экономикой, приводит данные, согласно которым 35 % проектов реинжиниринга в государственных структурах полностью провалились (они были прерваны в процессе реализации или не были начаты), 50 % были сорваны частично, т. е. их основные цели не были достигнуты. Таким образом, только 15 % проектов реинжиниринга были успешны. Ряд исследований посвящен анализу опыта реинжиниринга административных процессов с выявлением основных проблемных мест и перспектив его применения для повышения эффективности публичного

управления. В частности, этим вопросам посвящают свои исследования К. Лэйн и Дж. Ли [8], С. Реддик [9], Дж. Монтанья [10], Р. Аллен [11], Дж. Берн и Дж. Робин [12].

Целесообразность разработки темы. Более глубокий анализ существующих исследований позволяет сделать вывод, что проблема использования реинжиниринга в государственных органах состоит не в недостатке возможностей для реализации его проектов или в наличии непреодолимых препятствий для него, а в учете негативных факторов и разработке продуманного проекта. Государственные органы характеризуются также некоторыми чертами, которые могут способствовать успеху реинжиниринга. При этом повышение эффективности деятельности органов власти представляет собой важнейшую комплексную задачу. Теоретико-методическую оценку инструментария для повышения эффективности, соответственно, следует признать целесообразной для исследования.

Цель исследования — анализ процесса проведения реинжиниринга и его результатов в соотношении с устоявшимся научно-теоретическим и практическим подходом к понятию реинжиниринга. Также исследуются основные трудности реинжиниринга административных процессов на базе опыта администрации Ленинградской области и ключевые причины возможных неудач его применения органами государственной власти.

Научная новизна исследования состоит в научно-теоретическом обобщении и анализе опыта субъекта Российской Федерации в области применения инструментов реинжиниринга административных процессов с выявлением ключевых проблемных мест.

Значимость работы заключается в выработке рекомендаций органам государственной власти субъектов Российской Федерации при реализации проектов реинжиниринга административных процессов.

Основная часть

Методология. В представленном исследовании с использованием общенаучных приемов анализа и синтеза был рассмотрен российский и зарубежный опыт применения инструментария реинжиниринга административных процессов в органах государственной власти.

Результаты. С момента своего появления реинжиниринг приобрел популярность в коммерческих компаниях развитых стран. В 80—90-х гг. XX века рост конкуренции, глобализация и исчерпание возможностей экстенсивного роста привели к пониманию того, что даже в самых успешных компаниях бизнес-процессы построены неэффективно и не позволяют адаптироваться к новым условиям. Реинжиниринг помог сократить затраты времени и ресурсов в десятки раз [13]. Баринов [4], на основании обобщения теоретических основ и практики реинжиниринга в компаниях, указывает, что классическое определение реинжиниринга (по Хаммеру) — фундаментальное переосмысление и радикальное перепроектирование деловых процессов для достижения резких, скачкообразных улучшений главных показателей деятельности компании — содержит четыре ключевых специфических черты реинжиниринга: «фундаментальный», «радикальный», «резкий (скачкообразный)» и «процесс». Именно эти черты отличают реинжиниринг от прочих способов совершенствования деятельности компании. Требование фундаментальности состоит в том, что на старте реинжиниринга необходимо ответить на ключевые вопросы о существовании компании, целях ее деятельности,

правилах и традициях ведения бизнеса в ней (зачастую неписанных) и т. п. Требование радикального перепроектирования говорит о том, что реинжиниринг — это глубокие изменения системы целиком, а не только поверхностные улучшения. Также, согласно определению, реинжиниринг имеет своей целью резкий (скачкообразный) рост основных показателей. Его целесообразно применять только тогда, когда требуется достичь улучшения показателей деятельности компании на 500...1000 % и более [4]. В случае, если увеличение показателей требуется на уровне 10...100 %, используются более традиционные методы, поскольку применение реинжиниринга связано со значительными затратами и значительным риском, не оправдывающимися в этом случае выигрышем. Проект реинжиниринга бизнеса обычно включает четыре этапа [4, 14]:

1. Разработка желаемого образа будущей компании, ее видения (vision).

2. Анализ существующего бизнеса — исследование компании и составление схемы ее работы в настоящем (фиксация процессов as is).

3. Проектирование обновленного бизнеса — создание новых и/или изменение прежних процессов и информационной системы, поддерживающей их, тестирование новшеств.

4. Внедрение проекта обновленного бизнеса.

Указанные этапы должны выполняться, по крайней мере частично, параллельно, с повторением отдельных этапов по мере необходимости. Одной из ключевых областей внимания при реинжиниринге должны становиться информационные технологии (ИТ), так как «перепроектирование деловых процессов становится возможным, как правило, благодаря этим технологиям». При этом необходимо именно перепроектировать процессы с учетом использования максимально современных и подходящих ИТ.

Среди способов и принципов перепроектирования бизнес-процессов можно назвать [14]: интегрирование, горизонтальное сжатие, децентрализацию ответственности (вертикальное сжатие), логический порядок реализации работ вместо линейного, диверсификацию бизнес-процессов, разработку различных версий бизнес-процессов, рационализацию горизонтальных связей, рационализацию управленческого воздействия, культуру решения задач, рационализацию связей «компания — заказчик», внедрение уполномоченных менеджеров, сохранение положительных моментов централизации.

Существенное влияние на успех/срыв проекта реинжиниринга оказывает мотив осуществления проекта реинжиниринга [4, 15]. Он должен быть четко определен и зафиксирован, должен реализовываться под эгидой высшего руководства компании, которое должно взять на себя полную ответственность. Команда, которая реализует проект, должна состоять из сотрудников, обладающих всеми необходимыми полномочиями, способными к командной работе, понимающими причины изменений и готовыми посвящать реинжинирингу необходимое время. Сотрудники, которые напрямую не участвуют в реализации проекта, но которые будут им затронуты, должны освоить и реализовать новые модели поведения. Соответственно, важно налаживание коммуникации внутри компании. Проект реинжиниринга требует использования специального бюджета, его характеристики также влияют на успех. Для проекта реинжиниринга необходима методическая и инструментальная поддержка, в первую очередь — построение обновленной информационной системы.

Важными фактором успеха реализации проекта реинжиниринга является привлечение экспертов (консультантов), которые должны исполнять поддерживающую роль и не входить в штат компании. К факторам успеха также относят риск, четкое распределение ролей и обязанностей.

В. А. Баринов [4] обобщает типичные ошибки при проведении реинжиниринга. Среди них наиболее важны следующие:

1. Компания пытается улучшить существующий процесс, не перепроектируя его, т. е. происходит замена радикальной перестройки процессов частичными улучшениями. Это наиболее грубая ошибка, являющаяся основной причиной неудач реинжиниринга [16].

2. Отсутствие системности подхода к обновлению. Реинжиниринг зачастую провоцирует заметные изменения в других областях, например в организационных структурах, системах управления, в системе оценок персонала. Если сотрудники избегают требуемых изменений, результаты не будут достигнуты.

3. Недостаточная работа с системой ценностей и убеждений сотрудников, с корпоративной культурой.

4. Непоследовательность реализации проекта и внедрения обновлений, часто преждевременное завершение реинжиниринга и ограниченные задачи. Кроме того, реинжиниринг становится неэффективным, если область его действия ограничена или поставлена слишком узкая задача.

5. Ошибки в распределении задач реинжиниринга по уровням управления. Реинжиниринг требует осуществления в административном порядке, сверху вниз, поэтому он не может быть успешно осуществлен менеджерами нижнего и среднего уровня.

6. Реинжиниринг не обеспечен достаточным количеством ресурсов, в том числе временем и силами ответственных сотрудников. Соответственно, неправильным является подход, при котором реинжиниринг проводится на фоне других программ, если внимание сотрудников непрерывно переключается с одной программы на другую.

7. Сопrotивление сотрудников. Реинжиниринг практически неизбежно приводит к негативным результатам для отдельных работников, меняя характер их работы, а возможно и приводя к увольнению. Сопrotивление сотрудников нужно предвидеть при планировании изменений и заранее внедрять механизмы работы с этим сопротивлением.

Таким образом, реинжиниринг несет в себе достаточное количество рисков, однако причины срыва проекта заключаются в отклонении от правил его проведения.

К настоящему времени накоплен определенный опыт в использовании технологий реинжиниринга в сфере публичного управления. В развитых странах сформировалось понятие «реинжиниринг административных процессов» (GPR, government process reengineering), по аналогии с понятием «реинжиниринг бизнес-процессов». Реинжиниринг административных процессов предполагает не столько оптимизацию, сколько перестроение процессов и процедур.

Адаптируя требования современных концепций эффективности публичного управления к особенностям организационных структур государственной власти, можно сказать, что GPR в основном имеет следующие цели в части изменения административных процессов:

- минимизация/исключение неэффективных или дублирующих процедур (или целых процессов);
- повышение эффективности на базе внедрения параллелизма вместо линейности;

– закладывание в обновленные процессы возможностей гибкости и оперативного реагирования (agility);

– динамичность рабочего процесса с встраиванием механизмов контроля и интенсификации в зависимости от текущих условий;

– внедрение возможностей «подстройки» процессов под постоянно растущую сложность и объем работ.

В силу специфических характеристик государственного управления в целом и административных процессов в частности, опыт реинжиниринга не может быть напрямую, без адаптации, перенесен на эту сферу. Некоторые авторы даже указывают, что успешный реинжиниринг в органах государственной власти невозможен [6]. Обобщение исследований, посвященных анализу опыта перестройки процессов в органах власти, показывает [5, 8—12], что наиболее часто при его проведении появляются следующие трудности:

1. Трудность действительно масштабных изменений в государственных структурах, которых требует реинжиниринг. В государственном управлении существует институциональная ловушка — высокие издержки трансформации институтов управления, которые сами по себе могут создавать риски деструкции в различных сферах социально-экономической системы, при том, что ее устойчивое развитие и является целью функционирования самих этих институтов. Это является основным сдерживающим фактором коренных преобразований в государственных структурах.

Государственные органы в сравнении с коммерческими организациями ограничены многочисленными дополнительными нормативными требованиями и характеризуются значительно большей инерционностью. При проведении радикальных преобразований административных процессов им требуется гораздо больше времени на возвращение к устойчивому состоянию.

Далее, органы государственного управления ограничены в возможностях изменений большим количеством регламентирующих их деятельность актов, изменение которых находится не в их собственной компетенции. Проблема может быть решена полностью только в случае запуска процесса реинжиниринга с самого верха системы государственного управления (например, для органов субъекта Федерации — с уровня главы субъекта).

Типичным для государственных структур также является относительно высокий уровень регламентации процессов внутри ведомств при одновременно низком уровне регламентации межведомственного взаимодействия, где слабо определена ответственность и контроль сроков исполнения [17].

В связи с вышесказанным при адаптации процедур реинжиниринга к органам власти необходимо выбирать путь, в котором реинжиниринговые технологии сочетались бы с эволюционными способами перестройки организационной структуры.

2. Отношение сотрудников к самому процессу реинжиниринга (сопротивление дополнительной работе) и к его результатам (непринятие внедряемых изменений). Можно отметить, что в сравнении с коммерческой сферой государственными служащими зачастую более болезненно воспринимается сокращение их полномочий [18]. Кроме того, государственные служащие привыкают работать в значительно менее подверженной изменениям среде, чем работники бизнес-структур, и в связи с этим их отношение к изменениям может быть заметно более негативным, чем у последних.

3. Сложность охвата разнообразных административных процессов в органах власти. Численность участников административного процесса (как отдельных служащих, так и подразделений и целых органов власти) может значительно превышать число участников бизнес-процесса. Административные процессы часто затрагивают целый ряд функциональных зон управления (в которых действуют разные органы власти со своими целями и задачами) и требуют множества согласований.

Кроме того, в деятельности органов исполнительной власти происходит четкое разграничение полномочий на полномочия, связанные с реализацией государственной власти, и обеспечительные полномочия. При этом можно выделить как процессы, затрагивающие отдельные виды этих полномочий, так и процессы, которые включают в себя оба вида. Подход к реализации инжиниринга для данных процессов также должен отличаться. Соответственно, в практике возможно использование комбинированного подхода, при котором во вспомогательных процессах осуществляется реинжиниринг, который при этом не затрагивает основную деятельность органов по реализации государственной власти. Однако грань между реинжинирингом и совершенствованием здесь практически стирается, и возможные положительные следствия остаются под вопросом.

4. Уровень компетенции управленцев в сфере современных бизнес-технологий, управления изменениями, внедрения современных ИТ-решений и т. п. не всегда достаточен. Сфера государственного управления в этих вопросах традиционно отстает от бизнеса. При этом эта проблема может находить отражение не только с самой реализации реинжиниринга, но и в возможности последующего внедрения обновленных процессов. Обучение сотрудников, их адаптация к новым подходам в работе может занимать большее время по сравнению с бизнес-структурами.

5. Проблема лидерства. Традиционно реинжиниринг требует изменений сверху вниз, инициируется и возглавляется высшим менеджментом, что дает широту понимания процессов, уровень властных полномочий, необходимый для глубоких изменений, и мотивацию. В сфере государственного управления требование наличия инициатора и лидера процесса реинжиниринга с высокой административной позицией, как выше указывалось, еще более выражено, так как необходимо решение вопросов нормативных ограничений. При этом в государственном управлении позиции такого уровня зачастую являются политическими и занимаются в результате выборов на определенный срок. Это создает ряд проблем. Во-первых, руководитель может отказаться от рискованных изменений в преддверии выборов, поскольку политические цели переизбрания становятся для него важнее. Во-вторых, смена руководства может произойти в процессе изменений, что влияет на них негативно.

6. Ограниченность ресурсов. В первую очередь это касается наличия финансовых и бюджетных ограничений для решений государственного органа. Кроме того, текущие задачи государственного управления и, соответственно, загруженность сотрудников зачастую не позволяют выделить рабочее время для реинжиниринга.

При этом необходимо отметить, что государственные органы характеризуются также некоторыми чертами, которые могут способствовать успеху реинжиниринга. Во-первых, преимущество может содержаться в строгой иерархичности структур и традиционной склонности к авторитарному стилю управления. В подобных структурах легче

проводить даже непопулярные изменения по схеме «сверху вниз», чем, к примеру, в компании, построенной на демократичном стиле управления. Во-вторых, сам уровень регламентации процессов в государственных структурах может в некоторых случаях помогать в их схематизации.

Для преодоления части трудностей реинжиниринга административных процессов обоснованным является привлечение специалистов из бизнес-структур, а среди возможных подходов к реинжинирингу возможно использование value stream («поток создания ценностей», при этом ценностью будет являться не финансовая, а социальная стоимость услуг), метод вычисляемых приоритетов (MES), эталонная модель BPM (Business Process Management) и другие подходы [5].

Можно сделать вывод, что проблема состоит не в недостатке возможностей для реализации проектов реинжиниринга или в наличии непреодолимых препятствий для него, а в учете негативных факторов и разработке продуманного проекта.

Проанализируем опыт проведения проекта реинжиниринга административных процессов в Администрации Ленинградской области.

Приоритетный проект «Реинжиниринг стандартизированных процессов в госуправлении» был инициирован органами государственной власти Ленинградской области в конце 2018 г. в рамках реализации проектов «Госуправление 2.0: оптимальные процессы» [19]. Правовым основанием стали раздел 3.1. «Управление реализацией Стратегии» Стратегии социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 г. (утверждена областным законом от 08.08.2016 г. № 76-оз) и распоряжение Губернатора Ленинградской области от 21.09.2017 г. № 583-рг «О проведении административной реформы в Ленинградской области в 2017—2018 годах». Один из авторов настоящей статьи принимал участие в проекте в качестве приглашенного эксперта.

Согласно паспорту проекта, его целью являлась разработка и внедрение системы постоянной оптимизации стандартизированных процессов в органах исполнительной власти Ленинградской области. При этом под стандартизованным процессом в рамках проекта понималась совокупность взаимосвязанных мероприятий или работ, необходимых для реализации полномочий органов власти и имеющих схожие механизмы исполнения в двух и более органах исполнительной власти Ленинградской области.

Согласно паспорту проекта, реинжиниринг процесса — это механизм перепроектирования процесса для достижения максимального эффекта управленческой деятельности и устранения итераций, не ведущих к получению конечного результата.

Среди задач проекта указывались следующие:

1. Разработать методику выявления потерь в стандартизированных процессах.
2. Провести анализ и сформировать перечень основных стандартизированных процессов в органах исполнительной власти.
3. Сформировать методологию описания и реинжиниринга стандартизированных процессов.
4. Произвести выявление потерь и оптимизацию не менее трех пилотных процессов.
5. Сформировать предложения по созданию системы постоянной оптимизации процессов в органах власти Ленинградской области.

Проект не включал исследование и оптимизацию поддерживающих (хозяйственных) процессов. Заявленное в паспорте проекта ограничение — нормы Бюджетного кодекса РФ.

В качестве целевых показателей проекта установлены:

1. Количество оптимизированных процессов (запущены изменения по документам, регламентирующим пилотные процессы) — 3 единицы.

2. Трудозатраты и приведенная стоимость после оптимизации процесса должны быть снижены не менее чем на 15 %.

На данном этапе анализа обращает на себя внимание постановка задач к проекту. Фактически задача реинжиниринга разбивается на идентификацию так называемых стандартизированных процессов, их описание в виде *as is*, далее на базе общей методологии реинжиниринга предполагается провести «оптимизацию» трех стандартизированных процессов. Важно, что перепроектирование процессов среди задач не упоминается, равно как и описание и анализ результатов процессов. При том, что реинжиниринг в классическом его понимании, как было указано выше, всегда ориентирован на итоговые результаты процессов и в его основе лежит перепроектирование, в том числе межведомственное.

Анализ целевых показателей проекта также выявляет некоторые расхождения со стандартными подходами к реинжинирингу. В частности, в качестве цели заявляется само количество оптимизированных процессов, хотя реинжиниринг не предполагает подобных ограничений и в целях достижения роста показателей эффективности может потребоваться изменение значительно большего количества процессов. Второй целевой показатель предполагает снижение трудозатрат и стоимости процесса, т. е. в качестве целей выбираются показатели совершенствования самого процесса, в достаточной степени косвенно характеризующие его результат. Подчеркнем, что в начале реализации проекта не были установлены сами стандартизированные процессы, которые подлежат оптимизации (что вполне логично), поэтому установление показателей результативности процессов могло быть затруднено. Однако в классической логике реинжиниринга среди целевых показателей должны быть показатели эффективности деятельности организации в целом. Показатели эффективности и качества деятельности государственных органов могли быть использованы в качестве целевых показателей реинжиниринга.

Структура руководства проекта была следующей: заказчиком проекта выступил губернатор области, отраслевым заказчиком и куратором проекта стали должностные лица уровня председателей комитетов администрации области, непосредственное руководство проектом — на уровне начальника департамента комитета администрации.

Как видно, проект реинжиниринга был формально возглавлен высшим руководством региона, что характеризует наличие политической воли и является положительным фактором для реинжиниринга. Конкретное руководство проектом было делегировано на нижестоящие уровни управления, что само по себе не является проблемой и вполне обоснованно при наличии достаточного уровня коммуникаций и поддержки со стороны высших должностей. Однако, если мы проследим развитие проекта, можно отметить ряд проблем в кадровом обеспечении.

Основная команда проекта реинжиниринга, согласно паспорту проекта, состояла из семи человек, в основном уровня начальников отделов, департаментов в комитетах администрации области. При этом важно обратить внимание

на то, что паспорт проекта не предусматривал финансирования, вместо чего для команды проекта была установлена норма рабочего времени для участия в проекте. Она составила от 10 % у основного состава участников, до 20 % — у администратора проекта (сотрудник уровня главного специалиста) и 25 % — у руководителя проекта. При изучении научно-методических основ реинжиниринга выше было установлено, что одним из важных факторов его успеха является активное вовлечение команды проекта и возможность посвящать основное время именно ему. Фактически же участники команды вынуждены были выполнять свою текущую работу и совмещать ее с работами по реинжинирингу.

При подготовке паспорта проекта были установлены его основные риски. Кроме того, положительно характеризует подготовку тот факт, что риски были оценены и ранжированы по вероятности возникновения, также были спланированы мероприятия по реагированию на их возникновение.

Важнейшим риском проекта названо отсутствие специалистов и компетенций для реинжиниринга (25 %). Основной мерой реагирования здесь указано привлечение экспертов в сфере ИТ, бизнес-моделирования, управления качеством (письменные заключения, рабочие встречи, сопровождение проекта). Второй по вероятности указанный риск — сопротивление государственных гражданских служащих — держателей процесса и, как следствие, получение неправильной картины процесса (20 %). Предложены: установочная рабочая встреча для информирования о целях, задачах, мероприятиях и ожидаемых результатах проекта; вовлечение на этапе формирования методологии реинжиниринга; согласование проводимых мероприятий; информирование о промежуточных и полученных результатах проекта. Следующий по рангу риск проекта — невозможность полной автоматизации процесса из-за несинхронизированных информационных систем Ленинградской области и внешних разработчиков (16 %). Предложено привлечение для консультации и оценки независимых экспертов в сфере ИТ и комитета связи и информации области. Следующий риск — отсутствие единого подхода к методологии реинжиниринга (16 %). Данный риск практически был купирован на одном из первых этапов проекта, когда был согласован проект методологии реинжиниринга и матрица процессов с высшим руководством проекта (что и было указано в качестве метода реагирования). Самым маловероятным риском при подготовке проекта посчитали высвобождение кадров как следствие реализации реинжиниринга (8 %). В качестве ответа на этот риск было указано согласование проекта методологии и предлагаемых мероприятий с аппаратом губернатора и правительства Ленинградской области для оценки их кадровых последствий.

Обращает на себя внимание качественная оценка рисков проектов реинжиниринга процессов в органах государственной власти, с учетом как общих рисков государственных структур, так и конкретных особенностей ситуации в Ленинградской области. Положительным фактором является и подробная проработка возможных ответов на возникновение рисков.

Однако отдельные способы реагирования на риски (например, согласование проекта методологии и предлагаемых мероприятий с аппаратом губернатора и правительства по вопросу кадровых сокращений) во многом противоречат классическому реинжинирингу и еще до начала проекта ставят вопрос о том, будет ли проведен действительно реинжиниринг или некоторые усовершенствования с максимальным сохранением существующей ситуации?

В ходе реализации проекта, после выполнения первых трех задач — установления методики выявления потерь, формирования перечня стандартизированных процессов и выбора методологии описания и реинжиниринга — работы фактически разделились на три зоны ответственности. Были выбраны три процесса для оптимизации (такое количество, как было указано выше, является целевым показателем), и по этим процессам были сформированы отдельные команды (рабочие группы). В составе этих групп преобладали сотрудники уровня начальника отдела, заместителя начальника отдела, начальника сектора. Кроме того, в состав этих рабочих групп, в отличие от основного проекта, были привлечены эксперты из научного и бизнес-сообщества. Совместная работа по различным процессам у рабочих групп не предусматривалась.

Следующие три стандартизированных процесса были отобраны для оптимизации:

1. Подготовка, оформление и согласование проекта правового акта Ленинградской области.
2. Предоставление мер государственной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства.
3. Предоставление субсидий местным бюджетам из областного бюджета Ленинградской области.

По ним, в соответствии с паспортом проекта, были установлены следующие контрольные точки с датами контроля выполнения:

- анализ фактической реализации («как есть»);
- составлена карта процесса, оцифрованы трудозатраты и приведенная стоимость, выявлены «потери»;

– проведена оптимизация, разработаны и утверждены изменения в регламентирующие документы по процессу.

По установленным контрольным точкам можно в целом оценить выбранную методику реинжиниринга, которая в первом приближении построена на модели BPM, однако очевидны отклонения от технологий классического реинжиниринга. Рассмотрение процессов в связи друг с другом, деятельности органа в целом, ориентация на результирующие показатели качества деятельности практически отсутствует. На данном этапе фактически происходит переход к модели совершенствования существующих процессов, что является, как было указано выше, самой распространенной и серьезной ошибкой осуществления реинжиниринга.

Рассмотрим подробнее проведенные работы по реинжинирингу одного из избранных процессов — формирования, согласования и выпуска правового акта Ленинградской области в рабочую группу, по которому был включен автор.

В качестве основной проблемы в процессе формирования, согласования и выпуска правового акта в администрации Ленинградской области была указана длительность процесса (в текущей организации процесса может превышать 365 дней). Была поставлена цель: в течение шести месяцев длительность формирования, согласования и выпуска правового акта должна стать соответствующей требованиям заказчика, без потери качества (конкретная целевая длительность не указывалась).

В начале работы команды были установлены основные участники и характеристики процесса (рис.).

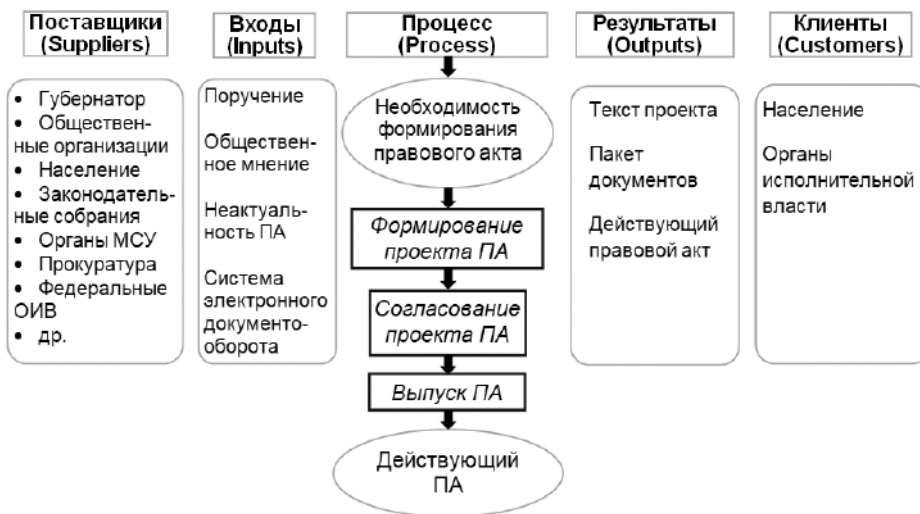

Рис. Основные участники и характеристики процесса формирования, согласования и выпуска правового акта (составлено авторами на основе материалов проекта)

С привлечением бизнес-консультантов была составлена карта процесса в текущем состоянии (as is). С учетом данной карты были установлены следующие характеристики процесса.

Доли категорий шагов в процессе: оформление проекта правового акта — 41 %; формирование проекта правового акта — 27 %; согласование — 32 %.

Средние денежные затраты на один правовой акт (объемом в три страницы) — примерно 52 тыс. рублей.

Средние затраты труда на один правовой акт (объемом в три страницы): производственное время — 9,5 дней (76 часов), время «потерь» — 36 дней.

Среднее количество человек в процессе — 190.

Среднее количество уровней в «колодцах» согласований — 6.

При этом параллельно проводились рабочие встречи с обсуждением проблем процесса и их возможных причин. Участниками рабочей группы было перечислено значительное число причин затянутости процесса и с использованием технологии мозгового штурма предложены возможности их исправления. Однако в процессе обсуждения сотрудники органов власти исключали из рассмотрения некоторые возможности совершенствования/перестройки процесса, указывая, что «такие предложения руководство даже не будет рассматривать», «это хорошо, но потребует слишком много изменений», «это рискованно, мы так не

работаем», «это может вызвать напряженность в коллективе». Например, при обсуждении проблемы с длительным согласованием правового акта отдельными сотрудниками был предложен вариант внесения изменений в систему электронного документооборота механизма автоматического проставления грифа «согласовано» при истечении срока согласования, предоставленного сотруднику, и отсутствия с его стороны активных действий. Однако данное предложение, несмотря на то, что было признано всеми участниками рабочей группы решающим множество проблем, вызвало однозначную реакцию: «это никогда не поддержат наверху», «это слишком опасно, так как могут быть согласованы документы, подразумевающие бюджетные расходы». Аргумент о том, что во избежание таких последствий сотрудникам достаточно соблюдать сроки согласования, не перевесил страха возникновения настолько большой ответственности.

Целый ряд названных сотрудниками проблем в процессе формирования и согласования правовых актов имеет своими корнями нечеткость разграничения компетенции между органами власти или подразделениями (например, исполнитель долго разбирается, в его ли компетенции данный вопрос, или отправляет на согласование еще нескольким органам/подразделениям «на всякий случай», поскольку не уверен в том, не затронет ли их компетенцию данный акт). Именно такие ситуации являются основным объектом применения реинжиниринга, однако в существующих рамках проекта перейти на уровень уточнения полномочий и, возможно, изменения организационных структур не представлялось возможным. Проект ни по задачам, ни по ресурсам не предполагал такого охвата, что снижает положительный эффект реинжиниринга.

Возможности перестройки процессов более глубоко, чем это традиционно бывает при совершенствовании, также встречали сопротивление сотрудников. К примеру, одной из выделенных проблем, как выше указывалось, было само определение итогового списка согласующих проект правового акта. Сюда включались причины организационного типа (неясно, в чьей компетенции вопрос; исполнитель не представлял всех возможных последствий правового акта и не включил в согласование всех, кого он может затронуть, и т. п.), причины политического и личностного характера (невозможно не включить в список согласующих определенного сотрудника, так как это «неуважение» или «политически неверно»). Предложение спроектировать процесс на кардинально других основаниях, когда не исполнитель, формирующий проект правового акта, создает список согласующих, а проект выносится в общедоступную для органов власти область электронную базу и те органы/должностные лица, чьи предметы ведения он затрагивает, могут включиться в процесс согласования с правом замечаний, вызвало сопротивление сотрудников. При том, что предложение признавалось обоснованным, были высказаны опасения, что это потребует слишком значительных изменений в традициях работы, вызовет много проблем во время адаптационного периода, потребует серьезных изменений в системе документооборота и т. п. Вместо этого было предложено дополнить шаблон правового акта новым разделом (предмет согласования) и установить внешний контроль за исполнителями в вопросе маршрута документа.

Кроме того, по ряду предложений участники рабочей группы, предвидя возможную негативную реакцию руководства, не чувствовали себя достаточно авторитетными,

чтобы настаивать на предложениях, и не рисковали их вносить.

Таким образом, проблемы и решения, обсужденные и даже поддержанные участниками рабочей группы, не были даже вынесены на итоговое представление результатов руководителям проекта. Ряд проблемных моментов (в частности, могущих потребовать усиления ответственности сотрудников) был исключен из итогового перечня проблем, подлежащих решению. Ряд предложений был вынесен на итоговое рассмотрение с оговорками о лишь желательности их реализации (как, например, вышеуказанный механизм автоматического согласования).

Итоговый перечень причин затянутости процесса был сформирован так:

1. Неэффективные методы организации процесса:
    - последовательное внутреннее согласование;
    - расписание правового акта по иерархическому принципу;
    - непонимание исполнителем сути задания при формировании правового акта, предмета согласования при согласовании правового акта, следовательно, дополнительные устные уточнения;
    - проект правового акта может вернуться на начальные этапы, когда процесс уже почти реализован, следовательно, риск «потерь репродуктивности»;
    - отсутствие онлайн-мониторинга сроков и маршрутов согласования.
  2. Неудобство системы электронного документооборота, отсутствие в ней шаблонов правовых актов и контроля.
  3. Низкая компетентность и ответственность сотрудников:
    - отсутствие персональной ответственности за грамматические ошибки;
    - недостаточная юридическая и финансово-экономическая компетенция исполнителя.
- Для решения перечисленных проблем и совершенствования процесса были предложены следующие решения:
1. Передать функцию «расписание проекта правового акта на исполнителей» уполномоченному сотруднику.
  2. Регламентировать деятельность (сроки, место в процессе, роль арбитра) согласительной комиссии.
  3. Внедрение в работу начальников отделов матрицы контроля и регулирования деятельности.
  4. Разработка шаблона заключения в системе электронного документооборота.
  5. Разработка памятки (видеоролика) по формированию проекта правового акта.
  6. Развитие подсистемы согласования правового акта.
  7. Автоматический контроль сроков (встроен в систему электронного документооборота).
  8. Выходные формы отчетности.
  9. Создание рабочей группы при формировании правового акта.
  10. Управление координации и анализа в начале процесса — контроль за маршрутами движения правового акта и сроки согласования.
  11. Внедрение в систему электронного документооборота функционала «автоматическое согласование по истечении установленного срока».

По результатам рассмотрения была создана карта процесса с усовершенствованиями и выявлены ее преимущества по сравнению с существующей схемой. Среди них отмечены следующие:

1. Сокращение средних денежных затрат на один правовой акт до 40 000 рублей (на 23 %).

2. Сокращение средних затрат производственного времени на один правовой акт до 59 часов (на 24 %).

3. Исключение из процесса 14 шагов, в том числе:

- устные уточнения требований;
- последовательная оценка концепции правового акта при внутреннем согласовании;
- формирование «колодцев» при согласовании правового акта — за счет назначения ответственного за данный функционал уполномоченного сотрудника;
- согласование правового акта начальником управления делопроизводства;
- управление координации и анализа в начале процесса — контроль за маршрутами движения ПА и сроками согласования.

По результатам анализа осуществления реинжиниринга процесса формирования, согласования и выпуска правовых актов в администрации Ленинградской области можно отметить следующие проблемы.

Уже на этапе формирования паспорта проекта были заложены первые отклонения от классических подходов к реинжинирингу, и проект начал склоняться к простому совершенствованию существующих процессов. Это можно заметить по формулировкам задач проекта, которые не включали напрямую перепроектирования процессов. Также обращают на себя внимание целевые показатели проекта, которые не включают показатели результатов деятельности органа власти.

На проект реинжиниринга не выделен бюджет. Работа команды проекта происходит по установленным нормам выделения рабочего времени (эти нормы не превышают 10 % у рядового участника команды), что не позволяет участникам посвятить достаточно времени и усилий проекту, а также снижает мотивацию.

Несмотря на значительный положительный фактор — системный характер инициирования проекта и поддержку высшим руководством области — конкретные участники команд проекта находятся в среднем звене управления, что, как мы указывали выше, снижает шансы на успех.

Одной из ключевых характеристик технологии реинжиниринга является то, что это системный процесс, охватывающий всю деятельность организации. Кроме того, этапы реинжиниринга зачастую накладываются друг на друга и повторяются несколькими итерациями при необходимости. В данном же случае уже паспортом проекта были установлены контрольные сроки окончания последовательных этапов, что не позволяло обновлять полученные на предыдущих этапах результаты в процессе. Кроме того, фактически проект разделился на реинжиниринг трех отдельных процессов. Хотя, как выше указано, такая схема возможна для органов государственной власти в силу их ограничений, в данном случае недостаточные охват и системность реинжиниринга не позволили увидеть все проблемы и получить все возможные результаты.

Положительным фактором стало прогнозирование рисков и их оценка. Однако по результатам реализации можно сказать, что работы по их предотвращению оказались недостаточными (например, по риску сопротивления сотрудников). Кроме того, сами положения работы с рисками указывали на то, что масштабных изменений не планируется (например, по риску высвобождения кадров).

Фактически важнейшей проблемой оказалась не недостаточная компетентность в технологиях реинжиниринга (с ней справились привлечением экспертов), а сопротивление

изменениям и опасения служащих (включая самих членов рабочих групп). Неготовность отойти от привычных схем работы, опасение возникновения дополнительной ответственности, мышление традиционными бюрократическими стандартами (усиление контроля вместо перераспределения полномочий), нежелание изменений и т. д. — все эти выделяемые исследователями трудности проведения реинжиниринга в государственных структурах присутствовали в полной мере. При этом осознание неэффективности сложившихся процедур и необходимости изменений присутствует у всех сотрудников. Таким образом, потенциал изменений существует, однако требуется гораздо более глубокая работа с кадровым составом, вплоть до изменения ценностных установок.

Значительным ограничением оказались информационные системы, используемые органами власти. Технические возможности системы электронного документооборота зачастую становились на пути предлагаемых изменений. При этом результаты реинжиниринга административных процессов всегда тесно взаимосвязаны с ИТ. Проектирование процессов должно происходить параллельно с их встраиванием в информационную систему. Реинжиниринг должен использовать ИТ не для автоматизации существующего процесса, а для создания нового. Отставание возможностей ИТ не позволяет добиться требуемой эффективности. По результатам работы было сформировано техническое задание для изменений в системе электронного документооборота, но попыток ее серьезно перестроить не было предпринято.

В целом можно сделать вывод о том, что, несмотря на наличие положительных результатов проекта, нельзя сказать, что реинжиниринг процессов в администрации Ленинградской области был проведен в полном смысле этого слова. Как и во многих случаях, при его подготовке и проведении были сделаны ошибки (практически все из перечисленных в начале данной статьи), превратившие реинжиниринг в простое совершенствование отдельных процессов. Не был выдержан необходимый охват и глубина процесса, изменения не затронули организационные структуры, не был создан целостный механизм контроля за процессами. Не произошло регулирования модели самой работы организации, вместо этого сохранена ориентация на имеющуюся систему взаимосвязанных документов.

При этом, если рассматривать данный проект как совершенствование отдельных процессов, он был реализован вполне успешно. Кроме того, анализируя процесс реализации проекта, можно отметить, что среди сотрудников существует осознание необходимости изменений, а следовательно, важнейшая проблема — сопротивление изменениям — в перспективе разрешима.

Среди основных проблем и рисков проведения реинжиниринга в органах государственной власти, на основании проведенного анализа опыта Ленинградской области, можно назвать:

1. Неготовность государственных служащих к изменениям и сопротивление повышенной ответственности.
2. Узость охвата проектами изменений, концентрация на существующих процессах.
3. Трудность выделения требуемых ресурсов для реализации проектов изменений (и финансовых, и трудовых).
4. Трудность определения показателей результата деятельности как цели реинжиниринга.
5. Ограниченность существующими информационными технологиями, сложность их замены.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Грызунова Г. В. Реинжиниринг административных процессов в контексте модернизации государственной службы: региональный аспект // Ученые записки ЗабГУ. Сер. : Философия, социология, культурология, социальная работа. 2011. № 4. С. 117—122.
2. Колесниченко Е. А., Рудакова О. В., Плахов А. В. Эффективность государственного управления: Россия на фоне мировых тенденций // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. № 2. С. 161—175.
3. Хаммер М. Реинжиниринг корпорации: манифест революции в бизнесе. 10-е изд. М. — СПб. — Киев : Вильямс, 2007.
4. Баринов В. А. Реинжиниринг: сущность и методология. URL: <http://www.ippnou.ru/article/menedgmt/pop>.
5. Запрягайло В. М. Реинжиниринг органов исполнительной власти в условиях развития информационного общества в России. URL: <http://ukros.ru/archives/2278>.
6. Kock N., McQueen R. Is Re-engineering Possible in the Public Sector? A Brazilian Case Study // *Business Change and Re-engineering*. 1996. Vol. 3(3). Pp. 3—12.
7. Heeks R. Most eGovernment-for-Development Projects Fail: How Can Risk be Reduced? // *E-government Working Paper Series*. 2003. Vol. 14. Pp. 27—49. URL: <http://idpm.man.ac.uk/publications/wp/igov/index.shtml>.
8. Layne K., Lee J. Developing fully functional E-government: A four stage model // *Government Information Quarterly*. 2001. Vol. 18(2). P. 122.
9. Reddick C. Citizen interaction with e-government: From the streets to servers? // *Government Information Quarterly*. 2005. Vol. 22. Pp. 38—57.
10. Montagna J. A Framework for the Assessment and Analysis of Electronic Government Proposals // *Electronic Commerce Research and Applications*. 2005. Vol. 4(3). Pp. 204—219.
11. Allen R. Assessing the impediments to organizational change. A view of community policing // *Journal of Criminal Justice*. 2002. Vol. 30. Pp. 511—517.
12. Burn J., Robin G. A Virtual Organization Model for e-Government // *Australian Journal of Information Systems*. 2002. Vol. 9(2). Pp. 104—112.
13. Мельникова Е. Е., Сысо Т. Н. Реинжиниринг под увеличительным стеклом: вопросы и ответы // Вестник ОмГУ. Сер. : Экономика. 2007. № 1. С. 117—125.
14. Джонс М. Реинжиниринг / Пер. с англ. ; под ред. М. Желены. СПб. : Питер, 2009.
15. Scholl H. E-Government-Induced Business Process Change (BPC): An Empirical Study of Current Practices // *International Journal of E-Government Research*. 2005. Vol. 1(2). Pp. 27—49.
16. Панкова Ю. В., Эбзеев А. М. Реструктуризация бизнеса на основе реинжиниринга: сущность и проблемы реализации в России // Экономика: теория и практика. 2009. № 1(17). С. 46а—53.
17. Григорьев Л., Скрипка Ф. Применение бизнес-инжиниринга к задачам государственного управления. URL: <http://bigc.ru/publications/bigspb/metodology/besm.php>.
18. Ирхин Ю. В. Проблемы реформирования государственной службы в России в зеркале общественного и экспертного мнений // Среднерусский вестник общественных наук. 2007. № 3. С. 97—111.
19. Ялов Д. Государственное 2.0: заставить чиновника мыслить, как бизнесмен // Эксперт. 2016. № 1-2(1012).

REFERENCES

1. Gryzunova G. V. Government processes reengineering in the context of modernization of civil service: regional dimension. *Scholarly Notes of Transbaikal State University. Series: Philosophy, sociology, cultural studies, social work*, 2011, no. 4, pp. 117—122. (In Russ.)
2. Kolesnichenko E. A., Rudakova O. V., Plakhov A. V. The efficiency of public administration: Russia against the backdrop of the global trends. *Central Russian Journal of Social Sciences*, 2018, no. 2, pp. 161—175. (In Russ.)
3. Hammer M. *Reengineering of a corporation: manifesto of the revolution in business*. Moscow, Saint Petersburg, Kiev, Williams. 2007. (In Russ.)
4. Barinov V. A. *Reengineering: substance and methodology*. (In Russ.) URL: <http://www.ippnou.ru/article/menedgmt/pop>.
5. Zapryagaylo V. M. *Government processes reengineering in the context of information society development in Russia*. (In Russ.) URL: <http://ukros.ru/archives/2278>.
6. Kock N., McQueen R. Is Re-engineering Possible in the Public Sector? A Brazilian Case Study. *Business Change and Re-engineering*, 1996, vol. 3(3), pp. 3—12.
7. Heeks R. Most eGovernment-for-Development Projects Fail: How Can Risk be Reduced? *E-government Working Paper Series*, 2003, vol. 14, pp. 27—49. URL: <http://idpm.man.ac.uk/publications/wp/igov/index.shtml>.
8. Layne K., Lee J. Developing fully functional E-government: A four stage model. *Government Information Quarterly*, 2001, vol. 18(2), p. 122.
9. Reddick C. Citizen interaction with e-government: From the streets to servers? *Government Information Quarterly*, 2005, vol. 22, pp. 38—57.
10. Montagna J. A Framework for the Assessment and Analysis of Electronic Government Proposals. *Electronic Commerce Research and Applications*, 2005, vol. 4(3), pp. 204—219.
11. Allen R. Assessing the impediments to organizational change. A view of community policing. *Journal of Criminal Justice*, 2002, vol. 30, pp. 511—517.
12. Burn J., Robin G. A Virtual Organization Model for E-Government. *Australian Journal of Information Systems*, 2002, vol. 9(2), pp. 104—112.

13. Melnikova E. E., Syso T. N. Reengineering under the magnifying glass: questions and answers. *Herald of Omsk University. Series: Economics*, 2007, no. 1, pp. 117—125. (In Russ.)
14. Jones M. *Reengineering. Translated from English*. Ed. by M. Zheleny. Saint Petersburg, Piter, 2009. (In Russ.)
15. Scholl H. E-Government-Induced Business Process Change (BPC): An Empirical Study of Current Practices. *International Journal of E-Government Research*, 2005, vol. 1(2), pp. 27—49.
16. Pankova Yu. V., Ebzeev A. M. Business restructuring based on reengineering: substance and problems of implementation in Russia. *Economics: theory and practice*, 2009, no. 1(17), pp. 46a—53. (In Russ.)
17. Grigorev L., Skripka F. *The imposition of business-engineering on the issues of public administration*. (In Russ.) URL: <http://bigc.ru/publications/bigspb/metodology/besm.php>.
18. Irkhin Yu. V. The problems of reformation of civil service in Russia in the mirror of public and expert opinion. *Central Russian Journal of Social Sciences*, 2007, no. 3, pp. 97—111. (In Russ.)
19. Yalov D. Public administration 2.0: to force an official to think like a businessman. *Expert*, 2016, no. 1-2(1012). (In Russ.)

Как цитировать статью: Иванова М. В., Якимчук Н. Н. Реинжиниринг административных процессов в органах государственной власти субъекта Федерации (опыт Ленинградской области) // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 143—153. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.151.

For citation: Ivanova M. V., Yakimchuk N. N. Government process reengineering in the regional public authorities (Leningrad region's case). *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 143—153. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.151.

УДК 338.45
ББК 65.29

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.145

Zastupov Andrey Vladimirovich,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Economics, Organization
and Strategy of Enterprise Development,
Samara State University of Economics,
Russian Federation, Samara,
e-mail: oiler79@mail.ru

Заступов Андрей Владимирович,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики, организации
и стратегии развития предприятия,
Самарский государственный экономический университет,
Российская Федерация, г. Самара,
e-mail: oiler79@mail.ru

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ ЧЕРЕЗ ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ИННОВАЦИЙ

INDUSTRIAL CLUSTER DEVELOPMENT THROUGH DIGITAL INNOVATION

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

В условиях цифровизации экономики важной становится проблема повышения инновационного потенциала, инвестиционно-инновационного развития предприятий промышленного комплекса. Необходима разработка соответствующих научных подходов и механизмов повышения инновационной активности промышленных предприятий в условиях развития цифровой экономики.

Целью исследования является изучение проблем повышения эффективности деятельности современных предприятий промышленности, развития инновационного производства и цифровых технологий в регионах. Научная новизна была сформулирована в основных положениях, достигнутых автором в процессе исследования. Как результат, были сформулированы основные организационно-экономические положения формирования и развития цифровой кластерной экономики в промышленных отраслях. Кроме того, определены приоритетные направления развития региональной экономики в эпоху индустрии 4.0 на основе формируемых цифровых индустриальных платформ и промышленных кластеров.

В этом исследовании использовались методы технологического прогнозирования, международных сопоставлений, содержательной экономической интерпретации

изучаемых процессов из экономической практики цифровизации предприятий.

В процессе исследования рассмотрены вопросы конкуренции между отдельными регионами на основе формируемых цифровых платформ. Также исследование позволило определить сущность, роль и значение формируемых цифровых индустриальных платформ. В результате исследования были предложены направления развития цифровой кластерной экономики.

В данном исследовании получены результаты совершенствования цифрового потенциала промышленных предприятий через развитие промышленных кластеров. Применение теоретико-методических положений и практических рекомендаций исследования позволит принимать обоснованные решения в сфере инновационно-технологического и цифрового развития отраслевых промышленных предприятий. Это позволит более эффективно решать задачи по формированию и взаимодействию региональных промышленных кластеров.

In the conditions of digitalization of the economy, the problem of increasing innovation potential, investment and innovative development of industrial complex enterprises is of particular

importance. The development of appropriate scientific approaches and mechanisms to increase the innovative activity of industrial enterprises is necessary in the context of the development of the digital economy.

The study of the problems of increasing the efficiency of modern industrial enterprises, the development of innovative production and digital technologies in the regions is the goal of the article. The scientific novelty was formulated in the main provisions achieved by the author during the research. As a result, the main organizational and economic provisions of the formation and development of the digital cluster economy in industrial sectors were formulated. In addition, priorities for the development of the regional economy in the era of industry 4.0 were determined on the basis of emerging digital industrial platforms and industrial clusters.

Methods of technological forecasting, international comparisons, and meaningful economic interpretation of the studied processes in the economic practice of digitalization of enterprises were used in this study.

The issues of competition between individual regions based on the formed digital platforms were considered. The study also made it possible to determine the essence, role and significance of the formed digital industrial platforms. The development directions of the digital cluster economy were proposed as a result of the study.

The results of improving the digital potential of industrial enterprises through the development of industrial clusters were obtained during the research. The application of theoretical and methodological provisions and practical recommendations of the study will make it possible to make informed decisions in the field of innovative-technological and digital development of branch industrial enterprises. This will allow solving the problems of formation and interaction of regional industrial clusters more effectively.

Ключевые слова: цифровая экономика, инновационный потенциал, промышленное предприятие, цифровая платформа, инвестиции, стартап, кластер, технопарк, цифровизация, регион.

Keywords: digital economy, innovation potential, industrial enterprise, digital platform, investment, startup, cluster, technology park, digitalization, region.

Введение

Актуальность исследования определяется необходимостью более детальной разработки теоретических положений и практических рекомендаций в области повышения инновационно-технологического и цифрового потенциала промышленных предприятий, в том числе через влияние кластерных форм развития промышленных отраслей.

Недостаточная изученность эффективного развития промышленных предприятий в условиях цифровизации экономики требует дальнейших исследований. В статье рассмотрены вопросы совершенствования цифрового потенциала промышленных предприятий через развитие промышленных кластеров. **Целесообразность разработки темы** исследования обоснована необходимостью более эффективно решать задачи по формированию и взаимодействию региональных промышленных кластеров.

Научная новизна исследования формулируется в следующих основных положениях, достигнутых автором в процессе исследования:

1. Сформулированы основные организационно-экономические положения формирования и развития цифровой кластерной экономики в промышленных отраслях.

2. Определены приоритетные направления развития региональной экономики в эпоху индустрии 4.0 на основе формируемых цифровых индустриальных платформ и промышленных кластеров.

В соответствии с этим определены следующие цели и задачи:

- изучить проблемы повышения эффективности деятельности современных предприятий промышленности, развития инновационного производства и цифровых технологий в регионах;
- рассмотреть вопросы конкуренции между отдельными регионами на основе формируемых цифровых платформ;
- определить сущность, роль и значение формируемых цифровых индустриальных платформ;
- предложить направления развития цифровой кластерной экономики.

Научные результаты исследования принципиально дополняют существующий подход к проблеме повышения цифрового потенциала предприятий промышленного сектора и эффективности региональной промышленной политики. **Практическая значимость** исследования состоит в том, что основные результаты могут быть использованы государственными структурами и бизнесом при разработке приоритетных направлений повышения эффективности инновационного развития предприятий.

Методология. В этом исследовании использовались методы технологического прогнозирования, международных сопоставлений, содержательной экономической интерпретации изучаемых процессов из экономической практики цифровизации предприятий. Исследование предполагает, что новая парадигма научно-технического развития основана на гибридных инновациях цифрового значения. Владение основным активом больше не является ключевым фактором. Разработка и внедрение инновационных цифровых платформ, интегрированных в промышленные кластеры, становятся ключевым фактором успеха.

Экспериментальной базой исследования стал сектор промышленных предприятий российских регионов. На основе использованных методов был определен организационный, экономический и производственный потенциал регионального кластера.

Основная часть

В настоящее время успешность развития мировой экономики определяется концепцией индустрии 4.0, которая впервые была сформулирована на Всемирном экономическом форуме в 2011 г. Суть индустрии 4.0 состоит в ускоренной интеграции вычислительных ресурсов в промышленные процессы. В результате значительная часть производства будет проходить автономно, с использованием робототехники, искусственного интеллекта и цифровых технологий. Промышленная революция, ориентированная на индустрию 4.0, повлечет за собой системные изменения, которые потребуют новых форм организации работы всех ее участников. Данная концепция убирает границы между физическими, цифровыми и биологическими технологиями [1, с. 82]. Четвертая промышленная революция вызовет неизбежное перераспределение роли экономик стран в глобальной конкуренции на мировой арене. Для России индустрия 4.0 открывает широкие возможности и перспективы, чтобы изменить свою роль в мировой экономике и уйти от сырьевой зависимости [2, с. 79].

Реалии мирового экономического уклада таковы, что международная глобальная конкуренция сводится к конкуренции между отдельными регионами на основе формируемых цифровых платформ. В современном мире потенциал и конкурентоспособность национальной экономики становятся производными конкурентоспособности региональных экономик. Это обуславливает значимость стратегического подхода к региональному развитию на основе цифровых платформ и его интеграции в систему национальных приоритетов и цифровизации экономики.

Фундаментом в основе формирования и развития цифровой экономики должны стать ключевые элементы — кластеры и технопарки, определяющие суть цифровой трансформации бизнеса и экономики, промышленных отраслей и сферы услуг.

Впервые промышленные кластеры в российской экономике появились в 2015 г. В 2020 г. промышленные кластеры уже признаны как наиболее эффективные экономические инструменты. Территориальные промышленные кластеры, формирующиеся в тех или иных регионах, создают высокую добавленную стоимость производимой продукции, существенно пополняют региональный и федеральный бюджеты [3, с. 276]. Промышленные кластеры ключевым образом определяют социально-экономическое развитие регионов, в которых они образованы. Вместе с тем формирование территориальных промышленных кластеров в регионах способствует качественному и ускоренному развитию малого и среднего предпринимательства. Существование кластеров позволяет:

- привлечь инвестиции в регион и повысить инвестиционную привлекательность региона для инвесторов;
- обеспечить повышение уровня конкурентоспособности предприятий региона на российском и мировом рынках;
- повысить темпы роста производства высокотехнологичной инновационной продукции на предприятиях промышленного сектора;
- обеспечить рост объемов инновационной продукции, экспорта инноваций и передовых технологий несырьевой направленности.

Очевидно, использование имеющегося потенциала промышленных предприятий следует оценивать как конкурентное преимущество процессов формирования промышленных кластеров в экономике регионов. Кластерная интеграция бизнеса в регионе влечет за собой следующие преимущества и экономические выгоды для региона в целом:

- глубина производственных связей;
- повышение эффективности труда;
- увеличение возможностей и доступа к инновациям и технологиям;
- сокращение производственных и непроизводственных затрат;
- повышение трудовой занятости.

Ядром цифровой кластеризации экономики являются научно-образовательные кафедры, научные школы и лаборатории. Они формируют свод компетенций в определенной предметной области науки и техники, организации производства. Платформа «Цифровой университет» направлена на выстраивание научно-образовательных и технологических траекторий, формирование коммуникаций в управлении ресурсами для этой деятельности [4, с. 57]. Ожидается перестройка образовательных и исследовательских процессов. Цель такой цифровой трансформации в области образования и науки — развитие на базе университета различных

технологических и инжиниринговых центров, создание профессиональной среды для развития максимального количества грамотных специалистов. При этом важно дать новые знания не только нынешним студентам в широком смысле этого понятия, но и тем специалистам, кто сейчас работает на традиционных предприятиях, переживающих цифровую трансформацию.

Формируемые цифровые платформы могут поддерживать как научные сервисы (сопровождение публикационной активности; бизнес-планирование, информационная поддержка исследований; платформа для совместных разработок), так и образовательные сервисы, библиотечные сервисы для поиска, доступа и получения информации из широкого спектра электронных библиотек разных стран, а также вычислительные сервисы для проведения научных расчетов.

Основой формируемых цифровых индустриальных платформ должны стать технопарки. Стоит отметить, что технопарки сегодня определяют тренд в развитии цифровых платформ и коммуникаций между бизнесом и научно-образовательным сообществом. На федеральном уровне разработан национальный стандарт, регламентирующий деятельность технопарков в сфере высоких технологий и промышленных технопарков.

Технопарки в сфере высоких технологий представляют собой комплекс объектов, зданий, строений, сооружений и оборудования. Задача данного комплекса — это обеспечение запуска и выхода на рынок инновационной продукции с высокой добавленной стоимостью, высокотехнологичных услуг, цифровых технологий. Здесь необходима территориальная интеграция с научными и образовательными организациями, поддержка научных и образовательных сервисов на уровне цифровых индустриальных платформ [5, с. 9]. В другом варианте промышленный технопарк представляется как комплекс объектов, зданий, сооружений и оборудования, функциями которого являются обеспечение создания и внедрения на рынок инновационной промышленной продукции и промышленных технологий, в том числе цифровых технологий и сервисов в промышленных отраслях.

Сегодня на территории Российской Федерации действует и создается 107 технопарков. Однако не везде технопарки соответствуют всем нормам стандарта. Имеется в виду, что традиционные бизнес-центры также становятся обладателями статуса технопарков в отдельных случаях.

В современных условиях развития российская экономика нуждается в комплексном внедрении цифровизации за кратчайший период. Все более актуальными становятся процессы децентрализации промышленного производства, внедрение современной модели открытого контрактного производства [6, с. 130]. Очевидно, это будет способствовать достижению масштабных результатов по радикальному снижению затрат на предприятиях различных отраслей российской экономики.

Современные концепции рыночных взаимоотношений поставщиков и потребителей товаров и услуг в рамках развития цифровой кластерной экономики осуществляются на так называемых платформенных бизнес-моделях. Эффективность платформенных бизнес-моделей достигается за счет:

- снижения потерь времени и ресурсов на взаимодействие между участниками;
- кооперации и коллаборации без границ;
- возможности формировать соответствующие экосистемы на основе сквозных технологий.

Основной целью создания платформенных бизнес-моделей является формирование условий для проведения качественных изменений в области науки и образования. Цель — повышение способности государства эффективно отвечать на так называемые большие вызовы: совокупность проблем и угроз такой масштабируемости и сложности, которые не позволяют их разрешить только за счет количественного увеличения ресурсов. Необходимо отметить, что прогресс в этой сфере является важнейшим фактором успешного развития нации, выступая поставщиком суверенно-образующих технологий [7, с. 247].

В качестве примера рассмотрим бизнес-модель нанотехнологического центра «Техноспарк» (г. Троицк, Россия). В модели бизнеса данного центра все компании разделены на производителей продуктов и контрактные производства.

Задача производителей продуктов (продуктовых стартапов) состоит в создании, производстве и реализации инновационного продукта. Продуктовым компаниям запрещается иметь собственные лабораторные и производственные мощности. К таким продуктовым компаниям относится 80 % компаний НЦ «Техноспарк». Инвестиции в их развитие составляют 20 % инвестиционного портфеля Центра. Продуктовые предприятия работают по самым разным направлениям производственной деятельности. Это производство композитов, лазерное оборудование для медицины, гибкая электроника, индустриальная микробиология и др.

Далее, контрактным компаниям запрещено иметь свой продукт. Они разрабатывают и производят только продукты клиентов. К контрактным относится 20 % компаний НЦ «Техноспарк», при этом инвестиции в их развитие составляют 80 % инвестиционного портфеля Центра. Контрактные предприятия оказывают услуги по производству или разработке продуктов для других компаний. Специализация их производства основана на инновационных промышленных технологиях, гибкой электронике. Продуктовые стартапы могут обращаться к контрактным предприятиям. Такая структура специализации предприятий в Центре способствует автономности процессов производства и создания инновационного продукта. Цифровизация процессов разработки и производства продуктов позволяет современным предпринимателям строить продуктовые компании без инвестиций в производственные мощности. Это экономит ресурсы, время и финансы для предприятий.

Можно выделить следующие конкурентные преимущества продуктовых технологических бизнесов, непосредственно работающих в контакте с контрактными компаниями:

1) возможность сотрудничества с несколькими контрактными компаниями одновременно в производстве инновационного продукта, что снижает зависимость от любого производства или конкретной разработки;

2) концентрация на повышении качества инновационного продукта и его конкурентоспособности на рынке, не связанная с ускоренным обновлением производственных технологий и ускорением научно-технического прогресса в целом;

3) управление оптимальным ценообразованием инновационного продукта, основанное на выборе контрактных разработчиков и производителей;

4) управление периодом выпуска новых поколений инновационного продукта, связанное с подбором контрактных разработчиков и производителей, обладающих более высокой скоростью выполнения задач.

По мнению экспертов, контрактные компании достигают лучших промышленных показателей производительности труда. Конкурентоспособность контрактной компании не зависит от заказчиков и поставщиков, открытая ориентированность на клиентов позволяет существенно снижать накладные расходы. Например, голландская компания VDL ETG показала годовой рост объема контрактов на 25 % в 2019 г., круглосуточную загрузку на 100 % на шесть месяцев вперед, годовой доход на одного сотрудника 30 млн руб. и на одного системного инженера 175 млн руб. в год.

Цифровой кластерный подход можно определить как формы территориально-отраслевой организации производства, содействующие реализации различных предпринимательских проектов экономического развития с применением цифровых технологий и обуславливающие синергетический эффект взаимодействия с научными организациями при заинтересованном участии государственных и муниципальных органов управления [8, с. 69].

Функционирование кластерных цифровых систем предполагает наличие следующих элементов:

1) предприятие как элемент системы, определяющий инновационную, инвестиционную и иные стратегии всей региональной экономической системы на базе индустриальной цифровой платформы;

2) территориальная локализация основных хозяйствующих субъектов, участвующих в формировании кластерной цифровой системы;

3) координация взаимодействия элементов кластерной цифровой системы в рамках имеющихся региональных программ инвестиционного, инновационного и цифрового развития [9, с. 526];

4) наличие корпоративных систем управления и контроля цифровых бизнес-процессов.

Сегодня актуальным становится создание продуктовых компаний, которые выпускают наиболее конкурентоспособные продукты на рынке. Промышленные продуктовые компании (стартапы) отказываются от проведения НИОКР, от наращивания своих производственных мощностей в пользу партнерства с контрактными компаниями. Для них партнерство с контрактными компаниями представляется единственным вариантом развития с высокой скоростью и высокой эффективностью использования вложенных инвестиций [10, с. 73]. В новых экономических условиях локализация инновационной продукции большого предприятия становится возможной в единственном случае, по большому счету. Это тот вариант, когда крупное промышленное предприятие встречает профильную российскую контрактную компанию. Несомненно, контрактные компании будут являться лидерами в вопросах сокращения издержек и повышения производительности труда в обозримом будущем. Опережающий рост производительности труда позволяет контрактным компаниям инвестировать в инновационные технологии и производства, цифровизацию и роботизацию ускоренными темпами. Можно говорить о том, что именно контрактные компании становятся локомотивами индустрии 4.0.

Государство в лице федеральных и региональных органов власти оказывает прямое воздействие на развитие цифровых индустриальных кластерных платформ. Создаются институционально-правовые условия для реализации кластерных инициатив, формируется универсальная площадка для диалога и согласования интересов участников, в том числе оказывается финансовая поддержка отдельным кластерным инициативам [11, с. 24].

Стоит привести показатели наиболее успешных действующих кластеров, например показатели нефтегазового машиностроительного кластера в Воронежской области Российской Федерации. В этой кластерной цепочке задействовано 14 предприятий, при этом уровень производственной кооперации данного кластера составил 54 %. Объем заказов продукции составил почти 27 млрд руб. в 2019 г. Организационно-экономический и производственный потенциал кластера оценивается в 50 млрд руб. к 2025 г.

Цифровое развитие кластеров позволяет снизить зависимость от отдельных бизнес-групп, появляются основания для диверсификации региональной экономики и цифровой трансформации территории. Преимущества цифровой кластерной региональной политики для бизнеса состоят в следующем: улучшение кадровой составляющей, привлечение специалистов и ученых при совместной работе с вузами региона, появление цифровой индустриальной инфраструктуры для исследований и разработок, снижение издержек с использованием цифровых технологий, возникновение возможностей для более успешного выхода на международные рынки инновационных продуктов.

Важным направлением оказания государственной поддержки через выделение бюджетных средств явились формирование и функционирование глобальной информационной системы, учитывающей кластерную структуру экономики страны. Данная система содержит сведения о промышленных кластерах Российской Федерации. Существующие возможности данной информационной системы позволяют инвесторам оценить экономические условия для реализации своих проектов в кратчайшие сроки и без лишних затрат. Инвесторы смогут выбрать более предпочтительный для них кластер, в котором кооперационная схема

лучшим образом подходит для локализации инновационного производства на основе цифровых технологий.

Результаты

В данном исследовании изучены вопросы совершенствования цифрового потенциала промышленных предприятий через развитие промышленных кластеров. Применение теоретико-методических положений и практических рекомендаций исследования позволит принимать обоснованные решения в сфере инновационно-технологического и цифрового развития отраслевых промышленных предприятий. Это позволит более эффективно решать задачи по формированию и взаимодействию региональных промышленных кластеров.

В результате исследования достигнуты поставленные цели и решены задачи. Изучены проблемы развития инновационного производства и цифровых технологий в регионах. Предложены направления развития цифровой кластерной экономики.

Заключение

В статье изложены основные результаты по проблемам развития цифровых форм и подходов в условиях кластеризации экономики регионов. Представлены выводы и рекомендации по проблемам совершенствования инновационных форм и кластерных подходов в региональной экономике.

Научные результаты, полученные в ходе исследования, принципиально дополняют существующий подход к проблеме повышения цифрового потенциала предприятий промышленного сектора и эффективности региональной промышленной политики. При этом развитие промышленных кластеров будет способствовать формированию цифровых инноваций в регионе. Цифровые индустриальные платформы обеспечат качественное развитие кластерной экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Багаутдинова Н. Г., Багаутдинова Р. А. Новые конкурентные преимущества в условиях цифровизации // *Инновации*. 2018. № 8. С. 80—83.
2. Digital affordances, spatial affordances, and the genesis of entrepreneurial ecosystems / E. Autio, S. Nambisan, L. D. Thomas, M. Wright // *Strategic Entrepreneurship Journal*. 2018. No. 12(1). Pp. 72—95. DOI: <https://doi.org/10.1002/sej.1266>.
3. Федотова Г. В. Проблемы цифровизации промышленного сектора // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2019. Т. 15. Вып. 2. С. 273—283.
4. Коровин Г. В. Цифровизация промышленности в контексте новой индустриализации РФ // *Общество и экономика*. 2018. № 1. С. 47—66.
5. Сидоренко Э. Л., Хисамова З. И. Российская концепция регулирования рынка цифровых активов: реалии и перспективы // *Право и экономика*. 2019. № 2. С. 5—13.
6. De Reuver M., Sorensen C., Basole R. C. The digital platform: a research agenda // *Journal of Information Technology*. 2018. No. 33(2). Pp. 124—135. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41265-016-0033-3>.
7. Заступов А. В. Инновационное развитие предприятий промышленных отраслей в условиях цифровой модернизации экономики // *Бизнес. Образование. Право*. 2020. № 1(50). С. 244—250. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.153.
8. Бондарик В. Н., Кудрявцев А. В., Лощинин А. А. Некоторые информационно-технологические аспекты цифровой экономики // *Микроэкономика*. 2017. № 4. С. 67—71.
9. Ghezzi A., Cavallo A. Agile business model innovation in digital entrepreneurship: lean startup approaches // *Journal of Business Research*. 2020. Vol. 110. Pp. 519—537. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2018.06.013>.
10. Положихина М. А. Регулирование процесса цифровизации экономики: европейский и российский опыт // *Россия и современный мир*. 2019. № 4. С. 64—81.
11. Влияние цифровизации на развитие фармацевтической промышленности / А. И. Кривцов, А. М. Измайлов, А. В. Заступов, А. В. Евстратов // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. 2019. № 3. С. 19—26.

REFERENCES

1. Bagautdinova N. G., Bagautdinova R. A. New competitive advantages in the conditions of digitalization. *Innovations*, 2018, no. 8. pp. 80—83. (In Russ.)

2. Autio E., Nambisan S., Thomas L. D., Wright M. Digital affordances, spatial affordances, and the genesis of entrepreneurial ecosystems. *Strategic Entrepreneurship Journal*, 2018, no. 12(1), pp. 72—95. DOI: <https://doi.org/10.1002/sej.1266>.
3. Fedotova G. V. Problems of digitalization of the industrial sector. *National interests: priorities and security*, 2019, vol. 15, no. 2, pp. 273—283. (In Russ.)
4. Korovin G. V. Digitalization of industry in the context of the new industrialization of the Russian Federation. *Society and economy*, 2018, no. 1, pp. 47—66. (In Russ.)
5. Sidorenko E. L., Khisamova Z. I. Russian concept of regulation of the digital asset market: realities and prospects. *Law and economics*, 2019, no. 2, pp. 5—13. (In Russ.)
6. De Reuver M., Sorensen C., Basole R. C. The digital platform: a research agenda. *Journal of Information Technology*, 2018, no. 33(2), pp. 124—135. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41265-016-0033-3>.
7. Zastupov A. V. Innovative development of industrial enterprises in the conditions of digital modernization of the economy. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1(50), pp. 244—250. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.153. (In Russ.)
8. Bondarik V. N., Kudryavtsev A. V., Loshchinin A. A. Some information and technological aspects of the digital economy. *Microeconomics*, 2017, no. 4, pp. 67—71. (In Russ.)
9. Ghezzi A., Cavallo A. Agile Business Model Innovation in Digital Entrepreneurship: Lean Startup Approaches. *Journal of Business Research*, 2020, vol. 110, pp. 519—537. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2018.06.013>.
10. Poshikhina M. A. Regulation of the digitalization of the economy: European and Russian experience. *Russia and the modern world*, 2019, no. 4, pp. 64—81. (In Russ.)
11. Krivtsov A. I., Izmailov A. M., Zastupov A. V., Evstratov A. V. The impact of digitalization on the development of the pharmaceutical industry. *Intelligence. Innovations. Investments*, 2019, no. 3, pp. 19—26. (In Russ.)

Как цитировать статью: Заступов А. В. Развитие промышленных кластеров через формирование цифровых инноваций // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 153—158. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.145.

For citation: Zastupov A. V. Industrial cluster development through digital innovation. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 153—158. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.145.

УДК 330.11.4:330.3
ББК 65.050, 65.053, 65.054

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.157

Kuznetsov Sergey Borisovich,

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Informatics and Mathematics,
Siberian Institute of Management — brunch of RANEPa,
Russian Federation, Novosibirsk,
e-mail: sbk@ngs.ru

Кузнецов Сергей Борисович,

канд. физ.-мат. наук, доцент,
доцент кафедры информатики и математики,
Сибирский институт управления —
филиал РАНХиГС,
Российская Федерация, г. Новосибирск,
e-mail: sbk@ngs.ru

МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ СКОРОСТИ ОБНОВЛЕНИЯ ФАКТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА НА РОСТ ДЕНЕЖНОЙ МАССЫ

MODEL FOR ASSESSING THE IMPACT OF THE PRODUCTION FACTORS RENEWAL RATE ON MONEY SUPPLY GROWTH

08.00.13 — Математические и инструментальные методы экономики

08.00.13 — Mathematical and instrumental methods of economics

Целью работы является вывод дифференциального уравнения, определяющего прирост денежного агрегата $M2$ в зависимости от изменения возобновляемых факторов производства и ВВП. В качестве возобновляемых факторов рассмотрены физический и человеческий капитал, а также трудовые ресурсы. Основным уравнением в исследовании берется уравнение обмена количественной теории денег. Опираясь на аппарат векторного анализа, получено уравнение скорости изменения денежного агрегата $M2$. Предполагается, что скорость обращения денег постоянна на заданных участках времени, но наличие вихревых составляющих в изменении факторов производства не исключается. Такие перекосы могут возникать, например, при дисбалансе инвестирования в возобновляемые факторы. Показано, что прирост денежного

агрегата зависит от предельных значений производительности труда, предельной фондоотдачи, предельной производительности человеческого капитала, прироста ВВП и прироста основных возобновляемых факторов производства.

Проведено численное моделирование изменения денежного агрегата $M2$ в условных единицах в период 2003—2018 гг. Аналитическое представление отражает общие тенденции изменения, но в настоящее время о реальном сравнении речи идти не может. Это связано с необходимостью более точного определения вклада человеческого капитала в ВВП, но таких данных нет.

Конечно-разностный аналог уравнения может быть одним из инструментов при прогнозировании денежного агрегата в краткосрочной перспективе.

Получено дифференциальное уравнение, которое дает общее аналитическое представление о всевозможных вариантах поведения инфляции. Найдены условия в виде неравенств, позволяющих найти ограничение на массу денег, критическую для появления гиперинфляции.

The aim of the work is to derive a differential equation that determines the growth of the monetary aggregate M2 depending on renewable factors of production and GDP. Physical and human capital, as well as labor resources, is considered among renewable factors. The basic equation in the study is the equation of exchange of the quantitative theory of money. The equation of the rate of change of the monetary aggregate M2 is obtained, based on the apparatus of vector analysis. It is assumed that the rate of circulation of money is constant at given time intervals, but the presence of vortex components in the change in factors of production is not excluded. Such imbalances can arise, for example, with imbalances in investment in renewable factors.

It is shown that the growth of the monetary aggregate depends on the marginal values of labor productivity, marginal capital return, marginal productivity of human capital, GDP growth and growth of the main renewable factors of production.

Numerical modeling of the change in the monetary aggregate M2 in conventional units from 2003 to 2018 was carried out. Analytical calculations reflect the general trends of change, but at present, a real comparison is out of the question. This is due to the need to more accurately determine the contribution of human capital to GDP, but there are no such data.

The finite-difference analogue of the equation can be one of the tools in forecasting the monetary aggregate in the short term.

A differential equation is obtained, which gives a general analytical idea of all possible variants of inflation behavior. Conditions are found in the form of inequalities that allow us to find a limit on the supply of money that is critical for the hyperinflation occurrence.

Ключевые слова: денежный агрегат M2, возобновляемые факторы производства, обращение денег, математическое моделирование, производительность труда, предельная фондоотдача, предельная производительность человеческого капитала, прирост ВВП, уравнение обмена количественной теории денег, индекс цен.

Keywords: monetary aggregate M2, renewable production factors, circulation of money, mathematical modeling, labor productivity, marginal capital productivity, marginal productivity of human capital, GDP growth, the equation of exchange of the quantitative theory of money, price index.

Введение

Новые вызовы, которые появляются в развитии экономики России, требуют новых подходов и переосмысления существующих алгоритмов кредитно-денежной политики государства. Объем денежного агрегата M2 на протяжении многих лет является спорным и постоянно поднимается на научных конференциях.

Актуальность. Вопросами взаимовлияния денежного аппарата M2 и производственных факторов занимались нобелевские лауреаты М. Фридман, П. Самуэльсон, которые с разных позиций рассматривали эту связь. М. Фридман в сфере денежного регулирования являлся оппонентом как

автоматического золотого стандарта, так и дискреционной денежной политики, которая проводится независимым центральным банком. П. Самуэльсон утверждал, что основой научной теории стоимости является интеграция «старой» и «новой» теории стоимости и теории предельной полезности. При отходе от монетарной политики возникают вопросы, связанные с объемом денежной массы. В работе рассматривается один из аспектов этого процесса — связь с развитием основных факторов производства.

Изученность проблемы. Вопрос моделирования прироста M2 только за последние годы рассматривался рядом ученых, среди которых: Ибрагимов Ш. Ш., Никифорова В. Д., Панфилов В. С., Говтвань О. Дж., Смирнов Н. Н., Сорокина В. Л., Урюпина А. А. [1—6]. В работах указывается на необходимость предсказания рамок необходимого прироста денежного агрегата в краткосрочной перспективе.

Цель и задачи исследования. Моделирование объема денежного агрегата M2 в зависимости от динамики основных возобновляемых макроэкономических факторов производства средствами дифференциальных и конечно-разностных уравнений. Второй проблемой является прогнозирование прироста денежной массы обеспечения экономического роста. Ошибки в прогнозе могут привести к попаданию экономики в гиперинфляционную спираль или появлению денежных суррогатов, бартера и неплатежей, которые приведут к спаду производства. Эти проблемы указывают на целесообразность дальнейшей разработки этого вопроса.

Научная новизна. Опираясь на аппарат векторного анализа, получено дифференциальное уравнение, описывающее поведение прироста денежного агрегата M2. Определяются связи между приростом M2 и предельными значениями производительности труда, предельной фондоотдачи, предельной производительностью человеческого капитала и приростом ВВП.

Получено уравнение, описывающее поведение инфляции, и найдены границы перехода в гиперинфляцию.

Теоретическая и практическая значимость. С теоретической точки зрения получено новое представление уравнения обмена количественной теории денег. Уравнение является динамическим и описывается через частные производные от основных факторов производства. С практической стороны, используя конечно-разностный аналог этого уравнения, мы получаем еще один инструмент для прогноза прироста денежного агрегата M2.

Основная часть

Из количественной теории денег агрегат M2 завязан на ВВП и скорости обращения денег. ВВП, в свою очередь, определяется объемом и качеством факторов производства, что указывает на необходимость учета последних при моделировании изменения M2.

Нобелевский лауреат М. Фридман считал, что среднегодовой прирост M2 на 4...5 % при росте реального ВВП на 3 % не приведет к большой инфляции, а только незначительно уменьшит скорость обращения денег [7].

В России с 2002 по 2018 г. прирост денежной массы составлял 4...40 % при росте ВВП 2...10 %, за исключением кризисных периодов, когда картина наблюдалась обратная. В периоды кризисов 2008—2009 гг. падение денежной массы составило 35 % и в 2014—2015 гг. — до 53 % [8, 9] (рис. 1).

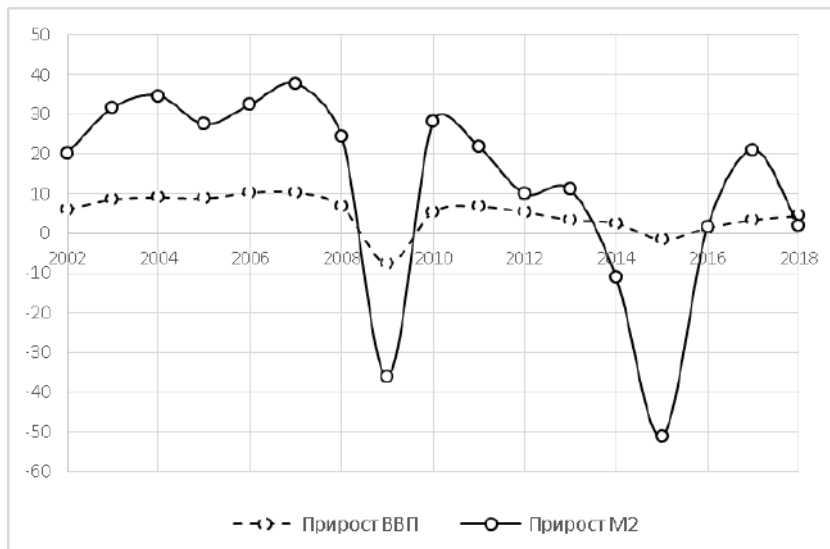

Рис. 1. Прирост ВВП и денежного агрегата М2, %

Существует связь между ростом цен в стране и необходимой денежной массой, но не всегда такая зависимость однозначна. Тем не менее спрос на деньги определяется главными факторами: физическим объемом ВВП и ценами.

ВВП, в свою очередь, зависит от развития основных возобновляемых факторов производства: физического и человеческого капитала, а также трудовых ресурсов. Эти факторы оказывают влияние на скорость оборачиваемости денег и изменение денежной массы.

Из уравнения обмена количественной теории денег получаем, что объем денежной массы M должен быть пропорционален ВВП и обратно пропорционален скорости оборота денег k :

$$Y = kM,$$

где M — масса денег; Y — ВВП в денежном исчислении.

Равенство имеет место для некоторого стационарного равновесия в момент времени t , которое с истечением времени нарушается. Найдем полную производную от уравнения обмена:

$$\frac{dY}{dt} = \frac{dM}{dt} k + M \frac{dk}{dt}.$$

С другой стороны, имеем [10]:

$$\frac{dY}{dt} = \frac{\partial Y}{\partial t} + \frac{\partial Y}{\partial L} v_L + \frac{\partial Y}{\partial K} v_K + \frac{\partial Y}{\partial H} v_H = \frac{\partial Y}{\partial t} + \vec{v} \cdot \text{grad}Y,$$

где K, L, H — факторы производства — физический капитал, трудовые ресурсы и человеческий капитал; P — один из возобновляемых факторов производства

$$v_P = \frac{dP}{dt}, \quad \vec{v} = (v_K, v_L, v_H),$$

$$\text{grad}Y = \left(\frac{\partial Y}{\partial K}, \frac{\partial Y}{\partial L}, \frac{\partial Y}{\partial H} \right), \quad \vec{v} \cdot \text{grad}Y = v_K \frac{\partial Y}{\partial K} + v_L \frac{\partial Y}{\partial L} + v_H \frac{\partial Y}{\partial H}.$$

Приравнявая правые части последних равенств, получим:

$$\frac{dM}{dt} k + M \frac{dk}{dt} = \frac{\partial Y}{\partial t} + \vec{v} \cdot \text{grad}Y. \quad (1)$$

Нобелевский лауреат П. Самуэльсон, используя динамику скорости оборота денег из статистических данных США за период 1939—1960 гг., выдвинул гипотезу: «Исторически наблюдается, что на протяжении длительного времени k (скорость обращения денег) проявляет понижательную тенденцию, несколько снижаясь по мере роста реального дохода. Кратковременные циклические колебания имеют противоположный характер — когда растут производство и реальные доходы, и k , как правило, тоже повышается на короткое время; когда производство падает, k также снижается» [11].

На рис. 2 видно, что в России в последние годы скорость обращения денег заметно замедляется. Так, в период 2005—2018 гг. скорость упала в два раза при росте реального дохода в стране и наблюдается стабилизация оборота денежной массы [8, 9].

Как уже отмечалось в работе [10], имеют место две составляющие в скорости развития факторов производства: первая определяет поступательное развитие экономики $\vec{v}_0 = (v_{0K}, v_{0L}, v_{0H})$, вторая оценивает влияние факторов производства друг на друга и диспропорции, возникающие при инвестировании в возобновляемые факторы:

$$\begin{aligned} v_L &= v_{0L} + \varpi_K \dot{I} - \varpi_i K, \\ v_K &= v_{0K} + \varpi_i L - \varpi_L \dot{I}, \\ v_i &= v_{0i} + \varpi_L K - \varpi_K L, \end{aligned}$$

где $(\varpi_K, \varpi_i, \varpi_L)$ — вектор угловой скорости обновления факторов производства. Он показывает скорость угла поворота вектора, например при изменении объемов финансирования в какой-либо из рассмотренных факторов.

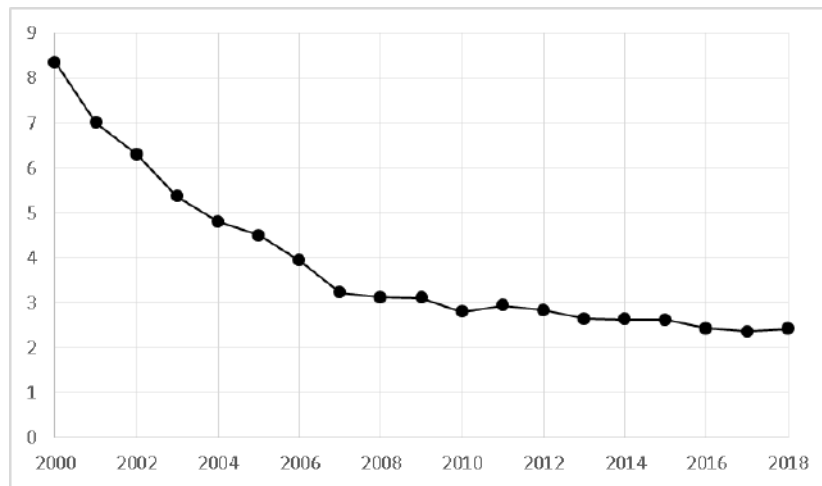

Рис. 2. Оборачиваемость денежного агрегата М2

В проекциях на каждый фактор производства угловая скорость выражается через частные производные линейной скорости:

$$\begin{aligned}\varpi_i &= \frac{1}{2} \left(\frac{\partial v_K}{\partial L} + \frac{v_L}{|\bar{v}|^2} \frac{\partial v_K}{\partial t} \right) - \frac{1}{2} \left(\frac{\partial v_L}{\partial K} + \frac{v_K}{|\bar{v}|^2} \frac{\partial v_L}{\partial t} \right), \\ \varpi_K &= \frac{1}{2} \left(\frac{\partial v_L}{\partial I} + \frac{v_I}{|\bar{v}|^2} \frac{\partial v_L}{\partial t} \right) - \frac{1}{2} \left(\frac{\partial v_I}{\partial L} + \frac{v_L}{|\bar{v}|^2} \frac{\partial v_I}{\partial t} \right), \\ \varpi_L &= \frac{1}{2} \left(\frac{\partial v_I}{\partial K} + \frac{v_K}{|\bar{v}|^2} \frac{\partial v_I}{\partial t} \right) - \frac{1}{2} \left(\frac{\partial v_K}{\partial I} + \frac{v_I}{|\bar{v}|^2} \frac{\partial v_K}{\partial t} \right),\end{aligned}$$

Подставляя полученные представления компонент скорости обновления факторов производства в уравнение (1), получим уравнение для массы денег с учетом вихревых проявлений в экономике.

Понятие «вихрь» ввел Дж. Стокс при изучении стационарного движения несжимаемой жидкости. Это понятие развивается во множестве работ последователей Дж. Стокса, заложившего основу математического аппарата для изучения явлений, вызывающих нестабильность процессов.

Для поступательно развивающихся экономик, находящихся вне кризисных ситуаций, можно предположить, что скорость обращения денег постоянна во времени, но наличие вихревых составляющих, возникающих при перекосе инвестирования в возобновляемые факторы, не исключается. Этим требованиям удовлетворяет, например, экономика Российской Федерации. Поэтому уравнение (1) может быть представлено в виде

$$\frac{dM}{dt} = \frac{1}{k} \frac{\partial Y}{\partial t} + \frac{\bar{v} \cdot \text{grad} Y}{k}. \quad (2)$$

Получили, что скорость изменения денежной массы зависит обратно пропорционально от оборота денежной массы и прямо пропорционально от скорости изменения ВВП и суммы произведений предельных эффективностей факторов производства на соответствующие скорости обновлений этих факторов и обратно пропорциональна скорости обращения денежной массы. Следует отметить, что скорость $\frac{\partial Y}{\partial t}$ рассматривается при постоянных значениях

факторов производства (L_0, K_0, H_0), т. е. в заданной точке пространства этих факторов. Скалярное произведение представляет собой предельную фондоотдачу, умноженную на скорость обновления физического капитала $v_K \frac{\partial Y}{\partial K}$, плюс предельная производительность труда, умноженная на скорость обновления объема трудовых ресурсов $v_L \frac{\partial Y}{\partial L}$, плюс предельная отдача человеческого капитала, умноженная на скорость изменения его уровня $v_H \frac{\partial Y}{\partial H}$.

В работе [12], опираясь на модель Т. Шульца-Беккер [13, 14], и в работе [15] на основе модели Мэнкью — Ромера — Уэйла [16] было показано, что доля человеческого капитала в ВВП и ВРП составляет 1...20 %, а вклад физического капитала от 23...40 %. Разброс в цифрах объясняется разными подходами к определению человеческого капитала. Граница между двумя возобновляемыми факторами производства — трудовыми ресурсами и человеческим капиталом — достаточно размыта, что и сказывается на оценке вкладов.

Рассмотрим конечно-разностный аналог уравнения (2), для этого введем обозначения:

$$\begin{aligned}\varpi_H^j &= \frac{1}{2} \left(\frac{v_{Kj} - v_{Kj-1}}{L_j - L_{j-1}} + \frac{v_{Lj}}{|\bar{v}|^2} \frac{v_{Kj} - v_{Hj-1}}{\Delta t} \right) - \\ &\quad - \frac{1}{2} \left(\frac{v_{Lj} - v_{Lj-1}}{K_j - K_{j-1}} + \frac{v_{Kj}}{|\bar{v}|^2} \frac{v_{Lj} - v_{Lj-1}}{\Delta t} \right), \\ \varpi_K^j &= \frac{1}{2} \left(\frac{v_{Lj} - v_{Lj-1}}{H_j - H_{j-1}} + \frac{v_{Hj}}{|\bar{v}|^2} \frac{v_{Lj} - v_{Lj-1}}{\Delta t} \right) - \\ &\quad - \frac{1}{2} \left(\frac{v_{Hj} - v_{Hj-1}}{L_j - L_{j-1}} + \frac{v_{Lj}}{|\bar{v}|^2} \frac{v_{Hj} - v_{Hj-1}}{\Delta t} \right), \\ \varpi_L^j &= \frac{1}{2} \left(\frac{v_{Hj} - v_{Hj-1}}{K_j - K_{j-1}} + \frac{v_{Kj}}{|\bar{v}|^2} \frac{v_{Hj} - v_{Hj-1}}{\Delta t} \right) - \\ &\quad - \frac{1}{2} \left(\frac{v_{Kj} - v_{Kj-1}}{H_j - H_{j-1}} + \frac{v_{Hj}}{|\bar{v}|^2} \frac{v_{Kj} - v_{Kj-1}}{\Delta t} \right), \\ v_{Lj} &= v_{0Lj} + \varpi_{Kj} H_j - \varpi_{Hj} K_j,\end{aligned}$$

$$v_{Ki} = v_{0Ki} + \varpi_{Hi}L_i - \varpi_{Li}H_i,$$

$$v_{Hi} = v_{0Hi} + \varpi_{Li}K_i - \varpi_{Ki}L_i,$$

$$|\bar{v}|^2 = v_{Ki}^2 + v_{Li}^2 + v_{Hi}^2, v_{0fi} = \frac{f_{0i} - f_{0i-1}}{\Delta t},$$

где f_i — один из факторов производства K, L, H в момент времени i ; Δt — интервал времени между моментом i и $i-1$ и может быть год, квартал, месяц или неделя. Конечно-разностный аналог скалярного произведения имеет вид

$$\bar{v}_i \cdot grad_i Y = v_K \frac{Y_i - Y_{i-1}}{K_i - K_{i-1}} + v_L \frac{Y_i - Y_{i-1}}{L_i - L_{i-1}} + v_H \frac{Y_i - Y_{i-1}}{H_i - H_{i-1}}.$$

Скорость обращения денег в момент времени $i + 1$ V_{M+1} на основании уравнения (2) можно записать в следующем виде:

$$V_{M+1} = \frac{1}{k_i} \frac{Y_i - Y_{i-1}}{\Delta t} + \frac{\bar{v}_i \cdot grad_i Y}{k_i}. \quad (3)$$

На базе статистических данных, взятых для России в 2003—2018 гг., используя формулу (3), были проведены сравнительные расчеты [8, 9]. Статистические данные были взяты в долларовом эквиваленте, а данные по развитию человеческого капитала были смоделированы из оценки вкладов экономического прироста ВВП [12] и [15], что, в общем, огрубляет проведенные расчеты. Результаты расчетов статистического и аналитического прироста денежного агрегата M2 представлены на рис. 3.

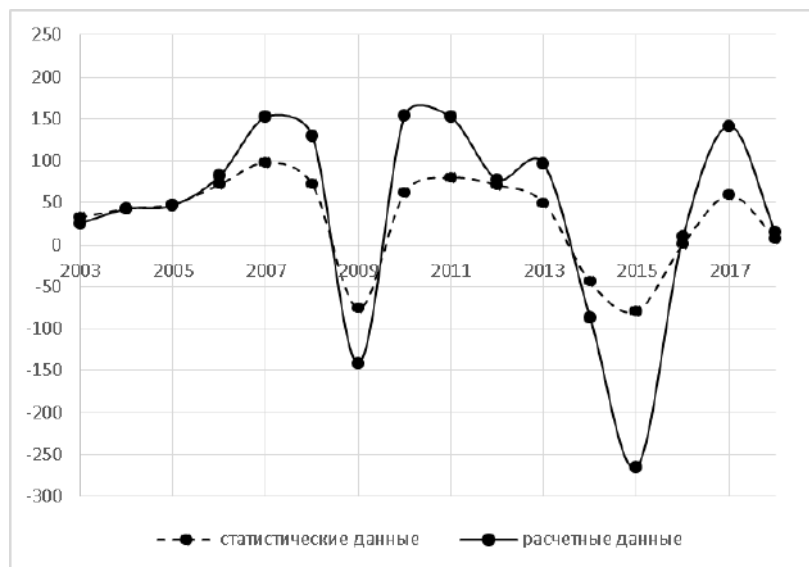

Рис. 3. Изменение денежного агрегата M2 в условных единицах в 2003—2018 гг.

Аналитическое представление отражает общие тенденции изменения, но о реальном сравнении речи идти не может. Для того чтобы получать сравнимые результаты, необходимо точно определить вклад человеческого капитала в ВВП, но в настоящее время таких статистических данных не существует.

Снова вернемся к количественному уравнению обмена:

$$PQ = Y = Mk,$$

где M — масса денег; k — скорость оборачиваемости денежных средств; Q — ВВП в натуральном исчислении; P — индекс цен.

Опережающий рост денежной массы приводит к замедлению обращения денег, и количественное уравнение примет следующий вид:

$$PQ = Mk_1 + \Delta mk_1,$$

где Δm — излишняя масса денег; k_1 — скорость оборачиваемости денежных средств при излишней денежной массе.

Если через c обозначить темп появления «лишних» денег, то скорость изменения цен определим из уравнения:

$$\frac{dP}{dt} = c\Delta m.$$

С учетом предыдущего уравнения получим:

$$\frac{dP}{dt} = \frac{cQ}{k_1} P - Mc. \quad (4)$$

Если предположить, что экономика находится в застойном состоянии, т. е. ВВП в натуральном исчислении, скорость обращения и масса денежного агрегата M2 постоянны, то данное уравнение (4) имеет аналитическое решение:

$$P = \frac{Mc}{a} + p_1 e^{at},$$

где $a = \frac{cQ}{k_1}$; $p_1 = P(0) - \frac{Mc}{a}$, $P(0)$ — индекс цен

в начальный момент времени.

Конечно, предлагаемые ограничения очень сильные, но они помогут оценить характер поведения инфляции

в случае появления «лишних» денег в экономике в период застоя.

Инфляция определяется из равенства:

$$\pi = \frac{1}{P} \frac{dP}{dt} = \frac{p_1 a e^{at}}{M_c + p_1 e^{at}} \quad (5)$$

Так, смоделированная инфляция является возрастающей функцией. Она будет вогнутой и выпуклой функцией на различных временных участках в зависимости от скорости обращения денег. Вогнутость функции возникает ($\pi'' > 0$) при скорости оборачиваемости агрегата M_2 $k_1 > \frac{cQ}{M}$ и соответствует гиперинфляции, т. е. имеет место экспоненциальный рост цен. Выпуклость функции ($\pi'' < 0$) появляется при скорости $k_1 < \frac{cQ}{M}$ и описывает возникновение инфляции, развивающейся по логарифмическому закону. В частности, из этого следует, что для сдерживания гиперинфляции в застойный период необходимо выполнение неравенства

$$M < \frac{cQ}{k_1} \quad (6)$$

Кроме того, $\lim_{t \rightarrow \infty} \pi = \frac{Qc}{k_1}$, т. е. функция, описывающая поведение инфляции на различных участках, повторяет пове-

дение логистической кривой, на которой существуют участки гиперинфляции и логарифмический рост инфляции.

Результаты

Полученные дифференциальные уравнения и конечно-разностные оценки их решения позволяют не только проранжировать влияние выбранных факторов производства, но и получить числовые оценки критериальных показателей перехода инфляции в гиперинфляцию. В работе получено дифференциальное уравнение скорости изменения денежной массы, которая зависит обратно пропорционально от оборота денежной массы и прямо пропорционально от скорости изменения ВВП и суммы произведений предельных эффективностей факторов производства на соответствующие скорости обновления этих факторов. На базе этого уравнения смоделировано поведение инфляции и найдена граница перехода в гиперинфляцию.

Конечно-разностный аналог дифференциального уравнения (2) может быть дополнительным инструментом для оценки скорости оборота денежного агрегата M_2 и индикатором поведения экономики. Так, по расчетным данным за 2018 г. (см. рис. 3) ясно, что экономика России входит в очередной кризис.

Уравнение (5) дает общее аналитическое представление о всевозможных поведеньях инфляции, а неравенство (6) позволяет найти ограничение на массу денег, критическую для появления гиперинфляции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ибрагимов Ш. Ш. Аналитические возможности использования банковской балансовой отчетности в макроэкономических исследованиях // Научные труды ИНИ РАН. М. : МАКС Пресс, 2012. С. 119—137.
2. Никифорова В. Д. Макроэкономический анализ системы регулирования финансового рынка в России // Научный журнал НИУ ИТМО. Сер. : Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 3. С. 226—234.
3. Панфилов В. С., Говтвань О. Дж. Финансовая политика России в перспективном периоде // Проблемы прогнозирования. 2012. № 6. С. 35—51.
4. Смирнов Н. Н. Развитие российской денежно-кредитной политики // Журнал НИУ ИТМО. Сер. : Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 4. С. 132—136.
5. Сорокина В. Л. Особенности построения модели российской денежной системы на современном этапе развития // Проблемы современной экономики. 2014. № 18. С. 155—156.
6. Урюпина А. А. Денежная сфера Российской Федерации: анализ динамики основных показателей денежной массы и их влияние на темпы инфляции // Вестник МГИМО. Сер. : Экономика. 2012. № 2. С. 80—90. URL: <https://mgimo.ru/files/107015/107015.pdf>.
7. Friedman M. The Quantity theory of money: a restatement // Studies in the quantity theory of money / Ed. by M. Friedman. Chicago : University of Chicago Press, 1956.
8. ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru>.
9. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru>.
10. Кузнецов С. Б. Моделирование возникновения циклов в экономике // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 3. С. 69—82.
11. Samuelson P. A., Nordhaus W. D. Economics. 14th ed. New York : McGraw-Hill, 1992. XLII. 784 p.
12. Майбуров И. А. Вклад человеческого капитала в экономическое развитие России // Экономическая наука современной России. 2003. № 4. С. 54—69.
13. Becker G. S. The economic approach to human behavior. Chicago : The University of Chicago Press, 1976.
14. Schultz T. Investment in human capital. The role of education and of research. New York : The Free Press ; London : Collier-Macmillan Limited, 1971. XII. 272 p.
15. Комарова А. В., Павшук О. В. Оценка вклада человеческого капитала в экономический рост регионов России (на основе модели Мэнкью — Ромера — Уэйла) // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Сер. : Социально-экономические науки. 2007. Т. 7. Вып. 3. С. 191—201.
16. Barro R. J., Sala-i-Martin X. Economic growth. McGraw-Hill, 1995. 539 p.

REFERENCES

1. Ibragimov Sh. Sh. Analytical possibilities of using bank balance sheets in macroeconomic research. In: *Scientific works of Institute of Economic Forecasting RAS*. Moscow, MAKS Press, 2012. Pp. 119—137. (In Russ.)
2. Nikiforova V. D. Macroeconomic analysis of the financial market regulation system in Russia. *Scientific journal NRU ITMO. Series: Economics and environmental management*, 2015, no. 3, pp. 226—234. (In Russ.)
3. Panfilov V. S., Govtvan O. J. Financial policy of Russia in the perspective period. *Studies on Russian Economic Development*, 2012, no. 6, pp. 35—51. (In Russ.)
4. Smirnov N. N. Development of the Russian monetary policy. *Scientific journal NRU ITMO. Series: Economics and environmental management*, 2015, no. 4, pp. 132—136. (In Russ.)
5. Sorokina V. L. Features of building a model of the Russian monetary system at the present stage of development. *Problems of modern economy*, 2014, no. 18, pp. 155—156. (In Russ.)
6. Uryupina A. A. Monetary sphere of the Russian Federation: analysis of the dynamics of the main indicators of the money supply and their impact on the rate of inflation. *MGIMO Bulletin. Series: Economics*, 2012, no. 2, pp. 80—90. (In Russ.) URL: <https://mgimo.ru/files/107015/107015.pdf>.
7. Friedman M. The Quantity theory of money: a restatement. In: *Studies in the quantity theory of money*. Ed. by M. Friedman. Chicago, University of Chicago Press, 1956.
8. *Unified Interdepartmental Information and Statistical System*. (In Russ.) URL: <https://www.fedstat.ru>.
9. *Federal state statistics service*. (In Russ.) URL: <https://www.gks.ru>.
10. Kuznetsov S. B. Modeling the emergence of cycles in the economy. *Actual problems of economics and law*, 2016, vol. 10, no. 3, pp. 69—82. (In Russ.)
11. Samuelson P. A., Nordhaus W. D. *Economics. 14th ed.* New York, McGraw-Hill, 1992. XLII. 784 p.
12. Maiburov I. A. Contribution of human capital to the economic development of Russia. *Economics of modern Russia*, 2003, no. 4, pp. 54—69. (In Russ.)
13. Becker G. S. *The economic approach to human behavior*. Chicago, The University of Chicago Press, 1976.
14. Schultz T. *Investment in human capital. The role of education and of research*. New York, The Free Press, London, Collier-Macmillan Limited, 1971. XII. 272 p.
15. Komarova A. V., Pavshok O. V. The estimation of the human capital' impact on the economic growth of the regions of the Russian Federation (using Mankiw — Romer — Weil model). *Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Socio-economic Sciences*, 2007, vol. 7, no. 3, pp. 191—201. (In Russ.)
16. Barro R. J., Sala-i-Martin X. *Economic growth*. McGraw-Hill, 1995. 539 p.

Как цитировать статью: Кузнецов С. Б. Модель оценки влияния скорости обновления факторов производства на рост денежной массы // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 158—164. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.157.

For citation: Kuznetsov S. B. Model for assessing the impact of the production factors renewal rate on money supply growth. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 158—164. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.157.

УДК 338.46
ББК 050.22

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.158

Oshkordina Alla Anatolyevna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Tourism Business
and Hospitality,
Ural State University of Economics,
Russian Federation, Yekaterinburg,
e-mail: al2111la@yandex.ru

Ошкордина Алла Анатольевна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры туристического бизнеса
и гостеприимства,
Уральский государственный экономический университет,
Российская Федерация, г. Екатеринбург,
e-mail: al2111la@yandex.ru

МЕРЫ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ТУРИНДУСТРИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ГОРОДА

ANTI-CRISIS MANAGEMENT MEASURES IN THE INDUSTRIAL CITY TOURISM

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and national economy management

Туриндустрия на сегодня является высокодоходной, быстроразвивающейся отраслью народного хозяйства Российской Федерации, обладающей кумулятивным эффектом, так как влияет на развитие многих сегментов эко-

номики. Вместе с тем пандемия внесла свои коррективы в развитие многих отраслей во всем мире и прежде всего ударила по организациям туристического бизнеса и гостеприимства. На сегодня туриндустрия несет многомилли-

ардные убытки, и не все игроки рынка туристских услуг смогут преодолеть негативные последствия пандемии. Таким образом, учитывая факторы адаптации к новым условиям, продиктованным профилактикой коронавирусной инфекции, можно с большой долей определенности предвидеть реформирование туристских потоков и ориентацию на внутренний туризм на территории России.

В статье рассмотрены особенности и проблемы развития туристской индустрии крупного промышленного города в условиях борьбы с пандемией. В связи с профилактикой распространения коронавирусной инфекции во многих странах мира именно туристская индустрия претерпевает кризисное состояние, что подразумевает разработку новых организационных и экономических инструментов восстановления и дальнейшего развития отрасли.

В условиях неопределенности дальнейших путей развития сложно определить вектор развития организаций туристического бизнеса в России. Автор продемонстрированы попытки разработки основных приоритетных направлений минимизации негативных последствий кризисных явлений в отрасли. На основании экспертных мнений зарубежных и отечественных ученых разработаны мероприятия по оптимизации деятельности организаций туристской индустрии в современных социально-экономических условиях развития экономики региона. Мультипликативный эффект развития туризма вносит существенный вклад в развитие экономики различных стран и регионов.

The tourism industry today is a highly profitable, rapidly developing sector of the national economy of the Russian Federation, which has a cumulative effect, since it affects the development of many segments of the economy. At the same time, the pandemic has made its own adjustments in the development of many industries around the world and first of all hit the organizations of tourism business and hospitality. Today, the travel industry suffers multi-billion dollar losses, and not all players in the tourist services market will be able to overcome the negative consequences of the pandemic. Thus, taking into account the factors of adaptation to the new conditions dictated by the prevention of coronavirus infection, it is possible with a high degree of certainty to foresee the reshaping of tourist flows and focus on domestic tourism in Russia.

The article discusses the features and problems of the development of a tourist industry in a large industrial city in the context of the fight against a pandemic. In connection with the prevention of the spread of the coronavirus infection in many countries of the world, it is the tourism industry that is undergoing a crisis, which implies the development of new organizational and economic tools for the restoration and further development of the industry.

Given the uncertainty of further development paths, it is difficult to determine the vector of development of tourism business organizations in Russia. The author has demonstrated attempts to identify the main priority directions to minimize the negative consequences of the crisis in the industry. Based on the expert opinions of foreign and domestic scientists, measures have been developed to optimize the activities of tourism industry organizations in the modern socio-economic conditions of the regional economy. The multiplicative effect of tourism development makes a significant contribution to the development of the economy of various countries and regions.

Ключевые слова: туризм, бизнес, пандемия, коронавирусная инфекция, рынок, негативные последствия, убытки, адаптация, гостеприимство, турпродукт.

Keywords: tourism, business, pandemic, coronavirus infection, market, negative consequences, losses, adaptation, hospitality, tourist product.

Введение

Актуальность научного исследования заключается в разработке мер антикризисного управления в туристской индустрии промышленного города в сложившихся социально-экономических условиях развития экономики региона. Туристская индустрия напрямую и косвенно влияет на развитие различных отраслей народного хозяйства во всех странах мира, развивая социально-культурную инфраструктуру территории, увеличивая потенциал отраслей сферы услуг и строительства, что, в свою очередь, создает предпосылки для увеличения рабочих мест и повышения уровня занятости обслуживающих отраслей народного хозяйства.

Целесообразность разработки темы научного исследования на сегодняшний день очевидна, и эта тема практически не изучена в силу непредвиденных обстоятельств, связанных с пандемией, закрытием границ, ограничениями передвижения населения и т. д. Мультипликативный эффект развития туризма вносит существенный вклад в развитие экономики различных стран и регионов. Поэтому кризисные явления в туристской индустрии, наблюдающиеся в настоящее время в условиях профилактики коронавирусной инфекции в 210 странах мира, влекут за собой негативные последствия и в других отраслях народного хозяйства и требуют неотложных мер по стабилизации отрасли.

Практическая значимость работы заключается в том, что разработанные мероприятия антикризисного управления в туристской индустрии промышленного города позволят повысить скорость адаптации организаций туристического бизнеса к экономическим реалиям, а также повысить экономическую эффективность их функционирования в современных условиях.

Научная новизна состоит в изучении взаимосвязей и способов влияния мер профилактики коронавирусной инфекции на реформирование туристических продуктов и деятельности организаций туристской индустрии промышленного города.

Цель исследования — определить основные направления антикризисного управления организациями туристской индустрии в условиях противоэпидемических мер профилактики коронавирусной инфекции. Исходя из поставленной цели, определены следующие **задачи**: 1) выявить факторы влияния деятельности туристской индустрии на уровень социально-экономического развития региона; 2) оценить активность въездных и выездных турпотоков; 3) определить перспективные направления развития туристской индустрии в современных социально-экономических условиях.

Материалами и исследовательской базой послужили статистические, учетно-отчетные и информационные источники деятельности предприятий туристской индустрии России и Свердловской области, а также материалы научных исследований отечественных и зарубежных ученых в области развития туристской индустрии. При обработке и систематизации информационно-аналитического материала использовались методы группировки, синтеза, историко-логический метод исследования, а также методы экономического анализа.

Основная часть

Методология исследования. По мнению специалистов и экспертов некоммерческой организации, играющей ведущую роль в разработке и реализации стратегии

долгосрочного развития экономики Российской Федерации (ЦРС), вклад туристической отрасли в ВВП России может вырасти до 7,5 % к 2025 г. Такой целевой показатель заложен в предложениях к стратегии развития отрасли. Достижение данного показателя возможно при реализации шести основных направлений: 1) улучшение инфраструктуры и развитие туристических объектов; 2) стимулирование участников рынка и повышение качества услуг; 3) применение информационных технологий и платформ; 4) продвижение турпродукта России на внутреннем и внешнем рынках; 5) развитие системы управления и институциональной среды; 6) обеспечение безопасности в отрасли [1].

По мнению Шатко Е. А., Россия располагает колоссальным природным и культурно-историческим потенциалом для развития различных видов внутреннего туризма, но туристская отрасль продолжает оставаться рискованной и недостаточно развитой при всевозрастающем спросе на ее услуги. Конкуренция со стороны международного туризма вынуждает российский туристско-рекреационный комплекс искать пути адаптации к новым условиям. Поэтому автор предполагает, что развитие отрасли напрямую зависит от привлечения финансовых ресурсов, как со стороны государственных структур, так и за счет частных отечественных и зарубежных инвесторов [2, с. 65].

Группа авторов — Казыбайкызы А., Муханова А. Е., Смагулова Ж. Б. — считают, что туризм обладает значительным потенциалом как инструмент экономического развития, но он не является панацеей от всех экономических недугов. Правительство должно приложить все усилия к оптимизации (а не максимизации) прибыли от туризма, принимая во внимание те издержки, которые может привлечь за собой его развитие [3, с. 267].

Точка зрения Александровой И. Р. заключается в следующем: экономическая эффективность туризма предполагает, что туризм в стране должен развиваться параллельно и во взаимосвязи с другими отраслями социально-экономического комплекса. Автором рассматривается рынок туристских услуг как система мирохозяйственных связей, в которой совершается процесс превращения туристско-экскурсионных услуг в деньги и обратного превращения денег в туристско-экскурсионные услуги [4].

Вместе с тем необходимо отметить и некоторые негативные последствия развития туристской деятельности, о которых свидетельствует Фролова Е. А.: «В то время как хорошо спланированное развитие туризма имеет возможность внести свой вклад в экономическое и социально-культурное благополучие принимающих сторон, быстрый и незапланированный рост туризма может в равной степени привести к негативным последствиям, таким как перенаселенность и повышение антропогенного воздействия на окружающую среду и т. д.». Автор считает, что наряду с положительными эффектами развития туризма необходимо учитывать и негативные последствия, заключающиеся в истощении экономических и природных ресурсов, что, в свою очередь, будет способствовать переходу к ресурсосберегающей экономике [5, с. 63].

Белорусский ученый Марчук В. А. считает, что главным признаком успешной деятельности в туризме являются клиентоориентированность, эластичность рынка оказания туристических услуг, на чем и должен строиться весь современный конкурентоспособный туристический бизнес [6, с. 151].

По данным Всемирного совета по туризму (WTTC), из-за вспышки пандемии более 50 млн человек, в процентном соотношении это около 12...15 %, попало под сокращения сотрудников туристских организаций [7]. Таким образом, туризм в первую очередь попал в самую высокую зону риска банкротства, он несет колоссальные убытки по всему миру и в дальнейшем восстановление туристической индустрии займет определенное количество времени. Генеральный секретарь UNWTO Зураб Пололикашвили провозгласил, что туризм должен быть признан ключевым фактором в деле построения лучшего будущего во всех регионах мира. Опыт восстановления после прошлых кризисов доказывает, что невозможно переоценить значимость данного сектора [8].

По данным аналитической службы АТОР на декабрь 2019 г., в Едином федеральном реестре туроператоров находится 4377 компаний, из них более 530 — туроператоры выездного туризма, более 2,5 тыс. — внутреннего [9]. По оценкам экспертов, только в первые месяцы пандемии спрос по всем выездным направлениям сократился на 20...25 %, а после закрытия границ многими государствами упал практически до нуля [10].

Согласно исследованию Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC), проведенному весной 2020 г., пандемия коронавируса ежедневно стала сокращать до миллиона рабочих мест в мировом туризме. В данной связи самой пострадавшей европейской страной стала Германия, где подверженными риску оказались почти 1,6 млн рабочих мест. На втором месте оказалась Россия, на третьем — Италия и Великобритания. Кроме того, ожидается, что в ближайшем будущем сильно пострадают Бразилия, Франция, Япония, Индонезия и Индия [11].

Несмотря на достаточно большое количество туроператоров на внутреннем рынке России, на сегодняшний день туризм попадает в зону высокого риска банкротства в связи с пандемией 2020 г., резкого обвала рубля, снижения платежеспособности населения, невозможностью свободного перемещения россиян по территории страны и за рубежом. Поэтому реализация турпродукта под воздействием условно неуправляемых факторов практически упала до нулевых значений, что ставит под сомнение дальнейшее функционирование множество российских и зарубежных туроператоров и туристических организаций, а также смежных обслуживающих отраслей народного хозяйства, в том числе средств размещения, объектов общественного питания и т. д.

Результаты исследования. По оценке Ростуризма, падение объемов продаж в туристской отрасли весной 2020 г. достигло почти 100 %, общий объем недополученных доходов отрасли только за первое полугодие может составить порядка 1,5 трлн рублей, включая доходы гостиниц, санаториев, домов отдыха, туроператоров, турагентств и всех видов туристских перевозок [12]. В условиях неблагоприятной эпидемиологической обстановки развитие туристического бизнеса оказалось под серьезной угрозой.

Вместе с тем кризис рано или поздно закончится, и туристская отрасль начнет восстанавливаться. Субъекты туристской индустрии должны объединиться (Ростуризм, РСТ, Роспотребнадзор и др.), чтобы вместе разработать эффективные меры противодействия глобальным угрозам, с которыми в будущем она может снова столкнуться [13].

Как сказано в Стратегии развития туризма в РФ до 2035 г., главным конкурентным преимуществом туризма в нашей стране является «наличие множества точек притяжения для внутренних и въездных туристов», которые

имеют всемирное значение и благодаря которым можно развивать практически любые виды туризма [14]. Ожидается, что внутренний туризм, на который приходится около 75 % экономики туризма в странах ОЭСР, будет восстанавливаться быстрее. Он предлагает основной шанс для стимулирования восстановления, особенно в странах, регионах и городах, где сектор поддерживает множество рабочих мест и предприятий [15].

Город Екатеринбург — это деловой промышленный и культурный центр Уральского региона, обладающий мощнейшим туристским и рекреационным потенциалом привлечения гостей посредством реализации турпродуктов в сфере активного, экстремального, историко-познавательного, оздоровительного и экологического туризма. Разнообразие природных, исторических и культурно-этнических факторов позволяет разрабатывать различные комплексы и вариации путешествий, удовлетворяющие запросы и потребности различных половозрастных групп потребителей.

Соотношение въездного и выездного туризма в Екатеринбурге незначительно, но планомерно ежегодно меняется в пределах 10...12 % в пользу въездного туризма на территории города. Так, Екатеринбург вошел в десятку самых посещаемых городов Российской Федерации в 2019 г. Пандемия внесла свои коррективы в развитие туризма во всем мире. Поэтому необходимо понимать, что структура туристских поездок как в России, так и в Екатеринбурге существенно изменится под воздействием профилактики коронавирусной инфекции, которая на два-четыре месяца практически парализовала туристический бизнес. Предсказать будущее развитие туристической индустрии пока сложно, но становится очевидным

факт всплеска в 2020 г. внутреннего туризма в силу снижения платежеспособности населения, ограниченности выезда за рубежи своей страны, а также сформированного психоэмоциональным состоянием боязни за свою жизнь и жизнь своих близких. Как показывает практика, большинство туристских организаций Екатеринбурга прилагают большие усилия в разработке антикризисных мероприятий по минимизации негативных последствий пандемии посредством разработки новых подходов к формированию турпродуктов с учетом потребностей населения и его финансовых возможностей. Так, по нашему мнению, будут востребованы турпродукты в области делового, детского, оздоровительного туризма и кратковременных туров выходного дня.

Анализируя статистические данные (табл.), можно определить приоритетные направления въездного и выездного туризма в Екатеринбурге. Львиную долю въездного туризма составляет деловой туризм. Так, в 2019 г. практически около 80 % всех поездок приходится на поездки с деловой целью. Таким образом, при формировании плана реализации турпродуктов на 2020—2021 гг. на территории Свердловской области и города Екатеринбурга следует учитывать деловой туризм в качестве приоритетного направления развития в силу подъема деловой активности зарубежных и отечественных предприятий после пандемии. Оценка выездного туризма уральцев свидетельствует о приоритете пляжного отдыха, что объясняется прежде всего климатическими и погодными особенностями Уральского региона. Вместе с тем кризисные условия развития экономики, потеря рабочих мест, снижение доходов населения вернее всего изменят предпочтения выбранного отдыха.

Структура туризма в г. Екатеринбурге

Вид туризма	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Изменение, %
<i>Распределение внутреннего туризма по видам, %</i>				
Спортивный	10	20	10	100,00
Оздоровительный	9	5	7	77,78
Деловой	70	70	78	111,43
Другой	11	5	5	45,45
<i>Распределение выездного туризма по видам, количество поездок</i>				
Экскурсионный	55 369	57 658	59 875	108,14
Пляжный	140 256	145 921	169 125	120,58
Спортивный	10 250	11 450	12 458	121,54
Оздоровительный	21 545	22 145	22 547	104,65
Деловой	18 554	22 458	30 154	162,52
Другой	1250	1350	1254	100,32
Всего	247 224	260 982	295 413	119,49

Заключение

В силу специфики расположения Свердловской области и города Екатеринбурга, на наш взгляд, можно определить основные направления антикризисного управления в организациях туристического бизнеса и гостеприимства:

- разработка со стороны органов государственной исполнительной власти мер финансовой поддержки отраслей и предприятий, пострадавших от воздействия пандемии;
- максимальное использование инструментов финансовых и налоговых льгот, разработанных Правительством Российской Федерации для поддержания деловой активности предприятий различных отраслей народного хозяйства;

– активная работа организаций туристической индустрии с контрагентами и рассмотрение возможностей сохранения авансовых платежей посредством переноса услуг на более поздние даты с более привлекательным набором сервисных услуг;

– оптимизация расходной части предприятий и организаций туристической индустрии, заключающаяся в сокращении затрат в текущей хозяйственной деятельности;

– реформативное и разработка новых турпродуктов с учетом сложившейся структуры внутреннего туризма территории, которые должны быть ориентированы на краткосрочные туристические поездки (туры выходного

дня), в силу падения уровня платежеспособности населения Свердловской области;

– ориентация на сокращение условно-постоянных затрат при разработке новых турпродуктов в целях расширения их доступности для населения.

Таким образом, использование всех имеющихся инструментов и ресурсов отрасли, разработка и реформирование турпродуктов позволят минимизировать последствия

кризисных явлений во всех отраслях Российской Федерации. В статье автором продемонстрирована попытка разработки антикризисных мер и минимизации негативных последствий в практической деятельности туристических организаций после ослабления эпидемиологического режима в России, и в частности в Свердловской области. Данные мероприятия позволят реформировать деятельность отечественных туристских организаций и сохранить свой потенциал.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шесть направлений развития туризма в России. URL: www.csr.ru/shest-napravlenij-razvitiya-turizma-v-rossii.
2. Шатко Е. А. Анализ современного состояния развития туризма в Российской Федерации // Молодой ученый. 2019. № 7(245). С. 65—67. URL: <https://moluch.ru/archive/245/56526>.
3. Казыбайкызы А., Муханова А. Е., Смагулова Ж. Б. Особенности и перспективы развития туризма в мире // Успехи современного естествознания. 2015. № 1-2. С. 265—269.
4. Александрова И. Р. Роль туризма в экономике страны // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования : электрон. сб. ст. по материалам XXXV студ. междунар. науч.-практ. конф., 2017. № 24(35). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/24\(35\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/24(35).pdf).
5. Фролова Е. А. Тенденции и проблемы развития мирового туризма // Вестник университета. 2019. № 3. С. 63.
6. Марчук В. А. Аспекты роста привлекательности Беларуси у иностранных туристов // Труды БГУ. Сер. 1. 2018. № 2. С. 151.
7. Ответные меры туристической политики на коронавирус (COVID-19). URL: <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/tourism-policy-responses-to-the-coronavirus-covid-19-6466aa20>.
8. Послание из Мадрида: нам нужно быстро проснуться! URL: <https://www.unwto.org/ru/news/we-have-to-wake-up-quickly>.
9. Туристский рынок в 2019 году: тенденции, риски, возможности. URL: <https://www.atorus.ru/press-centre/new/45571.html>.
10. Ключевская Н. Туризм-2020 и COVID-19: туристическая отрасль в условиях пандемии и после нее. URL: <http://www.garant.ru/article/1376805/#ixzz6jX2M31DJ>.
11. В России коронавирус может лишит работы в туротрасли более миллиона человек. URL: https://ratanews.ru/news/news_26032020_9.stm.
12. Ростуризм разработал комплекс мер для спасения отрасли. URL: https://ratanews.ru/news/news_16042020_3.stm.
13. Логунцова И. В. Индустрия туризма в условиях пандемии коронавируса: вызовы и перспективы // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 80. С. 55.
14. Стратегия развития туризма Российской Федерации на период до 2035 г., утверждена Распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р. URL: <http://government.ru/docs/37906>.
15. Вспышка коронавирусной инфекции COVID-19: государственная поддержка туристической отрасли России. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/brief/covid-19-response-supporting-tourism-russia>.

REFERENCES

1. *Six directions of tourism development in Russia.* (In Russ.) URL: www.csr.ru/shest-napravlenij-razvitiya-turizma-v-rossii.
2. Shatko E. A. Analysis of the current state of tourism development in the Russian Federation. *Young scientist*, 2019, no. 7(245), pp. 65—67. (In Russ.) URL: <https://moluch.ru/archive/245/56526>.
3. Kazybaykyzy A., Mukhanova A. E., Smagulova Zh. B. Features and prospects for the development of tourism in the world. *Advances in current natural sciences*, 2015, no. 1-2, pp. 265—269. (In Russ.)
4. Alexandrova I. R. The role of tourism in the country's economy. In: *Scientific community of students. Interdisciplinary research. Collection of articles based on the materials of the XXXV Student International sci. and pract. conf.*, 2017. No. 24(35). (In Russ.) URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/24\(35\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/24(35).pdf).
5. Frolova E. A. Trends and problems of world tourism development. *Vestnik universiteta*, 2019, no. 3, p. 63. (In Russ.)
6. Marchuk V. A. Aspects of increasing the attractiveness of Belarus among foreign tourists. *Proceedings of BSU. Series 1*, 2018, no. 2, p. 151. (In Russ.)
7. *Tourism policy responses to coronavirus.* (In Russ.) URL: <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/tourism-policy-responses-to-the-coronavirus-covid-19-6466aa20>.
8. *Message from Madrid: We need to wake up fast!* (In Russ.) URL: <https://www.unwto.org/ru/news/we-have-to-wake-up-quickly>.
9. *Tourism market 2019. Trends, risks, opportunities.* (In Russ.) URL: <https://www.atorus.ru/press-centre/new/45571.html>.
10. *Klyuchevskaya N. Tourism-2020 and COVID-19: the tourism industry in the context of the pandemic and after it.* (In Russ.) URL: <http://www.garant.ru/article/1376805/#ixzz6jX2M31DJ>.
11. *In Russia, the coronavirus can deprive more than a million people of jobs in the tourism industry.* (In Russ.) URL: https://ratanews.ru/news/news_26032020_9.stm.
12. *Rostourism has developed a set of measures to save the industry.* (In Russ.) URL: https://ratanews.ru/news/news_16042020_3.stm.
13. Loguntsova I. V. Tourism industry in the context of the coronavirus pandemic: challenges and prospects. *E-journal. Public Administration*, 2020, no. 80, p. 55. (In Russ.)
14. *The Tourism Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2035, approved by the Decree of the Government of the Russian Federation No. 2129-r of September 20, 2019.* (In Russ.) URL: <http://government.ru/docs/37906>.

15. *COVID-19 coronavirus outbreak: state support for the Russian tourism industry.* (In Russ.) URL: <https://www.vsemirnyj-bank.org/ru/country/russia/brief/covid-19-response-supporting-tourism-russia>.

Как цитировать статью: Ошкордина А. А. Меры антикризисного управления в туристической промышленности промышленного города // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 164—169. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.158.

For citation: Oshkordina A. A. Anti-crisis management measures in the industrial city tourism. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 164—169. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.158.

УДК 330
ББК 65

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.123

Stepanov Nikita Sergeevich,
Candidate of Economic Sciences,
Senior Researcher of Center of Institutions
of Social and Economic Development,
Institute of Economics of Russian Academy of Sciences,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: stepanov720@inecon.ru

Степанов Никита Сергеевич,
канд. экон. наук,
старший научный сотрудник
Центра институтов социально-экономического развития,
Институт экономики Российской академии наук,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: stepanov720@inecon.ru

*Статья разработана в рамках темы государственного задания «Структурная модернизация российской экономики в контексте формирования новой модели развития»
The article was developed within the frame of the state task “Structural modernization of Russian economics in the context of designing of the new development model”*

ПЕРЕХОД НА НАЦИОНАЛЬНЫЕ И ДРУГИЕ ВАЛЮТЫ В РАМКАХ СОЗДАНИЯ НОВОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РОССИИ

SWITCHING TO NATIONAL AND OTHER CURRENCIES AS PART OF CREATING A NEW MODEL FOR RUSSIA’S DEVELOPMENT

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economy and national economy management

Создание добровольных региональных экономических союзов независимых стран было важным направлением развития региональной и мировой экономики в конце XX века. Они возникают как реакция на доминирование нескольких национальных валют, играющих роль валют мирового уровня. Основная черта характеризует торговые отношения в рамках таких альянсов — отход от мировых валют и использование специально созданных региональных. Практически основным препятствием для возникновения и распространения таких союзов является нестабильность региональных валют, связанная с их привязкой к одной из национальных валют страны — члена союза или к золотому стандарту. В статье описываются тенденции, протекающие в России и в мире, а также возможности создания независимой от какой-либо национальной валюты или золота наднациональной валюты. К основным тенденциям отнесены следующие: цена на нефть все больше и больше падает по мере того, как растет цена на золото; центральные банки большинства стран мира последовательно и активно увеличивают свои золотые активы; ряд стран уже вернули на свою территорию свои золотые запасы, и этот процесс продолжается. В статье представлены недостатки долларизации для российской и других национальных экономик. Предложены основные направления для обеспечения возможности создания впоследствии наднациональной валюты: формирование валютных зон, где будут доминировать крупные региональные валюты, такие как евро, юань, рубль; цифровизация денег, которая включает в себя как отказ от наличных платежей, так и усиление роли криптовалют.

The creation of voluntary regional economic unions of independent countries was an important direction in the development of the regional and world economy at the end of the twentieth century. They arise as a reaction to the dominance of several world national currencies that play a role at world level. The main feature that characterizes trade relations within such alliances is abandonment of world currencies and the use of specially created regional ones. In practice, the main obstacle to the emergence and spread of such unions is the instability of regional currencies associated with their binding to one of the national currencies of a member state of the Union or to the gold standard. The article describes the current trends in Russia and the world, as well as the possibility of creating a supranational currency independent of any national currency or gold. The main trends include: the price of oil is falling more and more as the price of gold increases; Central banks in most countries of the world have consistently and actively increased their gold assets; a number of countries have already returned their gold reserves to their territory, and this process continues. The article presents the disadvantages of dollarization for the Russian and other national economies. The main directions for ensuring the possibility of creating a supranational currency later are proposed: the formation of currency zones where large regional currencies such as the euro, the yuan, and the ruble will dominate; digitalization of money, which includes both the rejection of cash payments, and the strengthening of the role of cryptocurrencies.

Ключевые слова: долларизация, мировая резервная валюта, китайский юань, криптовалюта, валютные зоны, наднациональная валюта, финансовая система, глобальные транзакции, доллар США, золотые активы, банки.

Keywords: dollarization, world reserve currency, Chinese yuan, cryptocurrency, currency zones, supranational currency, financial system, global transactions, US dollar, gold assets, banks.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что статус мировой резервной валюты стал источником глобального могущества США, потому что они могли занимать столько, сколько захотят на международном рынке капитала, не беспокоясь о невыполнении обязательств по платежам [1]. Кроме того, статус резервной валюты позволял США контролировать глобальную финансовую систему и институты (т. е. МВФ и Всемирный банк), а международные займы в основном предоставлялись в долларах США. Более разрушительным для стран-заемщиков был Вашингтонский консенсус (термин, введенный британским экономистом Джоном Уильямсоном в 1989 г.) с условиями жесткой бюджетной экономии в периоды экономического спада, неограниченной международной торговли, приватизации государственных активов [2].

Долларизация с начала 1970-х гг. была темой особого интереса исследователей и политиков в контексте развивающихся стран, особенно в странах с формирующейся рыночной экономикой. Так, К. Фриман изучал влияние Китая на трансформацию мировой финансовой системы со стороны Китая, бросившего вызов Америке [3]; М. А. Потапов рассматривал возможности становления юаня в качестве мировой валюты [4]; аналогичные проблемы стали предметом исследования Д. Хэ, П. Лук, В. Чжана [5], Дж. Джошуа [6], С. Ляо, Д. Макдауэлла [7]; С. Б. Насер, А. Хосни и Г. Хаджян провели исследование в отношении возможности дедолларизации финансовых систем на Кавказе и в Центральной Азии [2].

Можно согласиться с тем, что в периоды макроэкономической и политической неопределенности многие развивающиеся страны испытали частичную замену своих национальных валют иностранной валютой в качестве средства сбережения, расчетной единицы или средства обмена [8, 9]. При этом страны с высокой степенью долларизации редко проводят политику, активно направленную на сокращение долларизации. Вместо этого дедолларизация в основном рассматривается как побочный эффект разумных мер денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики. Однако в некоторых случаях власти решают вывести политику на новый уровень и принимают меры по фактическому снижению уровня долларизации [10, 11]. Эти меры политики обычно направлены на устранение факторов, которые приводят к долларизации и развитию альтернативных инструментов в местной валюте [12]. Несмотря на достаточно широкое освещение проблем дедолларизации, недостаточно исследованными остаются данные вопросы для России с учетом современных условий развития.

В связи с этим целесообразно представляется **цель** настоящей статьи, заключающаяся в обосновании возможного перехода на национальные и другие валюты в рамках создания новой модели развития России. Для раскрытия цели статьи были поставлены и решены следующие

задачи: рассмотреть особенности лидерства Соединенных Штатов в мировой финансовой системе; проанализировать тенденции, направленные на дедолларизацию, протекающие в России и в мире, выделить их причины; определить наличие условий для замены «мировой валюты».

Научная новизна состоит в формулировке основных направлений для обеспечения возможности создания впоследствии наднациональной валюты.

Теоретическая и практическая значимость проведенного исследования заключается в определении перспективных областей трансформации мировой финансовой системы с учетом интересов России в рамках взаимодействия с Китаем, что позволит увеличить эффективность проводимых мероприятий по формированию валютной зоны.

Основная часть

Методология. В качестве методологической базы исследования использовались научные методы в рамках системного подхода: систематизация и обобщение макроэкономических и глобальных тенденций мировой финансовой системы и российского финансового сектора; графическое представление статистической информации; выделение наиболее перспективных направлений перехода на национальные и другие валюты в рамках создания новой модели развития России.

Результаты. Политическое лидерство Соединенных Штатов в сфере безопасности, торговли и даже культуры во всем мире имеет решающее влияние на использование доллара в денежной сфере [3]. На запасы резервной валюты других правительств и управление обменным курсом в значительной степени влияют связи с безопасностью, и поэтому решения о привязке к доллару (и накоплении долларовых резервов для интервенций) от Тайваня до Саудовской Аравии и Панамы зависят не только от экономики, но и от внешней политики. Частные решения инвестировать в Соединенные Штаты, как на корпоративном уровне, так и отдельными лицами, поддерживаются желанием получить доступ инсайдеров к ключевым процессам принятия решений и членству в транснациональных элитах [13].

Фактически именно это желание членства и доступа является основным источником финансово невыгодных инвестиций, сделанных иностранцами в Соединенных Штатах, и, таким образом, непомерной привилегии Соединенных Штатов оплачивать свой дефицит текущего счета в своей собственной валюте [14]. Европейский Союз, не говоря уже о самой зоне евро, не может или не желает предлагать эти системные преимущества или преимущества безопасности за пределами очень ограниченной области и, таким образом, фундаментально ограничен в своей способности привлекать сторонников валюты, несмотря на успех евро как валюты и средства сбережения [15].

Согласно последним данным Swift, более 40 % глобальных транзакций на его платформах номинированы в долларах (рис. 1).

Поскольку большая часть долларовых транзакций проходит через американские банки, США могут утверждать, что эти транзакции проходят через территорию США, тем самым предоставляя США законную юрисдикцию над ними. Это означает, что США имеют чрезмерный контроль над механизмом международных транзакций или имеют уникальные возможности для использования финансовой войны на службе внешней политики [17—19].

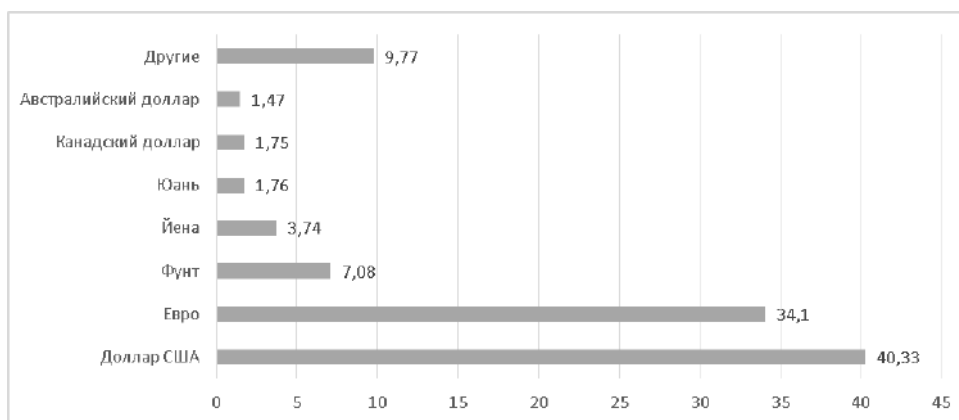

Рис. 1. Структура глобальных транзакций по виду валют, % [16]

Долларизация как политика имеет некоторые недостатки, которые необходимо сопоставить с преимуществами, чтобы проверить ценность этой политики. Ниже приведены некоторые недостатки долларизации для российской и других национальных экономик [15, 20]:

- Центральный банк теряет свою роль кредитора последней инстанции для своей банковской системы;
- Центральный банк теряет способность собирать «сеньораж», прибыль, полученную от выпуска монет;
- если у страны нет достаточного количества резервов, ей придется либо занять деньги, создав дефицит текущего счета, либо найти средства для накопления профицита текущего счета;
- страна не может удешевить свои товары на мировом рынке за счет девальвации своей валюты;
- относительная неэффективность обменного курса как механизма корректировки.

Необходимы активные меры по борьбе с долларизацией и, следовательно, ее устойчивостью. Полагаем, что любая потенциальная схема дедолларизации должна включать механизм вознаграждения и наказания, подход кнута и пряника, увеличивающий стоимость долларového посредничества при одновременном расширении меню инструментов в местной валюте и повышении их привлекательности. Согласно отдельным исследователям, необходим двусторонний подход, при котором пруденциальное регулирование также должно быть пересмотрено, чтобы заранее устранить внешние эффекты, связанные с финансовой долларизацией [21, 22]. Любая успешная стратегия дедолларизации должна сопровождаться разумной денежно-кредитной политикой. Кроме того, нужны конкретные меры, направленные на оправдание наличия внешних эффектов и повышение привлекательности активов в местной валюте, формируя благоприятную макрополитику. Институциональные факторы играют важную роль в проведении дедолларизации.

Некоторые страны могут попытаться сдержать сокращение сбережений, которое может возникнуть в результате инфляции, разрешив использование иностранной валюты; другие могут попытаться противостоять долларизации, продвигая схемы финансовой индексации или прибегая к контролю за движением капитала. При этом отсутствие глубоких финансовых рынков для поддержки ликвидного рынка индексированных инструментов, а также простота, прозрачность и надежность долларовых инструментов могут склонить чашу весов в пользу частичной долларизации в некоторых странах.

В настоящее время большая часть мировой торговли ведется в долларах США и более 60 % всех мировых валютных резервов хранятся в долларах США. Это само по себе дает Соединенным Штатам большое преимущество перед другими государствами. Однако с помощью десятилетиями весьма сомнительных решений США указанное преимущество начинает ослабевать [7]. Один за другим Россия и Китай находят союзников, готовых «дедолларизовать» экономику; последним, кто присоединился к этой тенденции, является Аргентина, которая не выполняет своих обязательств по серийным платежам. Дискуссии и слухи о «дедолларизации» циркулируют уже несколько лет, но, наконец, евразийская ось против доллара США быстро обретает форму, а недавние события были катализированы и, безусловно, ускорены внешней политикой США, которая привела к тому, чтобы подтолкнуть Россию намного ближе и быстрее к Китаю. Чтобы усилить дедолларизацию, российские банки настаивают на том, чтобы российские компании сделали обход доллара США в международных операциях своим главным приоритетом, как последний признак того, что Россия поворачивается спиной к Западу и движется в сторону Азии.

В последнее время на рынке наблюдается значительный интерес со стороны крупных российских корпораций к использованию различных продуктов в юанях и других азиатских валютах, а также к созданию аккаунтов в азиатских странах. Эти события последовали за сделкой между российским государственным банком ВТБ и Bank of China о взаимных расчетах в национальной валюте. Кроме того, ПАО «Газпром», который поставляет в Европу 30 % своего природного газа, объявил, что в ближайшем будущем компания переведет платежные контракты «девять из 10» с долларов на евро с конечной целью перевода этих контрактов на рубли или юани [23, 24].

Россия не единственная страна, которая стремится к дедолларизации. Китай сейчас ускоряет свой долгосрочный план по устранению доллара США в качестве мировой валюты. Важно отметить, что в настоящее время Китаю принадлежит около 1,3 трлн долларов долга США, и эта огромная зависимость от США начинает превращаться в серьезную политическую проблему в Китае. Страна также является крупнейшим производителем золота в мире, и она также импортирует огромное количество золота из других стран. Но вместо того, чтобы замедляться, китайцы ускоряют покупку золота [8]. Многие убеждены, что Китай в конечном итоге планирует поддержать юань золотом и попытаться сделать его альтернативой номер один

доллару США. На рис. 2 представлена информация о странах, осуществляющих операции FX Spot в юанях.

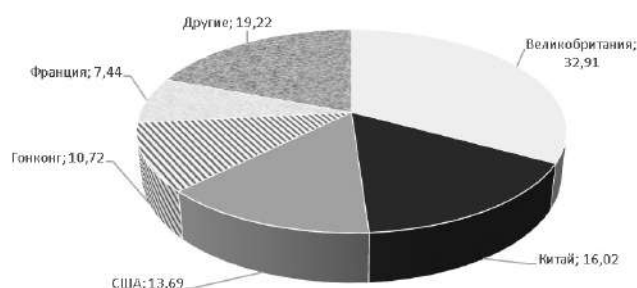

Рис. 2. Информация о странах, осуществляющих операции FX Spot в юанях, % [24]

В настоящее время только половина платежей в рамках ЕАЭС производится в национальных валютах, тогда как доля торговли с Китаем еще ниже — 15 %. 46 % китайско-российской торговли в первом квартале года было урегулировано в долларах США (впервые эта доля упала ниже 50 %), 30 % — в евро, 17 % — в юанях и 7 % — в рублях. Россия призывает своих партнеров по Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) и Китай ограничить использование доллара США (и евро) в торговом блоке, чтобы снизить зависимость от доминирующей денежно-кредитной и финансовой системы. Для этого исследователи и политики предлагают связать зону свободной торговли ЕАЭС с китайской инициативой «Один пояс, один путь», планом по помещению Китая в центр мировой торговли. Связь

между двумя инициативами может создать большой евразийский блок, который бросит вызов западному блоку во главе с США. В ЕАЭС нет единой валюты, как в Евросоюзе. Чтобы восполнить этот пробел предлагают разработать собственный механизм международных расчетов, основанный на национальных валютах и китайском юане, отдельный от механизма, контролируемого долларом США. Кроме того, российские компании могут попытаться положить конец своей долларовой зависимости в международных торговых сделках с использованием технологии блокчейн.

Заключение, выводы

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод о том, что тенденции последних лет говорят о возможности дедолларизации мировой экономики: во-первых, цена на нефть все больше и больше падает по мере того, как растет цена на золото; во-вторых, центральные банки большинства стран мира последовательно и активно увеличивают свои золотые активы; в-третьих, ряд стран уже вернули на свою территорию свои золотые запасы, и этот процесс продолжается. Возвращение золотого стандарта и исчезновение доллара может привести к замене «мировой валюты» на так называемые валютные зоны. Это регионы, где будут доминировать крупные региональные валюты, такие как евро, юань, рубль и т. д. Также возможно появление новых валют, объединяющих отдельные регионы. Кроме того, не следует забывать о процессе цифровизации денег, который включает в себя как отказ от наличных платежей, так и усиление роли криптовалют.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кузнецов А. В. Проблемы формирования многополярной финансовой системы в условиях централизации глобального капитала // Мир новой экономики. 2019. № 2. С. 70—79.
2. Naceur S. B., Hosny A., Hadjian G. How to de-dollarize financial systems in the Caucasus and Central Asia? // Empirical Economics. 2019. Vol. 56. Pp. 1979—1999.
3. Freeman K. D. China, unrestricted warfare, and the challenge to America // Warning order: China prepares for conflict and why we must do the same / Ed. F. Fleitz. Washington : Center for Security Policy Press, 2016. Pp. 55—80.
4. Потапов М. А. Когда юань станет мировой валютой? // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 2. С. 173—177.
5. He D., Luk P., Zhang W. Internationalization of the Renminbi as an Investing and a Funding Currency: Analytics and Prospects // Pacific Economic Review. 2016. Vol. 21. No. 3. Pp. 295—323.
6. Joshua J. The Changing International Financial System // The Belt and Road Initiative and the Global Economy. Palgrave Macmillan, Cham. 2019. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-28068-0_2.
7. Liao S., McDowell D. No Reservations: International Order and Demand for the Renminbi as a Reserve Currency // International Studies Quarterly. 2016. Vol. 60. No. 2. Pp. 272—293.
8. Catão L. A. V., Terrones M. E. Financial de-dollarization: a global perspective and the Peruvian experience // IMF Working Paper WP/16/97, International Monetary Fund, Washington. 2016.
9. Степанов Н. С. Дедолларизация экономики России в условиях санкций: проблемы и перспективы // Modern Economic Success. 2019. № 3.
10. Lee M., Park D., Saravia A. Trade effects of US antidumping actions against China // Asian Economic Journal. 2017. Vol. 31. No. 1. Pp. 3—16.
11. Mwase N., Kumah F. Y. Revisiting the concept of dollarization: the global financial crisis and dollarization in low-income countries // IMF Working Paper WP/15/12, International Monetary Fund, Washington. 2015.
12. Kuznetsov Y. Adaptation of stable coins as the reserve currency // Review of Business and Economics Studies. 2019. No. 1. Pp. 57—61.
13. Urio P. China and the new world order. Why and how China's foreign policy has put an end to the world America made // China 1949—2019. Springer, Singapore, 2019. URL: https://doi.org/10.1007/978-981-13-8879-8_6.
14. Zharikov M. Moscow to be a new offshore center of the yuan // Review of Business and Economics Studies. 2019. No. 1. Pp. 6—18.
15. Степанов Н. С. Создание единой наднациональной валюты в рамках Шанхайской организации сотрудничества // Финансы и управление. 2019. № 3.

16. RMB Tracker Monthly reporting and statistics on renminbi (RMB) progress towards becoming an international currency. URL: https://www.swift.com/sites/default/files/files/RMB%20Tracker_July%202020_Slides.pdf.
17. Бердышев А. В. О перспективах дедолларизации мировой финансовой системы // Вестник ГУУ. 2018. № 10. С. 126—129.
18. Кузнецов А. В. Наднациональное валютное регулирование: теоретические и практические подходы // Финансы и кредит. 2018. № 1(769). С. 191—208.
19. Медведева А. Э. Современные тенденции развития интеграционных процессов Евразийского экономического союза // Хроноэкономика. 2018. № 3(11). С. 114—118.
20. Ишханов А. В., Линкевич Е. Ф. Концепция новой расчетной системы ЕАЭС // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2018. № 1-1. С. 287—288.
21. Жариков М. В. К вопросу об эффективности гипотетической коллективной валюты для стран БРИКС // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 4. С. 93—103.
22. Махалина О. М., Махалин В. Н. Перспективы создания национальных и наднациональных криптовалют в странах БРИКС // Управление. 2019. № 2. С. 116—123.
23. Роженцова Е. В. Наднациональная валюта как синтез резервных и платежных средств: СДР и доллара США // Журнал экономической теории. 2017. № 2.
24. Alper T. Chinese steelmakers using blockchain to break dollar dependence. URL: <https://cryptonews.com/news/chinese-steelmakers-using-blockchain-to-break-dollar-depende-7443.htm>.

REFERENCES

1. Kuznetsov A. V. Problems of the formation of a multipolar financial system in the context of centralization of global capital. *World of a new economy*, 2019, no. 2, pp. 70—79. (In Russ.)
2. Naceur S. B., Hosny A., Hadjian G. How to de-dollarize financial systems in the Caucasus and Central Asia? *Empirical Economics*, 2019, vol. 56, pp. 1979—1999. (In Russ.)
3. Freeman, K. D. China, unrestricted warfare, and the challenge to America. In: *Warning order: China prepares for conflict and why we must do the same*. Ed. F. Fleitz. Washington, Center for Security Policy Press, 2016. Pp. 55—80.
4. Potapov M. A. When will the yuan become the world currency? *Far East problems*, 2018, no. 2, pp. 173—177. (In Russ.)
5. He D., Luk P., Zhang W. Internationalization of the Renminbi as an Investing and a Funding Currency: Analytics and Prospects. *Pacific Economic Review*, 2016, no. 21(3), pp. 295—323.
6. Joshua J. The Changing International Financial System. In: *The Belt and Road Initiative and the Global Economy*. Palgrave Macmillan, Cham. 2019. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-28068-0_2.
7. Liao S., McDowell D. No Reservations: International Order and Demand for the Renminbi as a Reserve Currency. *International Studies Quarterly*, 2016, vol. 60, no. 2, pp. 272—293.
8. Catão L. A. V., Terrones M. E. Financial de-dollarization: a global perspective and the Peruvian experience. In: *IMF Working Paper WP/16/97*, International Monetary Fund, Washington. 2016.
9. Stepanov N. S. De-dollarization of the Russian economy under sanctions: problems and prospects. *Modern Economic Success*, 2019, no. 3. (In Russ.)
10. Lee M., Park D., Saravia A. Trade Effects of US Antidumping Actions Against China. *Asian Economic Journal*, 2017, no. 31(1), pp. 3—16.
11. Mwase N., Kumah F. Y. Revisiting the concept of dollarization: the global financial crisis and dollarization in low-income countries. In: *IMF Working Paper WP/15/12*, International Monetary Fund, Washington. 2015.
12. Kuznetsov Y. Adaptation of stable coins as the reserve currency. *Review of Business and Economics Studies*, 2019, no. 1, pp. 57—61.
13. Urio P. China and the New World Order. Why and How China's Foreign Policy Has Put an End to the World America Made. In: *China 1949—2019*. Springer, Singapore, 2019. URL: https://doi.org/10.1007/978-981-13-8879-8_6.
14. Zharikov M. Moscow to be a new offshore center of the yuan. *Review of Business and Economics Studies*, 2019, no. 1, pp. 6—18.
15. Stepanov N. S. Creation of a single supranational currency within the framework of the Shanghai Cooperation Organization. *Finance and management*, 2019, no. 3. (In Russ.)
16. RMB Tracker Monthly reporting and statistics on renminbi (RMB) progress towards becoming an international currency. URL: https://www.swift.com/sites/default/files/files/RMB%20Tracker_July%202020_Slides.pdf.
17. Berdyshev A. V. On the prospects for de-dollarization of the global financial system. *Vestnik GUU*, 2018, no. 10, pp. 126—129. (In Russ.)
18. Kuznetsov A. V. Supranational currency regulation: theoretical and practical approaches. *Finance and credit*, 2018, no. 1(769), pp. 191—208. (In Russ.)
19. Medvedeva A. E. Modern trends in the development of integration processes of the Eurasian Economic Union. *Chronoecconomics*, 2018, no. 3(11), pp. 114—118. (In Russ.)
20. Ishkhanov A. V., Linkevich E. F. Concept of the new settlement system of the EAEU. *Greater Eurasia: Development, security, cooperation*, 2018, no. 1-1, pp. 287—288. (In Russ.)
21. Zharikov M. V. On the question of the effectiveness of a hypothetical collective currency for the BRICS countries. *Problems of the Far East*, 2019, no. 4, pp. 93—103. (In Russ.)
22. Makhalina O. M., Makhalin V. N. Prospects for the creation of national and supranational cryptocurrencies in the BRICS countries. *Management*, 2019, no. 2, pp. 116—123. (In Russ.)

23. Rozhentsova E. V. Supranational currency as a synthesis of reserve and means of payment: SDR and US dollar. *Journal of economic theory*, 2017, no. 2. (In Russ.)

24. Alper T. *Chinese Steelmakers Using Blockchain to Break Dollar Dependence*. URL: <https://cryptonews.com/news/chinese-steelmakers-using-blockchain-to-break-dollar-depende-7443.htm>.

Как цитировать статью: Степанов Н. С. Переход на национальные и другие валюты в рамках создания новой модели развития России // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 169—174. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.123.

For citation: Stepanov N. S. Switching to national and other currencies as part of creating a new model for Russia's development. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 169—174. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.123.

УДК 331.44
ББК 65.050.03

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.165

Babaeva Tatyana Borisovna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Humanities,
Taganrog Institute of Management and Economics,
Russian Federation, Taganrog,
e-mail: t.babaeva@tmei.ru

Бабаева Татьяна Борисовна,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
Таганрогский институт управления и экономики,
Российская Федерация, г. Таганрог,
e-mail: t.babaeva@tmei.ru

Yegorova Irina Aleksandrovna,
Candidate of Sociology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management,
Taganrog Institute of Management and Economics,
Russian Federation, Taganrog,
e-mail: i.yegorova@tmei.ru

Егорова Ирина Александровна,
канд. социол. наук, доцент,
доцент кафедры управления,
Таганрогский институт управления и экономики,
Российская Федерация, г. Таганрог,
e-mail: i.yegorova@tmei.ru

Savchenko Natalia Alekseevna,
Candidate of Psychology,
Associate Professor of the Department of Management,
Taganrog Institute of Management and Economics,
Russian Federation, Taganrog,
e-mail: n.savchenko@tmei.ru

Савченко Наталья Алексеевна,
канд. психол. наук,
доцент кафедры управления,
Таганрогский институт управления и экономики,
Российская Федерация, г. Таганрог,
e-mail: n.savchenko@tmei.ru

ПРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕРСОНАЛА

MORAL GUIDELINES FOR MANAGING THE DEVELOPMENT OF STAFF PROFESSIONAL COMPETENCE

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

В статье рассматриваются ценностно-смысловые основания профессиональной компетентности, являющиеся нравственными ориентирами профессиональной деятельности. Цели, ценности, нравственная направленность профессиональной деятельности, которые являются ключевыми компетенциями и проявляются в процессе и в результатах труда, в отношении к труду и всему, что с ним связано, часто становятся решающими критериями для подбора и отбора персонала, оценки кадрового потенциала, формирования кадрового резерва. С помощью теоретических методов проведен анализ современных представлений о высших ценностях профессиональной деятельности, составляющих основу управления развитием профессиональной компетентности персонала. Показано, что нравственные аспекты профессиональной компетентности позволяют наряду с базовыми знаниями, умениями, навыками и опытом решать как повседневные, типовые, так и

нестандартные задачи профессиональной деятельности. В качестве культурно-исторического источника современных общечеловеческих нравственных ценностей авторы опираются на иерархию ценностей, принятую в христианстве. Авторы указывают на неоднородность процесса развития ценностных аспектов профессиональной компетентности, выделяя как минимум два этапа — профессионализации и собственно реализации профессиональной деятельности. В контексте формирования нравственной основы профессиональной компетентности описаны конкретные ценности профессиональной деятельности: честность, стремление к истине, контроль негативных эмоций и разрушительных намерений, добрые, равноправные и дружеские отношения в коллективе, активность, свобода, творчество, гуманизм, понимание общечеловеческого значения собственной профессии для социума и человечества в целом, понимание профессионального долга и

профессиональной чести. Отмечается, что эти ценности носят терминальный характер и выражают базовые общечеловеческие идеалы. Описаны некоторые направления, в которых может разрабатываться методология управления развитием нравственных ориентиров профессиональной компетентности.

The article discusses the value-semantic foundations of professional competence, which are the moral guidelines of professional activity. Goals, values, moral orientation of professional activity are key competencies. They are manifested in the process and in the results of work, in relation to work and everything connected with it, often become decisive criteria for recruiting and selection of personnel, personnel potential assessment, and formation of a personnel reserve. With the help of theoretical methods, the analysis of modern concepts of the highest values of professional activity, which form the basis for managing the development of professional competence of personnel, is carried out. It is shown that the moral aspects of professional competence allow, along with basic knowledge, abilities, skills and experience, solving both typical and non-standard tasks of professional activity. The authors rely on the hierarchy of values adopted in Christianity as a cultural and historical source of modern universal human moral values. The authors point to the heterogeneity of the process of development of value aspects of professional competence, highlighting two stages — professionalization and the actual implementation of professional activity. In the context of the formation of the moral basis of professional competence, the specific values of professional activity are described. These are honesty, striving for truth, control of negative emotions and destructive intentions, good, equal and friendly relations in a team, activity, freedom, creativity, humanism, understanding of the universal human value of the profession for society and humanity, understanding of professional duty and professional honor. It is noted that these values are of a terminal nature and express basic universal human ideals. Some directions in which a methodology for managing the development of moral guidelines of professional competence can be developed are described.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, профессиональная компетентность, ценностные аспекты профессиональной компетентности, терминальные ценности, нравственные ориентиры профессиональной деятельности, профессиональный долг, профессиональная честь, иерархия ценностей, развитие профессиональной компетентности, ценностные компетенции, профессиональная этика.

Keywords: professional activity, professional competence, value aspects of professional competence, terminal values, moral guidelines of professional activity, professional duty, professional honor, hierarchy of values, development of professional competence, value competencies, professional ethics.

Введение

Актуальность. Современный период развития экономики и управления связан с повышением требований к профессиональной компетентности персонала. Для формирования и развития человеческого капитала все более важными становятся не только знания, умения и навыки, которыми обладают работники, но и неотъемлемые характеристики человека как субъекта профессиональной деятельности. К таковым чаще всего относят способности, качества личности и характера, цели, ценности, нравственную направленность профессиональной деятельности. Именно эти характеристики,

проявляющиеся в процессе и в результатах труда, в отношении к труду и всему, что с ним связано, часто являются решающими критериями для подбора и отбора персонала, оценки и кадрового потенциала, формирования кадрового резерва.

Важнейшим направлением развития науки в области управления персоналом становится компетентностный подход. Трансляция такого подхода из области образования в область управления персоналом позволяет осуществить системный анализ всех свойств, присущих человеку как субъекту труда и носителю человеческого капитала, на всех этапах становления профессионала — от формирования необходимых компетенций в процессе обучения до профессионального развития на рабочем месте и достижения профессионального мастерства.

Глубинными регуляторами этих процессов являются нравственные характеристики субъекта профессиональной деятельности — его ценности, верования, профессиональные диспозиции, выражающие обобщенное отношение к жизни в целом, к процессу и продуктам труда, к другим людям, к самому себе. Все эти характеристики связаны с мировоззрением личности и в итоге задают нравственные ориентиры профессиональной деятельности.

Изученность проблемы. В современной научной литературе имеются исследования таких проблем, как ценностные, или аксиологические, аспекты профессиональной компетентности (А. В. Кирьякова, Е. А. Бероева), ценностно-смысловые компетенции, аксиологический капитал (Е. Ю. Легчилина) [1, 2].

Особое место в исследованиях нравственных ориентиров профессиональной компетентности играют философские и психологические представления о христианской морали как исторической основе ценностей и смыслов любой деятельности человека (Б. С. Братусь, Н. А. Савченко) [3, 4], в том числе профессиональной деятельности (М. А. Гурина, Н. А. Красильникова) [5, 6].

Формирование ценностно-смысловой компетенции с ее обеспечением механизма самоопределения, освоения своего физического, интеллектуального и духовного развития, личного самосовершенствования является центральным моментом в компетентностном подходе. На Западе под ключевыми компетенциями понимают некоторые личностные качества, которые положительно оцениваются работодателем.

Из них ценностно-смысловую специфику имеют познавательная мотивация, стремление к росту и развитию, способность к рациональным, аргументированным, рефлексивным решениям, ответственность (за решения, их последствия, свои действия), способность налаживать конструктивные взаимоотношения и эффективные коммуникации, толерантность, продуктивность. К этому списку добавляются также честность, высокий уровень знаний и компетентности, принятие инноваций, ориентация на качество профессиональной деятельности (M. S. Srinivasan) [7].

Среди принятых Советом Европы ключевых компетенций — способность принимать ответственность, принятие групповых решений, разрешение конфликтов, поддержание и улучшение демократических институтов, межкультурная и межличностная толерантность, способность к самообразованию и саморазвитию в контексте личной, профессиональной и социальной жизни (W. Huttmacher) [8].

Целесообразность разработки темы. Фокусирование внимания к исследованиям нравственных ориентиров профессиональной деятельности открывает перспективы для разработки научных представлений о ее глубинных

ценностно-смысловых регуляторах. В этом контексте необходимо делать акцент на изучении личности профессионала в аспекте других высших смыслов и ценностей, которыми он руководствуется. Культурно-историческим источником этих нравственных ориентиров являются философские и христианские представления о морали и нравственности, целесообразность включения которых в исследования профессиональной компетентности декларируется в различных профессиональных сообществах. В процессе управления развитием профессиональной компетентности роль запускающего механизма играют мотивационные процессы личности — потребность в компетентности, стремление быть профессионалом высокого класса, самосовершенствование и саморазвитие.

Научная новизна исследования состоит в том, что на основе теоретического анализа с позиций компетентностного подхода и христианских ценностей в нем осуществляется осмысление ценностей, представляющих собой нравственные ориентиры профессиональной деятельности.

Цель и задачи исследования заключаются в анализе современных представлений о высших ценностях профессиональной деятельности, составляющих основу управления развитием профессиональной компетентности персонала, описание конкретных ценностей профессиональной деятельности в контексте формирования нравственной основы профессиональной компетентности, а также обсуждение мотивационной основы для развития этих ценностей.

Теоретическая значимость работы заключается в анализе ценностных аспектов профессиональной компетентности для расширения и обогащения представлений о ее структуре и базовых ориентирах, позволяющих регулировать освоение и реализацию профессиональной деятельности.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что на его основе становится возможным наметить пути формирования ценностно-смысловой основы для разработки системы развития профессиональной компетентности персонала.

Основная часть

Традиционно профессиональная компетентность рассматривается в трех взаимосвязанных значениях: как способность и готовность к выполнению определенных профессиональных задач, формирующиеся в результате освоения той или иной профессии в результате профессионального обучения; как выполнение конкретных стандартов профессиональной деятельности; как необходимое условие, выдвигаемое профессиональным сообществом для получения разрешения на ведение определенного вида профессиональной деятельности. Все эти аспекты включают особенности мировоззрения, осознания себя специалистом, отношения к профессии, понимания ее ценности для социума, иначе говоря, ценностные компоненты, основанные на моральных представлениях и нравственных убеждениях персонала.

Методология. В исследовании использовались методы теоретического анализа, обобщения, системного анализа. На основе изучения элементов, составляющих сложную, динамически развивающуюся систему профессиональной компетентности, описываются и анализируются особенности ее ценностно-смысловых регуляторов и нравственных ориентиров.

Результаты. В соответствии с современными тенденциями в сфере управления персоналом все большее внимание уделяется профессиональному самосознанию и

профессионально важным качествам личности работника, а также ценностям, убеждениям, диспозициям и стратегиям решения профессиональных задач.

При этом ценностные аспекты профессиональной компетентности рассматриваются как ориентировочная основа профессиональной деятельности, позволяющая наряду с базовыми знаниями, умениями, навыками и опытом решать как повседневные, типовые задачи, так и сложные, нестандартные проблемы, имеющие, как правило, множество возможных результатов [1, с. 17]. Неслучайно ценностные аспекты профессиональной компетентности включаются современными исследователями в модели кадрового потенциала организации (Т. Н. Балина) и конкурентоспособности специалистов (Д. А. Пастухова, Е. Г. Грудистова) [9, 10].

При рассуждении о ценностном аспекте необходимо учитывать культурно-исторический контекст существования общества, а также то, что современные общечеловеческие нравственные ценности зародились в христианстве.

Христианство оперирует понятием иерархии ценностей. Самой главной ценностью этой иерархии является Бог. Бог, который есть Любовь, является терминальной ценностью, в отношении к которой имеют смысл другие ценности. Мера зрелости личности определяется степенью приближения душевной организации человека к Иисусу Христу, то, насколько внутренний мир человека воплощает в себе Любовь.

В Евангелии от Марка Иисус Христос прямо указывает на верное основание иерархии ценностей: «Один из книжников... подошел и спросил Его: какая первая из всех заповедей? Иисус отвечал ему: первая из всех заповедей: слушай, Израиль! Господь Бог наш есть Господь единый; и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всю крепость твою, — вот первая заповедь! Вторая подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. Иной большей сих заповеди нет. Книжник сказал Ему: хорошо, Учитель! истину сказал Ты, что один есть Бог и нет иного, кроме Его; и любить Его всем сердцем и всем умом, и всею душою, и всю крепостью, и любить ближнего, как самого себя, есть больше всех всесожжений и жертв. Иисус, видя, что он разумно отвечал, сказал ему: недалеко ты от Царствия Божия...» [Мк. 12:28—34]. Одобрение Иисусом Христом способа мысли книжника показывает, что на воплощении любви к Богу и любви к ближнему человеку необходимо создавать иерархию ценностей [11].

Преподобный Авва Доротея передает образ соединенности и связи отношений к человеку и Богу: «Представьте себе круг... середина которого называет центром, а прямые линии, идущие от центра к окружности, называются радиусами... предположите, что круг сей есть мир, а самый центр круга — Бог; радиусы же, т. е. прямые линии, идущие от окружности к центру, суть пути жизни человеческой. Итак, насколько святые входят внутрь круга, желая приблизиться к Богу, на столько, по мере вхождения, они становятся ближе и к Богу, и друг к другу; и сколько приближаются к Богу, столько приближаются и друг к другу; и сколько приближаются друг к другу, столько приближаются и к Богу <...> Когда удаляются от Бога и возвращаются ко внешнему, то очевидно, что в той мере, как они исходят от средоточия и удаляются от Бога, в той же мере удаляются и друг от друга; и сколько удаляются друг от друга, столько удаляются и от Бога» [12, с. 101—102]. Мера стяжения любви к Богу связана с мерой стяжения любви к ближнему. Таким образом, способ отношения к человеку выступает показателем меры зрелости

личности. На это же указывает Апостол Павел: «Ибо весь закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя. Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом» [Гал. 5:14—15]. Невозможно любить Бога, если ты не любишь человека, так же как невозможно любить человека, если ты не любишь Бога.

Индикаторы любви описывает Апостол Павел в Первом послании к Коринфянам [11]: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» [1Кор. 13:4—7]. Реализация данных индикаторов может служить критерием личностной зрелости профессионала. Так же, как и мера осознания того, что в стяжании любви заключается смысл жизнедеятельности человека — и его учебы, и работы, и карьерного движения, и профессионального развития.

Процесс развития ценностных аспектов профессиональной компетентности неоднороден. На этапе профессионализации и профессионального обучения развиваются порядочность, стремление к сотрудничеству и толерантное отношение к окружающим. Далее, с началом профессиональной деятельности, на основе перечисленных качеств формируются представления о профессиональной чести, а также достоинство, ответственность и верность профессиональному долгу [13].

Ценности специалиста выражаются в высокой нравственной оценке труда, личной ответственности, гармонии и достойных поступках в различных ситуациях профессиональной деятельности. Важнейшими условиями таких поступков являются активность, свобода и творчество, открывающие путь к профессиональной самореализации [14, с. 1526]. Не менее важная роль принадлежит этическим компетенциям, связанным с представлениями о профессиональном долге и профессиональной чести, осознанием и пониманием принципов и норм профессионального поведения [15, с. 31].

Честность, стремление к истине, свобода от негативных эмоций и разрушительных намерений, добрые, равноправные и дружеские отношения, в том числе в коллективе, всегда высоко ценились в российской культуре, и это необходимо учитывать при построении системы управления персоналом в нашей стране.

Описанные ценности профессиональной деятельности составляют своего рода ориентировочную основу профессиональной деятельности. Но сам процесс их формирования

невозможен без соответствующей мотивации. Для формирования ценностных аспектов профессиональной компетентности необходимы познавательные мотивы, мотивы достижения успеха, самореализации в профессиональном поле, основы которых закладываются в процессе воспитания и саморазвития.

Заключение

Таким образом, нравственные ориентиры профессиональной компетентности — это терминальные ценности профессиональной деятельности, которые выражают базовые общечеловеческие идеалы. К таковым, с нашей точки зрения, необходимо отнести гуманизм, понимание общечеловеческого значения собственной профессии для социума и человечества в целом, диалогическую направленность, дружелюбие и толерантность во взаимоотношениях с другими людьми, стремление к сотрудничеству и взаимопомощи, справедливость и честность, а также представления о профессиональном долге и профессиональной чести.

Управление развитием данных ценностей может иметь несколько различных направлений. Основы нравственности закладываются в процессе социализации с раннего детства и расширяются и трансформируются в течение всей жизни человека. Для формирования представлений о профессиональном долге, профессиональной чести, ответственности и толерантности необходимо включать соответствующие темы в содержание профессиональных дисциплин при реализации процесса профессионального обучения. Ценностные аспекты профессиональной компетентности необходимо поддерживать в тех организациях, где признана такая необходимость. Для этого программы по управлению развитием профессиональной компетентности реализуются не только на уровне конкретных трудовых функций, но и в плане формирования и развития ценностей и смыслов профессиональной деятельности. Поддержание нравственных ценностей профессиональной деятельности непосредственно реализуется в организационной культуре. Мотивация формирования нравственных ориентиров профессиональной деятельности, связанная с достижением профессионального мастерства, формирование и реализация этических компетенций осуществляются в системе воспитания специалистов в процессе обучения и самовоспитания на протяжении всего профессионального пути. Перечисленные направления необходимо учитывать при построении системы управления развитием профессиональной компетентности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кирьякова А. В., Бероева Е. А. Ценностные аспекты развития профессиональной компетентности специалиста в системе дополнительного профессионального образования // Вестник ОГУ. 2016. № 3(191). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-aspekty-razvitiya-professionalnoy-kompetentnosti-spetsialista-v-sisteme-dopolnitelno-professionalnogo-obrazovaniya>.
2. Легчилина Е. Ю. Регулирование изменений в социально-трудовых отношениях в условиях цифровизации // Экономика труда. 2019. Т. 6. № 1. С. 89—102. DOI: 10.18334/et.6.1.40493.
3. Христианская психология в контексте научного мировоззрения : коллектив. моногр. / Под ред. Б. С. Братуся. М. : Ника, 2017.
4. Савченко Н. А. Философско-психологическое представление о двойственности мира : моногр. Краснодар : Издательский дом — Юг, 2014. 111 с.
5. Гурина М. А. Христианское мировоззрение отечественного дореволюционного предпринимательства как нравственный фундамент подготовки российских менеджеров // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре : сб. материалов VII Междунар. молодежного форума / Отв. ред. Е. В. Сафронова. М., 2019. С. 185—192.
6. Красильникова Н. А. Христианские ценности и исследование американского образа жизни // Политическая лингвистика. 2013. № 4(46). С. 272—273.

7. Srinivasan M. S. Values for excellence in professional work // *Journal of Human Values*. 2011. Vol. 17. No. 2. Pp. 121—128. URL: <https://doi.org/10.1177/097168581101700202>.
8. Key competencies for Europe : report of the Symposium, Berne, Switzerland 27—30 March, 1996 / General report by W. Hutmacher. 2nd ed. for Europe. Strasburg : Council for Cultural Co-operation (COCC), 1997. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED407717.pdf>.
9. Балина Т. Н. Разработка структурных компонентов кадрового потенциала организации // *Вестник ТИУиЭ*. 2018. № 2(28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-strukturnykh-komponentov-kadrovogo-potentsiala-organizatsii>.
10. Пастухова Д. А., Грудистова Е. Г. Модель конкурентоспособного специалиста сервиса // *Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса*. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-konkurentosposobnogo-spetsialista-servisa>.
11. Библия. URL: <https://azbyka.ru/biblia>.
12. Душеполезные поучения, послания, вопросы преподобного Доротея и ответы на них святыми старцами Варсонофием Великим и Иоанном Пророком / Прп. Авва Доротея. Минск : Белорусская Православная Церковь, 2015. 319 с.
13. Цвык В. А., Цвык И. В. Moral values of professional activity in information society // *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. : Социология*. 2019. Т. 19. № 3. С. 530—542. URL: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2019-19-3-530-542>.
14. Дмитриева Л. И., Борисова А. А. Ценностные ориентации при трудоустройстве: ключевые индикаторы HR-бренда // *Экономика труда*. 2019. Т. 6. № 4. С. 1523—1532. DOI: 10.18334/et.6.4.41192.
15. Фалько С. Г., Яценко В. В. Архитектура компетенций персонала высокотехнологичных предприятий // *Вестник Астраханского гос. техн. ун-та. Сер. : Экономика*. 2019. № 1. С. 29—39. DOI: 10.24143/2073-5537-2019-1-29-39.

REFERENCES

1. Kiryakova A. V., Beroeva E. A. Value aspects of the development of professional competence of a specialist in the system of additional professional education. *Vestnik of OSU. Electronic journal*, 2016, no. 3(191). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tseinnostnye-aspekty-razvitiya-professionalnoy-kompetentnosti-spetsialista-v-sisteme-dopolnitelnogo-professionalnogo-obrazovaniya>.
2. Legchilina E. Yu. Regulation of changes in social and labor relations in the context of digitalization. *Labor Economics. Electronic journal*, 2019, vol. 6, no. 1, pp. 89—102. (In Russ.) DOI: 10.18334/et.6.1.40493.
3. *Christian psychology in the context of the scientific worldview. Collective monograph*. Ed. by B. S. Bratus. Moscow, Nikeya, 2017. (In Russ.)
4. Savchenko N. A. *Philosophical and psychological understanding of the duality of the world. Monograph*. Krasnodar, Publ. house — Yug, 2014. 111 p. (In Russ.)
5. Gurina M. A. Christian worldview of domestic pre-revolutionary entrepreneurship as a moral foundation for training Russian managers. In: *Moral imperatives in law, education, science and culture. Collection of materials of the VII International Youth Forum*. Executive editor E. V. Safronov. Moscow, 2019. Pp. 185—192. (In Russ.)
6. Krasilnikova N. A. Christian values and the study of the American way of life. *Political linguistics*, 2013, no. 4(46), pp. 272—273. (In Russ.)
7. Srinivasan M. S. Values for Excellence in Professional Work. *Journal of Human Values*, 2011, vol. 17, no. 2, pp. 121—128. URL: <https://doi.org/10.1177/097168581101700202>.
8. *Key competencies for Europe : report of the Symposium, Berne, Switzerland 27—30 March, 1996. General report by W. Hutmacher. 2nd ed. for Europe*. Strasburg, Council for Cultural Co-operation (COCC), 1997. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED407717.pdf>.
9. Balina T. N. Development of structural components of the organization's human resources. *Bulletin of TMEI*, 2018, no. 2(28). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-strukturnykh-komponentov-kadrovogo-potentsiala-organizatsii>.
10. Pastukhova D. A., Grudistova E. G. Model of a competitive service specialist. *Scientific result. Business and service technologies*, 2018, no. 2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-konkurentosposobnogo-spetsialista-servisa>.
11. *The Bible*. (In Russ.) URL: <https://azbyka.ru/biblia>.
12. *Edificatory teachings, epistles, and uestions of the Monk Dorotheos and the answers to them by the holy elders Barsanuphius the Great and John the Prophet*. Rev. Abba Dorotheos. Minsk, Belarusian Orthodox Church, 2015. 319 p. (In Russ.)
13. Tsvyk V. A., Tsvyk I. V. Moral values of professional activity in information society. *RUDN Journal of Sociology*, 2019, no. 19(3), pp. 530—542. URL: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2019-19-3-530-542>.
14. Dmitrieva L. I., Borisova A. A. Value orientations in employment: key indicators of the HR brand. *Labor Economics. Electronic journal*, 2019, vol. 6, no. 4, pp. 1523—1532. (In Russ.) DOI: 10.18334/et.6.4.41192.
15. Falko S. G., Yatsenko V. V. The architecture of the competencies of the personnel of high-tech enterprises. *Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics*, 2019, no. 1, pp. 29—39. DOI: 10.24143 / 2073-5537-2019-1-29-39.

Как цитировать статью: Бабаева Т. Б., Егорова И. А., Савченко Н. А. Нравственные ориентиры управления развитием профессиональной компетентности персонала // *Бизнес. Образование. Право*. 2021. № 1 (54). С. 174—178. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.165.

For citation: Babaeva T. B., Yegorova I. A., Savchenko N. A. Moral guidelines for managing the development of staff professional competence. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 174—178. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.165.

УДК 330.35
ББК 65-983

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.171

Donskova Olga Aleksandrovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Accounting and Audit,
Volgograd State Agrarian University,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: Olga_17av@mail.ru

Донскова Ольга Александровна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита,
Волгоградский государственный аграрный университет,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: Olga_17av@mail.ru

Nemkina Elena Alekseevna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economic Security,
Volgograd State Agrarian University,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: anel-99@mail.ru

Немкина Елена Алексеевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономической безопасности,
Волгоградский государственный аграрный университет,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: anel-99@mail.ru

Dugina Tatyana Aleksandrovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economic Security,
Volgograd State Agrarian University,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: deisi79@mail.ru

Дугина Татьяна Александровна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономической безопасности,
Волгоградский государственный аграрный университет,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: deisi79@mail.ru

Peters Irina Aleksandrovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economic Security,
Volgograd State Agrarian University,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: peters_irina@mail.ru

Петерс Ирина Александровна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономической безопасности,
Волгоградский государственный аграрный университет,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: peters_irina@mail.ru

НЕФОРМАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ЧАСТНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЩИХ ПРОБЛЕМ

INFORMAL ACTIVITIES IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY: PARTICULAR ASPECTS OF GENERAL PROBLEMS

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economy and management of the national economy

Теневая экономика — это явление, которое существует в экономической системе любого государства. Соотношение нелегального бизнеса с официальной сферой, производством, средним и малым предпринимательством в развитых европейских странах достаточно минимальное. На самом деле это состояние является своеобразным маркером, которое наносит огромный ущерб мировому сообществу: под угрозой находится и государственный бюджет, и здоровье потребителей, и общественный порядок. Скрытый оборот развивается стихийно в обход действующего законодательства и установленных правил, в связи с этим в работе сформулирована авторская трактовка теневой экономики. Исследование базируется на официальных данных Федеральной службы государственной статистики, Федеральной службы по финансовому мониторингу, сборе и анализе эмпирических фактов, системном подходе к показателям и индикаторам неформальной деятельности. В рамках работы установлено, что доля теневых процессов в экономике развитых держав от ВВП колеблется в пределах 6...24 %, а в отдельных странах СНГ нелегальный бизнес занимает более 50 % ВВП. Российский уровень анализируемого показателя достигает 20%-го порога (численное выражение 20 трлн руб.). Проанализирована

занятость скрытого сектора и представлена отраслевая структура, которая дает возможность оценить распределение трудовых ресурсов в ненаблюдаемой экономике. Остаются малоизученными в российских научных изданиях методологические аспекты противодействия теневой экономики для обеспечения экономической безопасности, поэтому обоснованы предложения по сокращению границ теневого сектора в российской экономике. Прикладное аналитическое значение заключается в том, что основные рекомендации могут стать индикаторами для формирования системы мониторинга нелегального рынка.

The shadow economy is a phenomenon that exists in the economic system of any state. The ratio of illegal business to the official sphere, production, medium and small businesses in developed European countries is quite minimal. In fact, this condition is kind of a marker that causes huge damage to the world community: the state budget, consumer health and public order are also under threat. Hidden turnover develops spontaneously, bypassing the current legislation and established rules; in this regard the authors' interpretation of the "shadow economy" is formulated in the work. The research is based on the official data of the Federal State Statistics Service, the Federal Financial

Monitoring Service, collection and analysis of empirical facts, a systematic approach to indicators and markers of informal activity. As part of the work, it was found that the share of shadow processes in the economy of developed countries from GDP ranges from 6 to 24 %, and in some CIS countries, illegal business accounts for more than 50 % of GDP. The Russian level of the analyzed indicator reaches a 20 percent threshold (numerical expression of 20 trillion rubles). The employment of the hidden sector is analyzed and the industry structure is presented, which makes it possible to assess the distribution of labor resources in an unobserved economy. Methodological aspects of countering the shadow economy to ensure economic security remain poorly studied in Russian scientific publications, so proposals to reduce the boundaries of the shadow sector in the Russian economy are justified. The applied analytical value lies in the fact that the main recommendations can become guidelines for the formation of a system for monitoring the illegal market.

Ключевые слова: теневой сегмент, границы нелегальной деятельности, подпольная продукция, экономическая безопасность, неформальная занятость, методы оценки теневой экономики, отрасли экономической сферы, уровень теневизации, налоговая политика, меры противодействия ненаблюдаемой экономике.

Keywords: shadow segment, boundaries of illegal activity, clandestine products, economic security, informal employment, methods of assessing the shadow economy, branches of the economic sphere, the level of shadowization, tax policy, measures to counter the unobserved economy.

Введение

Актуальность и целесообразность разработки темы.

Современные реалии свидетельствуют о наличии теневой экономики во всех странах. Подпольная коммерческая деятельность, сокрытие нелегальных доходов от казны государства, недоимка налогов и сборов, потоки неучтенной денежной наличности, контрабандные операции, оборот по наркобизнесу, подложные операции с финансами, бюрократизм, взяточничество, злоупотребления служебным положением — все эти и другие элементы теневой деятельности постоянно на слуху. В этой связи особую значимость приобретает теоретическое осмысление понятия нелегальной деятельности и оценка ее масштабов, как для России, так и для держав мирового сообщества.

Степень научной разработанности проблемы. В настоящее время феномен «теневая экономика» — предмет значительного числа научных работ и публикаций, однако единого общепринятого универсального понятия до сих пор не сформулировано [1]. В англоязычной литературе встречаются термины «неформальная экономика» (informal economy), «подпольная экономика» (underground economy), «черная экономика» (black economy), которые использует определенный круг исследователей, но в различных значениях. Это многообразие обусловлено подходами к решаемым авторами теоретическим и прикладным задачам, а также методологией и методикой исследования.

В последнее время рассматривают это экономическое явление как объект (А. В. Грачев, А. Н. Литвиненко, В. В. Гордиенко, Н. П. Купрещенко, Л. Ю. Каменский, Л. Л. Таксанов, С. С. Сулакшин и др.), как фактор (М. В. Першин, М. И. Русаков, В. М. Баранов, В. К. Сенчагов, Е. А. Иванов,

Н. М. Голованов, В. Е. Перекислов, В. А. Фадеев и др.), как угрозу экономической безопасности (Е. Д. Кормишкин, Е. С. Земскова, Т. Ю. Феофилова, И. Ю. Фалинский, Н. В. Нестерова и др.) [2].

Научная новизна состоит в дополнении сущности термина «теневая экономика», под которой мы понимаем часть экономики, образуемую нелегальной экономической деятельностью хозяйствующих субъектов по поводу присвоения дополнительного дохода, осуществляемой за рамками действующего законодательства.

Цель исследования — анализ и оценка уровня теневых процессов в отдельных секторах экономики России и их влияние на экономическую безопасность.

Для достижения поставленной цели обозначены следующие **задачи**:

- теоретический обзор сущности понятия «теневая экономика» для выявления степени разработанности проблемы исследования;

- исследовать масштабы неформального бизнеса в российской экономике для оценки реальной ситуации теневых процессов;

- разработать направления по сокращению границ нелегальной деятельности для формирования основных положений концепции по преодолению роста ее масштабов.

Информационная база сформирована на основе официальных данных Федеральной службы государственной статистики, Федеральной службы по финансовому мониторингу, законодательных актов Российской Федерации, материалов монографических исследований отечественных ученых, научных публикаций и материалов периодической печати, Интернет-ресурсов. Оценка и анализ **эмпирического** материала в работе проводилась на основе системно-структурного, статистического и сравнительного анализа.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретические разработки и рекомендации относительно скрытой деятельности вносят определенный вклад в изучение феномена теневой экономики, а также могут быть полезны при формировании программы по снижению влияния теневой составляющей на российский бизнес.

Основная часть

Методика исследования. Распространенность «теневой» деятельности во многом зависит от общего состояния экономики, уровня жизни населения и исходящих от государства ограничений. Одной из наиболее сложных проблем в исследовании теневой экономики является разработка аппарата по оценке ее количественных параметров. До настоящего времени не выработано стандартных или универсальных моделей и подходов, позволяющих оценивать структуру и объем теневого бизнеса [3]. Обзор масштабов теневой экономики является сложной задачей. Это связано с тем, что теневая экономика носит скрытый характер и стремится избежать измерения. Однако оценка размеров подпольной деятельности важна для анализа экономического развития и формирования государственной экономической политики [4].

В табл. представлены различные общие методики оценки объема и структуры теневой экономики [5—7].

Доля теневой экономики США достигает 7 % от ВВП страны, в Италии — 22,97 %, а в Германии — 7,75 %. Самый значительный удельный вес нелегального бизнеса в структуре экономики занимают страны СНГ (Украина — 44,8 %, Белоруссия — 44,5 %, Грузия — 53,07 %) (рис. 1).

Совокупность методов оценки теневой экономики

Метод	Сущность	Преимущества	Недостатки	Условия применения
Специальные методы	Применяются специальными контролируруемыми органами в пределах их компетенции, для выявления направлений проявления теневой экономики	Отвечают целям деятельности контролирующих органов	Не предназначены для широкого использования	Для проверки хозяйствующего субъекта в условиях ограниченной информации об его деятельности
Методы бухгалтерского учета	Системное исследование контрольных функций элементов метода бухгалтерского учета для выявления несоответствий нормального течения экономической деятельности	Позволяет выявить суммы скрытых налогов	Выявляет ошибки при ведении бухгалтерского учета, а не проявление теневой экономики	Применяются органами МНС РФ
Методы экономического анализа	Основаны на учете взаимосвязи различных экономических показателей	Дают экономическое обоснование возможным проявлениям теневой экономики	Не служат доказательством ведения теневой деятельности	Применяются статистическими службами, которые занимаются оценкой величины теневой экономики
Методы документального анализа	Заключаются в проверке внешнего оформления и содержания учетных документов	Высокая эффективность при проведении ревизии	Не могут быть применены при оценке теневого оборота на территории	Для проведения встречных проверок
Смешанные методы	Основываются на построении моделей, учитывающих детерминанты и индикаторы теневой экономики	Позволяют моделировать возможное поведение теневого сектора экономики	Невозможно оценить объем теневой деятельности, лишь ее динамику	Определяется лишь динамика изучаемого объекта под влиянием определенных детерминантов и индикаторов

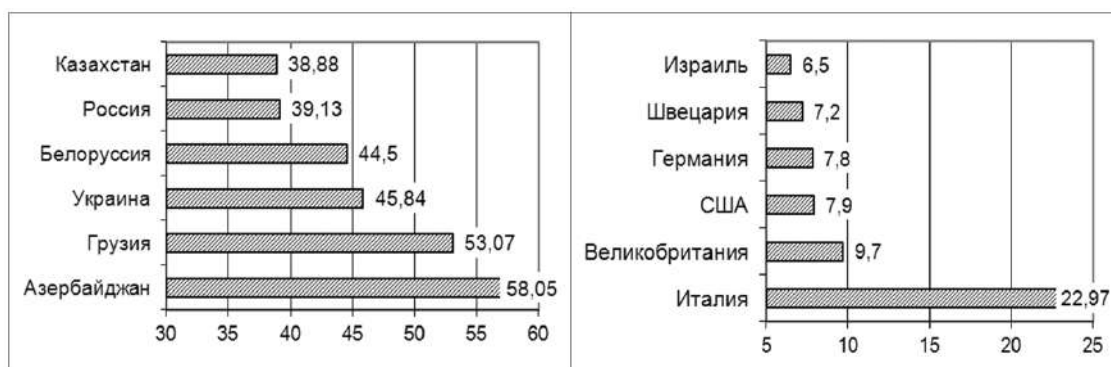

Рис. 1. Топ-стран с высоким и низким уровнем теневой экономики, %

Российский уровень по расчетам МВФ достигает 33,7 % ВВП, хотя официальные данные Росстата говорят про 15...16 %. В 2014 г. обширен масштаб скрытых финансовых операций, на этот сектор приходилось почти 17 % ВВП, за 2015—2016 гг. уже 28 %, за 2017—2018 гг. — около 20 % [8].

Из ежегодной оценки Росфинмониторинга, представленной на рис. 2, следует, что объем теневой экономики России по итогам 2019 г. составил порядка 20 % ВВП, что в численном выражении составило более 20 трлн руб. [9].

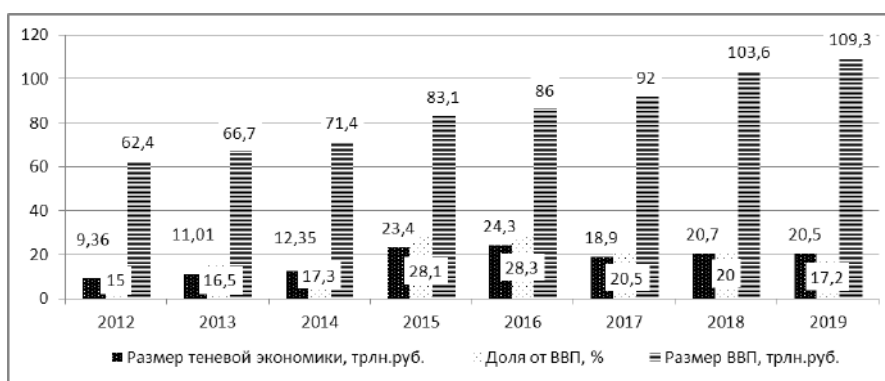

Рис. 2. Границы неформальной деятельности в России за 2013—2019 гг.

Воздействие теневой экономики двояко отражается на конкурентной среде и эффективности рыночного механизма. Нелегальная продукция по качеству ничем не уступает продукции обычного бизнеса, а ее производство осуществляется с менее затратным механизмом (отсутствие части налогов, социальных платежей, черная заработная плата и т. д.). С другой

стороны, ненаблюдаемый сегмент препятствует предпринимательству, ставя эти предприятия в неравные условия.

Доля неформально занятых в экономике России увеличивалась от года к году на целый процентный пункт и достигла наивысшего значения в 2016 г., когда российская экономика выбиралась из рецессии (рис. 3).

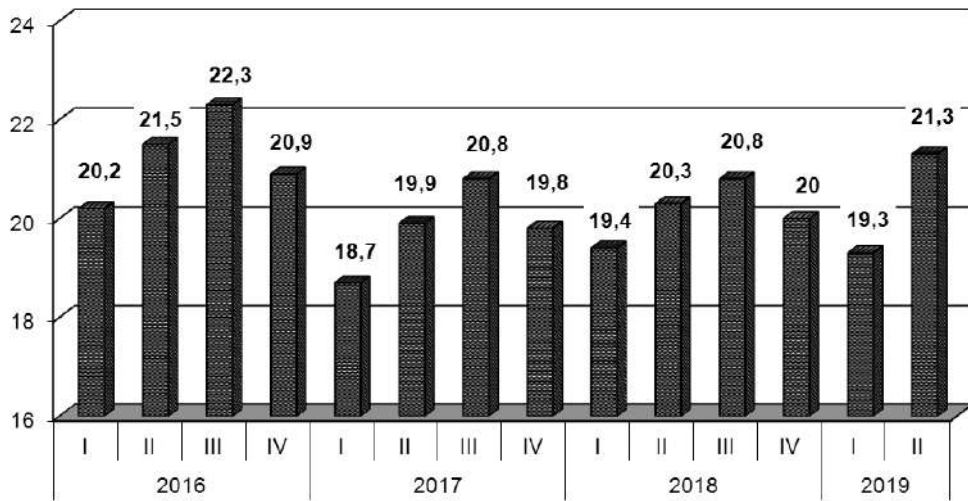

Рис. 3. Структура занятости неформального сектора в России, %

Отмечается, что часть россиян, трудящихся в неформальном секторе экономики, во втором квартале 2019 г. выросла почти на 1,5 млн чел. (по сравнению с предыдущим кварталом) и составила 21,3 % от общей численности занятых. Эксперты связывают это с сезонностью, так как весной и летом значительная часть неформальных работников занята в сельском хозяйстве.

Отраслевая структура отражает возможность оценить распределение работников по зонам бизнеса (рис. 4).

Особого внимания заслуживает АПК, так как подавляющая часть теневой экономики приходится на торговлю и сельское хозяйство (24,9 %) [10]. Анализ ситуации, складывающейся в сфере агропромышленного комплекса Российской Федерации, показал, что большая часть выявленных преступлений совершается при получении субсидий на возмещение части затрат по уплате процентов по инвестиционным кредитам, приобретению минеральных удобрений, семенного фонда, ГСМ и др. путем предоставления подложных документов в департаменты сельского хозяйства субъектов РФ. Экспертиза документов доказывает, что аграрии-хозяйственники не отражают фактический объем урожая в документах, а реализация неучтенной продукции происходит за наличный расчет перекупщикам, завышаются потери в результате природно-климатических условий, при хранении и транспортировке [11—13].

Сокращения занятости в неформальном секторе российской экономики могут быть направлены на:

1) проведение более активной политики в области занятости населения, в том числе стимулирование роста уровня заработной платы в наблюдаемом секторе экономики и развитие стимулирующих систем оплаты труда;

2) модернизацию налоговой политики государства путем введения прогрессивной шкалы уплаты налогов, сокращения налоговой нагрузки на малый и средний бизнес, увеличения доли прямых налогов и сокращения косвенных налогов, повышения финансовой грамотности населения, развития налоговой культуры;

3) совершенствование миграционной политики, ужесточение деятельности трудовых мигрантов на территории РФ;

4) адаптацию трудового законодательства под вызовы цифровой экономики (развитие коммуникационных и Интернет-технологий).

Негативные последствия от воздействия нелегального оборота представляют при исследовании большой интерес (рис. 5).

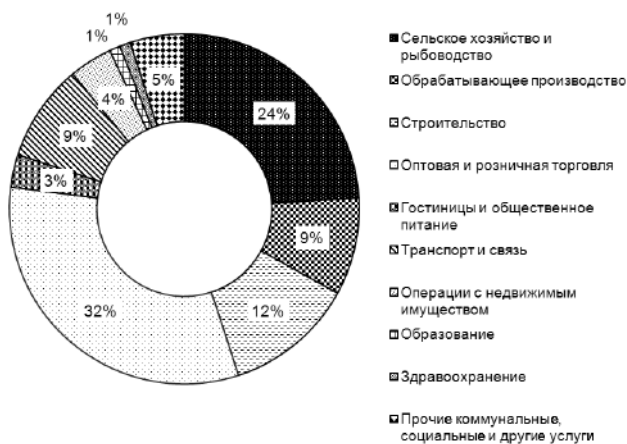

Рис. 4. Распределение занятого населения в нелегальном бизнесе в разрезе деятельности в 2019 г., %

Отметим, что большая часть занята в оптовой и розничной торговле — 32 % и в сельском хозяйстве — 24 %. Уровень теневизации в строительстве составлял 12 %, в транспортной сфере и обрабатывающих производствах достиг 9 %, не более 5 % в коммунальном хозяйстве и с операциями недвижимого имущества. Наименьшие значения характерны для образования и здравоохранения — всего лишь по 1 %.

Рис. 5. Положительные и отрицательные стороны теневых процессов в экономике

Заключение

Подводя итог вышесказанному, можно наметить дополнительные меры по сокращению границ теневого сектора в российской экономике. Перечислим некоторые из них:

- 1) тщательная проверка учетно-финансовой документации крупных компаний для исключения проникновения криминальных элементов при кредитовании;
- 2) международное сотрудничество по возвращению капитала в страны, где были операции по незаконному обороту;
- 3) борьба с нелегальной миграцией путем введения более жестких мер за нарушение территориального режима;
- 4) снижение давления на предпринимательство со стороны государства, т. е. сокращение надзорных органов;
- 5) корректировка механизма контроля потоков денежных средств для прозрачности отслеживания операций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уханов В. В. Подходы к определению понятия и сущности теневой экономики и анализу ее масштабов // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 22. С. 3405—3418.
2. Прасолов В. И., Кашурников С. Н. Минимизация угроз теневой экономики в условиях развития цифровых технологий // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 11(5). С. 74—83.
3. Авдийский В. И., Безденежных В. М. Структура финансовых потоков в теневой экономике и основные способы их оценки // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 5. С. 6—15.
4. Гончаров В. Н., Денисенко И. А., Шевченко М. Н. Теневая экономика: государственные меры борьбы // Право и управление. XXI век. 2020. № 2(55). С. 106—115.
5. Купрещенко Н. П. Теневая экономика : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2016. 199 с.
6. Аброскин А. С., Аброскина Н. А. Теневая экономика: проблемы построения отраслевых оценок // Вестник ГУУ. 2018. № 6. С. 88—92.
7. Калинина И. Н., Борода О. В. Методы, используемые при бухгалтерской экспертизе денежных средств // Естественно-гуманитарные исследования. 2019. № 26(4). С. 257—260.
8. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru>.
9. Федеральная служба по финансовому мониторингу. URL: <http://www.fedsfm.ru>.

10. Троценко В. М. Противодействия теневым процессам как основа обеспечения экономической безопасности в агропромышленном комплексе // Московский экономический журнал. 2019. № 9. С. 197—204.
11. Рогачев А. Ф., Мелихова Е. В., Руденко А. Ю. Оценка и прогнозирование сельскохозяйственного производства и продовольственной безопасности на основе нечетких когнитивных математических моделей // Известия НВ АУК. 2019. № 4(56). С. 246—255.
12. Зволинская О. В., Головин А. В., Головина Е. Е. Состояние и тенденции использования ресурсного потенциала сельского хозяйства // Известия НВ АУК. 2017. № 4(48). С. 310—316.
13. Балашова Н. Н., Корабельников И. С., Ишкин Д. А. Экономическая оценка эффективности применения технологий сельскохозяйственного производства: региональный аспект // Известия НВ АУК. 2017. № 4(48). С. 272—280.
14. Буров В. Ю. Обзор нормативно-правовой базы противодействия теневой экономике // Теневая экономика. 2018. Т. 2. № 4. С. 129—138.
15. Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса / Т. К. Оганесян, Е. М. Стырин, Г. И. Абдрахманова и др. М. : ВШЭ, 2018. С. 50—62.

REFERENCES

1. Ukhanov V. V. Approaches to the definition of the concept and essence of the shadow economy and the analysis of its scale. *Journal of Russian entrepreneurship*, 2017, vol. 18, no. 22, pp. 3405—3418. (In Russ.)
2. Prasolov V. I., Kashurnikov S. N. Minimization of threats of the shadow economy in the context of the development of digital technologies. *Economics. Taxes. Law*, 2018, no. 11(5), pp. 74—83. (In Russ.)
3. Avdiyskiy V. I., Bezdenezhnykh V. M. The structure of financial flows in the shadow economy and the main ways of their assessment. *Economics. Taxes. Law*, 2018, no. 5, pp. 6—15. (In Russ.)
4. Goncharov V. N., Denisenko I. A., Shevchenko M. N. Shadow economy: state measures of struggle. *Law and administration. XXI century*, 2020, no. 2(55), pp. 106—115. (In Russ.)
5. Kupreschenko N. P. *Shadow economy. Textbook for university students studying in the specialty "Jurisprudence"*. Moscow, UNITY-DANA, Zakon i pravo, 2016. 199 p. (In Russ.)
6. Abroskin A. S., Abroskina N. A. Shadow economy: problems of building industry assessments. *Vestnik Universiteta*, 2018, no. 6, pp. 88—92. (In Russ.)
7. Kalinina I. N., Beard O. V. Methods used in the examination of the accounting of cash. *Natural Sciences and Humanities research*, 2019, no. 26(4), pp. 257—260. (In Russ.)
8. *Federal State Statistics Service*. (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru>.
9. *The Federal Financial Monitoring Service*. (In Russ.) URL: <http://www.fedsfm.ru>.
10. Trotsenko V. M. Counteraction to shadow processes as the basis for ensuring economic security in the agro-industrial complex. *Moscow economic journal*, 2019, no. 9, pp. 197—204. (In Russ.)
11. Rogachev A. F., Melikhova E. V., Rudenko A. Y. Evaluation and prediction of agricultural production and food security on the basis of fuzzy cognitive mathematical models. *Proceedings of Nizhnevolzhskiy agrouniversity complex*, 2019, no. 4(56), pp. 246—255. (In Russ.)
12. Zvolinska O. V., Golovin A. V., Golovina E. E. Status and trends in the use of the resource potential of agriculture. *Proceedings of Nizhnevolzhskiy agrouniversity complex*, 2017, no. 4(48), pp. 310—316. (In Russ.)
13. Balashova N. N., Korabelnikov I. S., Ishkin D. A. Economic assessment of the effectiveness of the application of agricultural production technologies: regional aspect. *Proceedings of Nizhnevolzhskiy agrouniversity complex*, 2017, no. 4(48), pp. 272—280. (In Russ.)
14. Burov V. Yu. Review of the regulatory framework for countering the shadow economy. *The shadow economy*, 2018, vol. 2, no. 4, pp. 129—138. (In Russ.)
15. Oganessian T. K., Styrin E. M., Abdrakhmanova G. I., et al. *Digital Economy: Global Trends and Practice of Russian Business*. Moscow, HSE, 2018. Pp. 50—62. (In Russ.)

Как цитировать статью: Донскова О. А., Немкина Е. А., Дугина Т. А., Петерс И. А. Неформальная деятельность в системе экономической безопасности: частные аспекты общих проблем // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 179—184. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.171.

For citation: Donskova O. A., Nemkina E. A., Dugina T. A., Peters I. A. Informal activities in the system of economic security: particular aspects of general problems. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 179—184. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.171.

УДК. 336.226.112
ББК 67.402.231.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.172

Chernousova Ksenia Sergeevna,
Candidate of Economics,
Assistant Professor of the Department of Taxes and Taxation,
Samara State University of Economics,
Russian Federation, Samara,
e-mail: oxykscher@gmail.com

Черноусова Ксения Сергеевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры налогов и налогообложения,
Самарский государственный экономический университет,
Российская Федерация, г. Самара,
e-mail: oxykscher@gmail.com

Baskakov Leonid Vladimirovich,
Student of the Department of Accounting, Analysis
and Economic Security,
Samara State University of Economics,
Russian Federation, Samara,
e-mail: backakovlo@mail.ru

Баскаков Леонид Владимирович,
студент кафедры учета, анализа
и экономической безопасности,
Самарский государственный экономический университет,
Российская Федерация, г. Самара,
e-mail: backakovlo@mail.ru

Maksakov Ivan Fedorovich,
Student of the Department of Accounting, Analysis
and Economic Security,
Samara State University of Economics,
Russian Federation, Samara,
e-mail: moysyknina11@mail.ru

Максаков Иван Федорович,
студент кафедры учета, анализа
и экономической безопасности,
Самарский государственный экономический университет,
Российская Федерация, г. Самара,
e-mail: moysyknina11@mail.ru

Kelliker Ilya Dmitrievich,
Student of the Department of Accounting, Analysis
and Economic Security,
Samara State University of Economics,
Russian Federation, Samara,
e-mail: Kel-ilya@mail.ru

Келлекер Илья Дмитриевич,
студент кафедры учета, анализа
и экономической безопасности,
Самарский государственный экономический университет,
Российская Федерация, г. Самара,
e-mail: Kel-ilya@mail.ru

НАЛОГ НА ДОХОДЫ ПО ВКЛАДАМ В РОССИИ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ

INCOME TAX ON DEPOSITS IN RUSSIA AND IN INTERNATIONAL PRACTICE

08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит

08.00.10 — Finance, money circulation and credit

Вопрос введения прогрессивного налогообложения доходов физических лиц в Российской Федерации поднимался в последнее время достаточно часто. Это в первую очередь связано с запросами общественности на возрастающую социальную несправедливость.

Введение нового налога на доходы по банковским вкладам, превышающим 1 млн руб., — это своеобразный ответ власти на устранение такой социальной несправедливости и попытка снятия напряженности в обществе. Данный налог был введен с 1 января 2021 г. В то время как налогообложение процентного дохода с крупных депозитов распространено во многих странах, в частности с прогрессивной шкалой налогообложения. Как правило, доходы по банковским вкладам приравниваются к общим доходам гражданина и суммируются с ними при начислении суммы налога. С учетом прогрессивного налогообложения размер налога на процентный доход по банковским вкладам может достигать достаточно крупного размера.

В статье изучены принципы налогообложения доходов по банковским вкладам в России до вступления нового закона о введении налога и после него. Был проанализирован международный опыт налогообложения процентных доходов от вкладов. Рассмотрены особенности налогообложения таких доходов в части расчета необлагаемой суммы налога, как в России, так и за рубежом. На основе проведенного анализа российских и зарубежных принципов налогообложения

доходов по банковским вкладам рассмотрена возможность создания условий для последующего введения прогрессивного налога на доходы физических лиц в Российской Федерации.

The issue of introducing progressive taxation of personal income in the Russian Federation has been raised quite often recently. This is primarily due to the public's reaction to increasing social injustice.

The introduction of a new tax on income on bank deposits exceeding more than 1 million rubles is a kind of response of the authorities aimed at eliminating such social injustice and relieving tension in society. Thus, this tax was introduced on January 1, 2021. The taxation of interest income from large deposits is common in many countries, in particular with a progressive tax scale. As a rule, income from bank deposits is equal to the personal income of a citizen and is added to it when calculating the total amount of tax. And taking into account progressive taxation, the amount of tax on interest income on bank deposits can reach a fairly large size.

The article examines the principles of taxation of income on bank deposits in Russia before and after the introduction of the new law on the introduction of the tax. The international experience of taxation of interest income from deposits is analyzed. The features of taxation of such income in terms of calculating the non-taxable amount of tax, both in Russia and abroad, are considered. Based on the analysis of Russian and foreign principles of taxation of income on bank deposits, the possibility of

creating conditions for the subsequent introduction of a progressive tax on personal income in the Russian Federation is considered.

Ключевые слова: банковский вклад, доход по вкладам, процент, процентный доход, налогообложение, доходы физических лиц, доход, прогрессивная система налогообложения, ставка налога, необлагаемая сумма.

Keywords: bank deposit, deposit income, interest, interest income, taxation, personal income, income, progressive tax system, tax rate, non-taxable amount.

Введение

Улучшение жизни населения является приоритетной целью любого государства. Достижению поставленной цели способствует финансирование программ поддержки малообеспеченных слоев населения. Либо это достигается благодаря перераспределению налоговых поступлений в рамках бюджетного процесса.

В Российской Федерации введенный с 1 января 2021 г. налог на доходы по вкладам предопределяет увеличение доходной части бюджета и совершенствование правового регулирования в сфере налогообложения. С точки зрения сглаживания неравенства доходов граждан введение данного налога способствует реализации ключевой цели Стратегии национальной безопасности — минимизации социального и имущественного неравенства населения [1].

В своем ежегодном обращении к гражданам России Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин подчеркнул, что во многих странах мира процентные доходы физических лиц от вкладов облагаются подоходным налогом, в то время как в РФ такой доход налогом не облагается [2].

Анализ научной литературы, посвященной проблемам налогообложения доходов физических лиц по вкладам, выявил факт недостаточной проработки многих глубоких аспектов темы.

В первую очередь дефицит исследований ощущается по вопросам применения международного опыта в разработке эффективного механизма взимания указанного платежа с целью реализации социальной функции налогов и развития прогрессивного налогообложения в РФ. Этим обуславливается актуальность темы исследования.

Изученность. Данная проблема поднималась в работах Н. В. Покровской, А. Е. Яблонской, С. С. Евдокимовой, Н. П. Симаевой и др.

Целесообразность разработки темы характеризуется необходимостью проведения сравнительного анализа отечественных и зарубежных принципов налогообложения доходов с банковских депозитов с целью установления общих характерных особенностей и возможности применения международного опыта.

Научная новизна данной статьи заключается в необходимости оценки международных практик налогообложения данного налога для повышения налогового администрирования в России.

Цель исследования состоит в изучении принципов налогообложения процентных доходов по крупным банковским вкладам в России в сравнении с опытом зарубежных стран по взиманию данного налога.

Цель исследования определила необходимость решения следующих задач:

- дать характеристику налогообложения доходов по банковским вкладам в России и за рубежом;
- изучить особенности налогообложения процентных доходов по вкладам в различных странах;
- определить перспективы развития системы налогообложения доходов по банковским вкладам физических лиц в РФ.

Теоретическая значимость заключается в приращении научного материала в сфере налогового администрирования государства на основе отечественных и зарубежных источников.

Практическая значимость характеризуется поиском оптимальных путей совершенствования механизма налогообложения доходов по вкладам в России с целью их дальнейшей адаптации.

Основная часть

Налог на процентный доход с депозитов в России существует уже давно, и обязанность по его уплате закреплена в Налоговом Кодексе (ст. 214.2 НК РФ) [3]. До 2021 г. его уплачивали только в том случае, если ставка по депозиту в рублях превышала ключевую ставку ЦБ более чем на 5 % годовых и свыше 9 % — по вкладам в валюте [4]. В случае этого «превышения» резидентам нужно было заплатить налог в 35 %, нерезидентам — в 30 % [5]. Однако ставки по вкладам в рублях в 2020 г. не превышали 7 %, а в валюте — 4 %, поэтому налог почти никто не платил [6].

С 2021 г. схема налогообложения изменилась. Ставка будет одинаковой и для резидентов, и для нерезидентов — 13 % НДФЛ. Для процентных доходов от вкладов государство ввело необлагаемую сумму дохода. Это своего рода бонус — доход, на который не нужно будет платить налог. Все, что окажется выше этой суммы, облагается налогом. Рассчитываться необлагаемая сумма будет следующим образом: ключевая ставка ЦБ на 1 января умножается на сумму в 1 млн руб.

На 1 января 2021 г. ключевая ставка ЦБ составила 4,25 %. Таким образом, налогообложению будет подлежать процентный доход, превышающий 42 500 руб.

Не имеет значения количество вкладов, важным является общая сумма более 1 млн руб. Налог придется платить по вкладам общей суммой менее 1 млн, но превышающим ключевую ставку ЦБ РФ, так как доход по таким вкладам превысит необлагаемую сумму. Например, гражданин открыл вклад в 950 тыс. руб. по ставке 5,5 % годовых.

Используем следующую формулу:

$$\begin{aligned} & (\text{Сумма выплаченных \% за год} - \\ & - \text{Ключевая ставка ЦБ РФ на 01.01.2021} \times 1 \text{ млн руб.}) \times 13 \% = \\ & = \text{Налог на доход от вклада.} \end{aligned}$$

Считаем сумму налога:

$$\begin{aligned} & (950 \text{ руб.} \times 5,5 \% - 4,25 \% \times 1 \text{ млн руб.}) \times 13 \% = \\ & (52 \text{ 500 руб.} - 42 \text{ 500 руб.}) \times 13 \% = 9750 \text{ руб.} \times 13 \% = \\ & 1267,5 \text{ руб.} \end{aligned}$$

Налог по вкладам платить нужно самостоятельно без подачи декларации. Банки сами направят информацию о вкладах и доходах в Федеральную налоговую службу. В случае превышения налоговой базы ФНС пришлет уведомление, которое необходимо оплатить [7]. Налог по вкладам можно не платить в двух случаях:

- 1) доходы по вкладам, процентная ставка по которым не более 1 % годовых;
- 2) доходы по счетам эскроу [8].

По данным исследования АСВ за 2019 г., было выявлено, что доля вкладов в размере 1,0...1,4 млн руб. в общем объеме депозитов составила 12,3 %; 1,4...3,0 млн руб. — 10,9 %; свыше 3 млн руб. — 32,1 %. То есть на вклады свыше 1 млн руб. приходится порядка 55,3 % от всего объема вкладов физических лиц и индивидуальных предпринимателей в банках.

Таким образом, вступление в силу нового закона о налогообложении процентов по банковским вкладам затронет около трети вкладчиков. Такая мера коснется граждан с достаточно существенным уровнем сбережений.

Взыскание налога на крупные депозиты или процентный доход с них является распространенной общемировой практикой [9].

В США налог на доход по вкладам никак не выделяется из прочих налогов. Проценты, полученные по вкладам, просто суммируются с общей суммой дохода, а гражданин платит налог со всей суммы дохода [10].

Банки ежегодно письменно уведомляют вкладчиков о полученном ими доходе, если сумма дохода превышает 10 долл.

В США действует прогрессивная система налогообложения. Всего семь градаций. Самой минимальной ставкой в 10 % облагаются доходы, не превышающие 9875 долл. Самой высокой ставкой в 37 % облагаются доходы, превышающие 518 401 долл. [11].

В Германии налог на доходы по вкладам тоже облагается налогом.

Стандартная ставка налога составляет 25 % — Abgeltungssteuer. Но каждый житель Германии обладает необлагаемой суммой дохода от капиталовложений — 801 евро в год [12]. Только вот чтобы «освободить» сбережения от Abgeltungssteuer, нужно специальным образом разрешить банку это сделать.

Особенностью данного налога является увеличение его ставки в результате уплаты «налога солидарности» в размере 5,5 % от суммы, которая определена в качестве налога ($25\% \times 5,5\% \times 100 = 1,375\%$).

Кроме того, прихожане католической и протестантской церкви платят дополнительный «церковный налог» [13]. Для жителей Баварии и Баден-Вюртемберга он составляет 8 % от суммы, которая определена в качестве налога ($25\% \times 8\% \times 100 = 2\%$). Для жителей остальных немецких регионов сбор на 1 % выше ($25\% \times 9\% \times 100 = 2,25\%$).

В итоге ставка налога составляет 25,0...28,6 %.

В Великобритании тоже действует прогрессивная шкала налогообложения. Для банковских доходов от вкладов в сумме от 11 851 ф. ст. до 46 350 ф. ст. ставка налога составляет 20 %, до 150 000 ф. ст. ставка составляет 40 %, выше 150 000 ф. ст. — 45 %.

Если общий доход составляет до 17 000 ф. ст., то не нужно платить налог на доходы от вклада. Если общий доход до 43 000 ф. ст., то не нужно платить налог на доходы от вклада, если он составляет менее 1000 ф. ст. в год. Если доход составляет менее 150 000 ф. ст., то не нужно платить налог на проценты от вклада, если они составляют менее 500 ф. ст. в год [14].

Кроме того, в Великобритании существуют индивидуальные сберегательные счета (Individual Savings Account, ISA). Это специальный финансовый инструмент, который предназначен для накопления денег к пенсии, на обучение, на взнос по ипотеке и т. п. [15].

Доход от таких счетов не облагается налогом, но внести на такой счет можно не больше 20 000 ф. ст. в год.

Для обобщения результатов исследования представим их в виде табл.

Сравнительная характеристика налогообложения доходов по банковским вкладам в РФ и за рубежом

Критерий	Россия, руб.	США, долл.	Германия, евро	Великобритания, ф. ст.
Расчет налога	(Сумма выплаченных % за год – Ключевая ставка ЦБ РФ на 1 января года, за который считают налог $\times$ 1 млн $\times$ 13 %	НДФЛ = (Доходы + Сумма выплаченных % за год) $< 9875 \times 10\%$ $< 40\ 125 \times 12\%$ $< 85\ 525 \times 24\%$ $< 163\ 300 \times 32\%$ $< 207\ 350 \times 35\%$ $< 518\ 401 \times 37\%$	Сумма выплаченных % за год $\times$ (Стандартная ставка (25 %) + Налог солидарности (1,375 %) + Церковный налог (2,00...2,25 %))	НДФЛ = (Доходы + Сумма выплаченных % за год) От 11 851 до 46 350 $\times$ 20 % До 150 000 $\times$ 40 % Выше 150 000 $\times$ 45 %
Необлагаемая сумма процентного дохода	$< 42\ 500$	< 10	< 801	$< 17\ 000$ (Если общий доход $< 43\ 000$, а доход от вклада < 1000 . Если общий доход $< 150\ 000$, а доход от вклада < 500)
Налоговый агент	Вкладчик	Вкладчик	Банк	Вкладчик
Особенности налогообложения	Налог по вкладам можно не платить в двух случаях: 1) доходы по вкладам, процентная ставка по которым не более 1 %; 2) доходы по счетам эскроу	Ставка налога может изменяться в виду установления штатами различных ставок подоходного налога	Чтобы освободить сбережения от налога, необходимо оформить Freistellungsauftrag — заявление в банк о разрешении использования части или всей суммы, необлагаемой налогом	Индивидуальные сберегательные счета (Individual Savings Account, ISA), не облагаются налогом, но внести на такой счет можно не больше 20 000 в год

Заключение

На основе приведенного исследования можно сделать вывод о том, что в таких странах, как США, Германия, Великобритания, действует прогрессивная шкала налогообложения. В отличие от России и Германии в США

и Великобритании доход по вкладам не выделяется из общего дохода гражданина. Стоит отметить практику Великобритании в части необлагаемой суммы процентного дохода, исчисляемой при сравнении с общей суммой доходов гражданина. Данный опыт можно применить

в России, если сумма процентного дохода по вкладам значительно меньше общей суммы доходов налогоплательщика. Введение в РФ своеобразного «налога на богатых» со схожими признаками налогообложения доходов по вкладам в рассматриваемых странах приведет к незначительному, но все же снижению сверхдоходов и созданию условий для последующего введения прогрессивного налога на доходы физических лиц.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.
2. Обращение к гражданам России 25.03.2020 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63061>.
3. Бобровская О. Н. Особенности уплаты НДФЛ с доходов физических лиц от размещения денежных средств во вкладах банков // Проблемы современной науки. 2015. № 20. С. 171—177.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 24.04.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
5. Мринская Е. Н. Проблемы налогообложения банковского сектора и пути их решения // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2015. № 3-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-nalogooblozheniya-bankovskogo-sektora-i-puti-ih-resheniya>.
6. Симаева Н. П. Налогообложение процентных доходов по банковским вкладам физических лиц в условиях финансовой нестабильности // Актуальные проблемы теории и практики налогообложения : материалы науч.-практ. конф. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2015. С. 212—219.
7. Артемьев Н. В., Степанченко Е. Е. Налог на доход в виде процентов, получаемых по вкладам, в качестве инструмента обеспечения национальной безопасности // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalog-na-dohod-v-vide-protentov-poluchaemyh-po-vkladam-v-kachestve-instrumenta-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti>.
8. Яблонская А. Е. Современные особенности налогообложения доходов по вкладам физических лиц в банках России // Экономика, предпринимательство и право. 2018. № 2. С. 127—134.
9. Карманова Л. Н. Налогообложение банковского сектора: действующая система и направления ее совершенствования // Economics. 2017. № 6(27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogooblozhenie-bankovskogo-sektora-deystvuyuschaya-sistema-i-napravleniya-ee-sovershenstvovaniya>.
10. Van G. Property rights and income inequality. URL: <https://www.researchgate.net/publication/348324750>.
11. Покровская Н. В. Модели налогообложения доходов по банковским вкладам и их связь с объемами сбережений населения // Экономика и экологический менеджмент. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-nalogooblozheniya-dohodov-po-bankovskim-vkladam-i-ih-svyaz-s-obemami-sberezheniy-naseleniya>.
12. Information on personal income taxes in Germany // Worldwide Tax Summary-Corporate Taxes 2018/19. URL: <https://taxsummaries.pwc.com/germany/individual/taxes-on-personal-income>.
13. Djanani Ch., Brähler G., Lösel Ch. German income tax: personal income tax, corporate income tax and trade tax. URL: <https://www.researchgate.net/publication/41463850>.
14. Akhmadullin I. R., Safina A. V. Problems of efficiency of flat income tax schedule as an instrument of social justice // Smart innovation, system and technologies. 2019. No. 139. Pp. 106—111.
15. Johnson A. Multistate Income Tax. URL: https://www.researchgate.net/publication/343289390_Multistate_Income_Tax.

REFERENCES

1. Decree of the President of the Russian Federation “On the National Security Strategy of the Russian Federation” of 31.12.2015 No. 683. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2016, no. 1 (part II), art. 212. (In Russ.)
2. *Appeal to the citizens of Russia 25.03.2020*. (In Russ.) URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63061>.
3. Bobrovskaya O. N. Features of personal income tax payment from the income of individuals, from the placement of funds in bank deposits. *Problems of Modern Science*, 2015, no. 20, pp. 171—177. (In Russ.)
4. Tax Code of the Russian Federation (part two) of 05.08.2000 No. 117-FZ (ed. of 24.04.2020). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2000, no. 32, art. 3340. (In Russ.)
5. Mrinskaya E. N. Problems of taxation of the banking sector and ways to solve them. *Electronic bulletin of the Rostov Socio-Economic Institute*, 2015, no. 3-4. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-nalogooblozheniya-bankovskogo-sektora-i-puti-ih-resheniya>.
6. Simaeva N. P. Taxation of interest income on bank deposits of individuals in conditions of financial instability. In: *Actual problems of theory and practice of taxation. Materials of sci. and pract. conf.* Volgograd, Publ. House of Volgograd State University, 2015. Pp. 212—219. (In Russ.)
7. Artemyev N. V., Stepanchenko E. E. Tax on income in the form of interest received on deposits as a tool for ensuring national security. *Bulletin of Economic Security*, 2020, no. 3. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalog-na-dohod-v-vide-protentov-poluchaemyh-po-vkladam-v-kachestve-instrumenta-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti>.
8. Yablonskaya A. E. Modern features of income taxation on deposits of individuals in Russian banks. *Economics, Entrepreneurship and Law*, 2018, no. 2, pp. 127—134. (In Russ.)
9. Karmanova L. N. Taxation of the banking sector: the current system and directions for its improvement. *Economics*, 2017, no. 6(27). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogooblozhenie-bankovskogo-sektora-deystvuyuschaya-sistema-i-napravleniya-ee-sovershenstvovaniya>.

10. Van G. *Property rights and income inequality*. URL: <https://www.researchgate.net/publication/348324750>.
11. Pokrovskaya N. V. Models of taxation of income on bank deposits and their relationship with the volume of savings of the population. *Economics and Environmental Management*, 2016, no. 3. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-nalogooblozheniya-dohodov-po-bankovskim-vkladam-i-ih-svyaz-s-obemami-sberezheniy-naseleniya>.
12. Information on personal income taxes in Germany. *Worldwide Tax Summary-Corporate Taxes 2018/19*. (In Russ.) URL: <https://taxsummaries.pwc.com/germany/individual/taxes-on-personal-income>.
13. Djanani Ch., Brähler G., Lösel Ch. *German income tax: personal income tax, corporate income tax and trade tax*. (In Russ.) URL: <https://www.researchgate.net/publication/41463850>.
14. Akhmadullin I. R., Safina A. V. Problems of efficiency of flat income tax schedule as an instrument of social justice. *Smart innovation, system and technologies*, 2019, no. 139, pp. 106—111.
15. Johnson A. *Multistate Income Tax*. URL: https://www.researchgate.net/publication/343289390_Multistate_Income_Tax.

Как цитировать статью: Черноусова К. С., Баскаков Л. В., Максакон И. Ф., Келлеркер И. Д. Налог на доходы по вкладам в России и международной практике // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 185—189. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.172.

For citation: Chernousova K. S., Baskakov L. V., Maksakov I. F., Kelliker I. D. Income tax on deposits in Russia and in international practice. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 185—189. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.172.

УДК 338.45
ББК 65.291.551-21

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.169

Chernousova Kristina Alexandrovna,
Student of Graduate School
of Business and Management,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: nds_vc@mail.ru

Черноусова Кристина Александровна,
студент Высшей школы управления и бизнеса,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: nds_vc@mail.ru

Livintsova Maria Gennadievna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of Graduate School
of Business and Management,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: livintsova_mg@spbstu.r

Ливинцова Мария Геннадьевна,
канд. экон. наук,
доцент Высшей школы управления и бизнеса,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: livintsova_mg@spbstu.r

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ

RESEARCH OF FEATURES OF METHODS FOR EVALUATING INNOVATIVE POTENTIAL OF ENTERPRISES

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

В статье рассматриваются структурный, ресурсный, R&D и результативный методы оценки инновационного потенциала предприятий. Проведен сравнительный анализ этих методов по учету следующих параметров: кадровый, финансовый, интеллектуальный, материально-технический, финансовый, организационный, маркетинговый, влияние внешней среды. В статье сделаны выводы об особенностях применения рассматриваемых методов для различных предприятий и обозначены их основные преимущества и недостатки.

Выполнены расчеты по определению инновационного потенциала на основе финансовой отчетности предприятий различных размеров и сфер деятельности, осуществляющих инновационные внедрения в процессы производства. На основе полученных в результате выполнения расчетов данных авторами сделаны выводы о практической применимости рассмотренных методов оценки инноваци-

онного потенциала предприятия. Обосновано, что наиболее точную оценку, включающую наибольшее количество параметров, можно получить при помощи структурного метода и R&D-метода, но для самостоятельной оценки предприятием своего инновационного потенциала наиболее подходящим является ресурсный метод.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что полученные результаты дают представление о существующих методах оценки инновационного потенциала, об их особенностях, а также об имеющихся ограничениях по применению этих методов. Авторы обращают внимание на такой фактор внешнего воздействия на инновационный потенциал предприятий, как государство. Степень влияния государственной поддержки на развитие инновационных процессов, происходящих на предприятии, проанализирована на основе статистических

данных. Таким образом, поднимается вопрос о возможности включения степени государственной поддержки в перечень влияющих на инновационный потенциал предприятия параметров.

The paper discusses various methods for assessing the innovative potential of enterprises in terms of structure, resources, research and development, and effectiveness. Further, a comparative analysis of methods for assessing innovative potential was carried out according to the following parameters: personnel; finance; objects of intellectual property; material and technical equipment; control; marketing; the influence of the external environment. Conclusions are made about the features of the application of the considered methods at various enterprises and the main advantages and disadvantages of the considered methods are indicated.

Calculations have been made to determine the innovative potential on the basis of financial statements of enterprises of various sizes and fields of activity that carry out innovative implementations in production processes. Based on the data obtained as a result of the calculations, the authors made conclusions about the practical applicability of the considered methods for assessing the innovative potential of an enterprise. It has been substantiated that the most accurate assessment, including the largest number of parameters, can be obtained using structural and R&D methods, but the resource method is the most suitable for an enterprise's self-assessment of its innovative potential.

The practical significance of this work lies in the fact that the results obtained provide an idea of the existing methods for assessing innovative potential, their features, as well as the existing limitations on the use of these methods. The authors draw attention to such a factor of external influence on the innovation potential of enterprises as the state. The degree of influence of the state support on the development of innovative processes taking place at the enterprise is analyzed on the basis of statistical data. Thus, the question is raised about the possibility of including the degree of the state support in the list of parameters affecting the innovative potential of the enterprise.

Ключевые слова: инновационный потенциал, оценка инновационного потенциала, параметры оценки инновационного потенциала, практика оценки инновационного потенциала, ресурсный метод оценки инновационного потенциала, структурный метод оценки инновационного потенциала, результативный метод оценки инновационного потенциала, R&D-метод, показатели оценки инновационного потенциала, особенности оценки инновационного потенциала.

Keywords: innovative potential, assessment of innovative potential, parameters for assessing innovative potential, practice of assessing innovative potential, resource method for assessing innovative potential, structural method for assessing innovative potential, effective method for assessing innovative potential, R&D method, indicators for assessing innovative potential, features of assessing innovative potential.

Введение

В рейтинге Bloomberg Innovation Index 2020 Россия находится на 26-м месте [1]. Несмотря на улучшение позиции в рейтинге (за год Россия поднялась с 27-го до 26-го места), еще в 2016 г. Россия находилась на 12-м месте рейтинга, а в 2015 г. занимала 14-е место. Bloomberg Innovation Index рассчитывается на основе семи показателей: затраты на научно-исследовательские работы, продуктивность, концентрация

высокотехнологичных компаний, распространенность высшего образования, добавленная стоимость товаров, число регистрируемых патентов и количество исследователей. Понижение позиции в данном рейтинге свидетельствует о стагнации в области внедрения инноваций в нашей стране, что в современных условиях глобального рынка является обязательным фактором роста позиции России на мировой арене.

Актуальность темы обусловлена тем, что государство поддерживает внедрение инновационных технологий в различные направления деятельности предприятий. Инновационно активные предприятия считаются наиболее благоприятными (привлекательными) с инвестиционной точки зрения. Для того чтобы выявить степень возможности внедрения инноваций в деятельность предприятия, оценивают его инновационный потенциал.

Целью данного исследования является раскрытие особенностей существующих методов оценки инновационного потенциала предприятий.

В рамках достижения поставленной цели предусматривается необходимым выполнение следующих **задач**:

- 1) обзор существующих методов определения инновационного потенциала предприятия;
- 2) формулирование вывода и комментариев по существующим на данный момент методам оценки инновационного потенциала.

Объект исследования — оценка инновационного потенциала предприятия.

Предмет исследования — методы оценки инновационного потенциала.

Изученность и разработанность проблемы. В рамках исследования рассматриваются структурный, ресурсный, R&D и результативный методы оценки инновационного потенциала предприятий. Помимо них, существует еще множество других подходов. Как правило, различие заключается в разнообразном определении структуры и составляющих инновационного потенциала:

- 1) оценка на основе анализа внутренней среды предприятия, элементы которой группируют в блоки (А. А. Бовин и Р. А. Фатхутдинов [2]);
- 2) оценка на основе диагностического подход, где в качестве системы может выступать предприятие в целом или его подразделения (В. Н. Гунин [2]);
- 3) оценка инновационного потенциала через обеспеченность ресурсами с использованием нормативных среднетраслевых значений (А. А. Трифилова [3]);
- 4) оценка предприятия через систему коэффициентов, определяющих составляющие инновационного потенциала (И. В. Шляхто [3]);
- 5) оценка предприятия по ряду критериев, которые характеризуют его инновационный потенциал (В. Л. Горбунов [4], С. В. Пупенцова [5]).

Целесообразность разработки темы обусловлена тем, что основным фактором и необходимым условием повышения конкурентоспособности предприятия становится оценка его экономического и инновационного потенциала, поскольку уровень внедрения инновационных технологий в производство может сыграть решающую роль в долгосрочной перспективе.

Практическая значимость заключается в необходимости оценки инновационного потенциала предприятиями, так как отсутствие инноваций в деятельности ведет к техническому и моральному устареванию производства, что, в свою очередь, влияет на качество и соответствие

современным требованиям выпускаемой данным предприятием продукции и на его инвестиционную привлекательность.

Научная новизна заключается в сравнении результатов практического применения различных методов оценки инновационного потенциала предприятий. Основные результаты исследования, обладающие научной новизной, следующие:

1. Методы неэффективны для оценки многоуровневых компаний и холдингов.
2. Сравнение оценок, полученных при помощи рассмотренных методов, возможно только внутри одной отрасли.
3. Точность полученной оценки зависит от методик квантификации и шкалирования.
4. Применение рассмотренных методов оценки невозможно без участия специалиста по профилю деятельности компании. Следовательно, самостоятельная оценка предприятием инновационного потенциала сложна.
5. Рассмотренные методы не подходят для оценки деятельности государственных предприятий, поскольку оценка инновационных внедрений рассматривается с точки зрения получения социального эффекта.
6. Значения оценки инновационных потенциалов предприятий различных размеров могут иметь приблизительно одинаковые значения.

Основная часть

Методология. На сегодняшний день существует несколько основных методов оценки инновационного потенциала предприятия, каждый из которых обладает как определенными преимуществами, так и недостатками. Ни один из существующих методов оценки нельзя назвать универсальным, поскольку все они так или иначе требуют учета размера (малое, среднее или крупное) и специфики деятельности предприятия.

В ходе исследования были рассмотрены структурный, ресурсный, R&D и результативный методы оценки инновационного потенциала предприятия.

Структурный метод

Метод выделяет отдельную группу показателей инновационного потенциала, которая в комплексе с другими дает общее представление о происходящих внутри организации инновационных процессах. Структурный анализ приводится в работах И. В. Шляхто [3] и О. И. Имайкиной [6] как один из возможных методов определения инновационного потенциала предприятий.

Чаще всего показатели объединяют в классификационные группы, представленные в табл. 1, однако единого подхода не существует.

Таблица 1

Обобщенный вид группировки факторов в «структурном методе (составлено авторами на основе [3, 6])

Группа показателей	Данные по группе	Примечание
Кадровые	– общее число сотрудников, которые связаны с НИОКР; число сотрудников, разделенных по видам деятельности (прикладные, фундаментальные исследования и разработки); – количество людей на предприятии, разделенных на квалификационные группы (выделение в группы на основе имеющегося образования); – объединение по должностным группам; соотношение количества квалифицированного персонала к неквалифицированному, а также выявление причин их изменения при наличии таковых	
Материальные	– объекты основного фонда (здания, постройки, сооружения, оборудование и пр.); – научные оборудования и их элементы (исследовательские установки, сложные измерительные, испытательные приборы, вычислительная техника); – показатели о производственных площадках, объектах, зданиях, среди которых должны учитываться и арендуемые	Данные, которые необходимо получать как в стоимостном, так и количественном выражении, должны быть предоставлены по каждому отдельному объекту, а также включать в себя степень их эксплуатации и общие особенности применения
НИОКР	– открытия с официальной регистрацией; – количество патентов и авторских свидетельств; – количество произведенных образцов по видам; – число лицензионных договоров	
Финансовое обеспечение	– расходы на НИОКР; – общие суммы текущих расходов; – объем капитальных вложений	Позволяет дать объективную оценку активности в инновационной деятельности компании
Информационное обеспечение	– количество сотрудников, занятых информационной деятельностью; – расходы на информационную деятельность; – удельный вес стоимостного компонента задействованной вычислительной техники и копировально-множественного оборудования среди активов основных фондов промышленного предприятия; – затраты на научно-информационную деятельность, а также учитываются затраты на НИОКР	

Ресурсный метод

Метод основан на анализе достаточности ресурсов, требуемых для ведения инновационной деятельности. Единовременный анализ ресурсов и издержек (затраты на разработку и использование новых технологий) позволяет сделать вывод о возможности предприятия реализовывать

выбранную стратегию инновационного развития. Классификация показателей, которые оцениваются в рамках ресурсного метода, представлена в табл. 2.

В качестве недостатка методика, основанной на анализе одного или нескольких ресурсов, можно назвать оставление без внимания других ресурсных сфер.

Таблица 2

Обобщенные показатели оценки при использовании «ресурсного метода» (составлено авторами на основе [6])

Подгруппа	Показатель	Расчет
Человеческие ресурсы	Квалификация управленческого персонала	Оценивает уровень и соответствие персонала квалификационным требованиям (требует оценки эксперта)
	Использование программных продуктов (системы сбора данных, документооборота и т. д.)	Оценивает использование сотрудниками программных инструментов (требует оценки эксперта)
	Доля производственных рабочих в общей численности работников	Отношение численности работающих на производстве в общей численности работников предприятия
Финансовые ресурсы	Расходы на НИОКР	Доля расходов на НИОКР в общих затратах
	Показатель эффективности капитальных вложений	Определяется как частное объема капитальных вложений и прироста прибыли от капитальных вложений
	Объем возможных затрат на НИОКР	Характеризует возможные затраты на проведение НИОКР (требует оценки эксперта)
	Инвестиционная активность	Анализ осуществленных капиталовложений (требует оценки эксперта)
Материально-технические ресурсы	Фондовооруженность	Оснащенность работников предприятия основными фондами. Определяется как отношение среднегодовой стоимости основных фондов к среднесписочной численности работающих
	Автоматизация производства	Анализ долей производства с применением ручного труда и машинного, а также современность оборудования (требует оценки эксперта)
	Производительность труда	Отражает размер выручки, приходящейся на одного работающего
	Коэффициент годности основных фондов	Отношение остаточной стоимости к полной балансовой стоимости основных средств
	Коэффициент обновления основных фондов	Отношение стоимости основных фондов, введенных в производство в течение года, к стоимости основных фондов на конец года
	Коэффициент постоянного актива	Показывает долю собственного капитала, направленного на финансирование внеоборотных активов
Информационные ресурсы	Качество коммуникационных связей внутри предприятия	Анализ согласованности действий различных подразделений (требует оценки эксперта)
	Эффективность обратной связи между подразделениями	Соответствие действий подразделений управленческим задачам (требует оценки эксперта)
	Доступность информации о внешней среде	Оценка работы маркетинговой службы и влияния внешних факторов на результаты деятельности предприятия (требует оценки эксперта)
	Система автоматизированной обработки информации	Оценка открытости и доступности получения необходимой информации (требует оценки эксперта)

R&D-метод

Частное соотношение расходов на научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую работу (НИОКР), включающее ресурсы и условия для их проведения (*R&D-input*) и практических денежных результатов осуществления инноваций (*R&D-output*), является индексом инноваций I_{inov} , который позволяет объективно оценить эффективность усилий предприятия по развитию инноваций:

$$I_{inov} = R\&D-input / R\&D-output.$$

Для измерения меры взаимодействия инноваций в рыночных условиях на предприятие и, как результат, извлечение положительных финансовых потоков необходимо действовать согласно следующему алгоритму:

1. Обозначить ряд факторов, влияющих на рыночную стоимость предприятия.

2. Выбрать факторы, отражающие инновационную составляющую на предприятии.

3. Определить факторы, отражающие «скрытую стоимость» компании.

4. Определить факторы инновационной составляющей из форм финансовой бухгалтерской отчетности.

5. Для анализа и оценки влияния инновационных факторов на стоимость применить функцию множественной регрессии.

При проведении анализа изучаются ежеквартальные финансовые результаты деятельности с первого квартала базового года по первый квартал текущего. Анализ основывается на следующих документах учета финансовой деятельности: отчет о финансовых результатах (строки: доходы от участия в других организациях, прибыль (убыток) от продаж), отчет о движении денежных средств (строки: денежные потоки инвестиционных операций, денежные потоки от текущих операций), отчет об изменении капитала. Также следует

рассмотреть динамику следующих статей доходов и расходов: валовая прибыль, основные средства, операционные расходы, расходы на НИОКР, объем продаж, себестоимость продаж.

Предполагается, что на процесс формирования перечисленных статей влияют инновационные факторы, которые указаны в табл. 3.

Для достижения корректности оценки выполняются следующие преобразования: от каждого числа берется

логарифм, затем находится разность между фактическим значением логарифма и его среднего значения, что позволяет избавиться от свободного члена в функции регрессии.

Результативный метод

В рамках данного метода для определения экономического и инновационного потенциала предприятия предполагается построение модели, параметры которой должны иметь определенные характеристики [8]. Они представлены в табл. 4.

Таблица 3

Инновационные факторы в R&D-методе (составлено авторами на основе [7])

Фактор	Описание
Прибыльности	Прибыль компании в условиях конкуренции как следствие: 1. Производства нового типа товара или товара с повышенными качественными характеристиками. 2. Выхода на новые рынки. 3. Внедрения новых методов производства, освоения новых источников сырья и материалов. 4. Организационно-управленческих новшеств. Фактор прибыльности демонстрирует уменьшение расходов на R&D, рост стоимости компаний, незначительный рост или снижение переменных издержек
Технологический	Отражает технологическую оснащенность предприятия при производстве продукции
Инвестиционный	Потребность в инвестировании у высокотехнологичных производств высока, так как разработка и внедрение в производство новых технологий требуют финансирования
Рыночный	Отражает спрос на товары, который зависит от воздействия различных факторов (социальных, политических и экономических), которые оказывают влияние на поведение потребителей
Исследовательский	Введение нового производственного механизма, метода или использование новых источников сырья и материалов повышает производительность труда, сокращает затраты на сырье и материалы в связи со снижением транспортных издержек и удельных закупочных цен

Таблица 4

Показатели предприятия, позволяющие оценить степень экономического и инновационного потенциала (составлено на основе [9])

Показатель	Расчет
Объем производства	$\sum_{i=1}^n S_i \geq \sum_{i=1}^n N_i$ где n — число новых видов продукции, производимых предприятием; S_i — величина спроса на новую продукцию (работы, услуги) i -го вида; N_i — величина объема производства новой продукции i -го вида, выпускаемой на предприятии
Инновационный потенциал P_i^S	$P_i^S = f(P_r^S, P_p^S)$ где P_r^S — величина инновационной восприимчивости предприятия; P_p^S — величина инновационности результатов функционирования предприятия
Инновационная восприимчивость предприятия	$P_r^S = R_i / R_o$ где R_i — стоимость нововведенных ресурсов, используемых предприятием; R_o — общее количество ресурсов, которыми предприятие располагает
Величина инновационности результатов функционирования предприятия	$P_p^S = f(I_n, I_s, E_0)$ где I_n — показатель масштаба новизны продукции, производимой предприятием; I_s — показатель востребованности новшеств, произведенных на предприятии; E_0 — параметры аналогичной продукции, которые соответствуют мировому стандарту
Масштабы производства новой продукции	$I_n = N_i / N_o$ где N_i — величина объема производства новой продукции i -го вида; N_o — общее количество произведенной продукции
Величина востребованности произведенных предприятием новшеств	$I_s = N_{i_r} / N_i$ где N_{i_r} — количество (стоимость) реализованных новшеств; N_i — общий объем производства новой продукции i -го вида N
Соответствие новшеств мировым стандартам	$E_0 = N_{i_i} / N_{i_r}$ где N_{i_i} — количество (стоимость) новшеств, экспортируемых за рубеж; N_{i_r} — количество (стоимость) реализованных новшеств
Размер инновационного потенциала (от 0 до 1)	$P_i^S = \frac{R_i}{R_o} * \frac{N_i}{N_o} * \frac{N_{i_r}}{N_i} * \frac{N_{i_i}}{N_{i_r}} = \frac{R_i}{R_o} * \frac{N_{i_i}}{N_o}$

Сравнительный анализ рассматриваемых методов представлен в табл. 5.

Таблица 5

Сравнение методов оценки инновационного потенциала предприятия по полноте охвата факторов, влияющих на внедрение инноваций (составлено авторами)

Группы факторов	Ресурсный	Структурный	R&D	Результативный
Кадровый	+	+		
Финансовый (возможность профинансировать НИОКР из собственных/заемных средств)	+	+	+	
Интеллектуальный (объекты интеллектуальной собственности)	+	+	+	+
Материально-технический (тех. обеспеченность, фондовооруженность, фондоотдача)	+	+	+	
Финансовые результаты от реализации основной и инновационной продукции	+	+	+	+
Организационный компонент (наличие планов развития предприятия)		+		
Маркетинговый компонент (деятельность маркетингового отдела)		+	+	
Внешняя среда (реакция поставщиков, покупателей, рынков и т. д.)			+	+
Преимущества метода	1. Простота проведения анализа. 2. Доступность информации	1. Комплексная оценка инновационного потенциала	1. Доступность и простота анализа данных. 2. Связывает прибыльность компании с внедрением технических новшеств	1. Системный результат, позволяющий предприятию оценить успешность внедрения инновационных технологий
Недостатки метода	1. Отсутствует оптимальный единый набор ресурсов, требующих оценки	1. Слишком большой объем информации для анализа. 2. Часто показатели характеризуют общий потенциал предприятия, а не инновационный	1. Не учитывает ресурсы, имеющиеся у предприятия. 2. Учитывает присутствие сезонных колебаний. 3. Низкая информативность показателя для молодых или маленьких узкоспециализированных компаний	1. Требует участия экспертов. 2. Целесообразно проводить после осуществления инновационных внедрений

Выводы

Следует учесть, что не все методы оценки инновационного потенциала являются подходящими для организаций малого бизнеса, поскольку они требуют дополнительных денежных, временных и ресурсных затрат (малые предприятия могут не обладать перечисленным в необходимых количествах) на организацию системы сбора информации и проведения анализа. Также необходимо учитывать, что не вся информация, необходимая для применения вышеприведенных методов, документируется на предприятиях: многие фирмы не обращают внимания на данные, которые не являются необходимыми для налоговой или бухгалтерской отчетности. Поэтому применение методов оценки инновационного потенциала должно быть основано на подробных данных управленческого учета.

Исходя из данных, представленных в табл. 5, можно сделать вывод, что наибольшее количество групп факторов учитывают методы R&D и структурный. Однако применение данных методов потребует дополнительных денежных и временных затрат для предприятия. Комплексную оценку инновационного потенциала необходимо проводить совместно с экспертами или консалтинговыми компаниями, специализирующимися в области деятельности предприятия, поскольку неверная трактовка данных анализа может отрицательно повлиять на результаты оценки.

Несмотря на широкий охват метода R&D, одним из главных его минусов является низкая информативность для недавно созданных и узконаправленных предприятий, что сокращает область его применения до оценки инновационного потенциала компаний крупного и среднего

размера. Также этот метод не учитывает располагаемые предприятием ресурсы. Авторами отмечается затруднительность выражения результатов инноваций (предполагается отдельный учет результатов от внедрения инноваций). Перечисленные особенности приводят к выводу необходимости использования метода в совокупности с каким-либо из вышеперечисленных.

Результативный метод применим после проведения инноваций. Таким образом, он не подходит для оценки предприятий, ранее не осуществлявших инновационные внедрения и решивших выяснить свою инновационную привлекательность. Поэтому, вероятно, данный метод также целесообразно применять в совокупности с другими методами, поскольку он наиболее полно учитывает результаты внедрений и поможет оценить правильность выбранной предприятием инновационной стратегии.

Несмотря на недостаточность учета всех групп факторов, ресурсный метод является наиболее приемлемым для предприятий, желающих провести оценку своего инновационного потенциала своими силами, так как все показатели для оценки могут быть рассчитаны самостоятельно. Метод применим и для оценки отдельных направлений внутренней деятельности предприятия. Однако метод требует тщательной адаптации под индивидуальные особенности производства и не подразумевает применения единой системы оцениваемых показателей.

Ни один из рассмотренных методов не учитывает роли государства в качестве фактора влияния на осуществление инновационной деятельности предприятием, однако для некоторых сфер деятельности это может иметь важное значение. В целях обеспечения безопасности государства-инноваторы (США, Сингапур, Германия, Япония) особое значение придают финансированию следующих высокотехнологичных направлений: нанотехнологии, биотехнологии, информационные технологии и геномная инженерия. Для России в качестве приоритетов научно-технологического развития Правительство РФ выбрало энергетический и нефтедобывающий комплексы, сферу коммуникаций, ракетно-космическую и авиационную промышленность. Роль государства выражается в поддержке развития и координации деятельности участников инновационного процесса, а также в обеспечении формирования национальной инновационной системы (НИС) [10], поскольку внедрение инноваций на предприятиях становится важным фактором конкурентоспособности страны на мировом рынке. Однако затратные и крупные проекты для отечественных предприятий на сегодняшний день малодоступны и неподъемны, поэтому одним из сдерживающих факторов внедрения инноваций в производство является недостаток собственных финансовых ресурсов и высокая стоимость нововведений. Поэтому, при оценке инновационного потенциала того или иного предприятия также следует учитывать существующие меры государственной финансовой поддержки для предприятий, поскольку осуществление инноваций требует значительных материальных вложений (государственное финансирование позволяет осуществлять тяжелые даже для крупного бизнеса научные исследования, чья значимость может быть измерена и оценена в отдаленной перспективе, а также открывать и поддерживать принципиально новые научные и технологические направления). Спад инновационной активности обуславливается в том числе недостаточным информированием предприятий о существующих мерах государственной поддержки: 10 %

организаций указывают в качестве сдерживающего инновационный рост фактора «недостаточность поддержки со стороны государства» [11].

Результаты. Для практического применения вышеперечисленных методов были выбраны компании, отличающиеся сферами производства и масштабами деятельности. В качестве объектов исследования выступили следующие компании:

Ростелеком — образованный в 1992 г. российский провайдер цифровых услуг, предоставляющий услуги широкополосного Интернет-доступа, интерактивного телевидения, сотовой связи, телефонной связи сервисов. На сегодняшний день компания занимает лидирующее положение на российском рынке высокоскоростного Интернета, платного телевидения, а также хранения и обработки данных.

Mail.ru Group — российская технологическая компания, созданная в 1998 г. Среди активов акционерного общества — социальные сети («ВКонтакте», «Одноклассники»), онлайн-игры (Armored Warfare, Warface, Skyforge, ArcheAge, Perfect World и т. д.), картографический сервис MAPS.ME, мессенджер ICQ, мобильный сервис объявлений «Юла», каршеринг YouDrive и платформа для доставки еды Delivery Club. В мае 2017 г. компания заняла 97-е место в рейтинге Forbes «Самые инновационные растущие компании» [12].

ООО НПК «Агрофармика» — основанная в 2017 г. инновационная научно-производственная компания, выпускающая линейку удобрений, экологизирующих растениеводство и оздоравливающих кормовых добавок для животных и птиц. Компания проводит совместные научные исследования безопасных и высокоэффективных химикатов и кормовых добавок для зоотехники совместно с Сибирским федеральным научным центром агробиотехнологий, СибНИИСХиТ, СибНИИЗиХ, СибНИПТИЖ, СибИМЭ, СибНИИ кормов и СФ «ВНИИЗ» ФАНО России, ФГБНУ СибНИИРС, ФГБНУ ИХТТМ СО РАН и ФГБНУ ИПА СО РАН.

ООО «ЭКОХАРВЕСТ» — совместное российско-индийское предприятие, образованное в 2017 г. Специализируется на производстве высокоэффективных комплексных органических удобрений — биогумусов и биогуматов. Продукция имеет международный органический сертификат в соответствии с Регламентом ЕС 834/2007, NOP, JAS (сертифицирующий орган — CERES, Германия).

ООО Научно-производственное объединение «НИИПАВ» основано в 1960 г. Производство продукции начали в 1990-х гг. Продукцией предприятия являются поверхностно-активные вещества, хиреагенты для бытовой химии (мягчители, антистатика и моющие средства), косметической продукции, текстильно-вспомогательные вещества, реагенты и присадки для добывающей промышленности, дезинфектанты.

АО «Институт экологического проектирования и изысканий» было основано в 2006 г. Основными видами деятельности компании являются: экологическое проектирование, консалтинг и аудит; радиационно-экологические исследования; инженерно-геологические, гидрометеорологические, геодезические изыскания; картографическое и ГИС-обеспечение работ; научные исследования и разработки.

Результаты оценки инновационного потенциала исследуемых предприятий представлены в табл. 6. Для оценки на основе структурного и ресурсного методов использовалась пятибалльная шкала (для более точного анализа может потребоваться увеличение балльности шкал).

Таблица 6

Результаты применения методов оценки инновационного потенциала (рассчитано авторами на основе [13—18])

Отрасль	Компания	Структурный метод	Ресурсный метод	R&D-метод
Телекоммуникации	Mail.ru Group	4,42	4,81	0,36
	ПАО «Ростелеком»	3,89	4,38	0,05
Сельское хозяйство	ООО НПК «Агрофармика»	4,37	4,75	1,36
	ООО «ЭКОХАРВЕСТ»	3,74	3,94	0,38
Химия и экология	ООО Научно-производственное объединение «НИИПАВ»	4,53	4,50	–0,07
	АО «Институт экологического проектирования и изысканий»	4,37	4,38	0,07

Заключение

В ходе анализа и применения методов оценки инновационного потенциала предприятий были сделаны следующие выводы:

1. Данные методы не имеют высокой степени эффективности при оценке крупных компаний, имеющих доли в уставных капиталах других компаний, так как возникает необходимость отдельной оценки дочерних и зависимых предприятий.

2. Оценка при помощи этих методов необходимо производить только внутри сферы деятельности предприятия (не допускается соотнесение потенциалов предприятий разных сфер деятельности).

3. Точность оценки инновационного потенциала предприятий зависит от методик квантифицирования и шкалирования (чем подробнее оценка, тем больше делений шкалы).

4. Все методы оценки требуют участия специалиста по профилю деятельности компании (его отсутствие может привести к неверной оценке экспертом текущего положения компании и, как следствие, инновационного потенциала). Высококвалифицированному специалисту (или нескольким) из сферы деятельности компании понадобится

подробно рассмотреть существующий рынок инноваций, а также последние тренды и открытия данного рынка. Таким образом, оценка предприятия требует пула экспертов по анализируемым направлениям, и, следовательно, самостоятельная оценка предприятием положения на рынке становится крайне затруднительной (если и вовсе невозможной).

5. Также данные методы не подходят в качестве оценки деятельности государственных инновационных предприятий, поскольку для государственных предприятий актуальной будет являться оценка социального эффекта. Частные негосударственные предприятия проводят оценку инновационного потенциала, как правило, в рамках оценки инвестиционного потенциала и их в большей степени интересует экономический эффект, нежели социальный. Следовательно, выходные данные оценки для этих видов предприятий будут различными по характеру и размеру.

6. Результаты оценки инновационных потенциалов компаний различных размеров могут иметь сходные значения, несмотря на разницу в масштабах деятельности и возможностях финансирования и внедрения инновационных технологий. Это затрудняет выбор сферы дальнейшего финансирования и развития для компаний, решивших диверсифицировать свою деятельность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Jamrisko M., Lu W. Bloomberg Innovation Index. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-01-18/germany-breaks-korea-s-six-year-streak-as-most-innovative-nation>.
- Столяров Д. Е., Михеев Г. С., Рындин Н. М. Современные методы оценки инновационного потенциала предприятий // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2018. № 4(14). С. 744—747.
- Пантелеева И. И. Совершенствование оценки инновационного потенциала организаций // Сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием : в 2 ч. 2018. С. 239—248.
- Захарова Е. В., Митякова О. И. Оценка инновационного потенциала предприятия с учетом цифровизации экономики // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10. № 3. С. 1653—1665.
- Пупенцова С. В. Оценка инновационного наращивания стоимости компании // Новая экономическая реальность, кластерные инициативы и развитие промышленности (ИНПРОМ-2016) : сб. тр. междунар. науч.-практ. конф., 2016. С. 524—530.
- Белозерова О. И. Совершенствование механизма управления инновационным потенциалом коммерческой организации : дис. ... канд. экон. наук. Ставрополь, 2019. С. 240.
- Погребная Н. В., Филонова Т. А. Принципы оценки стоимости инжиниринговых компаний // Colloquium-journal. 2017. № 9-1(9). С. 52—55.
- Козлов А. В., Тесля А. Б., Чжан Ся. Принципы оценки и методика управления инновационным потенциалом предприятий угольной промышленности // Записки Горного института. 2017. Т. 223. С. 131—138.
- Рекуш А. М. Управление инновационной деятельностью сельскохозяйственных предприятий : дис. ... канд. экон. наук. Мелитополь, 2019. С. 243.
- Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года // СПС «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157978.
- Индикаторы инновационной деятельности: 2019 : стат. сб. М. : НИУ ВШЭ, 2019. URL: https://www.hse.ru/data/2019/05/06/1501882833/ii_2019.pdf.

12. Most Innovative Growth Companies. URL: <https://www.forbes.com/growth-companies/list/#tab:rank>.
13. Финансовая отчетность Mail.ru group. URL: <https://corp.mail.ru/ru/investors/reports>.
14. Финансовая отчетность Ростелеком. URL: https://www.company.rt.ru/ir/disclosure/annual_reports.
15. Финансовая отчетность ООО НПК «Агрофармика». URL: <https://synapsenet.ru/searchorganization/organization/1175476017441-ooo-npk-agrofarmika/buhgalterskaya-otchetnost>.
16. Финансовая отчетность ООО «ЭКОХАРВЕСТ». URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/2312253339_ooo-ekokharvest.
17. Финансовая отчетность ООО Научно-производственное объединение «НИИПАВ». URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/6143078006_ooo-nauchno-proizvodstvennoe-obedinenie-niipav.
18. Финансовая отчетность АО «Институт экологического проектирования и изысканий». URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/7718779072_ao-institut-ekologicheskogo-proektirovaniya-i-izyskaniy.

REFERENCES

1. Jamrisko M., Lu W. *Bloomberg Innovation Index*. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-01-18/germany-breaks-korea-s-six-year-streak-as-most-innovative-nation>.
2. Stolyarov D. E., Mikheev G. S., Ryndin N. M. Modern methods of assessing the innovative potential of enterprises. *Actual problems of aviation and cosmonautics*, 2018, no. 4(14), pp. 744—747. (In Russ.)
3. Panteleeva I. I. Improving the assessment of the innovative potential of organizations. In: *Collection of materials of the All-Russian sci. and pract. conf. with international participation. In 2 parts*. 2018. Pp. 239—248. (In Russ.)
4. Zakharova E.V., Mityakova O.I. Assessment of the innovative potential of an enterprise with the account of digitalization of the economy // *Issues of innovative economics*. 2020.vol. 10. no. 3.pp. 1653-1665.
5. Pupentsova S. V. Assessment of the innovative increase in the company's value. In: *New economic reality, cluster initiatives and industrial development (INPROM—2016). Collection of works of the International sci. and pract. conf.*, 2016. Pp. 524—530. (In Russ.)
6. Belozerova O. I. *Improvement of the mechanism for managing the innovative potential of a commercial organization. Diss. of Cand. of Economics*. Stavropol, 2019. 217 p. (In Russ.)
7. Pogrebnyaya N. V., Filonova T. A. Principles of estimation of cost of engineering companies. *Colloquium-Journal*, 2017, no. 9-1(9), pp. 52—55. (In Russ.)
8. Kozlov A. V., Teslya A. B., Zhang Xia. Evaluation principles and methods for managing the innovative potential of coal industry enterprises. *Journal of Mining Institute*, 2017, vol. 223, pp. 131—138. (In Russ.)
9. Rekush A. M. *Management of innovative activities of agricultural enterprises. Diss. of Cand. of Economics*. Melitopol, 2019. 243 p. (In Russ.)
10. Forecast of scientific and technological development of the Russian Federation for the period up to 2030. *RLS "Consultant-Plus"*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157978.
11. *Indicators of innovation. Statistical compilation 2019*. Moscow, HSE Publ. house. (In Russ.) URL: https://www.hse.ru/data/2019/05/06/1501882833/ii_2019.pdf.
12. *Most Innovative Growth Companies*. URL: <https://www.forbes.com/growth-companies/list/#tab:rank>.
13. *Financial statements of Mail.ru group*. (In Russ.) URL: <https://corp.imgsmail.ru/media/files/mail.rugrouparfy2019.pdf>.
14. *Financial statements of Rostelecom*. (In Russ.) URL: https://www.company.rt.ru/ir/disclosure/annual_reports.
15. *Financial statements of LLC NPK Agrofarmica*. (In Russ.) URL: <https://synapsenet.ru/searchorganization/organization/1175476017441-ooo-npk-agrofarmika/buhgalterskaya-otchetnost>.
16. *Financial statements of EKO HARVEST LLC*. (In Russ.) URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/2312253339_ooo-ekokharvest.
17. *Financial statements of Scientific and Production Association "NIIPAV" LLC*. (In Russ.) URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/6143078006_ooo-nauchno-proizvodstvennoe-obedinenie-niipav.
18. *Financial statements of JSC "Institute for Environmental Design and Research"*. (In Russ.) URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/7718779072_ao-institut-ekologicheskogo-proektirovaniya-i-izyskaniy.

Как цитировать статью: Черноусова К. А., Ливинцова М. Г. Исследование особенностей методов оценки инновационного потенциала предприятий // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 189—197. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.169.

For citation: Chernousova K. A., Livintsova M. G. Research of features of methods for evaluating innovative potential of enterprises. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 189—197. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.169.

УДК 338.2
ББК 65.05

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.173

Belikova Ekaterina Vladimirovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department
of Financial and Economic Disciplines,
Volgograd Institute of Business,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: polabel@mail.ru

Беликова Екатерина Владимировна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры
финансово-экономических дисциплин,
Волгоградский институт бизнеса,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: polabel@mail.ru

Shamray-Kurbatova Lidia Viktorovna,
Candidate of Economics, Assistant Professor,
Vice Rector for Academic Affairs
and Quality Management,
Volgograd Institute of Business,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: shamraylv@yandex.ru

Шамрай-Курбатова Лидия Викторовна,
канд. экон. наук, доцент,
проректор по учебной работе
и управлению качеством,
Волгоградский институт бизнеса,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: shamraylv@yandex.ru

Chernyavskaya Ekaterina Yurevna,
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Financial and Economic Disciplines,
Volgograd Institute of Business,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: timoshenko_k@bk.ru

Чернявская Екатерина Юрьевна,
канд. социол. наук,
доцент кафедры
финансово-экономических дисциплин,
Волгоградский институт бизнеса,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: timoshenko_k@bk.ru

ИНСТРУМЕНТЫ МОНИТОРИНГА ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

INSTRUMENTS FOR MONITORING THE FINANCIAL SECURITY OF THE POPULATION

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

В статье приведено исследование основных инструментов мониторинга финансовой безопасности населения. Финансовая политика государства рассматривается как один из главных факторов, влияющих на финансы домохозяйств, и включает в себя такие направления, как бюджетная политика, социальная политика, фискальная политика государства.

Необходимо отметить, что понятие финансовой безопасности напрямую не прослеживается во взаимосвязи государственной финансовой политики и государственной социальной политики, ее социальной эффективности и решений вопросов финансовой безопасности домохозяйств. Можно выделить только отдельные элементы государственной финансовой политики, прямо или косвенно воздействующие на финансовую безопасность населения.

В рамках данной работы было выявлено, что основными инструментами мониторинга финансовой безопасности являются мониторинг и анализ факторов, определяющих внешние и внутренние угрозы экономической безопасности, прогнозирование социально-экономического развития экономики с учетом факторов и процессов, угрожающих экономической безопасности, меры по предотвращению угроз экономической безопасности по всем сферам и отраслям экономики, экспертиза принимаемых решений по финансовым и хозяйственным вопросам. Таким образом, можно утверждать, что финансовая безопасность является приоритетным направлением в разработке системы экономической безопасности и ее элементов на уровне предприятия и государства. Финансовая безопасность домохозяйств выступает гарантом функционирования и развития всех

других экономических элементов, участвующих в экономических отношениях на разных уровнях экономической системы.

В рамках исследуемой темы был разработан механизм реализации организационно-экономических инструментов, который включает в себя и систему методов реализации, нейтрализации и снижения угроз и вызов для экономики. В заключение были разработаны рекомендации органам государственной власти по применению методики оценки финансовой безопасности населения.

The article provides a study of the main tools for monitoring the financial security of the population. The financial policy of the state is considered as one of the main factors influencing the finances of households, and includes such areas as budgetary policy, social policy, and fiscal policy of the state.

It should be noted that the concept of financial security is not directly traced in the relationship between state financial policy and state social policy, its social efficiency and solving issues of financial security of households. It is possible to single out only certain elements of the state financial policy directly or indirectly affecting the financial security of the population.

As part of this work, it was revealed that the main tools for monitoring financial security are as follows: monitoring and analysis of factors that determine external and internal threats to economic security, forecasting the socio-economic development of the economy, taking into account factors and processes that threaten economic security, measures to prevent threats to economic security in all spheres and sectors of the economy, expertise of decisions made on financial and economic issues. Thus, it can be argued that financial security is a priority in the development of an economic

security system and its elements at the enterprise and state level. Financial security of households acts as a guarantor of the functioning and development of all other economic elements involved in economic relations at different levels of the economic system.

Within the framework of the research topic, a mechanism for the implementation of organizational and economic instruments was developed, which also includes a system of methods for neutralizing and reducing threats and challenges to the economy. In conclusion, recommendations were developed for public authorities on the application of methods for assessing the financial security of the population.

Ключевые слова: домохозяйства, доходы населения, мониторинг, финансовая безопасность, инструменты мониторинга, механизм мониторинга, финансовая политика, экономические отношения, рынок, финансы.

Keywords: households, incomes of the population, monitoring, financial security, monitoring tools, monitoring mechanism, financial policy, economic relations, market, finance.

Введение

Финансовая политика государства является одним из главных факторов, влияющих на финансы домохозяйств, и включает в себя такие направления, как бюджетная политика, социальная политика, фискальная политика государства.

Понятие финансовой безопасности напрямую не прослеживается во взаимосвязи государственной финансовой политики и государственной социальной политики, ее социальной эффективности и решений вопросов финансовой безопасности домохозяйств. Можно выделить только отдельные элементы государственной финансовой политики, прямо или косвенно воздействующие на финансовую безопасность населения [1].

Актуальность. Для осуществления политики финансовой безопасности населения необходимо применение мониторинга обеспечения финансовой безопасности населения. Для этого необходимо сформулировать критерии оценки финансовой безопасности населения страны и выделить инструменты, необходимые для проведения мониторинга финансовой безопасности населения страны.

Целесообразность. Сектор домохозяйств в рыночной экономике исследуется значительно меньше, чем другие секторы, участвующие в экономическом кругообороте; не рассматривается влияние на него новых финансовых стратегий предприятий и государства, не рассматривается применение новых информационных технологий в финансовой деятельности домохозяйств, не рассматривается применение новых инновационных финансовых механизмов в жизни каждой семьи и отдельного гражданина [2].

Степень научной разработанности проблемы. Современные отечественные экономисты в исследованиях домашних хозяйств стали уделять внимание оценке уровня жизни населения, критериям оценки и факторам, влияющим на изменение уровня жизни общества, тенденциям изменения доходов и расходов и т. п. Развитие этим направлениям дали публикации Л. И. Абалкина, А. Е. Бусыгина, Н. М. Римашевской, О. В. Красновой, Г. И. Шмелева и других авторов.

Цель исследования — раскрыть инструменты мониторинга и методы обеспечения финансовой безопасности населения, а также разработать рекомендации по повышению ее уровня.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: исследовать место финансовой

безопасности населения в финансовой политике государства, выделить инструменты мониторинга финансовой безопасности, рассмотреть методы реализации организационно-экономических инструментов обеспечения экономической безопасности.

Теоретическая и практическая значимость работы проявляется в том, что приведена система инструментов, необходимых для проведения мониторинга финансовой безопасности населения.

Научная новизна заключается в исследовании основных инструментов мониторинга финансовой безопасности населения; выдвигении положения о роли государства в обеспечении финансовой безопасности населения.

Финансовая политика государства рассматривается авторами как один из главных факторов, влияющих на финансы домохозяйств, и включает в себя такие направления, как бюджетная политика, социальная политика, фискальная политика государства.

Авторами сформулированы главные угрозы качества жизни населения:

- снижение реальных доходов населения;
- увеличение разрыва в доходах населения различных социальных групп;
- снижение доли сбережений населения;
- определение стратегий безопасности домохозяйств;
- повышение качества жизни населения;
- обеспечение финансовой безопасности домохозяйств;
- увеличение сбережений населения;
- трансформация сбережений в инвестиционные ресурсы.

Финансовая безопасность населения является ключевым элементом формирования экономической и финансовой политики.

Методологическую основу исследования составили методы теоретического исследования и обобщения, кабинетного исследования.

Основная часть

Если финансовая безопасность страны довольно активно обсуждается, особенно в разрезе применения экономических санкций и возможности их преодоления без особых финансовых потерь для предприятий и государственных финансов, то вопрос о влиянии на финансовую безопасность домохозяйств эти рассуждения, как правило, не затрагивают [3].

Для государства финансовая безопасность населения должна стать ключевым моментом формирования экономической и финансовой политики, так как особое внимание со стороны государства поможет внедрить в финансовые отношения домохозяйств новые элементы взаимодействия, такие как инновационные отношения в виде новых финансовых продуктов кредитных организаций, новых механизмов взаимоотношений с предприятиями по поводу покупки продукции, применению новых информационных технологий [4].

С учетом всего вышесказанного финансовая безопасность является приоритетным направлением в разработке системы экономической безопасности и ее элементов на уровне предприятия и государства. Финансовая безопасность домохозяйств выступает гарантом функционирования и развития всех других экономических элементов, участвующих в экономических отношениях на разных уровнях экономической системы [5].

Исходя из состава участников экономических отношений наиболее целесообразно рассматривать финансовую безопасность каждого из них, т. е. финансовую безопасность

государства, финансовую безопасность предприятия, финансовую безопасность домохозяйства в отдельности. Такое разделение необходимо из-за специфичности деятельности каждого субъекта этих отношений, но при этом также необходимо анализировать взаимное влияние деятельности этих отдельных элементов на финансовую безопасность других при совместном взаимодействии [6].

Активные и быстрые изменения на внутренних и внешних экономических рынках заставляют многие страны переходить от политики открытости к политике протекционизма, что подчеркивает значимость такого показателя, как финансовая безопасность всех экономических субъектов на всех уровнях экономических отношений [7].

Влияние на финансовую безопасность экономических субъектов оказывает не только поведение государства: все большее влияние обретают глобальные корпорации, которые в погоне за максимальной прибылью имеют возможность воздействовать как на поведение государства (через группы лоббирования), так и на экономические и социальные институты и на конечного потребителя, т. е. финансы домохозяйств.

Реализация таких договоренностей на уровне государства и корпораций направлена на развитие монополизма глобальных корпораций, и в частности на снижение финансовой безопасности населения, так как оно лишается свободы выбора наиболее выгодного для него предложения.

Одним из главных источников обеспечения экономической безопасности государства является финансовая безопасность домохозяйств как источника, сопоставимого по финансовым ресурсам с такими секторами, как производство и финансы государства [8].

Финансы домохозяйств необходимо рассматривать как мощный ресурс развития экономики страны, но во многом активному использованию данного ресурса мешают низкий

уровень финансовой грамотности населения, низкий уровень юридической грамотности населения в финансовых вопросах и негативный опыт взаимодействия с различными финансовыми институтами, полученный населением в период с 1991 г. (финансовые пирамиды, непонятные условия кредитования, микрофинансовые организации, финансовые кооперативы) [9].

В конце 2015 г. Указом Президента страны была принята стратегия национальной безопасности Российской Федерации (СНБ РФ). Национальным приоритетом, среди других стратегических направлений формирования безопасности страны, названа и стратегия повышения качества жизни населения Российской Федерации (п. 31). Качество жизни — довольно широкий показатель, включающий в себя показатели дохода домохозяйств, продолжительности жизни, возможности пользоваться качественными услугами таких институтов, как образование, здравоохранение и т. п. [10].

В стратегии среди главных угроз качества жизни выделяются такие направления, как снижение реальных доходов населения, увеличение разрыва в доходах населения различных социальных групп (п. 51), снижение доли сбережений населения. Одной из главных задач стратегии является не только повышение качества жизни населения, но и обеспечение финансовой безопасности финансов домохозяйств и не только увеличение сбережений населения, но и трансформация этих средств в инвестиционные ресурсы, которые может использовать национальная экономическая система [11].

В стратегии национальной безопасности Российской Федерации предусмотрены показатели, характеризующие финансовое состояние домохозяйств. Таких показателей десять, они описывают финансовое состояние домохозяйств (рис. 1).

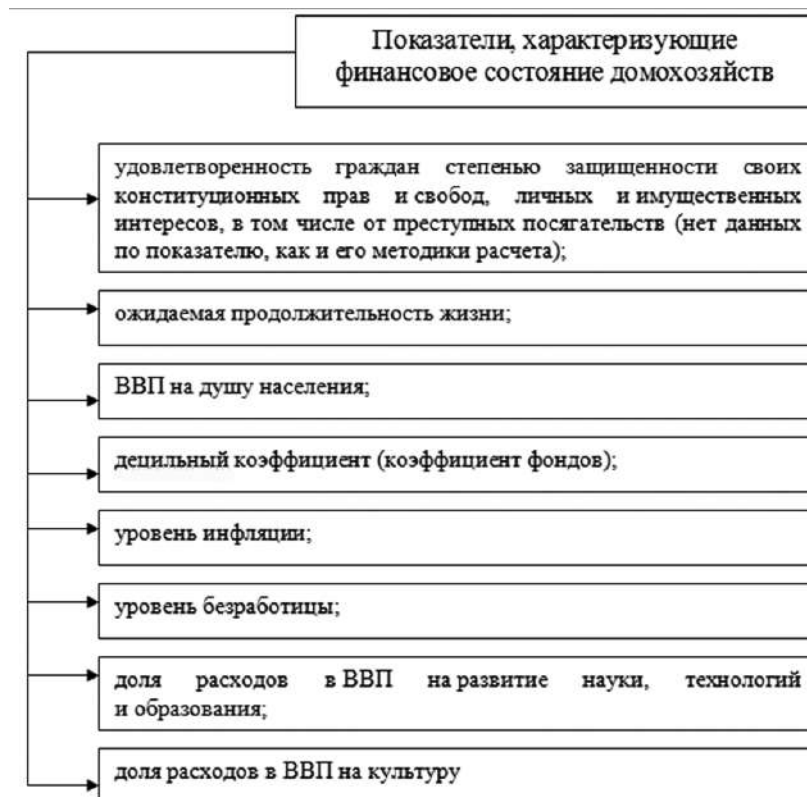

Рис. 1. Показатели СНБ РФ, характеризующие состояние домохозяйств

Таким образом, исходя из состава участников экономических отношений, наиболее целесообразно рассматривать финансовую безопасность каждого из них, т. е. финансовую безопасность государства, финансовую безопасность предприятия, финансовую безопасность домохозяйства в отдельности. Такое разделение необходимо из-за специфики деятельности каждого субъекта этих отношений, но при этом также необходимо анализировать взаимное влияние деятельности этих отдельных элементов на финансовую безопасность других при совместном взаимодействии.

Инструменты обеспечения экономической безопасности подбираются и используются государством в зависимости от характера и степени опасности тех экономических или иных явлений, событий, действий, которые оказывают

влияние или воздействие на экономику, ее конкретные отрасли и секторы [12].

В научной литературе наиболее часто выделяют организационно-экономические инструменты обеспечения экономической безопасности (рис. 2) [13].

Прежде всего эти инструменты направлены на выявление вызовов и угроз экономике страны, экономикам других стран, мировой экономике в целом.

Вызовы и угрозы можно разделить на глобальные и региональные опасности для экономики, они связаны с появлением новых политических, экономических, технологических, экологических и т. п. факторов, оказывающих влияние как на экономику отдельных стран, регионов, так и в конечном итоге на экономику домохозяйств [14].

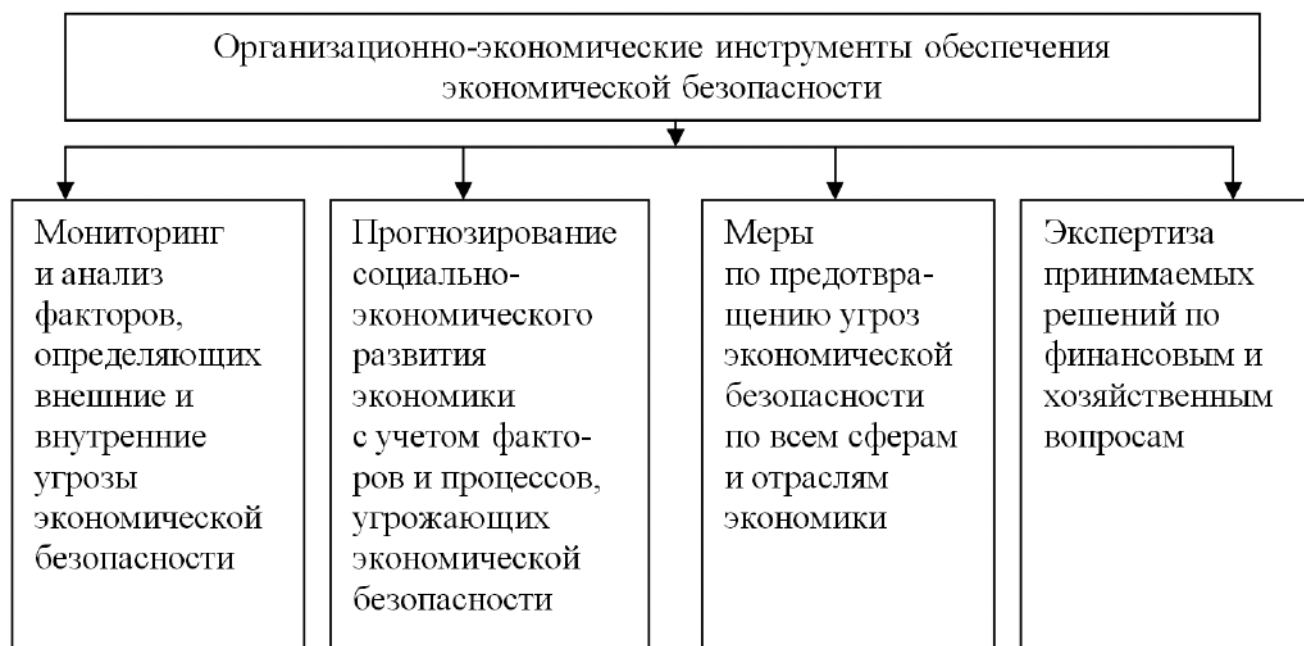

Рис. 2. Инструменты обеспечения экономической безопасности

Одним из главных вызовов для экономики России на данный момент является процесс глобализации, т. е. усиление взаимосвязей и других интеграционных процессов, проходящих в экономиках различных стран [15]. Влияние глобализации проявляется в воздействии на экономику России экономик других стран, это воздействие может быть как положительным — заключение новых контрактов, иностранные инвестиции, взаимодействие с зарубежными предприятиями и банками, так и отрицательным — прежде всего влияние санкций на экономику России, вывод капитала за рубеж и т. п.

Прогнозные показатели развития национальной экономики можно увидеть в прогнозах социально-экономического развития РФ, в программных документах стратегии национальной безопасности РФ и др.

Механизм реализации организационно-экономических инструментов включает в себя и систему методов реализации, нейтрализации и снижения угроз и вызовов для экономики (рис. 3).

Обеспечение экономической безопасности должно основываться на четкой и полной классификации угроз для экономической системы государства, что приведет к появлению четких ориентиров при выявлении и снижении выделенных угроз.

Выводы, заключение

В исследовании приведена система инструментов, необходимых для проведения мониторинга финансовой безопасности населения.

Финансовая политика государства рассматривается авторами как один из главных факторов, влияющих на финансы домохозяйств, и включает в себя такие направления, как бюджетная политика, социальная политика, фискальная политика государства.

Авторами сформулированы главные угрозы качества жизни населения:

- снижение реальных доходов населения;
- увеличение разрыва в доходах населения различных социальных групп;
- снижение доли сбережений населения;
- определение стратегий безопасности домохозяйств;
- повышение качества жизни населения;
- обеспечение финансовой безопасности домохозяйств;
- увеличение сбережений населения;
- трансформация сбережений в инвестиционные ресурсы.

Финансовая безопасность населения является ключевым элементом формирования экономической и финансовой политики.

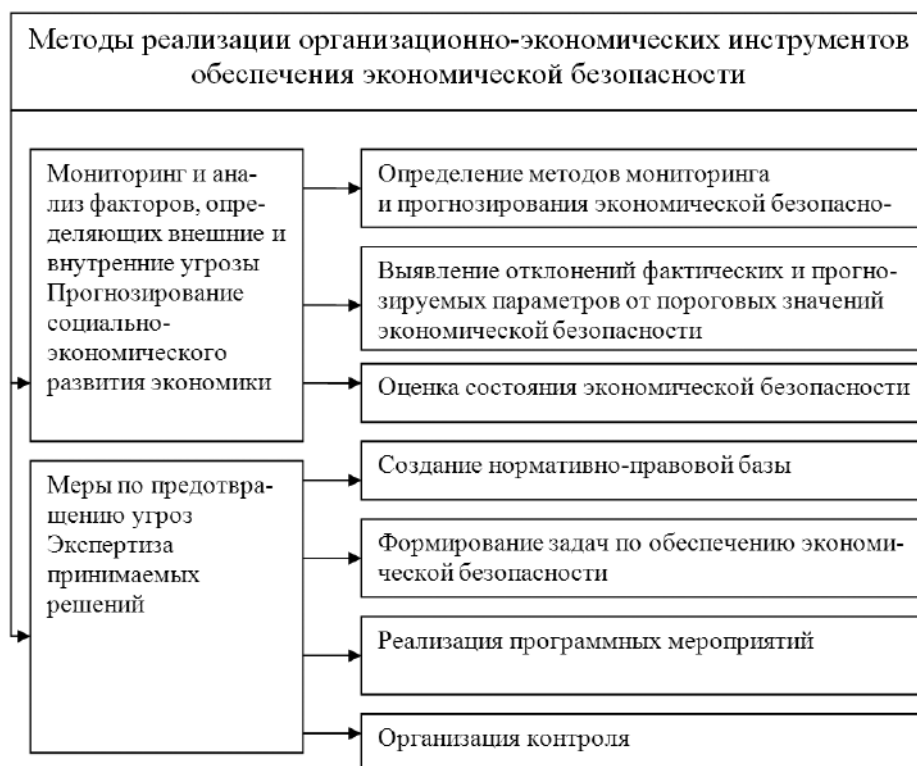

Рис. 3. Методы реализации организационно-экономических инструментов обеспечения экономической безопасности

Таким образом, государство должно осуществить комплекс мер, прежде всего по обеспечению экономического роста, что и будет гарантией экономической безопасности страны.

Анализ опыта зарубежных стран показал, что в основе их стратегии безопасности лежит обеспечение устойчивого экономического роста и модернизации экономики в соответствии с условиями конкурентной борьбы на мировом рынке.

Для государства финансовая безопасность населения должна стать ключевым моментом формирования экономической и финансовой политики, так как особое внимание со стороны государства поможет внедрить в финансовые отношения домохозяйств новые элементы взаимодействия, такие как инновационные отношения в виде новых финансовых продуктов кредитных организаций, новых механизмов взаимоотношений с предприятиями по поводу покупки продукции, применения новых информационных технологий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сенчагов В. К., Иванов Е. А. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России. URL: https://inecon.org/docs/Senchagov_Ivanov.pdf.
2. Беликова Е. В., Чернявская Е. Ю. Общие тенденции потребления платных услуг в России // Научный вестник ВФ РАНХиГ. Сер. : Экономика. 2019. № 2. С. 106—112.
3. Беликова Е. В., Чернявская Е. Ю. Региональные особенности развития сервисной деятельности // Вопросы инновационной экономики. 2019. Т. 9. № 2. DOI: 10.18334/rp.20.5.40669.
4. Богданов И. Я. Бедность как образ жизни в современной России : моногр. М. : Норма : ИНФРА-М, 2015. 224 с.
5. Статистика : учеб. / В. В. Глинский, В. Г. Ионин, Л. К. Серга и др. ; под ред. В. Г. Ионина. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2017. 355 с.
6. Грейсон Д., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века : учеб. / Пер. с англ. М., 1991. 320 с.
7. Сушкова И. А. Анализ и оценка финансовой безопасности в условиях глобализации // Проблемы экономической безопасности: глобальные и региональные аспекты : моногр. / Под ред. А. В. Карпушкиной. Челябинск : ИЦ ЮУрГУ, 2018. 365 с.
8. Ильин В. А., Морев М. В. Что оставит В. Путин своему преемнику в 2024 году? // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. № 1. С. 9—31.
9. Медведев В. А. Проблемы экономической безопасности России // Вопросы экономики. 2017. № 3. С. 67—111.
10. Подзоров Н. Г., Бикеева М. В., Катынь А. В. Статистический анализ доходов населения Российской Федерации // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 4-2(38). С. 102—104.
11. Методология безопасности // Безопасность : информ. сб. Фонда нац. и междунар. безопасности. М. : ФНМБ, 2017. № 7(23). С. 128.
12. Митяков Е. С. Инструментарий анализа экономической безопасности регионов России : моногр. Н. Новгород : НГТУ, 2016. 176 с.

13. Осипов Ю. М. Финансовая экономика как высшая форма бытия экономики : материалы к докл. на Междунар. науч. конф. «Финансовая экономика: концепция, структуры, менеджмент». М. : МГУ, 2017.
14. Перфильева И. В., Чернявская Е. Ю. Мотивация трудовой деятельности как функция менеджмента // Экономика и предпринимательство. 2017. № 13(2). С. 45—54.
15. Перфильева И. В., Чернявская Е. Ю. Управление человеческими ресурсами: теория и практика : учеб. пособие. Волгоград : Изд-во ВГАФК, 2017. 162 с.

REFERENCES

1. Senchagov V. K., Ivanov E. A. *The structure of the mechanism of modern monitoring of Russia's economic security*. (In Russ.) URL: https://inecon.org/docs/Senchagov_Ivanov.pdf.
2. Belikova E. V., Chernyavskaya E. Yu. General tendencies in consumption of paid services in Russia. *Scientific bulletin of VF RANEPА. Series: Economics*, 2019, no. 2, pp. 106—112. (In Russ.)
3. Belikova E. V., Chernyavskaya E. Yu. Regional particularities of the development of service activities. *Issues of innovative economics*, 2019, vol. 9, no. 2. (In Russ.) DOI: 10.18334 /20.5.40669.
4. Bogdanov I. Ya. *Poverty as a way of life in modern Russia. Monograph*. Moscow, Norma, INFRA-M, 2015. 224 p. (In Russ.)
5. Glinsky V. V., Ionin V. G., Serga L. K. at all. *Statistics. Textbook. 4th ed., rev. and add.* Under the editorship of V. G. Ionin. Moscow, INFRA-M, 2017. 355 p. (In Russ.)
6. Grayson D., Odell K. *American management on the threshold of the XXI century. Textbook*. Translation from English. Moscow, 1991, 320 p. (In Russ.)
7. Sushkova I. A. Analysis and assessment of financial security in the context of globalization. In: *Problems of economic security: global and regional aspects. Monograph*. Ed. by A. V. Karpushkina. Chelyabinsk, SUSU Publishing Center, 2018. 365 p. (In Russ.)
8. Ilyin V. A., Morev M. V. What will V. Putin leave to his successor in 2024? *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 2018, no. 1, pp. 9—31. (In Russ.)
9. Medvedev V. A. Problems of economic security of Russia. *Problems of Economics*, 2017, no. 3, pp. 67—111. (In Russ.)
10. Podzorov N. G., Bikeeva M. V., Katyn A. V. Statistical analysis of the incomes of the population of the Russian Federation. *Competitiveness in the global world: economics, science, technology*, 2017, no. 4-2(38), pp. 102—104. (In Russ.)
11. Security methodology. In: *Safety. Information collection of the National and International Security Fund*. Moscow, FNMB, 2017. No. 7(23). P. 128. (In Russ.)
12. Mityakov E. S. *Tools for the Analysis of Economic Security of Russian Regions. Monograph*. Nizhny Novgorod, NSTU publ., 2016. 176 p. (In Russ.)
13. Osipov Y. M. *Financial economics as the highest form of economic life. Materials for the report at the Int. sci. conf. "Financial Economics: Concept, Structures, Management"*. Moscow, Moscow State University publ., 2017. (In Russ.)
14. Perfilieva I. V., Chernyavskaya E. Yu. Labor motivation as a management function. *Economics and Entrepreneurship*, 2017, no. 13(2), pp. 45—54. (In Russ.)
15. Perfilieva I. V., Chernyavskaya E. Yu. *Human resource management: theory and practice. Textbook*. Volgograd, VSPEA publ., 2017. 162 p. (In Russ.)

Как цитировать статью: Беликова Е. В., Шамрай-Курбатова Л. В., Чернявская Е. Ю. Инструменты мониторинга финансовой безопасности населения // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 198—203. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.173.

For citation: Belikova E. V., Shamray-Kurbatova L. V., Chernyavskaya E. Yu. Instruments for monitoring the financial security of the population. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 198—203. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.173.

УДК 615.1:334.01+615.12
ББК 51.1(2)2

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.160

Turchenkova Elena Sergeevna,
Undergraduate of the III year of the Department
of Economy and Management,
Volgograd State Medical University
of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: tur4enkova.e@yandex.ru

Kovalenko Nadezhda Viktorovna,
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the Department of Economy and Management,
Volgograd State Medical University
of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: nkoval12@mail.ru

Турченкова Елена Сергеевна,
магистрант III курса кафедры
экономики и менеджмента,
Волгоградский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения РФ,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: tur4enkova.e@yandex.ru

Коваленко Надежда Викторовна,
канд. полит. наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента,
Волгоградский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения РФ,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: nkoval12@mail.ru

ИНТЕРНЕТ-АПТЕКА КАК НОВАЯ ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ

INTERNET PHARMACY AS A NEW FORM OF DRUG SALES

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

В статье рассматриваются основные проблемы легализации и развития Интернет-продаж лекарственных препаратов на территории Российской Федерации. Раскрывается содержание термина «Интернет-аптека» и процесса перехода от формата онлайн-витрины к деятельности Интернет-аптеки с правом совершения акта купли-продажи лекарственных препаратов без жесткой привязки к стационарной аптечной организации. Выявлены предпосылки роста потребности населения в онлайн-торговле лекарственными средствами в условиях развития цифровой экономики и пандемии COVID-19.

Раскрываются различия в опыте иностранных государств и в практике нашей страны по внедрению дистанционной продажи аптечного ассортимента. Анализ организации онлайн-торговли лекарственными средствами в США и странах ЕС, где давно отмечается стремительный рост этого сегмента рынка, позволил выявить факторы, содействующие такой ситуации применительно к России. Выделены привлекательные для клиентов факторы (удобство и быстрота покупки, возможность получить рецептурные лекарственные препараты без рецепта врача, более низкая цена товара и т. п.) и недостатки фармацевтической Интернет-торговли (злоупотребление препаратами, самостоятельный прием лекарств не по назначению врача, возможности фальсификации продукции и др.).

В статье обосновывается необходимость внесения поправок в существующую отечественную нормативно-правовую базу онлайн-торговли фармацевтическими препаратами, выявляются направления, где необходимы быстрые новации.

Проведенный анализ позволил определить три основные группы проблем, учет которых необходим при разработке поправок в нормативную базу. В первую группу включены проблемы фальсификации лекарственных средств, рост числа недобросовестных поставщиков и непроверенных производителей, рост числа мошеннических сайтов. Вторая группа проблем связана с доставкой на дом лекарственных средств. В третью группу внесены проблемы,

которые являются особой сферой государственного регулирования (лицензирование деятельности Интернет-аптек, разрешение онлайн-торговли рецептурными препаратами, развитие единой системы мониторинга-маркировки лекарственных средств и т. п.).

The article discusses the main problems of legalization and development of online sales of medicines in the Russian Federation. The content of the term "Internet pharmacy" and the process of transition from the format of an online showcase to the activity of an Internet pharmacy with the right to carry out an act of purchase and sale of medicinal products without strict binding to a stationary pharmacy organization are revealed. The prerequisites for the growth of the population's demand for online drug trade in the context of the development of the digital economy and the COVID-19 pandemic are identified.

The differences in the experience of foreign countries and in the practice of our country on the introduction of distance selling of pharmacy assortment are revealed. An analysis of the organization of online drug trade in the US and EU countries, where the rapid growth of this market segment has been observed for a long time, made it possible to identify factors enabling such a situation in Russia. The factors that are attractive to customers (convenience and speed of purchase, the ability to receive prescription drugs without a doctor's prescription, lower price of goods, etc.) and the disadvantages of pharmaceutical Internet trade (drug abuse, self-administration of drugs not prescribed by a doctor, the possibility of counterfeiting products, etc.) are highlighted.

The article substantiates the need for amendments to the existing domestic regulatory framework for online trading in pharmaceuticals, and identifies areas where rapid innovation is needed.

The analysis made it possible to identify three main groups of problems that need to be taken into account when developing amendments to the regulatory framework. The first group includes the problems of drug counterfeiting, an increase in the number of unscrupulous suppliers and unverified

manufacturers, and an increase in the number of fraudulent websites. The second group of problems is associated with home delivery of medicines. The third group includes problems that are a special area of state regulation (licensing of online pharmacies, permitting online sales of prescription drugs, development of a unified drug monitoring and labeling system, etc.).

Ключевые слова: Интернет-аптека, дистанционные продажи лекарственных препаратов, аптечный бизнес, лицензирование, онлайн-торговля рецептурными препаратами, фальсификация, эпидемическая ситуация, доставка, потребитель.

Keywords: online pharmacy, distance selling of medicines, pharmacy business, licensing, online trade of prescription drugs, counterfeiting, epidemic situation, delivery, consumers.

Введение

В последнее десятилетие во всем мире значительно вырос интерес к различным формам онлайн-торговли, в том числе к онлайн-покупке лекарственных средств. Формируется новый сектор продажи фармацевтической продукции, который в России быстро развивается, несмотря на различные общие и специфические барьеры. В этой сфере наибольший интерес представляет деятельность Интернет-аптек.

Актуальность выбора темы статьи объясняется тем, что эпидемиологическая ситуация в связи с пандемией COVID-19 в мире и в России, предписания Всемирной организации здравоохранения и решения правительства РФ по санитарным правилам и нормам внесли коррективы в жизнь граждан нашей страны. Необходимость соблюдения режима самоизоляции, перевод более чем трети трудоспособного населения страны на удаленную систему выполнения должностных обязанностей привели к масштабному росту Интернет-торговли во всех сферах. Снижение доходов граждан также способствовало смещению приоритетов покупок в сектор товаров первой необходимости, к которым относятся и лекарственные средства.

Распространенность онлайн-торговли во всем мире, необходимость обеспечить расширение спектра потребительского поведения в России, особенно в сфере торговли лекарственными средствами, также привлекают внимание специалистов, производителей и сбытовиков к этим новым возможностям. Однако **степень изученности** этого явления в отечественных условиях недостаточна, несмотря на появление все большего числа научных статей и бурное обсуждение проблем онлайн-торговли лекарственными препаратами среди фармакологов, маркетологов и ритейлеров.

Сама трактовка термина «Интернет-аптека» в маркетинговых сервисах и научных статьях различается. Для законодательной базы РФ это термин новый, а в литературе и рекламе он используется в значении, которое запрещалось на нормативно-правовом уровне. До утверждения Постановления Правительства РФ от 16 мая 2020 г. № 697 онлайн-продажа медикаментов была запрещена. Аптечные сети, используя веб-сервисы, создавали фактически Интернет-витрины. Как аптечный рынок сможет «подстроиться» к внедрению нового способа реализации лекарств, пока в полной мере не ясно. Проблема не полностью изучена, она требует анализа и доработки законодательной базы, обобщения и использования опыта других стран. Этим определяется **новизна исследования**.

С учетом того, что в большинстве стран Евросоюза и в США подобная практика существует уже более 20 лет, наша страна имеет возможность изучать и использовать зарубежный опыт, приспособив его к особенностям российского фармацевтического рынка [1]. **Целью** исследования является выявление проблем и перспектив развития онлайн-торговли товарами фармацевтического ассортимента в формате Интернет-аптек.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Определить основные факторы, стимулирующие в России развитие аптечного бизнеса в дистанционном формате с учетом влияния эпидемической обстановки.

2. На основе анализа рынка онлайн-торговли за рубежом и в России сформулировать основные проблемы в деятельности Интернет-аптек.

3. Разработать основные предложения по развитию сектора онлайн-торговли лекарственными средствами.

Материалы статьи могут иметь **теоретическую значимость**, поскольку позволят дать более четкое представление о проблемах и новых коммерческих и социальных возможностях Интернет-торговли лекарственными средствами. Результаты исследования могут быть использованы в **практической деятельности** производителей и продавцов в фармацевтической сфере, где электронные магазины, Интернет-аптеки снижают издержки, повышают выгоды предпринимателей и социальные блага потребителей лекарственных препаратов, при этом масштабно расширяется рынок сбыта, спектр предлагаемых товарных групп и их ассортиментный ряд, что выгодно для всего фармацевтического рынка.

Основная часть

Современный мир диктует новые условия ведения коммерческой деятельности. Становится все более очевидным, что онлайн-покупки в Интернет-магазинах все более уверенно завоевывают рынок в любой сфере торговли.

Успех в бизнесе теперь во многом зависит от доступности и широты возможностей пользования социальными сетями и различными Интернет-сервисами. Это полностью справедливо для электронной торговли (рис.) [2].

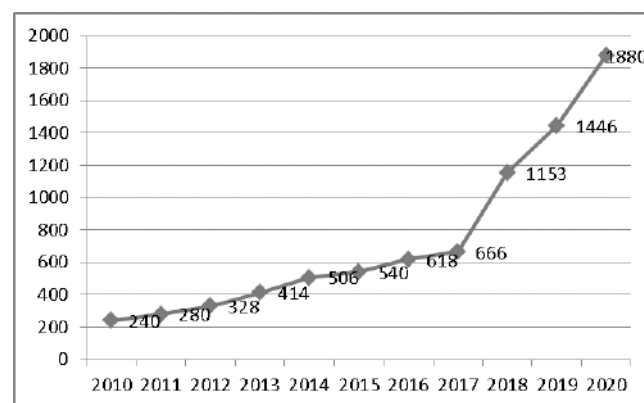

Рис. Рост российского рынка Интернет-торговли по данным АКИТ, млрд руб.

На графике (см. рис.) виден стабильный рост объемов E-commerce (электронных продаж). Несмотря на то, что актуальные данные за 2020 г. будут в начале — середине 2021 г., можно, опираясь на данные Ассоциации компаний Интернет-торговли, сделать однозначный вывод

о росте привлекательности ведения данного вида коммерческой деятельности [3].

Анализ маркетинговых исследований, мнений специалистов позволяет выделить факторы, которые вероятнее всего повлияют на рост онлайн-продаж в 2020—2024 гг. Их можно объединить в определенную логическую цепочку.

Введение для граждан страны режима самоизоляции и увеличение количества сотрудников, работающих удаленно, длительная самоизоляция и кризис, вызванный эпидемией коронавируса, привели к тому, что многих сотрудников пришлось переориентировать на выполнение обязанностей за домашним компьютером. Резкое снижение «внешней» активности граждан повысило интерес к возможностям Интернет-услуг «на дому». Эти причины привели к росту числа активных онлайн-покупателей. По данным аналитиков, за время карантина в Интернете появилось более 10 млн новых покупателей, которые оценили достоинства Интернет-покупок.

Соответственно, запросы рынка привели к увеличению объема инвестиций в сферу E-commerce. Предприниматели быстро сориентировались в том, что будущее — за онлайн-продажами, и стали больше вкладывать деньги в рекламу и развитие цифровой инфраструктуры. Некоторые фирмы полностью отказались от офлайн-торговли.

Параллельно растет объем продаж товаров повседневного спроса. Люди пересмотрели свои снижающиеся материальные возможности, оценили реальные потребности и сконцентрировали покупки на товарах первой необходимости. С учетом деятельности многочисленных сервисов доставки и помощи волонтеров проявилась возможность, несмотря на ограничения, активно покупать продукты питания и лекарственные средства именно онлайн.

В нынешней сложной эпидемиологической ситуации лекарственные препараты становятся товарами первой необходимости. Количество онлайн-заказов в 2019 г. выросло на 98 %. В 2019 г. жители России заказали лекарств на 86,3 млрд руб., средний чек составил 1670 руб. Интернет-аптеки могут «похвастаться» и самой высокой конверсией посетителей в клиенты [4, 5].

Несмотря на несовершенство законодательной базы онлайн-торговли, количество Интернет-аптек в России продолжает расти. Таким образом, эта тема является актуальной и перспективной для рассмотрения и дальнейших исследований.

Для отечественной фармации Интернет-аптека — относительно новый термин. Во многих странах Европы и Америки давно существует нормативно-правовая база, регулирующая деятельность Интернет-аптек. Впервые онлайн-продажа лекарственных препаратов появилась в Швейцарии в 1997 г., в дальнейшем — в Великобритании в 1999 г. Это явление первоначально вызвало жесткое неодобрение и критику со стороны врачей и фармацевтов, однако достаточно быстро данная форма работы аптек была ими признана.

Фармацевтические компании, соблюдающие законодательные нормы и старающиеся отвечать высоким требованиям общества и потребителей, заинтересовались созданием цивилизованного Интернет-рынка лекарственных препаратов. С целью борьбы с недобросовестными участниками, деятельность которых не соответствует обязательным качественным показателям, в Европе применили метод профессионального объединения единомышленников. Была создана ассоциация — European Association of

Mail Service Pharmacies, в которую вошли добросовестные предприятия, осуществляющие розничную продажу лекарственных препаратов на территории стран Евросоюза на основании лицензии. Важнейшей целью ассоциации стало обеспечение качества и безопасности лекарственных средств, продаваемых дистанционно [6].

В США дистанционные покупки лекарственных средств получили широчайшее распространение. Прирост числа американских посетителей Интернет-аптек и сетевых медицинских консультантов на данный момент времени опережает аналогичный показатель большинства других направлений потребительского веб-бизнеса. Если в 2001 г. в США около 10 % пользователей Интернета обращались к сайтам электронных аптек, то в конце 2005 г. эта цифра приближалась к 50 %. При этом примерно 13 % всех лекарственных средств реализовались через Интернет, из них рецептурные средства составляли 0,2 %. На сегодняшний день процент пользователей практически достиг 100 %.

Со временем покупатели лекарственных средств через Интернет оценили многие удобства и выгоды, например то, что в электронных аптеках цены на лекарственные средства на 30 % ниже. Не случайно основная потребительская аудитория Интернет-аптек в США — граждане пожилого возраста. Однако расширение доступа к Интернет-аптекам, продающим лекарства без рецепта врача, стало важным фактором быстрого роста среди американцев случаев злоупотребления медикаментами и принятия их не по назначению (это главным образом обезболивающие препараты, стимуляторы, седативные средства и транквилизаторы). Анализ, проведенный специалистами Университета Южной Калифорнии и общей больницы Массачусетса, показал, что каждое 10-процентное увеличение доступности услуг высокоскоростного Интернета сопровождается примерно 1-процентным ростом приема не по назначению рецептурных лекарств [7].

В настоящее время в Российской Федерации процессы обращения лекарственных средств регулируются Федеральным законом «Об обращении лекарственных средств» от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ. Реализация лекарственных препаратов через Интернет-аптеки — это такая же фармацевтическая услуга, как и продажа через аптечную организацию, и она требует получения соответствующей лицензии [8]. Фактически до весны 2020 г. в российском законодательстве не существовала отдельная лицензия, предполагающая онлайн-продажу фармацевтических препаратов. Доставка препаратов по заказу являлась противоправным действием, за исключением доставки лекарственных средств льготным категориям граждан, таким как инвалиды и ветераны войны [9]. Согласно Приказу Минздравсоцразвития России от 27.07.2010 г. № 553н, дистанционная торговля лекарствами была запрещена, за нарушения предусматривалась административная ответственность.

В реальной ситуации, «забывая» в поисковой строке слово «Интернет-аптека», граждане мгновенно получали десятки различных предложений по выбору лекарств и вариантам их доставки, однако официального понятия «Интернет-аптека» как особого вида фармацевтической организации до настоящего времени в России не существовало. Интернет-ресурсы использовались (и зачастую используются сейчас) лишь для демонстрации ассортимента лекарственных препаратов и их наличия на сайте организации для возможности последующего заказа

по телефону либо с помощью веб-сервисов. Наиболее широко известен такой проект, как «Аптека.Ru» от ведущего фармацевтического дистрибьютора АО НПК «Катрен». Однако онлайн-сервис этой компании фактически лишь собирает информацию о потребностях клиентов в приобретении определенных лекарственных средств, далее сформированный заказ доставляется в предпочтительную для покупателя аптеку, которая и берет на себя обязательства реализовывать готовые заказы по указанным на сайте ценам [10].

Аптечный бизнес — это важный сегмент рыночной экономики, который заботится о здоровье граждан, реализуя социальные гарантии сохранения здоровья. Но, как экономический субъект, он также должен обеспечить эффективность и рентабельность собственной деятельности в условиях высокой конкуренции. Этот вид деятельности далеко не прост, он регламентируется жесткими государственными требованиями и ограничениями. Тем не менее современные информационные технологии вполне способствуют реализации этих задач и росту конкурентоспособности. Интернет-аптека — это возможность эффективной торговли, статустность организации и огромная рекламная площадка [11, 12].

Необходимость четкого урегулирования деятельности аптек в сегменте онлайн-продаж возникла уже давно. Проект закона о дистанционной продаже безрецептурных препаратов был одобрен Государственной Думой РФ еще в сентябре 2017 г. Но только в сложившейся сложной эпидемиологической ситуации, с учетом особой актуальности в действующие нормативные документы были внесены соответствующие поправки. Так, 3 апреля 2020 г. был принят Федеральный закон № 105-ФЗ, в котором правительство внесло изменения в Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» и в статью 15.1 Закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации». В мае 2020 г. вступили в силу Правила Интернет-торговли и выдачи разрешения на ее ведение, а также доставки фармацевтических и сопутствующих препаратов.

Согласно Постановлению Правительства РФ «Об утверждении Правил выдачи разрешения на осуществление розничной торговли лекарственными препаратами для медицинского применения дистанционным способом» от 16.05.2020 г. № 697, в розничной торговле фармацевтическими препаратами предполагается только продажа безрецептурных препаратов, исключаются из торговли психотропные, наркотические вещества и спиртосодержащие средства с процентной долей этилового спирта более 25 %. Особенно важно в этом документе то, что в нем прописаны правила онлайн-торговли лекарственными препаратами, специфические требования к доставке заказов, определены ограничения и требования для организаций, которым разрешена дистанционная розничная торговля препаратами для медицинского применения [13].

Для отслеживания онлайн-оборота лекарственных средств предусматривается ведение регистрации осуществленных продаж и доставок с обязательным указанием даты, номера, времени заказов, наименований, форм выпуска и производителей препаратов, даты, времени и адреса доставки, а также информация о курьере либо курьерской службе. Для общественной гарантии законной деятельности аптечных организации на сайтах или в мо-

бильных приложениях должна быть представлена полная графическая информация о деятельности аптечной сети, включая лицензию. Минздрав России в течение полугодия со дня вступления в силу постановления (до конца 2020 г.) обязан провести мониторинг соблюдения установленных правил и передать подготовленный доклад о результатах в правительство РФ.

Фармацевтическая отрасль Российской Федерации переживает сейчас стадию начального развития онлайн-формы реализации лекарственных препаратов. Безусловно, возникает множество вопросов, касающихся самой правоприменительной базы, которая в реальности требует принятия новых дополнительных подзаконных актов для уточнения конечных деталей порядка реализации дистанционного распространения лекарственных препаратов, так как сам закон лишь рамочный. Пока ясной картины реального состояния дел нет.

Для более четкого понимания ситуации важно знать и отношение к онлайн-продажам лекарственных средств со стороны конечного потребителя. Многие исследовательские компании — и маркетинговые, и фармацевтические — занимались и занимаются изучением проблемы востребованности Интернет-аптек на российском фармацевтическом рынке. Например, в конце января 2020 г. аналитическим центром «Левада-Центр» был проведен опрос по репрезентативной выборке в 50 субъектах России (N = 1603, возраст старше 18 лет). Данные на начало года показали, что 12 % населения приобретало лекарственные препараты онлайн с доставкой (следует отметить, что основная доля таковых продаж происходит в Москве и Московской области). Треть населения (32 %) отдает предпочтение привычным аптечным учреждениям, 55 % опрошенных респондентов не покупали препараты медицинского назначения за 2019 г. С учетом возможности выбора более одного варианта ответа респонденты выделили такие преимущества онлайн-приобретения лекарственных препаратов в отличие от привычных аптек, как:

- более низкие цены — 68 %;
- широкий ассортимент и наличие полного списка необходимых препаратов — 33 %;
- скорость доставки — 9 %;
- возможность доставки «до дома» — 9 %;
- рекомендации знакомых — 8 %;
- репутация аптечной организации — 6 %;
- наличие подробной аннотации препаратов — 6 %.

Негативное отношение к онлайн-покупкам объяснялось такими причинами, как простота и привычность покупок в обычной аптеке (41 %), недоверие к дистанционным продажам (25 %), опасения приобрести фальсифицированный товар (20 %), трудности в оформлении и приобретении заказа (11 %) и отсутствие возможности консультации квалифицированного фармацевта (10 %). Характерно, что те группы населения (респонденты среднего и старшего возраста), для которых новые возможности были бы удобнее, чаще высказывали недоверие даже к онлайн-заказам, а уж тем более к онлайн-покупке лекарственных препаратов с возможностью доставки [14].

Выявленные специалистами «Левада-Центра» тенденции вполне сопрягаются с данными других исследователей. Так, крупная исследовательская компания Ipsos во втором квартале 2020 г. проводила опрос о предпочтениях россиян при выборе способов покупок лекарственных

препаратов. В исследовании приняло участие более 4000 человек из 100 городов России. С учетом начала пандемии исследователи компании отметили рост онлайн-продаж лекарственных средств. Основными пользователями онлайн-возможностей, как и ожидалось, становятся представители активных возрастных групп (25—54 года), уже имеющие опыт работы с различными Интернет-сервисами и быстро оценившие все плюсы дистанционного приобретения лекарственных препаратов.

Тем не менее исследователи считают, что глобального замещения личных визитов в аптеку не произошло. Аналитики отметили, что в первом полугодии 2020 г. только 18 % россиян покупали лекарства через Интернет; более существенная часть респондентов (42 %) ответили, что им все равно, где покупать лекарства. На необходимость консультации фармацевта при выборе лекарственных препаратов указали 40 % респондентов, что несколько расходится с данными других специалистов и результатами пилотажных опросов авторов статьи.

Возможно, эти данные нуждаются в уточнении. Однако можно согласиться с маркетологами в том, что лояльность и позитивное отношение к новым формам торговли растут. Мнение о том, что Интернет аптеки — это удобно, что важно иметь возможность приобретения лекарств онлайн с доставкой домой, в офис или загород не только во время пандемии, разделяет все больше россиян. Хотя, по данным Ipsos, из тех, кто обратился в Интернет-аптеки и на сайты аптечных сетей, большинство (около 60 %) воспользовались выкупом заказов в офлайн-аптеке и около 40 % отметили, что воспользовались доставкой [15].

Несмотря на особую привлекательность дистанционных покупок и продаж лекарственных препаратов, работа электронных аптек вызывает множество вопросов.

Во-первых, остро стоят вопросы фальсификата, роста числа недобросовестных поставщиков и непроверенных производителей препаратов. По данным ВОЗ, около 10 % препаратов, приобретенных онлайн, оказываются фальсифицированными. Решением проблемы может стать ужесточение законодательства, в частности внесение изменений в статью 238.1 УК РФ «Об обращении фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и обороте фальсифицированных биологически активных добавок», согласно которому недобросовестным предпринимателям грозит лишение свободы до 6 лет и штраф до 2,5 млн руб.

Введенная в 2020 г. система маркировки лекарственных препаратов также способствует снижению рисков для всех участников аптечного сегмента фармацевтического бизнеса. Помимо этого, есть серьезные риски появления мошеннических сайтов, выявление которых, как и прекращение их деятельности, также требует усилий и внимания правоохранительных органов.

Во-вторых, есть серьезные проблемы с доставкой лекарственных средств. «С нуля» реализация подобной услуги технически очень сложна. Скорее всего, аптечным организациям придется пользоваться услугами внешних сервисов, и законодательство предусматривает такую возможность. Но курьерские компании должны давать гарантии соблюдения сроков доставки и необходимого температурного режима. Не исключена и вероятность ситуации, когда оригинальные лекарства могут быть подменены в процессе доставки.

В третью группу проблем входят те определенные трудности, с которыми столкнутся непосредственно сами аптеки. Согласно решению Роспотребнадзора, лицензию на осуществление дистанционной продажи лекарственных средств могут получать аптечные сети, имеющие более 10 стационарных мест осуществления фармацевтической деятельности на территории РФ и владеющие лицензией на фармацевтическую деятельность не менее одного года. Помимо этого, организации ждут дополнительные расходы на создание собственной службы доставки или на службу курьерской доставки по контракту. Дополнительные средства нужны также для покупки герметичной транспортной упаковки и мобильных платежных терминалов для проведения платежей непосредственно в местах оплаты заказов.

Отдельно стоит упомянуть и об обязанности аптечных организаций обеспечивать конфиденциальность персональных данных, как того требует российское законодательство.

Отдельная сфера деятельности аптечных предприятий — онлайн-торговля рецептурными препаратами. Скорее всего, в обозримом будущем решение о разрешении такой формы торговли будет принято. В настоящее время готовится соответствующий законопроект, и если он пройдет все чтения в Государственной Думе РФ, то с начала 2022 г. можно будет дистанционно приобретать и рецептурные препараты. Однако для практического осуществления данного проекта необходима полная информатизация медицинской отрасли, на которую отводится примерно еще один год. Пока механизм электронных рецептов, предусмотренный в Единой государственной информационной системе сферы здравоохранения, есть далеко не во всех медицинских учреждениях страны.

Решению этой сложной задачи будет способствовать и окончательное внедрение единой системы мониторинга — маркировки лекарственных препаратов. Изначально проект должен был стартовать 1 января 2020 г., но из-за проблем, связанных с COVID-19, этот срок пришлось отложить на год — до 1 января 2021 г. Целями маркировки являются контроль качества и сроков годности лекарственных средств, строгий учет рецептурных препаратов, отслеживание закупок и регулирование логистики, отслеживание цен на жизненно важные препараты. Каждый покупатель будет иметь возможность проверить любой препарат в приложении «Честный знак» на смартфоне, который всегда находится под рукой, тем самым он может защитить себя от некачественного товара. Регистрация на сайте «Честный знак» была открыта с 1 июня 2019 г. [16].

Заключение

Технический прогресс, стремительное развитие цифровых технологий и сервисов, риски здоровью россиян вследствие COVID-19 способствовали разработке и формированию нормативно-правовой базы розничной продажи лекарственных средств дистанционным способом, что можно считать адекватным ответом на вызовы времени. Вполне вероятно, что в скором времени такой способ приобретения лекарств будет востребован не меньше, чем онлайн-продажа любых других товаров. Угрозы второй волны пандемии, необходимость защищать здоровье граждан страны диктуют необходимость решения многочисленных проблем онлайн-торговли лекарственными препаратами при совместной работе органов государственного управления, науки, бизнеса и населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О приобретении лекарств онлайн в период пандемии коронавируса. URL: https://www.rosпотребнадзор.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=14336&sphrase_id=2972682.
2. Перова А. А., Воловская Н. М. Интернет-маркетинг: сущность, задачи, преимущества и перспективы развития // Экономика и бизнес. 2018. № 9. С. 132—135.
3. Рынок Интернет-торговли в России. Ассоциация компаний Интернет-торговли. URL: www.akit.ru.
4. Рынок Интернет-аптек: цифры, факты и тренды. URL: <https://www.shopolog.ru/metodichka/analytics/rynok-internet-aptek-cifry-fakty-i-trendy>.
5. Коммерческий сегмент российского фармрынка увеличился почти на 14 % за первое полугодие 2020 года. URL: https://novamedica.com/ru/media/theme_news/p/10816-kommercheskiy-segment-rossiyskogo-farmryinka-uvelichilsya-pochti-na-14-za-pervoe-polugodie-2020-goda-dsm-group.
6. Баранов Д. Е., Чеснокова Н. Н. Надлежащая аптечная практика: организационный и правовой аспекты // Ремедиум. 2017. № 3. С. 6—8.
7. Кугач В. В., Карусевич А. А., Лихачевская Е. С. Интернет-аптеки: зарубежный опыт // Рецепт. 2006. № 3. С. 23—27.
8. Лобова Е. Д., Смолина В. А. Использование Интернет-технологий при оказании фармацевтической помощи // Саратовский научно-медицинский журнал. 2014. Т. 10. № 2. С. 322—324.
9. Клочкова В. Л., Вышемирская Е. В., Клочкова Е. А. Обзор российской нормативной документации, регламентирующей оказание аптекой Интернет-услуги по продаже // Теория и практика современной науки, 2017. С. 263—267.
10. Кублин И. М., Тинякова В. И. Влияние маркетинга на развитие малого бизнеса в региональном аспекте // Экономика устойчивого развития. 2014. № 2. С. 149—152.
11. Манн И. Б. Интернет-маркетинг на 100 %. СПб. : Питер, 2014.
12. Улумбекова Г. Э., Калашникова А. В. Анализ рынка лекарственных препаратов в РФ // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. 2018. № 4. С. 63—75.
13. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил выдачи разрешения на осуществление розничной торговли лекарственными препаратами для медицинского применения дистанционным способом, осуществления такой торговли и доставки указанных лекарственных препаратов гражданам и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросу розничной торговли лекарственными препаратами для медицинского применения дистанционным способом» от 16 мая 2020 г. № 697. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73934756>.
14. Покупка лекарств в Интернете. URL: <https://www.levada.ru/2020/02/11/pokupka-lekarstv-v-internete/print>.
15. Бахарев И. Россияне оказались не готовы к онлайн-продаже лекарств? URL: <https://e-pepper.ru/news/rossiyane-okazalis-ne-gotovy-k-onlayn-prodazhe-lekarstv.html>.
16. Правительство упростило систему маркировки лекарств. URL: <https://честныйзнак.рф/info/news/pravitelstvo-uprostilo-sistemu-markirovki-lekarstv>.

REFERENCES

1. *On purchasing medicines online during the coronavirus pandemic.* (In Russ.) URL: https://www.rosпотребнадзор.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=14336&sphrase_id=2972682.
2. Perova A. A., Volovskaya N. M. Internet marketing: essence, tasks, advantages and prospects of development. *Economy and business*, 2018, no. 9, pp. 132—135. (In Russ.)
3. *The market the Internet-trade in Russia. Association of e-Commerce companies.* (In Russ.) URL: www.akit.ru.
4. *The market of online pharmacies: figures, facts and trends.* (In Russ.) URL: <https://www.shopolog.ru/metodichka/analytics/rynok-internet-aptek-cifry-fakty-i-trendy>.
5. *The commercial segment of the Russian pharmaceutical market increased by almost 14 % in the first half of 2020.* (In Russ.) URL: https://novamedica.com/ru/media/theme_news/p/10816-kommercheskiy-segment-rossiyskogo-farmryinka-uvelichilsya-pochti-na-14-za-pervoe-polugodie-2020-goda-dsm-group.
6. Baranov D. E., Chesnokova N. N. Proper pharmacy practice: organizational and legal aspects. *Remedium*, 2017, no. 3, pp. 6—8. (In Russ.)
7. Kugach V. V., Karusevich A. A., Likhachevskaya E. S. Internet pharmacies: foreign experience. *Recipe*, 2006, no. 3, pp. 23—27. (In Russ.)
8. Lobova E. D., Smolina V. A. Use of Internet technologies in providing pharmaceutical care. *Saratov Journal of Medical Scientific Research*, 2014, vol. 10, no. 2, pp. 322—324. (In Russ.)
9. Klochkova V. L., Vyshemirskaya E. V., Klochkova E. A. Review of the Russian regulatory documentation relating the provision of online sales services by a pharmacy. In: *Theory and practice of modern science*, 2017. Pp. 263—267. (In Russ.)
10. Kublin I. M., Tinyakova V. I. Influence of marketing on small business development in the regional aspect. *Economics of sustainable development*, 2014, no. 2, pp. 149—152. (In Russ.)
11. Mann I. B. *Internet marketing at 100 %*. Saint Petersburg, Piter, 2014. (In Russ.)
12. Ulumbekova G. E., Kalashnikova A. V. Analysis of the drug market in the Russian Federation. *ORGZDRAV: news, opinions, training. Vestnik VShOUZ (Bulletin of Higher School of Healthcare Organization and Management)*, 2018, no. 4, pp. 63—75. (In Russ.)
13. *Decree of the Government of the Russian Federation “On approval of the Rules for issuing permits for the retail sale of medicines for medical use by Remote Means, the Implementation of such trade and the delivery of such medicines to citizens and*

on amendments to certain Acts of the Government of the Russian Federation on the issue of retail sale of medicines for medical use remotely” of May 16, 2020 No. 697. (In Russ.) URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73934756>.

14. *Purchase of medicines on the Internet.* (In Russ.) URL: <https://www.levada.ru/2020/02/11/pokupka-lekarstv-v-internete/print>.

15. Bakharev I. *The Russians were not ready for online sale of medicines?* (In Russ.) URL: <https://e-pepper.ru/news/rossiya-ne-okazalis-ne-gotovy-k-onlayn-prodazhe-lekarstv.html>.

16. *The government has simplified the system of marking medicines.* (In Russ.) URL: <https://честныйзнак.RF/info/news/pravitelstvo-uprostilo-sistemu-markirovki-lekarstv>.

Как цитировать статью: Турченкова Е. С., Коваленко Н. В. Интернет-аптека как новая форма реализации лекарственных препаратов // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 204—210. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.160.

For citation: Turchenkova E. S., Kovalenko N. V. Internet pharmacy as a new form of drug sales. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 204—210. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.160.

УДК 338.43
ББК 30.606

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.177

Kuznetsova Natalia Aleksandrovna,

Senior lecturer of the Department of Management and Marketing,
Omsk State Agrarian University,
Russian Federation, Omsk,
e-mail: na.kuznetsova@omgau.org

Кузнецова Наталья Александровна,

старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга,
Омский государственный аграрный университет,
Российская Федерация, г. Омск,
e-mail: na.kuznetsova@omgau.org

Zinich Lyubov Vladimirovna,

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Management and Marketing,
Omsk State Agrarian University,
Russian Federation, Omsk,
e-mail: lv.zinich@omgau.org

Зинич Любовь Владимировна,

канд. экон. наук,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга,
Омский государственный аграрный университет,
Российская Федерация, г. Омск,
e-mail: lv.zinich@omgau.org

РЕЦИКЛИНГ РАСТЕНИЕВОДЧЕСКИХ ОТХОДОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

RECYCLING OF CROP WASTE AS A FACTOR OF INCREASING THE EFFICIENCY OF AGRICULTURAL ENTERPRISES

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

В последнее время большое внимание в мировом сообществе уделяется проблемам охраны окружающей среды и охраны здоровья человека, в основном за счет сокращения объемов захоронения отходов производства и потребления. Проблема отходов является острой проблемой современности. Отходы не только становятся источником загрязнения окружающей среды, но и ухудшают санитарно-эпидемиологические и эстетические качества природы. Вместе с тем некоторые отходы обладают такими свойствами, которые дают возможность их дальнейшего использования в виде вторичного сырья, что и определяет интерес к ним как к материальному ресурсу, а их возвращение в кругооборот оборотных средств приобретает важное экологическое, экономическое и энергосберегающее значение.

Сельское хозяйство представляет собой отходоёмкую отрасль и создает неблагоприятное воздействие на окружающую среду. Производство основной сельскохозяйственной продукции связано с образованием большого количества отходов. Выход основной продукции иногда составляет 15...30 % от массы исходного сырья. Остальная часть, содержащая значительное количество ценных

веществ, в данном производственном процессе не используется, переходит в так называемые отходы производства.

Целью исследования является характеристика современных технологий переработки отходов сельскохозяйственного производства и предложение направлений комплексного использования отходов. Собрана информация, представляющая практический интерес для сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также государственных и иных регулирующих органов в сфере сельского хозяйства. Методическую основу исследования составили положения различных теорий и методологий анализа устойчивости сельского хозяйства, методы прогнозирования экономического развития сельских территорий. В информационной основе исследования лежат статистические сборники и справочники органов государственной и региональной статистики, федеральные и региональные нормативно-правовые акты, экспертные базы данных.

Recently, much attention has been paid in the world community to environmental protection, human health, mainly through the reduction of production and consumption waste dumping. Today, the problem of waste is the most relevant. Waste becomes

not only a source of environmental pollution, but also deteriorates the sanitary-epidemiological and aesthetic qualities of nature. Besides, some wastes have properties that allow their further use as secondary raw materials, which is quite interesting from the point of view of their use as a material resource, and their return to the circulation of working capital acquires an important environmental, economic and energy-saving value.

Agriculture is a waste-intensive industry and has an adverse impact on the environment. The production of basic agricultural products is associated with the formation of a large amount of waste. The output of the main product is sometimes 15...30 % of the mass of the feedstock. The rest, containing a significant amount of valuable substances, is not used in this production process, goes into the so-called production waste.

The purpose of the study is to assess modern technologies for processing agricultural waste and to offer directions for waste integrated management. The authors have collected information presenting a particular practical interest to agricultural producers, as well as to state and other regulatory bodies in the field of agriculture. The methodological basis of the study included the provisions of various theories and methodologies for the analysis of agricultural sustainability, and methods to forecast the economic development of rural territories. The information base of the study was statistical collections and directories of state and regional statistics bodies, federal and regional regulatory legal acts, and expert databases.

Ключевые слова: регион, агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, растениеводство, отходы, переработка, утилизация отходов, рециклинг, управление отходами, технология переработки отходов, переработка соломы.

Keywords: region, agro-industrial complex, agriculture, crop production, waste, processing, waste disposal, recycling, waste management, waste processing technology, straw processing.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что экономика России на современном этапе характеризуется высоким уровнем потребления ресурсов и образования отходов. Это вызвано экспортно-сырьевой направленностью производства, а также высоким уровнем технологического развития. В связи с этим количество образования и накопления отходов неуклонно возрастает. Одной из отраслей, являющейся лидером в области производимых отходов, загрязнения окружающей среды, которые приводят в том числе и к проблемам глобального потепления, является агропромышленный комплекс.

Например, Омская область — сельскохозяйственный регион России. Она располагает достаточными природными, трудовыми и инвестиционными ресурсами для развития сельского хозяйства. Географическое расположение области способствует развитию отраслей сельского хозяйства, таких как растениеводство, животноводство и птицеводство. Однако развитие данных секторов приводит и к негативному санитарно-экологическому влиянию на окружающую среду. И в комплексе объектами поражения выступают: почва (отходы зачастую остаются в полях, как и излишки средств защиты и удобрений, в результате земельные участки становятся более подверженными эрозии); атмосфера (неконтролируемые аэробные и анаэробные

процессы при биологическом разложении органических веществ, в том числе аккумулируемых на стихийно создающихся свалках, выделяют в окружающую среду токсичные соединения и парниковые газы [1]), водные ресурсы (попадание вредных веществ с грунтовыми водами в водоемы и, как следствие, их загрязнение) [2, 3].

Изученность проблемы. Вопросам использования отходов сельскохозяйственного производства посвящены труды таких авторов, как Сергеев Г. Я., Каверович В. В., Костенко Т. А., Кожевников В. П., Зонов В. Д., Кожевников А. В., Голубев И. Г., Шванская И. А., Коноваленко Л. Ю., Лопатников М. В. и др.

Как показывает практика, российские сельскохозяйственные товаропроизводители, понимая пользу от применения современных методик в рассматриваемой сфере, зачастую продолжают использовать устаревшие методы. Особенно это касается средних и малых форм коммерческих структур аграрного сектора, которые не в полной мере осведомлены об имеющихся возможностях, не имеют достаточного уровня компетенций в области рециклинга, а соответственно, не предпринимают значительных попыток изменить подходы к ведению хозяйственной деятельности. Однако и крупные холдинги, имея значительные доходы за счет объемов посевных площадей, не спешат внедрять инновационные технологии в данной области, считая эти направления неэффективными с экономической точки зрения.

Несмотря на это уже имеется ряд успешных примеров управления твердыми отходами. В частности, в Липецкой области работающий по чешской технологии завод перерабатывает ежегодно 50 т отходов, производя технический жир, корм, удобрения. Из рисовой шелухи, например, можно изготавливать аморфный кремний, крайне востребованный на рынке, из соломы конопля — получить обмазки для сварочных работ, из сахарной свеклы — пектин, желеобразующие вещества для кондитерских изделий. Однако в России таких производств не имеется [4].

Целесообразность разработки темы. По оценкам специалистов, ежегодно в сельском хозяйстве образуется 470 млн т отходов. Выход основного продукта составляет 15...30 % от массы исходного сырья [4]. Принятая в РФ Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления до 2030 года [5] предусматривает, что через 12 лет будет перерабатываться до 80 % отходов. Однако столь оптимистичный прогноз вызывает опасения, учитывая, что показатель переработки в настоящее время составляет менее 10 % [6].

Научная новизна. Сформулирована классификация отходов растениеводства. По классификационным признакам отходы отрасли растениеводства определяются как безопасные твердые отходы растительного происхождения, получаемые при первичной переработке сырья, которые могут полностью использоваться на кормовые, пищевые и технические цели.

Предложено на основе имеющейся классификации отходов растениеводства разработать рекомендации по типовым подходам их использования и адаптировать в каждом регионе Российской Федерации в зависимости от особенностей ведения сельского хозяйства.

На уровне федеральных и региональных органов управления вести анализ наиболее востребованных, реализуемых, экономически обоснованных направлений применения отходов растениеводства, таких как: биоэнергетика;

кормопроизводство; использование в качестве подстилки для сельскохозяйственных животных; применение в качестве удобрений и почвозащитных средств; использование для производства строительных и утеплительных материалов, в декоративно-прикладном промысле и др. Поощрять деятельность хозяйствующих субъектов по планированию безотходного производства.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является характеристика современных технологий переработки отходов сельскохозяйственного производства и предложение направлений комплексного использования отходов. Планируется собрать информацию, представляющую практический интерес для сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также государственных и иных регулирующих органов в сфере сельского хозяйства.

Теоретическая и практическая значимость. Для сельского хозяйства внедрение новых алгоритмов работы в части активизации использования отходов производства, помимо экономической составляющей, требуется и в связи с необходимостью обеспечения продовольственной безопасности в масштабах страны и регионов, сохранности экологии, оптимального использования земельных ресурсов, создания новых рабочих мест и решения многих других проблем в рамках устойчивого развития [10].

Очевидно, что без тесного взаимодействия между имеющимися теоретическими наработками и созданием практических условий и стимулов для их применения желаемого эффекта достичь будет практически невозможно.

Основная часть

Методология. Методическую основу исследования составили положения различных теорий и методологий анализа устойчивости сельского хозяйства, методы прогнозирования экономического развития сельских территорий, управления твердыми отходами. В информационной основе исследования лежат статистические сборники и справочники органов государственной и региональной статистики, федеральные и региональные нормативно-правовые акты, экспертные базы данных.

Растениеводство наряду с животноводством формирует большую часть отходов в АПК [7]. Но ущерб от неиспользованных растительных отходов значительно шире, чем «традиционные» экологические проблемы. Возникшие в растениеводческой отрасли отходы зачастую остаются в полях, как и излишки химических средств защиты растений и удобрений. В результате земельные участки становятся более уязвимыми перед эрозией. Как следствие, сельское хозяйство ежегодно теряет около 4 млн т сельскохозяйственной продукции, которая могла бы вырасти на деградировавших почвах [8].

Например, в Омской области имеется около 3100 тыс. га земельных угодий, предрасположенных к развитию эрозийных процессов, из них 1142,8 тыс. га (17 % всех сельскохозяйственных земель) уже подвержено разрушению и требует незамедлительного восстановления.

В связи с этим проблема охраны окружающей среды имеет глобальный масштаб и поэтому должна решаться не только на уровне конкретного предприятия, но и в рамках отдельных городов, регионов и в целом всей страны.

Кроме того, на современном этапе экономического развития всех отраслей производства, когда большая часть доступных ресурсов находится в промышленном использовании, а их расширение по различным причинам затруднено,

сельхозтоваропроизводители испытывают большие трудности в ведении хозяйственной деятельности. Поэтому как никогда становится актуальным внедрение инновационных технологий и процессов, позволяющих при наличии одних и тех же начальных условий повысить эффективность производственного процесса, выйти на новый уровень доходности и рентабельности [9]. Одним из важнейших элементов в решении этих задач является использование отходов производства, организация их повторного применения, в том числе при изготовлении новой, не связанной с основным профилем деятельности, продукции, создании условий для перехода на полное либо частичное самообеспечение всеми необходимыми для производственных процессов ресурсами.

Результаты. В соответствии с различными классификационными признаками отходы отрасли растениеводства можно определить следующим образом: это безопасные твердые отходы растительного происхождения, получаемые при первичной переработке сырья, которые могут полностью использоваться на кормовые, пищевые и технические цели.

Далее на уровне региональных ведомств органов исполнительной власти целесообразно вести анализ наиболее востребованных, реализуемых, экономически обоснованных направлений применения отходов растениеводства, например, таких как биоэнергетика, кормопроизводство, использование в качестве подстилки для сельскохозяйственных животных, применение в качестве удобрений и почвозащитных средств, использование для производства строительных и утеплительных материалов, в декоративно-прикладном промысле и др. [10].

Изучив опыт передовых хозяйств по вторичному использованию отходов сельского хозяйства в России, можно отметить, что среди перспективных направлений современного земледелия находится восстановление эрозийных почв и увеличение площади плодородных земель путем создания искусственной почвы [11]. Одним из вариантов изготовления нового типа почвы являются лигноцеллюлозные отходы сельскохозяйственных растений и древесины.

При этом данная технология может найти применение в следующих областях:

- экологически чистая, благоприятная среда для выращивания здоровых растений и саженцев;
- средство для улучшения плодородности почвы;
- модифицирующая добавка для восстановления плодородности сельскохозяйственных угодий;
- повышение плодородных качеств солончаков;
- восстановление почв, загрязненных пестицидами и гербицидами;
- восстановление загрязненных нефтепродуктами почв после их очищения.

Перспективной технологией считается использование метанобактерий для переработки сельскохозяйственных отходов. Данная технология основана на том, что микроорганизмы, размножаясь в любых органических остатках, продуцируют биогаз, являющийся ценным энергетическим сырьем для небольших электростанций. Биогаз может как использоваться в бытовых нуждах, так и находить применение в виде топлива для сельскохозяйственной техники [12]. Для его получения заполняют специальные емкости органическими отходами, перекрывая поступление воздуха. Конечным продуктом процесса брожения является газ, который поступает в газохранилища для последующего использования.

Отходы растениеводства могут служить источником топлива для большинства сельских регионов с лесными посадками малой площади и не имеющими возможности использования природного газа, в виде топливных брикетов из соломы и шелухи зерновых культур, кукурузы и подсолнечника с теплотворной способностью при сжигании порядка 16 МДж/кг. В скандинавских странах (Швеция, Дания) давно используют и производят брикеты из соломы как эффективный источник топлива [13].

Одним из способов переработки соломы является биологический способ, к которому относятся силосование и дрожжевание. При силосовании соломы используют закваски из молочнокислых бактерий.

Еще один биологический способ переработки соломы — дрожжевание, которое повышает вкусовые и питательные свойства соломы, обогащает кормовую смесь протеином и витаминами группы В, увеличивает содержание белка почти в два раза.

Второй способ переработки соломы — химический способ. Он основан на использовании разных щелочей, таких как каустическая сода, известь, едкий натрий, зольный щелок, аммиачная вода. Такой способ повышает перевариваемость клетчатки до 75...80 % [14].

Кроме того, солома отвечает всем требованиям, предъявляемым к подстилочному материалу, поэтому ее можно использовать для подстилки животным. Некоторые предприятия Омской области перешли на беспривязное содержание

крупного рогатого скота с использованием соломы в качестве подстилки. В таких предприятиях отмечается повышение продуктивности животных и снижение количества заболеваний коров маститом [14].

Выход соломы, например ячменя, при среднем урожае (20 ц/га) составляет 35...40 ц/га. Пожнивные остатки при той же урожайности достигают 10...15 ц/га. Таким образом, при средней урожайности зерновых (20...30 ц/га) в почву с соломой будет возвращено 4,5...6,0 т/га растительных остатков, из них 10...15 кг азота, 5...8 кг фосфора (P₂O₅), 18...24 кг калия (K₂O), 10...15 кг кальция, 4...6 кг магния, а также соответствующее количество микроэлементов [15].

Заключение

Таким образом, исследование свидетельствует о широчайшем спектре возможностей применения отходов растениеводства. С учетом очевидной необходимости комплексного подхода в использовании отходов отрасли растениеводства назрела необходимость разработки концепции, включающей в себя реализацию разноплановых мероприятий (организационных, научных, методических, экономических, информационно-разъяснительных, стимулирующих), направленных на вовлечение всех заинтересованных сторон (органы власти и местного самоуправления, научные учреждения, бизнес всех уровней) в работу по созданию взаимовыгодных условий для внедрения технологий переработки отходов сельскохозяйственного производства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Урошлева А. Перспективы регулирования обращения с отходами и поступления в атмосферу парниковых газов в рамках обеспечения экологической безопасности. URL: <http://www.garant.ru/article/1258310>.
2. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года» от 25 января 2018 г. № 84-р, приложение № 2. URL: <http://static.government.ru/media/files/y8PMkQGZLfbY7jhn6QMruaKoferAowzJ.pdf>.
3. Шингаркина В. С., Волков В. И. Анализ решения проблем утилизации твердых бытовых отходов за рубежом // Евразийское научное объединение. 2015. Т. 1. № 3(3). С. 91—94.
4. Foo K. Y., Nameed B. H. Utilization of rice husk ash as novel adsorbent: a judicious recycling of the colloidal agricultural waste // *Advances in colloid and interface science*. 2009. No. 1-2. Pp. 39—47.
5. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года» от 25.01.2018 г. № 84-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289114.
6. Кузнецова Н. А., Зинич Л. В. Переработка сельскохозяйственных отходов как фактор развития сельскохозяйственных территорий // *Уровень и качество жизни сельского населения: региональный аспект* : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Омск, 2019. С. 157—161.
7. Шувалова М. Минпромторг России: доля используемых во вторичном производстве отходов производства и потребления должна быть увеличена. URL: <http://www.9111.ru/questions/77777777298136>.
8. Бобович Б. Б. Управление отходами : учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Форум : Инфра-М, 2019. 107 с.
9. Переработка отходов в АПК : рук. / И. Г. Голубев, И. А. Шванская, Л. Ю. Коноваленко, М. В. Лопатников. URL: <http://krasikc-apk.ru/wp-content/uploads/Books/.pdf>.
10. Zhang F.-S., Yamasaki S.-I., Nanzyo M. Application of waste ashes to agricultural land — effect of incineration temperature on chemical characteristics // *The science of the total environment*. 2001. No. 3. Pp. 205—214.
11. Рециклинг отходов в АПК : справ. / И. Г. Голубев, И. А. Шванская, Л. Ю. Коноваленко, М. В. Лопатников. М. : ФГБНУ «Росинформагротех», 2011. 296 с. URL: <http://krasikc-apk.ru/wp-content/uploads/Books/.pdf>.
12. Ибатуллин У. Г., Шатохин В. И., Панченко И. П. Системный подход к решению проблем отходов агропромышленного комплекса // *Экологический вестник России*. 2014. № 6. С. 38—42.
13. Application of processed organic municipal solid waste on agricultural land — a scenario analysis / S. Bruun, J. Magid, L. S. Jensen, T. L. Hansen, T. H. Christensen // *Environmental modelling and assessment*. 2006. No. 3. Pp. 251—265.
14. Lansing S., Martin J. F., Botero R. B. Waste treatment and biogas quality in small-scale agricultural digesters // *Bioresource technology*. 2006. No. 13. Pp. 5881—5890.
15. Применение соломы зерновых культур на удобрение в Томской области. Рекомендации / ГНУ СибНИИТ СО РААС. Департамент социально-экономического развития села Томской области. Томск, 2004. 10 с. URL: http://www.sibniit.tomsknet.ru/files/articles/straw_application.pdf.

REFERENCES

1. Uroshleva A. *Prospects for the regulation of waste management and the release of greenhouse gases into the atmosphere within the framework of ensuring environmental safety*. (In Russ.) URL: <http://www.garant.ru/article/1258310>.
2. *The industry development strategy for the processing, utilization and neutralization of production and consumption waste for the period up to 2030, approved by order of the Government of the Russian Federation of January 25, 2018*. (In Russ.) URL: <http://static.government.ru/media/files/y8PMkQGZLfbY7jhn6QMruaKoferAowzJ.pdf>.
3. Shingarkina V. S., Volkov V. I. Analysis of the solution to the problems of utilization of solid domestic waste abroad. *Eurasian Scientific Association*, 2015, vol. 1, no. 3(3), pp. 91—94. (In Russ.)
4. Foo K. Y., Hameed B. H. Utilization of rice husk ash as novel adsorbent: a judicious recycling of the colloidal agricultural waste. *Advances in colloid and interface science*, 2009, no. 1-2, pp. 39—47.
5. *Order of the Government of the Russian Federation “On approval of the Strategy for the development of industry for the processing, disposal and neutralizing of production and consumption waste for the period up to 2030” of 25.01.2018 No. 84-r*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289114.
6. Kuznetsova N. A., Zinich L. V. Processing of agricultural waste as a factor in the development of agricultural territories. In: *The level and quality of life of the rural population: a regional aspect. Collection of materials of the All-Russian sci. and pract. conf.* Omsk, 2019. Pp. 157—161. (In Russ.)
7. Shuvalova M. *The Ministry of Industry and Trade of Russia: the share of production and consumption waste used in secondary production should be increased*. (In Russ.) URL: <http://www.9111.ru/questions/77777777298136>.
8. Bobovich B. B. *Waste management. Textbook. 3rd ed., rev. and add.* Moscow, Forum, INFRA-M, 2019. 107 p. (In Russ.)
9. Golubev I. G., Shvanskaya I. A., Konovalenko L. Yu., Lopatnikov M. V. *Waste processing in the agro-industrial complex. Handbook*. (In Russ.) URL: <http://krasikc-apk.ru/wp-content/uploads/Books/.pdf>.
10. Zhang F.-S., Yamasaki S.-I., Nanzyo M. Application of waste ashes to agricultural land — effect of incineration temperature on chemical characteristics. *The science of the total environment*, 2001, no. 3, pp. 205—214.
11. Golubev I. G., Shvanskaya I. A., Konovalenko L. Yu., Lopatnikov M. V. *Waste recycling in the agro-industrial complex: a reference book*. Moscow, FGBNU “Rosinformagrotech”, 2011. 296 p. (In Russ.) URL: <http://krasikc-apk.ru/wp-content/uploads/Books/.pdf>.
12. Ibatullin U. G., Shatokhin V. I., Panchenko I. P. A systematic approach to solving the problems of agricultural waste. *Ecological Bulletin of Russia*, 2014, no. 6, pp. 38—42. (In Russ.)
13. Bruun S., Magid J., Jensen L. S., Hansen T. L., Christensen T. H. Application of processed organic municipal solid waste on agricultural land — a scenario analysis. *Environmental modelling and assessment*, 2006, no. 3, pp. 251—265.
14. Lansing S., Martin J. F., Botero R. B. Waste treatment and biogas quality in small-scale agricultural digesters. *Bioresource technology*, 2006, no. 13, pp. 5881—5890.
15. *The use of straw of grain crops as a fertilizer in the Tomsk region. Recommendations*. GNU SibNIIT SO RAAS. Department of social and economic development of the village of the Tomsk region. Tomsk, 2004. 10 p. (In Russ.) URL: http://www.sibniit.tomsknet.ru/files/articles/straw_application.pdf.

Как цитировать статью: Кузнецова Н. А., Зинич Л. В. Рециклинг растениеводческих отходов как фактор повышения эффективности деятельности сельскохозяйственных предприятий // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 210—214. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.177.

For citation: Kuznetsova N. A., Zinich L. V. Recycling of crop waste as a factor of increasing the efficiency of agricultural enterprises. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 210—214. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.177.

Mineyeva Natalya Nikolaevna,
Candidate of Economics,
Senior Researcher at the Institute of Economics,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation, Yekaterinburg,
e-mail: 9220350757@mail.ru

Минеева Наталья Николаевна,
канд. экон. наук,
старший научный сотрудник Института экономики,
Уральское отделение Российской академии наук,
Российская Федерация, г. Екатеринбург,
e-mail: 9220350757@mail.ru

*Статья подготовлена в соответствии с Планом НИР ИЭ УрО РАН
The article was prepared in accordance with the Research Plan of the Institute of Economics, Ural Branch of RAS*

ВЛИЯНИЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ

THE IMPACT OF IMPORT SUBSTITUTION ON THE TRANSFORMATION OF THE AGRI-FOOD SYSTEM

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

Импортозамещение представляет собой тип экономической стратегии и политики государства, направленный на защиту внутреннего производителя путем замещения импортируемых товаров товарами национального производства [1].

Главная цель импортозамещения — создание благоприятной среды для национальной экономики, одним из определяющих критериев устойчивого развития которой является ее сбалансированность по экспорту, импорту, внутреннему производству и потреблению. Особенно это касается продовольственного рынка, поскольку продукты питания относятся к стратегическим и социально важным товарам, поэтому следует учитывать ряд ключевых моментов:

- политика импортозамещения способствует росту производства сельскохозяйственной продукции, структурной перестройке и технологической модернизации производственной базы сельского хозяйства России;*
- полное импортозамещение в агросфере невозможно по ряду объективных и субъективных факторов;*
- закрытость внутреннего рынка снижает конкурентоспособность отечественного агропроизводства;*
- превышение доли импорта товаров, необходимых во внутреннем потреблении, свыше 20...25 % снижает продовольственную безопасность страны;*
- чрезмерный экспорт ставит экономику страны в зависимость от конъюнктуры внешнего рынка.*

В статье приводится оптимальная стратегия импортозамещения в агропродовольственной сфере. Сделан вывод об увеличении положительного сальдо экспортно-импортного баланса и определено влияние этого состояния на уровень продовольственной безопасности страны и функционирование национальной агропродовольственной системы (АПС). Под агропродовольственной системой в данном исследовании понимается совокупность объектов и процессов, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой в целях обеспечения продовольственной безопасности страны. В процессе исследования выделены факторы, предпосылки, условия и прогнозные результаты инерционного и инновационного сценариев развития АПС в условиях импортозамещения на продовольственном рынке.

Import substitution is a type of economic strategy and government policy aimed at protecting domestic producers by substituting domestically produced goods for imported goods [1].

The main goal of import substitution is to create a favorable environment for the national economy, one of the defining criteria for the sustainable development of which is its balance in export, import, domestic production and consumption. This is especially true for the food market, since food is a strategic and socially important commodity, therefore, a number of key points should be considered:

- the policy of import substitution contributes to the growth of agricultural production, structural adjustment and technological modernization of the production base of agriculture in Russia;*
- full import substitution in the agricultural sector is impossible due to a number of objective and subjective factors;*
- the closed nature of the domestic market reduces the competitiveness of domestic agricultural production;*
- exceeding the share of imports of goods in domestic consumption by more than 20...25 % reduces the country's food security;*
- excessive exports make the country's economy dependent on foreign market conditions.*

The article presents the optimal strategy of import substitution in the agri-food sector. The conclusion is made about the increase in the surplus of the export-import balance, and the influence of this state on the level of food security of the country and the functioning of the national agri-food system (AFS) is determined. In this study, the agri-food system is understood as a set of objects and processes that are interconnected and interact with each other in order to ensure the food security of the country. In the course of the study, the factors, prerequisites, conditions and forecast results of the inertial and innovative scenarios for the development of AFS in the context of import substitution in the food market are identified.

Ключевые слова: агропродовольственная система, продовольственная безопасность, импортозамещение, диверсификация, экспорт, импорт, сельские территории, инновационная трансформация, самообеспеченность, продукты питания.

Keywords: agri-food system, food security, import substitution, diversification, export, import, rural areas, innovative transformation, self-sufficiency, food products.

Введение

Изученность проблемы. Проблема импортозамещения в национальной агроэкономике неоднократно освещалась российскими учеными [2]. Однако в существующих на сегодняшний день научных трудах не прослеживается общее понимание, единая концептуальная позиция и методология в отношении влияния импортозамещения на трансформацию агропродовольственной системы, чем и обоснована необходимость продолжения исследований в этой области знаний.

Актуальность. На протяжении последних десятилетий Россия является крупным импортером сельскохозяйственного сырья и продовольствия в связи с недостаточным внутренним производством этих товаров, что обуславливает зависимость от импортеров и представляет угрозу экономической безопасности. Вместе с тем проводимая в настоящее время политика импортозамещения также имеет весьма неоднозначное влияние на уровень обеспечения продовольственной безопасности страны, чем и объясняется актуальность данного исследования.

Целесообразность разработки темы. Импортозамещение в агропродовольственной системе страны и регионов может осуществляться с помощью совокупности различных инструментов, одним из которых является изменение структуры и соотношения элементов агропродовольственных систем (АПС) различных территориальных уровней, что обуславливает необходимость разработки стратегий развития ряда крупных составляющих АПС УрФО.

Научная новизна состоит в установлении влияния импортозамещения на трансформацию агропродовольственной системы с учетом совокупности социально-экономических условий.

Цель исследования — систематизация позитивных и негативных тенденций импортозамещения в агропродовольственном секторе страны.

Задачи исследования:

- 1) проанализировать мировой опыт импортозамещения в сфере продовольствия;
- 2) оценить общие долговременные тенденции продовольственного экспорта и импорта страны;
- 3) определить влияние политики импортозамещения на продовольственный рынок России.

Методы исследования: структурно-функциональный, генетический, монографический, различные экономико-математические методы.

В зависимости от решения конкретных задач в ходе исследования также были использованы современные теоретические и эмпирические научные методы:

- статистико-экономический и монографический — при анализе мирового опыта импортозамещения;
- методы клиометрического анализа применительно к процессам изменения внешней торговли страны продовольствием за длительный период — для оценки долговременных тенденций взаимодействия сельского хозяйства России и мирового продовольственного рынка;
- экспериментальный, расчетно-конструктивный, балансовый (включая ресурсный подход), абстрактно-логический, комплексно-программно-целевой методы — для оценки современного состояния и составления возможных сценариев развития АПС.

Теоретическая и практическая значимость работы. Полученные результаты позволят разработать соответствующую современным условиям политику развития АПС России на этапе стимулирования импортозамещения.

Основная часть

Влияние процессов импортозамещения на трансформацию агропродовольственной системы.

1. Международный опыт показывает, что наиболее успешной является политика импортозамещения в АПС, сочетающая элементы внутреннего протекционизма с товарной и географической диверсификацией экспорта. Такая стратегия позволяет насыщать внутренний рынок товарами собственного производства, конкурирующими по качеству и ценам с аналогичными импортными товарами.

Стратегии развития АПС в пределах внутреннего рынка благоприятны для аграрной сферы и рынка продовольствия лишь в краткосрочной перспективе. Ориентация аграрного производства на внутренние рынки позволяет развить экономику сельскохозяйственных территорий, повысить занятость и уровень жизни населения, при условии активного вмешательства государства в проведение аграрных и сопряженных с ними реформ, направленных на ликвидацию социально-экономической и технико-технологической отсталости этой отрасли [3].

Эффективность такой стратегии обусловлена низкой эластичностью спроса на сельскохозяйственное сырье и продукты питания по сравнению с другими группами товаров. Но в долгосрочной перспективе страна неизбежно столкнется с ухудшением экономической ситуации, поскольку в этом случае деятельность предприятий агросферы ориентируется не на потребительский спрос, а на удовлетворение собственных финансовых интересов.

Поэтому в долгосрочном периоде наибольший эффект, как для агропродовольственной системы, так и для экономики страны в целом, имеет модель развития производства продуктов питания на достаточно емком внутреннем рынке с последующим продвижением их на мировой рынок. Проведению такой политики способствует геополитическое и геоэкономическое положение страны, объединяющей европейскую и азиатскую части континента, страны Евросоюза с Азиатско-Тихоокеанским регионом.

2. В настоящее время можно говорить с определенной долей вероятности о завершении длительного периода взаимодействия экономики России с мировым продовольственным рынком, который характеризовался преобладанием продовольственного импорта над экспортом [4]. Так, в 2009 г. впервые с 1972 г. экспортно-импортный баланс по зерну, мясной и молочной продукции, выраженный в натуральных условных единицах объема, стал положительным, и эта тенденция является стабильной [5].

При этом наблюдается как существенный рост экспорта важнейших видов сельскохозяйственного сырья и продовольствия (главным образом зерна), так и сокращение продовольственного импорта в связи с запретом на ввоз в Россию сельскохозяйственной продукции (мясные и молочные продукты, а также рыба и овощи) из стран Европы, США, Канады и Австралии [6]. В целом с 2014 г. импорт продуктов из этих стран сократился на 30 %, в том числе импорт мяса сократился в 2 раза, мяса птицы — в 2,3 раза. Однако такая политика привела к заполнению продовольственного рынка России продукцией, непригодной для экспорта в страны со строгими требованиями к качеству, что вызвало новые проблемы в обеспечении продовольственной безопасности [7].

Так, в частности, импорт молока и сливок в порошок увеличился за этот же период на 32 % на фоне сокращения внутреннего производства молока и молочной продукции

ниже порогового значения показателя Доктрины продовольственной безопасности [8], в связи с чем проблема импортозамещения по этой позиции по-прежнему остается нерешенной. Кроме того, наблюдается увеличение экспорта

по отдельным позициям, по которым внутреннее производство и потребление (даже с учетом импорта) до сих пор не достигло норм с учетом импорта, — рыба и морепродукты, овощи, фрукты и ягоды (табл.).

Уровень продовольственной самообеспеченности основными видами продуктов питания в период импортозамещения (среднегодовые показатели за период 2014—2019 гг.)

Показатель	Объем, млн т		Уровень самообеспеченности, %	
	По нормам потребления	Внутреннее производство	Норма [8]	Факт
Зерно	146,8	128,0	95	59
Картофель	13,2	11,9	95	94
Овощи	20,5	16,5	90	22
Фрукты и ягоды	14,7	5,3	60	
Мясо и мясопродукты	10,7	8,4	85	75
Молоко и молокопродукты	47,7	35,7	90	84
Рыба и морепродукты	3,2	2,1	85	83

Таким образом, нормы обеспечения населения продовольствием за счет внутреннего производства не исполняются, поскольку имеющиеся на сегодняшний день базовые условия развития производства продуктов питания и сельскохозяйственного сырья являются недостаточными [9], а баланс экспортно-импортных операций на рынке продовольствия не оказывает значимого стимулирующего влияния на АПС России [10].

3. Агропродовольственная система России характеризуется ориентированностью на внутреннее потребление, с преобладанием старых традиционных технологий и привлечением неквалифицированных работников с низкой оплатой труда [11].

Такой инерционный тип организации агропродовольственной системы, несмотря на максимальную степень использования преимуществ традиционных организационных форм, не сможет привести к необходимым результатам, обеспечивающим даже минимальное развитие или неухудшение существующего положения [12].

Поэтому более предпочтительным представляется инновационный сценарий развития отрасли, предполагающий высокую эффективность аграрного производства, но требующий значительных институциональных трансформаций в агропродовольственной сфере [13]. Оптимальные условия такой трансформации могут быть созданы лишь путем государственного регулирования продовольственного рынка через регламентацию технических и технологических процессов, стандарты качества, целевое финансирование, кредитные ставки, компенсации и тарифную политику [14]. Любые меры государственной поддержки должны быть направлены не на лоббирование и защиту интересов

отрасли или ее отдельных субъектов, а на прямое повышение интенсивности производства, качества продукции, диверсификацию, рациональную организацию и размещение с учетом природно-климатических и других специфических условий [15].

Выводы

1. На основании анализа мирового опыта выявлена оптимальная стратегия импортозамещения в агропродовольственной сфере: ориентация на внутренний рынок в краткосрочном периоде с последующим выходом на внешние рынки.

2. По результатам анализа продовольственных внешнеэкономических связей по общему массиву данных о продовольственной внешней торговле России за длительный исторический период сделан вывод об увеличении положительного сальдо экспортно-импортного баланса и определено влияние этого состояния на уровень продовольственной безопасности страны.

3. При анализе состояния АПС сделан вывод о существовании инерционного и инновационного сценариев развития:

– инерционный сценарий предполагает сохранение имеющихся тенденций развития отрасли и может привести к снижению уровня продовольственной безопасности страны;

– инновационный социально ориентированный сценарий опирается на создание конкурентных преимуществ национальной АПС, предполагает повышение инвестиционной, бюджетной и экспортной привлекательности отрасли, усиление ее роли в экономике страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента РФ «О стратегии национальной безопасности» от 31.12.2015 г. № 683. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669.
2. Импортозамещение в АПК России: проблемы и перспективы. М. : ФГБНУ ВНИЭСХ, 2015. 447 с.
3. Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период 2024 года» от 07.05.2018 г. № 204. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027>.
4. Чистяков Ю. Ф. Долговременные циклы в развитии российской внешней торговли продовольствием // Журнал экономической теории. 2017. № 4. С. 104—115.
5. Указ Президента РФ «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» от 06.08.2014 г. № 560. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/38809>.

6. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года» от 29.06.2016 г. № 1364-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200636.
7. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 29.06.2016 № 1364-р» от 19.04.2017 г. № 738-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215997.
8. Указ Президента РФ «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» от 21.01.2020 г. № 20. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/6752>.
9. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017—2025 годы» от 25.08.2017 г. № 996. URL: <http://garant.ru/product/ipo/prime/doc/56599536>.
10. Денисов В. И. Мотивационные механизмы и предпосылки роста сельскохозяйственного производства в России // Экономика и математические методы. 2017. Т. 53. № 2. С. 66—76.
11. Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года / Минсельхоз России; НИУ «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2017. 140 с.
12. Маслова В. В., Чекалин В. С., Авдеев М. В. Влияние процессов импортозамещения на конкурентоспособность АПК России. М. : РАН, 2017. 33 с.
13. Polbitsyn S. Agri-innovation system formation in the Northern regions of Russia: food security and rural development implications // Proceedinds of the 12th European Conference on Innovation and Entrepreneurship. BenSlimane: Loue, 2017. Pp. 511—519.
14. Mahroum S., Al-Saleh Y. Economic diversification policies in natural resource rich economies. London : Routledge, 2017. 336 p.
15. Kiose V. Diversification of the Russian economy in the face of economic sanctions // Economy and society. 2017. Vol. 5-1. Iss. 36. Pp. 11—14.

REFERENCES

1. *Decree of the President of the Russian Federation “On the national Security Strategy” of 31.12.2015 No. 683.* (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669.
2. *Import substitution in the agro-industrial complex of Russia: problems and prospects.* Moscow, VNIESH publ., 2015. 447 p. (In Russ.)
3. *Decree of the President of the Russian Federation “On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024” of 07.05.2018 No. 204.* (In Russ.) URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027>.
4. Chistyakov Yu. F. Long-term cycles in the development of Russian foreign trade in food. *Journal of Economic Theory*, 2017, no. 4. pp. 104—115. (In Russ.)
5. *Decree of the President of the Russian Federation “On the application of certain special economic measures to ensure the Security of the Russian Federation” of 06.08.2014 No. 560.* (In Russ.) URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/38809>.
6. *Decree of the Government of the Russian Federation “On approval of the Strategy for improving the quality of food products in the Russian Federation until 2030” of 29.06.2016 No. 1364-r.* (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200636.
7. *The decree of the RF Government “On approval of the plan of measures on realization of Strategy of improving the quality of food products in the Russian Federation until 2030, approved by the order of the Government of the Russian Federation no.1364-r of 29.06.2016” of 19.04.2017 No. 738-R.* (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215997.
8. *Decree of the President of the Russian Federation “On approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation” of 21.01.2020 No. 20.* (In Russ.) URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/6752>.
9. *Decree of the Government of the Russian Federation “On approval of the Federal Scientific and Technical Program for the Development of Agriculture for the period from 2017 to 2025” of 25.08.2017 No. 996.* (In Russ.) URL: <http://garant.ru/product/ipo/prime/doc/56599536>.
10. Denisov V. I. Motivational mechanisms and prerequisites for the growth of agricultural production in Russia. *Economics and mathematical methods*, 2017, vol. 53, no. 2, pp. 66—76. (In Russ.)
11. *Forecast of scientific and technological development of the agro-industrial complex of the Russian Federation for the period up to 2030.* Ministry of Agriculture of Russia; Higher School of Economics, Moscow, HSE publ., 2017. 140 p. (In Russ.)
12. Maslov V. V., Chekalin V. S., Avdeev M. V. *Influence of import substitution processes on the competitiveness of the agro-industrial complex of Russia.* Moscow, Russian Academy of Sciences, 2017. 33 p. (In Russ.)
13. Polbitsyn S. Agri-innovation system formation in the Northern regions of Russia: food security and rural development implications. In: *Proceedinds of the 12th European Conference on Innovation and Entrepreneurship.* BenSlimane, Loue, 2017. Pp. 511—519.
14. Mahroum S., Al-Saleh Y. *Economic diversification policies in natural resource rich economies.* London, Routledge, 2017. 336 p.
15. Kiose V. Diversification of the Russian economy in the face of economic sanctions. *Economy and society*, 2017, vol. 5-1, iss. 36, pp. 11—14.

Как цитировать статью: Минеева Н. Н. Влияние импортозамещения на трансформацию агропродовольственной системы // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 215—218. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.168.

For citation: Mineyeva N. N. The impact of import substitution on the transformation of the agri-food system. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 215—218. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.168.

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.00 LAW SCIENCES

УДК 343.34
ББК 67.99

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.130

Blinova Olesya Alexandrovna,
Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Psychology of Education,
Ural State Pedagogical University,
Russian Federation, Yekaterinburg,
e-mail: olesyablinova79@yandex.ru

Блинова Олеся Александровна,
канд. филос. наук, доцент,
доцент кафедры психологии образования,
Уральский государственный педагогический университет,
Российская Федерация, г. Екатеринбург,
e-mail: olesyablinova79@yandex.ru

Devyatovskaya Irina Vladimirovna,
Candidate of Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Pedagogical Comparative Studies,
Ural State Pedagogical University,
Russian Federation, Yekaterinburg,
e-mail: rosirin@yandex.ru

Девятковская Ирина Владимировна,
канд. психол. наук, доцент,
доцент кафедры педагогической компаративистики,
Уральский государственный
педагогический университет,
Российская Федерация, г. Екатеринбург,
e-mail: rosirin@yandex.ru

Babikova Marina Rashitivna,
Candidate of Philology,
Assistant of the Department of Intercultural Communication, Rhetoric
and Russian as a Foreign Language,
Ural State Pedagogical University,
Russian Federation, Yekaterinburg,
e-mail: marina-anvarova@yandex.ru

Бабикова Марина Рашитовна,
канд. филол. наук,
ассистент кафедры межкультурной коммуникации, риторики
и русского языка как иностранного,
Уральский государственный педагогический университет,
Российская Федерация, г. Екатеринбург,
e-mail: marina-anvarova@yandex.ru

Isaev Yuriy Sergeevich,
Student of the Faculty of Law,
Eberhard Karls University of Tuebingen,
Germany, Tuebingen,
e-mail: yurtub@hotmail.de

Исаев Юрий Сергеевич,
студент юридического факультета,
Университет Карла Эберхарда,
Германия, г. Тюбинген,
e-mail: yurtub@hotmail.de

*Исследование выполнено при поддержке гранта РФФ, проект № 17-18-01278
The study was performed with the support of the RSF grant, project No. 17-18-01278*

ВАНДАЛИЗМ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И STRAFGESETZBUCH ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ

VANDALISM: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE STRAFGESETZBUCH OF THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal-executive law

Статья представляет собой опыт правового и семантического сравнения статей о вандализме в Уголовном кодексе Российской Федерации и Strafgesetzbuch Федеративной Республики Германии, направленных на защиту общественных отношений и общественного порядка от вандализма. Актуальность исследования определена незначительным количеством работ, посвященных данной проблематике. Существующие работы имеют либо психологический контекст, рассматривая вандализм как форму деструктивного поведения, либо обций и юридический, не акцентируя внимание исключительно на статьях кодексов, направленных на защиту именно от вандализма. Целью проведения настоящего ис-

следования явилось стремление к формированию целостного представления о понимании термина «вандализм» в разных странах и об отношении к данному правонарушению в правовых системах разных стран. Основу методологии изучения вандализма составили сравнительно-правовой и семантический анализ соответствующих норм в уголовных законодательствах двух стран. В ходе исследования было обнаружено, что в уголовном кодексе ФРГ само понятие «вандализм» не используется, а применяются отдельные статьи для наказания за правонарушения, характерные для различных форм вандальной активности (порча имущества, осквернение могли и др.). Кроме того, выявлено отличие объекта

преступления: если в России это общественный порядок и общественные отношения, то в Германии это отношение собственности. Анализу подверглись не только статьи, непосредственно касающиеся вандальной активности, но и статьи, защищающие общественный порядок от схожих с вандализмом правонарушений. К таким правонарушениям в обоих кодексах относятся: хулиганство, осквернение могил и надгробий, осквернение ритуальных сооружений, воинских памятников и захоронений. Было выявлено отличие, заключающееся в том, что в Германии правонарушения, связанные с вандализмом, находятся в ведении исключительно Уголовного кодекса, тогда как в России — еще и в ведении КоАП. В результате исследования были определены сходства и различия в структуре правовых норм и санкциях за их несоблюдение. Намечена перспектива дальнейшего исследования правового статуса вандализма в различных странах.

The article presents a legal and semantic comparison of the articles on vandalism in the Criminal code of the Russian Federation and the Strafgesetzbuch of the Federal Republic of Germany, aimed at protecting public relations and public order from vandalism. The relevance of the research is determined by a small number of works devoted to this issue. The available works have either a psychological context, considering vandalism as a form of destructive behavior, or a general legal context, without focusing exclusively on the articles of the codes aimed at prevention of vandalism. The purpose of this study was to develop a holistic understanding of the term “vandalism” in different countries and the attitude to this offense in the legal systems of different countries. The methodology of the research is based on a comparative legal and semantic analysis of the relevant norms in the criminal legislation of the two countries. The study found that the criminal code of Germany does not include the concept of vandalism, which is most likely due to the history of its creation. In addition, the difference in understanding the object of the crime was stated: while in Russia it is public order and public relations, in Germany it is the relation of property. Not only articles related to vandalism were analyzed, but also articles that protect public order from vandalism-like offenses. Such offences in both codes include: hooliganism, desecration of graves and tombstones, desecration of ritual structures, military monuments and burials. The difference was revealed in the fact that in Germany, vandalism-related offenses are exclusively under the jurisdiction of the Criminal code, while in Russia they are also under the jurisdiction of the administrative Code. As a result, similarities and differences in the structure of legal norms and sanctions for non-compliance were identified. The prospect of further research on the legal status of vandalism in various countries is outlined.

Ключевые слова: правонарушение, преступление, вандализм, уголовное право, Уголовный кодекс Российской Федерации, Strafgesetzbuch, хулиганство, разрушение, осквернение, штраф, лишение свободы.

Keywords: offense, crime, vandalism, criminal law, Criminal Code of the Russian Federation, Strafgesetzbuch, hooliganism, destruction, desecration, penalty, imprisonment.

Введение

Актуальность. В настоящее время явление вандализма приобретает международный характер. В результате пересмотра и переоценки значения многих исторических событий, имеющих важное значение для национальной

идентичности России, происходит разрушение и уничтожение памятников, являющихся частью исторической памяти русского народа, провоцируя конфликты между заинтересованными сторонами. Российский Уголовный кодекс подобные действия определяет однозначно как вандальные, в связи с чем актуальность приобретает понимание действий подобного характера с точки зрения законодательства иных стран. Для нас научный интерес представляет проведение сравнительного анализа юридической трактовки, способов квалификации вандального поведения и мер юридического воздействия на субъектов вандализма, что объясняет исследовательскую актуальность сравнения Уголовного кодекса Российской Федерации и Strafgesetzbuch Федеративной Республики Германии.

Изученность темы. Юристы, психологи, педагоги и другие ученые рассматривают вандализм как форму отклоняющегося поведения, поведения, которое идет вразрез с институциональными ожиданиями [1]. В основе вандального поведения исследователями усматриваются различные мотивы. Так, например, С. Коэн [2] выделяет следующие:

- 1) материальная выгода;
- 2) достижение цели;
- 3) идеологическая мотивация;
- 4) месть;
- 5) способ получения определенного статуса;
- 6) неприязнь.

Кружкова О. В. [3] в качестве личностных детерминант вандального поведения выделяет и эмпирически обосновывает мотивационную триаду, образуемую следующими качествами:

- 1) макиавеллизм — стремление к манипуляции и нивелирование нравственных ценностей;
- 2) нарциссизм — самолюбование и неэмпатичность;
- 3) психопатия — асоциальность.

Представленные мотивационные шкалы являются априори негативными, а применяющие их ученые изначально рассматривают вандализм как анормативное и асоциальное явление.

Обращение к работам российских ученых показало, что вандализм преимущественно исследуется психологами, как форма девиантного и деструктивного поведения [4—6]; работ юристов о вандализме крайне мало, можно отметить исследования таких ученых-юристов, как Серебрянникова А. В. [7], Иногамова-Хегай Л. В. [8], Жалинский А. Э. [9] и др., а проблемы вандализма в германском уголовном законодательстве практически не освещены. В немецкоязычной литературе выделена линия изучения вандализма как правонарушения [10—12].

Целесообразность. Несмотря на то что вандализм как поведение, связанное с нарушением принятых норм, в обществе подвергается осуждению, количество рассматриваемых по ст. 214 УК РФ дел настолько мало, что они обычно не фигурируют в отчетах МВД, да и наказание за данное преступление незначительное [13]. Так, за 2019 г. судами было рассмотрено 193 дела по ст. 214, из них 145 дел по ч. 1 и 48 дел по ч. 2 статьи. Все обвиняемые по данной статье были признаны виновными, и наиболее частым наказанием были штрафы, исправительные и принудительные работы (70 % от общего числа) [14].

В Германии к вандализму относят в первую очередь порчу имущества: разрушение остановочных комплексов, уничтожение витрин, причинение вреда автомобилям и т. д. Согласно докладу Федерального управления уголовной полиции

(Bundeskriminalamt), за 2019 г. по § 304¹ было зарегистрировано 563 062 случая, что составляет 10,4 % от всех зарегистрированных преступлений [15; 16, с. 148]. Разумеется, не все случаи являются проявлениями вандализма. Так, например, «иные повреждения имущества на улицах, тротуарах и общественных местах» («sonstige sachbeschädigung auf Straßen, Wegen oder Plätzen») зафиксированы в 137 748 случаях, что составляет практически 22 % от общего количества.

Если анализировать портрет нарушителя закона по § 304, то это лицо мужского пола (84,6 % случаев) в возрасте до 60 лет. Эти преступления совершены лицами мужского пола, и лишь в четверти случаев (24 %) это несовершеннолетние (до 18 лет). Процент несовершеннолетних увеличивается, когда речь идет об «иных повреждениях имущества на улицах, тротуарах и общественных местах» (36,8 %, в возрасте до 18 лет).

Вандализм в Германии не рассматривается как административное правонарушение, а всегда уголовно наказуемое деяние, так как с правовой точки зрения в соответствии с УК имеет место быть повреждение чужого имущества (§§ 303—304 StGB²). Частично применяются также и другие параграфы, которые проявляются в идеальной совокупности преступлений с уже названными деликтами или представляют собой специальные составы преступлений.

В уголовных кодексах России (УК РФ) и Германии (StGB) много общего, поскольку оба они происходят из романо-германского права. Так, оба кодекса опираются на формальные, писанные нормы, т. е. руководствуются только положениями, присутствующими в них; оба кодекса имеют одинаковую конструкцию — состав преступления и источники. Защита общественного порядка от вандализма носит распределенный характер, т. е. для регулирования деяний, схожих с вандализмом, в обоих кодексах существуют иные нормы. Кроме того, «уголовно-правовые отрасли в Российской Федерации и ФРГ базируются на одних и тех же глобальных уголовно-политических идеях, таких как законность, справедливость, гуманизм и пр.» [17].

В связи с этим, а также в связи с отсутствием в российской и немецкой юриспруденции подобных исследований, авторы сделали вывод о целесообразности подобного анализа.

Научная новизна. Предлагаемый авторами сравнительный анализ уголовного законодательства России и Германии позволяет выявить как юридические, так и семантические единство и противоположность в понимании вандализма и способах противостояния ему со стороны государства, что позволит сформировать единую оценку и отношение к подобным действиям и сможет послужить основой для обмена опытом по регулированию и профилактике вандального поведения среди граждан.

Целью представленного исследования стало проведение семантического и сравнительно-правового анализа Уголовного кодекса Российской Федерации и Strafgesetzbuch Федеративной Республики Германии. В процессе достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- 1) определены критерии проведения семантического и сравнительно-правового анализа;
- 2) выявлены сходства и различия в составе такого преступления, как вандализм;
- 3) проведен семантический анализ понятия «вандализм» и его значения в уголовных законодательствах двух стран;
- 4) осуществлен сравнительно-правовой анализ норм уголовного и административного права России и Германии, регулирующих вандальное поведение граждан.

Теоретическая и практическая значимость. С помощью полученных в ходе исследования результатов возможно выявление характеристик вандальных актов в различных странах, формирование портрета вандала и понимание степени эффективности существующих мер охраны правопорядка от данного правонарушения, что на практике может быть реализовано в разработке наиболее действенных способов борьбы с вандализмом на международном уровне.

Основная часть

Вандализм как отдельное преступление стало регулироваться уголовным законодательством РФ с 1996 г., с момента принятия действующего Уголовного кодекса. Вандализму как отдельному преступлению посвящена ст. 214, гласящая, что вандализм «есть осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах» либо «те же деяния, совершенные группой лиц, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» [18].

В действующем Уголовном кодексе ФРГ, в редакции от 13 ноября 1998 г., напрямую понятие «вандализм» не употребляется. Тем не менее ряд преступных действий, связанных с повреждением или разрушением имущества в общественных местах, в определенной мере подпадает по некоторым признакам под рассматриваемое правонарушение. Основными статьями являются § 303 «Повреждение имущества», § 304 «Ущерб имуществу, наносимый вред обществу», § 305 «Разрушение строительных сооружений». Так, например, в § 304 прямо указывается, что повреждение или разрушение предметов, служащих объектом почитания на территории государства, религиозного общества, а также вещи, предназначенные для богослужения, или надгробные памятники, общественные

¹ § 304. Ущерб имуществу, наносимый вред обществу.

Часть 1: Кто противоправно повреждает или разрушает предметы почитания одного из существующих в государстве религиозных сообществ или вещи, которые предназначены для несения богослужения, или надгробные памятники, общественные памятники, памятники природы, предметы искусства, науки или труда, которые хранятся в публичных коллекциях или публично выставлены, или же предметы, которые служат для общей пользы или для улучшения общественных путей, мест или скверов, наказывается лишением свободы до трех лет или денежным штрафом.

Часть 2: Точно так же наказывается и тот, кто противоправно долгосрочно и не только лишь кратковременно изменяет внешний облик одной из названной в части первой данной статьи вещи.

Часть 3: Попытка наказуема.

² § 303 Повреждение имущества.

Часть 1: Кто противоправно повреждает или разрушает чужую вещь, наказывается лишением свободы до двух лет или денежным штрафом.

Часть 2: Так же наказывается тот, кто противоправно изменяет внешний вид чужой вещи не незначительным и не только временным образом.

Часть 3: Попытка наказуема.

и природные, предметы искусства, науки, ремесла, хранящиеся в общественных собраниях или публично выставленные, а также предметы, которые служат общественным нуждам либо для украшения дорог, площадей и сооружений, наказывается лишением свободы или денежным штрафом [19]. А § 305 добавляет к этому ответственность за разрушение сооружений, железных дорог, автомобилей, улиц и пр.

В диспозиции ст. 214 УК РФ вандализмом являются следующие деяния, посягающие на общественный порядок и общественные отношения:

- осквернение зданий и сооружений, независимо от формы собственности. Под осквернением подразумевается нанесение надписей и рисунков отрицательного содержания;
- порча имущества на общественном транспорте и в иных общественных местах.

Согласно диспозиции уголовно-правовых норм ФРГ, основным (непосредственным) объектом преступления является посягательство на отношение собственности, а общественный порядок — дополнительный объект. Предмет преступления в §§ 303—305 УК ФРГ представлен шире, чем в ч. 1 ст. 214 УК РФ. К нему относятся не только предметы общественного достояния, но и объекты богослужения. Таким образом, преступные деяния, предусмотренные указанными статьями и рассматриваемые как вандализм, совпадают в уголовном законодательстве обеих стран.

Анализируя объективную сторону преступного деяния, отметим, что в § 304 УК ФРГ термин «осквернение» отсутствует, но вытекает из смысла закона или частично подразумевается [20]; таким образом, правонарушения, рассматриваемые в § 304 и § 305 УК ФРГ, по своим объективным признакам схожи с вандализмом, определяемым в ст. 214 УК РФ.

Санкция ст. 214 предполагает наказание от штрафа до лишения свободы до трех лет. Часть 1 данной статьи предусматривает более мягкое наказание — либо штраф, либо исправительные или принудительные работы, либо арест до трех месяцев, а ч. 2 предполагает не только штраф и работы, но и ограничение, либо лишение свободы на срок до трех лет. Похожие санкции обнаруживаем и в §§ 304—305 УК ФРГ. Если в ст. 214 УК РФ размер штрафа четко определен, то в УК ФРГ — нет. Санкция в виде лишения свободы четко обозначена лишь в § 305, до пяти лет, в УК РФ — до трех лет. Анализируя статьи, касающиеся вандальных действий в уголовных нормах России и Германии, видим, что российский законодательство различает вандальные действия по тяжести, применяя к ним разные санкции, тогда как согласно нормам немецкого права нельзя однозначно предположить, в каком случае осужденному в качестве меры пресечения будет назначен штраф, а в каком — лишение свободы. Российский УК более разнообразен в определении наказания за вандализм, что позволяет назначить меру пресечения, сообразную тяжести совершенного деяния.

Часто вандализм путают с хулиганством, регулируемым ст. 213 УК РФ. Во избежание этого необходимо обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» [21], где четко обозначено, какие именно деяния подпадают под действие ст. 213. В УК ФРГ выделить подобную норму достаточно проблематично. Сравнивая понимание хулиганства в России и Германии, можно обратиться к § 125, понимающему хулиганство как преступления против общественного порядка, но направленные, в первую очередь, против личности и ее имуще-

ства, а значит, не являющиеся вандализмом.

Нанесение надписей или рисунков позитивного содержания не имеет состава преступления, вандализмом не является и ст. 214 не регламентируется. Подобные действия подпадают под ст. 167 УК РФ или под ст. 7.17 КоАП РФ.

Разрушение надгробий или осквернение захоронений, ассоциирующиеся в сознании обывателя с вандализмом, таковыми не являются, а ответственность за них предусмотрена ст. 244 УК РФ. Разрушение или осквернение национальных памятников — ст. 243 УК РФ. В связи с надругательством над памятниками советским военачальникам в странах Европы принят закон № 112-ФЗ от 07.04.2020 г., охраняющий целостность воинских захоронений и мемориалов [22]. Подобное содержание наблюдаем в § 168 и § 314 УК ФРГ [19].

В отличие от российского Уголовного кодекса StGB Германии защищает от вандальных посягательств отправление религиозных обрядов, культовые здания и сооружения, а также веру в целом (§§ 166—168) [19].

Подводя итог, отметим, что, несмотря на то что трактовка понятия «вандализм» в российском уголовном праве достаточно узкая, а в немецком ее вообще нет, оба законодательства предусматривают наказание за конкретные проявления действий вандального характера, в зависимости от государственной и культурной значимости объекта, подвергнувшегося воздействию, и предусматривают наказание, соразмерное тяжести совершенного деяния.

Методология. Основу исследования составили сравнительно-правовой и семантический анализ уголовного законодательства Российской Федерации и Федеративной Республики Германии, анализ юридической и судебной практики по рассмотрению и принятию решений по делам о вандализме.

В части проведения семантического анализа применялись следующие методы:

1. Описательный метод, нацеленный на выявление особенностей каждой статьи, регламентирующей акты вандализма, позволил определить основные смысловые ориентиры законодательства в каждой лингвокультурной картине мира.

2. Сопоставительный метод способствовал обнаружению схожих элементов в статьях законодательства двух государств и индивидуальных позиций, присущих конкретному законодательству. Оценка семантической составляющей статей законодательства осуществлялась по следующим критериям:

- юридическое определение феномена «вандализм»;
- деяния, подпадающие под определение «вандализм»;
- объект воздействия;
- мера пресечения.

3. Сравнительно-правовой метод предполагает анализ правовых норм по таким критериям, как:

- диспозиция;
- объективная сторона;
- субъективная сторона;
- цель и мотив;
- причиненный вред;
- санкция.

Результаты. В ходе проведенного сравнения авторами были получены следующие результаты.

1. Определен состав вандализма в уголовном законодательстве России и Германии (табл. 1).

2. Проведен семантический анализ состава вандализма в уголовном кодексе Российской Федерации и Strafgesetzbuch Федеративной Республики Германии:

2.1. Сравнительный анализ статей уголовного кодекса по первому критерию обнаруживает различия. Так, в уголовном кодексе РФ феномен вандализма регламентирован ст. 214 «Вандализм», тогда как в УК ФРГ понятие «вандализм» отсутствует. Он представлен статьями, содержащими перечень действий, совершение которых влечет за собой наступление ответственности. Между тем названия статей УК ФРГ семантически совпадают с определением феномена «вандализм» в УК РФ.

2.2. В УК РФ к вандальным действиям относятся две позиции: осквернение и порча имущества. Между тем следует отметить, что глагол «осквернение» [23] по тексту статьи не раскрывается, соответственно, носит оценочное значение. Осквернение также может заключаться в глумлении над общепринятыми духовными и историческими ценностями [24]. В УК ФРГ лексема «осквернение» частично заложена в объекте воздействия. Иные перечисления вандальных действия в УК ФРГ и в УК РФ представлены в виде иных статей УК.

2.3. Семантический анализ представленных позиций обнаруживает неясность содержания словосочетания «иные общественные места» в УК РФ и избыточное, но не исчерпывающее перечисление объектов воздействия в УК ФРГ.

2.4. В УК РФ все деяния, совершаемые в пределах ч. 1 данной статьи, наказываются: штрафом, обязательными работами, исправительными работами либо арестом. Вандажные действия, осуществляемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, наказываются строже: ограничением, принудительными работами либо лишением свободы на тот же срок.

В УК ФРГ меры пресечения различаются в зависимости от статьи. Кроме того, в УК ФРГ зафиксировано, что попытки к совершению противоправных действий наказуемы.

3. Проведен сравнительно-правовой анализ статей Уголовного кодекса Российской Федерации и Strafgesetzbuch Федеративной Республики Германии (табл. 2).

Таблица 1

Состав вандализма в уголовном законодательстве России и Германии

Государство	Дефиниция	Санкция	
		<i>min</i>	<i>max</i>
Российская Федерация	Осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах либо те же деяния, совершенные группой лиц, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы	Штраф до 40 000 руб.	Лишение свободы на срок до трех лет
Федеративная Республика Германия	Есть только контекстное определение вандализма как повреждения предметов общественного достояния и разрушения сооружений	Штраф	Лишение свободы до пяти лет

Таблица 2

Сравнительно-правовой анализ статей Уголовного кодекса РФ и Strafgesetzbuch ФРГ

Критерий	Российская Федерация	Федеративная Республика Германия
Диспозиция	Мотив совершения преступления четко не обозначен	
Предмет	Здания и сооружения; общественное имущество	Чужое имущество; предметы религиозного почитания; национальные памятники; общественное имущество
Объект	Непосредственный объект преступления — общественный порядок; дополнительный объект преступления — общественные отношения	Непосредственный объект преступления — имущественные отношения; дополнительный объект преступления — общественный порядок
Объективная сторона	Осквернение зданий и сооружений; порча общественного имущества	Повреждение и разрушение предметов религиозного почитания, памятников и общественно полезных предметов; повреждение и разрушение чужой вещи
Субъект	Деликтоспособное лицо, достигшее 14 лет	
Субъективная сторона	Умышленное преступление	
Мотив и цель	Трудно определяемы в силу иррационального характера преступления	Цель — причинение вреда; мотив может быть личным, но может носить и иррациональный характер
Санкция	Минимальное наказание — штраф, максимальное — лишение свободы	
	Лишение свободы на срок до трех лет	Лишение свободы на срок до пяти лет

Заключение

В результате проведения сравнительно-правового и семантического анализа Уголовного кодекса Российской Федерации и Strafgesetzbuch Федеративной Республики Германии нами были сделаны следующие выводы.

С точки зрения семантического анализа к вандализму относят:

1. Повреждение имущества в значении «чья-то персональная вещь».

2. Ущерб имуществу, наносящий вред обществу, — повреждение вещей — предметов общего пользования, почитания.

3. Разрушения, направленные на строительные сооружения, т. е. в рамках закона четко разделены позиции, чье имущество и какое конкретно.

В УК РФ объект воздействия и обладатель обозначены общими лексемами: имущество, общественный транспорт, общественное место.

К отличительным признакам можно отнести обоснование мотивов. В УК РФ представлены мотивы совершения вандажных действий, основанные на «политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

Каждый вид вандажных действий в УК ФРГ регламентирован отдельной статьей. В УК РФ для действий, схожих с вандажными, также есть отдельные статьи, например 213, 167, 243, 244.

С точки зрения сравнительно-правового анализа:

1. В уголовном праве обеих стран нормы права, посвященные вандализму, имеют схожую диспозицию, субъективную сторону, цель, мотив и санкцию. Различие составляет лишь объективная сторона.

2. В обеих странах одинаковый возраст привлечения к ответственности за совершение вандажных действий — 14 лет.

3. Оба уголовных кодекса характеризуются расширенным представлением о вандажных действиях, их квалификации и наказании.

4. Россия и Германия различаются принципами учета преступлений, связанных с вандажными действиями. Если в Германии подсчитываются практически все разрушения и порча имущества, а в статистику правонарушений попадают даже дети, не достигшие возраста уголовной ответственности, то в России преступления, предусмотренные статьей «Вандализм», не всегда попадают в итоговый отчет МВД.

Полученные результаты могут быть использованы специалистами для изучения специфики подходов к нормативной оценке вандажных актов и правового статуса вандализма в различных странах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Коэн А. Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения // Социология сегодня / А. Коэн. М. : Прогресс, 1965. С. 519—550. URL: <https://nauchi.livejournal.com/12701.html>.
2. Destruction of property: Motives and meanings. Vandalism. Eds. S. Cohen, C. Ward. London : The Architectural Press, 1973. Pp. 23—53.
3. Кружкова О. В., Кривошекова М. С. Роль факторов «темной триады» в мотивационной готовности к вандажному поведению студентов // Образовательные ресурсы и технологии. 2019. № 3(28). С. 33—38. DOI: 10.21777/2500-2112-2019-3-33-38.
4. Воробьева И. В., Кружкова О. В. Психология вандажного поведения : моногр. Екатеринбург : УрГПУ, 2015. 292 с.
5. Ватова Л. С. Социально-психологические основания молодежного вандализма и его профилактика. М. : Народное образование, 2007. 298 с.
6. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения : учеб. пособие. М. : МЕД-пресс, 2011. 432 с.
7. Серебренникова А. В. Уголовно-правовая доктрина ФРГ о системе Особенной части уголовного кодекса Германии // Interactive science. 2016. № 7. С. 59—62. DOI: 10.21661/i-113101.
8. Иногамова-Хегай Л. В. Международное уголовное право : учеб. пособие для магистрантов. М. : Проспект, 2015. 112 с.
9. Жалинский А. Э. Современное немецкое уголовное право. М. : ТК Велби ; Проспект, 2006. 560 с.
10. Strafgesetzbuch mit Nebengesetzen / T. Fischer, O. G. Schwarz, E. Dreher, H. Troendle. München : C. H. Beck, 2019. 2745 s.
11. Joecks W., Klaus M. Münchener Kommentar zum Strafgesetzbuch. München : C. H. Beck, 2020.
12. Vandalismus und Sachbeschädigungsdelinquenz von Kindern und Jugendlichen / H. Hirtenlehner, H. Leitgöb, K. Stiebellehner, A. Birklbauer, J. Bacher // ZJJ. 2019. № 2. S. 120—132.
13. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2019 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450>.
14. Судебная статистика РФ. URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17>.
15. Polizeiliche Kriminalstatistik 2019. Ausgewählte Zahlen im Überblick. URL: https://www.bka.de/DE/AktuelleInformationen/StatistikenLagebilder/PolizeilicheKriminalstatistik/PKS2019/PKSJahrbuch/pksJahrbuch_node.html.
16. PKS-Jahrbuch, Band 4, Version 2.0, 215 s. URL: https://www.bka.de/DE/AktuelleInformationen/StatistikenLagebilder/PolizeilicheKriminalstatistik/PKS2019/PKSJahrbuch/pksJahrbuch_node.html.
17. Сабитов Т. Р. Компаративный анализ основных принципов уголовного права ФРГ и России // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 6. С. 27—34. DOI: 10.34076/2410-2709-6-27-34.
18. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.
19. Strafgesetzbuch (StGB) Bundesrepublik Deutschland In der Fassung der Bekanntmachung vom 13.11.1998 (BGBl. I S. 3322) // Stand: 01.09.2020 aufgrund Gesetzes vom 15.11.2019 (BGBl. I S. 1604). URL: <https://dejure.org/gesetze/StGB>.
20. Павлов В. Г. Вопросы ответственности за вандализм в зарубежном уголовном законодательстве // Вестник Санкт-Петербурга. юрид. акад. 2014. № 4(25). С. 95—100.
21. Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» от 15 ноября 2007 г. № 45. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72601.
22. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 07.04.2020 г. № 112-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/61497.html>.
23. Значение слова «осквернить». URL: <https://kartaslov.ru/%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0/%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B8%D1%82%D1%8C>.

24. Ивашова О. С. Проблемы применения уголовной ответственности по статье 214 УК РФ «вандализм» // Юность и знания — гарантия успеха — 2017 : сб. науч. тр. 4-й Междунар. молодеж. науч. конф. : в 2 т. / Отв. ред. А. А. Горохов. Курск, 2017. С. 203—207.

REFERENCES

1. Koen A. Research of problems of social disorganization and deviant behavior. In: *Sociology today*. Moscow, Progress, 1965. Pp. 519—550. (In Russ.)
2. *Destruction of property: Motives and meanings. Vandalism*. Eds. S. Cohen, C. Ward. London, The Architectural Press, 1973. Pp. 23—53.
3. Kruzhkova O. V., Krivoshheikova M. S. The role of the “dark triad” factors in motivational readiness for vandal behavior in students. *Educational resources and technologies*, 2019, no. 3(28), pp. 33—38. (In Russ.) DOI: 10.21777/2500-2112-2019-3-33-38.
4. Vorobeva I. V., Kruzhkova O. V. *Psychology of vandal behavior. Monography*. Yekaterinburg, UrSPU, 2015. 292 p. (In Russ.)
5. Vatova L. S. *Socio-psychological foundations of youth vandalism and its prevention*. Moscow, Narodnoe obrazovanie, 2007. 298 p. (In Russ.)
6. Mendelevich V. D. *Psychology of deviant behavior. Textbook*. Moscow, MED-press, 2011. 432 p. (In Russ.)
7. Serebrennikova A. V. Criminal law doctrine of the Federal Republic of Germany on the system of the Special Part of the German Criminal Code. *Interactive science*, 2016, no. 7, pp. 59—62. (In Russ.) DOI: 10.21661/r-113101.
8. Inogamova-Xegaj L. V. *International Criminal Law. Textbook for undergraduates*. Moscow, Prospekt, 2015. 112 p. (In Russ.)
9. Zhalinskij A. E. *Modern German Criminal Law*. Moscow, TK Velbi, Prospekt, 2006. 560 p. (In Russ.)
10. Fischer T., Schwarz O. G., Dreher E., Troendle H. *Criminal code with subsidiary laws*. Munich, C. H. Beck, 2019. 2745 p. (In German)
11. Joecks W., Klaus M. *Munich commentary on the Criminal Code*. Munich, C. H. Beck, 2020. (In German)
12. Hirtenlehner H., Leitgöb H., Stiebellehner K., Birklbauer A., Bacher J. Vandalism and delinquency of children and adolescents. *ZJJ*, 2019, no. 2, pp. 120—132. (In German)
13. *Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January — December 2019*. (In Russ.) URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450>.
14. *Judicial statistics of the Russian Federation, 2019*. (In Russ.) URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17>.
15. *Police Crime Statistics in 2019. Selected Figures at a Glance*. (In German) URL: https://www.bka.de/DE/AktuelleInformationen/StatistikenLagebilder/PolizeilicheKriminalstatistik/PKS2019/PKSJahrbuch/pksJahrbuch_node.html.
16. *PCS-Yearbook, vol. 4, Version 2.0, 215 p*. (In German) URL: https://www.bka.de/DE/AktuelleInformationen/StatistikenLagebilder/PolizeilicheKriminalstatistik/PKS2019/PKSJahrbuch/pksJahrbuch_node.html.
17. Sabitov T. R. Comparative analysis of the basic principles of criminal law in Germany and Russia. *Russian Law: education, practice, science*, 2019, no. 6, pp. 27—34. (In Russ.) DOI: 10.34076/2410-2709-6-27-34.
18. *Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of 13.06.1996 (as amended on 27.10.2020)*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.
19. Strafgesetzbuch (StGB) Bundesrepublik Deutschland In der Fassung der Bekanntmachung vom 13.11.1998 (BGBl. I S. 3322). In: *Stand: 01.09.2020 aufgrund Gesetzes vom 15.11.2019 (BGBl. I S. 1604)*. (In German) URL: <https://dejure.org/gesetze/StGB>.
20. Pavlov V. G. The question of responsibility for the vandalism in the foreign criminal law. *Vestnik of Saint Petersburg Juridical Academy*, 2014, no. 4(25), pp. 95—100. (In Russ.)
21. *Resolution of the Plenum of the Supreme Court “On judicial practice in criminal cases of hooliganism and other crimes committed from hooligan motives” dated November 15, 2007 No. 45*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72601.
22. *Federal Law “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation” dated 07.04.2020 No. 112-FZ*. (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/61497.html>.
23. *Definition of the word “desecration”*. (In Russ.) URL: <https://kartaslov.ru/%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0/%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B8%D1%82%D1%8C>.
24. Ivashova O. S. Problems of application of criminal liability under Article 214 of the Criminal Code of the Russian Federation “vandalism”. In: *Youth and knowledge: guarantee of success. 2017. Collection of sci. papers of the 4th International Youth Conf., in 2 vols*. Ed. by A. A. Gorokhov. Kursk, 2017. Pp. 203—207. (In Russ.)

Как цитировать статью: Блинова О. А., Девятковская И. В., Бабикова М. Р., Исаев Ю. С. Вандализм: сравнительный анализ уголовного кодекса Российской Федерации и Strafgesetzbuch Федеративной Республики Германии // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 219—225. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.130.

For citation: Blinova O. A., Devyatovskaya I. V., Babikova M. R., Isaev Yu. S. Vandalism: a comparative analysis of the criminal code of the Russian Federation and the Strafgesetzbuch of the Federal Republic of Germany. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 219—225. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.130.

Tyuleeva Elena Alexandrovna,
Lecturer in the Department of Forensic Sciences,
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
Russian Federation, Omsk,
e-mail: 9850209@mail.ru

Тюлеева Елена Александровна,
преподаватель кафедры криминалистики,
Омская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Омск,
e-mail: 9850209@mail.ru

ДОПРОС КАК СРЕДСТВО НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ

INTERROGATION AS A MEANS OF NEUTRALIZING THE COUNTERACTION TO INVESTIGATION OF CONSUMER LENDING FRAUD

12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

12.00.12 — Forensics; forensic work; operational and investigative activities

В предлагаемой статье исследуются проблемные вопросы противодействия при расследовании мошенничества в сфере кредитования физических лиц. На основе анализа литературных источников и практики расследования дел данных категорий автор пытается показать значение допроса как средства нейтрализации такого противодействия. Следовательно, приступая к процессу расследования, как правило, не ставит перед собой цель выявить признаки противодействия. Речь идет о получении достоверной информации, позволяющей привлечь конкретное лицо к уголовной ответственности за совершенное преступление. В то же время, понимая, что противодействие расследованию возможно, следователь (дознатель) обязан прогнозировать развитие ситуации и быть готовым к нейтрализации противодействия или его преодолению всеми возможными средствами. Отмечается проблематика установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Предлагаются наиболее типичные признаки, свидетельствующие о противодействии расследованию, как со стороны свидетелей, так и подозреваемых (обвиняемых). В соответствии с процессуальным положением указанных лиц предлагаются тактические приемы допроса, наиболее эффективно зарекомендовавшие себя на практике. Так, при допросе свидетеля следует придерживаться следующих приемов: беседа; детализация и конкретизация показаний; приемы изобличения во лжи (эмоционального, логического воздействия); обращение к положительным качествам допрашиваемого. При допросе подозреваемого (обвиняемого) в целях нейтрализации противодействия предлагается обратить внимание на такие приемы, как: предъявление доказательств; демонстрация осведомленности следователя об объеме имеющихся доказательств; использование противоречий в показаниях соучастников; разъяснение отдельных положений закона, связанных с процедурой получения доказательств, как изобличающих виновного, так и смягчающих его ответственность.

The proposed article explores problematic issues of counteracting to the investigation of fraud in the field of lending to individuals. Based on the analysis of literary sources and the practice of investigating the cases of this category, the author tries to show the importance of interrogation as a means of neutralizing such resistance. The investigator, starting the investigation process, does not usually aim to detect signs

of resistance but merely to obtain evidence that allows a particular person to be prosecuted for a crime. At the same time, realizing that the investigation is possible, the investigator (investigator) is obliged to predict the development of the situation and be ready to neutralize the opposition or overcome it by all possible means. There is a problem with establishing the circumstances to be proven. The most typical signs of opposition to the investigation by both witnesses and suspects (accused) are suggested. In accordance with the procedural situation of these persons, interrogation techniques are proposed, which have proved themselves most effectively in practice. Thus, when questioning a witness one should adhere to the following techniques: conversation; detailing and specifying the testimony; methods of exposing lies (emotional, logical impact); appeal to the positive qualities of the witness. When questioning a suspect (accused) in order to neutralize the countermeasures, it is suggested to use the following techniques: the presentation of evidence; demonstrating the investigator's awareness of the amount of evidence available; the use of contradictions in the testimony of the accomplices; clarification of certain provisions of the law related to the procedure for obtaining evidence both incriminating the perpetrator and mitigating their responsibility.

Ключевые слова: мошенничество, потребительское кредитование, раскрытие, расследование, следователь, дознаватель, ситуации расследования, допрос, признаки противодействия, тактический прием.

Keywords: fraud, consumer lending, disclosure, investigation, investigator, interrogator, investigation situation, questioning, signs of resistance, tactical techniques.

Введение

Актуальность. Увеличение количества совершаемых мошенничеств в сфере потребительского кредитования влечет повышение объема уголовных дел, находящихся в производстве следователя (дознателя). С учетом разнообразия способов и видов противодействия расследованию, увеличивается количество ошибок, допускаемых сотрудниками правоохранительных органов при раскрытии, расследовании таких преступлений. Допрос является основным средством нейтрализации противодействия расследованию. Таким образом, представляется своевременным исследование особенностей тактики его проведения.

Степень изученности проблемы. Изучению тактики допроса свидетелей, подозреваемых (обвиняемых) посвящены работы многих криминалистов, среди которых следует назвать А. С. Александрова, О. Я. Баева, Г. Г. Доспулова, А. А. Закатова, В. Е. Коновалову, Н. И. Порубова, А. Б. Соловьеву и др. Исследованию подвергались и вопросы противодействия расследованию. Достаточно упомянуть В. П. Карагодина, В. П. Лаврова, Р. Р. Рахматуллина, И. В. Тишутину и др. Вместе с тем проблемы тактики допроса мошенников в условиях противодействия расследованию остаются не до конца исследованными.

Цель данного исследования — обоснование тактических возможностей допроса как средства противодействия расследованию мошенничества в сфере кредитования. **Задачи исследования** — определить основные трудности, возникающие в работе следователя при оценке поступающей информации о мошенничестве в сфере потребительского кредитования, выявить основные направления работы по сбору доказательств при поступлении информации о противодействии расследованию, предложить тактические приемы, применяемые при допросе, направленные на нейтрализацию противодействия.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе производства допроса при расследовании мошенничества.

Предметом исследования являются закономерности, характерные для системы организационно-правовых отношений, складывающихся при проведении следственного действия, типичные признаки противодействия и основные тактические приемы допроса. В работе нашли применение следующие общенаучные **методы исследования**: диалектический, системный и функциональный метод, метод синтеза, анализа. Частнонаучными методами, использованными при исследовании темы, выступили формально-юридический, сравнительно-правовой метод, метод правового моделирования.

Теоретическая значимость выражается в том, что выводы, к которым пришел автор в процессе проведенного исследования, могут быть использованы в ходе дальнейшего изучения тактических особенностей проведения предварительного расследования, в частности организации и проведения допроса свидетелей, подозреваемого (обвиняемого). **Практическая значимость** работы состоит в возможности использования предложений, выдвинутых автором, для совершенствования организации и проведения допроса при расследовании преступлений, возбужденных по фактам мошенничества в сфере потребительского кредитования в условиях противодействия расследованию.

Научная новизна работы состоит в выработке обоснованного предложения о направлениях подготовки и проведения допроса в условиях противодействия расследованию мошенничества в сфере потребительского кредитования.

Основная часть

Мошенничество на сегодняшний день является одним из самых распространенных преступлений, особенно в финансово-кредитной сфере. В нынешних сложных условиях, когда весь мир борется с пандемией коронавируса, мошенники активизировали свою деятельность, чаще всего выбирая себе жертв из числа людей, которые отличаются доверчивостью и наивностью. В свою очередь, возможности банков в предоставлении доступных кредитов населению постоянно меняются. Для привлечения населения банки и кредитные организации постоянно работают над снижением требований

к процедуре выдачи кредитов (наиболее типичные: снижение процентных ставок, без залога и поручителей, без предварительного взноса, кредиты через онлайн-банк и т. п.). Относительная доступность их получения привлекает, соответственно, различного рода мошенников. Причем такая ситуация складывается не только в России. Ряд ученых-криминалистов в своих трудах уделяли криминалистической профилактике в системе криминалистики более глобальное значение. В том числе необходимо отметить труды таких зарубежных ученых, как Я. ван Дейк, Р. Уайт [1, 2].

В отечественной криминалистике методике расследования мошенничества также уделяется внимание [3, 4]. В то же время следует констатировать, что за последние несколько лет появилось достаточно много новых, ранее не имевших распространение способов совершения мошенничества. Не исключение и совершение преступлений в сфере потребительского кредитования [5, с. 27—30].

Проблема доказывания факта совершенного мошенничества состоит в том, что изначально действия преступников выглядят как легитимные и до момента возбуждения уголовного дела может пройти достаточно большой период времени. Фактически, с момента начала проведения предварительной проверки материала о произошедшем событии, а также на этапе осуществления первоначальных следственных действий внимание следователя (дознателя) сосредоточено на установлении умысла преступника на завладение имуществом или приобретение права на него. Такие сведения получают в процессе опроса, а затем и допроса злоумышленника, а также иных лиц, задействованных в процессе заключения кредитного договора.

Следует отметить, что действия лиц, совершающих мошеннические действия в сфере кредитования физических лиц, можно квалифицировать как по ст. 159 УК РФ «Мошенничество», так и по ст. 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования». При этом умысел в рамках выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию по ст. 159.1 УК РФ, не требует дополнительного установления, так как заложен в самом содержании данной нормы. Здесь не имеет значения дата заключения кредитного договора и срок, на который он заключен, а также то, какие показания даст мошенник. Даже если мошенник укажет на то, что будет вовремя оплачивать кредит, его действия на момент заключения кредитного договора направлены на завладение денежными средствами.

Наиболее часто возникают ситуации, когда лицо заключает кредитный договор на свое имя, но указывает ложные сведения о месте работы, о сумме заработной платы т. п. В таких случаях его цель — получить денежные средства в кредит без дальнейшего его погашения. Впоследствии данные граждане, как правило, скрываются от представителей кредитной организации, что вынуждает последних обратиться с заявлением в полицию о привлечении данных лиц к уголовной ответственности.

Подчеркнем, что причина легкости оформления кредита видится в том, что в большинстве кредитных организаций проверка клиента происходит через программное обеспечение, например, такое, как Fis [6]. Данные, указанные в заявке, попадают в систему «Скоринг» — математически выстроенную модель, с помощью которой кредитная организация определяет вероятность того, вернет ли заемщик кредит. Соответственно, если все требования при оформлении выполнены, данная программа дает положительное заключение, и сотрудник кредитной организации производит дальнейшее оформление кредита. Снижение количества такого

рода мошенничеств видится в более тщательной проверке предполагаемого клиента.

Если же «в целях хищения денежных средств лицо, например, выдавало себя за другое, представив при оформлении кредита чужой паспорт, либо действовало по подложным документам от имени несуществующего физического или юридического лица, либо использовало для получения кредита иных лиц, не осведомленных о его преступных намерениях, основание для квалификации содеянного по статье 159.1 УК РФ отсутствует, ответственность виновного наступает по статье 159 УК РФ» [7].

На первоначальном этапе расследования, когда имеется информация о факте хищения денежных средств банка или кредитной организации, следователь сначала анализирует анкетные данные лица, на которого оформили кредитный договор. Основная цель — установить, действительно ли данное лицо является заемщиком¹. Как правило, в таких случаях уголовное дело возбуждается по ст. 159.1 УК РФ. Уже в ходе проведения следственных действий, если появляются доказательства непричастности к совершению данного преступления гражданина, чьи анкетные данные использовали, происходит переквалификация на ст. 159 УК РФ.

Так, И., являясь «мобильным агентом» банка, с целью хищения денежных средств посредством установленного в принадлежащем ей сотовом телефоне приложения «Мобильный агент», заполнила заявку на получение кредитных денежных средств банка от имени ранее незнакомой ей П., паспортные данные которой получила в свободном доступе в сети Интернет. После чего И. указанное заявление направила посредством мобильного приложения в банк. Получив ответ об одобрении заявки на получение кредита, она собственноручно заполнила имеющийся у нее бланк заявления от имени П. о предоставлении кредита и поставила в нем подпись от имени последней. Затем И. умышленно произвела некачественное фотографирование необходимых документов и имеющейся у нее карты, предназначенной для клиента, и также направила посредством мобильного приложения в банк. Получив смс-сообщение с кодовым словом, она позвонила на горячую линию банка и назвала кодовое слово, таким образом активировав кредитную карту, оформленную на имя П. После чего мошенница сняла денежные средства в сумме 100 000 руб. с карты и распорядилась ими по своему усмотрению [8]. Решению вопроса о способе совершения преступления, о квалификации действий виновной послужила информация, получаемая при проведении допроса. Следует подчеркнуть, что, как показывает анализ практики, именно при проведении данного следственного действия следователю удается получить оптимальное количество доказательственной информации.

Допрос как средство получения информации о совершенном преступлении является оптимальным следственным действием в системе методических рекомендаций для методики расследования большинства преступлений [9, 10]. Применительно к мошенническим посягательствам в сфере кредитования физических лиц, помимо допроса, следователи проводят различные виды осмотра, выемку документов, предъявление для опознания, назначают судебные экспертизы. Алгоритм действий следователя (дознателя) в таких условиях связан с действием в бесконфликтных ситуациях расследования и не представляет

значительной сложности. Иная ситуация возникает, если следователь усматривает явные или скрытые признаки противодействия расследованию. Чаще всего такие признаки проявляются именно при проведении допроса свидетелей, подозреваемого (обвиняемого).

Изучению проблем преодоления противодействия расследованию преступлений уделяли внимание многие ученые, такие как Р. С. Белкин [11], В. Н. Карагодин [12], О. Г. Карнаухова [13], В. П. Лавров [14] и др. Противодействие расследованию может негативно повлиять на установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, указанных в ст. 73 УПК РФ. Следует согласиться с В. П. Лавровым, который считает, что противодействие расследованию должно рассматриваться как одно из обстоятельств, подлежащих доказыванию [14, с. 14]. И в этом отношении нейтрализация противодействия расследованию является одной из главных задач следователя при проведении любого из необходимых следственных действий.

В качестве наиболее распространенного средства противодействия из числа следственных действий выступает, как мы уже упоминали, допрос, который проводится практически по каждому уголовному делу. По мнению О. Я. Баева, допрос есть следственное (судебное) действие, заключающееся в получении от лица и фиксации в установленной процессуальной форме показаний о фактах и обстоятельствах, имеющих или могущих иметь значение для установления истины по расследуемому или рассматриваемому судом уголовному делу [15, с. 200]. Применительно к допросу по делам о мошенничестве в сфере кредитования физических лиц следует обратить внимание на поведение свидетелей, вызываемых для проведения допроса или участвующих в его проведении. Признаки противодействия в наиболее обобщенном виде можно представить в зависимости от возникающей ситуации в ходе расследования. Так, прежде всего такие признаки проявляются в нежелании общения с сотрудниками правоохранительных органов (уклонение от явки в правоохранительные органы, переезд без особой причины в другую местность, отказ от участия в проведении конкретного следственного действия). Следующая ситуация связана с проявлением признаков противодействия в ходе подготовки или проведения следственного действия, в частности допроса. К таким признакам можно отнести пассивное поведение во время допроса свидетеля; уклонение от бесед с целью установления психологического контакта; отказ от дачи показаний или дачу заведомо ложных показаний [16, с. 89—90], не соответствующих установленным обстоятельствам по уголовному делу; проявление нежелания участвовать в допросе при условии применения видеозаписывающей аппаратуры; использование слов и оборотов, свидетельствующих о том, что свидетель заранее готовил текст своих показаний.

В процессе проведения допроса следователь (дознатель) анализирует совокупность типичных признаков, направленных на противодействие расследованию, и принимает решение об их нейтрализации или преодолении. В том случае, когда признаки противодействия установлены, возникает необходимость в их конкретизации и выработке комплекса тактических приемов, направленных на их фиксацию в процессуальных документах для определения способов их нейтрализации.

¹ Заемщиком признается лицо, обратившееся к кредитору с намерением получить, получающее или получившее кредит в виде денежных средств от своего имени или от имени представляемого им на законных основаниях юридического лица [7].

Среди возможных направлений деятельности следователя при нейтрализации противодействия во время допроса следует отметить: установление психологического контакта со свидетелем и выяснение мотивов и причин изменения их показаний, а также определение тактических приемов проведения следственного действия. Наиболее оптимальный результат следователю удастся получить при сочетании приемов как установления контакта с допрашиваемым, так и выяснения мотивов и причин его поведения. В дальнейшем от полученных результатов будет зависеть последовательность использования во время допроса отдельных тактических приемов [17]. Вместе с тем можно выделить такие тактические приемы: беседа; детализация свидетельских показаний; приемы изобличения во лжи (эмоционального, логического воздействия); обращение к положительным качествам свидетеля. С учетом получения дополнительной информации речь может идти об использовании оперативно-тактических комбинаций.

При проведении следственных действий с участием подозреваемого (обвиняемого) положение, связанное с нейтрализацией противодействия расследованию, будет связано с определенной позицией, которую занимает указанное лицо по отношению к сотрудникам правоохранительных органов и предъявляемым ему доказательствам. Если привлекаемое к уголовной ответственности за совершение мошенничества лицо отказывается сотрудничать со следователем, то фактически следует устанавливать причины такого поведения, и допрос проводится в условиях конфликтной ситуации [18, с. 171]. В такой ситуации используются следующие приемы: предъявление доказательств; демонстрация осведомленности следователя об объеме имеющихся доказательств; использование противоречий в показаниях.

Признаки противодействия, которые могут характеризовать поведение подозреваемого (обвиняемого) по делам о мошенничестве в сфере потребительского кредитования, проявляются в ходе производства комплекса следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, а также процессуальных действий. Направления, в которых действует следователь, связаны либо с преодолением противодействия расследованию, либо с поиском иных направлений получения доказательственной информации. Во время допроса подозреваемого (обвиняемого) признаки противодействия проявляются в виде отказа от дачи показаний или дачи ложных показаний. Учитывая право указанных лиц на защиту, сле-

дователю следует предпринимать меры, связанные с получением информации о причинах отказа от показаний, а также пользоваться тактическими приемами, направленными на разъяснение создавшейся ситуации по уголовному делу с возможной демонстрацией документов и показаний иных лиц. В криминалистике такие приемы получили наименование совместного анализа показаний или материалов дела.

Среди иных тактических приемов при допросе мошенников в сфере потребительского кредитования следует отметить: постановку контрольных и уточняющих вопросов; повторный допрос по ранее установленным обстоятельствам; проведение допроса с применением видео- или аудиофиксации показаний [19].

Заключение

Мошенничество в сфере потребительского кредитования является достаточно распространенным явлением. При расследовании указанного вида преступления следователь проводит комплекс следственных действий, среди которых наиболее информативным является допрос.

Основные направления деятельности следователя связаны с возникновением благоприятных или конфликтных ситуаций при допросе.

В ситуации противодействия расследованию следователь выявляет наиболее характерные признаки поведения участников следственного действия и с учетом складывающейся следственной ситуации избирает тактические приемы, направленные на нейтрализацию и преодоление такого противодействия.

Допрос будет являться наиболее оптимальным следственным действием для преодоления такого противодействия. При его проведении наиболее эффективными тактическими приемами являются: беседа; детализация свидетельских показаний; приемы изобличения во лжи (эмоционального, логического воздействия); обращение к положительным качествам свидетеля. При допросе подозреваемого в совершении мошенничества в сфере потребительского кредитования такими приемами могут быть: предъявление доказательств; демонстрация осведомленности следователя об объеме имеющихся доказательств; использование противоречий в показаниях; совместный анализ показаний.

В дальнейшем исследования будут направлены на выработку рекомендаций по тактике применения научно-технических средств при допросе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Van Dijk J., De Waard J. A Two-Dimensional Typology of Crime Prevention Projects: with a bibliography // *Criminal Justice Abstracts*. 1991. Vol. 23.
2. White R. The Business of Youth Crime Prevention // *Crime Prevention in Australia: Issues in Policy and Research* / Eds. P. O'Malley, A. Sutton. Sydney : The Federation Press, 1997. 169 p.
3. Расследование отдельных видов мошенничества / Под ред. А. Г. Филиппова, Л. Е. Чистовой. М. : Юрлитинформ, 2014. 280 с.
4. Криминалистическая методика для дознавателей : учеб. для вузов / Под общ. ред. А. Г. Филиппова. М. : Юрайт, 2015. 414 с.
5. Тюлеева Е. А. Содержание криминалистической характеристики мошенничества, совершенного в сфере кредитования физических лиц // Омские научные чтения — 2019 : материалы Третьей Всерос. науч. конф., г. Омск, 2—6 декабря 2019 / Под ред. П. В. Прудникова и др. Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2019.
6. FIS Кредитный конвейер и решения на базе FIS Platform. URL: <https://docplayer.ru/49168424-Fis-kreditnyy-konveyer-i-resheniya-na-baze-fis-platform-finansovye-informacionnye-sistemy.html>.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30.11.2017 г. № 48 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Уголовное дело № 11801520057000596 от 2018 г., ОП № 8 УМВД России по г. Омску.
9. Криминалистика : учеб. / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2008. 944 с.

10. Криминалистика : учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2013. 768 с.
11. Белкин Р. С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования : учеб. / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, А. И. Бородулин и др. М. : Новый юрист, 1997. 129 с.
12. Карагодин В. П. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск : Изд-во Урал-ун-та, 1992. 176 с.
13. Карнаухова О. Г. Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. 225 с.
14. Лавров В. П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению : курс лекций. М. : Акад. упр. МВД России, 2011. 148 с.
15. Баев О. Я. Тактика следственных действий : учеб. пособие. М. : Юрлитинформ, 2013. 456 с.
16. Карпенко О. В., Лавров В. П. Противодействие расследованию преступлений посредством дачи заведомо ложных показаний и меры по его преодолению : моногр. М. : Юрлитинформ, 2020. 144 с.
17. Аксенова Л. Ю., Анешева А. Т. Тактические приемы производства допроса // Вестник Омской юрид. акад. 2019. Т. 16. № 1. С. 80—85.
18. Порубов Н. И., Порубов А. Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты : моногр. М. : Юрлитинформ, 2013. 304 с.
19. Балакшин В. С., Литвин И. И. Современные технические средства и проблемы их применения в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : моногр. М. : Юрлитинформ, 2020. 168 с.

REFERENCES

1. Van Dijk J., De Waard J. A Two-Dimensional Typology of Crime Prevention Projects: with a bibliography. *Criminal Justice Abstracts*, 1991, vol. 23.
2. White R. The Business of Youth Crime Prevention. In: *Crime Prevention in Australia: Issues in Policy and Research*. Eds. P. O'Malley, A. Sutton. Sydney, The Federation Press, 1997. 169 p.
3. *Investigation of certain types of fraud*. Ed. by A. G. Filippova, L. E. Chistovoy. Moscow, Yurlitinform, 2014. 280 p. (In Russ.)
4. *Forensic methods for investigators. Textbook for universities*. Under the gen. ed. of A. G. Filippov. Moscow, Yurayt, 2015. 414 p. (In Russ.)
5. Tyuleeva E. A. Content of criminalistic characteristics of fraud committed in the sphere of lending to individuals. In: *Omsk scientific readings — 2019. Materials of the 3rd all-Russian sci. conf., Omsk, December 2—6, 2019*. Eds. P. V. Prudnikov et al. Omsk, Publ. house of Omsk State Pedagogical University, 2019. (In Russ.)
6. Credit conveyor and FIS platform-based solutions. (In Russ.) URL: <https://docplayer.ru/49168424-Fis-kreditnyy-konveyer-i-resheniya-na-baze-fis-platform-finansovye-informacionnye-sistemy.html>.
7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court “On court practice in cases of fraud, misappropriation and embezzlement” dated 30 November 2017 No. 48. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
8. *Criminal case No. 11801520057000596 of 2018, OP No. 8 of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Omsk*. (In Russ.)
9. Averyanova T. V., Belkin R. S., Korukhov Yu. G., Rossinskaya E. R. *Criminalistics. Textbook. 3rd ed., revised*. Moscow, Norma, 2008. 944 p. (In Russ.)
10. *Criminalistics. Textbook. 2nd ed., revised*. Moscow, Prospect, 2013. 768 p. (In Russ.)
11. Belkin R. S. Counteraction to the investigation and ways to overcome it by forensic and operational investigative means and methods. In: *Forensic support for the activities of the criminal police and preliminary investigation bodies. Textbook*. Moscow, Novy Yurist, 1997. 129 p. (In Russ.)
12. Karagodin V. P. *Overcoming counteraction to the preliminary investigation*. Sverdlovsk, Publ. house of Omsk State Pedagogical University, 1992. 176 p. (In Russ.)
13. Karnaukhova O. G. *Tactics of overcoming counteraction to the investigation by witnesses and victims. Diss. of the Cand. of Law*. Saint-Petersburg, 2015. 225 p. (In Russ.)
14. Lavrov V. P. *Counteraction to the investigation of crimes and measures to overcome it. A course of lectures*. Moscow, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2011. 148 p. (In Russ.)
15. Baev O. Ya. *Tactics of investigative actions. Textbook*. Moscow, Yurlitinform, 2013. 456 p. (In Russ.)
16. Karpenko O. V., Lavrov V. P. *Counteraction to the investigation of crimes by giving deliberately false testimony and measures to overcome it. Monograph*. Moscow, Yurlitinform, 2020. 144 p. (In Russ.)
17. Aksenova L. Yu., Anesheva A. T. Tactical techniques of interrogation production. *Bulletin of the Omsk Law Academy*, 2019, vol. 16, no. 1. pp. 80—85. (In Russ.)
18. Porubov N. I., Porubov A. N. *Interrogation: procedural and criminalistics aspects. Monograph*. Moscow, Yurlitinform, 2013. 304 p. (In Russ.)
19. Balakshin V. S., Litvin I. I. *Modern technical means and problems of their application in proving at pre-trial stages of criminal proceedings. Monograph*. Moscow, Yurlitinform, 2020. 168 p. (In Russ.)

Как цитировать статью: Тюлеева Е. А. Допрос как средство нейтрализации противодействия расследованию мошенничества в сфере потребительского кредитования // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 226—230. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.111.

For citation: Tyuleeva E. A. Interrogation as a means of neutralizing the counteraction to investigation of consumer lending fraud. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 226—230. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.111.

УДК 349.23/24
ББК 67.405.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.112

Buzykina Olesya Vladimirovna,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Legal Sciences,
Mordovian State Pedagogical University
named after M. E. Evseviev,
Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk,
e-mail: barzakovskya@yandex.ru

Бузыкина Олеся Владимировна,
канд. ист. наук,
доцент кафедры правовых дисциплин,
Мордовский государственный
педагогический университет им. М. Е. Евсевьева,
Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск,
e-mail: barzakovskya@yandex.ru

*Исследование выполнено в рамках конкурса внутривузовских грантов Мордовского государственного педагогического университета им. М. Е. Евсевьева (Мероприятие 1. Научно- и учебно-методическое обеспечение образовательного процесса вуза)
The research was carried out within the framework of the competition of intra-University grants of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev (Event 1. Scientific and educational support of the educational process of the University)*

К ВОПРОСУ О РЕГУЛИРОВАНИИ ДИСТАНЦИОННОЙ И ВРЕМЕННОЙ (УДАЛЕННОЙ) РАБОТЫ В ТРУДОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

TO THE QUESTION OF REGULATION OF TELEWORKING AND TEMPORARY (REMOTE) WORK IN THE LABOR LEGISLATION OF RUSSIA

12.00.05 — Трудовое право; право социального обеспечения

12.00.05 — Labor law; social security law

Изменения в трудовом законодательстве Российской Федерации определяются глобальными изменениями, которые связаны с коронавирусной инфекцией не только в России, но и в мире.

Дистанционная и удаленная работа: за или против? Работники либо отчаянно пытаются получить удаленную работу, либо отказываются от данных видов работ. Однако человечество, столкнувшись с коронавирусной инфекцией, вынуждено менять свой трудовой режим работы. В современном мире все больше рабочих процессов происходит онлайн: деловые встречи заменяют конференц-звонками, для подписи важного документа требуется только электронная подпись и т. д. В результате технического прогресса многие компании перешли на дистанционный формат функционирования. Удаленная работа стала глобальным трендом, который повлек за собой востребованные изменения трудового законодательства Российской Федерации. Поправки обусловлены не только пандемией, но и антропоцентрическими тенденциями в организации человеческого труда. Развитие индивидуальных особенностей личности, потребностей и интересов способствует переосмыслению отношения человека к труду.

Проблема изменения трудового законодательства перманентно была и будет актуальной, так как обусловлена объективной реальностью и главным образом затрагивает права законные интересы работников и работодателей [1]. Актуальность всестороннего изучения проблем изменения трудового законодательства по вопросам регулирования дистанционной и временной (удаленной) работы в трудовом законодательстве России определена необходимостью не только уяснения смысла норм трудового законодательства, но и их дальнейшего совершенствования, поскольку наличие пробелов по вопросам дистанционной и временной (удаленной) работы влечет за собой как снижение уровня гарантий для работников, так и трудовые споры.

The changes in the labor legislation of the Russian Federation are determined by global trends that are associated with the coronavirus infection not only in Russia, but also in the world.

Teleworking and remote work: for or against? Employees are either desperately trying to get a remote job, or refuse this type of employment. However, humanity, faced with the coronavirus, is forced to change its working regime. In the modern world, more and more work processes take place online: business meetings are replaced by conference calls, an important document requires only an electronic signature, and so on. As a result of technological progress, many companies have switched to a remote operating format. Remote work has become a global trend that has led to necessary changes in the labor legislation of the Russian Federation. The amendments are due not only to the pandemic, but also to anthropocentric trends in the organization of human labor. The development of individual personality traits, needs and interests contribute to rethinking a person's attitude to work. The problem of changing labor legislation has always been and will be relevant, since it is determined by objective reality and mainly affects the rights and legitimate interests of employees and employers. The importance of a comprehensive study of the issues related to regulation of teleworking and temporary remote work in the labor legislation of Russia is determined not only by the need for deeper understanding of the meaning of labor legislation, but also by the need for its further improvement, since the regulatory gaps on issues of teleworking and temporary remote work entail both a decrease in the level of guarantees for employees and labor disputes.

Ключевые слова: дистанционная работа, временная (удаленная) работа, комбинированная дистанционная (удаленная) работа, режим работы, трудовой договор, права и обязанности, законодательство, образование, работодатель, трудовой правовой статус работника, трудовая дисциплина, пандемия.

Keywords: teleworking, temporary (remote) work, combined teleworking (remote) work, work schedule, labor contract, rights and obligations, legislation, education, employer, labor legal status of an employee, labor discipline, pandemic.

Введение

Актуальность. Стремительно меняющаяся жизнь влечет внесение изменений в действующее законодательство.

В 2020 г. такое явление, как пандемия COVID-19, затронуло все сферы общественной жизни, перевело вузы и образовательные организации в координаты дистанционного режима. Безусловно, это явление коснулось не только педагогов, реализующих образовательные программы в электронной информационно-образовательной среде вузов, но и работников, которые осуществляют свою трудовую деятельность в режиме дистанционной работы.

В период эпидемии коронавирусной инфекции граждане Российской Федерации осуществляли трудовую деятельность удаленно, являясь трудоустроенными. Особенно востребованным удаленный режим стал в городах, где наблюдался значительный масштаб распространения коронавирусной инфекции. Новый формат трудовых отношений в период пандемии COVID-19 повлек за собой противоречия между реальными процессами в сфере труда и российским трудовым правом в части установленных форм занятости и рабочего времени.

Степень научной разработанности проблемы. В научной литературе вопросы особенностей регулирования труда дистанционных работников освещены такими учеными, как О. Г. Смирнова, Г. В. Казакова [2], А. А. Малышев [3], В. Б. Орлов [4], Т. Ю. Коршунова, Ю. В. Васильева, Ю. П. Орловский [5], М. С. Притчин [6]. Однако необходимо отметить, что вопросы регулирования дистанционной и временной удаленной работы в трудовом законодательстве России недостаточно проанализированы.

Целью исследования является анализ регулирования дистанционной и временной удаленной работы в трудовом законодательстве России в контексте новых законопроектов, направленных на повышение гибкости занятости и применения информационно-коммуникационных технологий в трудовых отношениях.

В рамках достижения поставленной в данном исследовании цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать проект Федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной и удаленной работы»; рассмотреть понятия дистанционной и временной удаленной работы в трудовом законодательстве.

Целесообразность разработки темы состоит в необходимости нормативно-правового анализа дистанционной и временной удаленной работы в трудовом законодательстве России в условиях эпидемии коронавирусной инфекции.

Научная новизна заключается в развитии знаний в области нормативно-правового регулирования дистанционной и временной удаленной работы в трудовом законодательстве России в условиях эпидемии коронавирусной инфекции.

Методология. В рамках заявленного исследования автором были использованы методы правового регулирования, анализа и сравнения, а также другие научные методы с учетом специфики обозначенной темы.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в ходе его проведения сделаны выводы, развивающие и дополняющие положения науки трудового права; выводы могут быть использованы при правовом регулировании трудовых отношений дистанционной и временной удаленной работы.

Основная часть

Действующий ТК РФ в 2013 г. был дополнен гл. 40.1 «Особенности регулирования труда дистанционных

работников» [7]. Законодатель определил два формата трудовых отношений: очный и дистанционный. Однако нормы данной главы не содержат механизмов регулирования фактически сложившихся на данный момент трудовых отношений. Так, например, законодатель не урегулировал вопрос совмещения дистанционного и очного режима работы сотрудников, перехода из одной формы в другую и т. д.

Разработанный законопроект Проект № 973264-7 «О внесении изменений в трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной и удаленной работы» в 2019 г. содержит гл. 49.1 «Особенности регулирования дистанционной и временной удаленной работы» [8].

Рассматриваемый законопроект решает следующие задачи: упорядочение понятийного аппарата, максимальный переход на электронный документооборот, исключение из ТК РФ избыточных и устаревших норм, а также касается вопросов увольнения удаленного работника, времени работы и отдыха, права работника на оффлайн, совмещения новых режимов работы.

Внесенный в Госдуму законопроект о регулировании удаленной работы устанавливает такие понятия, как: дистанционная (удаленная) работа, временная дистанционная (удаленная) работа, комбинированная дистанционная (удаленная) работа. Содержательная часть дистанционной (удаленной) работы раскрыта в гл. 49.1 Трудового кодекса РФ. Законодатель определяет временную дистанционную (удаленную) работу как режим работы, предусматривающий временное выполнение трудовых функций работника, работающего на основании трудового договора, вне стационарного рабочего места, находящегося под контролем работодателя [9]. Одним из востребованных режимом работы, который восполняет пробелы регулирования трудовых отношений в период пандемии, станет комбинированная дистанционная (удаленная) работа, включающая работу на стационарном рабочем месте и дистанционную (удаленную) работу [10].

В формате дистанционной работы законодатель предоставляет право выбора и работнику и работодателю использовать как электронную цифровую подпись, так и бумажные документы.

Время цифровых технологий определяют новые возможности рабочего места для осуществления трудовой деятельности, что обусловило необходимость ликвидировать устаревшие нормы законодательства. Например, из ТК РФ исключены нормы, связанные с трудовой книжкой, а также ликвидировано требование договора дистанционной работы, в частности указания рабочего места, так как эффективность дистанционной работы не определяется местом работника и не контролируется работодателем [11].

Острыми и противоречивыми вопросами в трудовой деятельности являются нормы, касающиеся увольнений. Законодатель корректирует нормы расторжений трудовых договоров в дистанционном формате, а именно ликвидирует основания увольнения, такие как: отсутствие у работодателя достаточного объема работы, решение генерального директора о расторжении трудового договора, работа признана неэффективной либо изменение стратегии развития работодателя [12].

Законодатель в пользу работодателя предлагает решить вопрос о времени работы и отдыха через порядок взаимодействия работодателя и работника, тем самым определяя

временные рамки работы и, возможно, исключая необходимость работнику быть круглосуточно на связи с работодателем, отвечать на письма и звонки [13].

Законодатель планирует ввести новый режим временной дистанционной работы, так как ТК РФ на данный момент не предоставляет возможности сочетания выполнения работы как на стационарном рабочем месте, так и вне места нахождения работодателя.

Первым и обязательным основанием для данной работы является трудовой договор или дополнительное соглашение к нему, если основания для установления такого режима возникли уже после заключения договора [14]. Вторым основанием является производственная необходимость, которая позволяет установить график рабочих часов и дней работнику. Традиционными для трудового законодательства стали основания и обстоятельства непредвиденного

характера, регламентирующие при таких условиях упрощенный порядок установления временной дистанционной (удаленной) работы [15].

В результате анализа Проекта «О внесении изменений в трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной и удаленной работы» необходимо подчеркнуть, что нормы, предлагаемые в нем, адаптированы для применения дистанционных технологий в сфере образования.

Заключение

Принятие изменений в ТК РФ способствует развитию нормативно-урегулированных взаимоотношений между работниками и работодателями в условиях меняющегося мира, законодательно закрепляет их новые права и обязанности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бузыкина О. В., Рузавина А. С. К вопросу о правовом статусе наставника в трудовых отношениях // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2(51). С. 256—259.
2. Смирнова О. Г., Казакова Г. В. Трудовой договор с дистанционным работником: некоторые вопросы // Вестник Балт. федер. ун-та им. И. Канта. 2018. № 3. С. 142—147.
3. Малышев А. А. Эволюция практики удаленной работы в России и за рубежом // Вестник Сибир. ин-та бизнеса и информ. технологий. 2018. № 3. С. 33—39.
4. Орлов В. Б., Бураншина Е. И. Удаленная работа как новая реалья трудовых отношений: анализ факторов предрасположенности к удаленной работе // Вестник Югор. гос. ун-та. 2016. № 4(35). С. 40—46.
5. Коршунова Т. Ю. Особенности регулирования труда дистанционных работников // Вестник Мининского ун-та. 2018. № 2. С. 35—42.
6. Пritchinson M. S. Перспективы развития института удаленной работы в России // Московский экономический журнал. 2020. № 9. С. 22—26.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации (ч. 1) (ст. 1—22), (ч. 3) (ст. 56—250) (ред., действующая с 16.12.2019 г.) // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/12125268>.
8. Проект № 973264-7 «О внесении изменений в трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной и удаленной работы» (ред., принятая ГД ФС РС в I чтении 21.07.2020 г.) // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru>.
9. Казакова Г. В. Дистанционная работа: формы и особенности // Вестник Мининского ун-та. 2019. № 1. С. 45—52.
10. Закалюжная Н. В. Дистанционная работа и схожие отношения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 2. С. 76—91.
11. Лебедева И. Ю. Преимущества и недостатки дистанционной работы // Молодой ученый. 2016. № 2(49). С. 157—160.
12. Кесаев У. С. Удаленная работа как инструмент повышения бизнеса // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 1(43). С. 45—46.
13. Гуляев Г. Ю. Актуальные вопросы права, экономики и управления. Пенза : МЦНС «Наука и просвещение», 2018. 196 с.
14. Хамидуллова Е. Дистанционная работа: проблемы и особенности правового регулирования за рубежом и в Казахстане // Эксперт Казахстан. 2016. № 22. С. 44—46.
15. Васильева В. Ю., Шуралева С. В. Дистанционная работа в России: проблемы правового регулирования // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 4(89). С. 96—107.

REFERENCES

1. Buzykina O. V., Ruzavina A. S. On the issue of the legal status of a mentor in labor relations. *Business. Education. Law*, 2020, no. 2, pp. 256—259. (In Russ.)
2. Smirnova O. G., Kazakova G. V. Employment contract with a remote employee: some issues. *Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University*, 2018, no. 3, pp. 142—147. (In Russ.)
3. Malyshev A. A. The evolution of the practice of remote work in Russia and abroad. *Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies*, 2018, no. 3, pp. 33—39. (In Russ.)
4. Orlov V. B., Buranshina Ye. I. Remote work as a new reality of labor relations: analysis of factors of predisposition to remote work. *Bulletin of the Yugra State University*, 2016, no. 4(35), pp. 40—46. (In Russ.)
5. Korshunova T. Yu. Special features governing the employment of remote workers. *Minin University Bulletin*, 2018, no. 2, pp. 35—42. (In Russ.)
6. Pritchinson M. S. Prospects for the development of the Institute of remote work in Russia. *Moscow journal*, 2020, no. 9, pp. 22—26. (In Russ.)
7. Labor Code of the Russian Federation (articles 1—22, Paragraph 1), (articles 56—250, Paragraph 3) in effect since 16.12.2019. *RLS "Garant"*. (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/12125268>.

8. Draft No. 973264-7 “On amendments to the Labor Code of the Russian Federation regarding the regulation of teleworking and remote work” (revision adopted by the State Duma of the Russian Federation in the 1st reading 21.07.2020). *RLS “Garant”*. (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru>.

9. Kazakova G. V. Remote work: forms and features. *Minin University Bulletin*, 2019, no. 1, pp. 45—52. (In Russ.)

10. Zakalyuzhnaya N. V. Remote work and similar relationships. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2018, no. 2, pp. 76—91. (In Russ.)

11. Lebedeva I. Yu. Advantages and disadvantages of remote work. *Molodoy uchenyy*, 2016, no. 2(49), pp. 157—160. (In Russ.)

12. Kesav U. S. Remote work as a business improvement tool. *International Research Journal*, 2016, no. 1(43), pp. 45—46. (In Russ.)

13. Gulyayev G. Yu. *Topical issues of law, economics and management*. Penza, Nauka i Prosveshcheniye, 2018. 196 p. (In Russ.)

14. Khamidullova Ye. Remote work: problems and features of legal regulation abroad and in Kazakhstan. *Ekspert Kazakhstan*, 2016, no. 22, pp. 44—46. (In Russ.)

15. Vasilyeva V. Yu., Shurayeva S. V. Remote work in Russia: problems of legal regulation. *Bulletin of the Russian Foundation for basic research. Humanities and social Sciences*, 2017, no. 4, pp. 96—107. (In Russ.)

Как цитировать статью: Бузыкина О. В. К вопросу о регулировании дистанционной и временной (удаленной) работы в трудовом законодательстве России // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 231—234. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.112.

For citation: Buzykina O. V. To the question of regulation of teleworking and temporary (remote) work in the labor legislation of Russia. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 231—234. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.112.

УДК 342.922
ББК 67.401.011

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.164

Stepenko Valery Efremovich,
Doctor of Law, Associate Professor,
Director of the Law Institute,
Pacific National University,
Russian Federation, Khabarovsk,
e-mail: 003177@pnu.edu.ru

Степенко Валерий Ефремович,
д-р юрид. наук, доцент,
директор Юридического института,
Тихоокеанский государственный университет,
Российская Федерация, г. Хабаровск,
e-mail: 003177@pnu.edu.ru

Пуньх Александр Владимирович,
Senior Lecturer of the Department of Constitutional
and Municipal Law,
Pacific National University,
Russian Federation, Khabarovsk,
e-mail: alexflyhigh@yandex.ru

Ильных Александр Владимирович,
старший преподаватель кафедры конституционного
и муниципального права,
Тихоокеанский государственный университет,
Российская Федерация, г. Хабаровск,
e-mail: alexflyhigh@yandex.ru

ГАРАНТИИ ИНФОРМАЦИОННОГО РАВЕНСТВА ПАРЛАМЕНТСКИХ ПАРТИЙ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

GUARANTEES OF INFORMATION EQUALITY OF PARLIAMENTARY PARTIES: ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECT

12.00.14 — Административное право; административный процесс

12.00.14 — Administration law; administration process

Статья посвящена раскрытию сущности механизма равного информационного освещения деятельности парламентских партий, который был введен в 2009 г. Особое внимание уделяется специфике взаимодействия уполномоченных органов государственной власти в указанной сфере, в том числе по вопросам принятия подзаконных нормативных правовых актов.

Авторы акцентируют внимание на административно-правовой природе ряда коллизий и проблем, имеющих в сфере равного информационного освещения деятельности парламентских партий. Такие проблемы и коллизии способны обусловить нарушение ряда конституционных прав граждан, в первую очередь права на получение достоверной и объективной информации о деятельности политических партий, представленных в нижней палате

высшего законодательного органа государственной власти — Государственной Думе.

В основной части статьи дана общая характеристика механизма предоставления равного эфирного времени парламентским партиям на государственных теле- и радиоканалах.

Констатируется факт противоречивости отдельных подзаконных нормативных актов, регулирующих исследуемую сферу отношений, обращено внимание на отсутствие согласованности между органами государственной власти при их принятии. Кроме того, обозначена проблема исполнения подзаконных актов, принятых одним органом власти, требования которых обязательны для другого государственного органа.

В заключительной части статьи сделаны выводы и предложены предложения по развитию нормативной основы равного

информационного освещения деятельности парламентских партий. Предлагается устранить противоречия в подзаконных нормативных актах уполномоченных органов государственной власти. Целесообразно установить институт административной ответственности за нарушение правовых норм, регулирующих рассматриваемую сферу общественных отношений, а также включить Минюст России в число субъектов, наделенных правом осуществлять контрольно-надзорные функции в отношении учета равного эфирного времени для парламентских партий в период между проведением избирательных кампаний.

The article discloses the essence of the mechanism of equal information coverage of the parliamentary parties' activities, which was introduced in 2009. Special attention is paid to the specifics of interaction between authorized bodies of state power in this area, including the adoption of subordinate regulatory legal acts.

The authors focus on the administrative and legal nature of a number of conflicts and problems that arise in the field of equal information coverage of the activities of parliamentary parties. Such problems and conflicts can lead to a violation of a number of constitutional rights of citizens, first of all, the right to receive reliable and objective information about the activities of political parties represented in the lower house of the highest legislative body of the state — the State Duma.

The main part of the article provides a general description of the mechanism for providing equal airtime to parliamentary parties on federal television and radio channels.

The fact of inconsistency of subordinate legislation in the sphere of relations under study is stated, attention to the lack of coordination between state bodies in their adoption is drawn. In addition, the problem of implementing by-laws adopted by one authority, the requirements of which are mandatory for another state body is identified.

In the final part of the article conclusions and proposals for the development of the regulatory framework for equal information coverage of the activities of parliamentary parties are made. It is proposed to eliminate contradictions in the by-laws of authorized state bodies. It is advisable to establish the institution of administrative responsibility for violation of the legal norms regulating the sphere of public relations under consideration, as well as to include the Ministry of Justice of the Russian Federation among the subjects entitled to exercise control and supervisory functions in relation to accounting for equal airtime for parliamentary parties in the period between election campaigns.

Ключевые слова: парламентская партия, политическая партия, право, правовое регулирование, гарантии, административная ответственность, подзаконный акт, федеральный закон, СМИ, равное эфирное время.

Keywords: parliamentary party, political party, law, legal regulation, guarantees, administrative responsibility, by-law, federal law, mass media, equal airtime.

Введение

Актуальность. В 2009 г. был принят Федеральный закон «О гарантиях равенства парламентских партий при освещении их деятельности государственными общедоступными телеканалами и радиоканалами» [1] (далее — ФЗ № 95), который не только впервые «легализовал» понятие «парламентская партия», но и возвел в ранг правоотношений группу общественных отношений, ранее вообще

не подвергавшуюся какому-либо правовому воздействию. С одной стороны, подобный подход был направлен на обеспечение равенства ключевых политических партий. С другой стороны, предоставление особых информационных возможностей только партиям, имеющим места в Государственной Думе, вряд ли можно считать полностью справедливым.

Воплощение норм ФЗ № 95 осуществляется посредством реализации полномочий двух органов государственной власти: Центральной избирательной комиссии РФ (далее — ЦИК РФ) и Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее — Роскомнадзор). Вместе с тем орган, уполномоченный в сфере надзора за деятельностью некоммерческих организаций, в том числе политических партий, — Министерство юстиции РФ [2] (далее — Минюст России) — вообще не является участником рассматриваемых правоотношений, что, на наш взгляд, представляется неправильным.

Сам механизм обеспечения гарантий равенства парламентских партий преимущественно представляет собой взаимодействие ряда субъектов, основанное не только на нормах ФЗ № 95, но и подзаконных правовых актах, например Порядке и Методике учета объема эфирного времени [3, 4]. Указанный механизм имеет административно-правовую природу, так как задействованы преимущественно управленческие методы императивного характера. При этом отсутствуют санкции за отклонение от установленных правил. Кроме того, названные акты имеют некоторые коллизии и пробелы, которые вряд ли способствуют эффективной реализации указанной группы правовых норм.

Изученность проблемы. Вопросы равного информационного освещения деятельности парламентских партий в рамках ФЗ № 95 слабо отражены в научной литературе. Они раскрываются преимущественно с конституционно-правовых позиций [5—7; 8, с. 123; 9]. При этом административно-правовой аспект по-прежнему остается практически незатронутым.

Целесообразность разработки темы связана с необходимостью качественного анализа административно-правовых отношений по обеспечению информационного равенства парламентских партий. Такой анализ позволяет гарантировать равные права партий на информационное освещение их деятельности, что в конечном счете направлено на обеспечение реализации гражданами их конституционных прав избирать и быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления, права на ознакомление с информацией о партиях.

Научная новизна. Исследование направлено на теоретическое обоснование сущности равного информационного освещения деятельности парламентских партий в административно-правовом аспекте. Сделаны конкретные предложения о совершенствовании нормативно-правовой базы указанного освещения в виде изменений действующего законодательства РФ. Предложены варианты корректирования взаимодействия органов государственной власти в процессе равного информационного освещения деятельности партий по ФЗ № 95.

Целью исследования является анализ теоретических основ административно-правового обеспечения равного информационного освещения деятельности политических партий, а также разработка предложений по совершенствованию механизма взаимодействия государственных органов в рамках обеспечения указанной деятельности.

Задачи: обозначить сущность равного информационного освещения деятельности парламентских партий по смыслу ФЗ № 95; выявить проблемы взаимодействия органов государственной власти в указанной сфере; сделать предложения по совершенствованию правовых норм, регулирующих порядок равного информационного освещения деятельности парламентских партий.

Теоретическая значимость исследования связана с обоснованием правовых начал взаимодействия органов государственной власти в области равного информационного освещения деятельности парламентских партий, а также с выдвижением предложений по внесению изменений в действующее законодательство РФ.

Практическая значимость исследования состоит в возможности практической апробации сделанных в статье выводов и предложений, в том числе путем внесения изменений в действующее законодательство РФ.

Методологическую основу исследования составляют системный метод, сравнительно-правовой метод, формально-логический научный метод исследования, метод системного анализа, научного наблюдения, а также некоторые другие.

Основная часть

На современном этапе развития общества и государства в Конституции РФ не определена специфика деятельности политических партий и даже не упомянуто о какой-либо их правовой идентификации. Формулировки статей 13 и 30 о многопартийности и праве граждан на объединение [10] устанавливают лишь самые общие начала политической системы общества, не придавая партиям статус важнейшего субъекта этой системы. Однако этих общих начал оказалось достаточно для законодательных решений о проецировании статуса партий и установлении их ключевой роли в рамках существования и функционирования общества и государства.

ФЗ № 95 ознаменовал качественно новый этап обеспечения деятельности политических партий. Суть названного закона сведена к следующему. Политические партии, представленные в Государственной Думе, получают право на равное освещение их деятельности на государственных теле- и радиоканалах. За предоставлением равного эфирного времени осуществляется мониторинг. По его итогам ежемесячно определяется, какой партии следует в очередном месяце предоставить больше эфирного времени по отношению к другим, т. е. осуществить компенсацию. Аналогичный механизм может устанавливаться на уровне субъектов РФ в отношении региональных отделений партий и региональных государственных теле- и радиоканалов.

Остановимся на проблемных сторонах взаимодействия органов государственной власти в рамках реализации норм ФЗ № 95. В первую очередь обращает на себя внимание то обстоятельство, что перечень средств массовой информации (СМИ), в которых обеспечивается равное освещение деятельности партий, утверждается Роскомнадзором. Данный перечень определен еще в 2009 г. [11]. ФЗ № 95 не устанавливает к нему каких-либо особых требований. Однако п. 3.2. Порядка учета объема эфирного времени [3], утвержденного ЦИК РФ, предусмотрены обязательные требования к указанному перечню теле- и радиоканалов. Например, перечень должен включать в себя сведения об организационно-правовой форме организации телерадиовещания, ее месте нахождения и другую информацию.

При этом перечень, утвержденный Роскомнадзором, отражает лишь пять наименований государственных теле- и радиоканалов и никакой дополнительной информации не содержит.

Таким образом, имеется противоречие между двумя актами, принятыми разными органами государственной власти. Коллизия может быть разрешена в пользу Порядка учета объема эфирного времени, поскольку последний был официально опубликован, а Приказ Роскомнадзора — нет. Но о необходимости официального опубликования названного Приказа можно поспорить, так как он не содержит каких-либо правил поведения нормативного характера. С другой стороны, граждане и создаваемые ими политические партии вправе знать, в каких СМИ освещается деятельность парламентских партий на паритетных началах, чтобы иметь возможность самостоятельно осуществить мониторинг предоставления эфирного времени каждой из партий или просто получить информацию о ответствующих партиях.

Рассматриваемая неопределенность порождает еще один непростой аспект взаимодействия ЦИК РФ и Роскомнадзора: в какой степени Роскомнадзор должен следовать нормативным актам, принимаемым ЦИК РФ? Ответить на данный вопрос можно было бы: «В самой высокой степени», ссылаясь на нормы избирательного законодательства РФ, которые устанавливают обязательность для всех органов и должностных лиц инструкций ЦИК РФ [12, п. 13 ст. 21]. Вот только отношения по равному информационному освещению деятельности парламентских партий регулируются ФЗ № 95 вне периода избирательных кампаний.

Следует обратить внимание и на то, что Порядок учета объема эфирного времени на основании ч. 3 ст. 5 ФЗ № 95 подлежит согласованию с Роскомнадзором. Таким образом, руководитель органа исполнительной власти выразил свое согласие на принятие Порядка, реализация норм которого самим Роскомнадзором обеспечивается не в полной мере.

Контроль за предоставлением равного эфирного времени парламентским партиям обеспечивается ЦИК РФ. При этом сам ЦИК РФ в техническом плане не в состоянии самостоятельно осуществлять мониторинг СМИ на предмет освещения деятельности партий. Поэтому в соответствии с п. 2.5 Порядка учета объема эфирного времени сведения о результатах мониторинга за каждый месяц могут поступать от трех субъектов: Роскомнадзора, организации телерадиовещания и организаций, привлекаемых для учета эфирного времени на договорной основе.

Однако на практике сторонние организации привлекаются для учета эфирного времени редко, так как в этих целях расходуются бюджетные средства, в том числе в соответствии с законодательством РФ о контрактной системе. В ч. 5 ст. 5 ФЗ № 95 прописана соответствующая диспозитивная возможность ЦИК РФ. Таким образом, сведения поступают преимущественно от Роскомнадзора и организации телерадиовещания. При этом последняя осуществляет мониторинг собственной деятельности, что, на наш взгляд, не совсем правильно, ведь в таком случае под сомнение могут быть поставлены принципы объективности и справедливости мониторинга СМИ, проводимого в соответствии с ФЗ № 95.

Примечательно, что все субъекты, осуществляющие (реально или потенциально) учет объема эфирного времени, предоставленного парламентским партиям, могут беспрепятственно взаимодействовать между собой

до представления окончательных сведений в ЦИК РФ. За счет такого взаимодействия можно избежать расхождения сведений, предоставляемых от разных субъектов, даже если расхождения имеются в действительности. Подобный обмен информацией может осуществляться только умышленно, однако никаких норм об ответственности в рассматриваемом направлении не предусмотрено.

Выводы и заключение

Учитывая то обстоятельство, что Роскомнадзор является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в сфере массовых коммуникаций [13], он должен быть наделен исключительными полномочиями по контролю за деятельностью организации телерадиовещания по равному освещению деятельности парламентских партий в соответствии с ФЗ № 95. Организация телерадиовещания не должна быть одновременно и субъектом, и объектом мониторинга. Поэтому Роскомнадзор может быть наделен полномочиями по сбору сведений о предоставлении эфирного времени парламентским партиям. Такие сведения он будет получать исходя из собственных возможностей, а также запросов, направляемых сторонними независимыми организациями, работа которых может строиться и на общественных началах. Далее результаты учета эфирного времени могут направляться в ЦИК РФ для окончательного утверждения.

Названные изменения целесообразно отразить в Порядке учета объема эфирного времени.

Контрольно-надзорные полномочия в сфере равного освещения деятельности парламентских партий по ФЗ № 95 подлежат коррекции и разграничению между ЦИК РФ и Роскомнадзором. Кроме того, Минюст России также целесообразно наделить определенными функциями в рассматриваемой сфере. Так, в качестве общенадзорного органа за деятельностью политических партий он мог бы направлять своих представителей в рабочую группу по установлению результатов учета объема эфирного времени, предоставленного парламентским партиям.

Должен быть прописан и механизм обжалования парламентскими партиями принимаемых ЦИК РФ и Роскомнадзором решений о результатах учета эфирного времени за каждый месяц. В настоящее время такой механизм отсутствует.

Административно-правовое гарантирование деятельности по равному освещению деятельности парламентских партий в соответствии с ФЗ № 95 должно осуществляться и в направлении установления административной ответственности за ряд деяний, которые в настоящее время не являются деликтообразующими. Такими деяниями могут стать, например, умышленное предоставление уполномоченному субъекту искаженных сведений о результатах учета объема эфирного времени, неустановленное взаимодействие субъектов мониторинга СМИ в целях корректировки предоставляемых в ЦИК РФ сведений и т. п.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон «О гарантиях равенства парламентских партий при освещении их деятельности государственными общедоступными телеканалами и радиоканалами» от 12.05.2009 г. № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2392; 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6961.
2. Указ Президента РФ «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» от 13.10.2004 г. № 1313 (ред. от 06.08.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 42. Ст. 4108; 2020. № 32. Ст. 5256.
3. Постановление ЦИК России «О Порядке учета объема эфирного времени, затраченного в течение одного календарного месяца на освещение деятельности каждой парламентской партии в общероссийских телепрограммах (телепередачах), радиопрограммах (радиопередачах) и региональных телепрограммах (телепередачах), радиопрограммах (радиопередачах)» от 05.08.2009 г. № 167/1190-5 (ред. от 21.11.2012 г.) // Вестник ЦИК России. 2009. № 8; 2012. № 11.
4. Постановление ЦИК России «О Методике учета объема эфирного времени, затраченного в течение одного календарного месяца на освещение деятельности каждой парламентской партии в общероссийских телепрограммах (телепередачах), радиопрограммах (радиопередачах) и региональных телепрограммах (телепередачах), радиопрограммах (радиопередачах)» от 05.08.2009 г. № 167/1191-5 // Парламентская газета. 2009. № 40.
5. Горлачев Р. Ю. Особенности правового положения средств массовой информации на выборах в органы государственной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 11. С. 39—43.
6. Прудентов Р. В. Методы регулирования протестных отношений: тенденции развития в последние годы // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 10. С. 7—13.
7. Синцов Г. В. Особенности деятельности Корпуса наблюдателей «За чистые выборы» в регионах России // Юридический мир. 2013. № 8. С. 62—65.
8. Денисов С. А. Четыре года президентства Д. А. Медведева: реформы или контрреформы? // Конституционное право и политика : сб. материалов Междунар. науч. конф., Юридический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 28—30 марта 2012 г. М. : Юрист, 2012. 800 с.
9. Саликов М. С. Партийная система России: динамика конституционно-правового регулирования // Российский юридический журнал. 2012. № 4. С. 148—156.
10. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12.12.1993 г. (ред. от 14.03.2020 г.) // Российская газета. 2020.
11. Приказ Роскомнадзора «Об утверждении перечня государственных общедоступных телеканалов и радиоканалов, которые осуществляют освещение деятельности парламентских партий» от 19.08.2009 г. № 409 // СПС «Консультант-Плюс». 2021.
12. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253; 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5026.

13. Постановление Правительства РФ «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» от 16.03.2009 г. № 228 (ред. от 16.05.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 12. Ст. 1431; 2020. № 21. Ст. 3281.

REFERENCES

1. Federal Law “On guarantees of equality of parliamentary parties in the coverage of their activities by state public TV channels and radio channels” of 12.05.2009 No. 95-FZ (ed. of 28.12.2013). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2009, no. 20, art. 2392; 2013, no. 52 (part I), art. 6961. (In Russ.)
2. Decree of the President of the Russian Federation “Issues of the Ministry of Justice of the Russian Federation” of 13.10.2004 No. 1313 (ed. of 06.08.2020). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2004, no. 42, art. 4108; 2020, no. 32, art. 5256. (In Russ.)
3. The decision of the CEC of Russia “On the procedure of accounting the amount of airtime spent within one calendar month on coverage of activities of each parliamentary party in all-Russian TV programs (telecasts), radio programs (broadcasts) and regional TV programs (telecasts), radio programs (broadcasts)” of 05.08.2009 No. 167/1190-5 (ed. of 21.11.2012). *Bulletin of the CEC of Russia*, 2009, no. 8; 2012, no. 11. (In Russ.)
4. The decision of the CEC of Russia “On the method of accounting the amount of airtime spent within one calendar month on coverage of activities of each parliamentary party in all-Russian TV programs (telecasts), radio programs (broadcasts) and regional TV programs (telecasts), radio programs (broadcasts)” of 05.08.2009 No. 167/1191-5. *Parliamentary newspaper*, 2009, no. 40. (In Russ.)
5. Gorlachev R. U. Features of the legal status of mass media in elections to state authorities. *State Power and Local Self-government*, 2016, no. 11, pp. 39—43. (In Russ.)
6. Prudentov R. V. Methods of regulating protest relations: development trends in recent years. *Constitutional and Municipal Law*, 2014, no. 10, pp. 7—13. (In Russ.)
7. Sintsov G. V. Features of the activities of the Observer Corps “For clean elections” in the regions of Russia. *Legal World*, 2013, no. 8, pp. 62—65. (In Russ.)
8. Denisov S. A. Four years of Dmitry Medvedev’s Presidency: Reforms or Counter-reforms? In: *Constitutional Law and Politics. Collection of materials of the International sci. conf. Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, March 28—30, 2012*. Moscow, Jurist, 2012. 800 p. (In Russ.)
9. Salikov M. S. Party system of Russia: dynamics of constitutional and legal regulation. *Russian Juridical Journal*, 2012, no. 4, pp. 148—156. (In Russ.)
10. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12.12.1993 (amended on 14.03.2020). *Rossiyskaya gazeta*, 2020, July 4. (In Russ.)
11. Order of Roskomnadzor “On approval of the list of state public TV channels and radio channels that cover the activities of parliamentary parties” of 19.08.2009 No. 409. *RLS “ConsultantPlus”*, 2021. (In Russ.)
12. Federal Law “On basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation” of 12.06.2002 No. 67-FZ (ed. of 31.07.2020). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2002, no. 24, art. 2253; 2020, no. 31 (part I), art. 5026. (In Russ.)
13. Decree of the Government of the Russian Federation “On the Federal service for supervision of communications, information technologies and mass communications” of 16.03.2009 No. 228 (ed. of 16.05.2020). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2009, no. 12, art. 1431; 2020, no. 21, art. 3281. (In Russ.)

Как цитировать статью: Степенко В. Е., Ильиных А. В. Гарантии информационного равенства парламентских партий: административно-правовой аспект // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 234—238. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.164.

For citation: Stepenko V. E., Ilynykh A. V. Guarantees of information equality of parliamentary parties: administrative and legal aspect. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 234—238. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.164.

УДК 343.241
ББК 67.408

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.128

Seregina Elena Vladimirovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Criminal Law,
Rostov branch of the Russian State
University of Justice,
Russian Federation, Rostov-on-Don,
e-mail: seregina51@mail.ru

Kagulian Eleonora Albertovna,
Teacher of the Department of Criminal Law,
Rostov branch of the Russian State
University of Justice,
Russian Federation, Rostov-on-Don,
e-mail: Elechka414@yandex.ru

Margaryan Nadezhda Manvelovna,
Chief Specialist-expert of the Economic Group,
Office of the Pension Fund of the Russian Federation
for the Oktyabrsky district of Rostov-on-Don region,
Russian Federation, Rostov-on-Don,
e-mail: margaryan-nadya@mail.ru

Серегина Елена Владимировна,
канд. юрид. наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права,
Ростовский филиал Российского государственного
университета правосудия,
Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: seregina51@mail.ru

Кагульян Элеонора Альбертовна,
преподаватель кафедры уголовного права,
Ростовский филиал Российского государственного
университета правосудия,
Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: Elechka414@yandex.ru

Маргарян Надежда Манвеловна,
главный специалист-эксперт экономической группы,
Управление Пенсионного фонда Российской Федерации
по Октябрьскому району Ростовской области,
Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: margaryan-nadya@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПО СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ACTUAL QUESTIONS OF APPOINTMENT OF PUNISHMENT ON SET OF CRIMES

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal executive law

В статье рассматриваются теоретические и практические проблемы применения правил назначения наказания по совокупности преступлений. Данные о состоянии преступности в Российской Федерации свидетельствуют о том, что некоторые преступники совершают несколько преступлений. Так, в 2018 г. в нашей стране было расследовано 634 тыс. (58,3 %) преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, в 2019 г. — 618 тыс., т. е. каждое второе преступление (58,7 %), по состоянию на сентябрь 2020 г. — более 470 тыс. (59,4 %) [1].

Существование в российском уголовном праве института множественности преступлений обусловлено необходимостью реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности за каждое совершенное преступление, а также обеспечения социальной справедливости посредством дополнительного правового обоснования более сурового наказания, назначенного лицу, совершившему несколько преступлений. Зачастую при определении наказания по совокупности преступлений на практике возникают сложности, вызванные недостаточно четкой правовой регламентацией правил назначения наказания в соответствии со ст. 69 и 71 УК РФ. Существующие пробелы в законодательстве порождают не только субъективизм, но и расхождения в судебной практике. Нормы действующего УК РФ в рамках назначения наказания по совокупности преступлений должны быть пересмотрены и более четко сконструированы с целью соблюдения принципов законности и справедливости применения уголовного закона. Авторы, основываясь на анализе проблем, возникающих в судебной практике при назначении наказания, предлагают некоторые меры по повышению

эффективности применения норм, содержащих правила назначения наказания по совокупности преступлений.

The article deals with theoretical and practical problems of applying the rules of sentencing for a set of crimes. Data on the state of crime in the Russian Federation indicate that some criminals commit several crimes. So, in 2018, 634 thousand (58.3 %) crimes investigated in our country were committed by persons with previous criminal records, in 2019 — 618 thousand, i. e. every second crime (58.7 %), as of September 2020 — more than 470 thousand (59.4 %) [1].

The existence of the institution of multiple crimes in Russian criminal law is due to the need to implement the principle of the inevitability of criminal responsibility for each crime committed, as well as to ensure social justice by providing additional legal justification for a more severe punishment imposed on a person who has committed several crimes. Often, when determining punishment for totality of crimes in practice, there are difficulties caused by lack clear legal regulation of the rules for sentencing in accordance with articles 69 and 71 of the criminal code of the Russian Federation. Existing gaps in legislation give rise not only to subjectivism, but also to discrepancies in judicial practice. The norms of the current criminal code of the Russian Federation in the framework of sentencing for a totality of crimes should be revised and more clearly constructed in order to comply with the principles of legality and fairness of the application of criminal law. The authors, on the base of the analysis of the problems that arise in judicial practice in sentencing, suggest some measures to improve the effectiveness of the application of norms containing rules for sentencing for a set of crimes.

Ключевые слова: назначение наказания, принципы назначения наказания, специальные правила назначения наказания, совокупность преступлений, поглощение, полное или частичное сложение, совокупное наказание, уголовное право, дополнительное наказание, уголовное законодательство.

Keywords: sentencing, principles of sentencing, special rules for sentencing, set of crimes, absorption, full or partial addition, cumulative punishment, criminal law, additional punishment, criminal legislation.

Введение

На современном этапе развития российского общества наказание остается необходимым средством реагирования государства на совершаемые преступные деяния. Со времени принятия Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации в них было внесено большое количество изменений и дополнений, в частности касающихся уголовных наказаний, правил их назначения, реализации, условий отбывания и других немаловажных практических аспектов.

Эффективность практического применения уголовно-правовых норм и институтов находится в прямой зависимости от соблюдения принципов и достижения задач уголовного законодательства. В связи с этим можно настаивать на том, что институт назначения уголовного наказания нуждается в тщательной правовой регламентации с целью соблюдения принципов справедливости и законности использования мер уголовно-правового реагирования.

С одной стороны, процедура назначения наказания достаточно урегулирована на уровне закона. С другой стороны, как показывает судебная практика, именно вопросы назначения наказания, особенно при использовании специальных правил назначения наказания, вызывают наибольшие трудности на практике. Указанное обстоятельство свидетельствует об актуальности проблемы применения специальных правил назначения наказания, требующей дальнейшей теоретической и практической проработки.

Актуальность исследования правил назначения наказания по совокупности преступлений обуславливается в первую очередь отсутствием критериев, которые позволяют обоснованно выбрать тот или иной принцип назначения наказания по совокупности, а также необходимостью систематизации правил поглощения и сложения наказаний.

Сформулированная проблема указывает на **научную новизну** исследования и предопределяет целесообразность разработки вопроса о необходимости уточнения норм, регламентирующих назначение наказаний по совокупности преступлений, в целях обеспечения правильного и единообразно применения закона на практике.

Изученность проблемы. Проблема реализации и эффективности применения норм о назначении наказания постоянно привлекала к себе внимание ученых, как в дореволюционной и советской России, так в современный период. К рассматриваемой проблеме обращались многие ученые, такие как С. И. Деметьев, Л. А. Долиненко, А. Т. Иванова, И. И. Карпец, Ю. А. Красиков, Л. Л. Кругликов, Г. А. Кригер, Т. А. Лесниевски-Костырева, Т. В. Непомнящая, М. Н. Становский, Г. И. Чечель, А. П. Чугаев и т. д.

Непосредственно проблемам назначения наказания по совокупности посвящены работы Е. В. Благова, В. Н. Кудрявцева, А. С. Никифорова, М. Н. Становского, В. И. Пинчук и др.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе проведенного анализа проблемных вопросов назначения наказания по совокупности преступлений, имеющихся в теории российского законодательства, а также встречающихся в судебной практике, выработать конкретные предложения и рекомендации по совершенствованию норм уголовного закона с целью повышения эффективности их применения.

Методологической основой настоящего исследования послужил диалектический метод познания, а также методы системного анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнительно-правовой и статистический методы, метод изучения уголовных дел.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что выводы и рекомендации, содержащиеся в данном исследовании, могут быть использованы для совершенствования норм, регламентирующих назначение наказаний по совокупности преступлений, а также практики их применения.

Основная часть

Правила назначения наказания по совокупности преступлений изложены в ст. 69 и 71 УК РФ. Назначая наказание по совокупности преступлений в соответствии с ч. 1 ст. 69 УК РФ, судья изначально назначает наказание за каждое отдельно совершенное преступление, а затем определяет совокупное наказание по правилам ч. 2—4 ст. 69 УК РФ и ст. 71 УК РФ.

Одним из вопросов, которым задаются как теоретики, так и практики при назначении наказания по совокупности преступлений, является вопрос о виде назначаемого наказания. При ответе на него необходимо обратиться к ч. 4 ст. 69 УК РФ, в которой закреплено следующее правило: «При совокупности преступлений к основным видам наказаний могут быть присоединены дополнительные виды наказаний».

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22.12.2015 г. № 58 указывает: «Если подсудимый признается виновным в совершении нескольких преступлений, то в соответствии со ст. 69 УК РФ и с п. 4 ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части приговора надлежит указывать вид и размер назначенных основного и дополнительного наказаний отдельно за каждое преступление и окончательное наказание по совокупности преступлений. Дополнительное наказание не может быть определено по совокупности преступлений, если оно не назначено ни за одно из преступлений, входящих в совокупность» [2].

В ч. 2 и ч. 3 ст. 69 УК РФ определены способы исчисления окончательного наказания: первый — это поглощение менее строгого наказания более строгим, второй — сложение наказаний. Избрание соответствующего способа определения окончательного наказания по совокупности преступлений является для суда одним из важнейших аспектов при принятии итогового решения, однако в законодательстве не установлено, в каких случаях суду необходимо применять тот или иной принцип определения совокупного наказания.

Ссылка на тяжесть совершенных преступлений не дает ответа на эти вопросы. Законодатель хоть и ориентирует судей на назначение наказания с учетом характера и степени общественной опасности преступления, однако

критерии определения общественной опасности совершенных преступлений, составляющих конкретную совокупность, им не определены. Как верно отмечает Б. Я. Гаврилов, «такое назначаемое судом уголовное наказание зависит напрямую от усмотрения судьи и определяется его знанием буквы и духа закона, уровнем его правосознания, пониманием своей роли в обществе, в том числе его жизненным опытом» [3, с. 20].

Отсутствие критерия выбора — в каких случаях при назначении наказания необходимо применить принцип поглощения, а в каких сложения — создает трудности для суда при осуществлении правосудия. Так, Кировским районным судом г. Томска было рассмотрено два самостоятельных уголовных дела в отношении К. и М., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 318, ст. 319 УК РФ. В первом случае в отношении гражданина К. суд вынес приговор, назначив окончательное наказание путем поглощения менее строгого наказания более строгим [4], во втором случае гражданину М. было назначено наказание по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний за каждое из преступлений [5].

Несмотря на то что принцип полного поглощения значительно упрощает процедуру назначения наказания, на практике он вызывает определенные возражения. Справедливо высказывание по этому поводу Е. В. Благова: «Поставив на первое место поглощение наказаний, законодатель снизил значение этапа назначения наказания отдельно за каждое преступление. Оказывается, что окончательное наказание может быть равным наказанию, назначенному за одно из преступлений, входящих в совокупность» [6, с. 63].

Весьма показательным в этом отношении Постановление Засвияжского районного суда города Ульяновска по уголовному делу № 1-43/2017, согласно которому лицу, фактически совершившему три преступления, суд, используя принцип поглощения наказаний, в итоге назначил наказание, как за одно преступление [7].

Ряд ученых-правоведов полагают, что от принципа поглощения наказания следует отказаться. Например, С. Максимов и С. Марченко считают, что «применение этого принципа снижает эффективность судебной деятельности» [8, с. 10]. В. П. Малков предполагает, что «поглощение, особенно из-за широкого его применения, создает впечатление безнаказанности виновного за отдельные преступления» [9, с. 99]. На наш взгляд, для эффективной реализации принципа справедливости применение такого способа назначения наказания, как поглощение, будет верным только при соблюдении четких оснований, указанных в законе.

Однако использование принципа поглощения наказаний допустимо не всегда. Закон ограничивает возможность его применения, с одной стороны, категорией преступления, а с другой — стадией совершения преступления. Основываясь на ч. 2 и ч. 3 ст. 69 УК РФ, можно сделать вывод о том, что при совершении оконченных преступлений, которые отнесены законодателем к категории тяжких или особо тяжких, применение принципа поглощения наказаний не допускается.

Анализ судебной практики показал, что зачастую суды при назначении наказания по совокупности преступлений используют принцип сложения, но, несмотря на это, его применение вызывает определенные затруднения.

Сложение наказаний, согласно закону, бывает частичным и полным. Последнее в плане обеспечения наглядности того, что ни одно преступление не осталось безнаказанным,

конечно, является более предпочтительным. Ведь окончательное наказание при таком сложении равняется сумме назначенных за преступления мер уголовно-правового воздействия, входящих в совокупность.

Вместе с тем не прибегать к частичному сложению наказаний невозможно. Дело в том, что полное сложение допустимо не всегда. В соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ «окончательное наказание не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений». В ч. 3 ст. 69 УК РФ содержится подобное правило, которое применяется исключительно при назначении наказания в виде лишения свободы. Причем нужно помнить, что, по ч. 4 ст. 56 УК РФ, «в случае частичного или полного сложения сроков лишения свободы при назначении наказания по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может превышать двадцати пяти лет... (за некоторыми исключениями)».

Частичное сложение наказания характеризуется большей упорядоченностью. Так, например, при применении принципа частичного сложения наказания к более строгому наказанию всегда прибавляется менее строгое. По-другому нельзя, поскольку в ином случае окончательное наказание может быть более мягким, чем назначенное за одно из преступлений, образующих совокупность. Сложность вызвана отсутствием самого понятия «частичное сложение» в уголовном законе, а также тем, что нет определенного алгоритма, в соответствии с которым было бы понятно, как и в каком размере необходимо учитывать наказания по отдельным преступлениям, части складываемых наказаний определяются по усмотрению суда.

Учеными по-разному толкуется сущность и содержание частичного сложения наказаний. В частности, по мнению Ю. Н. Юшкова, оно «должно быть меньше суммы наказаний, но не может быть равным и тем более меньшим любого из наказаний, назначенных за отдельные преступления» [10, с. 50]. В свою очередь, А. С. Горелик считает, что вопрос сущности частичного сложения наказаний в действующем законодательстве решен, но его недостаток заключается в том, что «в нем отсутствуют определенные критерии избрания наказаний в пределах санкции и соответствующие им законодательные рекомендации» [11, с. 30].

Сложению подлежат не только наказания одного вида, но и разные его виды. Но для такого сложения существуют правила пересчета одного наказания в другое, которые описаны в ст. 71 УК РФ. В ч. 2 ст. 71 УК РФ относительно таких наказаний как штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, никакого сложения не происходит, так как назначенные за преступления наказания, входящие в совокупность, не объединяются в одно. В окончательном наказании они просто присоединяются друг к другу.

Необходимо учитывать тот факт, что, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58, при определении окончательного дополнительного наказания метод поглощения не используется [2].

Необходимо обратить внимание еще на одну проблему назначения наказания по совокупности. Как отмечает В. М. Лебедев, «необходимо внимательно подходить к назначению наказания по совокупности преступлений, когда после вынесения судом приговора будет установлено, что

осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу» [12]. Решение этого вопроса содержится в ч. 5 ст. 69 УК РФ, которая указывает на то, что в таких случаях наказание назначается по тем же правилам (указанным в ч. 1—4 ст. 69 УК РФ).

Нарушение указанных требований уголовного закона влечет юридические последствия. Так, Нижегородским областным судом было рассмотрено дело, из материалов которого следует, что А. ранее осужден по приговору от 12 февраля 2016 г. к девяти месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с исчислением срока наказания с 12 февраля 2016 г. и зачетом времени нахождения под стражей со 2 января по 11 февраля 2016 г.

По приговору районного суда, А. осужден по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ за преступление, совершенное 14 октября 2015 г., т. е. до осуждения по приговору от 12 февраля 2016 г. При этом срок наказания исчислен с 29 сентября 2016 г.

Таким образом, при назначении наказания по последнему приговору при наличии данных о неотбытом наказании по предыдущему приговору у суда имелись предусмотренные законом основания для рассмотрения вопроса об определении окончательного наказания по совокупности преступлений [13].

Итак, анализ правил назначения наказания по совокупности преступлений, установленных уголовным законом, а также приемов частичного поглощения и сложения уголовных наказаний, применяемых в судебной практике, помогает составить лишь самое общее представление о том, что входит в их содержание, потому что законодателем не дано полного и исчерпывающего определения как правил сложения, так и правил частичного и полного поглощения

уголовного наказания, что является пробелом и упущением уголовного законодательства и, как следствие, приводит к судебным ошибкам.

Заключение

Изучение правил назначения наказания по совокупности преступлений, а также обобщение теоретических и практических проблем при их применении показало, что принципы, используемые законодателем при определении окончательного наказания, вызывают серьезные сомнения. Особенно это касается использования принципа полного поглощения более строгим наказанием более мягкого при назначении наказания по совокупности преступлений (ч. 2 ст. 69 УК РФ). Безусловно, система поглощения одного наказания другим значительным образом упрощает процедуру назначения наказания. Однако полагаем, что наличие такого способа расчета срока наказания противоречит принципам гуманизма и справедливости, поскольку приводит к тому, что фактически при совершении нескольких преступлений лицо несет ответственность только за одно из них. Причем законодатель никак не ограничивает число преступлений, по которым возможно использование данного принципа. Ряд трудностей вызывает и применение положений о частичном сложении наказаний, что обусловлено отсутствием критериев определения частей, подлежащих присоединению. Безусловно, рассмотренные проблемные вопросы не являются исчерпывающими в рамках данного института, поэтому необходима доработка положений УК РФ в части назначения наказания по совокупности преступлений, а также дача разъяснения Пленумом Верховного Суда Российской Федерации по спорным вопросам правоприменительной практики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 1-е полугодие 2020 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22.12.2015 г. № 58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.
3. Гаврилов Б. Я. Об ограничении судебной дискреции при назначении уголовного наказания // Российская юстиция. 2006. № 4. С. 20—22.
4. Приговор Кировского районного суда г. Томска от 08.04.2016 г. по делу № 1-197/2016. URL: <http://sudact.ru>.
5. Приговор Кировского районного суда г. Томска от 07.10.2016 г. по делу № 1-462/2016. URL: <http://sudact.ru>.
6. Благоев Е. В. Наказание и иные меры уголовно-правового характера : лекции. М. : Юрлитинформ, 2011. 240 с.
7. Постановление Засвияжского районного суда города Ульяновска по уголовному делу № 1-43/2017. URL: <http://sudact.ru>.
8. Максимов С. Назначение наказаний по совокупности преступлений // Советская юстиция. 1971. № 6. С. 10—14.
9. Малков В. П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. Казань : Изд-во Казанск. ун-та, 1982. 174 с.
10. Юшков Ю. Н. Назначение наказания по совокупности преступлений и приговоров. М. : Юрид. лит., 1975. 88 с.
11. Горелик А. С. Назначение наказания по совокупности преступлений и приговоров. Принципы законодательства. Судебная практика : науч.-практ. пособие. Красноярск, 1991. 102 с.
12. Комментарий Российской Федерации : в 2 т. / Под ред. А. В. Бриллиантова. М. : Проспект, 2015.
13. Обзор судебной практики по уголовным делам Президиума Нижегородского областного суда за IV квартал 2017 года. URL: <http://oblsudnn.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki>.

REFERENCES

1. *Main statistical indicators of the state of criminal records in Russia for the 1st half of 2020*. (In Russ.) URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.
2. The resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On practice of appointment of criminal punishment by courts of the Russian Federation” of December 22, 2015 No. 58. *Bulletin of the Supreme Court*, 2016, no. 2. (In Russ.)
3. Gavrilov B. Ya. On limiting judicial discretion when assigning criminal punishment. *The Russian justice*, 2006, no. 4, pp. 20—22. (In Russ.)

4. *Verdict of the Kirov district court of Tomsk of 08.04.2016 in case No. 1-197/2016.* (In Russ.) URL: <http://sudact.ru>.
5. *Verdict of the Kirovsky district court of Tomsk of 07.10.2016 in case No. 1-462/2016.* (In Russ.) URL: <http://sudact.ru>.
6. Blagov E. V. *Punishment and other measures of a criminal-legal nature. Lectures.* Moscow, Yurlitinform, 2011. 240 p. (In Russ.)
7. *Resolution of the Zsiviyazhsky district court of Ulyanovsk on criminal case No. 1-43/2017.* (In Russ.) URL: <http://sudact.ru>.
8. Maksimov S. Appointment of punishments for the totality of crimes. *The Soviet justice*, 1971, no. 6, pp. 10—14. (In Russ.)
9. Malkov V. P. *Multiplicity of crimes and its forms in Soviet criminal law.* Kazan, Publ. House of KSFU, 1982. 174 p. (In Russ.)
10. Yushkov Yu. N. *Appointment of punishment for the totality of crimes and sentences.* Moscow, Yurizdat, 1975. 88 p. (In Russ.)
11. Gorelik A. S. *Appointment of punishment for the totality of crimes and sentences. Principles of legislation. Judicial practice: a scientific and practical guide.* Krasnoyarsk, 1991. 102 p. (In Russ.)
12. *Commentary of the Russian Federation. In 2 vols.* Ed. by A. V. Brilliantov. Moscow, Prospekt, 2015. (In Russ.)
13. *Review of judicial practice in criminal cases of the Presidium of the Nizhny Novgorod regional court for the fourth quarter of 2017.* (In Russ.) URL: <http://oblsudnn.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki>.

Как цитировать статью: Серегина Е. В., Кагульян Э. А., Маргарян Н. М. Актуальные вопросы назначения наказания по совокупности преступлений // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 239—243. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.128.

For citation: Seregina E. V., Kagulian E. A., Margaryan N. M. Actual questions of appointment of punishment on set of crimes. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 239—243. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.128.

УДК 347.963:347.157:325.1
ББК 67.72+67.404.5+60.7

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.126

Petrova Anastasiia Igorevna,
Degree-Seeking Student of the department
of the public prosecutor's supervision
and participation in criminal, civil and proceedings,
Saint Petersburg law institute (branch) of the University
of prosecutor's office of the Russian Federation,
Chief Specialist of the Judicial and Legal Department,
Public Authority the Ombudsman for Children
in Saint Petersburg,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: anastasiapetrova@bk.ru

Петрова Анастасия Игоревна,
соискатель кафедры прокурорского надзора
и участия прокурора в рассмотрении уголовных,
гражданских и арбитражных дел,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
главный специалист судебно-правового отдела,
аппарат Уполномоченного по правам ребенка
в Санкт-Петербурге,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: anastasiapetrova@bk.ru

ОБЗОР ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОМБУДСМЕНОВ ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ СНГ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В МИГРАЦИОННОЙ СФЕРЕ

LEGAL REGULATION REVIEW OF ACTIVITIES OF THE OMBUDSMEN OF THE CIS MEMBER STATES FOR ENFORCEMENT OF MINORS' RIGHTS IN THE MIGRATION FIELD

12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность
12.00.11 — Court activity, prosecutor activity, right-protection activity and law enforcement activity

Одним из масштабных геополитических изменений конца прошлого столетия является распад Союза Советских Социалистических Республик, образование на его территории независимых государств. При этом социальные реалии последних десятилетий характеризуются усилением процессов глобализации и международной интеграции. Последние коснулись и постсоветского пространства, на территории которого создано новое интегративное межгосударственное образование — Содружество Независимых Государств. Указанные выше процессы имманентно характеризуются усилением интенсивности международной миграции. В суверенных государствах, которые образовались на постсоветском пространстве, развиваются и функционируют внесудебные механизмы защиты прав и свобод человека. К ним относится, в том числе, правовой институт омбудсмена, к которому в необходимых случаях в целях получения содействия в реализации их прав могут

обратиться и внешние мигранты. Следуя мировому опыту, некоторые страны постсоветского пространства пошли по пути специализации омбудсменов, создавая должности уполномоченных по правам, занимающихся защитой прав конкретных социальных групп, в частности несовершеннолетних. В научной литературе последних лет справедливо отмечалось, что в процессах миграции участвуют дети. Несовершеннолетние, затронутые миграционными процессами, более уязвимы, чем взрослые мигранты, так как у них возникают специфические правовые проблемы, связанные с пробелами в законодательстве либо обусловленные ненадлежащими действиями родителей, уклоняющихся от легализации пребывания семьи в государстве приема. В силу этого публичные структуры, выполняющие функции детских омбудсменов в государствах постсоветского пространства, должны уделять особое внимание разрешению правовых проблем детей с миграционным опытом. Автор

настоящей статьи анализирует законодательство и правоприменительную практику государств — участников СНГ в части возможностей обеспечения реализации прав детей-иностранцев на территориях данных государств силами омбудсменской службы, выявляет возможности взаимодействия публичных структур, выполняющих функции детского омбудсмена, с органами прокуратуры данных стран.

One of the large-scale geopolitical changes at the end of the last century is the collapse of the Union of Soviet Socialist Republics and the formation of independent states on its territory. At the same time, the social realities of recent decades are characterized by the intensification of the processes of globalization and international integration. The latter also touched upon the post-Soviet space, on the territory of which a new integrative interstate entity, the Commonwealth of Independent States, was created. The above processes are inherently characterized by an increase in the intensity of international migration. In the sovereign states that emerged in the post-Soviet space, extrajudicial mechanisms for the protection of human rights and freedoms are developing. These include the legal institution of the Ombudsman, to which, if necessary, in order to obtain assistance in the exercise of their rights, external migrants can also apply. Following world experience, some countries of the post-Soviet space took the path of specialization of ombudsmen, creating the posts of ombudsmen who protect the rights of specific social groups, in particular, minors. Minors affected by migration processes are more vulnerable than adult migrants, as they face specific legal problems. For this reason, public structures performing the functions of children's ombudsmen in the post-Soviet states should pay special attention to resolving the legal problems of children with migration experience. This article analyzes the legislation and law enforcement practice of the CIS member states in terms of the possibilities of ensuring the enforcement of the rights of foreign children by the forces of the ombudsman service, identifies the possibilities of interaction between it and the prosecution authorities of these countries.

Ключевые слова: государства — участники СНГ, уполномоченные по правам ребенка, уполномоченные по правам человека, прокуратура, взаимодействие, несовершеннолетние, мигранты, выдворение, право на образование, право на охрану здоровья и медицинскую помощь

Keywords: the CIS member states, children's ombudsmen, ombudsmen, prosecutor's office, co-operation, minors, migrants, expulsion, right to education, right to health and medical care.

Введение

Одним из важнейших событий конца XX столетия является распад Союза Советских Социалистических Республик (СССР) и возникновение на его территории независимых государств [1, с. 96], некоторые из которых впоследствии вступили в новое интегративное межгосударственное образование — Содружество Независимых Государств (СНГ) [2]. Анализ законодательства и правоприменительной практики государств — участников СНГ показал, что в преимущественном большинстве из них функционируют омбудсмены, деятельность которых направлена в том числе на обеспечение прав несовершеннолетних в миграционной сфере. Результаты правоприменительной практики подтверждают, что омбудсмены заняли место эффективного внесудебного механизма содействия восстановлению

нарушенных прав граждан. Высокая миграционная привлекательность России для выходцев из других стран постсоветского пространства [3], а также наличие миграционного обмена между ними [1, с. 120], уязвимость детей, вовлеченных в миграционные процессы [4, с. 221—222], обуславливают актуальность и целесообразность исследования деятельности омбудсменов в этих странах по обеспечению прав детей в сфере миграции.

Истории возникновения и становления института омбудсмена (общей и специализированной компетенции) в мировой практике, а также в современной России посвящен значительный объем научной литературы. Ее емкий и лаконичный обзор представлен, в частности, К. Г. Разногузовым [5, с. 89—90]. Правовой институт уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации и за рубежом исследуется Г. В. Синцовым, П. Л. Лихтером [6], М. Ю. Шамриным [7]. Правовое регулирование и особенности деятельности уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации по обеспечению прав несовершеннолетних в миграционной сфере на федеральном и региональном уровнях рассмотрены в ранее опубликованной работе автора данной статьи [8, с. 304—309].

Научная новизна исследования заключается в том, что при наличии значительного объема научной литературы, посвященной исследованию правового института омбудсмена, в том числе уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации и за рубежом, ранее не проводилось комплексное исследование деятельности государственных органов, выполняющих функции детского омбудсмена в государствах — участниках СНГ в вопросах обеспечения прав несовершеннолетних в сфере миграции.

Целью работы является выявление и анализ особенностей деятельности публичных структур, выполняющих функции детского омбудсмена в государствах — участниках СНГ, в части обеспечения прав несовершеннолетних в миграционной сфере.

Задачами работы выступают выявление и обобщение информации о государствах — участниках СНГ, в которых созданы правовые институты омбудсмена; классификация данных уполномоченных с позиций наработок отечественной юридической науки; выявление и обобщение сведений о наличии территориальных представительств у данных омбудсменов; анализ компетенции рассматриваемых уполномоченных применительно к вопросам обеспечения прав несовершеннолетних в сфере миграции, а также их взаимодействия с органами прокуратуры рассматриваемых государств в соответствующей области.

Теоретическая и практическая значимость работы может быть усмотрена в том, что в статье анализируются ключевые положения действующего законодательства и правоприменительной практики в отношении одного из актуальных государственных внесудебных механизмов обеспечения реализации прав несовершеннолетних в сфере миграции на постсоветском пространстве, не получившего надлежащего освещения в правовой литературе.

Основная часть

В государственно-правовом смысле омбудсмен понимается как достойное доверия независимое лицо, уполномоченное парламентом на охрану прав отдельных граждан и на опосредованный парламентский контроль за всеми государственными должностями, но без права изменения принятых ими решений. Широкое распространение данного

института в разных странах было обусловлено желанием противостоять постоянному расширению исполнительной функции государства, усилению позиций административного аппарата. Вопреки национальным особенностям организации института омбудсмена, в сферу его компетенции ни в одном из государств не входит разрешение конфликтов между гражданами. Круг деятельности омбудсмена составляют отношения между гражданином и органом государства, общественной организацией, учреждением. Во многих государствах создаются так называемые специализированные институты омбудсменов по отраслевому признаку [5, с. 89—90].

Приступая к сравнительному анализу институтов омбудсмена, обеспечивающих защиту прав ребенка в государствах — участниках СНГ, отметим, что в настоящее время в отечественной юридической науке выделяются три основные модели компетенции уполномоченного по правам ребенка.

1. Правозащитная модель реализуется в большинстве государств мира. При ней главная задача омбудсмена — восстановление нарушенных прав ребенка путем привлечения к решению возникшей правовой проблемы профильных государственных органов и общественности. Сами уполномоченные не наделены широкими властными полномочиями. Основными инструментами их реагирования являются представления рекомендательного характера в адрес лиц, допускающих нарушение прав несовершеннолетнего; направление обращений в компетентные государственные органы; подготовка ежегодных и специальных докладов; привлечение средств массовой информации к проблемам детства. Данная модель реализуется в таких федеративных государствах, как Австрия, Канада. По состоянию на 2018 г. Г. В. Синцов и П. Л. Лихтер отмечали, что эта модель реализована и в нашей стране [6, с. 87].

2. Омбудсмены с контрольной моделью компетенции имеют больше властных полномочий. Данная модель реализована, в частности, в некоторых штатах США, где детские омбудсмены наделены правом осуществлять надзор за отдельными государственными органами в целях обеспечения прав ребенка. При этом их основной задачей является повышение эффективности государственного управления. Меры реагирования уполномоченного при этой модели уже носят не рекомендательный, а императивный характер. Уполномоченные могут выступать в качестве самостоятельной стороны или в качестве представителя интересов ребенка в судебном процессе, а также наделены правом кассационного обжалования судебных решений, затрагивающих права детей. Как правило, у детских омбудсменов с рассматриваемой моделью компетенции властные меры реагирования не распространяются на органы судебной и законодательной власти [6, с. 87—88].

Основываясь на результатах анализа положений Федерального закона «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» от 27.12.2018 г. № 501-ФЗ, предполагающих, в частности, такие полномочия Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, как право на обращение в суд с административными исковыми заявлениями о признании незаконными решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, если он полагает, что они не соответствуют нормативному правовому акту Российской Федерации, нарушают права и законные интересы детей, а также право участвовать по собственной инициативе в судебном разбирательстве по гражданским делам для дачи

заклучения в целях защиты прав и законных интересов детей, кроме того, принимая во внимание, что уполномоченные по правам ребенка в субъектах Российской Федерации также наделены правом судебной инициативы в части обжалования действий и решений органов государственной власти региона и местного самоуправления [9], полагаем, что у российских детских уполномоченных появились элементы контрольной модели компетенции, поэтому можно выделить еще одну, смешанную, модель, отнеся к ней их.

3. Третья модель, выделяемая Г. В. Синцовым и П. Л. Лихтером, — императивная, при которой детский уполномоченный наделен властными полномочиями по воздействию на широкий круг лиц, допустивших нарушение прав ребенка, в настоящее время не встречается среди детских омбудсменов. Однако она свойственна институту Уполномоченного по правам человека в ряде европейских стран (в частности, ею характеризуются омбудсмены Ригсдага в Швеции, Парламентский омбудсмен в Финляндии) [6, с. 88].

Проведенное исследование показало, что во всех государствах — участниках СНГ, кроме Беларуси и Туркменистана, создан правовой институт омбудсмена [10]. (Принимая во внимание тот факт, что деятельность уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации, в том числе в вопросах обеспечения прав детей в сфере миграции, ранее была исследована в юридической науке, в настоящей работе остановимся на анализе положений законодательства и практики омбудсменов иных стран в соответствующей части. Кроме того, с учетом неподписания украинской стороной Устава СНГ, имеющих место в последние годы намерений Украины выйти из состава СНГ деятельность омбудсменской службы на Украине в данной статье не рассматривается).

Омбудсмены в данных государствах могут быть отнесены к институту парламентского контроля. Самостоятельные специализированные омбудсмены, обеспечивающие защиту прав ребенка, функционирует лишь в Казахстане [11] и Молдове [12]. В остальных государствах — участниках СНГ Уполномоченный по правам ребенка либо является заместителем Уполномоченного по правам человека (Таджикистан [13], Узбекистан [14]), либо деятельность по обеспечению прав несовершеннолетних осуществляется омбудсменом общей компетенции (Азербайджан [15], Армения [16], Киргизия [17]).

Большинство уполномоченных указанных странах могут быть отнесены к правозащитной модели компетенции (в Азербайджане [18], Армении [16], Казахстане [19, с. 50—56], Киргизии [20], Молдове [12], Таджикистане [21]). Контрольная модель компетенции усматривается лишь у Уполномоченного Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (Омбудсмана) и, соответственно, у его заместителя — Уполномоченного по правам ребенка [22].

Информация о территориальных представительствах омбудсмена в регионах установлена, в частности, в отношении уполномоченных в Азербайджане [15], Армении [23], Киргизии [24], Таджикистане [13], Узбекистане [25].

В целом заложенная в законодательстве рассматриваемых зарубежных государств компетенция омбудсменов в части защиты прав и законных интересов несовершеннолетних предписывает им заниматься рассмотрением обращений физических лиц, восстановлением нарушенных прав и законных интересов детей; совершенствованием национального законодательства в интересах детей; развитием международного сотрудничества в области защиты прав и законных интересов несовершеннолетних; совершенствованием форм

и методов защиты прав и законных интересов детей [21, 22], что совпадает с направлениями деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка и уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, в том числе в вопросах обеспечения прав несовершеннолетних в сфере миграции [9].

Внимание омбудсменов рассматриваемых стран к вопросам обеспечения прав детей, затронутых миграционными процессами, обладает определенной спецификой, так как рассматриваемые государства в значительной степени являются странами исхода мигрантов, выезжающих, в частности, в Российскую Федерацию. Так, детский омбудсмен Таджикистана, а также Акыйкатчы (Омбудсмен) Кыргызской Республики в своих ежегодных докладах акцентируют внимание на необходимости правовой защищенности детей, чьи родители убыли в качестве трудовых мигрантов в зарубежные страны [26, 27].

Представляется значимым, что, анализируя проблемы детей, выезжающих в Российскую Федерацию совместно с родителями — трудовыми мигрантами, детский омбудсмен Таджикистана выявляет аналогичные проблемы, которые входят в число ключевых, выделяемых автором настоящей статьи на основании анализа практики деятельности российских государственных органов и учреждений, исследуемой с использованием метода включенного наблюдения. А именно это вопросы:

- доступа к образованию детей мигрантов, легально находящихся в Российской Федерации;
- предоставления медицинских услуг детям — внешним мигрантам, не подлежащим обязательному медицинскому страхованию, в зависимости от формы медицинской помощи на платной и бесплатной основе;
- вопросы фактической невозможности совместного размещения в специальных учреждениях временного содержания иностранных граждан, подлежащих принудительному убытию из Российской Федерации, с их несовершеннолетними детьми. (Действующими нормативными правовыми актами Российской Федерации возможность их совместного пребывания в специальных учреждениях предусмотрена, вместе с тем фактически условия для совместного пребывания созданы не во всех учреждениях.)

В 2019 г. имел место случай содействия воссоединению семьи гражданки Таджикистана, выдворенной за пределы Российской Федерации без ее двоих детей, оставшихся в г. Екатеринбурге Свердловской области Российской Федерации. При этом в связи с нарушением действующего российского миграционного законодательства женщине был запрещен въезд в нашу страну. При содействии Уполномоченного по правам ребенка в Республике Таджикистан в сотрудничестве с Уполномоченным по правам человека в Свердловской области несовершеннолетние дети вернулись к матери в Таджикистан [27].

Особо хочется отметить отдельные аспекты в отношении детского омбудсмена Узбекистана. Его должность учреждена весьма недавно — 22 апреля 2019 г. Постановлением Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по дальнейшему усилению гарантий прав ребенка» № ПП-4296. Стоит отметить, что, помимо введения должности детского омбудсмена, оно закрепляет гарантии жилищных прав детей, оставшихся без попечения родителей, урегулирует вопросы взыскания алиментов на содержание несовершеннолетних.

Также рассматриваемым Постановлением закреплены гарантии прав детей, затронутых миграционными процессами.

А именно, предусмотрено, что детям оказываются все виды социальных услуг независимо от места их регистрации и гражданства. Кроме того, в соответствии с данным нормативным правовым актом не допускается выдворение из Узбекистана иностранного гражданина и лица без гражданства, не достигшего возраста 18 лет, если его законный представитель имеет право на проживание на законных основаниях на территории Узбекистана, в частности в случае нарушения правил пребывания в Республике Узбекистан, т. е. проживания без документов на право жительства в Узбекистане либо по недействительным документам, несоблюдения установленного порядка временной или постоянной прописки, передвижения или выбора места жительства, уклонения от выезда по истечении срока пребывания, а равно несоблюдения правил транзитного проезда через территорию Республики Узбекистан [14].

Следует отметить, что в соответствии со ст. 12 Закона Республики Узбекистан «Об Уполномоченном Олий Мажлиса по правам человека (Омбудсмане)» от 27.08.2004 г. № 669-II жалобы Омбудсману могут подаваться на государственном и других языках [22]. Полагаем, что возможность подачи обращения на родном языке или на том языке, который предпочтителен для внешнего мигранта вместо государственного языка страны приема, могла бы быть востребована и при обращении к уполномоченным по правам ребенка в Российской Федерации законных представителей детей — иностранных граждан. Вместе с тем решение о возможном заимствовании такой практики в России должно было бы приниматься крайне взвешенно, поскольку право обращения к омбудсмену на языке страны исхода может снижать мотивацию внешних мигрантов к изучению русского языка, тем самым являясь фактором, снижающим их стремление к языковой адаптации к условиям принимающего сообщества. Кроме того, необходимость рассмотрения данных обращений потребовала бы дополнительного финансирования на оплату услуг по переводу.

Поскольку в Российской Федерации прокуратура является основным надзорным органом общей компетенции, обеспечивающим единство и укрепление законности в стране, взаимодействующим с детским омбудсменом в вопросах обеспечения прав и свобод несовершеннолетних [28], представляет интерес изучение вопроса взаимодействия уполномоченных в государствах — участниках СНГ с прокуратурами этих государств.

В научной литературе отмечается, что в государствах — участниках СНГ сложилось две модели компетенции прокуратуры: узкая, «уголовно-процессуальная» (в таких странах, как Азербайджан, Армения, Молдова), и широкая, предусматривающая значительные надзорные полномочия прокуроров, а также их полномочия по участию в рассмотрении дел судами (в таких государствах, как Беларусь, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) [29, с. 321].

В ходе настоящего исследования установлены следующие механизмы межведомственного взаимодействия омбудсменов и органов прокуратуры зарубежных стран. В рамках взаимного сотрудничества по вопросам защиты прав несовершеннолетних заключен Меморандум между Генеральной прокуратурой Республики Казахстан и Уполномоченным по правам ребенка данного государства, главной целью которого является осуществление совместных и согласованных действий по обеспечению гарантий прав и законных интересов детей, восстановлению их нарушенных прав и свобод на принципах конструктивности, прозрачности и эффективности деятельности [9, с. 54]. В Республике

Таджикистан взрослый и детский омбудсмены направляют ежегодные доклады в адрес Генерального прокурора [21]. В Отчете о деятельности Уполномоченного Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (Омбудсмана) в 2019 г. представлены примеры взаимодействия Омбудсмана с органами прокуратуры при рассмотрении конкретных обращений граждан [30].

Представляется, что наиболее значителен потенциал межведомственного взаимодействия органов прокуратуры и омбудсменов в вопросах обеспечения прав детей в миграционной сфере в государствах — участниках СНГ с широкой компетенцией органов прокуратуры, таких как Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан.

Полагаем, что единство законности, единообразие толкования и применения законодательства в отношении детей-мигрантов на местах должно быть обеспечено силами прокурорского надзора. Также, осуществляя надзор за исполнением законов, органы прокуратуры обеспечивают в том числе исполнение законодательства об органах, выполняющих функции детского омбудсмана. Главной же задачей последних в вопросах обеспечения прав конкретного ребенка, затронутого процессами миграции, представляется всестороннее исследование ситуации на предмет изыскания возможностей наиболее полноценной реализации его основных прав, соблюдения в отношении него положений международно-правовых документов, посвященных правам ребенка, в частности Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблее ООН 20 ноября 1989 г., при наличии оснований — обоснование необходимости принятия решений по вопросам реализации прав ребенка-мигранта в порядке исключения, основываясь на нормах международного права и жизненных обстоятельствах семьи.

Полагаем возможным признать, что формы данного взаимодействия могут быть идентичны в государствах — участниках СНГ, в том числе в Российской Федерации. Так, с учетом конкретных потребностей обеспечения реализации прав отдельно взятого ребенка, затронутого процессами миграции, а также миграционной ситуации в государстве (регионе) ими может быть осуществлено совместное рассмотрение обращений граждан по вопросам реализации прав несовершеннолетних в сфере миграции, проведение совместных рабочих встреч с участием представителей иных заинтересованных ведомств, совместная подготовка

предложений по изменению нормативных правовых актов, проведение совместных приемов граждан, обмен информацией по значимым вопросам обеспечения прав несовершеннолетних в сфере миграции.

В государствах же с «уголовно-процессуальной» компетенцией органов прокуратуры, таких как Азербайджан, Армения, Молдова, на омбудсмана возлагается большая нагрузка в части обеспечения соблюдения прав несовершеннолетних при исполнении миграционного законодательства, а также обеспечения реализации основных прав детей, затронутых миграционными процессами.

Настоящее исследование, проведенное с использованием общенаучного диалектического метода познания, а также таких частных методов, как сравнительный метод (синхронное сравнение), формально-юридический и системный анализ и элементов метода включенного наблюдения, позволило обобщить особенности правового регулирования деятельности омбудсменской службы в государствах — участниках СНГ в части обеспечения прав детей — внешних мигрантов, а также выявить возможности взаимодействия соответствующих омбудсменов с органами прокуратуры данных государств в рамках указанной проблематики.

Заключение

Проведенное исследование показало, что в большинстве государств — участников СНГ созданы должности омбудсменов, выполняющих функции детского уполномоченного. Установлено, что в Азербайджане, Армении, Киргизии, Таджикистане, Узбекистане омбудсменская служба имеет представительства на местах. Публичные структуры государств — участников СНГ, выполняющие функции детского омбудсмана, представляются способными оказать эффективное содействие реализации прав ребенка — внешнего мигранта. В государствах с «широкой» компетенцией органов прокуратуры детские уполномоченные могут сотрудничать с ними в интересах детей-иностранцев, находящихся на территории соответствующей страны. В государствах же с «узкой», «уголовно-процессуальной» моделью компетенции прокуратуры основной потенциал возможностей государственной защиты прав ребенка — внешнего мигранта в случае их нарушения государственными органами представляется принадлежащим омбудсменской службе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Воронина Н. А. Международное право и миграционное законодательство стран СНГ (историко-правовой анализ). М. : Изд. дом ГУУ, 2015. 303 с.
2. Историческая справка. URL: <https://e-cis.info/page/3509/80648>.
3. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь — декабрь 2019 года с распределением по и регионам. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693>.
4. Петрова А. И. К вопросу о цели и основных задачах деятельности прокуратуры по обеспечению прав несовершеннолетних в миграционной сфере // Защита прав и свобод человека и гражданина: теория и практика : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (I Междунар. Школы-семинара молодых ученых-юристов), г. Москва, 10 сентября 2019 г. / Под ред. В. В. Казакова, К. А. Комогорцевой. М. : МФЮА, 2020. С. 220—225.
5. Разногузов К. Г. Институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей и специализированные подразделения по защите прав предпринимателей в органах прокуратуры: вопросы организации и взаимодействия // Криминалистика. 2013. № 1(12). С. 89—93.
6. Синцов Г. В., Лихтер П. Л. Институт Уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации: теория и практика, тенденции и противоречия развития : моногр. М. : Юрлитинформ, 2018. 216 с.
7. Шамрин М. Ю. Административно-правовой статус Уполномоченного по правам ребенка: историко-теоретический аспект : моногр. / Под ред. проф. Д. К. Нечевина. Тула : Изд-во ТулГУ, 2015. 596 с.

8. Петрова А. И. К вопросу об участии уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации в деятельности по обеспечению прав несовершеннолетних в миграционной сфере // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3(52). С. 304—309. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.336.

9. Федеральный закон «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» от 27.12.2018 г. № 501-ФЗ. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

10. Омбудсмены республик бывшего СССР. URL: http://euro-ombudsman.org/reference/ombudsmen_outside_russia/ombudsmen-respublik-bvshego-sssr.

11. Указ Президента Республики Казахстан «О создании института Уполномоченного по правам ребенка в Республике Казахстан» от 11.02.2016 г. № 192. URL: http://www.akorda.kz/ru/special/legal_acts/o-sozdanii-instituta-upolnomochennogo-po-pravam-rebenka-v-respublike-kazahstan.

12. Закон Республики Молдова «О парламентских адвокатах» от 17.10.1997 г. № 1349-XIII. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=5109.

13. Уполномоченный по правам ребенка в Республике Таджикистан. URL: <http://upr.tj/ru/institute/commissioner>.

14. Постановление Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по дальнейшему усилению гарантий прав ребенка» от 22.04.2019 г. № ПП-4296. URL: <https://lex.uz/docs/4302031>.

15. The Commissioner for Human Rights (Ombudsman) of the Republic of Azerbaijan. URL: <http://ombudsman.gov.az/en>.

16. Constitutional Law of the Republic of Armenia “On the Human Rights Defender” of 14.01.2017. URL: https://www.ombuds.am/en_us/site/AboutConstitution/79.

17. Кодекс Кыргызской Республики «О детях» от 10.07.2012 г. № 100. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203700>.

18. Constitutional Law of the Republic of Azerbaijan “On the Commissioner for Human Rights (Ombudsman) of the Republic of Azerbaijan” of 28.12.2001 (with amendments). URL: <http://ombudsman.gov.az/en/view/pages/62>.

19. Исаева С. Н. Институт Уполномоченного по правам ребенка: проблемы и перспективы развития // Вестник Института законодательства РК. 2017. № 3(48). С. 50—56.

20. Закон Кыргызской Республики «Об Омбудсмене (Акыйкатчы) Кыргызской Республики» от 31.07.2002 г. № 136. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1093>.

21. Закон Республики Таджикистан «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан» от 20.03.2008 г. № 372 (с изм.). URL: <http://upr.tj/ru/acts/normative-acts>.

22. Закон Республики Узбекистан «Об Уполномоченном Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (Омбудсмане)» от 27.08.2004 г. № 669-II. URL: <https://lex.uz/docs/276155>.

23. The Human Rights Defender of the Republic of Armenia. URL: https://www.ombuds.am/en_us.

24. Акыйкатчы (Омбудсмен) Кыргызской Республики. Об институте. URL: https://ombudsman.kg/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=10&Itemid=310&lang=ru.

25. Региональные представители. URL: <http://ombudsman.uz/ru/about/regions>.

26. Доклад Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики «О соблюдении прав и свобод человека и гражданина в Кыргызской Республике в 2018 году». URL: <https://ombudsman.kg/images/files/Ombudsman'sAnnualReportru.pdf>.

27. Доклад Уполномоченного по правам ребенка в Республике Таджикистан за 2019 год. URL: <http://upr.tj/ru/publications/child-commissioner>.

28. Генпрокурор России Игорь Краснов и Уполномоченный по правам ребенка Анна Кузнецова подписали новое Соглашение о взаимодействии в вопросах защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов детей. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1889032>.

29. Петрова А. И. Обзор правового регулирования деятельности прокуратур стран — членов СНГ по обеспечению прав несовершеннолетних в миграционной сфере // Синергия науки и практики в контексте инновационных прорывов в развитии экономики и общества: национальный и международные аспекты : сб. науч. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 9—10 дек. 2019 г. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019. С. 320—324.

30. Отчет о деятельности Уполномоченного Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (омбудсмана) в 2019 году. URL: <http://ombudsman.uz/ru/publication/1682>.

REFERENCES

1. Voronina N. A. *International law and migration legislation of the CIS countries (historical and legal analysis)*. Moscow, SUM Publ. House, 2015. 303 p. (In Russ.)

2. *Historical information*. (In Russ.) URL: <https://e-cis.info/page/3509/80648>.

3. *Selected indicators of the migration situation in the Russian Federation for the period from January to December of 2019 with distribution by countries and regions*. (In Russ.) URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693>.

4. Petrova A. I. To the question of aim and main objectives of prosecutor’s activities for enforcement of minors’ rights in the migration field. In: *Protection of human and civil rights and freedoms: theory and practice. Coll. of articles by participants of the International sci. and pract. conf. (I International School-seminar of young legal scientists)*, Moscow, 10.09.2019. Under the ed. of V. V. Kazakov, K. A. Komogortseva. Moscow, MFUA, 2020. Pp. 220—225. (In Russ.)

5. Raznoguzov K. G. Institute of the Ombudsman for the Protection of the Rights of Entrepreneurs and Specialized Units for the Protection of the Rights of Entrepreneurs in the Prosecutor’s Office: Organization and Cooperation Issues. *Criminalist*, 2013, no. 1(12), pp. 89—93. (In Russ.)

6. Sintsov G. V., Likhter P. L. *Institute of the Commissioner for the Rights of the Child in the constituent entities of the Russian Federation: theory and practice, trends and contradictions of development. Monograph*. Moscow, Yurlitinform, 2018. 216 p. (In Russ.)

7. Shamrin M. Yu. *Administrative and legal status of the Ombudsman for Children: historical and theoretical aspect. Monograph*. Under ed. of prof. D. K. Nechevin. Tula, TSU Press, 2015. 596 p. (In Russ.)
8. Petrova A. I. The issue of participation of ombudsmen for children in the Russian Federation in the activities for enforcement of minors' rights in the area of migrations. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 304—309. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.336.
9. *Federal law “On ombudsmen for children in the Russian Federation” of 27.12.2018 No. 501-FZ*. (In Russ.) URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
10. *Ombudsmen of the republics of the former USSR*. (In Russ.) URL: http://euro-ombudsman.org/reference/ombudsmen_outside_russia/ombudsmen-respublik-bvshego-sssr.
11. *Decree of the President of the Republic of Kazakhstan “On the establishment of the institution of the Ombudsman for the Rights of the Child in the Republic of Kazakhstan” of 11.02.2016 No. 192*. (In Russ.) URL: http://www.akorda.kz/ru/special/legal_acts/o-sozdani-i-instituta-upolnomochennogo-po-pravam-rebenka-v-respublike-kazahstan.
12. *Law of the Republic of Moldova “On Parliamentary Advocates” of 17.10.1997 No. 1349-XIII*. (In Russ.) URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=5109.
13. *Commissioner for children's rights in the Republic of Tajikistan*. (In Russ.) URL: <http://upr.tj/ru/institute/commissioner>.
14. *Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan “On additional measures to further strengthen the guarantees of the rights of the child” of 22.04.2019 No. PP-4296*. (In Russ.) URL: <https://lex.uz/docs/4302031>.
15. *The Commissioner for Human Rights (Ombudsman) of the Republic of Azerbaijan*. URL: <http://ombudsman.gov.az/en>.
16. *Constitutional Law of the Republic of Armenia “On the Human Rights Defender” of 14.01.2017*. URL: https://www.ombuds.am/en_us/site/AboutConstitution/79.
17. *Code of the Kyrgyz Republic “On children” of 10.07.2012 No. 100*. (In Russ.) URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203700>.
18. *Constitutional Law of the Republic of Azerbaijan “On the Commissioner for Human Rights (Ombudsman) of the Republic of Azerbaijan” of 28.12.2001 (with amendments)*. URL: <http://ombudsman.gov.az/en/view/pages/62>.
19. Isayeva S. N. The institute of the Children's Rights Commissioner: problems and development prospects. *Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan*, 2017, no. 3(48), pp. 50—56. (In Russ.)
20. *Law of the Kyrgyz Republic “On the Kyrgyz Republic Akyikatchy (Ombudsman)” of 31.07.2002 No. 136*. (In Russ.) URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1093>.
21. *Law of the Republic of Tajikistan “On the Commissioner for Human Rights in the Republic of Tajikistan” of 20.03.2008 No. 372 (with amendments)*. (In Russ.) URL: <http://upr.tj/ru/acts/normative-acts>.
22. *Law of the Republic of Uzbekistan “On the Commissioner of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan for Human Rights (Ombudsman)” of 27.08.2004 No. 669-II*. (In Russ.) URL: <https://lex.uz/docs/276155>.
23. *The Human Rights Defender of the Republic of Armenia*. URL: https://www.ombuds.am/en_us.
24. *The Kyrgyz Republic Akyikatchy (Ombudsman). About the institute*. (In Russ.) URL: https://ombudsman.kg/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=10&Itemid=310&lang=ru.
25. *Regional representatives*. (In Russ.) URL: <http://ombudsman.uz/ru/about/regions>.
26. *Report of the Kyrgyz Republic Akyikatchy (Ombudsman) “On the observance of human and civil rights and freedoms in the Kyrgyz Republic in 2018”*. (In Russ.) URL: <https://ombudsman.kg/images/files/Ombudsman'sAnnualReportru.pdf>.
27. *Report of the Commissioner for children's rights in the Republic of Tajikistan for 2019*. (In Russ.) URL: <http://upr.tj/ru/publications/child-commissioner>.
28. *Prosecutor General of Russia Igor Krasnov and Commissioner for children's rights Anna Kuznetsova signed a new Agreement on cooperation in protecting the rights, freedoms and legally protected interests of children*. (In Russ.) URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1889032>.
29. Petrova A. I. Legal regulation review of activities of the prosecutor's offices of the CIS member states for enforcement of minors' rights in the migration field. In: *The synergy of science and practice in the context of innovative breakthroughs in the development of the economy and society: national and international aspects. Coll. of sci. articles based on the results of the International sci. and pract. conf. December 9—10, 2019*. Saint Petersburg, Publ. House of SPbSUE, 2019. Pp. 320—324. (In Russ.)
30. *Report on the activities of The Commissioner for human rights of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan (Ombudsman) in 2019*. (In Russ.) URL: <http://ombudsman.uz/ru/publication/1682>.

Как цитировать статью: Петрова А. И. Обзор правового регулирования деятельности омбудсменов государств — участников СНГ по обеспечению прав несовершеннолетних в миграционной сфере // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 243—249. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.126.

For citation: Petrova A. I. Legal regulation review of activities of the ombudsmen of the CIS member states for enforcement of minors' rights in the migration field. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 243—249. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.126.

Baranova Svetlana Anatolievna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Administrative Law
and Administrative Activity of the Internal Affairs Bodies,
East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russian Federation, Irkutsk,
e-mail: svetlana.myshenko@gmail.com

Баранова Светлана Анатольевна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры административного права
и административной деятельности ОВД,
Восточно-Сибирский институт МВД России,
Российская Федерация, г. Иркутск,
e-mail: svetlana.myshenko@gmail.com

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕВЫШЕНИЕ УСТАНОВЛЕННОЙ СКОРОСТИ ДВИЖЕНИЯ: ОПЫТ ГЕРМАНИИ

ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR EXCEEDING THE ESTABLISHED SPEED LIMIT: THE EXPERIENCE OF GERMANY

12.00.14 — Административное право; административный процесс

12.00.14 — Administrative law; administrative process

Статья посвящена комплексному изучению особенностей административной ответственности за превышение установленной скорости движения в ФРГ. Указаны наиболее важные нормативные правовые акты, устанавливающие правила дорожного движения, а также закрепляющие основания и виды административных наказаний за превышение скорости в ФРГ. Рассмотрены негативные правовые последствия за нарушения правил дорожного движения на легковом/грузовом автомобиле в пределах населенного пункта и за его пределами. Отмечено, что с 28 апреля 2020 г. денежные штрафы за нарушение правил дорожного движения в Германии были увеличены в два раза. Показано, что размеры штрафов за нарушения правил дорожного движения пропорционально увеличиваются, а также нарушителю начисляются штрафные баллы и устанавливается запрет на управление транспортным средством на определенный срок. В исследовании обращается внимание на то, что, кроме разработанной системы штрафов для различных типов автомобилей с учетом категории местности, в ФРГ также установлены штрафы за превышение скорости в особых дорожных ситуациях. Сделан вывод о том, что в ФРГ существует четкая дифференцированная система высоких денежных штрафов и иных административных санкций за нарушение правил дорожного движения. В этой связи увеличение размера административных штрафов для нарушителей правил дорожного движения в проекте нового Кодекса РФ об административных правонарушениях видится целесообразным. Более того, учитывая опыт ФРГ, представляется возможным предусмотреть в проекте Кодекса РФ об административных правонарушениях административную ответственность за превышение скорости до 20 км/ч.

The article is devoted to a comprehensive study of the features of administrative liability for exceeding the established speed limit in Germany. The most important legal acts that establish traffic rules, as well as fix the grounds and types of administrative penalties for speeding in Germany are indicated. Legal consequences of traffic violation by motorists both within and outside a settlement are considered. It is noted that since 28 April 2020 monetary fines for traffic violations in Germany have been doubled. It is shown

that the size of fines for violations of traffic rules increases proportionally, besides, the offender is charged with penalty points and a ban for driving a vehicle for a certain period is established. The study draws attention to the fact that, in addition to the developed system of fines with regard to various types of vehicle and based on the terrain category, there are also fines established for speeding in particular traffic situations. It is concluded that in Germany there is a clear differentiated system of high monetary fines and other administrative sanctions for violations of traffic rules. In this regard, high administrative fines for violators of traffic rules in the draft of the new Code of the Russian Federation on Administrative Offenses seem appropriate. Moreover, based on the experience of Germany, it is considered feasible to envisage administrative liability for speeding up to 20 km/h in the draft of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses.

Ключевые слова: административная ответственность, административный штраф, административное правонарушение, безопасность дорожного движения, правила дорожного движения, превышение скорости, штрафные баллы, Германия, зарубежный опыт, транспортное средство.

Keywords: administrative liability, administrative penalty, administrative offense, traffic safety, traffic rules, speeding, penalty points, Germany, foreign experience, vehicle.

Введение

Согласно докладу ВОЗ, сделанному в 2017 г., «скорость лежит в основе проблемы дорожно-транспортного травматизма. В частности, превышение скорости или ненадлежащая скорость представляют собой важнейший фактор риска в отношении столкновений, смертности и травматизма в дорожном движении. Превышение скорости — проблема, характерная для всех стран. В странах с высоким уровнем дохода скорость является причиной около трети смертей на дорогах. В странах с низким и средним уровнем дохода эта доля, вероятно, будет больше, учитывая высокую долю смертности среди уязвимых участников дорожного движения» [1, с. 5]. Более того, в России в 2020 г. ведутся дискуссии об увеличении

размеров административных штрафов за превышение скорости, а также об отмене «нештрафуемого порога» до 20 км/ч. В данной связи исследование немецкого опыта привлечения к административной ответственности за превышение скорости представляется своевременным и **актуальным**, поскольку в Германии накоплен значительный опыт в изучаемой области.

Изученность проблемы административной ответственности за правонарушения в сфере дорожного движения отражена в диссертационных исследованиях Ковальчук О. В. [2], Дымберова А. Д. [3], Баканова К. С. [4], Романьковой С. А. [5], Булгакова А. Н. [6], Афонинной Е. Г. [7] и др. Отдельные научные труды — Андреев娜 М. В., Анифоровой М. В. [8] — посвящены анализу зарубежной практики назначения административного штрафа за правонарушения в области дорожного движения, в работах Кубриной А. И. [9], Дербина С. В., Колоскова А. М. [10] рассмотрена более узкая проблематика, заключающаяся в исследовании мер административной ответственности за превышение допустимой скорости движения. Вместе с тем изучение указанной проблематики в сравнительно-правовом аспекте с актуальными изменениями зарубежного законодательства (на примере Германии) в настоящее время отсутствует.

Целесообразность разработки темы определяется тем, что действующая система мер административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения нуждается в совершенствовании.

Научная новизна исследования заключается в комплексном изучении мер административной ответственности за превышение скорости в Германии, а также в разработке рекомендаций по совершенствованию российского административно-деликтного законодательства, предусматривающего ответственность за превышение установленной скорости движения.

Целью работы является изучение мер административной ответственности за превышение установленной скорости (в зависимости от типа автомобиля, местности, иных особенностей) на основе действующего зарубежного законодательства.

Достижение указанной цели предопределило решение следующих **задач**:

- 1) определение нормативной основы административной ответственности за превышение скорости в ФРГ;
- 2) изучение мер административной ответственности для нарушителей правил дорожного движения на легковом/грузовом автотранспорте в пределах/за пределами населенных пунктов;
- 3) исследование особенностей административной ответственности в особых дорожных ситуациях.

Теоретическая значимость исследования заключается в сравнительно-правовом познании общественных отношений, возникающих в процессе установления административной ответственности в области дорожного движения.

Практическая значимость работы состоит в разработке рекомендаций по совершенствованию российского законодательства, предусматривающего административную ответственность за превышение установленной скорости.

Методологическую основу исследования составляют общий диалектический метод научного познания, носящий универсальный характер, методы логической дедукции, индукции, познавательные методы, методы сравнения, анализа, обобщения и описания.

Основная часть

Наиболее важными нормативными правовыми актами, касающимися дорожного права, являются: Закон о дорожном движении от 3 мая 1909 г. в редакции от 5 марта 2003 г. [11], Правила дорожного движения от 6 марта 2013 г. с актуальными изменениями от 28 апреля 2020 г. (далее — ПДД) [12], Правила выдачи предупреждения, наложения штрафов и запрета на вождение в связи с административными правонарушениями в области дорожного движения от 14 марта 2013 г. [13], называемые «Каталог штрафов».

П. 3 § 3 ПДД предписывает допустимую максимальную скорость 50 км/ч для автомобилей, мотоциклов и всех других транспортных средств. В соответствии с п. 3 § 3 ПДД, допустимая максимальная скорость составляет при благоприятных условиях за пределами закрытых населенных пунктов для транспортных средств с разрешенным полным весом от 3,5 до 7,5 т, за исключением легковых автомобилей, легковых автомобилей с прицепом, грузовых автомобилей и жилых автомобилей соответственно с разрешенным полным весом до 3,5 т с прицепом, автобусов, в том числе с прицепом для багажа, 80 км/ч; для транспортных средств с разрешенным полным весом свыше 7,5 т, всех транспортных средств с прицепом, за исключением легковых автомобилей, грузовых автомобилей и жилых автомобилей соответственно с разрешенным полным весом до 3,5 т, автобусов с пассажирами, которым не хватило сидячих мест, 60 км/ч. Максимальная скорость за пределами населенных пунктов составляет 100 км/ч (для легковых автомобилей, а также для других транспортных средств с разрешенным полным весом до 3,5 т). В Германии также установлено рекомендуемое ограничение скорости в 130 км/ч на автомагистралях. Если на дорожных знаках не указано иное, это рекомендуемая максимальная скорость, т. е. нет фиксированного ограничения скорости. Однако, если есть знаки, указывающие максимально допустимую скорость, это является обязательным, положение о рекомендуемой скорости не действует.

Пункт 3 § 49 ПДД устанавливает, что нарушение предписаний о скоростном режиме, установленном в § 3 данных Правил, является административным правонарушением. Правовые последствия за данные правонарушения устанавливаются в «Каталоге штрафов».

Так, например, если допустимая скорость движения в городских районах будет превышена, то нарушители дорожного движения, которые превысили скорость на легковом автомобиле до 20 км/ч, должны будут заплатить штраф в размере от 30 до 70 евро. Данный размер штрафа действует с 28 апреля 2020 г., когда в ПДД был внесен ряд изменений, в том числе по повышению штрафов за некоторые правонарушения в области дорожного движения. До 28 апреля 2020 г. размер штрафа составлял от 15 до 35 евро, как видим, размер штрафа был увеличен в два раза. За превышение скорости свыше 21 км/ч размер штрафов пропорционально увеличивается, а также нарушителю начисляются штрафные баллы и устанавливается запрет на управление транспортным средством на определенный срок. Следует отметить, что в зависимости от вида и тяжести противоправного деяния может быть начислено от 1 до 3 баллов за нарушение. При накоплении 4—5 баллов выносятся предостережение с приглашением посетить платный семинар о правильном вождении, 6—7 баллов — предупреждение

и также можно посетить аналогичный семинар, 8 баллов — влечет лишение права управления транспортным средством. Следует отметить, что 1 балл становится недействительным через два с половиной года, 2 балла — через пять лет и 3 балла — через десять лет. Что касается превышения скорости на легковом автомобиле за пределами населенного пункта, то размеры штрафов несколько ниже. Например, при превышении скорости до 20 км/ч

размер штрафа составляет от 20 до 60 евро. При превышении скорости в данном случае свыше 21 км/ч кроме штрафа предусматриваются штрафные баллы, при превышении скорости свыше 26 км/ч нарушитель также будет лишен права управления транспортным средством на определенный срок. Более подробная информация о штрафах за превышение скорости для легкового автомобиля (штрафы, баллы, срок запрета на вождение) представлена в табл. 1.

Таблица 1

Штрафы за превышение скорости (легковой автомобиль)

Превышение скорости	В населенном пункте			Вне населенного пункта		
	Штраф	Баллы	Лишение права управления транспортным средством	Штраф	Баллы	Лишение права управления транспортным средством
До 10 км/ч	30 евро			20 евро		
11...15 км/ч	50 евро			40 евро		
16...20 км/ч	70 евро			60 евро		
21...25 км/ч	80 евро	1	1 мес.	70 евро	1	
26...30 км/ч	100 евро	1	1 мес.	80 евро	1	1 мес.
31...40 км/ч	160 евро	2	1 мес.	120 евро	1	1 мес.
41...50 км/ч	200 евро	2	1 мес.	160 евро	2	1 мес.
51...60 км/ч	280 евро	2	2 мес.	240 евро	2	1 мес.
61...70 км/ч	480 евро	2	3 мес.	440 евро	2	2 мес.
Более 70 км/ч	680 евро	2	3 мес.	600 евро	2	3 мес.

Для сравнения отметим, что в проекте нового Кодекса об административных правонарушениях [14], вынесенном Министерством юстиции РФ на общественное обсуждение в начале 2020 г., ведомство предложило ужесточить наказания для нарушителей ПДД. В частности, штраф за превышение скорости на 20...40 км/ч повышается с 500 руб. до 3 тыс. руб., превышение скорости на 40...60 км/ч должно повлечь штраф в размере 4 тыс. руб. вместо нынешних 1,0—1,5 тыс. руб. [15].

Что касается превышения скорости на грузовых автомобилях, то при установлении негативных правовых по-

следствий для нарушителя также учитывается местность. При превышении скорости движения до 20 км/ч в пределах населенного пункта размер штрафа составляет от 20 до 80 евро, вне населенного пункта — от 15 до 70 евро. При превышении скорости свыше 21 км/ч предусмотрено начисление штрафных баллов и установление запрета на право управления транспортным средством. Более подробная информация о штрафах за превышение скорости для легкового автомобиля (штрафы, баллы, срок запрета на вождение) представлена в табл. 2.

Таблица 2

Штрафы за превышение скорости (грузовой автомобиль)

Превышение скорости	В населенном пункте			Вне населенного пункта		
	Штраф	Баллы	Лишение права управления транспортным средством	Штраф	Баллы	Лишение права управления транспортным средством
До 10 км/ч	20 евро			15 евро		
11...15 км/ч	30 евро			25 евро		
16...20 км/ч	80 евро	1		70 евро	1	
21...25 км/ч	95 евро	1	1 мес.	80 евро	1	
26...30 км/ч	140 евро	2	1 мес.	95 евро	1	1 мес.
31...40 км/ч	200 евро	2	1 мес.	160 евро	2	1 мес.
41...50 км/ч	280 евро	2	2 мес.	240 евро	2	1 мес.
51...60 км/ч	480 евро	2	3 мес.	440 евро	2	2 мес.
Более 60 км/ч	680 евро	2	3 мес.	600 евро	2	3 мес.

Кроме разработанной системы штрафов для различных типов автомобилей с учетом категории местности, в ФРГ

также установлены штрафы за превышение скорости в особых дорожных ситуациях, которые представлены в табл. 3.

Штрафы за превышение скорости в особых дорожных ситуациях

Нарушение	Штраф	Баллы
Превышение пешей скорости в пешеходной зоне или в других зонах (легковой автомобиль)	20 евро	
Движение с большой скоростью при повороте направо в населенном пункте (грузовой автомобиль)	70 евро	1
Движение с неподходящей скоростью при плохой видимости, при пересечении железнодорожного переезда:	100 евро	1
с созданием опасности	120 евро	1
с порчей имущества	145 евро	1
Создание угрозы детям, инвалидам, людям пенсионного возраста посредством высокой скорости, несвоевременного торможения или короткой дистанцией	80 евро	1
Движение с низкой скоростью без видимых причин, затрудняя плавный поток других участников движения	20 евро	
Наличие или использование радар-детектора или антирадара	75 евро (с возможным изъятием устройства)	1

Заключение

В ФРГ существует четкая система денежных штрафов за превышение установленной скорости движения, которая предусматривает их дифференциацию в зависимости от типа автомобиля, местности, иных особенностей. Более того, правонарушители вместе с выплатой денежного штрафа могут быть также лишены права управления транспортным средством на определенный срок и получить штрафные баллы, значительное накопление которых также может привести к неблагоприятным правовым последствиям. Что касается административной ответственности за превышение установленной скорости движения в Российской Федерации, то ужесточение административных наказаний, в частности увеличение размеров административных штрафов для нарушителей правил дорожного движения в проекте

нового Кодекса РФ об административных правонарушениях, видится целесообразным. Кроме того, учитывая опыт ФРГ, представляется возможным предусмотреть в проекте КоАП РФ административную ответственность за превышение скорости до 20 км/ч, т. е. произвести понижение «нештрафуемого порога» до 5...10 км/ч, точную цифру можно установить после проведения необходимых технических испытаний с учетом погрешностей всех приборов. Данная мера позволит повысить дисциплину в сфере дорожного движения и прекратить злоупотребления со стороны некоторых водителей превышением скорости на «нештрафуемые» 19 км/ч, а также снизить количество жертв дорожно-транспортных происшествий, поскольку, как известно, даже небольшое превышение скорости влечет за собой смертельно опасные последствия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Регулирование скорости : доклад Всемирной организации здравоохранения. 2017. 16 с.
2. Ковальчук О. В. Противодействие административным правонарушениям в сфере дорожного движения: административно-деликтологический аспект (по материалам Дальневосточного федерального округа) : дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2020. 245 с.
3. Дымберов А. Д. Правовое регулирование применения специальных технических средств автоматической фиксации административных правонарушений в области дорожного движения (сравнительно-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 165 с.
4. Баканов К. С. Административно-правовой запрет на управление транспортным средством в состоянии опьянения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 256 с.
5. Романькова С. А. Административное принуждение, применяемое полицией в области дорожного движения : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. 181 с.
6. Булгаков А. Н. Административное расследование правонарушений в области обеспечения безопасности дорожного движения : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. 187 с.
7. Афонина Е. Г. Административно-правовое регулирование деятельности полиции по предупреждению детского дорожно-транспортного травматизма : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. 201 с.
8. Андреянов М. В., Анисифорова М. В. Анализ зарубежной практики назначения административного штрафа за правонарушения в области дорожного движения // Вестник Восточ.-Сибир. ин-та МВД России. 2020. № 2(93). С. 194—201.
9. Кубрина А. И. Превышение скорости дорожного движения как вид административного правонарушения // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. 2017. № 6(57). С. 140—145.
10. Дербин С. В., Колосков А. М. Совершенствование правового регулирования административной ответственности за превышение установленной скорости движения транспортных средств // Вестник Владимир. юрид. ин-та. 2017. № 3(44). С. 66—70.
11. Straßenverkehrsgesetz vom 5. Mai 2003 // BGBl. I S. 310. S. 919.
12. Straßenverkehrs-Ordnung vom 6. März 2013 // BGBl. I S. 367.
13. Verordnung über die Erteilung einer Verwarnung, Regelsätze für Geldbußen und die Anordnung eines Fahrverbotes wegen Ordnungswidrigkeiten im Straßenverkehr vom 14. März 2013 // BGBl. I S. 498.
14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ.

15. Проект Кодекса РФ об административных правонарушениях. URL: <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=99059>.

REFERENCES

1. *Regulation of speed: report of the World Health Organization*. 2017. 16 p.
2. Kovalchuk O. V. *Countering administrative offenses in the field of road traffic: administrative and tortological aspect (based on materials from the Far East Federal Area)*. Diss. of the Cand. of Law. Khabarovsk, 2020. 245 p. (In Russ.)
3. Dymberov A. D. *Legal regulation of the use of special technical means for automatic recording of administrative offenses in the field of road traffic (comparative legal study)*. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2019. 165 p. (In Russ.)
4. Bakanov K. S. *Administrative and legal ban on driving in a state of intoxication*. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2018. 256 p. (In Russ.)
5. Romankova S. A. *Administrative coercion applied by the police in the field of road traffic*. Diss. of the Cand. of Law. Omsk, 2017. 181 p. (In Russ.)
6. Bulgakov A. N. *Administrative investigation of offenses in the field of road safety*. Diss. of the Cand. of Law. Krasnodar, 2017. 187 p. (In Russ.)
7. Afonina E. G. *Administrative and legal regulation of police activities to prevent road traffic injuries among children*. Diss. of the Cand. of Law. Krasnodar, 2017. 201 p. (In Russ.)
8. Andreyanov M. V., Anisiforova M. V. Analysis of foreign practice of administrative fines for traffic violations. *Bulletin of East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 2(93), pp. 194—201. (In Russ.)
9. Kubrina A. I. Speeding as a type of administrative offense. *Scientific discussion: questions of jurisprudence*, 2017, no. 6(57), pp. 140—145. (In Russ.)
10. Derbin S. V., Koloskov A. M. Improvement of legal regulation of administrative liability for speeding. *Bulletin of Vladimir Law Institute*, 2017, no. 3(44), pp. 66—70. (In Russ.)
11. Straßenverkehrsgesetz vom 5. Mai 2003. *BGBI. I S. 310, S. 919*. (In German)
12. Straßenverkehrs-Ordnung vom 6. März 2013. *BGBI. I S. 367*. (In German)
13. Verordnung über die Erteilung einer Verwarnung, Regelsätze für Geldbußen und die Anordnung eines Fahrverbotes wegen Ordnungswidrigkeiten im Straßenverkehr vom 14. März 2013. *BGBI. I S. 498*. (In German)
14. *Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 no. 195-FZ*. (In Russ.)
15. *Code of the Russian Federation on Administrative Offenses*. URL: <https://regulation.gov.ru/projects/List/Advanced-Search#npa=99059>. (In Russ.)

Как цитировать статью: Баранова С. А. Административная ответственность за превышение установленной скорости движения: опыт Германии // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 250—254. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.104.

For citation: Baranova S. A. Administrative liability for exceeding the established speed limit: the experience of Germany. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 250—254. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.104.

УДК 349.2
ББК 67.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.117

Skorobogatova Vera Igorevna,
Candidate of Law, Associated Professor,
Leading Researcher,
Institute for Demographic Researches
IDR FCTAS RAS,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: skorobogatova_ve@mail.ru

Скоробогатова Вера Игоревна,
канд. юрид. наук, доцент,
ведущий научный сотрудник,
Институт демографических исследований
ИДИ ФНИСЦ РАН,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: skorobogatova_ve@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЭКСПОРТА ОБРАЗОВАНИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

LEGAL REGULATION OF EDUCATIONAL MIGRATION IN THE CONTEXT OF THE EXPORT OF EDUCATION: FOREIGN EXPERIENCE

12.00.14 — Административное право; административный процесс
12.00.14 — Administrative law; administrative process

Общественное явление, называемое сегодня образовательной миграцией, имеет многовековую традицию, появившуюся с возникновением первых университетов.

Но в XXI в., на фоне роста глобализации, она приобрела более значительные масштабы, а миграционная образовательная политика стала составной частью внешней

и внутренней политики государств. Формирование государственно-правового механизма продвижения российского образования за рубежом является приоритетным направлением в рамках задач, поставленных Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 г. № 204, в части удвоения численности иностранных студентов к 2024 г. [1]. Приемная кампания 2020 г. по приему иностранных студентов в условиях пандемии и карантинных ограничений стала одной из сложнейших, и ее последствия будут ощущаться еще долгие годы, как в России, так и в других странах. С целью обобщения и систематизации лучших практик автор изучает зарубежный опыт образовательной миграционной политики и конкретных государственно-правовых механизмов в ряде стран, вычлняя общие системные подходы. Изучение опыта применения мер и механизмов поддержки образовательной миграции в ведущих странах — экспортерах образования представляет особый интерес в текущей сложной политической и эпидемиологической ситуации, поскольку позволяет совершенствовать государственное регулирование миграционной образовательной политики в контексте экспорта образования в Российской Федерации.

The social phenomenon called educational migration today has a centuries-old tradition that appeared with the emergence of the first universities. But in the XXI century against the background of the growth of globalization, it has acquired a more significant scope. And the migration educational policy has become an integral part of the foreign and domestic policies of states. The formation of a state legal mechanism for promoting Russian education abroad is a priority within the framework of the tasks set by the Decree of the President of the Russian Federation No. 204 “On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024” dated May 7, 2018 in terms of doubling the number of foreign students by 2024. The 2020 admission campaign for admitting foreign students in the context of the pandemic and quarantine restrictions has become most difficult and its consequences will be felt for many years to come both in Russia and other countries. In order to generalize and systematize the best practices, the author studies foreign experience of educational migration policy and specific state legal mechanisms in a number of countries, identifying general systemic approaches. The experience of the leading countries in the field of exporting educational services in relation to measures and mechanisms of educational migration support is of particular interest in the current complex political and epidemiological situation, since it allows improving state regulation of educational migration policy in the context of the export of educational services in the Russian Federation.

Ключевые слова: зарубежный опыт, законодательство, национальная программа, образовательная миграция, правовое регулирование, иностранные студенты, государственно-правовые механизмы, страны-экспортеры образования, образовательные организации, университеты, экспорт образования.

Keywords: foreign experience, legislation, national program, educational migration, legal regulation, foreign students, state legal mechanisms, countries exporting educational services, educational institutions, universities, export of educational services.

Введение

Актуальность. Важность регулирования образовательной миграционной политики в контексте экспорта образования обозначена в стратегических приоритетах государственной политики, которые обозначены в Концепции внешней политики Российской Федерации [2], Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [3], Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года [4], национальных проектах. Изучение и использование лучших практик зарубежного опыта представляется в этой связи актуальным и целесообразным.

Изученность проблемы. Исследованиям проблем, особенностей и закономерностей развития международного рынка образования посвящены работы зарубежных исследователей: Ф. Альтбаха, М. ван дер Венде, Р. Эланд; различным барьерам при реализации экспорта российского образования, изучению зарубежного опыта посвящены работы российских исследователей: А. Л. Арефьева, О. А. Бакуменко, Д. П. Билибина, С. Ю. Кашкина, Г. А. Красновой, М. Ю. Махотаевой, С. В. Рязанцева, Ф. Э. Шереги, В. М. Филиппова и др.

Образовательная миграция, экспорт образования привлекают внимание представителей практически всех гуманитарных дисциплин — экономики, социологии, политических наук, социальной психологии и педагогики, но практически не изучены правовые механизмы, не сформированы предложения по преодолению барьеров с точки зрения права. В формировании предложений по совершенствованию законодательства в части образовательной миграции и состоит **целесообразность и научная новизна** данной публикации.

Цель исследования — изучение системных правовых проблем образовательной миграции, **задачи** исследования — анализ государственно-правовых механизмов поддержки экспорта образования в ведущих странах-экспортерах образования, которые имеют значительный положительный опыт, и определение оптимальных правовых механизмов образовательной миграции, которые могут быть имплементированы в российское законодательство в текущих условиях.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке и научном обосновании государственно-правовых механизмов, необходимых для решения актуальных задач образовательной миграции, **практическая значимость** — в разработке конкретных законодательных инициатив в этой сфере с активным участием университетского сообщества. В этой ситуации, по мнению автора, необходимо было бы обратить внимание на законодательную поддержку экспортной деятельности российских вузов, а также на снятие ограничений и барьеров в рамках образовательной миграции.

Основные методы исследования — формально-юридический и сравнительно-правовой.

Основная часть

За последнее десятилетие количество иностранных студентов в Российской Федерации выросло в три раза, и в 2018/2019 уч. г. численность иностранных граждан, обучающихся в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по программам высшего образования по очной форме обучения, составила 282 295 чел., из них по договорам о платных образовательных услугах — 182 893 чел.; по заочной форме — 73 091 чел., из них на коммерческой основе — 66 091 чел. [5, с. 43—47].

С учетом роста интернационализации образования очевидно, что миграционная образовательная политика стала

составной частью внешней и внутренней политики государств. Под образовательной миграцией мы понимаем отдельную категорию международной миграции с целью получения или продолжения образования. По данным доклада QS «Коронавирусный кризис и будущее высшего образования», подавляющее большинство университетов (72 %) считают, что пандемия приведет к уменьшению количества иностранных студентов, причем намерения изменить планы обучения за рубежом усиливаются с учетом эпидемиологической ситуации [6, с. 16]. Каждая страна вырабатывает собственные решения по привлечению и удержанию иностранных студентов, которые могут быть оценены и адаптированы в российское законодательство.

Государственная поддержка продвижения национального образования в ведущих странах-экспортерах (Великобритания, Австралия, Новая Зеландия и др.) является одним из ключевых направлений законодательной политики правительств. Ее целью является обеспечение доступа национальных образовательных организаций на зарубежные образовательные рынки, создание конкурентных преимуществ национальным организациям путем преодоления существующих барьеров на потенциальных зарубежных рынках, использования торгово-политических инструментов и предоставления финансовой поддержки иностранным гражданам для обучения в национальных вузах.

Реализация этой цели становится предметом национальных программ, инициатив, стратегий по поддержке продвижения национального образования за рубежом. Как правило, в такого рода документах указываются приоритетные зарубежные страны, в которых планируется осуществлять набор иностранных студентов; количественные показатели по численности иностранных студентов, которые планируется достигнуть за определенный период времени; объем финансирования на реализацию мероприятий на определенный период времени и планируемые доходы от вложенных средств; основные мероприятия по поддержке национального образования за рубежом и их основные участники.

Анализ зарубежного опыта правового регулирования экспорта образования выявил следующие государственно-правовые механизмы, используемые ведущими странами-экспортерами образования:

- создание и развитие международной правовой базы путем заключения многосторонних и двусторонних соглашений с приоритетными зарубежными странами в части кадровой подготовки по приоритетным направлениям подготовки, а также обязательное включение «образовательной» составляющей в инвестиционные проекты;
- создание «конкурентоспособного» визового и миграционного законодательства, способствующего расширению мобильности иностранных студентов, аспирантов и исследователей;
- стандартизация требований к образовательным организациям, принимающим на обучение иностранных граждан;
- сертификация оценки языковых компетенций в академических целях.

Рассмотрим подробнее реализацию этих государственно-правовых механизмов в странах — лидерах экспорта образования.

Создание и развитие международной правовой базы путем заключения многосторонних и двусторонних соглашений с приоритетными зарубежными странами

Целью заключения многосторонних и двусторонних соглашений с приоритетными зарубежными странами

является создание преференций для национальных образовательных организаций в определенных зарубежных странах. Соглашения могут быть как общими — о социально-экономическом развитии двусторонних и многосторонних отношений, так и касающимися только образовательной сферы. В первом случае образовательная составляющая может быть определена как кадровая подготовка или переподготовка по конкретным направлениям социально-экономического сотрудничества. Очевидно, что для обеспечения двустороннего или многостороннего сотрудничества нужны подготовленные кадры, которые будут это сотрудничество реализовывать. Во втором случае предметом соглашений может быть академическая мобильность, открытие филиалов, признание документов об образовании и др.

Активно этот государственно-правовой механизм использует правительство Австралии, которое обеспечивает поддержку международного сектора образования Австралии путем создания основ двустороннего и многостороннего сотрудничества с зарубежными странами. В частности, правительством Австралии были заключены соглашения о свободной торговле с Китаем, Южной Кореей и Японией. Предполагается, что эти соглашения будут играть важную роль в увеличении потоков студенческой мобильности между странами. В дополнение к этим соглашениям о свободной торговле австралийское правительство активно заключает меморандумы о взаимопонимании и другие соглашения о сотрудничестве с зарубежными странами в области образования. Привлечение иностранных студентов из вышеперечисленных стран предполагается развивать в рамках соглашений о партнерстве с зарубежными образовательными организациями, открытия зарубежных филиалов, дистанционного обучения.

В Первой национальной стратегии Австралии по международному образованию до 2025 г. (англ. *Australia's First National Strategy for International Education 2025*), принятой правительством Австралии в 2016 г. (далее — Стратегия), также заявляется, что австралийское правительство будет продолжать расширять сотрудничество с зарубежными странами для поддержки международного сектора образования путем заключения двусторонних соглашений о свободной торговле и меморандумов о взаимопонимании. Предпринимаемые меры для реализации этой цели обозначены следующие:

- а) установление и поддержка отношений с зарубежными странами в целях содействия национальным интересам Австралии в международном образовании, подготовке кадров и научных исследований;
- б) развитие международного потенциала;
- в) поддержка иностранных студентов, слушателей и исследователей путем предоставления им стипендий и других привлекательных условий;
- г) выстраивание партнерских отношений с зарубежными странами для поддержки академической мобильности;
- д) поддержка иностранных выпускников;
- е) развитие инновационных методов работы с выпускниками и выстраивание с ними сетевого взаимодействия.

В Великобритании правительство также занимает активную позицию в развитии двусторонних образовательных отношений с ведущими странами-импортерами образования.

В рамках международного двустороннего сотрудничества между Великобританией и Индией в апреле 2006 г. была запущена межправительственная программа «Великобритания — Индия: образование и научно-исследовательская инициатива» (англ. *UK — India Education and*

Research Initiative (UKIERI)), целью которой стала активизация взаимодействия двух стран в области образования. Ее результатом стало заключение более одной тысячи партнерских соглашений между образовательными организациями двух стран, в академической мобильности приняли участие 25 тыс. человек и более 35 млн человек — в различных тренинговых программах [7]. Программа была продолжена после 2010 г., для чего было подписано новое Соглашение о запуске второй фазы Программы.

Активно сотрудничество в области образования развивается с Саудовской Аравией, Бахрейном, ОАЭ, Катаром [8]. В сентябре 2013 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании в области исследований и образования Фондом Катара сроком на пять лет и запущена Исследовательская программа Правительства Катара с общим объемом финансирования около 650 млн дол. США на шесть лет в среднем по 1 млн дол. США на каждый исследовательский проект длительностью до трех лет, британские вузы приняли участие в 69 проектах [9].

Также международное двустороннее сотрудничество путем подписания соответствующих документов было активизировано с Чили по Программе академической мобильности между Соединенным Королевством и Чили (англ. *Supporting UK — Chile academic mobility*).

Активную международную деятельность Великобритании начала в некоторых государствах — участниках Содружества Независимых Государств. Так, Великобритания и Казахстан в 2014 г. запустили совместную пятилетнюю программу «Ньютон — Аль-Фараби» (англ. *Newton — Al-Farabi Partnership Programme*) с общим бюджетом в 20 млн фунтов стерлингов. Финансирование велось на паритетных условиях, с британской стороны оно осуществлялась из средств Фонда Ньютона, управляемого Министерством предпринимательства, инноваций и профессионального образования Соединенного Королевства. Программа была направлена на наращивание научного потенциала, обмен кадрами и создание совместных исследовательских центров с целью повышения экономического и социального партнерства двух государств [10].

Создание «конкурентоспособного» визового и миграционного законодательства, способствующего расширению мобильности иностранных студентов, аспирантов и исследователей

Визовая и миграционная политика принимающих на обучение иностранных граждан стран является одной из самых важных в экспорте образования. Любые изменения в визовом и миграционном законодательстве немедленно сказываются на потоках входящей мобильности, это касается как ужесточения, так и ослабления условий въезда и пребывания иностранных граждан.

К странам с «дружелюбным» визовым законодательством для иностранных студентов и исследователей относится Австралия. В рамках принятой Австралией Первой национальной стратегии Австралии по международному образованию до 2025 г. подчеркивается, что Правительство гарантирует:

а) поддержку «конкурентоспособного» визового законодательства, способствующего расширению мобильности иностранных студентов, ученых и исследователей;

б) обеспечение точной и достоверной информации об условиях выдачи виз и трудоустройства иностранных студентов, ученых и исследователей¹.

В рамках совершенствования визового миграционного законодательства в декабре 2015 г в Новой Зеландии была запущена Пилотная программа студенческих виз (англ. *Pathway Student Visa pilot*) [11]. В соответствии с этой программой иностранным студентам было разрешено получить студенческую визу на пять лет обучения и работать неполный рабочий день до 20 часов в неделю во время обучения и полный рабочий день в праздничные дни, в зависимости от их курса обучения.

Эта категория учебной визы стала доступна для иностранных студентов, принятых на обучение в отдельные образовательные организации, получившие на это право в Новозеландском квалификационном органе, и по отдельным утвержденным образовательным программам. Для образовательных организаций эта категория учебной визы позволила снизить финансовые и временные затраты по визовой поддержке иностранных студентов.

Пилотная программа *Pathway Student Visa* будет действовать до января 2021 г., и после она станет постоянной визовой категорией. К этому времени планируется ввести правила аккредитации программ для образовательных организаций в Новозеландском квалификационном органе, позволяющие использовать новую визовую категорию для иностранных студентов.

Стандартизация требований к образовательным организациям, принимающим на обучение иностранных студентов.

Стандартизация требований к образовательным организациям, принимающим на обучение иностранных студентов, является широко распространенной практикой в ведущих странах — экспортерах образования.

Стандартизация в контексте экспорта образования является нормативным способом управления экспортной деятельностью национальных образовательных организаций путем установления норм и правил, оформленных в виде нормативных документов, имеющих юридическую силу для всех участников экспорта образования.

При всем разнообразии формализации и контроля за экспортной деятельностью вузов общая цель стандартизации — упорядочение экспортной деятельности в области международного образования посредством соблюдения установленных положений, требований, норм всеми участниками для решения задач, поставленных государством.

В рамках поддержки иностранных студентов в 2016 г. в Новой Зеландии был принят Кодекс практики образования (англ. *The Education (Pastoral Care of International Students) Code of Practice*) (далее — Кодекс) [12]. Кодекс описывает минимальные стандарты пребывания и обучения в стране; предусматривает процедуру подачи жалоб иностранными студентами на образовательные организации, но не распространяется на проблемы, связанные с академическими стандартами. Подписание Кодекса практики образования является обязательным для всех образовательных организаций, принимающих на обучение иностранных студентов.

Закон об образовательных сервисах для иностранных студентов (англ. *The Education Services for Overseas Students Act 2000 (ESOS Act)*) был принят в 2000 г с целью защиты прав иностранных студентов и гарантирует им качество образования и пребывания в Австралии. Также, в соответствии с Законом об образовательных сервисах для иностранных студентов, они имеют право перевода из одного

¹ Цель 6: «Повышение мобильности». Действие 6.1: «Поддержка международной мобильности посредством визового законодательства и регулирования».

образовательного учреждения в другое, а также на возврат платы за обучение, если образовательная организация не смогла обеспечить обучение по каким-то причинам.

Кроме того, в Австралии была введена должность Уполномоченного по правам иностранных студентов (англ. *Australia's Overseas Student Ombudsman*), который предоставляет бесплатные консультации иностранным студентам, даже если они обучаются в частных образовательных организациях или на программах дополнительного образования и профессиональной подготовки.

В целом необходимо признать, что в Австралии создан один из самых сильных и эффективных механизмов в мире по защите прав студентов на всех этапах их обучения и пребывания в стране на законодательном уровне.

Сертификация оценки знания иностранного языка в академических целях

Во всех национальных образовательных организациях иностранным абитуриентам необходимо подтвердить владение языком, на котором будет вестись обучение. Унифицированным подходом для всех стран мира (кроме России) является сертификация оценки знания иностранного языка в академических целях путем сдачи международных сертификационных экзаменов/тестов: TOEFL, IELTS, Cambridge Exams (английский язык); DELE (испанский язык), DaF (немецкий язык), DELF (французский язык), Hanyu Shuiping Kaoshi (HSK) (китайский язык) и др.

Международные экзамены/тесты сдаются иностранными гражданами в авторизованных центрах по всему миру, и национальные университеты принимают их результаты в соответствии с установленными ими требованиями к результатам.

Можно сделать вывод, что в странах-экспортерах органы управления вводят обязательные стандарты для образовательного сектора, а их имплементацию и контроль делегируют независимым специализированным агентствам-посредникам.

Выводы

Таким образом, государственно-правовые механизмы экспортного регулирования сферы образования ведущих стран-экспортеров сводятся к унификации, стандартизации и сертификации. Необходимо отметить, что элементы проанализированных государственно-правовых механизмов присутствуют и в законодательном поле России и применяются фрагментарно при решении отдельных вопросов работы с иностранными студентами. Но в целом приходится констатировать, что государственно-правовые механизмы экспортной деятельности в сфере образования до настоящего времени не сформированы, что, безусловно, тормозит активное развитие образовательной миграции. Их формирование, по мнению автора, может внести значительный вклад в активизацию привлечения иностранных студентов в российские вузы. А именно:

1) создание и развитие международной правовой базы путем заключения многосторонних и двусторонних

соглашений с приоритетными зарубежными странами в части кадровой подготовки по приоритетным направлениям подготовки, а также обязательное включение «образовательной» составляющей в инвестиционные проекты;

2) создание «конкурентоспособного» визового и миграционного законодательства, способствующего расширению мобильности иностранных студентов, аспирантов и исследователей;

3) стандартизация требований к образовательным организациям, принимающим на обучение иностранных граждан;

4) создание единой системы сертификации оценки языковых компетенций иностранных абитуриентов в академических целях с разветвленной сетью центров сертификации по всему миру.

Определенные шаги в этой части уже делаются. Так, в «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [3] в числе основных направлений государственной миграционной политики Российской Федерации определены:

– стимулирование миграции в Российскую Федерацию молодежи, имеющей особо востребованные на российском рынке труда профессии и специальности, включая обеспечение преференций в получении вида на жительство выпускникам российских образовательных учреждений профессионального образования из числа иностранных граждан, получивших профессию (специальность), востребованную на рынке труда Российской Федерации;

– введение ускоренного (упрощенного) порядка получения гражданства Российской Федерации лицами, имеющими вид на жительство и являющимися предпринимателями, инвесторами, квалифицированными специалистами и членами их семей, а также выпускниками российских образовательных организаций профессионального образования.

Заключение

В августе 2020 г. вступил в силу далее Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» № 16-ФЗ, который внес изменения в Федеральный закон № 115-ФЗ, упростив порядок трудоустройства в Российской Федерации обучающихся в российских профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования иностранных граждан и лиц без гражданства [13].

Но этого крайне недостаточно, поскольку именно барьеры миграционного законодательства, по мнению образовательных организаций, являются ключевыми в привлечении иностранных студентов [14]. Поэтому крайне важно учесть проблемы образовательной миграции и заложить их решение при корректировке Плана мероприятий в соответствии с Перечнем поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019—2025 годы Президента РФ В. В. Путина от 6 марта 2020 г. [15], которые пресса уже окрестила реформой миграционных режимов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 г. № 204. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>.
2. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» от 30.11.2016 г. № 640. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451/page/1>.
3. Указ Президента Российской Федерации «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 31.10.2018 г. № 622. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/58986>.

4. Стратегия развития экспорта услуг до 2025 года : утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.08.2019 г. № 1797-р. URL: <http://government.ru/docs/37669>.
5. Экспорт российских образовательных услуг : стат. сб. Вып. 10. М. : ГИРЯ им. А. С. Пушкина, 2020.
6. The Coronavirus Crisis and the Future of Higher Education. URL: <https://info.qs.com/rs/335-VIN-535/images/the-coronavirus-crisis-and-the-future-of-higher-education.pdf>.
7. UK-India Education and Research Initiative. URL: <http://www.ukieri.org>.
8. The UK's relations with Saudi Arabia and Bahrain: Government Response to the House of Commons Foreign Affairs Committee's Fifth Report of Session 2013—2014 (HC88). URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/282518/8780.pdf.
9. UK Science and Innovation Network: Gulf. URL: <https://www.gov.uk/government/priority/uk-science-and-innovation-network-gulf>.
10. British Council. Партнерская программа «Ньютон — Аль-Фараби». URL: <http://www.britishcouncil.kz/ru/newton-al-farabi>.
11. Pathway Student Visa pilot. URL: <https://www.immigration.govt.nz/about-us/media-centre/news-notifications/pathway-student-visa-pilot-update>.
12. The Education (Pastoral Care of International Students) Code of Practice. URL: <http://www.legislation.govt.nz/regulation/public/2019/0064/latest/whole.html>.
13. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон „О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации“ в части упрощения порядка трудоустройства в Российской Федерации обучающихся в российских профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования иностранных граждан и лиц без гражданства» от 06.02.2020 г. № 16-ФЗ // Российская газета. 2020. 10 февр.
14. Ростовская Т. К., Skorobogatova V. I. Российское миграционное законодательство: за или против академической мобильности? // Миграционное право. 2019. № 3. С. 21.
15. Перечень поручений по вопросам реализации «Концепции государственной миграционной политики на 2019—2025 годы» Президента РФ В. В. Путина от 06.03.2020 г. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/62960>.

REFERENCES

1. Decree of the President of the Russian Federation “On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024” of May 7, 2018 No. 204. (In Russ.) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>.
2. Executive Order of the President of the Russian Federation “On the Foreign Policy Concept of the Russian Federation” of November 30, 2016 No. 640. (In Russ.) URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451/page/1>.
3. Executive Order of the President of the Russian Federation “On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025” of October 31, 2018 No. 622. (In Russ.) URL: <http://kremlin.ru/acts/news/58986>.
4. The Strategy for the Development of Export of Services until 2025 was approved by the Order of the Government of the Russian Federation dated August 14, 2019 No. 1797-r. (In Russ.) URL: <http://government.ru/docs/37669>.
5. Export of Russian educational services. Statistical collection. Iss. 10. Moscow, Pushkin State Russian Language Institute, 2020. (In Russ.)
6. The coronavirus crisis and the future of higher education. URL: <https://info.qs.com/rs/335-VIN-535/images/the-coronavirus-crisis-and-the-future-of-higher-education.pdf>.
7. UK-India Education and Research Initiative. URL: <http://www.ukieri.org>.
8. The UK's relations with Saudi Arabia and Bahrain: Government Response to the House of Commons Foreign Affairs Committee's Fifth Report of Session 2013—2014 (HC88). URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/282518/8780.pdf.
9. UK Science and Innovation Network: Gulf. URL: <https://www.gov.uk/government/priority/uk-science-and-innovation-network-gulf>.
10. British Council: Partner program “Newton — al-Farabi”. (In Russ.) URL: <http://www.britishcouncil.kz/ru/newton-al-farabi>.
11. Pathway Student Visa pilot. URL: <https://www.immigration.govt.nz/about-us/media-centre/news-notifications/pathway-student-visa-pilot-update>.
12. The Education (Pastoral Care of International Students) Code of Practice. URL: <http://www.legislation.govt.nz/regulation/public/2019/0064/latest/whole.html>.
13. Federal Law “On Amendments to the Federal Law “On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation” in terms of simplifying the procedure for employment in the Russian Federation of students in Russian professional educational institutions and educational institutions of higher education of foreign citizens and stateless persons” of February 6, 2020 No. 16-FZ. *Russian newspaper*, 2020, Nov. 10. (In Russ.)
14. Rostovskaya T. K., Skorobogatova V. I. Russian migration legislation: for or against academic mobility? *Immigration Law*, 2019, no. 3, p. 21. (In Russ.)
15. The list of instructions on the implementation of the “Concept of State Migration Policy for 2019—2025” by the President of the Russian Federation V. V. Putin from 06.03.2020. (In Russ.) URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/62960>.

Как цитировать статью: Skorobogatova V. I. Правовое регулирование образовательной миграции в контексте экспорта образования: зарубежный опыт // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 254—259. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.117.

For citation: Skorobogatova V. I. Legal regulation of educational migration in the context of the export of education: foreign experience. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 254—259. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.117.

Muslimov Shukhrat Rahimovich,
Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Department of Information
and Computing Technologies,
Kyrgyz-Russian Slavic University
named after B. N. Yeltsin,
Kyrgyz Republic, Bishkek,
e-mail:shmuslim50@mail.ru

Муслимов Шухрат Рахимович,
канд. техн. наук,
доцент кафедры информационных
и вычислительных технологий,
Кыргызско-Российский славянский университет
имени Б. Н. Ельцина,
Киргизская Республика, г. Бишкек,
e-mail: shmuslim50@mail.ru

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПЦИИ КОДИФИКАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ КИРГИЗИИ)

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF CODIFICATION IN THE FIELD OF INFORMATION LEGISLATION (ON THE EXAMPLE OF KYRGYZSTAN)

12.00.13 — Информационное право
12.00.13 — Information law

Анализ состояния информационного законодательства Киргизии показывает, что на протяжении последних 10 лет формировалась нормативная правовая база в области информатизации и информационно-коммуникационных технологий. Существует более чем 100 нормативных правовых актов, определяющих использование информационно-коммуникационных технологий в обществе и управлении. Исследования концепции кодификации обусловлены тем, что действующие нормативные правовые акты в инфосфере Киргизской Республики не отражают ясно сформулированные технические стандарты и единую политику, которые должны определять процессы электронного межведомственного взаимодействия. Требуется анализ и последующее совершенствование понятийно-категориального аппарата информационного законодательства, которое в настоящее время превысило критическую массу. Такое положение дел является препятствием в дальнейшем внедрении и развитии электронно-цифрового управления более быстрыми темпами.

Вместе с тем действующая нормативная правовая база требует совершенствования в целях гармонизации с лучшей международной практикой и применяемыми подходами к нормативным правовым актам. Также необходима разработка нормативных правовых актов в сфере межведомственного взаимодействия и совместимости. Кроме того, требуется существенный пересмотр действующих нормативно-правовых актов в новых условиях путем систематизации, включая отмену устаревших актов и принятия новых, не только отвечающих текущей ситуации, но и отражающих перспективу. Необходимо подчеркнуть, что проведение эффективной правотворческой работы и осуществление правоприменения невозможно без научно обоснованной систематизации нормативных актов.

Имеются несколько действенных, помимо кодификации, способов устранения критической массы информационного права, к которым относятся инкорпорация и консолидация. Однако наиболее эффективным направлением систематизации информационного законодательства является кодификация, посредством которой объединяются в одном комплексном документе нормы, принадлежащие к одному институту, но содержащиеся в разных актах, также совершенствуется их содержание, устраняются пробелы.

Предполагается, опираясь на отечественный и зарубежный опыт, что наиболее эффективной для правового регулирования информационных общественных отношений является прежде всего отраслевая кодификация информационного законодательства на основе авторской концепции.

An analysis of the state of Kyrgyzstan's information legislation shows that over the past 10 years, a regulatory legal framework in the field of information and communication technologies has been formed. There are more than 100 regulations governing the use of information and communication technologies in society and management. The relevancy of the research on the concept of codification is due to the fact that the existing legal acts in the information sphere of the Kyrgyz Republic do not reflect clearly formulated technical standards and uniform policies that should determine the processes of electronic interagency interaction. There is a need for analysis and subsequent improvement of the conceptual-categorical apparatus of information legislation, which has now exceeded the critical mass. This state of affairs is an obstacle to the further introduction and development of e-digital management at a faster pace.

At the same time, the current regulatory framework requires improvements to harmonize with the best international practice and approaches to regulations. It is also necessary to develop regulations in the field of interagency cooperation and compatibility. In addition, a substantial overhaul of existing regulations under the new environment is required through systemization, including the abolition of outdated acts and the adoption of new ones that not only are relevant to the current situation but also reflect the perspective. It must be stressed that effective law-making and enforcement are not possible without a scientifically sound systematization of regulations.

There are several effective ways, besides codification, to eliminate the critical mass of information legislation, which include incorporation and consolidation. However, the most effective direction of the systemization of information law is codification, through which the norms belonging to one institution, but contained in different acts, are combined, their contents are improved, and gaps are eliminated. It is proposed, based on domestic and foreign experience, that the most effective means for the legal regulation of information relations in public sphere is

primarily the industry codification of information legislation on the basis of the developed concept.

Ключевые слова: кодификация, информационная сфера (инфосфера), информация, информатизация, информационное законодательство, правовая основа кодификации, информационно-коммуникационные технологии, электронно-цифровое управление, принципы права, верховенство права, персональные данные, телекоммуникации, связь.

Keywords: codification, information sphere (infosphere), information, informatization, information legislation, legal basis of codification, information and communication technologies, electronic and digital management, principles of law, rule of law, personal data, telecommunications, communications.

Введение

Актуальность. В настоящее время законодательная деятельность по регулированию информационных отношений в Киргизской Республике (КР) развивается. Однако действующее законодательство не дает однозначного ответа на ряд принципиальных вопросов, в частности о том, на какую информацию есть права у граждан, каков состав этих прав и, наконец, как эти права реализовывать. Поэтому исполнительная и правоприменительная деятельность по реализации указанного законодательства сталкивается с существенными трудностями.

Относительно незначительный пласт законов в области телекоммуникаций, связи, информации и информатизации позволяет рассматривать лишь начало формирования отрасли информационного законодательства в КР, и необходимо отметить его неравномерное и несбалансированное развитие за последние десять лет.

В Национальной стратегии устойчивого развития КР на 2018—2040 гг. записано, что достижение целей возможно исключительно при строительстве твердой основы, состоящей из развитых информационно-коммуникационных технологий и широкомасштабного внедрения электронно-цифрового управления [1], что, в свою очередь, ставит задачу совершенствования информационного законодательства Республики путем его систематизации.

Анализ состояния дел в сфере законодательства КР показывает, что на протяжении последних 10—15 лет формировалась нормативная правовая база в области электросвязи, информатизации и информационно-коммуникационных технологий. Существует более чем 100 нормативных правовых актов, определяющих использование информационно-коммуникационных технологий в обществе и управлении [2]. Вместе с тем действующая нормативная правовая база требует усовершенствования в целях гармонизации с лучшей международной практикой и применяемыми подходами к нормативным правовым актам. Кроме того, требуется существенный пересмотр действующей нормативной правовой базы в новых условиях путем ее упрощения и консолидации, включая отмену устаревших нормативных правовых актов и принятия новых актов, не только отвечающих текущей ситуации, но и отражающих перспективу. Следует отметить, что данная проблематика активно обсуждается вследствие бурного развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), порождающих в обществе новые правоотношения, и находит отражение в публикациях ряда ученых стран СНГ, таких как И. Л. Бачило [3, 4],

С. В. Липень [5], Д. А. Ловцов [6], П. У. Кузнецов [7], В. М. Брижко, В. М. Фурашев [8], В. С. Цымбалюк [9].

Большинство авторов придерживается позиции, что количество нормативного материала, регулирующего отношения в инфосфере, непрерывно растет, при этом наблюдается недостаточная гармонизация внутри этого значительного массива. Отмечается слабая связь принимаемых актов с действующими, что приводит к неопределенности при правоприменении.

Целесообразность исследования концепции кодификации обусловлена тем, что действующие нормативные правовые акты в инфосфере КР не отражают ясно сформулированные технические стандарты и единую политику, которые должны определять процессы электронного межведомственного взаимодействия. Такое положение дел является препятствием в дальнейшем внедрении и развитии электронно-цифрового управления более быстрыми темпами.

Научная новизна настоящей работы заключается в том, что действующее информационное законодательство КР достаточно неустойчиво и подвержено частым изменениям. Уже в течение непродолжительного времени с момента принятия закона в инфосфере оно изменяется и дополняется, что говорит о недостаточной степени его подготовки, уязвимости ряда положений. В этом процессе заметно влияние ситуаций и смены политики в процессе обеспечения управления в области информатизации. В связи с этим назрела необходимость исследования подходов по вопросам систематизации информационного законодательства КР и выработки концептуальных положений.

Цель — анализ состояния информационного законодательства КР в контексте возможностей его кодификации.

Задачи исследования:

- проблемы кодификация как сложного процесса;
- основные положения и принципы кодификации;
- методологические основы кодификации.

Теоретическая значимость выражается в том, что результаты, приведенные в статье, могут быть использованы для решения проблем кодификации информационного законодательства и полноценного формирования информационного права КР.

Практическая значимость обусловлена одним из важнейших требований — сочетанием процессов правотворчества и упорядочения информационного законодательства, что нереализуемо без системного подхода, который, в свою очередь, может быть осуществлен при наличии обоснованной концепции кодификации.

Основная часть

В последние годы кодификация права на информацию приобрела глобальный характер. В настоящее время в мире действует почти 100 законов о доступе к информации в форме кодексов, хотя в правовой системе большинства стран до конца 1990-х гг. отрасль информационного права практически отсутствовала, поэтому легко объясняется бурное правотворчество в информационной сфере.

Профессор В. С. Цымбалюк [10, с. 4] поднял важный вопрос: почему при наличии «Модельного информационного кодекса для государств-участников СНГ» государства СНГ не принимают свои национальные кодексы?

Например, «в Украине массив нормативно-правовых актов (НПА), где информация выступает объектом правоотношений, ныне составляет более 4000, из них около 250 — законы».

При этом он подчеркивает, что создана правовая доктрина в сфере регулирования информационных отношений. В частности, «в ряде стран сформировалась уже специальная, комплексная отрасль юридической науки под условным названием „информационное право“». Можно утверждать, что такая ситуация сложилась и в КР. Как известно, законодатели регулируют только ту деятельность, которую по сложившимся в данной ситуации мотивам необходимо регулировать в соответствии с устремлениями некоторых политических представителей государства в данной сфере деятельности.

В качестве примера можно привести ситуацию с законом КР «Об информатизации» от 8 октября 1999 г. № 107 [11], который являлся системообразующим для инфосферы КР, однако законом от 22 июля 2016 г. № 130 название было изложено в новой редакции «Об информатизации и электронном управлении» [12], а 19 июля 2017 г. был принят новый — «Об электронном управлении» [13] взамен предыдущих, при этом в закон вносились неоднократные изменения, что свидетельствует о недолговечности норм первоначально принятого текста.

В связи с этим на повестке дня стоит вопрос решения проблем упорядочения законодательства для оптимального воздействия законодательных норм на общественную практику, что эффективнее всего достигается путем систематизации законодательства, выраженной в форме кодификации [14, с. 95].

Обновление законодательства, его модернизация должны сопровождаться сохранением и имплементацией рациональной части предшествующего нормативного материала в кодифицированный акт в процессе кодификации, удовлетворяющего требованиям общественного и государственного развития. Следует добавить, что кодификация обеспечивает единообразное регулирование отношений в информационной сфере, унифицирует юридический режим регламентирования, облегчая поиск требуемых норм, и в результате реализуются возможности единообразного и целостного применения нормативного материала.

Кодификация призвана обеспечить устойчивость информационного законодательства, при этом обеспечивается единое понимание важнейших понятийных и терминологических категорий, реализация однозначного подхода к уяснению их правового содержания и результативное использование в правоприменительной практике. Как известно, наряду с кодексом действуют текущие законы, назначение которых — развитие и конкретизация положений кодекса, в связи с чем они должны содержать требуемую систему отсылок к дефинициям, закрепленным в содержании кодифицированного акта. То же самое относится и к кодексу, он может содержать отсылки в случае использования в его тексте понятий, относящихся к другим отраслям права.

Известно, что кодификация информационного законодательства является непростым, многоаспектным процессом и поэтому требует системного подхода.

С другой стороны, системный подход не может быть реализован при отсутствии четко сформулированной концепции (курсив наш) кодификации.

В связи с чем нами предлагается возможный проект концепции кодификации информационного законодательства КР.

I. Основные положения (цели):

1. Правовой основой кодификации информационного законодательства является:

– Конституция КР, законы и другие нормативно-правовые акты;

– ратифицированные Жогорку Кенешем (ЖК), парламентом КР, нормы международного информационного права;

– информационные права и свободы семьи и личности;

– обеспечение внутренней стабильности и единства информационного законодательства;

– гарантии государства в сфере охраны и защиты информационных правоотношений и на создание упорядоченной структуры правового регулирования.

2. Основные принципы кодификации:

– верховенство права;

– защищенность персональных данных;

– свобода информационной деятельности и свободный доступ к информационным ресурсам, кроме исключений, определенных законами КР;

– защищенность национальных интересов и соблюдение баланса интересов семьи, личности, общества и государства в инфосфере;

– обеспечение информационной безопасности и необратимость юридической ответственности за правонарушения в инфосфере;

– рациональное включение действующих институтов информационного права в структуру кодификационного акта.

3. Техно-юридические цели кодификации:

– обеспечение возможности достижения рационального компромисса и гармонизации при законотворческом проектировании;

– исключение принятия дублирующих, избыточных, коллизионных нормативно-правовых актов информационного права;

– недопущение пробелов в информационном законодательстве.

II. Задачи, требующие решения в ходе кодификации:

1. В современных условиях в правовом регулировании информационных отношений в КР существует ряд организационных, нормативных, процессуальных и других вопросов, требующих комплексной проработки, в частности:

– нормотворческая деятельность в инфосфере нередко осуществляется при отсутствии системной государственной-информационной политики (ГИП), путем фрагментарного решения имеющихся проблем в отдельных законах и других правовых актах. Значительный массив норм, регулирующих информационные отношения, размещены в различных отраслях законодательства, в том числе в гражданском, административном, трудовом, уголовном и т. д.;

– законы и подзаконные акты, регулирующие информационные отношения, принимались в течение 15—20 лет без достаточной согласованности понятийно-категориального аппарата и используют ряд терминов, которые недостаточно корректны и неоднозначно воспринимаются участниками информационной деятельности. Виды информационной деятельности находятся в жестких рамках, определенных законами КР, что недопустимо вследствие бурного развития информационных технологий, которые порождают качественно новые правоотношения;

– законодательный процесс в инфосфере часто осуществляется без надлежащего согласования с нормами международного информационного права;

– из-за неупорядоченности правового регулирования вопросов предоставления административных услуг,

в частности сбора информации на разных уровнях государственного управления, органы государственной власти и органы местного самоуправления часто неоправданно заставляют физических и юридических лиц предоставлять значительное количество печатной информации из различных учреждений, что приводит к значительным ресурсным затратам;

- нормы законодательства по защите персональных данных требуют дальнейшей гармонизации с положениями соответствующих стандартов стран ЕАЭС;

- отсутствует специальное законодательное регулирование деятельности, связанной с использованием Интернета и других телекоммуникационных систем и предоставлением соответствующих услуг;

- в условиях информационной глобализации растут вызовы и угрозы информационной безопасности семьи, человека, общества и государства, в частности, распространяется нейролингвистическое программирование, информационный терроризм и преступность с использованием современных информационных технологий.

III. Методология кодификации информационного законодательства:

1. Методологической базой кодификации информационного законодательства КР является доктрина верховенства конституционного права и приоритет прав семьи и личности на основе принципа соотношения правомерных потребностей человека и гражданина, общества и государства.

2. Важными для методологии кодификации являются функции информационного законодательства:

- основные — охранительная и регулятивная функция, которые обеспечивают требуемую стабильность и упорядоченность информационных процессов в обществе, при этом «правильный учет этих функций будет способствовать взаимной межотраслевой „увязке“ правового регулирования информационного права с другими отраслями» [15, с. 62];

- специфические, которые, в свою очередь, подразделяются на:

- интеграционную — Интернет не знает границ, информационное право должно как можно более оперативно оформлять новые отношения, вследствие взаимодействия с действующими в других государствах нормами, при необходимости инкорпорирования их в свое законодательство. Это заметно сегодня, например, в сфере электронного документооборота, электронной торговли;

- нормативную — определение норм, правил поведения субъектов информационных отношений;

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на 2018—2040 гг. URL: http://www.president.kg/files/docs/Files/proekt_strategii_final_russ.pdf.

2. Программа Правительства Кыргызской Республики по внедрению электронного управления («электронное правительство») в государственных органах исполнительной власти и органах местного самоуправления Кыргызской Республики на 2014—2017 годы. Утверждено постановлением Правительства КР от 17 ноября 2014 г. № 651. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/97135>.

3. Бачило И. Л. О подходах к систематизации и кодификации информационного законодательства // Систематизация и кодификация информационного законодательства : сб. науч. работ / Отв. ред. И. Л. Бачило. М. : ИГП РАН ; Канон+, 2015. 216 с. С. 7—11.

4. Бачило И. Л. Информационное право : учеб. для академ. бакалавриата. 5-е изд. М. : Юрайт, 2019. 419 с.

5. Липень С. В. Законы о нормативных правовых актах стран СНГ — индикаторы процессов информатизации и цифровизации системы законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8. С. 22—33.

6. Ловцов Д. А. Системология правового регулирования информационных отношений в инфосфере. М. : РГУП, 2016. 316 с.

- технологическую, напрямую влияющую на технологический процесс и направленную на разработку и внедрение эффективных научно-технических достижений;

- **прогностическую**, которая состоит в том, что информационное право вырабатывает систему правовых средств, обеспечивающих взаимодействие человека и информационных технологий в тех сферах деятельности, которые уже функционируют или возникнут в ближайшее время.

3. Кодификация актов информационного законодательства с точки зрения концептуального подхода должна обеспечить:

- совершенствование правовых норм и принципов регулирования информационных отношений с учетом приоритета статуса семьи: личность — общество, личность — государство;

- имплементацию норм международного права (международные соглашения, конвенции, пакты, декларации, резолюции и т. д.);

- восприятие и придание юридической силы позитивным обычаям в сфере информационных отношений, нормам морали и общечеловеческим ценностям.

Выводы, заключение

Успешность процесса реализации предлагаемой нами концепции кодификации национального информационного законодательства с учетом выявленных некоторых недостатков, имеющихся на данном этапе формирования информационного права и законодательства КР, потребует принятия мер по следующим направлениям:

1. Модернизация законодательства, его обновление возможно при требуемом сохранении и включении в кодифицированный акт в процессе систематизации предшествующего нормативного материала, адекватно отвечающего нуждам государственного и общественного развития.

2. Обеспечение единообразного регулирования отношений в инфосфере посредством кодификации, что унифицирует правовой режим регламентирования и упрощит поиск правовых норм, подлежащих применению, создаст удобства пользования нормативным материалом, реализуя возможности его единообразного и целостного восприятия.

3. Информационное законодательство КР вследствие интенсивного развития в сравнительно короткий промежуток времени находится в критическом состоянии. Государственные структуры страны должны принять неотложные меры по устранению критической массы, что осуществимо, по нашему мнению, посредством систематизации в форме кодификации.

7. Кузнецов П. У. Информационное право : учеб. М. : Юстиция, 2019. 336 с.
8. Брижко В. М., Фурашев В. М. Информационное право и информационное законодательство. Киев : Арттек, 2020. 288 с.
9. Цимбалюк В. С. Інформаційне право: концептуальні положення до кодифікації інформаційного законодавства : моногр. Киев : Освіта України, 2011. 426 с.
10. Цымбалюк В. С. Кодификация информационного законодательства: теоретико-правовые основы // Информационное право. 2013. № 1. С. 3—5.
11. Закон КР «Об информатизации» от 8 октября 1999 г. № 107. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/270/30?cl=ru-ru>.
12. Закон КР «Об информатизации и электронном управлении» от 22 июля 2016 г. № 130. URL: <http://ud.gov.kg/index.php/ru/news/2-uncategorised/184-ob-informatizatsii-i-elektronnom-upravleni>.
13. Закон КР «Об электронном управлении» от 19 июля 2017 г. № 127. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111634>.
14. Муслимов Ш. Р. Анализ состояния информационного законодательства Кыргызстана и методология его совершенствования // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. : Экономика и право. 2017. № 7. С. 90—95.
15. Кудрявцев М. А. Российское информационное законодательство: «Двуликий Янус» кодификации // Систематизация и кодификация информационного законодательства : сб. науч. работ / Отв. ред. И. Л. Бачило. М. : ИГП РАН ; Канон+, 2015. 216 с. С. 59—68.

REFERENCES

1. *The strategy for sustainable development of the Kyrgyz Republic for 2018—2040*. (In Russ.) URL: http://www.president.kg/files/docs/Files/proekt_strategii_final_russ.pdf.
2. *The program of the Government of the Kyrgyz Republic on the implementation of electronic government (e-Government) in state executive bodies and local self-government bodies for 2014—2017. Approved by the Government of the KR on November 17, 2014 No. 651*. (In Russ.) URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/97135>.
3. Bachilo I. L. On approaches to systematization and codification of information legislation. In: *Systematization and codification of information legislation. Collection of sci. works*. Ed. by I. I. Bachilo. Moscow, IGP RAN (publ. house of ISL RAS); Kanonplus, 2015. 216 p. Pp. 7—11. (In Russ.)
4. Bachilo I. L. *Information law. Textbook for an academic bachelor's degree. 5th ed., rev.* Moscow, Yurait, 2019. 419 p. (In Russ.)
5. Lipen S. V. Laws on normative legal acts of the CIS countries — indicators of informatization and digitalization processes in the legislation system. *Actual Problems of Russian Law*, 2019, no. 8, pp. 22—33. (In Russ.)
6. Lovtsov D. A. *Systemology of legal regulation of information relations in the information sphere*. Moscow, RGUP (publ. house of Russian State University of Justice), 2016. 316 p. (In Russ.)
7. Kuznetsov P. W. *Information Law. Textbook*. Moscow, Yustitsia, 2019. 336 p. (In Russ.)
8. Brizhko V. M., Furashev V. M. Information law and information legislation. Kiev, Artek, 2020. 288 p. (In Russ.)
9. Tsymbaluk V. S. *Information Law: Conceptual provisions for codification of the information legislation. Monograph*. Kiev, Osvita Ukrainy, 2011. 426 p. (In Ukrain)
10. Tsimbaluk V. S. Codification of Information Law: Theoretic and Legal Frameworks. *Information Law*, 2013, no. 1, pp. 3—5. (In Russ.)
11. *The Act of the Kyrgyz Republic “On informatization” of October 8, 1999 No. 107*. (In Russ.) URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/270/30?cl=ru-ru>.
12. *The Law of the Kyrgyz Republic “On Informatics and Electronic Management” of July 22, 2016 No. 130*. (In Russ.) URL: <http://ud.gov.kg/index.php/ru/news/2-uncategorised/184-ob-informatizatsii-i-elektronnom-upravleni>.
13. *Act of the Kyrgyz Republic “On e-governance” of July 19, 2017 No. 127*. (In Russ.) URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111634>.
14. Muslimov Sh. R. Analysis of the state of information legislation in Kyrgyzstan and methodology for its improvement. *Modern Science: actual problems of theory and practice. Series “Economics and law”*, 2017, no. 7, pp. 90—95. (In Russ.)
15. Kudryavtsev M. A. Russian information law: “Two-faced Janus” of codification. In: *Systematization and codification of information legislation. Collection of sci. works*. Ed. by I. I. Bachilo. Moscow, IGP RAN (publ. house of ISL RAS); Kanonplus, 2015. 216 p. Pp. 59—68.

Как цитировать статью: Муслимов Ш. Р. К вопросу о концепции кодификации информационного законодательства (на примере Киргизии) // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 260—264. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.137.

For citation: Muslimov Sh. R. To the question of the concept of codification in the field of information legislation (on the example of Kyrgyzstan). *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 260—264. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.137.

Gumarova Rezeda Raisovna,
Candidate of Biological Sciences,
Assistant Professor of the Department of Legal Disciplines,
Neftekamsk Branch
of the Bashkirian State University,
Russian Federation, Republic of Bashkortostan,
Neftekamsk,
e-mail: regum.eco@gmail.com

Гумарова Резеда Раисовна,
канд. биол. наук,
доцент кафедры правовых дисциплин,
Нефтекамский филиал
Башкирского государственного университета,
Российская Федерация, Республика Башкортостан,
г. Нефтекамск,
e-mail: regum.eco@gmail.com

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ

CIVIL AND ADMINISTRATIVE GROUNDS FOR USE OF NATURAL OBJECTS

12.00.06 — Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право

12.00.06 — Land law; natural resource law; environmental law; agricultural law

В статье рассматриваются гражданско-правовые (договорные) и административно-правовые (разрешительные) основания при предоставлении права пользования природными ресурсами. В настоящее время оба метода используются в природоресурсном законодательстве в различных соотношениях в зависимости от различных факторов. Исторически законодательство развивается в направлении от административно-правового к гражданско-правовому регулированию, так что в последние годы роль цивилистических начал в природоресурсном законодательстве начинает играть все большую роль. Наибольший интерес вызывает предоставление природных ресурсов, находящихся в государственной или муниципальной собственности. В зависимости от вида природного ресурса и основания предоставления права пользования природные объекты поделены на три группы: 1) предоставляемые преимущественно на лицензионной основе; 2) предоставляемые на основании разрешения и/или договора; 3) объекты, право пользования которыми преимущественно возникает на основании договора. В первую группу включены участки недр, предоставляемые исключительно на основании лицензии на недропользование; даже в случае заключения договоров (соглашение о разделе продукции) наличие лицензии является обязательным условием. Во вторую группу включены водные объекты и объекты животного мира; при этом возможно либо альтернативное предоставление на основе договора или административного разрешения (водные объекты), либо на основании и соглашения, и решения (объекты животного мира, водные биологические ресурсы). Земельные участки и лесные участки отнесены к третьей группе, как предоставляемые преимущественно на основании договора; чаще всего это договор аренды. Несмотря на то что к таким договорам, наряду с природоресурсным, применяется гражданское законодательство, нормы о предоставлении природных ресурсов, находящихся в публичной собственности, большей частью содержат императивные требования.

The article deals with civil (contractual) and administrative (permissive) grounds for granting the right to use natural resources. Currently, both methods are used in natural resource legislation in different proportions depending on various factors. Historically, legislation has evolved from administrative to civil law regulation, so that in recent years the role of civil principles in natural resource

legislation has begun to play an increasing role. The greatest interest is the provision of the state or municipal natural resources. Depending on the type of natural resource and the grounds for granting the right to use natural objects are divided into three groups: 1) provided primarily on a license basis; 2) provided on the basis of a permit and/or contract; 3) the right to use of which primarily arises on the basis of the contract. The first group includes subsurface areas provided exclusively on the basis of a subsoil use license, even in the case of contracts (production sharing agreement), the license is a prerequisite. The second group included water bodies and wildlife; it is possible either alternative provision based on contract or administrative authorization (water bodies), or on the basis of both the agreements and administrative permissions (wildlife, aquatic biological resources). Land plots and forest plots are classified in the third group as provided primarily on the basis of a contract; most often, this is a lease agreement. Despite the fact that civil legislation applies to such contracts along with natural resources law, the rules on the provision of natural resources that are in public ownership contain mandatory requirements.

Ключевые слова: природные ресурсы, природные объекты, природопользование, право природопользования, гражданско-правовой договор, лицензия, разрешение, договор водопользования, договор аренды земельного участка, договор аренды лесного участка, лицензия на пользование недрами.

Keywords: natural resources, natural objects, nature management, nature management law, civil law agreement, license, permit, water use agreement, land lease agreement, forest plot lease agreement, subsoil use license.

Введение

Актуальность. Природные ресурсы в Российской Федерации в настоящее время остаются одним из основных источников развития экономики государства. В ст. 9 Конституции Российской Федерации установлено, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, тем самым подчеркивается их особое значение как для государства в целом, так и для каждого члена общества. С. А. Боголюбов отмечает, что «разграничение сфер действия гражданской и иных отраслей российского права и законодательства является в настоящее

время одной из самых острых проблем не только природоохранного, экологического права, но и общей теории права: взаимной экспансии способствуют, с одной стороны, экологизация всех отраслей права, а с другой — подчинение правилам гражданского права оборота всех вещей, в том числе природных объектов, включенных в этот оборот» [1].

Целью работы является анализ договорных и разрешительных оснований предоставления природных объектов в пользование. Для этого были поставлены **задачи**: рассмотреть основания предоставления различных природных объектов; провести анализ соотношения гражданско-правовых и административных оснований предоставления права пользования.

Научная новизна работы заключается в классификации природных объектов в три группы по правовым основаниям, преимущественно используемым при предоставлении их в пользование.

Теоретическая разработанность. Исследования, посвященные договорам в природопользовании, а также соотношению частных и публичных начал, были проведены рядом авторов: Н. Г. Жаворонковой, С. А. Боголюбовым, Д. О. Сиваковым, О. С. Сергеевой и многими другими. **Теоретическая и практическая значимость** данной работы состоит в том, что в ней рассмотрены в комплексе различные природные объекты по основаниям их предоставления в пользование, что позволит внести вклад в теоретическую разработку вопросов о соотношениях публичных и частных начал в природопользовании.

Основная часть

Особая роль природных ресурсов для государства подразумевает и особое правовое регулирование. Н. Г. Жаворонкова и В. Б. Агафонов отмечают социальные, экономические, политические, экологические, психологические и системные аспекты как специфические особенности, влияющие на нормотворчество, связанное с природными объектами [2]. Это, в свою очередь, отражается также и на том, что на большую часть природных ресурсов распространяется только государственная форма собственности: на недра, на объекты животного мира, водные объекты (кроме некоторых прудов и обводненных карьеров), на все изъятые из оборота и ограниченные в обороте земли, на подавляющее большинство лесных участков [3, 4].

Предоставление права пользования природными ресурсами, находящимися в государственной собственности, в настоящее время регулируется обширным природоресурсным законодательством, среди документов мы должны назвать Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ, Водный кодекс РФ от 03.06.2006 г. № 74-ФЗ, Лесной кодекс РФ от 04.12.2006 г. № 200-ФЗ, Закон РФ от 21.02.1992 г. № 2395-1 «О недрах», Федеральный закон от 24.04.1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире», Федеральный закон от 20.12.2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», Федеральный закон от 24.07.2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также соответствующее законодательство субъектов Российской Федерации в силу ст. 72 Конституции РФ. Кроме того, многие законы отсылают к гражданскому законодательству в случаях, не урегулированных специальными природоресурсными законами.

Предоставление права пользования природными ресурсами осуществляется в виде предоставления природного

объекта или его части в пользование. Анализ соответствующих норм о предоставлении в пользование тех или иных природных ресурсов для различных целей позволяет нам сделать вывод, что подход законодателя по отношению к различным природным ресурсам не одинаков, и это различие кроется в различном соотношении административно-правового и гражданско-правового подходов к данному регулированию.

До 1991 г. в СССР, когда все природные ресурсы были только государственной (общенародной) собственностью, применение административно-правового подхода было обоснованным [5], предоставление права пользования различными природными объектами было основано на лицензионно-разрешительной основе — это и лицензия на водопользование, лицензии на пользование недрами, лицензии на добычу объектов животного мира, лесной и лесорубочный билеты и т. д. В настоящее же время природоресурсное законодательство все более переходит на цивилистические начала, и все большую роль в природопользовании начинают играть гражданско-правовые договоры. Особенно мы должны отметить 2006 г., когда были приняты новые Водный кодекс РФ и Лесной кодекс РФ, где гражданско-правовые начала стали одними из основных при регулировании вопросов о пользовании водными и лесными ресурсами.

С. А. Боголюбов отмечает, что влияние гражданского законодательства, как более стабильного, на все природоресурсное право в последние годы обеспечивает сдерживающие факторы в многочисленных дополнениях в Земельный, Водный, Лесной кодексы и другие законы природоресурсного законодательства, в частности в области пользования природными ресурсами [1]. Как отмечает О. С. Сергеева, «право природопользования содержит своеобразный баланс публичных и частных начал, соотношение которых гарантирует приоритет публичных интересов при реализации частных» [6].

В зависимости от того, какие методы — административно-правовые, гражданско-правовые или смешанные (комбинированные) [7] — большей частью применяются при предоставлении тех или иных природных объектов в пользование, мы можем разделить их на три основные группы.

В первую группу включены природные объекты, которые преимущественно предоставляются на основании разрешительного, административно-правового метода. Сюда мы включаем недра, где лицензионный порядок предоставления является основным, и даже в случае, когда предоставление базируется на определенных видах договоров (например, соглашениях о разделе продукции как гражданско-правовом договоре [8]), получение лицензии на недропользование является обязательным. Лицензия является документом, удостоверяющим право ее владельца на пользование участком недр в определенных границах в соответствии с указанной в ней целью в течение установленного срока при соблюдении владельцем заранее оговоренных условий. Возможность заключения договора после получения лицензии оговаривается законом, однако даже в таком случае договор не является основным документом, дающим право на пользование недрами, а лишь документом между уполномоченными на то органами государственной власти и пользователем недр, устанавливающим условия пользования таким участком, а также обязательства сторон по выполнению указанного договора. Ранее лицензия использовалась при предоставлении водных объектов в пользование и объектов животного мира, в настоящее время собственно «лицензия» как разрешительный документ осталась только в недропользовании.

Во вторую, наиболее обширную, группу мы включили природные объекты, предоставление которых базируется как на разрешительных документах, так и на договорах. Например, водные объекты предоставляются на основании договора водопользования, который приравнивается к договору аренды, в случаях предоставления для целей забора воды, для производства электроэнергии и для пользования акваториями водных объектов. В случаях же, когда мы видим какое-либо негативное воздействие на водный объект (сброс сточных вод, использование водных объектов для строительства линейных сооружений (мостов, подводных переходов) с изменением дна и/или берегов) либо социальный (использование для забора воды для орошения полей, в противопожарных целях) или государственный (использование водных объектов для военных нужд) интерес и т. д., водные объекты предоставляются на основе административно-правового начала — на основании решения о предоставлении водного объекта в пользование.

В эту же вторую группу можно отнести объекты животного мира. Однако следует учесть, что договор и разрешение здесь применяются совместно. Например, на закрепленных охотничьих угодьях для цели промысловой охоты заключается охотхозяйственное соглашение, а для любительской охоты необходимо получение соответствующей путевки от субъекта охотхозяйственного соглашения (документа, подтверждающего заключение договора об оказании услуг в сфере охотничьего хозяйства), но и в том, и в другом случае необходимо получение разрешения на добычу охотничьих ресурсов от уполномоченного государственного органа. Возможно также осуществление охоты только на основании разрешения на добычу охотничьих ресурсов — в случаях охоты на общедоступных охотничьих угодьях.

Водные биоресурсы также можно отнести к этой второй группе. Здесь, подобно регулированию охоты, действуют как договоры (договор пользования рыболовным участком, договор пользования водными биоресурсами и др.), так и разрешения на добычу (вылов) водных биоресурсов, решения о предоставлении водных биоресурсов, отнесенных к объектам рыболовства, в пользование.

К третьей группе можно отнести природные объекты, предоставление которых осуществляется преимущественно на основании договоров. К ним мы отнесем земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, и лесные участки.

Земельные участки предоставляются преимущественно на основании договоров аренды либо договоров купли-продажи. Кроме того, при предоставлении земельных участков может действовать и административно-правовой механизм, например при бесплатном предоставлении земельных участков из муниципальной или государственной собственности в собственность граждан или юридических лиц, но все же по сравнению с договорной формой предоставления земель административный порядок применяется гораздо в меньшей степени.

Лесные участки — еще один из видов природных ресурсов, где договор — основной вид документа, на базе которого осуществляется лесопользование. Среди таких

договоров можно выделить два наиболее распространенных вида — это договор аренды лесного участка и договор купли-продажи лесных насаждений.

Все указанные выше договоры довольно специфичны, формализованы, законом особо оговариваются условия и сроки для отдельных целей пользования, в отличие от договоров, заключаемых между частными лицами. Природоресурсным законодательством особо оговаривается порядок их заключения: чаще всего такие договоры заключаются на торгах по результатам аукционов либо конкурсов, что является отражением принципа реализации равного доступа каждого субъекта на пользование природными ресурсами. Также подробно регламентируются и условия договоров. Например, договор водопользования Водным кодексом приравнивается к договору аренды [9], в то же время закон устанавливает специальные нормы, расширяя перечень существенных условий договора водопользования по сравнению с договором аренды по гражданскому законодательству. То же можно отметить и в отношении других договоров: соответствующее законодательство содержит отдельные главы и статьи, регламентирующие порядок предоставления данных природных объектов, порядок проведения аукционов на право заключения договоров, права и обязанности сторон, сроки действия договоров и т. д., причем содержащиеся в них нормы большей частью являются императивными. Как отмечает И. В. Сивакова, «классические принципы гражданского права (свобода договора и волеизъявления, равенство сторон, диспозитивность) здесь в большой степени ограничены» [10]. Д. О. Сиваков считает, что договоры в области водных биоресурсов имеют публичный вектор развития [11]. Некоторые же авторы утверждают, что публичных начал в данных договорах даже больше. Так, Л. Г. Клюканова отмечает, что «в охотхозяйственном соглашении доминируют публично-правовые элементы, в то же время в нем также присутствуют некоторые элементы частноправового характера» [12]. Ю. Е. Будникова считает, что к договорам в сфере рыболовства никак не применимы нормы гражданского права [13].

Подводя итог, можно отметить, что в предоставлении природных ресурсов, находящихся в публичной собственности, в настоящее время действуют как разрешительные, так и договорные методы. Кроме того, для ряда природных объектов (в основном это объекты животного мира и водные биоресурсы) необходимо как заключение договора, так и получение разрешительного документа. И, наконец, некоторые природные ресурсы, например водные объекты, предоставляются либо на основании разрешения, либо на основании договора в зависимости от цели пользования. Несмотря на то что многие авторы считают, что цивилистические начала преобладают в природоресурсном законодательстве [14, 15], мы видим, что лишь небольшая доля природных ресурсов (земельные участки, лесные участки) предоставляются преимущественно на основании договоров. Даже в таком случае правовое регулирование таких договоров по объектам, находящимся в государственной или муниципальной собственности, базируется на императивных нормах об условиях, форме и порядке заключения таких договоров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Боголюбов С. А. Актуальные проблемы экологического права : моногр. М. : Юрайт, 2020. 498 с. URL: <https://urait.ru/bcode/449673/p.64>.

2. Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Современные тенденции нормотворчества в сфере земельного, градостроительного и природоресурсного права // *Актуальные проблемы российского права*. 2019. № 5(102). С. 193—204.
3. Гумарова Р. Р., Хасанова И. Р. О разграничении государственной собственности на землю // *Актуальные проблемы становления правового государства в Российской Федерации : материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф. Уфа : РИЦ БашГУ, 2018. С. 106—114.*
4. Карзенкова А. В. Право собственности на природные ресурсы // *Вестник ПГППУ. Сер. № 3. Гуманитар. и обществ. науки*. 2017. С. 128—145.
5. Боголюбов С. А. Соотношение публично-правовых и частноправовых средств в обеспечении экологических прав граждан // *Журнал российского права*. 2005. № 7(103). С. 24—32.
6. Сергеева О. С. Природные ресурсы Российской Федерации как объект частных и публичных интересов // *Право и наука в современном мире : сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 2018. С. 185—192.*
7. Митякина Н. М. Механизм возникновения права пользования природными ресурсами в современном экологическом законодательстве // *Вопросы российского и международного права*. 2017. Т. 7. № 4А. С. 206—215.
8. Бабайцева Е. А., Головченко В. Е. Правовое регулирование природопользования в Российской Федерации (гражданско-правовой аспект) // *Вестник Волгогр. ин-та бизнеса. Бизнес. Образование. Право*. 2012. № 3(20). С. 267—272.
9. Кайгородов В. А. Договор водопользования: проблемы теории и правоприменительной практики // *Вестник магистратуры*. 2016. Т. 4. № 1(52). С. 61—64.
10. Сивакова И. В. Договор водопользования: специфика правовой природы // *Великие реки 2019. Труды научного конгресса 21-го Междунар. науч.-пром. форума : сб. тр. конф. : в 3 т. Т. 1. Н. Новгород : Изд-во ННГАСУ, 2019. С. 209—210.*
11. Сиваков Д. О. Особенности договорных отношений в области рыбного хозяйства // *Журнал российского права*. 2011. № 2. С. 56.
12. Клюканова Л. Г. О правовой природе охотхозяйственного соглашения как специального договора в сфере природопользования и охраны окружающей среды // *Евразийский юридический журнал*. 2018. № 8(123). С. 125—129.
13. Будникова Ю. Е. Правовая природа договоров в сфере предпринимательского рыболовства // *Вестник Удмуртского ун-та. Сер. : Экономика и право*. 2020. Т. 30. № 1. С. 120—124.
14. Ходырев П. М. Соотношение частноправовых и публично-правовых начал в регулировании отношений природопользования // *Правовое регулирование экономической деятельности : сб. науч. тр. (по материалам Всерос. НПК). Саратов : СГАП, 2008. С. 216—218.*
15. Бабина Ю. В. Гражданско-правовые отношения в сфере природопользования и охраны окружающей среды // *Экология производства*. 2015. № 7. С. 18—26.

REFERENCES

1. Bogolyubov S. A. *Actual problems of environmental law. Monograph*. Moscow, Yurait, 2020. 498 p. (In Russ.) URL: <https://urait.ru/bcode/449673/p.64>.
2. Zhavoronkova N. G., Agafonov V. B. Modern trends of rule-making in the sphere of land, urban planning and natural resource law. *Actual Problems of Russian Law*, 2019, no. 5(102), pp. 193—204. (In Russ.)
3. Gumarova R. R., Khasanova I. R. On the differentiation of state ownership of land. In: *Actual problems of formation of the rule of law in the Russian Federation. Materials of the VIII all-Russian sci. and pract. conf.* Ufa, Editorial and Publishing Center of BashSU, 2018. Pp. 106—114. (In Russ.)
4. Kurzenkova A. B. The right of ownership of natural resources. *Bulletin of the Perm State Humanitarian and Pedagogical University. Series no. 3. Humanities and Social Sciences*, 2017, pp. 128—145. (In Russ.)
5. Bogolyubov S. A. Correlation of public-legal and private-legal means in ensuring the environmental rights of citizens. *Journal of Russian Law*, 2005, no. 7(103), pp. 24—32. (In Russ.)
6. Sergeeva O. S. Natural resources of the Russian Federation as an object of private and public interests. In: *Law and science in the modern world. Proceedings of international sci. and pract. conf.* Perm, 2018. Pp. 185—192. (In Russ.)
7. Mityakina N. M. Mechanism of occurrence of the right to use natural resources in modern environmental legislation. *Questions of Russian and international law*, 2017, vol. 7, no. 4a, pp. 206—215. (In Russ.)
8. Babaytseva E. A., Golovchenko V. E. Legal regulation of nature management in the Russian Federation (civil aspect). *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*, 2012, no. 3(20), pp. 267—272. (In Russ.)
9. Kaigorodov V. A. Water use agreement: problems of theory and law enforcement practice. *Vestnik Magistrature*, 2016, vol. 4, no. 1(52), pp. 61—64. (In Russ.)
10. Sivakova I. V. Water use agreement: specifics of legal nature. In: *Great rivers 2019. Proceedings of the sci. congress of the 21st International sci. and indus. forum. Materials of sci. conf. in 3 vol. Vol. 1.* Nizhny Novgorod, NNGASU Publ., 2019. Pp. 209—210. (In Russ.)
11. Sivakov D. O. Features of contractual relations in the field of fisheries. *Journal of Russian Law*, 2011, no. 2, p. 56. (In Russ.)
12. Klyukanova L. G. On the legal nature of the hunting agreement as a special agreement in the field of nature management and environmental protection. *Eurasian Law Journal*, 2018, no. 8(123), pp. 125—129. (In Russ.)
13. Budnikova Yu. E. The legal nature of contracts in the field of entrepreneurial fishing. *Bulletin of the Udmurt University. Economics and Law series*, 2020, vol. 30, no 1, pp. 120—124. (In Russ.)
14. Khodyrev P. M. Correlation of private law and public law principles in the regulation of nature management relations. In: *Legal regulation of economic activity. Collection of sci. papers (based on the materials of the all-Russian sci. and pract. conf.)*. Saratov, SGAP Publ., 2008. Pp. 216—218. (In Russ.)

15. Babina Yu. V. Civil and legal relations in the field of nature management and environmental protection. *Ecology of Industry*, 2015, no. 7, pp. 18—26. (In Russ.)

Как цитировать статью: Гумарова Р. Р. Гражданско-правовые и административно-правовые основания использования природных объектов // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 265—269. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.140.

For citation: Gumarova R. R. Civil and administrative grounds for use of natural objects. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 265—269. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.140.

УДК 343.9
ББК 67

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.146

Карепанов Nikolay Vasilyevich,
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the Department of Criminalistics,
Ural State Law University,
Russian Federation, Yekaterinburg,
e-mail: karepanovvv@gmail.com

Карепанов Николай Васильевич,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры криминалистики,
Уральский государственный юридический университет,
Российская Федерация, г. Екатеринбург,
e-mail: karepanovvv@gmail.com

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛЕДОВ СОБЫТИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

PATTERNS OF DETECTION AND USE OF TRACES OF EVENTS IN THE INVESTIGATION OF CRIMES

12.00.12 — Криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность
12.00.12 — Forensics, forensic activity, operational and investigative activities

Разнообразие методов выявления и использования следов преступлений требует некоторого анализа и обобщения, поиска общего знаменателя, закономерностей развития этих процессов. В ходе анализа рассматриваются варианты алгоритмов и стандартов поисковых действий по выявлению следов событий и лиц, к ним причастных. Исследуется многоаспектность использования следов не только в период предварительного следствия, но и особенно в судебном производстве. Цель работы состоит в разработке подходов к методике выявления и использования следов преступлений в уголовном судопроизводстве. В ходе исследования автор формулирует обобщенный теоретический стандарт выявления, обнаружения следов событий или явлений: 1) необходимость в полном объеме проведения исследования всех возможных носителей и всеми указанными далее методами: используя зрительное, звуковое восприятие, запаховые, вкусовые и осязательные ощущения, с помощью физических, химических и физико-химических методов; 2) при исследовании следов с помощью физических методов необходимо использовать следующие варианты: а) применение специального освещения; б) применение инфракрасного излучения; в) применение ультрафиолетового излучения; г) применение рентгеновского излучения; д) применение гамма-, альфа- и бета-излучения и др.; 3) при исследовании следов с помощью химических и физико-химических методов необходимо использовать их в полном объеме и в обязательном порядке для: обнаружения ядов, крови (бензидин, спектральный анализ, метод преципитации, методы определения группы крови, резус-фактора, методы точного определения происхождения крови), пальцев рук, следов выстрела на руках и предметах; подделки документов; установления составов различных жидкостей и порошков, в том числе горючих и легковоспламеняющихся

веществ, и др.; 4) полученные выводы и предложения могут быть использованы при проведении дальнейших научных исследований в сфере криминалистики, а также при осуществлении правоприменительной деятельности, связанной с расследованием преступлений.

The variety of methods for detecting and using traces of crimes requires some analysis and generalization, search for a common “denominator”, the patterns of development of these processes. The aim of the work is to develop approaches to the method of detecting and using traces of crimes in criminal proceedings. In the course of the study, the author formulates a generalizes a theoretical standard for detecting traces of events and persons involved in them: 1) it is necessary to complete the study of all possible media and with the help of all of the following methods: using visual and sound perception, scent, taste and tactile sensations, using physical, chemical and physical-chemical methods; 2) when studying traces with physical methods one should use the following options: a) the use of special lighting; b) the use of infrared radiation; the use of ultraviolet radiation; g) the use of X-rays; d) the use of gamma, alpha and beta radiation, etc.; 3) when studying traces with chemical and physical-chemical methods they should be used in full and mandatory for: detection of berries, blood (benzidine, spectral analysis, method of precincts, methods of determining blood type, rhesus factor, methods of accurate determination of blood origin), fingerprints, gunshot marks on hands and objects; forgery of documents; establishing the composition of various liquids and powders, including combustible and flammable substances, etc.; 4) the findings and proposals could be used in further forensic research as well as in the conduct of law enforcement activities related to the investigation of crimes.

Ключевые слова: следы, выявление, исследование, использование, электронные следы, технические средства, рентген, морфологический анализ, микроследы, лазерный анализ, физические методы, химические методы.

Keywords: traces, detection, study, use, electronic traces, technical means, X-rays, morphological analysis, micro-traces, laser analysis, physical methods, chemical methods.

Введение

Актуальность темы исследования определяется необходимостью совершенствования теоретических и практических вопросов выявления и исследования следов событий преступлений, определения их сущности и понятия. Вопросы обнаружения и исследования следов событий и явлений весьма разнообразны и многочисленны. Невозможно априори учесть все возможные варианты методов, способов, средств и особенностей выявления бесчисленных следов действительности. Задача состоит в том, чтобы найти некий общий знаменатель, разумно приемлемую классификацию, которая позволила бы реально применять рекомендации по эффективному обнаружению и исследованию всех следов.

Характеризуя **изученность** проблемы, можно утверждать о многочисленных научных изысканиях по этому вопросу. В современной специальной литературе высказано много суждений о методах обнаружения, фиксации, исследования и использования разного вида следов событий, связанных с преступлениями. В этой связи можно отметить некоторые из них, в том числе [1—9].

Целесообразность разработки темы диктуется изменениями ситуации на поле разработки множества новых видов следов. Отсутствует система закономерностей их образования, выявления, исследования и использования. Наверное, можно двигаться по пути создания определенного алгоритма действий для всякого случая. С другой стороны, практика идет по пути создания не алгоритмов, а стандартов, и это может быть более правильным. Стандарты обязательных действий утвердились в разных профессиях. Например, у врачей есть стандарты обязательных исследований при диагностировании определенных заболеваний, у пожарных — стандарты по тушению разных категорий пожаров и видов возгораний, есть стандарты у водолазов, спортсменов и т. п. Можно говорить о стандартах и в расследовании преступлений, например в США. Следователь должен обязательно выполнить определенный перечень действий при расследовании преступлений: 1) ознакомиться с рапортом патрульного; 2) назначить экспертизы; 3) проверить криминалистические учеты; 4) проверить ломбарды; 5) опросить мелких правонарушителей, соседей, таксистов, буфетчиков; 6) проверить ранее судимых; 7) организовать рейды и осмотр прилегающей к месту происшествия местности; 8) дать ориентировки, сообщения в СМИ. Также стандарты разработаны в США и для осмотра места происшествия, обыска, задержания, применения оружия и т. д. [10, с. 69, 80—91]. Такие же стандарты существуют в Германии, Австрии, Франции и других странах.

Научная новизна исследования заключается в том, что с учетом новых парадигм разрабатываются современные универсальные методы обработки следов, их информационного массива, получения необходимых сведений и их использования в практической деятельности.

Целью исследования является приобретение научных знаний в изменившихся условиях в области выявления

новых закономерностей обнаружения, исследования и использования расширенного спектра следов. Достижение цели осуществляется путем решения нескольких важных **задач:** постановка выявляемых проблем при новых современных парадигмах слеодообразования; выработка рекомендаций по применению приобретенных теоретических знаний о закономерностях и особенностях процессов выявления и использования следовой информации.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется тем, что новые научные знания, приобретаемые при исследовании современных условий слеодообразования и обнаружения многообразных информационных фиксаций преступных событий, позволяют на порядок более эффективно осуществлять криминалистические практики, успешно применять их в судопроизводстве.

Методология. Использование общенаучных методов — анализа, синтеза, дедукции, индукции, а также частнонаучных методов криминалистики позволило выявить ряд проблем в закономерностях выявления и использования следов событий преступлений.

Основная часть

Чтобы более содержательно говорить о каких-либо обязательных действиях при выявлении, обнаружении следов событий или явлений следует определиться с сущностью двух понятий: алгоритма и стандарта.

Алгоритм — это конечная совокупность точно заданных правил решения произвольного класса задач или набор инструкций, описывающих порядок действий исполнителя для решения некоторой задачи [11].

Алгоритмом называется точное и понятное предписание исполнителю совершить последовательность действий, направленных на решение поставленной задачи. Слово «алгоритм» образовано от латинского слова *algorismus*. Это латинская транслитерация имени арабского ученого IX века Мухамеда бен Мусы аль-Хорезми — математика, который сформулировал правила выполнения арифметических действий. Первоначально под алгоритмом понимали только правила выполнения четырех арифметических действий над числами. В дальнейшем это понятие стали использовать вообще для обозначения последовательности действий, приводящих к решению любой поставленной задачи. Говоря об алгоритме вычислительного процесса, необходимо понимать, что объектами, к которым применялся алгоритм, являются данные. Алгоритм решения вычислительной задачи представляет собой совокупность правил преобразования исходных данных в результатные.

Основными **свойствами** алгоритма являются:

детерминированность (определенность) — предполагает получение однозначного результата вычислительного процесса при заданных исходных данных; благодаря этому свойству процесс выполнения алгоритма носит механический характер;

результативность — указывает на наличие таких исходных данных, для которых реализуемый по заданному алгоритму вычислительный процесс должен через конечное число шагов остановиться и выдать искомый результат;

массовость — это свойство предполагает, что алгоритм должен быть пригоден для решения всех задач данного типа;

дискретность — означает расчлененность определяемого алгоритмом вычислительного процесса на отдельные этапы, возможность выполнения которых исполнителем (компьютером) не вызывает сомнений.

Алгоритм должен быть формализован по некоторым правилам посредством конкретных изобразительных средств. К ним относятся следующие способы записи алгоритмов: словесный, формульно-словесный, графический, язык операторных схем, алгоритмический язык [12—14].

Стандарт (от англ. *standard* — «норма», «образец») в широком смысле слова — образец, эталон, модель, принимаемые за исходные, для сопоставления с ними других подобных объектов [15].

В общем виде, согласно обозначениям в словарях и энциклопедиях, стандартом называется совокупность норм и правил, регламентирующих параметры продукции или вида деятельности. Нас в данном случае интересует «вид деятельности». В отличие от понятия алгоритма, где основное требование сводится к строгому порядку действий, значение слова «стандарт» в своей сущности определяет нормы и правила какого-либо вида деятельности, не связанного в обязательном порядке с последовательностью выполнения его элементов. Для нас это важно и играет определяющую роль при выборе категории обязательных требований процесса выявления и обнаружения следов.

Таким образом, в нашей трактовке стандарт процесса выявления, обнаружения следов события или явления — это обязательная совокупность определенного рода видов деятельности, направленная на наиболее эффективный результат такого поиска.

По нашему мнению, следует определить стандарт процесса выявления, обнаружения любых следов разнообразных событий или явлений в виде обязательного набора действий, без учета последовательности их выполнения.

Этот перечень, этот стандарт устанавливается нами на уровне исследуемой темы, т. е. в общих рамках «теории следов», не более и не менее. Думается, что аналогичные стандарты также должны быть разработаны и внедрены в практическую деятельность правоохранительных органов на уровне методических рекомендаций, которые должны быть более конкретны по форме и содержанию и отражать процессы поиска следов при расследовании определенных видов и групп преступлений. Причем классификация событий преступной деятельности должна быть осуществлена по сущностным криминалистическим основаниям, а именно по следам событий или явлений. Такие следы, являясь «событиеобразующими», позволяют так классифицировать преступления, что расследование таких объединенных групп преступной деятельности может производиться по единым правилам криминалистической методики; позволят информационно восстанавливать ранее происшедшие события вполне классически — от следов и механизма их образования до способа и обстановки события, выявляя участвующих в нем лиц.

В нашем исследовании обобщенный теоретический стандарт выявления, обнаружения следов событий или явлений представляет собой совокупность обязательных требований и выглядит следующим образом.

1. Для достижения цели выявления, обнаружения следов любых событий или явлений необходимо в полном объеме и в обязательном порядке провести исследование всех возможных носителей абсолютно всеми указанными далее методами: используя зрительное, звуковое восприятие, запаховые, вкусовые и осязательные ощущения, с помощью физических, химических и физико-химических методов.

2. При исследовании каждого из носителей следов путем зрительного восприятия необходимо использовать

в полном объеме и в обязательном порядке все указанные далее методы: а) осмотр невооруженным взглядом видимого спектра световой волны, обязательно фиксируя пространство, движение, форму, цвет обнаруженных следов; б) исследование видимого спектра с применением увеличительных приборов (лупы, микроскопы, бинокли, подзорные трубы и т. п.), светофильтров, с применением приемов направленного света, увеличения интенсивности освещения.

3. При исследовании каждого из носителей следов с помощью звукового восприятия необходимо использовать в полном объеме и в обязательном порядке все указанные далее методы: а) непосредственное восприятие звуковых волн в территориальном пространстве носителей, звуковых следов, фиксируя содержание и основные характеристики (тембр, сила звука и т. п.); б) непосредственное восприятие звуковых волн при прослушивании звукозаписывающих устройств, охватывающих так или иначе территориальное пространство носителей следов, фиксируя содержание и основные характеристики (тембр, сила звука и т. п.); в) проведение спектрального анализа звуковых волн в территориальном пространстве носителей и при прослушивании звукозаписывающих устройств, фиксирую показатели приборов.

4. При исследовании каждого из носителей следов с помощью запаховых ощущений необходимо использовать в полном объеме и в обязательном порядке все указанные далее методы: а) непосредственное восприятие запаха; б) использование обостренного восприятия запаха некоторыми животными (например, собакой) для поиска источника и его передвижения, для идентификации человека или предметов; в) проведение аппаратного исследования следов запаха.

5. При исследовании каждого из носителей следов с помощью вкусовых ощущений необходимо использовать в полном объеме и в обязательном порядке все указанные далее методы: а) непосредственное восприятие вкусовых ощущений с обязательным определением всех возможных состояний обнаруженного следа (вкуса) — соленый, кислый, горький, сладкий, крахмальный, жирный, жгучий, холодящий, терпкий; б) проведение аппаратного исследования следов вкуса.

6. При исследовании каждого из носителей следов с помощью осязательных ощущений необходимо использовать в полном объеме и в обязательном порядке все указанные далее методы: а) непосредственное восприятие активных осязательных ощущений мономальным, бимануальным и инструментальным осязанием при определении тактильных, тепловых, холодных и болезненных ощущений; б) непосредственное восприятие пассивных осязательных ощущений; в) проведение аппаратного исследования (например, градусники для определения температуры воздуха, предметов, веществ и т. п.).

7. При исследовании каждого из носителей следов с помощью физических методов необходимо использовать в полном объеме и в обязательном порядке все указанные далее варианты: а) применение специального освещения; б) применение инфракрасного излучения; в) применение ультрафиолетового излучения; г) применение рентгеновского излучения; д) применение гамма-, альфа- и бета-излучения; е) применение рентгеноструктурного анализа для выявления некоторых ядов; ж) применение атомного, молекулярного, оптического спектрального анализа и масс-спектрального анализа для выявления некоторых

биологических объектов; з) применение порошков и паров йода для выявления следов пальцев рук; и) применение аппаратных методов для выявления излучений невидимого спектра и других следов (например, дозиметр).

8. При исследовании каждого из носителей следов с помощью химических и физико-химических методов необходимо использовать их в полном объеме и в обязательном порядке для: а) обнаружения ядов в любых материальных проявлениях — трупe человека и животных, растениях, остатках пищи и напитках (для поиска алкоидных следов и металломинеральных ядов); б) обнаружения крови (бензидин, спектральный анализ, метод преципитации, методы определения группы крови, резус-фактора, методы точного определения происхождения крови); в) обнаружения следов пальцев рук (растворы нингидрина, азотнокислого серебра, цианокрилат (суперклея), нейтронноактивационного (авторадиографического) метода); г) обнаружения следов выстрела на руках и предметах; д) выявления некоторых видов подделки документов; е) установления составов различных жидкостей и порошков, в том числе горючих и легковоспламеняющихся веществ; ж) установления однородности и различий составов тканей, волокон, пятен краски, масла, пыли, грязи, остатков товаров и их образцов.

Предлагаемый стандарт, на наш взгляд, значительно увеличит определенность необходимых действий при выявлении, обнаружении следов любых событий или явлений, повысит их эффективность и результативность, сведет к минимуму ошибки и упущения при производстве данных действий.

Надо иметь в виду, как мы уже отмечали, что эти требования носят хотя и обязательный, но общий характер и предполагают дальнейшие разработки в этом направлении в виде конкретных методических указаний по разным видам преступлений и обнаруживаемым следам.

В уголовном судопроизводстве использование и значение следов зависит не только и не столько от самого факта их существования или факта, на который они указывают, сколько от характера сведений, в них содержащихся, что, собственно, и придает им определенную доказательственную силу.

Поэтому криминалисты и правоприменители, которые признают в следах лишь вероятность тех фактов, на которые они указывают, естественно и существенно сужают круг применения их в уголовном судопроизводстве. В этом случае не допускается сама способность следов при известных условиях быть несомненным основанием утверждаемых ими данных. Но даже в этих случаях никто не отрицает возможность установления по ним события или явления и лиц, причастных к ним. Во всех случаях обнаруженные и исследованные следы с выявленными сведениями о событии или явлении действуют многоспектрно, не только в период предварительного следствия, но и особенно в судебном производстве.

В настоящее время наибольшее признание получили факты использования содержательной части следов на предварительном следствии как: 1) поводы и основания возбуждения уголовного дела; 2) основания для расширения, сужения или изменения направлений расследования уголовного дела; 3) основания для производства тех или иных следственных, оперативно-розыскных, организационных действий, использования специальных знаний; 4) указания на другие источники следов; 5) указания на применение тех или иных приемов при производстве

следственных действий; 6) использование в качестве аргументации, содействия или помощи при получении новых знаний при исследовании других источников следов.

Менее всего исследованы проблемы значения следов в судебном производстве, особенно степень их вероятного содержания при использовании в судебном следствии. Интересен и вопрос о степени достоверности следов при постановлении окончательного приговора.

Следы, по силе их содержания, подлежат обсуждению в рамках собранных по делу материалов: 1) как средство обвинения подсудимого; 2) как средство защиты подсудимого; 2) как средство проверки несомненности сведений, содержащихся в других следах.

В настоящее время не является спорным вопрос о том, могут ли следы сами по себе быть полными доказательствами обвинения, т. е. можно ли посредством одних следов представить для судьи несомненными: событие преступления, совершение его определенным лицом и вменение содеянного в вину содеявшему. В разное время такие суждения были актуальными и во многом не разрешенными [16, с. 74—211; 17, с. 152—240].

Избегая двух крайностей при решении этого вопроса, предполагается среднее мнение, заключающееся в следующих четырех кратких положениях:

1. Признание следов способами достижения юридической достоверности или полным доказательством в уголовном праве вообще не противоречит разумным началам познания.

2. Использование таких способов выявления истины, конечно, сопряжено с определенными трудностями для судей и опасностями для невинных подсудимых.

3. Преодоление этих трудностей и предотвращение указанных опасностей не является невозможными.

Поэтому:

4. Вопрос о том, могут ли следы, представленные предварительным следствием, быть полными доказательствами обвинения, является вопросом фактической ситуации, зависит от обстоятельств места и времени.

Во всяком случае, не существует рациональных причин отвергать или умять такой способ выявления истины по уголовным делам, как предоставление обнаруженных и исследованных следов событий или явлений.

Выводы и заключение

Предлагаемый в этой статье стандарт, сам подход к обращению стандартизации, на наш взгляд, помогут в решении ряда проблем, возникающих в методике выявления следов событий преступного характера.

При всем этом следует с разумной осторожностью оценивать сведения, которые были добыты в результате обнаружения следов и при их исследовании. Важно, чтобы они не противоречили самой цели судопроизводства при введении следов в систему доказательств. Нужно также определить, при каких именно условиях, при каких благоприятствующих обстоятельствах такие сведения, содержащиеся в следах, вообще могут быть использованы как средство обвинения.

При установлении таких рекомендательных правил надлежит избегать двух крайностей: с одной стороны, не должно быть слишком много предписаний, большого числа условий, что затруднит применение доказательств следами до такой степени, что это станет возможным лишь в самых редких, исключительных случаях; с другой стороны,

при чрезмерной общности и неопределенности советов применения станет сугубо субъективным, произвольным, снижающим вероятность объективного и достаточного средства обвинения.

Требования, или правила, какими теория обуславливает применение доказательств следами, относятся или, во-первых, к его предмету, т. е. вопросу о том, что именно

возможно доказывать следами, или, во-вторых, к количеству, качеству, взаимным отношениям и психологическому действию самих следов, или, наконец, в -третьих, к разным другим, в различные периоды судебного производства предпринимаемым мерам предосторожности, какими обеспечивается защита обвиняемых от несправедливых осуждений на основании следов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Карагодин В. Н., Шеметов А. К. Технические средства поиска трупа в ситуациях безвестного исчезновения потерпевшего // Противодействия преступлениям, связанным с безвестным исчезновением граждан, и методика их расследования : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Москва, 20 марта 2015 г. / Под ред. А. И. Бастрыкина. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 113—118.
2. Багмет А. М., Скобелин С. Ю. Получение информации, содержащейся в электронных мобильных устройствах, с применением универсального устройства извлечения судебной информации (UFED) : метод. рекомендации. М., 2013. 240 с.
3. Розыск трупов людей в водоемах: метод. рекомендации / Сост. Р. Г. Ардашев. Иркутск, 2013. 85 с.
4. Организация проверки сообщений о преступлении и расследования уголовных дел, связанных с безвестным исчезновением граждан : метод. рекомендации. М., 2014. 120 с.
5. Стрелков А. А., Дадабаев В. К. Инновационные возможности идентификации человека методом компьютерной томографии // Противодействия преступлениям, связанным с безвестным исчезновением граждан, и методика их расследования : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Москва, 20 марта 2015 г. / Под ред. А. И. Бастрыкина. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 194—197.
6. Филимонов Б. А., Стрелков А. А., Дуброва С. Э. Возможности КТ-исследования в раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Оптимизация предварительного следствия : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Москва, 19 мая 2016 г. / Под общ. ред. А. И. Бастрыкина. М. : Академия СК РФ, 2016. С. 429—433.
7. Китаев Е. В., Потапова Г. В. Возможности изъятия следов пальцев рук при различных температурах окружающей среды // Оптимизация предварительного следствия : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Москва, 19 мая 2016 г. / Под общ. ред. А. И. Бастрыкина. М. : Академия СК РФ, 2016. С. 210—213.
8. Курин Г. И., Попов А. И. О совершенствовании методики исследования объемных следов пальцев рук // Судебная экспертиза. 2012. № 3(31).
9. Вехов В. Б. Понятие, виды и особенности фиксации электронных доказательств // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 1(11). С. 155—158.
10. Гусаков А. Н. Криминалистика США: теория и практика ее применения. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1993. 128 с.
11. Алгоритм. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BB%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%BC>.
12. Тьюринг А. Может ли машина мыслить? / Пер. с англ. Ю. А. Данилова. М. : Мир, 2016. 320 с.
13. Успенский В. Машина Поста. М. : Наука, 2011. 412 с.
14. Алгоритмы. Построение и анализ / Т. Кормен, Ч. Лейзерсон, Р. Ривест, К. Штайн ; пер. с англ. М. : МЦНМО, 2010. 543 с.
15. Стандарт. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%82>.
16. Жиряев А. С. Теория улики. 2-е изд. М. : ЛИБРОКОМ, 2012. 216 с.
17. Уильз У. Опыт теории косвенных улики: признаки, обстоятельства, примеры / Пер. с англ. 2-е изд. М. : ЛИБРОКОМ, 2012. 272 с.

REFERENCES

1. Karagodin V. N., Shemetov A. K. Technical means of searching for a corpse in situations of unknown disappearance of the victim. In: *Counteraction to crimes related to the unknown disappearance of citizens, and methods of their investigation. Materials of the International sci. and pract. conf., Moscow, March 20, 2015*. Edited by A. I. Bastrykin. Moscow, UNITY-DANA, 2015. Pp. 113—118. (In Russ.)
2. Bagmet A. M., Skobelin S. Yu. *Obtaining information contained in electronic mobile devices using a Universal Forensic Information Retrieval Device (UFED). Methodological recommendations*. Moscow, 2013. 240 p. (In Russ.)
3. *Search for human corpses in reservoirs. Methodological recommendations*. Comp. by R. G. Ardashev. Irkutsk, 2013. 85 p. (In Russ.)
4. *Organization of verification of crime reports and investigation of criminal cases related to the unknown disappearance of citizens. Methodological recommendations*. Moscow, 2014. 120 p. (In Russ.)
5. Strelkov A. A., Dadabaev V. K. Innovative opportunities for identifying a person by computer tomography. In: *Countering crimes related to the unknown disappearance of citizens, and methods of their investigation. Materials of the International sci. and pract. conf., Moscow, March 20, 2015*. Ed. by A. I. Bastrykin. Moscow, UNITY-DANA, 2015. Pp. 194—197. (In Russ.)
6. Filimonov B. A., Strelkov A. A., Dubrova S. E. Possibilities of removing traces of fingers at different ambient temperatures. In: *Optimization of the preliminary investigation. Materials of the International sci. and pract. conf., Moscow, May 19, 2016*. Under the general editorship of A. I. Bastrykin. Moscow, Academy of the IC of the Russian Federation, 2016. Pp. 429—433. (In Russ.)
7. Kitaev E. V., Potapova G. V. Possibilities of removing traces of fingers at different ambient temperatures. In: *Optimization of the preliminary investigation. Materials of the International sci. and pract. conf., Moscow, May 19, 2016*. Under the general editorship of A. I. Bastrykin. Moscow, Academy of the IC of the Russian Federation, 2016. Pp. 210—213. (In Russ.)

8. Kurin G. I., Popov A. I. On improving the methodology for the study of volumetric traces of fingers. *Forensic examination*, 2012, no. 3(31). (In Russ.)
9. Vekhov V. B. The concept, types and features of fixing electronic evidence. *Investigation of crimes: problems and ways to solve them*, 2016, no. 1(11), pp. 155—158. (In Russ.)
10. Gusakov A. N. *Forensics in the USA: Theory and Practice of Its Application*. Yekaterinburg, Ural University Publ. House, 1993. 128 p. (In Russ.)
11. *Algorithm*. (In Russ.) URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BB%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%BC>.
12. Turing A. *Can a machine think?* Translated from English by Yu. A. Danilova. Moscow, Mir, 2016. 320 p. (In Russ.)
13. Uspensky V. *Post's Machine*. Moscow, Nauka, 2011. 412 p. (In Russ.)
14. Cormen T., Leiserson Ch., Reeves R., Stein K. *Algorithms. Building and Analyzing. Translated from English*. Moscow, MCCME, 2010. 543 p. (In Russ.)
15. *Standard*. (In Russ.) URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%82>.
16. Zhiriaev A. S. *Theory of Evidence. 2nd ed.* Moscow, LIBROCOM, 2012. 216 p. (In Russ.)
17. Wilz W. *Experience of the theory of circumstantial evidence: Signs of circumstance, examples. Translated from English. 2nd ed.* Moscow, LIBROCOM, 2012. 272 p. (In Russ.)

Как цитировать статью: Карепанов Н. В. Закономерности выявления и использования следов событий при расследовании преступлений // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 269—274. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.146.

For citation: Karepanov N. V. Patterns of detection and use of traces of events in the investigation of crimes. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 269—274. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.146.

УДК 347.91.95
ББК 67.410

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.141

Каюмова Nailya Abdullaevna,
Candidate of Law,
Assistant Professor of the Department of Legal Disciplines,
Neftekamsk Branch
of Bashkir State University,
Russian Federation, Republic of Bashkortostan, Neftekamsk,
e-mail: nel8318@yandex.ru

Каюмова Наиля Абдуллаевна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры правовых дисциплин,
Нефтекамский филиал
Башкирского государственного университета,
Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Нефтекамск,
e-mail: nel8318@yandex.ru

ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ ДОЛЖНИКА КАК СУБЪЕКТА ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ

CONSEQUENCES OF RECOGNIZING THE DEBTOR AS A SUBJECT OF ENFORCEMENT PROCEEDINGS AS MISSING

12.00.15 — Гражданский процесс; арбитражный процесс
12.00.15 — Civil proceedings; arbitration proceedings

Данная статья посвящена рассмотрению актуальных проблем российского гражданско-процессуального права, а также исполнительного производства, связанных с реализацией права детей на содержание со стороны родителей, предполагающих обязательность исполнения судебных решений.

В статье дана характеристика правовых актов, являющихся предпосылкой изменений в гражданском процессуальном праве и исполнительном производстве. Особое внимание уделено анализу последствий и проблем, связанных с признанием алиментнообязанных должников безвестно отсутствующими.

Приведены статистические данные и проанализированы материалы судебной практики, подтверждающие противоречивость и неоднозначность принятых решений по признанию должников безвестно отсутствующими.

По своей структуре статья содержит все необходимые для данного вида работ элементы — введение, основную

часть с результатами исследования, заключение. Во введении выделена актуальность проводимого исследования, обозначены цели и задачи исследования, определена научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость.

Актуальность данного исследования заключается в том, что в настоящее время розыск алиментнообязанных должников часто оказывается безуспешным и дети не получают не только воспитания в полноценной семье, но и денежного содержания. Вместе с тем право на исполнение занимает одно из важнейших мест в системе защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

Содержательная часть работы представляет собой анализ нормативно-правового регулирования признания гражданина-должника безвестно отсутствующим. Рассматриваются последствия изменения статуса должника, а также определяются перспективы совершенствования законодательства в указанной области общественных отношений.

Автором представлены обоснованные рекомендации, направленные на реализацию основных задач проведенного исследования, и определяются основные направления дальнейшего исследования.

This article is devoted to the consideration of current problems of Russian civil procedure law, as well as enforcement proceedings related to the implementation of the right of children to maintenance by their parents, which imply the mandatory execution of court decisions.

The article describes the legal acts that were a prerequisite for changes in civil procedure law and enforcement proceedings. Special attention is paid to the analysis of the consequences and problems associated with the recognition of alimony debtors as missing.

Statistical data are provided and materials of judicial practice are analyzed, confirming the inconsistency and ambiguity of the decisions taken to recognize debtors as missing.

By its structure, the article contains all the elements necessary for this type of work — an introduction, the main part with the results of the research, and a conclusion. The introduction highlights the relevance of the research, identifies the goals and objectives of the research, defines the scientific novelty of the work, and its theoretical and practical significance.

The relevance of this study lies in the fact that at present, the search for alimony debtors is often unsuccessful and the children do not receive not only up-bringing in a full-fledged family, but also monetary support. At the same time, the right to execution is one of the most important elements in the system of protecting the rights, freedoms and legitimate interests of citizens.

The content part of the work is an analysis of the legal regulation of the recognition of a debtor citizen as missing. The consequences of changing the status of the debtor are considered, as well as prospects for improving legislation in this area of public relations are determined.

The author presents sound recommendations aimed at implementing the main objectives of the study, and, in particular, defines the main directions for further research.

Ключевые слова: исполнительное производство, исполнение судебных решений, должник, взыскатель, розыск должника, признание гражданина безвестно отсутствующим, заинтересованные лица, юридическая заинтересованность, алиментные обязательства, гражданский процесс.

Keywords: enforcement proceedings, execution of judicial acts, debtor, recoverer, search for the debtor, recognition of a citizen as missing, interested parties, legal interest, alimony obligations, civil trial.

Введение

В марте 2018 г. в российское законодательство были внесены изменения, целью которых стала выработка механизма защиты прав детей на денежное содержание в случаях, когда розыск алиментнообязанного должника оказывается безрезультатным. Проблемы розыска должников и исполнения судебных актов остаются нерешенными на протяжении многих лет реформирования исполнительного производства. Все это подчеркивает тезис об **актуальности** данной проблематики.

Изученность данной темы характеризуется исследованиями В. А. Гуреева, В. В. Гущина, В. В. Яркова и других авторов. Проблемам признания должника безвестно отсутствующим посвящены статьи Т. В. Грунтовой, И. А. Михайловой, О. А. Рузаковой, С. П. Степкина,

С. Ю. Гусакова и др. В работах перечисленных авторов анализируются процессуальные нормы, связанные с проблемами признания должников по алиментным обязательствам безвестно отсутствующими. Среди них отсутствуют работы, в которых рассматриваются последствия изменения статуса должника для других лиц, которые являются участниками правоотношений с ним, что подтверждает **целесообразность разработки** данной темы.

Целью исследования является анализ правового регулирования и практики признания должника безвестно отсутствующим, формирование научно обоснованных выводов и предложений по совершенствованию законодательства.

Поставленная цель определила следующие **задачи** исследования:

- рассмотреть теоретические положения и особенности правового регулирования исполнительного производства и гражданского процесса в части признания должника безвестно отсутствующим;
- провести анализ статистических данных по исполнению судебных актов и сделать выводы;
- изучить судебную практику по признанию должника безвестно отсутствующим и обозначить проблемы правоприменения.

Научная новизна исследования заключается в проведении анализа существующих теоретических положений, действующего законодательства, материалов практики и в выработке на этой основе предложений по совершенствованию законодательства.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что данный анализ позволит выявить пробелы и коллизии в законодательстве, изучить условия, препятствующие эффективному применению законодательства в области гражданско-процессуальных отношений.

Основная часть

В последнее время в России уделяется особое внимание реформированию системы принудительного исполнения. Это связано прежде всего с проблемами исполнения судебных актов. Международными актами, в частности ст. 1 Глобального кодекса принудительного исполнения, предусмотрено, что закрепление права на исполнение актов в национальном праве является признаком высоких стандартов государства, т. е. признаком правового государства, основанного на верховенстве права. Указанный документ предусматривает, что процедуры принудительного исполнения должны также позволять бороться с уклонением должников от исполнения (например, с умышленной организацией банкротства, безвестным отсутствием должника и др.) [1].

Проблема привлечения должников к ответственности и принуждения к исполнению обязательств по-прежнему остается актуальной в России. Согласно данным Федеральной службы судебных приставов России (ФССП), ежегодно в среднем 89 % исполнительных производств по исполнительным документам судов общей юрисдикции не завершаются фактическим исполнением [2]. Должник, как правило, старается избежать ответственности: снимает денежные средства с банковских счетов, «отводит» имущество, скрывает доходы и место пребывания. В этом случае ст. 65 Федерального закона «Об исполнительном производстве» предусмотрен исполнительный розыск, который нередко оказывается безуспешным [3]. Данное обстоятельство становится основанием для окончания исполнительного производства и впоследствии — для неисполнения судебного акта.

Наиболее уязвимой категорией являются дети, имеющие право на содержание. Отдельно проживающие родители либо нерегулярно исполняют обязанности, в том числе алиментные обязательства, либо отказываются от содержания несовершеннолетних детей. Согласно ст. 27 Конвенции о правах ребенка, государства-участники принимают все необходимые меры для восстановления содержания ребенка родителями или иными лицами [4]. В целях определения вышеуказанных мер в России была утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012—2017 гг. [5]. План мероприятий по реализации вышеуказанного документа предусматривал внесение изменений в законодательство Российской Федерации в целях обеспечения регулярности выплат алиментов в отношении детей [6].

Также в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации (далее — Концепция) на период до 2025 г. предусмотрены меры по обеспечению интересов детей, имеющих право на алименты. На первом этапе (2015—2018 гг.) предусматривалось создание механизма реализации данного акта, в частности системы правового обеспечения государственной семейной политики. Второй этап реализации Концепции (2019—2025 гг.) предусматривает продолжение осуществления мероприятий по обеспечению семейного благополучия. В программе реализации Концепции указано, что одним из целевых индикаторов эффективности реализации государственной семейной политики является сокращение доли детей, не получающих алименты в полном объеме, в общей численности детей, имеющих право на получение алиментов [7].

Результатом совершенствования законодательства явилось дополнение ст. 65 Федерального закона «Об исполнительном производстве» пунктом 16 в следующей редакции: «...если после проведения исполнительно-розыскных действий по розыску должника по исполнительному документу, содержащему требование о взыскании алиментов, в течение одного года со дня получения последних сведений о должнике не установлено его место нахождения, судебный пристав-исполнитель, осуществляющий розыск, информирует взыскателя о результатах проведенных исполнительно-розыскных действий и разъясняет взыскателю его право обратиться в суд с заявлением о признании должника безвестно отсутствующим» [8]. Признание должника по алиментам безвестно отсутствующим позволяет назначить детям пенсии по потере кормильца за счет государственной казны и, тем самым, защитить права детей.

Однако применение данной нормы вызывает ряд вопросов.

Согласно ст. 276 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, заявление о признании безвестно отсутствующим подается заинтересованным лицом [9]. В научной литературе обсуждается проблема толкования категории «заинтересованные лица». Так, Т. В. Грунцовская предлагает преодолеть данную неопределенность и считает необходимым ввести в законодательство критерии заинтересованных лиц [10].

И. А. Михайлова предлагает отождествлять заинтересованных лиц с их кредиторами, обладающими правом требовать признания безвестно отсутствующим [11]. Это означает, что с заявлением о признании должника безвестно отсутствующим могут обращаться взыскатели,

независимо от категории дел. С подобным мнением не согласна Н. А. Громошина, которая к заинтересованным лицам относит всех, кто имеет юридическую заинтересованность, т. е. потребность в судебном постановлении по делу. Участие в правоотношениях, по ее мнению, не является основанием для обращения в суд в качестве заявителя [12].

Данное мнение поддерживается практикой: в Апелляционном определении Московского городского суда от 02.11.2016 г. по делу № 33-43707/16 к заинтересованным лицам относят лиц, для которых решение суда по такому заявлению является основанием (предпосылкой) для возникновения их собственных прав [13].

Другая проблема связана с последствиями признания должника безвестно отсутствующим. Одно из последствий — передача имущества безвестно отсутствующего в доверительное управление, необходимость охраны, включая обязанности по бремени содержания этого имущества.

Также не решен вопрос о том, распространяется ли судебное решение о признании алиментнообязанного должника безвестно отсутствующим на всех лиц, с которыми он состоит в правоотношениях. Так, в соответствии со ст. 188 Гражданского кодекса Российской Федерации прекращается действие доверенности, выданной на имя отсутствующего от других лиц и от его лица на имя других лиц [14]. Согласно ст. 130 Семейного кодекса Российской Федерации, дети могут быть усыновлены другим лицом без получения согласия безвестно отсутствующего [15]. Признание безвестно отсутствующим влечет прекращение трудового договора в соответствии со ст. 83 Трудового кодекса Российской Федерации [16].

Неоднозначно отнеслись к изменениям в законодательстве и судебные органы. Например, в решении Октябрьского районного суда г. Орска отказано в исковых требованиях. Суд отметил, что безрезультатность розыскных мер не является достаточным основанием для признания лица безвестно отсутствующим [17].

В другом решении суда отмечается, что если у суда имеются достаточные основания полагать, что лицо намеренно делает все, чтобы скрыться, а также скрыть сведения о своем местопребывании в целях уклонения от уплаты долгов, то он не должен признаваться безвестно отсутствующим [18].

Заключение

Подводя итоги исследованию, приходим к выводу, что признание гражданина безвестно отсутствующим в случае неисполнения судебного акта об уплате алиментов, а также безуспешного розыска должника является вынужденной мерой, способной защитить права ребенка на денежное содержание до его совершеннолетия.

Однако данная мера усиливает нагрузку на бюджет государства, в связи с тем, что признание должника безвестно отсутствующим приводит к выплате пенсии по потере кормильца, тем самым закрепляя безнаказанность должника за неисполнение судебных актов.

Кроме того, остаются нерешенными вопросы о том, как отразится новый статус должника на правоотношениях с другими взыскателями, а также субъектами иных правоотношений. К тому же сложившаяся практика является не менее противоречивой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Глобальный кодекс принудительного исполнения / Пер. с англ. и коммент. А. А. Парфенчиковой. М. : Статут, 2016. 224 с. URL: https://www.zhso.kz/assets/data/Global_Code_enforcement.pdf.
2. Ведомственная статистическая отчетность ФССП России. URL: <http://fssprus.ru/statistics>.
3. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450.
4. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.) (вступила в силу для СССР 15.09.1990 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959.
5. Указ Президента РФ «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 годы» от 01.06.2012 г. № 761. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201206040004>.
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Плана мероприятий на 2015—2017 годы по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2015—2017 годы» от 05.02.2015 г. № 167-п // СЗ РФ. 2015. Вып. 7. Ст. 1607. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175059.
7. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» от 25.08.2014 г. № 1618-п. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167897.
8. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 278 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Федеральный закон „Об исполнительном производстве“» от 07.03.2018 г. № 48-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201803070006?index=0&rangeSize=1>.
9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102078828>.
10. Грунтовская Т. В. Институт объявления гражданина умершим и признания гражданина безвестно отсутствующим: перспективы гражданско-правового реформирования // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке : материалы Всерос. науч.-теорет. конф. адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России, аспирантов и студентов образоват. организаций, посвященной 55-летию Ростовского юрид. ин-та МВД РФ. Ростов н/Д., 2016.
11. Михайлова И. А. Теоретические и практические проблемы признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим // Наследственное право. 2006. № 2.
12. Громошина Н. А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.
13. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.11.2016 г. по делу № 33-43707/16. URL: <https://base.garant.ru/144733785>.
14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142.
15. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020 г.). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102038925>.
16. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 09.11.2020 г.). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074279>.
17. Решение Октябрьского районного суда г. Орск Оренбургской области по делу № 2-2499/2019 от 16 сентября 2019 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vp29yevBbkNu>.
18. Решение № 2-5618/2019~М-5369/2019 от 26 сентября 2019 г. по делу № 2-5618/2019. URL: <https://sudact.ru/law/gk-rf-chast1/razdel-i/podrazdel-2/glava-3/statia-42.html>.

REFERENCES

1. *Global code of enforcement. Transl. from English and comment. by A. A. Parfenchikova.* Moscow, Statut, 2016. 224 p. (In Russ.) URL: https://www.zhso.kz/assets/data/Global_Code_enforcement.pdf.
2. *Departmental statistical reporting of the Federal bailiff service of Russia.* (In Russ.) URL: <http://fssprus.ru/statistics>.
3. *Federal law “On enforcement proceedings” of 02.10.2007 No. 229-FZ (as amended on 08.12.2020).* (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450.
4. *Convention on the Rights of the Child (approved by the UN General Assembly on 20.11.1989) (entered into force for the USSR on 15.09.1990).* (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959.
5. *Decree of the President of the Russian Federation “On the National strategy of actions in the interests of children for 2012—2017” of 01.06.2012 No. 761.* (In Russ.) URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201206040004>.
6. *Decree of the Government of the Russian Federation “On approval of the action plan for 2015-2017 for the implementation of the most important provisions of the National strategy of actions in the interests of children for 2015—2017” of 05.02.2015 No. 167-R. Collection of Legislation of the Russian Federation, 2015, iss. 7, art. 1607.* (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175059.
7. *Decree of the Government of the Russian Federation “On approval of the Concept of state family policy in the Russian Federation for the period up to 2025” of August 25, 2014 No. 1618-R.* (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167897.
8. *Federal law “On amendments to article 278 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and to the Federal law “On enforcement proceedings” of 07.03.2018 No. 48-FZ.* (In Russ.) URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201803070006?index=0&rangeSize=1>.

9. *Civil Procedure Code of the Russian Federation of 14.11.2002 No. 138-FZ (as amended on 08.12.2020)*. (In Russ.) URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102078828>.
10. Gruntovskaya T. V. Institute of declaring a citizen dead and recognizing a citizen as missing: prospects for civil law reform. In: *Prospects of state-legal development of Russia in XXI century. Materials of all-Russian sci. and theoret. conf. of scientific and pedagogical personnel, cadets and listeners of educational institutions of the MIA of Russia, postgraduate students and students of educational institutions dedicated to the 55th anniversary of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*. Rostov-on-Don, 2016. (In Russ.) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26381966>.
11. Mikhailova I. A. Theoretical and practical problems of recognizing a citizen as missing and declaring them dead. *Hereditary law*, 2006, no. 2. (In Russ.)
12. Gromoshina N. A. *Differentiation and unification in civil proceedings. Diss. of the Doc. of Law*. Moscow, 2010. (In Russ.)
13. *Appeal ruling of the Moscow City Court of 02.11.2016 in case No. 33-43707/16*. (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/144733785>.
14. *The Civil Code of the Russian Federation (part one) from 30.11.1994 No. 51-FZ (as amended on 08.12.2020)*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142.
15. *Family Code of the Russian Federation of 29.12.1995 No. 223-FZ (as amended on 06.02.2020)*. (In Russ.) URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102038925>.
16. *The Labour Code of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 197-FZ (as amended on 09.11.2020)*. (In Russ.) URL: <http://pravo.gov.ru/roxy/ips/?docbody=&nd=102074279>.
17. *Decision of the Oktyabrsky district court of Orsk, Orenburg region in case No. 2-2499/2019 of September 16, 2019*. (In Russ.) URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vp29yevBbkNu>.
18. *Decision No. 2-5618/2019–M-5369/2019 of September 26, 2019 in case No. 2-5618/2019*. (In Russ.) URL: <https://sudact.ru/law/gk-rf-chast1/razdel-i/podrazdel-2/glava-3/statia-42.html>.

Как цитировать статью: Каюмова Н. А. Последствия признания должника как субъекта исполнительного производства безвестно отсутствующим // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 274—278. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.141.

For citation: Kayumova N. A. Consequences of recognizing the debtor as a subject of enforcement proceedings as missing. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 274—278. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.141.

УДК 347.965.42
ББК 67.410.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.148

Lada Alexey Sergeevich,
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the Department of Public and Private Law,
Far-East Institute of Management, branch of RANEPА,
Russian Federation, Khabarovsk,
e-mail: alexlada@inbox.ru

Лада Алексей Сергеевич,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры публичного и частного права,
Дальневосточный институт управления — филиал РАНХиГС,
Российская Федерация, г. Хабаровск,
e-mail: alexlada@inbox.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ТРУДОВЫХ СПОРОВ

PROBLEMS OF APPLYING THE MEDIATION PROCEDURE IN RESOLVING LABOR DISPUTES

12.00.05 — Трудовое право; право социального обеспечения
12.00.05 — Labor law; social security law

В статье автор поднимает проблему правового регулирования применения медиации при разрешении трудовых споров.

Как показывает статистика, процедура медиации не получила широкого распространения при разрешении индивидуальных трудовых споров, что связано с возмездностью указанной процедуры, в то время как при разрешении индивидуальных трудовых споров в комиссии по трудовым спорам и в суде работник освобожден от судебных расходов, а расходы на оплату услуг медиатора не входят в состав судебных расходов. Анализируя мнения ученых относительно целесообразности распространения процедуры медиации на индивидуальные трудовые споры, автор приходит

к выводу, что указанную процедуру следует сохранить, сократить максимальные сроки проведения медиации и освободить работника от расходов на оплату услуг медиатора.

В отношении коллективных трудовых споров закон о медиации запрещает применять указанную процедуру. Аналогичная позиция содержится и в проекте нового закона о медиации, предложенном Минюстом РФ. Между тем автор приводит аргументы за распространение процедуры медиации на коллективные трудовые споры, поскольку существует определенное сходство рассмотрения коллективного трудового спора с участием посредника и процедуры медиации, а также это соответствует мировой практике разрешения коллективных трудовых споров.

В связи с этим автор предлагает внесение соответствующих изменений в ФЗ РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и в Трудовой кодекс РФ. Кроме того, необходимо сохранить указанную позицию и в предложенном Минюстом РФ проекте ФЗ РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (медиатора) в Российской Федерации».

In the article, the author raises the problem of legal regulation of the use of mediation in resolving labor disputes.

As statistics show, the mediation procedure is not widely used in the resolution of individual labor disputes, which is due to the compensation of this procedure, while in the resolution of individual labor disputes in the labor dispute commission and in court, the employee is exempt from court costs, and the costs of paying for the services of a mediator are not included in court costs. Analyzing the opinions of scientists regarding the expediency of extending the mediation procedure to individual labor disputes, the author comes to the conclusion that this procedure should be preserved, the maximum time for mediation reduced and the employee exempt from the costs of paying for the services of a mediator.

In relation to collective labor disputes, the law on mediation prohibits the use of this procedure. A similar position is contained in the draft of the new law on mediation proposed by the Ministry of Justice of the Russian Federation. Meanwhile, the author argues for extending the mediation procedure to collective labor disputes, since there is a certain similarity between the consideration of a collective labor dispute with the participation of a mediator and the mediation procedure, and this also corresponds to the world practice of resolving collective labor disputes.

In this regard, the author proposes the relevant amendments to the Federal law “On alternative dispute settlement procedure with participation of a mediator (mediation procedure)” and the Labor Code of the Russian Federation. In addition, it is necessary to maintain this position in the draft of the Federal Law “On alternative dispute settlement procedure with the participation of a mediator in the Russian Federation” proposed by the Ministry of Justice of the Russian Federation.

Ключевые слова: медиация, индивидуальный трудовой спор, коллективный трудовой спор, комиссия по трудовым спорам, посредник, медиатор, работник, работодатель, трудовые отношения, судебные расходы.

Keywords: mediation, individual labor dispute, collective labor dispute, labor dispute commission, intermediary, mediator, employee, employer, employment relations, court costs.

Введение

Актуальность. Процедура медиации, введенная более 10 лет назад, не получила широкого распространения на практике, в том числе в отношении разрешения трудовых споров. Подготовленный Минюстом РФ новый законопроект о медиации в отношении применения процедуры медиации к разрешению трудовых споров перенял положения действующего ФЗ РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» без изменений.

Между тем процедура медиации, с одной стороны, в отношении индивидуальных трудовых споров применяется очень редко из-за ее возмездности и не применяется при

разрешении коллективных трудовых споров, хотя необходимость в ней существует.

В связи с этим проблемы применения процедуры медиации при разрешении трудовых споров являются актуальными и требуют теоретической и практической разработки.

Изученность проблемы. Отдельными вопросами в области применения процедуры медиации в отношении трудовых споров занимались Головина С. Ю., Зайцева Л. В., Калашникова С. И., Филипова И. А. и др.

Целесообразность разработки темы предопределена необходимостью приведения правовой позиции в отношении применения процедуры медиации в отношении коллективных трудовых споров к мировой практике и, прежде всего, к необходимости распространения указанной процедуры на коллективные трудовые споры.

Научная новизна состоит в том, что в работе на основе сравнительно-правового анализа и зарубежного опыта обосновывается необходимость комплексного решения проблемы путем совершенствования не только ФЗ РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», но и Трудового кодекса РФ.

Целью исследования является обоснование необходимости распространения процедуры медиации на коллективные трудовые споры, а также освобождение работника от оплаты услуг медиатора по индивидуальным трудовым спорам.

Задачи: проанализировать действующее законодательство о медиации в отношении рассмотрения трудовых споров; выявить проблемы, возникающие при применении законодательства в этой сфере; разработать рекомендации и предложения относительно разрешения выявленных проблем.

Методология исследования включает в себя логический, историко-правовой, сравнительно-правовой, системный методы научного познания, а также методы анализа и синтеза.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что выводы и рекомендации, содержащиеся в данной статье, могут быть использованы для совершенствования законодательства, а также в судебной практике.

Основная часть

Уже более 10 лет действует в Российской Федерации ФЗ РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ (далее ФЗ № 193) [1]. Тем не менее, к сожалению, указанная процедура не получила широкого распространения на практике. Так, согласно докладу председателя Верховного Суда РФ об итогах деятельности судебной системы в 2019 г., применение медиации по гражданским делам составило 1,2 тыс., что соответствует менее 0,1 % от числа рассмотренных дел [2]. Низкий уровень обращения к медиации при разрешении индивидуальных трудовых споров можно объяснить возмездностью указанной процедуры. С целью повышения количества споров, рассматриваемых с применением процедуры медиации, Минюст РФ в 2020 г. разработал проект федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (медиатора) в Российской Федерации» [3]. К сожалению, в новом проекте Федерального закона положения, касающиеся применения медиации к рассмотрению трудовых споров, остались неизменными.

В Трудовом кодексе РФ (ТК РФ) [4] есть аналог медиации при разрешении индивидуальных трудовых споров, которым является рассмотрение спора в комиссии по трудовым спорам (КТС) (ст. 385 ТК РФ). Рассмотрение индивидуального трудового спора в КТС являлось обязательной стадией рассмотрения трудового спора по КЗоТ РСФСР. Причем рассмотрение трудового спора в КТС, так же как и в суде, является бесплатной процедурой для работника, поскольку он освобожден от уплаты государственной пошлины и не несет судебных расходов.

Если же стороны трудового спора обратятся к услугам медиатора, то они обязаны будут оплатить его услуги в равной степени, в том числе и работник. Как разъяснил Верховный Суд РФ, суммы, подлежащие выплате медиатору в случае осуществления деятельности по проведению процедуры медиации на платной основе, не могут быть отнесены к судебным издержкам (ст. 94 ГПК РФ) [5]. Таким образом, работнику невыгодно с финансовой точки зрения обращаться к услугам медиатора, поскольку судебная процедура защиты трудовых прав обойдется для него бесплатно. Иная ситуация складывается в зарубежных странах, например в США, где 90 % трудовых споров разрешаются с помощью процедуры медиации [6]. Такая ситуация связана прежде всего с высокой стоимостью судебных расходов, в том числе с адвокатов [7, с. 97]. В связи с этим с целью стимулирования сторон к медиации некоторые ученые предлагают повысить стоимость обращения в суд и даже ввести принудительную медиацию по трудовым спорам [8, с. 122]. Очевидно, что указанное предложение является неприемлемым, поскольку противоречит основной цели трудового права — защите прав и интересов работника как наиболее слабой стороны в трудовых отношениях. В РФ для развития процедуры медиации в трудовых отношениях целесообразно будет освободить работника от расходов на оплату услуг медиатора.

На практике высказывались мнения о нецелесообразности применения процедуры медиации при рассмотрении индивидуальных трудовых споров по следующим основаниям: не установлены требования о признании медиативных соглашений недействительными в случае ухудшения ими положения работника по сравнению с действующим законодательством; неэффективность медиативных соглашений в области трудовых отношений. Вместо процедуры медиации необходимо использовать возможности КТС [9]. С таким мнением трудно согласиться, поскольку процедура рассмотрения индивидуального трудового спора в КТС и медиативные процедуры существенно различаются по основаниям, срокам рассмотрения спора, определением кандидатур, итоговому акту, обязательности исполнения, в связи с чем КТС не может заменить медиацию. Также следует согласиться с мнением ученых, считающих необходимым закрепить в ТК РФ процедуру медиации в качестве одного из способов защиты трудовых прав [10, с. 48].

Учитывая особый характер трудовых отношений и установленные законом сроки рассмотрения трудовых споров, было бы целесообразным сократить максимальный срок проведения медиации по трудовым спорам до одного месяца. Это уменьшит негативные последствия для работника в случае неэффективной процедуры медиации.

Следует отметить, что в некоторых зарубежных странах процедура медиации применяется не ко всем индивидуальным трудовым спорам. Так, согласно ст. 29 закона Республики Молдова № 137 «О медиации», применять процедуру

медиации можно только к спорам о выплате возмещения в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей одной из сторон индивидуального трудового договора, а также по поводу заключения, исполнения, изменения, приостановления, прекращения или недействительности индивидуального трудового договора.

Согласно п. 5 ст. 1 ФЗ № 193, процедура медиации не применяется к коллективным трудовым спорам. Такое поведение законодателя связано с тем, что в ст. 403 ТК РФ предусмотрена процедура разрешения коллективного трудового спора с участием посредника. Указанная процедура была впервые введена в Законе РФ «О порядке разрешения коллективных трудовых споров» и затем перенесена в ТК РФ.

Рассмотрим соотношение процедуры медиации по ФЗ № 193 и процедуры рассмотрения коллективного трудового спора с участием посредника.

Основанием рассмотрения спора с участием посредника является соглашение сторон, достигнутое в ходе рассмотрения спора после рассмотрения спора примирительной комиссией (ч. 2 ст. 403 ТК РФ). Основанием рассмотрения спора с участием медиатора также является соглашение, но достигнутое как до возникновения спора, например оговорка в договоре поставки, так и во время рассмотрения спора в судебном порядке.

Существует различный порядок выбора кандидатуры медиатора и посредника по коллективному трудовому спору. Согласно ст. 9 ФЗ РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», стороны могут выбрать одного или нескольких медиаторов, причем стороны могут как сами выбрать кандидатуру медиатора из списка предложенного саморегулирующей организацией медиаторов, так и саморегулирующая организация медиаторов может сторонам спора назначить медиатора. Аналогичная ситуация закреплена в ТК РФ в отношении трудовых арбитров, но не посредника. Посредника стороны выбирают сами из числа любых физических лиц. В отношении самой кандидатуры медиатора и посредника по коллективному трудовому спору также существуют различные требования. В ФЗ № 193 (ст. 9) установлен перечень лиц, которые не могут быть медиаторами, и требования к поведению медиатора. В отношении посредника по коллективному трудовому спору приняты Рекомендации об организации работы по рассмотрению коллективного трудового спора с участием посредника, которые не содержат ограничений в отношении кандидатуры посредника, а в качестве обязанности предусматривают только неразглашение охраняемой законом тайны [11].

Сроки проведения медиации определяются сторонами и не должны превышать сто восемьдесят дней, а сроки рассмотрения коллективного трудового спора с участием посредника — на локальном уровне не более трех рабочих дней, на иных уровнях социального партнерства — не более пяти рабочих дней.

По итогам рассмотрения спора посредник вправе предлагать возможные варианты разрешения коллективного трудового спора, а медиатор не вправе вносить, если стороны не договорились об ином, предложения об урегулировании спора.

Проведя сравнительный анализ процедуры медиации и порядка разрешения коллективного трудового спора с участием посредника, можно прийти к выводу о схожести указанных процедур.

Что касается зарубежных стран, то процедура медиации не распространяется на рассмотрение коллективных

трудовых споров в Грузии (ст. 1 закона Грузии «О медиации»), распространяется в Азербайджане (ст. 27.1.2 закона Азербайджанской Республики «О медиации»), в Республике Казахстан процедура медиации не распространяется на трудовые отношения, только если одной из сторон спора является государственный орган (ст. 1 закон Республики Казахстан «О медиации»). Процедура медиации применяется к коллективным трудовым спорам и в европейских странах, например во Франции [12, с. 168].

В связи с этим некоторые ученые указывают не обоснованность запрета применения процедуры медиации к коллективным трудовым спорам, поскольку посредник фактически выполняет функцию медиатора при разрешении коллективного трудового спора [13, с. 229].

Другие ученые толкуют п. 5 ст. 1 ФЗ № 193 в узком смысле, только как запрет применения общих медиативных процедур, указанных в ФЗ РФ № 193 при разрешении коллективного трудового спора, в связи с наличием особенных медиативных процедур, предусмотренных трудовым законодательством [14, с. 57, 58].

Таким образом, следует согласиться с мнением авторов, считающих необходимым исключить из п. 5 ст. 1 ФЗ № 193 формулировку о неприменении медиации к коллективным трудовым спорам, указав на то, что особенности использования медиации применительно к коллективным трудовым спорам устанавливаются нормами ТК РФ [15, с. 122].

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о необходимости распространения процедуры медиации на все виды трудовых споров.

Выводы и заключение

В литературе нет единого мнения относительно целесообразности применения медиации к трудовым спорам. Наиболее убедительной представляется точка зрения о необходимости распространения указанной процедуры при разрешении трудовых споров.

Законодатель запрещает применять процедуру медиации при разрешении коллективных трудовых споров,

между тем существует необходимость распространения процедуры медиации при разрешении коллективных трудовых споров, поскольку закон о медиации предъявляет более серьезные требования к квалификации медиатора, чем для посредника. Распространение процедуры медиации на разрешение коллективных трудовых споров и замена посредника медиатором приведет к более квалифицированной помощи сторонам спора и увеличению случаев прекращения трудового спора на стадии медиации. Поскольку услуги посредника при рассмотрении коллективного трудового спора стоят меньше, чем услуги медиатора, то необходимо установить максимальные расценки медиатора на посредничество в коллективном трудовом споре.

Необходимо исключить из п. 5 ст. 1 ФЗ № 193 формулировку о неприменении медиации к коллективным трудовым спорам, а также п. 2 ст. 26 предложенного Минюстом РФ проекта ФЗ РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (медиатора) в Российской Федерации», указав на то, что особенности использования медиации применительно к коллективным трудовым спорам устанавливаются нормами ТК РФ. В ст. 403 ТК РФ слово «посредник» заменить на слово «медиатор».

Как показывает статистика, процедура медиации не получила широкого распространения при разрешении индивидуальных трудовых споров, что связано с возмездностью указанной процедуры, в то время как при разрешении индивидуальных трудовых споров в комиссии по трудовым спорам и в суде работник освобожден от судебных расходов, а расходы на оплату услуг медиатора, согласно судебной практике, не входят в состав судебных расходов.

Необходимо освободить работника от расходов на оплату процедуры медиации по индивидуальным трудовым спорам. Для этого необходимо внести соответствующие изменения в п. 1 ст. 10 ФЗ № 193, а также в п. 3 ст. 18 предложенного Минюстом РФ проекта ФЗ РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (медиатора) в Российской Федерации».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ // Российская газета. 2010. 30 июля (№ 168).
2. Лебедев В. М. О подведении итогов работы судов общей юрисдикции и арбитражных судов за 2019 год и обсуждение задач на 2020 год. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/28758>.
3. Проект Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (медиатора) в Российской Федерации» от 23.09.2020 г. URL: https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/3a9/Zakon_o_mediatsii_ot_MinYUsta.pdf.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ // Российская газета. 2001. 31 дек. (№ 256).
5. Справка Верховного суда РФ «О практике применения федерального закона „Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участие посредника (процедуре медиации)“» от 06.06.2012 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70120182>.
6. Илькова С. О медиации в трудовых отношениях. Американский опыт трудовых отношений. Что применить в России? URL: http://mediators.ru/rus/about_mediation/literature/text19.
7. Филипова И. А. Урегулирование трудового спора посредством медиации: современное состояние законодательства, практика его применения и перспективы развития // Журнал российского права. 2016. № 6. С. 93—99.
8. Симанович Л. Н. Медиация в трудовых отношениях: эффективность, особенности использования, проблемы применения и ограничения процедуры медиации в трудовых спорах // European Scientific Conference : сб. ст. X Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Ч. 2. Пенза, 2018. С. 120—123.
9. Рекомендации Общественной палаты Российской Федерации по итогам круглого стола на тему: «Медиация в системе трудовых отношений. Реализация медиации как инструмента в работе профсоюзных организаций». URL: <http://www.przrf.ru/news/full/inform/Mediatciya-v-trudovyh-otnosheniyah>.

10. Мурзина Е. А. Медиация как способ защиты трудовых прав // Сибирский юридический вестник. 2019. № 1(84). С. 47—52.
11. Постановление Минтруда РФ «Об утверждении Рекомендаций об организации работы по рассмотрению коллективного трудового спора с участием посредника» от 14.08.2002 г. № 58 // Бюллетень Минтруда РФ. 2002. № 8.
12. Филипова И. А. Применение медиации в трудовом праве: опыт Франции // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 2. С. 168—172.
13. Зайцева Л. В. Представительство и посредничество в трудовом праве: сравнительно-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2016. 412 с.
14. Головина С. Ю. Медиация и посредничество в трудовых спорах: сравнительный анализ // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 11. С. 55—59.
15. Филипова И. А. Медиация в коллективных трудовых спорах: ограничения и возможности (с учетом зарубежного опыта) // Журнал российского права. 2018. № 5. С. 113—124.

REFERENCES

1. Federal Law “On the alternative dispute settlement procedure with the participation of a mediator (mediation procedure)” of July 27, 2010 No. 193-FZ. *Rossiyskaya gazeta*, 2010, no. 168, July 30. (In Russ.)
2. Lebedev V. M. *Summing up the results of the work of courts of general jurisdiction and arbitration courts for 2019 and discussing the tasks for 2020*. (In Russ.) URL: <https://www.vsrfr.ru/files/28758>.
3. *Draft Federal Law “On Alternative Dispute Settlement Procedure with the participation of a mediator in the Russian Federation” of 23.09.2020*. (In Russ.) URL: https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/3a9/Zakon_o_mediatsii_ot_MinYUsta.pdf.
4. Labour Code of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 197-FZ. *Rossiyskaya gazeta*, 2001, no. 256, December 31. (In Russ.)
5. *Reference of the Supreme Court of the Russian Federation “On the practice of applying the Federal Law “On alternative dispute settlement procedure with the participation of a mediator (mediation procedure)” of 06.06.2012*. (In Russ.) URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70120182>.
6. Plkova S. *On mediation in labor relations. American experience of labor relations. What to apply in Russia?* (In Russ.) URL: http://mediators.ru/rus/about_mediation/literature/text19.
7. Filipova I. A. Settlement of labor disputes through mediation: current state of legislation, practice of its application and prospects for development. *Journal of Russian Law*, 2016, no. 6, pp. 93—99. (In Russ.)
8. Simanovich L. N. Mediation in labor relations: effectiveness, features of use, problems of application and limitations of the mediation procedure in labor disputes. In: *European Scientific Conference. Collection of articles of the X International sci. and pract. conf. In 2 parts. Part 2*. Penza, 2018. Pp. 120—123. (In Russ.)
9. *Recommendations of the Public Chamber of the Russian Federation on the results of the round table on the topic: “Mediation in the system of labor relations. Implementation of mediation as a tool in the work of trade union organizations”*. (In Russ.) URL: <http://www.przrf.ru/news/full/inform/Mediatciya-v-trudovyh-otnosheniyah>.
10. Murzina E. A. Mediation as a way to protect labor rights. *Siberian Law Herald*, 2019, no. 1(84), pp. 47—52. (In Russ.)
11. Resolution of the Ministry of Labor of the Russian Federation “On approving recommendations on the organization of work on the consideration of a collective labor dispute with participation of an intermediary” of August 14, 2002 No. 58. *Bulletin of the Ministry of Labor of the Russian Federation*, 2002, no. 8. (In Russ.)
12. Filipova I. A. Application of mediation in labor law: French experience. *Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*, 2016, no. 2, pp. 168—172. (In Russ.)
13. Zajceva L. V. *Representation and mediation in labor law: a comparative legal study. Diss. of the Doc. of Law*. Tyumen, 2016. 412 p. (In Russ.)
14. Golovina S. Yu. Mediation and intermediary in labor disputes: a comparative analysis. *Arbitration and civil proceedings*, 2016, no. 11, pp. 55—59. (In Russ.)
15. Filipova I. A. Mediation in collective labor disputes: limitations and opportunities (with regard to foreign experience). *Journal of Russian law*, 2018, no. 5, pp. 113—124. (In Russ.)

Как цитировать статью: Лада А. С. Проблемы применения процедуры медиации при разрешении трудовых споров // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 278—282. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.148.

For citation: Lada A. S. Problems of applying the mediation procedure in resolving labor disputes. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 278—282. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.148.

УДК 343.9
ББК 67.53

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.149

Yaroshchuk Inna Alexandrovna,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Forensic Science
and Criminalistics,
Belgorod National Research University,
Russian Federation, Belgorod,
e-mail: yaroshchuk@bsu.edu.ru

Sudnikova Natalya Yurievna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Forensic Science
and Criminalistics,
Belgorod National Research University,
Russian Federation, Belgorod,
e-mail: ponomarenko_n@bsu.edu.ru

Ярошук Инна Александровна,
канд. филол. наук,
доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет,
Российская Федерация, г. Белгород,
e-mail: yaroshchuk@bsu.edu.ru

Судникова Наталья Юрьевна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет,
Российская Федерация, г. Белгород,
e-mail: ponomarenko_n@bsu.edu.ru

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НЕЙМИНГОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК НОВОГО РОДА СУДЕБНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF NAMING EXPERTISE AS A NEW KIND OF FORENSIC LINGUISTIC EXPERTISE

12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность
12.00.12 — Criminalistics; forensic activity; operational and search activities

В настоящее время имеется немало научных исследований, посвященных рассмотрению научно-теоретических и организационных проблем развития новых родов (видов) судебных экспертиз, решение которых имеет важнейшее значение как с точки зрения становления общей теории судебной экспертизы, так и экспертно-практической деятельности. Несмотря на разновекторность и зачастую неоднозначность научных взглядов на пути развития новых классов, родов, видов судебных экспертиз, они призваны консолидировать имеющиеся знания.

Помимо теоретического аспекта проблемы имеется и сугубо практическая направленность данного вопроса, связанная с точным определением конкретного рода и вида судебной экспертизы во избежание ошибок назначения, очерчиванием строгих границ профессиональных познаний эксперта, организацией его деятельности, и в конечном итоге — с эффективным использованием результатов экспертизы в судопроизводстве.

Лингвистическая экспертиза является одной из процессуальных форм использования специальных знаний, актуальных с точки зрения уголовного, гражданского, административного судопроизводства. В последнее десятилетие в экспертно-практической деятельности наблюдается формирование нового рода судебно-лингвистической экспертизы — нейминговой. Развивающиеся исследования индивидуализирующих именованных имеют преимущественно сферу практической направленности, которая, в свою очередь, диктует потребность научно-теоретического обоснования назначения и производства нейминговой экспертизы, так как в новом, формирующемся роде лингвистической экспертизы оказывается все неоднозначным. В становлении и развитии нового рода экспертизы первоочередной задачей является очерчивание строгих границ экспертных компетенций в целях решения задач, связанных со спецификой объектов исследования, важна систематизация и уточнение

понятийного аппарата, методического обеспечения, вопросов назначения и производства. Поэтому обособление нейминговой экспертизы сопровождается рядом сложных проблем, систематизации и поиску путей решения которых и посвящена данная статья.

Currently, there are many scientific studies devoted to the consideration of the scientific, theoretical and organizational problems of the development of new types (kinds) of forensic examinations, the solution of which is of great importance both from the point of view of the formation of the general theory of forensic examination and expert practice. Despite the different vectors and often ambiguity of scientific views on the development of new classes, types, and kinds of forensic examinations, they are designed to consolidate existing knowledge.

In addition to the theoretical aspect of the problem, there is also a purely practical focus of this issue, associated with the precise definition of a specific type and kind of forensic examination in order to avoid appointment errors; outlining the strict boundaries of the expert's professional knowledge and organizing their activities; and, ultimately, the effective use of the examination results in legal proceedings.

Linguistic expertise is one of the procedural forms of using special knowledge, relevant from the point of view of criminal, civil, and administrative proceedings. In the last decade, a new kind of forensic linguistic expertise, naming, has been formed in expert practice. The developing research on individualizing naming conventions is predominantly the sphere of practical orientation, which, in turn, dictates the need for a scientific and theoretical substantiation of the purpose and conduct of naming expertise, since in the new, emerging kind of linguistic expertise, everything turns out to be ambiguous. In the formation and development of a new kind of expertise, the primary task is to outline the strict boundaries of expert competencies in order to solve problems related to the specifics of the objects of research,

it is important to systematize and clarify the conceptual apparatus, methodological support, assignment and conduct issues. Therefore, the differentiation of naming expertise is accompanied by a number of complex problems, systematization and the search for solutions to which this article is devoted to.

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебно-экспертная деятельность, специальные знания, компетенция эксперта, судебно-лингвистическая экспертиза, нейминговая экспертиза, система объектов, типовая методика исследования, видовые методики, назначение и производство судебной экспертизы, оценка выводов эксперта.

Keywords: forensic examination, forensic activity, special knowledge, expert competence, forensic linguistic examination, naming expertise, system of objects, standard research methodology, specific methods, appointment and conduct of forensic examination, assessment of expert conclusions.

Введение

Актуальность проведенного в рамках статьи исследования выражается в том, что в современном мире ввиду активного развития процессов глобализации, автоматизации и становления информационного общества менее защищенными с правовой точки зрения оказываются личные имена граждан, товарные знаки, коммерческие обозначения, фирменные наименования, а особенно те языковые средства индивидуализации, которые передаются и размещаются на страницах телекоммуникационной сети Интернет. В связи с этим наблюдается рост преступлений, связанных с незаконным использованием неймов, что напрямую затрагивает интересы их правообладателей. Поэтому требуется правовая охрана средств индивидуализации с учетом Гражданского кодекса РФ, подзаконных нормативных актов, а также международных договоров РФ [1]. Для раскрытия и расследования указанных правонарушений необходимо выделение нового рода экспертизы и ее соответствующих видов, учитывающих специфику объектов исследования и располагающих качественно новым методическим инструментарием с привлечением экспертов, обладающих необходимым комплексом специальных знаний. Однако правовые и методические вопросы данной проблемы остаются до сих пор неразрешенными.

Изученность проблемы. Объективные предпосылки зарождения и развития нейминговой экспертизы как нового рода судебно-лингвистической экспертизы обнаруживаются в научных трудах таких исследователей, как Т. В. Аверьянова, Е. Р. Россинская, А. М. Зинин, Е. И. Галяшина, Е. С. Кара-Мурза, И. А. Стернин, Т. Ю. Погребинская, М. Е. Новичихина, Т. П. Соколова и др. Несмотря на то, что в трудах многих исследователей нейминговая экспертиза является объектом научных изысканий, существует целый ряд проблем на пути обособления данной экспертизы в самостоятельный род.

Целесообразность разработки темы обусловлена необходимостью в решении и преодолении проблем, связанных с формированием нового рода экспертизы, обусловленного активными процессами, происходящими в лингвистической экспертизе в связи с расширением круга объектов исследования, и продиктованного насущными потребностями судебно-экспертной практики.

Научная новизна данной работы заключается в рассмотрении и систематизации конкретных проблем,

препятствующих обособлению нейминговой экспертизы в самостоятельный род, а также в предложении путей их преодоления.

Цель и задачи исследования. Цель проведенного исследования — анализ и систематизация проблем организации и производства нейминговой экспертизы и направлений работы по их устранению. Поставленная цель предполагает решение следующих задач: изучение закономерностей генезиса судебных экспертиз, исследование структуры и особенностей специальных знаний при производстве экспертизы, анализ научных позиций относительно неоднозначности терминологического обозначения экспертизы индивидуализирующих наименований, изучение вопросов назначения и производства нейминговой экспертизы, в том числе современного состояния ее методического обеспечения.

Теоретическая значимость работы состоит в систематизации и анализе проблем, преодоление которых будет способствовать закреплению нейминговой экспертизы и технологий ее производства, что, в свою очередь, проецирует **практическую значимость**, заключающуюся в возможности использовать результаты экспертизы в сфере раскрытия и расследования преступлений.

Основная часть

Результаты изучения закономерностей генезиса судебных экспертиз свидетельствует о появлении и развитии на современном этапе новых родов и видов, что обусловлено научно-техническим прогрессом и продиктовано насущной потребностью максимальной объективизации процессов судопроизводства [2, с. 115]. Как отмечает Е. Р. Россинская, зарождение и дальнейшее развитие классов, родов, видов (подвидов) судебных экспертиз может осуществляться посредством одного из двух процессов:

- разделения класса на роды, виды, подвиды;
- процесса «укрупнения», т. е. трансформации из вида (подвида) в род, из рода — в класс.

Очевиден тот факт, что одной из активно развивающихся, вступивших на новый этап своего формирования экспертиз является судебно-лингвистическая [3, с. 42—48]. Со ссылкой на указанные Е. Р. Россинской процессы, определяющие генезис классов, родов, видов (подвидов) судебных экспертиз, представляется возможным утверждать, что судебно-лингвистическая экспертиза развивается по пути укрупнения, стремясь к трансформации из рода в самостоятельный класс судебной экспертизы. Научные интересы экспертов расширяются за счет актуализации новых объектов лингвистической экспертизы, которые ранее практически не исследовались. Между тем на современном этапе они оказываются настолько разнообразными, что их исследования в качестве отдельных видов экспертиз имеют возможность претендовать на укрупнение в самостоятельный род, а лингвистическая экспертиза, в свою очередь, — на трансформацию в самостоятельный класс. Так, наряду с традиционными объектами исследования (печатные издания, книги, листовки и т. д.) среди современных объектов лингвистической экспертизы наиболее частотными являются объекты так называемого цифрового формата, среди которых Интернет-сайты, каналы видеохостингов, Интернет-страницы социальных сетей, электронная коммуникация в мессенджерах, поликодовые тексты в виде мемов, комиксов, демотиваторов, видеороликов и др.

Вслед за Е. И. Галяшиной, справедливо отметившей собирательный характер термина «судебно-лингвистическая

экспертиза» [4, с. 342], а также Т. П. Соколовой [5, с. 30], активно развивающей данное положение, отметим, что судебно-лингвистическая экспертиза находится на прямом пути к обособлению в самостоятельный класс судебной экспертизы, родовая классификация которого является весьма динамичной категорией, находящейся на начальном этапе своей эволюции.

В последнее десятилетие, в частности, в экспертно-практической деятельности наблюдается формирование нового рода судебно-лингвистической экспертизы, который Т. П. Соколова обозначает термином «нейминговая экспертиза». Бесспорно, для становления и развития нового рода, вида экспертизы первоочередной задачей является очерчивание строгих границ экспертных компетенций в целях решения задач, связанных с новыми объектами исследования, в том числе важна систематизация и уточнение понятийного аппарата [6, с. 149]. Данный процесс всегда сопровождается рядом сложных проблем, которые, на наш взгляд, имеют прямое отношение и к формированию нейминговой экспертизы. С учетом данного положения в новом, формирующемся роде лингвистической экспертизы оказывается все неоднозначным. Среди насущных проблем обратим внимание на следующие.

1. Проблема специальных знаний при производстве нейминговой экспертизы.

Нейминговая экспертиза, имея, как правило, консультативную форму, организуется субъектами, которые руководствуются исключительно знаниями содержательного и формального анализа единиц различных языковых уровней, в то время как далеко не все методы лингвистических научных исследований оказываются приемлемыми в целях их использования в экспертно-практической деятельности [7]. Между тем для производства судебной экспертизы, как справедливо отмечает Т. В. Аверьянова, требуются специальные знания [8, с. 182—183].

Субъект нейминговой экспертизы должен владеть целым комплексом знаний из области лингвистики (прикладной лингвистики, ономастики), судебной экспертизы и юриспруденции. Такая контаминация позволит решить достаточно серьезную проблему, связанную с отсутствием у привлекаемых субъектов судебно-экспертных познаний, которые не располагают специальным экспертным методическим инструментарием. Экспертная осведомленность в вопросах общей теории судебной экспертизы ориентирована на возможность разработки частных экспертных теорий нейминговой экспертизы, что позволит не допустить ошибки в отношении ее организации и производства. Юридические знания будут способствовать пониманию и учету особенностей исследуемых объектов и преодолению со стороны эксперта возможной неосознанности относительно значения результатов проведенной им экспертизы для участников судопроизводства. Также данное положение приобретает особую актуальность во избежание довольно распространенной ситуации — пересечения экспертом строгих границ его профессиональной компетенции, выход в юридическую сферу.

Относительно судебно-экспертного исследования важно помнить, что это один из процессов постижения данных объективной действительности посредством методических приемов различных областей научных знаний. Однако данный процесс нельзя считать непосредственным научным исследованием в силу наличия в нем специфики научно обоснованной с точки зрения судебной экспертизы

практической деятельности, которая в случае с нейминговой экспертизой в обязательном порядке должна учитывать и использовать положения лингвистической науки, судебной экспертизы и юриспруденции в целях применения их экспертом для решения практических задач.

Следовательно, эффективность решения задач в рамках нового, зарождающегося рода лингвистической экспертизы обуславливается качественным уровнем подготовки экспертов, являющихся специалистами лингвистического, судебно-экспертного и юридического профилей [9, с. 325].

2. Проблема терминологической неопределенности.

Большинство исследователей, действительно, эмпирически выделяя экспертизу индивидуализирующих наименований, определяют ее по-разному: экспертиза товарного знака (М. Е. Новичихина, И. А. Стернин [10]), экспертиза коммерческой ономастики (В. А. Мишланов [11]), лингвистическая экспертиза наименований (Е. С. Кара-Мурза [12], А. А. Бойцов [13]), нейминговая экспертиза (Т. П. Соколова [5]).

Сторонниками нейминговой экспертизы не случайно для определения языковых средств индивидуализации, к которым относится широкий спектр составляющих, выбран термин «нейм», который, согласно Т. П. Соколовой, является лингвоэкспертным термином, т. е. наиболее удачным для экспертной практики. В то же время указывается и на причину стандартизации в соответствии с терминологией международно-правового пространства, в рамках которого для называния различных классов собственных имен предпочтительным является термин *name* («нейм»).

3. Проблема разработки методик нейминговой экспертизы.

В настоящее время отсутствует типовая методика экспертизы неймов, которая бы в полной мере учитывала опыт правоприменителей и научные разработки. В том числе отсутствуют и видовые методики с ориентацией не только на вербальные особенности организации неймов, но и с учетом их криминалистического компонента, отражающего специфику номинатора. Действительно, каждый отдельный вид неймов нуждается в разработке отдельных методов и приемов исследования в силу своих структурных характеристик и особенностей функционирования.

И. А. Стернин и М. Е. Новичихина разработаны и описаны методы лингвистической экспертизы товарного знака [10, с. 15—16]. Однако данные методы и разработанные авторами методические приемы не являются бесспорными. Т. П. Соколова не разделяет позицию относительно возможностей использования такого метода, как ассоциативный эксперимент, усматривая в его применении выход за пределы профессиональной компетенции в область психолингвистики [5, с. 93—95]. Согласно справедливому замечанию исследователя, в отношении разработки типовой методики нейминговой экспертизы необходимо ориентироваться, прежде всего, на Рекомендации по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство (утверждены приказом Роспатента от 31 декабря 2009 г. № 197) [14].

4. Проблема назначения нейминговой экспертизы.

С учетом того, что нейминговая экспертиза является новой, только развивающейся и пытающейся выделиться в отдельный род, она не включена в перечни ведомственных списков, поскольку еще отсутствует строгая научная структурированность объектов исследования, предмета и неоднозначна трактовка ее основных задач, что влечет трудности и проблемы назначения экспертизы, связанные

с вышеуказанной проблемой структуры и объема специальных знаний эксперта, и, как следствие, сложности при оценке и использовании в доказывании выводов экспертизы.

Заключение

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что при появлении нового рода судебной экспертизы, в частности нейминговой экспертизы, возникает целый ряд проблем, преодоление которых, на наш взгляд, возможно осуществить посредством организации работы в следующих направлениях:

- анализ, обобщение и систематизация материалов экспертной и судебной практики;
- четкое определение для рода и отдельных видов нейминговой экспертизы системы объектов и предмета, систематизация задач;
- разработка типовой методики экспертизы неймов с учетом опыта правоприменителей, а также научных разработок в данной области;

– выработка единого терминологического аппарата для данного рода и видов судебной экспертизы;

– формирование системы экспертных компетенций для нейминговой экспертизы и для ее отдельных видов;

– разработка частной экспертной теории, на основании которой возможно будет отнести нейминговую экспертизу к самостоятельному роду судебно-лингвистической экспертизы;

– создание программ профессиональной подготовки (переподготовки), повышения квалификации экспертов-лингвистов в области нейминговой экспертизы, включающих основы лингвистики, ономастики, криминалистики, общей теории судебной экспертизы, юриспруденции;

– развитие профилактической деятельности эксперта-лингвиста, одним из направлений которой будет создание практических рекомендаций для правообладателей средств индивидуализации товаров, услуг и т. д. [15, с. 5], способствующих максимальному обеспечению их законных прав, интересов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Погребинская Т. Ю. Средства индивидуализации. Фирменные наименования, товарные знаки, наименования мест происхождения товаров, коммерческие обозначения // Гражданско-правовая охрана в Российской Федерации. Сборник схем информационно-справочного характера / Т. Ю. Погребинская. М. — Берлин : Инфотропик Медиа, 2011. 152 с.
2. Россинская Е. Р. Генезис и проблемы развития новых родов и видов судебных экспертиз // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 3. С. 114—123.
3. Судебная экспертология: история и современность (научная школа, экспертная практика, компетентностный подход) : моногр. / Под ред. Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной. М. : Проспект, 2017. 272 с.
4. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М. : Проспект, 2010. 464 с.
5. Соколова Т. П. Нейминговая экспертиза: организация и производство: моногр. / Под ред. д-ра юрид. наук, д-ра филол. наук, проф. Е. И. Галяшиной. М. : Юрлитинформ, 2016. 208 с.
6. Россинская Е. Р. Теоретические и организационно-технологические проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3(88). С. 146—154.
7. Галяшина Е. И. Судебная лингвистическая экспертиза и пределы допустимости использования методов лингвистической науки // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 31—36.
8. Аверьянова Т. В. Курс общей теории: для использования в учебном процессе по специальности «Судебная экспертиза». М. : Норма, 2009. 479 с.
9. Кусов Г. В. Выработка рекомендаций по совершенствованию информационных технологий в практике производства судебной лингвистической экспертизы // Теория и практика общественного развития. № 10. 2012. С. 321—326.
10. Новичихина М. Е., Стернин И. А. Экспертиза товарного знака : учеб. пособие. Воронеж : Изд-во Факультета журналистики ВГУ, 2013. 98 с.
11. Мишланов В. А., Голованова А. В., Салимовский В. А. Основы прикладной лингвистики: теория и практика судебной лингвистической экспертизы текста : учеб. пособие. Пермь : Изд-во Пермского гос. нац. исслед. ун-та, 2011. 367 с.
12. Кара-Мурза Е. С. Проблемы лингвистической экспертизы произведений коммерческой рекламы // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2016. № 12(3). С. 351—388.
13. Боцов А. А., Проткин В. Б. К вопросу об установлении внутренней формы наименований, содержащих буквенное сочетание «РОС», в лингвистических экспертизах // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. № 13(1). С. 84—87.
14. Рекомендации по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство (утверждены приказом Роспатента от 31 декабря 2009 г. № 197). URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-rospatenta-ot-31122009-n-197-ob>.
15. Курлаев О. А. Правовое регулирование использования исключительных прав на товарный знак и знак обслуживания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2007. 29 с.

REFERENCES

1. Pogrebinskaya T. Yu. Means of individualization. Brand names, trademarks, appellations of origin of goods, commercial designations. In: *Civil protection in the Russian Federation. Collection of information and reference schemes*. Moscow, Berlin, Infotropik Media, 2011. 152 p. (In Russ.)
2. Rossinskaya E. R. Genesis and problems of development of new genera and types of forensic examinations. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2014, no. 3, pp. 114—123. (In Russ.)
3. *Forensic expertology: history and modernity (scientific school, expert practice, competence-based approach)*. Monograph. Ed. by E. R. Rossinskaya, E. I. Galyashina. Moscow, Prospekt, 2017. 272 p. (In Russ.)
4. Rossinskaya E. R., Galyashina E. I. *Handbook of a judge: forensic examination*. Moscow, Prospekt, 2010. 464 p. (In Russ.)

5. Sokolova T. P *Naming expertise: organization and conduct. Monograph.* Ed. by Doc. of Law, Doc. of Philology, prof. E. I. Galyashina. Moscow, Yurlitinform, 2016. 208 p. (In Russ.)
6. Rossinskaya E. R. Theoretical and organizational and technological problems of new kinds (types) of forensic examinations. *Actual problems of Russian law*, 2018, no. 3(88), pp. 146—154. (In Russ.)
7. Galyashina E. I. Forensic linguistic examination and the limits of admissibility of using the methods of linguistic science. *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 4, pp. 31—36. (In Russ.)
8. Averyanova T. V. *General theory course: for use in the educational process in the specialty "Forensic examination"*. Moscow, Norma, 2009. 479 p. (In Russ.)
9. Kusov G. V. Development of recommendations for improving information technologies in the practice of forensic linguistic expertise. *Theory and practice of social development*, 2012, no. 10, pp. 321—326. (In Russ.)
10. Novichikhina M. E., Sternin I. A. *Examination of a trademark. Tutorial.* Voronezh, Faculty of Journalism, Voronezh State University, 2013. 98 p. (In Russ.)
11. Mishlanov V. A., Golovanova A. V., Salimovsky V. A. *Fundamentals of Applied Linguistics: Theory and Practice of Forensic Linguistic Expertise of the Text. Textbook.* Perm, Perm State National Research University, 2011. 367 p. (In Russ.)
12. Kara-Murza E. S. Problems of linguistic examination of commercial advertising works. *Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute for Linguistic Research*, 2016, no. 12(3), pp. 351—388. (In Russ.)
13. Boytsov A. A., Protkin V. B. To the question of establishing the internal form of names containing the letter combination "ROS" in linguistic examinations. *Theory and practice of forensic examination*, 2018, no. 13(1), pp. 84—87. (In Russ.)
14. *Recommendations for checking the declared designations for identity and similarity (approved by order of Rospatent of December 31, 2009 No. 197).* (In Russ.) URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-rospatenta-ot-31122009-n-197-ob>.
15. Kurlaev O. A. *Legal regulation of the use of exclusive rights to a trademark and service mark. Abstract of Dis. of the Cand. of Law.* Moscow, 2007. 29 p. (In Russ.)

Как цитировать статью: Ярошук И. А., Судникова Н. Ю. Проблемы развития нейминговой экспертизы как нового рода судебно-лингвистической экспертизы // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 283—287. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.149.

For citation: Yaroshchuk I. A., Sudnikova N. Yu. Problems of development of naming expertise as a new kind of forensic linguistic expertise. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 283—287. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.149.

УДК 343.9
ББК 67.73

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.138

Petrova Oksana Veniaminovna,
Senior Lecturer of the Department of Criminal Process,
Saint Petersburg Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: petrova07072020@gmail.com

Петрова Оксана Вениаминовна,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса,
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: petrova07072020@gmail.com

ПОВОДЫ И ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ОБ УКЛОНЕНИИ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА

MOTIVES AND REASONS FOR INITIATING CRIMINAL PROCEEDING CONCERNING EVASION FROM ADMINISTRATIVE SUPERVISION

12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность
12.00.12 — Forensics; forensic activity; operational search activity

В статье рассмотрены основные вопросы назначения и совершенствования стадии возбуждения уголовного дела, теоретические и практические аспекты поводов и основания возбуждения уголовного дела об уклонении от административного надзора, такие как сообщение, полученное из иных источников, и его процессуальное оформление, явка с повинной. Исследован правовой статус лица, уполномоченного на осуществление административного надзора. Выявлены правовые основания и специфика их взаимодействия с другими должностными лицами правоохранительных органов в сфере осуществления административного надзора. Проанализированы особенности проведения проверки сообщения о преступлении, предусмотренном ч. 1

ст. 314.1 УК РФ. Сделан акцент на информации, которая должна содержаться в рапорте об обнаружении признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314.1 УК РФ. Проведено исследование основания для возбуждения уголовного дела об уклонении от административного надзора. Особое внимание обращено на источники получения, перечень и достаточность данных, указывающих на признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314.1 УК РФ. Из следственной практики приведены примеры ошибок и недостатков, допускаемых инспекторами по направлению осуществления административного надзора и участковыми уполномоченными полиции при проведении проверки сообщения о преступлении и составлении рапорта

об обнаружении признаков преступления. Выработаны эффективные средства и методы проведения проверки сообщения о преступлении об уклонении от административного надзора, выделены ключевые обстоятельства, подлежащие установлению в ходе проведения проверки сообщения о преступлении, принципиальным образом влияющие на оформление поводов и наличие основания к возбуждению уголовного дела.

The article discusses the main issues of the appointment and improvement of the stage of initiating a criminal case, theoretical and practical aspects of initiating a criminal case on evading administrative supervision, such as a reporting from other sources and its procedural execution, and a confession. The legal status of a person authorized to exercise administrative supervision has been investigated. The legal basis and the specifics of their interaction with other officials of law enforcement agencies in the field of administrative supervision are revealed. The features of the verification of the message about the crime under Part 1 of Art. 314.1 of the Criminal Code of the Russian Federation have been analyzed. Emphasis is placed on the information that should be contained in the report on the detection of signs of a crime under Part 1 of Art. 314.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. A research of the grounds for initiating a criminal case on evading administrative supervision was carried out. Particular attention is paid to the sources of obtaining, the list and sufficiency of data indicating signs of a crime under Part 1 of Art. 314.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Investigative practice provides examples of mistakes and shortcomings made by inspectors in the direction of the implementation of administrative supervision and district police officers when checking a crime report and drawing up a report on the detection of signs of a crime. Effective means and methods have been developed for verifying a crime report on evasion from administrative supervision, highlighting the key circumstances to be established during the verification of a crime report, which fundamentally affect the registration of reasons and the existence of grounds for initiating a criminal case.

Ключевые слова: поводы для возбуждения уголовного дела, основание возбуждения уголовного дела, уголовная ответственность, административный надзор, рапорт об обнаружении признаков преступления, явка с повинной, уклонение от административного надзора, ключевые обстоятельства совершения преступления, фактические данные, подлежащие установлению для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Keywords: reasons for initiating a criminal case, grounds for initiating a criminal case, criminal liability, administrative supervision, a report on the detection of signs of a crime, confession, evasion from administrative supervision, key circumstances of the commission of a crime, factual data to be established to resolve the issue of initiating a criminal case.

Введение

Актуальность обозначенной темы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, результаты анализа судебно-следственной практики свидетельствуют о существенных затруднениях, которые испытывают работники правоохранительных органов при проверке сообщения о преступлении, предусмотренном ст. 314.1 УК РФ, что приводит к необоснованному как возбуждению уголов-

ных дел, так и отказу в таковом. Во-вторых, в условиях действующих правовых реалий значение стадии возбуждения уголовного дела переоценить достаточно сложно. Именно от полноты и качества проверки сообщения о преступлении зависит законность и обоснованность процессуального решения, принимаемого в порядке ст. 145 УПК РФ. Необоснованное возбуждение уголовного дела может повлечь за собой нарушение конституционных прав граждан: незаконное задержание, заключение под стражу, обыск и т. д. Неполнота проведенной проверки, неграмотное использование арсенала следственных и процессуальных действий, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела, упущения при сборе криминалистически значимой информации, не позволяют своевременно принять законное и обоснованное решение о возбуждении уголовного дела.

Изученность рассматриваемых проблем достаточно слаба, в том числе в силу того, что в современном виде институт административного надзора и, как следствие, ответственность за нарушение правил и ограничений, связанных с его функционированием, введен в российское законодательство сравнительно недавно — в 2011 г. [1], и в настоящее время механизм проведения доследственных проверок проходит апробацию, наполняется новыми знаниями и отдельными элементами криминалистической методики, которые, в свою очередь, должны изучаться на предмет их законности, обоснованности и эффективности, что в полной мере обуславливает **целесообразность разработки данной темы, теоретическую и практическую значимость** настоящей работы.

Научная новизна исследования определяется системным подходом к анализу проблем теоретико-прикладного характера, возникающих в ходе возбуждения уголовного дела об уклонении от административного надзора, и состоит в разработке их новых решений, имеющих существенное значение для науки криминалистики.

В ходе исследования нами поставлена **цель** — совершенствование деятельности правоохранительных органов по проверке сообщения о преступлении. Для достижения названной цели были поставлены **задачи** по обобщению накопленных теоретических знаний в области противодействия совершению преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, а также по изучению и обобщению следственно-судебной практики в данной области.

Изложенные обстоятельства указывают на необходимость исследования стадии возбуждения уголовного дела о преступлениях, связанных с нарушением правил административного надзора как элемента криминалистической методики.

В качестве **методологической основы** исследования использованы диалектико-материалистический метод научного познания, общенаучные методы эмпирического исследования и теоретического исследования, позволившие с учетом положений уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих стадию возбуждения уголовного дела, а также положений Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 06.04.2011 г. № 64-ФЗ, проанализировать практику проведения доследственной проверки по сообщениям о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 314.1 УК РФ, и на основе полученной информации выработать эффективные способы документирования данного вида преступления.

Основная часть

1. Назначение и совершенствование стадии возбуждения уголовного дела. В современной редакции УПК

РФ стадия возбуждения уголовного дела выделена в самостоятельный раздел и в последнее время насыщается все большим объемом следственных действий, возможных на стадии проведения первоначальной проверки сообщения о преступлении, тем самым порождая споры о состоятельности стадии возбуждения уголовного дела и возможности ее упразднения. Поскольку в предмет настоящей работы не входит вопрос о будущем стадии возбуждения уголовного дела, считаем приоритетным исследовать особенности начального этапа расследования, тем более что именно он задает темп расследования, обеспечивая дальнейшее расследование необходимыми источниками информации. Совершенно справедливо отмечает И. С. Дикарев: «Из-за упущенного времени некоторые следы преступления, обнаруженные в стадии возбуждения уголовного дела, к началу предварительного расследования оказываются утраченными, вследствие чего органы публичного уголовного преследования лишаются возможности сформировать важные для установления обстоятельств преступления и выяснения личности виновного лица доказательств» [2]. На наш взгляд, четкое грамотное построение мероприятий, проведение которых необходимо на стадии возбуждения уголовного дела, и их оперативное тактически выработанное осуществление при использовании арсенала следственных и иных процессуальных действий, закрепленных в ст. 144 УПК РФ, позволит обнаружить и закрепить следы преступления, дать ему верную квалификацию, избежав при этом необоснованного привлечения лиц к уголовной ответственности. Так, В. Н. Яшин отмечает, что первоначальная стадия уголовного судопроизводства «призвана, с одной стороны, обеспечить решительное и оперативное реагирование на каждое сообщение о преступлении, что является гарантией быстрого и полного его раскрытия, с другой — исключить незаконное и необоснованное вовлечение граждан в орбиту уголовного судопроизводства, а также напрасную трату сил и средств правоохранительных органов» [3].

В монографии «Правосудие в современном мире» указано, что стадия возбуждения уголовного дела «заключается в установлении наличия либо отсутствия материально-правовых и процессуальных предпосылок предварительного расследования» [4].

Общезвестно, что сам по себе факт совершения преступления не связан обязательностью возникновения уголовного процесса. В соответствии с п. 9 ст. 5 УПК РФ уголовное судопроизводство начинается с момента получения сообщения о преступлении. Именно с этого момента начинается первоначальная стадия уголовного процесса, на которой осуществляется проверка сообщения о преступлении и принимается решение о возбуждении уголовного дела. Как указывает М. О. Румянцева, «обязательными условиями для принятия этого решения являются наличие законного повода и достаточных оснований» [5].

Соответственно, основные вопросы, разрешаемые на данной стадии, связаны с проверкой наличия поводов и оснований для возбуждения уголовного дела.

2. Рапорт об обнаружении признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314.1 УК РФ. На основе проведенного анализа нормативной базы в сфере осуществления административного надзора следует вывод, подтверждаемый на практике, о том, что первоначальная информация об уклонении от административного надзора поступает от инспекторов по надзору и участковых уполномоченных полиции.

В подавляющем большинстве случаев поводом для возбуждения уголовного дела о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 314.1 УК РФ, является сообщение, полученное из иных источников, оформленное рапортом об обнаружении признаков преступления.

Конечно, сам рапорт не является поводом для возбуждения уголовного дела. Это процессуальное оформление сообщения о преступлении, поступившего компетентному должностному лицу из источников, не указанных в пунктах 1, 2 и 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ.

В теории и на практике спорным на стадии возбуждения уголовного дела является вопрос о том, какую информацию следует считать сообщением о преступлении, и подлежит ли эта информация проверке на достоверность и достаточность для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

По мнению В. И. Жажицкого, «в источнике, претендующем на роль повода, должны содержаться конкретные данные, указывающие на признаки преступления. Если в заявлениях или сообщениях, а также других источниках имеются лишь догадки и предположения о преступной деятельности лица, то они не являются поводами к возбуждению уголовного дела, а служат лишь сигналами, которые должны проверяться административно-ведомственным путем... либо оперативно-розыскными способами» [6, с. 200—202].

Поддерживая позицию автора, в обсуждаемом вопросе нельзя оставить без внимания точку зрения М. О. Румянцевой, отмечающей, что «составлению рапорта об обнаружении признаков преступления может предшествовать служебная деятельность уполномоченных органов (административная, оперативно-розыскная), и поэтому на основании содержащейся в нем информации возможно принятие решения о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела. Однако на практике встречаются случаи, когда закрепленная в рапорте информация недостаточна для принятия обоснованного решения и требует проведения дополнительных проверочных действий. Но это вовсе не означает, что рапорт не должен быть составлен, а полученная информация оставлена без внимания» [5].

Специфика уклонения от административного надзора заключается в том, что преступления данного вида выявляются в рамках осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. В соответствии со ст. 8 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», полномочия по осуществлению надзора возложены на органы внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения поднадзорного лица. В целях реализации положений названного Федерального закона приказом МВД России от 08.07.2011 г. № 818 утвержден Порядок осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [7] (далее — Порядок осуществления административного надзора), в соответствии с которым основные функции по осуществлению надзора возложены на подразделения по организации и осуществлению административного надзора. Инспекторы по административному надзору инициируют от имени руководителя территориального органа МВД России установление административного надзора за отдельной категорией лиц, заводят дела административного надзора, ведут учет поднадзорных лиц, организуют работу по осуществлению наблюдения за ними в течение срока административного надзора и др.

Не менее значима в данном направлении роль участковых уполномоченных полиции, в обязанности которых, среди прочего, также вменено наблюдение за поднадзорными лицами, в том числе путем посещения поднадзорных лиц по месту жительства с оформлением соответствующих актов, проверка прибытия поднадзорных лиц к избранному им месту жительства, убытия, их возвращения после краткосрочного выезда в установленный срок, а также проживания на обслуживаемых участках поднадзорных лиц, нарушающих правила административного надзора (лиц, не прибывших к избранному ими месту жительства или самолично их оставивших).

Сотрудники дежурных частей, транспортной полиции, оперативных и иных подразделений, как правило, выполняют вспомогательные функции по установлению места нахождения и розыску лиц, уклоняющихся от административного надзора.

Как нами уже отмечалось, сам по себе факт непроживания лица по избранному им месту жительства не свидетельствует о наличии признаков преступления. Даже для предположительного вывода об этом необходимы данные, указывающие на то, что лицо намеренно выбыло из-под контроля органов внутренних дел. И с большей степенью вероятности эта информация может быть подтверждена или опровергнута, когда будет установлено место нахождения лица [8].

В соответствии с ведомственными нормативными актами МВД РФ, инициатором розыска лица, в отношении которого установлен административный надзор, является орган внутренних дел, по территории которого должен осуществляться административный надзор. Так, в п. 6.1. Порядка осуществления административного надзора указано, что начальник территориального органа, организуя мероприятия по осуществлению административного надзора, дает поручения руководителю подразделения по надзору и иным должностным лицам о заведении дела административного надзора и его регистрации в отношении лица, проживающего (пребывающего или фактически находящегося) на территории обслуживания территориального органа либо пребывающего к месту жительства (пребывания или фактического нахождения) на территории обслуживания территориального органа при поступлении судебного решения об установлении указанному лицу административного надзора.

Данное правило установлено и в полной мере соответствует положениям п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ [9], в котором указано, что местом совершения преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, следует считать место, по которому органами внутренних дел должен осуществляться административный надзор.

Необходимо отметить, что органы внутренних дел обладают достаточно широкими полномочиями по розыску лиц, в отношении которых установлен административный надзор, которые в подавляющем большинстве случаев позволяют и без применения оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [10], установить местонахождение лица, в отношении которого установлен и должен осуществляться административный надзор.

Эти полномочия должны максимально использоваться в рамках осуществления административного надзора, с тем чтобы как можно раньше установить факт и причины неприбытия (непроживания) лица по избранному им месту жительства, своевременно предупредить и пресечь

совершение новых преступлений. При поступлении информации, свидетельствующей об уклонении лица от административного надзора, и при подтверждении данных, указывающих на наличие признаков преступления, составляется рапорт в порядке ст. 143 УПК РФ.

3. Особенности явки с повинной как повода к возбуждению уголовного дела об уклонении от административного надзора. Рассматривая как повод к возбуждению уголовного дела явку с повинной, надо сказать, что ситуации, при которых лицо добровольно сообщило о совершенном им преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 314.1 УК РФ, встречаются не часто. И в подобных случаях необходимо учитывать ряд существенных обстоятельств.

В частности К. Б. Калиновский утверждает, что явка с повинной как повод для возбуждения дела имеет смысл только тогда, когда она является первичной информацией о преступлении и, соответственно, влечет начало процессуальных действий. Если уже имеется информация, полученная из иных источников, оформленная в порядке ст. 143 УПК РФ, или, тем более, возбуждено дело, то явка с повинной поводом в смысле ст. ст. 140 и 142 УПК не является [11, с. 211].

Всецело придерживаемся этой позиции, учитывая тот факт, что в соответствии с ведомственными нормативными актами мероприятия по установлению местонахождения поднадзорного лица начинают осуществляться еще вне рамок уголовно-процессуального законодательства. Поэтому представляется возможным рассматривать явку с повинной как повод для возбуждения уголовного дела только тогда, когда она является первичной информацией о преступлении, т. е. до установления факта непроживания лица по избранному им месту жительства и до того времени, пока не будут начаты мероприятия по установлению местонахождения поднадзорного лица. В противном случае такая явка теряет свой смысл первичной информации о совершенном преступлении.

Например, дознавателем ОД ОМВД России по Сланцевскому району Ленинградской области при наличии в материале первоначальной проверки и явки с повинной и рапорта об обнаружении признаков преступления обоснованно в качестве повода к возбуждению уголовного дела признан рапорт об обнаружении признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314.1 УК РФ, поскольку явка с повинной была дана в условиях, когда поднадзорный, вернувшись после самовольного оставления места жительства, знал и понимал, что пропустил обязательную явку к инспектору по надзору, в связи с чем сотрудники полиции через его родственников осуществляют его розыск, т. е. о совершенном им уклонении от надзора правоохранительным органам было уже известно [12].

4. Достаточность данных, указывающих на признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314.1 УК РФ. Наряду с законностью повода при решении вопроса о возбуждении уголовного дела важное значение имеет основание для возбуждения уголовного дела — наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ).

Критерий достаточности фактических данных для возбуждения дела уголовно-процессуальным законом не определен, является оценочным и правоприменителем воспринимается по-разному. Среди ученых также не выработано единой позиции на данный счет.

По мнению Н. С. Мановой, для принятия решения о возбуждении уголовного дела достаточно установить наличие

данных об объективной стороне преступления и данных, подтверждающих наличие события преступления [13, с. 182].

М. С. Строгович придерживался следующей позиции: «...достаточные данные должны свидетельствовать именно о признаках преступления. Уголовное дело может быть возбуждено только относительно преступления, т. е. деяния общественно опасного, являющегося согласно Уголовному кодексу преступлением; если в том событии, факте, о котором стало известно органу дознания, следователю, нет признаков уголовно наказуемого деяния, т. е. нет состава преступления, то нет и оснований к возбуждению уголовного дела в отношении этого факта, события» [14, с. 15—16].

Как пишут Н. В. Жогин и Ф. Н. Фактуллин, «при проверке первичного материала допустимо получение таких данных, без которых не представляется возможным решить, есть ли основание к возбуждению уголовного дела. Добываются главным образом сведения, уточняющие или подтверждающие сам факт преступления» [15, с. 170].

В. А. Шиплюк считает, что «достаточно сделать вероятностный вывод об имевшем место преступлении при убежденности в наличии события, содержащегося в поводе для возбуждения уголовного дела, а также установить отсутствие обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу» [16, с. 23].

В целом мы разделяем мнение Н. Г. Шурухнова, который полагает, что «вопрос о достаточности фактических данных в каждом конкретном случае решается должностным лицом по своему внутреннему убеждению, с учетом совокупности всего имеющегося материала. Причем заранее предусмотреть все многообразие фактических данных, которые могут свидетельствовать о признаках преступления, невозможно» [17, с. 38].

Однако считаем, что основной акцент нужно делать не на «многообразии фактических данных», а на «ключевых обстоятельствах совершения преступления», на значимости которых настаивают Н. М. Сологуб, С. Г. Евдокимов и Н. А. Данилова: «На стадии возбуждения уголовного дела не может быть и речи о доказанности всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Иными словами, установлению подлежат лишь данные **о ключевых обстоятельствах совершения преступления**» [18, с. 72]. Именно эти данные должны быть положены в основу рапорта об обнаружении признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314.1 УК РФ.

Комплексное изучение рапортов инспекторов по осуществлению административного надзора и участковых уполномоченных полиции об обнаружении признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314.1 УК РФ, и материалов проведенных ими проверок свидетельствуют о том, что зачастую они нагромождены информацией, косвенно относящейся к преступлению. Это сведения о прошлых судимостях лиц, уклоняющихся от административного надзора, возложенных на них судом ограничениях, фактах привлечения их к административной ответственности и пр., однако не всегда содержат в себе информацию о ключевых обстоятельствах совершения преступления, достаточных данных для принятия процессуального решения в порядке ст. 145 УПК РФ.

Как правило, к рапорту об обнаружении признаков преступления приобщаются копии документов из дела об административном надзоре: постановление об установлении административного надзора, предупреждение об уголовной ответственности по ст. 314.1 УК РФ, справки о проведенной профилактической работе с лицом, состоящим

под административным надзором, ежемесячные графики проверок указанных лиц, прошлые приговоры судов, акты посещения поднадзорного лица по месту жительства или пребывания, сведения о привлечении поднадзорного лица к административной ответственности. Многие из перечисленных документов действительно необходимы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, однако этого недостаточно. Примечательно то, что при получении объяснений от очевидцев произошедшего сотрудники не принимают меры к установлению значимых обстоятельств произошедшего. В частности, у лиц, проживающих совместно с поднадзорным лицом, не выясняется, оставил ли он место своего жительства, цель выезда, на каком транспорте уезжал, приобретал ли авиа-, железнодорожные или автобусные билеты, заказывал ли такси, с кем уезжал, куда, с какой целью, продолжительность его отсутствия и т. д.

Например, в одном из рапортов об обнаружении признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314.1 УК РФ, указано, что З. самовольно покинул избранное им место жительства в период свыше двух месяцев, однако сам факт самовольного оставления места жительства и период, в течение которого он был совершен, собранными материалами не подтверждены, к материалу проверки приобщены лишь документы, подтверждающие установление в отношении лица административного надзора, и документы, свидетельствующие об отсутствии в дни проверок поднадзорного лица по месту жительства в ночное время (акты посещения по месту жительства согласно графику). Фактические данные, указывающие на непроживание лица по избранному им месту жительства, сведения о его местонахождении, а также данные, указывающие на уклонение лица от административного надзора, в материалах проверки отсутствуют [19].

Выводы

Подводя итог настоящему исследованию, необходимо констатировать, что первоначальная информация об уклонении от административного надзора поступает от инспекторов по надзору и участковых уполномоченных полиции. Поводом для возбуждения уголовного дела о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 314.1 УК РФ, является сообщение, полученное из иных источников, оформленное рапортом об обнаружении признаков преступления, реже — явка с повинной. На сегодняшний день одного повода к возбуждению уголовного дела по ч. 1 ст. 314.1 УК РФ недостаточно. Необходимо проведение дополнительных мероприятий для принятия решения в порядке ст. 144 УПК РФ. При этом основной акцент необходимо делать не на многообразии фактических данных, фактах установленных и нарушенных поднадзорным лицом административных ограничений, а на ключевых обстоятельствах совершения преступления, таких как неприбытие или самовольное оставление поднадзорным лицом места своего жительства, причинах этого, а также намерении лица выбыть из-под контроля правоохранительных органов.

Заключение

Как показывает проведенный нами анализ, ошибок на стадии проверки сообщения о преступлении допускается достаточно много. В первую очередь это связано с тем, что при составлении рапорта об обнаружении признаков преступления акцент ставится не на признаках преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314.1 УК РФ, а на нарушениях поднадзорными лицами установленных им судом административных ограничений.

Отсутствие конкретных сведений об обстоятельствах неприбытия поднадзорного лица к избранному месту жительства или его оставление также обусловлено недостатком информации о происшествии, восполнение которого может осуществляться с использованием административных полномочий, предоставленных ведомственными правовыми актами в рамках осуществления административного надзора, однако данная возможность

зачастую не используется, что негативным образом влияет на качество составления рапорта, в серьезной степени затрудняет решение вопроса о возбуждении уголовного дела и приводит к продлению срока проведения проверки, а в некоторых случаях к принятию органом дознания решения об отказе в возбуждении уголовного дела, а при его возбуждении — к отмене прокурором принятого решения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 06.04.2011 г. № 64-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Дикарев И. С. Стадия возбуждения уголовного дела — причина неоправданных проблем расследования // Российская юстиция. 2011. № 11. С. 38—41.
3. Яшин В. Н. Предварительная проверка первичных материалов о преступлении : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 16.
4. Правосудие в современном мире : моногр. / В. И. Анишина, В. Ю. Артемов, А. К. Большова и др. ; под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. М. : Норма ; Инфра-М, 2012.
5. Румянцева М. О. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы : моногр. М. : Юстицинформ, 2019.
6. Зажицкий В. И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: теория и практика. СПб. : Юридический центр «Пресс», 2006. 449 с.
7. Приказ МВД России «Об утверждении порядка осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 08.07.2011 г. № 818 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Петрова О. В. Актуальные проблемы установления цели уклонения от административного надзора как квалифицирующего признака преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314.1 УК РФ, на стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Ч. 2. СПб. : Изд-во СПбУ МВД, 2019.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 24.05.2016 г. № 21 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
11. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. А. В. Смирнова. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2009. 428 с.
12. Уголовное дело № 11801410033000178, обвинительный акт составлен 12.08.2018 г. // Архив Сланцевского городского суда Ленинградской области.
13. Манова Н. С. Уголовный процесс : курс лекций. М., 2010. 220 с.
14. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. Т. 2. М., 1970. 516 с.
15. Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Возбуждение уголовного дела. М. : Госюриздат, 1961. 206 с.
16. Возбуждение уголовного дела: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты : учеб. пособие / Отв. ред. Н. А. Данилова, В. А. Шиплюк. СПб., 2011.
17. Шурухнов Н. Г. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях : учеб. пособие. М. : Академия МВД СССР, 1985. 62 с.
18. Сологуб Н. М., Евдокимов С. Г., Данилова Н. А. Хищения в сфере экономической деятельности: механизм преступления и его выявление. М. : ПРИОР, 2002.
19. КУСП № 7349 от 18.10.2017 г. // Архив ОМВД России по Кронштадтскому району Санкт-Петербурга.

REFERENCES

1. Federal Law “On administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty” of 06.04.2011 No. 64-FZ. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
2. Dikarev I. S. The stage of initiation of a criminal case—the cause of unjustified problems of investigation. *The Russian justice*, 2011, no. 11, pp. 38—41. (In Russ.)
3. Yashin V. N. *Preliminary verification of primary materials about the crime. Diss. of the Cand. of Law*. Moscow, 1999. P. 16. (In Russ.)
4. Anishina V. I., Artemov V. Yu., Bolshova A. K. et al. *Justice in the modern world. Monography*. Ed. by V. M. Lebedev, T. Ya. Habrieva. Moscow, Norma, Infra-M, 2012. (In Russ.)
5. Rumyancheva M O. *Initiation of a criminal case: problems and prospects. Monography*. Moscow, Yusticinform, 2019. (In Russ.)
6. Zazhitskij V. I. *Results of operational search activity in criminal proceedings: theory and practice*. Saint Petersburg, Yuridicheskij centr “Press”, 2006. 449 p. (In Russ.)
7. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia “On approval of the procedure for administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty” of 08.07.2011 No. 818. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
8. Petrova O. V. Actual problems of establishing the purpose of evasion of administrative supervision as qualifying signs of a crime under part 1 article 314.1 of the Criminal Code of the RF, at the stage of initiation of criminal proceedings. In: *Criminal law: yesterday, today and tomorrow. Collection of articles of all-Russia sci. and pract. conf. Part 2*. Saint Petersburg, Publ. house of SPbU of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2019. (In Russ.)

9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On judicial practice in cases of crimes under Article 314.1 of the Criminal Code of the Russian Federation” of 24.05.2016 No. 21. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
10. Federal Law “On operational and investigative activities” No. 144-FZ of 12.08.1995. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
11. Smirnov A. V., Kalinovskij K. B. *Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article)*. Under the general ed. of A. V. Smirnov. 5th ed., reprint. and add. Moscow, Prospect, 2009. 428 p. (In Russ.)
12. Criminal case No. 11801410033000178, the indictment drawn up on 12.08.2018. *Archive of the Slantsevsky City Court of the Leningrad region*. (In Russ.)
13. Manova N. S. *Criminal proceedings: a course of lectures*. Moscow, 2010. 220 p. (In Russ.)
14. Strogovich M. S. *Course of the Soviet criminal process: in 2 vols. Vol. 2*. Moscow, 1970. 516 p. (In Russ.)
15. Zhogin N. V., Fatkullin F. N. *Initiation of a criminal case*. Moscow, Gosyurizdat, 1961. 206 p. (In Russ.)
16. *Initiation of a criminal case: criminal procedure and criminalistic aspects. Textbook*. Ed. by N. A. Danilova, V. A. Shiplyuk. Saint Petersburg, 2011. (In Russ.)
17. Shurukhnov N. G. *Preliminary verification of statements and reports on crimes. Textbook*. Moscow, Akademiya MVD SSSR, 1985. 62 p. (In Russ.)
18. Sologub N. M., Evdokimov S. G., Danilova N. A. *Theft in the sphere of economic activity: the mechanism of crime and its detection*. Moscow, Prior, 2002. (In Russ.)
19. KUSP No. 7349 of 18.10.2017. *Archive of the department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Kronshadttsky district of Saint Petersburg*. (In Russ.)

Как цитировать статью: Петрова О. В. Поводы и основание для возбуждения уголовного дела об уклонении от административного надзора // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 287—293. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.138.

For citation: Petrova O. V. Motives and reasons for initiating criminal proceeding concerning evasion from administrative supervision. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 287—293. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.138.

УДК 347.626.97
ББК 67.404.5

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.170

Dobrovinsky Alexander Andreevich,
Candidate of Law, Lawyer,
Moscow Bar Association
“Alexander Dobrovinsky & Partners”,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: info@dobrovinsky.ru

Добровинский Александр Андреевич,
канд. юрид. наук, адвокат,
Московская коллегия адвокатов
«Александр Добровинский и партнеры»,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: info@dobrovinsky.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАСПОРЯЖЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ БЫВШИХ СУПРУГОВ

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE DISPOSAL OF PROPERTY OF FORMER SPOUSES

12.00.15 — Гражданский процесс; арбитражный процесс

12.00.15 — Civil procedure; arbitration procedure

В статье анализируются вопросы толкования и применения законодательства, регулирующие распоряжение общим имуществом бывших супругов. Приводится краткий анализ существующих в российской правовой науке основных теорий, связанных с определением правового режима этого имущества после расторжения брака. Представлен сравнительный анализ существующих доктрин. Рассматривается существующая судебная практика по указанной проблеме Верховного Суда Российской Федерации в контексте ее сравнения с подходами Верховного Суда при вынесении решений по смежным категориям судебных споров, в том числе связанных с разделом общего имущества супругов. Отмечаются практические проблемы в сфере защиты имущественных интересов бывших супругов, порождаемые существующими противоречиями в законодательстве и нестабильностью судебной практики. Основная идея статьи — отсутствие социальных и

экономических предпосылок для существующего в настоящее время в правовой практике изменения порядка распоряжения общим имуществом бывших супругов после расторжения ими брака, но до раздела между ними имущества.

Указанный пробел в правовом регулировании порядка распоряжения общим имуществом бывших супругов порождает диспропорцию в степени защиты имущественных интересов бывших супругов и тем самым ведет к существенному нарушению их имущественных прав. Последнее, с точки зрения автора, в свою очередь, ведет к существенному нарушению основополагающего принципа семейного права Российской Федерации — принципа равенства супругов. Даны предложения по совершенствованию законодательства, а также рассмотрены различные подходы к пониманию режима собственности супругов, подчеркивается значимость проблемы правового статуса общего имущества супругов.

The article analyzes the issues of interpretation and application of the legislation governing the disposal of the common property of former spouses. A brief analysis of the main theories existing in Russian legal science, related to the definition of the legal regime of this property after the dissolution of the marriage is given. A comparative analysis of existing doctrines is given. The existing judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation in the context of its comparison to the Supreme Court approaches to the adjudication of the adjacent categories of judicial disputes, including the division of marital property, is considered. The practical problems in the area of protection of property interests of former spouses, caused by existing contradictions in legislation and unstable judicial practice, are marked. The main idea of the article is the lack of social and economic prerequisites for changing the current legal practice of the procedure for disposing of joint property of former spouses after the dissolution of marriage, but before the division of property between them.

The specified gap in the legal regulation of the management of joint property of former spouses leads to an imbalance in the degree of protection of the property interests of the former spouses and thus leads to a significant violation of their property rights. The latter, from the author's point of view, in turn, leads to a significant violation of the fundamental principle of family law of the Russian Federation — the principle of equality of spouses. The proposals on improving the legislation, as well as different approaches to understanding the regime of property of spouses are considered, the significance of the legal status of the common property of spouses is emphasized.

Ключевые слова: семейное законодательство, толкование норм семейного права, правовой статус имущества супругов, имущественные правоотношения бывших супругов, общая совместная собственность супругов, режим собственности супругов, момент расторжения брака, нотариальное удостоверение согласия супруга на сделки, судебная практика.

Keywords: family law, legislation, the interpretation of the rules of family law, the legal status of the property of spouses, property relations of former spouses, common joint property of spouses, the regime of property of spouses, the moment of the dissolution of marriage, the notarization of the consent of a spouse to the transactions, court practice.

Введение

Актуальность углубленного исследования вопросов, возникающих при определении правового статуса собственности имущества супругов и особенностей распоряжения этим имуществом, подтверждается, в частности, тем обстоятельством, что в последние годы эти проблемы вновь привлекли внимание законодателя.

Так, автор рассматривает как начало назревшей реформы системы регулирования имущественных отношений в семейном праве предлагаемый депутатами Госдумы П. В. Крашенинниковым и Т. В. Плетневой проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 835938-7 (15.07.2020 г. законопроект принят Государственной Думой в первом чтении) [1].

Можно по-разному оценивать содержащиеся в названном законопроекте предложения по совершенствованию существующих правовых механизмов регулирования

имущественных отношений в семье. Не все они бесспорны. Но само проявление законодателем инициативы по предусматриваемому проектом федерального закона существенному изменению норм правового регулирования в указанной сфере прямо указывает на **актуальность** исследования вопросов, которым посвящена настоящая работа.

Все это в совокупности побудило нас, вслед за многими коллегами, вновь обратиться к указанной теме, дав собственную оценку проблемы и аргументацию занимаемой по ней позиции. При этом нашей **задачей** являлось не только освещение существующей проблемы, но и выработка предложений по ее возможному разрешению в законодательстве.

В настоящем исследовании автор в основном применял традиционный для юридической науки **метод** сравнительного анализа и интерпретации правовых понятий.

Основная часть

Настоящее исследование посвящено одному из наиболее проблемных вопросов толкования и применения норм семейного права в сфере имущественных правоотношений в Российской Федерации. Речь пойдет о законном регулировании режима собственности бывших супругов на их общее имущество после расторжения брака.

Указанной теме уделено значительное внимание как в сфере правовой науки, так и в судебной практике, включая многочисленные решения Верховного Суда РФ.

Несмотря на это, ни в правовой доктрине, ни в судебной практике, как будет показано в дальнейшем, до настоящего времени не выработано единого четкого и, главное, комплексного и последовательного подхода к данной проблеме.

Отметим, что проблема правового статуса общего имущества супругов и применяемого к нему права имеет не только научно-теоретическое, но и значительное практическое значение. Споры бывших супругов друг с другом, а также их споры с третьими лицами, связанные с распоряжением общим имуществом супругов, составляют весомую часть работы судов в сфере семейного права. Стоит упомянуть и о том, что законное, справедливое и, желательно, предсказуемое разрешение таких споров бывших супругов зачастую имеет для них жизненно важное значение.

Актуальность углубленного исследования вопросов, возникающих при определении правового статуса собственности имущества супругов и особенностей распоряжения этим имуществом, подтверждается, в частности, тем обстоятельством, что в последние годы эти проблемы вновь привлекли внимание законодателя.

Так, автор рассматривает как начало назревшей реформы системы регулирования имущественных отношений в семейном праве предлагаемый депутатами Госдумы П. В. Крашенинниковым и Т. В. Плетневой проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 835938-7 (15.07.2020 г. законопроект принят Государственной Думой в первом чтении) [1].

Можно по-разному оценивать содержащиеся в названном законопроекте предложения по совершенствованию существующих правовых механизмов регулирования имущественных отношений в семье. Не все они бесспорны. Но само проявление законодателем инициативы по предусматриваемому проектом федерального закона существенному изменению норм правового регулирования в указанной сфере прямо указывает на актуальность исследования вопросов, которым посвящена настоящая работа.

Все это в совокупности побудило нас, вслед за многими коллегами, вновь обратиться к указанной теме, дав собственную оценку проблемы и аргументацию занимаемой по ней позиции. При этом нашей задачей являлось не только освещение существующей проблемы, но и выработка предложений по ее возможному разрешению в законодательстве.

В настоящем исследовании автор в основном применял традиционный для юридической науки метод сравнительного анализа и интерпретации правовых понятий.

Кратко напомним, в чем состоит сама проблема. Ст. 34 Семейного кодекса РФ устанавливает режим совместной собственности супругов на их общее имущество [2]. Названной нормой корреспондирует норма ст. 256 Гражданского кодекса Российской Федерации [3].

Ст. 35 СК РФ определяет порядок владения, пользования и распоряжения общим имуществом супругов и может рассматриваться в качестве особенной нормы в отношении общей нормы Гражданского кодекса РФ, также регулирующей указанные правоотношения (ст. 253 ГК РФ).

Пункты 2 и 3 ст. 35 СК РФ конкретизируют порядок осуществления одним из супругов сделок по распоряжению общим имуществом.

Причем, как неоднократно указывалось в ныне преобладающей в российской правовой науке доктрине, правовой механизм, предусмотренный названными нормами СК, призван создать баланс между защитой интересов собственников общего имущества супругов с одной стороны и защитой интересов добросовестных приобретателей такого имущества и гражданского оборота с другой [4].

В целом автор согласен с указанной оценкой целей законодателя.

Пункт 3 ст. 35 СК РФ определяет виды сделок, для заключения которых одним из супругов ему требуется нотариально удостоверенное согласие другого супруга, а именно: сделка по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделка, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделка, подлежащая обязательной государственной регистрации.

Практически всеобщим в российской правовой доктрине является мнение, что, определяя особый порядок получения согласия супруга на перечисленные виды сделок, законодатель тем самым защищает права одного из супругов в отношении распоряжения вторым супругом наиболее значимым для семьи имуществом (например, недвижимостью) [5]. Другое дело, что и здесь законодатель несколько отстает от реальных условий жизни современного российского общества.

Так, например, на совершение одним из супругов сделок по распоряжению ценными бумагами, входящими в общее имущество супругов, сейчас нотариально удостоверенное согласие второго супруга не требуется [6]. Между тем ценные бумаги по своей стоимости могут многократно превышать стоимость любой недвижимости, и, следовательно, их продажа одним из супругов может иметь для супруга, не участвующего в сделке, существенное значение, нарушая его права собственника.

Это всего лишь один из немногих примеров того, что указанная норма и сама по себе нуждается в изменении и дополнении законодателями, что уже неоднократно отмечалось в российской правовой науке.

Тем не менее семейное право РФ содержит в настоящее время, с нашей точки зрения, хоть и несовершенный, но действующий механизм защиты имущественных интересов

одного из супругов от возможных злоупотреблений со стороны второго супруга, хотя бы при совершении им сделок с наиболее значимым для семьи имуществом.

К сожалению, правовая ситуация диаметрально меняется с момента расторжения брака.

Зачастую супруги не осуществляют раздел общего имущества одновременно с расторжением брака. Это может быть связано как с субъективными причинами (например, сохранение нормальных доверительных отношений между бывшими супругами), так и с причинами объективного характера. Например, невозможностью в краткие сроки найти и оценить все имущество, подлежащее разделу, собрать и оформить необходимые документы (иногда в различных юрисдикциях) и т. п.

Отметим, что ни одна из названных причин отсутствия раздела имущества между супругами на момент расторжения их брака не противоречит интересам общества и действующему законодательству.

Закон такого раздела не требует, оставляя решение вопроса на усмотрение самих супругов, а в прямо установленном законом случае и кредиторов (ст. 38 СК РФ).

С нашей точки зрения, это вполне соответствует принципу диспозитивного регулирования, т. е. минимизации вмешательства государства в жизнь семьи [4].

Сущность же проблемы состоит в том, что с момента расторжения брака бывшие супруги, в настоящее время, фактически лишаются той защиты их имущественных интересов, которая им была предоставлена нормами ст. 35 СК РФ. Как и почему это происходит?

В российской правовой доктрине сложилось два противоположных взгляда на правовой режим общего имущества супругов после расторжения их брака и, соответственно, на право, применяемое к связанным с ним правоотношениям.

Первая точка зрения состоит в том, что общее имущество супругов, несмотря на расторжение ими брака, остается все тем же их общим имуществом до момента его раздела. Следовательно, весь указанный период в отношении такого имущества должен действовать правовой режим, предусмотренный ст. 35 СК РФ.

Правовой основой такого вывода служит, в первую очередь, отсутствие в действующем законодательстве такого основания для прекращения специального правового режима «общая совместная собственность супругов», как прекращение брака. Например, названной позиции придерживаются Т. И. Зайцева, Ж. С. Труш, Т. В. Краснова, М. Н. Попов, А. Ф. Пьянкова и ряд других авторов [7—10].

Противоположная точка зрения заключается в том, что, по мнению ее последователей, с момента расторжения брака на любые правоотношения супругов перестают распространяться нормы Семейного кодекса. Она основана на строго ограничительном толковании действия СК РФ вообще и ст. 35 СК РФ в частности, определяющего сферу их применения в отношении субъектов исключительно лицами, состоящими в браке. Следовательно, исходя из указанного принципа, с момента расторжения брака на правоотношения, регулирующие оборот общего неразделенного имущества бывших супругов, распространяется исключительно действие общих норм Гражданского кодекса РФ (ст. 253 ГК РФ).

С нашей точки зрения, данная теория излишне сфокусирована на субъективном составе рассматриваемых правоотношений. При этом не учитываются такие важные для правильного толкования закона факторы, как отсутствие

в действующем законодательстве нормы, предопределяющей такое принципиальное изменение режима собственности, цели законодателя, происхождение имущества и ряд других.

Как следствие, исходя из последней из названных трактовок, никакие ограничения по единоличному распоряжению общим имуществом, установленные СК РФ в интересах защиты второго супруга, применению не подлежат. Эта точка зрения высказывалась, в частности, в работах А. В. Слепакова, О. В. Мананникова, О. А. Федоровой, Е. А. Чефрановой и некоторых иных правоведов [11—14].

При этом следует отметить, что и у сторонников указанной теории существует, как правило, полное понимание проблемы, из нее вытекающей. А именно отсутствие надлежащей защиты имущественных интересов одного из супругов, вызванное прекращением действия ограничений, установленных пунктом 3 ст. 35 СК РФ.

Так, например, О. А. Федорова предлагает распространить требование получения нотариально заверенного согласия супруга для совершения сделок с недвижимостью и на бывших супругов [13].

Несколько выделяется среди прочих идея Н. А. Артемьевой, которая обосновывает идею о том, что к неразделенному на момент расторжения брака имуществу бывших супругов должны действительно применяться общие нормы Гражданского права РФ. Но только регулирующие правила распоряжения не общей совместной собственностью (ст. 253 ГК РФ), а общей долевой собственностью (ст. 246 ГК РФ) [15].

С последним трудно согласиться, хотя мы и считаем, что подобного рода регулирование могло бы обеспечить защиту имущественных прав обоих супругов. В то же время такой подход, с нашей точки зрения, не только не основан на действующем законодательстве, но и противоречит самому правовому статусу общего имущества супругов.

Применение такого подхода на законодательном уровне, с нашей точки зрения, потребовало бы полного изменения всей концепции института общего имущества супругов, что, по понятным причинам, не представляется целесообразным.

Автор не ставит своей целью в настоящем исследовании провести подробный анализ упомянутых правовых концепций. Они настолько интересны, что аргументация сторон заслуживает отдельного исследования. Пока лишь отметим, что наличие самой проблемы признается российской правовой наукой.

Возвращаясь к двум приведенным выше основным в российской правовой доктрине теориям правового статуса общего имущества бывших супругов после расторжения их брака, отметим, что судебная практика содержит решения, принятые на основании обеих (прямо противоположных) основных теорий. Что само по себе, с нашей точки зрения, недопустимо в принципе.

Более последовательной позиции в данном вопросе придерживается в последние годы Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ.

Так, например, в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 марта 2017 г. по делу № 77-КГ16-17, в частности, указывается: «Оспариваемый истцом договор купли-продажи спорного жилого помещения заключен 6 марта 2015 года, то есть тогда, когда Копейкин В. А. и Копейкина Л. Н. перестали быть супругами, владение, пользование и распоряжение общим имуществом которых определялось положениями статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации,

и приобрели статус участников совместной собственности, регламентация которой осуществляется положениями Гражданского кодекса Российской Федерации» [16].

На основании этого принципиального для рассматриваемой категории дел вывода Верховный Суд РФ в том же определении отменяет решения нижестоящих судов, ранее принятые по этому делу.

Отметим, что эти решения как раз и были основаны на теории применения норм ст. 35 СК РФ к регулированию порядка распоряжения общим имуществом бывшими супругами. В частности, отмененные судебные решения базировались на необходимости получения бывшим супругом нотариального согласия бывшей супруги на совершение им сделки по продаже общей квартиры в порядке, предусмотренном пунктом 3 ст. 35 СК РФ.

По этому вопросу Верховный Суд прямо указал следующее: «Положения статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации в отношении получения нотариально удостоверенного согласия одного из супругов при совершении сделки по распоряжению недвижимостью другим супругом распространяются на правоотношения, возникшие между супругами, и не регулируют отношения, возникшие между иными участниками гражданского оборота, к которым относятся бывшие супруги» [16]. Аналогичная позиция Верховного Суда нашла свое выражение и в ряде других решений по рассматриваемому вопросу.

Следует отметить, что Верховный Суд дает развернутое правовое обоснование занятой им позиции:

«В соответствии со статьей 2 Семейного кодекса Российской Федерации семейное законодательство устанавливает условия и порядок вступления в брак прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, а также определяет формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей.

Таким образом, предметом регулирования семейного законодательства являются, в частности, имущественные отношения между членами семьи, супругами, другими родственниками и иными лицами. Семейное законодательство не регулирует отношения, возникающие между участниками гражданского оборота, не относящимися к членам семьи» [17].

Такая позиция Верховного Суда РФ, основанная на ограничительном толковании сферы действия СК РФ, для Верховного Суда не нова и нашла свое отражение в решениях по ряду других дел, вытекающих из семейных отношений [18].

Весьма наглядным, хотя и далеко не бесспорным примером применения этой позиции могут служить также дела, в которых Верховный Суд распространяет действие презумпции согласия супруга на совершение сделки с общим имуществом (пункт 2 ст. 35 СК РФ) на правоотношения между самими супругами.

Отметим, что позиция ВС РФ, ограничивающая действие норм, защищающих имущественные интересы супругов при распоряжении их общим имуществом исключительно периодом брака, по нашему убеждению, значительно и совершенно необоснованно ущемляет интересы бывшего супруга при совершении вторым бывшим супругом сделок с общим имуществом.

Следует иметь в виду, что, согласно позиции, занятой высшей судебной инстанцией, с момента расторжения брака перестают действовать не только нормы, требующие нотариального согласия супруга на совершение вторым супругом ряда значимых сделок (пункт 3 ст. 35 СК РФ). Так, в соответствии с Гражданским кодексом РФ, существенно меняется предмет доказывания при попытке оспорить бывшим супругом сделку, в которой он не участвовал. И если пункт 3 ст. 35 СК РФ не требует при оспаривании сделки доказывать недобросовестность контрагента, то при применении общих норм гражданского законодательства такое требование является обязательным (пункт 2 ст. 253 ГК РФ).

Очень четко указанный тезис прослеживается в двух решениях Верховного Суда РФ.

Так, в решении по делу, в котором идет речь об оспаривании сделки с общим имуществом супругов, совершенной в период брака, Верховный Суд указывает:

«В соответствии со статьей 253 Гражданского кодекса Российской Федерации распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников, которое предполагается независимо от того, кем из участников совершается сделка по распоряжению имуществом (п. 2). Каждый из участников совместной собственности вправе совершать сделки по распоряжению общим имуществом, если иное не вытекает из соглашения всех участников. Совершенная одним из участников совместной собственности сделка, связанная с распоряжением общим имуществом, может быть признана недействительной по требованию остальных участников по мотивам отсутствия у участника, совершившего сделку, необходимых полномочий только в случае, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об этом (п. 3).

Пунктом 4 статьи 253 Кодекса предусмотрено, что правила настоящей статьи применяются постольку, поскольку для отдельных видов совместной собственности настоящим Кодексом или другими законами не установлено иное.

В частности, иные правила устанавливал пункт 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений и рассмотрения дела в суде, согласно которому для совершения одним из супругов сделки по распоряжению недвижимостью и сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга...

Абзацем вторым пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что супруг, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение указанной сделки не было получено, вправе требовать признания сделки недействительной в судебном порядке в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении данной сделки.

Таким образом, при признании сделки недействительной на основании пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации закон не возлагает на супруга, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение сделки не было получено, обязанность доказывать факт того, что другая сторона в сделке по распоряжению недвижимостью или в сделке, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, знала или должна была знать об отсутствии такого согласия» [19].

При рассмотрении аналогичного дела, в котором брак сосособственников был к моменту совершения сделки расторгнут, Верховный Суд, в частности, указывает:

«Оспариваемый истцом договор купли-продажи спорной квартиры был заключен 1 ноября 2013 г., то есть тогда, когда Егорчев В. Я. и Егорчева Н. А. перестали быть супругами, владение, пользование и распоряжение общим имуществом которых определялось положениями статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, и приобрели статус участников совместной собственности, регламентация которой осуществляется положениями Гражданского кодекса Российской Федерации.

Исходя из положений вышеприведенных правовых норм при разрешении спора о признании недействительной сделки по распоряжению общим имуществом, совершенной одним из участников совместной собственности, суду кроме установления полномочий у участника совместной собственности на совершение сделки по распоряжению общим имуществом следовало установить наличие или отсутствие осведомленности другой стороны по сделке об отсутствии у участника совместной собственности полномочий на совершение сделки по распоряжению общим имуществом и обстоятельства, с учетом которых другая сторона по сделке должна была знать о неправомерности действий участника совместной собственности.

Указанные обстоятельства являются юридически значимыми и подлежащими установлению для правильного разрешения дела» [17].

Таким образом, имущественные споры, в основе которых лежат семейные правоотношения, по мнению Верховного Суда, решаются по совершенно различным правилам, устанавливаемым исключительно в зависимости от того, расторгнут ли брак к моменту совершения сделки.

Выше были приведены наши доводы о том, что такой подход значительно усложняет позицию истца (бывшего супруга, права которого предположительно были нарушены) при рассмотрении споров. Отсутствие необходимости его нотариально удостоверенного согласия на сделки, предусмотренного пунктом 3 ст. 35 СК РФ, значительное расширение предмета доказывания в аналогичных спорах, с нашей точки зрения, без всяких оснований ущемляют права бывших супругов по сравнению с лицами, брак которых не расторгнут. Отметим, что фактически отменяемые существующей судебной практикой для лиц, расторгших брак, нормы защиты их имущественных интересов, предусмотренные пунктом 3 ст. 35 СК РФ, Конституционный Суд РФ расценивает как важный механизм обеспечения баланса имущественных интересов супругов:

«Нормативные установления, содержащиеся в данном пункте, направлены на конкретизацию положений статьи 35 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации и обеспечение баланса имущественных интересов супругов в отношении совместной собственности» [20].

Аналогичную оценку норм ст. 35 СК РФ Конституционный Суд РФ высказал и в Определении от 12.02.2008 г. № 148-0-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Соловьева Александра Вячеславовича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации» [21].

Есть ли, помимо отнюдь не бесспорных доводов формально-юридического характера, какое-то объяснение изложенной позиции Верховного Суда об изменении правового режима регулирования отношений собственности супругов с момента расторжения брака?

В юридической доктрине существует мнение, что подобным образом государство стимулирует или должно стимулировать супругов разделить общее имущество в момент расторжения брака или, по крайней мере, не затягивать указанный процесс [22—24].

С нашей точки зрения, подобного рода позиция совершенно не основана ни на действующем законодательстве, ни на общественной необходимости и иногда является скорее попыткой хоть как-то объяснить достаточно противоречивый и нелогичный подход судов, и прежде всего Верховного суда, к существующей проблеме.

Нам представляется, что описанный выше подход Верховного Суда РФ основан на стремлении судей жестко во всех случаях соблюдать однажды занятую позицию, что семейное право регулирует исключительно отношения между супругами. Нам такой подход представляется не совсем верным.

В рассматриваемой категории дел, исходя из формулировок той же ст. 2 СК РФ, вполне можно обосновать также позицию распространения норм семейного права и на правоотношения бывших супругов, касающиеся их общего имущества.

Более того, фактически Верховный Суд это делал и делает в некоторых ситуациях.

Например, более ранняя практика Верховного Суда РФ, основанная на той же правовой базе, прямо предусматривает действие норм ст. 35 СК РФ в правоотношениях между бывшими супругами.

Так, в споре между уже бывшими супругами о разделе общего имущества, определяя срок исковой давности, Верховный суд ссылается на то, что продажа бывшим супругом уже после расторжения брака объекта общей собственности супругов, без получения на эту сделку нотариально удостоверенного согласия его бывшей супруги, т. е. без соблюдения им требований пункта 3 ст. 35 СК РФ, является нарушением прав бывшей супруги [25].

Другой пример. Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 02.06.2015 г. № 5-КГ15-47 рассматриваемое дело было направлено на новое рассмотрение, так как «суд не учел, что расторжение брака между супругами не изменяет режима общей совместной собственности супругов на имущество, приобретенное в браке» [26].

Помимо этого, существует стабильная судебная практика того же Верховного Суда РФ по применению сроков исковой давности в делах о разделе общего имущества супругов.

Напомним, что в соответствии с пунктом 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» следует:

«19. Течение трехлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут (п. 7 ст. 38 Семейного кодекса РФ), следует исчислять не со времени прекращения брака (дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде — дня вступления в законную силу решения), а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (п. 1 ст. 200 ГК РФ)» [27].

Тем самым Верховный Суд в данной ситуации, с нашей точки зрения, вполне корректно давая толкование действующему законодательству, откладывает для

бывших супругов возможность раздела общего имущества фактически на бесконечный срок [27].

С одной стороны, это дает однозначный ответ на вопрос, затронутый в настоящей статье, о «стимулировании государством и судами бывших супругов к скорейшему разделу общего имущества».

С другой стороны, сама формулировка Постановления Пленума подтверждает то обстоятельство, что, вне зависимости от сроков, которые прошли с момента расторжения брака, речь идет о разделе именно «общей совместной собственности супругов».

Таким образом, до этого момента она, с точки зрения Пленума Верховного Суда РФ, не меняет свой статус.

Следовательно, суды, иногда через много лет после расторжения брака, принимают решения о разделе не общей собственности, в том смысле, которое в это понятие вкладывает гражданское право, а именно «общей совместной собственности супругов», руководствуясь при этом, разумеется, нормами СК РФ. При этом лица, между которыми делится имущество, давно не являются супругами. С нашей точки зрения, последнее является прямым доказательством того, что общая собственность супругов даже в случае расторжения брака, не меняет свой правовой статус, что соответствует и нормам ныне действующего законодательства.

Соответственно, с момента образования общей собственности супругов и до ее раздела либо прекращения указанного режима собственности способом, прямо предусмотренным действующим законодательством, на нее должно распространяться действие не общих норм гражданского права, а специальных норм семейного права, в частности ст. 35 СК РФ.

Иной подход, как мы постарались показать в настоящем исследовании, по нашему мнению, не основан на действующем законодательстве и не имеет под собой серьезных социально значимых оснований.

В то же время исследуемая правовая проблема на уровне закона и судебной практики продолжает оставаться нерешенной.

Ряд правоведов совершенно справедливо указывают на то, что неопределенность в законодательстве и его толковании по рассматриваемому вопросу не только породила противоречивую судебную практику, но даже вызвала появление самостоятельных «региональных» подходов судов к решениям по указанным категориям дел, что в правовом государстве, при наличии федерального кодифицированного законодательства, недопустимо [13].

Сложившаяся ситуация, естественно, порождает состояние неопределенности и у участников связанных правоотношений, что, исходя из нашего многолетнего практического опыта работы в судах по данной категории дел, порождает больше проблем для гражданского оборота, чем породило бы четкое и недвусмысленное законодательное подтверждение распространения действия пункта 3 ст. 35 СК РФ на сделки с общим имуществом бывших супругов [28].

Анализируя существующие правовые доктрины по рассматриваемому вопросу, не можем не отметить наблюдаемую негативную тенденцию. Так, можно констатировать не замалчивание проблемы и отсутствие соответствующих исследований, а наоборот, обилие научных, в том числе весьма серьезных, публикаций по данной тематике. В течение более чем десяти лет масса специалистов-правоведов углубленно работают над проблемой. Все авторы, вне зависимости от занятой ими позиции по существу вопроса, признают ее существование.

Практически все не удовлетворены сложившейся ситуацией. Степень научной разработки проблемы крайне высока. Доводы сторонников обеих кратко изложенных в настоящей работе правовых теорий достигли высокой степени правовой абстракции. Многие из авторов высказывали в течение дискуссии конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства. При этом в законодательстве пока все остается по-прежнему. Что говорит, как минимум, об очень низком уровне связи между правовой наукой и законодательным процессом, по крайней мере, в этом вопросе.

Нам представляется, что, просто применяя различные методы толкования закона и учитывая несовершенство многих формулировок СК РФ, возможно с той или иной степенью убедительности теоретически обосновать любую из упомянутых выше правовых теорий [28]. Это в полном объеме, на наш взгляд, понимают и сами участники дискуссии.

Тем не менее до сих пор в законодательном поле названная проблема, которая для непосредственных участников правоотношений носит не теоретический, а жизненный характер, так и не разрешена.

Следует отметить, что аналогичные проблемы характерны и для семейного права ряда соседних государств, «выросших» из советской правовой системы и, соответственно, унаследовавших как положительные черты названной системы, так и некоторые ее пробелы.

Например, семейное право Республики Беларусь содержит в принципе сходный порядок регулирования исследуемого правоотношения, что порождает аналогичные проблемы [29].

Выводы

Подведем итоги.

1. В настоящее время действующим законодательством вопрос правового статуса общего имущества супругов после расторжения брака четко не урегулирован. Этот факт признается и правовой доктриной.

2. Правовая доктрина по рассматриваемому вопросу содержит различные, в том числе прямо противоположные, точки зрения.

3. Анализ судебной практики Верховного Суда показывает, что если судьи нижестоящих инстанций придерживаются различных взглядов о возможности применения норм ст. 35 СК РФ к сделкам с общим имуществом бывших

супругов, то Верховный Суд считает это недопустимым в принципе. При этом не столь давно он придерживался диаметрально противоположной точки зрения.

4. Такая позиция Верховного Суда РФ, с нашей точки зрения, существенно нарушает имущественные права супругов, расторгших брак. Причем, как было показано выше, нарушаются имущественные права, которые, по мнению Конституционного Суда РФ, восходят непосредственно к конституционным правам граждан Российской Федерации.

5. По ряду категорий дел Верховный Суд при их рассмотрении допускает отступление от собственного принципа «Семейный кодекс регулирует только отношения между супругами». Как было показано выше, Верховный Суд РФ иногда, через много лет после расторжения брака, разрешая возникшие споры о разделе имущества между бывшими супругами, признает данное имущество общей совместной собственностью супругов и применяет соответствующие нормы СК РФ. В то же время аналогичное имущество в спорах между аналогичными субъектами в спорах о режиме распоряжения таким имуществом Верховный Суд РФ отказывается признавать общей совместной собственностью супругов. Это, по нашему убеждению, вызвано несовершенством действующего семейного законодательства в этой части, содержащего внутренние противоречия.

Заключение

Исходя из изложенного, мы считаем, что нормы семейного законодательства, защищающие имущественные права супругов, в частности ст. 35 СК РФ, безусловно, должны распространяться и на правоотношения, регулирующие оборот их общего имущества и после расторжения брака.

Правовые основания для этого существуют и сейчас. С нашей точки зрения, отсутствие в действующем законодательстве указания на какое-либо изменение статуса имущества бывших супругов после расторжения брака, а также более расширенное толкование ст. 2 СК РФ позволяют судам занимать такую позицию и при существующем законодательстве.

Тем не менее при сложившейся в последние годы устойчивой и, на наш взгляд, негативной практике Верховного Суда РФ по данной проблеме мы абсолютно убеждены в необходимости ее разрешения на законодательном уровне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Законопроект № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части имущественных отношений супругов)». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7>.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32.
4. Антокольская М. В. Семейное право : учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2013. С. 146.
5. Граве К. А. Имущественные отношений супругов. М., 1960. С. 45.
6. Некоторые вопросы судебной практики по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5 и Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 6.
7. Настольная книга нотариуса : в 2 т. Т. 1 / Б. М. Гонгалов, Т. И. Зайцева, П. В. Крашенинников, Е. Ю. Юшкова, В. В. Ярков. 2-е изд., испр. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2004.
8. Труш Ж. С. Согласие супруга на распоряжение совместным имуществом: проблемы правового регулирования // Нотариальный вестник. 2013. № 1.
9. Краснова Т. В. Общая совместная собственность бывших супругов // Актуальные проблемы частного правового регулирования : материалы «круглых столов» Междунар. VI конф. молодых ученых, г. Самара, 28—29 апреля 2006 г. / Отв. ред. Ю. С. Поваров. Самара : Универс-групп, 2006. С. 272.

10. Попов М. Н., Пьянкова А. Ф. О порядке распоряжения совместно нажитым имуществом бывшими супругами // Законодательство и экономика. 2015. № 1. С. 74—80.
11. Слепакова А. В. Правоотношения собственности супругов. М., 2005. С. 197.
12. Мананников О. В. Права на имущество бывших супругов // Бюллетень нотариальной практики. 2004. № 3. С. 20—26.
13. Федорова О. А. Распоряжение бывшими супругами имуществом, находящимся в их общей совместной собственности // Вестник СПбГУ. Сер. 14. 2012. Вып. 1. С. 48—52.
14. Чефранова Е. А. Правовая природа согласия супруга на совершение сделки. Удостоверение согласия нотариусом // Нотариальный вестник. 2011. № 5. С. 16.
15. Артемьева Н. В. Совместная собственность супругов: актуальные вопросы правового регулирования и практика применения // Бюллетень нотариальной практики. 2003. № 6. С. 8.
16. Определения Верховного Суда Российской Федерации № 77-КГ16-17 от 14.03.2017 г. // СПС «Гарант».
17. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 5-КГ16-64 от 05.07.2016 г. // СПС «Гарант».
18. Определения Верховного Суда Российской Федерации № 25-КГ15-14 от 19.01.2016 г., № 5-КГ17-118 от 10.10.2017 г., № 4-КГ17-22 от 16.05.2017 г., № 5-КГ13-70 от 16.06.2013 г. // СПС «Гарант».
19. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 18-КГ16-97 от 06.09.2016 г. // СПС «Гарант».
20. Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 2747-О от 09.12.2014 г. // СПС «Гарант».
21. Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 148-О-0 от 12.02.2008 г. // СПС «Гарант».
22. Изосимов С. В. Об оспаривании сделок по распоряжению общим имуществом, совершенных бывшим супругом после расторжения брака, или почему надо своевременно делить совместно нажитое имущество. URL: <https://pravorub.ru/articles/78815.html>.
23. Ходырев П. М. Правоотношения собственности бывших супругов // Нотариус. 2007. № 2.
24. Ермолаев С. Н. Множественность лиц в гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Краснодар, 2014. С. 11.
25. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 4-КГ13-19 от 13.08.2013 г. // СПС «Гарант».
26. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 5-КГ15-47 от 02.06.2015 г. // СПС «Гарант».
27. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // СПС «Гарант».
28. Мананников О. В. К вопросу об имущественных правах бывших супругов // Закон. 2017. № 2. С. 59—66.
29. Гладченко О. П. Проблемы законодательного регулирования общей совместной собственности супругов // Право и демократия : сб. науч. тр. Вып. 14. / Отв. ред. В. Н. Бибило. Минск : БГУ, 2003. 329 с.

REFERENCES

1. Draft Law No. 835938-7 “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” (in part of property relations of spouses). (In Russ.) URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7>.
2. Family Code of the Russian Federation of 29.12.1995 No. 223-FZ (ed. of 03.08.2018). *SZ RF*, 1996, no. 1. (In Russ.)
3. The Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 30.11.1994 No. 51-FZ (ed. of 03.08.2018). *SZ RF*, 1994, no. 32. (In Russ.)
4. Antokolskaya M. V. *Family law. Textbook. 3rd ed., revised and supplemented*. Moscow, Norma, INFRA-M, 2013. P. 146. (In Russ.)
5. Grave K. A. *Property relations of spouses*. Moscow, 1960. P. 45. (In Russ.)
6. Some Issues of Judicial Practice in Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation. *Bulletin of the Supreme Court of the RF*, 2002, no. 5 and *Bulletin of the Supreme Court of the RF*, 2002, no. 6. (In Russ.)
7. Gongalo B. M., Zaitseva T. I., Krashenninnikov P. V., Yushkova E. J., Yarkov V. V. *Notary's handbook. In 2 volumes. Vol. 1. 2nd ed., revised and supplemented*. Moscow, Wolters Kluwer, 2004. (In Russ.)
8. Trush J. S. Consent of a spouse to the disposal of joint property: problems of legal regulation. *Notarial Vestnik*, 2013, no. 1. (In Russ.)
9. Krasnova T. V. Common joint property of former spouses. In: *Actual problems of private-legal regulation. Materials of panel discussions of the VI International conf. of young scientists, Samara, 28—29 April 2006*. Ed. by J. S. Povarov. Samara, University-group, 2006. P. 272. (In Russ.)
10. Popov M. N., Pyankova A. F. On the order of disposal of jointly acquired property by former spouses. *Legislation and Economy*, 2015, no. 1, pp. 74—80. (In Russ.)
11. Slepakova A. V. *Legal relations of the property of spouses*. Moscow, 2005. P. 197. (In Russ.)
12. Manannikov O.V. The right to the property of the former spouses. *Bulletin of Notary Practice*, 2004, no. 3, pp. 20—26. (In Russ.)
13. Fedorova O. A. Former spouses' disposal of the property in their joint ownership. *Vestnik of Saint-Petersburg State University. Ser. 14*, 2012, vol. 1, pp. 45—53. (In Russ.)
14. Chefranova E. A. The legal nature of a spousal consent to the transaction. Certification of consent by a notary. *Notarial Vestnik*, 2011, no. 5, p. 16. (In Russ.)
15. Artemyeva N. V. Joint property of spouses: topical issues of legal regulation and practice of application. *Bulletin of Notary Practice*, 2003, no. 6, p. 8. (In Russ.)
16. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 77-KG16-17 of 14.03.2017. *RLS “Garant”*. (In Russ.)
17. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 5-KG16-64 of 05.07.2016. *RLS “Garant”*. (In Russ.)
18. Rulings of the Supreme Court of the Russian Federation No. 25-KG15-14 of 19.01.2016, No. 5-KG17-118 of 10.10.2017, No. 4-KG 17-22 of 16.05.2017, No. 5-KG13-70 of 16.06.2013. *RLS “Garant”*. (In Russ.)
19. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 18-KG16-97 of 06.09.2016. *RLS “Garant”*. (In Russ.)

20. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 2747-O of 09.12.2014. *RLS “Garant”*. (In Russ.)
21. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 148-0-0 of 12.02.2008. *RLS “Garant”*. (In Russ.)
22. Izosimov S. V. *On the contestation of transactions on the disposal of common property made by an ex-spouse after the dissolution of the marriage, or why it is necessary to divide the jointly acquired property in timely manner*. (In Russ.) URL: <https://pravorub.ru/articles/78815.html>.
23. Khodyrev P. M. Legal relations of property of former spouses. *Notary*, 2007, no. 2. (In Russ.)
24. Ermolaev S. N. *Plurality of persons in civil law. Diss. of the Cand. of Law*. Krasnodar, 2014. P. 11. (In Russ.)
25. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 4-KG13-19 of 13.08.2013. *RLS “Garant”*. (In Russ.)
26. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 5-KG15-47 of 02.06.2015. *RLS “Garant”*. (In Russ.)
27. Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 5, 1998 No. 15 “On the application of the law by the courts in considering cases of dissolution of marriage”. *RLS “Garant”*. (In Russ.)
28. Manannikov O. V. On the issue of property rights of former spouses. *Law*, 2017, no. 2, pp. 59—66. (In Russ.)
29. Gladchenko O. P. Problems of legislative regulation of the common joint property of spouses. In: *Law and democracy. Collection of sci. works. Vol. 14*. Ed. by V. N. Bibilo. Minsk, Belarusian State University, 2003. 329 p. (In Russ.)

Как цитировать статью: Добровинский А. А. Проблемы правового регулирования распоряжения имуществом бывших супругов // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 293—301. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.170.

For citation: Dobrovinsky A. A. Problems of legal regulation of the disposal of property of former spouses. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 293—301. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.170.

УДК 347.9
ББК 67.410.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.176

Sagitova Irina Faritovna,
Senior Lecturer of the Department of Legal Disciplines,
Neftekamsk Branch
of the Bashkir State University,
Russian Federation, Neftekamsk,
e-mail: irinas5@rambler.ru

Сагитова Ирина Фаритовна,
старший преподаватель кафедры правовых дисциплин,
Нефтекамский филиал
Башкирского государственного университета,
Российская Федерация, г. Нефтекамск,
e-mail: irinas5@rambler.ru

ВНЕСУДЕБНАЯ ПРОЦЕДУРА БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН: НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

EXTRAJUDICIAL BANKRUPTCY OF CITIZENS: INNOVATIONS IN LEGISLATION

12.00.15 — Гражданский процесс; арбитражный процесс

12.00.15 — Civil process; arbitration process

Предложения о том, что процедуру банкротства граждан нужно упростить и сделать более доступной, активно обсуждались в Государственной Думе еще с сентября 2019 г. В марте 2020 г. Президент России поручил Правительству РФ оперативно решить вопрос, и 31 июля 2020 г. закон был подписан. С 1 сентября этого года нововведения вступили в силу, и, казалось бы, внесудебное банкротство должно было упростить жизнь закредитованному населению. Если продолжится период падения доходов предприятий и граждан на фоне COVID-19, доля просроченной задолженности будет расти. Следовательно, это может привести к тому, что в 2021 г. часть заемщиков будет массово банкротиться. Несмотря на востребованность данного института, положения о внесудебном банкротстве физических лиц несовершенно и требуют доработок. Представляется, что данная тема исследования на сегодняшний день актуальна как в научном, так и в практическом отношении. Целью статьи является анализ особенностей внесудебного банкротства гражданина по российскому законодательству и выявление проблем правового регулирования. Структура исследования определена целью, задачами и включает в себя введение, основную часть,

заключение и библиографический список. Во введении сформулированы актуальность, изученность соответствующей темы, научная новизна, цель и задачи исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы. В основной части статьи анализируется законодательство, регламентирующее внесудебную процедуру несостоятельности (банкротства) гражданина, раскрываются отдельные вопросы процессуального характера. Кроме того, рассматриваются проблемы, касающиеся совершенствования новой процедуры, раскрываются преимущества и недостатки внесенных изменений. В заключении автор обращает внимание на необходимость устранения некоторых проблем посредством совершенствования нормативно-правовой базы.

Proposals that the procedure for bankruptcy of citizens should be simplified and made more accessible have been actively discussed in the State Duma since September 2019. In March 2020, the President of Russia instructed the Government of the Russian Federation to promptly resolve the issue and on July 31, 2020, the law was signed. On September 1, 2020 the innovations came into force, and it would seem that

extrajudicial bankruptcy should have made life easier for the heavily indebted persons. If the period of falling incomes of enterprises and citizens continues against the background of COVID-19, the share of overdue debt will grow. Consequently, this may lead to the fact that in 2021 some of the borrowers will go bankrupt in masse. Despite the demand for this institution, the provisions on out-of-court bankruptcy of individuals are imperfect and require improvement. It seems that this research topic is relevant today both scientifically and practically. The purpose of the article is to analyze the characteristics of the institution of bankruptcy of a citizen according to the Russian legislation and identify problems of legal regulation. The structure of the study is determined by the purpose, objectives and includes an introduction, the main part, conclusions, and bibliography. In the main part of the article, the legislation governing the insolvency (bankruptcy) procedure of a citizen is analyzed, some procedural issues are disclosed. In addition, the problems of improving the arbitration management mechanism, the rights and obligations of a debtor citizen are considered, the advantages and disadvantages of the bill in terms of extrajudicial bankruptcy of a citizen are revealed. The author draws attention to the need to eliminate some problems by improving the regulatory framework.

Ключевые слова: банкротство гражданина, несостоятельность, долг, арбитражный управляющий, арбитражный суд, должник, кредитор, внесудебная процедура, упрощенное производство, пандемия, кредит, МФЦ.

Keywords: bankruptcy of individuals, insolvency, debt, arbitration manager, arbitration court, debtor, creditor, out-of-court procedure, summary proceeding, pandemic, credit, MFC.

Введение

С 1 сентября 2020 г. вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О несостоятельности (банкротстве)“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» (далее — Закон о несостоятельности (банкротстве)) [1], благодаря которому появилось новое правовое регулирование — внесудебное банкротство гражданина.

Исходя из данных Объединенного кредитного бюро, число заемщиков с четырьмя и более займами в январе — сентябре 2020 г., по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, выросло на 14 % (на 500 тыс.). Увеличилась и закредитованность населения в целом: в среднем на одного банковского клиента приходится 1,8 займа [2]. За время пандемии и нерабочих дней число тех, кто не в состоянии платить по кредитам, значительно выросло и, вероятно, на фоне кризиса и снижения реальных доходов населения будет расти еще ближайшие несколько месяцев, следовательно, количество дел о банкротстве физических лиц будет расти. Вышесказанное определяет **актуальность** данного исследования.

Цель исследования — проанализировать изменения, внесенные в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части внесудебного банкротства гражданина, и выявить проблемы правового регулирования.

Задачами данной работы являются следующие: рассмотреть особенности правового регулирования внесудебной процедуры банкротства граждан; с учетом анализа правоприменительной практики сформулировать

конкретные выводы и предложения по совершенствованию законодательства в данной области исследования.

Научная новизна исследования выражается в комплексном анализе действующего законодательства, отдельных проблем, возникающих в рамках внесудебной процедуры несостоятельности (банкротства) гражданина. В связи с модернизацией законодательства в данной сфере отношений возникают спорные вопросы. Очевидно, что своевременное исследование данного вопроса представляет особый интерес.

Проблематике банкротства физических лиц в современном мире уделяется все больше внимания как российских, так и зарубежных исследователей. Необходимо выделить наиболее значимые труды в данной области таких авторов, как С. А. Джалилов [3], А. В. Юхнин [4], Е. В. Дадаев [5], А. Н. Сторожева [5], М. С. Кудинова [6], С. Ю. Герусова [7], М. Х. Гельдибаев [7], Д. М. Савченко [8], А. В. Амелин [9], А. Г. Смирных [10] и др. Однако требуется дальнейшее исследование действующих норм с учетом новой внесудебной процедуры банкротства и сложившейся правоприменительной практики с 1 сентября 2020 г., что обуславливает целесообразность разработки рассматриваемой темы.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что результаты могут применяться в учебном процессе при изучении гражданского и предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса и др., а также при подготовке научных публикаций по данной и смежным проблемам. Выводы и предложения могут быть использованы при разработке и совершенствовании правового регулирования несостоятельности (банкротства) граждан.

Основная часть

Согласно изменениям, процедуру личной несостоятельности гражданам можно начать не только в обычном порядке, через суд, но и в упрощенном (внесудебном) порядке — бесплатно, подав заявление в многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ). На данную процедуру вправе рассчитывать граждане, чей долг составляет не менее 50 000 и не более 500 000 руб., у которых нет имущества, а исполнительный лист был возвращен взыскателю. В ранее действующей редакции при подаче заявления в арбитражный суд необходимо представить доказательства наличия финансовых средств, позволяющих оплатить саму процедуру банкротства (государственная пошлина, средства для оплаты вознаграждения финансовому управляющему, расходы на публикации и почтовые услуги и др.); в среднем полный цикл банкротства в судебном порядке обходится в 100—150 тыс. руб. Вследствие этого на практике встречались отказы в рассмотрении заявлений о банкротстве граждан, которые не располагали соответствующими финансовыми ресурсами (см. Определение Арбитражного суда Ростовской области от 9 ноября 2018 г. по делу № А53-35204/2018) [11]).

При выполнении гражданином всех условий для внесудебного банкротства информацию о возбуждении данной процедуры МФЦ вносит в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. С этого дня: вводится мораторий на удовлетворение требований кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей (за некоторыми исключениями); прекращается начисление неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций;

приостанавливаются имущественные взыскания по исполнительным документам (кроме, например, алиментов).

Во время внесудебного банкротства гражданин не может получать займы и кредиты, выдавать поручительства, заключать иные обеспечительные сделки.

Если кредитор, как и приставы, не нашли активов у должника, через шесть месяцев после регистрации дела в Федеральном реестре граждан освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, перечисленных в заявлении о признании его банкротом. Право на внесудебное банкротство предоставляется гражданину раз в 10 лет. Чем обусловлен такой длительный срок в современных условиях экономики? Для сравнения: в случае завершения процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве новое дело о банкротстве гражданина не может быть возбуж-

дено по его заявлению в течение пяти лет (п. 2 ст. 213.30 Закона о банкротстве). Кроме того, гражданин может обратиться за внесудебным банкротством вскоре после судебного банкротства. Очевидно, законодатель не учел это обстоятельство в тексте закона [8].

Несмотря на всю, на первый взгляд, простоту новой процедуры, закон содержит и некоторые барьеры для ее использования. Так, по данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве, с 1 сентября по 8 декабря 2020 г. в МФЦ обратилось 5313 человек, желающих оформить внесудебное банкротство. Из них процедура внесудебного банкротства возбуждена в отношении 1387 граждан, 3926 обращений было возвращено заявителям. Таким образом, с момента запуска нового правового института избавления от долгов доля одобренных решений составила 26 %, возвратов — 74 % (рис.) [12].

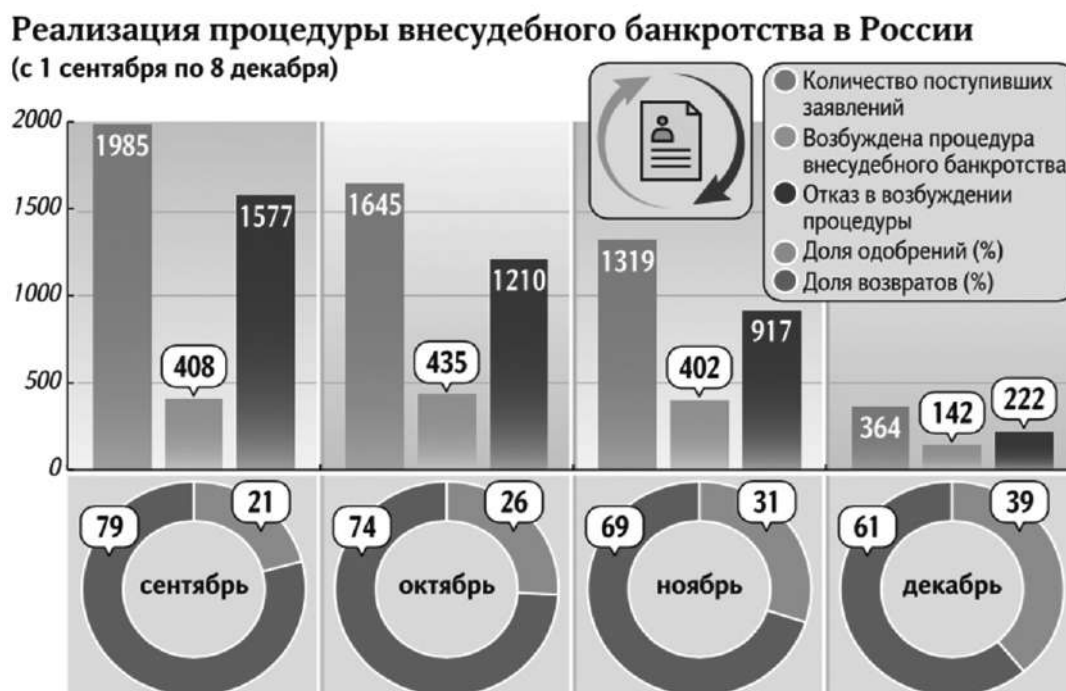

Рис. Реализация процедуры внесудебного банкротства в России (с 1 сентября по 8 декабря 2020 г.)

Из данной статистики видно, что подавляющее большинство заявлений было возвращено: специалисты МФЦ делают это, если видят какие-то несоответствия обратившегося обязательным условиям (в основном неправильное заполнение документов и отсутствие окончательного исполнительного производства). Как отмечает председатель правления Конфедерации обществ потребителей Д. Янин, заявлению о банкротстве предшествует завершённое исполнительное производство, т. е. заемщик должен пройти через судебное разбирательство по иску банка или МФО, и судебные приставы должны вынести постановление о невозможности взыскания, а это может занимать годы [13]. Кроме того, судебный пристав может не прекращать исполнительное производство, если у должника периодически возникают какие-то доходы или имеется минимальный источник дохода (например, пенсия). Таким образом, условие о завершённом исполнительном производстве не всегда является выполнимым.

С одной стороны, обоснованным является требование по наличию прекращённого исполнительного производства. Если в ходе судебной процедуры поиском имуще-

ства и доходов занимается арбитражный управляющий, то во внесудебном банкротстве МФЦ данные сведения предоставляют приставы. Завершённое исполнительное производство — это некая гарантия того, что у гражданина действительно отсутствует имущество или доходы для выплаты долгов. С другой стороны, наличие данного требования только усложняет так называемую упрощённую процедуру банкротства.

Верной представляется точка зрения арбитражного управляющего А. Айнутдинова, который считает, что закон не совсем работает в действующей редакции, указав на пример из практики с пенсионером, у которого долг в 500 тыс. руб., а пенсия составляет 10 тыс. По исполнительному листу ежемесячно он отдаёт по 5 тыс. руб. Учитывая, что ежегодно начисляются проценты и приходится выплачивать исполнительский сбор приставам, с большой вероятностью пенсионер не сможет выплатить долг. Следовательно, у него нет средств на судебное банкротство, а по внесудебному он не проходит по критерию прекращённого исполнительного производства. Человек оказывается в безвыходном положении, хотя изначально

этот закон, наверное, придумывали именно для такой категории людей. Поэтому законодательство в данной сфере необходимо модернизировать, возможно, упростить критерии, ведь первостепенная цель его в том, чтобы граждане, не имеющие средств на финансирование полной процедуры банкротства, бесплатно прошли процедуру внесудебного банкротства [14].

Таким образом, большое количество отказов в банкротстве граждан или судебная практика с МФЦ (отказ можно обжаловать в арбитражном суде) могут стать неким сигналом, что в законодательство нужно внести соответствующие поправки. Если данная процедура будет проще, то механизм сможет заработать в полной мере. В свою очередь, Президент РФ поручил Минэкономразвития проанализировать практику внесудебного банкротства граждан до 1 марта 2021 г. и при необходимости обеспечить ее совершенствование [15].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон „О несостоятельности (банкротстве)“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» от 31.07.2020 г. № 289-ФЗ (послед. ред.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358781.
2. Объединенное кредитное бюро. URL: <https://bki-okb.ru>.
3. Джалилов С. А. § 18. Проблемы ведения процедуры банкротства в странах Европы и мира // Юридические формы переживания истории: практики и пределы : коллектив. моногр. / Под ред. С. В. Бочкарева. СПб. : Астерион, 2020. С. 433—442.
4. Юхнин А. В. Банкротство граждан в России: в июне ускорился рост числа судебных решений // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2020. № 8(227). С. 81—85.
5. Дадаян Е. В., Сторожева А. Н. Банкротство физических лиц как один из способов защиты имущественных прав граждан // Современный ученый. 2020. № 5. С. 262—266.
6. Кудинова М. С. Актуальные аспекты процедуры банкротства граждан // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 1. С. 66—78.
7. Герусова С. Ю., Гельдибаев М. Х. Осуществление и защита гражданских прав гражданина-должника в деле о его банкротстве // Theory and Practice of the restoration of rights. 2017. № 1(7). С. 12—17.
8. Савченко Д. М. Внесудебное банкротство граждан. Как работает процедура // Арбитражная практика для юристов. 2020. № 9(61). С. 84—89.
9. Амелин А. В. О законодательном регулировании института банкротства граждан в РФ: проблемы реализации и предложения по повышению эффективности // Вестник арбитражной практики. 2018. № 5(78). С. 25—36.
10. Смирных А. Г., Амелин А. В. Упрощенное банкротство граждан. Почему нужно заимствовать опыт Новой Зеландии // Арбитражная практика для юристов. 2018. № 7(35). С. 54—61.
11. Определение Арбитражного суда Ростовской области от 09.11.2018 г. по делу № А53-35204/2018. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/396485f8-9819-4746-9ab5-d8790881301d/A53-352042018__20181109.pdf?isAddStamp=True.
12. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. URL: <https://fedresurs.ru/news/92175197-b870-4832-9bdc-da949e2cba0e>.
13. Подписан закон о бесплатном банкротстве граждан. URL: <https://rg.ru/2020/07/31/podpisan-zakon-o-besplatnom-bankrotstve-grazhdan.html>.
14. Без суда не получается: банкротство через МФЦ дало сбой. URL: <https://kazanfirst.ru/articles/529198>.
15. Путин поручил Минэкономразвития проанализировать практику внесудебного банкротства граждан. URL: <https://fedresurs.ru/news/ca81f9b3-67a7-456f-aac6-ade2fd8d885d>.

REFERENCES

1. Federal Law “On Amendments to the Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)” and Certain Legislative Acts of the Russian Federation Regarding the Extrajudicial Bankruptcy of a Citizen” of July 31, 2020 No. 289-FZ (latest edition). *RLS “Consultant-Plus”*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358781.
2. *United Credit Bureau*. (In Russ.) URL: <https://bki-okb.ru>.
3. Dzhaliylov S. A. § 18. Problems of conducting bankruptcy proceedings in the countries of Europe and the world. In: *Legal forms of experiencing history: practices and limits. Collective monograph*. Under the editorship of S. V. Bochkarev. Saint Petersburg, Asterion, 2020. Pp. 433—442. (In Russ.)
4. Yuxnin A. V. Bankruptcy of citizens in Russia: in June, the growth in the number of court decisions accelerated. *Property relations in the Russian Federation*, 2020, no. 8(227), pp. 81—85. (In Russ.)
5. Dadayan E. V., Storozheva A. N. Bankruptcy of individuals as one of the ways to protect the property rights of citizens. *Modern Scientist*, 2020, no. 5, pp. 262—266. (In Russ.)

Заключение

Многие граждане оказались в сложном экономическом положении, в том числе из-за ограничительных мер по противодействию коронавирусной инфекции; не все могли позволить себе банкротство, даже учитывая то, что оно обходится дешевле (в среднем 100—150 тыс. руб.), чем банкротство юридических лиц. В этой связи появились предложения разработать упрощенную процедуру, которая позволила бы существенно снизить расходы.

1 сентября 2020 г. внесудебная процедура признания гражданина банкротом начала действовать. На практике имеется значительное количество отказов в банкротстве граждан, так как условие о завершеном исполнительном производстве не всегда является выполнимым. Таким образом, необходим системный, взвешенный подход к процессу совершенствования законодательства, а именно в части доступности и простоты процедуры.

6. Kudinova M. S. Actual aspects of the bankruptcy procedure of citizens. *Property relations in the Russian Federation*, 2019, no. 1, pp. 66—78. (In Russ.)
7. Gerusova S. Yu., Geldibaev M. Kh. Implementation and protection of civil rights of a debtor citizen in a bankruptcy case. *Theory and Practice of the restoration of rights*, 2017, no. 1(7), pp. 12—17. (In Russ.)
8. Savchenko D. M. Extrajudicial bankruptcy of citizens. How the procedure works. *Arbitration practice for lawyers*, 2020, no. 9(61), pp. 84—89. (In Russ.)
9. Amelin A. V. On the legislative regulation of the institution of bankruptcy of citizens in the Russian Federation: implementation problems and proposals for improving efficiency. *Bulletin of arbitration practice*, 2018, no. 5(78), pp. 25—36. (In Russ.)
10. Smirnykh A. G., Amelin A. V. Simplified bankruptcy of citizens. Why you need to borrow the experience of New Zealand. *Arbitration practice for lawyers*, 2018, no. 7(35), pp. 54—61. (In Russ.)
11. *Ruling of the Arbitration Court of the Rostov Region dated November 9, 2018 in case no. A53-35204/2018*. (In Russ.) URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/396485f8-9819-4746-9ab5-d8790881301d/A53-352042018__20181109.pdf?IsAddStamp=True.
12. *Unified federal register of information on bankruptcy*. (In Russ.) URL: <https://fedresurs.ru/news/92175197-b870-4832-9bdc-da949e2cba0e>.
13. *The law on free bankruptcy of citizens signed*. (In Russ.) URL: <https://rg.ru/2020/07/31/podpisan-zakon-o-besplatnom-bankrotstve-grazhdan.html>.
14. *It doesn't work without a court: the bankruptcy through the MFC failed*. (In Russ.) URL: <https://kazanfirst.ru/articles/529198>.
15. *Putin instructed the Ministry of Economic Development and Trade to analyze the practice of out-of-court bankruptcy of citizens*. (In Russ.) URL: <https://fedresurs.ru/news/ca81f9b3-67a7-456f-aac6-ade2fd8d885d>.

Как цитировать статью: Сагитова И. Ф. Внесудебная процедура банкротства граждан: новеллы законодательства // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 301—305. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.176.

For citation: Sagitova I. F. Extrajudicial bankruptcy of citizens: innovations in legislation. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 301—305. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.176.

13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК 373
ББК 74.20

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.125

Bokova Tatiana Nikolaevna,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor of Russian Academy of Education,
Professor of the Department of Methods of Teaching English
and Business Communication,
Institute of Foreign Languages,
Moscow City University,
Professor of the Department of Global Education,
Institute for Strategy of Education Development
of the Russian Academy of Education,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: tnbokova@mail.ru

Бокова Татьяна Николаевна,
д-р пед. наук,
профессор Российской академии образования,
профессор кафедры методики обучения английскому языку
и деловой коммуникации,
Институт иностранных языков,
Московский городской педагогический университет,
профессор кафедры по глобальному образованию,
Институт стратегии развития образования
Российской академии образования,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: tnbokova@mail.ru

Perevezentseva Olga Nikolaevna,
Master of Pedagogy, Teacher-researcher,
methodologist of SBEI “School No. 1280”,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: med_love@list.ru

Перевезенцева Ольга Николаевна,
магистр педагогики, преподаватель-исследователь,
методист ГБОУ «Школа № 1280»,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: med_love@list.ru

*Статья выполнена в рамках проекта РФФИ № 19-013-00815
«Постмодернизм как доминанта развития системы образования в США и России»
The research was supported by RFBR (“Postmodernism theme as the dominant of the development
of education systems in the USA and Russia”, project No. 19-013-00815)*

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ГРАМОТНОСТИ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

MODELING OF THE YOUNGER TEENAGERS' INFORMATION LITERACY DEVELOPMENT PROCESS IN THE POSTMODERN ERA

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

В статье представлена модель педагогического процесса развития информационной грамотности младшего подростка. С опорой на обоснование влияния ключевых идей постмодернизма и основные направления модернизации отечественной системы образования иллюстрируется актуальность исследования проблемы развития информационной грамотности младшего подростка. Представленная модель основана на фундаментальных положениях лично ориентированного, процессуально-деятельностного и технологического подходов. Дано авторское определение понятия «информационная грамотность младшего подростка», понимаемого как сложное личностное образование, состоящее из умений и навыков информационной деятельности, представлений об окружающем мире как об информационном пространстве; сочетание основных осваиваемых коммуникативных навыков, ценностного отношения к информации. Сформулированы сущностные характеристики информационной грамотности младшего подростка на основе компонентного анализа (когнитивный, операционный и эмоционально-ценностный) в логике процессного подхода к развитию младших

подростков средствами интерактивных и ИК-технологий в информационно-образовательном пространстве школы. Представлены этапы реализации модели педагогического процесса развития информационной грамотности младшего подростка: диагностический этап, направленный на измерение как отдельных компонентов, так и целостного проявления информационной грамотности; развивающий этап, ориентированный на активное развитие отдельных компонентов информационной грамотности младших подростков; и контрольный этап, посвященный определению уровня сформированности информационной грамотности младших подростков после проведения этапа ее активного развития.

Критериями сформированности информационной грамотности младших подростков являются: когнитивный (определение информации, поиск информации), операционный (управление информацией, интеграция информации) и эмоционально-ценностный (оценка информации, ее создание и передача). Обоснована эффективность педагогических условий, обеспечивающих эффективность разработанной модели. К ним отнесены: вовлечение подростка в информационно-образовательную среду школы, направленную

на становление субъектности обучающихся; тьюторское сопровождение развития личности младшего подростка в процессе формирования его информационной грамотности.

The article presents a model of the younger teenagers' information literacy development process. Based on the substantiation of key ideas of postmodernism and its influence on the main directions of Russian education system modernization, the relevance of the study of the problem of the younger teenagers' information literacy development process is illustrated. The author's definition of the concept of "the younger teenagers' information literacy" is given as a complex process of personal education, consisting of basic communication skills, abilities for information activity, the view of the world around as information space, and value-based attitude to information. We describe the main components of the younger teenagers' information literacy as a complex of cognitive, operational and emotional and value elements in the logic of the process approach to the development of younger adolescents by means of interactive and communicative and information technologies in the information and educational space of the school. The implementation stages of the younger teenagers' information literacy development process are presented: a diagnostic stage aimed at measuring the components of information literacy, a developmental stage focused on the active development of individual components of younger teenagers' information literacy, and a control stage dedicated to determining the level of younger teenagers' information literacy formed after the stage of its active development.

The criteria for the formation of the younger teenagers' information literacy are: cognitive (determining information, searching for information), operational (information management, information integration) and emotional-value (evaluating information, creating and transmitting it). Pedagogical conditions providing the effectiveness of the developed model are a teenager's involvement in the information and educational environment of the school, aimed at the formation of the subjectivity; tutoring support for the personality of a younger adolescent development in the process of forming his or her information literacy.

Ключевые слова: информационная грамотность, постмодернизм, младшие подростки, интерактивные технологии, когнитивный компонент, операционный компонент, эмоционально-ценностный компонент, технологический подход, модель развития информационной грамотности.

Keywords: information literacy, postmodernism, younger teenagers, interactive technologies, cognitive component, operational component, emotional and value component, technological approach, model of information literacy development.

Введение

Бесспорным является факт влияния времени, эпохи на социум, культуру и на образование как часть социума. Скорость и направленность изменений в современном мире все чаще рассматриваются в категориях постмодернизма. Большинство исследователей полагает, что именно постмодернизм, с одной стороны, отражает дух новой эпохи, с другой стороны, адекватно осмысливает наступившую эпоху, дает новое видение современности.

Переход России к интеллектуальному обществу во многом определяется обновлением образовательной парадигмы и освоением новых педагогических технологий. По мнению многих исследователей, модернизация российской системы образования происходит под влиянием ключевых идей

постмодернизма. Так, по мнению Т. Н. Боковой, В. Г. Малаховой, «сторонники постмодернизма отмечают, прежде всего, уникальность каждого ученика, которому необходимы особые формы обучения, а также индивидуальные учебные планы, и учителя, которые привносят собственные таланты и навыки в работу. Важно заметить, что постмодернизм, считающийся духом эпохи, формирует в настоящее время предпосылки для изменения всей традиционной образовательной системы с ее жесткой иерархичностью, шаблонностью и структурированностью» [1]. Цель образования в таком случае заключается в формировании у обучающихся ключевых компетенций человека 21 века, среди которых и информационная культура, в основе которой лежит информационная грамотность.

Такая задача зафиксирована и во ФГОС начального и среднего общего образования, где информационная грамотность рассматривается как компонент метапредметных и предметных результатов образования и предусматривается ее формирование не только во всех учебных предметах, но и во внеурочной деятельности. Между тем анализ научно-педагогических публикаций и эмпирического опыта формирования информационной грамотности младших подростков выявил недостаточную разработанность теоретических основ организации данного процесса в информационно-образовательном пространстве школы. Необходимость решения данной проблемы и детерминирует актуальность моделирования педагогического процесса развития информационной грамотности младших подростков в информационно-образовательном пространстве образовательной организации.

Изученность проблемы. Исследования в области формирования информационной культуры и информационной грамотности в фокусе внимания исследователей в последнее десятилетие. Информационная культура и информационная грамотность рассматриваются как фактор безопасности личности в глобальном информационном обществе [2], как один из четырех компонентов модели цифровой грамотности [3]; проанализированы и обобщены материалы по информационной грамотности для всех категорий обучающихся, сформулировано общее понятие информационной грамотности [4]; разработаны теоретические основы и технологии развития информационной грамотности у людей третьего возраста [5] и т. д. Однако в педагогической литературе проблематика информационной культуры и информационной грамотности младшего подростка отражена слабо, что свидетельствует о целесообразности разработки темы настоящей статьи.

Научная новизна исследования заключается в том, что сформулированы существенные характеристики информационной грамотности младшего подростка на основе компонентного анализа (когнитивный, операционный и эмоционально-ценностный) в логике процессного подхода к развитию младших подростков средствами интерактивных и ИК-технологий в информационно-образовательном пространстве школы; выявлены уровни сформированности информационной грамотности младшего подростка (низкий, средний, высокий), разработана модель педагогического процесса ее развития.

В настоящей статье авторы ставят **целью** разработку и теоретическое обоснование модели развития информационной грамотности младших подростков на уровне среднего общего образования. Достижение поставленной цели предполагается последовательным решением следующих **задач**:

– определить содержание, структуру и уровни сформированности информационной грамотности младших подростков;

– обосновать инструментарий интерактивных технологий и ИКТ; разработать дорожную карту процесса организации тьюторского сопровождения, содержащую алгоритм основных шагов и действий по реализации модели развития информационной грамотности младшего подростка.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования инструментария интерактивных технологий и ИКТ; дорожной карты процесса организации тьюторского сопровождения, содержащей алгоритм основных шагов и действий по реализации модели развития информационной грамотности младшего подростка; методических рекомендаций по организации процесса развития информационной грамотности младших подростков в образовательном процессе образовательных организаций разного типа и ведомственной принадлежности.

Основная часть

Базовым основанием настоящего исследования является тезис о том, что развитие информационной грамотности в образовательном процессе на уровне среднего общего образования связано прежде всего с формированием универсальных учебных действий (УУД). Именно УУД, начиная с начальной школы, выступают на средней ступени обучения в качестве основы образовательного и воспитательного процесса. Сегодня можно говорить об общепринятом понимании термина «универсальные учебные действия». Оно сводится к умению учиться, иными словами, к способности субъекта к саморазвитию и самосовершенствованию через сознательное и активное присвоение в *деятельности* нового социального опыта. Отметим, что в стандарте начального общего образования заформализованы предметные требования, заключающиеся в освоении обучающимися *системы* основополагающих элементов научного знания, лежащих в основе современной научной картины мира [6]. В составе основных видов УУД выделены четыре блока:

- 1) личностный;
- 2) регулятивный (включающий также действия по саморегуляции);
- 3) познавательный;
- 4) коммуникативный.

Данные виды учебных действий, по мнению разработчиков стандарта, позволяют отвести им приоритетное место в ходе изучения конкретных образовательных областей.

Кроме того, во ФГОС НОО и СОО обозначены требования и к метапредметным результатам освоения основной образовательной программы начального и среднего общего образования. К ним отнесены следующие результаты:

– умение осуществлять информационную, познавательную и практическую деятельность с использованием различных средств информации и коммуникации;

– умение использовать различные способы поиска, обработки, анализа и интерпретации информации в соответствии с учебной задачей;

– умение ориентироваться в базовых понятиях, необходимых для получения начального образования и продолжения образования на следующей ступени, и др. [6].

Мы полагаем, что данные умения, освоенные обучающимися, и составят основу их информационной грамотности.

Рассмотрение педагогических условий развития информационной грамотности младших подростков требует обращения к существенным характеристикам данного феномена.

Методология. В настоящей работе мы опирались на основные положения личностно ориентированного, процессуально-деятельностного и технологического подходов и принципах модульности, индивидуализации, открытости, интеграции основного и дополнительного образования, развивающего обучения. Для решения задач исследования применялись следующие методы:

– методы теоретического исследования: анализ философской, психолого-педагогической и методической литературы, синтез теоретического и эмпирического материала, теоретическое моделирование;

– методы эмпирического исследования: педагогическая диагностика, тестирование, констатирующий эксперимент и анализ его результатов.

Результаты. Как показывает анализ теоретической литературы по проблеме, при всем разнообразии подходов к исследованию феномена «информационная культура личности» все исследователи сходятся во мнении о том, что в его основе лежит информационная грамотность. С опорой на результаты исследований Н. Н. Гендиной, Б. Б. Константинова, И. Н. Ващук, Х. Лау и с учетом возрастных особенностей младших подростков в исследовании сформулировано рабочее определение информационной грамотности младшего подростка, понимаемой как сложное личностное образование, состоящее из умений и навыков информационной деятельности, представлений об окружающем мире как об информационном пространстве, сочетании осваиваемых основных коммуникативных навыков, ценностного отношения к информации.

Такое понимание информационной грамотности младшего подростка легло в основу моделирования педагогического процесса ее развития.

Основными компонентами теоретической модели развития информационной грамотности младших подростков являются: когнитивный, операционный и эмоционально-ценностный.

Когнитивный компонент включает в себя такие показатели, как использование знаково-символических средств представления информации для создания моделей изучаемых объектов и процессов; овладение навыками смыслового чтения текстов различных стилей и жанров в соответствии с целями и задачами; умение осознанно строить речевое высказывание в соответствии с задачами коммуникации и составлять тексты в устной и письменной формах; овладение логическими действиями сравнения, анализа, синтеза, обобщения, классификации по родовидовым признакам, установления аналогий и причинно-следственных связей, построения рассуждений, отнесения к известным понятиям.

Операционный компонент характеризуется такими умениями, как использование различных способов поиска (в справочных источниках и открытом учебном информационном пространстве сети Интернет), сбора, обработки, анализа, организации, передачи и интерпретации информации в соответствии с коммуникативными и познавательными задачами и технологиями учебного предмета, в том числе умение вводить текст с помощью клавиатуры, фиксировать (записывать) в цифровой форме и анализировать изображения, звуки, измеряемые величины, готовить свое выступление и выступать с аудио-, видео- и графическим сопровождением; умение работать в материальной и информационной сре-

де начального и среднего общего образования (в том числе с учебными модулями) в соответствии с содержанием конкретного учебного предмета.

Эмоционально-ценностный компонент включает в себя активное использование речевых средств для решения коммуникативных и познавательных задач; соблюдение норм информационной избирательности, этики и этикета; готовность слушать собеседника и вести диалог; готовность признавать возможность существования различных точек зрения и права каждого иметь свою; излагать свое мнение и аргументировать свою точку зрения и оценку событий; овладение начальными сведениями о сущности и особенностях объектов, процессов и явлений действительности (природных, социальных, культурных, технических и др.) в соответствии с содержанием конкретного учебного предмета; овладение базовыми предметными и межпредметными понятиями, отражающими существенные связи и отношения между объектами и процессами.

Методологическими основаниями модели развития информационной грамотности младших подростков стали фундаментальные положения личностно ориентированного, процессуально-деятельностного и технологического подходов.

Модель развития информационной грамотности младших подростков представлена нами тремя последовательными этапами.

Первый этап — диагностический, целью которого является выявление уровней развития информационной грамотности младших подростков. Для измерения уровня когнитивного компонента информационной грамотности используются такие диагностические методики, как развивающие игры А. З. Зака [7], тест Мюнстерберга, педагогическое наблюдение.

Для измерения степени развития операционного компонента применяются такие методики, как педагогическое наблюдение, беседа, тестирование (проверочные работы), ментальная карта.

Диагностический инструментарий, направленный на измерение эмоционально-ценностного компонента информационной грамотности младших подростков, состоит из педагогического наблюдения, логических задач А. З. Зака, тестирования, изучения продуктов деятельности школьников.

Второй этап — развивающий, ориентированный на активное развитие как отдельных компонентов информационной грамотности младших подростков, так и на целостное проявление искомого личностного качества.

В ходе данного этапа на многих уроках целесообразно использование приложения МЭШ IBClient. Приложение содержит свободную лабораторию; виртуальные лаборатории по географии, истории, геометрии, алгебре, физике. Данные лаборатории представляют собой мощнейший методический ресурс для учителя при отборе интерактивных заданий, а также при подготовке собственных заданий по изучаемой теме.

Ведущим педагогическим средством на данном этапе выступают разнообразные интерактивные технологии, признаваемые современными дидактами наиболее эффективными в обучении. Так, Е. Г. Тарева, критически оценивая «инновационность» некоторых предлагаемых технологий обучения иностранному языку, отмечает продуктивность таких интерактивных технологий, как: технология проектной деятельности, исследовательской деятельности, технологии РКМЧП (развитие критического мышление

через чтение и письмо), когнитивно-визуальная технология, технологии «Дебаты», «Тренинг» и др. [8].

Не ставя цели подробного описания данных технологий, отметим наиболее эффективные, с нашей точки зрения, методы и приемы некоторых из них применительно к целям нашей модели развития информационной грамотности младших подростков. Так, целью технологии проектной деятельности является организация самостоятельной деятельности обучающихся, как познавательной, так и практической. В начальной школе целесообразность обращения к данной технологии обусловлена ее потенциалом в формировании широкого спектра универсальных учебных действий. Суть данной технологии заключается в том, что младшие подростки в процессе работы над проектом постигают реальные процессы. Они проживают реальные ситуации посредством проникновения вглубь явлений, конструируют новые процессы, объекты и т. д.

Другой интерактивной технологией, продуктивной в развитии информационной грамотности младшего подростка, представляется технология РКМЧП (развитие критического мышления через чтение и письмо). Данная технология характеризуется целостностью системы, направленной на формирование умений и навыков работы с информацией в процессе чтения и письма. Она обеспечивает освоение основных навыков работы в открытом информационном пространстве. Технология РКМЧП является надпредметной, проникающей технологией. Она может быть применена в любой программе и любом предмете [8]. В основу ее положен базовый дидактический цикл, состоящий из трех фаз, имеющих свои цели и задачи. Для нас важно, что набор специфических приемов каждой фазы технологии обеспечивает последовательно активизацию исследовательской деятельности, а затем осмысление полученных приобретенных знаний.

Поиск эффективных средств развития информационной грамотности младших подростков привел нас к технологии когнитивной визуализации, давно известной в отечественной дидактике. Когнитивная визуализация направлена на отражение, а следом — на восприятие сложного предмета изучения в виде целостного образа [9]. Обращение к данной технологии способствует представлению учебного материала посредством наглядно-интуитивных методов, основанных на взаимосвязи и единстве его абстрактно-логического содержания. В качестве примеров таких заданий могут выступать: совместная разработка опорных конспектов, когнитивных карт, структурно-логических схем, опорных сигналов, логико-смысловых моделей и др. Данная технология имеет ценностное основание при развитии эмоционально-ценностного компонента информационной грамотности младших подростков [10].

Третий этап — контрольный этап модели развития информационной грамотности младших школьников, направленный на решение задачи по определению уровня сформированности информационной грамотности младших подростков после проведения этапа ее активного развития, анализ и обобщение результатов исследования.

Этап завершается контролем результативности процесса развития информационной грамотности младших подростков данными их портфолио или картированием достижений.

Модель развития информационной грамотности младшего подростка содержит обоснование педагогических условий, обеспечивающих эффективность ее реализации.

К таковым отнесены: вовлечение подростка в информационно-образовательную среду школы, направленную на становление субъектности обучающихся; тьюторское сопровождение развития личности младшего подростка в процессе формирования его информационной грамотности.

В период проведения развивающего этапа модели на многих уроках в экспериментальной группе использовалось приложение МЭШ IBClient. Приложение содержит свободную лабораторию; виртуальные лаборатории по разным предметам. В свободной лаборатории для показа доступно проектирование нестандартных событий с использованием следующих объектов: тела (круг, полигон, земля, цилиндр); связи (вращательная, расстояние); шаблоны (блоки, вода, рычаг, шестерня). В лаборатории гуманитарных дисциплин можно создавать и проектировать карты событий или использовать готовые карты. Обращение к использованию программного обеспечения свободной лаборатории и лабораторий предметных дисциплин способствует улучшению восприятия обучающимися пространственных преобразований; улучшению пространственного мышления; увеличению количества обсуждений между учащимися; улучшению критического мышления учащихся, развитию уверенности в себе и готовности учиться. Это условие наилучшим образом работает на эффективность модели развития информационной грамотности младшего подростка. Как отмечают В. Г. Малахова и Т. Н. Бокова, включение детей в информационное образовательное пространство происходит с самого раннего возраста и педагогам необходимо учитывать этот факт. Ответом выступает создание информационных сообществ, образовательных платформ даже для самых юных обучающихся [11].

Обоснование понятия тьюторского сопровождения сформулировано нами в ходе исследования фундаментальных работ классиков педагогической науки, научных публикаций педагогов-теоретиков в области педагогики индивидуализации. Мы понимаем тьюторское сопровождение прежде всего в формате процессного подхода, как процесс субъект-субъектного взаимодействия педагога и обучающегося [12]. Понятийный компонент модели определяет, что это взаимодействие носит педагогически целенаправленный характер и достигается координацией и согласованием педагогических

действий педагога в интересах личностного роста младшего подростка. Развитие младшего подростка, его самосовершенствование педагогически управляется средствами методического портфеля учителя с тьюторской позицией и направлено на изменения в когнитивной, эмоционально-ценностной и деятельностной сферах подростка, что будет способствовать повышению качества образования, активизации информационной культуры младшего подростка [13]. Тьюторская позиция, на наш взгляд, заключается в помощи, поддержке подростка в самоопределении и самореализации и сопровождении его индивидуального развития. Признаками идентификации тьюторской позиции педагога выступают принятие самости, самоопределения, индивидуальной траектории в образовании в качестве педагогических ценностей [14]. Представители межрегиональной тьюторской ассоциации акцентируют внимание на таких специфических видах деятельности учителя с тьюторской позицией, как определение сильных и слабых сторон деятельности воспитанников; выделение индивидуальных проблем обучающихся; диагностика начального и текущего состояния обучающихся; определение трудностей, возникающих в ходе работы; предоставление обучающимся советов в преодолении проблем; обучение анализу своих успехов и неудач и др. [15]. Специфика педагогической деятельности учителя с тьюторской позицией, отличная от традиционной работы учителя, воспитателя, психолога школы, заключается в исполнении роли посредника в информационно-образовательном пространстве школы.

Опираясь на сформулированное понятие «тьюторское сопровождение», мы разработали дорожную карту процесса организации тьюторского сопровождения (рис.). Дорожная карта отражает процесс тьюторского сопровождения, который содержит алгоритм основных шагов и действий в рамках реализации модели развития информационной грамотности младшего подростка.

В результате выполненного исследования уточнены существенные характеристики информационной грамотности младших подростков: определено содержание, структура и уровни ее сформированности; разработана и теоретически обоснована модель педагогического процесса ее развития; выявлены и описаны педагогические условия, обеспечивающие эффективность разработанной модели.

Рис. Процесс тьюторского сопровождения модели развития информационной грамотности младшего подростка

Выводы и заключение

Итак, спроектированная нами модель характеризуется: целостностью, так как все указанные компоненты взаимосвязаны между собой, несут определенную смысловую нагрузку и работают на конечный результат — достижение более высокого уровня развития информационной грамотности младшего подростка; прагматичностью, так как модель выступает средством организации практических действий, направленных на развитие когнитивного, опе-

рационного и эмоционально-ценностного компонентов информационной грамотности младших подростков; открытостью, так как модель встроена в контекст образовательного процесса уровня начального общего образования. Все обозначенные компоненты модели, их содержательно-процессуальное наполнение взаимосвязаны, образуют целостную педагогическую систему, направленную на достижение цели — развитие информационной грамотности младших подростков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Малахова В. Г., Бокова Т. Н. Философские идеи постмодернизма и их влияние на систему образования в России и США // Образование и саморазвитие. 2020. Т. 15. № 1. С. 93—103.
2. Гендина Н. И. Информационное образование и информационная культура как фактор безопасности личности в глобальном информационном обществе: возможности образовательных организаций и библиотек : моногр. М. : Литера, 2016. 392 с.
3. Шариков А. В. О четырехкомпонентной модели цифровой грамотности // Журнал исследований социальной политики. 2016. Т. 14. № 1. С. 87—98.
4. Лау Х. Руководство по информационной грамотности для образования на протяжении всей жизни. М. : МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2006.
5. Белов С. В. Формирование информационной грамотности у людей третьего возраста : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. Н. Новгород, 2015. 24 с.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. М. : Просвещение, 2017. 31 с.
7. Зак А. З. Интеллектика. 1—3 класс. Рабочая тетрадь для развития мыслительных возможностей. М. : Интеллект-центр, 2007. 100 с.
8. Тарева Е. Г., Гальскова Н. Д. Инновационные процессы в лингводидактике, параметры инноваций, технологии обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2013. № 10. С. 2—8.
9. Углев В. А. Когнитивная визуализация как инструмент сопровождения индивидуального обучения // Наука и образование. 2014. № 3. С. 420—449.
10. Перевезенцева О. Н. Когнитивно-визуальные технологии в образовании // Новые технологии в образовании : материалы XXVI Междунар. науч.-практ. конф., 28 июля 2017 г. / Науч. ред. д-р пед. наук, проф. С. П. Акутина. М. : Перо, 2017. С. 62—66.
11. Малахова В. Г., Бокова Т. Н. Особенности образования в информационном обществе // Altamater (Вестник высшей школы). 2019. № 11. С. 36—40.
12. Чередилина М. Ю. Виды и направления тьюторского сопровождения в школе: практический конструктор моделей // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгогр. ин-та бизнеса. 2017. № 2(39). С. 290—296.
13. Перевезенцева О. Н., Глизбург В. И. Тьюторское сопровождение в информационном пространстве школ // Вестник РУДН. Сер. : Информатизация образования. 2017. Т. 14. № 1. С. 69—75.
14. Николаева И. В., Щербакова Л. Г. Тьюторское сопровождение младшего школьника в социальных практиках // Альманах тьюторских практик и технологий. Вып. 1. 2012—2015 гг. М. — Тверь : СФК-офис, 2016. С. 110—114.
15. Чередилина М. Ю. Разработка профессионального стандарта тьюторской деятельности: 2012—2015 гг. // Тьюторство в открытом образовательном пространстве и коучинг: взаиморесурсность двух профессий : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. и I науч.-практ. коучинговой конф., г. Москва, 27—28 октября 2015 г. / Науч. ред. М. Ю. Чередилина ; отв. ред. Е. М. Соколова. М. : Буки-Веди, 2015. С. 129—134.

REFERENCES

1. Malakhova V. G., Bokova T. N. Philosophical ideas of postmodernism and their influence on the education system in Russia and the USA. *Education and self-development*, 2020, vol. 15, no. 1, pp. 93—103. (In Russ.)
2. Gendina N. I. *Information education and information culture as a factor of personal security in the global information society: opportunities of educational organizations and libraries. Monograph*. Moscow, Litera, 2016. 392 p. (In Russ.)
3. Sharikov A. V. On the four-component model of digital literacy. *Journal of Social Policy Studies*, 2016, vol. 14, no. 1, pp. 87—98. (In Russ.)
4. Lau H. *Guide to information literacy for lifelong education*. Moscow, UNESCO WFP “Information for all”, 2006. (In Russ.)
5. Belov S. V. *Formation of information literacy in people of the third age. Abstract of Diss. of the Cand. of Pedagogy*. 13.00.01. Nizhny Novgorod, 2015. 24 p. (In Russ.)
6. *Federal state educational standard of primary general education*. Moscow, Prosveshchenie, 2017. 31 p. (In Russ.)
7. Zak A. Z. *Intellectics. Grade 1—3. Workbook for the development of mental capabilities*. Moscow, Intellect-center, 2007. 100 p. (In Russ.)
8. Tareva E. G., Galskova N. D. Innovative processes in linguodidactics, parameters of innovations, technologies of teaching foreign languages. *Foreign languages at school*, 2013, no. 10, pp. 2—8. (In Russ.)
9. Uglev V. A. Cognitive visualization as a tool for supporting individual learning. *Nauka i obrazovanie*, 2014, no. 3, pp. 420—449. (In Russ.)

10. Perevezentseva O. N. Cognitive and visual technologies in education. In: *New technologies in education. Materials of the XXVI International sci. and pract. conf., July 28, 2017*. Sci. ed. by doctor of pedagogical sciences, prof. L. Akutin. Moscow, Pero, 2017. Pp. 62—66. (In Russ.)
11. Malakhova V. G., Bokova T. N. Features of education in the information society. *Alma mater (Vestnik Vysshey Shkoly (Higher School Herald))*, 2019, no. 11, pp. 36—40. (In Russ.)
12. Cheredilin M. Y. Types and directions of tutor support in school: a practical model designer. *Business. Education. Law*, 2017, no. 2(39), pp. 290—296. (In Russ.)
13. Perevezentseva O. N., Glizburg V. I. Tutoring support in the information space of schools. *RUDN Journal of Informatization in Education*, 2017, vol. 14, no. 1, pp. 69—75. (In Russ.)
14. Nikolaeva I. V., Shcherbakova L. G. Tutoring support of a junior school student in social practices. In: *Almanac of tutoring practices and technologies. Iss. 1. 2012—2015*. Moscow — Tver, SFK-office, 2016. Pp. 110—114. (In Russ.)
15. Cheredilina M. Yu. Development of a professional standard of tutoring activity: 2012—2015. In: *Tutoring in an open educational space and coaching: mutual resources of the two professions. Materials of the VIII International sci. and pract. conf. and the I sci. and pract. coaching conf., Moscow, October 27—28, 2015*. Under sci. ed. of M. Yu. Cheredilina, ed. by E. M. Sokolova. Moscow, Buki-Vedi, 2015. Pp. 129—134. (In Russ.)

Как цитировать статью: Бокова Т. Н., Перевезенцева О. Н. Моделирование педагогического процесса развития информационной грамотности младших подростков в эпоху постмодерна // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 306—312. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.125.

For citation: Bokova T. N., Perevezentseva O. N. Modeling of the younger teenagers' information literacy development process in the postmodern era. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 306—312. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.125.

УДК 378.1
ББК 74.48

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.132

Tropkina Galina Sergeevna,

Postgraduate student of the Department of Theory and Methodology of Pedagogical and Defectological Education, Pacific National University, Russian Federation, Khabarovsk, e-mail: tropkina_galina1980@rambler.ru

Тропкина Галина Сергеевна,

аспирант кафедры теории и методики педагогического и дефектологического образования, Тихоокеанский государственный университет, Российская Федерация, г. Хабаровск, e-mail: tropkina_galina1980@rambler.ru

Blinov Leonid Victorovich,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Theory and Methodology of Pedagogical and Defectological Education, Pacific National University, Russian Federation, Khabarovsk, e-mail: astrax@list.ru

Блинов Леонид Викторович,

д-р пед. наук, профессор кафедры теории и методики педагогического и дефектологического образования, Тихоокеанский государственный университет, Российская Федерация, г. Хабаровск, e-mail: astrax@list.ru

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ СУБЪЕКТНОЙ ПОЗИЦИИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ

VALUE ORIENTATIONS AS THE BASIS FOR THE FORMATION OF THE SUBJECT POSITION OF FUTURE OFFICERS

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

13.00.08 — Theory and methodology of professional education

В публикуемой работе рассматривается проблема формирования ценностных ориентаций будущих офицеров, проходящих военную подготовку на базе гражданских вузов.

Формирование ценностно-смысловой сферы будущих офицеров является одной из приоритетных задач военного учебного центра, поскольку именно ценностные ориентации образуют фундамент, на котором строится субъектная позиция будущих офицеров. Сформированная субъектная позиция обеспечит профессиональную направленность студентов и позволит им в дальнейшем, столкнувшись с трудностями служебной деятельности, компенсировать

и восполнить недостаток военной подготовки, по сравнению с выпускниками военных вузов.

Субъектная позиция студента военного учебного центра понимается как особое развивающееся качество личностной позиции, основанное на субъектном опыте студента, включающее осознание ценности себя как деятеля, способного к преобразованию окружающей действительности и самого себя, осознание ценности образовательной деятельности как источника самосовершенствования и ценности военной службы как будущей профессиональной деятельности.

Содержательные характеристики субъектной позиции определяются принятием определенных ценностей. Ценностные ориентации рассматриваются как важнейший элемент субъектной позиции личности, определяющий уровень ее развития. В ценностях, принятых студентом, отражаются его личностные характеристики, связанные с определенным представлением о себе, о смысле учебной деятельности, о значимости выбранной профессии и своем месте в ней.

Содержание ценностных ориентаций студентов в военных учебных центрах специфично, обусловлено характером деятельности офицера и особенностями ее целей и задач. На основе изучения различных подходов к содержанию ценностно-смысловой сферы военных специалистов определены наиболее значимые терминальные и инструментальные военно-профессиональные ценности студента военного учебного центра. Вместе с ними в структуру ценностных ориентаций будущих офицеров включены ценности субъекта учения и социальные ценности, на которые следует ориентировать студентов.

Авторы проводят эмпирическое исследование и сравнительный анализ ценностно-смысловой сферы студентов и курсантов военного вуза. Обосновываются достоверные различия в военно-профессиональных ценностных ориентациях студентов и курсантов. Делается вывод о необходимости целенаправленного формирования аксиологического компонента субъектной позиции будущих офицеров в условиях военного учебного центра, включающего ценностные ориентации на военно-профессиональную деятельность.

This paper deals with the problem of forming value orientations of future officers undergoing military training at civilian universities.

The formation of the value-semantic sphere of future officers is one of the priority tasks of the military training center, since it is the value orientations that form the Foundation on which the subject position of future officers is built. The formed subject position will ensure the professional orientation of students and will allow them in the future, when faced with difficulties in their official activities, to compensate and make up for the lack of military training, in comparison with graduates of military universities.

The subject position of a military training center student is understood as a special developing feature, based on the student's subjective experience, including the awareness of one's own value as a figure capable of transforming the surrounding reality and themselves, understanding the value of education as a source of self-improvement and the value of military service as a future professional activity.

The content characteristics of a subject position are determined by the acceptance of certain values. Value orientations are considered as the most important element of the subject position of an individual, which determines the level of their development. The values accepted by the student reflect their personal characteristics associated with a certain idea of themselves, the meaning of educational activities, the significance of the chosen professional sphere and their place in it.

The content of students' value orientations in military training centers is specific, due to the nature of the officer's activity and the specifics of its goals and objectives. Based on the study of various approaches to the content of the value-semantic sphere of military specialists, the most significant terminal and instrumental military-professional values of a student of a military training center are determined. Together with them, the

structure of value orientations of future officers includes the values of the subject of the teaching and social values that students should be guided by.

The author conducts a comparative analysis of the value-semantic sphere of students and cadets of a military university. The author substantiates significant differences in the military-professional value orientations of students and cadets. The conclusion is made about the need for purposeful formation of the axiological component of the subject position of future officers in the conditions of a military training center, which includes value orientations for military professional activities.

Ключевые слова: военный учебный центр, офицер, субъектность, субъектность курсанта, субъектная позиция, аксиологический компонент, ценность, ценностные ориентации, терминальные ценности, инструментальные ценности, ценностно-смысловые установки, ценностное отношение, ценности военно-профессиональной деятельности, ценности субъекта учебной деятельности, социальные ценности, направленность на военно-профессиональную деятельность.

Keywords: military training center, officer, subjectivity, cadet subjectivity, subject position, axiological component, value, value orientations, terminal values, instrumental values, value-semantic attitudes, value attitude, values of military professional activity, values of the subject of educational activity, social values, orientation to military professional activity.

Введение

Военные учебные центры (ВУЦ) при ведущих гражданских вузах страны прочно заняли свое место в системе военного образования Вооруженных Сил РФ. Решая свои специфические задачи, они, так же как и военные вузы, обеспечивают подготовку офицеров по военно-учетным специальностям.

Согласно современным исследованиям, в процессе получения военного образования особое значение приобретает формирование субъектной позиции будущих офицеров. Субъектная позиция обеспечивает готовность военнослужащего к деятельности в экстремальных условиях [1]. Наличие высокого уровня субъектной позиции является залогом не только успешной учебно-профессиональной деятельности, но и последующего профессионально-личностного становления военнослужащего (А. В. Горьковий [2], И. В. Сыромятников [3, 4], Д. В. Шулепников [5], Н. В. Щукина [6], А. В. Белошицкий [7]).

Под субъектной позицией студента военного учебного центра мы понимаем особое развивающееся качество личностной позиции студента, характеризующееся ценностным отношением к содержанию образовательной деятельности, позитивным отношением к себе, основанным на адекватной самооценке, наличием профессионального самосознания, включающего профессиональную оценку и отношение к себе как к будущему офицеру, основанного на стремлении к самосовершенствованию, а также эмоционально-волевой устойчивостью, к преодолению возникающих трудностей в достижении поставленных целей [8].

В структуре субъектной позиции ключевую роль играет аксиологический компонент, связанный с формированием системы ценностных ориентации личности. В ценностях, принятых студентом, отражаются его личностные характеристики, связанные с определенным представлением

о себе, о смысле учебной деятельности, о значимости выбранной профессии и своем месте в ней. Поэтому в период профессиональной подготовки в условиях военного учебного центра особую значимость приобретают процессы динамики системы ценностных ориентаций студентов, их идентификации с профессиональной группой военнослужащих, интериоризации военно-профессиональных ценностей, правил воинского этикета и культуры взаимоотношений военнослужащих.

Изученность проблемы. Проблема формирования ценностных ориентаций будущих офицеров в образовательном процессе в последние годы разрабатывается достаточно интенсивно в психологических и педагогических научных исследованиях.

Ценностные ориентации военнослужащих стали предметом исследования в работах А. П. Шарухина, О. Ю. Ефремова, Д. Е. Казакова, Е. В. Максимовой и др.

А. П. Шарухин в системе ценностных ориентаций военнослужащего выделяет: главные жизненные ценности, такие как мир, жизнь, человек, любовь, счастье, семья, добро, познание, красота, труд, гуманизм, справедливость, красота; служебно-профессиональные ценности (долг, честь, профессиональная репутация, благо общества и государства, достоинство личности, самокритичность, стремление к самосовершенствованию, профессионализм); ценности военно-профессионального и межличностного общения (доброжелательность, честность, справедливость); демократические ценности (права военнослужащего) [9].

Д. Е. Казаков делит ценности военной службы на две группы: военно-профессиональные и общего характера. К первой группе он относит: патриотизм, воинский долг, воинскую честь, дисциплину, героизм, мастерское владение военной техникой и оружием; ко второй группе — гуманизм, общественный долг, самоотверженность, трудолюбие, интеллект, свободу совести, художественно-эстетические ценности [10].

Е. В. Максимова, рассматривая ценностно-смысловую сферу будущих военных инженеров с позиций компетентного подхода, приводит перечень значимых ценностно-смысловых компетенций, выражающих способность и готовность к военно-профессиональной деятельности. К ним относятся: готовность к абстрактному мышлению; готовность к межличностному и межкультурному взаимодействию; готовность нести ответственность за принятые решения; готовность к саморазвитию и самореализации; стремление к профессиональному и служебному росту; готовность к руководящей деятельности; готовность к беспрекословному исполнению приказов командиров; добросовестное выполнение гражданского и воинского долга; понимание социальной значимости профессии офицера [11].

Процесс профессиональной военной подготовки в условиях военного учебного центра, по сравнению с военным вузом, имеет специфические особенности. В отличие от военного вуза, военный учебный центр не является образовательным учреждением закрытого типа, не предусматривает постоянное нахождение студентов в военно-образовательной среде и не может обеспечить такой тесной связи между образовательным процессом и внеучебной деятельностью студентов, как в курсантской среде. Естественно, это создает определенные трудности в организации психолого-педагогического сопровождения становления ценностно-смысловой сферы будущих офицеров.

Отдельные аспекты формирования ценностных ориентаций студентов, проходящих военную подготовку на базе

гражданских вузов, рассмотрены в научных статьях Н. А. Довгой, В. С. Довгия, Л. Н. Сокол, И. Ф. Ярулина, Д. Н. Сальникова.

Н. А. Довгая и В. С. Довгий, исследуя особенности мотивов студентов, делающих выбор в пользу ВУЦ, к числу факторов, определяющих изменение представлений учащихся о профессии офицера на протяжении обучения в гражданском вузе, относят возрастно-психологический фактор (процесс взросления), деятельностный фактор (освоение профессиональных знаний, умений, навыков) и социально-психологический (включение в коллектив, общение с офицерами ВУЦ, в том числе неформальное) [12].

Л. Н. Сокол, И. Ф. Ярулин утверждают, что совершенствование условий подготовки офицерского состава в гражданском вузе должно быть направлено прежде всего на формирование воинской идентичности, обеспечивающей закрепление нормативно-ролевой модели офицера в сознании студентов [13].

Проблема воспитания ценностного отношения к военной службе у студентов рассматривается в работах Д. Н. Сальникова. Ценностное отношение к военной службе рассматривается как устойчивая, избирательная, предпочтительная связь личности с военной службой, устойчивое внутреннее убеждение в значимости объективной необходимости обеспечения общественной безопасности, осознание военной службы как ценности [14].

Несмотря на бесспорную значимость работ вышеуказанных авторов, содержательные характеристики, структура и условия становления ценностных ориентаций будущих офицеров в условиях гражданского вуза исследованы явно недостаточно.

Целесообразность разработки темы состоит в определении структуры и содержания системы ценностных ориентаций, детерминирующих субъектную позицию будущих офицеров, на основе которой в дальнейшем возможна организация целенаправленного педагогического сопровождения процесса ценностно-смыслового самоопределения студентов в условиях военного учебного центра. Это, в свою очередь, будет способствовать повышению качества подготовки офицеров на базе гражданских вузов.

Цель данной статьи — охарактеризовать особенности формирования ценностных ориентаций студентов военного учебного центра и выявить возможности включения основ аксиологии в методологию и технологию их профессионального образования.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- выявить сущность ценностно-смысловых ориентаций, определяющих содержательную и процессуальную стороны становления субъектной позиции

- определить характерологические особенности ценностных ориентаций студентов военных учебных центров в аспекте формирования их субъектной позиции.

Научная новизна исследования состоит в обосновании ведущей роли ценностных ориентаций в становлении субъектной позиции и раскрытии структуры и содержания системы ценностных ориентаций студентов военных учебных центров в аспекте формирования профессиональной субъектной позиции.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении структуры и содержания системы ценностно-смысловых ориентаций будущих офицеров, детерминирующих становление их субъектной позиции в образовательной и профессиональной деятельности.

Практическая значимость. Результаты могут быть экстраполированы в практику подготовки будущих офицеров для целенаправленного моделирования процесса формирования ценностно-смысловых ориентаций студентов.

Основная часть

В отечественных психолого-педагогических исследованиях определен спектр подходов к пониманию сущности ценностных ориентаций.

Традиционно под ценностными ориентациями понимается отношение субъекта к условиям своего бытия, отношение, в котором проявляется результат свободного, оценочного выбора социально значимых предметов [15, с. 739].

Н. А. Журавлева рассматривает ценностные ориентации как «направленность личности на те или иные цели и способы их достижения, выражающиеся в виде каких-либо личностных качеств» [15].

По мнению А. Г. Здравомыслова и В. А. Ядова, ценностные ориентации представляют собой компонент структуры личности, который определяет ее поведение и отношение к окружающему миру [17].

Ценностные ориентации придают динамику личностно значимым ценностям. Они регулируют поведение человека, переводя ценности в статус целей.

М. С. Яницкий утверждает, что ценностные ориентации, являясь важнейшим внутренним источником жизненной перспективы и механизмом развития личности, составляют иерархическую систему [18, с. 19]. Эта система не остается неизменной. Одним ценностям вовремя придается большая значимость, другие становятся менее значимыми для человека.

Выступая мерой социальной активности личности в становлении собственной жизни, ценностные ориентации выступают важным компонентом субъектной позиции.

Изменения в системе ценностей студентов происходят в том числе и под воздействием образовательной среды.

Как справедливо отмечает А. В. Хуторской, в человеке необходимо воспитывать лишь те ценности, которые реально необходимы ему в его жизненном пространстве [19, с. 299].

Ценности и смыслы образования выступают исходными основаниями определения целей и проектирования образовательного процесса.

Каковы же значимые и желаемые ценности в образовательном пространстве военного учебного центра?

Содержание ценностных ориентаций будущих офицеров специфично, обусловлено характером профессиональной деятельности военнослужащего, особенностями ее целей и задач. Конкретными проявлениями этой специфики являются: воспитание студента как профессионала, развитие у него качеств руководителя и организатора, способного творчески мыслить, настойчиво и решительно выполнять оперативно-служебные и боевые задачи; формирование у обучающихся качеств педагога, умеющего изучать людей, общаться с ними, влиять на них; воспитание студентов в рамках воинской дисциплины, установленного режима и порядка, формирование сильной воли, организованности, пунктуальности, психологической готовности к выполнению сложных профессиональных задач.

Таким образом, среди значимых ценностей военно-профессиональной деятельности можно выделить терминальные ценности (ценности-цели) и инструментальные ценности (ценности-средства).

К группе терминальных ценностей следует отнести совокупность идей, представлений, традиций, правил и норм, регламентирующих деятельность военнослужащего и раскрывающих значение и смысл профессии офицера, а именно: мужество, отвагу, патриотизм, смелость, гордость за службу в Вооруженных Силах, верность Воинской присяге, Боевому знамени, боевым и воинским традициям, героизм, благо общества и государства, профессионализм, гуманизм, взаимовыручку.

К группе инструментальных ценностей, выражающих личностные качества, предпочтительные в профессии офицера, мы относим: стремление к профессиональному и служебному росту, дисциплинированность, настойчивость, готовность к принятию решений, принципиальность, ответственность, исполнительность, решительность, инициативу.

Ценности военно-профессиональной деятельности во многом определяют направленность образовательного процесса студентов в военных учебных центрах.

Помимо ценностей профессионального становления, в формировании субъектной позиции офицера большую роль играют ценностные ориентации субъекта учебной деятельности, которые позволяют студенту выстраивать собственную образовательную траекторию.

Исходя из понимания субъекта и сущностных характеристик субъектности, к терминальным ценностям студента как субъекта учебной деятельности относятся: образованность, знание, интеллект, свобода и независимость в суждениях, возможность заниматься творчеством, эффективность в учебе и делах, самосовершенствование, самопознание.

К числу ценностей-средств, детерминирующих субъектное поведение студентов, следует отнести: представление о себе как о сильной личности, любознательность, целеустремленность, активность, настойчивость, инициативу, самоуважение, самостоятельность, смелость в отстаивании своего мнения, готовность к сотрудничеству, готовность к рефлексии.

Не стоит забывать и об общечеловеческих социальных ценностях. Почему-то принято считать, что эти ценности либо полностью сформированы у студентов, либо не заслуживают особого внимания, поскольку основная задача — подготовить профессионала своего дела. Вместе с тем такие ценности, как жизнь, семья, любовь, здоровье, счастье, труд, красота, дружба, добро, истина, активно формируются именно в юношеском возрасте.

К числу значимых и желаемых социальных ценностей студента мы причисляем: насыщенную жизнь, интересную работу, признание одноклассников, внимательность к окружающим, трудолюбие, умение прощать другим их ошибки, умение понять чужую точку зрения, доброжелательность, отзывчивость, умение ценить прекрасное, умение культурно вести себя и др.

Таким образом, в структуре аксиологического компонента субъектной позиции, на которые следует ориентировать студентов ВУЦ, мы выделяем три базовые группы ценностей: военно-профессиональные, ценности субъекта учебной деятельности и социальные ценности.

Уточнение структуры и содержания ценностно-смысловых ориентиров профессиональной подготовки студентов позволяет в дальнейшем перейти к целенаправленному проектированию этого процесса в образовательном пространстве военного учебного центра.

В целях получения данных об особенностях становления военно-профессиональных ценностных ориентаций

студентов в образовательной среде военного учебного центра и выявления общих закономерностей формирования субъектных ценностей для систематизации фактического материала о процессе и результатах работы образовательной системы нами были использованы методы эмпирического исследования, включающие анкетирование, педагогическое тестирование, изучение содержания методического обеспечения. В процессе экспериментального исследования регулярно проводились беседы, наблюдения и т. д.

В экспериментальном исследовании приняли участие 26 студентов, обучающихся на 3-м курсе военного учебного центра Дальневосточного государственного университета путей сообщения в г. Хабаровске, по специальности «Применение воинских частей и сооружений по восстановлению и строительству искусственных сооружений на железных дорогах», и 20 курсантов 3-го курса Хабаровского пограничного института ФСБ России. Возраст испытуемых составил 19—20 лет.

С целью выявления особенностей ценностных ориентаций респондентов были использованы: методика «Уровень соотношения „ценности“ и „доступности“ в различных жизненных сферах» (далее УСЦД) [20] и диагностический

комплекс, состоящий из опросника «Направленность на военно-профессиональную деятельность» (далее НВПД), проективная методика «20 определений понятия „Армия“» [21].

Данные методики в совокупности позволяют не только выявить потенциал таких базовых групп ценностей, как военно-профессиональные, субъектные и социальные ценности, но и установить значимые взаимосвязи между ними.

Методика УСЦД направлена на выявление степени расхождения между «ценным» и «доступным» в мотивационно-личностной сфере студентов по 12 понятиям, охватывающим основные жизненно важные сферы. Согласно терминологии параметров методики УСЦД, значительное превышение Ц над Д указывает на наличие «внутреннего конфликта» (ВК) в той или иной жизненной сфере, а превышение Д над Ц — на наличие «внутреннего вакуума» (ВВ), т. е. на «избыточность» присутствия чего-либо при отсутствии интереса к этому в жизни, в конкретной ситуации.

Данные, полученные в результате исследования по методике УСЦД, показывают высокий уровень значимости для студентов таких ценностей, как счастливая семейная жизнь, наличие хороших и верных друзей, здоровье и материально обеспеченная жизнь (рис. 1).

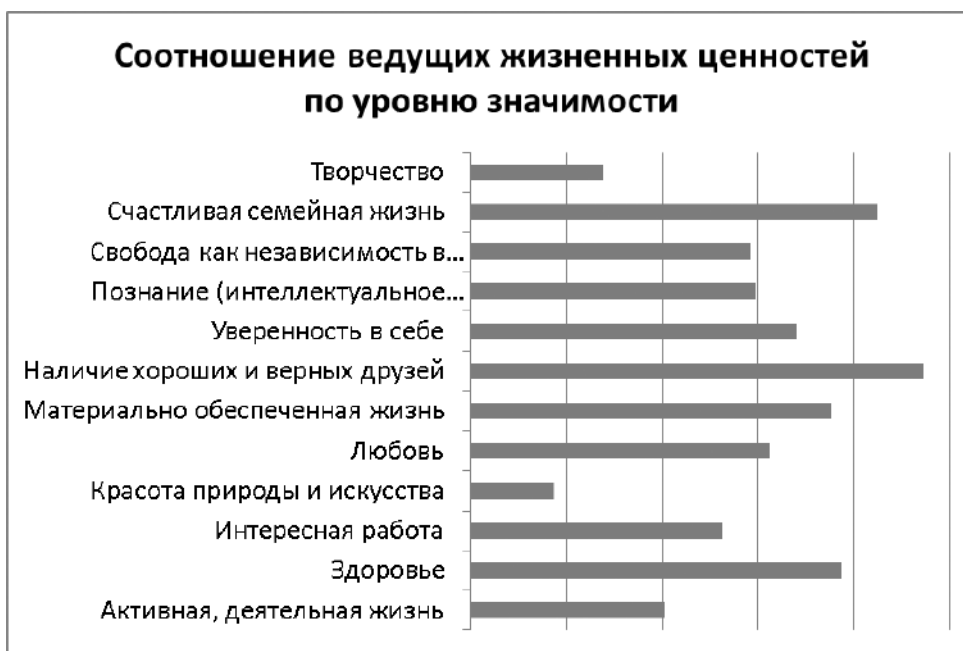

Рис. 1. Результаты исследования уровня значимости ценностей у студентов

Состояние внутреннего конфликта, связанное с расхождением между потребностью в достижении внутренне значимых ценностей и возможностью такого достижения, было зафиксировано у 89 % студентов. В категорию малодоступных или недоступных ценностных объектов попали счастливая семейная жизнь, материально обеспеченная жизнь, свобода как независимость в поступках, наличие хороших и верных друзей.

Данные результаты, вероятнее всего, обусловлены возрастающей к 3-му курсу направленностью молодых людей на будущее, стремлением устроить обеспеченную семейную жизнь, обрести самостоятельность и независимость в поступках. Но в силу того, что испытуемые являются студентами, эти ценностные ориентации представляются малодоступными.

удосточный интерес к указанным жизненным ценностным ориентациям позволяет задуматься о необходимости проведения целенаправленной работы по развитию

и гармонизации у студентов эстетических ценностей и мотивов учебно-познавательной деятельности.

Диагностика особенностей военно-профессиональных ценностных ориентаций осуществлялась на основании опросника НВПД. Опросник построен по принципу семантического дифференциала в шкале из семи интервалов и включает в себя 34 пары взаимно противоположных утверждений, отражающих отношение к военной службе. По данным, полученным в результате использования опросника, было выявлено, что среднее значение результирующего параметра у студентов значительно ниже, чем у курсантов.

Для проверки достоверности различий по уровню направленности на военно-профессиональную деятельность между студентами ВУЦ и курсантами использовался U-критерий Манна — Уитни. Обработки данных проводилась в табличном процессоре MS Excel (рис. 2).

№	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L
1	№	Группа	Показатель НВПД	Ранг	Общий номер		Проверка					
2	1	С	-0,1	1	1		SR=	1081				
3	2	С	0,5	3	2		N=	46				
4	3	С	0,5	3	3		(SR) _к =	1081				
5	4	С	0,5	3	4		SR=(SR) _к	⇒ ранжирование произведено верно				
6	5	С	0,6	6,5	5							
7	6	С	0,6	6,5	6		π ₁ =	26				
8	7	К	0,6	6,5	7		π ₂ =	20				
9	8	С	0,6	6,5	8		R ₁ =	486,5				
10	9	С	0,8	9	9		R ₂ =	594,5				
11	10	К	0,9	10,5	10		R _т =	594,5				
12	11	С	0,9	10,5	11		n(m)=	20				
13	12	С	1,0	12	12							
14	13	К	1,1	13,5	13		U _{экс} =	135,5	по таблице для p ≤ 0.05			
15	14	К	1,1	13,5	14		U _{кр} =	185				
16	15	С	1,2	15,5	15							
17	16	С	1,2	15,5	16							

Рис. 2. Проверка достоверности различий между двумя независимыми выборками в табличном процессоре MS Excel

Поскольку $U_{\text{экс}} < U_{\text{кр}}$, то с вероятностью 95 % можно утверждать, что имеется достоверное различие в военно-профессиональных ценностных ориентациях студентов и курсантов. Курсанты имеют более высокий уровень направленности на военно-профессиональную деятельность, чем студенты ВУЦ.

Данный вывод подтверждается результатами контент-анализа протоколов испытуемых по итогам применения проективной методики «20 определений понятия „Армия“», выявляющей особенности системы представлений о среде и условиях военно-профессиональной деятельности.

В первую очередь необходимо отметить тот факт, что, в отличие от курсантов, не все студенты сумели привести требуемые 20 определений понятия «Армия»: 38 % испытуемых указали от 4 до 15 качественных определений. Это говорит о недостаточной осознанности понятия «армия», низком уровне представлений о существенных характеристиках военно-профессиональной среды, ее особенностях.

Анализ соотношения позитивных, нейтральных и негативных высказываний об армии представлен на диаграммах (рис. 3 и 4).

Как видно из диаграмм, общая позитивность системы представлений об армии у студентов выше на 12 %. Возможно, это связано с тем, что курсанты, находясь в стенах военного вуза, в большей мере испытывают на себе все тяготы и лишения военного быта. В то же время доля негативных высказываний студентов превышает долю определений негативного характера в опросных листах курсантов.

Говоря о том, что такое армия, студенты соотносят ее с отсутствием семейной жизни, угнетением, потерей времени, жестокостью, болью, однообразием. Курсанты, в свою очередь, указывают на дефицит свободного времени, замкнутость, нехватку общения, разлуку с близкими, отстраненность от внешнего мира, т. е. негативные моменты связаны в основном с ограничениями свободного выхода за пределы института.

Распределение представлений об армии

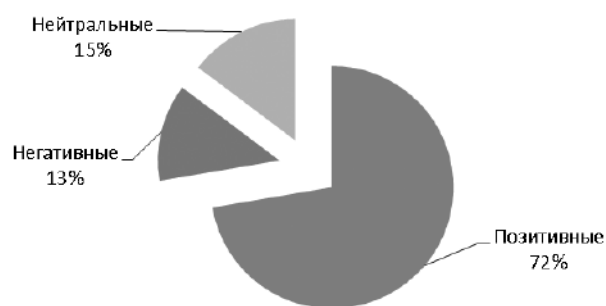

Рис. 3. Результаты опроса студентов ВУЦ

Распределение представлений об армии

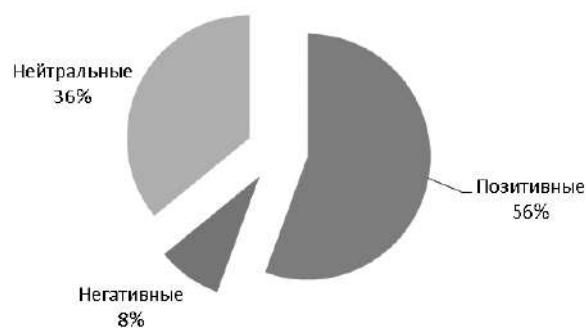

Рис. 4. Результаты опроса курсантов

Мы сопоставили наиболее популярные определения армии, указанные студентами и курсантами (табл.).

Сравнительный анализ определений армии студентов и курсантов

№	Представления об армии	Студенты	Курсанты
1	Ответственность	65 %	58 %
2	Защита Родины	55 %	69 %
3	Стабильность	45 %	0 %
4	Порядок	35 %	62 %
5	Долг, мужская обязанность	30 %	46 %
6	Карьерный рост	25 %	4 %

Окончание табл.

№	Представления об армии	Студенты	Курсанты
7	Патриотизм	25 %	38 %
8	Спорт, физическая подготовка	25 %	12 %
9	Товарищество	20 %	58 %
10	Хорошая зарплата, обеспеченность	60 %	8 %
11	Недосыпание	25 %	4 %
12	Дисциплина	70 %	77 %
13	Военная техника	45 %	4 %
14	Единоначалие	40 %	46 %
15	Форма	30 %	23 %
16	Регламент	0 %	31 %
17	Система	0 %	23 %
18	Опора государства	0 %	38 %
19	Одиночество	0 %	19 %
20	Тяготы и лишения	20 %	19 %
21	Ограничения	5 %	23 %
22	Подчинение	10 %	27 %
23	Способ реализации своих возможностей	10 %	27 %
24	Школа жизни	5 %	27 %
25	Честность и честь	15 %	27 %
26	Традиции, ритуалы, обычаи	0 %	27 %
27	Готовность пожертвовать собой	10 %	31 %
28	Патриотизм	25 %	38 %
29	Героизм, мужество, отвага	30 %	38 %
30	Осознание себя как личности и человека, место формирования личности, идеалов, ценностей, характера	0 %	46 %

Большая часть опрошенных студентов соотносят армию с дисциплиной, ответственностью, хорошей зарплатой и обеспеченностью, защитой Родины, стабильностью. У большинства курсантов в ответах присутствуют дисциплина, защита Родины, ответственность, товарищество, единоначалие. Кроме того, значительное число ответов курсантов характеризует армию как среду воспитания и место реализации собственных возможностей.

Заключение

Таким образом, анализ результатов свидетельствует о том, что имеются достоверные различия в военно-профессиональных ценностных ориентациях студентов и курсантов. По сравнению с курсантами у студентов военного учебного центра ориентация на терминальные и инструментальные ценности военно-профессиональной деятельности гораздо менее выражена. Военную службу студенты

в значительной степени связывают с обеспеченностью, материальным благополучием, карьерным ростом.

Это позволяет сделать вывод о необходимости целенаправленного формирования аксиологического компонента субъектной позиции будущих офицеров в условиях военного учебного центра, включающего ценностные ориентации на военно-профессиональную деятельность.

В технологическом решении задач профессиональной подготовки студентов военного учебного центра военно-профессиональные аксиологические основы могут быть реальной базой для моделирования практико-ориентированных условий профессионального образования, основу которых, наряду с предметными задачами, могут составлять психогенные задачи, отражающие ценностно-смысловые установки, конкретно ориентированные на формирование профессионально-ценностных отношений личности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Литвинова О. Ю. Субъектная позиция как условие формирования психологической готовности военнослужащего к деятельности в экстремальных условиях // Теория и практика общественного развития. 2012. № 12. С. 177—180.
2. Белошицкий А. В. Субъектность в личностно-профессиональном развитии курсантов военного вуза // Новые педагогические исследования. 2006. № 1. С. 62—67.
3. Горьковский А. В., Мясичев В. В. Профессиональные качества офицера как основа субъектной позиции в профессиональной деятельности // Психология XXI века. Теория и практика современной психологии : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 7—8 апреля 2016 г. СПб. : Изд-во Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина, 2016. С. 118—120.
4. Сыромятников И. В. Психология профессиональной субъектности управленческих кадров. М. : Современная гуманитарная академия, 2006. 248 с.

5. Сыромятников И. В. Профессиональная субъектность офицера: сущность, структура и типологические проявления // Вестник военного университета. 2007. № 2. С. 50—58.
6. Шулепников Д. В. Формирование субъектной позиции курсантов в образовательном процессе вуза ФСИН РФ : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. Кострома, 2016. 24 с.
7. Щукина Н. В., Евдокимов В. И. Субъектная позиция курсантов: необходимость и возможность развития // Наука и образование XXI века : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., г. Рязань, 27 октября 2017 г. Рязань : Современный технический университет, 2017. С. 351—356.
8. Тропкина Г. С. Проблема становления субъектной позиции студентов учебных военных центров гражданских вузов // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2(31). С. 180—185.
9. Шарухин А. П. Военная педагогика : учеб. для военных вузов. СПб. : Питер, 2017. 576 с.
10. Казаков Д. Е. Социально-культурные аспекты формирования у военнослужащих ценностей военной службы // Вестник военного университета. 2007. № 1(9). С. 59—66.
11. Максимова Е. В. Формирование ценностно-смысловых компетенций у курсантов военных вузов с позиций компетентностного подхода // Современная высшая школа. 2017. Т. 9. № 4(38). С. 152—159.
12. Довгая Н. А., Довгий В. С. Ценностные ориентации и представления о будущей профессии студентов учебных военных центров // Молодежь в современном мире : материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых, г. Курск, 20—21 ноября 2015 г. Курск : МедТестИнфо, 2015. С. 211—214.
13. Сокол Л. Н., Ярулин И. Ф. Учебные военные центры — современная система военно-профессиональной подготовки офицеров вооруженных сил России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2017. № 4. С. 188—192.
14. Сальников Д. Н. Педагогическая модель воспитания ценностного отношения к военной службе у студентов факультета военного обучения // Вестник ЮУрГУ. 2006. № 9. С. 156—158.
15. Современный философский словарь / Под ред. В. Е. Кемерова и Т. Х. Керимова. 4-е изд., испр. и доп. М. : Академ. проспект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2015. 823 с.
16. Журавлева Н. А. Динамика ценностных ориентаций личности в Российском обществе. М. : Институт психологии РАН, 2019. 334 с.
17. Здравомыслов А. Г., Ядов В. А. Отношение к труду и ценностные ориентации личности // Социология в СССР. Т. 2. М. : Мысль, 1965. 504 с.
18. Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2000. 204 с.
19. Хуторской А. В. Педагогика : учеб. для вузов. Стандарт третьего поколения. СПб. : Питер, 2019. 608 с.
20. Фанталова Е. Б. Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах: психометрическое исследование показателей. Методика // Мир психологии. 2011. № 2(66). С. 228—243.
21. Губин В. А., Загорюев А. Л. Диагностический комплекс «Направленность на военно-профессиональную деятельность» // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 3(54). С. 91—95.

REFERENCES

1. Litvinova O. Yu. Subject position as a condition for the formation of psychological readiness of a soldier to work in extreme conditions. *Theory and practice of social development*, 2012, no. 12, pp. 177—180. (In Russ.)
2. Beloshitsky A. V. Subjectivity in the personal and professional development of military university cadets. *New pedagogical research*, 2006, no. 1, pp. 62—67. (In Russ.)
3. Gorkovy A. V., Myasishchev V. V. Professional qualities of an officer as the basis of a subject position in professional activity. In: *Psychology of the XXI century. Theory and practice of modern psychology. Materials of the XI International sci. and pract. conf., Saint Petersburg, April 7—8, 2016*. Saint Petersburg, Pushkin Leningrad State University, 2016. Pp. 118—120. (In Russ.)
4. Syromyatnikov I. V. *Psychology of professional subjectivity of managerial personnel*. Moscow, Modern humanitarian Academy, 2006. 248 p. (In Russ.)
5. Syromyatnikov I. V. Professional subjectivity of an officer: essence, structure and typological manifestations. *Bulletin of the Military University*, 2007, no. 2, pp. 50—58. (In Russ.)
6. Shulepnikov D. V. *Formation of the subject position of cadets in the educational process of the University of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation. Abstract of Diss. of the Cand. of Pedagogy. 13.00.01*. Kostroma, 2016. 24 p. (In Russ.)
7. Shchukina N. V., Evdokimov V. I. Subject position of cadets: necessity and possibility of development. In: *Science and education of the XXI century. Materials of the XI International sci. and pract. conf., Ryazan, October 27, 2017*. Ryazan, Modern Technical University, 2017. Pp. 351—356. (In Russ.)
8. Troпкина G. S. The problem of formation of the subject position in students of military training centers of civil universities. *Baltic Humanitarian Journal*, 2020, vol. 9, no. 2(31), pp. 180—185. (In Russ.)
9. Sharukhin A. P. *Military pedagogy. Textbook for the military academies*. Saint Petersburg, Piter, 2017. 576 p. (In Russ.)
10. Kazakov D. E. Socio-cultural aspects of the formation of military values in military service. *Bulletin of the Military University*, 2007, no. 1(9), pp. 59—66. (In Russ.)
11. Maksimova E. V. Formation of value-semantic competencies in cadets of military universities from the position of competence approach. *Modern higher school*, 2017, vol. 9, no. 4(38), pp. 152—159. (In Russ.)
12. Dovgaya N. A., Dovgiy V. S. Value orientations and ideas about the future profession of students of military training centers. In: *Youth in the modern world. Materials of the international sci. and pract. conf. of students and young scientists, Kursk, November 20—21, 2015*. Kursk, MedTestInfo LLC, 2015. Pp. 211—214. (In Russ.)
13. Sokol L. N., Yarulin I. F. Training military centers — modern system of military professional training of officers of the armed forces of Russia. *State and municipal administration. Scientific notes*, 2017, no. 4, pp. 188—192. (In Russ.)

14. Salnikov D. N. Pedagogical model of education of value attitude to military service among students of the faculty of military training. *Bulletin of the South Ural State University*, 2006, no. 9, pp. 156—158. (In Russ.)
15. *Modern philosophical dictionary*. Under the editorship of V. E. Kemerov and T. H. Kerimov. 4th ed., rev. and add. Moscow, Akademicheskii Proekt, Yekaterinburg, Delovaya Kniga, 2015. 823 p. (In Russ.)
16. Zhuravleva N. A. *Dynamics of personal value orientations in Russian society*. Moscow, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2019. 334 p. (In Russ.)
17. Zdravomyslov A. G., Yadov V. A. Attitude to work and value orientations of the individual. In: *Sociology in the USSR*. Vol. 2. Moscow, Mysl, 1965. 504 p. (In Russ.)
18. Yanitsky M. S. *Value orientations of the individual as a dynamic system*. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat, 2000. 204 p. (In Russ.)
19. Khutorskoy A. V. *Pedagogy. Textbook for universities. The standard of the third generation*. Saint Petersburg, Piter, 2019. 608 p. (In Russ.)
20. Fantalova E. B. The level of correlation between “value” and “availability” in various life spheres: a psychometric study of indicators. *Methodology. World of psychology*, 2011, no. 2(66), pp. 228—243. (In Russ.)
21. Gubin V. A., Zagoryuev A. L. Diagnostic complex “Orientation to military professional activity”. *Psychopedagogics in law enforcement agencies*, 2013, no. 3(54), pp. 91—95. (In Russ.)

Как цитировать статью: Тропкина Г. С., Блинов Л. В. Аксиологические особенности становления субъектной позиции будущих офицеров // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 312—320. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.132.

For citation: Tropkina G. S., Blinov L. V. Value orientations as the basis for the formation of the subject position of future officers. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 312—320. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.132.

УДК 378.147
ББК 74.489

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.115

Pushkaryeva Tatyana Pavlovna,
Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Professor of the Department of Materials Science
and Technologies of Processing of Materials,
Siberian Federal University,
Russian Federation, Krasnoyarsk,
e-mail: a_tatianka@mail.ru

Пушкарева Татьяна Павловна,
д-р пед. наук, доцент,
профессор кафедры материаловедения
и технологии обработки материалов,
Сибирский федеральный университет,
Российская Федерация, г. Красноярск,
e-mail: a_tatianka@mail.ru

Kalitina Vera Vladimirovna,
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department
of Information Technologies and Mathematical Support
of Information Systems,
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Russian Federation, Krasnoyarsk,
e-mail: kalitina_vv@mail.ru

Калитина Вера Владимировна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры информационных технологий
и математического обеспечения информационных систем,
Красноярский государственный
аграрный университет,
Российская Федерация, г. Красноярск,
e-mail: kalitina_vv@mail.ru

Brit Anna Aleksandrovna,
Candidate of Physics and Mathematics,
Associate Professor of the Department
of Information Technologies
and Mathematical Support
of Information Systems,
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Russian Federation, Krasnoyarsk,
e-mail: anna.a.brit@gmail.com

Брит Анна Александровна,
канд. физ.-мат. наук,
доцент кафедры информационных
технологий и математического обеспечения
информационных систем,
Красноярский государственный
аграрный университет,
Российская Федерация, г. Красноярск,
e-mail: anna.a.brit@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНФОРМАТИКЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

THE PECULIARITIES OF INFORMATICS TRAINING IN CONDITIONS OF THE ECONOMY AND EDUCATION DIGITALIZATION

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания
13.00.02 — Theory and methodology of teaching and upbringing

Широкое распространение цифровых технологий привело к кардинальному изменению траектории развития экономики и образования. Новые преобразования обусловили необходимость формирования новых навыков, которые позволяют обеспечить конкурентоспособность будущих специалистов. Актуальность исследования продиктована

новыми требованиями к специалистам цифрового общества; особыми социально-психологическими характеристиками представителей цифрового поколения; новыми цифровыми технологиями, образующими цифровую среду и развивающимися в ней. Основная идея работы — определение требуемых работодателями компетенций, позволяющих обозначить основные направления для подготовки специалистов будущего; выявление социально-психологических особенностей современных студентов — представителей цифрового поколения; построение с этих позиций методики обучения информатике студентов технического вуза. Анализ литературы позволил сделать определенные выводы. Так, 75...85 % успеха в профессиональной деятельности сегодня зависит от уровня сформированности коммуникативных и цифровых навыков. К важным особенностям современных студентов относятся повышение уровня зрительного восприятия, клиповость мышления и информационная перегруженность. Традиционная образовательная система чаще основана на линейном подходе к обучению и использует линейные образовательные технологии. Содержание предметной области формируется последовательно по темам и разделам. Одним из главных приоритетов существующих мировых систем образования является применение технологий *e-learning*. Поэтому создание информационно-образовательной среды с сетевыми формами реализации образовательных программ представляется одной из приоритетных задач. Ведущая идея работы заключается в построении цифровой информационно-образовательной среды обучения информатике студентов технического вуза как комплекса оптимальных условий и возможностей, обеспечивающих обучение и развитие студента за счет построения индивидуальной образовательной траектории и предоставления ему опережающих знаний.

The widespread use of digital technologies has led to significant changes in the trajectory of economic development and education. New changes have necessitated the development of new skills that will enable future professionals to compete. The relevance of the study is dictated by new requirements for specialists in digital society; special socio-psychological characteristics of the digital generation; new digital technologies that appear and develop in the digital environment. The main objectives of the work are to determine the competencies required by employers, which enable identify the main areas for training specialists of the future, to identify socio-psychological features of modern students — representatives of the digital generation, and, within that framework, to create a methodology for teaching informatics to students of a technical university. The analysis of the literature on the subject makes it possible to draw certain conclusions. 75...85 % of success in professional activity today depends on the level of formation of communication and digital skills. Important features of modern students include an increase in the level of visual perception, clip-like thinking and information congestion. The traditional educational system is more often based on a linear approach to learning and uses linear educational technologies. The content of the subject area is formed sequentially according to topics and sections. One of the main priorities of the existing world education systems is the use of e-learning technologies. Therefore, the creation of an information and educational environment with network

forms of educational programs implementation is one of the priority tasks. The leading idea of the work is to build a digital information and educational environment for teaching informatics to students of a technical university as a set of optimal conditions and opportunities that ensure the student's education and development by building an individual educational trajectory and providing them with advanced knowledge.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровая экономика, цифровое образование, обучение информатике, цифровая образовательная среда, цифровое поколение, курс-трансформер, облачные технологии, инфографика, ментальные карты.

Keywords: digital technologies, digital economy, digital education, informatics training, digital education environment, digital generation, transformer course, cloud technologies, infographics, mind maps.

Введение

Актуальность. Широкое распространение цифровых технологий привело к появлению цифровой экономики [1]. Точного определения этого понятия на данный момент не сложилось, однако в большинстве российских и зарубежных источников при его описании акцент делается на цифровые технологии и изменения во всех сферах жизнедеятельности [2, 3].

Изменился и заказ к образованию: меняются приоритеты необходимых навыков, важной задачей становится формирование новых цифровых компетенций, независимо от выбранного направления обучения.

Стремительное развитие цифровых технологий породило нового субъекта — представителя цифрового поколения, имеющего отличительные социально-психологические характеристики [4]. Это обуславливает необходимость изменения форм представления учебного материала, замены традиционных форм обучения на динамические, методов обучения — на активные и интерактивные.

Поэтому проблема построения цифровой образовательной среды (ЦОС) обучения информатике на основе новых требований к специалистам цифрового общества и социально-психологических особенностей представителей цифрового поколения представляется актуальной.

Изученность проблемы. Сегодня в связи с компьютеризацией и цифровизацией всех областей деятельности, кроме профессиональных (HardSkills) и личностных (SoftSkills) навыков, выделилась третья группа — цифровые навыки (DigitalSkills), причем для достижения успеха в профессиональной деятельности требуется всего 15...25 % HardSkills и 75...85 % SoftSkills и DigitalSkills [5].

Анализ требуемых в современном обществе компетенций определил основные направления для подготовки специалистов будущего [6]:

- формирование цифровых навыков и знаний;
- формирование навыков поиска, обработки и анализа информации, медиа-грамотности;
- развитие высоких коммуникативных способностей.

Проведенное исследование научно-педагогической и психологической литературы позволило выделить основные характеристики современного студента [7—9]:

- повышение уровня зрительного восприятия;
- рассеянность внимания;
- клиповое мышление;
- потребность в совместной деятельности.

Целесообразность разработки темы. Традиционная образовательная система чаще основана на линейном подходе к обучению и использует линейные образовательные технологии. Содержание предметной области формируется последовательно по темам и разделам.

Одним из главных приоритетов существующих мировых систем образования является применение технологий e-learning [10, 11]. Поэтому создание ЦОС по информатике, учитывающей новые требования к специалистам, социально-психологические особенности современных студентов, представляется необходимым.

Цель данной работы заключается в построении ЦОС по информатике, позволяющей подготовить конкурентно-способного специалиста.

Для решения поставленной цели определены следующие **задачи**:

- 1) разработать модульную структуру содержания курса информатики;
- 2) определить необходимые нелинейные технологии и интерактивные методы обучения;
- 3) проанализировать формы компактного представления учебной информации в условиях ЦОС.

Научная новизна исследования состоит в разработке комплекса оптимальных условий и возможностей, обеспечивающих обучение и развитие студента за счет построения индивидуальной образовательной траектории и предоставления ему опережающих знаний. Значимость работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы при обучении информатике студентов других направлений.

Основная часть

Основой построения методики обучения информатики выбран лично-центрированный подход [12, 13]. Содержание, методы и приемы этого подхода нацелены в основном на раскрытие и использование субъектного опыта каждого обучаемого, оказание помощи в становлении личностно значимых способов познания.

В качестве основополагающего принципа ЦОС выделен принцип адаптивности обучения, реализацию которого обеспечивает построение курса, способного трансформироваться в удобный для студента формат обучения, и применение нелинейных технологий обучения. В связи с этим структура курса разработана по модульной схеме, которая обеспечивает нелинейность учебного процесса. Для модульной организации учебного содержания характерно разбиение контента курса на отдельные информационные блоки, для каждого из которых прописаны дидактические цели и планируемые результаты.

Введение метода проектов в образовательный процесс обеспечивает формирование навыков работы в команде. Наряду с традиционным способом изложения материала в курсе представлены ментальные карты, инфографика и динамическая визуализация [14].

Для реализации методики обучения информатики выделена модульная объектно-ориентированная динамиче-

ская учебная среда Moodle, которая вполне подходит для поддержки смешанного обучения. Смешанное обучение (blended learning) обеспечивает возможность оптимального сочетания «сильных» сторон традиционного обучения и достоинств дистанционных технологий [15–17].

Структура курса разработана по модульной схеме, которая обеспечивает нелинейность учебного процесса и учитывает индивидуальные особенности восприятия информации. Для каждого модуля прописаны соответствующие цели и ожидаемые результаты обучения, в которых содержится указание не только на объем изучаемого контента, но и на уровень его усвоения. Это дает возможность построения своей индивидуальной траектории изучения дисциплины.

В соответствии с утвержденной рабочей программой содержание курса включает четыре модуля:

- теоретические основы информатики (М1);
- архитектура персонального компьютера (М2);
- компьютерные технологии (М3);
- облачные технологии (М4).

Изучение теоретического материала представляет собой решение поставленной задачи на основе метода проектов.

Приведем пример изучения модуля «Облачные технологии».

Целью освоения данного модуля является получение теоретических знаний и практических навыков по архитектуре облачных технологий, разработке приложений для основных существующих облачных платформ при решении образовательных и профессиональных задач.

Основная задача обучения информатике в рамках данного модуля заключается в усвоении студентами понятий виртуализации, знакомстве с различными моделями предоставления услуг в сфере облачных вычислений, а также формировании навыков работы в рамках различных моделей облачных вычислений.

В качестве основных форм организации учебного процесса выделены индивидуальная, коллективная работа и работа в малых группах.

Содержание каждого модуля курса «Информатика» представлено на основе четырех разных нелинейных технологий обучения: традиционной, концентрической, параллельной и когнитивной [18].

Для реализации интегрированности обучения в качестве тем проектов студентам предлагаются темы из различных дисциплин. В данной работе представлен проект по теме одного из разделов математики — «Применение дифференциального исчисления при решении практических задач». Выполнение такого проекта требует от студентов повторения математического материала, оформление его с помощью инструментов облачных технологий, визуализацию абстрактных математических понятий в соответствии со своими психофизиологическими особенностями восприятия и изложения информации.

Группа разбивается на мини-группы, темы подразделяются на подтемы. Каждый студент исследует свою подтему, теоретический материал представляет с помощью инфографики, которая обеспечивает визуализацию математических абстрактных понятий и компактность представления информации (рис. 1). Это работа носит индивидуальный характер.

Рис. 1. Представление информации в виде инфографики

Результат исследования всей темы представляется в виде ментальной карты, над построением которой работает вся мини-группа (каждый студент разрабатывает свою ветку). Это этап коллективной работы. Ментальная карта позволяет видеть всю проблему целиком и визуализировать математический материал (рис. 2).

Для полноты проведения исследования в проекте студенты разрабатывают тесты с помощью одного из конструкторов интерактивных заданий, сначала индивидуально, затем коллективно (рис. 3).

Описание процесса выполнения проекта следует оформить с помощью облачных технологий, в данном примере использовано приложение Google «Документы».

Защита проектов происходит в форме конференции, на которой студенты представляют результаты своей работы в виде онлайн-презентации.

Проведенное анкетирование показало, что ведение занятий в условиях ЦОС позволило повысить мотивацию к изучению информатики, посещаемость лекций и семинаров, увеличить уровень качества и количества выполненных заданий при внеаудиторной самостоятельной работе.

В ходе педагогического эксперимента на основе тестирования установлено, что предлагаемая методика обучения обеспечивает формирование выделенных компетенций.

Рис. 2. Пример ментальной карты

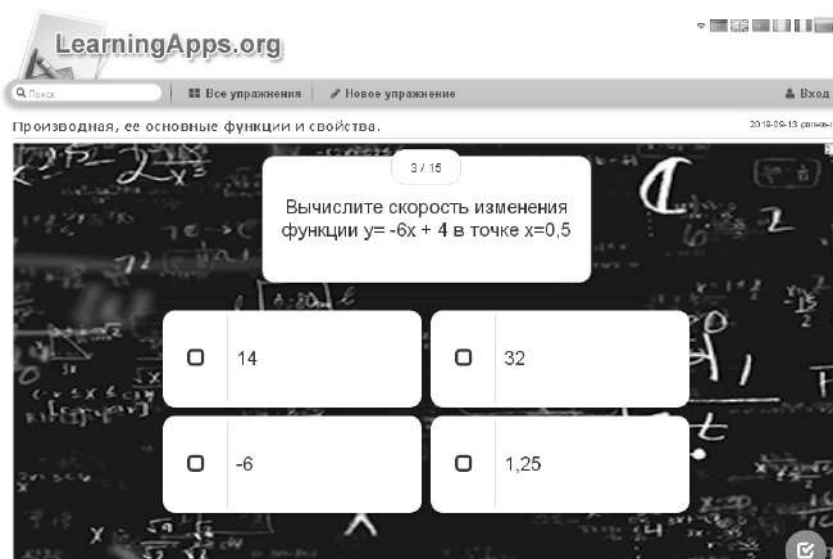

Рис. 3. Конструктор интерактивных заданий Learning Apps

Закключение. В данной статье сделана попытка построения методики обучения информатике студентов технического вуза в цифровой образовательной среде, направленной на подготовку специалиста, который будет профессионально востребован сегодня и в ближайшем будущем. Проведенный педагогический эксперимент показал эффективность предложенной методики обучения информатике студентов технического вуза. Полученные результаты могут быть полезными при обучении информатике студентов других направлений.

Как показывают наблюдения и педагогический опыт, наиболее востребованным у современных студентов является мобильное устройство. Появившиеся относительно недавно специализированные приложения позволяют использовать мобильные устройства и в образовании, обеспечивая удаленный доступ к учебным ресурсам, выбор места и времени изучения материала. Наши дальнейшие исследования связаны именно с этим направлением.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении программы „Цифровая экономика Российской Федерации“» (раздел 2 «Кадры и образование») от 28.07.2017 г. № 1632-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.
2. Указ Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы» от 09.05.2017 г. № 203. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>.
3. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение : докл. к XX Апрельской междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества : моногр. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др. ; науч. ред. Л. М. Гохберг. М. : Изд. дом ВШЭ, 2019. 82 с.
4. Максимова О. А. Цифровое поколение: стиль жизни и конструирование идентичности в виртуальном пространстве // Вестник Челябин. гос. ун-та. 2013. № 22(313). С. 6—10.
5. Галажинский Э. Чему не учат в университетах. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/08/03/727760-ne-uchat-v-universitetah>.
6. Россия 2025: от кадров к талантам / В. Бутенко, К. Полуин, И. Котов и др. ; The Boston Consulting Group, 2017. URL: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf.
7. Комплексное междисциплинарное исследование «Цифровое поколение. Портрет в контексте образования» / М. Р. Мирошкина, Е. Б. Евладова, А. В. Куракин, Д. А. Лазарева // «Цифровое поколение» и педагогические реалии современной России : материалы науч.-практ. Интернет-конф. с междунар. участием / Под ред. М. Р. Мирошкиной, Е. Б. Евладовой, С. В. Лобынцевой. М. : Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, 2017. 273 с.
8. Hockly N. The digital generation // *ELT Journal*. 2011. Vol. 65(3). Pp. 322—325. DOI: 10.1093/elt/ccr041.
9. Students use of personal technologies in the university classroom: analysing the perceptions of the digital generation / D. Langan, N. Schott, T. Wykes, J. Szeto, S. Kolpin // *Technology, Pedagogy and Education*. 2016. Vol. 25. Iss. 1. Pp. 101—117. DOI: 10.1080/1475939X.2015.1120684.
10. Мамедова Г. А., Агаев Ф. Т. Современные технологии электронного образования // *Открытое образование*. 2017. № 3. С. 73—79. URL: <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2017-3-73-79>.
11. E-learning success determinants: Brazilian empirical study / W. A. Cidra, T. Oliveira, M. di Felice, M. Aparicio // *Computers & Education*. 2018. Vol. 122. Pp. 273—290.
12. Crumly C. *Pedagogies for Student-Centered Learning: Online and On-Ground*. Minneapolis : Fortress Press, 2014. 120 p.
13. Student-Centered Model for Teaching a Numerical Methods Course / M. Klunnikova, N. Pak, T. Pushkaryeva, T. Stupina // *International Scientific Conference Global and Local Perspectives of Pedagogy*. Osijek, Croatia, 2016. Pp. 35—42.
14. Пак Н. И., Пушкарева Т. П. Принципы математической подготовки студентов с позиций информационной модели мышления // *Открытое образование*. 2012. № 5(94). С. 4—11.
15. Griff R. *Learning Analytics: On the Way to Smart Education*. Athabasca University. URL: <https://slideplayer.com/slide/3740970>.
16. Фомина А. С. Смешанное обучение в вузе: институциональный, организационно-технологический и педагогический аспекты // *Теория и практика общественного развития*. 2014. № 21. С. 272—279.
17. Афонин С. 6 моделей смешанного обучения. URL: <http://sergeyafonin.ru/6-modelej-smeshannogo-obucheniya>.
18. Organization of Student-Centered Learning for Students on the Basis of Transformable Academic Course / N. I. Pak, I. A. Petrova, T. P. Pushkaryeva, L. B. Hegay // *Astra Salvensis — review of history and culture*, 2018. VI, Special Issue. Pp. 881—890.

REFERENCES

1. *Order of the Government of the Russian Federation “On approval of the program “Digital Economy of the Russian Federation” (section 2 — “Personnel and education”) of July 28, 2017 No. 1632-r.* (In Russ.) URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.
2. Decree of the President of the Russian Federation “On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017—2030” of 09.05.2017 No. 203. (In Russ.) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>.
3. Abdrakhmanova G. I., Vishnevsky K. O., Gokhberg L. M. *What is the digital economy? Trends, competencies, measurement. Reports to XX April international sci. conf. on the problems of development of the economy and society. Monograph*. Under ed. L. M. Gokhberg. Moscow, HSE Publ. house, 2019. 82 p. (In Russ.)
4. Maksimova O. A. Digital generation: lifestyle and construction of identity in virtual space. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 2013, no. 22(313), pp. 6—10. (In Russ.)

5. Galazhinsky E. *What is not taught in universities?* (In Russ.) URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/08/03/727760-ne-uchat-v-universitetah>.
6. Butenko V., Polunin K., Kotov I. et al. *Russia 2025: from personnel to talents*. The Boston Consulting Group, 2017. (In Russ.) URL: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf.
7. Miroshkina M. R., Evladova E. B., Kurakin A. V., Lazareva D. A. Comprehensive interdisciplinary research “Digital generation. Portrait in the context of education”. In: *“Digital generation and the pedagogical realities of modern Russia”*. *Materials of sci. and pract. Internet conf. with int. participation*. Ed. by M. R. Miroshkina, E. B. Evladova, S. V. Lobyntseva. Moscow, Institute for the Study of Childhood, Family and Education of the Russian Academy of Education, 2017. 273 p. (In Russ.)
8. Hockly N. The digital generation. *ELT Journal*, 2011, vol. 65(3), pp. 322—325. DOI: 10.1093/elt/ccr041.
9. Langan D., Schott N., Wykes T., Szeto J., Kolpin S. Students use of personal technologies in the university classroom: analysing the perceptions of the digital generation. *Technology, Pedagogy and Education*, 2016, vol. 25, iss. 1, pp. 101—117. DOI: 10.1080/1475939X.2015.1120684.
10. Mamedova G. A., Agaev F. T. Modern technologies of electronic education. *Open education*, 2017, no. 3, pp. 73—79. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2017-3-73-79>.
11. Cidra W. A., Oliveira T., Di Felice M., Aparicio M. E-learning success determinants: Brazilian empirical study. *Computers & Education*, 2018, vol. 122, pp. 273—290.
12. Crumly C. *Pedagogies for Student-Centered Learning: Online and On-Ground*. Minneapolis, Fortress Press, 2014. 120 p.
13. Klunnikova M., Pak N., Pushkaryeva T., Stupina T. Student-Centered Model for Teaching a Numerical Methods Course. In: *International Sci. Conf. Global and Local Perspectives of Pedagogy*. Osijek, Croatia, 2016. Pp. 35—42.
14. Pak N. I., Pushkareva T. P. Principles of mathematical training of students from the standpoint of the informational model of thinking. *Open Education*, 2012, no. 5(94), pp. 4—11. (In Russ.)
15. Griff R. *Learning Analytics: On the Way to Smart Education*. Athabasca University. URL: <https://slideplayer.com/slide/3740970>.
16. Fomina A. S. Blended learning at a university: institutional, organizational, technological and pedagogical aspects. *Theory and practice of social development*, 2014, no. 21, pp. 272—279. (In Russ.)
17. Afonin S. *6 Models of Blended Learning*. (In Russ.) URL: <http://sergeyafonin.ru/6-modelej-smeshannogo-obucheniya>.
18. Pak N. I., Petrova I. A., Pushkaryeva T. P., Hegay L. B. Organization of Student-Centered Learning for Students on the Basis of Transformable Academic Course. *Astra Salvensis — review of history and culture*, 2018. VI Special Iss., Pp. 881—890.

Как цитировать статью: Пушкарева Т. П., Калитина В. В., Брит А. А. Особенности обучения информатике в условиях цифровизации экономики и образования // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 320—325. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.115.

For citation: Pushkaryeva T. P., Kalitina V. V., Brit A. A. The peculiarities of informatics training in conditions of the economy and education digitalization. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 320—325. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.115.

УДК 796.41
ББК 75.6

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.155

Babushkin Gennady Dmitrievich,
Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Theory and Methods
of Physical Culture and Sports,
Siberian State University
of Physical Culture and Sports,
Russian Federation, Omsk,
e-mail: gena41@mail.ru

Бабушкин Геннадий Дмитриевич,
д-р пед. наук,
профессор кафедры теории и методики
физической культуры и спорта,
Сибирский государственный университет
физической культуры и спорта,
Российская Федерация, г. Омск,
e-mail: gena41@mail.ru

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ЮНЫХ ГИМНАСТОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ В СТРУКТУРЕ ГОДИЧНОГО ЦИКЛА

INTEGRAL TRAINING OF YOUNG GYMNASTS AT THE INITIAL STAGE IN THE STRUCTURE OF THE ANNUAL CYCLE

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки,
оздоровительной и адаптивной физической культуры

13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sports training, wellness and adaptive physical education

Тренировочный процесс юных гимнастов на начальном этапе предполагает создание у юных спортсменов подготовленности к дальнейшему совершенствованию

на последующем этапе — спортивной специализации. Это может быть достигнуто при внедрении полноценной интегральной подготовки в тренировочный процесс юных

гимнастов. Задачами интегральной подготовки юных гимнастов являются: осуществление связи внутривидовой и межвидовой подготовки; достижение стабильности демонстрации навыков в сложных условиях соревнований; реализация комплексной подготовленности в единстве в условиях соревновательной деятельности. Многообразие и сложность гимнастических упражнений, психических проявлений обуславливают необходимость выполнения очень больших объемов тренировочной работы аналитического характера, связанной с совершенствованием отдельных действий и связей, локальных качеств и способностей.

В структуре годичного цикла подготовки юных гимнастов соотношение содержания интегральной подготовки и общего объема тренировочной нагрузки представляется следующим образом. В подготовительном периоде, когда идет освоение новой квалификационной программы, доля интегральной подготовки составляет 20...30 % от общего объема, преобладает аналитическая работа по освоению гимнастических упражнений. В этом периоде работа идет по следующим направлениям: 1) решение автономных задач в каждом виде подготовки; 2) формирование связей внутри видов подготовки; 3) освоение гимнастических элементов новой квалификационной программы.

В соревновательном периоде доля интегральной подготовки может увеличиваться до 60...70 %, решаются следующие задачи: 1) формирование связей между видами подготовки; 2) совершенствование гимнастических упражнений квалификационной программы; 3) демонстрация квалификационной программы на соревнованиях.

В переходном периоде доля интегральной подготовки снижается до 20...30 %. Остальное время идет на освоение новой квалификационной программы. В этом периоде решаются следующие задачи: 1) решение автономных задач в каждом виде подготовки; 2) освоение гимнастических элементов новой квалификационной программы.

The training process of young gymnasts at the initial stage involves the creation of young athletes' readiness for further improvement at the subsequent stage of sports specialization. This can be achieved by introducing full-fledged integrated training in the training process of young gymnasts. The tasks of integral training of young gymnasts are: to link intraspecific and interspecific training; to achieve stability in demonstrating skills under stressful competition conditions; implementation of complex preparedness in unity in the conditions of competitive activity. The variety and complexity of gymnastic exercises and mental manifestations make it necessary to perform very large amounts of training work of an analytical nature, associated with the improvement of individual actions and combinations, local qualities and skills.

In the structure of the annual cycle of training of young gymnasts, the ratio of the content of integral training and the total amount of training load is presented as follows: in the preparatory period, when the development of a new qualification program is underway, the share of integrated training is 20...30 % of the total volume, analytical work on the development of gymnastic exercises prevails. During this period, work is being carried out in the following areas: 1) solving autonomous tasks in each type of training; 2) forming links within the types of training; 3) mastering the gymnastic elements of the new qualification program.

During the competition period, the share of integrated training can increase to 60...70 %. The following tasks are solved:

1) formation of connections between types of training; 2) improvement of gymnastic exercises of the qualification program; 3) demonstration of the qualification program at competitions.

During the transition period, the share of integrated training is reduced to 20...30 %. The rest of the time is spent on mastering the new qualification program. During this period, the following tasks are fulfilled: 1) solving autonomous tasks in each type of training; 2) mastering the gymnastic elements of the new qualification program.

Ключевые слова: интеграция, программа, подготовка, спортивная гимнастика, начальный этап, успешность, соревнования, юные гимнасты, годичный цикл.

Keywords: integration, program, training, gymnastics, initial stage, success, competitions, young gymnasts, annual cycle.

Введение

Актуальность. В настоящее время совершенствование тренировочного процесса по всем его составляющим привело к его глубокой дифференциации: разработка систем тренирующих воздействий по технической, тактической, физической подготовке, проведение учебно-тренировочных сборов по физической (функциональной, атлетической), технико-тактической подготовке. При этом совершенствование в отдельных компонентах подготовки не дает непосредственных заметных сдвигов в эффективности соревновательной деятельности спортсмена [1]. Для этого требуется длительное время, чтобы «дифференцированные эффекты» тренировки проявлялись в эффективности игрового и соревновательного опыта. Как предлагает Ю. Д. Железняк [1, с. 234—246], за счет интеграции можно сократить срок выхода игрока на уровень высшего понимания игры и продлить период его пребывания в спорте высших достижений.

Взаимосвязь сторон подготовки спортсменов требует специального целенаправленного воздействия, которое возможно при осуществлении интеграции процесса формирования связей между компонентами подготовки с целью объединения их в единую целостную соревновательную деятельность. На это и направлена интегральная подготовка. Высшей формой интегральной подготовки являются соревновательные упражнения, выполняемые в такой же форме и в таком же режиме, как на реальных соревнованиях.

Интегральная подготовка направлена на обеспечение слаженности и эффективности комплексного проявления всех сторон подготовленности спортсмена в соревновательной деятельности [2, 3 и др.]. В качестве основных средств интегральной подготовки выступают соревновательные упражнения и специально-подготовительные упражнения, максимально приближенные по структуре и особенностям деятельности функциональных систем к соревновательным упражнениям.

В процессе интегральной подготовки спортсменов преследуются разные цели: создание специального фундамента, повышение уровня сформированности психических процессов, физических и функциональных возможностей спортсмена, объединение воедино всего, что было наработано в процессе развития отдельных качеств, формирования техники, приобретения знаний. Все эти компоненты проявляются в целостном выполнении соревновательных упражнений и являются результатом интегральной подготовки спортсменов. Учитывая значение интегральной

подготовки в спорте и недостаточную разработанность вопросов, связанных с ее внедрением в тренировочный процесс юных гимнастов, становится очевидным актуальность данной проблемы, так как фундамент, заложенный на начальном этапе подготовки гимнастов, будет базой для дальнейшего спортивного совершенствования.

Степень изученности проблемы. В научной литературе находит отражение исследование интегральной подготовки спортсменов высокой квалификации в некоторых видах спорта [4—7 и др.]. Вопросы, связанные с подготовкой гимнастов за рубежом, находят отражение в литературе [8—10 и др.]. В специальной литературе в большей степени рассматриваются вопросы отдельных видов подготовки спортсменов [11—14 и др.].

Однако вопросы внедрения интегральной подготовки юных гимнастов не нашли своего отражения в анализируемой отечественной и зарубежной научной литературе. При этом значение интегральной подготовки в сложнокоординационных видах спорта, к которым относится спортивная гимнастика, достаточно велико. В этой связи возникает необходимость разработки программы интегральной подготовки юных гимнастов.

Целью настоящего исследования — разработать программу интегральной подготовки юных гимнастов для начального этапа.

Задачи исследования: 1) изучить состояние проблемы интегральной подготовки в спортивной гимнастике; 2) разработать программу интегральной подготовки юных гимнастов на начальном этапе.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные в ходе исследования данные позволяют расширить представление о значимости и содержании интегральной подготовки юных гимнастов на начальном этапе.

Практическая значимость исследования заключается в том, что представленная программа интегральной подготовки юных гимнастов позволит тренерам по новому взглянуть на подготовку гимнастов и включить ее в тренировочный процесс, что будет способствовать успешному освоению этого сложнокоординационного вида спорта, повышению комплексной подготовленности гимнастов и результативности соревновательной деятельности.

Научная новизна заключается в обосновании значения и содержания интегральной подготовки юных гимнастов в годичном цикле тренировки. Представлены средства для формирования внутривидовых связей и связей между видами подготовки на начальном этапе в спортивной гимнастике.

Основная часть

Методология. Методологическую и теоретическую основу исследования составили современные представления об интегральной подготовке спортсменов (Л. П. Матвеев, В. Н. Платонов, Ю. Д. Железняк, Н. Г. Озолин, Л. Я. Аркаев, И. А. Винер, А. А. Карелин и др.). Начальным этапом исследования было рассмотрение состояния проблемы — интегральной подготовки в спорте, в том числе в гимнастике. На втором этапе исследования методом теоретического анализа содержания подготовки гимнастов на начальном этапе была разработана программа интегральной подготовки гимнастов для начального этапа.

Результаты исследования. Процесс спортивной подготовки в спортивной гимнастике разделен условно на две

части — аналитическую и интегральную. Аналитическая часть предусматривает овладение гимнастическими упражнениями и их совершенствование. Многие упражнения, направленные в основном на совершенствование техники, или воспитание силы, или улучшение гибкости, или отработку отдельных тактических элементов и т. д., могут быть связаны с одновременным улучшением других компонентов подготовленности — физической, технической, психологической, что составляет интегральную часть спортивной тренировки.

Подготовка юных гимнастов на начальном этапе, согласно Государственному стандарту подготовки гимнастов, предусматривает создание у юных спортсменов подготовленности к дальнейшему совершенствованию на последующем этапе — спортивной специализации [15]. Это может быть достигнуто при внедрении полноценной интегральной подготовки в тренировочный процесс юных гимнастов.

В задачи интегральной подготовки юных гимнастов входит: осуществление внутривидовых связей и связей между видами подготовки; достижение стабильности демонстрации навыков в сложных условиях соревнований; реализация комплексной подготовленности в единстве в условиях соревновательной деятельности.

Многообразие и сложность гимнастических упражнений, психических проявлений обуславливают необходимость выполнения очень больших объемов тренировочной работы аналитического характера, связанной с совершенствованием отдельных действий и связей, локальных качеств и способностей.

В структуре годичного цикла подготовки гимнастов соотношение содержания интегральной подготовки и общего объема тренировочной нагрузки можно представить следующим образом. В подготовительном периоде, когда идет освоение новой квалификационной программы, доля интегральной подготовки составляет 20...30 % от общего объема. В этом периоде преобладает аналитическая работа. В соревновательном периоде доля интегральной подготовки может увеличиваться до 60...70 %. В переходном периоде снижается до 20...30 %.

В подготовительном периоде решаются задачи: 1) решение автономных задач в каждом виде подготовки; 2) формирование связей внутри видов подготовки; 3) освоение гимнастических элементов новой квалификационной программы.

В соревновательном периоде решаются задачи: 1) формирование связей между видами подготовки; 2) совершенствование гимнастических упражнений квалификационной программы; 3) демонстрация квалификационной программы на соревнованиях.

В переходном периоде решаются следующие задачи: 1) решение автономных задач в каждом виде подготовки; 2) освоение гимнастических элементов новой квалификационной программы.

Последовательность решения задач интегральной подготовки юных гимнастов можно представить следующим образом: 1) решение автономных задач в каждом виде подготовки; 2) формирование связей внутри видов подготовки; 3) формирование связей между видами подготовки; 4) овладение квалификационной программой; 5) демонстрация квалификационной программы на соревнованиях. Рассмотрим решение задач в подготовке юных гимнастов.

1. Решение автономных задач предполагает: 1) развитие необходимых для спортивной гимнастики физических

качеств (силы, быстроты, выносливости, гибкости, координации) до уровня, необходимого для овладения гимнастическими упражнениями осваиваемой квалификационной программы; 2) освоение базовых гимнастических упражнений; 3) освоение гимнастических упражнений квалификационной программы. Основные средства: общеподготовительные упражнения; базовые гимнастические упражнения; упражнения осваиваемой квалификационной программы.

2. Формирование связей внутри видов подготовки предусматривает следующее.

В физической подготовке: сопряженное развитие качеств силы и выносливости при выполнении физических упражнений, требующих проявления этих качеств.

В технической подготовке: освоение отдельных гимнастических упражнений и в соединении, что способствует освоению упражнений квалификационной программы.

В психологической подготовке развитие психических функций (устойчивости, сосредоточенности внимания, переключения внимания) связано с развитием навыков психорегуляции, созданием мобилизационной готовности к выполнению упражнения, овладением идеомоторной тренировки. Рекомендуемые средства: психотехнические игры для развития психических функций, идеомоторная тренировка, психорегулирующая тренировка.

3. Формирование связей между видами подготовки.

Формирование связей между физической и технической подготовкой осуществляется следующим образом. В процессе выполнения гимнастических элементов развиваются сила, силовая выносливость, быстрота, гибкость. Основные средства: специально-подготовительные упражнения, соревновательные упражнения. Методы: повторный, интервальный, игровой.

Формирование связей между психологической и физической подготовкой. При выполнении физических упражнений на выносливость, гибкость и силу развиваются волевые качества, используются самоприказы типа: «Я должен», «Терпеть» и т. п. Основные средства: общеподготовительные упражнения, специально-подготовительные упражнения, психорегулирующая тренировка. Методы: внушение, самовнушение, убеждение.

Формирование связи между психологической и технической подготовкой происходит: в процессе использования идеомоторной тренировки при разучивании и выполнении сложнокоординационных упражнений; при использовании

самоприказов «Я смогу», «Я это сделаю» и т. п.; при использовании навыков психорегуляции для создания мобилизационной готовности к выполнению сложных упражнений. Основные средства: идеомоторная тренировка, психорегулирующая тренировка, соревновательные упражнения. Методы: самовнушение, убеждение.

4. Овладение квалификационной программой. На этом этапе интегральной подготовки происходит интеграция всех видов подготовки. При освоении упражнений может быть обнаружена недостаточная подготовленность в отдельных компонентах, затрудняющая комплексное выполнение гимнастических комбинаций на том или ином снаряде. В этом случае необходимо выявить причины этого явления и устранить. Средства: упражнения квалификационной программы, выполнение гимнастических упражнений на тренировках на оценку с привлечением судей, выполнение упражнений «с листа». Методы: игровой, соревновательный.

5. Демонстрация квалификационной программы на официальных соревнованиях. Высокое качество выполнения квалификационной программы с выполнением нормы спортивного разряда свидетельствует об эффективности интегральной подготовки юных гимнастов и является основанием для освоения следующей квалификационной программы.

Выводы

Представленная программа интегральной подготовки юных гимнастов для начального этапа включает цель, задачи, средства, методы. В структуре годового цикла подготовки задачи, средства и доля интегральной подготовки в каждом периоде определяются в зависимости от периода подготовки. В подготовительном периоде в процессе освоения новой квалификационной программы доля интегральной подготовки составляет 20...30 % от общего объема тренировочной работы. В этом периоде преобладает аналитическая работа: разучивание и совершенствование гимнастических элементов. В соревновательном периоде доля интегральной подготовки может увеличиваться до 60...70 %, включая совершенствование и демонстрацию гимнастических упражнений на соревнованиях. В переходном периоде доля интегральной подготовки снижается до 20...30 %, увеличивается время на аналитическую работу по формированию внутривидовых связей и связей между видами подготовки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Спортивные игры: техника, тактика, методика обучения : учеб. для студентов высш. пед. учеб. заведений / Ю. Д. Железняк, Ю. М. Портнов, В. П. Савин, А. В. Лексаков. М. : Академия, 2004. 520 с.
2. Озолин Н. Г. Профессия — тренер. М. : Астрель, 2004. 863 с.
3. Платонов В. Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте: общая теория и ее практические приложения. Кн. 1. Киев : Олимпийская литература, 2015. 623 с.
4. Родионова И. А., Уляева Л. Г. Организация психологической подготовки в системе интегральной подготовки спортсменов, выполняющих диспетчерские функции в игре // Спортивный психолог. 2011. № 1. С. 15—20.
5. Винер-Усманова И. А. Интегральная подготовка в художественной гимнастике : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2013. 47 с.
6. Иванов В. А. Интегральная подготовка в структуре тренировочного процесса квалифицированных регбистов : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2001. 23 с.
7. Карелин А. А. Система интегральной подготовки высококвалифицированных борцов : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2003. 46 с.
8. Добрева Ц. Индивидуализировано моделиране на спортната подготовка при висококвалифицирани гимнастички. София, 2008. 240 с.
9. Sport psychology in practice / Ed. by M. B. Andersen-Champaign. Human Kinetics, 2015. 338 p.

10. Clow A., Hucklebridge F. The impact of psychological stress on immune function in the athletic population // *Exercise Immunology Review*. 2011. No. 7. Pp. 5—17.
11. Birrer D., Morgan G. Psychological skills training as a way to enhance an athlete's performance in high-intensity sports // *Scandinavian Journal of Medicine & Science in Sports*. 2010. Vol. 20. Pp. 78—87.
12. Wulf G. Attentional focus and motor learning: a review of 15 years // *International Review of Sport and Exercise Psychology*. 2016. No. 6. Pp. 77—104.
13. Бабушкин Г. Д., Сулеева К. М. Интеграция физической и технической подготовки бадминтонистов // *Омский научный вестник*. 2015. № 3. С. 191—194.
14. Бабушкин Г. Д. Психологическое обеспечение подготовки спортсменов в системе многолетней спортивной тренировки // *Спортивный психолог*. 2018. № 3. С. 28—31.
15. Приказ Министерства спорта РФ «Об утверждении федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта „Спортивная гимнастика“» от 27 октября 2017 г. № 935. URL: <https://www.garant.ru/ipo/prime/doc/71716248>.

REFERENCES

1. Zheleznyak Yu. D., Portnov Yu. M., Savin V. P., Leksakov A. V. *Sports games: Technique, tactics, training methods. Text-book for students of higher educational pedagogical institutions*. Moscow, Akademia, 2004. 520 p. (In Russ.)
2. Ozolin N. G. *Profession—trainer*. Moscow, Astrel, 2004. 863 p. (In Russ.)
3. Platonov V. N. *System of training athletes in Olympic sports: general theory and its practical applications. Book 1*. Kiev, Olympic literature, 2015. 623 p. (In Russ.)
4. Rodionova I. A., Ulyaeva L. G. Organization of psychological training in the system of integrated training of athletes performing dispatching functions in the game. *Sports psychologist*, 2011, no. 1, pp. 15—20. (In Russ.)
5. Wiener-Usmanova I. A. *Integral training in rhythmic gymnastics. Abstract of Diss. of the Doc. of Pedagogy*. Saint Petersburg, 2013. 47 p. (In Russ.)
6. Ivanov V. A. *Integral training in the structure of the training process of qualified rugby players. Abstract of Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Moscow, 2001. 23 p. (In Russ.)
7. Karelin A. A. *System of integrated training of highly qualified wrestlers. Abstract of Diss. of the Doc. of Pedagogy*. Saint Petersburg, 2003. 46 p. (In Russ.)
8. Dobрева Ts. *Individual modeling of sports training for highly qualified gymnasts*. Sofia, 2008. 240 p. (In Bulgarian)
9. *Sport psychology in practice*. Ed. by M. B. Andersen-Champaign. Human Kinetics, 2015. 338 p.
10. Clow A. F., Hucklebridge F. The impact of psychological stress on immune function in the athletic population. *Exercise Immunology Review*, 2011, no. 7, pp. 5—17.
11. Birrer D., Morgan G. Psychological skills training as a way to enhance an athlete's performance in high-intensity sports. *Scandinavian Journal of Medicine & Science in Sports*, 2010, vol. 20, pp. 78—87.
12. Wulf G. Attentional focus and motor learning: a review of 15 years. *International Review of Sport and Exercise Psychology*, 2016, no. 6, pp. 77—104.
13. Babushkin G. D., Suleeva K. M. Integration of physical and technical training of badminton players. *Omsk Scientific Bulletin*, 2015, no. 3, pp. 191—194. (In Russ.)
14. Babushkin G. D. Psychological support of athletes' training in the system of long-term sports training. *Sports psychologist*, 2018, no. 3, pp. 28—31. (In Russ.)
15. *Order of the Ministry of Sport of the Russian Federation "On approval of Federal standards of sports training for sport gymnastics" of 27 October, 2017 No. 935*. (In Russ.) URL: <https://www.garant.ru/ipo/prime/doc/71716248>.

Как цитировать статью: Бабушкин Г. Д. Интегральная подготовка юных гимнастов на начальном этапе в структуре годового цикла // *Бизнес. Образование. Право*. 2021. № 1 (54). С. 325—329. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.155.

For citation: Babushkin G. D. Integral training of young gymnasts at the initial stage in the structure of the annual cycle. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 325—329. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.155.

УДК 37.022
ББК 74.268.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.113

Egorova Yulia Nikolaevna,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Head of the Department
of General Education Disciplines,
Orenburg Transport Institute,
the Branch of Samara Transport University,
Russian Federation, Orenburg,
e-mail: egorova333@rambler.ru

Zotova Tatiana Aleksandrovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of General Education Disciplines,
Orenburg Transport Institute,
the Branch of Samara Transport University,
Russian Federation, Orenburg,
e-mail: mansi80@mail.ru

Genvareva Julia Anatolyevna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
of General Education Disciplines,
Orenburg Transport Institute,
the Branch of Samara Transport University,
Russian Federation, Orenburg,
e-mail: genvar@mail.ru

Nalichnikova Inna Anatolyevna,
Candidate of Philology,
Associate Professor of the Department
of General Education Disciplines,
Orenburg Transport Institute,
the Branch of Samara Transport University,
Russian Federation, Orenburg,
e-mail: nal-inna@yandex.ru

Yartsev Artem Aleksandrovich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of General Education Disciplines,
Orenburg Transport Institute,
the Branch of Samara Transport University,
Russian Federation, Orenburg,
e-mail: art-yarc@yandex.ru

Егорова Юлия Николаевна,
д-р пед. наук, профессор,
заведующий кафедрой общеобразовательных дисциплин,
Оренбургский институт путей сообщения —
филиал ФГБОУ ВО «Самарский государственный
университет путей сообщения»,
Российская Федерация, г. Оренбург,
e-mail: egorova333@rambler.ru

Зотова Татьяна Александровна,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры общеобразовательных дисциплин,
Оренбургский институт путей сообщения —
филиал ФГБОУ ВО «Самарский государственный
университет путей сообщения»,
Российская Федерация, г. Оренбург,
e-mail: mansi80@mail.ru

Генварева Юлия Анатольевна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры общеобразовательных дисциплин,
Оренбургский институт путей сообщения —
филиал ФГБОУ ВО «Самарский государственный
университет путей сообщения»,
Российская Федерация, г. Оренбург,
e-mail: genvar@mail.ru

Наличникова Инна Анатольевна,
канд. филол. наук,
доцент кафедры общеобразовательных дисциплин,
Оренбургский институт путей сообщения —
филиал ФГБОУ ВО «Самарский государственный
университет путей сообщения»,
Российская Федерация, г. Оренбург,
e-mail: nal-inna@yandex.ru

Ярцев Артем Александрович,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры общеобразовательных дисциплин,
Оренбургский институт путей сообщения —
филиал ФГБОУ ВО «Самарский государственный
университет путей сообщения»,
Российская Федерация, г. Оренбург,
e-mail: art-yarc@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С АФОРИЗМАМИ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В КОНТЕКСТЕ СОЗДАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

FEATURES OF WORKING WITH APHORISMS IN PRACTICAL FOREIGN LANGUAGE CLASSES IN THE CONTEXT OF CREATING INTERCULTURAL COMMUNICATIVE COMPETENCE (ON THE GERMAN LANGUAGE MATERIAL)

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания
13.00.02 — Theory and methodology of education

Цель настоящего исследования заключается в изучении различных методических приемов работы с афоризмами на практических занятиях по иностранному языку. Анализирование афористических высказываний страны изучаемого языка увеличивает словарный минимум, помогает познать грамматический строй языка, приближает к народной

мудрости, расширяет и улучшает память. В данной статье авторы предлагают разнообразные игровые приемы и творческие задания, которые используются для усиления заинтересованности обучающихся на занятиях. Научная новизна исследования заключается в анализе афоризмов, обладающих большим дидактическим потенциалом

в контексте создания межкультурной коммуникативной компетенции студентов. С помощью межкультурного подхода возможно определить то, что завуалировано в другой культуре, научиться понимать, анализировать ее и воспринимать, воспитывать уважение к своей культуре и культуре изучаемого языка, уметь видеть отличительные и схожие черты, взаимно обогащать и разрабатывать стратегии нормативного поведения в условиях межкультурного общения. Авторами предлагается большая выборка немецкоязычных афоризмов, на примере которых показано, что на практических занятиях у обучающихся увеличивается словарный минимум, познается грамматический строй языка, происходит приобщение к народной мудрости, расширяется и улучшается память. В лаконичных, образных авторских суждениях, содержащих законченную мысль, легче запоминаются и усваиваются новые иностранные слова. Афоризмы повышают интерес к изучаемому иностранному языку и помогают выработать языковую интуицию. Однако афоризмы, используемые на занятиях по иностранному языку, должны не только иметь дидактическое влияние, но и быть простыми в языковом плане, понятными по смыслу, а главное — стимулирующими к говорению, рассуждению и высказыванию своей собственной позиции. Авторы приходят к выводу, что афоризмы помогают выработать языковую интуицию и способствуют развитию умения рассуждать лингвистическими терминами. В результате доказано, что применение афоризмов эффективно влияет на познавательную активность обучающихся, усиливает мотивацию к освоению иностранного языка, совершенствует переводческие способности.

The purpose of this research is to study various methods of working with aphorisms in practical classes in a foreign language. Studying the aphoristic statements in the target language increases the vocabulary, helps to learn the grammatical system of the language, introduces folk wisdom, expands and improves the student's memory. In this article, the authors offer a variety of game techniques and creative tasks that are used to motivate the students' interest in classes. The scientific novelty of the study lies in the analysis of aphorisms, which have great didactic potential in the context of creating intercultural communicative competence of students. With an intercultural approach, it is possible to identify what is veiled in another culture, learn to understand, analyze and perceive it, foster respect for one's own culture and the culture of the language being studied, be able to see distinctive and similar features, mutually enrich and develop strategies for normative behavior in conditions of intercultural communication. The authors offer a large collection of German aphorisms that have been used in practical exercises to help students increase their vocabulary minimum, learn the grammatical system of the language, introduce folk wisdom, expand and improve memory. In concise, figurative statements expressing a complete thought, new foreign words are more easily remembered and learned. Aphorisms increase interest in the foreign language, help to develop linguistic intuition, contribute to the ability to reason with linguistic concepts. However, aphorisms used in classes in a foreign language should not only have didactic function, but also be simple in language terms, understandable in meaning and most importantly — stimulating the students to speak, reason and express their own opinion. The authors conclude that aphorisms help to develop linguistic intuition and contribute to the development of the ability to reason with linguistic terms. As a result, it is proved that the use of aphorisms effectively affects the cognitive

activity of students, increases motivation to master a foreign language, and improves translation abilities.

Ключевые слова: афоризм, коммуникативная компетенция, лексико-грамматические и фонетические упражнения, дидактическая и языковая направленность, интерпретация, лаконичность, дидактичность, межкультурная коммуникация, афористика, паремология, фольклористика, афористичность.

Keywords: aphorism, communicative competence, vocabulary-grammatical and phonetic exercises, didactic and linguistic orientation, interpretation, concise, didacticism, intercultural communication, paramiology, folkloristics, aphoristic.

Введение

Изучение афоризмов не утратило своей актуальности и в наше время, поскольку темп жизни современного мира нуждается в потребности обращаться к содержательной и емкой речевой формуле, отражающей все разнообразие практической и духовной жизни человека. Но, несмотря на жизнестойкость афоризмов, на их широкое применение, феномен афоризмов еще не изучен в должной степени. Историография исследования свидетельствует о том, что изученность проблемы анализа немецкоязычных афоризмов на практических занятиях в контексте создания межкультурной коммуникативной компетенции остается малоисследованной в современной методике. Поэтому все сказанное определяет **актуальность** темы данного исследования.

Целесообразность разработки данного исследования представляется нам в том, что афоризм изучается с позиции создания межкультурной коммуникативной компетенции. Научная новизна работы заключается в анализе афоризмов, обладающих большим дидактическим потенциалом в контексте создания межкультурной коммуникативной компетенции студентов.

И настоящего исследования заключается в изучении различных методических приемов работы с афоризмами на практических занятиях по иностранному языку.

Поставленная цель определяет постановку конкретных **задач** и порядок их решения:

- изучить немецкоязычные афоризмы по фонетическим показателям для тренировки и закрепления некоторых немецких звуков;
- исследовать афоризмы с позиции овладения многих грамматических форм языка;
- охарактеризовать тематические лексические блоки афоризмов.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что оно вносит определенный вклад в лингвистику текста, развитие когнитивной лингвистики, в разработку проблемы моделирования афоризмов.

Практическая значимость работы определяется тем, что разработанная методика исследования, использованная для изучения немецкоязычных афоризмов в контексте создания межкультурной коммуникативной компетенции, может оказаться продуктивной и в отношении других типов малоформатных текстов.

Для решения поставленных в исследовании задач использовалась комплексная методика лингвистического анализа, включающая в себя следующие **методы**: классификационный, логико-грамматический, контекстуальный, интерпретирующий методы, метод моделирования.

Основная часть

Изучение афористических высказываний страны изучаемого языка увеличивает словарный минимум, помогает познать грамматический строй языка, приобретает к народной мудрости, расширяет и улучшает память. В лаконичных, образных авторских суждениях, содержащих законченную мысль, легче запоминаются и усваиваются новые иностранные слова.

«В афористических высказываниях не только передаются типизированные ситуации, но и позитивное или негативное отношение к ним» [1, с. 295]. Однако совершенно противоположная оценка одного и того же явления объективной действительности может отражаться в афоризмах, например:

Wer oft mit dem vorderen Ende denkt, vergisst schnell, wo der Kopf ist (N. Kraus) [2, s. 28] = Тот, кто часто думает передним местом, может забыть, где голова (Н. Краус).

In der letzten Zeit liegt es auch im Trend, auch noch mit dem Hinterteil zu denken (N. Kraus) [2, s. 29] = Последнее время модно думать еще и задним местом (Н. Краус).

Следует отметить, что редко наблюдаются совпадения афоризмов из разных языков. Несмотря на общие черты возникновения афоризмов (к примеру, взаимные кальки, заимствования из классических языков, библейских сюжетов и т. д.), русскоязычные и немецкоязычные афоризмы создавались во время различных исторических событий, при разных условиях общественно-экономического развития. Отличается также и характер использования афоризмов, распространенность их в различных слоях общества и т. д.

Афоризмы отличаются следующими характеристиками: дидактичность, которая заключается в поучающем смысле афоризма, и лаконичность, т. е. способность в краткой форме высказать острое авторское наблюдение, которое обобщает опыт всей жизни. Используя афоризмы, мы видим, «как разные народы на различных континентах по-разному, но в то же время одинаково модифицировали сходные жизненные ситуации, явления объективной действительности, характеризуя их своеобразными чертами. Каждая культура вырабатывала определенную систему норм поведения, обеспечивающую психологическое равновесие в коллективе, социуме» [3, с. 5].

С помощью межкультурного подхода возможно определить то, что завуалировано в другой культуре, научиться понимать, анализировать ее и воспринимать, воспитывать уважение к своей культуре и культуре изучаемого языка, уметь видеть отличительные и схожие черты, взаимно обогащать и разрабатывать стратегии нормативного поведения в условиях межкультурного общения.

«Афоризмы обладают большим дидактическим потенциалом в формировании межкультурной коммуникативной компетенции студентов. Поэтому так важно уметь анализировать афоризмы родного и изучаемого языков, понимать, какими событиями в судьбе народа, особенностями менталитета они вызваны. Подобный культурологический анализ и интерпретация немецких и русских афоризмов в процессе изучения иностранного языка способствует формированию общей культуры студентов, пониманию культурных истоков этноса, осознанию своей культурной идентичности, воспитанию эмпатического отношения к представителям иного лингвосоциума» [4, с. 177].

Афоризмы повышают интерес к изучаемому иностранному языку, помогают выработать языковую интуицию, способствуют умению рассуждать лингвистическими понятиями. Однако афоризмы, используемые на занятиях по иностранному языку, должны не только иметь дидактическое влияние, но и быть простыми в языковом плане, понятными по смыслу,

а главное — стимулирующими к говорению, рассуждению и высказыванию своей собственной позиции. В условиях коммуникативной направленности работа преподавателя направлена на создание у студента мотивированной необходимости в иноязычной речевой деятельности. Обучение устной речи должно быть основано на общении, на необходимости общения, а также на практике общения.

Афоризмы могут использоваться в течение всего занятия. Отрабатывая фонетику (определенные звуки), преподаватель предлагает специально выбранные по фонетическим показателям афоризмы. К примеру, для тренировки и закрепления некоторых немецких звуков:

[o]: *Sorgen ertrinken nicht im Alkohol, sie können schwimmen (H. Ruhmann) [5] = Проблемы не тонут в алко-голе, они умеют плавать;*

[w]: *Wichtig ist nicht «was» man sagt, sondern «wie» (N. Kraus) [2, s. 116] = Важно, не «что» говорится, а «как»;*

[m]: *Man muss die Unmögliche versuchen, um das Mögliche zu erreichen (H. Hesse) [6, s. 197] = Нужно пытаться сделать невозможное, чтобы достичь возможного;*

[i]: *Was aus Liebe getan wird, geschieht immer jenseits von Gut und Böse (F. Nietzsche) [7] = То, что делается из любви, всегда находится по ту сторону добра и зла;*

[a]: *Schwache Männer haben Angst von starken Frauen (N. Kraus) [2, s. 32] = Слабые мужчины боятся сильных женщин;*

[ä]: *Starke Männer verlieben sich in die Schwäche, aber lieben für die Stärke. Während Frauen lieben für die Stärke des Geldes (N. Kraus) [2, s. 38] = Сильные мужчины влюбляются в слабость, а любят за силу ума. А женщины любят за силу денег;*

[ü]: *Glücklich ist derjenige, der sich über das Glück der anderen freuen kann (N. Kraus) [2, s. 38] = Счастливый человек тот, кто умеет радоваться счастьем другого;*

[e]: *Denn nur die freie Neigung ist Liebe, nur wer sich selber hat, kann sich selber geben (F. Baader) [6, s. 651] = Любовь может быть только добровольной, т.к. только тот, кто располагает собой, может отдавать себя;*

[f]: *Der Schwache kann nicht verzeihen. Verzeihen ist eine Eigenschaft des Starken (M. Gandhi) [8, s. 76] = Слабый не умеет прощать. Умение прощать — качество сильного.*

Работа над отработкой разных звуков проходит с большей эффективностью и заинтересованностью, если они объясняются студентам на примере афоризмов. Обучающиеся быстрее могут их запомнить. Для усвоения навыков чтения можно также пользоваться афоризмами на немецком языке.

Используя коммуникативную методику при обучении грамматическому строю на интерактивной основе, афоризмы способствуют овладению многих грамматических форм, к примеру:

— числительные:

Mit 20 Jahren ist der Mensch ein Pfau, mit 30 ein Löwe, mit 40 ein Kamel, mit 50 eine Schlange, mit 60 ein Hund, mit 70 ein Affe, mit 80 — nichts (B. Morales) [9] = В 20 лет человек павлин, в 30 — лев, в 40 — верблюд, в 50 — змея, в 60 — собака, в 80 — ничто;

— степени сравнения:

Je weniger Aberglaube, desto weniger Fanatismus, und je weniger Fanatismus, desto weniger Unheil (Voltaire) [6, s. 645] = Чем меньше суеверия, тем меньше фанатизма, а чем меньше фанатизма, тем меньше несчастья;

Je höher, desto niedriger (N. Kraus) [2, s. 22] = Чем выше — тем ниже;

— сложноподчиненные предложения:

Die Dankbarkeit ist ein Laster, das man ertragen muss (J. W. Goethe) [7] = *Благодарность — это порок, который нужно терпеть;*

Die öffentliche Meinung ist eine Ansicht, der es an Einsicht mangelt (A. Schopenhauer) [8, s. 215] = *Общественное мнение — это воззрение, в котором не хватает разума;*

– сложносочиненные предложения:

Jeder möchte lange leben, aber keiner will alt werden (S. Jonathan) [9] = *Каждому хотелось бы долго жить, но никто не хочет стареть;*

– инфинитивный оборот **um + zu + Infinitiv**:

Um mit Leuten erfolgreich zu unterhalten, muss man gut zubeissen können (N. Kraus) [2, s. 64] = *Чтобы с людьми успешно общаться, нужно уметь хорошо кусаться;*

– оборот **es gibt**:

Es gibt Frauen, die Darwin falsch verstanden haben. Sie machen aus jedem Mann einen Affen (C. Höhn) [7] = *Бывают женщины, которые ошибочно понимают Дарвина. Они делают из каждого мужчины обезьяну;*

Es gibt Leute, die keine Ahnung davon haben, dass sie keine Ahnung haben (W. Meurer) [10] = *Есть люди, которые не имеют представления о том, чего не знают;*

– личные местоимения:

Du und ich: wir sind eins. Ich kann dir nicht wehtun, ohne mich zu verletzen (M. Gandhi) [6, s. 769] = *Ты и я: мы единое целое. Я не могу причинить тебе боль, не ранив себя;*

– модальные глаголы:

Man muss lernen, die Ursache des Misserfolges in sich selbst zu suchen (N. Kraus) [2, s. 8] = *Надо учиться искать причину неудач в себе;*

Wir wollen bei den Frauen die ersten sein, sie bei uns die letzten (A. Schnitzler) [10] = *Мы хотим у женщин быть первыми, они у нас последними;*

– повелительное наклонение:

Falls du mit Wölfen lebst, heule nicht! Falls du mit Schweinen lebst, grunze nicht! Bleib Menschen! (N. Kraus) [11, s. 123] = *Если ты живешь с волками, по-волчьи не вой! Если ты живешь со свиньями, по-свински не хрюкай! Оставайся человеком!*

Sage nicht alles, was du weißt, aber wisse immer, was du sagst! (M. Claudius) [5] = *Не говори все, что знаешь, но знай всегда, что говоришь!*

Лексико-грамматическая содержательность афоризмов предоставляет возможность использовать их не только при овладении грамматикой и фонетикой, но также при изучении разных лексических разделов. Поэтому тезаурус студентов становится значительно шире и разнообразнее. К примеру, по теме «Essen und Trinken» можно предложить выборку следующих афоризмов:

Wer trinkt ohne Durst, wer isst ohne Hunger, der stirbt um so junger (M. Luther) [12, s. 107] = *Кто пьет без жажды, кто ест без голода, тот умрет очень молодым.*

Diät ist eine Nahrung, die immer andere Leute schlank macht (H. Kohl) [8, s. 128] = *Диета — это питание, которое делает других людей стройными.*

Glücklich ist, wer vergisst, was man bei McDonald's isst (K. Klaboschke) [5] = *Счастлив тот, кто забыл, что едят у Макдональдса.*

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Желтухина М. Р., Бай Юй. Комплексные афоризмы о нормах иноязычного коммуникативного поведения как средство формирования коммуникативной этики в межкультурном взаимодействии (на материале русского и китайского языков) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгогр. ин-а бизнеса. 2015. № 1(30). С. 293—299.

Appetit ist der Hunger der Satten (W. Mitsch) [10] = *Annetum — это голод сытых.*

Поскольку афоризм характеризуется лаконичной и сжатой формой, то при его изучении у студентов развивается языковая догадка, чувство языка, навыки эквивалентного перевода, совершенствуются навыки в работе с двуязычным словарем. Приведем пример:

Man muss die Wiesen betonieren. Dann sind sie auch so modern wie unsere Parkplätze (P. Hohl) [13, s. 5] = *Нужно забетонировать луга. Тогда они будут такими же современными, как наши парковочные площадки.*

Ereignisse haben manchmal unrecht — die Zeitung hat es nie (K. Tucholsky) [14, s. 69] = *События иногда ошибаются, газеты — никогда.*

В данных случаях языковая догадка проявляется в использовании выражений в противоположном значении.

Благодаря краткой форме афоризмов, новые, ранее не знакомые слова лучше запоминаются, а затем используются обучающимися в собственных высказываниях. Афоризм можно использовать как смысловую опору на интерактивных занятиях для дискуссии по разным актуальным проблемам. Кроме этого, студенты с высоким уровнем коммуникативной компетенции могут использовать афоризм для своего собственного высказывания или выступления.

Афоризмы могут применяться в качестве побуждения к диалогу и монологу. Они могут послужить опорой для построения собственных высказываний (построения диалогов), когда студенты выбирают афоризм и пишут к нему вопросы, которые бы они хотели задать своему собеседнику. Например:

Liebe deine Feinde, denn sie sagen dir deine Fehler (B. Franklin) [15] = *Люби своих друзей, поскольку они тебе говорят о твоих ошибках.*

Возможные вопросы:

– Hast du die Feinde?

– Hast du viele Freunde?

– Wer ist dein Bestfreund?

– Kannst du deinen Bestfreund beschreiben?

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы о том, что подобного рода креативные языковые упражнения с использованием афоризмов эффективно влияют на познавательную активность обучающихся, усиливают мотивацию к освоению иностранного языка, совершенствуют переводческие способности.

Заключение

Следует отметить, что результаты реализованных задач настоящего исследования показывают, насколько эффективно использовать афоризмы на практических занятиях по иностранному языку в контексте создания межкультурной коммуникативной компетенции, а именно: анализирование афористических высказываний страны изучаемого языка увеличивает словарный минимум, помогает познать грамматический строй языка, приобщает к народной мудрости, расширяет и улучшает память. В данной статье авторы предлагают разнообразные игровые приемы и творческие задания, которые используются для усиления заинтересованности обучающихся на занятиях.

2. Краус Н. Новые афоризмы на немецком и русском языках : учеб. пособие. М. : Астрель, 2014. 127 с.
3. Гальскова Н. Д. Современная образовательная модель в области иностранных языков: структура и содержание // Иностранные языки в школе. 2015. № 8. С. 2—8.
4. Туманова Е. О. Афоризм как речевой жанр: этапы становления и развития (на материале немецкого языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 1-1(43). С. 175—179.
5. 1001 Aphorismen. URL: <http://www.aphorismen.de>.
6. Harenberg Lexikon der Sprichwörter und Zitate: mit 50000 Einträgen das umfassendste Werk in der deutschen Sprache: 2. Auflage. Harenberg Verlag, 2001. 1600 S.
7. Weisheiten aus aller Welt. URL: <http://www.weisheiten-der-welt.de>.
8. Deutsche Aphorismen / Hrsg. von S. Fieguth. Stuttgart : Reclam, 2008. 395 S.
9. Wortschatz Deutsch. URL: <http://www.wortschatz.uni-leipzig.de>.
10. Kruppa H. Aphorismen. URL: <http://www.hans-kruppa.de>.
11. Наличникова И. А. Афоризм как жанр, малоформатный текст и универсальное высказывание // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 4-3(58). С. 121—123.
12. Наличникова И. А. Тексты немецкоязычных афоризмов как средство обучения чтению на иностранном языке в рамках социокультурного подхода // Междисциплинарное взаимодействие в контексте подготовки специалистов железнодорожной отрасли : моногр. / И. А. Наличникова. Уфа, 2017. С. 100—108.
13. Биболетова М. З., Ладыженская Н. В. Воспитательный потенциал предмета «Иностранный язык» // Иностранные языки в школе. 2015. № 3. С. 2—10.
14. Vasilevich A. Language versus linguistic abilities // Формирование культурной и языковой компетентности в процессе изучения иностранного языка. Интернет и изучение иностранного языка : сб. материалов Междунар. науч. конф. М. : ИИУ МГОУ, 2014. С. 68—71.
15. Aleshchanova I. V., Frolova N. A., Zheltukhina M. R. Creative approach to development of competence “writing” in foreign language classes // SHS Web Conf., 50 (2018) 01025. URL: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20185001025>.

REFERENCES

1. Zheltukhina M. R., Bai Yu. Complex aphorisms about the norms of foreign-language communicative behavior as a means of forming a communicative ethics in intercultural interaction (on the material of Russian and Chinese). *Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute*, 2015, no. 1(30), pp. 293—299. (In Russ.)
2. Kraus N. *New aphorisms in German and Russian languages. Textbook*. Moscow, Astel, 2014. 127 p. (In Russ.)
3. Galskova N. D. Modern educational model in foreign languages: structure and content. *Foreign languages in school*, 2015, no 8, pp. 2—8. (In Russ.)
4. Tumanova E. O. Aphorism as a speech genre: stages of formation and development (on the German language material). *Philological sciences. Theory and practice*, 2015, no. 1-1(43), pp. 175—179. (In Russ.)
5. *1001 Aphorismen*. (In German) URL: <http://www.aphorismen.de>.
6. *Harenberg Lexikon der Sprichwörter und Zitate: mit 50000 Einträgen das umfassendste Werk in der deutschen Sprache: 2nd ed.* Harenberg Verlag, 2001. 1600 p. (In German)
7. *Weisheiten aus aller Welt*. (In German) URL: <http://www.weisheiten-der-welt.de>.
8. *Deutsche Aphorismen*. Ed. S. Fieguth. Stuttgart, Reclam, 2008. 395 p. (In German)
9. *Wortschatz Deutsch*. (In German) URL: <http://www.wortschatz.uni-leipzig.de>.
10. Kruppa H. *Aphorismen*. (In German) URL: <http://www.hans-kruppa.de>.
11. Nalichnikova I. A. Aphorism as a genre, small-format text and universal utterance. *Philological sciences. Theory and practice*, 2016, no. 4-3(58), pp. 121—123. (In Russ.)
12. Nalichnikova I. A. Texts of German-language aphorisms as a means of teaching reading in a foreign language within the framework of a sociocultural approach. In: *Interdisciplinary interaction in the context of training of railway industry specialists. Monograph*. Ufa, 2017. Pp. 100—108. (In Russ.)
13. Biboletova M. S., Ladyzhenskaya N. V. Educational potential of the subject “Foreign Language”. *Foreign languages in school*, 2015, no. 3, pp. 2—10. (In Russ.)
14. Vasilevich A. P. Language versus Linguistic Ability. In: *Formation of Cultural and Language Competence in the Process of Learning a Foreign Language. Coll. of materials of the international sci. conf.* Moscow, Publ. Department of MRSU, 2014. Pp. 68—71.
15. Aleshchanova I. V., Frolova N. A., Zheltukhina M. R. Creative approach to development of competence “Writing” in foreign language classes. In: *SHS Web Conf., 50 (2018) 01025*. URL: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20185001025>.

Как цитировать статью: Егорова Ю. Н., Зотова Т. А., Генварева Ю. А., Наличникова И. А., Ярцев А. А. Особенности работы с афоризмами на практических занятиях по иностранному языку в контексте создания межкультурной коммуникативной компетенции (на примере немецкого языка) // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 330—334. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.113.

For citation: Egorova Yu. N., Zotova T. A., Genvareva J. A., Nalichnikova I. A., Yartsev A. A. Features of working with aphorisms in practical foreign language classes in the context of creating intercultural communicative competence (on the German language material). *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 330—334. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.113.

УДК 372.8
ББК 74.6

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.142

Lavo Rosa Suleymanovna,
Doctor of Philosophy,
Professor of the Department of Pedagogy, Psychology and Philosophy,
Krasnodar State Institute of Culture,
Russian Federation, Krasnodar,
e-mail: lavoroza@rambler.ru

Лаво Роза Сулеймановна,
д-р филос. наук,
профессор кафедры педагогики, психологии и философии,
Краснодарский государственный институт культуры,
Российская Федерация, г. Краснодар,
e-mail: lavoroza@rambler.ru

Morozov Sergey Alexandrovich,
Doctor of Philosophy,
Professor of the Department of Art Business and Advertising,
Krasnodar State Institute of Culture,
Russian Federation, Krasnodar,
e-mail: morozovsakras@yandex.ru

Морозов Сергей Александрович,
д-р филос. наук,
профессор кафедры арт-бизнеса и рекламы,
Краснодарский государственный институт культуры,
Российская Федерация, г. Краснодар,
e-mail: morozovsakras@yandex.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КРЕАТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО РЕКЛАМЕ

METHODOLOGICAL PROBLEMS OF CREATIVE TRAINING OF SPECIALISTS IN ADVERTISING

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

Статья посвящена рассмотрению методологических проблем креативной подготовки специалистов по рекламе. Современная реклама, испытавшая унификацию в период поступательного развития процессов глобализации в рамках глобальной массовой культуры, глобальной стандартизации потребительских практик и моделей образа жизни, столкнувшись с процессами торможения глобалистских тенденций, развитием регионализации, утратой иллюзий относительно возможности глобальной сервисной экономики и возможностей цифровизации производства, оказалась перед вызовом возрождающихся национальных индустрий. Активизация процессов цивилизационного и регионального самоопределения в рамках новой реиндустриализации в условиях обострившейся межгосударственной и межцивилизационной конкуренции потребовала развития национально ориентированных аксиологических оснований рекламных продуктов, формирующих модели потребительского поведения, нормативно-ценностных ориентаций и коллективного бессознательного в форме неоархетипов и неотипов.

Развитие креативной подготовки будущих специалистов по рекламе в этих условиях приобретает особое значение. И перед вузовскими педагогами возникла дилемма методологического характера: с одной стороны, в высшем образовании продолжают реализовываться принципы Болонской системы, направленные на подготовку специалистов, узко ориентированных на определенные виды профессиональной компетентности, которые активно поддерживаются в современных профессиональных образовательных стандартах, а с другой — продолжает инерционно реализовываться лично-деятельностный подход, основанный на всестороннем учете возможностей каждого обучаемого на основании предоставления ему широкого базового образования, позволяющего системно видеть и анализировать процессы и явления и адаптивно подходить к освоению различных форм и видов профессиональной деятельности в зависимости от имеющихся реальных условий. Опыт подготовки специалистов по рекламе в Краснодарском государственном

институте культуры с 1995 г. предоставил благоприятную возможность сравнить эффективность применения методологии лично-деятельностного подхода в практике проведения практических занятий по дисциплинам профиля профессиональной подготовки будущих рекламистов в целях их креативной подготовки со студентами очной формы обучения и практических занятий со студентами, имеющими среднее специальное профильное образование, на основании методологии тьюторинга. Данный опыт и обобщен в предлагаемой статье.

The article is devoted to the consideration of methodological problems of creative training of specialists in advertising. Modern advertising, which experienced unification during the period of progressive development of globalization processes within the framework of a global mass culture, global standardization of consumer practices and lifestyle models, when faced with processes of inhibition of globalist trends, the development of regionalization, the loss of illusions about the possibility of a global service economy and the possibility of digitalization of production, is now facing the challenge from resurgent national industries. The intensification of the processes of civilizational and regional self-determination within the framework of the new reindustrialization in the context of intensified interstate and inter-civilizational competition required the development of nationally oriented axiological foundations of advertising products that form models of consumer behavior, normative and value orientations and the collective unconscious in the form of neo-archetypes and neo-types.

The development of creative training of future advertising specialists in these conditions is of particular importance. And a dilemma of a methodological nature arose before university teachers: on the one hand, in higher education, the principles of the Bologna system continue to be implemented, aimed at training specialists narrowly oriented to certain types of professional competence, which are actively supported in modern professional educational standards, and on the other hand, a personal-activity approach continues to be implemented by inertia,

based on the comprehensive consideration of each student's potential on the ground of a broad basic education, allowing for systematic vision and analysis of processes and phenomena and adaptability to different forms and types of professional activities, depending on actual conditions. Since 1995, the experience of training advertising specialists at the Krasnodar State Institute of Culture has provided a favorable opportunity to compare the effectiveness of applying the methodology of the personal-activity approach in the practice of conducting practical classes in the disciplines of the professional training profile of future advertisers to full-time students and students with secondary specialized education for the purpose of their creative training based on the methodology of tutoring. This experience is summarized in the proposed article.

Ключевые слова: подготовка специалистов по рекламе, методология личностно-деятельностного подхода, методология тьюторинга, очная форма обучения, заочная форма обучения, среднее профессиональное образование, общегуманитарная подготовка, профессионально-предметная, аксиологическая и эмоционально-образная подготовка, самооценка, экспертиза.

Keywords: training of specialists in advertising, methodology of personal-activity approach, methodology of tutoring, full-time form of training, correspondence form of training, secondary vocational education, general humanitarian training, vocational-subject, axiological and emotional training, self-assessment, expertise.

Введение

Актуальность статьи определяется проблемой соотношения различных форм руководства духовным и профессиональным развитием будущего специалиста в вузе культуры при подготовке бакалавров по направлению 50.03.01 «Искусства и гуманитарные науки», профиль «Арт-бизнес и реклама».

Изученность темы. Проблемы подготовки специалистов, владеющих компетенциями креативной деятельности, которым предстоит обеспечивать конкурентные преимущества в современном обществе в условиях стандартизации различных сегментов глобальной массовой культуры, продуцирующих изоморфность творческих решений для однородных по стилю жизни потребительских сегментов, с конца XX века начинают занимать важное место в работах по педагогике высшего образования. Имплантация в отечественные образовательные системы зарубежного, прежде всего англо-саксонского опыта университетского образования с опорой на тьюторскую модель развития обучающегося в рамках предпрофессиональной и профессиональной подготовки, создает противоречие между различными социокультурными контекстами, которые порождают конфликтность в методологии и методике организации образовательного процесса [1, 2]. Это проявляется и в сфере подготовки будущих специалистов-гуманитариев в области рекламы. Современные исследования показывают эффективность отечественных подходов к развитию креативных способностей, навыков и умений российских студентов в контексте российских культурных традиций, основанных на личностно-деятельностном подходе к образовательному процессу, который нашел отражение в работах отечественных ученых — Е. В. Бондаревской, В. Ф. Горбатюк, А. А. Деркача, И. А. Зимней, Л. А. Кандыбович, Е. Е. Чернышовой и др. [3—8].

Целесообразность исследования определяется различием методологических и методических подходов к креативной подготовке специалистов на основе интеграции и дифференциации социокультурных контекстов в условиях современного развития.

Научная новизна заключается в обосновании роли гуманитарной подготовки с использованием социокультурного контекста и фасилитации в педагогической модели образовательного процесса, направленного на развитие креативности будущего специалиста в сфере арт-бизнеса и рекламы.

Цель статьи заключается в обобщении опыта развития креативности будущих специалистов в сфере арт-бизнеса и рекламы в вузе культуры на базе широкой гуманитарной подготовки с использованием интеграции профессионально-предметного, эмоционально-образного и аксиологического компонентов и сравнении наставничества и тьюторства при реализации образовательной программы высшего образования [9].

Теоретическая и практическая значимость статьи состоит в описании современных тенденций в развитии моделей образовательного процесса в высшей школе, выявлении их противоречий и обосновании роли профессионально-предметного, эмоционально-образного и аксиологического компонентов в подготовке к профессиональной деятельности в современных условиях бакалавров, проходящих подготовку в вузе культуры по направлению 50.03.01 «Искусства и гуманитарные науки» как акторов креативной деятельности в области рекламы.

Основная часть

В современной научно-методической литературе представлены различные концептуальные подходы к взаимоотношению преподавателя и обучающегося в области освоения креативного подхода к освоению профессиональных компетенций в соответствии с профилем подготовки будущего специалиста [10, 11]. Важное значение исследователи придают эстетико-коммуникативному контексту профессиональной подготовки [12, 13].

В современной педагогической науке сложилось несколько моделей взаимоотношения обучающегося и обучающего: во-первых, это менторская модель, когда наставник непосредственно передает свой опыт обучающему; во-вторых, это тьюторинг, когда процесс обучения основывается на диалогическом общении наставника, побуждающего тьюториала к активной самостоятельной работе, и обучающего; в-третьих, это коучинг, ориентированный на раскрытие потенциальных возможностей обучающегося [14, с. 46]. И. И. Фаляхов выделяет еще и фасилитацию, или коммуникативную практику, которая используется в групповых корпоративных тренингах [там же].

В классическом концептуальном подходе к тьюторству в рамках англо-саксонской культурной парадигмы сформировалось представление о тьюторской деятельности как о форме поддержки образовательной деятельности студента в предпрофессиональной подготовке на основе регулирования самоподготовки студента и его рефлексии по поводу своих образовательных практик [1, 2]. Этот подход к тьюторской модели в организации образовательной деятельности в высшей школе получил распространение на рубеже XX—XXI вв. и в образовательной системе США, что нашло отражение и в педагогической литературе. Американские ученые Э. Гордон, Р. Морган, Ч. О'Мэлли, Д. Понтиселл рассматривают тьюторство как

жизненно необходимую образовательную практику в педагогических условиях работы обучаемых в малых группах. Малые группы (примерно по четыре студента) формировались по принципу вовлечения в коллективную учебную деятельность разноуровневых студентов, которые обсуждали вопросы учебного курса под руководством педагога, фактически выполнявшего и роль педагога, контролировавшего учебную деятельность, и роль тьютора, координируя коллективную учебную деятельность и рефлексию студентов относительно усвоения учебного материала. В настоящее время в британской системе высшего образования распространилась система частного консультативного репетиторства или частных тьюторов, меняющая содержание тьюторской деятельности в соответствии с тенденциями развития образовательной деятельности. В современной британской педагогической литературе отмечается, что понятие «тьютор» все более связано с областью дистантного дополнительного образования. С развитием Интернета и технологических возможностей организации дистантного консультирования развивается онлайн-тьюторство (online tutoring). Онлайн-тьюторство выполняет в процессе удаленного консультирования целый ряд функций — социальную, образовательную, функцию психолого-педагогического сопровождения, модерации в организации и проведении дискуссий. Онлайн-тьюторство опирается на методы удаленного двустороннего диалога или межличностного многостороннего полилога, самостоятельных форм изучения предмета, рефлексии по поводу освоенного материала и дискуссионных вопросов [15].

Диапазон видов консультационной тьюторской поддержки достаточно разнообразен: от спорадической ситуативной поддержки (occasional guidance), в том числе и в ситуации необходимости оказания быстрой и эффективной помощи (tactical tutors), до полномасштабной поддержки в период всего академического образовательного процесса (full scale design and support) [16, с. 79]. Это определяется направленностью узкоспециализированной функционально ориентированной подготовки в системе высшего образования стран англо-саксонской культуры. Такая ориентация была оправдана в условиях массового индустриального общества с преобладанием повторяющихся однотипных рабочих операций в различных областях трудовой деятельности.

Креативная деятельность основана на многовекторности принимаемых в процессе организации трудовой деятельности операций, ведущих зачастую с разрывом с предшествующими стабильными моделями. Она основана на постоянном поиске новых решений в противовес регулярно повторяющимся алгоритмам протоколов социально-трудовой активности. Это особенно ярко проявляется в сфере рекламной индустрии, в которой динамика обновления предлагаемых товаров и услуг в условиях обостряющейся конкуренции очень высока и требует постоянного интеллектуального творческого поиска. Поэтому в ней основное место уделяется мобилизации всех интеллектуальных ресурсов человека и знаний из различных, прежде всего гуманитарных, сфер деятельности, в которой ученые придают важное значение эстетико-коммуникативному контексту профессиональной подготовки [5, 6].

Роль эстетической функции возрастает в условиях эпохи транзитивности общества и культуры, характеризую-

щейся «множественностью социокультурных контекстов, постоянной изменчивостью окружающего мира и его неопределенностью», детерминированных «многоаспектностью изменений», имеющих «веерный характер» [17, с. 134]. Т. Д. Марцинковская отмечает, что приоритетными в современном восприятии стали визуальный ряд и художественный образ, а не вербальные формы передачи смыслов [18, с. 59].

Посредством эмоционально окрашенного эстетического восприятия современные люди адаптировались к этой ситуации, стремясь «выделять для себя наиболее значимое в общем поле окружающей действительности» [19]. Это является приоритетом при коррекции клипового мозаичного восприятия информации, в том числе и рекламной, а эстетическая доминанта «необходима для выделения... главного, для формирования основополагающих жизненных ориентиров, духовных и эстетических ценностей» [19, с. 37].

Значимую роль в процессах понимания информации и выработки отношения к ее форме и содержанию играет эмоциональное отношение, которое в достаточной степени стабильно, обладает структурированностью на основе внутренней логики и опирается на оценочные критерии [20, с. 477].

Ученые рассматривают, как правило, три уровня в аксиологическом воздействии художественно оформленной информации на личность: эмоциональный, воспитательный, личностно-формирующий [21]. Поэтому использование в образовательном процессе будущих специалистов по рекламе системы гуманитарных знаний создает предпосылки для формирования креативного художественного видения объекта продвижения в системе интегрированных маркетинговых коммуникаций, важное место среди которых занимает реклама. Но это предполагает не различие темпов освоения унифицированной образовательной программы профиля профессиональной подготовки с унифицированными алгоритмами творческой работы (как, например, в известной версии рекламного конструктора в рамках технологии ТРИЗ), а учет индивидуальных психолого-педагогических различий студентов в группе и выявление обучающихся, способных к креативной деятельности в различных видах в области рекламных коммуникаций.

Проведенный сравнительный анализ отношения выпускников кафедры арт-бизнеса и рекламы ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» 2005—2018 гг., занимающих различные позиции в организациях и рекламных агентствах и представляющих основные уровни креативной деятельности, прошедших подготовку на практических занятиях в рамках контрольных групп на основании личностно-деятельностного подхода и тьюториала, показал следующие результаты (табл.).

Динамика показателей оценки выпускников и экспертов отражает как общую динамику уровня общеобразовательной и профессиональной подготовки выпускников системы среднего профессионального образования по профилю подготовки кафедры, так и степень фундаментальности общегуманитарных разделов профессиональных образовательных стандартов. Сокращение часов на общегуманитарные предметы, выделенные в федеральных образовательных стандартах, как представляется, обедняет и базовые основания профессиональной подготовки к креативной деятельности по избранному профилю профессиональной образовательной программы.

Сравнительный анализ уровня креативной подготовки студентов, осваивающих профессию специалиста по рекламе, на основании лично-деятельностного подхода и методологии тьюторинга, в группах заочной формы обучения для студентов, имеющих среднее профессиональное образование по профилю профессиональной подготовки (на основании самооценки выпускников и на основании оценки экспертов — заказчиков, специалистов в области рекламы и маркетинга), %

Уровень креативной подготовки на основании методологии и методики лично-деятельностного подхода			Уровень креативной подготовки на основании использования методологии и методики тьюторинга (на базе СПО по профилю)		
Выпуски 2005—2010 гг.					
Уровень креативной подготовки	Выпускники	Эксперты	Уровень креативной подготовки	Выпускники	Эксперты
Средний	37	32	Средний	28	21
Высокий	41	39	Высокий	16	12
Выпуски 2011—2015 гг.					
Уровень креативной подготовки	Выпускники	Эксперты	Уровень креативной подготовки	Выпускники	Эксперты
Средний	43	24	Средний	21	17
Высокий	36	31	Высокий	14	11
Выпуски 2016—2020 гг.					
Уровень креативной подготовки	Выпускники	Эксперты	Уровень креативной подготовки	Выпускники	Эксперты
Средний	39	35	Средний	25	19
Высокий	34	37	Высокий	12	8

При этом сказались различия в объеме часов в образовательных программах очной и заочной формах обучения, что еще раз свидетельствует о роли педагога, владеющего совокупностью гуманитарных знаний и возможностью формирования креативных компетенций у обучающихся на базе всесторонней гуманитарной подготовки и индивидуальных психологических качеств обучаемых.

Заключение

Таким образом, на основании сказанного выше можно сделать следующие выводы: 1) широкое гуманитар-

ное видение для обучающихся креативной деятельности в рекламе может создать не столько тьюторское попечение, пусть даже и в малых группах, как предлагают американские и британские специалисты, сколько именно лично-деятельностный подход, о чем свидетельствуют результаты проведенного сравнительного анализа; 2) методология и методика тьюторинга может применяться при развитии компетенций креативной деятельности, но наряду с использованием лично-деятельностного подхода в подготовке будущих специалистов по рекламе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Mulhern J. A History of Education. New York : Ronald Press Company, 1959. 754 p.
- Моделирование технологий деятельности тьютора педагогического образования в социально-образовательном и культурном пространстве мегаполиса : моногр. / А. П. Каитов, А. С. Львова, О. А. Любченко, А. И. Савенко ; под науч. ред. проф. А. И. Савенкова. М. : Перо, 2017. 110 с.
- Бондаревская Е. В. Концепции лично-ориентированного образования и целостная педагогическая теория // Школа духовности. 1999. № 5. С. 41—66.
- Горбатюк В. Ф. Обучение самоорганизующихся систем естественного интеллекта : моногр. Таганрог : Издат. отдел Таганрог. ин-та им. А. П. Чехова, 2015. 204 с.
- Деркач А. А. Акмеологические основы развития профессионала. М. : Изд-во МПСИ ; Воронеж : НПО МОДЭК, 2004. 752 с.
- Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А. Психологические проблемы готовности к деятельности. Минск : Изд-во БГУ, 1976. 176 с.
- Лично-деятельностный подход как основа организации образовательного процесса // Общая стратегия воспитания в образовательной системе России (к постановке проблемы) : коллектив. моногр. : в 2 кн. Кн. 1 / Под общ. ред. И. А. Зимней. М. : Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2001. С. 244—252.
- Чернышова Е. Е. Педагогические условия организации эффективной самостоятельной работы учащихся // Человек и образование. 2010. № 3(24). С. 70—73.
- Прокофьева И. В. Формирование готовности студентов вузов искусств и культуры к художественно-педагогической деятельности : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тюмень, 2002. 24 с.
- Кузьмина Н. В. Способности, одаренность, талант учителя. Л. : Ленингр. отд-ние орг. о-ва «Знание» РСФСР, 1985. 32 с.
- Шадриков В. Д. Психология деятельности и способности человека : учеб. пособие для вузов. М. : Логос, 1996. 318 с.
- Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М. : Смысл, 2001. 365 с.

13. Мирветалиева С. З. Гуманитарная образовательная среда вуза: теоретический аспект // Научный потенциал регионов на службу модернизации. 2012. № 1(2). С. 201—206.
14. Фаляхов И. И. Диверсификация моделей наставничества: ментор, тьютор, коуч, фасилитатор и идентификация их готовности к осуществлению наставнической деятельности // Казанский педагогический журнал. 2016. № 2. С. 45—49.
15. Scott D. School Choice by Default? Understanding the Demand for Private Tutoring in Canada // *American Journal of Education*. 2004. Vol. 110. No. 3. Pp. 233—255.
16. Белицкая Е. В. Тьюторская система обучения в современном образовании Англии : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. Волгоград, 2012. 201 с.
17. Марциновская Т. Д., Орестова В. Р. Эстетическая парадигма в транзитивном мире // *Артикульт*. 2017. № 3(27). С. 134—143.
18. Марциновская Т. Д. Искусство в современном мире — новые формы и новые старые механизмы воздействия // *Культурно-историческая психология*. 2007. № 2. С. 56—61.
19. Корсак М. В. Специфика эстетического восприятия в контексте процессов унификации и диверсификации культуры // *Культура в фокусе научных парадигм*. 2018. № 8. С. 32—38.
20. *Readings in Attitude Theory and Measurement* / Ed. M. Fishbein. New York : The Free Press, 1967. 492 p.
21. Осокин Ю. В. Введение в теорию системных исследований искусства. М. : Алетея, 2003. 400 с.

REFERENCES

1. Mulhern J. *A History of Education*. New York, Ronald Press Company, 1959. 754 p.
2. Kaitov A. P., Lvova A. S., Lyubchenko O. A., Savenko A. I. *Modeling the activity technologies of the tutor in pedagogical education in the social, educational and cultural space of a metropolis. Monograph*. Ed. by prof. A. I. Savenkov. Moscow, Pero, 2017. 110 p. (In Russ.)
3. Bondarevskaya E. V. Concepts of personality-oriented education and holistic pedagogical theory. *School of Spirituality*, 1999, no. 5, pp. 41—66. (In Russ.)
4. Gorbatyuk V. F. *Teaching self-organizing systems of natural intelligence. Monograph*. Taganrog, Publ. Department of the A. P. Chekhov Taganrog Institute, 2015. 204 p. (In Russ.)
5. Derkach A. A. *Acmeological foundations of professional development*. Moscow, Publ. house of MPSI, Voronezh, NPO MODEK, 2004. 752 p. (In Russ.)
6. Dyachenko M. I., Kandybovich L. A. *Psychological problems of readiness for activity*. Minsk, BGU Publ., 1976. 176 p. (In Russ.)
7. Personality-activity approach as the basis for organizing the educational process. In: *General strategy of education in the educational system of Russia (to the problem statement). Collective monograph. In 2 books. Book 1*. Edited by I. A. Zimnyaya. Moscow, Research Center for the Problems of the Quality of Training of Specialists, 2001. Pp. 244—252. (In Russ.)
8. Chernyshova E. E. Pedagogical conditions for organizing effective independent work of students. *Man and Education*, 2010, no. 3(24), pp. 70—73. (In Russ.)
9. Prokofieva I. V. *Formation of readiness of students of universities of arts and culture for artistic and pedagogical activity. Abstract of Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Tyumen, 2002. 24 p. (In Russ.)
10. Kuzmina N. V. *Abilities, giftedness, teacher talent*. Leningrad, Leningrad branch of the organization of the society “Knowledge” of the RSFSR, 1985. 32 p. (In Russ.)
11. Shadrikov V. D. *Psychology of human activity and abilities. Textbook for universities*. Moscow, Logos, 1996. 318 p. (In Russ.)
12. Yasvin V. A. *Educational environment: from modeling to design*. Moscow, Smysl, 2001. 365 p. (In Russ.)
13. Mirvetaliev S. Z. Humanitarian educational environment of the university: theoretical aspect. *Scientific potential of regions for the service of modernization*, 2012, no. 1(2), pp. 201—206. (In Russ.)
14. Falyakhov I. I. Diversification of mentoring models: mentor, tutor, coach, facilitator and identification of their readiness to carry out mentoring activities. *Kazan Pedagogical Journal*, 2016, no. 2, pp. 45—49. (In Russ.)
15. Scott D. School Choice by Default? Understanding the Demand for Private Tutoring in Canada. *American Journal of Education*, 2004, vol. 110, no. 3, pp. 233—255.
16. Belitskaya E. V. *Tutor teaching system in modern education in England. Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Volgograd, Volgograd State Social and Pedagogical University, 2012. 201 p. (In Russ.)
17. Martsinkovskaya T. D., Orestova V. R. Aesthetic paradigm in the transitive world. *Articult*, 2017, no. 3(27), pp. 134—143. (In Russ.)
18. Martsinkovskaya T. D. Art in the modern world — new forms and new old mechanisms of influence. *Cultural-Historical Psychology*, 2007, no. 2, pp. 56—61. (In Russ.)
19. Korsak M. V. Specificity of aesthetic perception in the context of the processes of unification and diversification of culture. *Culture in the focus of scientific paradigms*, 2018, no. 8, pp. 32—38. (In Russ.)
20. *Readings in Attitude Theory and Measurement*. Ed. M. Fishbein. New York, The Free Press, 1967. 492 p.
21. Osokin Yu. V. *An introduction to the theory of systems research in art*. Moscow, Aleteya, 2003. 400 p. (In Russ.)

Как цитировать статью: Лаво Р. С., Морозов С. А. Методологические проблемы креативной подготовки специалистов по рекламе // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 335—339. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.142.

For citation: Lavo R. S., Morozov S. A. Methodological problems of creative training of specialists in advertising. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 335—339. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.142.

УДК 316.4.066
ББК 60.83

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.167

Krutko Inna Sergeevna,
Doctor of Psychology, Associate Professor,
Professor of the Department of Organization of Work with Youth,
Ural Federal University
named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Russian Federation, Yekaterinburg,
e-mail: busygina@rambler.ru

Крутько Инна Сергеевна,
д-р психол. наук, доцент,
профессор кафедры организации работы с молодежью,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Российская Федерация, г. Екатеринбург,
e-mail: busygina@rambler.ru

Osipchukova Elena Vladimirovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Organization of Work with Youth,
Ural Federal University
named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Russian Federation, Yekaterinburg,
e-mail: osipchukova-orm@yandex.ru

Осипчукова Елена Владимировна,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры организации работы с молодежью,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Российская Федерация, г. Екатеринбург,
e-mail: osipchukova-orm@yandex.ru

Ponomarev Alexander Vladimirovich,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Organization of Work with Youth,
Ural Federal University
named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Russian Federation, Yekaterinburg,
e-mail: a.v.ponomarev@urfu.ru

Пономарев Александр Владимирович,
д-р пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой организации работы с молодежью,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Российская Федерация, г. Екатеринбург,
e-mail: a.v.ponomarev@urfu.ru

Shabrova Nina Vasilievna,
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department of Sociology and Technology,
Ural Federal University
named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Russian Federation, Yekaterinburg,
e-mail: urfu-stu@mail.ru

Шаброва Нина Васильевна,
канд. социол. наук,
доцент кафедры социологии и технологий,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Российская Федерация, г. Екатеринбург,
e-mail: urfu-stu@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ РОССИИ: РОЛЬ И МЕСТО МОЛОДЕЖИ В ИХ РЕАЛИЗАЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

NATIONAL PROJECTS OF RUSSIA: THE ROLE AND PLACE OF YOUTH IN THEIR IMPLEMENTATION AT THE REGIONAL LEVEL

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования

13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Статья раскрывает результаты исследования представлений молодежи о национальных проектах, реализуемых в Свердловской области. Авторы ставят перед собой задачи изучения информированности молодежи Свердловской области о реализующихся в стране и регионе национальных проектах; анализа оценок молодежью тенденций изменений различных сфер общественной жизни под влиянием национальных проектов; исследования самооценки вовлеченности молодежи в реализацию национальных проектов и способов ее активизации; изучения факторов, влияющих на мнение молодежи Свердловской области о реализации национальных проектов. Исследование показывает низкий уровень вовлеченности молодежи в тематику национальных проектов в целом и в части региональных компонентов в частности. Эти данные согласуются с самооцениванием молодежи своего участия, слабого видения реализации национальных проектов и их динамики. Факторами информированности молодежи о национальных проектах выступают

уровень их социальной активности, социально-демографические характеристики: тип населенного пункта, уровень материального положения, уровень образования и социального статуса. Долю участия молодежи в реализации региональных проектов выделить фактически затруднительно, так как ни один проект не реализуется преимущественно молодежью. Фокус-группа показала, что проектное управление на уровне организационных и образовательных аспектов может быть эффективным инструментом реализации национальных проектов. Авторы указывают на высокий потенциал молодежи Свердловской области в достижении многих показателей национальных проектов, констатируют, что тема участия молодежи в реализации национальных проектов изучена недостаточно, затрудняют ее изучение и отсутствующие показатели именно по молодежной группе, как в системе статистического учета, так в и в системе отчетности за реализацию национальных проектов. Молодежь активна при реализации любых проектов, которые понятны для молодежи и где

востребована молодая энергия и сила, необходимо воспользоваться этим преимуществом при вовлечении молодежи.

The article reveals the results of a study of young people's ideas about the national projects that are being implemented in the Sverdlovsk region. The authors set themselves the task of studying awareness of young people of the Sverdlovsk region about the implementation of the national projects in the country and region; analysis of their estimates of trends in various spheres of social life that take place under the influence of the national projects; measuring young people's self-assessment of their involvement in the implementation of the national projects and ways to activate it; studying the factors influencing the opinion of the youth of the Sverdlovsk region about the implementation of the national projects. The study shows a low level of involvement of young people in the topics of the national projects in general and in the regional components in particular. These data are consistent with young people's self-assessment of their participation, poor vision of the implementation of the national projects and their dynamics. The factors of awareness of young people about the national projects are the level of their social activity and socio-demographic characteristics: the type of settlement, financial status, the level of education and social status. It is actually difficult to identify the share of youth participation in the implementation of the regional projects, since no project is implemented primarily by young people. The focus group showed that project management at the level of organizational and educational aspects can be an effective tool for implementing the national projects. The authors point to the high potential of youth in the Sverdlovsk region in achieving many of the indicators of the national projects; they have concluded that the topic of youth participation in the implementation of the national projects is insufficiently studied, its study is hampered by the lack of data for the youth group both in the system of statistical accounting and the reporting system for the implementation of national projects. Young people participate actively in projects that are understandable to them; and where young energy and strength are in demand, it is necessary to use this advantage when involving young people.

Ключевые слова: молодежь, социально-демографическая группа, национальные проекты, региональный компонент, мнение молодежи, проектный офис, проектное управление, информированность, реализация национальных проектов, потенциал молодежи.

Keywords: youth, socio-demographic group, national projects, regional component, youth opinion, project office, project management, awareness, implementation of national projects, youth potential.

Введение

Актуальность. В Российской Федерации в настоящее время реализуется двенадцать приоритетных национальных проектов [1]. Национальный проект — инструмент государственного и муниципального управления. Проекция федеральных национальных проектов на региональный уровень возможна и реализуется в форме проектной деятельности, которая в наибольшей степени соответствует условиям и приоритетам развития конкретного

субъекта РФ. В Свердловской области полной проекции на региональный уровень не происходит, ее участие носит селективный характер, всего реализуются восемь национальных проектов [2].

Участие молодежи в реализации нацпроектов — малоисследованный вопрос. Включенность молодежи в социальные и экономические процессы является индикатором уровня развития, перспективности и демократичности общества [3]. Анализ существующего положения позволяет определять ключевые проблемные точки и зоны роста для совершенствования государственной молодежной политики. Реализация потенциала молодежи посредством активизации ее участия в национальных проектах — важная задача современного этапа [4].

Изученность проблемы. В документе «Об организации деятельности Федерального агентства по делам молодежи в 2019 году и планах по реализации государственной молодежной политики на 2020 год» Росмолодежь декларировала участие в реализации национального проекта «Образование» в части федерального проекта «Социальная активность», национального проекта «Культура» в части федерального проекта «Социальные лифты для каждого» и «Учитель будущего» и в реализации национального проекта «Демография» в части реализации федерального проекта «Финансовая поддержка семей при рождении детей». Следовательно, Росмолодежь, как координационная структура реализации государственной молодежной политики, закрепила за собой некоторые показатели трех национальных проектов, хотя потенциально молодежь может быть активным участником большего количества приоритетных национальных проектов [5].

Вопросы участия молодежи в их реализации обсуждаются на публичных дискуссионных площадках, например на Московском финансовом форуме (Москва, 2019), Всероссийской научно-практической онлайн-конференции «Государственная молодежная политика: национальные проекты 2019—2024 гг. в социальном развитии молодежи» (2020), региональном форуме «УТРО» (2020), «Уральские встречи» (2019) и ряде других мероприятий.

Целесообразность разработки темы. Вопросы участия молодежи в реализации региональных компонентов национальных проектов не часто представлены в информационном поле. В то же время, анализируя показатели национальных проектов, можно сделать вывод, что на большинство из них может оказать значительное влияние молодежь как уникальная социально-демографическая группа [6].

Более того, молодежи как социально-демографической группе, способной активно и успешно участвовать в реализации планов государства, для будущего которой осуществляются изменения в социально-экономической сфере, должна отводиться значительная роль [7]. В этой связи необходимо активно вовлекать молодежь в реализацию национальных проектов, реализуя ее потенциал для осуществления изменений в стране. Общенациональный проект — это средство и инструмент активизации участия молодежи в решение собственных проблем и общероссийских задач [8].

Научная новизна. На сегодняшний день в Свердловской области в рамках национальных проектов реализуются 57 региональных проектов, однако исследований интереса молодежи к нацпроектам, готовности в них участвовать, мнения о реализации не проводилось, вплоть до наших исследований 2020 г. [9].

В 2020 г. авторским коллективом УрФУ¹ проведено исследование участия молодежи Свердловской области в национальных проектах (региональный компонент): «Здравоохранение», «Образование», «Демография», «Культура», «Жилье и городская среда», «Экология», «Наука», «Малое и среднее предпринимательство», «Производительность труда и поддержка занятости».

Полученные данные позволяют определить новые направления научного поиска и работы с молодежью, что способствует совершенствованию процесса активизации и раскрытия потенциала молодежи в достижении национально важных целей. Участие молодежи в национальных проектах очевидно и ожидаемо, но исследования подтвердили обратное. Вопрос мотивации участия, информирования о национальных проектах изучается недостаточно, в то время как принимать управленческие решения в системе государственной молодежной политики целесообразно на основе системного изучения мнений целевой аудитории.

Инструментарий изучения активности, информированности, мотивации участия молодежи в реализации национальных проектов, предложенный авторами, является новым, ранее не использовавшимся, что может говорить о приращении научного знания и методов исследования. Особенностью исследования также является специфика исследуемой группы: принято опрашивать молодежь, являющуюся наиболее социально активной, однако, на взгляд авторов, такая целевая группа недостаточно объективно может представить результаты исследования, в связи с чем в исследовании было организовано участие молодежи, имеющей разный опыт активного социального участия в преобразовании общества. На сегодняшний момент реализация национальных проектов — центральная задача органов исполнительной власти и активизация участия молодежи в них имеет высокое государственное значение, что позволяет говорить о необходимости исследования молодежи с новой стороны, определения не только основных проблематик, мер социальной поддержки, что наиболее часто встречается в исследованиях, но и как центрального субъекта ряда национальных проектов.

Практическое применение результатов исследования в педагогической области может быть представлено в виде обогащения научного материала для обучения специалистов социальной сферы, молодежных лидеров, которые должны стать своеобразными проводниками основной идеи исследования — активного вовлечения молодежи в реализацию национальных проектов.

На основе полученной информации строится дальнейшее исследование возможностей участия молодежи в реализации нацпроектов.

Цель исследования — изучить мнение молодежи о реализации национальных проектов в части регионального компонента в Свердловской области. **Задачи:**

1. Изучить информированность молодежи Свердловской области о реализующихся в стране и регионе национальных проектах.

2. Проанализировать видение изменений различных сфер общественной жизни под влиянием национальных

проектов и самооценку вовлеченности в их реализацию глазами молодежи.

3. Изучить факторы, влияющие на мнение молодежи Свердловской области о реализации национальных проектов.

4. Исследовать видение молодежи о реализации потенциала и механизмах активизации включения молодежи в региональную реализацию национальных проектов.

Гипотезы исследования

1. Молодежь Свердловской области мало информирована и непосредственно мало вовлечена в реализацию национальных проектов страны и региона.

2. Молодежь реалистично оценивает изменения, происходящие в общественной жизни под влиянием национальных проектов.

3. На мнение молодежи Свердловской области о реализации национальных проектов влияет ряд факторов, связанных со спецификой аудитории.

4. При внедрении механизмов информирования, мониторинга и обучения молодежи проектному управлению доля участия молодых людей в реализации национальных проектов в регионах увеличится, а качество реализации повысится.

Теоретическая и практическая значимость. Исследование мнения молодежи о возможностях интенсификации ее участия в реализации национальных проектов на региональном уровне позволит сформировать теоретическую базу для повышения качества реализации национальных проектов в регионах, а также выйти на конкретные целевые показатели и мероприятия, важные для развития Уральского федерального округа, за счет молодежи.

Основная часть

Методология исследования. Выборка исследования: молодежь Свердловской области — 1042 человека. Возраст: от 14 до 30 лет (исследование проведено до принятия Закона «О молодежной политике в Российской Федерации», регламентирующего верхний предел возраста молодости до 35 лет, поэтому выборка ограничена возрастом в 30 лет). Распределение участников опроса по возрасту:

14—18 лет — 30 % опрошенных;

19—23 года — 40 % опрошенных;

24—30 лет — 30 % опрошенных.

Распределение респондентов по типу населенного пункта:

мегаполис (Екатеринбург) — 30 % опрошенных;

крупные города — 30 % респондентов;

малые города, поселки — 40 %.

В качестве методов использованы методы научного анализа, а также авторская анкета (проведена онлайн в июне — августе 2020 г.), разработанная и использованная для замера информированности молодежи, корреляционный анализ полученных данных, фокус-группа — для исследования мнения о потенциале молодежи в реализации региональных национальных проектов.

Результаты исследования. Для решения первой задачи об информированности молодежи Свердловской области

¹ Договор между ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» и ГАУ СО «Дом молодежи» № Н803.210.001/20 от 24.03.2020 г. Предмет договора — выполнение научного исследования «Положение молодежи Свердловской области в 2019 году».

о реализующихся в стране и регионе национальных проектах были использованы как прямые вопросы, так и вопросы о тенденциях изменений в сферах общественной жизни под влиянием национальных проектов.

Ответы на прямые вопросы об информированности респондентов о национальных проектах показывают, что молодежь слабо информирована о национальных проектах (в среднем респонденты выбирали 4 национальных проекта из 12), а также знает не обо всех проектах: в большей мере молодежь знает об «Образовании» (64,6 %) и «Здравоохранении» (57 %). Полагаем, это связано с тем, что названные проекты затрагивают наиболее близкие к молодежи сферы деятельности. Блок вопросов об оценке респондентами изменений в различных сферах общественной жизни под влиянием национальных проектов показал превалирование варианта ответа «затрудняюсь ответить» (табл.).

Доля ответов «затрудняюсь ответить» при оценке изменений, произошедших за последние один-два года в различных сферах жизнедеятельности

Сфера жизнедеятельности	Процент от ответивших
Жилищная сфера и сфера развития городской среды	29,7
Образование	30,3
Культура	33,2
Предпринимательство	35,9
Демография	44,5
Экология	47,4
Здравоохранение	30,4
Наука	65,8
Занятость и производительность труда	70,1

Данные показывают, что молодежь, знающая про национальные проекты, видит и осознает изменения в соответствующих сферах. Те, кто затрудняется ответить про национальные проекты или откровенно не знает о них вообще, не замечают и изменений, не видят, не осознают социальные сдвиги, развитие. При этом корреляционный анализ показал, что информированность молодежи о различных национальных проектах не зависит от их социально-демографических характеристик (типа населенного пункта проживания, уровня материального положения, уровня социальной активности, уровня образования и социального статуса).

Таким образом, версия о том, что молодежь Свердловской области не в полной мере информирована о реализующихся в стране и регионе национальных проектах, верна.

Следующая задача оценки изменений в различных сферах общественной жизни под влиянием национальных проектов организована на основе показателей и индикаторов, заложенных в соответствующем национальном проекте. Эти индикаторы укрупнены и «защиты» в соответствующие вопросы анкеты.

Большинство опрошенных (64,6 %) позитивно оценивают как саму идею и содержание, так и реализацию национальных проектов; эти респонденты видят положительное влияние на сферы жизнедеятельности общества: позитивные изменения респонденты видят в сфере культуры, жилья и городской среды (около 47 %). В меньшей мере

позитивные изменения отмечены молодежью в таких сферах, как наука, экология, демографическая ситуация, производительность труда и поддержка занятости, малое и среднее предпринимательство (менее 20 %). Полагаем, такая оценка сопряжена со сложностью оценки молодежью изменений в данных сферах. Так, наиболее противоречивыми оказались оценки респондентов характера изменений, произошедших за последние один-два года в сфере здравоохранения и образования. Вероятно, это связано с неоднозначностью самих изменений, которые происходят в данных сферах, а также способами их реализации, в том числе в рамках реализации национальных проектов. Вместе с тем каждый пятый опрошенный (20,3 %) затруднился дать оценку влияния реализации национальных проектов на развитие различных сфер жизнедеятельности. Это свидетельствует о слабой информированности о целях, задачах, показателях и индикаторах национальных проектов и ходе их реализации.

Анализ оценок молодежью конкретных изменений, произошедших за последние один-два года в сферах жизнедеятельности, сопряженных с реализуемыми в стране национальными проектами, показывает, что молодежь осознает и позитивные, и негативные изменения. Позитивные изменения респонденты видят в сфере культуры, жилья и городской среды: более трети респондентов отмечают увеличение отремонтированных и благоустроенных территорий, фиксируют активное строительство жилого фонда, т. е. оценивают исходя из визуальных возможностей оценить изменения. В сфере предпринимательства респонденты оценивали преобразования исходя из позиции потребителей товаров и услуг: очевидно для большинства расширение возможностей безналичной оплаты покупки товаров и услуг, увеличение числа малых и средних частных предприятий, увеличение в магазинах товаров местных производителей. В сфере демографии половина затруднилась оценить наличие изменений, ибо, во-первых, часть параметров данного национального проекта ориентирована на «взрослую» молодежь (30 % выборки); во-вторых, не всегда сравнение возможно; в-третьих, используемые понятия часто субъективны и трудны для внешней оценки.

Схожая сложность в оценке изменений проявлена и в других сферах — экологии, науке, занятости и повышении производительности труда. Оценить изменения в данных сферах молодые люди смогли только по тем показателям, которые очевидны и доступны для неподготовленного взгляда.

Отдельное внимание было уделено оценке перспектив реализации национальных проектов в условиях пандемии. Молодые люди четко выделили те сферы жизнедеятельности, которые пострадают в большей мере от пандемии («Малое и среднее предпринимательство», «Образование», «Производительность труда и поддержка занятости», «Культура»), а также легко и единодушно прогнозируют те, которые выиграют («Экология», «Здравоохранение» и «Наука»).

Таким образом, версия о том, что молодежь неоднозначно оценивает тенденции изменений, складывающиеся в различных сферах общественной жизни под влиянием национальных проектов, подтвердилась.

Задача исследования самооценки вовлеченности молодежи в реализацию национальных проектов и способов ее активизации показала, что около половины респондентов

уверены в том, что молодежь является активным участником любого национального проекта. На вопрос о способах активизации участия молодежи в реализации национальных проектов большая часть указывает на повышение информирования, даже на рекламу национальных проектов и возможностей участия в них. Также в качестве каналов информирования указаны молодежные СМИ, PR-деятельность муниципальных молодежных структур, молодежные конкурсы и гранты для поддержки участия молодежи в реализации национальных проектов. Иными словами, более четко обозначить роль, функции и механизмы реализации участия молодежи национальных проектах.

Задача выявления факторов, влияющих на мнение молодежи Свердловской области о реализации национальных проектов, предполагала оценку таких параметров, как социальная активность в различных сферах деятельности и социально-демографические характеристики молодежи (возраст, место проживания, социальный статус, образование, семейное положение, материальное положение и основной источник дохода, опыт работы или проектной деятельности в определенной сфере, наличие в течение последних двух лет официального статуса безработного). Выяснилось, что информированность молодежи о различных национальных проектах слабо зависит от семейного положения, высшего образования, проживания в городе и материального обеспечения; не зависит от уровня их социальной активности и социально-демографических характеристик. Проведенный корреляционный анализ позволил сделать несколько выводов:

- уровень социальной активности молодежи практически не влияет на оценку респондентов характера изменений, произошедших за последние один-два года в различных сферах жизни. В то же время респонденты отмечают, что повышение уровня участия молодых людей в столь значимых национальных задачах повысит конкурентоспособность молодежи на современном рынке труда, что согласуется с ранее полученными данными о том, что управление социальной активностью — эффективная технология повышения ее мотивации к саморазвитию [10];
- возраст респондентов влияет на оценку респондентами характера изменений, произошедших за последние один-два года в различных сферах жизни: чем старше молодежь, тем более позитивна оценка изменений;
- молодежь с высшим образованием чаще давала позитивные оценки и меньше затруднялась с оценкой конкретных изменений;
- молодые люди, состоящие в браке и имеющие постоянную работу, более позитивно оценивают изменения, произошедшие в обозначенных выше сферах жизнедеятельности;
- молодые люди, считающие себя обеспеченными, чаще дают позитивную оценку изменениям, происходящим под воздействием национальных проектов, и испытывают меньше затруднений с оценкой конкретных изменений;
- опыт работы или проектной деятельности выступает предиктором позитивной оценки изменений, произошедших за последние один-два года в той сфере жизни, с которой был сопряжен [11].

Таким образом, предположение об основных факторах, влияющих на мнение молодежи Свердловской области о реализации национальных проектов, которыми являются место проживания, социальный статус, образование и социальная активность, подтвердилось частично: выделенные факторы влияют на оценку респондентов изменений,

происходящих в регионе под воздействием национальных проектов, но их влияние дифференцировано конкретной сферой жизнедеятельности.

Параллельно с онлайн-анкетированием на базе кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета была организована фокус-группа по оценке участия молодежи в реализации регионального компонента национальных проектов в Свердловской области. В ней приняли участие студенты специальностей ОРМ в г. Екатеринбурге, представители молодежных НКО, молодые представители региональных палат. Участники обсудили вопросы взаимодействия федеральных и региональных министерств и ведомств, ответственных за реализацию нацпроектов, с молодежными организациями. Они высказали предложения по выстраиванию конструктивного диалога с молодежными структурами и повышению его эффективности. В качестве механизмов для реализации было отмечено создание консультативных, совещательных и координационных структур. Участники однозначны во мнении о том, что подобные органы позволяют выстраивать прозрачные и эффективные отношения между федеральной, региональной, муниципальной властью и обществом, формировать обратную связь и оказывать содействие в решении имеющихся проблем. Представители властей должны указать им приоритеты для движения, и сегодня этими направлениями являются нацпроекты, а молодежные организации являются дополнительным механизмом общественного контроля. Участники единодушны во мнении о том, что реализация национальных проектов должна включать молодежь и требует нового подхода, более адаптивного, соответствующего современным реалиям использования механизмов организации проектной деятельности по реализации региональных компонентов, их мониторингу. Основы проектного управления могут быть реальным механизмом взаимодействия с региональными проектными офисами [13]. К 2024 г., когда поставленные Президентом цели будут достигнуты, многие из членов молодежных структур могут занять управленческие позиции в правительственных органах.

Выводы

Молодежь Свердловской области не в полной мере информирована о реализующихся в стране и регионе национальных проектах: в большей мере она информирована о тех национальных проектах, с которыми она напрямую связана или имеет возможность непосредственно оценить результаты его реализации. В целом, полученная информация коррелирует с данными о слабой информированности населения в целом о реализации национальных проектов [12].

Молодежь неоднозначно оценивает тенденции изменений, складывающиеся в различных сферах общественной жизни под влиянием национальных проектов. В большей мере позитивные изменения респонденты видят в сфере культуры, жилья и городской среды; в меньшей мере позитивные изменения отмечены молодежью в таких сферах, как наука, экология, демографическая ситуация, производительность труда и поддержка занятости, малое и среднее предпринимательство

Большинство опрошенных молодых людей Свердловской области уверены, что молодежь должна являться активным участником любого национального проекта,

при этом каждый третий заявляет, что национальные проекты не направлены на непосредственное участие молодежи в них.

Ключевыми факторами, влияющими на оценку изменений, происходящих в той или иной сфере жизнедеятельности под воздействием национальных проектов, выступают те, которые соотносятся с уровнем компетентности в том или ином вопросе, сфере жизни (возраст, уровень образования, опыт работы/проектной деятельности в определенной сфере).

Механизмами реализации идеи активизации участия молодежи в реализации национальных проектов обозначены выделенные организационные ресурсы и переданные полномочия районным, муниципальным, областным структурам на управление этим процессом, выстраивание информационной вертикали информирования молодежи, популяризация идей национальных проектов в рамках регионов. При отстройке данных процессов молодежь будет активирована и мотивирована на участие, а сама реализация приобретет динамичный импульс, новые формы воплощения и будет сплавить социальные связи поколений.

Заключение

Фактически долю участия молодежи в реализации региональных проектов выделить не представляется возможным: ни один проект не реализуется преимущественно молодежью. При этом молодежь активна и равнодушна при реализации региональных компонентов национальных

проектов, как и любых проектов, которые понятны и интересны для молодежи. Задействовать эту энергию и силу, направить в нужное русло — прямая задача организаторов молодежных структур [14].

Регулярный мониторинг реализации национальных проектов необходим: он выявит качество реализации и позволит скорректировать работу. Вовлечение групп активной молодежи в реализацию национальных проектов позволит раскрыть деятельностный потенциал более пассивных групп молодежи [15].

Должны быть отлажены каналы информирования молодежи о показателях и индикаторах реализации национальных проектов с конкретной ориентацией их выполнения и динамике реализации в регионах.

События 2020 г. показывают, что существуют риски изменения ведущейся работы по реализации проектов в связи с возможными «черными лебедями». Должна быть подготовлена антикризисная программа, позволяющая диверсифицировать силы молодежи: наряду с последовательной и планомерной работой по реализации региональных компонентов национальных проектов должен быть создан резерв сил для актуальной работы по организации помощи в ликвидации последствий пандемии.

Авторы отмечают высокий потенциал молодежи Свердловской области в достижении многих показателей национальных и региональных проектов. Тема участия молодежи в реализации национальных проектов изучена недостаточно, отсутствующие показатели именно по молодежной группе затрудняют ее реализацию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Приоритетные проекты. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/projects/selection/741/35675>.
2. Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Национальные проекты России: региональное измерение // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2019. № 1. С. 37—53.
3. Тренды молодежной политики в зеркале социальных наук и технологий : моногр. / А. В. Пономарев и др. ; под общ. ред. д-ра пед. наук А. В. Пономарева, канд. филос. наук Н. В. Поповой. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. С. 12.
4. Фурсенко А. А. Роли и задачи университетов в реализации национальных проектов «Образование» и «Наука» // Материалы XX Апрельской междунар. конф. НИУ ВШЭ по проблемам развития экономики и общества. М., 2019.
5. Решение коллегии Росмолодежи «Об итогах деятельности Федерального агентства по делам молодежи в 2019 году и планах по реализации государственной молодежной политики на 2020 год» от 14.05.2020 г. // СПС «КонсультантПлюс».
6. Шушпанова И. С. Российская молодежь о целях развития страны и национальных проектах // Государственная молодежная политика: национальные проекты 2019—2024 гг. в социальном развитии молодежи : материалы Всерос. науч.-практ. конф., г. Москва, 20—21 апреля 2020 г. / Отв. ред. Т. К. Ростовская. М. : Перспектива, 2020. С. 515—526.
7. The potential of international cooperation in training personnel for work with youth / I. S. Krutko, A. V. Ponomarev, N. V. Popova, Z. V. Senuk, L. Tolvaišis // 13th annual International Technology, Education and Development Conference, 11—13 March 2019, Valencia (Spain). Pp. 6331—6344. URL: <https://library.iated.org/view/POT>.
8. Костарева Л. В. Реализация приоритетных национальных проектов в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Общество, экономика, управление. 2018. Т. 3. № 1. С. 37—43.
9. Национальные проекты. Официальный сайт правительства Свердловской области. URL: <http://midural.ru/community/100688>.
10. Попова Н. В., Осипчукова Е. В. Социальная активность как фактор повышения конкурентоспособности выпускников вузов // Вестник педагогических инноваций. 2019. № 3(35). С. 50—59.
11. Национальные проекты и молодежь: как можно реализовать свой потенциал в рамках нацпроектов? // Инновационная инфраструктура Уральского федерального университета. URL: <http://inno.urfu.ru>.
12. Зозуля А. В., Зозуля П. В., Еремина Т. Н. Современные проблемы реализации приоритетных национальных проектов // Вестник Евразийской науки. 2019. № 1. URL: <https://esj.today/PDF/21ECVN119.pdf>.
13. Макеева В. Г. Проектные офисы в системе институтов развития национальной экономики // Институциональная экономика: развитие, преподавание, приложения : сб. науч. ст. V Междунар. науч. конф. М. : ГУУ, 2017. С. 227—231.
14. Subjective well-being of young people: the Potential of the state youth policy / N. V. Popova, A. V. Ponomarev, E. V. Osipchukova, I. S. Krutko // Actual problems of Philology and didactics: an interdisciplinary approach in the Humanities and

social Sciences. Proceedings of the International conference (TPG 2018). *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. URL: <https://www.atlantispublishing.com/proceedings/tphd-18/articles>.

15. Яновский В. В., Исаев А. П., Нещерет А. К. О реализации проектного подхода в государственном управлении и местном самоуправлении // *Управленческое консультирование*. 2018. № 7. С. 8—16.

REFERENCES

1. *Priority projects. Official website of the Government of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: <http://government.ru/projects/selection/741/35675>.
2. Ivanov O. B., Buchwald E. M. National projects of Russia: regional dimension. *ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*, 2019, no. 1, pp. 37—53. (In Russ.)
3. Ponomarev A. V. et al. *Trends of youth policy in the mirror of social sciences and technologies. Monograph*. Under the general editorship of Dr. of Ped. Sciences A. V. Ponomarev, Cand. of Philos. Sciences N. V. Popova. Yekaterinburg, Publ. house of USU, 2018. P. 12. (In Russ.)
4. Fursenko A. A. Roles and tasks of universities in the implementation of the national projects “Education” and “Science”. In: *Materials of the XX International April Conf. of the National Research University Higher School of Economics on the problems of economic and social development*. Moscow, 2019. (In Russ.)
5. The decision of the Board of Rosmolodezh “On the results of the activities of the Federal Agency for Youth Affairs in 2019 and plans for the implementation of the State Youth Policy for 2020” of 14.05.2020. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
6. Shushpanova I. S. Russian youth on the development goals of the country and national projects. In: *State youth policy: national projects 2019—2024 in the social development of youth. Materials of the All-Russian sci. and pract. conf., Moscow, April 20—21, 2020*. Ed. by T. K. Rostovskaya. Moscow, Perspektiva, 2020. Pp. 515—526. (In Russ.)
7. Krutko I. S., Ponomarev A. V., Popova N. V., Senuk Z. V., Tolvaišis L. The potential of international cooperation in training personnel for work with youth. In: *13th annual International Technology, Education and Development Conference, 11—13 March 2019, Valencia (Spain)*. Pp. 6331—6344. URL: <https://library.iated.org/view/POT>.
8. Kostareva L. V. Implementation of priority national projects in the Russian Federation: problems and prospects. *Society, Economics, Management*, 2018, vol. 3, no. 1, pp. 37—43. (In Russ.)
9. *National projects. Official website of the government of the Sverdlovsk region*. (In Russ.) URL: <http://midural.ru/community/100688>.
10. Popova N. V., Osipchukova E. V. Social activity as a factor in increasing the competitiveness of university graduates. *Bulletin of pedagogical innovations*, 2019, no. 3(35), pp. 50—59. (In Russ.)
11. National projects and youth: how can you realize your potential within the framework of the national projects? *Innovative infrastructure of the Ural Federal University*. (In Russ.) URL: <http://inno.urfu.ru>.
12. Zozulya A. V., Zozulya P. V., Eremina T. N. Modern problems of implementation of priority national projects. *The Eurasian Scientific Journal*, 2019, no. 1. (In Russ.) URL: <https://esj.today/PDF/21ECVN119.pdf>.
13. Makeeva V. G. Project Offices in the System of National Economy Development Institutions. In: *Institutional Economics: Development, Teaching, Applications. Collection of sci. articles of the V International sci. conf.* Moscow, GUU publ., 2017. Pp. 227—231. (In Russ.)
14. Popova N. V., Ponomarev A. V., Osipchukova E. V., Krutko I. S. Subjective well-being of young people: the potential of the state youth policy. In: *Actual problems of Philology and didactics: an interdisciplinary approach in the Humanities and social Sciences. Proceedings of the International conference (TPG 2018). Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. URL: <https://www.atlantispublishing.com/proceedings/tphd-18/articles>.
15. Yanovskiy V. V., Isaev A. P., Neshchet A. K. On the implementation of the project approach in public administration and local self-government: scientific article in the journal. *Administrative Consulting*, 2018, no. 7, pp. 8—16. (In Russ.)

Как цитировать статью: Крутько И. С., Осипчукова Е. В., Пономарев А. В., Шаброва Н. В. Национальные проекты России: роль и место молодежи в их реализации на региональном уровне // *Бизнес. Образование. Право*. 2021. № 1 (54). С. 340—346. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.167.

For citation: Krutko I. S., Osipchukova E. V., Ponomarev A. V., Shabrova N. V. National projects of Russia: the role and place of youth in their implementation at the regional level. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 340—346. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.167.

УДК 373.2
ББК 74.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.175

Rudneva Lydia Viktorovna,
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Theory and Methods
of Physical Education and Sports,
Tula State Lev Tolstoy
Pedagogical University,
Russian Federation, Tula,
e-mail: lidiarudneva@mail.ru

Romanov Vladimir Alekseevich,
Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of Pedagogy, Disciplines
and Methods of Primary Education,
Tula State Lev Tolstoy
Pedagogical University,
Russian Federation, Tula,
e-mail: romanov-tula@mail.ru

Руднева Лидия Викторовна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры теории и методики
физической культуры и спортивных дисциплин,
Тульский государственный педагогический университет
имени Л. Н. Толстого,
Российская Федерация, г. Тула,
e-mail: lidiarudneva@mail.ru

Романов Владимир Алексеевич,
д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры педагогики, дисциплин
и методик начального образования,
Тульский государственный педагогический университет
имени Л. Н. Толстого,
Российская Федерация, г. Тула,
e-mail: romanov-tula@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ У БУДУЩИХ ПЕРВОКЛАСНИКОВ МЕЛКОЙ МОТОРИКИ РУК СРЕДСТВАМИ ПАЛЬЧИКОВЫХ ИГР И УПРАЖНЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF FINE MOTOR SKILLS OF HANDS IN FUTURE FIRST GRADERS BY MEANS OF FINGER GAMES AND EXERCISES IN THE PROCESS OF DISTANCE LEARNING

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки,
оздоровительной и адаптивной физической культуры

13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sports training, recreational and adaptive physical education

В статье представлены результаты исследования, посвященного развитию у будущих первоклассников мелкой моторики рук средствами пальчиковых игр и упражнений в процессе дистанционных занятий. Основу исследования составила разработка и реализация экспериментальной программы, направленной на развитие мелкой моторики рук у детей 7 лет с использованием удаленной (дистанционной) формы обучения. Дистанционная форма обучения позволяет проводить упражнения и игры пальчиковой гимнастики при полностью опосредованном взаимодействии, т. е. взаимодействии на расстоянии, ученика и учителя.

Многие исследователи отмечают необходимость развития мелкой моторики рук у детей дошкольного возраста как важное условие успешности школьного обучения. Недостаточное развитие мелкой моторики может привести к задержке в обучении письму, конструированию, работе на компьютере, возникновению негативного отношения к учебе, снижению мотивации к обучению, нарушению общения, повышению уровня общей тревожности.

В статье раскрываются особенности реализуемой экспериментальной программы «Пальчики», которая предусматривала шесть модулей, каждый из которых имел определенный набор специальных пальчиковых игр и упражнений. Также представлены педагогические условия ее реализации.

Представлены разработанные авторами контрольные упражнения для оценки развития мелкой моторики рук: «Кулак — ребро — ладонь», «Колечки», «Крючки», «Подними пальчики».

Описанная интерпретация полученных результатов исследования указывает на положительную динамику в развитии мелкой моторики рук у будущих первоклассников. В экспериментальной группе улучшения произошли по всем четырем исследуемым показателям, что свидетельствует об эффективности разработанной программы. В статье представлен ряд рекомендаций для учителей начальных классов по использованию пальчиковых игр с детьми 7-летнего возраста.

The article presents the results of a study devoted to the development of fine motor skills in future first-graders by means of finger games and exercises in the course of distance learning. The basis of the study was the development and implementation of an experimental program aimed at the development of fine motor skills of hands in children aged 7 using a remote (distance) form of training. Distance learning allows you to conduct exercises and games of finger gymnastics with fully mediated interaction, that is, interaction at a distance, between a student and a teacher.

Many researchers note the need for the development of fine motor skills of hands in preschool children as an important condition for the success of school education. Insufficient development of fine motor skills can lead to a delay in learning to write, design, work on the computer, the emergence of a negative attitude to learning, a decrease in motivation to learn, disruption of communication, an increase of the level of general anxiety.

The article reveals the features of the implemented experimental program “Fingers”, which included 6 modules,

each of which had a certain set of special finger games and exercises. The pedagogical conditions of its implementation are also presented.

The authors developed a number of control exercises to assess the development of fine motor skills of the hands: “Fist — rib — palm”, “Rings”, “Hooks”, “Raise your fingers”.

The described interpretation of the results of the study indicates a positive trend in the development of fine motor skills in future first-graders. In the experimental group, improvements occurred in all 4 studied indicators, that proves the effectiveness of the developed program. The article presents a number of recommendations for primary school teachers on the use of finger games with children of 7 years of age.

Ключевые слова: будущие первоклассники, пальчиковые игры и упражнения, дистанционное обучение, развитие мелкой моторики рук, педагогические условия, экспериментальная программа, качественные показатели, уровни развития мелкой моторики рук, дети 7-летнего возраста, успешность школьного обучения.

Keywords: future first-graders, finger games and exercises, distance learning, development of fine motor skills of hands, pedagogical conditions, experimental program, quality indicators, levels of development of fine motor skills of hands, children of 7 years of age, success of school education.

Введение

В настоящее время многие учителя отмечают, что «у первоклассников часто возникают серьезные трудности в формировании навыков письма, причина чего — слабо развитая моторика» [1].

Уровень развития мелкой моторики руки является одним из показателей школьной зрелости ребенка. Обычно у ребенка, имеющего высокий уровень развития мелкой моторики, достаточно развиты внимание, память и связная речь.

Как нам известно, вся жизнь человека требует точных координированных движений кистей и пальцев, которые необходимы, чтобы одеваться, рисовать и писать, а также выполнять множество разнообразных действий. Также А. В. Сухомлинский писал, что ум ребенка находится на кончиках его пальцев, в связи с чем систематические упражнения по тренировке движений пальцев рук являются и мощным средством повышения работоспособности головного мозга.

Игра с пальчиками у детей развивает мышление, любознательность, активизирует речь. Ведь на наших пальцах находятся рецепторы, которые при определенных манипуляциях (пальчиковые игры, самомассаж) посылают импульсы в головной мозг, в котором находятся центры Брока и Вернике, отвечающие за речь человека.

«Пальчиковые игры и упражнения — это не только развлечение, но и возможность развивать фантазию, а значит побуждать детей к творчеству» [2].

«Психика ребенка устроена так, что его практически невозможно заставить выполнять какие-либо упражнения, даже самые полезные, если они ему не интересны, тогда как пальчиковые игры с простыми движениями и веселым стихотворным сопровождением нравятся и вызывают положительный эмоциональный отклик у детей» [3]. Разнообразие заданий, их проблемный характер и игровая направленность позволяют повысить интерес к

разучиванию более сложных упражнений и способствуют лучшей ориентировке в повседневной жизни. Данные упражнения доступны и при проведении их в дистанционном формате.

Дистанционная форма обучения является «одним из способов организации педагогического процесса (особенно во время введения карантина), которая по существу является дополнением урочной системы, где дети погружаются в атмосферу, требующую думать, рассуждать, создать условия для индивидуального и целенаправленного развития каждого ученика; формировать у обучающихся осознанный подход к выполнению заданий, создать ситуацию успеха» [4].

Дистанционная форма, а точнее видеоконференцсвязь, позволяет без труда выполнять пальчиковые игры и упражнения при полностью опосредованном взаимодействии, т. е. взаимодействии на расстоянии, ученика и учителя. Верхняя часть туловища и руки, как педагога, так и ребенка, хорошо видны, что необходимо для проведения данных занятий. Эта форма проведения занятий позволяет во время карантина решать образовательные, оздоровительные, воспитательные и развивающие задачи.

В свою очередь, необходимо отметить, что недостаточное развитие мелкой моторики может привести к задержке в обучении письму, конструированию, работе на компьютере, возникновению негативного отношения к учебе, снижению мотивации к обучению, нарушению общения, повышению уровня общей тревожности, что в последствии может привести к школьной дезадаптации, что и обуславливает **актуальность** нашего исследования.

Таким образом, **проблематика** нашего исследования определяется, с одной стороны, богатым практическим опытом о положительном влиянии пальчиковых игр и упражнений на развитие мелкой моторики рук детей, с другой стороны, недостаточной разработанностью вопроса о возможности использования пальчиковых игр и упражнений в процессе дистанционных занятий с будущими первоклассниками.

Цель работы — выявить и обосновать педагогические условия развития у будущих первоклассников мелкой моторики рук средствами пальчиковых игр и упражнений в процессе дистанционных занятий.

Гипотеза работы: предполагается, что развитие мелкой моторики рук у будущих первоклассников будет осуществляться более активно с использованием пальчиковых игр и упражнений, в отличие от физкультурных минуток и пауз, при соблюдении следующих педагогических условий:

- максимальное использование разнообразного материала по развитию мелкой моторики руки;
- активное сочетание игр и упражнений для развития моторики пальцев с речью;
- построение учебной деятельности с использованием словесной и наглядно-удаленной (дистанционной) инструкций педагога;
- широкое использование принципа постепенности, плавного перехода от простых упражнений и игр к более сложным;
- использование принципа индивидуализации как базового принципа для выполнения упражнений с обязательным учетом особенностей умственного развития детей, темпа работы каждого ребенка и скорости выполнения упражнений.

Задачи работы:

1. Определить педагогические условия реализации экспериментальной программы, направленной на развитие мелкой моторики рук у будущих первоклассников в дистанционном формате.

2. Разработать практические рекомендации для учителей начальных классов.

Научная новизна. Получены новые данные, которые расширяют и углубляют представления о возможности развития мелкой моторики рук с использованием пальчиковых игр и упражнений в дистанционном формате.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке педагогических условий и программы, направленной на развитие мелкой моторики рук с использованием пальчиковых игр и упражнений в дистанционной форме.

Практическая значимость статьи обусловлена тем, что подобранные, обоснованные и модифицированные нами диагностические процедуры, а также предложенный алгоритм разработки развивающей программы могут быть полезны педагогам, работающим с младшими школьниками.

Результаты исследования будут полезны также при разработке рабочих программ, учебных пособий для студентов, обучающихся по направлению «Педагогическое образование», с двумя профилями подготовки: «Физическая культура» и «Дополнительное образование», а также при проведении лекционных и практических занятий в рамках дисциплин «Теория и методика физической культуры» и курсов повышения квалификации по физической культуре.

Теоретико-методологической основой нашей работы являются:

– современные представления о двигательной функции человека как сложной иерархической, саморазвивающейся функции (И. М. Сеченов, М. О. Гуревич, Н. И. Озерский, Н. А. Бернштейн, П. К. Анохин, Е. П. Ильин, Б. Б. Косов и др.);

– совокупность теоретических положений о физическом воспитании детей дошкольного возраста (А. В. Кенеман, Д. В. Хухлаева, Т. И. Осокина, Е. А. Тимофеева) и уровневой организации движений и механизмов двигательного обучения (Н. А. Бернштейн, М. Е. Иоффе и др.);

– совокупность положений о развитии психомоторных способностей человека и их структуры (С. Л. Рубинштейн, Е. П. Ильин, В. П. Озеров, Б. Б. Косов, И. М. Туревский и др.);

– теоретические исследования проблем дистанционной формы обучения (А. А. Андреев, Ю. Г. Круглов, В. И. Овсянников, Е. С. Полат, В. В. Попов, А. Н. Тихонов, А. В. Хуторской, С. А. Щенников и др.);

– идеи и положения о дистанционном обучении как о педагогической технологии и ее методическом применении (А. А. Андреев, В. П. Беспалько и др.).

Экспериментальная база. Исследование проводилось в течение трех месяцев (март — май 2020 г.) на детей 6—7-летнего возраста (20 чел.), посещающих занятия по подготовке к школе в образовательном центре г. Тулы.

В экспериментальной группе (10 чел.) между занятиями по математике и развитию речи проводились мини-занятия по 15 минут с применением пальчиковых игр и упражнений, а в контрольной группе (10 чел.) проводились физкультурные паузы с использованием общеразвивающих упражнений.

Основная часть**Особенности экспериментальной программы.**

Экспериментальная программа выступает как один из моментов, позволяющих детям через развитие мелкой моторики рук способствовать более успешному освоению навыков письма.

Цель программы — развитие мелкой моторики рук.

Разнообразные формы деятельности на развитие мелкой моторики руки учащихся, включенные в занятия, позволят решить следующие **задачи**:

– налаживание контакта, эмоционального общения педагога и детей через ИКТ;

– учить подражать движениям рук педагога;

– развивать точные и дифференцированные движения кистей и пальцев рук и согласованность движений обеих рук;

– способствовать сочетанию игры для развития моторики пальцев с речью;

– развивать внимание, зрительное восприятие, речь.

В нашей программе применялись игры и упражнения на тактильные ощущения, зрительно-моторную координацию, упражнения на развитие межполушарного взаимодействия, а также элементы самомассажа.

Приведем примеры пальчиковых игр:

«Фонарики»

Мы фонарики зажжем (*сжимаем и разжимаем пальцы*),
А потом гулять пойдем (*поочередно сжимаем одну руку, затем другую*).

Вот фонарики сияют (*поворачиваем кисти рук*),

Нам дорогу освещают (*показываем дорогу ладошками*).

«Зайка моя»

Зайка моя (*кисти рук на голове сгибаются*),

Я (*руки складываются на груди*)

Твой зайчик (*кисти рук на голове сгибаются*).

Ручка моя (*левая рука под правым локтем, машем кистью правой руки*),

Я (*руки складываются на груди*)

Твой пальчик (*палец правой руки вперед*).

Рыбка моя (*сложить ладони, как плывет рыбка*),

Я (*руки складываются на груди*)

Твой глазик (*руки к глазам в виде очков*).

Банька моя (*левой рукой стучим по спине, правая вверх*),

Я (*руки складываются на груди*)

Твой тазик (*ладони на пол вдоль туловища*).

Солнце мое (*руки вверх, шевелим пальцами*),

Я (*руки складываются на груди*)

Твой лучик (*руки вверх, ладони вместе*).

Дверка моя (*руками изображаем дверь*),

Я (*руки складываются на груди*)

Твой ключик (*правую руку вперед, «шевелим» ключом*).

Ты — стебелек (*плечи вверх-вниз*),

Я (*руки складываются на груди*)

Твой пестик (*руки вперед, ладони вместе*).

Мы навсегда (*руки в стороны*)

С тобой вместе (*обнять себя руками*)!

Зайка моя! (*кисти рук на голове*).

«Очки»

Пальцы правой и левой руки сложить колечками, подвести их к глазам (рис.).

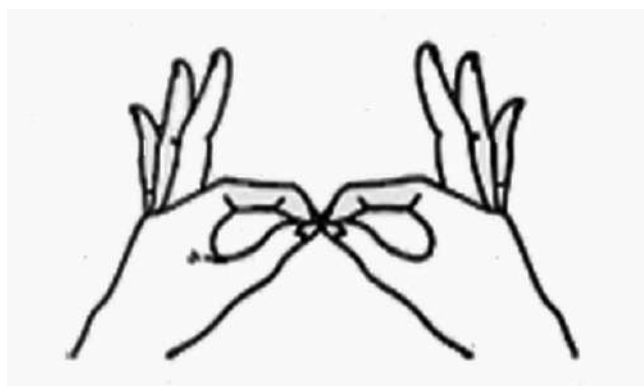

Рис. Игра «Очки»

Содержание экспериментальной программы «Пальчики» представлено в табл. 1. Также описание некоторых упражнений и игр представлено в пособии Куликовой М. В., Рудневой Л. В. и других работах [6—13].

Занятия проводились два раза в неделю по 15 минут. Количество занятий — 24.

Структура мини-занятия предусматривала:

- вступление (приветствие);
- разминка (гимнастический комплекс для мышц рук);
- пальчиковые упражнения и игры;
- итог занятия.

Важной особенностью программы явилось то, что детям на электронную почту высылались изученные пальчиковые игры и упражнения (видеоролики) с целью их повторения дома, что, на наш взгляд, является несомненным плюсом дистанционной формы работы.

С целью определения эффективности занятий нами было проведено тестирование для определения начального и заключительного уровня развития мелкой моторики рук у детей 6—7 лет в процессе занятий по подготовке к школе (табл. 2).

Оценка развития мелкой моторики рук проводилась на основе оценки анализа выполнения двигательных тестов, представленных в табл. 2. [14, 15].

Таблица 1

Содержание экспериментальной программы «Пальчики»

Модуль	Разминка (гимнастический комплекс для мышц рук)	Пальчиковые игры и упражнения	Упражнения для развития кистей и пальцев	Количество занятий
1. «В гости к пальчикам»	1. Растирание ладоней легкими поглаживаниями до ощущения тепла. 2. Сгибание и разгибание, круговые движения рук в лучезапястных суставах. 3. Поглаживания, разминания, растирание ладоней друг о друга, пощипывания. 4. Массаж каждого пальчика	«Пять малышей», «Варежка», «Замок», «Зайка моя», «Дружные ребята», «Фонарики»	«Стол», «Стул», «Лодочка», «Миска»	4
2. «Веселые пальчики!»		«Пельмени», «Мастера», «Кошки», «Пирожки», «Рисунок»	«Гнездо с яйцами», «Башня», «Чаша», «Мост»	4
3. «Ловкие пальчики»		«Салат», «Ладонь», «Этот пальчик», «Мышки-шалунишки»	«Корни растений», «Улитка с рожками», «Раковина улитки», «Очки»	4
4. «Дружные пальчики»		«Дружная семья», «Моя семья», «Братья-ленивцы», «Дом и ворота», «Апельсин»	«Зайчик», «Деревья», «Кошка», «Собака», «Солнечные лучи»	4
5. «Веселая семейка»		«Дружные пальчики», «Прогоулка», «С ветки ягодки срываю», «Транспорт»	«Елка», «Пальчики здороваются», «Встретились ладошки», «Ось»	4
6. «Сильные пальчики»		«Мы учимся письму», «Засолка капусты», «Алые цветы», «Комнатные растения», «Как живешь?»	«Человечек», «Птичка летит и машет крыльями», «Овощи»	4
ВСЕГО				24

Таблица 2

Характеристика тестов, оценивающих уровень развития мелкой моторики рук

Контрольное упражнение	Содержание контрольного упражнения	Критерии оценивания
Тест на выявление переключаемости движений пальцев рук «Кулак — ребро — ладонь» (А. Р. Лурия)	Ребенку предлагается повторить по образцу, данному тестирующим, серию из девяти движений, которая состоит из трижды повторяющегося ряда движений «кулак — ребро — ладонь». Оценивалось количество ошибок	3 балла (высокий уровень) — четкое, безошибочное выполнение задания; 2 балла (средний уровень) — допущено 2 ошибки; 1 балл (низкий уровень) — допущено 3 и более ошибок
Тест на определение уровня точности выполнения движений пальцами «Колечки»	Ребенку предлагается последовательно делать колечки двумя пальцами ведущей руки: большим и указательным; большим и средним; большим и безымянным; большим и мизинцем. Тестирование выполняется три раза, слегка увеличивая темп движений	3 балла (высокий уровень) — четкое, безошибочное выполнение задания, ребенок соединяет пальцы колечками ловко, не сбиваясь, не нарушая последовательности; 2 балла (средний уровень) — допущено 2 ошибки;

Контрольное упражнение	Содержание контрольного упражнения	Критерии оценивания
		1 балл (низкий уровень) — допущено 3 и более ошибок, нарушена точность, ловкость, последовательность при соединении пальцев в колечки
Тест на определение уровня сформированности умения удерживать заданную позу пальцев руки «Крючки»	Педагог предлагает ребенку сделать крючки большим, указательным и средним пальцами. Остальные пальцы нужно прижать к ладони и удержать их в этом положении, не меняя позы, под счет от 1 до 10	3 балла (высокий уровень) — удерживает заданную позу, не разжимая пальцев; 2 балла (средний уровень) — удерживает заданную позу, незначительно разжимает пальцы; 1 балл (низкий уровень) — не удерживает заданную позу, пальцы непроизвольно начинают разгибаться
Определение уровня развития мелкой моторики рук «Подними пальчики» (Н. В. Нижегородцева)	Берем лист с обведенными пальчиками. Инструкция: «Я буду тебе показывать пальчики на руке, а ты будешь поднимать только тот пальчик, который я покажу. Другие пальцы поднимать не надо». Тест проводим на правой руке. Последовательность движений 5—1—2—3—4 (где 1 — большой палец, а 5 — мизинчик). Тест повторяется три раза. Учитывается лучший результат	3 балла (высокий уровень) — точное выполнение теста; 2 балла (средний уровень) — выполняет точные движения, с одной ошибкой; 1 балл (низкий уровень) — непроизвольно поднимаются другие пальцы (синкинезии)

В начале исследования нами отмечены низкие показатели в тестах «Кулак — ребро — ладонь» (70 %), «Колечки» (60 %) и тесте «Подними пальчики» (90 %), как у детей контрольной (КГ), так и экспериментальной (ЭГ) группы.

По окончании исследования нами отмечено, что значений низкого уровня у обеих групп не наблюдается (табл. 3). Максимальные улучшения отмечены у ЭГ по всем исследуемым показателям. Так, в тесте «Кулак — ребро — ла-

донь» в ЭГ в 60 % отмечен средний уровень и в 40 % — высокий уровень. Невысокие показатели можно объяснить непродолжительным периодом исследования. Также в тестах «Колечки», «Крючки», «Подними пальчики» отмечен высокий уровень (100 %), что указывает на эффективность предложенных нами занятий. В контрольной группе также произошли улучшения по всем показателям, однако они менее выражены по сравнению с ЭГ.

Таблица 3

Результаты уровней развития мелкой моторики рук у будущих первоклассников в процессе исследования

№	Контрольное измерение	Группы	Этапы	Низкий уровень, %	Средний уровень, %	Высокий уровень
1	Тест «Кулак — ребро — ладонь»	Экспериментальная	До	70	30	—
		Контрольная		70	30	—
		Экспериментальная	После	—	60	40
		Контрольная		50	50	—
2	Тест «Колечки»	Экспериментальная	До	60	40	—
		Контрольная		60	40	—
		Экспериментальная	После	—	—	100
		Контрольная		—	90	10
3	Тест «Крючки»	Экспериментальная	До	20	80	—
		Контрольная		20	80	—
		Экспериментальная	После	—	—	100
		Контрольная		—	100	—
4	Тест «Подними пальчики»	Экспериментальная	До	90	10	—
		Контрольная		90	10	—
		Экспериментальная	После	—	—	100
		Контрольная		—	90	10

Примечание: 1 человек — 10 %.

Заключение

1. В ходе исследования теоретически разработана и экспериментально обоснована программа по развитию мелкой моторики рук у будущих первоклассников в дистанционном формате с применением пальчиковых игр и упражнений.

2. Экспериментальная программа предусматривала шесть модулей занятий: «В гости к пальчикам», «Веселые пальчики!», «Ловкие пальчики», «Дружные пальчики», «Веселая семейка», «Сильные пальчики». Каждый модуль

имел определенный набор специальных пальчиковых игр и упражнений. Программа реализовывалась при соблюдении следующих педагогических условий:

- максимальное использование разнообразного материала по развитию мелкой моторики руки;
- активное сочетание игр и упражнений для развития моторики пальцев с речью;
- построение учебной деятельности с использованием словесной и наглядно-удаленной (дистанционной) инструкций педагога;

- широкое использование принципа постепенности, плавного перехода от простых заданий к более сложным;
- использование принципа индивидуализации как базового принципа для выполнения упражнений с обязательным учетом особенностей умственного развития детей, темпа работы каждого ребенка и скорости выполнения упражнений.

3. Реализация экспериментальной программы показала свое положительное влияние на развитие мелкой моторики рук в экспериментальной группе. В ЭГ улучшения произошли по всем четырем показателям.

4. Результаты исследования позволяют предложить ряд основных практических рекомендаций для учителей начальных классов:

- придерживаться принципа «от простого к сложному», новое упражнение выполнять в медленном темпе;
- подбирать разнообразные по своему содержанию игры;
- учитывать то, что в играх обязательно должен поучаствовать каждый из десяти пальчиков (все вместе или поочередно); обращать внимание на активность безымянного пальца и мизинца;
- подбирать игры, чередуя расслабление, сжатие и растяжение кисти;

- создавать эмоционально комфортную атмосферу и ситуацию успеха при проведении мини-занятий;

- давать возможность для творчества детей («Как бы вы изобразили это пальчиками?»);

- четко демонстрировать перед экраном монитора движения пальцев, а также четкое, медленное, выразительное проговаривание речитатива при проведении пальчиковой гимнастики;

- соблюдать этапы разучивания пальчиковых игр (показ игры педагогом; педагог и ученик выполняют движения одновременно, педагог проговаривает текст; ученик выполняет движения самостоятельно, текст произносят вместе);

- необходимо давать указания ребенку спокойным, доброжелательным тоном;

- важно, чтобы каждое упражнение имело название и выполнялось не менее двух-трех раз;

- учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка, его возраст, настроение, желания и возможности.

Таким образом, пальчиковые игры и упражнения рекомендуем вводить в процесс подготовки будущих первоклассников к школе, что, на наш взгляд, способствует решению задачи по развитию мелкой моторики рук у детей 7 лет как важного условия успешности их школьного обучения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Куликова М. В., Руднева Л. В. Размывание границ нормы физического развития современных детей (на примере старших дошкольников г. Тулы) // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4(49). С. 424—429. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.467.
2. Белая А. Е., Мирясова В. И. Пальчиковые игры для развития речи дошкольников. М. : АСТ, 2000. С. 45.
3. Руднева Л. В., Романов В. А., Борисова В. В. Укрепление физического и психического здоровья дошкольников средствами туризма: моделирование процесса // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2(47). С. 348—355. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.218.
4. Лапенко М. В. Подготовка педагогов к реализации дистанционного обучения школьников // Педагогическая информатика. 2011. № 1. С. 34—39.
5. Руднева Л. В., Капралова М. И. Особенности преподавания физической культуры школьникам с отклонениями в состоянии здоровья в условиях дистанционного обучения // Инновационные технологии в физическом воспитании и спорте : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / Под ред. А. Ю. Фролова. Тула : ТППО, 2016. С. 41—44.
6. Здоровьесберегающие технологии в физическом воспитании детей дошкольного возраста : учеб.-метод. пособие / Авт.-сост. М. В. Куликова, Л. В. Руднева, М. И. Капралова. Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2015. 108 с.
7. Диченкова А. М. Физкультминутки и пальчиковые игры в начальной школе : метод. пособие. Ростов н/Д. : Феникс, 2014. 64 с.
8. Янушко Е. А. Развитие мелкой моторики у детей раннего возраста 1—3 года : метод. пособие для педагогов дошкольных учреждений и родителей. М. : Владос, 2019. 289 с.
9. Ганьжина С. В. Коррекция нарушений мелкой моторики у обучающихся с умеренной и тяжелой умственной отсталостью на уровне начального образования. Екатеринбург : б. и., 2019. 192 с.
10. Руднева Л. В., Куликова М. В. Экспериментальная методика психомоторного развития и формирования ритмичности двигательных действий детей с тяжелыми нарушениями речи // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2014. № 4. С. 39—50.
11. Маханева М. Д. Индивидуальный подход к ребенку в ДОУ: организационно-методический аспект. М. : Сфера, 2015. 157 с.
12. Родин Ю. И., Капралова М. И., Метелкина Д. С. Проблема здоровья человека сквозь призму культуры и образования // Ежемесячный научный журнал Национальной ассоциации ученых. Ч. 8. 2015. № 2(7). С. 132—135.
13. Романов В. А. Научные подходы к организации здоровьесберегающего обучения и воспитания специалиста физической культуры // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 306.
14. Нижегородцева Н. В., Шадриков В. Д. Психолого-педагогическая готовность ребенка к школе. М. : Владос, 2001. 100 с.
15. Безбородова М. А. Методики диагностики психомоторного развития школьников и дошкольников : учеб. пособие. М. : МПГУ, 2019. 68 с.

REFERENCES

1. Kulikova M. V., Rudneva L. V. Blurring the boundaries of the norm of physical development of modern children (on the example of senior preschoolers in Tula). *Business. Education. Law*, 2019, no. 4(49), pp. 424—429. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.467.
2. Belaya A. E., Miryasova V. I. *Finger games for speech development of preschool children*. Moscow, AST, 2000. P. 45. (In Russ.)
3. Rudneva L. V., Romanov V. A., Borisova V. V. Strengthening the physical and mental health of preschoolers by means of tourism: process modeling. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2(47), pp. 348—355. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.218.
4. Lapenok M. V. Preparation of teachers for the implementation of distance learning of schoolchildren. *Pedagogical Informatics*, 2011, no. 1, pp. 34—39. (In Russ.)
5. Rudneva L. V., Kapralova M. I. Features of teaching physical culture to schoolchildren with deviations in the state of health in the conditions of distance learning. In: *Innovative technologies in physical education and sports. Materials of the All-Russian sci. and pract. conf. with international students' participation*. Under the editorship of A. Yu. Frolova. Tula, TPPO, 2016. Pp. 41—44. (In Russ.)
6. Kulikova M. V., Rudneva L. V., Kapralova M. I. *Health-saving technologies in the physical education of preschool children. Textbook*. Tula, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University Publ., 2015, 108 p. (In Russ.)
7. Dichenskova A. M. *Physical flexing and finger games in primary school. Methodological manual*. Rostov-on-Don, Feniks, 2014. 64 p. (In Russ.)
8. Yanushko E. A. *Development of fine motor skills in children aged 1—3. Methodological guide for teachers of preschool institutions and parents*. Moscow, Vlados, 2019. 289 p. (In Russ.)
9. Ganzhina S. V. *Correction of fine motor skills disorders in students with moderate and severe mental retardation at the level of primary education*. Yekaterinburg, B. I., 2019. 192 p. (In Russ.)
10. Rudneva L. V., Kulikova M. V. Experimental methodology of psychomotor development and formation of the rhythm of motor actions in children with severe speech disorders. *Psychology. Historical and critical reviews and modern research*, 2014, no. 4, pp. 39—50. (In Russ.)
11. Makhaneva M. D. *Individual approach to the child in preschool: organizational and methodological aspect*. Moscow, Sfera, 2015. 157 p. (In Russ.)
12. Rodin Yu. I., Kapralova M. I., Metelkina D. S. The problem of human health through the prism of culture and education. *Monthly scientific journal of the National Association of Scientists. Part 8*, 2015, no. 2(7), pp. 132—135. (In Russ.)
13. Romanov V. A. Scientific approaches to the organization of health-saving education and training of specialist of physical culture. *Modern problems of science and education*, 2014, no. 3, p. 306. (In Russ.)
14. Nizhegorodtseva N. V., Shadrikov V. D. *Psychological and pedagogical readiness of the child for school*. Moscow, Vlados, 2001. 100 p. (In Russ.)
15. Bezborodova M. A. *Methods of diagnostics of psychomotor development of schoolchildren and preschoolers. Textbook*. Moscow, Moscow State Pedagogical University publ., 2019. 68 p. (In Russ.)

Как цитировать статью: Руднева Л. В., Романов В. А. Педагогические условия развития у будущих первоклассников мелкой моторики рук средствами пальчиковых игр и упражнений в процессе дистанционных занятий // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 347—353. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.175.

For citation: Rudneva L. V., Romanov V. A. Pedagogical conditions for the development of fine motor skills of hands in future first graders by means of finger games and exercises in the process of distance learning. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 347—353. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.175.

Dorontsev Alexander Viktorovich,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Physical Training,
Astrakhan State Medical University,
Russian Federation, Astrakhan,
e-mail: aleksandr.doroncev@rambler.ru

Morozova Olga Vladimirovna,
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Games in Sports
and Adaptive Physical Training,
Astrakhan State University,
Russian Federation, Astrakhan,
e-mail: OV_Fomina@ya.ru

Abakumova Elena Nikolaevna,
Senior Lecturer of the Department of Physical Training,
Astrakhan State University,
Russian Federation, Astrakhan,
e-mail: abakumowa_en@mail.ru

Dorontseva Ksenia Alexandrovna,
Master of Sports of the Russian Federation in Rhythmic Gymnastics,
Student of the Medical Faculty,
Astrakhan State Medical University,
Russian Federation, Astrakhan,
e-mail: doronseva2000@icloud.com

Доронцев Александр Викторович,
канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой физической культуры,
Астраханский государственный университет,
Российская Федерация, г. Астрахань,
e-mail: aleksandr.doroncev@rambler.ru

Морозова Ольга Владимировна,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры спортивных игр
и адаптивной физической культуры,
Астраханский государственный университет,
Российская Федерация, г. Астрахань,
e-mail: OV_Fomina@ya.ru

Абакумова Елена Николаевна,
старший преподаватель кафедры физической культуры,
Астраханский государственный университет,
Российская Федерация, г. Астрахань,
e-mail: abakumowa_en@mail.ru

Доронцева Ксения Александровна,
мастер спорта РФ по художественной гимнастике,
студент лечебного факультета,
Астраханский государственный медицинский университет,
Российская Федерация, г. Астрахань,
e-mail: doronseva2000@icloud.com

ОЦЕНКА ВЗАИМОСВЯЗИ УРОВНЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ РЕЗЕРВОВ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ СНИЖЕНИЯ ИНДЕКСА МАССЫ ТЕЛА ПРИ ЗАНЯТИЯХ ФИТНЕСОМ У ЖЕНЩИН 30—35 ЛЕТ

ASSESSMENT OF INTERCONNECTION OF THE LEVEL OF FUNCTIONAL RESERVES AND THE EFFECTIVENESS OF REDUCING THE BODY WEIGHT INDEX WHEN EXERCISING IN WOMEN AGED 30—35

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной
и адаптивной физической культуры

13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sports training, health and adaptive physical culture

В проведенном исследовании рассматривается функциональный потенциал и уровни физической подготовленности на фоне динамических показателей массы тела у женщин 30—35 лет, занимающихся оздоровительным фитнесом. В ходе работы были определены периоды адаптации к физическим нагрузкам различной интенсивности и объема, позволяющие регламентировать индивидуальную структуру занятий с целью снижения массы тела. Полученные результаты свидетельствуют о том, что уровень функциональных резервов имеет высокую степень корреляции с показателями результативности тренировочных занятий.

Для исследования были использованы материалы ежегодной диспансеризации и текущих медицинских осмотров, результаты функциональных проб, контрольные тесты физической подготовленности, данные анкетирования.

Для статистической обработки данных использовали количественные переменные, представленные в виде среднего значения $\pm$ стандартной ошибки среднего значения ($M \pm t$). Результаты рассматривали как статистически значимые при уровне $p < 0,05$. Корреляционный анализ выполнен с использованием коэффициента корреляции Пирсона.

Полученные результаты позволили оценить результативность занятий оздоровительным фитнесом по коррекции массы тела у женщин 30—35 лет. В ходе работы были определены риски снижения уровня регуляторно-адаптационных механизмов сердечно-сосудистой и дыхательных систем, особенно в начальном периоде тренировочного процесса. Рассматривая влияние регулярных занятий фитнесом, можно сказать о стабильном снижении массы тела после шести месяцев занятий, значимое снижение массы тела и повышение уровня физической подготовленности наблюдалось на 10-м месяце занятий.

Предложенная авторским коллективом методика расчета адекватной физической нагрузки, основанной на результатах функциональных проб, не претендует на универсальность и находится в дискуссионном поле. Возможно, что на практике индивидуальные показатели физической подготовленности занимающихся могут не соответствовать результатам проведенной работы, но применение данных исследования в планировании интенсивности и объема занятий фитнесом можно использовать как один из вариантов структурного совершенствования двигательной активности с целью снижения веса тела.

The study examines the functional potential and levels of physical fitness against the background of dynamic indicators of body weight in women aged 30—35 engaged in health-improving fitness. In the course of the study, the periods of adaptation to physical activity of varying intensity and amount were determined, allowing to regulate the individual structure of training sessions in order to reduce body weight. The obtained results indicate that the level of functional reserves has a high degree of correlation with the performance indicators of training sessions.

For the study, the materials of the annual clinical examination and current medical examinations, the results of functional tests, control tests of physical fitness, and questionnaire data were used.

For statistical processing of the data, quantitative variables were used, presented as the mean $\pm$ standard error of the mean ($M \pm m$). The results were considered statistically significant at $p < 0.05$. Correlation analysis was performed using Pearson's correlation coefficient.

The obtained results made it possible to evaluate the effectiveness of health-improving fitness classes for the correction of body weight in women aged 25—30. In the course of the work, the risks of reducing the level of regulatory and adaptive mechanisms of the cardiovascular and respiratory systems were identified, especially in the initial period of the training process. Considering the effect of regular fitness sessions, we can talk about a stable decrease in body weight after 6 months of exercise, while the replacement of adipose tissue by muscle was observed after 10 months of exercise.

The method of calculating an adequate physical load, based on the results of functional tests, proposed by the group of authors, does not claim to be universal and is to be discussed. It is possible that in practice the individual indicators of physical fitness of the trainees may not correspond to the results of the work, but the application of the research data in planning the intensity and amount of exercise can be used as one of the options for structural improvement of fitness classes.

Ключевые слова: фитнес, снижение массы тела, женщины 30—35 лет, функциональные пробы, уровень физической подготовленности, структура учебно-тренировочных занятий, результативность тренировок, показатели гемодинамики, компенсаторные показатели ЧСС, интенсивность занятий.

Keywords: fitness, weight loss, women aged 30—35, functional tests, the level of physical fitness, the structure of educational and training sessions, the effectiveness of training, hemodynamic indicators, compensatory heart rate indicators, training intensity.

Введение

Актуальность. В настоящее время так называемый рынок услуг по снижению массы тела переполнен сомнительными предложениями, во многих случаях с применением фармацевтических средств, экзотических диет и систем спортивных тренировок, методика которых ориентирована на высококвалифицированных спортсменов [1]. Предлагаемые методики моментального снижения массы тела представляют существенные риски развития патологических изменений в сердечно-сосудистой системе, вертебральной области, желудочно-кишечном тракте и капсульно-мышечном аппарате [2].

Изученность проблемы. Проводимые в последнее время исследования показывают, что проблема лишнего веса достаточно актуальна среди молодежи и лиц среднего возраста [3, 4]. Снижение массы тела с использованием современных оздоровительных технологий не всегда при-

водит к ожидаемому результату [5]. Во многих случаях на практике физическая нагрузка не соответствует функциональному уровню занимающихся, что отражается на результативности занятий и приводит к риску развития дезадаптационных реакций сердечно-сосудистой и дыхательных систем [6, 7].

Целесообразность изучения темы. Отечественные и зарубежные исследователи [8—11] подтверждают идею о необходимости организованных и самостоятельных занятий оздоровительными видами физической активности для взрослого населения. В работах [12—14] особое внимание уделяется вопросам рационального регулирования массы тела с применением комплексов физических упражнений. Бесконтрольное применение фармакологических стимуляторов для снижения массы тела имеет высокую степень риска развития патологии сердечно-сосудистой системы, желудочно-кишечного тракта и др. [15]. В этой связи было проведено исследование в группах женщин 30—35 лет, занимающихся фитнесом с целью снижения массы тела, для определения оптимальных параметров интенсивности и объема тренировочных заданий, позволяющих планомерно регулировать массу тела. Таким образом, проведенное исследование позволило определить параметры оптимальной физической нагрузки и ее динамику для женщин молодого возраста, занимающихся фитнесом с целью снижения массы тела.

Научная новизна. Определена корреляция уровня функциональных резервов и результативности снижения массы тела при занятии фитнесом.

Объект исследования — функциональные резервы и уровень физической подготовленности занимающихся фитнесом, структура учебно-тренировочных занятий фитнесом.

Цель работы — выявить закономерность использования оздоровительных упражнений для снижения массы тела у женщин 30—35 лет с учетом их функционального потенциала.

Теоретическая значимость. Проведенное исследование позволило уточнить факт взаимосвязи регуляторно-адаптационного потенциала и структуры занятий фитнесом с целью снижения ИМТ.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при планировании интенсивности и объема тренировочных занятий.

Основная часть

Материал и методы исследования. При изучении ИМТ занимающихся был выявлен средний показатель $29,77 \pm 2,55$, что соответствует избыточной массе тела. По результатам функциональных проб был выявлен недостаточный уровень функциональных резервов сердечно-сосудистой системы, что подтверждалось тестом на велоэргометре в течение 5 мин с максимальной нагрузкой 30...50 Вт с учетом индивидуальных особенностей занимающихся. При этом необходимо отметить, что у $(67,79 \pm 9,24) \%$ во второй половине теста фиксировались максимальные показатели ЧСС, в этой связи тестирование было прекращено. Восстановление ЧСС до первоначальных показателей наблюдалось после $(12,23 \pm 2,45)$ мин отдыха. Систолическое артериальное давление (АДс) имело повышенные показатели после физической нагрузки у $(70,33 \pm 5,54) \%$ и составляло в исходном протоколе $(132,4 \pm 3,1)$ мм рт. ст., а после нагрузки — $(153,4 \pm 2,8)$ мм рт. ст. Диастолическое давление (АДд) не имело существенных отклонений и составляло до тестирования $(72,8 \pm 1,7)$ мм рт. ст., по окончании нагрузки — $(74,3 \pm 2,1)$ мм рт. ст.

На основании функциональных проб и тестов физической подготовленности были сформированы две группы: первая ($n_1 - 7$), в которую вошли 7 женщин со средними показателями функциональных проб, и вторая группа ($n_2 - 12$), в составе которой было 12 женщин с низкими функциональными показателями физической подготовленности. При изучении структуры оздоровительных занятий было определено, что развитие выносливости составляло не более ($15,0 \pm 3,1$) % от общего времени занятий, амплитудным упражнениям уделялось до ($10,0 \pm 2,2$) % тренировки, ($21,0 \pm 4,2$) % отводилось силовым упражнениям, ($38,4 \pm 4,5$) % времени составлял пассивный отдых. Упражнения на выносливость выполнялись на кардиотренажерах с интенсивностью по ЧСС до 130 уд./мин, что соответствовало компенсаторной зоне физической нагрузке.

Результат исследования. При анализе ИМТ на первом и втором месяце занятий существенных изменений по изменению массы тела не наблюдалось практически в обеих группах занимающихся, в то же время у женщин группы ($n_1 - 7$) была повышена интенсивность занятий на велотренажере на выносливость, которая выражалась в увеличении скоростного режима до ($15,0 \pm 2,2$) км/ч и мощности нагрузки до ($25,70 \pm 3,35$) Вт. Достоверные изменения ИМТ были определены в группе ($n_1 - 7$) после пяти месяцев занятий, ИМТ составил $25,17 \pm 2,70$ ($p > 0,044$; $r = 0,532$), однако ИМТ продолжал оставаться на уровне, соответствующем лишнему весу. В группе ($n_2 - 12$) ИМТ по истечении пяти месяцев занятий изменился, но недостоверно. В то же время в данной группе наблюдались структурные изменения учебно-тренировочных занятий; увеличилось время занятий на кардиотренажерах до ($24,5 \pm 2,8$) %, интенсивность и мощность выполнения упражнений, которые выражались в повышении на ($10,50 \pm 1,75$) % скоростного режима и мощности нагрузки до ($22,45 \pm 3,50$) Вт и сокращении времени на пассивный отдых до ($30,1 \pm 3,3$) %. При этом необходимо отметить, что на фоне увеличения времени и интенсивности занятий, развивающих выносливость, ЧСС соответствовала компенсаторным показателям: ($122,3 \pm 7,5$) уд./мин. В этой связи можно сделать вывод о повышении регуляторно-компенсаторных резервов сердечно-сосудистой системы на фоне занятий фитнесом.

Существенное снижение ИМТ до $24,19 \pm 2,35$ в группе ($n_1 - 7$) наблюдался на 10-м месяце учебно-тренировоч-

ных занятий, ИМТ соответствовал нормальным показателям. Необходимо отметить, что интенсивность некоторых упражнений на выносливость проводилась на уровне ЧСС до 150 уд./мин, соответствующей одной тренировочной зоне в течение 3...5 мин. Во второй группе ($n_2 - 12$) двое занимающихся прекратили занятия по личным мотивам. После 9 месяцев занятий ИМТ в исследуемой группе составил $26,29 \pm 2,33$ ($p > 0,047$; $r = 0,425$), однако продолжал оставаться в пределах показателя лишнего веса. Корреляционный анализ позволил выявить значимые взаимосвязи: уровень функциональной подготовки $\leftrightarrow$ показатель снижения ИМТ ($r_1 = 0,670$), уровень регуляторно-адаптационного потенциала сердечно-сосудистой системы (ССС) $\leftrightarrow$ интенсивность выполняемых упражнений ($r_2 = 0,632$), ИМТ $\leftrightarrow$ уровень физической подготовленности ($r_3 = 0,549$). Корреляция данных характеристик выглядит следующим образом: $r_{1,2} = 0,641$; $r_{1,3} = 0,702$; $r_{2,3} = 0,687$. Следовательно, снижение ИМТ характеризуется результатами двигательной активности, адекватной уровню функциональной и физической подготовленности.

Выводы

Результаты проведенной работы показывают, что уровни функциональной и физической подготовленности женщин 30—35 лет, занимающихся фитнесом с целью снизить массу тела, являются определяющими в назначении адекватной физической нагрузки и позволяют выполнять упражнения на выносливость с интенсивностью ЧСС до 130 уд./мин и мощностью нагрузки до 50 Вт продолжительностью 5...20 мин. В целом снижение времени пассивного отдыха способствовало повышению моторной плотности учебно-тренировочных занятий, увеличению адаптационного потенциала СССР, что позволяло планировать кардионагрузку с кратковременным выходом в тренировочную зону интенсивности выполнения двигательных заданий ЧСС до 150 уд./мин (3...5 мин).

Таким образом, можно утверждать, что результативность снижения ИМТ с использованием комбинированной силовой, скоростно-силовой нагрузки, упражнений на выносливость и двигательных заданий амплитудного характера обусловлена уровнем физической подготовленности и функциональными резервами кардио-респираторной системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гречухин И. В., Гончарова Л. А. Комплексное изучение травм с применением принципов хронобиологического анализа и прогнозирования // Астраханский медицинский журнал. 2011. № 2. С. 14—17.
2. Доронцев А. В., Горст В. Р., Медведева А. С. Определение факторов риска развития неврологических патологий в структурных элементах позвоночного столба у занимающихся силовыми видами спорта // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2017. № 8(150). С. 25—29.
3. Functional Features of Hemocoagulation in Rats with Experimentally Formed Arterial Hypertension in Conditions of Increased Motor Activity / O. N. Makurina, N. V. Vorobyeva, G. S. Mal, E. V. Skripileva, T. V. Skoblikova // Prensa Med. Argent. 2018. Vol. 104. No. 6. DOI: 10.41720032-745X.1000323.
4. Анализ физической подготовленности школьников по результатам «Президентских состязаний» в период 2015—2016 и 2016—2017 уч. гг. / Н. В. Ермолина, О. В. Морозова, А. В. Доронцев, Ю. А. Лямина // European Social Science Journal. 2018. No. 2-1. Pp. 152—161.
5. Coleman K., Gould R. Exploring just sustainability across the disciplines at one university // The Journal of Environmental Education. 2019. No. 3(50). Pp. 223—237.
6. Морозова О. В., Абакумова Е. Н. Эффективность силовых упражнений для повышения функционального состояния студенток специальных медицинских групп // Гуманитарные исследования. 2016. № 3(59). С. 111—116.
7. Способ комплексной оценки показателей сердечно-сосудистой системы у людей с ограниченными физическими возможностями : пат. 2672934 Рос. Федерация / Чичкова М. А., Светличкина А. А. URL: https://yandex.ru/patents/doc/RU2672934C1_20181121.

8. Способ комплексной оценки показателей сердечно-сосудистой системы у спортсменов : пат. 2652968 Рос. Федерация / Чичкова М. А., Светличкина А. А. URL: https://yandex.ru/patents/doc/RU2652968C1_20180503.
9. Indicators of physical activity and fitness of male students at Russian Universities / A. Osipov, V. Potop, R. Nagovitsyn et al. // *Physical Education of Students*. 2020. No. 24(1). Pp. 40—46.
10. Analysis of the parameter changes of students' physical development (at the age of 18—20) to identify the threat of increased body weight and obesity / A. Osipov, S. Iermakov, V. Gruzinky et al. // *Journal of Physical Education and Sport*. 2018. No. 18(2). Pp. 800—809. DOI: 10.7752/jpes.2018.02118.
11. Светличкина А. А., Доронцев А. В. Дифференциально диагностические критерии сердечно-сосудистой системы у занимающихся художественной гимнастикой // *Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта*. 2017. № 1(143). С. 181—184.
12. Denison J., Mills J. P., Konoval T. Sports' disciplinary legacy and the challenge of coaching differently // *Sport, Education and Society*. 2017. No. 22(6). Pp. 772—783.
13. Kim M., Cardinal B. Psychological state and behavioral profiles of freshman enrolled in college and university instructional physical activity programs under different policy conditions // *Montenegrin Journal of Sports Science and Medicine*. 2019. No. 8(2). Pp. 13—20. DOI: 10.26773/mjssm.190902.
14. Assessment of physical fitness indicators in students practicing powerlifting and street workout / I. Kharisov, A. Nenasheva, A. Aminov et al. // *Human. Sport. Medicine*. 2017. No. 17(1). Pp. 67—78. DOI: 10.14529/hsm170107.
15. Доронцев А. В., Светличкина А. А. Оценка факторов риска развития дезадаптивных реакций на физическую нагрузку различной направленности у мужчин среднего возраста // *Человек. Спорт. Медицина*. 2020. Т. 20. № 1. С. 135—141.

REFERENCES

1. Grechukhin I. V., Goncharova L. A. Comprehensive study of injuries with application of the principles of chronobiological analysis and forecasting. *Astrakhan Medical Journal*, 2011, no. 2, pp. 14—17. (In Russ.)
2. Dorontsev A. V., Gorst V. R., Medvedev A. S. Determination of risk factors for the development of neurological pathologies in the structural elements of the spinal column in those engaged in power sports. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*, 2017, no. 8(150), pp. 25—29. (In Russ.)
3. Makurina O. N., Vorobyeva N. V., Mal G. S., Skripleva E. V., Skoblikova T. V. Functional Features of hemocoagulation in rats with experimentally formed arterial hypertension in conditions of increased motor activity. *Prensa Medica Argentina*, 2018, vol. 104, no. 6. DOI: 10.41720032-745X.1000323.
4. Ermolina N. V., Morozova O. V., Dorontsev A. V., Lyamina Yu. A. Analysis of physical fitness of schoolchildren according to the results of "Presidential competitions" in the period of 2015—2016 and 2016—2017 academic years. *European Social Science Journal*, 2018, no. 2-1, pp. 152—161. (In Russ.)
5. Coleman K., Gould R. Exploring just sustainability across the disciplines at one university. *The Journal of Environmental Education*, 2019, no. 3(50), pp. 223—237.
6. Morozova O. V., Abakumova E. N. The effectiveness of power exercises for improving the functional state of female students of special medical groups. *Humanitarian Researches*, 2016, no. 3(59), pp. 111—116. (In Russ.)
7. Chichkova M. A., Svetlichkina A. A. Patent 2672934 RF. A method for a comprehensive assessment of the indicators of the cardiovascular system in people with disabilities. (In Russ.) URL: https://yandex.ru/patents/doc/RU2672934C1_20181121.
8. Chichkova M. A., Svetlichkina A. A. Patent 2652968 RF. A method for a comprehensive assessment of the indicators of the cardiovascular system in athletes. (In Russ.) URL: https://yandex.ru/patents/doc/RU2652968C1_20180503.
9. Osipov A., Potop V., Nagovitsyn R. et al. Indicators of physical activity and fitness in male students at Russian Universities. *Physical Education of Students*, 2020, no. 24(1), pp. 40—46.
10. Osipov A., Iermakov S., Gruzinky V. et al. Analysis of the parameter changes of students' physical development (at the age of 18—20) to identify the threat of increased body weight and obesity. *Journal of Physical Education and Sport*, 2018, no. 18(2), pp. 800—809. DOI: 10.7752/jpes.2018.02118.
11. Svetlichkina A. A., Dorontsev A. V. Differential diagnostic criteria of the cardiovascular system in rhythmic gymnastics. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*, 2017, no. 1(143), pp. 181—184. (In Russ.)
12. Denison J., Mills J. P., Konoval T. Sports' disciplinary legacy and the challenge of coaching differently. *Sport, Education and Society*, 2017, no. 22(6), pp. 772—783.
13. Kim M., Cardinal B. Psychological state and behavioral profiles of freshman enrolled in college and university instructional physical activity programs under different policy conditions. *Montenegrin Journal of Sports Science and Medicine*, 2019, no. 8(2), pp. 13—20. DOI: 10.26773/mjssm.190902.
14. Kharisov I., Nenasheva A., Aminov A. et al. Assessment of physical fitness indicators in students practicing powerlifting and street workout. *Human. Sport. Medicine*, 2017, no. 17(1), pp. 67—78. DOI: 10.14529/hsm170107.
15. Dorontsev A. V., Svetlichkina A. A. Assessment of risk factors for the development of maladaptive reactions to physical activity of various orientations in middle-aged men. *Human. Sport. Medicine*, 2020, vol. 20, no. 1, pp. 135—141. (In Russ.)

Как цитировать статью: Доронцев А. В., Морозова О. В., Абакумова Е. Н., Доронцева К. А. Оценка взаимосвязи уровня функциональных резервов и результативности снижения индекса массы тела при занятиях фитнесом у женщин 30—35 лет // *Бизнес. Образование. Право*. 2021. № 1 (54). С. 354—357. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.107.

For citation: Dorontsev A. V., Morozova O. V., Abakumova E. N., Dorontseva K. A. Assessment of interconnection of the level of functional reserves and the effectiveness of reducing the body weight index when exercising in women aged 30—35. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 354—357. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.107.

УДК 376.4
ББК 74.200.55

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.139

Potatuyev Nikita Igorevich,
Postgraduate Student of the Department of Adaptology
and Sports Training,
Moscow City Pedagogical University,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: potatuev87@bk.ru

Bobkova Sophia Niazova,
Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Adaptology
and Sports Training,
Moscow City Pedagogical University,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: sonibo@mail.ru

Zvereva Marina Valentinovna,
Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Biology
and Human Physiology,
Moscow City Pedagogical University,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: mario65@yandex.ru

Matveev Yury Alexandrovich,
Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Biology
and Human Physiology,
Moscow City Pedagogical University,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: matveevua@mgpu.ru

Потатуев Никита Игоревич,
аспирант кафедры адаптологии
и спортивной подготовки,
Московский городской педагогический университет,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: potatuev87@bk.ru

Бобкова Софья Ниязовна,
канд. мед. наук, доцент,
доцент кафедры адаптологии
и спортивной подготовки,
Московский городской педагогический университет,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: sonibo@mail.ru

Зверева Марина Валентиновна,
канд. мед. наук, доцент,
доцент кафедры биологии
и физиологии человека,
Московский городской педагогический университет,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: mario65@yandex.ru

Матвеев Юрий Александрович,
канд. мед. наук, доцент,
доцент кафедры биологии
и физиологии человека,
Московский городской педагогический университет,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: matveevua@mgpu.ru

ВЛИЯНИЕ ТРЕНИРОВОК НА СТАБИЛОМЕТРИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЕ НА РАЗВИТИЕ ФУНКЦИИ РАВНОВЕСИЯ У ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

INFLUENCE OF TRAINING ON A STABILOMETRIC PLATFORM ON THE DEVELOPMENT OF BALANCE FUNCTION IN CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной
и адаптивной физической культуры

13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sport training, health and adaptive physical culture

Отставание в когнитивном, психомоторном и функциональном развитии наблюдается у детей с задержкой психического развития. Тренировка функции равновесия способствует тренировке центральной нервной, сенсорной и опорно-двигательной систем у детей с задержкой темпа психического развития и является важным элементом программы по физической культуре, способствует тренировке центральной нервной, сенсорной и опорно-двигательной систем у детей с задержкой темпа психического развития в условиях инклюзивного образования. Цель исследования — оценить воздействие на функцию статического равновесия адаптированной программы по физической культуре для лиц с задержкой темпа психического развития в условиях инклюзивного образования. Исследование проводилось на базе общеобразовательной школы Поселка совхоза им. Ленина с инклюзивным образованием. Были сформированы две группы: контрольная и экспериментальная по 23 человека в каждой (25 мальчиков и 21 девочка), средний возраст которых составлял $9,7 \pm 1,6$ лет. Оценивалась функция равновесия и качество управления балансом с помощью метода

компьютерной стабиллографии. Обследование проводилось дважды — в начале и в конце исследования. Эксперимент длился шесть месяцев. Дети контрольной и экспериментальной групп занимались по стандартной школьной программе Ляха В. И. и Зданевича А. А. (2018), но для детей экспериментальной группы программа по физической культуре была адаптирована в соответствии с имеющейся нозологией и включала индивидуальные тренировки на стабиллометрической платформе с биологической обратной связью три раза в неделю, по 30 мин каждая. По результатам констатирующего исследования функции равновесия и качества управления балансом почти у 70 % детей обеих групп отмечалось выраженное нарушение функции равновесия. Включение индивидуальных тренировок на стабиллометрической платформе с биологической обратной связью улучшило показатели функции равновесия и качество баланса у детей экспериментальной группы по сравнению с контрольной. У них в меньшей степени был задействован зрительный анализатор и отмечалось улучшение вестибулярной устойчивости при выполнении постуральной пробы Ромберга.

Lagging in cognitive, psychomotor and functional development is observed in children with mental retardation. Training of the balance function promotes training of the central nervous, sensory and musculoskeletal systems in children with delayed mental development and is an important element of the physical culture program in inclusive education. The objective of the study is to assess the impact on the static balance function of an adapted physical education program for people with delayed mental development in inclusive education. The study was conducted on the basis of the secondary school of the Village of Sovkhoz imeni Lenina with inclusive education. Two groups were formed: a control group and an experimental group of 23 people each (25 boys and 21 girls altogether), with an average age of 9.7 ± 1.6 years. The equilibrium function and the quality of balance management were evaluated using the computer stabilography method. The survey was conducted twice at the beginning and at the end of the study. The experiment lasted six months. The children of the control and experimental groups studied according to the standard school program of V. I. Lyakh and A. A. Zdanevich (2018), but for the children of the experimental group, the physical culture program was adapted in accordance with the available nosology and included individual training on a stabilometric platform with biofeedback 3 times a week, for 30 minutes each. According to the results of the ascertaining study of the balance function and the quality of balance management, almost 70 % of the children in both groups had a pronounced violation of the balance function. The inclusion of individual training on a stabilometric platform with biofeedback improved the balance function and quality of balance in the children of the experimental group compared to the control group. They had less use of the visual analyzer and improved vestibular stability when performing the postural Romberg test.

Ключевые слова: задержка психического развития, функция равновесия, индивидуальные тренировки, биологическая обратная связь, уроки физической культуры, инклюзивное образование, младшие школьники, функция статического равновесия, координационные способности, сельская школа.

Keywords: mental retardation, balance function, individual training, biofeedback, physical education lessons, inclusive education, primary school children, static balance function, coordination abilities, rural school.

Введение

Актуальность. Обучение детей с задержкой темпа психического развития в условиях инклюзивного образования становится важной задачей современного общества. Обучение и воспитание таких детей в рамках закона «Об образовании в РФ» осуществляется в основных общеобразовательных школах по адаптированным образовательным программам, в том числе и по физической культуре [1]. У детей младшего школьного возраста с задержкой темпа психического развития наблюдается отставание в когнитивном, психомоторном и функциональном развитии [2]. Тренировка функции равновесия является важным элементом на уроках физической культуры. Правильно разработанная программа по физической культуре способствует тренировке центральной нервной, сенсорной и опорно-двигательной систем у детей с задержкой темпа психического развития в условиях инклюзивного образования.

Изученность проблемы. В научных исследованиях последних лет отмечается, что у детей с задержкой

психического развития замедлен процесс формирования двигательных навыков в связи с недостаточностью функций коры и подкорковых структур. Такие изменения проявляются в нарушении восприятия движений, чувствительности анализаторов, согласованности движений [3]. Изучение влияния средств адаптивного физического воспитания на координационные способности у детей с данной патологией занимает важное место в исследованиях физиологической и педагогической направленности. Применение стабилметрической платформы позволяет не только изучить функции статического равновесия, но и использовать ее для развития функции равновесия [4].

Целесообразность разработки темы. Баланс и координационные способности имеют решающее значение для развития двигательных навыков. Расстройства функции центральной нервной системы и дефицит мышечной силы может препятствовать развитию навыков поддержания устойчивости тела, что способствует отставанию в психомоторном развитии в целом [5]. Поэтому **целью** нашего исследования явилась оценка воздействия на функцию статического равновесия адаптированной программы по физической культуре для лиц с задержкой темпа психического развития в условиях инклюзивного образования.

В **задачи** исследования входило изучение изменений функции статического равновесия у младших школьников, имеющих задержку психического развития, в результате включения тренировок на стабилметрической платформе с биологической обратной связью в адаптированные уроки по физической культуре в соответствии с имеющейся нозологией и занимающихся по стандартной программе по физической культуре.

Научная новизна. Впервые была проведена оценка изменений функции статического равновесия у младших школьников, имеющих задержку психического развития и занимающихся по адаптированной школьной программе по физической культуре, включающей тренировки на стабилметрической платформе с биологической обратной связью, и детей с той же нозологией, но занимающихся по стандартной школьной программе.

Теоретическая и практическая значимость. Обоснована необходимость оценки функции статического равновесия у детей, имеющих задержку психического развития. Изучено влияние тренировки на стабилметрической платформе с биологической обратной связью, включенной в адаптированные, в соответствии с нозологией, уроки по физической культуре, на развитие функции равновесия у данной категории детей.

Организация и методы исследования. Проспективное исследование проводилось на базе средней общеобразовательной школы Поселка совхоз им. Ленина, с сентября 2019 г. по февраль 2020 г. В исследовании участвовали две группы детей с задержкой темпа психического развития: контрольная группа (13 мальчиков и 10 девочек) и экспериментальная группа (12 мальчиков и 11 девочек). Средний возраст детей обеих групп составлял $(9,7 \pm 1,6)$ года.

Основная часть

Данное исследование является продолжением научной работы, проводимой на кафедре адаптологии и спортивной подготовки. В статье рассматривались вопросы создания адаптированных программ по физической культуре для детей с задержкой психического развития, обучающихся в условиях сельской средней общеобразовательной школы

с инклюзивным образованием, направленных на развитие двигательных качеств [6]. Для оценки функции статического равновесия использовали постуральную пробу Ромберга с европейской постановкой стоп. Проба проводилась с помощью метода компьютерной стабилографии на стабилометрической платформе ST-150 [7]. Определялись функция равновесия и качество управления балансом, которые оценивались в условных единицах (у. е.). Тестирование проводилось в две фазы — с открытыми и закрытыми глазами. Длительность каждой фазы — 40 с для одного испытуемого. Общее время выполнения пробы Ромберга — 80 с.

Обследование учеников контрольной и экспериментальной групп проводилось два раза — в начале и в конце эксперимента. Дети контрольной группы занимались по школьной программе Ляха и Зданевич по физической культуре [8] (Приказ Министерства спорта РФ «Об утверждении федеральных государственных требований к минимуму содержания, структуре, условиям реализации дополнительных предпрофессиональных программ в области физической культуры и спорта и к срокам обучения по этим программам» от 15.11.2018 г. № 939). Дети экспериментальной группы занимались по адаптированной программе по физической культуре, базирующейся на школьной программе (Лях, Зданевич).

Урок включал в себя три части. В разминке дети выполняли беговые упражнения. В первой половине основной части занятия выполнялся комплекс силовых упражнений с отягощениями и амортизаторами, направленный на укрепление мышц пояса нижних и верхних конечностей, а также мышц туловища, участвующих в поддержании позвоночного столба в вертикальном положении. Во вторую часть урока были включены коррекционные подвижные игры [9—12]. В заключительной части урока проводились упражнения на растяжку. Дополнительно дети экспериментальной группы тренировались на стабилометрической платформе

с биологической обратной связью. Тренировки проводились индивидуально, три раза в неделю, по 30 мин каждая. Выполняли следующие упражнения: маятник, стрельба по тарелочкам, удержание точки в центре мишени, стрельба по движущимся тарелочкам.

Результаты исследования и их обсуждение

В результате проведения постуральной пробы Ромберга при оценивании функции равновесия у детей контрольной группы до начала эксперимента у 65 % (15 человек) учащихся наблюдалось выраженное нарушение функции равновесия и преобладал зрительный контроль; у 16 % (четыре человека) определялись умеренные нарушения функции равновесия и преобладал проприоцептивный контроль; у трех школьников функция равновесия была в диапазоне нормальных величин (нижняя граница нормы) и определялся нормальный проприоцептивный баланс (нижняя граница нормы), а в экспериментальной группе у 69 % (16 человек) отмечалось выраженное нарушение функции равновесия, у 22 % (пять человек) умеренные нарушения функции равновесия и у двух школьников функция равновесия была в диапазоне нормальных величин (нижняя граница нормы). Нормальные величины функции равновесия, полученные у детей контрольной и экспериментальной групп, могли быть связаны с тем, что они занимались хореографией. При повторной оценке функции равновесия у детей экспериментальной группы показатель, соответствующий «выраженным нарушениям функции равновесия», достоверно снизился на 36 % ($p < 0,05$), «умеренным нарушениям функции равновесия» повысился на 12,5 %, «функции равновесия в норме» достоверно повысился на 21 % ($p < 0,05$). У детей контрольной группы изменения выше упомянутых показателей функции равновесия были недостоверны, но наблюдалась положительная динамика (табл. 1).

Таблица 1

Динамика изменения состояния функции равновесия у детей контрольной ($n = 20$) и экспериментальной ($n = 20$) групп, $M \pm m$

Показатели функции равновесия, у. е.	Экспериментальная группа		P	Контрольная группа		P
	до эксперимента	после эксперимента		до эксперимента	после эксперимента	
Выраженные нарушения функции равновесия	12,2 ± 3,3	16,6 ± 5,4	<0,05	14,8 ± 7,6	15,5 ± 3,7	>0,05
Умеренные нарушения функции равновесия	40,5 ± 5,7	50,5 ± 4,2	>0,05	37,5 ± 4,2	40,7 ± 5,1	>0,05
Функция равновесия в норме	68,5 ± 3,9	83,3 ± 2,7	<0,05	70,1 ± 2,9	72,6 ± 4,3	>0,05

При повторной оценке показателей качества управления балансом у школьников экспериментальной группы показатель, соответствующий «преобладанию зрительного контроля», при выполнении постуральной пробы Ромберга достоверно снизился на 15 % ($p < 0,05$), «преобладания проприоцептивного

контроля» достоверно повысился на 22 % ($p < 0,05$), а «нормального зрительно-проприоцептивного баланса» достоверно повысился на 21 % ($p < 0,05$). У детей контрольной группы изменения показателей качества баланса были недостоверны, но тоже наблюдалась положительная динамика (табл. 2).

Таблица 2

Динамика показателей качества управления балансом у детей контрольной ($n = 20$) и экспериментальной ($n = 20$) групп, $M \pm m$

Показатели качества управления балансом, у. е.	Экспериментальная группа		P	Контрольная группа		P
	до эксперимента	после эксперимента		до эксперимента	после эксперимента	
Преобладает зрительный контроль	365,7 ± 11,3	310,5 ± 7,4	<0,05	68,6 ± 7,6	61,4 ± 9,7	>0,05
Преобладает проприоцептивный контроль	65,3 ± 5,4	84,8 ± 4,6	<0,05	37,7 ± 7,2	43,3 ± 5,1	>0,05
Нормальный зрительно-проприоцептивный баланс	105,2 ± 7,7	134,7 ± 13,8	<0,05	103,8 ± 6,2	112,7 ± 9,5	>0,05

Полученные результаты свидетельствуют об улучшении чувства статического равновесия, увеличении влияния вестибулярного анализатора и снижении степени задерживания при выполнении пробы Ромберга зрительного анализатора, а также о выработке вестибулярной устойчивости [13].

Заключение

Движения, направленные на поддержании равновесия тела, относятся к самой базовой форме движений во всех формах локомоций. В поддержании баланса тела участвуют следующие анатомические и функциональные структуры: опорно-двигательная система, сенсорная система, включая вестибулярную систему, зрительную, проприорецептивную системы, центральную нервную систему. Каждая из перечисленных систем играет свою роль в процессе поддержания баланса. Моторные стратегии, используемые для поддержания равновесия и пострурального контроля, связаны со способностью точно воспринимать окружающую среду через периферические сенсорные системы и централизованно обрабатывать и интегрировать проприоцептивные, зрительные

и вестибулярные сигналы на уровне центральной нервной системы (ЦНС) [14, 15]. Можно заключить, что полученные нами результаты свидетельствует о том, что включение тренировок на стабилометрической платформе с биологической обратной связью в адаптированную программу физического воспитания детей с задержкой психического развития улучшает функцию равновесия.

Выводы

1. Тренировка на стабилометрической платформе с биологической обратной связью улучшает чувство статического равновесия, увеличивает влияние вестибулярного анализатора и снижает степень зрительного анализатора, а также способствует выработке вестибулярной устойчивости.

2. Адаптированная программа физического воспитания, применяемая в условиях инклюзивного образования, способствует развитию функции статического равновесия у детей с задержкой темпа психического развития и может быть использована как дополнительное средство в школьной программе физического воспитания в условиях инклюзивного образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.12.2012 г.).
2. Григорьев Д. В., Червякова Е. Э. Формирование психомоторных функций у детей с отклонениями в развитии // Грани познания. 2015. № 2(35). С. 54—58.
3. Комплексная коррекция физической подготовленности детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития в условиях инклюзивного образования / В. В. Андреев, А. В. Фоминых, И. Е. Коновалов, Л. Г. Солодухина // Наука и спорт: современные тенденции. 2019. Т. 7. № 2. С. 114—121.
4. Hatzitaki V., Zisi V. Perceptual-motor control to static and dynamic balance control in children // Journal of Motor Behavior. 2002. No. 34(2). Pp. 161—170.
5. Arania M. R., Dehghnizadeh J. Effect of Training on the Balance and Coordination of the Mentally Retarded Children // International journal of motor control and learning. 2020. No. 2(2). Pp. 15—23.
6. Потатуев Н. И., Бобкова С. Н., Кулькова И. В. Воспитание двигательных качеств у детей с ограниченными возможностями здоровья // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58-2. С. 200—203.
7. Кубряк О. В., Гроховский С. С., Добродородный А. В. Исследование опорных реакций человека (постурография, стабилометрия) и биологическая обратная связь в программе STPL. М. : Мера-ТСП, 2018. 121 с.
8. Лях В. И., Зданевич А. А. Комплексная программа физического воспитания учащихся 1—11 классов : учеб. пособие. М. : Просвещение, 2018. 128 с.
9. Азина Е. Г., Сорокоумова С. Н., Туманова Т. В. Использование ритмизации в психокоррекционном развитии младших школьников с задержкой психического развития в условиях инклюзивного образования // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. № 1(26). С. 10.
10. Коротков А. С. Влияние комплексной тренажерно-игровой программы АФК на психофизическое развитие учащихся младших классов с легкой формой задержки психического развития // Студенческая наука : сб. науч. тр. Теорет. и практ. результаты исслед. бакалавров, магистров и аспирантов. М., 2018. С. 617—627.
11. Частные методики адаптивной физической культуры : учеб. пособие / Под ред. Л. В. Шапковой. М. : Советский спорт, 2003. 464 с.
12. Хорькова А. С. Влияние коррекционно-развивающих подвижных игр на детей с отклонениями интеллектуального развития // Вестник Югор. гос. ун-та. 2017. № 1-1(44). С. 154—157.
13. Exercise interventions to improve balance for young people with intellectual disabilities: a systematic review and meta-analysis / M. Christophe, J. Alexandre, S. Morin, G. Lepage, D. Tracey, G. Moullec // Developmental Medicine & Child Neurology. 2019. Vol. 61. Pp. 406—418.
14. Effect of balance training and posture exercises on functional level in mental retardation / N. S. Kubilay, Y. Yıldırım, B. Kara, H. Harutoğlu Akdur // Fیزیoterapi Rehabilitasyon. 2011. No. 22(2). Pp. 55—64.
15. Effects of a school based program on physical function and work productivity in individuals with mental retardation / F. Seagraves, M. Horvat, C. Franklin, K. Jones // Clinical Kinesiology. 2004. No. 58(2). Pp. 18—29.

REFERENCES

1. Federal law "On education in the Russian Federation" of 29.12.2012 No. 273-FZ (adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on 21.12.2012). (In Russ.)

2. Grigoriev D. V., Chervyakova E. E. Formation of psychomotor functions in children with developmental disabilities. *Facets of knowledge*, 2015, no. 2(35), pp. 54—58. (In Russ.)
3. Andreev V. V., Fominykh A. V., Kononov I. E., Solodukhina L. G. Complex correction of physical fitness of primary school children with mental retardation in inclusive education. *Science and sport: current trends*, 2019, vol. 7, no. 2, pp. 114—121. (In Russ.)
4. Hatzitaki V., Zisi V. Perceptual-motor control to static and dynamic balance control in children. *Journal of Motor Behavior*, 2002, no. 34(2), pp. 161—170.
5. Arania M. R., Dehghnizadeh J. Effect of training on the balance and coordination of the mentally retarded children. *International journal of motor control and learning*, 2020, no. 2(2), pp. 15—23.
6. Potatuev N. I., Bobkova S. N., Kulkova I. V. Development of motor qualities in children with disabilities. *Problems of modern pedagogical education*, 2018, no. 58-2, pp. 200—203. (In Russ.)
7. Kubryak O. V., Grokhovsky S. S., Dobrorodny A. V. *The study of human reference reactions (posturography, stabilometry) and biological feedback in the STPL program*. Moscow, Mera-TSP, 2018. 121 p. (In Russ.)
8. Lyakh V. I., Zdanevich A. A. *Complex program of physical education of students in grades 1—11. Textbook*. Moscow, Prosveshchenie, 2018. 128 p. (In Russ.)
9. Azina E. G., Sorokoumova S. N., Tumanova T. V. Use of rhythmization in the psychocorrectional development of primary school children with mental retardation in inclusive education. *Minin University Bulletin*, 2019, vol. 7, no. 1(26), p. 10. (In Russ.)
10. Korotkov A. S. Influence of the complex training and game program of the AFC on the psychophysical development of primary school students with a mild form of mental retardation. In: *Student science. Collection of sci. works. Theoretical and practical results of bachelor's, master's and postgraduate research*. Moscow, 2018. Pp. 617—627. (In Russ.)
11. Shapkova L. V. *Private methods of adaptive physical culture. Textbook*. Ed. by L. V. Shapkova. Moscow, Soviet sport, 2003. 464 p. (In Russ.)
12. Khorikova A. S. Influence of correctional and developmental outdoor games on children with intellectual disabilities. *Bulletin of the Ugra State University*, 2017, no. 1-1(44), pp. 154—157. (In Russ.)
13. Christophe M., Alexandre J., Morin S., Lepage G., Tracey D., Moullec G. Exercise interventions to improve balance for young people with intellectual disabilities: a systematic review and meta-analysis. *Developmental Medicine & Child Neurology*, 2019, vol. 61, pp. 406—418.
14. Kubilay N. S., Yildirim Y., Kara B., Harutoğlu Akdur H. Effect of balance training and posture exercises on functional level in mental retardation. *Fizyoterapi Rehabilitasyon*, 2011, no. 22(2), pp. 55—64.
15. Seagraves F., Horvat M., Franklin C., Jones K. Effects of a school based program on physical function and work productivity in individuals with mental retardation. *Clinical Kinesiology*, 2004, no. 58(2), pp. 18—29.

Как цитировать статью: Потатуев Н. И., Бобкова С. Н., Зверева М. В., Матвеев Ю. А. Влияние тренировок на стабилметрической платформе на развитие функции равновесия у детей с задержкой психического развития // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 358—362. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.139.

For citation: Potatuev N. I., Bobkova S. N., Zvereva M. V., Matveev Yu. A. Influence of training on a stabilometric platform on the development of balance function in children with mental retardation. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 358—362. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.139.

УДК 796.01:159.9
ББК 75я73

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.102

Volkova Lyudmila Mikhailovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Physical
and Psycho-physiological Training,
Saint-Petersburg State University
of Civil Aviation,
Russian Federation, Saint-Petersburg,
e-mail: volkovaalm@bk.ru

Волкова Людмила Михайловна,
канд. пед. наук, профессор,
профессор кафедры физической
и психофизиологической подготовки,
Санкт-Петербургский государственный университет
гражданской авиации,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: volkovaalm@bk.ru

СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СТАТОКИНЕТИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ БУДУЩИХ ДИСПЕТЧЕРОВ И ПИЛОТОВ АВИАКОМПАНИЙ

STRATEGY FOR DEVELOPING STATOKINETIC STABILITY OF FUTURE AIR TRAFFIC CONTROLLERS AND PILOTS

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной
и адаптивной физической культуры

13.00.04 — Theory and methods of physical education, sports training, health and adaptive physical culture

В работе рассматривается стратегия психофизиологической подготовки студентов авиавуза — будущих специалистов гражданской авиации, которая должна базироваться на самых современных инновационных технологиях. Исследуются проблемы развития статокинетической устойчивости — одного из ведущих качеств

в авиационной профессии. Рассматриваются особенности экстремальной работы авиадиспетчера и пилота, негативные последствия которых могут значимо влиять на уровень безопасности полетов воздушных судов.

Показана актуальность изучения статокINETической устойчивости, особое внимание уделено специфике данного качества в авиадеятельности, где в настоящее время происходит стремительное развитие высокотехнологичных гражданских авиалайнеров и осуществляется переход на новые инновационные технологии, включая внедрение искусственного интеллекта в систему управления самолетом.

В исследовании доказывається, что плавательная подготовка является сегодня эффективным средством развития статокINETической устойчивости. Автором разработан комплекс упражнений на суше и в воде с помощью специальных упражнений в спортивном и прикладном плавании для студентов — будущих авиационных специалистов и осуществлено внедрение новых методов развития статокINETической устойчивости в учебный процесс дисциплины «Физическая культура» в вузе гражданской авиации.

Диагностика статокINETической устойчивости проводилась с помощью общепринятых и разработанных автором тестов и показала свою эффективность. Практическая значимость разработанных инновационных методик развития потенциала статокINETической устойчивости заключается в интенсификации профессионально-прикладной психофизической подготовки студентов летных высших учебных заведений, которая позволит повысить профессиональные компетенции будущих авиадиспетчеров и пилотов, даст возможность в итоге управлять безопасностью полетов воздушных судов и увеличить профессиональное долголетие.

The paper considers the strategy of psychophysiological training of aviation university students, future civil aviation specialists, which should be based on the most modern innovative technologies. The problems of developing statokinetic stability as one of the leading professional qualities in the aviation profession are investigated. The article considers the extreme work conditions of an air traffic controller and a pilot, the negative consequences of which can significantly affect the level of aircraft flight safety.

The relevance of studying statokinetic stability is shown; special attention is paid to the features of this quality in aviation activities, where currently there is a rapid development of high-tech civil Airliners, the transition to new innovative technologies, including the introduction of artificial intelligence in the aircraft control system.

The study proves that swimming training is now an effective means of developing statokinetic stability. The author developed a set of exercises on land and in water using special exercises in sports and applied swimming for students-future aviation specialists and implemented new methods for developing statokinetic stability in the educational process of the discipline “Physical culture” at the University of civil aviation.

Diagnostics of statokinetic stability was carried out using generally accepted and developed by the author tests and showed its effectiveness. The practical significance of the developed innovative methods for developing the potential of statokinetic stability lies in the intensification of professionally applied psychophysical training of students of flight higher educational institutions, which will improve the professional competence of future air traffic controllers and pilots, will eventually enable them to manage the safety of aircraft flights and increase professional longevity.

Ключевые слова: физическая культура, студент, плавание, диагностика, статокINETическая устойчивость, упражнения, авиация, пилот, диспетчер.

Keywords: physical culture, student, swimming, diagnostics, statokinetic stability, exercises, aviation, pilot, dispatcher.

Введение

Актуальность. Авиация сегодня — одна из ключевых технологичных отраслей экономики, она оказывает мультипликативный эффект на развитие российской экономики в целом. Транспортная семья включает более 2 млн специалистов, и стратегия их подготовки должна базироваться на самых современных технологиях.

Стратегия долгосрочной подготовки специалиста гражданской авиации с учетом необходимых трендов — интенсификация профессионально-прикладной физической подготовки специалиста, при этом к числу основных приоритетов относится развитие статокINETической устойчивости [1].

Сегодня работа авиадиспетчера и пилота считается одной из самых экстремальных профессий, негативные особенности которой значимо влияют на уровень безопасности полета [2, 3]. Нарушение цикла сна и бодрствования, воздействие звука и вибраций, давление, гипоксия, физическая и психическая усталость, стресс, малоподвижный образ деятельности, работа с компьютерной техникой, раздражение глаз — все эти перечисленные факторы могут привести к серьезным нарушениям здоровья. Доказано, что средняя продолжительность жизни авиаспециалиста значительно короче [4].

Заболевания, вызванные особенностями авиадеятельности, влияют не только на жизнь самого диспетчера и пилота, но и на уровень безопасности полета, на жизнь всех пассажиров. Поэтому авиаспециалисты обязаны не только систематически проходить врачебно-летную экспертную комиссию, но и самостоятельно следовать здоровому образу жизни, элементом которого является оптимальная двигательная активность, способствующая росту подготовленности, работоспособности, статокINETической устойчивости [5, 6].

Целесообразность разработки темы. Модернизация образования в вузах предъявляет высокие требования образовательных стандартов, вместе с тем интенсивная учебная деятельность и ограничение двигательной активности оказывают негативное влияние на студента [7, 8]. Целесообразность изучения статокINETической устойчивости остается достаточно высокой, особое значение она имеет в авиадеятельности, так как потеря специалистом пространственной устойчивости является причиной 35 % аварий и катастроф в авиации. Сегодня в системе «человек — самолет — среда» человек стал самым слабым звеном [9—11]. Важным трендом становится и переход авиации на принципиально новые инновационные технологии, включая внедрение искусственного интеллекта в систему управления самолетом.

Изученность проблемы. Изучению воздействия вестибулярных раздражений на организм человека посвящено значительное число работ, показано, что статокINETическая устойчивость имеет большое значение в жизнедеятельности человека, однако сегодня недостаточно методик развития данного качества для специалистов авиационного профиля подготовки, мало экспериментальных данных, подтверждающих значимость инновационных технологий развития статокINETической устойчивости, в том числе средствами плавательной подготовки (доказано, что плавание является

эффективным и чуть ли не центральным средством развития статокINETической устойчивости [12, 13]).

Значимость работы заключается в разработке стратегии интенсификации профессионально-прикладной физической подготовки будущего специалиста гражданской авиации для качественного формирования профессиональных компетенций и готовности к профессиональной деятельности.

Научная новизна исследования состоит в разработке новой методики развития статокINETической устойчивости средствами плавания, доказательстве ее эффективности и внедрении в практику учебного процесса дисциплины «Физическая культура» в авиавузе. Предлагаемая стратегия развития статокINETической устойчивости ориентирована на базовые исследования в области физической культуры и спорта в сочетании с инновационными технологиями. В настоящее время ни одна подобная методика не применяется в программах обучения студентов летных высших учебных заведений.

Достоверность обеспечивалась применением методов, включающих наблюдение, опрос, тестирование, экспертизу, педагогический эксперимент. Комплексность применяемых методов, математический анализ обеспечивают достоверность и корректность полученных результатов.

Цель исследования — разработать стратегию повышения качества профессионально-прикладной физической подготовки студентов вуза гражданской авиации с акцентированным развитием статокINETической устойчивости средствами плавательной подготовки.

Задачи исследования:

1. Обоснование актуальности развития статокINETической устойчивости студентов авиавуза.
2. Разработка и внедрение комплекса физических упражнений для развития статокINETической устойчивости через средства плавательной подготовки.
3. Проведение диагностики статокINETической устойчивости студентов и оценка эффективности разработанной методики.

Основная часть

Методология. Методы исследования: анализ научной литературы, наблюдение, опрос, тестирование, педагогический эксперимент, математическая статистика.

Исследование проводилось на базе кафедры физической и психофизиологической подготовки Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации (СПбГУ ГА), в исследовании участвовало 28 студентов факультета летной эксплуатации, активно занимающихся плаванием.

Результаты. На основе анализа научной литературы и собственного практического опыта плавательной подготовки разработан комплекс упражнений в плавании для развития статокINETической устойчивости студентов.

Примеры упражнений на суше:

- имитационные и специальные упражнения по технике всех способов плавания в согласовании с дыханием;
- упражнения с сопротивлением партнера, амортизатором;
- круговые движения и повороты головы, стоя на одной ноге; то же в ходьбе, прыжках, беге;
- повороты туловища в наклоне вперед; повороты в приседе (на 90...180°); прыжки на месте с поворотами на 180° и 360°;
- кувырки вперед, назад, перекаты с изменением амплитуды и скорости движения;
- ходьба по скамейке на носках, приставным шагом, с поворотами, скрестным шагом, в приседе, ходьба переступанием через препятствия; с ловлей мяча; с ударами мяча о пол, расхождение вдвоем (рис. 1);
- сохранение равновесия, стоя на набивном мяче и поворачиваясь;
- прыжки через набивной мяч, упражнения с партнером — скручивание, кувырки вдвоем. Упражнения на тренажере bosu balance trainer (рис. 2).

Рис. 1. Упражнения на гимнастической скамейке

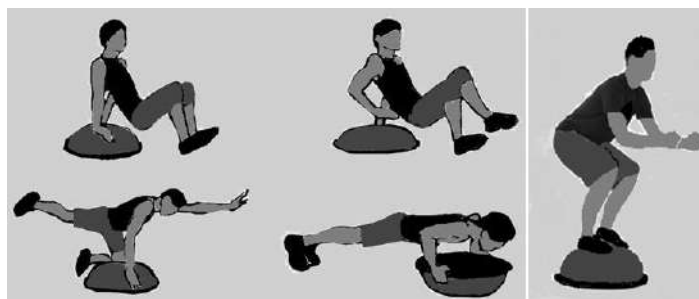

Рис. 2. Упражнения на bosu balance trainer

Примеры упражнений в спортивном и прикладном плавании:

- плавание ногами кролем с выполнением вдоха вправо-влево (рис. 3);
- плавание кролем с «обгоном», с «подменной», на «сцепление», число гребков левой (правой) рукой увеличивается до шести; плавание кролем на груди с лопатками для рук, в ластах; плавание кролем с дыханием в обе стороны в каждом цикле движений;
- плавание кролем с вращением вокруг продольной оси тела с каждым гребком на 180°; плавание кролем на груди с резиновым амортизатором;
- элементы прикладного плавания (рис. 4).

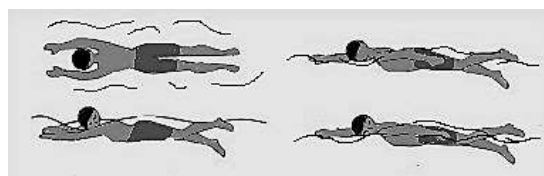

Рис. 3. Плавание кролем с выполнением вдоха вправо-влево

Основное внимание в развитии статокINETической устойчивости имело плавание способом кроль на груди, где на протяжении полного цикла движений тело пловца поворачивается вправо и влево относительно продольной оси, а также выполнение поворотов «сальто».

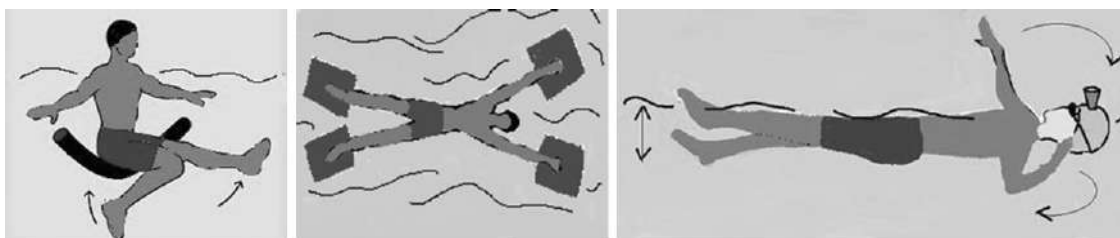

Рис. 4. Упражнения с нудлсом, на равновесие и координацию движений

Диагностика статокINETической устойчивости проводилась в начале и в конце учебного года с помощью общепринятых и разработанных тестов. Для диагностики динамической устойчивости использовались тесты, где оценивались различия в реакциях до и после вестибулярной нагрузки: поворотов, вращений — проба Барани, тест Меньшикова, для диагностики статической устойчивости — пробы Ромберга и Бирюк.

Разработаны новые тесты в воде для оценки статокINETической устойчивости.

Тест 1. Студент с закрытыми глазами с плавательной доской на вытянутых руках, работая ногами, пытается проплыть по центру дорожки 25 м вольным стилем. Результат определяется по длине проплываемого отрезка до касания дорожки: оценка «5» — 20...25 м, «4» — 19...15 м, «3» — 14...10 м, «2» — менее 10 м.

Тест 2. Студент в положении «вытянутой стрелки», в руках плавательная доска, делает пять оборотов туловища вправо и пять оборотов влево, затем закрывает глаза и, работая ногами, пытается проплыть по центру дорожки 25 м

вольным стилем. Результат — длина проплываемого отрезка: оценка «5» — 15...25 м, «4» — 14...10 м, «3» — 9...5 м, «2» — менее 5 м.

Тест 3. Студент делает в воде пять кувырков вперед и пять кувырков назад, берет в руки плавательную доску и, закрыв глаза, работая ногами, пытается проплыть по центру дорожки 25 м вольным стилем. Результат — длина проплываемого отрезка: оценка «5» — 12...25 м, «4» — 11...8 м, «3» — 7...4 м, «2» — менее 4 м.

Изучение влияния практических занятий по физической культуре в вузе на статокINETическую устойчивость студентов средствами плавательной подготовки свидетельствует о значимом росте данного качества от 3,1 до 6,7 по критерию *t*-Стьюдента с уровнем значимости $P < 0,01...0,001$ (табл.). Работа в воде усложняет процесс управления движениями, возникают антигравитационные рефлекссы, помогающие сохранению равновесия, а постоянное раздражение вестибулярного аппарата совершенствует его функции [14].

Динамика статокINETической устойчивости студентов за учебный год

Тесты	Показатели ($M \pm \delta$)		<i>t</i>	P
	Начало уч. года	Конец уч. года		
Проба Ромберга, с	44,8 ± 9,2	52,8 ± 9,8	3,3	< 0,01
Проба Бирюк, с	35,8 ± 8,1	44,8 ± 8,9	4,0	< 0,001
Проба Яроцкого, с	36,8 ± 5,9	48,7 ± 7,6	6,7	< 0,001
Тест Меньшикова, балл	4,0 ± 0,3	4,5 ± 0,3	5,9	< 0,001
Тест 1, м	13,3 ± 3,3	19,7 ± 4,7	5,7	< 0,001
Тест 2, м	8,8 ± 2,8	12,5 ± 3,3	4,6	< 0,001
Тест 3, м	8,9 ± 2,8	11,4 ± 3,3	3,1	< 0,01

Заключение

Разработка инновационных стратегий развития потенциала статокINETической устойчивости в гражданской авиации способствует интенсификации профессиональ-

но-прикладной физической подготовки студентов летных высших учебных заведений. Считаем, что разработанный комплекс физических упражнений в плавательной подготовке, внедрение и активное использование новых

технологий для развития статокинетической устойчивости и проведения ее достоверной диагностики позволят повысить профессиональные компетенции будущих дис-

петчеров и пилотов гражданской авиации, что даст возможность в итоге увеличить профессиональное долголетие и безопасность полетов воздушных судов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Митенкова Л. В., Голубев А. А., Волкова Л. М. Вестибулярная устойчивость будущего пилота : учеб.-метод. пособие для студентов ФЛЭ. СПб., 2017. 29 с.
2. Капшанов Э. Ф., Пашута В. Л. Исследование уровня вестибулярной устойчивости и координационных способностей летного состава // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2017. № 3(145). С. 96—101.
3. Шалупин В. И., Письменский И. А. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов МГТУ ГА // Научный вестник МГТУ ГА. 2015. № 213(3). С. 81—84.
4. Шалупин В. И., Родионова И. А., Романюк Д. В. Применение комплекса психофизической тренировки и гимнастических упражнений в подготовке будущих специалистов гражданской авиации // ТиПФК. 2019. № 10. С. 25—26.
5. Соколов Ю. А., Пантюхов А. П., Коршук М. В. Вестибулометрия в практике врачебно-лётной экспертизы. Минск : БГМУ, 2014. 60 с.
6. Возможности использования фитнес-ресурсов в обеспечении конкурентоспособности физической культуры студентов / О. В. Миронова, К. Н. Деметьев, О. В. Пристав, О. Н. Устинова, В. И. Григорьев // ТиПФК. 2015. № 9. С. 8—10.
7. Евсеев В. В., Волкова Л. М. Информационные ресурсы формирования физической культуры // Коммуникативные стратегии информационного общества. 2017. С. 45—48.
8. The backbone of research in modern education in the context of the competence approach / M. Raitina, T. Yurmazova, M. Plankina, M. Raitin // SHS Web of Conferences. RPTSS 2016 — International Conference on Research Paradigms Transformation in Social Sciences.
9. Schubert M. C., Minor E. B. Vestibular physiology underlying vestibular hypo function // Journal of Physical Therapy. 2004. Vol. 84. No. 4. Pp. 373—385.
10. Garland Handbook of Aviation Human Factors (Second Edition) / A. John, V. Wise, D. Hopkin, J. Daniel // CRC Press. 2016. P. 704.
11. Bowers C. Handbook of aviation human factors // Personnel Psychology. 2000. Vol. 53. No. 2. Pp. 466—469.
12. Евсеев В. В., Голубев А. А., Волкова Л. М. Плавание способом кроль на груди для развития вестибулярной устойчивости студента // Неделя науки СПбПУ : материалы науч. конф. с междунар. участием. СПб., 2017. С. 31—34.
13. Шалупин В. И., Карпушин В. В. Средства и методы повышения эффективности учебного процесса по физической культуре студентов вузов : метод. указания. М. : МГТУ ГА, 2015. 32 с.
14. Социально-педагогический аспект профессионально-прикладной физической подготовки студентов вузов / А. А. Голубев, В. В. Евсеев, И. А. Родионова, О. Н. Устинова, В. И. Шалупин. СПб., 2020. 91 с.

PEFERENCES

1. Mitenkova L. V., Golubev A. A., Volkova L. M. *Vestibular stability of the future pilot. Educational manual for students of the faculty of Economics*. St. Petersburg, 2017. 29 p. (In Russ.)
2. Kapshanov E. F., Pashuta V. L. Investigation of the level of vestibular stability and coordination abilities of flight personnel. *Scientific notes of P. F. Lesgaft University*, 2017, no. 3(145), pp. 96—101. (In Russ.)
3. Shalyapin V. I., Pismenskaya A. I. Professional and applied physical training of students of MSTUCA. *Scientific Bulletin of MSTUCA*, 2015, no. 213(3), pp. 81—84. (In Russ.)
4. Shalupin V. I., Rodionova I. A., Romanyuk D. V. Application of a complex of psychophysical training and gymnastic exercises in the training of future civil aviation specialists. *Theory and Practice of Physical Culture*, 2019, no. 10, pp. 25—26. (In Russ.)
5. Sokolov Yu. A., Pantyukhov A. P., Korshuk M. V. *Vestibulometry in the practice of medical flight examination*. Minsk, BSMU, 2014. 60 p. (In Russ.)
6. Mironova O. V., Dementiev K. N., Pristav O. V., Ustinova O. N., Grigoriev V. I. Possibilities of using fitness resources to ensure the competitiveness of students' physical culture. *Theory and Practice of Physical Culture*, 2015, no. 9, pp. 8—10. (In Russ.)
7. Evseev V. V., Volkova L. M. Information resources of physical culture formation. In: *Communication strategies of the information society*, 2017, pp. 45—48. (In Russ.)
8. Raitina M., Yurmazova T., Plankina M., Raitin M. The backbone of research in modern education in the context of the competence approach. In: *SHS Web of Conferences. RPTSS 2016 — International Conference on Research Paradigms Transformation in Social Sciences*.
9. Schubert M. C., Minor E. B. Vestibular Physiology Underlying Vestibular Hypo function. *Journal of Physical Therapy*, 2004, vol. 84, no. 4, pp. 373—385.
10. John A., Wise V., Hopkin D., Daniel J. *Garland Handbook of Aviation Human Factors (Second Edition)*. CRC Press, 2016. P. 704.
11. Bowers C. Handbook of aviation human factors. *Personnel Psychology*, 2000, vol. 53, no. 2, pp. 466—469.
12. Evseev V. V., Golubev A. A., Volkova L. M. Chest crawl Swimming for the development of a student's vestibular stability. In: *The week of science of SPbSPU. Proceedings of the sci. conf. with international participation*. St. Petersburg, 2017, pp. 31—34. (In Russ.)

13. Shalyapin V. I., Karpushin V. V. *Means and methods of improving the effectiveness of the educational process in physical culture of students of higher education institutions*. Moscow, MSTUCA, 2015. 32 p. (In Russ.)

14. Golubev A. A., Evseev V. V., Rodionova I. A., Ustinova O. N., Shalyapin V. I. *Socio-pedagogical aspect of professional and applied physical training of University students*. St. Petersburg, 2020. 91 p. (In Russ.)

Как цитировать статью: Волкова Л. М. Стратегия формирования статокINETической устойчивости будущих диспетчеров и пилотов авиакомпаний // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 362—367. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.102.

For citation: Volkova L. M. Strategy for developing statokinetic stability of future air traffic controllers and pilots. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 362—367. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.102.

УДК 378.14.015.62
ББК 74.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.131

Gorodetskaya Svetlana Vladimirovna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Continuing Education,
Institute of Advanced Training
and Professional Retraining,
Moscow Region State University,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: gorodetskayasw@yandex.ru

Городецкая Светлана Владимировна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры непрерывного образования,
Институт повышения квалификации
и профессиональной переподготовки,
Московский государственный областной университет,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: gorodetskayasw@yandex.ru

Drondin Alexander Leonidovich,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of General
and Strategic Management,
Moscow University of Industry and Finance “Synergy”,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: aleksandr-drondin@yandex.ru

Дрондин Александр Леонидович,
канд. пед. наук,
доцент кафедры общего и стратегического менеджмента,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: aleksandr-drondin@yandex.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И КАЧЕСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

DIGITAL TRANSFORMATION AND QUALITY OF HIGHER EDUCATION

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

13.00.08 — Theory and methodology of professional education

Цифровая трансформация является одной из важнейших и необратимых тенденций современности, влияние которой пронизывает все сферы нашего общества, в том числе и образование. Обсуждение в академическом сообществе направлений цифровизации образования в большинстве своем касается активно внедряемой во всех вузах электронно-информационной образовательной среды, в частности технологий дистанционного обучения, но не так часто выходит на проблемы качества образования в целом.

Очевидным фактом является влияние цифровой трансформации на рынок труда, и, если исходить из роли вуза как основного поставщика высококвалифицированных кадров для предприятий, то более серьезный разворот вузов к реалиям рынка труда цифровой экономики становится все более насущным вопросом. Вовлечение в образовательную деятельность вузов, наряду с государственными образовательными стандартами, еще и профессиональных стандартов становится возможностью налаживания более тесного взаимодействия вузов и работодателей, но требует продуманного подхода при реализации.

Появившиеся в результате цифровой трансформации новые технологические возможности образовательной деятельности в совокупности с имеющимися существенными

изменениями в характерных особенностях обучающихся, представляющих так называемое поколение Z, обуславливают необходимость коррекции существующих образовательных подходов, в частности изменения роли преподавателя.

В статье очерчен круг системных проблем, тормозящих получение положительного влияния цифровой трансформации на качество высшего образования. Предложены направления реагирования высшей школы на вызовы цифровой трансформации, относящиеся как к вузам в целом, так и к отдельным стейкхолдерам высшего образования: преподавателям, работодателям, государству.

Digital transformation is one of the most important and irreversible trends of our time, the influence of which permeates all spheres of our society, including education. The discussion in the academic community of the directions of digitalization of education mostly concerns the electronic information educational environment actively implemented in all universities, distance learning technologies in particular, but not so often goes to the problems of the quality of education in general.

The obvious fact is the impact of digital transformation on the labor market, and if we proceed from the role of the university as the main supplier of highly qualified personnel for enterprises,

then a more serious turn of universities to the realities of the labor market of the digital economy is becoming an increasingly urgent issue. Involvement of professional standards along with state educational standards in the educational activities of universities becomes an opportunity to establish closer interaction between universities and employers, but requires a thoughtful approach to implementation.

The new technological possibilities of educational activity that have appeared as a result of digital transformation, together with the existing significant changes in the characteristic features of students representing the so-called generation Z, make it necessary to correct existing educational approaches, to change the role of the teacher in particular.

The article outlines a range of systemic problems that hinder the positive impact of digital transformation on the quality of higher education. The directions of higher education's response to the challenges of digital transformation are proposed, which relate both to higher education institutions as a whole and to individual stakeholders of higher education: teachers, employers, and the state.

Ключевые слова: высшее образование, качество образования, цифровая трансформация, цифровизация, цифровая экономика, работодатель, академическое сообщество, аккредитация, профессиональный стандарт.

Keywords: higher education, quality of education, digital transformation, digitalization, digital economy, employer, academic community, accreditation, professional standard.

Введение

Роль образования в жизни современного общества, которое ориентируется на ценности и принципы постиндустриальной эпохи, является чрезвычайно высокой. Использование компетентностного подхода при формулировании целей и оценке качества высшего образования зафиксировано в Федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС). Поскольку требуемые компетенции специалистов в условиях цифровой экономики претерпевают существенные изменения, соответствующие изменения должны происходить в образовательной деятельности вузов. При реализации данных изменений важнейшим фактором представляется гармоничное сочетание внедрения в деятельность вузов современных информационно-коммуникационных технологий с одной стороны и сохранения традиционных ценностей в сфере всестороннего личностного развития обучающихся с другой. Необходимость поиска возможностей достижения данного сочетания обуславливает **актуальность** данной публикации.

Представители академического сообщества в своих научных работах приступили к анализу путей реагирования высшей школы на возможности и вызовы цифровой трансформации [1—3], однако справедливо отмечается недостаточность исследований, посвященных вопросам и явлениям в сфере цифровизации образования [4], что свидетельствует о недостаточной **изученности** реалий и проблем современного высшего образования в данном контексте.

Целью публикации является выявление основных проблем и определение перспектив в сфере реагирования высшей школы на вызовы цифровой трансформации.

Задачи публикации:

– проанализировать состояние высшего образования в эпоху цифровой экономики;

– охарактеризовать направления изменений высшей школы, обусловленные цифровой трансформацией;

– предложить рекомендации по достижению адекватной адаптации высшей школы к реалиям цифровой экономики.

Методология исследования опиралась на теоретические положения профессионального образования и цифровой трансформации. В процессе исследования были использованы материалы научных конгрессов и конференций, находящаяся в открытом доступе документация вузов по тематике исследования. **Методами** исследования являлись: анализ и синтез зарубежных и российских научных публикаций, а также научно-методической литературы по выбранной тематике; системный подход; логико-структурный анализ; наблюдение, сравнение, обобщение.

Научная новизна и практическая значимость данной работы заключается в том, что в ней представлен авторский взгляд на имеющийся опыт реагирования высшей школы на возможности и вызовы цифровой трансформации, а также предложены пути совершенствования данного реагирования. Принятая исходная гипотеза состоит в целесообразности продуманной и обоснованной цифровизации высшего образования, позволяющей гармонично сочетать интересы всех элементов социально-экономической сферы общества.

Основная часть

Понятие «цифровая трансформация» вошло в наш лексикон не так давно, что вызывает его неодинаковое толкование разными авторами. В узком смысле его трактуют как переход от аналоговой информации к цифровой. В широком смысле это использование новых цифровых технологий для глубинного преобразования организаций и общества в целом. В данной статье мы будем ориентироваться на понимание цифровой трансформации в широком смысле, а использование и распространение цифровых технологий будем именовать цифровизацией, имея в виду инструментарий цифровой трансформации.

Цифровая трансформация призвана расширить возможности организаций, давая им возможность стать более мобильными, активными, продуктивными [5]. Зарубежный опыт свидетельствует о серьезном влиянии на величину ВВП использования достижений цифровой экономики. Цифровое лидерство, основанное на динамических возможностях, взаимосвязано с развитием инноваций [6]. Специалисты отмечают повышение роли управления новыми знаниями в сфере поставок [7], в консалтинге [8], в автомобильной промышленности [9]. Наибольшие достижения в части использования достижений цифровой трансформации в национальной экономике демонстрирует Великобритания [10], хороших результатов добились Китай, Южная Корея, Австралия, Финляндия и др.

А что же Россия? Здесь доля цифровой экономики в ВВП превышает 5 % [11]. Однако, по данным Всемирного экономического форума, наша страна не входит в число лидеров ни по готовности к цифровой экономике, ни по экономическим и инновационным результатам использования цифровых технологий. Очевидно, что определенную часть вины за такой результат несет отечественная система высшего образования, призванная обеспечивать цифровую экономику высококвалифицированными кадрами.

Безусловно, цифровизация высшего образования определенно влияет на его качество. Происходящие изменения касаются, прежде всего, образовательных технологий, что, несомненно, повышает эффективность учебного процесса.

Однако качество образования, выражающееся в результативности обучения, состоит в готовности выпускников к успешной профессиональной деятельности в условиях цифровой экономики.

В числе первостепенных факторов, определяющих качество высшего образования в условиях цифровой трансформации, выделим следующие:

- 1) учет современных требований цифровой экономики к кадрам;
- 2) внедрение инновационных технологий образовательного процесса при сохранении преимуществ традиционно-го обучения;
- 3) адаптация учебного процесса к особенностям «цифрового поколения» обучающихся;
- 4) использование цифровых возможностей при оценке качества образования.

Рассмотрим каждый из перечисленных факторов.

Цифровая трансформация активно влияет на рынок труда, формируя вызов различным профессиям и целым организациям [12]. Очевидным ее следствием является снижение спроса на работников, чей труд можно автоматизировать с помощью информационно-коммуникационных технологий. Речь может идти, прежде всего, о частичной или полной замене работников ручного труда роботами, но не только об этом. Известна оценка оксфордских экспертов, в соответствии с которой развитие цифровых технологий будет способствовать тому, что более 50 % сегодняшних профессий прекратят существование в течение ближайшей четверти века [13].

Еще в 2014 г. Московская школа управления «Сколково» и Агентство стратегических инициатив опубликовали результаты достаточно масштабного исследования в данной сфере, в частности список профессий, необходимость в которых упадет в ближайшее время. В этот список вошли библиотекарь, копирайтер, диспетчер, операционист коммерческого банка, системный администратор [14]. В настоящее время говорить о полном отмирании упомянутых профессий все-таки преждевременно, но факт остается фактом: данные кадровых агентств говорят о снижении интереса работодателей к ним [15]. При этом уменьшение количества соответствующих вакансий на рынке труда сопровождается изменением компетентностных требований к кандидатам на эти должности. Например, компетенции операциониста коммерческого банка из области обслуживания счетов клиента уже ушли в область сопровождения электронного клиентского обслуживания. Кроме того, в условиях цифровой трансформации, характеризующейся высокими требованиями к адаптивности компаний, специалисты отмечают эффективную работу малого бизнеса [16], что также влияет на рынок труда.

Утвержденная Правительством РФ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» в числе главных задач называет создание необходимых условий для подготовки кадров, владеющих компетенциями в условиях развития цифровой экономики. Как реагирует на это высшее образование? Заметным трендом является открытие новых образовательных программ и увеличение количества обучающихся в области прикладной информатики. Однако вряд ли можно считать это полноценным ответом на требования цифровой экономики.

Прежде всего, значительно более серьезного внимания требует актуализация дисциплин, связанных с информационными технологиями. Кроме того, пока незначительно

внимание высшей школы к формированию на рынке труда так называемых гибридных специальностей, например экономистов, маркетологов, психологов с углубленным владением информационно-компьютерным инструментарием, а также принципиально новых профессий, например проектировщик личной безопасности и архитектор медицинского оборудования. Что касается образования, то эксперты прогнозируют предстоящее рождение таких профессий, как разработчик образовательных траекторий, игропедагог, тренер по майнд-фитнесу [17]. Появление таких профессий и специальностей должно отражаться и в формировании новых основных профессиональных образовательных программ, и в актуализации имеющихся профилей подготовки с последующим выстраиванием соответствующего процесса обучения. А в идеале вузы должны ориентироваться не только на компетенции специалистов, требующиеся сегодня на рынке труда, но и на компетенции, которые потребуются завтра.

Вторым и, пожалуй, самым очевидным выражением прихода цифровой трансформации в вузы является цифровизация образовательного процесса. Согласимся, что определенным показателем уровня готовности вузов к цифровой трансформации стала пандемия COVID-19 [18]. Сложности перехода высшей школы на дистанционное обучение в карантинные периоды весны и осени 2020 г. были в значительной степени сглажены именно благодаря проделанной в предыдущие годы работе по внедрению электронно-информационной образовательной среды. Не будем спорить с очевидным фактом: замена «живых» лекций и семинаров видеолекциями и вебинарами в целом не способствует более эффективной работе обучающихся. Но также очевидны и положительные следствия внедрения новых технологий образовательного процесса:

- цифровые библиотеки и цифровые мегакампусы образовательных организаций, обеспечивающие, в частности, доступность для обучающихся в электронном виде учебных заданий, информации об успеваемости, рабочих программ дисциплин и т. д.;
- предоставление обучающимся возможности осваивать отдельные курсы и дисциплины с помощью ресурсов других образовательных организаций;
- интерактивные игровые ресурсы и стимуляторы в рамках осваиваемых дисциплин (о важности геймификации еще будет сказано ниже);
- доступ к ресурсам внеучебных мероприятий: форумов, олимпиад, конкурсов, научных и прикладных исследований IT-стартапов в сфере образования и др.

Отдельно обсудим практику внедрения онлайн-курсов, являющуюся на сегодня наиболее популярной моделью цифрового обучения. По оценкам специалистов, аудитория слушателей массовых открытых онлайн-курсов в мире уже сейчас сравнима с числом студентов в рамках традиционного обучения [19]. К неоспоримым преимуществам онлайн-курсов относятся гибкость планирования учебного процесса, возможность выстраивания индивидуальной траектории обучения, сокращение расходов на применение данного формата обучения.

Вместе с тем нелишним будет напоминание об опыте широкого внедрения в США в начале 2010-х гг. массовых открытых онлайн-курсов, т. е. онлайн-курсов, не имеющих ограничения по числу слушателей и доступных всем желающим. Этот опыт выявил, что данная открытость не является стимулом для эффективного обучения: лишь каждый

десятый из начавших обучение доходил до его завершения. Массовые открытые онлайн-курсы не потеряли свою актуальность в США и в настоящее время [20], однако более высокую эффективность онлайн-обучение демонстрирует, когда применяется для повышения квалификации и переподготовки кадров, организованного коммерческими и государственными предприятиями, в рамках которого слушатели имеют совсем другую мотивацию. Отсюда следует, что онлайн-курсы в рамках обычного, т. е. не дистанционного, высшего образования следует применять очень дозированно, находя оптимальную пропорцию между аудиторным и онлайн-обучением. Что же касается дистанционного высшего образования, то ключевой видится проблема достижения высокого качества данного вида обучения.

Наш общий вывод относительно внедрения новых технологий образовательного процесса следующий. Данное внедрение приносит ощутимую пользу с точки зрения организации образовательного процесса, однако будущее высшей школы — за комбинированным обучением, которое сочетает преимущества электронного образования с традиционными методами обучения.

Еще одним фактором, влияющим на высшее образование в условиях цифровой трансформации, является появление нового поколения обучающихся. В научных публикациях относительно недавно стали пользоваться понятием «поколение Z». Отечественные авторы под этим понятием подразумевают людей, родившихся в период с 2000 г., т. е. сегодняшний студент, в большинстве своем, является представителем поколения Z. Характерной чертой познавательной сферы данного поколения, воспитанного в эпоху гигантского скачка информационно-коммуникационных технологий, является так называемая клиповость мышления [21]. Клиповое мышление предполагает невозможность в течение длительного времени сосредоточиться на определенной информации и сниженную способность к анализу.

Для продуктивной работы с обучающимися поколения Z необходимо учитывать их особенности, что обуславливает новые требования к профессорско-преподавательскому составу, в частности выстраивание новой модели взаимоотношений «преподаватель — студент». Модель, в которой преподаватель является непререкаемым авторитетом, а студент — пассивным потребителем предоставляемой информации, должна трансформироваться в сторону установления партнерских взаимоотношений «преподаватель — студент», в рамках которых обучающийся может иметь собственное мнение и самостоятельно искать инновационное решение. Роль преподавателя меняется от ретранслятора знаний и умений к проектировщику среды обучения, посреднику между виртуальным и реальным пространствами, наставнику в организации творчества обучающихся, практику, который делится собственным опытом деятельности в изучаемой сфере.

Кроме того, учитывая возрастающую скорость научно-технического прогресса и, соответственно, скорость старения знаний, можно согласиться с мнением, что задача преподавателя по разработке основных профессиональных образовательных программ должна сегодня эволюционировать в сторону их постоянной актуализации с учетом новых технологий, публикаций, практик, опыта других вузов [22].

Поколение Z родилось и развивалось в информационном пространстве, характерной чертой которого является интерактивно-игровой формат в современных гаджетах. Отсюда вытекает высокая актуальность образовательной

технологии, называемая геймификацией. В определенной степени геймификация присутствует в любом вузе как элемент системы оценивания обучающихся. Однако сегодня на повестке дня стоит более широкое внедрение в учебные занятия игровых элементов, создание многоэтапных заданий, увлекательных сюжетов и персонажей [23], что, несомненно, будет способствовать более эффективному диалогу «преподаватель — студент». Для сегодняшнего дистанционного высшего образования использование геймификации является, с одной стороны, «непаханным полем», а с другой стороны, реальной возможностью повысить качество данного формата образования.

В заключение рассмотрим, как меняется в условиях цифровой трансформации система оценки качества высшего образования.

Сама система оценки качества высшего образования, вне зависимости от процессов цифровизации, пережила за последние 30 лет достаточно интенсивную трансформацию. От практически полной монополии государства в этой области в 1990-е гг. оценка качества высшей школы, после присоединения России к Болонской декларации в 2003 г. и принятия Федерального закона РФ «Об образовании в Российской Федерации» в 2012 г., эволюционировала к дополнению государственной аккредитации профессионально-общественной аккредитацией. Если в интервале между 2003 и 2012 гг. профессионально-общественная аккредитация была делом наиболее инициативных автономных некоммерческих организаций, то упомянутый Федеральный закон в качестве субъекта данной аккредитации определил работодателей, их объединения и уполномоченные ими организации. Важными событиями в этом контексте стали образование в 2014 г. Национального совета по профессиональным квалификациям при Президенте РФ и введение в последние годы ФГОС-3++. Под эгидой упомянутого Национального совета были утверждены профессиональные стандарты, а ФГОС-3++ обязывают вузы при разработке основных профессиональных образовательных программ ориентироваться на профессиональные стандарты. Какой же должна быть оценка качества высшей школы в наше время, в том числе с учетом цифровой трансформации?

Прежде всего, целесообразным видится разделение оценки вуза в целом (так называемой институциональной оценки) и оценки основных профессиональных образовательных программ (ОПОП). Институциональную оценку с последующим вынесением решения об аккредитации имеет смысл оставить в ведении государства, а оценку ОПОП сделать независимой [24], увязав ее с соответствующими профессиональными стандартами и профессионально-общественной аккредитацией, главными действующими лицами которой должны быть сообщества работодателей. При этом и та, и другая оценка должны широко использовать современные цифровые возможности.

Нельзя не отметить определенную цифровизацию процессов государственной и независимой оценки качества высшего образования, происходивших в 2020 г., на что, безусловно, оказали влияние карантинные ограничения. При этом видятся следующие направления совершенствования процессов оценки качества высшего образования, в частности со стороны государства.

Во-первых, напрашивается сокращение объемов информации, предоставляемой вузами экспертным комиссиям Рособнадзора. Казалось, что полное погружение предоставляемых данных в электронную среду экономит затраты

времени вузов на подготовку и предоставление соответствующей информации. Однако реалии показывают лишь расширение спектра данной информации, что, заметим, отнимает у вузов время, необходимое для выполнения непосредственной обязанности — работы со студентами.

Во-вторых, в качестве очевидного недостатка, прежде всего государственной оценки, упоминалось недостаточное общение с представителями всего спектра стейкхолдеров высшего образования: работодателями, студентами, преподавателями, выпускниками [25], и этот недостаток с помощью общения в электронной среде можно было бы устранить, но этого пока не происходит, что не повышает эффективности оценки качества высшей школы.

Выводы

Анализ имеющегося в современном высшем образовании опыта по реагированию на вызовы цифровой трансформации позволяет утверждать, что для повышения качества образования в высшей школе необходимо:

Проектировать и реализовывать основные профессиональные образовательные программы с учетом изменений современного рынка труда, в частности возникающих

гибридных специальностей и новых профессий, а также постоянно обновлять профили подготовки в соответствии с новыми требованиями рынка труда.

Понимать, что собственно использование цифровых технологий не представляет собой трансформирующий фактор; технологии могут лишь дополнять качественное преподавание. Будущее вузовского образования — за комбинированным обучением, сочетающим технологии электронного образования с традиционными методами обучения.

Учитывать особенности современного поколения обучающихся и стимулировать их активность и вовлеченность в образовательный процесс за счет выстраивания среды обучения, использования виртуальной реальности для решения конкретных производственных задач, наставничества преподавателя в организации творческих процессов, геймификации.

Разделить институциональную оценку вузов, оставив ее за Рособнадзором, и независимую оценку основных профессиональных образовательных программ с более активным привлечением к ней сообществ работодателей, активно применяя при реализации обеих оценок возможности цифровизации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гамбеева Ю. Н., Сорокина Е. И. Цифровая трансформация современного образовательного процесса // *Известия Волгогр. гос. пед. ун-та*. 2020. № 5(148). С. 35—42.
2. Кузина Г. П. Концепция цифровой трансформации классического университета в «цифровой университет» // *E-Management*. 2020. Т. 3. № 2. С. 89—96.
3. Антонова А., Туробов А. Мишени цифровых технологий через призму образования // *Образовательная политика*. 2020. № 2(82). С. 42—55.
4. Стариченко Б. Е. Цифровизация образования: реалии и проблемы // *Педагогическое образование в России*. 2020. № 4. С. 16—26.
5. Чинаева Т. И. Влияние цифровизации на процессы трансформации системы высшего образования // *Статистика и экономика*. 2020. Т. 17. № 4. С. 85—95.
6. Mihardjo L. W. W., Sasmoko, Alamsyah F., Elidjen E. The influence of digital leadership on innovation management based on dynamic capability: Market orientation as a moderator // *Management Science Letters*. 2019. Vol. 9. No. 7. Pp. 1059—1070.
7. Review on role of knowledge management in supply chain / M. D. R. Pérez-Salazar, A. A. A. Lasserre, J. C. H. González, M. G. Cedillo-Campos // *Journal of Industrial Engineering and Management*. 2017. Vol. 10. No. 4. Special Iss. Pp. 11—788.
8. The measurement factor of employee participation for Knowledge Management System in engineering consulting firms / H. P. Tserng, S.-H. Hsieh, M.-H. Lee, H.-L. Liu // *Journal of Civil Engineering and Management*. 2016. Vol. 22. No. 2. Pp. 154—167.
9. The effect of knowledge management, organizational culture and organization learning on innovation in automotive industry / K. Abdi, A. Mardani, A. A. Senin, L. Tupenaite, J. Naimaviciene, L. Kanapeckiene, V. Kutut // *Journal of Business Economics and Management*. 2018. Vol. 19. No. 1. Pp. 1—19.
10. Оптимизация использования ресурсов в цифровой экономике / В. П. Куприяновский, А. В. Конев, С. А. Синягов, Д. Е. Намит, П. В. Куприяновский, Д. Г. Замолдчиков // *International Journal of Open Information Technologies*. 2016. Vol. 4. No. 12. Pp. 86—96.
11. Директор РАЭК выступил перед полуфиналистами конкурса «Лидеры России». URL: <https://raec.ru/live/raec-news/11418>.
12. Okkonen J., Vuori V., Helander N. Enablers and restraints of knowledge work — Implications by certain professions? // *Cogent Business and Management*. 2018. Vol. 5. No. 1. Pp. 1—17.
13. Frey C. B., Osborne M. A. The Future of Employment: How susceptible are jobs to computerization? // *Oxford Martin School. Programme on the Impacts of Future Technology*. URL: https://www.oxfordmartin.ox.ac.uk/downloads/academic/The_Future_of_Employment.pdf.
14. Атлас новых профессий. URL: https://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas.pdf.
15. Hays — Recruiting Experts Worldwide. URL: <https://hays.ru/research>.
16. Slavec Gomezel A., Aleksić D. The relationships between technological turbulence, flow experience, innovation performance and small firm growth // *Journal of Business Economics and Management*. 2020. Vol. 21. No. 3. Pp. 760—782.
17. Максимова С. М. Трансформация системы образования России в условиях инновационного развития и цифровизации экономики // *Экономика, предпринимательство и право*. 2020. Т. 10. № 2. С. 269—280.
18. Прытков В., Шнейдеров Е., Мигалевич С. Глобальная цифровая трансформация образования // *Наука и инновации*. 2020. № 6(208). С. 30—32.
19. Быкова А. В. Вызовы для российского высшего образования: цифровая трансформация и повышение конкурентоспособности // *Вестник Московского гос. обл. ун-та. Сер. : Педагогика*. 2020. № 2. С. 6—15.

20. Carton G., McMillan Ch., Overall J. Strategic capacities in US universities — the role of business schools as institutional builders // *Problems and Perspectives in Management*. 2018. Vol. 16. No. 1. Pp. 186—198.
21. Старицына О. А. Клиповое мышление vs образование. Кто виноват и что делать? // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 2(23). С. 270—273.
22. Тульчинский Г. Л. Цифровая трансформация образования: вызовы высшей школе // *Философские науки*. 2017. № 6. С. 121—136.
23. Матонин В. В. Тренды современного образования: геймификация // *Вестник Бурятского гос. ун-та. Сер. : Образование. Личность. Общество*. 2017. № 2. С. 36—40.
24. Мотова Г. Н. Эволюция системы аккредитации в сфере высшего образования России // *Высшее образование в России*. 2017. № 10(216). С. 13—25.
25. Дрондин А. Л. Качество высшего образования: а судьи кто? // *Бизнес. Образование. Право*. 2020. № 2(51). С. 387—391.

REFERENCES

- Gambeyeva Yu. N., Sorokina E. I. Digital transformation of the modern educational process. *Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University*, 2020, no. 5(148), pp. 35—42. (In Russ.)
- Cousina G. P. The concept of digital transformation of the classical university into a “digital university”. *E-Management*, 2020, vol. 3, no. 2, pp. 89—96. (In Russ.)
- Antonova A., Turobov A. Target of digital technologies through the lens of education. *Educational policy*, 2020, no. 2(82), pp. 42—55. (In Russ.)
- Starichenko B. E. Digitalization of education: realities and problems. *Teacher education in Russia*, 2020, no. 4, pp. 16—26. (In Russ.)
- Chinaeva T. I. Influence of digitalization on the transformation processes of the higher education system. *Statistics and Economics*, 2020, vol. 17, no. 4, pp. 85—95. (In Russ.)
- Mihardjo L. W. W., Sasmoko, Alamsyah F., Elidjen E. The influence of digital leadership on innovation management based on dynamic capability: Market orientation as a moderator. *Management Science Letters*, 2019, vol. 9, no. 7, pp. 1059—1070.
- Pérez-Salazar M. D. R., Lasserre A. A. A., González J. C. H., Cedillo-Campos M. G. Review on Role of Knowledge Management in Supply Chain. *Journal of Industrial Engineering and Management*, 2017, vol. 10, no. 4, special iss., pp. 711—788.
- Tserng H. P., Hsieh S.-H., Lee M.-H., Liu H.-L. The measurement factor of employee participation for Knowledge Management System in engineering consulting firms. *Journal of Civil Engineering and Management*, 2016, vol. 22, no. 2, pp. 154—167.
- Abdi K., Mardani A., Senin A. A., Tupenaite L., Naimavičienė J., Kanapeckienė L., Kutut V. The effect of knowledge management, organizational culture and organization learning on innovation in automotive industry. *Journal of Business Economics and Management*, 2018, vol. 19, no. 1, pp. 1—19.
- Kupriyanovsky V. P., Konev A. V., Sinyakov S. A., Namiot D. E., Kupriyanovsky P. V., Zamolodchikov D. G. Optimization of resource use in the digital economy. *International Journal of Open Information Technologies*, 2016, vol. 4, no. 12, pp. 86—96. (In Russ.)
- Official website of the Russian Association of Electronic Communications. (In Russ.) URL: <https://raec.ru/live/raec-news/11418>.
- Okkonen J., Vuori V., Helander N. Enablers and restraints of knowledge work — Implications by certain professions? *Cogent Business and Management*, 2018, vol. 5, no. 1, pp. 1—17.
- Frey C. B., Osborne M. A. The Future of Employment: How Susceptible Are Jobs to Computerization? In: *Oxford Martin School. Programme on the Impacts of Future Technology*. URL: https://www.oxfordmartin.ox.ac.uk/downloads/academic/The_Future_of_Employment.pdf.
- Atlas of New Professions*. (In Russ.) URL: https://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas.pdf.
- Hays — Recruiting Experts Worldwide*. URL: <https://hays.ru/research>.
- Slavec Gomezel A., Aleksić D. The Relationships between Technological Turbulence, Flow Experience, Innovation Performance and Small Firm Growth. *Journal of Business Economics and Management*, 2020, vol. 21, no. 3, pp. 760—782.
- Maksimova S. M. Transformation of the Russian educational system in conditions of innovative development and digitalization of the economy. *Economics, entrepreneurship and law*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 269—280. (In Russ.)
- Prytkov V., Schneider E., Mihalevich S. Global digital transformation of education. *Science and innovation*, 2020, no. 6(208), pp. 30—32. (In Russ.)
- Bykova A. V. Challenges for Russian higher education: digital transformation and increasing competitiveness. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Pedagogy*, 2020, no. 2, pp. 6—15. (In Russ.)
- Carton G., McMillan Ch., Overall J. Strategic capacities in US universities — the role of business schools as institutional builders. *Problems and Perspectives in Management*, 2018, vol. 16, no. 1, pp. 186—198.
- Staritsyna O. A. Clip thinking vs education. Who is to blame and what to do? *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*, 2018, vol. 7, no. 2(23), pp. 270—273. (In Russ.)
- Tulchinsky G. L. Digital transformation of education: challenges to higher education. *Philosophical Sciences*, 2017, no. 6, pp. 121—136. (In Russ.)
- Matonin V. V. Trends in modern education: gamification. *Bulletin of the Buryat State University. Education. Personality. Society*, 2017, no. 2, pp. 36—40. (In Russ.)

24. Motova G. N. Evolution of the accreditation system in the field of higher education in Russia. *Higher education in Russia*, 2017, no. 10(216), pp. 13—25. (In Russ.)

25. Drondin A. I. The quality of higher education: and who are the judges? *Business. Education. Law*, 2020, no. 2(51), pp. 387—391. (In Russ.)

Как цитировать статью: Городецкая С. В., Дрондин А. Л. Цифровая трансформация и качество высшего образования // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 367—373. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.131.

For citation: Gorodetskaya S. V., Drondin A. L. Digital transformation and quality of higher education. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 367—373. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.131.

УДК 159.9.072
ББК 88.6

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.118

Timoshkina Marina Valerevna,

Senior lecturer,
Humanities Institute of Northern studies,
Head of the Laboratory of Social,
Psychological and Pedagogical Research,
Yugra State University,
Russian Federation, Khanty-Mansiysk
Autonomous Okrug — Ugra, Khanty-Mansiysk,
e-mail: m_timoshkina@ugrasu.ru

Тимошкина Марина Валерьевна,

старший преподаватель,
Гуманитарный институт североведения,
заведующий Лабораторией социальных
и психолого-педагогических исследований,
Югорский государственный университет,
Российская Федерация, ХМАО-Югра,
г. Ханты-Мансийск,
e-mail: m_timoshkina@ugrasu.ru

Kvach Sergey Sergeevich,

Candidate of Law,
Associate Professor of the Department
of law Enforcement and Advocacy,
Director of the Institute of Supplementary
and Continuing Education,
Yugra State University,
Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug —
Ugra, Khanty-Mansiysk,
e-mail: kvachss@yandex.ru

Квач Сергей Сергеевич,

канд. юрид. наук,
доцент кафедры правоохранительной деятельности
и адвокатуры,
директор Института
дополнительного образования,
Югорский государственный университет,
Российская Федерация, ХМАО-Югра,
г. Ханты-Мансийск,
e-mail: kvachss@yandex.ru

Karminsky Anton Aleksandrovich,

Junior Researcher,
Institute of Digital Economy,
Yugra State University,
Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug —
Ugra, Khanty-Mansiysk,
e-mail: anttom@mail.ru

Карминский Антон Александрович,

младший научный сотрудник,
Институт цифровой экономики,
Югорский государственный университет,
Российская Федерация, ХМАО-Югра,
г. Ханты-Мансийск,
e-mail: anttom@mail.ru

ДИАГНОСТИКА ГИБКИХ НАВЫКОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КОМАНД

SOFT SKILLS DIAGNOSTICS AS A TEAM BUILDING TOOL

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования

13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Современный динамичный мир предъявляет особые требования как к обучающимся разных уровней и направлений подготовки, так и к специалистам. Формирование так называемых навыков soft skills, или гибких навыков, становится приоритетным направлением образования. Коммуникация, работа в команде, системное и критическое мышление, креативное и цифровое мышление, эмоциональный интеллект — это лишь часть тех навыков, которые позволяют стать востребованным специалистом и успешно справляться с современными вызовами. Как в теоретическом, так и в практическом плане вопросу формирования гибких навыков уделяется много внимания.

Однако вопрос диагностики, выявления сформированности гибких навыков практически не рассматривается авторами. В то же время именно диагностика изначального или текущего уровня сформированности того или иного навыка позволит выстроить оптимальную стратегию дальнейшего развития. Кроме того, именно выявление уровня развития гибких навыков может стать эффективным инструментом для формирования успешных проектных команд. Формирование команд только на основе «жестких» навыков (профильных знаний) не гарантирует успеха, тогда как объединение команды с учетом сформированности у участников тех или иных гибких навыков видится вполне

перспективным. В статье, в частности, представлен инструмент диагностики уровня сформированности гибких навыков у учащихся старших классов. Проведенный на его основе отбор учащихся позволил сформировать команду, в дальнейшем успешно себя проявившую. Представленный инструмент был разработан и применен в рамках работы регионального центра выявления и поддержки детей, проявивших выдающиеся способности, при Югорском государственном университете.

The modern dynamic world sets special requirements for students of different levels and directions of training, as well as for specialists. The formation of so-called soft skills or flexible skills becomes a priority of education. Communication, teamwork, systemic and critical thinking, creative and digital thinking and emotional intelligence are only some of those skills that make it possible to become a sought-after specialist and successfully cope with modern challenges. In both theoretical and practical terms, much attention is paid to the development of flexible skills. However, the issue of diagnosis, detection of the formation of soft skills is practically not considered by authors. At the same time, it is the diagnosis of the initial or current level of formation of a particular skill that will allow us to build an optimal strategy for further development. In addition, it is the identification of the level of development of flexible skills that can become an effective tool for the formation of successful project teams. The formation of teams on the basis of "rigid" skills (specialized knowledge) alone does not guarantee success, while building a team, with account of the formation of certain flexible skills among participants is seen as quite promising. The article, in particular, presents a tool for diagnosing the level of formation of flexible skills in high school students. The selection of students conducted on its basis made it possible to form a team that later proved successful. The presented tool was developed and applied as part of the work of the regional center for the identification and support of children with outstanding abilities at Yugra State University.

Ключевые слова: гибкие навыки, soft skills, надпрофессиональные навыки, диагностика гибких навыков, методы диагностики, команды, формирование команд, старшеклассники, категоризация гибких навыков.

Keywords: flexible skills, soft skills, supra-professional skills, diagnostics of flexible skills, diagnostic methods, teams, team building, high school students, categorization of flexible skills.

Введение

Впервые о гибких навыках (soft skills) заговорили на Западе еще в 1970-е гг. в рамках конференции CONARC Soft Skills Conference. Сейчас интерес к навыкам soft skills возрастает с каждым годом. Фактически признается, что развитость навыков soft skills определяет успешность карьерной лестницы специалиста, в разы увеличивает скорость продвижения по ней и открывает широчайший диапазон возможностей.

Жесткие навыки строго зависят от конкретной работы, тесно связаны со знаниями, легко наблюдаются, измеряются и тренируются. Они составляют основу профессиональных требований. Мягкие навыки не связаны с работой, но тесно связаны с личными взглядами, которые являются нематериальными. Это затрудняет их количественную оценку и разработку. К сожалению, в терминологии, используемой для обозначения таких навыков, нет глобального кон-

сенсуса и нет общепринятой таксономии навыков. Большое разнообразие названий часто используется в качестве синонимов мягких навыков, таких как: общие навыки, основные навыки, навыки для жизни, навыки для людей, ключевые компетенции, навыки для трудоустройства, надпрофессиональные навыки. Кроме того, различие между твердым и мягким не всегда так просто, потому что восприятие того, что представляет собой мягкий навык, может варьироваться от контекста к контексту: квалификация может рассматриваться как мягкая в конкретном секторе или рабочей области, но она может рассматриваться как жесткая в другом секторе. Например, культурная осведомленность может быть просто полезной для химика, но она абсолютно необходима менеджеру по управлению персоналом в многокультурных обществах.

Актуальность. На сегодняшний день в России не существует единой методологии преподавания и оценки сформированности soft skills. Многие работодатели используют тестовые методики, другие используют интервью или метод кейсов. Но как бы то ни было, именно оценка уровня развитости soft skills стала играть ключевую роль при отборе кандидатов на ту или иную должность или для участия в том или ином проекте.

Изученность. Вопросами актуальности и важности развития soft skills в контексте обучения будущих профессионалов занимаются Яркова Т. А., Черкасова И. И. [1], Павлова Ю. В. [2], Пономарева О. Я. [3]. Много внимания исследователями уделяется особенностям формирования гибких навыков у обучающихся разных направлений и разных уровней подготовки — Павлова Ю. В. [4], Зацепина О. Б., Купцова О. Б. [5] (подготовка по направлению «Лингвистика»), Моторина И. В., Моторин А. В. [6] (подготовка медиков), Голованова А. Л., Вержбицкая П. И. [7] (подготовка педагогов), Садуллаев Х. Х. [8], Новикова С. К. [9], Огарева Е. И., Лик Н. В. [10], Павлова Ю. В. [11] (развитие soft skills в высшей школе, послевузовском образовании), Николаева Т. В., Таранова О. Л. [12], Еремкина Е. А. [13], Николаева Л. И. [14], Костина Н. Ю., Медник И. С. [15] (формирование soft skills в школе). Ряд авторов рассматривают отдельные навыки soft skills, особенности их формирования — Филимонова Е. Ю. [16], Лозовой А. Ю., Защитина Е. К., Названова И. А. [17], Игумнова О. В. [18]. Вопросы содержательного характера понятия «надпрофессиональные» навыки раскрывает Миронова П. В. [19]. Однако авторами не рассматривается проблема диагностики и выявления сформированности тех или иных гибких навыков.

Целесообразность разработки указанной темы связана с отсутствием в научной среде общепринятого стандарта выявления сформированности гибких навыков у обучающихся, равно как отсутствует описание опыта формирования команд с опорой на диагностику этих навыков.

Научной новизной исследования является применение конкретного инструмента, позволяющего выявить уровень сформированности гибких навыков, в качестве основы формирования успешных команд.

Целью исследования является разработка инструмента диагностики soft skills у учащихся старших классов и его применение в качестве основы построения команд.

Задачами исследования явились следующие: изучение имеющихся наработок в вопросе диагностики soft skills; изучение категоризации soft skills; отбор микро-навыков в диагностический инструмент; формулировка заданий с учетом возрастных особенностей

учащихся; применение диагностического инструмента в качестве основы формирования команды.

Теоретическая значимость работы заключается в описании инструмента диагностики гибких навыков у старшеклассников.

Практическая значимость состоит в разработке инструментария, с помощью которого возможно осуществление командообразования с учетом компетентностного подхода.

Основная часть

Перед региональным центром выявления и поддержки детей, проявивших выдающиеся способности, при Югорском государственном университете (ЮГУ) стояла задача отбора учащихся старших классов Ханты-Мансийского автономного округа для участия в образовательной смене ОЦ «Сириус» (г. Сочи). Участниками конкурсного отбора являлись школьники Югры — г. Сургут и Сургутский

район, г. Ханты-Мансийск и Ханты-Мансийский район, г. Нижневартовск и Нижневартовский район, г. Урай, г. Радужный, г. Мегион, г. Нефтеюганск и Нефтеюганский район, г. Югорск, г. Нягань, г. Лангепас, г. Покачи, Кондинский район, — прошедшие обучение по программам проектных (тематических) смен на базе Регионального центра выявления и поддержки детей, проявивших выдающиеся способности, в ЮГУ.

Задача состояла в том, чтобы из более чем 100 поданных для участия заявок отобрать ребят с наилучшим уровнем развития soft skills. Именно им предстояло представлять округ на федеральном уровне.

Для диагностики soft skills нами за основу была взята категоризация, представленная в докладе Methodological approach for a common framework of Soft Skills at work [20], а именно три категории кластеров soft skills, каждая из которых делится на конкретные микро-навыки (табл.).

Категоризация кластеров soft skills (на основе [20])

Кластер А. Навигация по миру работы	Кластер В. Социальные навыки	Кластер С. Достижение результатов
А.1. Определение целей работы	В.1. Навыки коммуникации	С.1. Принятие решений
А.2. Учимся учиться	В.2. Управление кругом связи	С.2. Решение проблем
А.3. Адаптируемость и гибкость	В.3. Навыки личной эффективности (управление стрессом)	С.3. Творчество и инновации
А.4. Мотивация	В.4. Работа в команде	С.4. Критическое и системное мышление
А.5. Распознавание и применение рабочих протоколов и значений	В.5. Навыки обслуживания	
А.6. Соблюдение иерархических уровней и правил	В.6. Руководство	
А.7. Управление обязанностями	В.7. Управление конфликтами	
А.8. Управление временем	В.8. Осознание культурных особенностей (признание и использование различных перспектив)	
А.9. Управление цифровым процессом		

Из каждого кластера представленной модели нами были отобраны навыки, которые более всего коррелировали с теми задачами, которые предстояло решать школьникам (выделены в табл. жирным шрифтом). К таким навыкам мы отнесли: навыки коммуникации, навыки работы в команде, креативность, навыки решения проблем межличностного общения, организационные навыки, мотивация, управление цифровым процессом. Учитывая возрастную специфику контингента, было решено проводить диагностику с помощью открытых вопросов и их дальнейшей экспертной оценки.

Старшеклассникам было предложено написать мини-эссе, следуя заданным вопросам:

1. Объясните явление гравитации 6-летнему ребенку.
2. Что для вас значит командный дух и как бы вы его построили?
3. Если бы ваша жизнь была книгой, как бы она называлась?
4. Расскажите о случае, когда вы построили хорошие отношения с кем-то, кто был вам не по душе.
5. Приведите пример, когда ваше планирование привело к эффективным результатам.
6. Делали ли вы когда-нибудь что-то, основываясь на вере в себя, хотя ваше окружение убеждало вас не делать этого?
7. Как вы готовитесь к презентации?

Каждый ответ оценивался четырьмя экспертами по пятибалльной шкале.

Кроме этого оценивались достижения участников в профильных мероприятиях. В частности, были заданы следующие вопросы:

8. Перечислите Ваши инженерно-технические проекты/исследовательские работы и их результат:

1 балл — отсутствуют инженерно-технические проекты/исследовательские работы;

3 балла — наличие инженерно-технического проекта/исследовательской работы;

5 баллов — наличие инженерно-технического проекта/исследовательской работы, по которым автор был признан призером/победителем.

9. Ваши академические достижения (победители и призеры конкурсов и олимпиад):

1 балл — отсутствуют академические достижения;

3 балла — является призером олимпиады/конкурса;

4 балла — является призером двух и более олимпиад/конкурсов;

5 баллов — является победителем одного и более олимпиад/конкурсов;

Таким образом, каждая работа получала оценки в диапазоне от 18 до 90 баллов.

По итогам оценки 111 участников были получены следующие средние показатели уровня сформированности soft skills (рис. 1).

После отсеивания участников, набравших по итогу оценивания менее 50 баллов, среди претендентов на участие в образовательной смене остались участники, имеющие следующие средние показатели сформированности soft skills (рис. 2).

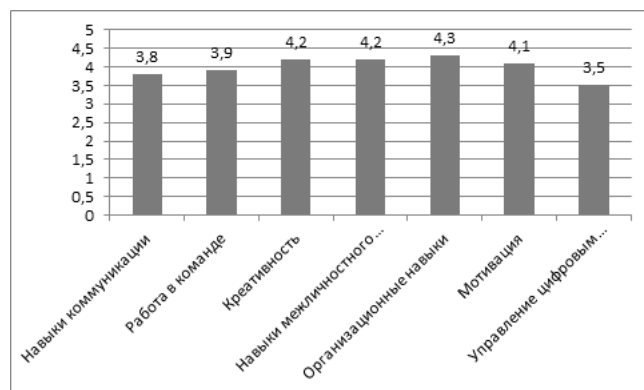

Рис. 1. Оценка уровня сформированности soft skills старшеклассников ХМАО-Югры

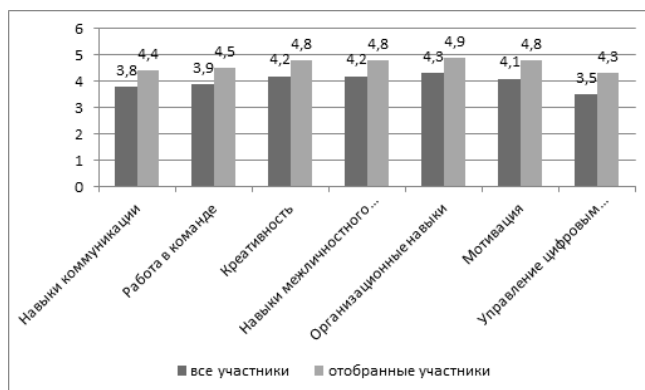

Рис. 2. Уровень сформированности soft skills после отбора участников

Сформированная команда представляла округ на образовательной смене в ОЦ «Сириус». Команда получила высокие экспертные оценки. В рамках образовательной смены команды участников, совместными усилиями, созданы проекты:

- «Автоматизация в области агротехнологий», в который входят три блока: механика, программирование и отладка. В конце программы школьники представили проекты автоматизированного сбора томатов, огурцов и клубники. Комплекс был создан на основе портального манипулятора, расположенного в зоне мастерских Научного парка «Сириус»;
- «Модель города будущего в виртуальной реальности»;
- обучающая AR-книга, которая помогает осваивать сложный материал при помощи визуализации и среды AR;
- «Основы ракетомоделизма», что позволило школьникам сделать первые шаги в сфере разработки ракетополетов. Проект разделен на три части: гидропневматическая ракета, ракетный планер, макет метеорологической ракеты с твердотопливным ракетным двигателем.

Заключение

В результате проделанной работы был сформирован диагностический инструментарий, позволяющий диагностировать уровень развитости гибких навыков у старшеклассников, с учетом их возрастных особенностей и целей, с которыми проводилась эта диагностика, а именно формирование конкурентоспособной команды. Опыт отбора ребят на основании диагностики уровня сформированности их гибких навыков вполне себя оправдал. Формирование команд на основе развитости soft skills позволяет привлекать к проектам наиболее мотивированных учащихся, с высокоразвитыми навыками, что, в свою очередь, дает возможность сформированной команде достигать максимально высоких результатов. В рамках дальнейшей работы представляется крайне важной разработка новых инструментов диагностики гибких навыков с учетом возрастных особенностей контингента.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Яркова Т. А., Черкасова И. И. Формирование гибких навыков у студентов в условиях реализации профессионального стандарта педагога // Вестник Тюмен. гос. ун-та. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Т. 2. № 4. С. 222—234.
2. Павлова Ю. В. Развитие «гибких навыков» у студентов вузов // Россия и Европа: связь культуры и экономики : материалы XXII Междунар. науч.-практ. конф. Прага, 2018. С. 102—104.
3. Пономарева О. Я. Сформированность гибких навыков (soft skills) как условие адаптации современного поколения к рынку труда // Актуальные проблемы социального профессионально-экономического вхождения молодежи региональную общественно-производственную среду : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / Отв. за выпуск Л. П. Пачикова, Т. В. Филипповская. Екатеринбург, 2018. С. 29—33.
4. Павлова Ю. В. Развитие «гибких навыков» в преподавании иностранного языка в магистратуре по направлению «Лингвистика» // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2018. № 11. С. 147—154.
5. Зацепина О. Б., Кушцова Е. Ю. Развитие гибких навыков студентов в процессе самостоятельной работы в Интернет-среде (на примере дисциплины «Иностранный язык») // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / Науч. ред. В. И. Казаренков. М., 2018. С. 393—396.
6. Моторина И. В., Моторин А. В. Формирование гибких навыков студентов медицинского вуза — перспективное направление повышения качества профессионального образования в высшей школе // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2018. Т. 6. № 2(21). С. 305—321.
7. Голованова А. Л., Вержбицкая П. И. Soft skills будущих педагогов // Национальные тенденции в современном образовании : сб. ст. II Всерос. науч.-практ. конф. / Под ред. А. Э. Еремеева. Омск, 2020. С. 89—93.
8. Садуллаев Х. Х. Soft skills: отношение студентов к развитию гибких навыков // МНСК-2018: менеджмент : материалы 56-й Междунар. науч. студ. конф. Новосибирск, 2018. С. 25—26.

9. Новикова С. К. Опыт организации развития гибких навыков (soft skills) у студентов ФГБОУ ВО «МГТУ» // Математические основы разработки и использования машинного интеллекта : сб. науч. ст., посвященный 70-летию со дня рождения д-ра техн. наук, проф. Лябаха Николая Николаевича. Майкоп, 2018. С. 84—93.
10. Огарева Е. И., Лик Н. В. Роль гибких навыков (soft skills) в компетентностной модели выпускника магистратуры и аспирантуры // Материалы науч.-метод. конф. СЗИУ РАНХиГС. 2018. № 1. С. 145—149.
11. Панкова Т. Н., Лифенко Ю. Р. Качества современного профессионального мобильного специалиста в поле понятий «soft skills» и «hard skills» // Наука сегодня: вызовы и решения : материалы междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. 2018. С. 103—104.
12. Николаева Т. В., Таранова О. Л. Развитие «гибких» навыков (soft skills) на уроках английского языка // Межкультурная коммуникация и профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конференции, 2019. С. 166—169.
13. Еремкина Е. А. Формирование гибких навыков (soft skills) на уроках географии // География и безопасность жизнедеятельности — традиции и инновации в педагогическом образовании : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвященной 110-летию Педагогического института ИГУ. Иркутск, 2019. С. 23—25.
14. Николаева Л. И. Формирование гибких навыков у обучающихся младших классов на уроках литературного чтения // LXVI Междунар. науч. чтения (памяти Л. Д. Ландау) : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. М., 2020. С. 74—77.
15. Костина Н. Ю., Медник И. С. Развитие гибких навыков школьников // Педагогический институт им. В. Г. Белинского: традиции и инновации : материалы Всерос. научн. конф., посвященной 80-летию Педагогического института им. В. Г. Белинского. Пенза, 2019. С. 141—144.
16. Филимонова Е. Ю. Системное мышление в структуре гибких навыков // Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. Н. П. Пешкова. Уфа, 2019. С. 260—264.
17. Лозовой А. Ю., Защитина Е. К., Названова И. А. Гибкие навыки студентов как фактор повышения их профессиональной конкурентоспособности // Планирование и обеспечение подготовки кадров для промышленно-экономического комплекса региона. 2019. Т. 1. С. 76—79.
18. Игумнова О. В. «Жизненные» и «гибкие» навыки обучающихся: границы применимости понятий в педагогике // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. 2019. № 4(8). С. 25—38.
19. Миронова П. В. Сущностно-содержательная характеристика понятия «надпрофессиональные навыки» // Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. ст. XIV Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2020. С. 153—159.
20. Cross-Country Survey on Soft Skills Mostly Required by Companies to Medium/High Skilled Migrants. Methodological approach for a common framework of Soft Skills at work. URL: https://conseil-recherche-innovation.net/sites/default/files/public/articles/vhsm_determination_of_soft_skills.pdf.

REFERENCES

1. Yarkova T. A., Cherkasova I. I. The formation of flexible skills in students in the context of the implementation of the professional standard of a teacher. *Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanities*, 2016, vol. 2, no. 4, pp. 222—234. (In Russ.)
2. Pavlova Yu. V. Development of flexible skills in university students. In: *Russia and Europe: the connection between culture and economics. Proceedings of the XXII Int. sci. and pract. conf.* Prague, 2018. Pp. 102—104. (In Russ.)
3. Ponomareva O. Ya. The formation of flexible skills (soft skills) as a condition for adapting the modern generation to the labor market. In: *Current problems of social and vocational economic entry of youth into the regional socio-industrial environment. Proceedings of the II Int. Sci. and Pract. Conf.* Responsible for the release L. P. Pachikov, T. V. Filippovskaya. Yekaterinburg, 2018. Pp. 29—33. (In Russ.)
4. Pavlova Yu. V. Development of flexible skills in teaching a foreign language for a master's degree in Linguistics. *Professional communication: topical issues of linguistics and methodology*, 2018, no. 11, pp. 147—154. (In Russ.)
5. Zatsepina O. B., Kuptsova E. Yu. Development of flexible skills of students in the process of independent work in the Internet environment (on the example of the discipline “Foreign language”). In: *Higher school: experience, problems, and prospects. Proceedings of the XI Int. sci. and pract. conf. In 2 parts.* Sci. ed. by V. I. Kazarenkov. Moscow, 2018. Pp. 393—396. (In Russ.)
6. Motorina I. V., Motorin A. V. The formation of flexible skills in medical students is a promising direction for improving the quality of vocational education in higher education. *Personality in a changing world: health, adaptation, development*, 2018, vol. 6, no. 2(21), pp. 305—321. (In Russ.)
7. Golovanova A. L., Verzhbitskaya P. I. Soft skills of future teachers. In: *National trends in modern education. Proceedings of the II All-Russian sci. and pract. conf.* Ed. by A. E. Eremeev. Omsk, 2020. Pp. 89—93. (In Russ.)
8. Sadullayev H. H. Soft skills: the attitude of students to the development of flexible skills. In: *ISSC-2018: Management. Proceedings of the 56th Int. sci. student conf.* Novosibirsk, 2018. Pp. 25—26. (In Russ.)
9. Novikova S. K. Experience in organizing the development of flexible skills (soft skills) in students of FSBEI of HE “MSTU”. In: *Mathematical foundations of the development and use of machine intelligence. Coll. of sci. articles dedicated to the 70th anniversary of Doctor of Technical Sciences, Professor N. N. Lyabakh.* Maikop, Maikop State Technological University, 2018. Pp. 84—93. (In Russ.)
10. Ogarava E. I., Lik N. V. The role of flexible skills (soft skills) in the competence model of graduate and postgraduate students. *Proceedings of the scientific and methodological conference of the North-West Institute of Management, branch of the RANEPa*, 2018, no. 1, pp. 145—149. (In Russ.)
11. Pankova T. N., Lifenko Yu. R. The qualities of a modern professional mobile specialist in the field of soft skills and hard skills concepts. In: *Science today: challenges and solutions. Proceedings of the Int. sci. and pract. conf. In 2 parts.* 2018. Pp. 103—104. (In Russ.)

12. Nikolayeva T. V., Taranova O. L. Development of flexible skills (soft skills) in English language lessons. In: *Intercultural communication and vocational training in foreign languages. Proceedings of the All-Russian sci. and pract. conf.* 2019. Pp. 166—169. (In Russ.)
13. Eremkina E. A. Formation of flexible skills (soft skills) in Geography lessons. In: *Geography and life safety — traditions and innovations in pedagogical education. Proceedings of the All-Russian sci. and pract. conf. with international participation dedicated to the 110th anniversary of the Pedagogical Institute of ISU.* Irkutsk, 2019. Pp. 23—25. (In Russ.)
14. Nikolayeva L. I. The formation of flexible skills in elementary school students in Literary reading lessons. In: *LXVI int. sci. readings (in memory of L. D. Landau). Proceedings of the Int. sci. and pract. conf.* Moscow, 2020. Pp. 74—77. (In Russ.)
15. Kostina N. Y., Mednik I. S. Development of flexible skills in schoolchildren. In: *Pedagogical Institute named after V. G. Belinsky: traditions and innovations. Proceedings of the All-Russian sci. conf. dedicated to the 80th anniversary of the Pedagogical Institute named after V. G. Belinsky of Penza State University.* Penza, 2019. Pp. 141—144. (In Russ.)
16. Filimonova E. Yu. System thinking in the structure of flexible skills. In: *Intercultural ↔ intracultural communication: theory and practice of learning and translation. Proceedings of the VIII Int. sci. and pract. conf. dedicated to the 110th anniversary of Bashkir State University.* Ed. by N. P. Peshkova. Ufa, 2019. Pp. 260—264. (In Russ.)
17. Lozova A. Yu., Zashchitina E. K., Nazamanova I. A. Flexible skills of students as a factor for increasing their professional competitiveness. *Planning and providing training for the industrial and economic complex of the region*, 2019, vol. 1, pp. 76—79. (In Russ.)
18. Igumnova O. V. Life skills and flexible skills of students: the boundaries of the applicability of concepts in pedagogy. *Theory and practice of scientific research: psychology, pedagogy, economics and management*, 2019, no. 4(8), pp. 25—38. (In Russ.)
19. Mironova P. V. Essential-meaningful characterization of the concept of “supraprofessional skills”. In: *Modern scientific research: current issues, achievements and innovations. Proceedings of the XIV Int. sci. and pract. conf.* Penza, 2020. Pp. 153—159. (In Russ.)
20. *Cross-Country Survey on Soft Skills Mostly Required by Companies to Medium/High-Skilled Migrants. Methodological approach for a common framework of Soft Skills at work.* URL: https://conseil-recherche-innovation.net/sites/default/files/public/articles/vhsm_determination_of_soft_skills.pdf.

Как цитировать статью: Тимошкина М. В., Квач С. С., Карминский А. А. Диагностика гибких навыков как инструмент формирования команд // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 373—378. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.118.

For citation: Timoshkina M. V., Kvach S. S., Karminsky A. A. Soft skills diagnostics as a team building tool. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 373—378. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.118.

УДК 342.9
ББК 67.405.115

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.116

Grigorieva Tatyana Aleksandrovna,
Post-graduate student of the Department of Pedagogy,
Belgorod State National
Research University,
Russian Federation, Belgorod,
Consultant-expert for FEA,
ANO “Alta” Center”,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: todi_tod@mail.ru

Григорьева Татьяна Александровна,
аспирант кафедры педагогики,
Белгородский государственный
Национальный исследовательский университет,
Российская Федерация, г. Белгород,
консультант-эксперт по ВЭД,
АНО «ЦПО „Альта“»,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: todi_tod@mail.ru

ОПЫТ ПРАКТИЧЕСКОГО ВНЕДРЕНИЯ ПРОГРАММЫ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННО-ПРАВОВОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

EXPERIENCE IN PRACTICAL IMPLEMENTATION OF THE PROGRAM FOR THE FORMATION OF MORAL AND LEGAL SELF-DETERMINATION OF THE FUTURE CUSTOMS SPECIALIST

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования
13.00.08 — Theory and methods of professional education

При моделировании процесса педагогического сопровождения нравственно-правового самоопределения будущих специалистов таможенного дела в рамках технологизации данного процесса возникла необходимость в разработке и внедрении Программы формирования нравственно-правового самоопределения студентов (далее — Программа), что нашло отражение в научном исследовании.

В статье рассматривается информационно-методическое обеспечение педагогического сопровождения нравственно-правового самоопределения будущих специалистов таможенного дела, педагогические условия, способствующие результативному процессу формирования нравственно-правового самоопределения, опыт практического внедрения Программы формирования нравственно-правового самоопределения студентов, обучающихся

по специальности 38.05.02 «Таможенное дело», и критерии результативности предлагаемой Программы.

Автор анализирует учебные планы по специальности 38.05.02 «Таможенное дело», требования ФГОС и в соответствии с ними определяет педагогические условия, составляющие основу информационно-образовательной среды в учебном заведении.

Реализация Программы формирования нравственно-правового самоопределения будущих специалистов таможенного дела осуществляется не только при изучении дисциплин учебного плана, но и в процессе включения студентов в профессиональное сообщество на образовательных платформах (коворкинги, нетворкинги, профессиональные образовательные порталы).

В статье перечислены необходимые средства достижения целей формирования нравственно-правового самоопределения будущих специалистов таможенного дела. Анализируя психолого-возрастные особенности студентов, особенности создания информационно-образовательной среды на современном этапе развития образования, автор приходит к выводу, что студенты на всех без исключения этапах нравственно-правового самоопределения нуждаются в психологическом и педагогическом сопровождении. Нравственно-правовое самоопределение будущих специалистов таможенного дела является целенаправленной и сложной работой. В соответствии с этим разработана и внедрена авторская Программа формирования нравственно-правового самоопределения студентов, обучающихся по специальности 38.05.02 «Таможенное дело», разработаны и апробированы авторские обучающие курсы на базе образовательной платформы с использованием веб-пространства компании таможенного оператора ООО «Альта-Софт».

The article deals with the experience of practical implementation of the program for the formation of moral and legal self-determination of students studying in the specialty 38.05.02 "Customs", information and methodological aid for pedagogical support of moral and legal self-determination of future customs specialists. A modern customs specialist should have the ability to make informed decisions in non-standard situations and bear social and ethical responsibility for the decisions made. The author analyzes the curriculum in the specialty 38.05.02 "Customs", FSES requirements and in accordance with them determines the pedagogical conditions forming the basis of the information and educational environment in the school, contributing effectively to the process of formation of professional self-determination.

The implementation of the model of forming the moral qualities of future customs specialists is carried out in the process of including students in the professional community on educational platforms (co-working, networking, and professional educational portals).

The article lists the necessary means to achieve the goals of forming the moral and legal self-determination of future customs specialists. Analyzing the psychological and age characteristics of students, the features of creating an information and educational environment at the present stage of education development, the author concludes that students at all stages of moral and legal self-determination without exception need psychological and pedagogical support. Moral and legal self-determination of future customs specialists is a purposeful and complex work. Improvement of legal culture and moral qualities in the educational process, participation in volunteer movements, organization

of meetings and press conferences with customs experts, organization of research work, psychological and pedagogical counseling and support form an environment that allows the students to improve their communication skills and ethical competence, to form a psychological culture of the future specialist's personality. In accordance with this, the author's Program for the formation of moral and legal self-determination of students studying in the specialty 38.05.02 "Customs" was developed and implemented. The experience of creating an educational platform using the Web space of the customs operator Alta-Soft LLC was analyzed.

The performance criteria of the proposed technology can be expressed by qualitative and quantitative indicators.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, стратегия обучения, средства формирования, будущий специалист таможенного дела, нравственно-правовое самоопределение, информационно-методическое обеспечение, педагогическая технология, веб-пространство, онлайн-тренинги, сертификация обучающихся.

Keywords: professional training, training strategy, means of formation, future customs specialist, moral and legal self-determination, information and methodological support, pedagogical technology, Web-space, online training, certification of students.

Введение

Актуальность. Профессиональная подготовка студентов на современном этапе предполагает разработку и применение стратегии обучения с учетом формирования качеств личности, необходимых как в будущей профессии, так и в повседневной жизни гражданина. То есть необходим системообразующий каркас — педагогическая технология как совокупность приемов, способов, средств обучения, обеспечивающих не только высокую эффективность образовательного процесса, но и формирование необходимых качеств личности. В процессе разработки технологии у автора возникла необходимость в создании Программы нравственно-правового самоопределения будущих специалистов таможенного дела.

Изученность темы. Проблема нравственно-правового самоопределения личности находит свое отражение в фундаментальных работах А. М. Архангельского, Н. М. Болдырева, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского и др. В указанных работах выявляется сущность основных понятий теории нравственного и правового воспитания, указываются способы дальнейшего развития принципов, содержания, форм и методов нравственно-правового воспитания.

Вопросами изучения правового сознания и нравственного воспитания студентов в своих исследованиях занимались: Н. А. Бердяев, А. А. Батанова, И. А. Ильина, Л. Колберг, Н. Н. Ярушкіна и т. д. О роли и значении морали и права для общечеловеческой культуры и образования говорили и писали многие известные ученые: В. С. Соловьев, А. Шопенгауэр, К. Д. Кавелин, Н. Л. Гранат, Н. Н. Вовленко, А. В. Малько и др. Научно-методические основы формирования нравственно-правового самоопределения молодежи разработаны в исследованиях А. Б. Купрейченко, А. Е. Воробьевой, А. В. Куц, Т. В. Будилиной, Е. Д. Грязновой, В. В. Головченко и др. Однако, признавая теоретическую значимость исследований указанных авторов, отметим, что на сегодняшний день не сформировано целостное научное представление об этом феномене и проблема формирования готовности молодежи к нравственно-правовому

самоопределению остается до сих пор недостаточно исследованной. Степень изученности проблемы определила выбор объекта, предмета, цели и задач исследования.

Целесообразность разработки. Профессиональная деятельность современного специалиста предполагает комплексное и вариативное использование теоретических знаний и практических умений. Профессиональные вызовы, диктуемые временем, требуют системного анализа, построения целостной модели решения задач. Гуманизация образования, личностно-ориентированный подход в обучении актуализировали разработку и внедрение в образовательный процесс инновационных информационных технологий. На данном этапе развития экономики и общества в целом возникла потребность в формировании универсальных и мобильных знаний посредством постоянного совершенствования интеллектуальной, когнитивной, творческой сторон личности обучающегося.

Технология, в рамках которой применяется авторская Программа, позволяет педагогическому коллективу эффективно воздействовать на формирование всесторонне развитой личности обучающегося, повысить мотивацию в получении новых знаний и навыков, освоении дополнительной профессии, саморазвитии, самосовершенствовании.

Научная новизна заключается в разработке Программы формирования нравственно-правового самоопределения будущих специалистов таможенного дела, внедрении авторских обучающих курсов, являющихся частью Программы, обосновании необходимых средств и приемов реализации Программы формирования нравственно-правового самоопределения студентов, обучающихся по специальности 38.05.02 «Таможенное дело», с использованием веб-пространства компании таможенного оператора ООО «Альта-Софт».

С целью обеспечения комплексного научно обоснованного подхода при работе над статьей были применены общенаучные **методы**: анализ, синтез, сравнительный анализ, системный метод.

Целью статьи является анализ основных аспектов практического внедрения Программы формирования нравственно-правового самоопределения студентов, обучающихся по специальности 38.05.02 «Таможенное дело».

Задачами статьи являются: рассмотрение необходимых средств достижения целей формирования нравственно-правового самоопределения будущих специалистов таможенного дела, определение качественных и количественных показателей результативности и эффективности образовательного процесса, анализ опыта создания образовательной платформы с использованием веб-пространства компании таможенного оператора ООО «Альта-Софт».

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в получении эмпирических данных о механизмах, факторах формирования готовности к нравственно-правовому самоопределению молодежи, средствах достижения целей формирования нравственно-правового самоопределения будущих специалистов таможенного дела. Разработанные курсы могут быть использованы для формирования и оценки готовности будущих специалистов таможенного дела к нравственно-правовому самоопределению, прогнозирования поведения студентов.

Основная часть

Модернизация системы высшего образования требует все более пристального внимания педагогического сообщества [1, с. 17]. Принцип вариативности дает возможность

разрабатывать и внедрять в учебный процесс различные модели и технологии обучения и воспитания обучающихся. В учебные планы подготовки будущих специалистов вводятся новые элективные дисциплины, развивающие различные сферы знаний и умений [2, с. 71]. Эти процессы ведут к кардинальным изменениям учебного плана специальности, к увеличению учебной нагрузки на обучающихся и педагогический коллектив кафедр направления подготовки, в итоге в учебном плане зачастую сокращаются часы основных профессиональных дисциплин. В условиях сложившейся экономической ситуации процесс профессиональной подготовки современного специалиста предполагает разработку и применение стратегии обучения с учетом формирования таких личностных качеств и свойств, которые послужат основой для дальнейшей мотивации профессионального роста, стремления эффективно решать поставленные задачи, повышать результативность деятельности [3, с. 953]. То есть необходим системообразующий каркас — педагогическая технология.

В научном исследовании при работе над технологией мы ориентировались на основные критерии готовности будущих специалистов таможенного дела к профессиональному самоопределению. Комплексным критерием вполне возможно считать готовность нести социальную и этическую ответственность за принятые решения, осуществлять контроль за соблюдением таможенного законодательства РФ, применять общеправовые знания.

В процессе разработки Программы формирования нравственно-правового самоопределения студентов, обучающихся по специальности 38.05.02 «Таможенное дело», определены педагогические условия, составляющие суть информационно-образовательной среды в учебном заведении и способствующие результативному процессу формирования нравственно-правового самоопределения. Педагогические условия рассматриваются нами как созданные в информационно-образовательной среде взаимосвязанные возможности (обстоятельства), обеспечивающие гармоничность, результативность и эффективность процесса формирования нравственно-правовой культуры студентов, обучающихся по специальности 38.05.02 «Таможенное дело». В систему педагогических условий формирования нравственно-правового самоопределения студентов входят условия, обеспечивающие реализацию модели формирования нравственных качеств будущих специалистов таможенного дела в процессе профессиональной подготовки:

- информационно-методическое обеспечение нравственно-правового самоопределения студентов;
- воспитание нравственно-правовой культуры будущих специалистов таможенного дела;
- включение студентов в профессиональное сообщество на образовательных платформах (коворкинги, нетворкинги, профессиональные образовательные порталы);
- педагогический мониторинг готовности будущих специалистов таможенного дела к нравственно-правовому самоопределению.

Тщательно спроектированная технология, в рамках которой реализуется Программа формирования нравственно-правового самоопределения, должна в полной мере описывать процесс достижения поставленных задач обучения и воспитания будущего специалиста как высококвалифицированного профессионала. Кроме того, для достижения поставленных целей необходимо учитывать, что гармоничный качественный педагогический процесс требует

постоянного анализа и разносторонней оценки, с целью его корректировки для получения наилучших результатов.

Необходимо отметить, что серьезные структурные преобразования в экономике нашего государства были обусловлены вступлением России во Всемирную торговую организацию (ВТО), а также соответствующим расширением связей с различными зарубежными странами. Эти преобразования коснулись организации не только работы таможенной службы, но и всех участников внешнеэкономической деятельности. Таким образом, все происходящее повлекло за собой повышение требований со стороны государства и общества к профессионализму специалистов таможенного дела.

Современный специалист таможенного дела должен обладать определенными способностями, иметь определенные черты характера. Речь идет о том, что, с одной стороны, он должен владеть соответствующим образованием, беспрепятственно ориентироваться в смежных областях деятельности, стремиться к личностному и профессиональному росту. С другой стороны, специалист таможенного дела должен обладать целым комплексом нравственных качеств и правовых знаний, которые определяют отношение к исполнению возложенных на него служебных обязанностей [4]. Таким образом, имеет место необходимость детального рассмотрения нравственно-правового самоопределения в качестве важнейшей переменной, непосредственно определяющей высокий уровень социальной зрелости личности, осуществляющей жизненный выбор с учетом сформированных нравственных и ценностных принципов и установок, на основании правовой культуры студента [5, с. 61], и создания педагогической технологии формирования готовности будущего специалиста таможенного дела к нравственно-правовому самоопределению. Рассматриваемая область знания тесно сопряжена с отраслевой экономикой и психологией личности: становясь специалистом, личность выражает интересы экономики государства и социума.

Технология эффективного формирования нравственно-правового самоопределения будущего специалиста таможенного дела должна представлять целостную систему поэтапного формирования структурных уровней личности: формирование правосознания; формирование нравственно-правовой культуры; формирование готовности к нравственно-правовому самоопределению [6]. То есть системообразующим фактором нравственно-правового самоопределения будущего специалиста таможенного дела выступает не образование как таковое, а сформированная на его основе нравственно-правовая культура и дальнейшая готовность к нравственно-правовому самоопределению.

Студенты, как конкретная возрастная категория, с одной стороны, проявляют так называемое доверие к имеющемуся опыту старшего поколения, но в то же время критически относятся к уже сформировавшимся ценностям, т. е. они нацелены на изменение мира, а также получение всего необходимого любым доступным способом. В данном случае крайне важно своевременно направить формирующийся потенциал студентов в эффективное и полезное русло в рамках образовательной среды; отождествляя себя с определенной профессиональной группой, студент осваивает ее нормы, ценности и традиции [7, с. 158].

Например, обучающийся может быть увлечен изучением проблем таможенного дела, а также поиском их профессионального и научного решения.

Необходимо учитывать то, что психолого-возрастные особенности студентов позволяют формировать и развивать

нравственные качества, интегрировать правовые знания студентов в процесс их профессиональной подготовки. Таким образом, вышесказанное свидетельствует о том, что студенты на всех без исключения этапах нравственно-правового самоопределения нуждаются в психологическом и педагогическом сопровождении. В результате этого высшее учебное заведение призвано создавать оптимальные условия для нравственно-правового самоопределения студентов, основой которого будут являться образцы нравственно-правового поведения преподавателей, кураторов, других значимых взрослых, а также соответствующая системообразующая информация.

В рамках построения образовательного процесса особое значение имеет соответствие теории таможенного дела его практике, прикладное значение компетенций, а также так называемый анализ альтернативных моделей управления таможенной политикой [8, с. 8]. Таким образом, нравственно-правовое самоопределение будущих специалистов таможенного дела является целенаправленной и сложной работой, которая предполагает наличие социального партнерства преподавателей, студентов, общественных и государственных институтов [9].

На начальном этапе разработки Программы формирования нравственно-правового самоопределения будущих специалистов таможенного дела проводится детальный анализ ФГОС ВО для выявления значимых компетенций и интерпретации их сути. После анализа ФГОС ВО проводится подбор соответствующих дидактических, методических и воспитательных средств воздействия. Таким образом, возможным становится «повышение потенциала человеческих ресурсов, а также в дальнейшем основ организационной культуры специалиста», после того как будет реализован компетентностный подход в обучении [10, с. 75].

При изучении установленных требований ФГОС становится понятно, что все виды профессиональной деятельности содержат в своих рамках компоненты нравственного и гражданско-правового самоопределения студента, поэтому в процессе разработки Программы педагогического сопровождения нравственно-правового самоопределения необходимо уделить внимание совершенствованию соответствующих компетенций в рамках учебного процесса и во внеаудиторной деятельности.

Ранее в качестве основных направлений педагогической деятельности сопровождения самоопределения нами были предложены следующие:

- совершенствование правовой культуры и нравственных качеств в рамках учебного процесса;
- участие в волонтерских движениях, экскурсии в «профессиональную среду», организация встреч и пресс-конференций с экспертами таможенного дела, проведение курсов, предполагающих знание правовых основ будущей профессиональной деятельности;
- организация научно-исследовательской работы в студенческих научных кружках, организация исследовательской деятельности в рамках грантов и т. д., организация работы в научных семинарах, разработка собственного научного журнала;
- психолого-педагогическое консультирование и сопровождение, направленное на разработку индивидуальной образовательной траектории, позволяющие педагогу оказать необходимую помощь студенту в осознании личностных характеристик выбранной им профессии, сформировать навыки коммуникативной и этической компетентности,

выявить проблемные зоны и определить требуемые методы коррекции, а также сформировать психологическую культуру личности будущего специалиста.

Таким образом, основные направления деятельности педагогического сопровождения процесса формирования нравственно-правового самоопределения студентов реализуются в рамках диагностической, просветительской, консультативной и развивающей деятельности [11, с. 477].

Необходимо учитывать то, что все без исключения виды внеучебной и учебной деятельности будущих специалистов должны организовываться с учетом принципов самодетальности, самоуправления и саморазвития студентов [12, с. 41]. Также должна быть учтена возможность внедрения инновационных подходов, проектов и технологий.

В учебном заведении перед началом реализации предлагаемой нами Программы следует провести рассмотрение необходимых средств, которые важны для достижения целей формирования у студентов нравственно-правового самоопределения. В данном случае к таким могут быть отнесены специально разрабатываемые материалы, которые предназначены для повышения эффективности профессиональной подготовки. Отметим, что на выбор средств обучения ориентирует классификация, которая была предложена Н. Г. Ярошенко и Л. Г. Семушиной. В данном случае речь идет о совокупности двух признаков, т. е. о поставленной дидактической задаче, а также о способе ее непосредственной реализации.

Для более эффективного внедрения Программы мы считаем необходимым использование нескольких взаимодополняющих групп средств обучения. Следует говорить о вербальных средствах обучения, учебно-наглядных пособиях, технических средствах обучения, а также о специальном оборудовании [13, с. 29].

При использовании учебно-наглядных пособий, которые применяются с целью демонстрационного представления материала, у студентов формируются конкретные образы, предметы и явления. Указанная группа средств обучения непосредственно применяется для иллюстрирования, детализации и дополнения учебного материала. Она позволяет акцентировать внимание на отдельно стоящих положениях учебных вопросов, а также используется для обобщения и систематизации уже усвоенной студентом информации.

Вербальные средства обучения активно используются в рамках реализуемого учебного процесса, они дают возможность углубить умения и знания студентов в процессе выполнения практических заданий и самостоятельного изучения учебного материала. К специальному оборудованию в данном случае следует относить определенную совокупность предметов, которые используются студентами при проведении практической деятельности. К ним могут быть отнесены предметы и материалы, используемые в рамках профессиональной деятельности специалиста, а также используемые в учебных целях орудия и средства, предназначенные для проведения практических и лабораторных работ, лингафонные кабинеты, специальные тренажеры. Отметим, что для формирования практических профессиональных умений будущего специалиста таможенного дела особым преимуществом обладает именно указанное выше специальное оборудование.

Под техническими средствами обучения следует понимать технические средства программированного обучения и контроля знаний; технические средства информации; тренажеры.

Следующий перечень IT-технологий может быть отнесен к числу современных средств обучения. Применение

указанных средств ведет к качественному преобразованию процесса обучения. Сюда относятся:

- специализированные компьютерные программы обучения: системы тестирования; электронные учебные пособия; лабораторные практикумы;
- системы обучения, которые сформированы на базе технологий мультимедиа, для их реализации используется различная видеотехника и персональные компьютеры;
- обучающие и интеллектуальные экспертные системы, использование которых предусматривается для совершенного различных предметных областей;
- распределенные базы данных по отраслям знаний;
- электронные библиотеки и др. [13, с. 148—150].

Несмотря на разнообразие форм информационного и методического обеспечения, имеет место проблема, связанная с отсутствием в высших учебных заведениях достаточного количества мест для непосредственной деятельности студентов над различными домашними заданиями, командными проектами, кейсами и т. д.

Формирование особой организационно-образовательной структуры является крайне актуальным и для обеспечения дополнительного профессионального образования (профессиональная переподготовка, повышение квалификации, получение новых знаний, стажировка и т. д.). Обязательным условием для развития заинтересованности студентов специальности «Таможенное дело» в совершенствовании профессиональных навыков является создание и внедрение на базе университета образовательного коворкинг-пространства с веб-пространством на сайте учебного заведения или учебного центра дополнительного профессионального образования, которое должно носить профессиональный и социально ориентированный характер.

Основной целью при формировании образовательно-воспитательного пространства является возможность проведения онлайн мастер-классов от экспертов по ВЭД, получения различных консультаций от ведущих специалистов таможенного дела, участия в презентациях и форсайт-сессиях, качественная проработка различных домашних заданий, командных проектов, кейсов. Таким образом, для будущих специалистов направления «Таможенное дело» создание коворкинг-пространств, образовательных платформ позволит полнее реализовать симбиоз науки и производства, развить креативное мышление, профессиональные навыки, творческий потенциал, нравственно-правовое самоопределение, а также обеспечит информативность, нацеленность на результат.

Положительная практика такой работы уже имеется на сайте таможенного оператора «Альта-Софт» (г. Москва). В ноябре 2019 г. ООО «Альта-Софт» и РГЭУ (РИНХ, г. Ростов-на-Дону) была совместно организована и успешно проведена олимпиада для студентов, обучающихся по специальности «Таможенное дело» в РГЭУ, с использованием программных продуктов для декларирования товаров компании «Альта-Софт» [14, с. 64]. С помощью представленных кодов доступа студенты прошли онлайн-тестирование с получением сертификатов при успешном прохождении испытаний.

Несколько лет подряд ООО «Альта-Софт» в вузах, реализующих программы подготовки будущих специалистов таможенного дела, проводит студенческую практику, используя свои разработки, связанные с веб-пространством [15]. Рассматриваемая в данном случае практика в виде обучающего курса была разработана и внедрена экспертами и преподавателями учебного центра компании. Авторский обучающий курс разработан в онлайн-формате

с учетом формирования у слушателей правосознания и профессиональной морали (этики). Студенты, обучающиеся по направлению «Таможенное дело», в ходе онлайн-тренингов на образовательной платформе ООО «Альта-Софт» учатся проводить правильное заполнение таможенных деклараций на товары, в рамках разбираемых тем делается акцент на нравственные аспекты будущей профессии: предлагаются различные кейсы, практические ситуационные задачи, в решении которых присутствует необходимость обоснованного нравственно-правового выбора. Благодаря созданному веб-пространству студенты имеют возможность осуществлять процесс прослушивания лекций, при необходимости задавать интересующие их вопросы в специальном чате, изучать мнение экспертов в таможенной сфере и ВЭД, а также изучать различные научные статьи [16, с. 307]. На начальном этапе внедрения Программы на образовательной платформе ООО «Альта-Софт» было зарегистрировано не более 250 обучающихся пяти вузов из всего массива образовательных учреждений, реализующих программу подготовки «Таможенное дело». В период пандемии COVID-19 количество студентов, подключившихся к программе обучения на портале Альта-Софт, увеличилось до нескольких тысяч, количество образовательных учреждений увеличилось до 25 вузов. И, судя по оценкам педагогов ведущих вузов вышеописанной образовательной платформы, студентам интересно: они не только получают новые профессиональные знания, но и начинают по-новому относиться к будущей профессии, а кроме того, еще и получают, по сути, дополнительную профессию.

Критерии результативности предлагаемой Программы формирования нравственно-правового самоопределения будущих специалистов таможенного дела в процессе профессиональной подготовки в вузе с использованием профессиональных образовательных порталов могут быть выражены качественными и количественными показателями. В данном случае к количественным показателям можно отнести число опросов, встреч, конференций, обучающихся курсов, которые были реализованы на базе высшего учебного заведения, коворкинг-центра, образовательной платформы.

В свою очередь, к качественным показателям могут быть отнесены следующие:

1) практика сотрудничества, которая позволила выявить определенные лидерские качества студентов, развить собственные идеи и найти единомышленников, сформировать навыки, которые являются полезными в рамках текущего столетия;

2) повышение работоспособности студентов как результат рационально и грамотно организованной внеучебной работы;

3) совершенствование партнерских отношений со специалистами и экспертами, работающими в сфере таможенного контроля, общение с разными людьми, преуспевающими в направлении таможенного дела;

4) анализ слабых и сильных сторон подготовки студентов.

Отметим, что в процессе такой коллективной работы определяются в том числе недостатки и достоинства поведения студентов. На фоне происходящего осуществляется

проработка характера личности, а также формируется осознанный выбор дальнейшего развития обучающихся.

Таким образом, рассматриваемая система призвана проводить учет всех необходимых элементов обратной связи обучающихся. Это является необходимым для реализации качественного мониторинга получаемых знаний и компетенций, который может быть реализован в рамках коворкинга с целью проведения коррекционной работы над учебным курсом в соответствии с имеющимися вызовами современности. Получение обратной связи может быть реализовано на основе метода «коллективного блокнота», анкетирования, опроса. В результате чего происходит формирование определенных групп по интересам. Студенты, которые вовлекаются в образовательный процесс, могут вливаться в так называемые коллективные субгруппы, обеспечивающие более высокое качество обучения.

Оценку полученных результатов позволяют провести следующие методы: опрос, анкетирование, сертификация обучающихся, а также количество «репостов» и «лайков» в соцсетях. При этом оценка, проводимая на основании результатов активностей в социальных сетях, будет являться наиболее эффективной и мобильной для рассматриваемой нами социальной группы [15]. Наличие процедуры сертификации делает процесс обучения более привлекательным в условиях современной экономической ситуации.

Выводы

Благодаря созданному веб-пространству студенты имеют возможность осуществлять процесс прослушивания лекций, задавать интересующие их вопросы в специальном чате, изучать мнения экспертов в таможенной сфере и ВЭД.

В процессе коллективной работы определяются недостатки и достоинства поведения студентов, формируется осознанный выбор дальнейшего развития обучающихся.

Критерии результативности предлагаемой Программы могут быть выражены качественными и количественными показателями.

Заключение

Уже на начальном этапе практического внедрения программы в качестве положительных результатов можно выделить следующие факторы:

– растет количество студентов, заинтересованных процессом саморазвития;

– совершенствуется процесс профессиональной подготовки обучающихся;

– к развитию системы коворкинга привлекаются опытные специалисты;

– активно развиваются специальные образовательные площадки, на которых проходит общение молодежи и более взрослого поколения профессионального сообщества;

– процедура сертификация позволяет получить документальное подтверждение соответствия профессиональной подготовки требованиям занимаемой или предполагаемой должности, что делает специалиста менее уязвимым в условиях современной экономической ситуации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ethics and Integrity in Public Administration: Concepts and Cases / Ed. by Raymond W. Cox III. New York : Routledge, 2015. URL: <https://www.kobo.com/ww/en/ebook/ethics-and-integrity-in-public-administration-concepts-and-cases>.
2. Куц А. В. Формирование нравственных качеств будущих специалистов таможенного дела в вузе // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 1(23). С. 67—73.

3. Frey B. S., Homberg F., Osterloh M. *Organizational Control Systems and Pay-for-Performance in the Public Service*. URL: http://eprints.bournemouth.ac.uk/20879/4/Organization_Studies-2013-Frey-949-72.pdf.
4. The Arusha declaration. URL: http://www.wcoomd.org/files/1.%20Public%20files/PDFandDocuments/Declarations/Revised_Arusha_Declaration_EN.pdf.
5. Григорьева Т. А., Кормакова В. Н. Ключевые аспекты педагогического сопровождения нравственно-правового самоопределения студентов // Вестник ЮУрГГПУ. 2018. № 2. С. 60—70.
6. Kohlberg L. *Essays on moral development: The philosophy of moral development*. Vol. 1, 2. New York : Harper & Row, 1981. 196 p.
7. Кормакова В. Н. Жизненные стратегии в системе профессионального самоопределения личности // Наука. Искусство. Культура. 2016. № 1(9). С. 154—161.
8. Арский А. А. Реализация двухфакторной теории мотивации Герцберга в управлении таможенными органами // Маркетинг и логистика. 2016. № 3(5). С. 5—9.
9. Боликова Л. Ю., Куц А. В. Педагогические условия формирования нравственных качеств будущих специалистов таможенного дела в вузе // Известия вузов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. № 1(33). С. 212—221.
10. Васильев С. И. Повышение эффективности труда работников таможенных служб на основе управления их профессиональным развитием // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 11(89). С. 71—77.
11. Григорьева Т. А. Ценностные ориентации в структуре нравственно-правового самоопределения будущего специалиста таможенного дела // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3(48). С. 443—448. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.347.
12. Брюхова Н. Г. Способность студентов к саморазвитию в их нравственном самоопределении и принятии решений // Акмеология. 2018. № 3(67). С. 39—43.
13. Семушина Л. Г., Ярошенко Н. Г. Содержание и технологии обучения в средних специальных учебных заведениях : учеб. пособие для преподавателей учреждений сред. проф. образования. М. : Мастерство, 2001. 272 с.
14. Григорьева Т. А. Технология создания образовательного коворкинг-пространства для студентов профиля таможенное дело // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 2(31). С. 63—66.
15. Опыт использования цифровых образовательных платформ в подготовке специалистов таможенного дела. URL: https://rsue.ru/universitet/novosti/novosti.php?ELEMENT_ID=105998.
16. Дмитриева Е. Ю., Полуянова Л. А. Возможности открытого пространства воспитательной системы вуза в формировании профессионального самоопределения студентов // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4(21). С. 305—309.

REFERENCES

1. *Ethics and Integrity in Public Administration: Concepts and Cases*. Ed. by Raymond W. Cox III. New York, Routledge, 2015. URL: <https://www.kobo.com/ww/en/ebook/ethics-and-integrity-in-public-administration-concepts-and-cases>.
2. Kuts A. V. Formation of moral qualities of future customs specialists in higher education. *XXI century: results of the past and problems of the present plus*, 2015, vol. 1, no. 1(23), pp. 67—73. (In Russ.)
3. Frey B. S., Homberg F., Osterloh M. *Organizational Control Systems and Pay-for-Performance in the Public Service*. URL: http://eprints.bournemouth.ac.uk/20879/4/Organization_Studies-2013-Frey-949-72.pdf.
4. *The Arusha declaration*. URL: http://www.wcoomd.org/files/1.%20Public%20files/PDFandDocuments/Declarations/Revised_Arusha_Declaration_EN.pdf.
5. Grigorieva T. A., Kormakova V. N. Key aspects of pedagogical support of moral and legal self-determination of students. *Bulletin of The South Ural State Pedagogical University*, 2018, no. 2, pp. 60—70. (In Russ.)
6. Kohlberg L. *Essays on moral development: The philosophy of moral development*. Vol. 1, 2. New York, Harper & Row, 1981. 196 p.
7. Kormakova V. N. Life strategies in the system of professional self-determination of the individual. *Science. Art. Culture*, 2016, no. 1(9), pp. 154—161. (In Russ.)
8. Arsky A. A. Implementation of the Herzberg's two factor theory of motivation in the management of customs authorities. *Marketing and logistics*, 2016, no. 3(5), pp. 5—9. (In Russ.)
9. Bolikova L. Yu., Kuts A. V. Pedagogical conditions for the formation of moral qualities of future customs specialists in higher education. *Izvestiya Vuzov. Volga region. Humanities*, 2015, no. 1(33), pp. 212—221. (In Russ.)
10. Vavilov S. I. Improving the efficiency of customs service employees' labor on the basis of managing their professional development. *Ethnosocium and interethnic culture*, 2015, no. 11(89), pp. 71—77. (In Russ.)
11. Grigorieva T. A. Value orientations in the structure of moral and legal self-determination of the future customs specialist. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3(48), pp. 443—448. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.347.
12. Bryukhova N. G. The ability of students to self-development in their moral self-determination and decision-making. *Acmeology*, 2018, no. 3(67), pp. 39—43. (In Russ.)
13. Semushina L. G., Yaroshenko N. G. *Content and technologies of education in vocational schools. Textbook for vocational school teachers*. Moscow, Masterstvo, 2001. 272 p. (In Russ.)
14. Grigorieva T. A. Technology for creating an educational coworking space for students of the customs business profile. *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*, 2020, vol. 9, no. 2(31), pp. 63—66. (In Russ.)
15. *Experience of using digital educational platforms in training customs specialists*. (In Russ.) URL: https://rsue.ru/universitet/novosti/novosti.php?ELEMENT_ID=105998.

16. Dmitrieva E. Yu., Poluianov L. A. An open space educational system in the formation of professional identity of students. *The Baltic Journal of Humanities*, 2017, vol. 6, no. 4(21), pp. 305—309. (In Russ.)

Как цитировать статью: Григорьева Т. А. Опыт практического внедрения программы формирования нравственно-правового самоопределения будущего специалиста таможенного дела // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 378—385. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.116.

For citation: Grigorieva T. A. Experience in practical implementation of the program for the formation of moral and legal self-determination of the future customs specialist. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 378—385. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.116.

УДК 37/372.8
ББК 74.0/74.2/74.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.133

Trufanova Tatiana Viktorovna,
Postgraduate student of the Department of Fine
and Decorative Arts and Design,
Moscow City University,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: ntv8484@inbox.ru

Труфанова Татьяна Викторовна,
аспирант департамента изобразительного,
декоративного искусств и дизайна,
Московский городской педагогический университет,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: ntv8484@inbox.ru

Ganova Tatiana Valerievna,
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Fine
and Decorative Arts and Design,
Moscow City University,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: tganova@list.ru

Ганова Татьяна Валерьевна,
канд. пед. наук,
доцент департамента изобразительного,
декоративного искусств и дизайна,
Московский городской педагогический университет,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: tganova@list.ru

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРЕДМЕТНАЯ ОБЛАСТЬ «ИСКУССТВО»

MAIN ASPECTS OF DIGITAL EDUCATION AND THE SUBJECT AREA “ART”

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (изобразительное искусство)
13.00.02 — Theory and methodology of teaching and upbringing (fine arts)

Цифровые технологии присутствуют во многих аспектах нашей жизни, но больше всего дискуссий они вызывают в области образования. Проблемы образования лежат в пространстве целей и ценностей, и цифровые технологии, активно внедряющиеся в последнее время, вызывают беспокойство педагогического сообщества. С одной стороны, цифровые технологии дают новые возможности, с другой, — потребляемая информация становится неконтролируемой и не дает очевидной пользы для развития благополучного общества. Проблема цифрового образования рассматривается с нескольких позиций: философской, ценностной, технологической. Решение образовательных задач в области искусства также сопряжено с общими проблемами цифрового образования. Одна из них — роль учителя как организатора образовательного процесса и публичного интеллектуала, а также пользователя и создателя визуального контента. В этом аспекте необходимо рассматривать и идеологический контекст цифрового образования в области искусства. Проектирование образования, его организация и последствия должны быть осознаны обществом и быть направленными на демократические и человеческие ценности.

Одна из проблем модернизации образования на данный момент — это разработка определенных высококачественных контентов, в том числе и видео. Необходимо

уделять особое внимание не только содержанию визуального контента, но и его методическому обоснованию; проявляя креативность, не терять научной и культурной составляющей, опирающейся на гуманистические ценности. Еще одна проблема цифрового образования в области искусства — обоснование форм и условий взаимодействия обучающегося и учителя в цифровом пространстве и его соотношение с живым творческим процессом. Данная статья — попытка выделить некоторые проблемы, связанные с внедрением цифрового образования, в том числе в предметной области «Искусство».

Digital technologies are present in many aspects of our lives, but most often they raise discussions in the field of education. The problems of education lie in the space of goals and values. Digital technologies, which have been actively introduced recently, are of concern to the teaching community. On one hand digital technologies provide new opportunities, on the other hand the information consumed becomes uncontrollable and does not provide obvious benefits for the development of a prosperous society. The problem of digital education is considered from several viewpoints: philosophical, axiological, and technological. Educational tasks in the field of art are linked to general problems of digital education. One of them is the role of the teacher as an organizer of the educational

process and a public intellectual, as well as a user and creator of visual content. The design of education, its organization, and its consequences must be understood by society and be directed towards democratic and human values.

One of the challenges facing modern education is developing certain high-quality content, including videos. Another problem of digital education in the field of art is the justification of forms and conditions of interaction between students and teachers in the digital space and its relation to the live creative process. This article is an attempt to highlight some of the problems associated with the introduction of digital education, including those in the subject area "Art".

Ключевые слова: цифровое образование, глобализация образования, ценности образования, проектирование образования, идеология образования, образовательный контент, онлайн-обучение, предметная область «Искусство», визуальный контент, наглядность.

Keywords: digital education, globalization of education, values of education, designing education, ideology of education, educational content, online learning, subject area "Art", visual content, visualization.

Введение

Актуальность. Сегодня нашему пользованию представлено обширное поле цифровых технологий. Благодаря им мы фиксируем и передаем различного рода информацию в считанные секунды в любую точку мира. Такие технологии присутствуют во всех аспектах нашей жизни: обучении, профессиональной деятельности и личной жизни.

Образовательная среда на сегодняшний день является наиболее актуальной областью для исследования. В любую эпоху образование отвечало за становление общественного строя, следуя государственным задачам, и удовлетворяло потребности личности, стремящейся к развитию и определенному социальному статусу. Сегодня нам кажется совершенно естественным применение цифровых технологий в образовательной среде, но буквально несколько десятилетий назад оно не находило такого обширного распространения в социальной среде, и в настоящий момент мы уже не можем представить свою жизнь вне пользования цифровых технологий. Проблемы общества, вызванные глобальным кризисом и пандемией, в первую очередь актуализировали проблемы цифровизации образовательной среды.

Как обычные пользователи, мы не всегда задумываемся о том, как создавалось данное поле деятельности, какие цели и задачи ставили перед собой исследователи-педагоги в области цифрового образования. В обычной жизни, не связанной с обучающей деятельностью, подобные технологии используются гораздо чаще, однако потребляемая информация становится неконтролируемой и не несущей никакой пользы для развития благополучного общества, в том числе образования.

Изученность проблемы. Как и во все времена, борцами за будущее счастливое поколение становятся педагоги и другие деятели, которым не безразлично то, как будет развиваться общество и какую идеологию оно будет нести. В этой области разрабатываются следующие аспекты образования: онтология и ценности (Левинтов А. Е., Бессонов Б. Н. и др.), проблемы цифровизации образования и его этика (Джуринский А. Н., Жернов Е. Е., Кочергин Д. Г., Париков О. В., Собко Р. В., Яндрич П. и др.). Базовые проблемы цифровизации

общества волнуют многих гуманистов и исследователей, идут активные дискуссии о сути человека в цифровизированном будущем (Винге Вернор, Левинтов А. Е., Черниговская Т. В. и др.). Проблемы образовательной области «Искусство» как мощного развивающего личность ресурса и роли учителя в будущем разрабатываются ведущими специалистами в области художественной педагогики, такими как Корешков В. В., Ломов С. П. и др. Внедрение творческих методов в обучение обосновано известными педагогами и психологами. Мы опирались на исследования Ермолаевой-Томиной Л. Б. и практиков реализации технологий креативности в образовании.

Научная новизна. Мы живем в мире высоких цифровых технологий, которые дают нам величайшие возможности с одной стороны, но и образуют новые проблемы с другой. Не определены многие позиции развития образования в новых цифровых условиях. Но прежде всего недостаточно понимание проблемы в цивилизационном контексте. Мы предпринимаем попытку выделить некоторые аспекты цифрового образования, определяющие в дальнейшем подходы к проблематизации разработки цифровых контентов предметных областей, таких как «Искусство».

Целесообразность разработки темы. На повестке дня — разработка подходов к формированию методик, учитывающих новую реальность и условия формирующейся образовательной среды. Для развития цифровой образовательной среды отмечается недостаточное финансирование, что, в свою очередь, тормозит процесс ее модернизации. Не хватает и разработок по предметным областям. Особенно неоднозначно обстоит дело в предметной области «Искусство». Казалось бы, наглядность как один из основных дидактических принципов обеспечивается на современном этапе благодаря качественному, доступному визуальному контенту и Интернет-ресурсам. Однако данная предметная область предполагает принципы и подходы, направленные на развитие интеллектуальной, эмоциональной и творческой сфер личности, и требования к отбору или созданию визуального продукта особенные.

Образовательные контенты гораздо сложнее частных мастер-классов, однако, чтобы удержаться на плаву, педагогом приходится подстраиваться под сложившуюся ситуацию, создавая различные форматы образовательных материалов, которые, к сожалению, имеют массу недоработок. Объясняется это тем, что данная тема недостаточно изучена и требует наибольшего внимания со стороны ученых.

Цель и задачи исследования. Цель статьи заключается в выделении наиболее значимых аспектов цифрового образования, способствующих выявлению основных проблем, препятствующих решению общих образовательных задач, в том числе в области искусства. В связи с этим обозначены следующие задачи: рассмотреть цифровое образование в контексте идеологии образования, глобализации, ценностей и перспектив онлайн-обучения, а также выделить значение образовательного контента в предметном обучении.

Теоретическая и практическая значимость работы. Значимость исследования заключается в выделении направлений проблематизации цифрового образования и выделении аспектов, требующих детальной разработки для решения образовательных задач в современных условиях расширения и внедрения цифровых технологий. Определение реперных точек позволяет определиться с подходами к разработке образовательного контента предметной области «Искусство» в условиях цифровизации образовательной среды.

Основная часть

При изучении методик образования новейшего времени, а также школьных реформ наиболее важным для нас является период, когда к традиционному подходу в образовании начинают присоединяться цифровые технологии. Они начинают развиваться с невероятной скоростью и входят в широкие массы. Меняется мир, меняются и общие представления о нем, на этой основе возникает вопрос исторического характера — вопрос о том, что же происходит с традиционным мышлением в эпоху сетей и можно ли по-прежнему применять традиционные подходы образования.

Некоторые западные ученые считают, что традиционные методы, как и инновационные, одинаково важны, однако в большей степени склоняются к традиционным методам образования [1]. Данная точка зрения объясняется тем, что именно традиционные модели сопровождали новые технологии в течение почти столетия и являлись для них основой. В связи с этим у сторонников традиционных подходов формируется скептическое отношение к представителям онлайн-школ, потому что данная категория ученых видит возможную замену формальных школ. С одной стороны, в таких онлайн-школах дети и молодежь получают возможность работать вне школы, в том числе и на работе, в чем, безусловно, есть свои плюсы. Однако, с другой стороны, отказ от школьного обучения внутри классов может повлечь за собой возникновение новых проблем. К примеру, несмотря на всю привлекательность полного онлайн-обучения, выпадает один из главных элементов образования, отвечающих за становление продуктивных граждан, соблюдение общественных норм, способности к критическому мышлению, что позволяет напомнить о главной функции школьного обучения — это опека и социализация. Также следует отметить, что высокотехнологичные передовики онлайн-обучения, в том числе и смешанная школа, слишком часто игнорируют эти функции в своем стремлении к большему, лучшему и быстрому информированию, чем общение в школах. Идеологическая составляющая здесь, как правило, чаще отсутствует.

Реформаторы, которые продвигают электронные технологии, одержимы идеей заставить обучающихся учиться больше, быстрее и лучше, чем это было возможно раньше. По поводу таких школьных реформ существуют глубокие разногласия. Этот двойственный вопрос перспектив введения различных цифровых технологий в образовательную среду по сей день остается открытым. Существуют как положительные стороны, так и резко негативные, которые требуют тщательной проработки со стороны реформаторов [2]. История образования, в свою очередь, ясно показывает, что обучение больше, чем работа, а обязанности учителя выходят далеко за рамки достижения «контрольных показателей» и стандартизированных учебных планов и тестирований. Всякий раз, когда учитель входит в класс, его мысли становятся публичными, и в этом смысле учителя — это публичные интеллектуалы [3]. «Профессия учителя, воспитателя, педагога, не зависимо от специализации, заставляет человека быть всегда образцом мудрости, порядочности и совершенства» [4, с. 232].

В области философии некоторые ученые, внесшие значительный вклад в область цифрового образования, основываются на идее о том, что технологии формируют фон и рамки нашей сегодняшней жизни. Из чего следует, что проектирование образования и дальнейшее его размещение должно быть осознано обществом и быть направлено

на демократические и человеческие ценности. Существует мнение, что к середине XXI в. поток информации приобретет колоссальные объемы, и человечество дойдет до технологической точки невозврата, после которой технологический прогресс станет настолько сложен, что окажется недоступным для человеческого понимания [5].

Однако в реальности такие решения по реализации отнюдь не являются демократическими и в большинстве случаев принимаются за спинами общественности. Иногда это приводит к некоторым конфликтам. Этому свидетельствует 1982 г., когда создавалась первая образовательная онлайн-программа, цель которой предполагала к дистанционному обучению добавить человеческое общение. Была создана система, которая теперь именуется как веб-форумы. В таких веб-форумах предполагалось общение студентов между собой, а также с профессорами. И это своего рода приобретение сети с целью гуманности в традиционном образовательном контексте. Однако сегодня мир сталкивается с проблемой замены сетевым общением реального человеческого общения, что является полной противоположностью первоначальному плану и сопутствующим техническим проектам. И в то время предвидеть такой поворот событий не представлялось возможным.

На текущий момент остро стоит вопрос со-мерности возможностей технического прогресса и интеллектуальных способностей человека. «Поставив „цифру“ под контроль гуманитарных наук, включив цифровые практики в контекст национальной культуры, человек продлит свое существование в качестве существа разумного и ответственного за этот мир» [6, с. 226].

В широком смысле развитое информационно-коммуникативное пространство предоставляет средства для саморазвития, самообразования, воспитания самостоятельности. Возможности современных технологий, наряду с расширением кругозора, развитием и становлением личности, активно формируют и ее социокультурные качества [7, с. 500].

Еще один важный аспект цифрового образования, рассматриваемый учеными, затрагивает вопросы философской педагогики. Ученые определяют педагогику как одну из древнейших наук, которая утвердилась после институционализации философии одновременно с политикой как образования для гражданина в поле. В итоге получилась самая сильная неразрывная тройка: философия, политика и педагогика. Получается, что философия зависит от педагогических форм: диалог, семинар, лекция, учебное пособие и т. д., которые являются устными эквивалентами. Сейчас к этим формам добавляются различные медиаформаты, содержательная часть которых недостаточно глубока, чтобы они по праву могли называться истинно педагогическими средствами, которые были бы способны сформировать новую эффективную систему [8].

С философией прошлых столетий мы знакомы благодаря таким педагогическим философам, как Сократ, Ницше, Витгенштейн, Хайдеггер, Дьюи, Фрейд. Благодаря этим мыслителям сформировались традиционные воззрения, которым, безусловно, есть что предложить, однако следует уделить особое внимание и понять новые постдисциплинарные образования, которые являются наилучшей почвой для роста молодых наук. Вопрос же о том, что значит быть философом образования в XXI в., также остается открытым [9]. Открытым остается сам вопрос о том, что такое образование. Может ли оно (и должно ли)

быть только знаниевым, деятельностным, или его предназначение — построение пути человека к самому себе, к своей самости?

Следующий аспект — это глобализация. На примере Интернет-платформ, сетей все современные цифровые пространства доступны для внешних глобальных сил.

К примеру, мы можем рассматривать открытую публикацию, открытый доступ и архивирование как часть более широкого движения под названием «Открытое образование», которое опирается на развивающееся схождение открытого исходного кода, открытого доступа и открытой науки, а также символического набора еще более широких политических и экономических изменений. Открытое образование раскрывает «общественное производство» как аспект глобальной цифровой экономики, которая является хрупкой и нестабильной, показателем чего является нынешний мировой кризис.

Что касается информативности, то можно сказать, что на сегодняшний день академическая публикация претерпевает кардинальные изменения по мере перехода от печатной формы к электронным форматам и цифровым медиа. Между тем совсем недавно традиционные средства массовой информации — книги и газеты — не давали так много места для публикаций, поскольку тщательно отбирались редакторами, рецензентами и другими «привратниками», которые ограничивали возможность публиковаться. Сегодня же цифровые технологии дают возможность свободно распространять свои публикации в Интернете, который, в свою очередь, затягивает в огромное пространство и сталкивает с множеством различных информационных порталов, которые также борются за свое существование.

Одним из опытов создания образовательного ресурса, где педагогическое сообщество имеет возможность обмениваться передовым опытом, размещать, отбирать и использовать контент предметной направленности, создавать сценарии уроков и делиться ими, является Московская и Российская электронная школа (МЭШ, РЭШ). Предполагается, что данные платформы благодаря коллективному творчеству будут совершенствоваться и развиваться. Но на данном этапе внедрения возникают вопросы и проблемы ценностного, целевого и содержательного характера.

Образовательная область «Искусство» как предмет опирается на необходимость формирования умения видеть и слышать. Именно через визуальные и звуковые образы мы постигаем полноту мира.

«Мы вошли в новый век — век информационного глобализма. Данный факт приобретает огромное значение для искусства как образовательной „среды“ для подрастающих поколений, как культурно-просветительского „пространства“ для функционирования и развития человека [10, с. 118].

Перенасыщенность визуальным контентом современной информационной среды приводит к деформации визуальной культуры, способности отбирать, осмысливать, видеть.

Чрезмерная наглядность и визуализация в образовательном процессе лишают обучающегося возможности развивать воображение и фантазию, так как изобилует готовыми образами. Создается визуальный калейдоскоп, который стимулирует клиповость мышления. Обучающийся не ищет, посредством творчества, решение задачи, а подбирает готовое решение. Насыщенность цифровой среды визуальным содержанием неоднозначна для решения образовательных и развивающих задач. «Креативные способности человека... связаны с воображением: способностью человека не

только создавать те или иные образы, но и помещать, встраивать в них себя, действовать самому в воображаемых мирах» [11, с. 102]. С одной стороны, визуализация помогает быстрее донести информацию до реципиента (принцип наглядности), с другой — лишает его труда воображения, домысливания. Тогда как именно недостаточность, или нестандартность, ситуации, стимулирует к творчеству [12]. В этом аспекте визуальному контенту в области обучения через искусство и художественную деятельность необходимо сформировать методические основания, которые определяют не только содержательную сторону, но и этическую, мерную. Необходимо также учесть, что создание синергетического эффекта строится на слиянии константного и виртуального взаимодействия, а не на имитации в цифровой среде классических методик. В этом процессе главное не упустить интеллектуальное, творческое взаимодействие обоих субъектов образования в области искусства — обучающего и обучающегося [13]. Тенденция современной практики такова, что зачастую «не практика и содержание образования определяют параметры технических средств, а сами технические средства определяют и содержание образования, построенное на иллюстрациях и картинках» [14, с. 87].

И все же, при должном подходе, реформирование государственных школ способно улучшить не только образование, но общество в целом. И мы не должны забывать о том, что заниматься наукой — это, с одной стороны, привилегия, а с другой — огромная ответственность, и подходить к этому делу мы должны со всей серьезностью.

Заключение и выводы

Подводя итоги, следует подчеркнуть очевидное: образование не может обойтись только лишь старыми традиционными методами преподавания, однако и полный переход школьной системы на онлайн-обучение на сегодняшний день также невозможен.

На этапе смены парадигмы образования, связанной с активным внедрением в традиционные подходы цифровых технологий, возникает целый ряд проблем — от идеологических до технологических. Для решения образовательных задач в новых условиях определены следующие аспекты цифрового образования, требующие детальной разработки и определяющие методические подходы к формированию образовательной среды в целом и к предметному содержанию в частности.

Во-первых, необходимо сформировать понимание самой идеологии образования в новых условиях развития общества и адекватности ей цифровых технологий и онлайн-обучения, зачастую упускающих фактор социализации и опеки.

Во-вторых, глобализационные процессы, на примере Интернет-платформ, создают не только открытость и доступность информационных ресурсов (в том числе и образовательных), но и феномен коллективного (в самом широком смысле) творчества. Объединившись, люди создали новое творчество в области цифрового образования. Сегодня это называется «коллективный труд», где все участники стараются на благо общества. Это происходит благодаря креативности и коммуникации, обеспечивающих коллективное творчество [15]. Таким образом, Интернет способствует новой эре коллективного воображения. Этот фактор важен в организации работы с информацией в образовательном пространстве и разработке подходов к его содержанию.

В-третьих, цифровая форма образовательного контента требует разработки новых методик, опирающихся на креативность участников образовательного процесса.

На содержание данных контентов стоит обращать особое внимание, следует проявлять максимум творчества и в то же время не терять научной и культурной составляющей. Необходимо определение специфик его создания и использования в предметных областях, в таких как искусство и художественное образование.

Наконец, технологический аспект связан с проблемой как стремительного развития самой технологии, так и ее доступности и востребованности в образовательной среде.

Кроме того, проблема определена неготовностью в ментальном и компетенционном плане ее потребителей.

Нельзя упускать из вида понимание роли учителя в условиях всеобщей цифровизации образования. Изменение его статуса как носителя информации возлагает на него новый функционал и новые интеллектуальные задачи.

Данные аспекты требуют основательной и предметной разработки, но в основе всего должна лежать идеология, опирающаяся на гуманистические ценности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Джурицкий А. Н. Цифровое образование в Западной Европе и США: надежды и реальность // Сибирский педагогический журнал. 2019. № 3. С. 162—168.
2. Жернов Е. Е., Кочергин Д. Г. Этические проблемы цифрового образования // Профессиональное образование и занятость молодежи: XXI век. Подготовка кадров для цифровой экономики : материалы междунар. науч.-практ. конф. Кемерово : Кузбасский региональный институт развития профессионального образования, 2019. С. 161—163.
3. Актуальные проблемы образования : материалы методологического семинара / Сост. А. Е. Левинтов ; под ред. И. Д. Михайлова. Ярославль : Ремдер, 2020. 192 с.
4. Корешков В. В., Новикова Л. В. Учитель изобразительного искусства — организатор внеклассной работы в школе // Перспективы развития современной культурно-образовательной среды столичного мегаполиса : материалы науч.-практ. конф. Института культуры и искусств МГПУ. М. : УЦ «Перспектива», 2018. С. 232—238.
5. Vinge V. The Coming Technological Singularity: How to Survive in the Post-Human Era, in Vision-21: Interdisciplinary Science and Engineering in the Era of Cyberspace, G. A. Landis, ed. // NASA Publication CP-10129, 1993. Pp. 11—22.
6. Париллов О. В., Собко Р. В. Динамика цифрового образования и связанные с ним глобальные проблемы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1(49). С. 226—229.
7. Корешков В. В., Новикова Л. В. Социокультурный аспект формирования личности в современном обществе // Культура и искусство как важнейшая часть единого образовательного пространства столичного мегаполиса : материалы науч.-практ. конф. Института культуры и искусств МГПУ. М. : УЦ «Перспектива», 2019. С. 499—505.
8. Jandrić P. Learning in the age of digital reason. Boston : Sense Publishers, 2017. 409 p.
9. Ценностные основания образования: специфика России : моногр. / Под общ. ред. проф. Б. Н. Бессонова. М. : ГАОУ ВО МГПУ, 2016. 215 с.
10. Ломов С. П. Образовательная область «Искусство» в системе общеобразовательных дисциплин стандартов второго поколения // Педагогический журнал Башкортостана. 2010. № 4(29). С. 118—124.
11. Левинтов А. Е. Образование развития (гипотеза) // Libri Magistri. 2020. № 1(11). С. 96—108.
12. Ермолаева-Томина Л. Б. Психология художественного творчества. М. : Академический проект, 2003. 302 с.
13. Корешков В. В. Роль образовательной области «Искусство» в воспитании молодежи // Современные тенденции развития культуры, искусства и образования. М. : Перо, 2017. С. 178—186.
14. Левинтов А. Е. Негативные стороны online-образования // Актуальные проблемы образования : материалы методолог. семинара. Сер. : Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ. Ярославль, 2020. С. 86—90.
15. Хабибова А. С. Современные тенденции в организации коллективной деятельности как способ развития навыков творческого взаимодействия и креативности обучающихся // Перспективы развития культуры и искусств в образовательном пространстве столичного мегаполиса : материалы науч.-практ. конф. Института культуры и искусств МГПУ. М. : Учебный центр «Перспектива», 2017. С. 163—167.

REFERENCES

1. Dzhurinsky A. N. Digital education in Western Europe and the USA: hopes and reality. *Siberian pedagogical journal*, 2019, no. 3, pp. 162—168. (In Russ.)
2. Zhernov E. E., Kochergin D. G. Ethical issues of digital education. In: *Professional education and youth employment: the 21st century. Training for the digital economy. Materials of sci. and pract. conf.* Kemerovo, Kuzbass Regional Institute of Professional Education Development, 2019. Pp. 161—163. (In Russ.)
3. *Actual problems of education. Materials of the methodological seminar.* Compiled by A. E. Levintov; under general editorship of I. D. Mikhailova. Yaroslavl, Remder, 2020. 192 p. (In Russ.)
4. Koreshkov V. V., Novikova L. V. Art teacher-organizer of extracurricular activities at school. In: *Prospects for the development of modern cultural and educational environment of the metropolitan metropolis. Materials of the sci. and pract. conf. of the Institute of Culture and Arts of the Moscow City University.* Moscow, Training center “Perspektiva” publ. house, 2018. Pp. 232—238. (In Russ.)
5. Vinge V. The Coming Technological Singularity: How to Survive in the Post-Human Era, in Vision-21: Interdisciplinary Science and Engineering in the Era of Cyberspace, G. A. Landis, ed. In: *NASA Publication CP-10129*, 1993. Pp. 11—22.
6. Parilov O. V., Sobko R. V. Dynamics of digital education and related global challenges. *Legal science and practice. Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 1(49), pp. 226—229. (In Russ.)
7. Koreshkov V. V., Novikova L. V. Socio-cultural aspect of personality formation in modern society. In: *Culture and art as the most important part of the unified educational space of the metropolitan metropolis. Materials of the sci. and pract.*

conf. of the Institute of Culture and Arts of the Moscow City University. Moscow, Training center “Perspektiva” publ. house, 2019. Pp. 499—505. (In Russ.)

8. Jandrić P. *Learning in the Age of Digital Reason*. Boston, Sense Publishers, 2017. 409 p.

9. *Value foundations of education: specifics of Russia. Monograph*. Under general editorship of prof. B. N. Bessonov. Moscow, Moscow State Pedagogical University (MCU), 2016. 215 p. (In Russ.)

10. Lomov S. P. Educational area “Art” in the system of general education disciplines of second-generation standards. *Pedagogical journal of Bashkortostan*, 2010, no. 4(29), pp. 118—124. (In Russ.)

11. Levintov A. E. Development Education (hypothesis). *Libri Magistri*, 2020, no. 1(11), pp. 96—108. (In Russ.)

12. Yermolayeva-Tomina L. B. *Psychology of Artistic Creativity*. Moscow, Akademicheskii Proekt, 2003. 302 pp. (In Russ.)

13. Koreshkov V. V. The role of the educational area “Art” in the education of young people. In: *Modern trends in the development of culture, art and education*. Moscow, Pero Publ., 2017. Pp. 178—186. (In Russ.)

14. Levintov A. E. Negative aspects of online education. In: *Actual problems of education. Materials of the methodological seminar. Series “Library Of the workshop of organizational activity technologies of MCU”*. Yaroslavl, Remder publ. house, 2020. Pp. 86—90. (In Russ.)

15. Khabibova A. S. Modern trends in the organization of collective activity as a way to develop the skills of creative interaction and creativity in students. In: *Prospects for the development of culture and arts in the educational space of the metropolitan metropolis. Materials of the sci. and pract. conf. of the Institute of Culture and Arts of the Moscow City University*. Moscow, Training center “Perspektiva” publ. house, 2017. Pp. 163—167. (In Russ.)

Как цитировать статью: Труфанова Т. В., Ганова Т. В. Основные аспекты цифрового образования и предметная область «Искусство» // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 385—390. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.133.

For citation: Trufanova T. V., Ganova T. V. Main aspects of digital education and the subject area “Art”. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 385—390. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.133.

УДК 378.147.31
ББК 74.480.26

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.109

Charushina Elena Ivanovna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor
of the Department of Management and Marketing,
Kostroma State University,
Russian Federation, Kostroma,
e-mail: vasilisa97@rambler.ru

Чарушина Елена Ивановна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга,
Костромской государственной университет,
Российская Федерация, г. Кострома,
e-mail: vasilisa97@rambler.ru

Timonin Alexander Yurievich,
Candidate of Economics, Associate Professor
of the Department of Economics
and Economic Security,
Kostroma State University,
Russian Federation, Kostroma,
e-mail: timonin.au@yandex.ru

Тимонин Александр Юрьевич,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики
и экономической безопасности,
Костромской государственной университет,
Российская Федерация, г. Кострома,
e-mail: timonin.au@yandex.ru

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ — ВОЗМОЖНОСТИ ИЛИ ОГРАНИЧЕНИЯ?

DISTANCE LEARNING — OPPORTUNITIES OR LIMITATIONS?

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования
13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

Данная статья посвящена проблеме организации дистанционного обучения, которая особенно актуализировалась весной 2020 г., когда все студенты и преподаватели вынуждены были осуществлять взаимодействие в новом для них формате. В связи с этим возникло много вопросов и проблем у всех участников образовательного процесса. Для развития качества дистанционного процесса обучения необходимо выявить и исследовать данные проблемы. В работе рассмотрены некоторые исторические аспекты появления и воплощения самой идеи дистанционного обучения. Проведенное исследование преследовало цель выяснить отношение студентов

к дистанционному обучению, выявить возможности и ограничения данного формата. Исследование проводилось в форме дистанционного опроса студентов очной и заочной формы Костромского государственного университета и Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. В исследовании выявлено отношение студентов к дистанционному формату обучения, уточнено влияние такого процесса обучения на здоровье и общий уровень тревожности и беспокойства у студентов. Конкретизированы преимущества и недостатки дистанционного формата обучения на основании субъективного опыта студентов. Определены

формы работы со студентами, которые эффективны и не очень в рамках дистанционного формата обучения. Авторы статьи прослеживают корреляцию между дистанционным форматом обучения и качеством формируемых компетенций у студентов. Исследование может быть интересно региональным органам управления образованием в качестве объективной оценки перехода на дистанционное обучение и для выстраивания комплексной работы по устранению наиболее острых проблем. Очевидно, что данная тема требует дальнейшего изучения по мере расширения возможностей дистанционного обучения в высших учебных заведениях.

This article is devoted to the problems of organizing distance learning, which was especially relevant in the spring of 2020, when all students and teachers were forced to interact in a new format that not many were familiar with. In this regard, a lot of questions and problems arose for all participants in the educational process. To develop the quality of the distance learning process, it is necessary to identify and investigate these problems. The work considers some historical aspects of the emergence and implementation of the very idea of distance learning. The study aims to clarify the attitude of students to distance learning, to identify the possibilities and limitations of this format. The study was carried out in the form of a distance survey of full-time and part-time students of the Kostroma State University and the Perm State Humanitarian Pedagogical University. The study reveals the attitude of students to the distance learning format, clarifies its impact on health and the general level of anxiety among students. The advantages and disadvantages of the distance learning format based on the subjective experience of students are specified. Forms of work with students within the framework of the distance learning format that proved effective and not very effective are identified. The authors of the article trace the correlation between the distance learning format and the quality of the formed competencies in students. The study may be of interest to regional education authorities as an objective assessment of the transition to distance learning and for building comprehensive work to eliminate the most pressing problems. Obviously, this topic requires further study as the opportunities for distance learning in higher education expand.

Ключевые слова: дистанционное обучение, компетенции, информационные технологии, формы обучения, образование, новый формат, высшее образование, пандемия, образовательный процесс, средства обучения.

Keywords: distance learning, competencies, information technology, forms of education, education, new format, higher education, pandemic, educational process, teaching aids.

Введение

Актуальность. С формированием информационного общества в нашу жизнь активно проникают и становятся частью нас самих цифровые технологии. Не обошли они и сферу образования, и дистанционное обучение занимает все большую нишу в модернизации образования. Меняется сама философия обучения, когда акцент смещается на индивидуальную работу студента с использованием компьютера и Интернет-ресурсов. С одной стороны, возрастает личностный потенциал студента, свобода в планировании своего времени, с другой стороны, утрачивается непосредственная связь с преподавателем, контроль с его стороны, усиливается зависимость от технических средств обучения.

Изученность проблемы. Несмотря на то, что вплотную система образования столкнулась с необходимостью тотального перехода на дистанционный формат в период пандемии 2020 г., история этого формата обучения достаточно длительная и ведет отсчет от XIX столетия, когда Лондонский университет впервые предоставил возможность получать образование на расстоянии. Этот опыт обучения начали перенимать другие учебные заведения. Стали создаваться колледжи, которые осуществляли обучение по почте, в соответствии с программой университетов [1].

В 1969 г. в Великобритании был открыт первый в мире университет дистанционного образования — Открытый университет Великобритании, он был назван так, чтобы показать его доступность за счет невысокой цены и отсутствия необходимости часто посещать аудиторские занятия. Сегодня практически все ведущие университеты Европы и Америки предлагают данный формат получения образования наряду с традиционными формами. Одним из наиболее авторитетных в области дистанционного образования сегодня признается Пенсильванский университет (Penn State University). Его опыт использовался ЮНЕСКО при создании концепции виртуального университета.

В России появление очно-дистанционного обучения также приходится на XIX век и получает дальнейшее развитие в Советской России, когда были организованы образовательные курсы без непосредственного контакта слушателя и преподавателя. В новейшей истории России датой официального развития дистанционного обучения можно считать 30 мая 1997 г., когда вышел Приказ № 1050 Минобразования России, позволяющий проводить эксперимент дистанционного обучения в сфере образования.

Целесообразность разработки темы. На сегодняшний день, наряду с Законом об образовании, основным документом, регламентирующим дистанционное обучение, является Приказ министерства образования и науки «Об утверждении порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» [2, 3]. Он утверждает порядок применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ. Согласно данному документу, организации вправе осуществлять реализацию образовательных программ или их частей с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, организуя учебные занятия в виде онлайн-курсов, обеспечивающих для обучающихся, независимо от их места нахождения и организации, в которой они осваивают образовательную программу, достижение и оценку результатов обучения путем организации образовательной деятельности в электронной информационно-образовательной среде, к которой предоставляется открытый доступ через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет.

Опираясь на этот документ, некоторые вузы уже давно реализовывали часть образовательных программ по дистанционным формам. В основном это были программы заочной формы обучения, программы переподготовки и повышения квалификации. Но в 2020 г. из-за коронавирусной инфекции COVID-19 более 20 млн учащихся школ и вузов переведены на дистанционное обучение, впервые

за всю историю [4]. И поэтому возникло много вопросов и проблем, связанных с данной формой обучения у всех субъектов образовательного процесса.

Научная новизна. В процессе исследования этих проблем мы попытались обосновать тезис о том, то данный формат обучения влияет не только на изменение самого процесса обучения, но и на образ жизни студента, его здоровье, отношение к обучению в целом и роль преподавателя в частности [5].

Цель и задачи исследования. Целью нашего исследования являлось выяснить отношение студентов к дистанционной форме обучения, уточнить, с какими именно проблемами столкнулись студенты при тотальном переходе на дистанционное обучение. Также важно рассмотреть основные подходы к понятию «дистанционное обучение» и проанализировать основные преимущества и недостатки данного формата обучения.

Теоретическая и практическая значимость. В процессе исследования было дано более обширное представление о влиянии дистанционного обучения на студента, конкретизированы преимущества и недостатки данного формата. Практическая значимость исследования отражается в возможности использования полученных результатов для выстраивания комплексной работы по устранению наиболее острых проблем при внедрении дистанционного формата обучения в высших учебных заведениях.

Основная часть

Методология. Прежде всего обратимся к определению дистанционного обучения как «взаимодействия учителя и учащихся между собой на расстоянии, отражающего все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения) и реализуемого специфическими средствами Интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность» [6].

Экстренность введения дистанционного формата обучения выявила прежде всего неподготовленность преподавателей вуза к ведению занятий в таком формате, несмотря на то, что университетами реализуется часть программ в форме дистанционного обучения [7]. Опыт 2020 г. показывает, что далеко не все методы, организационные формы и средства обучения возможно реализовать при данном формате обучения. Уходят в небытие групповая работа, мозговые штурмы, деловые и имитационные игры, тренинги. Так как огромную долю всего учебного материала студент изучает самостоятельно, все процессы обучения происходят при минимальном взаимодействии с другими людьми, а иногда и при полном его отсутствии. Так что просто невозможно развивать навыки общения, работы в команде, качества уверенности и инициативности. Соответственно, сложно говорить об интерактивности как таковой. Поэтому, на наш взгляд, удачнее выглядит следующее определение: дистанционное обучение — это «самостоятельная форма обучения, информационные технологии в дистанционном обучении являются ведущим средством» [8, 9].

Для обеспечения учебного процесса могут быть задействованы лишь ограниченные средства обучения. Наиболее часто применяются следующие средства:

– видеоконференции (обмен видеоизображением, сопровождаемым звуком) — главным преимуществом такой формы виртуального общения является наличие визуального контакта в режиме реального времени. Это большой плюс,

так как, видя ученика, преподаватель может контролировать степень понимания предмета, корректировать заинтересованность, задавая вопросы и наблюдая за языком жестов. Но, к сожалению, как показывает практика, такой формат используется не часто по разным причинам: отсутствие технических возможностей, нежелание включать студентами видеоизображение и использование только звука, невозможность видеть всех студентов одновременно, если их много, например при потоковой лекции. Поэтому зачастую видеоконференции преобразуются в аудиоконференции;

– аудиоконференции — достаточно доступный вид обучения благодаря отсутствию сложностей в ее техническом обеспечении, достаточно иметь телефон;

– компьютерные телеконференции — это видеоконференции, которые проводятся с применением ПК, подключенных к Интернету и оснащенных микрофонами и цифровыми видеокамерами. Для компьютерных телеконференций используется двух- или многоканальное видео и аудио. Основные недостатки этого вида дистанционного обучения — обязательное наличие хорошей скорости Интернет-соединения, которое не всегда может быть технически обеспечено, и необходимость закупать специальное оборудование. В любом случае педагог должен находиться в студии, а не дома;

– видеолекции — они уверенно становятся неотъемлемым видом дистанционного обучения. Как правило, на экране транслируется запись выступления лектора, иногда его замещает аватар (виртуальный двойник), озвучивающий письменный материал преподавателя. Также это может быть электронная презентация, демонстрацию которой сопровождают закадровые комментарии преподавателя. Как показала практика, данные файлы получаются достаточно тяжелыми и не всегда могут быть загруженными на платформу дистанционного обучения [10].

В литературе уже достаточно много рассуждений на тему преимуществ и недостатков дистанционного обучения. Эту проблему изучали такие авторы, как В. Г. Домрачев [11], Е. С. Полат [12], Л. Б. Осипова, О. М. Горева [8], П. Л. Пеккер [13] и др. В целом все авторы выделяют следующие преимущества:

– возможность получать образование без отрыва от трудовой или любой иной деятельности (например, длительные командировки, уход за больными родственниками, детьми);

– нет необходимости проживать в том же месте, где находится учебное заведение, и, как следствие, возможность выбирать любое учебное заведение, независимо от его территориального расположения;

– экономия финансовых средств, расходуемых на проезд, питание, проживание;

– возможность не пропускать занятия у тех, кто физически не может находиться в учебной аудитории по причине инвалидности, болезни;

– дистанционная форма обучения позволяет в некоторой степени уменьшить зависимость студента от режима работы образовательного учреждения и планировать свой учебный процесс самостоятельно: выбирать время и место для работы с учебным материалом, определять скорость изучения материала, соответствующую особенностям своего мышления.

Среди недостатков такого обучения отметим следующие:

– отсутствует возможность для консультации и обращения лично к преподавателю;

– не каждый студент умеет организовать свое время и поддерживать у себя мотивацию к самостоятельной работе при отсутствии контроля преподавателя;

- не все компетенции можно сформировать при отсутствии аудиторной работы со студентами;
- нет эмоционального контакта между преподавателем и студентом, что зачастую затрудняет восприятие и понимание материала;
- у студентов нет возможности сравнивать себя и свои результаты с другими обучающимися;
- много соблазнов прибегнуть к помощи посторонних при выполнении заданий [14, 15].

Как видим, и преимуществ и недостатков дистанционного обучения достаточно много. Чтобы сформировать собственную позицию, было проведено исследование студентов, которые весной 2020 г. вынуждены были перейти на дистанционную форму обучения.

В исследовании приняло участие 98 студентов Костромского государственного университета и 39 студентов Пермского государственного университета очной и заочной форм обучения. Исследование проводилось в форме опроса на платформе MOODL. Студентам предлагалось ответить на вопросы анкеты, состоящей из 12 вопросов. Гипотезы исследования:

1. Студенты удовлетворены процессом дистанционного обучения весной 2020 г.
2. Студенты видят в дистанционном формате как преимущества, так и недостатки.
3. Самым главным недостатком студенты считают отсутствие непосредственного контакта и эмоционального взаимодействия с преподавателем и сокурсниками.
4. Большинство студентов не против продолжить обучение в дистанционном формате.
5. Большинство студентов считают, что учеба в дистанционном формате негативно сказывается на здоровье и повышает уровень тревожности.
6. Не все компетенции можно сформировать в условиях дистанционного обучения.

Результаты. Большая часть респондентов отметили, что в дистанционной форме обучения, как и в любой другой, есть свои плюсы и недостатки. Среди студентов заочного отделения процент студентов, которые ответили, что им подходит такая форма обучения, значительно больше: 23 % против 11 % (по совокупности) студентов очной формы обучения (рис. 1).

Рис. 1. Отношение студентов к дистанционной форме обучения

Около половины опрошенных считают, что такой формат можно использовать в каких-то определенных обстоятельствах, но не постоянно. Зато 29 % студентов заочного отде-

ления ответили, что с радостью бы полностью перешли на такую форму обучения, и это вполне объяснимо, так как совмещать работу и учебу в таком случае намного проще (рис. 2).

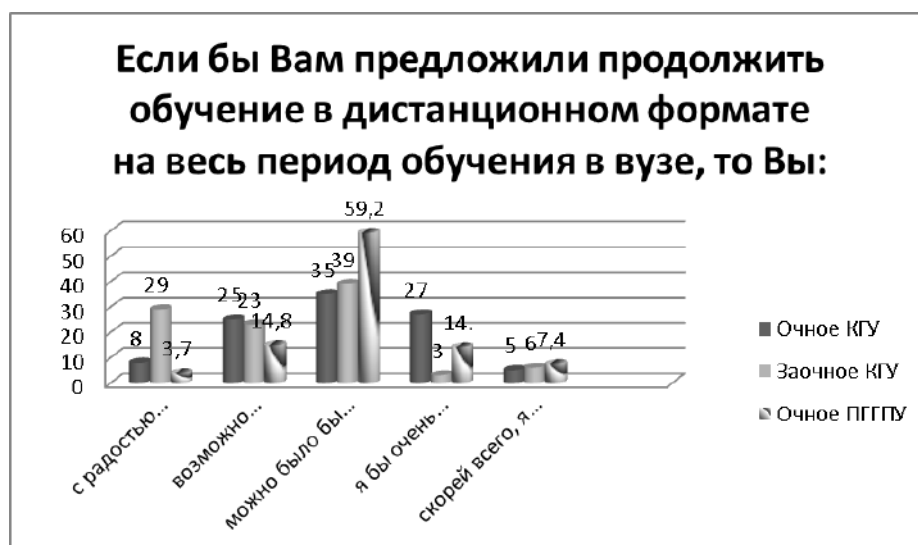

Рис. 2. Возможность продолжения обучения в дистанционном формате

В целом все участники опроса удовлетворены опытом дистанционного обучения. Но надо отметить, что 16 % от общего числа опрошенных заявили, что такое обучение должно стоить гораздо дешевле. Больше всего так сказали студенты заочной формы обучения — 26 % (рис. 3).

Из преимуществ большинство студентов выделили: возможность планировать свой день ($\approx 66\%$), экономии времени ($\approx 45\%$). Для студентов заочного отделения важным преимуществом является возможность совмещать учебу и работу, это отметили 58 % респондентов-заочников (рис. 4).

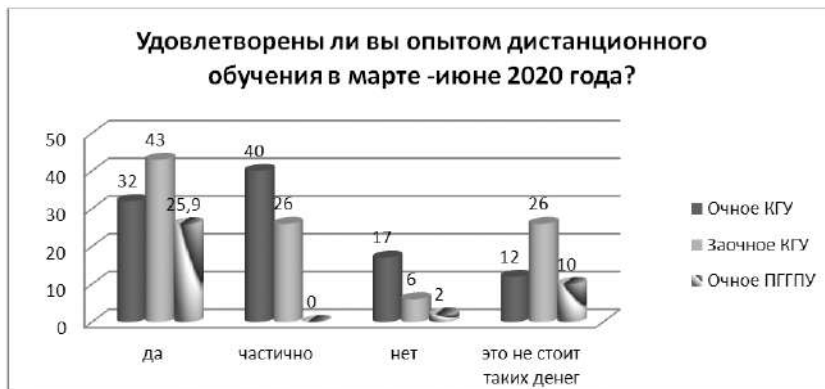

Рис. 3. Удовлетворенность опытом дистанционного обучения

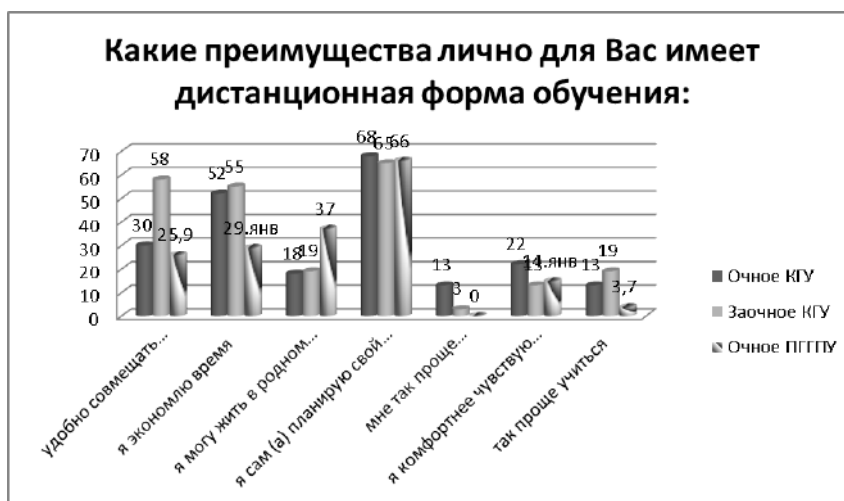

Рис. 4. Преимущества дистанционной формы обучения

В целом все группы участников согласны, что самым большим недостатком дистанционного формата является отсутствие контакта с преподавателями — около 80 % (здесь и далее усредненные показания по всем группам участников опроса), и это значительно снижает качество

обучения. Более 50 % отметили, что не все методы и формы обучения доступны при этом и сложно зарекомендовать себя перед преподавателем. Для студентов очной формы обучения отсутствие мотивации является большим недостатком, чем для заочной, но это и объяснимо (рис. 5).

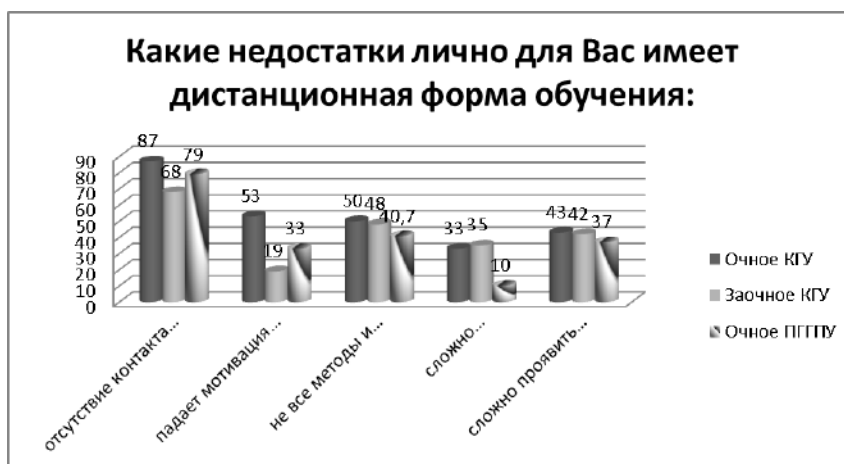

Рис. 5. Недостатки дистанционной формы обучения

Проблемы со зрением отметило порядка 60 % участников опроса. Также у 46 % усилилось чувство тревоги из-за неуверенности в стабильности Интернет-соединения, правильности отправки формы задания, доступа к определенным файлам, корректности работы программ и гаджетов в целом. При этом у студентов Пермского университета это выражено в большей степени (59 %). Заочникам в боль-

шей степени не хватало живого общения с однокурсниками и совместной деятельности: на это указали 84 % опрошенных. Скорее всего, это связано с тем, что у них такая возможность бывает только два раза в год, и они это более остро ощутили, чем студенты очной формы обучения, которые большую часть этого учебного года проучились в обычном режиме (рис. 6).

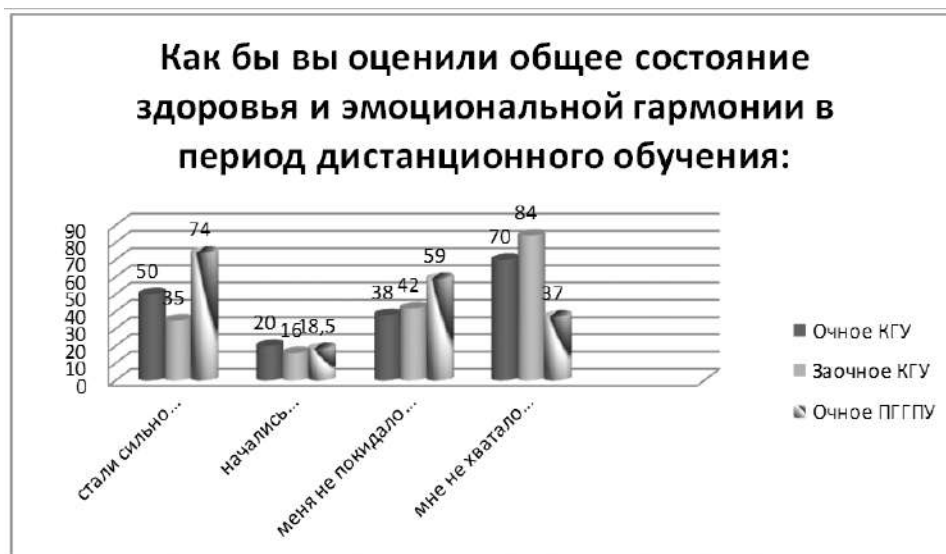

Рис. 6. Оценка общего состояния здоровья при дистанционной форме обучения

Так как опрос проводили студенты, изучающие дисциплины «Деловые коммуникации» и «Управление проектами», то им было предложено оценить возможность формирования компетенций, предусмотренных данными дисциплинами. Практически все группы участников выразили мнение, что невозможно сформировать в дистанционном формате способность осуществлять деловое общение и публичные выступления, вести переговоры, совещания, осуществлять деловую переписку, владеть различными

способами разрешения конфликтных ситуаций при проектировании межличностных, групповых и организационных коммуникаций на основе современных технологий управления персоналом, в том числе в межкультурной среде. Треть участников выразила сомнение в реальности формирования способности участвовать в управлении проектом, программой внедрения технологических и продуктовых инноваций или программой организационных изменений (рис. 7).

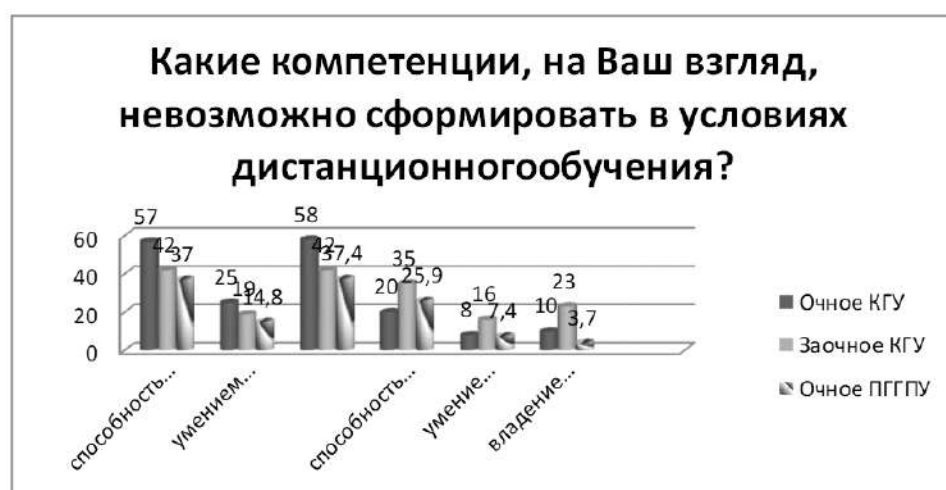

Рис. 7. Возможность формирования компетенций в условиях дистанционного обучения

Самой большой проблемой технического характера явилось отсутствие Интернет-соединения по различным причинам, это отметили порядка 50 % опрошенных. Практически не было проблем, связанных с поломкой или от-

сутствием компьютера или невозможностью загрузить программное обеспечение. Надо отметить, что в большей степени с проблемами технического характера сталкивались студенты Пермского университета (рис. 8).

Рис. 8. Оценка проблем технического характера

При написании курсовых работ и проектов все студенты были единодушны ($\approx 70\%$) в том, что возникают слож-

ности в совместной работе с научным руководителем, есть ощущение недостатка «живых» комментариев (рис. 9).

Рис. 9. Сложности при выполнении курсовых работ в условиях дистанционного обучения

Более 50 % опрошенных всех групп не испытывают негативного отношения к дистанционной форме обучения и считают ее просто другим форматом. Около 25 % участников отметили, что это видимость обучения. И среди студентов ПГГПУ такой процент выше (рис. 10).

По сравнению с традиционным обучением студенты считают, что дистанционное обучение менее информативно, обеспечивает менее качественные зна-

ния, требует больше времени и усилий, при этом среди студентов ПГГПУ процент так ответивших на порядок выше (рис. 11).

Как видно на графике рис. 11, преподаватели использовали разнообразные формы обучения. В КГУ чуть меньше использовали онлайн-лекции ($\approx 50\%$), а в ПГГПУ — 95 %. Практически не использовались творческие задания и индивидуальные консультации (рис. 12).

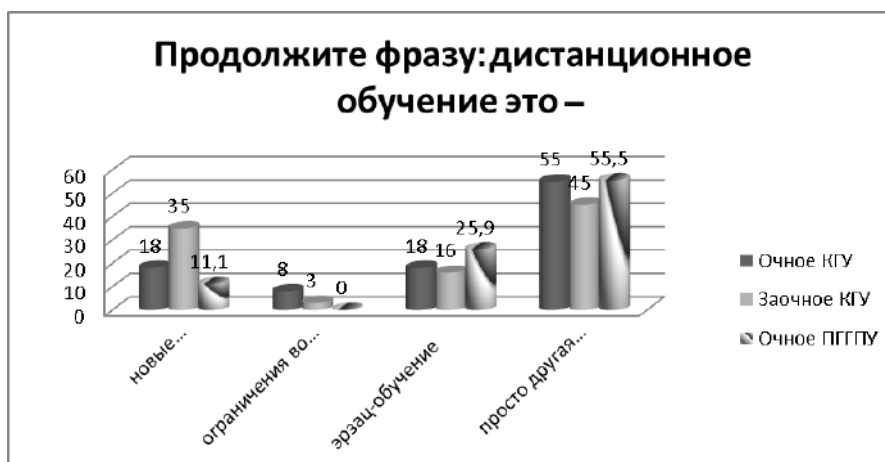

Рис. 10. Оценка студентами дистанционного формата обучения

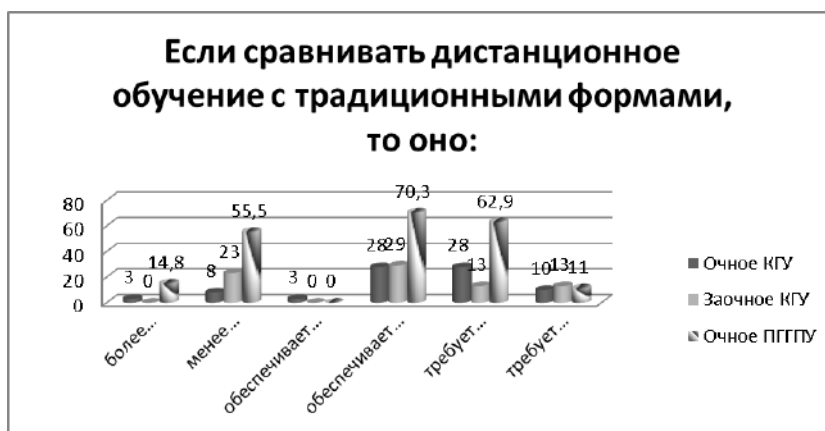

Рис. 11. Сравнение дистанционной и традиционной форм обучения

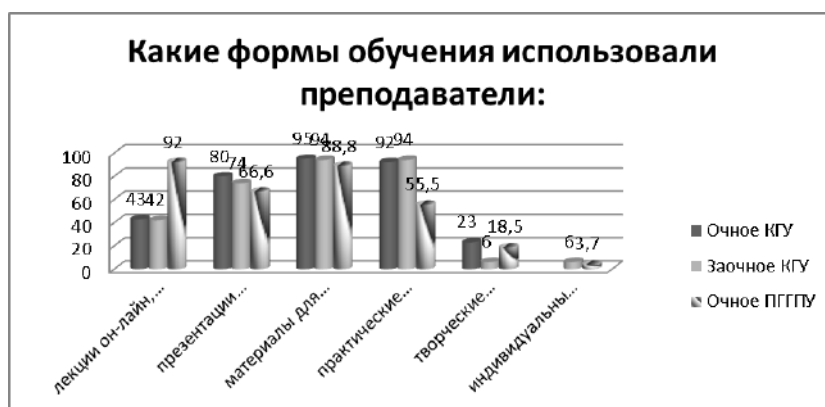

Рис. 12. Формы обучения, наиболее часто используемые в дистанционном формате

Выводы

Итак, в целом студенты удовлетворены процессом обучения в дистанционном формате весной 2020 г. Большинство учащихся считают это просто другим форматом обучения, который имеет как свои преимущества, так и недостатки. Из недостатков в основном все участники отмечают отсутствие непосредственного контакта и эмоционального взаимодействия с преподавателями и сокурсниками. По сравнению с традиционным обучением студенты считают, что дистанционное обучение менее информативно, обеспечивает менее качественные знания и требует больше времени и усилий. Также респонденты отмечали ухудшение зрения и повышенное чувство тревожности из-за неуверенности в стабильности Интернет-соединения, правильности отправки формы задания, доступа к определенным файлам, корректности работы программ и гаджетов в целом. К техническим проблемам можно отнести отсутствие Интернет-соединения по разным причинам. Из преимуществ можно отметить возможность планировать свой день и экономию времени.

Прогнозируемым был вывод о том, что далеко не все компетенции можно сформировать в дистанционном формате. В нашем исследовании мы брали за пример компетенции дисциплин «Деловые коммуникации» и «Управление проектами», но ожидаемо, что и по многим другим дисциплинам невозможно сформировать все компетенции в полном объеме, как при традиционной форме обучения.

Надо отметить, что преподаватели стремились свести к минимуму недостатки дистанционного обучения и использовали все доступные формы и методы обучения.

Это и лекции, и практические задания, презентации, самостоятельные работы. Ограничена была организация творческих заданий и индивидуальных консультаций.

Если в целом сравнивать ответы трех групп, участвующих в опросе, то разница в ответах незначительна. Можно отметить, что студенты Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета отметили больше недостатков дистанционного обучения и столкнулись с большим количеством проблем. Из чего можно сделать вывод, что само качество дистанционного обучения зависит и от возможностей конкретного образовательного учреждения, и от конкретных преподавателей.

И все-таки большинство респондентов не изъявили желания продолжить обучение в таком формате и указали, что это возможно только в исключительных случаях, а часть выразили готовность прекратить обучение вообще, если такая форма будет основной. Таким образом, все гипотезы, кроме № 2, подтвердились.

Заключение

Настоящие результаты подтверждают тезис о неоднозначности тотального перехода на дистанционный формат обучения. Можно утверждать, что дистанционное образование имеет право на существование, но только параллельно с традиционными формами обучения, дополняя и обогащая процесс обучения, а не трансформируя его полностью. Особое внимание необходимо уделять здоровьесберегающим технологиям и больше использовать в таком формате интерактивные формы обучения, адаптируя их к дистанционному

формату. Оставшиеся вопросы являются предметом дальнейшего изучения, так как технологии обучения не стоят на месте, постоянно совершенствуются и порождают как новые возможности, так и проблемы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Маслакова Е. С. История развития дистанционного обучения в России // Теория и практика образования в современном мире : материалы VIII Междунар. науч. конф., г. Санкт-Петербург, декабрь 2015 г. СПб. : Свое издательство, 2015. С. 29—32. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/185/9249>.
2. Приказ Министерства образования и науки «Об утверждении порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» от 23.08.2017 г. № 816.
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174.
4. Приказ Минобрнауки РФ «О деятельности подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации организаций в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Российской Федерации» от 08.05.2020 г. № 648. URL: http://minobrnauki.gov.ru/ru/documents/card/?id_4=1215.
5. Балашова Ю. В. Особенности личностного развития студентов при дневном и дистанционном обучении // Среднее профессиональное образование. 2009. № 6. С. 74—75.
6. Полат Е. С., Моисеева М. В., Петров А. Е. Педагогические технологии дистанционного обучения / Под ред. Е. С. Полат. М. : Академия, 2006. 400 с.
7. Танцюра Т. А. Аспекты дистанционного обучения в современных условиях // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2(81). С. 355—358.
8. Горева О. М., Осипова Л. Б. Перспективы развития дистанционной формы обучения студентов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21312>.
9. Савастына А. А. Проблемы внедрения дистанционного обучения в образовательный процесс // Вестник Челяб. гос. ун-та. Сер. : Философия. Социология. Культурология. 2015. Вып. 37. № 19(374). С. 178—181.
10. Толстоухова И. В. Дистанционное обучение как современная педагогическая технология // Человек и образование. 2016. № 2(47). С. 98—100.
11. Домрачев В. Г. Дистанционное обучение: возможности и перспективы // Высшее образование в России. 1994. № 3. С. 10—12.
12. Полат Е. С., Бухаркина М. Ю., Моисеева М. В. Теория и практика дистанционного обучения : учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / Под ред. Е. С. Полат. М. : Академия, 2004. 416 с.
13. Пеккер П. Л. Дистанционное обучение: опыт московских вузов // Человек и образование. 2015. № 2(43). С. 66—71.
14. Петрова Р. Г., Петров С. И., Рябова Т. В. Возможности и риски дистанционного образования в высшей школе // Казанский педагогический журнал. 2015. № 5-2. С. 294—299.
15. Поначугин А. В., Лапыгин Ю. Н. Организация интерактивного взаимодействия в электронном обучении // Вестник Мининского университета. 2017. № 4. С. 624—644.

REFERENCES

1. Maslakova E. S. History of the development of distance learning in Russia. In: *Theory and practice of education in the modern world. Materials of the VIII International sci. conf., St. Petersburg, December 2015*. St. Petersburg, Svoe Izdatelstvo publ. house, 2015. Pp. 29—32. (In Russ.) URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/185/9249>.
2. *Order of the Ministry of Education and Science “On approval of the procedure for the use of e-learning and distance learning technologies by organizations engaged in educational activities in the implementation of educational programs” of 23.08.2017 No. 816*. (In Russ.)
3. *Federal Law “On Education in the Russian Federation” of 29.12.2012 No. 273-FZ*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174.
4. *Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation “On the activities of organizations subordinate to the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation in the context of the spread of a new coronavirus infection (COVID-19) in the territory of the Russian Federation” dated May 8, 2020 No. 648*. (In Russ.) URL: http://minobrnauki.gov.ru/ru/documents/card/?id_4=1215.
5. Balashova Yu. V. Features of personal development of students in daytime and distance learning. *Secondary vocational education*, 2009, no. 6, pp. 74—75. (In Russ.)
6. Polat E. S., Moiseeva M. V., Petrov A. E. *Pedagogical technologies of distance learning*. Ed. E. S. Polat. Moscow, Academy, 2006. 400 p. (In Russ.)
7. Tantsyura T. A. Aspects of distance learning in modern conditions. *World of Science. Cultures. Education*, 2020, no. 2(81), pp. 355—358. (In Russ.)
8. Goreva O. M., Osipova L. B. Prospects for the development of distance learning for students. *Modern problems of science and education*, 2015, no. 2-1. (In Russ.) URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21312>.
9. Savastina A. A. Problems of introducing distance learning into the educational process. *Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series: Philosophy. Sociology. Culturology*, 2015, iss. 37, no. 19(374), pp. 178—181. (In Russ.)
10. Tolstoukhova I. V. Distance learning as a modern pedagogical technology. *Man and Education*, 2016, no. 2(47), pp. 98—100. (In Russ.)

11. Domrachev V. G. Distance learning: opportunities and prospects. *Higher Education in Russia*, 1994, no. 3, pp. 10—12. (In Russ.)
12. Polat E. S., Bukharkina M. Yu., Moiseeva M. V. *Theory and practice of distance learning. Textbook for students of higher pedagogical educational institutions*. Ed. by E. S. Polat. Moscow, Academy, 2004. 416 p. (In Russ.)
13. Pekker P. L. Distance learning: the experience of Moscow universities. *Man and Education*, 2015, no. 2(43), pp. 66—71. (In Russ.)
14. Petrova R. G., Petrov S. I., Ryabova T. V. Opportunities and risks of distance education in higher education. *Kazan pedagogical journal*, 2015, no. 5-2, pp. 294—299. (In Russ.)
15. Ponachugin A. V., Lapygin Yu. N. Organization of interactive interaction in e-learning. *Bulletin of Minin University*, 2017, no. 4, pp. 624—644. (In Russ.)

Как цитировать статью: Чарушина Е. И., Тимонин А. Ю. Дистанционное обучение — возможности или ограничения? // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 390—399. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.109.

For citation: Charushina E. I., Timonin A. Yu. Distance learning — opportunities or limitations? *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 390—399. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.109.

УДК 37.04
ББК 74

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.110

Shalaginova Ksenia Sergeevna,
Candidate of Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Psychology and Pedagogy,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
Russian Federation, Tula,
e-mail: shalaginvaksenija99@yandex.ru

Шалагинова Ксения Сергеевна,
канд. психол. наук, доцент,
доцент кафедры психологии и педагогики,
Тульский государственный
педагогический университет им. Л. Н. Толстого,
Российская Федерация, г. Тула,
e-mail: shalaginvaksenija99@yandex.ru

Dekina Elena Viktorovna,
Candidate of Psychology, Associate professor,
Associate Professor of the Department
of Psychology and Pedagogy,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
Russian Federation, Tula,
e-mail: kmpppedagogika@yandex.ru

Декина Елена Викторовна,
канд. психол. наук, доцент,
доцент кафедры психологии и педагогики,
Тульский государственный
педагогический университет им. Л. Н. Толстого,
Российская Федерация, г. Тула,
e-mail: kmpppedagogika@yandex.ru

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ ГРУППЫ РИСКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ АРТ-ТЕРАПИИ

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF ADOLESCENTS AT RISK USING ART THERAPY TECHNOLOGIES

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания
13.00.02 — Theory and methods of training and education

В статье рассматривается опыт применения технологий арт-терапии в работе с детьми группы риска. Актуальность исследования обусловлена рядом противоречий, центральным из которых является рост числа учащихся, состоящих в группе риска, и необходимостью использования педагогами-психологами инновационных технологий работы с обозначенной категорией обучающихся. Представлена технология сопровождения подростков группы риска, предполагающая единство четырех взаимосвязанных компонентов: 1) когнитивный компонент включает работу с подростками, направленную на понимание и осознание ими последствий девиантного поведения, межведомственное взаимодействие и привлечение работников соответствующих служб с лекциями, беседами, мастер-классами; 2) эмоциональный компонент предполагает выработку адекватной эмоциональной реакции в отношении учебной и внеучебной деятельности, умение контролировать эмоциональную сферу (агрессию, гнев и другие негативные

эмоции), понимать чувства других; 3) ресурсный компонент включает работу с социальным опытом подростков группы риска; 4) поведенческий компонент — привлечение учащихся к внеучебной деятельности, развитие их интересов и способностей, конструктивное решение возникающих противоречий. Новизной программы является использованием арт-терапевтических технологий, поддерживающих мотивацию подростка к изменениям, акцентирующим внимание на решении наиболее важных проблем.

Оценка эффективности представленной технологии проводилась на базе МБОУ «Центр образования № 4» г. Тулы. В исследовании приняли участие учащиеся 6—7-х классов, состоящие на внутришкольном учете и имеющие разные личностные и поведенческие проявления, в количестве 24 человек. Статистический анализ данных по G-критерию знаков позволяет сделать вывод о положительной динамике в выборке после реализации разработанной программы с элементами арт-терапии. Уменьшилось количество

подростков с высоким уровнем агрессивности, отмечен рост числа учащихся со средним уровнем развития познавательного отношения, адекватной самооценкой, использующих конструктивные стратегии реагирования в конфликтах. Представленная технология может быть использована в работе педагога-психолога.

The article discusses the experience of using art therapy technologies in working with children at risk. The relevance of the study is due to a number of contradictions, the central of which is the growth in the number of students at risk and the need for educational psychologists to use innovative technologies for working with the designated category of students. The authors present a technology of accompanying adolescents at risk which implies the unity of four interrelated components: the cognitive component that is aimed at making teenagers understand the consequences of deviant behavior, interdepartmental interaction and involvement of employees of appropriate services in conducting lectures, conversations, master classes; the emotional component that involves the development of an adequate emotional response to educational and extracurricular activities, the ability to control the emotional sphere (aggression, anger and other negative emotions), to understand the feelings of others; the resource component that includes working with the social experience of adolescents at risk; behavioral component, for instance, involving students into extracurricular activities, developing their interests and abilities, and constructive solutions to emerging contradictions. The novelty of the program is the use of art-therapeutic technologies that support the motivation of a teenager to change, focusing on solving the most important problems.

Evaluation of the effectiveness of the presented technology was carried out on the basis of MBOU "Education Center No 4" in Tula. The study involved 24 6th and 7th grade students who are registered in-school and have different personal and behavioral manifestations. Statistical analysis of the data on the g-criterion of signs allows us to conclude that there is a positive dynamics in the sample after the implementation of the suggested program with elements of art therapy. The number of teenagers with a high level of aggression has decreased, and the number of students with an average level of cognitive development and adequate self-esteem who use constructive strategies to respond to conflicts has increased. The presented technology can be used in the work of an educational psychologist.

Ключевые слова: подростковый возраст, группа риска, девиантное поведение, арт-терапия, развитие личности, обучение, воспитание, педагог-психолог.

Keywords: adolescence, risk group, deviant behavior, art therapy, personality development, training, upbringing, educational psychologist.

Введение

Реалии жизни таковы, что дети вынуждены социализироваться в период бесконечных перемен и инноваций. Современное поколение отличает гибкость и креативность, высокий адаптационный потенциал, владение навыками soft-skills и др. Между тем ребенок в большей степени испытывает на себе негативное влияние со стороны, эмоциональнее реагирует на различные ситуации, что во многом приводит к различным рискам.

Термин «дети группы риска» вошел в современную науку. Проблемы отклоняющегося поведения подростков отражены

в трудах Н. Н. Верцинской, Ю. В. Гербеева, Э. Г. Костяшкина, Г. П. Медведева, А. И. Невского, Г. М. Потанина, И. П. Прокöpfeва и др. Зарубежными исследователями (М. Валлах, Н. Луман, А. Стоунер и др.) изучены причины, пути и способы превенции. Психологические аспекты взаимодействия с детьми группы риска представлены в работах М. А. Алемаскина, С. А. Беличевой, А. Г. Ковалева, Д. И. Фельдштейна и др. Б. Б. Раднагуруев рассматривает феномен девиантного поведения [1]. Г. И. Семикин отмечает, что отклоняющееся поведение характеризуют духовные и эмоциональные проблемы, деформации в ценностно-мотивационной системе личности, негативный жизненный опыт и др. [2, с. 21], Н. В. Богданович, В. В. Делибалт делают акцент на профилактике девиантного поведения подростков в школе [3]. Направления работы с трудными подростками рассматриваются в работах зарубежных авторов: D. Lech [4], R. Horsley, A. Hagyard, D. Derricott [5], B. Phillips [6].

Мы, вслед за М. Р. Битяновой, Т. В. Азаровой и Н. Л. Васильевой, рассматриваем сопровождение как способ организации работы психолога, в процессе которой создаются психолого-педагогические условия для успешного обучения и психического развития ребенка.

В настоящее время существует потребность в разработке эффективных технологий работы с детьми группы риска. Ю. А. Клейберг обращает внимание на важность изучения особенностей девиантного поведения с практической точки зрения [7, с. 15], Е. Н. Францева, Е. В. Ваховская — на разработку эффективных направлений профилактики отклоняющегося поведения [8], Е. И. Исаев — на подготовку педагога к работе с современными подростками [9, с. 278]. Описанным выше условиям отвечает логика использования технологий арт-терапии в работе с детьми группы риска [10—13], позволяющих выстроить коррекционное воздействие на негативные состояния детей, решить комплекс психолого-педагогических проблем. Формирование умений самоконтроля агрессивного поведения подростков во внеучебной деятельности представлены в исследовании Л. Н. Давыдова, К. Н. Фирсова [14], использование творчества в контексте изучения девиантного поведения — в работе О. Г. Кравцова [15]. Технологии арт-терапии определяются как эффективное средство профилактики и коррекции нарушений, защиты детей от травмирующих воздействий внешней среды. Одной из наиболее значимых характеристик арт-терапевтического взаимодействия является опыт позитивной совместной деятельности. Данное обстоятельство считаем важным при организации работы с подростками группы риска в силу имеющихся у них трудностей в коммуникации.

А. И. Копытин, выделяя преимущества арт-терапии, отмечает опору на невербальные средства общения, формирование активной жизненной позиции [12, с. 153—160]. Арт-терапия позволяет реализовывать все компоненты коррекционно-развивающего процесса в образовании средствами искусства, способствует стабилизации эмоциональной сферы, успешной адаптации подростков группы риска.

Актуальность исследования обусловлена рядом противоречий: увеличением численности учащихся, состоящих в группе риска, и устаревшими технологиями работы с данной категорией; возросшими требованиями к используемым технологиям работы в оказании помощи подросткам в решении их проблем и недостаточной представленностью необходимого инструментария, позволяющего оказывать такую поддержку.

Цель исследования — обоснование технологии психолого-педагогического сопровождения детей группы риска с использованием элементов арт-терапии, проверка ее эффективности на практике.

Задачи исследования:

1. Выявить психологические особенности подростков группы риска.
2. Проанализировать основные направления использования арт-терапии в работе с трудными подростками.
3. Обосновать психолого-педагогическую программу с элементами арт-терапии в работе с трудными подростками.
4. Провести оценку эффективности использования технологий арт-терапии с учащимися группы риска.

Научная новизна исследования:

- уточнены, дополнены и систематизированы научные представления о возможности использования технологий арт-терапии в работе с детьми группы риска;
- разработана и апробирована технология психолого-педагогического сопровождения детей группы риска с использованием технологий арт-терапии.

Теоретическая значимость исследования:

- изучены условия психолого-педагогического сопровождения подростков группы риска с использованием технологий арт-терапии;
- представлена технология психолого-педагогического сопровождения детей группы риска с использованием технологий арт-терапии, апробированная и готовая к использованию педагогами-психологами.

Практическая значимость исследования заключается в использовании арт-терапевтических технологий, направленных на коррекцию девиантного поведения, гармонизацию психоэмоционального состояния учащихся и их социальной адаптации.

Основная часть

Методология и методы исследования. Исследование проходило на базе МБОУ «Центр образования № 4» г. Тулы с учащимися 6—7-х классов, состоящих на внутришкольном учете, в количестве 24 человек. Участники выборки имеют выраженные психологические особенности (эмоциональная нестабильность, отсутствие устремлений, чувство враждебности и т. д.), проблемы отношений со сверстниками и взрослыми и др.

Методы исследования: теоретические (анализ психолого-педагогической литературы), проектирование (создание программы); эмпирические (эксперимент, тестирование), методы обработки данных. Для изучения психологических особенностей детей группы риска применялись методики: тест агрессивности (опросник Л. Г. Почебут), методика Стреляу «Оценка уровня процессов возбуждения и торможения», методика И. М. Юсупова «Отношение подростка к школьным знаниям», методика Ч. Д. Спилбергера «Диагностика самооценки», тест Томаса «Особенности поведения в конфликтных ситуациях».

В рамках исследования считаем целесообразным организовать сопровождение детей группы риска в единстве следующих компонентов:

когнитивный — работа с подростками, направленная на понимание и осознание ими последствий антисоциального поведения, предполагающая межведомственное взаимодействие и привлечение работников соответствующих служб с лекциями, беседами, мастер-классами (Азбука

права, обязанности, ответственность несовершеннолетних, Подросток и закон, умей сказать «НЕТ»);

эмоциональный — выработка адекватной эмоциональной реакции в отношении учебы, внеучебной деятельности, умение контролировать эмоциональную сферу, конструктивно выражать свое несогласие, понимать чувства других;

ресурсный — социальный опыт подростков;

поведенческий — участие в общественных делах, конструктивное решение возникающих противоречий.

Результаты. Анализ результатов констатирующего этапа исследования показал, что среди испытуемых преобладают подростки с высоким уровнем агрессивности (58 %), они неуравновешенны, часто испытывают необоснованную неприязнь к другим. Наблюдается переоценка подростками своих возможностей. Основная опасность такой самооценки в завышенных ожиданиях может привести к депрессии и озлобленности. У 75 % испытуемых преобладает низкий уровень познавательного отношения. Большинство подростков показало повышенную личностную тревожность, раздражительность, агрессию и др. Значительная часть выборки в качестве приоритетных в конфликте использует неэффективные стратегии поведения. Преобладает соперничество как стремление добиться своего любой ценой, уход — «нежелание» решать проблемы и приспособление — принесение в жертву собственных интересов, тогда как компромисс и сотрудничество оказались наименее приемлемыми.

Для работы с учащимися в контексте обозначенных компонентов нами разработан и наполнен содержанием цикл интерактивных занятий, тематика которых отражает эмоциональное состояние участников, их интересы и личностные предпочтения. На занятиях предусмотрено использование арт-терапевтических игр-упражнений. Для настроения на работу использовались упражнения: «Ассоциации» — идентификация со сказочным героем; «Волшебный кувшин желаний» — работа с личностными планами и желаниями, «Пожелания по кругу» — снятие усталости, эмоционального напряжения. Задачи занятий на внутриличностном уровне связаны с осознанием проблем и способов их решения, формированием образа «Я», оптимизацией эмоционального состояния и др.; в сфере межличностных отношений направлены на устранение дезадаптивных форм поведения и др.

Технология психолого-педагогического сопровождения детей группы риска с использованием технологий арт-терапии включает стратегический и тактический разделы. Стратегический раздел содержит описание моделей работы педагога-психолога с использованием упражнений арт-терапевтической направленности для работы с подростками, его родителями, педагогами. В работе с родителями трудного подростка важно раскрыть условия оптимального развития подростка, учесть проектированию совместных семейных мероприятий; в работе с педагогами — определить педагогически целесообразную систему взаимодействия с данной категорией, направления развития творческих способностей подростков, в том числе через включение в различные виды деятельности. Тактический раздел представлен различными направлениями работы педагога-психолога, примерами успешных практик, развитием наставничества и др.

После проведения формирующего эксперимента была проведена повторная диагностика психологических особенностей подростков группы риска. Используемый

статистический анализ данных по G-критерию знаков, предназначенный для исследования и определения направления сдвига в значениях исследуемого признака в двух выборках (ответственность), позволяет сделать вывод о положительной динамике в выборке. Значительно меньше стало подростков с высоким уровнем агрессивности (47 %). На 26 % увеличилось количество подростков с адекватной самооценкой, стало меньше испытуемых, для которых свойственно переоценивать свои возможности, демонстрировать завышенные ожидания от окружающих. В выборке отмечен рост числа детей со средним уровнем развития познавательного отношения. Отмечен рост интереса к учебной деятельности, важность и необходимость приобретения знаний.

Выводы

Процедура контрольной диагностики подтверждает положительные изменения относительно уровня агрессии, тревожности, адекватности самооценки, отношения подростков к знаниям, самоконтроля в общении, способов поведения и реагирования в конфликтных ситуациях.

Деятельность по коррекции девиантного поведения подростков группы риска средствами арт-терапии будет успешной при реализации педагогом-психологом следующих рекомендаций: дать социально приемлемый выход агрессивности; облегчить процесс коррекции девиантного поведения; прорабатывать мысли и чувства, которые подросток подавляет; наладить отношения между педагогом и подростком; развить чувство внутреннего контроля; сконцентрировать внимание на ощущениях и чувствах (использовать занятия изобразительным искусством, музыкой, лепкой и др.); развить художественные способности и др. Рекомендации для родителей подростков группы риска: проводить дома совместные вечера с использованием творческих игр; посещать музеи, театры и т. д.; применять

различные техники арт-терапии (составление сказки для младшего брата; семейный театр, мультитерапия и т. д.); записать подростка в кружок и т. д.

Наиболее значимыми особенностями использования арт-терапии являются следующие: ориентация на развитие внутреннего потенциала подростка, акцент на естественном проявлении настроения, мыслей и чувств с последующим анализом, настроенность на самопознание и саморазвитие. Использование арт-терапии предполагает развитие навыков социального взаимодействия, креативности, самовыражения. Выбор методов определяется психологическими особенностями учащихся: у подростков при «встрече» с творческим материалом может возникнуть тревога и непонимание, поэтому необходима индивидуальная помощь, формирование интересов подростка, которые будут способствовать его индивидуально-личностному развитию, оптимизации эмоционального статуса, расширению адаптационных возможностей, развитию навыков вербальной и невербальной коммуникации, повышению уровня эмпатии и социализации. К числу результатов применения арт-терапевтических упражнений с подростками группы риска можно отнести улучшение коммуникативных функций, использование адекватных стратегий поведения в конфликтных ситуациях. Применение данной технологии приводит к изменению моделей поведения подростков группы риска, улучшает их школьную успеваемость, способствует личностному росту. К условиям психолого-педагогического сопровождения подростков группы риска с использованием технологий арт-терапии можно отнести: учет психологических особенностей учащихся; направленность на развитие способности к самопознанию и саморазвитию; опора на позитивную мотивацию к приобретению навыков общения и взаимодействия; вовлечение подростков в различные виды деятельности, развитие их интересов и способностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Раднагуруев Б. Б. Феномен девиантного поведения молодежи: психологический и социологический взгляд // Живая психология. 2017. Т. 4. № 1. С. 25—32.
2. Семикин Г. И., Мысина Г. А., Калинина З. Н. Профилактика девиантного поведения молодежи. Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2013. 240 с.
3. Богданович Н. В., Делибалт В. В. Профилактика девиантного поведения детей и подростков как направление деятельности психолога в образовательных учреждениях // Психология и право. 2020. № 2(10). С. 1—14.
4. Lech D. Learning and behavior difficulties in school. London, 1997. 176 p.
5. Horsley R., Hagyard A., Derricott D. Partnership in learning and teaching: what works? York : LDA, Advance HE, 2016. 55 p.
6. Phillips V. School refusal and anxiety. New York, 1978. 165 p.
7. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения. М. : Изд-во Юрайт, 2017. 290 с.
8. Францева Е. Н., Ваховская Е. В. Проблема исследования асоциального поведения подростков в отечественной и зарубежной психологической науке // Личность и общество. 2019. № 7(7). URL: <https://pedjournal.com/archive/7/140>.
9. Исаев Е. И. Педагогическая психология. М. : Юрайт, 2012. 347 с.
10. Дубовик И. М. Арт-терапия как технология социальной реабилитации подростков группы риска // Внешкольник. 2016. № 3(171). С. 27—31.
11. Киселева М. В. Арт-терапия в практической психологии и социальной работе. СПб. : Речь, 2007. 336 с.
12. Копытин А. И. Арт-терапия детей и подростков. М. : Когито-Центр, 2006. 336 с.
13. Лебедева Л. Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий. СПб. : Речь, 2003. 256 с.
14. Давыдов Л. Н., Фирсов К. Н. Модель формирования умений самоконтроля агрессивного поведения подростков во внеучебной деятельности // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1(50). С. 262—266. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.112.
15. Кравцов О. Г. Проблема творчества в контексте изучения девиантного поведения // Психолого-педагогические исследования. 2019. Т. 11. № 1. С. 85—92. DOI: 10.17759/psyedu.2019110107.

REFERENCES

1. Radnaguruev B. B. Phenomenon of deviant behavior of the youth: psychological and sociological view. *Live psychology*, 2017, vol. 4, no. 1, pp. 25—32. (In Russ.)
2. Semikin G. I., Mysina G. A., Kalinina Z. N. *Prevention of deviant behavior of the youth*. Tula, Publ. house of Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 2013. 240 p. (In Russ.)
3. Bogdanovich N. V., Delibalt V. V. Prevention of deviant behavior in children and adolescents as a direction of the psychologist's activity in educational institutions. *Psychology and Law*, 2020, no. 2, pp. 1—14. (In Russ.)
4. Lech D. *Learning and behavior difficulties in school*. London, 1997. 176 p.
5. Horsley R., Hagyard A., Derricott D. *Partnership in learning and teaching: what works?* York, LDA, Advance HE, 2016. 55 p.
6. Phillips B. *School refusal and anxiety*. New York, 1978. 165 p.
7. Kleyberg Yu. A. *Psychology of deviant behavior*. Moscow, Yurayt, 2017. 290 p. (In Russ.)
8. Frantseva E. N., Vakhovskaya E. V. The problem of studying the asocial behavior of adolescents in domestic and foreign psychological science. *Personality and Society*, 2019, no. 7. (In Russ.) URL: <https://pedjournal.com/archive/7/140>.
9. Isaev E. I. *Pedagogical psychology*. Moscow, Yurait, 2012. 347 p. (In Russ.)
10. Dubovik I. M. Art therapy as a technology of social rehabilitation of adolescents at risk. *Vneshkolnik*, 2016, no. 3, pp. 27—31. (In Russ.)
11. Kiseleva M. V. *Art therapy in practical psychology and social work*. Saint Petersburg, Rech, 2007. 336 p. (In Russ.)
12. Kopytin A. I. *Art therapy for children and adolescents*. Moscow, Kogito-Center, 2006. 336 p. (In Russ.)
13. Lebedeva L. D. *The practice of art therapy: approaches, diagnostics, training system*. St. Petersburg, Rech, 2003. 256 p. (In Russ.)
14. Davydov L. N., Firsov K. N. Model of establishing of the self-control abilities of aggressive behavior of teenagers in external activities. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1(50), pp. 262—266. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.112.
15. Kravtsov O. G. Creativity in Context of Deviant Behavior. *Psychological-Educational Studies*, 2019. vol. 11, no. 1, pp. 85—92. (In Russ.) DOI: 10.17759/psyedu.2019110107.

Как цитировать статью: Шалагинова К. С., Декина Е. В. Психолого-педагогическое сопровождение подростков группы риска с использованием технологий арт-терапии // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 399—403. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.110.

For citation: Shalaginova K. S., Dekina E. V. Psychological and pedagogical support of adolescents at risk using art therapy technologies. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 399—403. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.110.

УДК 37.013.78
ББК 60.561.5

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.105

Mitrofanova Svetlana Yurievna,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Sociology and Cultural Studies,
Samara National Research University,
Russian Federation, Samara,
Associate Professor of the Department of Philosophy
and Social and Humanitarian Sciences,
Samara State Technical University,
Russian Federation, Samara,
e-mail: mit_s@mail.ru

Митрофанова Светлана Юрьевна,
канд. социол. наук, доцент,
доцент кафедры социологии и культурологии,
Самарский национальный
исследовательский университет им. С. П. Королева,
Российская Федерация, г. Самара,
доцент кафедры философии
и социально-гуманитарных наук,
Самарский государственный технический университет,
Российская Федерация, г. Самара,
e-mail: mit_s@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КОЛЛЕКТИВНОЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТА И ШКОЛЬНИКА ПРИ ПОДГОТОВКЕ СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

SPECIFICS OF THE ORGANIZATION OF COLLECTIVE RESEARCH WORK OF STUDENTS AND SCHOOLCHILDREN IN THE PREPARATION OF MODERN TEACHING STAFF

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
13.00.02 — Theory and methods of teaching and upbringing (by area and education level)

В статье обсуждается специфика организации научно-исследовательской работы студентов-социологов Самарского университета со школьниками в рамках педагогической практики. База практики — средняя школа с углубленным изучением отдельных предметов «Дневной пансион — 84» г. Самара. В статье рассмотрены

особенности участвующего исследования детей. Привлекаются идеи как зарубежных ученых: Х. Зюнкера и Д. Бюлера-Нидербергера, D. Cojocar, W. A. Corsaro, A. James and A. Prout, M. Kellett, R. Forrest, N. Dent and S. Ward, L.-A. Gallacher, M. Gallagher, M. Hill, так и отечественных: С. Н. Майоровой-Щегловой, Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова, А. Г. Филипповой, в работах которых определены основные принципы реализации участвующего подхода, их проекция на исследование пространства детства. Обозначены ключевые позиции исследователей по вопросу роли детей в исследованиях детства. Показано значение участвующего подхода для организации совместной научно-исследовательской работы студента и учащегося средней школы. Представлен опыт организации такой работы в рамках педагогической практики студентов. Рассмотрены особенности организации коллективной научно-исследовательской работы студентов и школьников. Выделены достоинства коллективной работы школьников и студентов. Обозначены трудности, с которыми столкнулись в ходе проведения педагогической практики в данной форме. Дана оценка данному виду деятельности с позиции сегодняшнего дня, отмечается, что этот опыт способствует росту всех участников взаимодействия по организации коллективной научно-исследовательской работы, но вместе с тем поддерживается во многом за счет энтузиазма студента и руководителя педагогической практики от вуза.

The article discusses the specificity of the scientific and research work of students of the sociological faculty of Samara University in the framework of pedagogical practice in the period 2006—2011. The practice was organized at the municipal educational secondary school with advanced study of a number of subjects No. 84, in Samara. The article points out the peculiarities of a participatory research with children. The paper uses the ideas of some foreign scientists, such as H. Sunker and D. Buhler-Niederberger, D. Cojocar, W. A. Corsaro, A. James and A. Prout, M. Kellett, R. Forrest, N. Dent and S. Ward, L.-A. Gallacher, M. Gallagher, M. Hill, as well as Russian, among them S. N. Mayorova-Shcheglova, E. R. Yarskaya-Smirnova, P. V. Romanov, A. G. Filipova, who defined the main principles of the participating approach, their projection on the study of the space of childhood. The key viewpoints of the researchers on the role of children in childhood research are outlined. The importance of the participating approach for the organization of joint research work of students and schoolchildren is shown. The experience of organizing such work in the framework of students' pedagogical practice is presented. Features of the organization of collective research work of students and schoolchildren are considered. The advantages of collective work of schoolchildren and students are highlighted. The difficulties encountered in the course of conducting pedagogical practice in this form are indicated. The estimation of this type of activity from today's perspective is given. It is noted that this experience contributes to the personal development of all participants of the collective research work, however, it is fueled mainly by the enthusiasm of the students and the head of pedagogical practice from the university.

Ключевые слова: *детство, роли детей, участие, участвующий подход, научно-исследовательская работа, конференция, студенты, школьники, педагогическая практика, педагогические кадры.*

Keywords: *childhood, children's roles, participation, participating approach, the research work, conference, students, schoolchildren, pedagogical practice, pedagogical staff.*

Введение

Актуальность исследования проблемы. В федеральных государственных образовательных стандартах разных поколений по ряду направлений подготовки указывается, что научно-исследовательская деятельность является одним из тех видов деятельности, к которому готовятся студенты. Актуальной становится проблема подготовки современных педагогических кадров, способных к организации данного вида деятельности. Его осмысление приобретает особую важность в контексте положений методологии участвующего подхода.

Разработкой вопроса о том, что понимать под научно-исследовательскими работами, занимались Б. А. Райзберг и Л. Ш. Лозовский, которые определили их как «работы, связанные с научным поиском, проведением исследований и экспериментов» [1, с. 224]. Проблеме применения комплекса педагогических технологий, используемых при реализации практик студентов «Научно-исследовательская работа», уделяли внимание В. В. Васюкевич, А. В. Прялухина [2].

Истоки участвующего (партиципаторного) подхода можно обнаружить в критической теории Ю. Хабермаса [3], теории социальных изменений П. Штомпки [4], также участвующий подход перекликается с идеей М. Буравого [5] о роли публичной социологии в изменении социальной реальности. Участвующий подход получает широкое распространение в работах зарубежных социологов детства. Как отмечают ученые, в частности Х. Зюнкер и Д. Бюлер-Нидербергер [6], D. Cojocar [7], W. A. Corsaro [8], в 1970-х и 1980-х гг. происходит поворот к признанию детей компетентными участниками социальной жизни. Основу современной участвующей перспективы в исследовании детства составляют идеи как зарубежных, так и отечественных ученых: А. James and A. Prout [9, 10], M. Kellett, R. Forrest, N. Dent and S. Ward [11], L.-A. Gallacher, M. Gallagher [12], M. Hill [13], С. Н. Майоровой-Щегловой [14—16], А. Г. Филипповой [17], С. Ю. Митрофановой [18]. Ученые утверждают принцип исследования «С» детьми и «ДЛЯ» детей, а не «О» детьми и «На» детьми. Этот принцип участия мы старались реализовать, организуя педагогическую практику в форме коллективной научно-исследовательской работы студентов и школьников.

Цель исследования — раскрыть особенности организации коллективной научно-исследовательской работы студента и школьника в контексте участвующего подхода. Научно-исследовательская деятельность студентов и школьников одновременно является и совместной, и коллективной. Коллективной — поскольку, вписывается в специфику формальных правил, регламентирующих образовательный процесс, а совместной — так как общий итог деятельности зависит от вклада каждого участника. Логика реализации обозначенной цели предопределила постановку и решение ряда взаимосвязанных задач:

- уточнение роли детей в исследованиях детства и специфики участвующего подхода;
- выявление особенностей организации коллективной научно-исследовательской работы студентов и школьников;
- актуализация факторов, способствующих организации коллективной работе школьников и студентов;

– выявление факторов, препятствующих организации коллективной научно-исследовательской работы студента и школьника в контексте участвующего подхода.

Научная значимость заключается в анализе особенностей организации коллективной научно-исследовательской работы студента и школьника в контексте участвующего подхода.

Теоретическая значимость. Данная статья имеет ценность для теории обучения и воспитания. Ее данные позволяют теоретически обосновать важность подготовки современных педагогических кадров, способных к организации коллективной научно-исследовательской деятельности.

Практическая значимость может быть связана с распространением опыта сотрудничества высших и средних образовательных учреждений в аспекте организации коллективной научно-исследовательской работы студента и школьника. Отметим, что формы организации научно-исследовательской деятельности могут быть различными: аудиторная работа с элементами исследовательского поиска, научные кружки, участие в научных проблемных группах, индивидуальные консультации и др. Эти формы используются в научно-исследовательской работе учащихся как на уровне высшей, так и средней школы, об этом свидетельствуют, например, ВКР студентов, присланные на конкурс Исследовательского комитета «Социология детства» Российского общества социологов [19]. Однако в рамках ВКР далеко не все студенты занимаются исследовательской работой с детьми. Что же касается педагогической практики, то здесь всем студентам может быть предоставлена возможность работы с детским сообществом. На протяжении ряда лет многие студенты Самарского университета социологического факультета выбирали такую форму проведения педагогической практики, сотрудничая с учащимися средней школы «Дневной пансион — 84» г. Самары, как подготовка совместной научно-исследовательской работы. Особенно активным и плодотворным это сотрудничество было в 2006—2011 гг.

Основная часть

Специфика участвующего подхода. Роли детей в исследованиях детства

Подход, в котором дети становятся активными участниками исследовательского процесса, называется участвующим. Наряду с участвующей, выделяют еще три позиции на роль детей в исследованиях детства. Все они освещаются в работе Pia Christensen и Alan Prout [20].

1. Ребенок — объект исследования, когда детей изучают с позиции взрослых.
2. Ребенок — субъект исследования, который способен обозначить свою позицию по определенным вопросам.
3. Ребенок как социальный актор, когда фокусируется внимание на значимости голоса самих детей по вопросам, затрагивающим их интересы.
4. Ребенок как участник или как со-исследователь. Участвующий подход предполагает мобилизацию ресурсов «обычных» людей, и детей в том числе, их потенциала, вовлечение в процесс производства знания [21, с. 363].

Особенности организации коллективной научно-исследовательской работы студентов и школьников

Коллективная форма организации научно-исследовательской работы оказалась достаточно продуктивной и полезной, обеспечивающей социальную активность, компетентность как школьников, так и студентов. В ходе

практики перед студентами была поставлена задача: подобрать теорию в рамках выбранной совместно темы и «перевести» ее, объяснить на понятном для детей языке. Это нужно для того, чтобы практическую часть школьник мог сделать самостоятельно и студент подключался на этапе аналитики, когда вместе со школьником обсуждали, какие результаты получились и как лучше представить выводы. Что касается временного режима, то педагогическая практика может проходить непрерывно — с отрывом от занятий и без отрыва — параллельно обучению. Как показывает наш опыт, организация научно-исследовательской работы проходит более эффективно во втором случае, так как у студентов и школьников есть временные ресурсы, позволяющие им выбирать тему, «прожить» и осмыслить ее. Учащиеся школы совместно со студентами социологического факультета Самарского университета провели ряд исследований на темы: «Любимый герой мультфильма», «Исследование повседневной жизни подростков с помощью метода анализа личных документов», «Литературные предпочтения младших школьников», «Межпоколенные конфликты в семье», «ЕГЭ в фокусе научного исследования», «Образ счастья в сознании учащихся» и ряд других. Отметим, что сам выбор тем соотносится с интересами студентов и учащихся в соответствии с их возрастными, гендерными, социально-статусными и другими особенностями.

Факторы, способствующие организации коллективной работе школьников и студентов

Коллективная научно-исследовательская работа школьников и студентов способствует профессиональному самоопределению школьников, которые погружаются «в поле» и на практике «пробуют» свои силы в проведении социогуманитарных исследований. По итогам выполненных работ учащиеся могут выступить с докладами на конференциях различных уровней, усилив тем самым свое портфолио.

Студенты приобретают опыт, который может быть полезен для их будущей профессиональной деятельности. Нельзя не учитывать и формальные аспекты такой деятельности, регулирующие взаимодействие ребенка и студента. Студент менее, чем учитель, подвержен формальной регламентации «физического пребывания» определенного времени на рабочем месте, в школе. Учителя больше поддерживают ситуацию, если это взаимодействие происходит не в помещении школ, а Интернет предоставляет широкие возможности коммуникации студентов и школьников в плане организации их совместной научно-исследовательской работы.

В качестве положительного момента также можно отметить рефлексию данного опыта самим студентом. Хотя в основном они оценивали этот опыт как положительный, разброс мнений был велик: от воодушевления и полного принятия до нежелания в принципе далее выстраивать свою педагогическую карьеру. Но даже в негативном варианте студент начинал понимать, что «чувствует» преподаватель вуза, когда он, студент, «пропадает» и «до последнего» не сдает курсовую работу или ВКР.

При всех достоинствах педагогической практики в обозначенном выше режиме в реальности мы столкнулись с определенными трудностями.

Факторы, затрудняющие организацию коллективной научно-исследовательской работы студента и школьника в контексте участвующего подхода

На наш взгляд, эти факторы условно можно разделить на две группы. Первая группа факторов — это сложности

научного характера, обусловленные недостаточно высокой степенью разработанности самой методологии участвующего исследования. Первое. Если мы утверждаем, что важен голос детей, важно участие, означает ли это, что от тех исследований, которые в меньшей степени привлекают или не привлекают вообще детей к решению важных для них вопросов, нужно совсем отказаться? Считаем, что неправомерно выстраивать методологические иерархии «более» или «менее» участвующих исследований. Второе. С одной стороны, участвующая методология стремится нивелировать субъект-объектную оппозицию (ребенок — объект, исследователь — субъект). С другой стороны, глубина участия детей в исследовании зависит от той вариативности, которую заложил сам исследователь, задавая границы участия детей, тем самым роль «взрослых» в участвующей перспективе усиливается.

Вторая группа факторов — это трудности организационного характера. Во-первых, это трудности, связанные с механизмом закрепления студентов за учащимися. Если это происходит произвольно, то взаимодействие не всегда строится конструктивно. Продуктивной была ситуация, когда руководитель педагогической практики от вуза имеет информацию, не только касающуюся достижений студентов в учебе, но и личностных их особенностей, пожеланий, касающихся, например, пола, класса обучающихся, с которыми они хотели бы поработать. В то же время в школе должен быть руководитель практики — педагог, который точно также бы хорошо был знаком с детьми, которые хотят заниматься научно-исследовательской работой, а также их родителями. Взаимодействие успешно в том случае, если «прикрепление» студентов к учащимся прошло с учетом всех этих особенностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш. Современный экономический словарь. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Айрис-пресс, 2008. 480 с.
2. Васюкевич В. В., Прялухина А. В. Применение комплекса педагогических технологий в ходе реализации практики в магистратуре 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование» // Инновации в образовании. 2018. № 1. С. 186.
3. Хабермас Ю. Познание и интерес // Философские науки. 1990. № 1. С. 90—97.
4. Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ., под ред. В. А. Ядова. М. : Аспект Пресс, 1996. 416 с.
5. Буравой М. За публичную социологию // Общественная роль социологии / Под ред. П. Романова и Е. Ярославской-Смирновой. М. : Вариант ; ЦСПГИ. 2008. С. 8—51.
6. Зюнгер Х., Бюлер-Нидербергер Д. От исследований социализации к социологии детства / Пер. с англ. И. Шолохова и В. Безрогова // Развитие личности. 2003. № 4. С. 69—94.
7. Cojocar D. Challenges of childhood social research // Revista de cercetare si intervenstie sociala. 2009. Vol. 26. Pp. 87—98.
8. Corsaro W. A. Interpretive reproduction in children's role play // Childhood. 1993. No. 1. Pp. 64—74.
9. Prout A., James A. A new paradigm for the sociology of childhood? Provenance, promise and problems // Constructing and Reconstructing Childhood. Contemporary Issues in the Sociological Study of Childhood. London : Falmer Press, 1997. Pp. 7—33.
10. James A., Prout A. Strategies and structures: towards a new perspective on children's experiences of family life // Children in families: research and policy / Brannen J., O'Brien (coord.). London : Falmer Press, 1996. Pp. 41—52.
11. Just Teach us the Skills Please, We'll Do the Rest: Empowering Ten-Year-Olds as Researchers / M. Kellett, R. Forrest, N. Dent, S. Ward // Children and Society. 2004. No. 18(5). Pp. 329—343.
12. Gallacher L.-A., Gallagher M. Methodological Immaturity in Childhood Research? Thinking through' participatory methods' // Childhood. 2008. Vol. 15. Pp. 499—516.
13. Hill M. Children's Voices on Ways of Having a Voice: Children's and young people's perspectives on methods used in research and consultation // Childhood. 2006. Vol. 13. Pp. 69—89.
14. Майорова-Щеглова С. Н. Трансформация детства в начале XXI в.: к уточнению концепции социального конструирования детства // Вестник РГГУ. Сер. : Философия. Социология. Искусствоведение. 2014. № 4. С. 173—183.
15. Щеглова С. Н. Социология детства. М. : Институт Молодежи, 1996. 127 с.
16. Щеглова С. Н. Детство как социальный феномен: концепция социального конструирования детства : дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.04. М., 1999. 326 с.

Во-вторых, это трудности, связанные с формальным закреплением научного руководства учащегося школы, когда работа сделана и представляется на конференциях различных уровней. По сути, это коллективный продукт. В нашем случае закрепление определялось вкладом каждого участника.

В-третьих, это стимулирование труда руководителя практики от вуза и студента. Именно от руководителя практики от вуза, в первую очередь, и студентов, выступающих в роли руководителей научно-исследовательских работ детей, во вторую, требуется достаточно много сил, времени, энергии и энтузиазма в том числе.

Заключение

В работе предпринята попытка раскрыть особенности организации коллективной научно-исследовательской работы студента и школьника, показано значение участвующей методологии в данном контексте. Выделены особенности организации коллективной научно-исследовательской работы студента и школьника, указаны ее достоинства, обозначены как трудности научного характера, связанные с методологией участвующего подхода, так и трудности организационного плана.

С позиции сегодняшнего дня, оценивая опыт коллективной научно-исследовательской деятельности студента и школьника, можем отметить, что такая работа способствует «росту» всех участников взаимодействия, но поддерживается во многом за счет энтузиазма студента и руководителя педагогической практики от вуза. Для закрепления ее на формальной основе необходимо студенту и руководителю практики от вуза на этот вид деятельности выделять несоизмеримо больше часов, чем это предусмотрено учебными планами подготовки по ряду направлений.

17. Филиппова А. Г., Скрыпникова Е. М. Особенности участия детей в решении вопросов, затрагивающих интересы: по материалам экспертных интервью // Социальная педагогика. 2019. № 4. С. 89—96.
18. Митрофанова С. Ю. (Раз)очарование «участвующей» перспективой социологии детства: участвующий подход в исследовании детства и его критическое осмысление // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер. : Социальные науки. 2016. № 4(44). С. 167—176.
19. Исследовательский комитет «Социология детства» Российского общества социологов. URL: <http://ik.childsoc.ru/index.php?parametr=5>.
20. Christensen P., Prout A. Working with ethical symmetry in social research with children // *Childhood*. 2002. Vol. 9. No. 4. Pp. 477—497.
21. Ярская-Смирнова Е. Р., Романов П. В. Социальная антропология : учеб. пособие. М. : УМО вузов России по социальной работе, 2004. 387 с.

REFERENCES

1. Raizberg B. A., Lozovsky L. Sh. *Modern economic dictionary*. 4th ed. Moscow, Iris-press, 2008. 480 p. (In Russ.)
2. Vasyukevich V. V., Pryalukhina A. V. Application of a complex of pedagogical technologies during the implementation of practice in the magistracy 44.04.02 “Psychological and pedagogical education”. *Innovations in education*, 2018, no. 1, p. 18. (In Russ.)
3. Habermas Yu. Knowledge and interest. *Philosophical Sciences*, 1990, no. 1, pp. 90—97. (In Russ.)
4. Shtompka P. *Sociology of social change. Translated from English, under the ed. of V. A. Yadov*. Moscow, Aspect Press, 1996. 416 p. (In Russ.)
5. Burawoy M. For public sociology. In: *Social role of sociology*. Ed. by P. Romanov, E. Yarskaya-Smirnova. Moscow, Variant, Center for Social Policy and Gender Studies, 2008. Pp. 8—51. (In Russ.)
6. Zunker H., Bühler, Niederberger D. From studies of socialization to the sociology of childhood. Translated from English by I. Sholokhov and V. Bezrogov. *Personal Development*, 2003, no. 4, pp. 69—94. (In Russ.)
7. Cojocar D. Challenges of childhood social research. *Revista de cercetare si intervenstie sociala*, 2009, vol. 26, pp. 87—98.
8. Corsaro W. A. Interpretive reproduction in children’s role play. *Childhood*, 1993, no. 1, pp. 64—74.
9. Prout A., James A. A new paradigm for the sociology of childhood? Provenance, promise and problems. In: *Constructing and Reconstructing Childhood. Contemporary Issues in the Sociological Study of Childhood*. London, Falmer Press, 1997. Pp. 7—33.
10. James A., Prout A. Strategies and structures: towards a new perspective on children’s experiences of family life. In: *Children in families: research and policy*. Brannen J., O’Brien (coord.). London, Falmer Press, 1996. Pp. 41—52.
11. Kellett M., Forrest R., Dent N., Ward S. Just Teach us the Skills Please, We’ll Do the Rest: Empowering Ten-Year-Olds as Researchers. *Children and Society*, 2004, no. 18(5), pp. 329—343.
12. Gallacher L.-A., Gallagher M. Methodological Immaturity in Childhood Research? Thinking through’ participatory methods’. *Childhood*, 2008, vol. 15, pp. 499—516.
13. Hill M. Children’s Voices on Ways of Having a Voice: Children’s and young people’s perspectives on methods used in research and consultation. *Childhood*, 2006, vol. 13, pp. 69—89.
14. Mayorova-Shcheglova S. N. Transformation of childhood at the beginning of the XXI century: clarifying the concept of social construction of childhood. *Bulletin of RSUH. Series: Philosophy. Sociology. Art criticism*, 2014, no. 4, pp. 173—183. (In Russ.)
15. Shcheglova S. N. *Sociology of childhood*. Moscow, Institute of Youth, 1996. 127 p. (In Russ.)
16. Shcheglova S. N. *Childhood as a social phenomenon: the Concept of social construction of childhood. Cand. of the Doc. of sociology, 22.00.04*. Moscow, 1999. 326 p. (In Russ.)
17. Filipova A. G., Skrypnikova E. M. Features of children’s participation in solving interests affecting issues: based on expert interviews. *Social pedagogy*, 2019, no. 4, pp. 89—96. (In Russ.)
18. Mitrofanova S. Yu. (Dis) fascination with the “participating” perspective of the sociology of childhood: a participatory approach to the study of childhood and its critical understanding. *Bulletin of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. Series: Social Sciences*, 2016, no. 4(44), pp. 167—176. (In Russ.)
19. *Research Committee “Sociology of childhood” of the Russian Society of Sociologists*. (In Russ.) URL: <http://ik.childsoc.ru/index.php?parametr=5>.
20. Christensen P., Prout A. Working with ethical symmetry in social research with children. *Childhood*, 2002, vol. 9, no. 4, pp. 477—497. (In Russ.)
21. Yarskaya-Smirnova E. R., Romanov P. V. *Social anthropology. Textbook*. Moscow, Academic Association of higher education institutions of Russia in the field of social work, 2004. 387 p. (In Russ.)

Как цитировать статью: Митрофанова С. Ю. Особенности организации коллективной научно-исследовательской работы студента и школьника при подготовке современных педагогических кадров // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 403—407. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.105.

For citation: Mitrofanova S. Yu. Specifics of the organization of collective research work of students and schoolchildren in the preparation of modern teaching staff. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 403—407. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.105.

УДК 159.9.07, 796.88
ББК 75.1, 88.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.119

Sharina Elena Petrovna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Theory, Methods
and Practice of Physical Culture and Sport,
Maritime State University
named after Admiral G. I. Nevelskiy,
Russian Federation, Vladivostok,
e-mail: skater.59@mail.ru

Шарина Елена Петровна,
канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой теории, методики и практики
физической культуры и спорта,
Морской государственный университет
имени адмирала Г. И. Невельского,
Российская Федерация, г. Владивосток,
e-mail: skater.59@mail.ru

Moskalyonova Natalia Anatolyevna,
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Theory, Methods
and Practice of Physical Culture and Sport,
Maritime State University
named after Admiral G. I. Nevelskiy,
Russian Federation, Vladivostok,
e-mail: natali.joke12@yandex.ru

Москальцова Наталья Анатольевна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры теории, методики и практики
физической культуры и спорта,
Морской государственный университет
имени адмирала Г. И. Невельского,
Российская Федерация, г. Владивосток,
e-mail: natali.joke12@yandex.ru

Belkina Natalia Vasilyevna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Physical Culture and Sports,
Pacific National University,
Russian Federation, Khabarovsk,
e-mail: belkina.natalia@gmail.com

Белкина Наталья Васильевна,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры
физической культуры и спорта,
Тихоокеанский государственный университет,
Российская Федерация, г. Хабаровск,
e-mail: belkina.natalia@gmail.com

Chumash Valeria Vladimirovna,
Associate Professor of the Department
of Physical Culture and Sports Work,
Vladivostok State University
of Economics and Service,
Russian Federation, Vladivostok,
e-mail: 79147054437@mail.ru

Чумаш Валерия Владимировна,
доцент кафедры физкультурно-оздоровительной
и спортивной работы,
Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса,
Российская Федерация, г. Владивосток,
e-mail: 79147054437@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ТЯЖЕЛОАТЛЕТОВ-ЮНИОРОВ В ПРЕДСОРЕВНЕВАТЕЛЬНОМ ПЕРИОДЕ

IMPROVING THE PSYCHOLOGICAL TRAINING OF JUNIOR WEIGHTLIFTERS IN THE PRE-COMPETITION PERIOD

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной
и адаптивной физической культуры

13.00.04 — Theory and methods of physical education, sport training, recreational and adaptive physical culture

В статье рассматриваются вопросы психологической подготовки спортсменов-тяжелоатлетов 18–20 лет.

Основная задача психологической подготовки к конкретным соревнованиям состоит в том, чтобы создать у спортсмена состояние психической готовности к выступлению в состязаниях и помочь сохранить ее в ходе спортивной борьбы. Данная тема является актуальной в настоящее время, так как физическое совершенство спортсменов, особенно в силовых видах спорта, приблизилось к пределу возможностей человеческого организма.

В этой связи разработана и реализована на практике методика совершенствования психологической подготовки тяжелоатлетов-юниоров в предсоревновательном периоде на основе типологических свойств личности с помощью методических приемов саморегуляции. Особое внимание в работе с флегматиками и меланхоликами авторы уделили устранению отрица-

тельных эмоций. Для холериков и сангвиников использовались дыхательные упражнения.

В исследовании применялись следующие методы психодиагностики: оперативная оценка самочувствия, активности, настроения проводилась по опроснику САН, состоящему из 30 пар противоположных характеристик, по которым испытуемого просят оценить свое состояние; определение уровня нервно-психической устойчивости и риска дезадаптации в стрессе — по тесту «Прогноз»; изучение психологического состояния личности через диагностику таких психических состояний, как тревожность, фрустрация, агрессивность, ригидность, определяли по тесту самооценки психических состояний по Г. Айзенку.

Итоги поисково-экспериментальной работы доказали обоснованность разработанной методики, а также ее эффективность с тяжелоатлетами 18–20 лет. В конце исследования у спортсменов экспериментальной группы

повысились показатели активности и настроения, снизился уровень нервно-психического напряжения, агрессивности, фрустрации и ригидности. Анализ результатов межгрупповых показателей выявил, что существуют значимые (достоверные) различия после проведения данного исследования.

The authors in their article consider the issues of psychological training of weightlifters aged 18—20 years.

The main task of psychological preparation for specific competitions is to create a state of mental readiness for the athlete to perform in competitions and help maintain it during the tournament. This topic is of particular importance at present as the physical perfection of athletes, especially in power sports, is close to the limit of capabilities of the human body.

In this regard, a method of improving the psychological training of junior weightlifters in the pre-competition period was developed and implemented in practice on the basis of typological personality traits with the use of self-regulation techniques. With phlegmatic and melancholic athletes special attention was paid to the elimination of negative emotions. For choleric and sanguine people, breathing exercises were used.

In the study, a number of psycho-diagnostic tests were used. Rapid assessment of well-being, activity, and mood was carried out with the use of a questionnaire consisting of 30 pairs of opposite characteristics, according to which the subject was asked to assess their condition; the level of neuro-psyche stability and the risk of maladaptation in stress were assessed with the aid of the "Forecast" test; the psychological state of the individual in terms of such mental conditions as anxiety, frustration, aggression, and rigidity was evaluated with the G. Aysenck self-assessment test.

The results of the search and experimental work proved the validity of the developed method, as well as its effectiveness with weightlifters aged 18—20 years. By the end of the study, the athletes of the experimental group had increased activity and mood indicators and decreased the level of neuro-psyche tension, aggressiveness, frustration and rigidity. Analysis of intergroup indicators revealed significant representative differences in the results before and after application of this method.

Ключевые слова: тяжелая атлетика, юниоры 18—20 лет, психологическая подготовка, методы саморегуляции, типология темпераментов человека, уровень нервно-психической устойчивости, тревожность, фрустрация, агрессивность, ригидность.

Keywords: weightlifting, juniors aged 18—20, psychological training, methods of self-regulation, typology of human temperaments, level of neuro-psyche stability, anxiety, frustration, aggressiveness, rigidity.

Введение

Актуальность. В настоящее время спорт высших достижений представляет собой экстремальный вид деятельности человека. Его особенностями являются: высокая напряженность соревновательной борьбы, плотность спортивных результатов, повышенные требования к стабильности и надежности технико-тактического мастерства, психологической подготовленности и устойчивости спортсменов в условиях соревновательной деятельности; достижение психофизиологических предельных величин объема и интенсивности тренировочной нагрузки.

При одинаковой физической подготовленности спортсменов решающим фактором становится психологическая

готовность. И практически уже настало время, когда технологии подготовки спортсменов позволили приблизиться к границам физических возможностей, а психика стала неисчерпаемым резервом спортивных достижений [1—3].

Не все атлеты устойчивы с психологической точки зрения, что выражается в результатах спортивной деятельности. Спортсмен не всегда может оценить себя, соперника, обстановку, что зачастую становится причиной его чрезмерной эмоциональной напряженности и низких спортивных результатов [4, 5].

Все вышеперечисленное свидетельствует о необходимости психологического сопровождения спортсмена во время подготовки к соревнованиям. Основная задача психологической подготовки в тяжелой атлетике — умение подводить спортсмена к такому психическому состоянию, которое делает успешное выступление максимально вероятным.

Изученность проблемы. Изучению психологической подготовки в спорте посвящен ряд исследований В. А. Курашвили (2008), Г. Д. Бабушкина, Е. Г. Бабушкина, Е. Б. Пожеруковой, Е. С. Ненашкина (2019), А. Ц. Пуни (2009) [6—8]. Однако в данных работах представлен в основном общий диагностический аспект психологической подготовки и готовности. При этом методические аспекты формирования психологической готовности в тяжелой атлетике разработаны недостаточно.

Целесообразность разработки темы. Проблемой настоящего исследования является поиск путей, средств и методов управления психологической подготовкой тяжелоатлетов-юниоров с целью обеспечения психологической подготовленности, что обусловило выбор темы исследования.

Научная новизна. В исследовании выявлены эффективные приемы психологической подготовки тяжелоатлетов-юниоров в предсоревновательном периоде. Определена эффективность методики совершенствования психологической подготовки тяжелоатлетов возрастной категории 18—20 лет в предсоревновательном периоде.

Цель исследования — совершенствование психологической подготовки тяжелоатлетов возрастной категории 18—20 лет.

Задачи исследования:

- 1) рассмотреть особенности психологической подготовки спортсмена к соревнованиям;
- 2) разработать приемы психологической подготовки тяжелоатлетов-юниоров в предсоревновательном периоде;
- 3) проанализировать эффективность проведенной работы по совершенствованию психологического состояния тяжелоатлетов.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в разработке приемов формирования психологической подготовки тяжелоатлетов-юниоров в предсоревновательном периоде, которые могут быть использованы в работе сборных команд субъектов федераций, секций по тяжелой атлетике и спортивных школах, а также в профессиональной подготовке тренеров по тяжелой атлетике. При соответствующей адаптации содержания методики она может использоваться и в других видах спорта.

Основная часть

Методология исследования. В работе были использованы следующие методы исследования: анализ литературных источников; обобщение; педагогический эксперимент; педагогическое тестирование; методы математической статистики.

Исследование проходило с сентября 2019 г. по апрель 2020 г. на базе ДЮСШ г. Холмска Сахалинской области. В исследовании участвовали 24 тяжелоатлета junior-возраста: 12 спортсменов составили контрольную группу, 12 спортсменов вошли в экспериментальную группу. Обе группы исследуемых по начальным показателям были равны.

При проведении педагогического тестирования были использованы следующие методики: опросник «САН» (диагностика оперативной оценки самочувствия, активности, настроения [9]); тест на определение нервно-психической устойчивости, риска дезадаптации в стрессе «Прогноз» [10]; самооценка психических состояний по Г. Айзенку [11].

Результаты. Спортсмены экспериментальной группы в своем учебно-тренировочном процессе использовали разработанные нами приемы психологической саморегуляции и готовности к соревнованиям.

Контрольная группа (12 тяжелоатлетов) тренировалась по программе подготовки ДЮСШ г. Холмска Сахалинской области с использованием рекомендованных Примерной программой спортивной подготовки по виду спорта «Тяжелая атлетика» (2016) средств и методов психолого-педагогического воздействия [12].

Как отмечает Н. А. Серебренникова (2019), средства нормализации психоэмоционального состояния у обладателей разных типов темперамента различны, в связи с этим предлагалось психологическое сопровождение исследуемых проводить с позиции типологического подхода [13].

Флегматики и меланхолики. Особое внимание в работе с ними мы уделили устранению отрицательных эмоций.

Использовались методические приемы:

1. «*Через актуализацию эмоциональной памяти и воображения*». Человек вспоминает ситуации из своей жизни, которые сопровождалась у него сильными переживаниями, эмоциями радости или огорчения, воображает некоторые эмоциогенные (значимые) для него ситуации.

2. «*Устранение нежелательных эмоциональных состояний*». Существует три способа борьбы с нежелательными эмоциональными состояниями: вызывается другая эмоция; проводится когнитивная регуляция; воздействие при помощи моторной регуляции.

3. «*Прогрессивная релаксация*», она также называется «*мышечное расслабление*». При повышенных эмоциональных состояниях можно увидеть напряжение скелетных мышц, поэтому для снятия эмоциональной напряженности (страха, тревоги) человеку предлагают расслабиться.

4. «*Изменение направленности человеческого сознания*», здесь применялись разные варианты: *отвлечение (или отключение)* — способность думать о посторонних вещах, не связанных с эмоциогенными обстоятельствами; *переключение* — перенаправление нашего сознания на занятие каким-нибудь интересным делом; *снижение значимости предстоящего соревнования или ожидаемого результата*.

5. Для снятия эмоционального напряжения тяжелоатлетам-юниорам предлагались следующие способы: выработка запасной (отступной) стратегии, если при достижении цели постигнет неудача; получение информации для снятия неопределенности ситуации; достижение цели отложить на некоторое время; выполнение целенаправленных физических упражнений.

Спортсменам предлагалось перед соревнованиями совершить длительную прогулку, выполнить полезную физическую работу и т. д. Ведение дневника с подробным изложением ситуации и описанием причин, которые вызывают эмоциональное напряжение.

Для *холериков и сангвиников* использовались методические приемы:

1. *Дыхательная релаксация* — дыхание с применением паузы:

- без паузы: обычное дыхание — вдох, выдох;
- пауза после вдоха: вдох, пауза (две секунды), выдох;
- пауза после выдоха: вдох, выдох, пауза;
- пауза после вдоха и выдоха: вдох, пауза, выдох, пауза;
- полвдоха, пауза, полвдоха и выдох;
- вдох, полвыдоха, пауза, полвыдоха;
- полвдоха, пауза, полвдоха, полвыдоха, пауза, полвыдоха [14].

2. Три типа *дыхательных упражнений*.

При полном выдохе — 1-е упражнение: живот постепенно втягивается, грудная клетка опускается, вместе с ней опускаются плечи и ключицы.

Ритмическое дыхание — 2-е упражнение заключается в полном дыхании, которое проводится в определенном ритме (самый благоприятный — ритм ходьбы). Полный вдох проводится кратно четырем, шести и восьми шагам. После выдоха проводится задержка дыхания такой же длительности (два, четыре шага).

Отличие третьего упражнения от второго заключается лишь в условиях выдоха: губы плотно сжаты, воздух выталкивается точками [15].

Результаты исследований приведены в табл. 1.

В начале исследования у юниоров обеих исследуемых групп отмечается хорошее самочувствие, а показатели активности и настроения при этом являются низкими, что характерно при возникновении и нарастании усталости спортсменов: снижение темпов мышления и деятельности, внимания и сосредоточенности, немного подавленное настроение, присутствует чувство страха. Уровень нервно-психического напряжения у тяжелоатлетов-юниоров довольно высокий, что говорит о возможности нервно-психических срывов, особенно в экстремальных условиях спортивных соревнований. В начальном периоде исследования юниоры обеих групп испытывают тревожность, фрустрацию, агрессию и ригидность. Если напряжение спортсмена повышено, то спортсмен может совершать технико-тактические ошибки и вынужден осознанно или неосознанно выбирать не всегда наиболее удобные для него действия, операции, поведенческие тактико-технические комплексы.

После проведения опытно-практической работы показатели активности и настроения в конце исследования у спортсменов экспериментальной группы существенно повысились, в то время как у атлетов контрольной группы существенных изменений не произошло.

В конце исследования уровень нервно-психического напряжения у тяжелоатлетов-юниоров из экспериментальной группы существенно снизился. Полученные данные свидетельствуют о том, что спортсмены экспериментальной группы научились регулировать свое психоэмоциональное состояние и снижать нервно-психологическое напряжение.

Таблица 1

**Показатели психологического состояния тяжелоатлетов экспериментальной и контрольной групп
в начале и конце исследования**

Показатели	Контрольная группа		Экспериментальная группа	
	В начале исследования	В конце исследования	В начале исследования	В конце исследования
<i>Методика «САН»</i>				
Самочувствие	3,16	3,47	3,14	7,23
Активность	3,30	3,52	3,28	7,36
Настроение	3,70	3,82	3,66	7,02
<i>Тест «Прогноз»</i>				
Нервно-психическое напряжение	4,37	4,56	4,41	6,74
<i>Методика Г. Айзенка «Диагностика самооценки психических состояний»</i>				
Тревожность	11,24	11,00	11,32	6,15
Фрустрация	9,43	9,14	9,51	5,74
Агрессия	9,06	8,72	9,10	6,16
Ригидность	9,32	9,14	9,35	6,14

В результате проведенного теста Г. Айзенка можно сделать выводы о том, что у большинства спортсменов адекватное отношение к окружающему миру и к себе. К концу исследования установлено, что уровень агрессивности понизился у тяжелоатлетов экспериментальной группы на 40 % (показатель выдержки), тогда как в контрольной группе существенных изменений не произошло (3,2 %). Уровень тревожности также значительно снизился у спортсменов экспериментальной группы (46 %), в контрольной группе этот показатель почти без изменений (1,8 %).

По уровню фрустрации показатели спортсменов экспериментальной группы также лучше: они устойчивы к неудачам, не боятся трудностей, в то время как у атлетов контрольной группы фрустрация имеет место. Низкий уровень ригидности атлетов экспериментальной группы к концу исследования (6,1) говорит о том, что у данной группы спортсменов ригидности нет, есть легкая переключаемость; у тяжелоатлетов контрольной группы ригидность осталась на среднем уровне (9,1).

Для выявления достоверности проведенных исследований мы использовали математические расчеты по критерию Манна — Уитни (табл. 2).

Таблица 2

Результаты достоверности полученных результатов исследования по критерию Манна — Уитни

Показатель	Группа	
	Контрольная	Экспериментальная
Самочувствие	50,000	5,000
Активность	48,500	11,500
Настроение	53,500	14,000
НПУ	52,500	13,000
Тревожность	57,500	19,500
Фрустрация	50,000	12,000
Агрессивность	56,500	19,000
Ригидность	54,000	14,500

Результаты анализа различий среднegrupповых показателей экспериментальных групп по применению методических приемов саморегуляции психологического состояния спортсменов показали, что существуют значимые (достоверные) различия после проведения опытно-практической работы.

Заключение

Показатели психического напряжения перед стартом напрямую связаны с развитием навыков двигательной активности и другими физиологическими показателями. Но как только напряжение заходит в зону выше оптимального, переходя в напряженность, способности спортсмена координировать технику выполнения точных действий, хорошо и своевременно расслаблять неработающие мышцы серьезно ухудшаются.

Экспериментальная методика совершенствования психологической подготовки тяжелоатлетов-юниоров в предсоревновательном периоде включала методические приемы саморегуляции психологического состояния тяжелоатлетов-юниоров с позиции типологического подхода.

Флегматикам и меланхоликам рекомендовались психологические приемы: через актуализацию эмоциональной памяти и воображения; устранение нежелательных эмоциональных состояний; прогрессивная релаксация; изменение направленности человеческого сознания (отвлечение, переключение, снижение значимости предстоящего соревнования или ожидаемого результата); снятие эмоционального напряжения (пять способов).

Холерикам и меланхоликам предлагалось использовать дыхательную релаксацию Р. Деметера [14], дыхательные упражнения по Г. Д. Горбунову [15].

Проведенное нами исследование показало, что применение вышеперечисленных методических приемов саморегуляции психологического состояния тяжелоатлетов-юниоров в предсоревновательном периоде является эффективным и достоверным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авсиевич В. Н. Психологическая подготовка в системе управления тренировочным процессом юношей в пауэрлифтинге // Психология в России и за рубежом : материалы III Междунар. науч. конф. СПб. : Свое издательство, 2016. С. 31—34.
2. Воробьев А. Н., Прилепин А. С. Тренировки в тяжелой атлетике : учеб. пособие для тренеров. М. : Физкультура и спорт, 2006. 272 с.
3. Дворкин Л. С., Слободян А. П. Тяжелая атлетика : учеб. для вузов. М. : Советский спорт, 2005. 600 с.
4. Ротелла Б., Каллен Б. Психология чемпионов. Мышление, приводящее к победе в спорте и жизни / Пер. М. Попова. М. : Манн, Иванов и Фарбер, 2017. 320 с.
5. Сафонов В. К. Психология спортсмена: слагаемые успеха. М. : Советский спорт, 2017. 317 с.
6. Курашвили В. А. Психологическая подготовка спортсменов. Инновационные технологии. М. : МедиаЛабПроект, 2008. 114 с.
7. Индивидуально-психологические особенности как фактор овладения техническими действиями начинающих теннисистов / Г. Д. Бабушкин, Е. Г. Бабушкин, Е. Б. Пожерукова, Е. С. Ненашкин // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1(46). С. 394—400.
8. Пуни А. Ц. Психологическая подготовка к соревнованиям в спорте. М. : Физкультура и спорт, 2009. 125 с.
9. Серова Л. К. Психология личности спортсмена : учеб. пособие для СПО. М. : Юрайт, 2019. 124 с.
10. Журавлев Д. В. Психологическая регуляция и оптимизация функциональных состояний спортсмена. СПб. : Питер, 2009. 120 с.
11. Суворова В. В. Психофизиология стресса. М. : Педагогика, 2015. 208 с.
12. Скотников В. Ф., Смирнов В. Е., Якубенко Я. Э. Тяжелая атлетика: примерная программа спортивной подготовки для ДЮСШ, СДЮШОР, ШВСМ. М., 2005. 201 с.
13. Серебренникова Н. А. Методика психолого-педагогического регулирования психоэмоционального состояния спортсменов в игровых видах спорта // Вестник Казан. ун-та культуры и искусств. 2019. № 1. С. 160—164.
14. Деметер Р. Саморегуляция эмоционального предстартового состояния изменением ритма дыхания и воздействием на функцию анализаторов // Психологические вопросы тренировки и готовности спортсменов к соревнованию. М. : Наука, 2009. С. 86—89.
15. Горбунов Г. Д. Психопедагогика спорта. М. : Советский спорт, 2007. 294 с.

REFERENCES

1. Avsievich V. N. Psychological training in the system of management of the training process of young men in powerlifting. In: *Psychology in Russia and abroad. Proceedings of the III Int. sci. conf.* Saint-Petersburg, 2016. Pp. 31—34. (In Russ.)
2. Vorobev A. N., Prilepin A. S. *Training in weightlifting. Training guide for trainers.* Moscow, Fizkultura i sport, 2006. 272 p. (In Russ.)
3. Dvorkin L. S., Slobodyan A. P. *Weightlifting. Textbook for universities.* Moscow, Sovetsky sport. 2005. 600 p. (In Russ.)
4. Rotella B., Cullen B. *Psychology of Champions. Thinking that leads to victory in sports and life.* Moscow, Mann, Ivanov and Ferber, 2017. 320 p. (In Russ.)
5. Safonov V. K. *Psychology of an athlete: components of success.* Moscow, Sovetsky sport, 2017. 317 p. (In Russ.)
6. Kurashvili V. A. *Psychological training of athletes. Innovative technology.* Moscow, MediaLabProekt, 2008. 114 p. (In Russ.)
7. Babushkin G. D., Babushkin E. G., Pozherukova E. B., Nenashkin E. S. Individual psychological features as a factor of mastering technical features of beginning tennis-player. *Business. Education. Law*, 2019, no. 1(46), pp. 394—400. (In Russ.)
8. Puni A. C. *Psychological preparation for competitions in sports.* Moscow, Fizkultura i sport, 2009. 125 p. (In Russ.)
9. Serova L. K. *Psychology of the athlete's personality. Handbook for SPO.* Moscow, Urait, 2019. 124 p. (In Russ.)
10. Zhuravlev D. V. *Psychological regulation and optimization of functional states of an athlete.* Saint-Petersburg, Peter, 2009. 120 p. (In Russ.)
11. Suvorova V. V. *Psychophysiology of stress.* Moscow, Pedagogika, 2015. 208 p. (In Russ.)
12. Skotnikov V. F., Smirnov V. E., Yakubenko Ya. E. *Weightlifting: sample program of sports training for youth sports schools.* Moscow, 2005. 201 p. (In Russ.)
13. Serebrennikova N. A. Methods of psychological and pedagogical regulation of the psycho-emotional state of athletes in game sports. *Bulletin of the Kazan University of Culture and Arts*, 2019, no. 1, pp. 160—164. (In Russ.)
14. Demetr R. Self-regulation of the emotional pre-start state by changing the breathing rhythm and affecting the function of analyzers. In: *Psychological issues of training and athletes' readiness for competition.* Moscow, Nauka, 2009. Pp. 86—89. (In Russ.)
15. Gorbunov G. D. *Psychopedagogy of sports.* Moscow, Sovetsky sport, 2007. 294 p. (In Russ.)

Как цитировать статью: Шарина Е. П., Москальнова Н. А., Белкина Н. В., Чумаш В. В. Совершенствование психологической подготовки тяжелоатлетов-юниоров в предсоревновательном периоде // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 408—412. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.119.

For citation: Sharina E. P., Moskalyonova N. A., Belkina N. V., Chumash V. V. Improving the psychological training of junior weightlifters in the pre-competition period. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 408—412. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.119.

УДК 351.74
ББК 67.401.213

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.144

Svetlichny Evgeny Grigorievich,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Head of the Department of Special-Purpose and Fire Training,
Crimea branch of Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Russian Federation, Republic of Crimea, Simferopol,
e-mail: svetlichniyeg@yandex.ru

Panova Olga Sergeevna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Senior Lecturer of the Department of Physical Training,
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: kole235@mail.ru

Shanko Viktor Viktorovich,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Head of the Department of Tactical and Special Training,
Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
Russian Federation, Rostov-on-Don,
e-mail: v.shanko@mail.ru

Zhamborov Anzor Anatolyevich,
Candidate of Law,
Associate Professor of Fire Training Department,
North Caucasian Institute of Advanced Training for Employees
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
Russian Federation, Republic of Kabardino-Balkaria, Nartkala,
e-mail: jamborow@mail.ru

Светличный Евгений Григорьевич,
канд. пед. наук,
начальник кафедры тактико-специальной
и огневой подготовки,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России,
Российская Федерация, Республика Крым, г. Симферополь,
e-mail: svetlichniyeg@yandex.ru

Панова Ольга Сергеевна,
канд. пед. наук,
старший преподаватель кафедры
физической подготовки,
Волгоградская академия МВД России,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: kole235@mail.ru

Шанько Виктор Викторович,
канд. пед. наук,
начальник кафедры тактико-специальной подготовки,
Ростовский юридический институт
МВД России,
Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: v.shanko@mail.ru

Жамборов Анзор Анатольевич,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры огневой подготовки,
Северо-Кавказский институт
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
Российская Федерация, Республика Кабардино-Балкария,
г. Нарткала,
e-mail: jamborow@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ПОЛИЦЕЙСКИХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И США В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ORGANIZATION OF FIRE TRAINING OF POLICE OFFICERS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE UNITED STATES OF AMERICA IN THE CONTEXT OF PROFESSIONAL TRAINING

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

Огневая подготовка сотрудника полиции любого государства является важнейшим компонентом его профессионального мастерства. Она направлена на формирование, развитие, совершенствование навыков и умений владения огнестрельным оружием. Актуальность статьи обусловлена необходимостью повышения уровня профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации. Данная тема изучена недостаточно, что определяется введением новшеств в организацию профессиональной подготовки кадров МВД РФ. Цель работы — повышение эффективности огневой подготовки сотрудников полиции Российской Федерации посредством изучения зарубежного опыта. В работе проведен сравнительный анализ организации огневой подготовки сотрудников полиции РФ и США; определены условия для успешного выполнения профессиональной деятельности

сотрудниками полиции; выявлены положительные и отрицательные условия в применении табельного оружия; сформулированы условия успешности действий качественного обращения с огнестрельным оружием сотрудниками полиции. Авторами в данном исследовании определен круг недостатков по внедрению в практику профессиональной подготовки современной экипировки во время несения службы (тактическая кобура); выявлены положительные и отрицательные качества огнестрельного оружия, находящегося на вооружении сотрудников полиции МВД РФ; определена значимость использования в процессе профессиональной подготовки стрелковых упражнений, условия и порядок выполнения которых приближены к ситуациям, возникающим в практической деятельности. Проведенный авторами анализ позволит повысить уровень готовности полицейского МВД РФ на качественно новый уровень,

создаст условия для выполнения функциональных обязанностей по охране общественного порядка, защите жизни и здоровья граждан на более высоком профессиональном уровне, а также обеспечит личную безопасность сотрудников полиции.

Fire training of a police officer of any state is an essential component of their professional skills. It is aimed at the formation, development, and improvement of skills in use of firearms. The relevance of the article is due to the need to improve the level of professional training of law enforcement officers of the Russian Federation. This topic is insufficiently studied due to introduction of innovations in the organization of professional training of personnel of the MIA of Russia. The aim of the work is to increase the effectiveness of fire training of police officers of the Russian Federation by studying foreign experience. A comparative analysis of the fire training of police officers in the Russian Federation and the United States is carried out; the conditions for successful performance of professional activities by police officers are defined; positive and negative conditions in the use of service weapons are identified; the conditions for high-quality handling of firearms by police officers are formulated. The authors have identified a range of flaws in the introduction of modern equipment (such as a tactical holster) in professional training; positive and negative qualities of firearms used by police officers of the MIA are specified. The authors highlight the importance of shooting exercises during training, the conditions and procedure for the performance of which are similar to situations encountered in practice. The authors' analysis may help qualitatively improve the level of preparedness of police officers of the MIA of Russia, create conditions for performance of functional duties on protection of public order, life and health of citizens at a higher professional level and ensure the personal safety of police officers.

Ключевые слова: сотрудники правоохранительных органов, полиция, личная безопасность, профессиональная подготовка, огневая подготовка, огнестрельное оружие, экипировка, тактическая кобура, практическая стрельба.

Keywords: law enforcement officers, police, personal safety, professional training, fire training, firearms, equipment, tactical holster, practical shooting.

Введение

Актуальность проведения данного исследования обусловлена необходимостью повышения уровня профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации. Данная тема изучена недостаточно, что определяется введениями новшеств в организацию профессиональной подготовки кадров МВД РФ.

Работа сотрудников правоохранительных органов является важной составляющей в поддержании порядка и безопасности любого государства. Развитие современной правоохранительной системы МВД РФ направлено на профессиональную подготовку кадров, которые способны перестраивать свою деятельность и быстро адаптироваться в условиях международной конкурентной борьбы. Профессиональное выполнение обязанностей полицейского зависит от ряда факторов, в первую очередь от качественного профессионального обучения [1]. При подготовке сотрудников полиции следует учитывать ряд условий: постоянство, непрерывность, тщательность ее планирования, учет специфических элементов,

наработки и опыт отечественной науки, практический опыт инструкторов и преподавателей, а также положительный опыт зарубежных коллег. В исследовании проведен сравнительный анализ подготовки полицейских Российской Федерации и их коллег из США. Следует отметить, что перечень дисциплин, изучаемых будущими правоохранителями РФ и США во время прохождения профессиональной подготовки, по большей части очень похож, но методика и подходы к их изучению отличаются [2—6].

Научная новизна работы обусловлена анализом ситуации по внедрению в практику профессиональной подготовки современной экипировки во время несения службы (тактические кобуры); модернизации имеющегося табельного оружия; использования в процессе профессиональной подготовки стрелковых упражнений, условия и порядок выполнения которых приближены к ситуациям, возникающим в практической деятельности.

Цель работы — повышение эффективности огневой подготовки сотрудников полиции Российской Федерации посредством изучения зарубежного опыта.

Задачи исследования: проведение сравнительного анализа организации огневой подготовки сотрудников полиции РФ и США; определение условий для успешного выполнения профессиональной деятельности сотрудниками полиции; выявление положительных и отрицательных условий в применении табельного оружия; формулирование условий успешности действий качественного обращения с огнестрельным оружием сотрудниками полиции.

Теоретическая и практическая значимость данной работы заключается в том, что проведенный авторами анализ позволит повысить уровень готовности полицейского МВД РФ на качественно новый уровень, создаст условия для выполнения функциональных обязанностей по охране общественного порядка, защите жизни и здоровья граждан на более высоком профессиональном уровне, а также обеспечит личную безопасность сотрудников полиции. Рассмотренные отдельные элементы подготовки направлены на совершенствование навыков и умений по обращению с огнестрельным оружием, его оперативного применения и повышения личной безопасности полицейского в конфликтных ситуациях. Обоснована необходимость внедрения в профессиональную подготовку полицейских Российской Федерации отдельных элементов, применяемых в подготовке сотрудников полиции США.

Методы исследования: анализ и обобщение научно-методической литературы по проблеме исследования, изучение и анализ программно-нормативных документов, анкетирование компетентных специалистов, беседы и интервьюирование, педагогическое наблюдение.

Основная часть

Огневая подготовка является частью профессиональной подготовки, позволяет формировать, развивать, совершенствовать навыки и умения владения огнестрельным оружием при исполнении сотрудниками полиции оперативно-служебных задач. Проведенный нами анализ организации огневой подготовки сотрудников полиции РФ и США позволяет сделать вывод о том, что МВД РФ и правоохранительные органы США значительное время уделяют формированию у сотрудников умений и навыков владения огнестрельным оружием. Проведение тренировочного процесса по огневой подготовке осуществляется в условиях, приближенных к практической деятельности.

Применение сотрудниками полиции РФ огнестрельного оружия строго регламентируется ФЗ «О полиции», ст. 23 [7]. Огнестрельное оружие сотрудниками правоохранительных органов применяется как крайняя мера и происходит в случаях, когда другие средства и способы разрешения конфликтной ситуации не дают необходимого результата.

В законодательстве США нет единого закона, который бы регламентировал деятельность полиции, а также не существует не только четких законов, но и инструкций по применению огнестрельного оружия сотрудниками полиции [8].

Учет табельного оружия и патронов к нему, а также их расходование в системе МВД РФ осуществляется строго по инструкциям.

В США также осуществляется жесткий контроль за расходом боеприпасов, как на обучение, так и на соблюдение строгой отчетности в случае применения стражами порядка огнестрельного оружия.

При подготовке американского полицейского к применению огнестрельного оружия делается акцент на то, что преступник всегда настроен оказывать сопротивление. То есть полицейский в любой конфликтной ситуации готов к физическому противостоянию с момента начала конфликта.

Перед полицейским стоит задача обеспечить личную безопасность себе и своему напарнику, не дать возможности противнику завладеть его табельным огнестрельным оружием, что в дальнейшем может привести к еще более тяжким последствиям.

В 70-е годы прошлого века в США инструкторы по стрельбе, совместно с действующими полицейскими и их коллегами, вышедшими на заслуженный отдых, изучив статистические данные по применению огнестрельного оружия и основываясь на личном опыте, пришли к выводу, что для качественной подготовки недостаточно стандартных упражнений.

Именно для совершенствования огневой выучки и подготовки к действиям в экстремальных ситуациях был разработан и практикуется такой вид спорта, как практическая стрельба.

Практическая стрельба закрепляет умение быстро и правильно извлекать оружие и удерживать его, целиться и обрабатывать спуск.

Кроме того, этот вид спорта предполагает создание все новых и более сложных сценариев для применения оружия. Упражнения в нем проводятся на время, при этом используются специальные отвлекающие и раздражающие стрелковые элементы [9].

У заокеанских коллег огневая подготовка является одной из основополагающих в системе профессиональной подготовки, так как навыки и умения, приобретаемые в ходе ее освоения, могут спасти жизнь и здоровье граждан, которых по долгу своей службы полицейский призван защищать, а также уберечь от посягательств на свою жизнь и здоровье.

В случае сдачи зачетов по огневой подготовке на неудовлетворительную оценку полицейский не только теряет дополнительное вознаграждение и часть заработной платы, но и может быть уволен со службы.

В России за полицейскими закрепляется табельное оружие, находящееся в распоряжении территориальных органов (пистолет Макарова или пистолет Ярыгина), и стражам порядка запрещается вносить изменения в его

конструкцию (например, замена рукоятки на более удобную) с целью улучшения его эргономических характеристик, учитывающих антропометрические особенности правоохранителя [10, 11].

У американского полицейского, при закреплении за ним табельного огнестрельного оружия, существует относительно широкий выбор огнестрельного оружия.

Если же полицейский участок не располагает образцом вооружения, который в полной мере удовлетворял бы требованиям полицейского, то он может его самостоятельно приобрести, с одной лишь поправкой: для проведения стрелковых тренировок и несения службы. Как и в Российской Федерации, полицейские обеспечиваются боеприпасами за государственный счет, их разновидность ограничена. Если такие боеприпасы не подходят к выбранному полицейским оружию, то он приобретает их за свой счет.

Что касается экипировки, то, в отличие от нашей штатной кожаной кобуры, американские полицейские имеют довольно удобное табельное снаряжение («тактическая кобура»), позволяющее в случае необходимости быстро извлекать оружие и выносить его в район прицеливания.

«Тактическая кобура» — открытая кобура из жесткого пластика или другого подобного материала. Особенность такой кобуры состоит в том, что рукоятка пистолета остается открытой и в случае необходимости полицейский сразу берет оружие за рукоятку. Возможность осуществления правильного хвата оружия до момента извлечения его из кобуры — то преимущество, которое позволяет уменьшить нервное напряжение полицейского в экстремальной ситуации и не привлекать вторую руку для корректировки хвата, что позволит открыть огонь, в случае необходимости, в разы быстрее [12, 13].

Несмотря на то что рукоятка открыта, спусковой крючок защищен пластиком, и извлечение оружия возможно только при нажатии на специальный фиксатор, расположенный на кобуре, что надежно защищает оружие от выпадения.

Штатная кобура российского полицейского является серьезным препятствием оперативного применения оружия по ряду причин: для извлечения оружия необходима помощь второй руки; относительно долгое извлечение оружия; при продолжительном использовании кобуры в ней появляется выемка, за которую при извлечении пистолет зацепляется прицельным устройством (целиком).

Таким образом, следует отметить, что возможность осуществить правильный хват оружия до принятия решения о его применении является неоспоримым преимуществом и позволит не думать об этом важном мероприятии после извлечения оружия из кобуры, а также увеличит время на анализ ситуации и принятие решения.

Основным табельным огнестрельным оружием российских полицейских на сегодняшний день является пистолет Макарова (ПМ). ПМ был принят на вооружение армии и милиции 70 лет назад (в 1951 г.). В редких случаях в качестве табельного оружия за полицейскими закрепляется пистолет Ярыгина (ПЯ).

ПМ обладает рядом как положительных, так и отрицательных качеств, таких как:

- неэргономичная рукоятка (стрелку с относительно крупной рукой пистолет держать неудобно, при неплотном удержании проворачивается в руке);
- механизм извлечения магазина размещен снизу, что неудобно для стрелка (человеку, не имеющему устойчивого навыка, в экстремальной ситуации сложно быстро извлечь магазин);

- расположение предохранителя таково, что ПМ удобно использовать правшам;
- малая емкость магазина (8 патронов);
- мелкие прицельные приспособления, не имеющие люминесцентных меток (в темное время суток или в темных помещениях ведение огня без крупных приспособлений и люминесцентных меток крайне затруднительно);
- очень жесткий спуск при стрельбе самовзводом.

Короткоствольное огнестрельное оружие, состоящее на вооружении правоохранительных органов ряда развитых зарубежных стран (в том числе и США), было разработано с учетом нужд полиции. Самые старые образцы вооружения датируются 1980 годом постановки на вооружение (Glock-17). Позже были выпущены такие образцы пистолетов, как Colt, Glock-19, Heckler und Koch, SIG Sauer 266.

Новые образцы вооружения разработаны с учетом требований, предъявляемых современными условиями борьбы с преступностью, и имеют ряд дополнительных усовершенствований, таких как:

- удобные эргономичные рукоятки с возможностью адаптации под требования антропометрических особенностей человека;
- наличие специальных креплений для установки тактического фонаря и лазерного целеуказателя;
- наличие дополнительного комплекта предохранителей, обеспечивающих большую безопасность при обращении с оружием;
- органы управления оружием (флажок предохранителя, затворная задержка, кнопка извлечения магазина), одинаково удобные как для левшей, так и для правшей [14, 15].

Выбор табельного оружия позволяет подбирать наиболее подходящее для конкретного полицейского. Российскому полицейскому запрещается модернизировать табельное оружие для улучшения его эргономических свойств (использование накладок, исключающих скольжение оружия в руке, или замена рукоятки на более удобную).

Отдельной проблемой является поддержание и совершенствование навыков прицельной стрельбы и приемов быстрого обращения с табельным огнестрельным оружием.

Лица, принимаемые на службу в ОВД РФ, проходят подготовку в образовательных организациях МВД РФ, а также в центрах профессиональной подготовки МВД РФ. Знания, умения и навыки по обращению с табельным огнестрельным оружием, полученные в результате обучения, должны развиваться, поддерживаться и совершенствоваться в рамках профессиональной деятельности в подразделениях по месту прохождения службы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Светличный Е. Г., Панова О. С., Нефедова Н. А. Ключевые факторы повышения эффективности профессиональной подготовленности сотрудников полиции к применению огнестрельного оружия // KANT. 2020. № 3(36). С. 376—380.
2. Колесников А. С. Методика обучения огневой подготовке сотрудников правоохранительных органов на современном этапе // Молодой ученый. 2019. № 15(253). С. 266—270. URL: <https://moluch.ru/archive/253/57954>.
3. Черников Д. Н. Огневая подготовка сотрудников полиции: от теории к практике // Новая наука: от идеи к результату. 2017. № 1-2. С. 113—114.
4. Krameddine Y. I., Silverstone P. H. Police USE of handcuffs in the homeless population leads to long-term negative attitudes within this group // International Journal of Law and Psychiatry. 2016. Vol. 44. Pp. 81—90.
5. McCarthy J., Porter L. E. Prescription fraud: a comparison of pharmacists' and laypersons' perceptions of suspicious prescription presentation behaviour // International Journal of Law, Crime and Justice. 2015. Vol. 43. No. 1. Pp. 50—67.
6. Srivastava R. V., Tang T. Coping intelligence theory: coping strategies, satisfaction and sales commission // The Journal of Business & Industrial Marketing. 2018. Vol. 5(33). Pp. 610—624.
7. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020 г. № 12-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

Согласно Наставлению по организации огневой подготовки, занятия по месту службы проводятся не реже одного раза в две недели. В рамках таких занятий полицейский выполняет, в большинстве случаев, упражнение № 4 (по условиям которого используется четыре боеприпаса, что составляет около 96 патронов в год). Учитывая вышесказанное, следует отметить, что для сотрудников полиции РФ организация огневой подготовки не позволяет на должном уровне поддерживать и совершенствовать навыки обращения с оружием.

При подготовке умелому владению табельным оружием должен быть предусмотрен комплекс специальных упражнений, каждое из которых должно учитывать разные сценарии применения огнестрельного оружия, чтобы при их выполнении сотрудник приобретал навыки ведения огня в самой разнообразной обстановке.

Заключение

Таким образом, следует заключить, что одним из важнейших составляющих элементов профессиональной подготовки квалифицированных полицейских различных стран является огневая подготовка. В профессиональной подготовке полицейских США эффективными являются отдельные элементы в оперативном применении табельного огнестрельного оружия в экстремальных ситуациях, связанных с возможной угрозой их жизни и здоровью.

На наш взгляд, у зарубежных коллег следует взять на вооружение элементы, позволяющие действовать полицейскому в экстремальной ситуации применения оружия максимально быстро. К таковым элементам следует отнести:

- использование более современной экипировки во время несения службы (тактические кобуры);
- возможность модернизации имеющегося табельного оружия (приобретение и установка на ПМ специальных резиновых накладок и чехлов, препятствующих скольжению пистолета в руке);
- разработка и внедрение в процесс профессиональной подготовки стрелковых упражнений, условия и порядок выполнения которых приближены к ситуациям, возникающим в практической деятельности.

Внедрение в практику профессиональной подготовки указанных элементов позволит поднять уровень готовности полицейского МВД РФ на качественно новый уровень, даст возможность выполнять функции по охране общественного порядка, защите жизни и здоровья граждан на более высоком профессиональном уровне, а также обеспечит их личную безопасность.

8. Бялт В. С., Богданов С. Д. Особенности профессиональной подготовки полицейских в США // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». 2013. № 50. С. 37—40.
9. Светличный Е. Г., Панова О. С., Донченко В. Е. Совершенствование навыков личной безопасности курсантов и слушателей образовательных организаций Министерства внутренних дел России при обращении с огнестрельным оружием // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2020. № 4(182). С. 393—396.
10. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ (принят ГД РФ 13.11.1996 г.) (с изм. на 05.04.2011 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
11. Приказ МВД России «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» от 23.11.2017 г. № 880 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Атаев Р. А., Шанько В. В., Стецун М. Ю. Организационные и правовые основы охраны общественного порядка и общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий // Юрист-правовед. 2019. № 1(88). С. 36—40.
13. Пигарев А. Ю. Подготовка преподавателя к занятию по дисциплине «Огневая подготовка» в рамках ее практического раздела // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2020. № 6-3. С. 238—241.
14. Черкесов А. Ю. Огневая подготовка слушателей образовательных организаций МВД России на основе реализации современных подходов к обучению // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 3. С. 234—235.
15. Кочергин Н. А. Огневая подготовка в составе профессиональных компетенций будущих офицеров в условиях использования современных средств обучения // Педагогическая информатика. 2019. № 3. С. 61—70.

REFERENCES

1. Svetlichny E. G., Panova O. S., Nefedova N. A. Key factors for improving the effectiveness of professional training of police officers to use firearms. *KANT*, 2020, no. 3(36), pp. 376—380. (In Russ.)
2. Kolesnikov A. S. Methods of fire training of law enforcement officers at the present stage. *Young scientist*, 2019, no. 15(253), pp. 266—270. (In Russ.) URL: <https://moluch.ru/archive/253/57954>.
3. Chernikov D. N. Firearms training of police officers: from theory to practice. *New science: From idea to result*, 2017, no. 1-2, pp. 113—114. (In Russ.)
4. Krameddine Y. I., Silverstone P. H. Police use of handcuffs in the homeless population leads to long-term negative attitudes within this group. *International Journal of Law and Psychiatry*, 2016, vol. 44, pp. 81—90.
5. McCarthy J., Porter L. E. Prescription fraud: a comparison of pharmacists' and laypersons' perceptions of suspicious prescription presentation behaviour. *International Journal of Law, Crime and Justice*, 2015, vol. 43, no. 1, pp. 50—67.
6. Srivastava R. V., Tang T. Coping intelligence theory: coping strategies, satisfaction and sales commission. *The Journal of Business & Industrial Marketing*, 2018, no. 5(33), pp. 610—624.
7. Federal law "On Police" of 07.02.2011 No. 3-FZ (ed. of 06.02.2020 No. 12-FZ). *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.)
8. Byalt V. S., Bogdanov S. D. Features of professional training of police officers in the USA. *Collections of conferences of the science publishing centre "Sociosphere"*, 2013, no. 50, pp. 37—40. (In Russ.)
9. Svetlichny E. G., Panova O. S., Donchenko V. E. Improvement of personal safety skills of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia when handling firearms. *Scientific notes of the P. F. Lesgaft University*, 2020, no. 4(182), pp. 393—396. (In Russ.)
10. Federal Law "On weapons" of 13.12.1996 No. 150-FZ (adopted by the State Duma of the Russian Federation on 13.11.1996) (as amended on 05.04.2011). *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.)
11. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia "On approval of Instructions on the organization of firearms training in the internal affairs bodies of the Russian Federation" of 23.11.2017 No. 880. *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.)
12. Ataev R. A., Shanko V. V., Stetsun M. Yu. Organizational and legal basis of protection of public order and public safety during sports events. *Jurist-Pravoved*, 2019, no. 1(88), pp. 36—40. (In Russ.)
13. Pigarev A. Yu. Preparing a teacher for a lesson in the discipline "Fire training" within its practical section. *Public security, law and order in the third Millennium*, 2020, no. 6-3, pp. 238—241. (In Russ.)
14. Cherkesov A. Y. Fire training of listeners of educational institutions of the MIA of Russia on the basis of implementation of modern approaches to learning. *Education. The science. Scientific personnel*, 2020, no. 3, pp. 234—235. (In Russ.)
15. Kochergin N. A. Fire training as part of the professional competencies of future officers in the conditions of using modern training tools. *Pedagogical informatics*, 2019, no. 3, pp. 61—70. (In Russ.)

Как цитировать статью: Светличный Е. Г., Панова О. С., Шанько В. В., Жамборов А. А. Сравнительный анализ организации огневой подготовки полицейских Российской Федерации и США в контексте профессиональной подготовки // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 413—417. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.144.

For citation: Svetlichny E. G., Panova O. S., Shanko V. V., Zhamborov A. A. Comparative analysis of the organization of fire training of police officers of the Russian Federation and the United States of America in the context of professional training. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 413—417. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.144.

УДК 796
ББК 75.0

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.150

Aleksandrov Spartak Gennadievich,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Accounting and Analysis,
Krasnodar branch of Plekhanov
Russian University of Economics,
Russian Federation, Krasnodar,
e-mail: spartak-2010@mail.ru

Belinskiy Dmitry Vitalievich,
Candidate of Pedagogic Sciences,
Associate Professor of the Department of Theory, History
and Methods of Physical Culture,
Kuban State University of Physical Culture,
Sports and Tourism,
Russian Federation, Krasnodar,
e-mail: belinskiy@inbox.ru

Александров Спартак Геннадиевич,
канд. пед. наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и анализа,
Краснодарский филиал Российского
экономического университета им. Г. В. Плеханова,
Российская Федерация, г. Краснодар,
e-mail: spartak-2010@mail.ru

Белинский Дмитрий Витальевич,
канд. пед. наук,
доцент кафедры теории, истории
и методики физической культуры,
Кубанский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма,
Российская Федерация, г. Краснодар,
e-mail: belinskiy@inbox.ru

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ СИЛОВОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИЗОТОНИЧЕСКИХ И ИЗОМЕТРИЧЕСКИХ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ

INCREASING THE LEVEL OF STRENGTH TRAINING OF STUDENTS BASED ON THE USE OF ISOTONIC AND ISOMETRIC PHYSICAL EXERCISES

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки,
оздоровительной и адаптивной физической культуры

13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sports training, health and adaptive physical culture

Повышение эффективности физического воспитания студентов является важнейшей социальной задачей в системе подготовки молодых специалистов. Оценка развития физических качеств студенческой молодежи демонстрирует необходимость пристального внимания к решению проблемы снижения двигательных возможностей у обследованного контингента. Настоящая статья посвящена решению вопроса развития силовых способностей у студентов вуза.

Недостаточное использование в учебно-тренировочном процессе изометрических упражнений не позволяет в полной мере совершенствовать воспитание силовых способностей студентов.

В этой связи разработана и реализована на практике методика организации занятий изометрическими силовыми упражнениями в физическом воспитании студентов вуза.

Представляется, что обозначенный подход станет более эффективным в отличие от существующего.

Студенты, участвовавшие в эксперименте, реализовывали на практике авторскую методику статических и изометрических упражнений.

Итоги экспериментального исследования доказали обоснованность разработанной методики.

Процедуры исследования производились в условиях Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма г. Краснодара (КГУФКСТ), в группах студентов факультета оздоровительной и адаптивной физической культуры 2—3-го курсов очной формы обучения, специальностей «Физкультурно-оздоровительные технологии» и «Адаптивная физическая культура» на протяжении одного учебного года, с 2018 г. по 2019 г.

В обозначенный период выбрана тема и сформулированы задачи, проведено обобщение материалов соответствующих

исследований, разработана экспериментальная методика, собраны эмпирические данные, осуществлены педагогическое тестирование и эксперимент, проанализированы полученные результаты.

У всех студентов, участвовавших в эксперименте, наблюдался прирост параметров силовой подготовленности.

Констатирующее обследование в завершение эксперимента продемонстрировало достоверное преобладание опытной группы над контрольной по рассмотренным показателям силовой подготовленности ($p < 0,05$).

Improving the effectiveness of physical education of students is the most important social task in the system of training young professionals. Assessment of the development of physical qualities of students demonstrates the need for close attention to solving the problem of reducing motor capabilities in the surveyed contingent. This article is devoted to solving the problem of the development of physical strength in university students.

Insufficient use of isometric exercises in the educational and training process does not allow improving students' strength.

In this regard, a method of organizing classes with isometric strength exercises in physical education of university students has been developed and implemented in practice.

It seems that this approach will become more effective than the currently used one.

The participants of the experiment put into practice the author's method of static and isometric exercises.

The results of the experimental study proved the validity of the developed methodology.

The research procedures were carried out on the premises of the Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar (KSUFKST), in groups of 2nd

and 3rd year students of full-time education for one academic year, from 2018 to 2019.

During that period the authors chose the topic and formulated the problem, carried out a synthesis of the relevant research, developed the experimental method, collected empirical data, carried out pedagogical testing and the experiment, and analyzed the results.

All the participants of the experiment showed an increase in the parameters of strength training.

The ascertaining examination at the end of the experiment showed a significant predominance of the experimental group over the control group according to the considered indicators of strength training ($p < 0.05$).

Ключевые слова: физическое воспитание, сила, изометрические упражнения, изотонические упражнения, силовая выносливость, аэробные и анаэробные физические упражнения, педагогическое тестирование, эксперимент, авторская методика силовой подготовки, студенты вуза, контрольные тесты силовой подготовленности.

Keywords: physical education, strength, isometric exercises, isotonic exercises, strength endurance, aerobic and anaerobic physical exercises, pedagogical testing, experiment, author's method of strength training, university students, control tests of strength training.

Введение

Актуальность. По мнению Александрова С. Г., Белинского Д. В., Бгуашева А. Б., Емтыля Т. Х., Михайловой С. С., Шамсутдиновой Л. Н., наиболее острой проблемой, стоящей сегодня перед высшей школой, является серьезное ухудшение здоровья студенческой молодежи [1—4].

Физическое развитие, в том числе состояние скелетной мускулатуры, является одним из показателей здоровья и существенно зависит от характера двигательной активности. При динамических переменных упражнениях, например при приседаниях, стимулируется аэробная система, тогда как при статических физических нагрузках — анаэробная, выступающая биохимической основой силовых возможностей [5].

Анаэробный ресинтез фосфатных соединений является биохимической основой таких двигательных качеств, как быстрота, скоростно-силовые и собственно-силовые возможности, статическая выносливость. Увеличение доли изометрических упражнений в составе средств физического воспитания студентов расширяет возможности гармоничного развития организма студентов [6].

Изученность проблемы. Имеющиеся методики физического воспитания студентов вузов (Амосов Н. М., Александров С. Г., Белинский Д. В., Грибков С. А., Воронин И. А.) преимущественно решают задачи общефизической подготовки. В то же время косвенно решаются задачи углубленного развития отдельных двигательных способностей, в частности силы [7—10].

Целесообразность разработки темы. Разработка научно обоснованной методики организации занятий по физическому воспитанию студентов, с преимущественным применением статических силовых упражнений, помимо совершенствования силовых способностей, положительно отразится на динамике физического развития и двигательной подготовленности студенческой молодежи, позволит повысить эффективность выполнения контрольных тестов на развитие силы, в том числе сдаче норм ГТО.

Научная новизна исследования заключается в получении новых данных о показателях физической подготовленности студентов 2—3-го курсов КГУФКСТ. Кроме того, подготовлена авторская методика силовой тренировки, доказавшая свою эффективность.

Объектом исследования стало физическое воспитание студентов 18—19 лет, обучающихся в Кубанском государственном университете физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар.

Предметом исследования выступило воздействие учебно-тренировочных занятий по физическому воспитанию, с преимущественным развитием силовых способностей, на физическое развитие и двигательную подготовленность студентов.

Цель исследования заключалась в повышении эффективности двигательной подготовленности студентов вуза, занимающихся силовыми физическими упражнениями по оригинальной методике.

Задачи исследования:

1. Проанализировать роль силовых упражнений в физическом воспитании и гармоничном развитии организма студентов 18—19 лет.

2. Определить оптимальный состав средств и методов проведения занятий силовой направленности со студентами.

3. Разработать и экспериментально обосновать эффективность авторской методики силовой подготовки студентов вуза очной формы обучения в рамках программы по физическому воспитанию.

Организация исследования. В исследовании приняли участие 80 юношей-студентов 18—19 лет, разделенных на экспериментальную и контрольную группы (по 40 человек в каждой). Исследование проводилось в сентябре 2018 — июне 2019 г.

Теоретическая значимость исследования представлена дополнением и углублением теоретико-методических основ физического воспитания студентов сведениями о формировании силовых качеств, средствах и формах организации силовой подготовки. Представленные материалы углубляют представления о возможностях повышения уровня физической подготовленности юношей 18—19 лет в условиях вуза.

Практическая значимость работы выражена в формулировании рекомендаций по повышению эффективности физического воспитания студентов. Представленные материалы будут востребованы при построении процесса физического воспитания в вузе, силовой подготовке юношей.

Основная часть

Методологическая основа исследования базировалась на рассмотрении воздействия силовой тренировки на юношеский организм по фундаментальным научно-педагогическим, структурно-логическим и системно-функциональным основаниям [11, 12]. При этом использован комплексный принцип научного исследования: анализ базы источников по соответствующей проблематике, анкетирование и интервьюирование, педагогическое тестирование и эксперимент, анатомо-физиологическое исследование, математическая статистика [13—15].

Результаты исследования и их обсуждение. Основу методики комплексного применения статических упражнений для студентов составляют:

— дозированные и строго регламентированные силовые упражнения для мышц рук, грудных мышц, для мышц шеи, спины, брюшного пресса, ног;

– изотонические (статические) и изометрические напряжения мышц при выполнении упражнений малой (15...35 %), умеренной (35...50 %), средней (50...60 %) и большой (60...85 %) интенсивности от максимальных значений мышечных напряжений.

Продолжительность статического усилия в каждом из упражнений обратно пропорциональна его интенсивности: упражнения малой интенсивности выполняются 10...30 с, умеренной и средней — 5...25 с, высокой интенсивности — 3...5 с.

Студентам экспериментальной группы на протяжении учебного года была предложена к выполнению авторская методика статических упражнений, выступившая дополнением к традиционной учебной программе по физическому воспитанию.

Экспериментальной группой выполнялись следующие упражнения:

– жим лежа штанги от груди в изометрическом режиме (ограниченная амплитуда, сопротивление, жим лежа в медленном темпе, удержание штанги на вытянутых руках);

– отжимания от пола с отягощением и удержанием положения туловища в нижней точке движения на 10...50 с;
– подтягивание из виса на перекладине с отягощением и удержанием положения туловища в верхней точке движения на максимальное количество времени;
– стояние в планке на прямых руках и на локтях.

На начальном этапе обследования значимых различий между изучаемыми показателями силовой подготовленности студентов-юношей экспериментальной и контрольной групп обнаружено не было ($p > 0,05$).

Озабоченность вызвали сниженные показатели физической подготовленности студентов, в том числе по «силовым» тестам. Подтягивание на перекладине — менее 8 раз у 63,5 % студентов; сгибание-разгибание рук в упоре лежа («отжимание от пола») за 30 с — менее 20 раз у 77,9 % юношей; прыжок в длину с места — менее 2 м, 10 см у 53,5 %, поднимание туловища из положения лежа на спине («пресс») за 30 с — менее 20 раз у 55,1 %.

У всех студентов, участвовавших в педагогическом эксперименте, отмечался прирост исследуемых параметров (табл.).

Результаты педагогического эксперимента по изменению параметров силовой подготовленности

№ п/п	Пробы (тесты)	Результаты обследования ($x \pm \sigma$)		t-критерий	P
		I	II		
Экспериментальная группа					
1	Подтягивание, кол-во раз	8,90 ± 0,51	13,00 ± 0,55	4,23	<0,05
2	Отжимание от пола, за 30 с	19,0 ± 1,4	23,0 ± 1,1	3,81	<0,05
3	Прыжок в длину с места, см	210,7 ± 5,3	220,7 ± 4,8	4,55	<0,05
4	Упражнение на пресс, за 30 с	16,0 ± 0,97	24,0 ± 1,3	5,69	<0,05
Контрольная группа					
1	Подтягивание, кол-во раз	8,80 ± 0,61	9,20 ± 0,52	1,54	>0,05
2	Отжимание от пола, за 30 с	19,6 ± 1,8	20,1 ± 2,0	0,99	>0,05
3	Прыжок в длину с места, см	209,4 ± 4,7	217,3 ± 3,8	4,21	<0,05
4	Упражнение на пресс, за 30 с	17,0 ± 1,1	19,2 ± 1,3	1,87	>0,05

Сравнение групп обследованных в конце эксперимента позволило установить достоверное преобладание результатов тестирования опытной группы над контрольной по рассматриваемым показателям силовой подготовленности ($p < 0,05$).

Выводы

По завершении исследования были сформулированы следующие выводы:

– проведение занятий по физическому воспитанию студентов по усовершенствованной методике позволило

добиться достоверных положительных сдвигов в силовой подготовленности;

– развитие двигательных качеств, оцениваемых по принятой в высших учебных заведениях пятибалльной шкале, в начале учебного года находилось в пределах 1—3 баллов и оценивалось как «ниже среднего»;

– показатели силовой подготовленности студентов экспериментальной группы, занимавшихся по авторской методике, по завершении эксперимента продемонстрировали достоверный прирост по всем тестам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бгуашев А. Б., Емтьель Т. Х., Белинский Д. В. Организация и проведение спортивно-массовых и оздоровительных мероприятий со школьниками и молодежью : учеб. пособие. Майкоп : АГПУ, 2008. С. 78.
2. Александров С. Г., Белинский Д. В., Шамсутдинова Л. Н. О формировании стратегии физкультурного воспитания российского студенчества // Россия и мировое сообщество: проблемы демографии, экологии и здоровья населения : сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2019. С. 14—17.
3. Александров С. Г., Михайлова С. С. Мотивированность студентов Краснодарского кооперативного института (филиала) РУК к здоровому образу жизни // Инновационные технологии — инновационной экономике : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. преподавателей и студентов. Краснодар, 2016. С. 225—228.
4. Александров С. Г. Модель гуманизации личности студента и физкультурное воспитание // Развитие инновационной экономики в современном мире / Под ред. проф. И. Т. Насретдинова. М., 2014. С. 114—121.

5. Коц Я. М. Спортивная физиология : учеб. М. : Физкультура и спорт, 1970. 387 с.
6. Миланко Е. А., Белинский Д. В. Педагогическая оценка специальной физической подготовки атлетов в силовом троеборье // Тез. докл. XXXXI науч. конф. студентов и молодых ученых вузов Южного федерального округа. Краснодар, 2014. С. 107—111.
7. Амосов Н. М. Энциклопедия Амосова. Раздумья о здоровье. М. : Астрель, 2005. 287 с.
8. Александров С. Г., Белинский Д. В. История, теория и методика физической культуры и отдельных видов спорта : практикум для студентов вузов. Краснодар : Краснодарский кооперативный институт, 2018. 116 с.
9. Белинский Д. В., Грибков С. А., Воронин И. А. Анализ показателей уровня физической подготовки студентов 1—2 курса МГУ им. М. В. Ломоносова // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Ставрополь : СГУ, 2006. С. 8—12.
10. Александров С. Г., Белинский Д. В. Физическая культура и спорт : сб. лекций. Ч. 1. Краснодар : Краснодарский кооперативный институт, 2018. 129 с.
11. Александров С. Г., Белинский Д. В. Физическая культура и спорт : сб. лекций. Ч. 2. Краснодар : Краснодарский филиал РГЭУ им. Г. В. Плеханова, 2020. 207 с.
12. Кузнецова В. Е. Сохранение здоровья студентов в условиях физического воспитания // Сборник научных статей профессорско-преподавательского состава и студентов российских научно-образовательных учреждений. Берлин, 2020. С. 219—225.
13. Александров С. Г. Стратегия модернизации физической культуры и спорта в Российском университете кооперации // Пути повышения эффективности конкурентоспособности специалистов для системы потребкооперации : коллектив. моногр. / С. Г. Александров и др. Краснодар : ККИ, 2014. С. 58—69.
14. Муравьев В. Л. Пауэрлифтинг: путь к силе. М. : Физкультура и спорт, 2011. 120 с.
15. Александров С. Г., Ладыка А. А. Тенденции развития массового спорта и спорта высших достижений на Кубани // Инновационные технологии — инновационной экономике : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. преподавателей и студентов. Краснодар, 2016. С. 308—312.

REFERENCES

1. Bguashev A. B., Emtyl T. H., Belinsky D. V. *Organization and holding of mass sports and health-improving events for schoolchildren and youth. Textbook.* Maikop, AGPU, 2008. P. 78. (In Russ.)
2. Aleksandrov S. G., Belinsky D. V., Shamsutdinova L. N. On the formation of the strategy of physical education of Russian students. In: *Russia and the world community: Problems of demography, ecology and public health. Collection of articles of the II International sci. and pract. conf.* Penza, 2019. Pp. 14—17. (In Russ.)
3. Aleksandrov S. G., Mikhailova S. S. Motivation of students of the Krasnodar Cooperative Institute (branch of RUC) to healthy lifestyle. In: *Innovative Technologies — Innovative Economy. Materials of the V International sci. and pract. conf. of teachers and students.* Krasnodar, 2016. Pp. 225—228. (In Russ.)
4. Aleksandrov S. G. Model of humanization of the student's personality and physical culture education. In: *Development of innovative economy in the modern world.* Ed. by Professor I. T. Nasretdinov. Moscow, 2014. Pp. 114—121. (In Russ.)
5. Kots Ya. M. *Physiology of muscle activity. Sports physiology. Textbook for institutes of physical culture.* Moscow, Fizicheskaya kultura i sport, 1970. 387 p. (In Russ.)
6. Milanko E. A., Belinsky D. V. Pedagogical assessment of special physical training of athletes in power triathlon. In: *Abstracts of the XXXXI sci. conf. of students and young scientists of universities of the Southern Federal District.* Krasnodar, 2014. Pp. 107—111. (In Russ.)
7. Amosov N. M. *Amosov's encyclopedia. Thoughts about health.* Moscow, Astrel, 2005. 287 p. (In Russ.)
8. Aleksandrov S. G., Belinsky D. V. *History, theory and methodology of physical culture and individual sports: A workshop for university students.* Krasnodar, Krasnodar Cooperative Institute, 2018. 116 p. (In Russ.)
9. Belinsky D. V., Gribov S. A., Voronin I. A. Analysis of indicators of the level of physical training of the 1st and 2nd year students of Lomonosov Moscow State University. In: *Materials of All-Russian Sci. and Pract. Conf.* Stavropol, SSU, 2006. Pp. 8—12. (In Russ.)
10. Aleksandrov S. G., Belinsky D. V. *Physical culture and sport. Collection of lectures. Part 1.* Krasnodar, Krasnodar Cooperative Institute, 2018. 129 p. (In Russ.)
11. Aleksandrov S. G., Belinsky D. V. *Physical culture and sport. Collection of lectures. Part 2. Educational and methodical manual.* Krasnodar, Krasnodar Branch of the Plekhanov Russian University of Economics, 2020. 207 p. (In Russ.)
12. Kuznetsova V. E. Preserving the health of students in the conditions of physical education. In: *Collection of sci. articles of the teaching staff and students of Russian sci. and educational institutions.* Berlin, 2020. Pp. 219—225. (In Russ.)
13. Aleksandrov S. G. et al. Strategy of modernization of physical culture and sports in the Russian University of Cooperation. In: *Ways of increasing effectiveness of the competitiveness of specialists for the system of consumer cooperation. Collective monograph.* Krasnodar, KKI, 2014. Pp. 58—69. (In Russ.)
14. Murav'ev V. L. *Powerlifting: The path to strength.* Moscow, Fizicheskaya kultura i sport, 2011. 120 p. (In Russ.)
15. Aleksandrov S. G., Ladyka A. A. Trends in the development of mass sports and sports of higher achievements in Kuban. In: *Innovative technologies-innovative economy. Materials of the V International sci. and pract. conf.* Krasnodar, 2016. Pp. 308—312. (In Russ.)

Как цитировать статью: Александров С. Г., Белинский Д. В. Повышение уровня силовой подготовленности студентов на основе применения изотонических и изометрических физических упражнений // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 418—421. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.150.

For citation: Aleksandrov S. G., Belinskiy D. V. Increasing the level of strength training of students based on the use of isotonic and isometric physical exercises. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 418—421. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.150.

УДК 378.147
ББК 74.489

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.153

Leontyeva Alexandra Vladimirovna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Pedagogy and Social Psychology,
Adyghe State University,
Russian Federation, Republic of Adyghe, Maykop,
e-mail: alex_pan_2008@mail.ru

Detkova Irina Vladimirovna,
Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Pedagogy and Social Psychology,
Adyghe State University,
Russian Federation, Republic of Adyghe, Maykop,
e-mail: detval@list.ru

Леонтьева Александра Владимировна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры педагогики
и социальной психологии,
Адыгейский государственный университет,
Российская Федерация, Республика Адыгея, г. Майкоп,
e-mail: alex_pan_2008@mail.ru.

Деткова Ирина Владимировна,
канд. психол. наук,
доцент кафедры педагогики
и социальной психологии,
Адыгейский государственный университет,
Российская Федерация, Республика Адыгея, г. Майкоп,
e-mail: detval@list.ru

АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ

ACTIVE TRAINING METHODS IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF SPECIALISTS OF ASSISTANT PROFESSIONS

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

В статье представлен опыт применения активных методов обучения в профессиональной подготовке бакалавров в вузе по направлению 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование», направленность «Психология и социальная педагогика». Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к использованию активных методов обучения в компетентностно-ориентированном образовательном процессе, на что указывает ряд действующих федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. Данный аргумент подтверждает востребованность изучения проблемы активных методов обучения как фактора повышения эффективности учебного процесса.

Осуществлено теоретическое обоснование понятия активных методов обучения, описаны их виды, представлен опыт их применения в учебном процессе по направлению подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование», направленность «Психология и социальная педагогика», что вносит определенный вклад в теорию профессиональной педагогики.

Ключевые выводы: активные методы обучения ориентированы на пробуждение поисковой мыслительной активности обучающихся, усиление проявления познавательных интересов, творчества и креативности. Основная цель использования активных методов обучения состоит в эффективной организации учебного процесса в контексте компетентностной парадигмы современного образования. Спектр активных методов обучения дифференцирован на две категории: неимитационные и имитационные. Эффективными методами активного обучения по направлению подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование» выступили лекция-визуализация, коммуникативный автопортрет, интервью, эссе, проекты, деловая игра. Практическое использование активных методов обучения позволяет повысить заинтересованность и вовлеченность

обучающихся в учебную, научно-исследовательскую, проектную и практическую деятельность, что соответствует требованиям федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования.

The article reveals the experience of using active teaching methods for the professional development of bachelors in higher education (specialty 44.03.02 “Psychological and pedagogical education”, specialization “Psychology and social pedagogy”). The relevance of the study is based on the rising interest in the use of active teaching methods in the competence-oriented educational process. The usage of such methods is indicated by a number of federal state educational standards of higher education. This argument confirms the relevance of studying the active teaching methods problem as a factor in improving the educational process effectiveness.

The theoretical substantiation of the concept “active teaching methods” is carried out, their types are described. The article presents the experience of application of active teaching methods in the educational process (for specialty 44.03.02 “Psychological and pedagogical education”, specialization “Psychology and social pedagogy”), what makes a certain contribution to the professional pedagogy theory.

The key conclusion is the following: active teaching methods are focused on awakening the explorative mental activity in students, strengthening the manifestation of their cognitive interests, and creativity.

The main purpose of using active teaching methods is to effectively organize the educational process in the context of the modern education competence paradigm. The range of active teaching methods is divided into two categories: non-imitative and imitative. The following effective active teaching methods for the professional training in specialty 44.03.02 “Psychological and pedagogical education” were used: lecture-visualization, communicative self-portrait, interviews, essays, projects,

business game. The practical use of active teaching methods allows stimulating the interest and involvement of students in educational, project and research activities; and so meets the requirements of the federal state educational standards of higher education.

Ключевые слова: обучающиеся, бакалавры, профессиональная подготовка, вуз, образовательные услуги, активные методы обучения, помогающие профессии, критерии оценки, социальные педагоги, психологи.

Keywords: students, bachelors, professional training, higher educational institution, educational services, active teaching methods, helping professions, criteria for evaluation, social teachers, psychologists.

Введение

Актуальность. Реализация действующих федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО 3+, ФГОС ВО 3++) осуществляется с применением активных методов обучения. Их функциональное назначение детерминировано парадигмой образования, рассматривающей активные методы в числе приоритетных ориентиров совершенствования профессиональной подготовки, смысл и назначение которых заключается в побуждении обучающихся к активной мыслительной и практико-ориентированной деятельности при изучении материала с двусторонней активностью всех субъектов процесса обучения — педагога и студентов [1—3].

Изученность проблемы. Дефиниция «активные методы обучения» является предметом активного педагогического дискурса. Ряд работ посвящен общим вопросам, касающимся характеристики и содержания активных методов обучения, в том числе в условиях электронной информационной образовательной среды [4, 5]. Основные формы и методы обучения в высшей школе (пассивные, активные и интерактивные) раскрыты Т. В. Агаровой и Л. Ю. Айснер [6]. Назначению активных методов обучения посвящена работа О. В. Горшковой [7]. Частные аспекты использования отдельных методов активного обучения в процессе преподавания дисциплин раскрыты О. И. Вагановой, Е. Ю. Васильевой, Д. А. Раджабовой, С. З. Хаялиевой [8—11]. Активизации познавательной деятельности будущих социальных работников в рамках профессиональной подготовки посвящены работы Н. В. Ковалевой, И. В. Детковой, А. В. Леонтьевой [12, 13]. Между тем вопросы оптимизации организации учебной деятельности посредством применения методов активного обучения являются актуальными, требуя дальнейшей разработки экстраполяции позитивного опыта.

Целесообразность разработки темы. Использование активных методов обучения является важнейшей составляющей реализации ФГОС ВО 3++, фактором стимулирования познавательной активности обучающихся и приобретения нового профессионального опыта [1, 14]. Они содействуют личностному росту обучающихся, развитию креативности, оптимизации межличностных отношений, что выступает ведущими компонентами универсальных компетенций, необходимых для самореализации [7, 15].

Научная новизна. Теоретически обоснована дефиниция «активные методы обучения» как условие реализации

действующего федерального государственного образовательного стандарта по направлению подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование»; описаны активные методы обучения в профессиональной подготовке помогающих профессий.

Цель исследования — представить опыт использования методов активного обучения в профессиональной подготовке специалистов помогающих профессий.

Задачи исследования: раскрыть понятие «активные методы обучения» и их виды; охарактеризовать активные методы обучения, применяемые в учебном процессе подготовки бакалавров по направлению 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование».

Теоретическая значимость работы заключается в теоретическом обосновании категории «активные методы обучения», описании их видов в пространстве современных образовательных услуг (на примере подготовки будущих социальных педагогов и психологов), что в целом расширяет теорию профессиональной педагогики.

Практическая значимость. Описанные в работе активные методы обучения можно использовать в учебном процессе бакалавров по направлению подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование», направленность «Психология и социальная педагогика», на курсах повышения квалификации и профессиональной переподготовки, а также в дальнейших теоретических исследованиях, касающихся данной проблемы.

Основная часть

Методология. Источниками информации послужили научные исследования по проблеме активных методов обучения. Использовались методы обобщения, проектирования, сравнения.

Результаты. Анализ исследований, касающихся дефиниции «активные методы обучения» (О. В. Горшкова, Т. Н. Поддубная и др.) [7, 15], позволил определить наиболее характерные их свойства, в числе которых пробуждение поисковой мыслительной активности обучающихся, усиление проявления познавательных интересов, творчество и креативность. Спектр активных методов обучения широк (таб.).

Виды активных методов обучения [7, 16, 17]

Неимитационные активные методы обучения	Имитационные активные методы обучения
Лекция — пресс-конференция, лекция-визуализация, лекция-провокация, вебинар, Zoom-конференция, мозговая атака, олимпиада	Кейсы, эссе, проект, игровые (деловая игра, ролевая игра, метафорическая игра, метод инсценировки и пр.), модерация, круглый стол, дискуссия, интервью

Имитационные методы обучения направлены на заполнение определенного пробела в учебном процессе, который не могут компенсировать другие методы (например, академическая лекция, словесные методы, опрос и др.). Сущность этих методов состоит в имитации (моделировании, проигрывании) определенной практической ситуации и поиске оптимального ее решения. Имитационные методы, как правило, дополняют неимитационные методы обучения, не заменяя их полностью.

При подготовке бакалавров по направлению 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование», направленность

«Психология и социальная педагогика» применяются следующие методы активного обучения: лекция-визуализация, коммуникативный автопортрет, интервью, эссе, проекты, деловая и ролевая игра [12, 13]. Эти методы базируются на моделировании в учебной среде предметного контекста будущей профессиональной деятельности психолога и социального педагога. Ниже охарактеризуем наиболее часто используемые активные методы обучения в практике профессиональной подготовки социального педагога и психолога.

1. Лекция-визуализация — предполагает преобразование лекционного материала в визуальные образы, стимулируя развитие у обучающихся профессионального мышления за счет систематизации и выделения наиболее значимой информации. Такой тип лекции читается с использованием мультимедийной презентации. Например, по дисциплине «Психолого-педагогический практикум» применяются следующие презентации: «Основные формы активного психолого-педагогического взаимодействия», «Эффекты Хоуторна, Пигмалиона, Платцебо в гуманитарных исследованиях»; по дисциплине «Психологический тренинг: теория и практика»: «Конструирование тренинга», «Организация и проведение тренинга»; по дисциплине «Психолого-педагогическое взаимодействие участников образовательного процесса»: «Волонтерство и наставничество как социально-педагогическое взаимодействие», «Активные методы повышения взаимодействия» и др.

2. Коммуникативный автопортрет включает в себя разработку обучающимся программы саморазвития (дисциплина «Тренинг профессиональной коммуникации»). Работа над коммуникативным автопортретом заключается в обработке и интерпретации соответствующего диагностического инструментария, оформлении материалов аутодиагностики, разработке на их основе программы профессионально-личностного саморазвития. Данный метод предполагает освоение обучающимся элементов самоанализа, аутодиагностики с целью осознания собственных психологических особенностей и возможностей их применения в будущей профессиональной деятельности на основе оценки собственных сильных и слабых сторон [13].

3. Метод интервью — способствует формированию умения задавать вопросы, вести беседу. На занятиях студенты подбирают и обсуждают формулировки вопросов для проведения и оформления «Интервью с профессионалом» (действующим психологом, социальным работником, педагогом или специалистом социальной сферы) по заданной проблеме (дисциплина «Психолого-педагогическое взаимодействие участников образовательного процесса»).

4. Эссе (от фр. «опыт, попытка, набросок, очерк») — сочинение небольшого объема и свободной композиции, передающее индивидуальное впечатление автора, касающееся определенного вопроса, проблемы. Нами используются два вида эссе — объективное (обучающимся предлагается изложить личные мысли по конкретному вопросу с подкреплением какими-либо фактами) и субъективное (обучающийся высказывает собственную точку зрения на конкретную проблему, которую можно не подкреплять фактологическим материалом). Обучающиеся работают по рекомендуемой схеме: введение, тезис — аргумент, заключение.

Эссе как активный метод обучения применяется преимущественно при изучении темы «Проблемы профессионального коммуникативного взаимодействия с клиентами в деятельности социального педагога» (дисциплина «Тренинг профессиональной коммуникации»). Обучающимся предлагается на выбор подготовить эссе по следующим вопросам: «Роль коммуникации в профессиональной деятельности социального педагога», «Как научиться эффективной коммуникации» и др. В рамках дисциплины «Психологический тренинг: теория и практика» студенты готовят эссе на тему «Взаимодействие психолога/социального педагога с клиентом в интернет-пространстве: за и против»; по дисциплине «Психолого-педагогическое взаимодействие участников образовательного процесса» — «Проблемы коммуникативного взаимодействия с клиентами как субъектами социально-педагогической деятельности», «Коммуникативное взаимодействие в социально-педагогической деятельности образовательного учреждения».

5. Проект. Обучающимся предлагается представить индивидуальный проект саморазвития в коммуникации «Коммуникативный куб». По мере прохождения тем участники заполняют стороны коммуникативного куба: перцептивная, интеллектуальная, эмоциональная, социальная, коммуникативная, интерактивная грани. Выполнение данного задания является своеобразной рефлексией каждого занятия по мере изучения дисциплины «Тренинг профессиональной коммуникации». По дисциплине «Психологический тренинг: теория и практика» ключевым заданием является подготовка проекта «Мой идеальный тренинг» по выбранной теме.

6. Деловая игра — один из сложных методов активного обучения, сущность которого заключается в проигрывании соответствующих ролей во взаимоотношениях друг с другом. Значение такого метода заключается в возможности демонстрации участниками общего уровня подготовки, специальных профессиональных навыков, личностных качеств (коммуникативность, оперативность). Перед началом деловой игры участники проходят инструктаж о ходе игры (тема занятия, цель, правила, роли, результат), распределяют роли. Далее проводится игра («производственное совещание», «заседание конфликтной комиссии» и т. п.) и подводятся итоги (выявляются победители, разбираются ошибки, выставляются оценки). В рамках дисциплин «Тренинг профессиональной коммуникации», «Психолого-педагогический практикум», «Психологический тренинг: теория и практика» используются следующие авторские и модифицированные деловые и ролевые игры: «Коммуникативный марафон» (видеофиксация на заключительном занятии в интенсивном темпе информационной нагрузки с применением фрустрирующих ситуаций с целью демонстрации приобретенных участниками на тренинге коммуникативных компетенций) и др.

Обозначим критерии оценки работы обучающихся в ходе использования методов активного обучения: степень участия (активность, содействие познавательному процессу, инициативность, самостоятельность, креативность); продуктивность взаимодействия при работе в группе (адекватность, готовность к сотрудничеству, командное взаимодействие и т. п.); грамотность составления и оформления отчетных документов; умение выступать перед аудиторией и излагать собственную точку зрения; умение конструктивно выходить из конфликта [13].

Эффективность использования активных методов обучения осуществлялась на основе метода опроса в форме заочного анкетирования обучающихся (обратная связь). В анкетировании приняли участие бакалавры 1—4-го курсов 2019—2020 учебного года. Общая численность респондентов составила 88 человек. Большинство опрошенных (80,6 %) высказались положительно об использовании активных методов для развития профессиональных навыков и умений. 95,5 % ответили, что знакомы с активными методами обучения (игровыми, кейсами, проектами и пр.). Практически все респонденты (98,9 %) констатировали положительные результаты освоения учебных дисциплин на основе активных методов: 61,4 % указали на повышение мотивации при изучении психолого-педагогических дисциплин, 55,7 % отметили более интересный способ проведения занятий, 46,6 % указали на практикоориентированную составляющую профессиональной подготовки в развитии навыков эффективной коммуникации, самопрезентации,

решении конкретных задач и пр. Результаты анкетирования подтвердили положительный потенциал использования активных методов обучения

Заключение

К активным методам обучения принадлежат методы, активизирующие учебную деятельность обучающихся. Наиболее приоритетными активными методами в профессиональной подготовке помогающих профессий являются лекция-визуализация, коммуникативный автопортрет, интервью, эссе, проекты, игровые. Использование активных методов обучения в высшей школе позволит обеспечить эффективную организацию образовательного процесса в направлении достижения высокой заинтересованности и вовлеченности обучающихся в учебную, проектную, научно-исследовательскую деятельность, а также формирование универсальных и общепрофессиональных компетенций, подготовку к учебной и производственной практикам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Поддубная Т. Н. Компетентностный подход как методологический детерминант подготовки бакалавров социальной работы // Стандарты и мониторинг в образовании. 2014. № 2. С. 57—60.
2. Поддубная Т. Н., Агошкова О. В., Ожева С. Б. Практические подходы к организации внеаудиторной деятельности студентов при подготовке бакалавров социальной работы и туризма // Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Т. 1. Краснодар : КГУФКСТ, 2018. С. 7—11.
3. Куракова Г. В., Поддубная Т. Н. Паспорт общих компетенций обучающихся как системообразующий элемент учебной деятельности в аспекте реализации ФГОС третьего поколения // Стандарты и мониторинг в образовании. 2013. № 4. С. 9—13.
4. Агошкова О. В., Ожева С. Б., Поддубная Т. Н. К вопросу о необходимости развития культуры учебно-познавательной деятельности обучающихся в вузе в аспекте дифференцированного подхода // Воспитание как социокультурный феномен : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Майкоп : Магарин О. Г., 2020. С. 7—16.
5. Zadneprovskaya E. L., Dzhum T. A., Khatit F. R. Using the electronic information and educational environment of the university in the training of tourism industry workers // Amazonia Investiga. 2020. Vol. 9. Pp. 249—259.
6. Agapova T. V., Aisner L. Yu. Basic forms of interaction forms and teaching methods in higher school (passive, active and interactive teaching methods) // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 1-1. С. 269—275.
7. Горшкова О. В. Активные методы обучения: формы и цели применения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № S3. URL: <http://e-koncept.ru/2017/470039.htm>.
8. Vaganova O. I. Formation of competence in the possession of modern educational technologies at a university // Amazonia Investiga. 2019. Vol. 8. Pp. 87—95.
9. Васильева Е. Ю. Игровое обучение в системе современных педагогических технологий // Педагогическое мастерство и современные педагогические технологии : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Чебоксары, 23 июля 2017 г. Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 86—88.
10. Раджабова Д. А. Modern educational technologies in teaching a foreign language // Молодой ученый. 2017. № 13(147). С. 592—595.
11. Хаялиева С. З. Реализация методов активного обучения в процессе подготовки будущих педагогов профессионального обучения // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2018. № 3(61). С. 277—281.
12. Деткова И. В., Ковалева Н. В., Леонтьева А. В. Тренинг психологической устойчивости к аддикциям: теория и практика : учеб.-метод. пособие. Майкоп : Магарин О. Г., 2016. 114 с.
13. Леонтьева А. В., Деткова И. В., Панченко Е. Н. Развитие коммуникативных компетенций у бакалавров социальной работы в процессе освоения мастер-класса «Тренинг профессиональной коммуникации» // Вестник Московского гос. обл. ун-та. 2012. № 1. С. 57—67. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17391175_27981545.pdf.
14. Заднепровская Е. Л., Ползикова Е. В., Поддубная Т. Н. К вопросу о разработке фонда оценочных средств дисциплины // Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар : КГУФКСТ, 2019. С. 249—253.
15. Активные методы обучения и их характеристика. URL: <https://refdb.ru/look/1469098.html>.
16. Тхакушинов А. К., Бибалова С. А., Сиюхова А. М. Интерактивные технологии как средство повышения эффективности процесса обучения // Вестник Майкопского гос. технолог. ун-та. 2019. Вып. 4(43). С. 133—142.
17. Заднепровская Е. Л., Поддубная Т. Н. Портфолио как один из инструментов оценивания уровня подготовки будущих специалистов сферы туризма // Непрерывное образование в России: состояние и перспективы : материалы докл. X Всерос. науч.-практ. конф. Ростов н/Д. : Изд-во РостГМУ, 2020. С. 121—125.

REFERENCES

1. Poddubnaya T. N. Competence-based approach as a methodological determinant of Bachelor's degree training in social work. *Standards and monitoring in education*, 2014, no. 2, pp. 57—60. (In Russ.)
2. Poddubnaya T. N., Agoshkova O. V., Ozheva S. B. Practical approaches to the organization of extracurricular activities for bachelor students in social work and tourism. In: *Integrated communications in sports and tourism: education, trends, international experience. Materials of the All-Russian sci. and pract. conf. Vol. 1*. Krasnodar, KGUFKST, 2018. Pp. 7—11. (In Russ.)
3. Kurakova G. B., Poddubnaya T. N. Passport of the student's general competencies as a system-forming element of educational activity in the aspect of the third-generation Federal State Educational Standard implementation. *Standards and monitoring in education*, 2013, no. 4, pp. 9—13. (In Russ.)
4. Agoshkova O. V., Ozheva S. B., Poddubnaya T. N. On the need to develop the culture of educational and cognitive students' activity at the university in the aspect of a differentiated approach. In: *Education as a socio-cultural phenomenon. Materials of the international sci. and pract. conf.* Maykop, Magarin O. G., 2020. Pp. 7—16. (In Russ.)
5. Zadneprovskaya E. L., Dzhum T. A., Khatit F. R. Using the electronic information and educational environment of the university in the training of tourism industry workers. *Amazonia Investiga*, 2020, vol. 9, pp. 249—259.
6. Agapova T. V., Aisner L. Yu. Basic forms of interaction and teaching methods in higher school (passive, active and interactive teaching methods). *Pedagogical journal*, 2019, vol. 9, no. 1-1, pp. 269—275.
7. Gorshkova O. B. Active learning methods: forms and purposes of application. *Scientific and methodological electronic journal "Concept"*, 2017, no. S3. (In Russ.) URL: <http://e-koncept.ru/2017/470039.htm>.
8. Vaganova O. I. Formation of competence in the possession of modern educational technologies at university. *Amazonia Investiga*, 2019, vol. 8, no. 23, pp. 87—95.
9. Vasilyeva E. Yu. Game training in the system of modern pedagogical technologies. In: *Pedagogical skills and modern pedagogical technologies. Materials of the International sci. and pract. conf., Cheboksary, July 23, 2017*. Cheboksary, TsNS "Interactiv Plus", 2017. Pp. 86—88. (In Russ.)
10. Radzhabova D. A. Modern educational technologies in teaching a foreign language. *Young scientist*, 2017, no. 13(147), pp. 592—595.
11. Khayalievya S. Z. Implementation of active learning methods in the process of training future teachers of vocational training. *Scientific notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University*, 2018, no. 3(61), pp. 277—281. (In Russ.)
12. Detkova I. V., Kovaleva N. V., Leontyeva A. V. *Training of psychological resistance to addictions: theory and practice. Training manual*. Maykop, Magarin O. G., 2016. 114 p. (In Russ.)
13. Leontyeva A. V., Detkova I. V., Panchenko E. N. Development of bachelors' communicative competences in the course of "Professional communication training". *Bulletin of the Moscow State Regional University*, 2012, no. 1, pp. 57—67. (In Russ.) URL https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17391175_27981545.pdf.
14. Zadneprovskaya E. L., Polzikova E. V., Poddubnaya T. N. Revisiting the developing a fund of evaluation tools of the discipline. In: *Integrated communications in sports and tourism: education, trends, international experience. Materials of the All-Russian sci. and pract. conf.* Krasnodar, KGUFKST, 2019. Pp. 249—253. (In Russ.)
15. *Active teaching methods and their characteristics*. (In Russ.) URL: <https://refdb.ru/look/1469098.html>.
16. Tkhakushinov A. K., Bibalova S. A., Siyukhova A. M. Interactive technologies as a means of improving the effectiveness of the learning process. *Bulletin of Maykop State Technological University*, 2019, no. 4(43), pp. 133—142. (In Russ.)
17. Zadneprovskaya E. L., Poddubnaya T. N. Portfolio as one of the tools for evaluating the level of training of future specialists sphere of tourism. In: *Lifelong learning in Russia: status and prospects. Materials of the reports at 10th All-Russian sci. and pract. conf.* Rostov-on-Don, RostGMU, 2020. Pp. 121—125. (In Russ.)

Как цитировать статью: Леонтьева А. В., Деткова И. В. Активные методы обучения в профессиональной подготовке специалистов помогающих профессий // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 422—426. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.153.

For citation: Leontyeva A. V., Detkova I. V. Active training methods in the professional training of specialists of assistant professions. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 422—426. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.153.

УДК 376.37
ББК 74.102

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.124

Shadrina Lyudmila Gennadevna,
Candidate of Pedagogy,
Professor of the Department of Preschool
and Primary General Education,
Ulyanovsk State Pedagogical University
named after I. N. Ulyanov,
Russian Federation, Ulyanovsk,
e-mail: shadrina2007@mail.ru

Diboshina Elena Aleksandrovna,
Graduate student of the Department of Preschool
and Primary General Education,
Ulyanovsk State Pedagogical University
named after I. N. Ulyanov,
Russian Federation, Ulyanovsk,
e-mail: dyboshina-1985@mail.ru

Шадрина Людмила Геннадьевна,
канд. пед. наук,
профессор кафедры дошкольного
и начального общего образования,
Ульяновский государственный
педагогический университет имени И. Н. Ульянова,
Российская Федерация, г. Ульяновск,
e-mail: shadrina2007@mail.ru

Дыбошина Елена Александровна,
аспирант кафедры дошкольного
и начального общего образования,
Ульяновский государственный
педагогический университет имени И. Н. Ульянова,
Российская Федерация, г. Ульяновск,
e-mail: dyboshina-1985@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

FEATURES OF DIALOGICAL SPEECH OF THE SENIOR PRESCHOOL CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
13.00.02 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by regions and levels of education)

Анализ современных педагогических исследований, практики специальной педагогики и психологии показывает, что формирование диалогической речи дошкольников с задержкой психического развития продолжает оставаться актуальной проблемой. Особого внимания требует изучение инициативных высказываний в общении детей с ограниченными возможностями здоровья. В статье представлены задания, разработанные авторами, на диагностику диалогических умений детей данной категории, критерии оценки с количественной оценкой, отраженной в баллах. Задания выявляют умение детей отвечать на вопросы разных типов, реализовывать сюжет с помощью диалога героев и запрашивать информацию в диалогическом общении. Результаты выполнения заданий позволили распределить детей по уровням в зависимости от набранных баллов. Качественный анализ полученных данных позволил выделить общие закономерности коммуникативных умений детей с ЗПР. Выяснилось, что детям с задержкой психического развития характерно долгое «включение» в задание, неумение решать коммуникативные задачи, одновременно ориентируясь на действия и высказывания партнера, бедный словарь, использование простейших фраз. Данные обследования указывают на то, что нарушения речи при ЗПР носят системный характер и затрагивают как активную речь, так и понимание обращенной речи, играющей ключевую роль в ведении диалога, а также на несформированность мыслительных операций, поверхностность мышления, его направленность на случайные, единичные признаки, инертность, малоподвижность мыслительных операций. Представляют интерес данные о возможностях детей указанной категории самостоятельно запрашивать информацию, инициировать общение. В статье указывается на необходимость дальнейшего изучения коммуникативных диалогических умений старших дошкольников

с ЗПР. Вместе с тем результаты обследования позволяют наметить пути развития коммуникативных умений дошкольников с ОВЗ, подбирая приемы и методы, направленные на развитие каждой стороны диалогических умений.

The analysis of modern pedagogical research, the practice of special pedagogy and psychology shows that the formation of dialogic speech of preschool children with mental retardation continues to be an urgent problem. Special attention should be paid to the study of initiative statements in the communication of children with disabilities. The article presents tasks developed by the authors for the diagnosis of dialogical skills of children in this category and evaluation criteria with a quantitative assessment measured in points. The tasks revealed the ability of children to answer different types of questions, conceive the plot using the characters' dialogue, and request information in dialogical communication. The children then were divided into levels depending on the points scored. A qualitative analysis of the data obtained allowed us to identify general patterns of communication skills of children with ASD. It turned out that children with mental retardation are characterized by a long "inclusion" in the task, the inability to solve communication problems, while focusing on the actions and statements of the partner, poor vocabulary, and the use of simple phrases. The survey data indicate that speech disorders in children with mental retardation are systemic and affect both active speech and the understanding of the addressed speech, which plays a key role in conducting a dialogue, as well as result in unformed mental operations, superficiality of thinking, its focus on random, isolated signs, inertia, and immobility of mental operations. Data on the ability of children in this category to independently request information and initiate communication are of interest. The article points to the need for further study of the dialogic communication skills of senior preschool children

with mental retardation. At the same time, the survey results allow us to identify ways to develop the communication skills of preschool children with disabilities, selecting techniques and methods aimed at developing each aspect of dialogic skills.

Ключевые слова: диалогическая речь, старшие дошкольники, задержка психического развития, ответная речь, инициативная речь, запрос информации, диагностика развития диалогической речи, критерии оценки детских высказываний, характеристика уровней развития диалогической речи детей с ЗПР, сравнительный анализ выполнения заданий.

Keywords: dialogic speech, senior preschoolers, mental retardation, response speech, initiative speech, request for information, diagnostics of dialogic speech development, criteria for evaluating children's statements, characteristics of the levels of dialogic speech development in children with mental retardation, comparative analysis of task performance.

Введение

Одной из главных задач воспитания и обучения детей дошкольного возраста, согласно ФГОС ДО [1], является развитие речи, речевого общения.

Современные педагогические исследования, практика дошкольного образования ориентированы в большей степени на развитие у дошкольников навыков связной монологической речи как более сложной формы общения (О. С. Ушакова, Н. Г. Смольникова, Е. А. Смирнова) [2—4]. Формированию диалогических умений уделяется меньше внимания. Долгое время в методике развития речи обсуждался вопрос, нужно ли учить детей диалогической речи, если они овладевают ею спонтанно в процессе общения с окружающими.

Однако ряд исследований процессов овладения языком детьми дошкольного возраста показал, что при стихийном развитии лишь небольшой процент дошкольников достигает действительно высокого уровня владения диалогической речью. Не все дети могут решать коммуникативные задачи, требующие одновременной ориентировки на действия и высказывания партнера, умения принять его позицию, отличную от собственной, доброжелательно отстаивать свое мнение, налаживать речевой контакт (Н. Н. Важнина, Е. И. Варанецкая-Лосик, Т. А. Гридина, С. Е. Привалова, Liam P. B., Kate C., Timothy B., Jörg M. B., Gite K. и др.) [5—10]. Еще больше трудностей вызывает диалогическое общение у дошкольников с задержкой психического развития (ЗПР).

Анализ современных педагогических исследований, практики дошкольного образования в области коррекционной педагогики показывает, что для детей с ЗПР характерна простота диалогической речи, соскальзывание с одной темы на другую, ошибки в построении предложений, особенно сложных, повторение одних и тех же фраз. Это указывает на нарушение динамики речевой деятельности, несформированность внутреннего речевого программирования и грамматического структурирования высказывания (Н. В. Бабкина, Л. С. Выготский, Т. Н. Семенова, М. В. Чеканова, Л. Г. Шадрин, Griffiths C., Smith M., Harry R. M. P., Jo Van H., Michael S. C. T., Lyakso E., Frolova O., Grigorev A. и др.) [11—20].

Актуальность предпринятого исследования заключается в том, что внимание большинства авторов, изучающих коммуникативные умения дошкольников, как нормы, так и с задержкой речевого развития, было направлено на формирование ответной речи дошкольников. Умение детей

запрашивать информацию, использовать инициативную речь в общении, как с взрослыми, так и со сверстниками, изучено недостаточно. Таким образом, **проблема** исследования заключается в определении педагогических условий формирования диалогической (ответной и инициативной) речи детей старшего дошкольного возраста с ЗПР. Решение данной проблемы составляет **цель** нашего исследования.

Научная новизна исследования заключается в уточнении особенностей развития связной диалогической речи, и в частности инициативной ее стороны, а также в определении показателей развития диалогических умений детей с ЗПР в старшем дошкольном возрасте.

Практическая значимость предпринятого исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при организации коррекционно-педагогического процесса формирования диалогических умений детей старшего дошкольного возраста с ЗПР.

Обследование особенностей диалогической речи старших дошкольников с ЗПР было направлено на решение следующих **задач**:

- выявить и изучить речевые коммуникативные умения старших дошкольников с ЗПР — умение участвовать в беседе, поддерживать разговор;
- выявить уровень развития инициативной речи — умение задавать вопросы и отвечать на них в ходе диалога, владение речевыми оборотами для установления контакта.

Основная часть

Исследование проводилось на базе дошкольных образовательных учреждений г. Ульяновска в сентябре 2020 г. В исследовании приняли участие воспитанники старшей группы с задержкой психического развития в возрасте 5—6 лет (n = 40).

Первое задание, разработанное для обследования диалогической речи дошкольников с ЗПР, — участие в беседе со взрослым. В беседе использовались разные типы вопросов: репродуктивные (Кто утром приводит тебя в детский сад? Какая игрушка твоя самая любимая? Чем ты любишь заниматься в детском саду? и т. п.), объяснительные (Почему игрушка любимая? Почему нужно делать зарядку? Почему ты думаешь, что на улице зима? и т. п.) и альтернативные (Что ты больше любишь: зиму или лето? Почему?). Всего 15 вопросов. Анализ выполнения задания проводился по следующим критериям:

- ребенок подробно и содержательно ответил на поставленный вопрос. Ответ полностью соответствовал поставленному вопросу. В ответах на проблемные и альтернативные вопросы использовал придаточные конструкции, богатый словарь — 3 балла;
- ребенок ответил по существу вопроса правильно, но ответы краткие, содержат одно-два слова, предложения простые, неполные — 2 балла;
- затруднялся в ответах на вопросы, нуждался в помощи взрослого, особенно в ответах на проблемные и альтернативные вопросы, в виде повтора вопроса, подсказа слов ответа — 1 балл.
- на вопрос не ответил, помощь не принял — 0 баллов.

Следующее задание — «Продолжи разговор» — заключалось в самостоятельном продолжении фраз в трех ситуациях:

1. Маша с мамой пришли в магазин. Маша увидела красивую игрушку. Она подошла к маме и сказала... (Что сказала Маша?) А мама ей ответила... (Что ответила мама?).

2. Миша взял машинку у Сережи и нечаянно ее сломал. Он подошел к Сереже и сказал... А Сережа ответил...

3. Дети строили башню из кубиков. Ваня тоже захотел с ними играть. Он подошел к ребятам и спросил... А дети ответили...

Критерии оценивания:

– ребенок подробно и содержательно озвучил реплики всех участников диалога. Реплики адекватны обрисованной ситуации, предложения полные, вопросы грамотно сформулированы. Приводил различные варианты ответов, использовал реплики-стимулы, расширяющие диалог и сюжет, — 3 балла;

– ребенок грамотно продолжил фразы участников диалога, но реплики краткие, однословные. Ребенок не стремился расширить диалог, ответы на строго заданные вопросы простые, состоящие из одного-двух слов, — 2 балла;

– ребенок самостоятельно построить общение в контексте заданной ситуации не смог, не понял, как начать и как закончить диалог. С помощью наводящих вопросов продолжил фразы простыми ответами, демонстрируя поверхностное понимание ситуации, — 1 балл;

– ребенок не смог продолжить диалог, помощь педагога не принял. Ответы на вопросы либо отсутствуют, либо содержат ответ «Не знаю».

Следующее диагностическое задание выявляло умение детей запрашивать информацию, правильно формулировать вопросы. Создавалась ситуация: познакомься с Мишкой, узнай, как он живет? Для облегчения определения содержания вопроса ребенку предлагались схемы, где смысл вопроса угадывался: схема состояла из нескольких квадратов. В первом квадрате изображены тарелка и ложка, во втором — игрушки, в третьем — домик и другие медведи. Необходимо было выяснить у Мишки, что он любит есть (первый квадрат), в какие игры любит играть (второй квадрат), где он живет и кто члены его семьи (третий квадрат).

Критерии оценивания:

– ребенок способен самостоятельно вести расспрос, в результате которого достигает цели. Расспрос проходил в быстром темпе, без длительных пауз и помощи собеседника. Реплики разнообразные, грамотные, четкие. Помимо репродуктивных вопросов задавал проблемные вопросы, «расширяя беседу» с медведем, — 3 балла;

– ребенку интересна игра, но требовалось объяснение по карточкам-подсказкам. Ребенок задавал только репродуктивные вопросы. Вопросы в целом корректные, соответствующие ситуации, но немногословные. Темп расспроса замедленный, вызванный незнанием содержания вопроса, даже при наличии подсказки, — 2 балла;

– ребенок самостоятельно формулировать реплики-стимулы не смог. Вопросы неадекватны картинкам и теме разговора, выстраивал беседу с персонажем только совместно с педагогом, полностью ориентируясь на его подсказки, — 1 балл;

– запрос информации не доступен. Помощь не эффективна. Ребенок задание не понял и не принял — 0 баллов.

Анализ результатов исследования позволил распределить всех участников эксперимента на три группы в зависимости от качества выполнения всех заданий и соответственно выделить три уровня развития диалогической речи детей старшего дошкольного возраста с ЗПР.

Высокий уровень (от 63 до 49 баллов). Ребенок проявляет высокую речевую активность и интерес к выполнению задания, демонстрирует богатый словарь. Ответы полностью

соответствует поставленным вопросам: предложения полные, реплики разнообразные, грамотные, четкие. Вопросы корректные, соответствующие ситуации, реплики-стимулы расширяют диалог и сюжет, беседа проходит в быстром темпе, без длительных пауз и помощи собеседника.

Средний уровень (от 46 до 27 баллов). Ребенок отвечает по существу вопроса правильно, но ответы краткие, строго на заданные вопросы, содержащие одно-два слова. Предложения простые, неполные, ребенок не стремится расширить диалог. Самостоятельное конструирование реплик-стимулов и реплик-реакций значительно затруднено. Во время беседы часто отвлекается, быстро теряет интерес к игре. Темп беседы замедлен.

Низкий уровень (от 26 баллов и меньше). Ребенку крайне сложно отвечать даже на простые вопросы и самостоятельно их формулировать. С помощью наводящих вопросов выдает простые реплики, демонстрируя непонимание ситуации. Может задать вопрос, неадекватный теме разговора. Демонстрирует молчание, повторяет слова и выражения за педагогом, либо говорит «не знаю». Ребенок самостоятельно построить общение не способен: не знает, как начать и как закончить диалог.

Результаты обследования выявили следующие особенности диалогической речи детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития. В беседе с педагогом почти половина (48 %) детей показала низкий уровень развития коммуникативных умений. Например, на вопрос «Кто тебя утром приводит в детский сад?» некоторые дети после длительной паузы и после уточняющих вопросов кратко отвечали: «мама», «папа», «деда». Часть детей повторяла подсказку педагога: «Кто тебя приводит в детский сад? Может, мама? — Мама». Были зафиксированы и неадекватные ситуации ответы: «Кто тебя приводит в детский сад?» — «детский сад», «каком?», «на даче тоже хорошо».

Ответы на проблемные вопросы вызывали еще больше трудностей, были менее содержательными, аргументированными, не всегда по существу вопроса, с заученными речевыми оборотами: «Почему нужно делать зарядку?» — «потому что», «мама делает зарядку», «надо», «я не сходила на зарядку»; «Почему он твой лучший друг?» — «ну... пришел ко мне...», «ушел в другую группу», «потому что он у нас новенький», «не знаю», «Максим... играем»; «Почему ты думаешь, что сейчас осень?» — «я не знаю», «потому что зеленеют», «листки падают, а потом уже дальше... дальше...».

35 % детей показали средний уровень развития диалогической речи. В целом дошкольники справились с заданием и поддержали беседу с педагогом. Ответы были краткие, но соответствующие ситуации: «Какое время года сейчас? — Осень». «В какие игры ты любишь играть зимой на улице? — Строить снеговика». «Какое время года ты больше всего любишь? — Лето». «Какие игрушки твои самые любимые? — Танки». В случае затруднений эффективными оказывались уточняющие и наводящие вопросы.

Только 17 % ответов детей были отнесены к высокому уровню. Дети справлялись с ответами на разнообразные по содержанию вопросы: «Какое время года у тебя самое любимое? — Лето и зима. Потому что зимой подарки дарят, а летом можно купаться», «Зиму люблю, потому что можно строить снеговика и кататься на санках еще на коньках», «Почему он самый любимый друг? — Потому что с ним можно весело играть и заниматься чем-то весело».

Реплики детей с ЗПР во втором задании свидетельствуют о сниженной речевой активности и бедности речевого

общения. Заинтересованность в анализе сюжетной ситуации недостаточная. 50 % детей показали низкий уровень выполнения задания, что выражалось в кратких ответах, состоящих из стереотипных фраз, односложных инициативных и ответных репликах, низкой заинтересованности в анализе сюжетной ситуации. Дети не смогли построить диалог самостоятельно. Потребовалась обучающая помощь и уточняющие вопросы педагога. Примеры ответов: «Хочет куклу! — Думаю, что да», «Купить? — давай!» (1-я ситуация), «Я сломал — ладно» (2-я ситуация), «Построить дом? — Нет», «Я хочу строить! — Ну, строй» (3-я ситуация). В ответах детей проявлялось непонимание смысла задания и непонимание того, что ребенок должен «занять» роль участников ситуации, тем самым ребенок не раскрывал диалог, а давал ответы от 3-го лица: «Что девочка сказала? — Чтобы она ей игрушку отдала», «Он сказал, не надо лопать машинку», «Мама сказала, что нельзя».

23 % детей смогли справиться с заданием, согласно критериям, на среднем уровне. Дети давали краткие ответы, соответствующие ситуации, но расширить диалог, сделать его более интересным они не стремились: «Можно купить? — Нельзя», «Извини — Прощаю», «Я сломал — купи новую» «Можно и мне играть? — Да» «Давай вместе! — Давай!».

Только 15 % детей показали высокий уровень воспроизведения ситуации разговора. Они поняли смысл задания, а в случае затруднения принимали помощь педагога. Дошкольники данной группы предлагали полные ответы: «Можно с вами поиграть? — Можно, только не ломай», «Прости меня! — Ничего, купим новую», «Можно построить тоже башню? — Давай будем строить».

10 % детей совсем не справились с заданием: обучающая помощь взрослого оказалась неэффективной. Способ действия, отработанный совместно с педагогом на примере 1-го задания, дети не смогли перенести на другие ситуации — отвечали «не знаю» либо молчали.

Третье задание на запрос информации оказалось в большей степени недоступным для детей. Им было сложно запрашивать информацию, правильно формулировать и задавать вопросы. 68 % детей совсем не справились с заданием, построить диалог с медведем они не смогли.

11 % от общего числа детей выполнили задание на низком уровне. Часто дети не задавали вопрос, а предлагали на него ответ. Так, вместо вопроса: «Что ты любишь есть?», говорили: «Я люблю мороженое», вместо вопроса: «Как ты играешь?» — «Я играю с куклой», вместо вопроса: «С кем ты живешь?» — «Я живу с мамой». Ребенок не стремился построить диалог, а перечислял все предметы на картинке-схеме, непонимание задания также проявлялось в том, что ребенок повторял вопросы за педагогом, например: «У мишки можно спросить, почему он любит мед? — Почему он любит мед?».

13 % детей оказались на среднем уровне выполнения задания. Дети задавали краткие вопросы после небольшой помощи педагога в виде разъяснения задания: «Какая любимая еда?», «Где ты живешь?», «Ты любишь играть?», «Во что ты играешь?».

И лишь 8 % детей были отнесены к высокому уровню умений запрашивать информацию: «Мишка, а что ты любишь кушать, мед или малину?», «Мишка, где ты живешь? У тебя большой дом?», «Мишка, с кем ты живешь? С мамой, папой... и много медвежат живут тоже с тобой?».

Из табл. 1 видно, что наиболее высокий уровень выполнения задания наблюдается в первом диагностическом

задании-беседе (17 %). Ответы на простые вопросы оказались наиболее доступными для детей по сравнению с другими заданиями, предполагающими самостоятельное ведение беседы: конструирование реплик-стимулов и реплик-реакций. Соответственно, наибольший процент (68 %) по качественно низкому выполнению в задании на запрос информации.

Таблица 1

Сравнительный анализ выполнения заданий детьми 5—6 лет с ЗПР

Средний балл	1-е задание	2-е задание	3-е задание
Высокий уровень	7 человек, 17 %	6 человек, 15 %	3 человека, 8 %
Средний уровень	14 человек, 35 %	9 человек, 23 %	5 человек, 13 %
Низкий уровень	19 человека, 48 %	20 человек, 50 %	5 человек, 11 %
Не справились с заданием	—	5 человек, 12 %	27 человек, 68 %

Анализируя средний показатель по всем трем заданиям (табл. 2), можно также увидеть, что наибольший процент (72 %) соответствует низкому уровню развития диалогических умений детей и только 3 % — высокому.

Таблица 2

Уровни выполнения заданий детьми 5—6 лет с ЗПР

Уровень выполнения	Количество человек	Количество человек, %
Высокий уровень	1 человек	3 %
Средний уровень	10 человек	25 %
Низкий уровень	29 человек	72 %

Таким образом, количественный и качественный анализ результатов нашего обследования коррелирует с данными других исследований (О. В. Коровякова, А. В. Кубасов (2011), Г. С. Родионова, С. Н. Соловьева (2015)), в которых также отмечается низкий уровень развития диалогических ответных умений детей с ЗПР [16, 17], а именно:

- сложности вызывают ответы на все типы вопросов. Несформированность мыслительных операций, бедность представлений об окружающем создают преграду для понимания содержания беседы и реплик собеседника;
- испытывая трудности в формулировке ответов, дети повторяют фразы педагога, дают ответы, неуместные ситуации, а также заученные речевые обороты и стереотипные фразы;
- в общении заметна низкая мотивация, дети не заинтересованы в развитии диалога, в наращивании сюжетных линий и полном раскрытии темы разговора, что проявляется в повышенной отвлекаемости и соскальзывании на другую тему, прерывании беседы.

Наше исследование позволило выделить особенности диалогических умений детей данной категории в процессе запрашивания информации у собеседника. Выяснилось, что детям трудно самостоятельно выстроить план беседы, увидеть перспективу линии разговора и вести общение в соответствии с намеченным планом; крайне сложно правильно формулировать вопрос, учитывая ситуацию общения и придираясь грамматических правил.

Заключение

Таким образом, результаты собственного исследования и результаты исследований других авторов позволяют определить особенности развития диалогического

общения дошкольников с ЗПР и наметить пути развития их коммуникативных умений, подбирая приемы и методы, направленные на развитие каждой стороны диалогических умений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. № 1155), п. 1.3, пп. 1.
2. Ушакова О. С. Речевое развитие детей 3—7 лет : метод. пособие. М., 2018. 480 с.
3. Смольникова Н. Г. Развитие связной речи детей старшего дошкольного возраста // Педагогическое образование и наука. 2011. № 12. С. 21—23.
4. Смирнова Е. О. Особенности общения с дошкольниками : учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. М. : Академия, 2000. 160 с. URL: [http://psychlib.ru/mgppu/soo/soo-001.htm#\\$p1](http://psychlib.ru/mgppu/soo/soo-001.htm#$p1).
5. Варанецкая-Лосик Е. И. Формирование коммуникативно-познавательных умений у детей старшего дошкольного возраста в процессе освоения рукотворного мира : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02. Минск, 2019. 29 с.
6. Важенина Н. Н. Развитие диалогической речи у детей // Актуальные задачи педагогики : материалы IV Междунар. науч. конф., г. Чита, октябрь 2013 г. Чита : Молодой ученый, 2013. С. 93—95. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/96/4226>.
7. Гридина Т. А. Детский вопрос как форма лингвокреативного мышления // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2017. № 1. С. 148—153.
8. Привалова С. Е. Формирование коммуникативной компетентности в период дошкольного детства // Педагогическое образование в России. 2015. № 7. С. 213—217.
9. Liam P. B., Kate C. The role of memory and language ability in children's production of two-clause sentences containing before and after // Journal of Experimental Child Psychology. 2019. Vol. 182. Pp. 61—85.
10. Timothy B., Jörg M. B., Gitte K. Measuring communication difficulty through effortful speech production during conversation // Speech communication. 2018. Vol. 100. Pp. 18—29.
11. Бабкина Н. В. Инклюзивное образование детей с задержкой психического развития: предпосылки и условия реализации // Альманах Института коррекционной педагогики. 2018. № 34. URL: <https://alldef.ru/ru/articles/almanac-34/inclusive-education-of-children-with-delay-of-mental-development-prerequisites-and-conditions-of-implementation>.
12. Выготский Л. С. Мышление и речь : моногр. М. : Директ-Медиа, 2014. 570 с. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=240335>.
13. Семенова Т. Н. Использование потешек в системе ранней логопедической помощи детям с задержкой речевого развития // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. 2017. № 3(95). Ч. 1.
14. Чеканова М. В. Приемы работы по формированию диалога у детей среднего дошкольного возраста с ЗПР // Вестник ТГПУ. 2018. № 3(192).
15. Шадрин Л. Г., Дыбошина Е. А. Особенности развития диалогической речи старших дошкольников с задержкой психического развития // Вестник Тамбовского ун-та. Сер. : Гуманитар. науки. 2020. Т. 25. № 185.
16. Griffiths C., Smith M. Attuning: a communication process between people with severe and profound intellectual disability and their interaction partners // Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities. 2016. Vol. 29. No. 2. Pp. 124—138.
17. Harry R. M. P., Jo Van H., Michael S. C. T. The development of children's comprehension and appreciation of riddle // Journal of Experimental Child Psychology. 2020. Vol. 189. Pp. 1—12.
18. Lyakso E., Frolova O., Grigorev A. A comparison of acoustic features of speech of typically developing children and children with autism spectrum disorders // Lecture notes in computer science. 2016. Vol. 9811. Pp. 43—50.
19. Кубасов А. В., Коровякова О. В. Формирование и развитие диалогической речи дошкольников старшего возраста с задержкой психического развития в процессе беседы по картинке // Специальное образование. 2011. № 4. С. 43—49.
20. Карслиева И. В., Зарин А. П., Ильина С. Ю. Особенности развития речи детей старшего дошкольного возраста с ЗПР // Специальное образование. 2015. № 3. С. 92—99.

REFERENCES

1. *Federal state educational standard of preschool education (approved by the order of the Ministry of education and science of the Russian Federation of October 17, 2013 No. 1155) Paragraph 1.3, subparagraph 1.* (In Russ.) URL: http://www.firo.ru/wp-content/uploads/2013/11/PR_1155.pdf.
2. Ushakova O. S. *Speech development in children aged 3—7. Methodical manual.* Moscow, FSES, 2018. 480 p. (In Russ.)
3. Smolnikova N. G. Development of coherent speech in older preschool children. *Pedagogical education and science*, 2011, no. 12, pp. 21—23. (In Russ.)
4. Smirnova E. O. *Features of communication with preschool children. Textbook for secondary pedagogical institutions.* Moscow, Academy, 2000. 160 p. (In Russ.) URL: [http://psychlib.ru/mgppu/soo/soo-001.htm#\\$p1](http://psychlib.ru/mgppu/soo/soo-001.htm#$p1).
5. Varanetskaya-Losik E. I. *Formation of communicative-cognitive skills in older preschool children in the process of mastering the man-made world. Abstract of the Diss. of the Cand. of Pedagogical Sciences.* Minsk, 2019. 29 p. (In Russ.)
6. Vazhenina N. N. Development of dialogic speech in children. In: *Actual tasks of pedagogy. Materials of the IV International sci. conf., Chita, October 2013.* Chita, Young scientist, 2013. Pp. 93—95. (In Russ.) URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/96/4226>.
7. Gridina T. A. Child's question as a form of linguo-creative thinking. *Bulletin of the Kemerovo State University*, 2017, no. 1, pp. 148—153. (In Russ.)

8. Privalova S. E. The formation of communicative competence in the preschool childhood. *Pedagogical education in Russia*, 2015, no. 7, pp. 213—217. (In Russ.)
9. Liam P. B., Kate C. The role of memory and language ability in children's production of two-clause sentences containing before and after. *Journal of Experimental Child Psychology*, 2019, vol. 182, pp. 61—85.
10. Timothy B., Jörg M. B., Gitte K. Measuring communication difficulty through effortful speech production during conversation. *Speech communication*, 2018, vol. 100, pp. 18—29.
11. Babkina N. V. Inclusive education of children with mental retardation: prerequisites and conditions for implementation. *Almanac of the Institute of correctional pedagogy*, 2018, no. 34. (In Russ.) URL: <https://alldef.ru/ru/articles/almanac-34/inclusive-education-of-children-with-delay-of-mental-development-prerequisites-and-conditions-of-implementation>.
12. Vygotsky L. S. *Thinking and speech. Monograph*. Moscow, Direct-Media, 2014. 570 p. (In Russ.) URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=240335>.
13. Semenova T. N. The use of nursery rhymes in the system of early speech therapy for children with delayed speech development. *Bulletin of I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical Institute*, 2017, no. 3(95), part 1. (In Russ.)
14. Chekanova M. V. Methods of work on the formation of a dialogue in children of middle preschool age with mental retardation. *TSPU Bulletin*, 2018, no. 3(192). (In Russ.)
15. Shadrina L. G., Duboshina E. A. Features of development of dialogic speech of senior preschool children with mental retardation. *Tambov University Review. Series: Humanities*, 2020, vol. 25, no. 185. (In Russ.)
16. Griffiths C., Smith M. Attuning: a communication process between people with severe and profound intellectual disability and their interaction partners. *Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities*, 2016, vol. 29, no. 2, pp. 124—138.
17. Harry R. M. P., Jo Van H., Michael S. C. T. The development of children's comprehension and appreciation of riddle. *Journal of Experimental Child Psychology*, 2020, vol. 189, pp. 1—12.
18. Lyakso E., Frolova O., Grigorev A. A Comparison of acoustic features of speech of typically developing children and children with autism spectrum disorders. *Lecture notes in computer science*, 2016. vol. 9811, pp. 43—50.
19. Kubasov A. V., Korovyakova O. V. Formation and development of dialogic speech in older preschoolers with mental retardation in the process of conversation on the picture. *Special education*, 2011, no. 4, pp. 43—49. (In Russ.)
20. Karslieva I. V., Zarin A. P., Ilina S. Yu. Features of speech development in children of senior preschool age with mental retardation. *Special education*, 2015, no. 3, pp. 92—99. (In Russ.)

Как цитировать статью: Шадрина Л. Г., Дыбошина Е. А. Особенности диалогической речи детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 427—432. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.124.

For citation: Shadrina L. G., Diboshina E. A. Features of dialogical speech of the senior preschool children with mental retardation. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 427—432. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.124.

УДК 376.1; 378.1
ББК 6/8 74.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.152

Isaeva Natalia Nikolaevna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of Philosophical
and Socio-Economic Department,
Saint-Petersburg Military Institute of National Guard
of the Russian Federation,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: Belyi07@inbox.ru

Исаева Наталья Николаевна,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры философских
и социально-экономических дисциплин,
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт
войск национальной гвардии Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: Belyi07@inbox.ru

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕБНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ В ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РФ

HISTORICAL AND PEDAGOGICAL ANALYSIS OF THE FORMATION OF TRAINING GROUPS IN MILITARY EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

В статье представлен результат историко-педагогического анализа формирования учебных коллективов в военных образовательных организациях войск национальной

гвардии РФ. Определены и научно обоснованы предпосылки создания учебных заведений, периоды, этапы и стадии развития системы формирования коллективов в учебных

заведениях войск ОГПУ — НКВД — МВД СССР — МГБ СССР — ВВ МВД России — войск национальной гвардии РФ, основываясь на явлениях политической и общественной жизни, особенностях государственного устройства России и изменениях ценностей во всех социальных сферах страны, а также на предназначении защитников Отечества.

Всю историю развития системы формирования учебных коллективов в военных образовательных организациях войск национальной гвардии РФ можно разделить на два больших исторических периода: 1) историко-педагогические и общественные предпосылки формирования учебных коллективов в России (с IX века до государственного устройства Древней Руси и до создания первого учебного заведения будущих войск национальной гвардии РФ в 1932 г.); 2) образование вузов ОГПУ — НКВД — МГБ СССР — ВВМВД России — ВНГ РФ (период становления и развития системы формирования учебных коллективов с 1932 г. по настоящее время). Содержание и педагогическая характеристика этих периодов, делящихся на этапы, подэтапы и стадии, раскрываются в статье.

Данное исследование историко-педагогического развития учебных коллективов в военных образовательных организациях войск национальной гвардии позволяет разработать педагогическую систему формирования коллектива курсантов в целях повышения качества обучения будущих офицеров.

The article presents the result of historical and pedagogical analysis of the formation of educational groups in military educational organizations of the National Guard troops of the Russian Federation. Defined and substantiated are preconditions for the establishment of educational institutions, periods, phases and stages in the development of the system of formation of collectives in educational institutions of the OGPU — NKVD — Ministry of Internal Affairs of the USSR — MGB — MVD of Russia, the troops of the National Guard of the Russian Federation, in relation to the events of political and public life, the state structure of Russia and changes of values in all social fields of the country, as well as the calling of Fatherland defenders.

The history of the system of formation of learning groups in military educational organizations of national guard troops of the Russian Federation can be divided into two large historical periods: the first includes historical and pedagogical prerequisites for forming learning groups in Russia, from the IX century up to the formation of state structure of ancient Russia — before the creation of the first educational institutions of the future of national guard troops of the Russian Federation in 1932; the second includes the formation of universities of the OGPU — NKVD — MGB of the USSR — internal troops of MVD of Russia — National Guard of the Russian Federation, the period of creation and development of the system of formation of educational collectives from 1932 to the present. The content and pedagogical characteristics of these periods, which are divided into stages, sub-stages and stages, are covered in the article.

This study of the historical and pedagogical development of educational groups in military educational organizations of the National Guard enables developing a pedagogical system for the formation of a cadet team to improve the quality of training of future officers.

Ключевые слова: учебные заведения, коллектив, обучаемые, учебная группа, исторические периоды, предпосылки, этапы, подэтапы, стадии, защитники Отечества, национальная гвардия РФ.

Keywords: educational institutions, staff, students, educational group, historical periods, prerequisites, phases, sub-stages, stages, defenders of the Fatherland, National Guard of the Russian Federation.

Введение

Актуальность историко-педагогического анализа формирования учебных коллективов в военных образовательных организациях войск национальной гвардии РФ определена не проводимым ранее научным анализом исторического процесса развития системы формирования коллективов в ведомственных учебных заведениях.

Изученность вопроса. Вопросы исторического развития отдельных родов войск, отдельных военно-учебных заведений изучались военными историками и педагогами, однако предпосылки создания учебных заведений, этапы, подэтапы формирования коллективов в учебных заведениях войск национальной гвардии не анализировались учеными ранее.

Целесообразность разработки темы заключается в следующем. От развитых коллективистских отношений между обучаемыми зависит качество выполняемых курсантами учебных и служебно-боевых задач, но без глубокого изучения зарождения и развития учебных коллективов в ведомственных вузах невозможно разработать систему формирования учебных коллективов в вузах войск национальной гвардии РФ.

Новизна исследования заключается в постановке и обосновании решения научной задачи повышения эффективности формирования учебных групп курсантов военно-образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии РФ [1]. В рамках разработки педагогической системы формирования коллектива курсантов военно-образовательных организаций высшего образования было проведено исследование, посвященное изучению предпосылок, этапов, стадий развития учебных групп обучаемых.

Цель исследования — изучить историческую литературу и, основываясь на явлениях политической и общественной жизни, а также государственного строя страны, выделить историко-педагогические этапы развития учебных коллективов в военных образовательных организациях войск национальной гвардии РФ.

Задачи исследования:

1) на основе анализа исторической литературы определить периоды, этапы, стадии развития учебных групп курсантов в военных институтах войск национальной гвардии РФ;

2) дать педагогическую характеристику периодам, этапам, стадиям развития коллективов курсантов в военных институтах.

Теоретическая значимость исследования заключается в анализе исторического развития коллективов курсантов ведомственных военных учреждений, в выделении и педагогической характеристике периодов, этапов, подэтапов и стадий этого процесса.

Практическая значимость. Исследование историко-педагогического развития учебных коллективов в военных образовательных организациях войск национальной гвардии позволит разработать педагогическую систему формирования коллектива курсантов в целях повышения качества подготовки обучаемых.

Основная часть

Проведенный анализ педагогической и исторической отечественной литературы [2—12] позволил вычлени-

предпосылки, периоды, этапы и стадии зарождения, становления и развития системы формирования коллективов в учебных заведениях войск ОГПУ — НКВД — МВД СССР — МГБ СССР — ВВ МВД России — войск национальной гвардии РФ, основываясь на явлениях политической и общественной жизни, изменениях ценностей во всех социальных сферах страны, предназначения и статуса защитников Отечества.

Для периодизации были определены следующие критерии:

- смена политического строя страны;
- изменение классового состава обучаемых и обучающихся;
- изменение задач, поставленных перед воинами;
- изменение ценностей у защитников;
- изменение идеи, лежащей в основе объединения, сплочения воинов;
- изменение взаимоотношений между членами воинского (учебного) подразделения;
- изменение отношений между командиром и подчиненными.

Всю историю развития системы формирования учебных коллективов в военных образовательных организациях войск национальной гвардии РФ можно разделить на два больших исторических периода.

1 период. Историко-педагогические и общественные предпосылки формирования учебных коллективов в России — этап с IX века до государственного устройства Древней Руси и до создания первого учебного заведения будущих войск национальной гвардии РФ в 1932 г.

Этот период можно разделить на следующие этапы:

1 этап. С древних времен до создания государства Иваном III, создания «Судебника...» в 1497 г. Догосударственное устройство Древней Руси IX—XV вв.; сплочение дружин вокруг своего князя. Сбор войска и сплочение на основе военной подготовки и патриотической идеи «За веру православную и землю русскую!».

2 этап. С 1497 г. до свержения монархии в 1917 г. Монархическое устройство Российского государства; формирование сплоченности стрелецкого войска, поместных войск и учебных групп учебных заведений на основе понимания дворянской чести в российской императорской армии со времен Петра I до 1917 г.

Второй этап состоит из двух стадий:

1497—1701 гг. — создание Петром I регулярной армии и первого военно-учебного заведения в 1701 г.; сплочение войска вокруг поместного воеводы; с 1550 г. сплочение стрелецкого войска в процессе военной подготовки, ведение военных действий вокруг патриотической идеи защиты родной земли.

1701—1917 гг., до Великой социалистической революции. Сплочение регулярной рекрутской армии и первых учебных коллективов в учебных заведениях вокруг патриотической идеи защиты «царя и Отечества». Обучающие в первых учебных заведениях — дворяне.

3 этап. С 1918 г. по 1932 г. Социалистическое государство пролетарского типа. Становление системы формирования учебных коллективов в учебных заведениях армии нового (пролетарского) типа. 1918—1932 гг., поиск эффективных способов формирования учебных коллективов из рабочих и крестьян в учебных заведениях армии нового (пролетарского) типа, сплочение вокруг патриотической идеи «за пролетарскую Родину! За ВКП большевиков!». Обучающие в учебных заведениях офицеры — представители царской армии.

2 период. Образования вузов ОГПУ — НКВД — МГБ СССР — ВВМВД России — ВНГ РФ, период становления и развития системы формирования учебных коллективов с 1932 г. по настоящее время.

Данный период можно разделить на три этапа:

1 этап. С 1932 г. по 1977 г. Социалистическое государство пролетарского типа. Становление системы формирования учебных коллективов в учебных заведениях ОГПУ — НКВД — МГБ ССР — ВВ МВД России в рамках идеологии социалистического государства пролетарского типа. 19 мая 1932 г. на основании приказа коллегии ОГПУ была создана 4-я школа пограничной охраны с постоянным местом дислокации в городе Саратове — первое ведомственное учебное заведение.

Данный этап подразделяется на три стадии:

1932—1941 гг. — мирный, предвоенный период. Поиск эффективных способов формирования учебных коллективов в учебных заведениях ОГПУ — НКВД в условиях подготовки к войне. Сплочение вокруг идеи ВКП(б), патриотизма и пролетарского товарищества. Обучающие в учебных заведениях и обучаемые из рабочих и крестьян, представители одного сословия.

1941—1945 гг. — военный период Великой Отечественной войны. Сплочение учебных коллективов в учебных заведениях НКВД вокруг патриотической идеи «За Родину!», защиту страны от фашистских захватчиков. Обучающие в учебных заведениях из состава рабочих, крестьян, интеллигенции.

1946—1977 гг. — мирный, послевоенный период. Сплочение учебных коллективов в учебных заведениях МГБ СССР — внутренних войск вокруг идеи защиты страны от внутренних противников советской власти. Между обучаемыми и обучающими нет сословного разделения.

2 этап. С 1977 г. по 1992 г. Социалистическое общенародное государство. Развитие системы формирования учебных коллективов в учебных заведениях ВВ МВД России в рамках идеологии социалистического общенародного государства.

Данный этап подразделяется на две стадии:

1977—1985 гг. — мирный период. Сплочение учебных коллективов внутренних войск в рамках идеологии социалистического общенародного государства в рамках идеологии патриотизма и войскового товарищества.

1985—1992 гг. — период участия офицеров и курсантов в горячих точках СССР (Нагорный Карабах, Фергана, Баку и др.). Сплочение учебных коллективов вузов внутренних войск как осознанная потребность выполнения служебно-боевых задач на основе идеи сохранения целостности СССР и войскового братства, а также в условиях снижения доверия к КПСС и понижения уровня воинской дисциплины в учебных воинских подразделениях.

3 этап. С 1992 г. по настоящее время. Демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Поиск методологических, теоретических и праксеологических основ формирования учебного коллектива в ВООВО ВВ МВД — Росгвардии.

Данный этап подразделяется на две стадии:

1993—2001 гг. — период участия офицеров-преподавателей и командиров учебных подразделений в горячих точках РФ (Чеченская республика: 1-я и 2-я компании). Сплочение учебных коллективов вузов внутренних войск как осознанная потребность выполнения служебно-боевых задач вокруг идеи патриотизма и сохранения целостности страны, а также высокого профессионализма офицеров.

2001 г. — по настоящее время. Мирный период. Поиск научных основ формирования сплоченных учебных коллективов в вузах внутренних войск МВД — Росгвардии вокруг идеи патриотизма, защиты конституционных прав и свобод граждан страны, борьбы с терроризмом, высоких требований к подготовке офицеров.

Проанализировав первый исторический период «Историко-педагогические и общественные предпосылки формирования учебных коллективов с IX века до 1811 года», можно выделить следующие предпосылки формирования учебных коллективов в ведомственных учебных заведениях России.

1. В догосударственной Руси воспитание и обучение защитников Отечества отличалось высокой самобытностью, отражающей исторические условия формирования национального характера. Его основные черты — служение Отечеству и этическая направленность; воинов отличал единый эмоционально-духовный настрой на защиту от захватчиков; объединение воинов и их сплочение происходило на основе обучения военному делу и патриотической идеи «За веру православную и землю русскую!».

2. В армии регулярного типа наблюдается преобладание патриотизма и дальнейшее усиление их на основе православной веры. Великие полководцы (А. В. Суворов, М. И. Кутузов и др.) понимали важность сработанности и согласованности действий воинов в боевой обстановке, взаимопонимания между командирами и их подчиненными и проводили соответствующие времени мероприятия: принятие Присяги, чтение артикула, тренировки, беседы с солдатами и др., что положительно влияло на моральный климат в подразделении. Между рядовыми воинами и их командирами сохранилась сословная разница, она стала несколько меньше, чем в догосударственной Руси.

Однако с правлением Павла I в воинской среде стало происходить снижение положительных тенденций в развитии предпосылок формирования учебных коллективов: в рядовой воинской среде стал преобладать отрицательный морально-психологический климат, усугубляемый физическими наказаниями, командиры не умели и не хотели проводить работу по объединению воинов. Сословная разница между рядовыми воинами и их командирами значительно уменьшилась.

Сплочение рекрутов и обучаемых в первых учебных коллективах в учебных заведениях происходило вокруг патриотической идеи защиты «царя и Отечества». Обучение в первых учебных заведениях осуществляли дворяне. Войско состояло из отдельных групп-ассоциаций.

3. До окончания XVII века в России «не было специальных военных формирований, предназначавшихся только для выполнения внутренних функций. Спокойствие и порядок в государстве в разные периоды его существования обеспечивали княжеские дружинники, царские стрельцы, поместные войска, части и подразделения регулярной армии» [13]. Только в 1698 и 1701 гг. Петр I, понимая необходимость подготовки образованных военных кадров, создал первые отечественные военные учреждения в Москве.

Таким образом, в конце первого периода можно увидеть появление начальных элементов формирования коллектива ратников в регулярной армии.

Во второй половине XIX века начался рост военных учебных заведений (Михайловской артиллерийской, Николаевской инженерной, Военно-юридической, Военно-медицинской академий, военно-интендантских курсов и курсов

восточных языков [14]), в которых проводилась военно-педагогическая и методическая подготовка офицерского состава, который продолжал свою службу, в том числе и в военно-учебных заведениях. Для внутренней стражи не было своих специальных военно-учебных заведений.

В военных учебных заведениях дореволюционной России у будущих офицеров в ходе учебы складывались единые ценности: гордость за возможность защищать Отечество, любовь к форме, уважение к знамени, взаимопомощь, на основе исторических и воинских традиций формировалось сознательное, беспрекословное повиновение и преданность Государю и своей Родине.

В 1830 г. создаются первые руководящие документы для всех военно-учебных заведений (Общие положения, Устав), в 1865 г. — «Правила для воспитателей», а в 1835 г. — воспитательные комитеты, которые занимаются вопросами физического, нравственного и умственного воспитания обучаемых, а также развитием личностных качеств кадет, которые положительно сказываются на взаимоотношениях обучаемых.

Сплочение воинов в регулярной рекрутской армии и в первых учебных коллективах в учебных заведениях осуществлялось вокруг патриотической идеи защиты «царя и Отечества». Обучающими в первых учебных заведениях были дворяне, некоторые из которых имели опыт боевой или политической борьбы и понимали значение коллективистских качеств и сработанности для воинской деятельности.

Учебные коллективы представляли собой малые группы, находящиеся на стадии развития, — ассоциации.

В советский период «кардинально меняется система подготовки военных кадров. Сразу после Великой Октябрьской социалистической революции Красная армия создавалась исходя из положения о том, что командиры должны быть из народа и в совершенстве владеть военным делом. Поэтому вся система дореволюционного военного образования была полностью разрушена, началось строительство новой системы советского военного образования, основанной на теоретико-методологических установках К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина о классовом подходе и ведущей роли пролетариата» [15].

В первые годы советской власти изменился классовый состав защитников Отечества, происходит становление системы формирования учебных коллективов в учебных заведениях армии пролетарского типа, исчезла сословная разница между командирами и подчиненными; у обучающихся и обучаемых в учебных заведениях формировалось единство взглядов, основанное на ненависти к врагам советской власти, к представителям непролетарских сословий. В 1932 г. создается первое учебное заведение войск НКВД. Далее происходит сплочение учебных коллективов военных учебных заведений в условиях строительства социалистического государства пролетарского типа в предвоенный период.

В годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. и после нее сплочение учебных коллективов происходило на основе единой идеи освобождения своей социалистической Родины от немецко-фашистских захватчиков. Преподавателями в сети ведомственных вузов внутренних войск НКВД стали преподаватели, имеющие опыт боевых действий.

После войны происходит сплочение учебных коллективов внутренних войск в рамках идеологии социалистического общенародного государства, подъема народного хозяйства, укрепления внутренней безопасности страны (1946—1985 гг.).

В начале 1990-х гг. сплочение учебных коллективов вузов осуществлялось вокруг идеи патриотизма и происходило в условиях снижения доверия к КПСС и понижения уровня воинской дисциплины, снижения денежного довольствия, отсутствия вещей первой необходимости.

Количество военных учебных заведений, готовящих кадры для внутренних войск МВД России, увеличилось.

Появилась и развилась теория коллектива. Учебные коллективы в ведомственных заведениях при определенных условиях могли бы достичь стадии коллектива, но не было целостной, научно обоснованной концепции формирования коллектива в учебных подразделениях, не была разработана технология сплочения обучаемых. Сплочение учебных коллективов внутренних войск рассматривается как осознанная потребность выполнения служебно-боевых задач (1985—1991 гг.).

В 1992 г. начался новый, современный этап в развитии системы военного образования вузов внутренних войск.

После распада Советского Союза молодые офицеры-выпускники, офицеры-преподаватели, курсанты продолжают выполнять служебно-боевые задачи, согласно Федеральному закону о внутренних войсках МВД России.

На современном этапе развития (с 1992 г. по настоящее время) системы формирования учебных коллективов вузов внутренних войск — Росгвардии — исчезли из жизни страны и войск политические партийные приоритеты.

Сложный период участия офицеров военных институтов в горячих точках Российской Федерации показал жизненную необходимость высокого профессионализма выпускников, сплочения учебных коллективов вузов внутренних войск на основе идеи сохранения целостности страны, борьбы с терроризмом.

В настоящее время происходит поиск научных основ формирования сплоченных учебных коллективов в вузах Росгвардии на основе идей патриотизма, защиты

конституционных прав и свобод граждан страны, борьбы с терроризмом, высоких требований к профессиональной подготовке офицеров для успешного выполнения ими служебно-боевых задач.

Заключение

При анализе исторических этапов и периодов формирования учебных коллективов учебных заведений ОГПУ — НКВД — МГБ СССР — ВВМВД России — ВНГ РФ были выделены следующие тенденции:

– направление движения формирования учебных коллективов с момента образования ведомственных учебных заведений: от группы-ассоциации к сплоченному коллективу;

– исторический анализ показал, что первый период формирования ведомственных учебных коллективов длился с IX по XX в., второй период был значительно короче: середина XX в. по настоящее время. Длительность этапов также сокращается с нескольких веков до двух-трех десятилетий, что позволяет сделать вывод об увеличении скорости смены этапов формирования учебных коллективов: чем ближе к настоящему времени, тем короче;

– произошли и определенные изменения в содержании процесса сплочения учебного коллектива: если в первом периоде можно было отметить только отдельные элементы сплочения группы, то в советский период появляется теория А. С. Макаренко о коллективе, которая далее развивается и позволяет научно обосновать основы формирования учебного коллектива Росгвардии. Происходит технологическое насыщение данного процесса.

Служебно-боевая деятельность войск национальной гвардии показала необходимость формирования у выпускников военных институтов умения сплачивать подчиненные подразделения, развития у них коллективистских качеств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Исаева Н. Н. Методика подготовки офицеров курсантских подразделений к эффективной деятельности по формированию учебного коллектива // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1(50). С. 409—412.
- Алехин И. А. Развитие теории и практики военного образования в России XVIII — начала XX века : дис. ... д-ра пед. наук. М., 2004. С. 91—103.
- Алпатов Н. И. Очерки по истории кадетских корпусов и военных гимназий в России : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1946. 36 с.
- Драгомиров М. И. Избранные труды. Вопросы воспитания и обучения войск. М. : Воениздат, 1978. 698 с.
- Каменев А. И. История подготовки офицерских кадров в СССР (1917—1989 гг.). Новосибирск : НВВПУ, 1991. 261 с.
- Ключевский В. О. Сочинения : в 8 т. Т. 3. М. : Госполитиздат, 1956. 364 с.
- Колпачев В. В. Развитие отечественной военно-педагогической теории и практики в XVIII — начале XIX веков : дис. ... д-ра пед. наук. Ставрополь, 1999. 294 с.
- Лаптев Ю. В., Слепов В. Я. История отечественной военной педагогики. СПб., 1997. 220 с.
- Лысенков С. Г. История внутренних войск. СПб. : ВИ ВВ МВД России, 2001. 128 с.
- Рябов С. П., Шарухин А. П. Военно-педагогические идеи М. И. Драгомирова как источник взглядов на современную организацию воспитания военнослужащих российской армии : моногр. СПб., 2004. 123 с.
- Суворов А. В. Наука побеждать. М. : Воениздат, 1987. 41 с.
- Шарухин А. П. История становления и развития российской школы воинского воспитания : моногр. СПб., 2003. 97 с.
- Самусенко В. Н. Исторический опыт деятельности военно-учебных заведений России второй половины XIX века — начала XX : дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 287 с.
- Сафонов И. А. История зарождения военного образования // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2015. № 53. С. 47—81.
- Чистяков А. В. Развитие системы военного образования в Российской империи: вторая половина XIX века — начало XX : дис. ... канд. пед. наук. М., 2012. 198 с.

REFERENCES

1. Isaeva N. N. Methods of training officers of cadet units to efficient activity of formation of the training team. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1(50), pp. 409—412. (In Russ.)
2. Alyokhin I. A. *Development of the theory and practice of military education in Russia in the XVIII — early XX century. Diss. of the Doc. of Pedagogical Sciences*. Moscow, 2004. Pp. 91—103. (In Russ.)
3. Alpatov N. I. *Essays on the history of cadet corps and military gymnasiums in Russia. Abstract of Diss. of the Doc. of Pedagogical Sciences*. Moscow, 1946. 36 p. (In Russ.)
4. Dragomirov M. I. *Selected works. Questions of education and training of troops*. Moscow, Voenizdat, 1978. 698 p. (In Russ.)
5. Kamenev A. I. *History of officer training in the USSR (1917—1989)*. Novosibirsk, NWPU, 1991. 261 p. (In Russ.)
6. Klyuchevsky V. O. *Works. In 8 vol. Vol. 3*. Moscow, Gospolitizdat, 1956. 364 p. (In Russ.)
7. Kolpachev V. V. *Development of domestic military-pedagogical theory and practice in the XVIII — early XIX centuries. Diss. of the Doc. of Pedagogical Sciences*. Stavropol, 1999. 294 p. (In Russ.)
8. Laptev Y. V., Slepov V. Ya. *History of Russian military pedagogy*. Saint Petersburg, 1997. 220 p. (In Russ.)
9. Lysenkov S. G. *History of internal troops*. Saint Petersburg, Ministry of Internal Affairs publ., 2001. 128 p. (In Russ.)
10. Ryabov S. P., Sharukhin A. P. *Military-pedagogical ideas of M. I. Dragomirov as a source of views on the modern organization of education of servicemen of the Russian army. Monograph*. Saint Petersburg, 2004. 123 p. (In Russ.)
11. Suvorov A. V. *The science of winning*. Moscow, Voenizdat, 1987. 41 p. (In Russ.)
12. Sharukhin A. P. *History of formation and development of the Russian school of military education. Monograph*. Saint Petersburg, 2003. 97 p. (In Russ.)
13. Samusenko V. N. *Historical experience of military educational institutions of Russia in the second half of the XIX century — the beginning of the XX. Diss. of the Cand. of Historical Sciences*. Moscow, 2005. 287 p. (In Russ.)
14. Safonov I. A. History of origin of military education. *Topical issues of social sciences: sociology, political science, philosophy, history*, 2015, no. 53, pp. 47—81. (In Russ.)
15. Chistyakov A. V. Development of the system of military education in the Russian Empire: the second half of the XIX century — the beginning of the XX. *Diss. of the Cand. of pedagogical sciences*. Moscow, 2012. 198 p. (In Russ.)

Как цитировать статью: Исаева Н. Н. Историко-педагогический анализ формирования учебных коллективов в военных образовательных организациях войск национальной гвардии РФ // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 432—437. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.152.

For citation: Isaeva N. N. Historical and pedagogical analysis of the formation of training groups in military educational organizations of the National Guard of the Russian Federation. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 432—437. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.152.

УДК 37.07
ББК 88.48

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.163

Eremina Irina Viktorovna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Transport Economics,
Ural State University of Railway Transport,
Russian Federation, Yekaterinburg,
e-mail: IVManohina@mail.ru

Еремина Ирина Викторовна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики транспорта,
Уральский государственный университет путей сообщения,
Российская Федерация, г. Екатеринбург,
e-mail: IVManohina@mail.ru

СТИМУЛИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ МОТИВОВ К ОБУЧЕНИЮ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ И ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

STIMULATING COGNITIVE LEARNING MOTIVES IN THE CONTEXT OF THE USE OF E-LEARNING AND DISTANCE TECHNOLOGIES

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования
13.00.08 — Theory and methodology of professional education

В период широкого применения в высшем образовании дистанционных технологий в связи с пандемией COVID-19 актуальной задачей стало стимулирование познавательных мотивов. Цель исследования — оценить возможность повышения мотивации к обучению посредством четкой постановки задач при выполнении контрольных мероприятий.

В 2019—2020 учебном году была проведена оценка внедрения электронного обучения в рамках перехода на дистанционное обучение, а именно электронного контроля знаний в части выполнения расчетных работ по дисциплине «Налоги и налогообложение» студентами 2-го курса очного отделения, обучающимися по направлению подготовки «Экономика» в Уральском государственном университете

путей сообщения (УрГУПС). В исследовании приняли участие 95 студентов (четыре академические группы).

На основе анализа мотивации к обучению у этих студентов и обобщения полученных результатов выдвинута гипотеза, что применение предлагаемой компьютерной разработки будет способствовать ее повышению.

Результаты расчета абсолютных и относительных статистических величин позволяют сделать следующий вывод: при применении старых технологий обучения (первые три недели эксперимента) активность студентов снизилась на 10 процентных пунктов. Применение новой электронной разработки привело к ее приросту более чем на 20 процентных пунктов.

Образовательная сфера тесно связана с условиями внешней среды, т. е. она подвержена особой форме эволюционных изменений — коэволюции. Так произошло и весной 2020 г., когда все образование стало дистанционным, что не могло не сказаться на мотивации студентов к обучению. В дистанционном обучении возрастает значимость индивидуальной творческой познавательной деятельности студента.

Применение дистанционных технологий в образовательном процессе возможно только при высокой мотивации студентов к обучению. Предложенная электронная разработка способствует ее повышению, особенно при ее внедрении в применяемую вузом виртуальную образовательную среду.

In the period of widespread use of distance technologies in higher education in connection with the COVID-19 pandemic, stimulating motivation to learn has become an urgent task. The purpose of the study is to evaluate the possibility of increasing motivation to learn by clearly setting tasks when performing monitoring activities.

In the 2019–2020 academic year, the implementation of e-learning was evaluated as part of the transition to distance learning, namely, the electronic control of knowledge in terms of performing calculation work in the discipline “Accounting and analysis” by the full-time students of the second year studying in the field of Economics at the Ural State University of the Railway Transport (USURT). The study involved 95 students (4 academic groups).

Based on the analysis of these students’ motivation for learning and their achievements, the author hypothesizes that the use of the proposed software will contribute to their improvement.

When using old (traditional) learning technologies, students’ activity decreased by 10 % in the first three weeks of the experiment. The use of a new computer program led to its growth by more than 20 %.

The educational sphere is closely related to the conditions of the external environment, that is, it is subject to a special form of evolutionary change — co-evolution. This happened in spring 2020, when all education became distant, which could not but affect the students’ motivation for learning. In distance learning, the importance of individual creative cognitive activity of the student increases.

The use of distance technologies in the educational process is possible only if the students are highly motivated to learn. The proposed computer program contributes to it, especially when making appropriate adjustments to the virtual educational environment used by the University.

Ключевые слова: мотивация к обучению, познавательный мотив, дистанционное обучение, электронная разработка, виртуальная образовательная среда, контрольное

задание, расчетная письменная работа, тестирование работы, контроль знаний студентов, постановка задачи.

Keywords: motivation for learning, cognitive motive, distance learning, electronic development, virtual educational environment, test task, calculation written work, testing of the work, control of students’ knowledge, problem statement.

Введение

Для успешного развития любой страны и общества наряду с кадрами рабочих профессий, безусловно, необходимы высококвалифицированные и узкоспециализированные сотрудники. Именно с этой целью существует система высшего образования, т. е. выпускники должны быть способны адекватно оценивать состояние в отраслях, принимать решения и занимать руководящие должности.

Согласно российскому законодательству [1], выделяют три уровня высшего образования:

- бакалавриат;
- специалитет, магистратура;
- подготовка кадров высшей квалификации.

Данное исследование проведено на базе первого уровня высшего образования — бакалавриата, направление обучения — экономика. Обучение студентов первого уровня высшего образования по данному направлению осуществляется в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования (далее ФГОС), утвержденным приказом Министерства образования и науки Российской Федерации № 1327 от 12 ноября 2015 г. [2]. В п. 3.4 ФГОС указано, что «при реализации программы бакалавриата организация вправе применять электронное обучение и дистанционные образовательные технологии».

Это положение получило широкое распространение с весны 2020 г., когда весь мир охватила пандемия COVID-19 и российские вузы были вынуждены осуществлять образовательную деятельность дистанционно, руководствуясь п. 3.4 ФГОС, т. е. система высшего образования невольно подверглась существенным изменениям.

Актуальность. Тема исследования актуальна, так как мотивация к обучению, безусловно, один из самых важных факторов успешности учебной деятельности (особенно при дистанционном формате).

Изученность проблемы. Теория деятельности, где мотивация является одним из ключевых моментов, изучалась многими исследователями, в том числе А. Н. Леонтьевым. Мотивация определяет направление деятельности личности, а также ее смысловое содержание. Это высказывание справедливо и в отношении учебной деятельности.

Мотивация к обучению изучалась учеными советского и постсоветского периодов. Основные положения этих исследований приведены в табл. 1.

Познавательный мотив к обучению выделяется всеми исследователями. Переход высшего образования на дистанционную форму, несомненно, оказал влияние на эту область мотивации, в связи с чем актуализировалась проблема снижения мотивации к обучению у студентов. Очевидно, что в современных условиях информатизации общества данную проблему можно устранить посредством решения задачи по изучению и переоценке целевых установок и методических приемов электронного обучения и дистанционных технологий в условиях метаморфозы высшего образования, что, безусловно, актуально в связи с произошедшими изменениями во внешней среде.

Мотивы к обучению в психологии

Советский период				
Первый вариант (три мотива)			Второй вариант (два мотива)	
Образовательный (получение знаний)	Получение профессии в будущем	Интерес к учению	Познавательный	Социальный
Постсоветское время				
Познавательные (внутренние)			Социальные (внешние, находятся вне учебы)	

Целесообразность разработки темы. В данной работе предложено и исследовано практическое использование новой компьютерной разработки. Рациональность этого исследования заключается в оценке возможности повышения мотивации студентов к обучению в условиях применения виртуальной образовательной среды и дистанционных технологий для реализации образовательных программ за счет предоставления студентам возможности самостоятельно проверять работы до их окончательной проверки преподавателем.

Научная новизна определяется предложением авторской методики формирования студентами расчетных работ, базирующейся на более четкой постановке задачи, использование которой позволит, с одной стороны, повысить мотивацию студентов к обучению, с другой — исключить человеческий фактор со стороны преподавателя при проверке этих работ.

Цель исследования — оценить возможность повышения мотивации к обучению посредством применения новой компьютерной разработки.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) исследовать зависимость изменения познавательных мотивов студентов от изменения порядка контроля выполненных заданий;
- 2) провести анализ мотивации к обучению студентов очного отделения при переходе на дистанционную форму;
- 3) обобщить полученные результаты.

Теоретическая и практическая значимость определяется возможностью повышения познавательного мотива к обучению благодаря предложенному подходу к расширению возможностей виртуальной образовательной среды, который поддерживается новой компьютерной разработкой.

Основная часть

Методология. В 2019/2020 учебном году было проведено исследование, которое касалось внедрения электронного обучения в рамках перехода на дистанционное обучение, а именно электронного контроля знаний в части выполнения расчетных работ по дисциплине «Налоги и налогообложение» студентами 2-го курса очного отделения, обучающимися по направлению подготовки «Экономика» в Уральском государственном университете путей сообщения (УрГУПС). В исследовании приняли участие 95 студентов (четыре академические группы).

Материалами исследования послужили следующие источники:

- научные разработки ученых, представленные в книгах и статьях;
- научно-методическая литература по вопросам общей педагогики;
- разработанная специалистом компьютерная программа для проверки расчетных работ;

– собственный опыт автора в разработке педагогического инструментария.

В качестве **методов** исследования были использованы [3]:

Эмпирические методы:

- описание — собран статистический материал об активности (познавательных мотивах) студентов очного отделения при дистанционном обучении;
- сравнение — фактическая активность сопоставлена с эталоном (когда все студенты выполняют задания, т. е. имеют познавательные мотивы к обучению);
- эксперимент — произведена проверка изменения активности студентов при изменении порядка контроля выполненных заданий.

Теоретические методы:

- анализ мотивации к обучению студентов очного отделения при переходе на дистанционную форму;
- обобщение полученных результатов;
- выдвижение гипотезы о том, что предлагаемое мероприятие будет способствовать повышению мотивации к обучению.

Результаты исследования. Во время изучения любого курса и по его итогам производится промежуточный и итоговый контроль знаний студентов. При дистанционной форме обучения задания должны отвечать определенным требованиям, направленным на повышение мотивации студентов к их выполнению. Так, если при традиционном обучении преподаватель всегда рядом, может уточнить, в чем заключается то или иное задание, обозначить направление действий студента, при необходимости их скорректировать, ответить на возникшие в ходе решения вопросы, то при дистанционном формате обучения этой возможности нет. Поэтому крайне важно составить задание таким образом, чтобы вопросы у студента могли возникнуть только по теоретическому материалу, а не по действиям, связанным с организацией выполнения работы. В противном случае значительно снижается мотивация к обучению (выполнению задания), а иногда даже сводится к нулю.

Для решения этой проблемы (в части выполнения расчетной письменной работы) предлагается использовать компьютерную разработку YellowCells, состоящую из двух структурных частей:

Программа для тестирования выполненных письменных работ студентов.

Файл в MS Excel для заполнения студентами, где четко прописан порядок действий по выполнению задания (в виде аналитических таблиц, которые должен заполнить студент).

После проверки формируется ответ в следующем виде (рис. 1).

Алгоритм выполнения и проверки работы при различных вариантах проверки представлен в табл. 2.

Отчет о тестировании.			
Дата тестирования -		12.05.2016	
Количество протестирован		3	
№ п.п.	Фамилия студента	Вариант	Результат
1	Касаткина К.М.	10	ОК
2	Кислицын И.А.	7	ОК
3	Чен Лей	18	Ошибка: НДС: 11: 2НДС: 12: 2НДС: 13: 2НДС: 14: 2НДС: 15: 2НДС: 16: 2НДС: 17: 2НДС: 18: 2НДС: 19: 2страховые взносы: 18: 3страховые взносы: 18: 5страховые взносы: 23: 2страховые взносы: 24: 2страховые взносы: 25: 2страховые взносы: 26: 2страховые взносы: 27: 2НДФЛ: 12: 2НДФЛ: 12: 5НДФЛ: 12: 7НДФЛ: 13: 2НДФЛ: 13: 5НДФЛ: 13: 7НДФЛ: 14: 2НДФЛ: 14: 5НДФЛ: 14: 7НДФЛ: 15: 2НДФЛ: 15: 5НДФЛ: 15: 7НДФЛ: 16: 2НДФЛ: 16: 5НДФЛ: 16: 7НДФЛ: 17: 2НДФЛ: 17: 5НДФЛ: 17: 7налог на имущество: 11: 2налог на прибыль: 13: 2налог на прибыль: 21: 2налог на прибыль: 22: 2налог на прибыль: 24: 2налог на прибыль: 25: 2УСН доходы: 14: 2УСН доходы: 15: 2УСН доходы-расходы: 13: 2УСН доходы-расходы: 19: 2УСН доходы-расходы: 20: 2УСН доходы-расходы: 21: 2УСН доходы-расходы: 22: 2Нагрузка: 11: 2Нагрузка: 12: 2Нагрузка: 13: 2

Рис. 1. Отчет о тестировании работ студентов в компьютерной разработке YellowCells: НДС 11;2 означает, что на листе «НДС» обнаружена ошибка в ячейке: строка 11, столбец 12; ОК — ошибок в работе не обнаружено

Таблица 2

Алгоритм проверки расчетной работы

При проверке преподавателем		При самостоятельной проверке
Традиционное обучение (фактический вариант)	Дистанционное обучение (апробированный вариант)	Предлагаемый вариант
Вариант 1	Вариант 2	Вариант 3
На базе образовательного портала BlackBoard студентам раздаются задания для выполнения письменной работы		
Преподаватель проверяет работу традиционным образом и указывает на выявленные ошибки	Преподаватель проверяет работу с помощью программы YellowCells и высылает студентам отчет о тестировании (см. рис. 1), что существенно сокращает время на проверку	В виртуальной образовательной среде размещается программа YellowCells (алгоритм проверки студентам должен быть недоступен)
После исправления выявленных ошибок студент предоставляет работу для повторной проверки, а в результате наличия человеческого фактора могут быть выявлены дополнительные ошибки. В этом случае работа вновь направляется на доработку	После исправления выявленных ошибок студент предоставляет работу для повторной проверки, что увеличивает время на получение студентом результата проверки и снижает мотивацию к обучению	При выполнении расчетной работы студенты самостоятельно могут проверять правильность решения и вносить необходимые изменения, что сокращает время на выполнение работы
После исправления выявленных ошибок студент снова предоставляет работу для проверки, что увеличивает время на получение студентом результата проверки		После самостоятельной проверки студенты направляют расчеты для проверки преподавателю (также с помощью YellowCells)
Если ошибок в расчетах нет, студент оформляет работу, дополняет ее необходимыми пояснениями, выводами и предложениями и сдает ее		

Итак, в рамках перехода на дистанционное обучение по причине пандемии COVID-19 был апробирован вариант контроля знаний студентов с помощью электронной разработки YellowCells (см. табл. 2, вар. 2). В табл. 3 приведены относительные статистические величины активности студентов, где:

- знаменатель — общее число студентов в академической группе;
- числитель — количество студентов группы, выполнивших задания.

Результат этой относительной величины определен в процентах.

По данным табл. 3 видно, что после начала дистанционного обучения активность студентов всех академических

групп по выполнению домашних работ еженедельно снижается (данные за три первые недели обучения), что, вероятнее всего, обусловлено снижением познавательного мотива к обучению. Особенно это видно по группам 238 и 228. В среднем за три недели обучения активность студентов снизилась на 10 процентных пунктов (далее — п. п.).

В результате применения программы YellowCells (начиная с 4-й недели дистанционного обучения) мотивация значительно возросла, в группе 238 она достигла первоначального уровня, а в группе 228 превысила этот уровень более чем на 10 п. п. В группе 248, где изначально мотивация была невысока, она приблизилась к 90 %. Наглядно эти изменения представлены на рис. 2.

Таблица 3

Активность студентов в исследуемом периоде, %

Шифр академической группы	Период обучения					
	23.03.20—29.03.20	30.03.20—05.04.20	6.04.20—12.04.20	13.04.20—19.04.20	...	27.04.20—03.05.20
111	83	82	82	95		97
222	81	75	69	92		93
333	74	54	48	74		74
444	67	65	63	88		90
Среднее	76	69	66	87		89

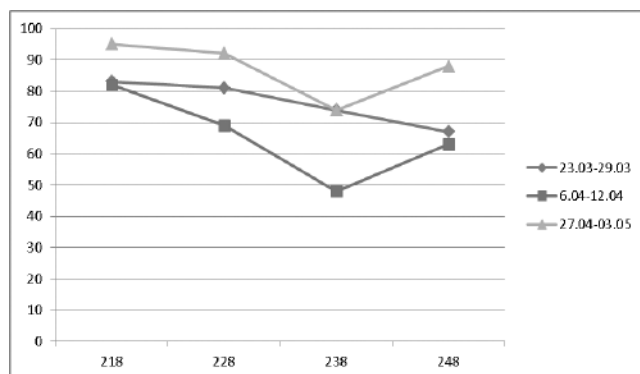

Рис. 2. Активность студентов в исследуемом периоде, %

На основании данных, представленных в табл. 3, составлена аналитическая табл. 4, где приведены абсолютные статистические значения величины отклонений активности студентов от эталонной ситуации, когда все студенты выполняли бы задания.

Данная таблица наглядно показывает, что использование программы YellowCells значительно повышает активность студентов (приближает ее к эталонному значению) при выполнении домашних заданий. Вероятнее всего, это связано с более четкой постановкой задач, что приводит к повышению мотивации к обучению (в части познавательного мотива). Так, если до начала применения электронной разработки среднее значение этого отклонения достигало 35 %, то во время ее использования оно составило немногим более 10 %.

Таблица 4

Отклонения активности студентов от эталона, п. п.

Шифр академической группы	Период обучения					
	23.03.20—29.03.20	30.03.20—05.04.20	6.04.20—12.04.20	13.04.20—19.04.20	...	27.04.20—03.05.20
111	-17	-18	-18	-5		-3
222	-19	-25	-31	-8		-7
333	-26	-46	-52	-26		-26
444	-33	-35	-37	-12		-10
Среднее	-24	-31	-35	-13		-12

Для повышения эффективности образовательной деятельности в любом формате (очном, заочном, дистанционном), по нашему мнению, целесообразно использовать YellowCells как часть виртуальной образовательной среды (см. табл. 2, вариант 3), что позволит студенту незамедлительно самостоятельно проверять выполненную расчетную работу и устранять выявленные ошибки. В конечном итоге это приведет к повышению мотивации студента к обучению.

Выводы

Так какие же изменения происходят в настоящее время в системе высшего образования и как они влияют на мотивацию студентов к обучению? Исследователи выделяют эволюционные и революционные изменения [4]. Эти понятия описывают многогранные процессы, происходящие в современном высшем образовании.

Одна из трактовок представлена в Философском энциклопедическом словаре [5]. В соответствии с ней понятия «эволюция» и «революция» описывают процессы, происходящие в природных и социальных системах. Под «эволюцией» понимается постепенное накопление изменений,

которое в конечном итоге приводит к скачкообразным, качественным преобразованиям, происходящим под давлением этих накопившихся новшеств (революция).

Несмотря на то что образование относят к консервативным общественным институтам, т. е. меняющимся эволюционно, медленно, революционные изменения, связанные с изменениями во внешней среде, присущи и этой сфере общественной жизни. Это означает, что в контексте данного исследования необходимо говорить об особом способе постепенных изменений, об особом способе эволюции — коэволюции [6]. Так произошло и весной 2020 г., когда все образование стало дистанционным, что не могло не сказаться на мотивации студентов к обучению.

В настоящее время в высшем образовании широко используются дидактические свойства сети Интернет. Они включают в себя возможность публикации необходимых для изучения дисциплины материалов (учебно-методических, организационных). Кроме того, Интернет обеспечивает доступ к этим материалам вне зависимости от местоположения потребителей образовательных услуг, а также общение с преподавателем в реальном и отложенном

времени. Многие вузы, в том числе и УрГУПС, используют в своей деятельности уже готовые программные продукты (в УрГУПС это информационная образовательная среда BlackBoard), включающие обобщенные функциональные модули, решающие следующие задачи:

- разработка и публикация учебно-методической информации в различных формах;
- педагогическое общение в реальном и отложенном времени между участниками образовательного процесса;
- организационно-административные задачи;
- контроль [7].

В настоящее время в BlackBoard преподавателем по читаемой им дисциплине создается онлайн-курс для студентов УрГУПС всех форм обучения, который должен решать указанные выше задачи.

Остановимся подробнее на задаче «Контроль». Ее важность доказала сложившаяся ситуация с дистанционным образованием, когда не было «живого» контакта между преподавателем и студентом. Среди множества проблемных вопросов дистанционного обучения можно выделить общие, приоритетные [8]:

- во-первых, это стимулирование интеллектуальной и познавательной активности студентов;
- во-вторых, вовлечение студентов в учебную деятельность, отбор, проработку учебного материала и организацию учебного процесса;
- в-третьих, усиление учебной мотивации, развитие способностей и навыков обучения и самообучения.

Исследователи дистанционного обучения отмечают, что при его использовании происходит изменение базовой модели всего процесса обучения [9, 10]. Традиционное обучение в вузе схематично представлено на рис. 3.

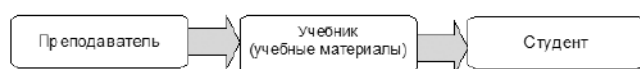

Рис. 3. Формула традиционного образования

В дистанционном формате обучения возрастает значимость индивидуальной творческой познавательной деятельности студента, т. е. возрастает роль «учебника» [11], роль его доступности для восприятия. При работе с электронным ресурсом студенты должны самостоятельно приобретать необходимые знания и овладевать полезными навыками.

Эти потребности изменяют традиционную схему образовательного процесса (рис. 4), когда, как указано выше, ключевой становится роль промежуточного звена (учебника).

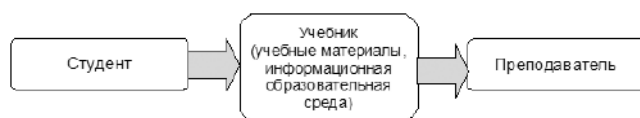

Рис. 4. Формула дистанционного образования

При дистанционном формате обучения часть функций преподавателя перераспределяется в пользу обучающей среды, т. е. учебник становится базовым компонентом и

ключевым компонентом становится информационная образовательная среда [10, 12]. Это связано с тем, что приоритетным становится самостоятельное обучение, где ведущую роль играет грамотная и доступная разработка курса, подбор источников информации. Такой формат обучения основывается на высокой мотивации к обучению, т. е. ключевая задача преподавателя — вовлечь студента в образовательный процесс посредством учебника, на что и направлено применение YellowCells.

Заключение

Проведенное исследование доказало, что дистанционный формат обучения основывается на высокой мотивации студентов к обучению в части внутренних (познавательных) мотивов. Преподавателю необходимо предпринимать все возможные усилия для ее повышения, иначе такой формат обучения, когда основной является внеаудиторная работа, теряет всякий смысл и становится неэффективным [13]. По данным табл. 1 составлена схема проверки расчетных работ преподавателем (рис. 5).

Рис. 5. Схема проверки расчетных работ студентов

Итак, в случае проверки работ преподавателем этот процесс может занять значительное время (см. табл. 2, вариант 1), что, безусловно, негативно отразится на мотивации студента к обучению. Если же проверка будет осуществляться самим студентом с помощью предлагаемой компьютерной разработки, встроенной в виртуальную образовательную среду вуза (см. табл. 2, вариант 3), проверка производится в режиме онлайн, время на проверку сводится к минимуму и этот негативный момент полностью нивелируется. Таким образом, устраняется основная проблема дистанционного образования — снижение мотивации к обучению у студента по причине отсутствия «живого контакта» с преподавателем, когда проверка расчетных работ производится в отложенном режиме (офлайн).

В данной работе исследован второй вариант использования электронной разработки YellowCells (см. табл. 2). В этом случае она требует разработки преподавателем алгоритма проверки конкретного расчетного задания с помощью программы MS Office Excel. Согласно профессиональному стандарту и ГОСТ [14, 15], каждый преподаватель должен обладать ИКТ-компетенциями и сможет это сделать, имея минимальные знания по работе с указанной программой (возможно, необходимо разработать методические указания для преподавателей). Студенты пользуются готовыми формами для заполнения, разработанными преподавателем, и никаких дополнительных знаний, умений и навыков от них не требуется.

Благодарности

Автор благодарит Еремина Анатолия Павловича за создание электронной разработки YellowCells, что оказало неоценимую помощь в проведении данного исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (послед. ред.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования, утв. Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации № 1327 от 12 ноября 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189880.
3. Байбородова Л. В., Чернявская А. П. Методология и методы научного исследования : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2018. 222 с.
4. Орлов Е. В. Козволюционные процессы в образовании // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, обществе. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koevoljutsionnye-protsessy-v-obrazovanii>.
5. Философский энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1983. 841 с.
6. Романова Н. Л. Онлайн-курсы как инновационная форма дистанционного обучения // Педагогика высшей школы. 2018. № 2(12). С. 5—8.
7. Ананьева О. Е., Манукянц С. В., Нехаев И. Н. Анализ эффективности применения онлайн-курса для повышения квалификации преподавателей в области использования электронного обучения // Электронное обучение в непрерывном образовании. 2017. № 1. С. 12—18.
8. Вайндорф-Сысоева М. Е., Грязнова Т. С., Шитова В. А. Методика дистанционного обучения : учеб. пособие для вузов / Под общ. ред. М. Е. Вайндорф-Сысоевой. М. : Юрайт, 2017. 195 с.
9. Гурьев С. В. Современное дистанционное обучение. М. : КноРус, 2018. 118 с.
10. Тихонова О. В., Чихачева О. А., Гречушкина Н. В. Особенности организации педагогической поддержки студентов при прохождении онлайн-курса в рамках внеаудиторной самостоятельной работы // Перспективы науки и образования. 2020. № 1(43). С. 57—71. DOI: 10.32744/pse/2020.1.4.
11. Александрова Л. А., Галимов Э. Р. Модель цифровой образовательной среды вуза // Прикладная информатика. 2020. Т. 15. № 5. С. 37—51. DOI: 10.37791/2687-0649-2020-15-5-37-51.
12. Шевцов В. И. Работа с электронной информационно-образовательной средой : метод. рекомендации. СПб., 2018. 32 с.
13. Внеаудиторная работа в современном профессиональном образовании по программам развития, социализации и страхования здоровья студентов / М. С. Байнова, Е. А. Ветрова, Е. Е. Кабанова, П. В. Палехова, А. В. Петров // Перспективы науки и образования. 2019. № 5(41). С. 86—97. DOI: 10.32744/pse.2019.5.7.
14. ГОСТ Р 53620-2009. Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Электронные образовательные ресурсы. Общие положения. М. : Стандартинформ, 2011. 5 с.
15. ГОСТ Р 55751-2013. Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Электронные учебно-методические комплексы. Требования и характеристики. М. : Стандартинформ, 2014. 7 с.

REFERENCES

1. Federal law “On education in the Russian Federation” of 29.12.2012 No. 273-FZ (latest version). *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174.
2. Federal state educational standard of higher education, approved by order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 1327 of November 12, 2015. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189880.
3. Bayborodova L. V., Chernyavskaya A. P. *Methodology and methods of scientific research. Textbook for bachelor's and master's degrees. 2nd ed.* Moscow, Urait, 2018. 222 p. (In Russ.)
4. Orlov E. V. Coevolution processes in education. *Revolution and evolution: models of development in science, culture, and society*, 2019, no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koevoljutsionnye-protsessy-v-obrazovanii>.
5. *Encyclopedic dictionary of philosophy*. Moscow, Soviet encyclopedia, 1983. 841 p. (In Russ.)
6. Romanova N. L. Online courses as an innovative form of distance learning. *Pedagogy of Higher Education*, 2018, no. 2(12), pp. 5—8. (In Russ.)
7. Ananyeva O. E., Manukyants S. V., Nekhaev I. N. Analysis of the effectiveness of the online course for advanced training of teachers in the field of e-learning. *E-learning in continuing education*, 2017, no. 1, pp. 12—18. (In Russ.)
8. Weindorf-Sysoeva M. E., Gryaznova T. S., Shitova V. A. *Method of distance learning. Textbook for universities*. Under the general editorship of M. E. Weindorf-Sysoeva. Moscow, Urait, 2017. 195 p. (In Russ.)
9. Guryev S. V. *Modern distance learning*. Moscow, KnoRus, 2018. 118 p. (In Russ.)
10. Tikhonova O. V., Chikhacheva O. A., Grechushkina N. V. Features of the organization of pedagogical support for students during the online course in the framework of extracurricular independent work. *Perspectives of Science and Education*, 2020, no. 1(43), pp. 57—71. (In Russ.) DOI: 10.32744/pse/20.1.4.
11. Alexandrova L. A., Galimov E. R. Model of the digital educational environment of the university. *Applied Informatics*, 2020, vol. 15, no. 5, pp. 37—51. (In Russ.) DOI: 10.37791/2687-0649-2020-15-5-37-51.
12. Shevtsov V. I. *Work with electronic information and educational environment*. Saint Petersburg, Guidelines, 2018. 32 p. (In Russ.)
13. Baynova M. S., Vetrova E. A., Kabanova E. E., Palehova P. V., Petrov A. V. Extracurricular work in modern vocational education under the programs of development, socialization and students' health preservation. *Perspectives of Science and Education*, 2019, no. 41(5), pp. 86—97. (In Russ.) DOI: 10.32744/pse.2019.5.7.

14. *GOST R 53620-2009. Information and communication technologies in education. Electronic educational resources. General provisions.* Moscow, Standartinform, 2011. 5 p. (In Russ.)

15. *GOST R 55751-2013. Information and communication technologies in education. Electronic educational and methodical complexes. Requirements and characteristics.* Moscow, Standartinform, 2014. 7 p. (In Russ.)

Как цитировать статью: Еремина И. В. Стимулирование познавательных мотивов к обучению в условиях применения виртуальной образовательной среды и дистанционных технологий // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 437—444. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.163.

For citation: Eremina I. V. Stimulating cognitive learning motives in the context of the use of e-learning and distance technologies. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 437—444. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.163.

УДК 796/799
ББК 74.48

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.161

Kozlov Alexey Vladimirovich,
Senior Lecturer of the Department
of Physical Culture and Sports,
Moscow State University
of Food Production,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: 19880588@bk.ru,
ORCID: 0000-0001-6347-7007,
SPIN-code: 4935-4109

Козлов Алексей Владимирович,
старший преподаватель кафедры
физической культуры и спорта,
Московский государственный университет
пищевых производств,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: 19880588@bk.ru,
ORCID: 0000-0001-6347-7007,
SPIN-код: 4935-4109

Kozlova Maria Alexandrovna,
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Physical Culture and Sports,
Moscow State University
of Food Production,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: 7012946@bk.ru,
ORCID: 0000-0003-4138-0903,
SPIN-code: 7079-2176

Козлова Мария Александровна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры физической культуры и спорта,
Московский государственный университет
пищевых производств,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: 7012946@bk.ru,
ORCID: 0000-0003-4138-0903,
SPIN-код: 7079-2176

Bochkov Maxim Olegovich,
Senior Lecturer of the Department
of Physical Culture and Sports,
Moscow State University
of Food Production,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: maksim.bochkov92@mail.ru,
SPIN-code: 2652-6515

Бочков Максим Олегович,
старший преподаватель кафедры
физической культуры и спорта,
Московский государственный университет
пищевых производств,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: maksim.bochkov92@mail.ru,
SPIN-код: 2652-6515

**СОРЕВНОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В НАСТОЛЬНЫХ СПОРТИВНЫХ ИГРАХ СРЕДИ СТУДЕНТОВ
КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ
В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ**

**COMPETITIVE ACTIVITY IN BOARD SPORTS GAMES AMONG STUDENTS
AS A MEANS OF DEVELOPING AN INCLUSIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT
IN HIGHER EDUCATIONAL**

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки,
оздоровительной и адаптивной физической культуры

13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sports training,
wellness and adaptive physical culture

На сегодняшний день в системе научно-практических знаний остается малоизученным вопрос развития инклюзивной образовательной среды в высших учебных

учреждениях. В статье затрагивается важная проблема организации соревновательной деятельности среди студентов, отнесенных к специальной медицин-

ской группе (СМГ) и основной группе здоровья (ОГЗ). Актуальность исследования обоснована необходимостью поиска реализации и разнообразия соревновательного процесса средствами спортивных настольных игр, таких как корнхол и кульбутто. Целью исследования является анализ соревновательной деятельности по настольным спортивным играм — корнхол и кульбутто — в системе высшего профессионального образования. Особое внимание в проведенном исследовании уделяется необходимости развития инклюзивного образования в системе высших учебных учреждений через физкультурно-оздоровительную работу. В соревнованиях по корнхолу и кульбутто приняли участие 24 юноши и 24 девушки из основной и специальной медицинской групп здоровья. Всего в исследовании приняли участие 48 студентов (17—20 лет). Статистическая значимость различий полученных экспериментальных данных была проверена по критерию Фишера и процентному показателю. В ходе исследования выявлено, что результаты соревновательной деятельности девушек и юношей из СМГ более чем на 18 % выше результатов девушек и юношей из ОГЗ. Экспериментально доказана эффективность применения спортивных настольных игр (корнхол и кульбутто) в ходе реализации инклюзивного обучения в высших учебных учреждениях. В заключение статьи делается вывод о том, что спортивные настольные игры являются доступным средством развития инклюзивной образовательной среды.

Nowadays, in the system of scientific and practical knowledge, the issue of developing an inclusive educational environment in higher educational institutions remains little studied. The article touches the important problem of organizing competitive activities among students rated to the special medical group (SMG) and the main health group (MHG). The relevance of the study is justified by the need to search for the implementation and diversity of the competitive process through sports board games such as cornhole and culbutto. The aim of the study is to analyze competitive activities in these board sports games — cornhole and culbutto — in the system of higher professional education. The study focuses on the need to develop inclusive education in the system of higher educational institutions through physical education and health work. 24 boys and 24 girls from the main and special medical health groups took part in competitions in cornhole and culbutto. In total, 48 students (aged 17—20) took part in the study. The statistical significance of the differences in the experimental data obtained was checked against Fisher's criterion and the percentage. The study revealed that the results of competitive activities of the special medical group students are more than 18 % higher than the results of girls and boys from the main health group. The effectiveness of the use of sports board games (cornhole and culbutto) in the implementation of inclusive education in higher educational institutions has been experimentally proved. The conclusion of the article is that sports board games are an accessible means of developing an inclusive educational environment.

Ключевые слова: студенты, соревновательная деятельность, специальная медицинская группа здоровья, основная группа здоровья, инклюзивное образование,

спортивные настольные игры, физическая культура, высшие учебные заведения, физическое воспитание, корнхол, кульбутто.

Keywords: students, competitive activity, special medical health group, main health group, inclusive education, sports board games, physical culture, higher education institutions, physical education, cornhole, culbutto.

Введение

Актуальность. В соответствии с требованиями ФГОС при работе со студентами, отнесенными к СМГ, основной задачей является привить интерес к занятиям физической культуры и спорту. Безусловно, занятия должны быть разнообразны и в то же время содержательны. Об этом пишут многие ученые и исследователи в области физиологии, физической культуры, спорта [1—3].

К сожалению, образовательный процесс по физической культуре студентов СМГ не отличается разнообразием предлагаемой двигательной активности. Особенно остро стоит вопрос с соревновательной деятельностью [4].

Постепенный процесс внедрения инклюзивного образования диктует необходимость поиска новых форм работы [5, 6]. Совместная соревновательная деятельности студентов СМГ и ОГЗ поможет развить инклюзивную образовательную среду в высших учебных учреждениях.

Целесообразность проведенного исследования обусловлена потребностью в организации и проведении соревновательного процесса среди студентов, отнесенных к СМГ и ОГЗ.

Изученность. В настоящее время не проводилось научных исследований, где были бы рассмотрены результаты соревновательной деятельности в спортивных настольных играх (корнхол и кульбутто), выступающей как средство развития инклюзивной образовательной среды.

Научная новизна исследования состоит в реализации соревновательной деятельности среди студентов СМГ и ОГЗ.

Цель исследования заключается в анализе соревновательной деятельности по таким настольным спортивным играм, как корнхол и кульбутто, в системе высшего профессионального образования.

Цель исследования структурировала следующие задачи:

1. Обосновать доступность применения спортивных настольных игр в системе высшего профессионального образования.

2. Экспериментально доказать эффективность применения спортивных настольных игр (корнхол и кульбутто) в ходе реализации инклюзивного обучения в высших учебных учреждениях.

Теоретическая значимость заключается в рассмотрении соревновательной деятельности в настольные спортивные игры как части физкультурно-оздоровительной работы и инклюзивной образовательной среды.

Практическая значимость. Проведенное исследование позволит разработать новые подходы для развития инклюзивной образовательной среды и совершенствования физкультурно-оздоровительной работы в высших учебных учреждениях.

Основная часть

Увеличение двигательного режима подрастающего поколения является приоритетной задачей во всем мире [7—9]. На сегодняшний день перед отечественными и зарубежными учеными встает вопрос о необходимости поиска новых форм организации работы по физической культуре для лиц с ОВЗ [10—12].

В своем исследовании В. В. Виноградов отводит особую значимую роль в социальной адаптации инвалидов всех нозологических и возрастных групп массовым спортивным мероприятиям и ее неотъемлемой части — соревновательной деятельности [13].

В современном обществе и образовательной системе необходимо сделать акцент на необходимости проведения совместной соревновательной деятельности лиц с ОВЗ и людей без ограничений в состоянии здоровья.

Вызывает особый интерес исследование, проведенное в Италии. Средствами проведения совместных тренировок по волейболу сидя у групп с ОВЗ и групп без ограничений в состоянии здоровья были достигнуты хорошие показатели по результатам оценки спортивных навыков в группах с ОВЗ. Проведенный итальянскими коллегами эксперимент позволил улучшить инклюзивную модель спортивного участия в соревнованиях [14].

Спортивные настольные игры являются хорошим инструментом в инклюзивном образовании благодаря своей доступности и простоте применения. Студент с ОВЗ, обладая определенными навыками игры, может на равных противостоять сопернику без ограничений в состоянии здоровья и даже одержать победу. Данный подход, несомненно, поможет развитию инклюзивной образовательной среды в высших учебных учреждениях.

Неоспоримым преимуществом спортивных настольных игр является тот факт, что их можно использовать при разнообразных патологиях у студентов.

Корнхол. Основной смысл игры достаточно прост: необходимо попасть мешочком в отверстие на игровом поле. Однако для этого нужен определенный навык. Правила достаточно просты: за попадание в лузу начисляется 3 очка, за попадание на игровое поле — 1 очко; мимо поля — 0 очков. Игра ведется до 21 очка. Для взрослых расстояние до игрового поля составляет 8 м. Для детей расстояние до игрового поля 5...6 м, в зависимости от возраста.

Кульбутто. Сила тяжести столешницы кульбутто приходится на специальную конусообразную подставку, которая позволяет без особых сил вращать игровое поле в разные стороны от оси. Поэтому игра приобрела название «кульбутто», что в переводе с французского означает «неваляшка». Цель игры — при помощи вращения игрового поля закатить шары в лунки. Побеждает тот, кто быстрее закатит шары в лунки, набрав наибольшее количество очков за определенное время. Выбирается один цвет шара, который, попадая в лунку с определенной суммой, умножает очки на два. Задача игрока — за более короткое время закатить шары в лунки.

Материалы и методы исследования. В соревнованиях по корнхолу и кульбутто приняли участие:

24 юноши, из них 12 из СМГ и 12 из ОГЗ, по 6 человек в каждом виде соревновательной деятельности;

24 девушки, из них 12 из СМГ и 12 из ОГЗ, по 6 человек в каждом виде соревновательной деятельности.

Всего в исследовании приняли участие 48 студентов (17—20 лет).

Победитель по корнхолу определялся путем подсчета набранных очков за попадание мешочков в отверстие на игровом поле.

Основной принцип игры в кульбутто: выигрывал игрок, который за более короткое время закатывал шары в лунки, набрав наибольшее количество очков.

После проведения соревнований рейтинговую таблицу перевели в балльную систему оценки для статистической обработки результатов, 1-му месту присвоили 12 баллов, а 12-му месту — 1 балл. После этого подсчитали сумму набранных баллов студентов СМГ и ОГЗ.

Также расчеты были произведены по критерию Фишера у юношей и девушек между группами СМГ и ОГЗ. За результат решенной задачи было взято 1—6 место, нерешенной — 7—12. Выборка 1 — студенты группы СМГ, выборка 2 — студенты группы ОГЗ.

Результаты исследования. В образовательный процесс студентов, отнесенных к СМГ, по физической культуре была внедрена методика, включающая спортивные настольные игры. К моменту соревнований студенты уже владели техническими и тактическими приемами представленных игр. Со студентами ОГЗ для ознакомления с правилами игры, а также некоторыми тактическими и техническими особенностями было проведено пять специальных подготовительных тренировок.

Студенты СМГ, постигнув технику и тактику игры в настольные спортивные игры, смогли занять все первые места. Необходимо отметить, что студенты СМГ в рейтинговой таблице не опускаются ниже 9-го места в игре корнхол и ниже 8-го места в игре кульбутто.

Результаты статистической обработки по критерию Фишера у юношей и девушек между групп СМГ и ОГЗ:

$$F_{\text{эмп}} \text{ девушек} — 2,56;$$

$$F_{\text{эмп}} \text{ юношей} — 1,67;$$

$$F_{\text{крит}} — 1,64 \text{ при уровне значимости } p < 0,05.$$

Доля лиц, у которых поставленная задача занять 1—6-е место, в выборке 1 больше, чем в выборке 2. Полученные эмпирические значения находятся в зоне значимости.

При переводе в балльную систему оценки для статистической обработки получаем следующие результаты (табл.).

Результаты игр в корнхол и кульбутто у девушек и юношей (персональный зачет)

Категория	Корнхол		Кульбутто	
	Балл	Процент	Балл	Процент
Девушки СМГ	46	59 %	52	66,7 %
Девушки ОГЗ	32	41 %	26	33,3 %
Юноши СМГ	47	60 %	49	62,8 %
Юноши ОГЗ	31	40 %	29	37,2 %

Табличные данные в процентном соотношении дают ясное представление о том, что результаты девушек и юношей из СМГ более чем на 18 % выше результатов девушек и юношей из ОГЗ. Разница результатов была достигнута за счет мастерства и выдержки, знания тактических приемов игры студентов СМГ. Для более ясного представления результатов полученные данные обобщены в диаграмме (рис.).

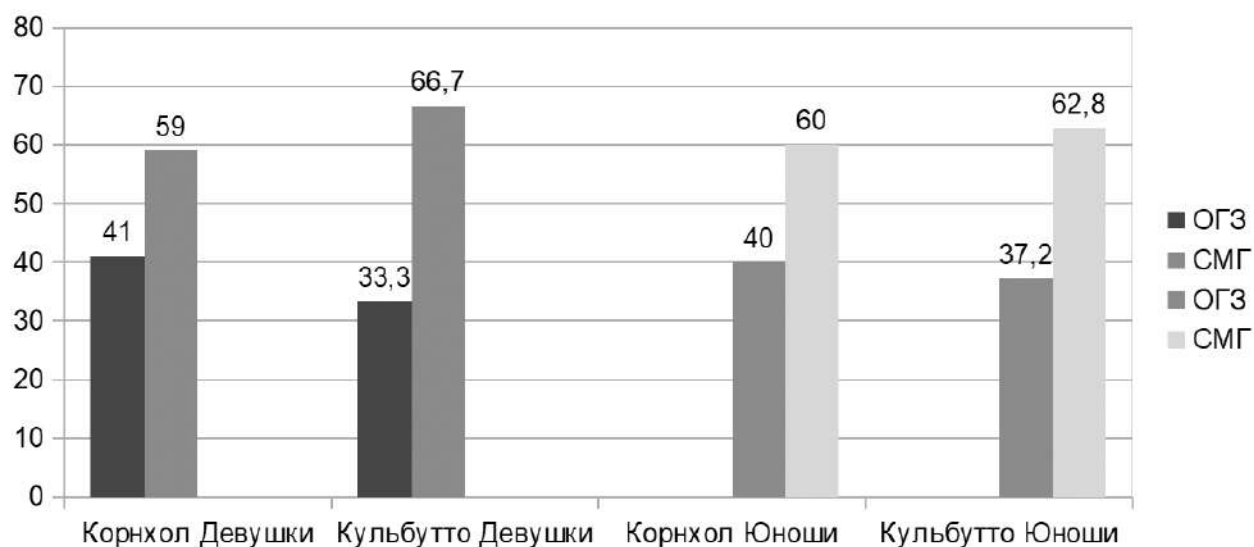

Рис. Результаты игр в процентном соотношении у юношей и девушек

Заключение и выводы

Согласно анализу полученных данных, результаты девушек и юношей из СМГ в процентном соотношении выше на 18 % результатов девушек и юношей из ОГЗ. Это свидетельствует о том, что применение настольных спортивных игр в соревновательной деятельности позволяет студентом СМГ соперничать со студентами ОГЗ, занимая призовые места.

В ходе проведенного исследования экспериментально доказана эффективность применения спортивных настоль-

ных игр (корнхол и кульбутто) в процессе реализации соревновательной деятельности. Используемые настольные игры подходят студентам с любыми видами отклонений в состоянии здоровья, являются доступными и простыми в применении.

Таким образом, внедрение спортивных настольных игр, таких как корнхол и кульбутто, способствует развитию инклюзивной образовательной среды в высших учебных учреждениях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Миненок Е. В., Лутковская О. Ю. Адаптивное физическое воспитание как средство укрепления здоровья студентов специальных медицинских групп // Вестник Полоцкого гос. ун-та. Сер. Е. Педагогические науки. 2019. № 15. С. 159—162.
2. Young people with disabilities and infinite worlds: Potential for a transdisciplinary reflection / M. B. Rodrigues, T. M. C. Pirotti, C. Giacóni, N. del Bianco // Education science and society. 2019. No. 10. Pp. 74—92.
3. Освоение дисциплины «Физическая культура и спорт» в вузе с применением инновационных технологий / С. М. Лукина, Ю. Я. Лобанов, А. В. Шаронова, Л. В. Ярчиковская, О. В. Миронова // Теория и практика физической культуры. 2019. № 4. С. 44—46.
4. Semal N., Hrybovska I., Malanchuk G. Ways of attracting people with disabilities to physical culture and sports activities // Slobozhans'kyi Scientific and Sport Bulletin. 2011. No. 4. Pp. 222—226.
5. Кетриш Е. В. О проблеме инклюзивного образования в сфере физической культуры // Сибирский педагогический журнал. 2015. № 3. С. 121—124.
6. Perfileva M. V. Socialization of disabled children in the framework of inclusive education // Collection of sci. works of the Kamyanets-Podilsky National University named after Ivan Ogienko. 2009. Iss. 11. Pp. 72—76.
7. Bray S. R., Born H. A. Transition to university and vigorous physical activity: implications for health and psychological well-being during transition to university life // Journal of American College Health. 2004. No. 52. Pp. 11—15. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/15018429>.
8. Altavilla G. Relationship between physical inactivity and effects on individual health status // Journal of Physical Education and Sport. 2016. Iss. 16 (Suppl. 2). Pp. 1069—1074.
9. D'Isanto T., Manna A., Altavilla G. Health and physical activity // Sport Science. 2017. Vol. 10. No. 1. Pp. 100—105.
10. Рипа М. Д., Кулькова И. В. Лечебно-оздоровительные технологии в адаптивном физическом воспитании : учеб. пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2020. С. 46.
11. Principles of adaptation of the rules for disabled athletes for an inclusion sport / L. Martino, E. Fonzo, F. P. Cassese, T. D'Isanto // Journal of Human Sport and Exercise. 2019. No. 14 (Proc. 2). Pp. 215—220.
12. Sherrill C., Hutzler Y. Adapted physical activity sciences // Directory of sport science / Ed. by J. Borms. Berlin, 2010.
13. Виноградов В. В. Особенности организации и проведения массовых спортивных мероприятий для лиц с ограниченными возможностями здоровья // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2017. № 4. С. 42—45.
14. D'Isanto T. Sports skills in sitting volleyball between disabled and non-disabled people // Journal of Physical Education and Sport. 2020. Vol. 20. No. 3. Art. 194. Pp. 1408—1414. DOI: 10.7752/jpes.2020.03194.

REFERENCES

1. Minenok E. V., Lutkovskaya O. Yu. Adaptive physical education as a means of strengthening the health of students of medical groups. *Vestnik of Polotsk State University. Series E. Pedagogical Sciences*, 2019, no. 15, pp. 159—162. (In Russ.)
2. Rodrigues M. B., Pirotti M. C. T., Giaconi C., Del Bianco N. Young people with disabilities and infinite worlds: Potential for a transdisciplinary reflection. *Education science and society*, 2019, no. 10, pp. 74—92.
3. Lukina S. M., Lobanov Yu. Ya., Sharonova A. V., Yarchikovskaya L. V., Mironova O. V. Mastering the discipline “Physical culture and sport” at the university with the use of innovative technologies. *Theory and Practice of Physical Culture*, 2019, no. 4, pp. 44—46. (In Russ.)
4. Semal N., Hrybovska I., Malanchuk G. Ways of attracting people with disabilities to physical culture and sports activities. *Slobozhans'kyi Scientific and Sport Bulletin*, 2011, no. 4, pp. 222—226.
5. Ketrish E. V. On the problem of inclusive education in the field of physical culture. *Siberian Pedagogical Journal*, 2015, no. 3, pp. 121—124. (In Russ.)
6. Perfilova M. V. Socialization of disabled children in the framework of inclusive education. *Collection of scientific works of the Kamyanets-Podilsky National University named after Ivan Ogienko*, 2009, iss. 11, pp. 72—76. (In Russ.)
7. Bray S. R., Born H. A. Transition to university and vigorous physical activity: implications for health and psychological well-being during transition to university life. *Journal of American College Health*, 2004, no. 52, pp. 11—15. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/15018429>.
8. Altavilla G. Relationship between physical inactivity and effects on individual health status. *Journal of Physical Education and Sport*, 2016, iss. 16 (suppl. 2), pp. 1069—1074.
9. D'Isanto T., Manna A., Altavilla G. Health and physical activity. *Sport Science*, 2017, vol. 10, no. 1, pp. 100—105.
10. Ripa M. D., Kulkova I. V. *Health-improving technologies in adaptive physical education. Textbook for universities. 2nd ed., rev. and add.* Moscow, Urait, 2020. P. 46. (In Russ.)
11. Martino L., Fonzo E., Cassese F. P., D'isanto T. Principles of adaptation of the rules for disabled athletes for an inclusion sport. *Journal of Human Sport and Exercise*, 2019, no. 14 (proc. 2), pp. 215—220.
12. Sherrill C., Hutzler Y. Adapted physical activity sciences. In: *Directory of sport science*. Ed. by J. Borms. Berlin, 2010.
13. Vinogradov V. V. Features of the organization and holding of mass sports events for persons with disabilities. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*, 2017, no. 4, pp. 42—45. (In Russ.)
14. D'isanto T. Sports skills in sitting volleyball between disabled and non-disabled people. *Journal of Physical Education and Sport*, 2020, vol. 20(3), art. 194, pp. 1408—1414. DOI: 10.7752/jpes.2020.03194.

Как цитировать статью: Козлов А. В., Козлова М. А., Бочков М. О. Соревновательная деятельность в настольных спортивных играх среди студентов как средство развития инклюзивной образовательной среды в высших учебных учреждениях // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 444—448. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.161.

For citation: Kozlov A. V., Kozlova M. A., Bochkov M. O. Competitive activity in board sports games among students as a means of developing an inclusive educational environment in higher educational. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 444—448. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.161.

Уважаемые авторы и читатели!

Приглашаем посетить наш сайт: <http://vestnik.volbi.ru>, на котором вы можете более подробно ознакомиться с требованиями к оформлению статей и условиями их публикации, порядком рецензирования авторских оригиналов статей (материалов) и условиями подписки на наш журнал.

0+

Адрес издателя, учредителя, редакции:
400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, 63
тел. (8442) 52 62 43.
E-mail: meon_nauka@mail.ru
Сайт журнала: <http://vestnik.volbi.ru>

Дата подписания в печать 03.02.2021. Формат 60x84 1/8
Дата выхода в свет 17.02.2021.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 52,08. Тираж 200. Заказ
Отпечатано: Акционерное общество
«Т8 Издательские технологии» 109316, Москва,
Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
Тел.: 8 (499) 322-38-30

Выпуск № 1 (54) февраль 2021

© Редакция журнала «Бизнес. Образование. Право»

Материалы журнала постоянно предоставляются в базу данных РИНЦ (<http://elibrary.ru>).

Редакция принимает решение о публикации по результатам рецензирования.
Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Цена свободная

